

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

МАРТЪ.

1876.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТИЕ.

ЧАСТЬ CLXXXIV.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Базашева, (Большая Садовая, д. № 49—2).

1876.

СОДЕРЖАНИЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНИЯ.

Синды, Зундъ и Сундары Кн. Н. Н. Вяземского.

Опыты по истории развития христианской легенды. А. Н. Бесселовского.

Русско-византийские отрывки. II. В. Г. Васильевского.

Иванъ Мосошковъ. (Продолжение.) А. Г. Брикнера.

Критическая и библиографическая заметки:

Nákres mluvnice staročeské. Sepsal Josef Jurecek.
(Очеркъ старо-чешской граматики. Написалъ
Осипъ Иречекъ)

И. А. Бодуэна-де-
Куртене.

Порѣцкая учительская семинарія А. Гурладя.

Десятое присуждение Ломоносовой преміи. И. И. Срезневского.

Общий университетский уставъ королевства
Итальянского.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи на-
шихъ учебныхъ заведеній: инозем-
училища.

Письмо изъ Парижа Л. Л — ра.

Статистическая свѣдѣнія о числѣ и пріемѣ
учениковъ гимназій и прогимназій ми-
нистерства народного просвѣщенія въ
1874—75 учебномъ году.

Отдѣль классической филологии. (См. на 3-й стр. обёртки.)

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ

ЧАСТЬ CLXXXIV.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашова (Большая Садовая, д. № 49—2).

1876.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНИЯ.

I. ВЫСОЧАЙШЯ ПОВЕЛЕНІЯ.

1. (23-го декабря 1875 года). *Объ учреждении мужской гимназии въ юр. Омскѣ.*

Государственный советъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представление управлявшаго министерствомъ народного просвѣщенія объ учрежденіи въ г. Омскѣ мужской гимназіи на счетъ казны, минимумъ положилъ:

1) Учредить въ г. Омскѣ, съ 1-го июля 1876 г., на точномъ основаніи устава и штатовъ гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народного просвѣщенія, мужскую гимназію, съ отпускомъ, съ того же срока, на ея содержаніе по двадцати четырьмя тысячамъ тринадцати шестидесяти рублей въ годъ, изъ государственного казначейства.

2) Предоставить министру народного просвѣщенія означенный въ в. п. 1 расходъ (24,360 р.) вносить въ подлежащія подраздѣленія съѣтъ вѣренаго ему министерства, ограничивъ въ 1876 году ассигнованіе сей суммы полугодовыемъ размѣромъ (12,180 р.).

Государь Императоръ наложенное мнѣніе Высочайши утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

2. (23-го декабря 1875 года) *Объ учреждении въ г. Ялтѣ четырехклассной мужской прогимназіи.*

Государственный советъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представление управлявшаго министерствомъ народного просвѣщенія объ учрежденіи въ г. Ялтѣ четырехклассной

мужской прогимназіи на совокупные средства казны и мѣстного городского общества, мнѣніемъ положено:

1) Учредить въ г. Ялтѣ (Таврической губерніи), съ 1-го юля 1876 г., на точномъ основаніи устава и штатовъ гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народного просвѣщенія, четырехклассную мужскую прогимназію съ приготовительнымъ при ней классомъ, съ отпускомъ, съ того же срока, на ея содержаніе, сверхъ 9,500 р., жертвуемыхъ мѣстнымъ городскимъ обществомъ и предоставляемаго тѣмъ же обществомъ помѣщенія, еще по одиннадцати тысячѣ пятидесяти руб., въ годъ, изъ государственного казначейства, съ тѣмъ: а) чтобы въ 1876 г. была отпущена, по разчету съ 1-го юля, только половина этой суммы (т. е. 5,525 р.), и б) чтобы ассигнуемые казною деньги (11,050 р.) вносились въ подлежащее подраздѣленіе съѣтъ министерства народного просвѣщенія, вмѣстѣ съ суммами, жертвуемыхъ мѣстнымъ городскимъ обществомъ, при чёмъ эти послѣднія суммы показывались бы пособіемъ государственному казначейству.

2) Могущіе быть отъ штатныхъ суммъ Ялтинской мужской прогимназіи остатки раздѣлить на двѣ части: одну, соотвѣтствующую суммѣ, отпускаемой казною, передавать, на общемъ основаніи въ государственное казначейство, а другую оставлять въ распоряженіи мѣстного городскаго общества, для употребленія, по его усмотрѣнію, на нужды прогимназіи.

Государь Императоръ наложенное мнѣніе Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

3. (9-го января 1876 года). О преобразованіи начальнаю народнаго училища въ с. Юрьевъ въ одноклассное и о присвоеніи окончанию наименованія Алексіевскаго.

Помѣщица Воронежской губерніи, вдова надворнаго советника Миллеръ, обратилась съ ходатайствомъ о преобразованіи устроеннаго въ с. Юрьевѣ, Задонскаго уѣзда, Воронежской губерніи, начального народнаго училища въ одноклассное министерства народного просвѣщенія, съ отпускомъ изъ суммъ министерства ежегодно по 226 р. и о присвоеніи этому училищу именованія: „Алексіевскаго”, въ память избавленія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича отъ опасности при крушении фрегата Александръ Невскій. Помѣщица Миллеръ пожертвовала въ пользу этого училища навсегда капиталъ въ 1,000 руб., домъ и землю и сверхъ того на-

значила ежегодный пожизненный взносъ въ 120 р. на жалованье учителю и даетъ ему квартиру и продовольствие.

Государь Императоръ, по всеподданійшему докладу министра народного просвѣщенія объ этомъ, Высочайши созволилъ на присвоеніе названному училищу, по преобразованіи его въ одноклассное министерства народного просвѣщенія, наименованіе: „Алексіевскаго“.

4. (9-го января 1876 года). *Объ открытии двухклассного начального народного училища въ деревне Шилое, Даниловского уезда, Ярославской губерніи.*

С.-Петербургскій 1-й гильдіи купецъ Сергій Володинъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи открыть двухклассное начальное народное училище министерства народного просвѣщенія въ деревнѣ Шилое, Федлевского общества, Даниловского уезда, Ярославской губерніи, на счетъ жертвованныхъ на содержаніе сего училища 18,000 руб. 6% закладными листами Харьковскаго земельного банка, и съ помѣщениемъ сего училища въ жертвованомъ имъ для сего двухъ-этажномъ каменномъ домѣ, съ одною десятиной при немъ земли, но съ тѣмъ, чтобы этому училищу было присвоено наименование: „Кундышево-Володинское училище“.

Государь Императоръ, по всеподданійшему докладу министра народного просвѣщенія объ этомъ, Высочайши созволилъ на присвоеніе названому училищу именованія: „Кундышево-Володинское училище“.

5. (9-го января 1876 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Петрозаводской Маріинской женской гимназіи.*

Дѣйствительный статскій советникъ Дейхманъ, препроводивъ въ почетительный советъ Петрозаводской Маріинской женской гимназіи триста рублей, сообщилъ, что лицо, желающее остатися неизвѣстнымъ, вручило ему, Дейхману, какъ члену совета, упомянутыя деньги, съ тѣмъ, чтобы онъ былъ обращены въ 5% билеты государственного банка, а на проценты съ нихъ была учреждена при гимназіи одна стипендія имени предсѣдателя совета дѣйствительного статскаго советника Ивана Алексѣевича Шестакова, въ признательность къ его трудамъ объ улучшениіи этого учебнаго заведенія въ хозяйственномъ и учебномъ отношеніяхъ.

Государь Императоръ, по всеподданійшему о семъ докладу министра народного просвѣщенія, Высочайши созволилъ на приведеніе наложеннаго ходатайства въ исполненіе.

6. (9-го января 1876 года). *Объ учреждениі стипендиі при Боровичской женской прогимназіи.*

Боровичская городская дума, въ изъявленіе признательности къ почетному гражданину г. Боровичу, генералъ-адъютанту князю Италийскому графу Суворову-Рыминскому, по случаю совершившагося, 1-го января 1876 года, пятидесятилѣтія службы его въ офицерскихъ чинахъ, внесла въ мѣстный городской общественный банкъ триста рублей изъ городскихъ суммъ и ходатайствовала объ учрежденіи при Боровичской женской прогимназіи, на проценты съ этого капитала, стипендиі имени князя А. А. Италийского графа Суворова-Рыминского.

Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу министра народного просвѣщенія, Высочайши изволилъ на приведеніе означеннаго ходатайства въ исполненіе.

При этомъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайши повелѣть благодарить жертвователей.

7. (9-го января 1876 года). *О предоставлении министерству народного просвѣщенія права опредѣлять, при городскихъ училищахъ, сверхштатныхъ преподавателей.*

Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу министра народного просвѣщенія, Высочайши повелѣть изволилъ: предоставить министерству народного просвѣщенія право опредѣлять, въ случаѣ, если окажется въ томъ надобность, при городскихъ училищахъ, учрежденныхъ и имѣющихъ быть вперед учрежденными на основаніи Высочайше утвержденного 31-го мая 1872 г. положенія, сверхштатныхъ преподавателей, съ дарованіемъ имъ права службы наравнѣ съ преподавателями штатными и съ вознагражденіемъ изъ специальныхъ средствъ, а за отсутствіемъ или недостаточностью таковыхъ, изъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ сихъ училищъ, въ размѣрѣ по усмотрѣнію начальства учебныхъ округовъ.

II. ВЫСОЧАЙШИЕ ПРИКАЗЫ.

26-го декабря 1875 года (№ 15). Производятся, за отличие: въ действительные статские советники: статские советники: директоръ Кіевской первой гимназіи Алексѣй Андрющеевъ, директоры реальныхъ училищъ: Череповскаго, Фридрихъ Бѣлинскій и Одесскаго,

Николай Гёккъ, директоръ главнаго германскаго училища при евангелическо-лютеранской церкви Св. Петра въ С.-Петербургу Германъ Граффъ, проректоръ Императорскаго Казанскаго университета; ординарный профессоръ сего университета *Николай Леваковскій*, ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго, Андрей Фамильинъ, Московскаго, Анатолій Бондановъ, Казанскаго; *Николай Виноградовъ* и *Николай Нелидовъ*, Св. Владимира: Фридрихъ Эрардтъ и *Николай Ременкампфъ*, Харьковскаго, Иванъ Леваковскій, Дерптскаго, Викторъ Вейрихъ и Новороссійскаго, Леопольдъ Беркевичъ, ординарный профессоръ Казанскаго ветеринарнаго института, Адольфъ Стражеский, директоръ народныхъ училищъ Олонецкой губерніи Федоръ Околотъ, заслуженный экстраординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Михаилъ Окатовъ* и ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, коллежскій совѣтникъ Юрий Александровичъ.

Въ статскіе совѣтники: коллежскіе совѣтники: исправляющій должность доцента института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи Феликсъ Верминскій и учителя мужскихъ гимназій: Петровской, Викентій Гаевскій и Маріапольской, Николай Вильжанскій; надворные совѣтники: начальникъ Лодзинской учебной дирекціи Алексѣй Худзинскій, инспекторъ-руководитель и преподаватель Солецкой учительской семинаріи Григорій Холодовскій и учителя мужскихъ гимназій: Сувалской, Владиславъ Кондратовичъ и Варшавской первой, Эрнестъ-Адольфъ Роде; коллежскіе ассесоры: директоръ Ломжинской мужской гимназіи Карлъ Клюстерманъ и штатный учитель Солецкой учительской семинаріи Осипъ Боруккій; титулярные совѣтники: экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета Александръ Половъ и штатный учитель Плоцкой женской гимназіи Навель Якубинскій; начальникъ отдѣленія канцеляріи Варшавскаго учебнаго округа, коллежскій секретарь Мартинъ Сѣчкоевскій и неимѣющіе чиновъ: директоръ Радомской мужской гимназіи Василий Маркіановичъ, экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета Валентій Михалевскій и учителя Варшавскихъ мужскихъ гимназій: третьей, Николай Домбровскій и пятой, Михаилъ Рождественскій.

Въ коллежскіе совѣтники: надворные совѣтники: инспекторъ Сандомирской мужской прогимназіи Михаилъ Крашановскій и завѣдывающій читальнюю залою Императорской публичной библіотеки Вильямъ Юзъ; коллежскіе ассесоры: доцентъ Императорскаго Варшав-

скаго университета Михаилъ Часовъ и штатный учитель Солецкой учительской семинаріи Дмитрій Милотинъ и неимѣющіе чиновъ: директоръ Петроковской мужской гимназіи Алексѣй Мицумінъ, экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета Іосифъ Первольфъ, учители и исправляющіе должность инспекторовъ мужскихъ гимназій: Бѣльской, Иванъ Левитский и Радомской, Владимира Смородинова, инспекторъ-руководитель Бѣльской учительской семинаріи Яковъ Андреевскій и учителя мужскихъ гимназій: Варшавской первой, Михаилъ Яновскій и Радомской, Петръ Годлевскій; со старшинствомъ: Крашановскій съ 28-го іюля 1873 года, Юзъ съ 22-го декабря 1875 года, Часовъ съ 15-го іюля 1875 года, Милотинъ съ 4-го іюня 1875 года, Мигулинъ съ 1-го сентября 1872 года, Первольфъ съ 3-го февраля 1875 года, Левитскій съ 1-го ноября 1871 года, Смородиновъ съ 1-го августа 1878 года, Андреевскій съ 1-го февраля 1878 года, Яновскій съ 1-го сентября 1872 года и Годлевскій съ 19-го сентября 1874 года.

Въ надворные советники: учитель Сѣдлецкой мужской гимназіи, неимѣющій чина Илларіонъ Сѣроичковскій, со старшинствомъ съ 24-го мая 1871 года.

Въ коллежскіе ассесоры: клиническій ассистентъ и провекторъ Варшавской ветеринарной школы, неимѣющій чина Вольдемаръ Томашевскій, со старшинствомъ съ 19-го іюна 1873 года.

Назначаются: состоящій при министерствѣ народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ Поповъ—членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія; изъ отставныхъ: действительный статскій совѣтникъ Бекманъ—состоящимъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія.

Утверждаются: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета тайный совѣтникъ Соловьевъ—впновь ректоромъ сего университета по 28-е ноября 1879 года, по томственному почетному гражданину Слатину—почетнымъ попечителемъ Бѣлгородской Его королевскаго высочайшаго Герцога Эдинбургскаго гимназіи, коллежскій совѣтникъ Миклашевскій—почетнымъ попечителемъ Екатеринославскаго реальнаго училища и Казанскій домовладѣлецъ Лебедевъ—почетнымъ попечителемъ Казанскаго реальнаго училища; послѣдніе трое на три года.

Командируются за границу съ ученою цѣлью: инспекторъ Ришельевской гимназіи, коллежскій совѣтникъ Бѣлицкій—на зимнее вакаціонное время 187^½ учебнаго года.

Продолжается срок отпуска за границу: почетному попечителю Ришельевской гимназии графу Толстому—на четыре месяца, по болезни.

1-го января 1876 года (№ 1). *Производится, за отличие: в тайные советники: действительные статские советники: ординарные академики Императорской академии наук: Оттонъ Бетманъ и Фердинандъ Видеманъ, заслуженные ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: Московскаго, Василій Басовъ и Алексей Поповъ и Казанскаго: Евграфъ Осокинъ и Антонъ Станиславскій, и членъ ученаго комитета министерства народнаго просвещенія Алексѣй Ходнєвъ.*

Въ действительные статские советники: директоръ Московской первой гимназии, статский советникъ Иванъ Лебедевъ.

Утверждается: инспекторъ Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища, надворный советникъ Добровольскій—директоромъ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александрии.

Назначается: старшій чиновникъ особыхъ поручений по учебной части при Туркестанскомъ генераль-губернаторѣ, надворный советникъ Кунь—главнымъ инспекторомъ училищъ Туркестанскаго края.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію: директоръ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александрии, действительный статский советникъ Тютчевъ.

9-го января 1876 года. 2. *Производится: Окружной инспекторъ харьковскаго учебнаго округа, коллежскій ассесоръ Петръ Лукьяновъ, за отличие, въ статские советники, со старшинствомъ съ 19-го ноября 1875-го года, дѣлопроизводитель VII класса департамента народнаго просвещенія коллежскій секретарь Константина Камовскаго—въ коллежскіе ассесоры, со старшинствомъ съ 29-го октября 1875 года.*

Утверждаются: действительный статский советникъ фонъ-Меккъ и Одесский 1-й гильдіи купецъ Шульцъ—почетными попечителями гимназій: первый—Каменецъ-Подольской и второй—Одесской второй, оба на три года.

Переводится: столоначальникъ департамента неокладныхъ сборовъ, коллежскій советникъ Коробаевъ—дѣлопроизводителемъ V класса департамента народнаго просвещенія.

Назначается: Инспекторъ Виленской гимназии, надворный советникъ Поповъ—окружнымъ инспекторомъ Виленскаго учебнаго округа.

Командируются съ ученою целью: директоръ Пекинской магнитной и метеорологической обсерваторіи, надворный советникъ Фришие—на

восемь мѣсяцевъ, въ Россію и за границу, съ зачетомъ въ сію командировку отпуска съ 1-го сентября 1875 года; доцентъ Императорскаго Новороссійскаго университета,магистръ Успенскій, лаборантъ сего университета Спиро и лекарь Императорскаго Московскаго университета Татариновъ—на два года, за границу.

Увольняются въ отпускъ за границу: Завѣдывающій гимназіею Императорскаго С.-Петербургскаго историко филологическаго института, наставникъ-руководитель сей гимназіи, действительный статскій советникъ Струве, по болѣзни, на восемь мѣсяцевъ, считая съ 1-го января 1876 года.

Увольняются, согласно прошенію, отъ службы: Дѣлопроизводитель V класса департамента народнаго просвѣщенія, статскій советникъ Березинъ, съ 31-го декабря 1875 года, съ дозволеніемъ носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный.

III. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, во вниманіи къ пятидесятилетней полезной дѣятельности на учебномъ поприщѣ ординарного академика Императорской академіи наукъ, тайного советника Брандта, Всемилостивѣйшее соизволилъ щажаловать его, 12-го текущаго Января, орденомъ Вѣлаго Орла.

IV. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. 24-го мая 1875 года. *Предложеніе з. министра народнаго просвѣщенія з. попечителю Московскаго учебнаго округа, отъ 24-го Мая 1875 года за № 5559.*

Въ Высочайше утвержденныхъ 31-го мая 1872 года штатахъ городскихъ училищъ показана сумма лишь на наемъ прислуги и на содержание и ремонтъ домовъ, но не наемъ ихъ.

Между тѣмъ изъ представленія вашего сіятельства за № 2521 между прочимъ, видно, что некоторые изъ уѣздныхъ училищъ не имѣютъ собственныхъ помѣщеній, или пользуются помѣщеніями совершенно неудобными, и потому не могутъ, согласно Высочайше утвержденному 31-го мая 1872 года мнѣнію государственного совета, быть преобразованы въ городскія по положенію того же 31-го мая.

Вследствіе сего, имѣю честь покорнѣйше просить васть, милостиный государь, поставить въ извѣстность городскія общества и земства, въ случаѣ отказа ихъ устроить для уѣздныхъ училищъ, по случаю предстоящаго преобразованія ихъ въ городскія, удобныя помѣщенія, или назначать для того въ отпуску ежегодныя суммы,—что въ такомъ случаѣ уѣздныя училища будутъ переводимы, для преобразованія въ городскія, въ тѣ изѣстности, гдѣ будутъ предложены для нихъ означенные пожертвованія.

2. 17-го января 1876 года. *Инструкція Демидовскому юридическому лицу.*

(Утверждена г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На директора возлагается ответственность за исполненіе всѣхъ законовъ, правилъ и распоряженій начальства, касающихся лицемъ, а потому онъ вправѣ требовать отъ всѣхъ служащихъ въ лицѣ соблюденія означенныхъ правилъ.

§ 2. Ему непосредственно подчиняются его помощники по надзору за студентами, библіотекарь, чинъ канцеляріи и экзекуторъ; онъ имѣетъ также общее наблюденіе за преподаваніемъ и, какъ ближайшій исполнитель постановленій совѣта и правленія, обязанъ требовать подчиненія имъ со стороны преподавателей.

§ 3. Правила и обязанности директора, какъ предсѣдателя совѣта, опредѣляются Высочайше утвержденными 26-го сентября 1868 года правилами.

§ 4. Директоръ слѣдить за тѣмъ, чтобы занятія профессоровъ со студентами въ зданіяхъ лицѣа и чтеніе лекцій производились въ опредѣленное на то время и ежемѣсячно представляется въ совѣтъ вѣдомость о количествѣ часовъ, пропущенныхъ ими, съ указаніемъ причины пропусковъ, для внесенія въ журналъ, который долженъ быть печатаемъ.

§ 5. Директоръ приглашаетъ въ совѣтъ доцентовъ, если найдеть нужнымъ, для разъясненія учебныхъ вопросовъ на основаніи § 30 Устава. При разрѣшеніи вопросовъ объ удостоеніи студентовъ степени или званія участвуютъ всѣ доценты.

§ 6. Во случаѣ небрежности и упущеній со стороны преподавателей, директоръ обязанъ представить о томъ совѣту и о послѣдовавшемъ рѣшеніи сего послѣдняго доводить чрезъ попечителя округа до свѣдѣнія министра.

§ 7. Директоръ своевременно сообщаетъ начальству о всѣхъ пере-

мѣнахъ, касающихся служебного положенія преподавателей, а также о томъ, какія каѳедры могутъ сдѣлаться вакантными и вѣмъ ихъ можно замѣстить, ожидая по сему предмету распоряженій, на основаніи § 17 устава.

§ 8. Не входя въ опѣнку ученыхъ достоинствъ сочиненій, издаваемыхъ отъ имени лицем, директоръ обязанъ слѣдить, чтобы они не противорѣшили законамъ о печати.

§ 9. Директоръ принимаетъ всѣ мѣры для сохраненія добрыхъ отношеній между служащими.

§ 10. Директоръ принимаетъ прошенія о приемѣ въ студенты и обѣ увольненіи изъ лицем. По этимъ дѣламъ онъ даетъ разрѣшенія на основаніи устава и правилъ, утвержденныхъ министромъ, сообщая о томъ совѣту относительно приема студентовъ по испытанію и увольненія по малоупѣшности или за дурное поведеніе; онъ исполняетъ постановленія совѣта.

§ 11. Директоръ и его помощники посѣщаются студентовъ, входить въ ихъ нужды, заботятся о поданіи помощи больнымъ, предохраняютъ отъ возможныхъ увлечений и ошибокъ, дѣйствуя убѣжденіями и совѣтами, стараются поддержать чувство долга и чести. Директору предоставляется также дисциплинарная власть надъ студентами, въ предѣлахъ, опредѣленныхъ особыми правилами, утвержденными министромъ.

§ 12. Директоръ слѣдить за занятіями студентовъ и за исправнымъ посѣщеніемъ ими лицем, онъ заботится о томъ, чтобы студенты имѣли возможность пользоваться учебными пособіями лицема.

§ 13. Директоръ подписываетъ, выѣтъ съ ординарными профессорами дипломы на званіе дѣйствительного студента и на степень кандидата. Онъ выдаетъ всѣ прочія свидѣтельства и удостовѣренія, которыми скрѣпляются секретаремъ.

§ 14. Директоръ хранить большую печать лицема, онъ вскрываетъ всѣ поступающія въ лицей бумаги и наблюдаетъ за исправнымъведеніемъ дѣлъ въ канцеляріи.

§ 15. На обязанности директора лежитъ доставленіе срочныхъ вѣдомостей и всѣхъ свѣдѣній по требованію начальства.

§ 16. Директоръ заботится о цѣлости и безопасности лицейскаго имущества. Независимо отъ обязательной срочной повѣрки библіотеки (§ 36 устава), онъ можетъ предложить совѣту повѣрить наличность книгъ во всякое время. Равнымъ образомъ онъ предлагаетъ на обсужденіе правленія все, что можетъ служить къ сохраненію и улуч-

шению зданій лицея, а въ случаѣхъ, не терпящихъ отлагательства, обязанъ принять надлежащія мѣры, довода о томъ до свѣдѣнія правленія.

§ 17. Директоръ наблюдаетъ ближайшимъ образомъ за соблюденіемъ экономіи въ расходахъ по дому, а въ случаѣ построекъ и починокъ следить за ихъ ходомъ и правильностью.

§ 18. Всѣ живущіе въ зданіяхъ лицея обязаны безпрекословно подчиняться правиламъ, составленнымъ правленіемъ въ видахъ безопасности и сохранности лицейскаго имущества. Директору предоставляется право посыпать всѣ помѣщенія и квартиры въ зданіи лицея. Онъ же наблюдаетъ за общимъ порядкомъ и тишиною въ лицеѣ и принимаетъ мѣры къ немедленному прекращенію всего, чтоб нарушать этотъ порядокъ.

3. (31-го января 1876 года). *Положеніе о стипендіи, имени почетнаго гражданина г. Боровичъ, седьмойшаю князя Италийскаго графа А. А. Суворова-Рымникскаго, при Боровичской женской прогимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, послѣдовавшаго въ 9 день января 1876 года, при означенній прогимназіи, на средства съ пожертвованнаго боровичскими уѣздными земскими собраніемъ капитала, въ количествѣ 1.715 р., въ ознаменованіе постояннаго горячаго участія свѣтлѣйшаго князя Италийскаго графа Суворова-Рымникскаго къ нуждамъ его роднаго края—Боровичскаго уѣзда, учреждается одна стипендія его имени.

§ 2. Означенный капиталъ, состоящій неприкосновенную собственность названной прогимназіи, или того учебнаго заведенія, въ которое она можетъ быть преобразована, вносится на вѣчныя времена въ боровичскій городской общественный банкъ, или другое кредитное учрежденіе, по усмотрѣнію попечительного совѣта заведенія, и хранится вмѣстѣ съ суммами его.

§ 3. Стипендія состоитъ въ производствѣ изъ процентовъ съ означеннаго капитала платы за ученіе въ прогимназіи за стипендіатку, съ обращеніемъ всѣхъ остальныхъ денегъ на ея содержаніе; стипендіатка должна отличаться хорошими успѣхами въ наукахъ и поведеніемъ.

§ 4. Право выбора стипендіатки изъ бывшіихъ жителей города Боровичъ, безъ различія званія, состоянія и вѣроисповѣданія, предо-

ставляется князю Итальянскому графу Суворову-Рымникскому, а послѣ него право это переходитъ къ боровичскому земскому собранію.

4. (31-го января 1876 года). *Положеніе о стипендіи, имени почетного гражданина г. Борович, съѧтейшаго князя Итальянскаго графа Суворова-Рымникскаго, при Боровичской женской прогимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1. Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, послѣдовавшаго въ 9 день января 1876 года, при означеннѣй гимназіи, на проценты съ пожертвованнаго боровичской городской думой капитала въ 300 руб., учреждается стипендія „имени князя Итальянскаго, графа А. А. Суворова-Рымникскаго“, по случаю совершившагося 1-го января 1876 года пятидесятилѣтія службы его въ офицерскихъ чинахъ.

2. Означенный капиталъ составляетъ неприосновенную собственность названной прогимназіи, или того учебнаго заведенія, въ которое она можетъ быть преобразована,—вносится въ боровичской городской общественный банкъ, или другое кредитное учрежденіе, по усмотрѣнію попечительного совѣта заведенія, и хранится вмѣстѣ съ суммами его.

3. Стипендія состоитъ въ производствѣ изъ процентовъ съ означеннаго капитала платы за обученіе въ прогимназіи одной стипендиатки, которая освобождается затѣмъ отъ доплаты за обученіе въ томъ случаѣ, если бы стипендіи для сего было недостаточно; если же отъ стипендіи будетъ оказываться остатокъ, то онъ долженъ быть употребляемъ на покупку учебныхъ пособій для стипендиатки, существующей отличаться хорошими успѣхами и поведеніемъ.

4. Право выбора стипендиатки, безъ различія званія, состоянія и вѣроисповѣданія, предоставляется князю Итальянскому графу А. А. Суворову-Рымникскому, а послѣ него тому лицу или учрежденію, которому будетъ передано имъ это право.;

V. ПРИКАЗЪ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

10-го января 1876 года (№ 1). Утверждаются: ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, статскій советникъ Алексѣевъ — деканомъ физико-математического факультета сего университета на три года, съ 4-го ноября 1875 года; ординар-

ный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій советникъ Фолькъ—деканомъ богословскаго факультета сего университета на три года, съ 1-го января 1876 года; сверхштатный экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, докторъ медицины Легитскій—ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ каѳедрѣ терапевтической госпитальной клиники, съ 1-го ноября 1875 года; доцентъ Императорскаго Варшавскаго университета, магистръ Переольфъ—экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ славянской филологии, съ 21-го ноября 1875 года; исправляющей должность доцента Демидовскаго юридического лицея, магистръ гражданскаго права Милославъ—въ сей должности, по каѳедрѣ гражданскаго права; экстраординарный профессоръ Дерптскаго ветеринарнаго института, докторъ медицины Розенбергъ и доцентъ сего института, магистръ ветеринарныхъ наукъ Земмеръ, первый—ординарнымъ профессоромъ и по слѣдній—экстраординарнымъ профессоромъ упомянутаго института, оба съ 1-го января 1876 года; исправляющей должность директора Московской шестой гимназіи Горватъ—въ сей должности; инспекторъ Пермской гимназіи, статскій советникъ Соловьевъ—директоромъ Екатеринбургской гимназіи, съ 8-го декабря 1875 года; учитель Харьковской второй гимназіи Камскій—директоромъ Елатомской шестиклассной прогимназіи; учитель Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища Амоновъ—инспекторомъ сего училища, съ 1-го января 1876 года; Коломенскій городской голова, купеческій сынъ Петровъ—почетнымъ попечителемъ Коломенской мужской прогимназіи, на три года; надворный советникъ Ковадоровъ, предсѣдатель Красноуфимской уѣздной земской управы Скачковъ, инженеръ-технологъ Калущинъ, мировой посредникъ Красноуфимскаго уѣзда Варушкинъ и гласные Красноуфимскаго уѣзднаго земскаго собранія Горбуновъ и Шевелинъ—членами попечительства Красноуфимскаго реальнаго училища, на три года; потомственныи почетные граждане: Крестоносиковъ, Журалевъ и Варакомъ и казанскіе 1-й гильдіи купцы: Помамовъ и Уиженинъ—членами попечительства Казанскаго реальнаго училища, на три года; коллежскіе советники: Кранцъ и Стадіонъ, надворный советникъ Бурхамовскій, штабсь-капитанъ Малама, титуллярный советникъ Ольшевскій, поручикъ Орловскій, коллежскій секретарь Гонне и почетный гражданинъ Горошинъ—членами попечительства Екатеринославскаго реальнаго училища, на три года.

Назначаются: доцентъ Харьковскаго ветеринарнаго института

Журавский—исправляемъ должность экстраординарного профессора сего института, съ 22-го ноября 1875 года; окружный инспекторъ Виленского учебного округа, надворный советникъ *Роцкія*—директоромъ Виленского Маринскаго высшаго женскаго училища, со 2-го декабря 1875 года.

Перемѣщается: ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета по каѳедрѣ исторіи иностранныхъ законодательствъ, докторъ гражданскаго права *Осиповъ*—на каѳедру гражданскаго права и гражданскаго судоустройства и судопроизводства сего университета, съ 3-го января 1876 года.

Причисляются къ министерству народнаго просвѣщенія, изъ находящихся въ отставкѣ: бывшій учитель Рязанской гимназіи *Преображенскій*, съ 22-го ноября 1875 года; бывшій ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, статскій советникъ *Данилевскій*, съ 29-го ноября 1875 года; бывшій инспекторъ Слуцкой гимназіи, статскій советникъ *Забѣльскій*.

Остаиваются на службѣ: Директоръ училищъ области Войска Донскаго, действительный статскій советникъ *Робушъ*—на три года, съ 16 сентября 1875 года; директоръ Усть-Медведицкой гимназіи, действительный статскій советникъ *Протопоповъ*—на пять лѣтъ, съ 21-го октября 1875 года.

Командируются: Директоръ Киевскаго реального училища, статскій советникъ *Поліченко* и чиновникъ особыхъ поручений при министрѣ народнаго просвѣщенія, надворный советникъ *Минковъ*—въ С.-Петербургъ и Москву, первый—на четырнадцать дней и послѣдний—на полтора мѣсяца.

Увольняются въ отпуски: въ Россіи: директоръ Несвижской учительской семинаріи, статскій советникъ *Куклинскій*—на семнадцать дней, въ Пинскій уѣздъ, Минской губерніи; за границу: учитель С.-Петербургской первой гимназіи *Зборилъ*—на двѣ недѣли; ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: Московскаго, статскій советникъ *Морковинскій* и св. Владимира, *Ивановъ* и учитель Ярославской гимназіи *Шаблоескій*—на двадцать восемь дней; почетный попечитель Одесской первой прогимназіи *Рандичъ*—на три мѣсяца.

Увольняются, согласно прошеніямъ: ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, тайный советникъ *Соловьевъ*—отъ службы въ семь университетовъ; директоръ Екатерибургской гимназіи, надворный советникъ *Гильбоевъ* и Витебскій директоръ

народныхъ училищъ, коллежскій совѣтникъ Олонцевъ, отъ службы, изъ нихъ Глѣбовъ съ 8-го декабря 1875 года, и Олонцевъ съ дозволеніемъ носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный; за выслугу срока: директоръ Виленскаго Маринскаго высшаго женскаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ Богушевскій—отъ службы, со 2-го декабря 1875 года, съ дозволеніемъ носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный.

Обявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія: почетному попечителю Екатеринославской гимназіи, штабъ-ротмистру Байдаку—за пожертвованія его въ пользу сей гимназіи; землевладѣльцу Витебской губерніи графу Забалло—за пожертвованія на вновь открываемое Долосчанскоѳ народное училище въ Себежскомъ уѣздѣ; бывшей попечительницѣ Хотинскаго двухкласснаго женскаго училища Софіи Гафенкѣ—за полезную дѣятельность ея на пользу народнаго образования.

Исключаются изъ списковъ умершихъ: членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ Воронцовъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, членъ археографической комиссіи министерства народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ Потоцкій, исправляющій должностъ ординарного профессора Императорскаго Казанскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Соколовъ и директоръ шестиклассной Елатомской прогимназіи, коллежскій совѣтникъ Бируковъ.

VI. ОПРЕДѢЛЕНИЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными и г. товарищемъ министра, постановлено:

1) Изданная учрежденію по Высочайшему повелѣнію г. министромъ народнаго просвѣщенія комиссию народныхъ чтеній въ С.-Петербургѣ книжки, подъ заглавіемъ: „Чтеніе для народа. О Суворовѣ С. Рождественской. Съ 8 раскрашенными картинами. Спб. 1874 г.”—допустить въ библиотеки сельскихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

2) „Новая славная доблести русскаго воинства. Походъ въ Хиву и ея покореніе. А. Шиле. Съ 10 раскрашенными картинками. Спб. часть CLXXXIV, отд. 1.

1874 г. Цѣна 20 коп."—одобрить для чтенія во всѣхъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, съ признаніемъ впрочемъ чтенія ея нелишнимъ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

3) „Учебникъ латинскаго языка для первыхъ трехъ классовъ гимназій. Составилъ К. Я. Бѣльницкій. Шестое, исправленное и дополненное изданіе. Одесса 1875 г."—одобрить какъ полезное для низшихъ классовъ гимназій руководство по латинскому языку.

4) „Сборникъ статей для переводовъ съ русскаго языка на латинскій. Составленный Ю. Ходобаевъ и П. Виноградовымъ, преподавателями 3-й Московской гимназіи. Выпускъ II. Москва. 1875 г."—одобрить какъ учебное пособіе.

5) „Конспектъ латинскаго синтаксиса въ прымѣрѣ. Э. А. Ронталеръ. Второе, исправленное и дополненное изданіе. Одесса 1875 г."—одобрить какъ пособіе по латинскому языку.

6) „Разговоры матери со детьми о замѣтахъ и водѣ. Переводъ съ седьмаго (англійскаго изданія). С. Бетхеръ. Спб. 1875 г."—одобрить для ученическихъ библиотекъ низшихъ классовъ мужскихъ и женскихъ гимназій и прогимназій.

7) „Книги: сборникъ руководствъ по предметамъ, обязательнымъ для экзамена при поступленіи на службу на правахъ вольноопредѣляющихся 3-го разряда. Составлена подъ редакціею В. П. Верховскою и А. П. Цирка. Часть III. „Руководства по исторіи и исографіи, съ приложеніемъ атласа. Спб. 1873 г."—признать полезною для той цѣли, для которой эта книга предназначена.

VII. ОПРЕДѢЛЕНИЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1) Составленную Ф. Пуциковичемъ книгу подъ заглавіемъ „Русская исторія для народныхъ и другихъ элементарныхъ училищъ. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1876 г. Цѣна 25 коп."—одобрить, какъ книгу для чтенія для познанийъ училищъ.

2) Книги: „*Воинская посвященность*”, изд. Досугъ и Дѣло. Спб. 1875 г.—Цѣна 15 коп. Какъ началось Русское Царство. Отъ начала Руси до крещенія. Павловича. Спб. 1875 г. Цѣна 25 коп. и *Русская земля отъ Ярослава до татарскаго погрома*. ,Изд. Досугъ и Дѣло”. Спб. 1875 г.—допустить для библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ. Книгу подъ заглавіемъ „*Послѣдніе дни земной жизни Спасителя*” изд. Досугъ и Дѣло. Спб. 1875 г. Цѣна 20 коп.—одобрить для библіотекъ тѣхъ же училищъ.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ИЗВѢЩЕНИЯ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народного просвѣщенія въ 9-й день января текущаго года, Воинственнѣйши соизволилъ на постановку портретовъ: попечителя Виленскаго учебнаго округа тайного советника Сергеевскаго, въ актовомъ залѣ Ковенской гимназіи и пожизнаго директора Красно-Уфимскаго реальнаго училища, действительного статского советника Колесникова въ рекреационномъ залѣ этого училища.

— С.-петербургскій 1-й гильдіи купецъ Сергій Володинъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи открыть двухклассное начальное народное училище министерства народного просвѣщенія въ деревнѣ Шилогѣ, Федяевскаго общества, Даниловскаго уѣзда, Ярославской губерніи, на счетъ жертвованныхъ имъ на содержаніе сего училища 18,000 руб. 6% закладными листами Харьковскаго земельного банка и съ помѣщеніемъ сего училища въ жертвованомъ имъ для сего двухэтажномъ каменномъ домѣ, съ одною десятиной при немъ земли, но съ тѣмъ чтобы этому училищу было присвоено наименование: Кундышево-Володинское училище*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г., министра народного просвѣщенія объ этомъ въ 9-й день января 1876 г. Высочайши соизволилъ на присвоеніе названному училищу именованія: „Кундышево-Володинское училище”.

— Помѣщица Воронежской губерніи вдова надворнаго советника Миллеръ обратилась съ ходатайствомъ о преобразованіи устроеннаго ею въ с. Юрьевѣ, Задонскаго уѣзда, Воронежской губерніи, училища въ одноклассное министерства народного просвѣщенія, съ отпускомъ изъ суммы министерства ежегодно по 226 руб. и о присвоеніи этому

училищу именованія „Алексіевскаго”, въ шамять избавленія Его Императорскаго Высочества Великаго князя Алексія Александровича отъ опасности при крушениі фрегата Александръ Невскій. Помѣщица Миллеръ пожертвовала въ пользу этого училища навсегда капиталъ въ 1,000 руб., домъ и землю и, сверхъ того, назначила ежегодный пожизненный взносъ въ 120 руб. на жалованье учителю и дастъ ему квартиру и продовольствіе.

Государь Императоръ, по всеподданійшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія объ этомъ въ 9-й день января сего года, Высочайши соизволилъ на присвоеніе названному училищу, по преобразованіи его въ одноклассное министерства народнаго просвѣщенія, наименованія „Алексіевскаго”.

— Всѣдѣствіе представленія попечителя Харьковскаго учебнаго округа, г. министръ народнаго просвѣщенія, предложеніемъ отъ 6 декабря 1875 г., разрѣшилъ взимать плату за учение въ Нижне-Чирской прогимназіи: въ прогимназическихъ классахъ по восьми рублей, а въ имѣющемся быть открытымъ приготовительномъ классѣ по шести рублей въ годъ съ каждого ученика.

— Всѣдѣствіе представленія попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, г. министръ народнаго просвѣщенія, предложеніемъ отъ 13 декабря 1875 г., разрѣшилъ взимать плату за учение въ Красноуфимскомъ реальному училищѣ по десяти рублей въ годъ съ каждого ученика.

— Г. попечитель Московскаго учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, что 7 января сего года, по отслуженіи молебствія съ водосвятіемъ, открыта, въ присутствії представителей земства и города, родителей и родственниковъ учащихся, женская трехклассная прогимназія въ г. Касимовѣ, въ которую, по окончаніи приемныхъ испытаній, принято въ 1-й классъ 36 ученицъ и во 2-й классъ 26, а всего 61 ученица.

— Г. попечитель Московскаго учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, что 1 декабря 1875 г. въ г. Бѣль, Костромской губерніи, открыто двухклассное городское училище по положенію 31 мая 1872 г. Въ училище поступило 44 ученика.

— 30 ноября 1875 г. послѣдовало открытие двухкласснаго начального народнаго училища министерства народнаго просвѣщенія въ м. Решетиловкѣ, Полтавскаго уѣзда.

— 8 ноября 1876 года послѣдовало открытие Рышковскаго двух-

классного начального народного училища министерства народного просвещения, Дмитровского уезда, Курской губерніи.

— 12 сего января послѣдовало открытие одноклассного начального народного училища министерства народного просвещения въ с. Никольскомъ, Шлиссельбургскаго уезда, С.-Петербургской губерніи.

— 22 минувшаго января послѣдовало открытие одноклассного начального народного училища министерства народного просвещения въ с. Пустовойтахъ, Каневскаго уезда, Киевской губерніи.

СИНДЫ, ЗУНДЪ И СУНДАРЫ.

Въ концѣ 1875 года вышелъ въ свѣтъ сборникъ подъ заглавіемъ „Каспій”, соединяющій въ себѣ многоглѣтніе труды академиковъ В. А. Дорна и А. А. Куника¹⁾). Книга эта тѣмъ болѣе заслуживаетъ всесообщаго вниманія, что въ ней наглядно представляется современное состояніе вопроса о началѣ Русскаго государства съ точки зрѣнія скандинавизма.

Я слишкомъ мало слѣдилъ за движеніемъ историко-географической литературы, чтобы позволить себѣ выразить мнѣніе о томъ, на сколько эта книга обогащаетъ науку новыми свѣдѣніями и представляетъ отчетливое изслѣдованіе исторіи Каспійскаго прибрежья. Къ тому же живой полемическій отвѣтокъ, данный этому сборнику академикомъ Куникомъ, совершенно затмилъ въ моихъ глазахъ, историко-географическое значеніе книги. По поводу моихъ „Замѣчаній на Слово о Полку Игоревѣ” академикъ Куникъ предлагаетъ мнѣ два вопроса²⁾). Прежде тѣмъ отвѣтить на нихъ, долгомъ считаю отъ души благодарить А. А. Куника за то, что онъ не усумнился въ отсутствіи какого-либо, съ моей стороны, намѣренія выражать что-либо обидное относительно его почтеннай ученої дѣятельности. Соснаюсь, я имѣю мало сочувствія къ ученої полемикѣ; тѣмъ не менѣе я вполнѣ понимаю, что полемика есть сильный ричагъ, необходимый для усиленной обработки научныхъ вопросовъ. Съ неизысканнымъ уваженіемъ я смотрю и на общепринятое правило — не отступаться легко отъ своего мнѣнія. Правило это еще сильнѣе свя-

¹⁾ Каспій. О походахъ древнихъ Русскихъ въ Табаристанъ, съ дополнительными свѣдѣніями о другихъ набѣгахъ ихъ на прибрежья Каспійскаго моря. В.-Дорнъ. Съ двумя лінограв., картами и восемью компитирами. С.-Пб. 1875.

²⁾ Каспій, стр. 690.

зывается человѣка, принадлежащаго къ той или другой партіи, школѣ или учрежденію. Оно необходимо, наконецъ, для устраненія той неурадицы, которая неминуемо произошла бы съ принятіемъ недостаточно доказанныхъ тезисовъ. Я никогда не сомнѣвался ни въ законности, ни въ полезности этого правила, и потому съ крайнимъ прискорбіемъ увидѣлъ, что мои слова могли возбудить даже тѣнѣ сомнѣнія. Признавая въ академикѣ Куникѣ блестательнѣйшаго представителя скандинавской школы, заботливо слѣдящаго за ходомъ науки въ Германіи и вообще въ Европѣ, я отнесся лично къ нему въ твердомъ убѣждѣніи, что онъ уже не признаетъ преждевременнымъ замѣнить теоретические тезисы болѣе положительными изслѣдованіями, то есть, перенести вопросъ на болѣе положительную почву. Если я позволю себѣ относиться polemически къ ученымъ, заслуженнымъ и многоуважаемымъ представителемъ скандинавской школы, правильнѣ — школы Гrimma, то это лишь по глубокому убѣждѣнію, что школа эта приносить вредъ развитію филологии въ Россіи. Еще Шлецеръ принесъ съ собою въ Россію готовую науку и этимъ самымъ отодвинулъ на задній планъ старомодныхъ русскихъ изслѣдователей и съ ними всѣ древніе классические источники; разработка же источниковъ въ ихъ совокупности есть жизнь науки. При разработкѣ филологическихъ и историческихъ вопросовъ для насъ несравненно полезнѣе самостоительно, хотя бы иногда и грубо, ошибаться, нежели снискивать себѣ одобрительные отзывы за правильность изложенія какого-либо научнаго вопроса на основаніи выработанныхъ въ Германіи системъ. Самыя одобренія эти, въ добавокъ, не особенно и лестны. Нѣть системы безошибочной, германскіе же систематики болѣе другихъ увлекаются юдоводать упорно системы до крайнаго предѣла, жертвуя фактами и отвергая все, что противорѣчить системѣ. Погрѣшности ихъ имѣютъ однако свой смыслъ и несомнѣнное право на существование въ той средѣ, гдѣ они вырабатываются и расложаются. Недостатки и ложное направленіе смыслившихся въ Германіи научныхъ теорій укладываются постепенно въ умы въ полной гармоніи съ умственной и нравственной обстановкой Германского народа. Тѣ же хитросплетенные системы, получаемыя нами не изъ первыхъ рукъ, съ значительной утратой ихъ жизненной силы, претѣтъ народному чувству и оскорбляютъ русскій весьма положительный разумъ. Лишенныя жизненной силы, онъ не даютъ и не могутъ дать роста. Въ Германіи самыя ошибки не имѣютъ того значенія, которое онъ имѣютъ при перенесеніи на чуждую почву. Возводимыя въ Германіи системы находять постоянный отпоръ, а къ

намъ онъ переходѣть какъ послѣднее слово науки и держатся у насъ непоколебимо рядомъ поколѣній. Самая высота научного уровня въ Германии, которую мы не можемъ не признавать, неправильно принимается у насъ, стави произвольныхъ и несопрѣвѣрныхъ условій при обсужденіи нашихъ собственныхъ научныхъ изслѣдованій. У насъ уже не одно поколѣніе вынуждено было подчиняться правиламъ чуждой ему системы съ подавляющимъ сознаніемъ, что система не прививается къ той средѣ, для которой предназначаются работы. Отсюда постоянно увеличивающееся и весьма замѣтное у насъ охлажденіе къ изученію русской жизни отдаленныхъ вѣковъ.

Шлецеръ заявилъ, что смѣшино искать слѣды Русского и Славянскаго племени въ Страбонѣ и его предстоременіе остается досадѣ въ полной силѣ, безъ всякой побѣрки. Страбонъ,—сохранившій свѣдѣнія, собранныя въ теченіе столѣтій Греками и положительными, достовѣрными географическими и этнографическими данными, находившимися въ официальныхъ архивахъ Рима,— не занесенъ въ число источниковъ славянскимъ сподѣльникомъ знаменитаго Гrimма, Шафарикомъ; у насъ Страбонъ остается не переведеннымъ, почти неизвѣстнымъ и пользуется какою-то странною, неопредѣленною, сомнительной репутацией. Шлецеръ призналъ скандинавские источники баснословными, польские—тоже; М. П. Погодинъ объявилъ германскихъ лѣтописцевъ крайне запутанными; академикъ Куникъ, признавая византійскихъ писателей педантами, отвергаетъ свидѣтельства византійскихъ историковъ и географовъ насательно обычай называть южныхъ Руссовъ Таврами. Въ виду весьма опредѣленныхъ и даже весьма обстоятельныхъ показаній, онъ требуетъ какихъ-то другихъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ о находкѣ Русского племени до Юрика, близъ Чернаго моря. Въ случаѣ открытия новыхъ византійскихъ источниковъ, не понятно, почему эти неизвѣстны свидѣтельства тѣхъ же педонтовъ могли бы быть признаны болѣе достовѣрными. Г. Куникъ сдѣлалъ въ „Каспіѣ“ значительный шагъ впередъ: онъ предлагаетъ перенести вопросъ исторической въ область филологии, признавъ вѣсты съ тѣмъ, что лучшіе представители нашей исторической науки даже долгаго аза не умѣютъ отличить отъ краткаго она. Неоднократно выражено было убѣжденіе, что вопросъ варажскій не существуетъ; я вполнѣ раздѣлилъ бы это мнѣніе, еслибы не было убѣждения, что въ наукѣ каждый вопросъ относительно важенъ. Дѣло даже не въ томъ, были ли Вараги Арийскаго или Туранскаго племени, были ли они завоеватели или наемные люди,

а дѣло—въ методѣ изслѣдованія историческихъ вопросовъ. Историческая почва несомнѣнно скользка, а все-таки нельзя отважиться на предложеніе взорвать историческое зданіе на воздухъ и, перелетѣть въ область передвиженія отвлеченныхъ гласныхъ и согласныхъ — въ той суетной надеждѣ, что этимъ способомъ мы проникнемъ въ посмертную обитель Одина и Азовъ и убѣдимся, что всѣ Руссы, погибшіе на Черномъ и Каспійскомъ морахъ до 1176 года, были Германскаго, Норренскаго и даже Шведскаго племени и произносили долгія *a* совершенно согласно съ гипотезой Гримма.

Пора, однако, перейти къ заданному миѣ вопросу о томъ, что я думалъ о названіи русскимъ лѣтописцемъ Золотаго Рога въ Константиноцѣ „Суда“ и объ отношеніи этого названія къ Зунду. Я дѣйствительно думалъ въ Константиноцѣ объ отношеніи Суды Константиноцѣской къ Зунду, но съ молодости признавалъ мечтательность для разъясненія историческихъ вопросовъ средствомъ вполнѣ ненадежныхъ, я немедленно при первомъ чтеніи лѣтописца, по изданію археографической комиссіи, справился, какое значеніе Суда имѣло въ средніе вѣка на греческомъ и латинскомъ языкахъ; это слово обозначаетъ каналъ для стока воды и нечистотъ, ровъ, валь, укрепленное мѣсто, даже свиной хлѣбъ; этимъ именемъ обозначается также устье реки; въ этомъ послѣднемъ значеніи слово встрѣчается у Константина Порфирогенита (*de Adm. Imp. g. XLII, 182*); *Fossatum* и *Sudatum* употребляются одно вмѣсто другаго. *Schwebelius* указываетъ различіе между обоями выраженіями: *fossata, fossae fuerunt circa urbis moenia ductae. Sudata dicebantur munitamenta valli e sudibus fieri solita, aggereas.*

Рамнусий (*De bello Constantinopolitano. l. II, 75*) опредѣлительно описываетъ ту мѣстность, которая могла правильно быть названа Судой: „*Ante Urbem, non procul a Blachernia porta consistunt: ibi Praetorii vexillum erigitur. Classis vero universa celeriter commovit, et portum praetervecta, in conspectu nostrorum constituit; idque ad intimum sinum, qua Bosphoro aquis dulcibus sensim infuso, portus fere circumcluditur. Illac Hydrales fluvius cum Barbyze, nunc Chartarico ab officina ostiis fluminum propinqua, ubi chartae explanantur, vel Pestinacorio appellato, se coniungit et in Sinum Ceratinum influit*“.

Здѣсь именно и нынѣ находится турецкая таможня. По гречески Судой могла только называться эта часть Золотаго Рога, и эту часть не слѣдуетъ принимать за гавань, затворяемую цѣлью. Рамнусій весьма обстоятельно опредѣляетъ мѣсто, гдѣ протягивалась цѣль (*74*): „*Tur-*

ris erat Galatae, Castellum Galacticum vocant qua ad Ceratini Sinus medium, ubi angustissimus est Bosphorus, in stadia paulo plus tria coarctatur, bene munita, qua pertinens Catena ad ipsam Constantinopolitanam Acropolim, naves intercludebat, cum alia portus ob secundum Bosphorum adiri non posset; nostro aevo adhuc Galatae porta est, quae appellatur Catena, ex eo quod ab Acropoli ad eam, usque portam, Catena extenderetur⁶.

Нѣть ничего удивительного, если иногда название искусственного канала или бассейна переносилось и на саму гавань и даже на весь проливъ, имѣя въ виду ихъ замкнутость (сравни оба словаря Дюканжа—греческій и латинскій). Слѣдовъ близкаго отношенія германскихъ племенъ къ Босфору не замѣтно съ древнѣйшихъ временъ; наоборотъ, весьма явные слѣды указываютъ на отношенія къ мѣстностямъ, примыкающимъ къ Черному и Мраморному морямъ, племенъ Греческихъ, Турецкихъ, Славянскихъ и Романскихъ. На основаніи этого соображенія мнѣ немедленно пришла на мысль Крымскій Судакъ; но такъ какъ я нашелъ въ греко-византійскомъ языкѣ вполнѣ удовлетворительное объясненіе названія русскимъ лѣтоисчислѣніемъ греческой мѣстности, греческимъ именемъ, то и счѣлъ безполезнымъ продолжать поиски о томъ, существуетъ ли связь между Крымскимъ Судакомъ, Зундомъ и греческимъ Софіа.

Прежде однако чѣмъ приступить къ изложенію собранныхъ свѣдѣній, необходимо войти въ разборъ предначертанного академикомъ Кунникомъ наставленія касательно этимологіи, хотя я словопроизводствомъ не занимаюсь и еще менѣе слововоспроизводствомъ. Г. Кунникъ смѣшиваетъ двѣ вещи, довольно легко отличаѳмыя: 1) сближеніе разнолпеменныхъ словъ, интересныхъ въ историческомъ, географическомъ или бытовомъ отношеніи, способствующее разъясненію взаимныхъ сглажившихся соотношеній между разными народами и 2) сравнительное изученіе сродственныхъ языковъ. Всѣмъ и всегда бросались въ глаза передвиженія и замѣненія однихъ буквъ другими при переходѣ словъ изъ одного языка въ другой. Пресловутый законъ о передвиженіяхъ буквъ, въ отношеніи къ исторіи и географіи, не имѣтъ особенно важнаго значенія—и безъ опредѣленного сознанія закона никогда не сомнѣвались въ тожествѣ именъ Бретонцевъ и Бритовъ, Фрековъ и Турокъ, Трухменовъ и Туркоманъ, Вѣна и Wien, Gaule Галлія, Donau, Danube и Дунай, Римъ, Roma и Урумъ, Русь, Россъ Урусь, Хорваты, Kravates и Croates и т. п. Честь внесенія этого яснаго закона неправильно приписывается Грамму; обстоя-

тельное наложение этого закона сдѣлано впервые Датчаниномъ Раскомъ и тогда же было переведено Фатеромъ въ его „Vergleichungstafeln der Europäischen Stammesprachen“.

Что касается до теоретического словопроизводства, то здѣсь несомнѣнно необходимы строгія, твердыя и опредѣленныя правила; лѣтъ сомнѣнія, что законы эти не могутъ быть достаточно строги. Въ „Каспіѣ“ Г. Куникъ раздѣляетъ этимологію на 1) vulgaris, дикая, квасная; 2) bovina, бычья и 3) грамматическая. Съ первого взгляда грамматическая этимологія показалась мнѣ низведенной на крайне не-выгодную для чести науки степень. Ознакомившись ближе съ образцами грамматической этимологіи, трудно не согласиться, что указываемая послѣдовательность имѣть основаніе. Понятно становится, почему крайне научная, искусная и образцовая этимологія Индусовъ отнесена къ вульгарной. Максъ Мюллеръ, равно какъ и Вейтней, говорить, что современная филология въ Европѣ не достигла совершенства индійскихъ филологовъ. Шлегель (*Reflexions sur l'étude des langues Asiatiques*. Bonn. 1832, стр. 34 и 44) говорить о древнихъ индійскихъ этимологахъ: „Leur doctrine est incontestable à l'égard de la plus grande partie des noms substantifs et adj ectifs; mais il reste dans le creuset une masse considérable de mots refractaires à ce genre d'analyse; et c'est là où commence l'étymologie conjecturale“. Отвергая гадательную этимологію современныхъ пандитовъ, Шлегель присовокупляетъ: „Si au contraire elles sont un héritage des anciens grammairiens, les égarements mêmes de leur théorie sont un fait curieux à connaitre. Gardons nous cependant de rejeter sans examen, à cause de leur apparence paradoxale des étymologies peut être authentiques“.

А. А. Куникъ неоднократно и предупредительно повторяетъ древнюю „анаеуму“: „quod licet Jovi non licet bovi“. Съ этикъ опредѣлениемъ намъ легко согласиться. Переносить съ дикаго поля зеленый кормъ для воловъ на пахатное поле—служба полезная и разрыхлять научную почву хотя бы и въ качествѣ воловъ полезнѣе, чѣмъ ожидалъ фантастического, золотаго дожда отъ Юпитера въ нашъ скептическій вѣкъ.

Выяснивъ скромное наше отношеніе къ наукѣ, перехожу къ крымскому Судаку, чтобы отъ этого пункта по разнымъ митарствамъ прослѣдить соотношеніе между балтійскимъ Зундомъ, греческимъ Суда и татарскимъ Судакъ. Любопытные варианты названія этого крымскаго города находятся въ Кеппеновомъ „Крымскомъ Сборникѣ“ 1837 года

У Византійцевъ съ VIII по XIII столѣтіе Соуу басы, въ договорѣ 1880 года Sodays, по надписямъ конца XIV и XV столѣтія Soldaye и Saldaye. Первая изъ этихъ формъ указываетъ несомнѣнно на татарское происхожденіе Соуубаса отъ татарскаго Сугдъ, пошлина, а романскія Солдея—отъ средневѣковыхъ латинскихъ словъ Solda и Selda, taberna mercatoria; Soldada, Soldée, Sodée и Soudée обозначаютъ то же самое по словарю Дюканжа. Дѣйствительно, по словамъ Рубруквица, „городъ Судакъ былъ мѣстомъ сбора пошлинъ со всѣхъ купцовъ, приплывающихъ изъ Турціи и отправляющихся въ сѣверные страны а также и съ тѣхъ, которые изъ Россіи отправляются въ Турцию“. Форма Soldada встрѣчается у Марко Поло, Soldaia — у Іо-сафата Барбаро, Шолтада — у сократителя Едризи. Этотъ городъ немедленно занять былъ Татарами при первомъ вторженіи въ Россію. Близко сюда относятся и проливаются яркій слѣдъ на отношеніи романскихъ и татарскихъ формъ подписи, отмѣченныя Дюканжемъ на документахъ XIV и XV столѣтія въ Аквитаніи. Лица, принадлежащія той же фамиліѣ de la Trau, подписываются Syndicus, Soudik, Soudan и Soldan de la Trau (у Дюканжа sub v. Syndicus). Тожество составнаго греческаго Syndicus въ значеніи законника, повѣреннаго, съ Soudan и Soudik повторяется въ древне-франкскихъ документахъ въ формахъ Sind, Sond, Sinuth, Sineth, судъ, соответствующихъ сложному греческому сунодъ, въ значеніи Synodalgericht, (Richthofen. Altfriesisches Wörterbuch). Здѣсь кстати замѣтить, что Дюканжъ отниѣ не терялъ времени на объясненія и догадки; онъ приводить по документамъ выписки, служащія для разъясненія значенія слова, а встрѣчающіяся въ словарѣ его догадочныя объясненія принадлежать германскимъ ученымъ. Напримѣръ, на основаніи франкскихъ поэмъ онъ выясняетъ значеніе слова drus и drusi весьма правильно въ смыслѣ другъ и подруга; слово это отнесенено неправильно къ германскому treu, отъ котораго непосредственно drusi произойти не могутъ. Не ручаюсь, впрочемъ, чтобы это объясненіе не принадлежало его позднѣйшимъ издателямъ.

Переходъ *l* въ *s* представляетъ средневѣковой латинскій языкъ въ самомъ словѣ Solum, fundus; въ томъ же значеніи въ средневѣковыхъ документахъ встрѣчается Solanum и Sondrum. Слово Solum помѣшаетъ вполнѣ значение solder, платить и Solide, Solidus, твердый и монета, Solidare утверждать, укрѣплять также точно, какъ ragus окружъ и итальянское ragage, французское rauz и rauge. Нѣчто похожее встрѣчается и въ древней Россіи. Константинъ Вагранород-

ныи говорить, что слово гура обозначало округи, куда русские князья ходили изъ Киева съ ноября по апрель мѣсяцъ для сбора податей. Это слово гура, сохранившееся у Мадьяръ, признается за то же, что и вира, пошлина и плата за преступление. Древне-русское гура есть то же, что средневѣковое латинское гуго, *ambitus* штургум, *gyrage*, *visitare*, *gyrovagari*, *circum circa vagari*. Латинское гуго и наша вира весьма сродни съ германскимъ *Wehr*, но едва ли есть основаніе производить эти слова отъ германскаго *wehr*: главное значение слова заключается въ кругѣ, окружѣ и круговой порукѣ. Страшное значение имѣть нѣмецкая гlosса изъ рукописей прусского словаря къ древне-prusскому *Sunde*: „Verkeuft die leute, nimpt gelt und lest die menschen tötten und umbringen das gelt löset alles böses, hier ist Gottes Wort in offen und darzu sein leiden“. Нессельманъ, въ изданіиъ имъ прусскомъ словарѣ предлагаетъ замѣнить предположеніе слово *sein* словомъ *rein*, также. Кажется, что смыслъ ясенъ и безъ исправленія: Слово Божіе не только нарушается, но и страждеть въ существѣ своемъ.—О продажѣ людей говорить и Адамъ Бременскій: *de Situ Danicae*, р. 94.

Сюда тожественно съ Soldaia. Это явствуетъ изъ названія устья Оронта: Σούδι, Sudi Portum: sic vocant, говоритъ Диоканъ, Oronitis fluvij Ostium. У Sanuto III, р. 3, с. 1 устье Оронта названо *Portus Soldini*. Варианты Согдай и Судакъ повторяются и въ персидскомъ языке, на коемъ вѣсто пошлины обозначаютъ торговлю. Риттеръ говоритъ, что название Сарть въ Средней Азіи соответствуетъ на персидскомъ языке название *Sogdager* или *Sudagr* въ значеніи: торговые люди. При этомъ Риттеръ едва ли основательно замѣчаетъ, что Потоцкій ошибается, полагая⁶ это слово *Sogdager* и *Sudagr* въ связи съ древнимъ названіемъ страны Согдiana (*West-Asien*, в. III. 726). Персидская форма согда прямо, безъ искусственной *Lautverschiebung*, по историческимъ документамъ указываетъ слѣдѣ движений народныхъ, торговыхъ и хищническихъ съ устьевъ Индуза до Атлантическаго океана на границы Франціи и Испаніи.

Уже выше было упомянуто, что сугдѣ значитъ по татарски пошлина. Этотъ слѣдѣ ведетъ прямо въ Среднюю Азію на границы Китая и Индіи. Согдiana есть лишь смягченная форма также древней, встрѣчающейся въ классической литературѣ формы Σούδια (Рассов) точно также какъ Судакъ назывался Византійцами Σούδιας. Кроме общаго названія самой страны въ Средней Азіи, на границѣ Китая и Индіи, въ Согдianѣ встрѣчаются довольно характеристи-

ческімъ мѣстности, носящія то же название: Зеревшанъ назывался въ древности Соудъ, а на Аму-Дарѣ упоминается Petra Sogdiana; онъ получили это название, вѣроятно, также вслѣдствіе вниманія пошлини. Сюда принадлежитъ и Согдъ, Александрія на Синдѣ или Индуѣ. Среднєе название Сундарь повторяется 17 разъ въ Казанской губерніи, постоянно въ связи съ развалинами укрѣпленныхъ мѣстностей. Трое изъ 17 Сундарей лежатъ на межѣ, отдѣляющей чувашикое народонаселеніе отъ татарскаго. Сундарь, по чувашики сундеръ, сундуръ, по черемиски шундеръ, у луговыхъ Черемисовъ синдаръ, у Казанскихъ Татаръ сундеръ, значить полати, а чувашикое сендеръ полка, полца, и находится въ весьма близкомъ сродствѣ съ латинскимъ Sudes и его производными формами и синонимами.

Sic Graeca recentiores vocem Σοῦδα, usurpant interdum pro fossa, interdum pro vallo et sudibus fossam munientibus. Доказанъ по поводу примѣра изъ Chron. Alexandrinum говоритъ: Ubi Σοῦδάτον idem est quod recentior Latinitas Vallatum vel palatum Vocavit, seu Palicium. Scylitzes, p. 660: καὶ γενόμανος δύρι τῆς λεγομένης μαγάλης σούδας alii Codd. habent ταφρο, что значитъ перекопъ. У Вегетія fossatum и Sudatum имѣютъ какъ бы одно и то же значение.

Синонимы Sudatum и Palicium объясняются татарскимъ сундеръ и русскимъ полаты, полка и полца.

Юрландъ также упоминаетъ любопытную мѣстность въ Венецианской области, близъ косы Теодорикъ встрѣтился съ Одоакромъ, царемъ Ругіевъ и Турчаниніюсъ: Indeque Venetiarum fines ingressus, ad pontem Sontium pincipiatum Castrum etatus est (de Getarum sive Gotorum origine, c. LVII).

Въ нашей лѣтописи Суда обозначаетъ Золотой Рогъ, запираемый цѣпью, и какъ кажется, весь проливъ. Ольга употребляетъ это слово определенно и обозначаетъ таможню, находящуюся и нынѣ при устьѣ рѣчки, впадающей въ Золотой Рогъ. Въ славянскомъ переводѣ Георгія Амартола находимъ, что Судъ соответствуетъ греческому Етеону: „тыгда ѿзменъ глаголемъ Судъ и вся пожгоша“ (Сразненскій, Свѣдѣнія и замѣтки о малозн. памятникахъ. Зап. А. И., т. VI, кн. I).

Переходъ звука *id* въ *nd* видѣнъ въ валахскомъ *ndigdale*, греческомъ *άνθοδάλη*, французскомъ *amande*, миндаль. Точно также рѣка Сунджа называется Чеченцами Солчъ (*Klaproth, Voyage au Caucase. Paris. 1828. T. I, p. 429.*)

Какъ сказано выше, название Сундарь встрѣчается семнадцать

разъ въ Казанской губерніи, а именно: Сундырское селеніе на берегу Малой Сундырки, протекающей у подошвы горы, вершина коей ограждена со всѣхъ сторонъ валомъ со рвомъ, длина рва и валовъ до 109 сажень съ перерывомъ, служившимъ воротами; древнее укрѣпленіе сливать черекисскимъ, здѣсь Волга была загорожена и флотилия лодъ начальствомъ князя Палецкаго, въ 1524 г. сильно пострадала, такъ что только нѣсколько судовъ могли пробиться; крѣпость сожжена Морозовымъ; — Усть-Сундырская ватага при владеніи Большой Сундырки въ Волгу; — село Сундырь, переименованное съ 1856 года въ Маринъ посадъ; эта мѣстность прежде называлась Сундырской пустошью, а по чувашски Съундэр-вурры, устье Сундырки, какъ называется и эта рѣчка; другая же деревня на вершинѣ той же рѣчки называется Съундэр-позе. Всѣ остальные Сундыри, точно также какъ и вышеупомянутые, расположены въ Казанской губерніи на правой сторонѣ Волги; при всѣхъ видны слѣды укрѣпленій и всѣ служили, по указанию г. Золотницкаго (Корневой Чувашско-Русскій словарь. Казань. 1875 г., стр. 268 и сл.), сторожевыми пунктами среди племенъ, сохранившихъ воспоминанія о древнихъ укрѣпленіяхъ и о прежней боевой жизни. (Всѣ слѣдѣнія о Казанскихъ Сундырахъ заимствованы изъ XXII-го приложения къ упомянутому словарю).

Въ Воскресенской хѣтописи къ словамъ подъ годомъ 1867: „Прииде Булакъ Темиръ и пограби уѣздъ весь“ приписано на полѣ другой рукой: „по Волгѣ даже и до Сундовити, и села княжи Борисовы и княжи Дмитреевы. Князь же Дмитрей Константиновичъ съ братомъ своимъ, со княземъ Борисомъ и съ дѣтьми, и собравъ воинъ поиде противу ему; онъ же окажанный не ста на бой, но побѣже за рѣку за Піану: и гониша по немъ, много Татаръ остановочныхъ избиша, а ини мнози въ рѣцѣ Піанѣ истопоша; нѣсколько же ихъ по захитіемъ избиша; а Булакъ Темиръ уѣхъ“ (Софійский временникъ, изд. Стroeевъ, ч. I, стр. 342). Рѣка Сундовицъ течетъ изъ Нижегородского уѣзда чрезъ Калягининскій и Макарьевскій и впадаетъ въ Волгу у знаменитаго села Лыскова, близъ устья видны слѣды старого города. Мѣстность около рѣки вполнѣ, какъ видно, заслуживала свое название.

Кажется, не можетъ быть сомнѣнія, что во всѣхъ этихъ названіяхъ, начиная отъ Согдіанскихъ камней, крымскаго Сугдая, казанскихъ Сундарей, аквитанскихъ Судиковъ, венеціанскаго Sontium, до балтійскаго Зунда, въ основаніи лежитъ татарскій Сундукъ, то

есть, образование изъ проливовъ, гаваней, устьевъ рѣкъ, тѣснинъ, узкихъ проходовъ среди низменныхъ, болотистыхъ мѣстностей, въ прямомъ смыслѣ слова, сундуковъ. Сближеніе Сундука и Синдика похоже на плохую шутку; но отвѣтственность за плохую эпиграмму лежитъ вполнѣ на господахъ de la Trau, далеко опередившихъ современную сравнительную филологію, подписываясь то Syndicus, то Soudik, то Soldan, то Soudan. Syndicus, адвокатъ, повѣренный, сборщикъ податей, находится въ филологически необъяснимой связи съ сундукомъ, и титулъ его уравнивается въ южной Франціи въ XIV столѣтіи съ титуломъ солдановъ и судановъ. Не слѣдуетъ забывать, что титулъ суданъ принадлежитъ преимущественно египетскимъ правителямъ, находившимся въ постоянной связи съ сородичами своими Черкесами, къ которымъ сыновья судановъ посылались на воспитаніе. Не слѣдуетъ также упускать изъ виду, что титулъ султана дается въ Персіи простому капитану. При этомъ не излишне припомнить арабскій глаголь „салит“ господствовать и арабское слово „сук“ въ значеніи торгового мѣста, рынка. Въ „Каспіѣ“ (стр. 9) упоминается рѣка Сундъ или Сумбарь въ Туркменской степи (въ указателѣ при этой статьѣ ссылка на Бларембера, Стат. Обозр. 257, и Боде, Quelques aperçus, стр. 37). Знаменательно и название хребта Сундукъ-Шинкенъ, чрезъ который „птица съ трудомъ могла пробраться, и даже вѣтеръ не могъ пройти въ Джурджанъ“. Сундукъ-Шинкенъ обозначаетъ ломъ сундуковъ вслѣдствіе трудностей перекода, а весьма можетъ быть, и въ смыслѣ взлома сундуковъ грабителями.

Дифенбахъ въ своемъ Готескомъ сравнительномъ словарѣ, предполагаетъ довольно произвольно корневую связь между Sund, проливъ, и schwimmen, плавать (№ 198 подъ буквой S) съ ссылкой на Sumpf, болото. При сличеніи словъ, собранныхъ этимъ неутомимымъ наблюдателемъ (№ 28, въ той же бук�ѣ S), трудно сомнѣваться, чтобы Sund не принадлежалъ къ литовскому, прусскому: Sundis род. падежъ, Sundan винит. пад., Sodit наказывать, лит.—Sudas, лет.—Sôds, пол.—Sąd, russк.—Судъ, церк.-слов.—Слѣдъ; но естьки Sundma, Sunni, Sundja, судить, сужу, суды, Sundiaawa, Zwang zwingen; на лапландскомъ языке Sunde, Vogt, начальникъ. Ко всему этому Дифенбахъ замѣчаетъ: „formell steht Sünde № 130 nähcr“, то есть, къ Sunnis, Sunja, правда, на готескомъ языке. Это готеское нарѣчіе и существительное въ обоихъ значеніяхъ соответствуютъ русскому „право“, германскому recht; а это снова приводить къ формамъ на разныхъ германскихъ нарѣчіяхъ, Sunde, sundia, Sundea —

грѣхъ; на древне-фризскомъ языкѣ Sonde и Sende, также грѣхъ, а Sone и son, *sühne*, искупленіе. Диффенбахъ замѣчаетъ, что эстонское *Suud*, *Sü* и финское *Sü*, долгъ и причина, не находятся въ сродствѣ съ германскимъ *Sünde*. *Sühnen* глаголь, обозначающій искупленіе, покаяніе, какъ будто протестуетъ противъ этого рѣшенія; также *Sunt* (по готески), крѣпкій, и *gesundt*, здоровый, на языкѣ Самоцдовъ—*soen*, подчинаютъ соотвѣтственность германскихъ формъ съ формами литовскими, славянскими, финскими и татарскими въ значеніи суда, кары, господства и крѣпости. *Sund*, здоровый, можетъ происходить прямо отъ финского, *syndy*, заговоръ отъ болѣзни, напасти. Диффенбахъ предпочитаетъ даже, какъ мы видѣли, согласовать *Sund*, пролинъ, съ *Schwimmen* посредствомъ *Sumpf*, болото. При этомъ сближеніи онъ, однако, не указываетъ на *Sund* въ 32-й и 38-й строфахъ Ригсмалы, гдѣ это слово объясняется плаваніемъ, составаніемъ въ плаваніи. Самое *Sund* объясняется какъ переплываемый рукавъ моря; др.-в.-нѣм. *sind* и ср.-в.-нѣм. *ein* дѣйствительно обозначаютъ ходъ, направлениѣ; самое же объясненіе этого слова упражненіемъ въ плаваніи кажется весьма гадательнымъ и основано, вѣроятно, на сближеніи съ греческимъ Босфоръ. *Sund* соотвѣтствуетъ нашему выражению мѣтарство, обозначающему переходы, совершаемые душой послѣ смерти человѣка, а также и заставы, встрѣчаемыя человѣкомъ при его странствованіи по землѣ. Въ двухъ другихъ пѣсняхъ поэтической Эдды *Sund* право обозначаетъ проливъ. Въ Геймскрингль Снорра Стурлезона Константинопольскій проливъ названъ *Sjávírag Sund* съ вариантомъ *Saevidar Sund*. Словаря прозаической Эдды, кажется, не существуетъ, и мнѣ не удалось найти указанія на значеніе этого названія Босфора.

Формы *Сооуда*, *Соуда*, *Soldaia*, *Sund*, находятся въ томъ же соотношеніи, что и *Solum*, *Solanum* и *Sondrum*—то же, что *fundus*, земля, находящаяся въ крѣпостномъ владѣніи. Солнце, *Sonne*, *soleil*, *sol* представляютъ подобный же переходъ буква, равно какъ и латинское *salvus* и *sanctus*.

Въ древней формулѣ древне-германской исповѣди, помѣщенной у Гольдаста (*Rerum Alamannicarum* томъ II, 134) и приводимой Кеппеномъ (Собр. слов. памят. нах. вѣкъ Россіи. С.-Петербургъ 1827, стр. 25) находимъ: *allero minero sunteno, omnia mea peccata, всѣ мои грѣхи, и „sunta ni verleiz“, „offensas non dimise“, „обидъ не оставилъ“, — въ обоихъ случаяхъ въ значеніи церковно-славянского долга: и остави намъ долги наши, яко же и мы оставляемъ должникомъ наши.“*

Этот примеръ сильно подтверждается, что германское *Sünde* и по формѣ и по смыслу принадлежитъ къ семье финно-татарской.

Для объясненія слова *Sund* Дюканъ ссылается на исторію Шерингама и Глоссарій Шильтера: „a Scythis, Syndis, ita dictae qui a Cimmerio Bosphoro illuc migraverint, Haec Scheringham de Orig. Anglorum. p. 211. Vide Gloss. Teuton. Schilteři“.

Правописаніе *Syndi* вместо *Sindi* вводится обоими учеными только для сближенія съ *Sund*; слышкомъ сильныхъ препятствій къ переходу у въ і для нась не существуетъ, такъ какъ эти двѣ гласныя у иныхъ Грековъ, и болѣе чѣмъѣ вѣроятно и у древнихъ, точно также, какъ и у нась, и у Романскихъ народовъ, обозначали одинъ и тотъ же звукъ. Въ Казанской губерніи одно и то же слово произносятся Сундырь, Сындеръ, Сендеръ и Синдарь. Мы находимъ Сундиковъ или Судовитовъ около склонія Оки и Волги и на Нѣманѣ. Стрийковскій (*Kronika Polska, Litewska, Zmodzka Cwczystkij Rusi*, кн. II, розд. IV) приводить весьма важную при настоящемъ сопоставленіи замѣтку Еразма Стеллы о Балтийскихъ Судинахъ: „Borussii vero quo a Germanis finitimus tutiores forent se cum Sudinis vel Sudovitis, qui ultra Chronii fluenta sedes habont, ejusque regionis aborigines creduntur societatem ibiere, qui tum virtute et pietate plurimum valeant“. Къ этимъ словамъ Стрийковскій присовокупляетъ: „A Borussowie, izby od Niemcow pograniczych bespieczenijszymi byli, z Sundynami albo z Sudovity, ktorzy za Crononem wedtug Ptolomeusa, to jest za Niemnem rzeką, mieazkanie swe mają i w tej kainie s poczatku swiata ich obywatełmi byc wierzą towarzystwo wzieli, ktorzy natenezas dzienoscią rycerską i moznoscia bardziej znaczní byli“.

О Синдахъ, обитавшихъ у входа въ Азовское море, говорится въ *Anonymous Periplus Ponti Euxini* § 24: „Ab Hermonassa usque ad Sindicum portum Maeotin accolunt Sindi quidam, de quibus Sindica nomen habet. Sindi illi barbari quidem sunt sed moribus mansueti. Hos excipiunt Cercetae dicti Toretae, justa gens et aqua *reique maritima* perditissima. Conterminam Cercetis regionem Achaei tenent, quos genere Graecos esse et Achaeos barbaros factos appellari ferunt. Etenim prodicunt Orchomeniorum populum Jalmeni regis omni Classe ex Jlio navigantem Tanaidis venti flatibus invitum in Porticam barbaremque hanc regionem delatum esse hinc eos in mores externos degenerasse et improbos crassis ac Graecis maxime infestissimos; multi vero etiam Cercetis inimici sunt“.

Распространеніе троянскихъ сказаний съ Дона въ Турии, Фран-

цію, Англію и Скандинавію около началя нашого лѣтосчисленія находится въ тѣсной связи съ пораженіемъ морскихъ разбойниковъ Помпеемъ на Черномъ и Азовскомъ морѣ и прямо совпадаетъ съ слѣдомъ, указываемымъ словомъ *sund*. Объясненіе устья Балтійскаго моря Sund, связываетъ это объясненіе и самыи разказъ Едды Спора Стурлезона съ свѣдѣніями греческихъ географовъ. Въ томъ же периплѣ § 3: „Milesiorum colonia, Phasis dicta in quam gentes sexaginta diversis linguis utentes descendere dicunt inter easque etiam ex India et Bactriana barbaros nonnulos advenisse perhibent. Horum in medio est barbara regio Coraxica, quam excipit Colica quae vocatur; nunc ibi Melanchlaenorum et Colchorum gens“ (въ § 7 упоминается, что Колхи называются нынѣ Лазы). Въ концѣ § 3 приводятся стихи, недостающіе въ стихотворномъ Періглісисѣ, приписываемомъ Схіну Хіосскому. Эти стихи напечатаны въ *Fragmenta Histor. Graecorum*, т. V, F. Didot. Парижъ, 1870 г., стр. 173.

Движеніе Индійскаго и Средне-Азіатскаго племени къ Каспійскому и Черному морю упоминается и въ Періглісисѣ Діонісія, стихъ 695—705:

Hujus autem abortum et septentriones isthmus resedit,
Isthmus Caspii maris atque Euxini.
Eum vero accolit orientalis Iberum gens,
Qui a Pyreneis olim in orientem pervenerant
Et cum Hyrcaniorum populo bellum incidunt atrox,
Atque Camaritarum ingens natio, qui Bacchum
Ex Indorum bello exceptam obim hospitio coluerunt,
Et cum Lenis solennem choream duxerunt,
Tunc et pellibus hinneliorum pectori injectis,
Euo Bacche exclamantes; deus autem dilexit
Hominum illorum genus tergoque sedes.

Камариты эти опять приводить нась въ Индустанъ къ ловцамъ жемчуга и поклонникамъ богини Кумари, жены Сивы, по мнѣнію Лассена *Indische Alterthümer*, I, 158. О мѣстности то хорар въ периплѣ Еритрейскаго моря, приписываемомъ Арріану, слѣдуетъ сравнить примѣченіе къ § 58, 59 по изд. F. Didot.

Отголосокъ древнихъ пѣсень въ честь индійскаго Вакха весьма можетъ быть слышится еще и нынѣ у нась въ знаменитой Камаринской пѣснѣ. Велькъ видѣть даже въ пригѣвѣ ай-юли, сохранившемся у Славянъ и у Ваксовъ воспоминаніе о всемирномъ Линѣ, Манерсѣ Египтанѣ, также упоминаемомъ въ вышеупомянутыхъ стихахъ. Идея Велькера подтверждается до нѣкоторой степени

разгульной литовской пѣсни въ честь „*ligo*“ — слово, постоянно повторяемое въ пѣснѣ — и въ припѣвѣ къ ней (*Kymee, Urgeesch des Estn. Stammes*, 42).

Мѣстность то хорар — нынѣшний Сомогир на оконечности Индустана; впрочемъ, географы скорѣе расположены видѣть въ древнемъ Комарѣ, Сомогирѣ, Самогирѣ, мысъ на оконечности Индустана, Калимере, лежащій немного на востокѣ. Мѣстность, носящая это название, обнимаетъ всю южную часть Индустана. Ибнъ-ель-Варди называетъ всю южную часть индѣйского полуострова Комаръ. Бакуви говоритъ, что въ знаменитомъ индѣйскомъ городѣ Комаръ запрещено вино и всякий развратъ. (*Notices et Extraits des Map. Paris, 1789, томъ II*). Естѣи здѣсь замѣтить, что приморская часть Индѣйского Синда носятъ название Алъ-Ланъ (тамъ же, стр. 45). Ибнъ-ель-Варди же раздѣляетъ весь Индустанъ на сѣверный — Синдъ, средній — Гиндъ и южный — Комартъ.

Кромѣ повторенія въ Индустанѣ и на Азовскомъ морѣ тѣхъ же названій: Хазаре, Татаръ-Хазаре (см. ниже), Синды, Алъ-Лане приморскіе Синды на Индусѣ и тѣ же Алъ-Лане вѣдѣтъ Синдами на берегу Азовскаго моря, Массуди упоминаетъ могущественную династію въ Индіи, носящую преемственное титулъ *Balhara*, и войско хозарскаго кагана *Lariciyeh*. Массуди называетъ Балгару (*Les prairies d'or*, I, 162, 177, 372, 381, 382) могущественнѣйшимъ изъ всѣхъ индѣйскихъ царей; большая часть индѣйскихъ владѣтелей при молитвахъ обращаются лицомъ къ нему и при появлѣніи его пословъ обращаются къ нему свои молитвы; онъ владѣтель города Ель-Менкиръ, бывшаго до первого Балгара центромъ всей Индіи; столица его въ 80 фарасанговъ Sindi отъ моря. Войска его и слоны безчисленны. Владѣнія его называются землею Кемкерь. Монету ихъ составляютъ драхмы, называемыя *тасмирѣ*, и равняются одной драхмѣ съ половиной. Трудно сомнѣваться, чтобы городъ и страна Волжскихъ Болгаръ не были колоніей этого могущественного индѣйского царя, покровительствовавшаго; какъ говорить Массуди, мусульманамъ (382). Языкъ Синдовъ различенъ отъ языка Индіи, находящейся болѣе на востокѣ. Синды граничны съ землями мусульманскими.

Языкъ, на которомъ говорятъ въ Менкирѣ, столицѣ Балгарскаго царства, называется *Kiriah*, по принадлежности этого языка странѣ Karah. По берегу же, а равно и въ Саймурѣ, Субарагѣ и Талагѣ, говорятъ на языкахъ, называемомъ *Lari*. Эти страны называются по сосѣдству съ моремъ *Larewi*; рѣки весьма значительны, находящіяся

въ ихъ странѣ, текутъ всѣ на сѣверъ. Море Larevi или Lar начи-
нается при выходѣ изъ Персидского залива, оно — самое бурное
изъ всѣхъ морей, кончъ совокупность называется Абиссинскій
(тамъ же, стр. 383). Эта мѣстность особенно важна при изслѣдова-
ніи связи, существующей между Азовскимъ моремъ и Зундомъ, такъ
какъ къ ней пріурочиваются древнійшія преданія арабскія, наход-
ящіяся въ несомнѣнной и очевидной связи съ древнѣйшими сказа-
ніями сѣверныхъ Европейскихъ народовъ. Море Lar для нашей исто-
рии важно уже тѣмъ, что оно подтверждаетъ указаніе о стремлѣніи
азіатскихъ народовъ къ берегамъ Волги съ Персидского залива. La-
giciueh, составляющіе мусульманское войско Хозарскаго кагана на
Волгѣ, выходцы изъ Харезеса, по свидѣтельству Массуди (II, стр. 10),
вероятно получили свое имя отъ вышеупомянутыхъ жителей прибрѣ-
жій Персидского залива. Довольно любопытенъ фактъ, указываемый
при этомъ Массуди, что Русскіе и Славяне могутъ поступать въ
войско кагана и къ его двору наравнѣ съ мусульманами, Ларисеями.

Хотя пока и не снято, еще запрещеніе съ показанія Табари о
тѣсной связи, существующей между Хазарами, Русами и Аланами съ
Турками „всѣдѣствіе бракосочетанія“, но нельзя не признать важности
значенія этого показанія, еслибы даже дѣйствительно оно принадле-
жало лишь арабскому сократителю. Показаніе это выясняетъ отно-
шенія Русскихъ къ Хазарскому кагану, упоминаемымъ Массудіемъ. Тѣ
же отношенія существовали между Русскими и Половцами. У Осе-
тинцевъ сохранилось дослѣдъ преданіе, что часть ихъ племени состав-
ляютъ Русскіе.

Византійскіе историки и географы называютъ Руссовъ Таврами,
а Левъ Діаконъ прямо говоритьъ, что Руссы есть простонародное на-
званіе Тавроскиевъ. Патріархъ Фотій въ Бесѣдахъ своихъ говоритъ,
что Русси — народъ темный, бѣдный, приходящій въ Константинополь
для молотьбы хлѣба. Всемирный продолжатель Константина Пор-
фирогенита называетъ хирическую русскую азбуку. Этими данными
опредѣляется, что разумѣли Византійцы подъ именемъ Руссовъ — со-
словіе или народъ. Луїтпрандъ говоритъ, что тотъ народъ, котораго
на западѣ называютъ Норманами, известенъ Грекамъ подъ именемъ
Руссовъ. Такимъ образомъ завязка стolѣтнаго софизма заключается
въ томъ, что весьма опредѣленное, племенное название многочислен-
наго племени Русскаго отвергается, а неопределенный Сѣвери-
намъ — Норманамъ придаютъ опредѣленное племенное значеніе. У
германскихъ лѣтописцевъ весьма часто упоминаются Норманы вмѣ-

стъ съ Датчанами и Руссами, — то принимая ихъ за одинъ народъ, то весьма определенно обозначая ихъ какъ отдаленные народы. Поэтому Варяго-Руссовъ за моремъ можно безошибочно искать между Эльбой и Двиной, гдѣ мы и находимъ Руссовъ, упоминаемыхъ въ этой мѣстности даже и въ относительно позднѣйшее время. Въ житіи епископа Бабенбергскаго Оттона, составленномъ Эббономъ, говорится, въ войнахъ Рутеновъ со Штетинцами подъ 1127 годомъ; а въ житіи того же епископа, составленномъ Гербертомъ, упоминаются Рутены по поводу ихъ сношеній съ тѣми же Штетинцами. Г. Авг. Велевскій предполагаетъ, что вдѣсь дѣло идетъ о Ругіахъ (*Monumenta Poloniae Historica*, I, 1872, стр. 60—68, 128); но такъ какъ слово *Rutheni* встрѣчается весьма часто у обоихъ писателей, то едва ли позволительно замѣнить это слово болѣе сомнительными Ругіами. Это исправление тѣмъ болѣе безполезно, что продолжатель Регионовой лѣтописи называетъ великую княгиню Ольгу королевою Ругійской (*Каролинія*, I, пр. 381). Попъ Юрко Крижаничъ признаетъ Ругіевъ также за Руссовъ, считая Одоакра Русскимъ.

Не понятно, почему А. А. Котляревскій (*Книга о древн. и ист. Поморскихъ Славянъ*. Прага, 1874, стр. 28 и 92), призвавъ за Балтийское Поморье то мѣсто, откуда пришли Варяго-Руссы, переводить въ житіяхъ Оттона *Rutheni* Рунами, тогда какъ эти свидѣтельства Эббона и Герборда прямо указываютъ на элементъ литовско-русский, который единственно имѣть историческое значеніе при обсужденіи вопроса, откуда вышли Варяго-Руссы. Русы датскіе сывішкомъ смѣшаны съ Норманами въ пѣмѣцкихъ лѣтописяхъ, чтобы возможно было себѣ вполнѣ уяснить отдѣльность Скандинавскаго и Русскаго племени. Наоборотъ, языкъ древнихъ Пруссовъ такъ близокъ къ языку русскому, что невозможно не признать ближайшихъ отношеній между Русскимъ племенемъ и Прусскимъ. Распространеніе Русскаго племени въ Пруссіи фактъ несомнѣнныи. Въ прусской граматѣ 1233 года встрѣчается русскій неводъ какъ обычное название: *Si vero major fuerit, quicunque instrumento in eo piscari voluerit ad commodum duntaxat mensae suae, praeter rete, quod Neuvod dicitur, habeat libram facultatem* (*Charta Hermanni Ord. Militum Prussiae Magistri*; ap. 1233. App. ad gloss. Med. et Inf. Latinitatis въ приложеніи къ греческому словарю Дюканжа). Неводъ — слово русское и у Литовцевъ необычное; форма невода встрѣчается также и у Чеховъ. Объ отношеніи невода къ Русскому племени см. изслѣдованія Бера о рыболовствѣ.

Въ германскихъ лѣтописцахъ упоминаются сѣверные и южные Датчане какъ два отдельныхъ общества. Для настъ особенно важны тѣ изъ нихъ, которые поселены на Западной Двинѣ и отличались быстротою хода. Несомнѣнно это тѣ самые Датчане, которые называются Вѣгунами, Дромитами, а сіи послѣдніе тожественны съ Тарро-Руссами Византійцевъ. Въ пріольбской странѣ въ англо-саксонской пѣснѣ упоминаются Myrgingi, которые суть тѣ же Дромиты. Ахиллесовы Мирмидоны (Болгаре Иоанна Малала); а по Нестору Варяжское племя—Мурмане. Обозначеніе Варяжскаго, Датскаго, Норманнского племени Руссовъ указываетъ на сродство съ ихъ современными ходебщиками, Ворагами, и противъ этого мало могутъ помочь въполномъ смыслѣ слова отвлеченные, долгіе азы. Затѣмъ остается прослѣдить въ Эддѣ Снорра Стурлезона, какія племена составляли ту торгово-героическую общину, которая воспѣвается въ пѣснѣ Эдды. Община эта вышла подъ предводительствомъ Одина съ береговъ Дона, послѣ пораженія Помпеемъ въ 70 году до Р. Х. морскихъ разбойниковъ. Два главныхъ племени, упоминаемыя въ Эддѣ, суть Азіамены Турки и Вапы (Славяне). Эта община морскихъ разбойниковъ изображается въ Эддѣ какъ сборъ чернокнижниковъ и кудесниковъ, а потому совершенно основательно Анонимъ Раввенскій, ссылаясь на готскаго философа Маркомира, называетъ эту общину ученнѣшю (*Крузе*, стр. 449) Титулъ (*doctissimi*) дается Анонимомъ тѣмъ Датчанамъ, которые живутъ въ сосѣдствѣ съ Норманами и землю ихъ называютъ Даніей, то-есть, землею Датчанъ, а живущихъ на Двинѣ называютъ Данами; притомъ Анонимъ говоритъ, что послѣдніе отличались быстротою хода. Название Данія и Датчане по-русски и Дончики по-польски вполнѣ разъясняетъ разногласіе латинскихъ средневѣковыхъ писателей, употреблявшихъ названія Данія и Дакія одно вмѣсто другого. Въ русской лѣтописи встрѣчается название Донія. Дончикомъ въ болгарской истории Трон названъ Мирмидонъ Патрокль. Это смѣщеніе Донцевъ и Даковъ соотвѣтствуетъ показанію Йорнанда, что въ числѣ Готескихъ народовъ слѣдуетъ считать Гетовъ и Даковъ. Слово Godi на норренскомъ языке обозначаетъ служителей Бога, то-есть, людей Божіихъ, и имя это переходитъ на иѣкоторыя шведскія области и на островъ Готландъ. Дружина Одина, дружина воинская, торговая, но прежде всего, какъ видно изъ обѣихъ Эддѣ, дружина Магровъ; Маджусами называются арабскіе писатели Движескихъ Дановъ, и весьма вѣроятно, изчезнувшихъ съ лица земли Пруссовъ. Передвиженіе племенъ съ Дона и Дуная всѣхдствіе побѣдъ Помпея на Авр-

скомъ морѣ и императора Трояна на Дунаѣ упоминается въ исторіи. Быше приведено было объясненіе о происхожденіи имени Сунда, вслѣдствіе заселенія выходцами съ Азовскаго моря Синдами, а эти Синды, по указанію Перипла, приписываемаго Арріану, были выходцами съ устьевъ Индуза. Пліній говоритъ о двухъ Индѣцахъ, задержанныхъ на берегахъ Сѣвернаго моря и доставленныхъ королемъ Шведовъ римскому проконсулу въ Галліи. У другого римскаго географа Мела, въ такой же цитатѣ Корнелія Непота, вмѣсто gege Suevorum находится gege Baetorum, вѣроятно вслѣдствіе ученаго исправленія вмѣсто Baltorum, такъ какъ Baltorum не могло быть допущено въ I столѣтіи по Р. Х. Риттеръ не сомнѣвается, что эти Инды были черноморскіе Синды или индѣйскіе торговцы, поднявшіеся по Волгѣ въ Балтийское море. Самое указаніе года, въ которомъ случилось это любопытное плаваніе, бросаетъ яркій свѣтъ на весь вопросъ о нашемъ древнемъ торговомъ пути въ Азію и блестательно подтверждаетъ достовѣрность разказа Снорра Стурлевона о томъ, какъ Одинъ съ своими ватагами поднялся на западъ внутрь Россіи, а оттуда на югъ, къ Дунаю, въ пріольбскія страны. Трудно сомнѣваться, чтобы эти два Индѣца, явившіеся въ 58 году до Р. Х. на Сѣверномъ морѣ, не были соглядатаями, высланными тою морскою общиной, которая была разорена Помпеемъ на Азовскомъ морѣ въ 70 году до Р. Х. Въ Heimakringla Одинъ, пройдя съ Дона въ Саксонію, а оттуда въ Фюнію, послыаетъ Гефіону развѣдать земли на сѣверѣ. Финскій король Gylfi даруетъ землю и береть, вѣроятно въ залогъ, тѣхъ двухъ Индѣцевъ, о которыхъ говорить Корнелій Непотъ. По сопоставленію годовъ Одинъ ходилъ по Россіи и Германіи 12 лѣтъ, отъ 58 по 70 годъ. Въ сагѣ упоминается, что Одинъ не твердо зналъ путь Аїмановъ. Дорогой онъ могъ захватить торгующихъ Аїмановъ или странствующихъ Цыганъ, хорошо знавшихъ торговые пути. Въ предисловіи (Fotmal) къ Эддѣ, Снорръ Стурлевонъ говоритъ, что Одинъ велъ съ собою жителей Азіи, употреблявшихъ свой туземный языкъ. Пройдя по дорогѣ Аїмановъ, называвшихся прежде Lesig, Одинъ основываетъ на самотѣ Зундѣ городъ Сигдуну, поставляетъ двѣ наддатъ старшинъ и устанавливаетъ тѣ же права, кои существовали и прежде по обычаямъ Турокъ (Turkir) въ Тробѣ. Что эти Турки не придуманы самими Снорромъ Стурлевономъ, это видно изъ того, что Аре Фроде въ Isleindigabok называетъ Инги родоначальника древнейшей династіи Инглинговъ, сына Ніордра — Turkja Konunkr.

Въ шѣснѣ Gylfaginning странствующая богиня Гефіона названа

2*

гудицю женщину, получившей отъ Gylfi, за доставленное ей развлеченье, соху земли. Она запрягла въ плугъ четырехъ воловъ, сю же приставшихъ съ финскимъ великаномъ, и оторвала отъ материка нынѣшний островъ Зеландію. Конформація этого острова объясняетъ примѣненіе именъ къ мѣстности. Самый же мінь кажется какъ будто въ родствѣ съ міномъ о Дионѣ, Геркулесѣ и Геріоновихъ волахъ. Подобное же воспоминаніе доселе сохранилось у Осетинцевъ, рассказывающихъ, что они свою землю получили, промѣнивъ на нее женщину, полюбившуюся иноплеменному князю. Гефиона, гудящая женщина, царица морская, забавлявшая Финского царя, вѣроатно Циганка, Sinthe, ворожея, подосланная для разгѣдыванія положенія дѣла: военная хитрость, доселе употребляемая разбойничими шакками, подсылающими ворожей, знахарей, разношниковъ и другихъ проходимцевъ, чтобы разгѣдывать обстоятельство положеніе дѣла въ той мѣстности, которую они желаютъ ограбить. Изъ табора Гефиона Gylfi могъ легко послать къ Римлянамъ двухъ Цыганъ, Сиотовъ, въ видѣ курьеза, или чтобы ближе узнать, чѣмъ кроется въ этомъ необычномъ посѣщеніи Балтійского моря выходцами изъ Азіи. Gylfi не довольствуется отправкой двухъ Индѣйцевъ къ римскому проконсулу, чтобы ближе познакомиться съ Азіи и узнать, въ чѣмъ заключается ихъ сила. Gylfaginning излагаетъ въ видѣ разговора, какъ Gylfi, преобразовавшись въ старика и назвавшись ходебщикомъ (Gangleri), отправляется въ Азгардъ, перенесенный на Балтійское море. Азы, зная напередъ о его приходѣ, проводить его, представивъ ему волшебную обстановку, въ разговорѣ съ нимъ излагаютъ происхожденіе мира, похожденія своихъ боговъ, и по окончаніи разговора, вся волшебная обстановка съ трескомъ исчезаетъ, и Gylfi остается одинъ среди безлюдной степи. По возвращеніи въ отчество свое, онъ передаетъ разказъ, излагаемый и въ другихъ частяхъ Эдды.

Gylfaginning представляетъ наглядно переходъ міноевъ изъ одной мѣстности въ другую. Мінь этотъ приспособленъ къ самой мѣстности — острову Зеландіи и озеру Венеру; по завладѣніи этой частью полуострова Датчанами, мінь былъ перенесенъ Шведами на озеро Меларь, хотя оно вовсе не соотвѣтствуетъ указаніямъ самого міна. Дочь Gylfi вышла замужъ за сына Одина, Сигурлами, короля въ Гардарикѣ, то-есть, Россіи. Это указаніе Эдды намекаетъ на то, что, по мнѣнію скальдовъ, въ одной части Россіи Одиновское ученіе, то-есть, посмертное житіе богатырей, существовало до Р. X., въ чѣмъ нѣть никакого основанія сомнѣваться. Эдда говоритъ, что ученіе это суще-

ствовало во всемъ мірѣ съ измѣненіемъ имени божовъ. Что вѣра язычниковъ заключалась именно въ поклоненіи и вѣрованіи въ посмертное житіе предковъ и ихъ влияніе на живыи, на то находится весьма много указаний въ полемическихъ сочиненіяхъ противъ язычниковъ и упоминается уже Гезіодомъ. Семнадцать Сундарей, находящихся въ Казанской губерніи, суть вѣроятно слѣды, оставленные этимъ или весьма сроднымъ ему обществомъ. Изъ Эдды видно, что общество это послѣ пребыванія въ Россіи отправилось на Дунай, Эльбу, въ Швецию и Англію. Желаніе германскихъ ученыхъ вездѣ отыскивать Германское племя, совершенно извратило свидѣтельства греческихъ писателей отъ Евсевія до Никифора Григоры, постоянно упоминающихъ о Скияахъ вмѣсто Готеовъ, которыхъ и Иорнандъ отожествляетъ съ приданайскими Гетами. Никифоръ Григора (книга II, въ ст. о Скияахъ) весьма обстоятельно по поводу вторженія Турокъ говоритъ, что передвиженія народовъ, разоравшихъ Римскую имперію, были производимы Скияами вмѣстѣ съ Галлами, Кельтами, Кимбрами и Тевтонами. Иорнандъ весьма положительно и съ досадою замѣчаетъ, что языцы Ульфиы принадлежить неизначительному Готескому племени. Взглядъ писателя XIV столѣтія на движение народовъ, потрясающихъ Римскую имперію въ теченіе болѣе десяти столѣтій, весьма важенъ по непрерывности имѣвшихся въ Константинополѣ по саму предмету самыхъ положительныхъ свѣдѣній. Сильно поносить этого превосходного греческаго писателя академикъ Куникъ за то, что онъ упоминаетъ о Русскомъ князѣ временъ Константина Великаго: „Не столь простодушно-романтически, какъ Манассесь, поступилъ про-закъ Никифоръ Григора († послѣ 1359 года): онъ не затруднился прибѣгнуть къ грубой лжи. Въ его время на Аенискомъ акрополѣ развѣвалось знамя Французскаго герцога (boѣt, grand vige), который, конечно, не могъ управлять безъ западно-европейской придворной обстановки. И вотъ у нашего греческаго патріота Русскій князь (ò Ρωσස) уже при императорѣ Константинѣ Великомъ († 837 г.) занимаетъ должность столъника, чтобы двору его придать больший блескъ. Какъ жаль, что Григора забылъ привести имя этого пра-славянского оберъ-кухнистера. „Тrie мы суть“, говорить Соломонъ въ притчахъ своихъ (XXX, 18, 19). — „невозможна уразумѣти и четвертаго не вѣйтъ: слѣда орла паряща, и пути змія по камени, и стези корабля пловущи по морю и путей мужа въ юности“. Еще труднѣе прослѣдить логическую связь между знаменемъ французскаго герцога, развѣвавшимъ на Аенискомъ акрополѣ и русскимъ столъни-

комъ при дворѣ Константина Великаго. Существованіе скіескаго це-
гиона въ Римской имперіи достаточно извѣстно, и потому появление
русскаго военноначальника въ IV столѣтіи не можетъ быть, вѣщью
особенно изумительной.

Имя „предславянскаго кухнистера“ Императора Константина Ве-
ликаго отыскать не трудно: это финикийскій воевода, *Vadomarius,*
dux Phoenices, упоминаемый въ *Notitia utraque Dignitatum cum Or-
tum Occidentis*. G.Paniciroli *Lugduni* 1608. Аміањ Марцеллінъ на-
зываєтъ одного бывшаго герцога или короля Аламановъ Вадомара,
посланного императоромъ Валентомъ въ 366 году, съ осаднымъ кор-
псусомъ, чтобы взять Никую, захваченную Румиталкой. (Ср. конецъ
статьи *B. Г. Васильевскою* въ декабрьской книжкѣ *Ж. М. Н. Пр.* за
1875 г.). Имя воеводы весьма близко къ славянскимъ: Владими́ръ, Wal-
demar и Водими́ръ. Переводчикъ Златоструя, Ioanna Златоустаго въ
XII вѣкѣ переводилъ Феодика Русь, такъ что Никифоръ Григора имѣлъ
нѣкоторое основаніе назвать его Господиномъ Русскимъ. Весьма
можетъ быть, что выражение Руслагъ, въ значеніи державы, и держ-
авный, встрѣчаемое въ двухъ болгарскихъ притчахъ о разореніи
Трон, изданныхъ Миклошичемъ и Пынинымъ, есть лишь воспоминаніе
титула „*dux Phoenices*“, начальника иллірійскихъ и франкскихъ
войскъ на границѣ Аравіи.

Никифоръ Григора, въ VI книжкѣ, въ статьѣ объ императрицѣ Иринѣ
по поводу отказа герцога Аенискаго выдать свою дочь за ея сына
Феодора, распространяясь о латинской феодальной системѣ, къ коей
императрица имѣла наклонность, говорить, что и въ прежнія времена
князья разныхъ народовъ получали имперскіе титулы: „*Ac olim Pri-
cipes Parthici, Persici et alii undecimque orti, alii aliis nominibus ap-
pellati sunt: Magni autem Constantini temporibus Rossicus locum et
dignitatem Dapiferi Peloponesiacus Principis Attiacae*“ etc.

Рѣшительно нѣть никакой возможности добраться до отношенія
между должностью столъника, которую занималъ Русскій князь при
дворѣ императора Константина, и о которой упоминаетъ между про-
чимъ Никифоръ Григора, и составомъ двора французскаго герцога
въ Аениахъ, о коемъ Никифоръ Григора не только не упоми-
наетъ, но и видимо не думаетъ. Угадать связь сопоставленія, возбу-
дившаго негодованіе А. А. Куника, невозможно; остается предполо-
жить, что ему припомнился чѣ-то гнѣвъ по поводу упоминаемаго Русска-
го князя. Доказъ дѣйствительно былъ взволнованъ анахронизмомъ.
Рамнусій въ исторіи своей о взятіи Константинополя (*Pauli Rham-*

nusii de bello Constantinopolitano. Venetis 1604 стр. 143) по поводу милостей и раздачи удъловъ императоромъ Балдуиномъ, приводить, между прочими древними примѣрами, и назначение Константина Великаго русскаго господаря (Rossicus Dominus id est qui feudum haberet) Данилоромъ. Но ни Рамнусий, ни Никифоръ Григора вовсе не упоминаютъ при этомъ о назначении французскаго герцога въ Аении, и еще менѣе о составѣ его двора.

Слѣды движений азиатскихъ народовъ изъ Средней Азіи въ Европу, движений торговыхъ и религіозныхъ, весьма замѣтны въ исторіи до и послѣ побѣдоносныхъ хождений Александра Великаго. Послѣ него міръ замѣтно измѣняется, и изъ греческаго классического становится все болѣе и болѣе азиатскимъ. Движенія, упоминаемыя въ Периплахъ, относятся къ эпохѣ весьма отдаленной, къ переходу Вакхадіониса, то есть, его ученія, изъ Азіи въ Европу. Эпоха эта однако не совершиенно миѳическая и находится въ связи съ разказами о царѣ Мидасѣ и Силенѣ въ миѳѣ, повторяемомъ въ сказкѣ о Соломонѣ и Китоврасѣ, и съ распоряженіями Китайскаго императора-Іоа о проповѣщеніи народовъ, чѣмъ было известно Массуди. Въ прямой связи съ этими азиатскими движеніями, но уже съ Дона до сѣверозападныхъ оконечностей Европы, сохранились слѣды въ сказаніяхъ скандинавскихъ и англо-саксонскихъ. Послѣ разбитія Помпеемъ пиратовъ по всѣмъ южнымъ морамъ, Одинъ уходитъ съ Дона внутрь Россіи, проникаетъ къ Дунаю, занимаетъ Турингію, собираща его разѣтываются и садятся въ Даніи, въ южной оконечности Швеціи и Англіи. Въ сказаніяхъ исландскихъ и саксонскихъ сохранились обстоятельныя и весьма согласные слѣды этого движенія. Не даромъ говорить Веда (V. II.): *habent ante qui saxonæ satrapas plurimos suos propositos.* Вообще скандинавские и еще болѣе англо-саксонские лѣтописцы признаютъ Нормановъ за Туровъ. (*Langebec. Scrip. Rer. Dan. II. 35 и сл.*)

Въ отрывкѣ XIV вѣка, напечатаномъ въ XI томѣ *Scripta Historica Islandorum Hafniae 1842*, стр. 327 § 9, читаемъ: „*Omnes relationes lingua boreali servatae, quae quidem aliquibus argumentis citantur, a Turcorum et Asianorum in orbem septentrionalem immigratione repetuntur. Quam ob rem magnam habet probabilitatem, hanc linguam, nobis Septentrionalem dictam, ab eis in has orbis borealis partes introductam fuisse; quae lingua in Saxoniam, Dania, Suecia, Norvegia et aliquanta Angliae parte vigit.*“ Эта догадка грышить уже тѣмъ, что упоминаемые языки весьма далеки другъ отъ друга, но весьма можетъ быть, что

нѣкоторыя изъ племенъ, удалившися на сѣверъ послѣ погрома римскаго, принадлежали къ племенамъ: Литовскому, Кельтскому, Персидскому или Турецкому, Норренскому. Свѣдѣнія древнихъ о Кимбрахъ, обитавшихъ на Азовскомъ морѣ и странствовавшихъ по Азіи и Европѣ, весьма скожи съ преданіями, сохранившимися въ Эддѣ, и съ преданіями валлійскими и англо-саксонскими. Связь между Бретонскими племенами и Средне-азіатскими самыя поразительныя образомъ высказывается въ преданіяхъ и ученіи о Граалѣ. Въ сказаніяхъ Франковъ движение это повторяется въ позднѣйшую эпоху при императорѣ Валентинианѣ, но съ положительнымъ указаниемъ на ту же мѣстность и на ту же среду—Турецкую. Весьма близки къ германскому Asciburg упоминаемые Страбономъ Асткоююю, обитающіе вмѣстѣ съ Синдами на Азовскомъ морѣ.

Въ Эддѣ Снорра Стурлеона весьма обстоятельно и определенно говорится о переходѣ азіатскихъ Туровъ и Вановъ, прозваваемыхъ за Славянъ, съ Азовскаго моря на Балтійское. Въ виду всѣхъ этихъ данныхъ, взаимно другъ друга подтверждающихъ, никакого нѣть основанія, чтобы прибалтійские Русы и даже жители Рослагена были именемъ шведскаго или германскаго происхожденія. Русы эти могли быть Славянами, Кельтами, Литовцами, Финнами, Турками, Индѣйцами, Финикійцами, также выходцами, по свидѣтельству Геродота, съ Ернериjsкаго моря, какъ и Синды. Эдда прославляетъ борьбу и дѣянія Туровъ, Славянъ и Финновъ; судя по языку Эдды, слѣдуетъ предполагать значительное участіе Датчанъ и Норреновъ, но не Шведовъ. Германскіе лѣтописцы, самые надежные свидѣтели, весьма ясно говорятъ, что Русы жили, вмѣстѣ съ Норманами и Данами, между Эльбой и Западною Двиной. Большой вѣсь придаютъ тому факту, что Финны называютъ Шведовъ Ruotsi; это название Шведы могли наслѣдовать отъ Славяно-Русского племени, занявшаго шведское прибрежье. Съ точки зрењія скандинавской теоріи противъ этого ничего нельзя возразить, ибо она сама утверждаетъ, что имена Руссовъ мы получили въ наслѣдство отъ Шведовъ. Самое могучее изъ Германскихъ племенъ унаслѣдовало свое название отъ Литовскіхъ Пруссовъ. На присутствіе Русского племени и именно Литовско-Русского указываетъ финская пѣснь, содержаніе коей съ извлеченіями въ нѣмецкомъ переводе сообщено покойнымъ Кастреномъ въ его Vorlesungen über die Finische Mythologie, стр. 826 изданныхъ въ 1853 академикомъ Шифнеромъ. Солнцевичъ, родившійся близъ Сѣвернаго полюса, сватается къ дочери великана. Дочь помогаетъ обмануть слѣпаго отца, требую-

шаго доказательство силы жиника. Молодые уходят моремъ. Возвратившися братья; узнавъ о выходѣ сестры за Солнцевича, гонятся за нею. Дочь великаны волшебными средствами поднимаеть на морѣ бурю. Братья обращаются въ истукановъ, дослѣ видимыхъ на Лофоденскихъ островахъ. Молодая жена рожаетъ племя богатырей; весьма можетъ съ помощью цесарскаго сѣченія, находящагося въ связи съ учениемъ о не рожденныхъ богатыряхъ:

Auf einer Bärenhaut, auf dem Fell
Einer zweijährigen Rennthierkuh
Wiegte man die Braut
Fast rür Menschengrösse.
Die art aus ihrer Kiste
Erweiterte die Thüren,
Vergrößerte die Stube;
Sie gebaer die Kallassöhne.

Всѣдѣ за этими стихами сказано, что родъ этотъ изъ Швеціи, съ убиеніемъ одного холостаго сына, и одна вѣтвь расширилась на русской сторонѣ, а другая—на югъ погади Датчанъ и Ютовъ:

Das Geschlecht ging aus in Schweden
Mit den erschossenen unverheiratheten Sohn;
Ein Zweig breite Sich aus zur Russischen Seite,
Ein anderer nach Süden
Hinter den Dänen und Iütten.

Академикъ Шифнеръ по моей просьбѣ сообщилъ мнѣ шведскій текстъ послѣдней строфы, за что я приношу ему адѣль мою живѣйшую благодарность:

Älten giek ut i Sverige
Med skjutne ogifte sonen
En gren at den Ryska sidan
En annan at söder sig spridde
Bakom Danskar och Iutar.

(Lappisk Mythologic ved J. A. Frøis. Christiania. 1871).

Издатель при этомъ замѣчаетъ, что послѣдня пять строфъ известны только между Лапландцами на рѣкѣ Горнео.

Вариантъ на эти стихи находится въ Om Lapland etc. Издатель Г. Дубекъ (Gustaw Duben) говоритъ, что ему объяснили, что въ нихъ идетъ рѣчь о Карлѣ XII.

Atten slutade i Sverige
Med den, ogift, skjutne sonnen,
Annan gren at Ryska sidan
Annan at den södra sidan
Bortom Danskar, bortom Iutar.

Невозможно подтвердить все свидѣтельства германскихъ лѣто-
писцевъ о прибалтийскихъ Руссахъ болѣе определенно даже и прозой.
Послѣ поэтическаго указанія на древнія отношенія Русскаго племени
къ Полярному морю, мы можемъ привести болѣе документальныи
указанія на древнія отношенія Русскаго племени къ морю Азовскому.
Явный и значительный намекъ на древнія отношенія Великорусскаго
племени къ Азовскому морю сохранился въ обычномъ у насъ названіи
сурожскихъ и сурожскихъ товаръ въ память Сурожскаго моря. Имя
Сурожа, обычное въ Россіи, встречается только при дворѣ Аттилы.
Аттила, по заключеніи мира съ Римлянами, отправился въ походъ
вмѣстѣ съ Владой противъ Скиѳовъ и ведѣть войну соединенными
силами „contra Sorosgos“. Стрітеръ по поводу замѣтки греческаго
посланника при дворѣ Аттилы Приска приводить: „Cantoclarus in
Notis ad h. l. p. 200“ „Vide, inquit, num Sogdros“. Уже выше было
упомянуто, что Sogdr. форма персидская и обозначаетъ торговыхъ
людей. Сурожскій товаръ—то же, что красный товаръ, происходить отъ
персидскаго Сургъ, красный, откуда древнее название Судака, Сурожъ.
Персіи называли Азовское море Сурожскимъ, Краснымъ, то-есть,
Русскимъ.

Александръ Вѣрнъ при переходѣ черезъ Гинду-Кушъ, въ вто-
рой половинѣ мая 1832 года, отмѣтилъ нѣсколько названий, имѣю-
щихъ важное значение для настоящаго изслѣдованія. Здѣсь онъ съ
перваго раза знакомится съ горнымъ народомъ Хазаре, изъ коихъ
одно племя называется Татаръ-Хазаре. Объ этомъ народѣ, сохранившемъ
доселе монголо-китайскій типъ, Абуль-Фазель говоритъ, что
они занимаютъ всѣ нагорные пастища, отъ Балка до Кабула, Газни
и Каандагара, и суть остатокъ джагатайскаго войска, посланного
Мангут-ханомъ, подъ начальствомъ Никодарь - Оглу, на помощь къ
своему брату Голаку-хану; здѣсь Вѣрнъ находитъ и Хирагъ-Кушей,
то-есть, солнечасимелей ¹⁾). Онъ упоминаетъ мѣстечко Syghan, при-
надлежащее узбекамъ, занимающимъ ловлею людей и преимущественно
Шіштовъ-Гусаръ или Хозаръ. Двоедавники узбеки платятъ подати
хану Кабульскому лошадьми, а Кундузскому людьми. Вѣрнъ упоми-
наетъ здѣсь и Таджиковъ, то-есть, говорящихъ по персидски. Влад-
ѣтель ихъ занимается обращеніемъ собственныхъ поданныхъ въ
невольниковъ. Владѣтель этотъ, живущій въ Камурдѣ, отправляетъ всѣхъ
жителей одного изъ подвластныхъ ему селъ въ качествѣ рабовъ къ

¹⁾ Ср. Замѣчанія на Сл. о пѣснѣ Игоревѣ стр. 388.

Кундузскому хану; за это ханъ подчинилъ его власти два другія салеы. Проходя посгѣднія ущелья Гинду-Куша, караванъ Бѣрнса былъ атакованъ Татаръ-Хазарами. Около 30 всадниковъ показались на высотѣ близъ ущелья. Въ караванѣ раздался крикъ: Аламане, Аламане (то есть, разбойники). Благодаря силѣ конвоя, караванъ былъ спасенъ; разбойниками уведено было, однако, два верблюда съ вожатымъ. Продолжая путь къ сѣверу, Бѣрнсъ прошелъ чрезъ ущелье Dura i Zundan, долина темницъ, куда солнце никогда не заглядываетъ, мѣстность, созданная природой, чтобы быть обращенною въ сундуки, и таковы сундуки встрѣчали Бѣрнса при переходѣ черезъ Индуишъ неоднократно. Самый замѣтный сундукъ, называвшійся Тубалигъ, нынѣ лежитъ въ развалинахъ съ тѣхъ поръ, какъ разрушенъ былъ Чингисъ-Ханомъ въ 1221 году. Долина Ваміантъ, гдѣ лежитъ городъ, названный Александромъ Великимъ Александріей „подъ Кавказомъ“: по обѣ стороны долины тянутся горы, изяществомъ пещерами, напоминаютъ собою медовые соты. Здѣсь нѣкогда жилъ цѣлый народъ троглодитовъ. Пещеры эти приписываются царю Юалу. Этотъ царь Юалъ напоминаетъ Ю и И, высланныхъ Китайскимъ императоромъ для устройства народовъ, пострадавшихъ отъ потопа, и вмѣстѣ съ тѣмъ напоминаетъ родоначальника римской династіи Юла. Прусы вели древніе роды отъ Юлія Кесаря и римской фамиліи Китоврасовъ, городъ Юлинъ отъ Юлія Кесаря. Китоврасъ азіатскаго происхожденія тожественъ съ Оанессомъ Халдеанъ и весьма похожъ на И и Ю, посланныхъ Китайскимъ императоромъ для устройства быта жителей низменныхъ мѣстъ послѣ потопа. Весьма можетъ быть, что эти азіатскія легенды, сохранившіяся у Литовцевъ, перенесены были впослѣдствіи на классическую почву Рима. И въ Римѣ тѣ же легенды могли быть также занесены изъ Азіи Троянцами вмѣстѣ съ сказкой Арджи-Берджа о корылії Ромула и Рема волчицей, Тубалигъ весьма любопытная мѣстность, въ коей сходятся три торговые пути, называемые Страбономъ Триодомъ XV, ч. II, § 8. Именно на эту мѣстность, гдѣ сосредоточивались буддисты, учение Зороастра и Маговъ, Несторианцевъ и Манихеянъ, указывается, кажется, и въ Бретонскихъ сказкахъ: Константинополь, Индія, Тапробана и Танфана суть синонимы и обозначаютъ замѣтную цѣль похожденій бретонскихъ героевъ. Въ нашихъ сказкахъ эта туманная цѣль выражается варьантомъ Царьградъ и Индійское царство въ редакціяхъ былинъ о Волхвѣ Всеславичѣ. Танфана сильно напоминаетъ Гандап-па, какъ эта священная для буддистовъ мѣстность названа въ

жътвописъхъ китайской династії Тангъ. Гриммъ говоритъ, что Танфана, божество очага, есть чисто германское созданіе. Но движенья съ запада на востокъ и обратно отъ Персидского залива къ Зунду составляютъ жизнь человѣчества. Любопытно, что слово Sind-Hind значить на санскритскомъ языкѣ *perpetuum aeternum, perpetuum mobile*, вѣчное движение. На норренскомъ языкѣ *sin* значить жила и мускуль, англо-саксонское *sinu*, др.-в.-германское *sinewa*. Сюда принадлежитъ и латинское *sensus, sentire*, немецкое *sinn* и *sehnsucht*; всѣ эти слова обозначаютъ путь, направление и стремленіе. Древній торговый путь по Волгѣ былъ дѣйствительно въ древности живою артеріей. Не даромъ, можетъ быть, и названъ въ русской сказкѣ одинъ изъ первыхъ воинъ Руско-Славянского племени, пришедшаго на Ильмень, Жилотугомъ; также довольно знаменательно название реки, на которой Новгородцы устроили мостъ. Сосѣдство иныиъшихъ Татаръ-Хазаръ съ Синдами и господство ихъ въ IX столѣтіи въ землѣ древнихъ Синдовъ на берегу Азовскаго моря, въ тѣхъ же мѣстностахъ, где господствовали Ал-лане, также упоминаемыхъ какъ приморскихъ Синдовъ на берегу Персидского залива, приводить къ догадкѣ, что и преемственныи титулъ могущественныхъ индійскихъ царей Болгары былъ перенесенъ на Волгу (*Maçoudi. Les prairies d'or texte et trad. par C. Bardier de Meynard et Pavet de Courteille. T. I. Paris 1861, стр. 162*). Название Болгары носили всѣ цари центральной Индіи, существовавшіе до его времени, то-есть, 832 г., а по нашему хѣто-счищенню до 944 г. Въ концѣ главы, стр. 177, читаємъ: „Le plus puissant roi qui règne aujourd’hui dans l’Inde est le Balhara, souverain de la ville d’el-Mankir; la plupart des chefs de l’Inde tournent leur visage vers lui en priant; et adressent des prières à ses ambassadeurs, quand ils arrivent à leur cour. Les États du Balhara sont entourés par plusieurs principautés. Quelques-uns de ces rois habitent la région des montagnes, loiu de la mer; tels sont le Raya, maître du Kachmir, le roi de Tafen et d’autres chefs indiens. D’autres États s’avancent sur la mer et dans le continent. La capitale du Balhara est éloignée de la mer de quatre-vingt parasanges sindi, et chaque parasange vaut huit milles. Ses armées et ses éléphants sont inuombrables; mais presque toutes ses troupes se composent d’infanterie, à cause de la nature du pays. Un de ses voisins, parmi le rois de l’Inde éloignés de la mer, est le maître de la ville de Kanoudj, les Baourah titre donné à tous les souverains de ce royaume. Il a de fortes garnisons cantonnées au nord, au sud, à l’ouest et à l’est, parce que chacun de ces côtés est

menacé par un voisin belliqueux". „Parmi les rois du Sind et de l'Inde, aucun ne traite les musulmans avec plus de distinction que le Balhara. Dans son royaume l'islamisme est honoré et protégé; de toutes parts s'élèvent des chapelles et des mosquées splendides où l'on peut faire les cinq prières du jour. Les souverains de ce pays règnent jusqu'à quarante, cinquante ans et plus; leurs sujets attribuent cette longévité aux sentiments de justice qui les animent et aux honneurs qu'ils rendent aux musulmans. Le roi entretient les troupes à ses frais, comme le font les princes musulmans. Leur monnaie consiste en drachmes appelées *tahiriyeh*, pesant chacune une drachme et demie des nôtres; elles portent la date de l'avénement du prince régnant”.

Академикъ Куникъ въ указателѣ къ дополненіямъ, приложеніемъ къ сочиненію академика Дорна (стр. 690), предлагаетъ мнѣ вопросъ: почему Черниговскіе князья въ XII столѣтіи не ходили моремъ на Половцевъ, и на стр. 453 обязательно самъ подсказываетъ мнѣ отвѣтъ: „Тюрскіе Печенѣги и Половцы, особенно съ половины XII столѣтія, все болѣе и болѣе заграждали водный путь по Днѣпру”. Къ этимъ словамъ мнѣ остается добавить, что въ то время былъ загражденъ не только путь къ морю по Днѣпру, но и другой — по Дону. Другихъ путей изъ Россіи въ Черное море нѣть; одинъ изъ названныхъ путей вѣль въ Константинополь вдоль западнаго берега Чернаго мора, а другой — изъ Азовскаго моря къ Требивонду и Синопу. Положеніе Русскаго племени континентальное, и развитію его морской силы во всѣ времена мѣшали двѣ неизмѣнныя причины: континентальные силы преграждали ему подходъ къ морю; когда же Русскіе торжествовали надъ континентальными силами, то весьма понятно, они встрѣчали господство надъ моремъ другой морской державы, помогавшей тѣмъ племенамъ, которыхъ отрѣзывали имъ путь къ морю. Прежде чѣмъ овладѣть течениемъ Днѣпра, Волги и Дона, Московское государство должно было сокрушить Казанское и Астраханское царства, а на берегу мора могло удержаться только тогда, когда покорило Крымъ. По уничтоженіи всѣхъ этихъ препятствій, Россія встрѣтила новыя преграды для развитія военнаго и торгового флота. Развитію торговаго флота, весьма естественно, мѣшало инояземное судоходство, имѣвшее за собою нѣсколько вѣковъ процвѣтанія. Кроме того, русскіе капитали не чувствуютъ пока никакой потребности обращаться въ судостроеніи и судоходствѣ, тогда какъ, наоборотъ, для Амстердама, Гамбурга, Гавра, Ротердама и Лондона существуетъ насущная необходимость строить корабли и отправлять ихъ въ

дальний плаванія. Русское племя издревле встрѣчало неодолимое прѣпятствіе къ плаванію по морямъ: въ древности его составляли греческія колоніи, находившіся въ союзѣ съ Персидской монархіей и державшіяся той благоразумной политики, что для удержанія напора варварскихъ племенъ, имъ прежде всего необходимо было, при походѣ Дарія противъ Скиѳовъ, обеспечить отступленіе погибавшаго въ степяхъ персидскаго войска. Геродотъ сохранилъ намъ мудрыя соображенія, руководившія черноморскими Греками при решеніи вопроса: слѣдуетъ ли уничтожить охраняемый ими мостъ на Дунаѣ и тѣмъ погубить ненавистное имъ Даріево войско, или прикрывая мостъ, сохранить персидское владычество, необходимое для обузданія Скиѳовъ. Какъ видно, система политического равновѣсія придумана не со вчерашняго днія. Послѣ Грековъ господство на морѣ переходитъ въ руки Генуэзцевъ, и до нашего времени судоходство на Черномъ морѣ находится почти исключительно въ тѣхъ же рукахъ Италианцевъ и Грековъ. Союзъ между азиатскимъ господствомъ и морскими европейскими державами имѣть свое начало въ отдаленной древности, точно также, какъ и торговые интересы народовъ. Возможность морскихъ походовъ Олега и Игоря была обусловлена свободнымъ доступомъ къ морю; свободный же доступъ къ морю былъ обеспеченъ дипломатическою способностью Олега и Игоря согласить всѣ племена, обитавшія въ южной Россіи, къ совокупному дѣйствію на Константинополь. Признавая даже гипотезу объ особенному расположениіи Рюриковичей и ихъ дружинъ, не успѣвшихъ еще ославлиться, къ морскимъ походамъ, невозможно видѣть въ ихъ походахъ другого развитія морской силы, кроме самой первобытной морской силы Галицкихъ выгонцевъ XIII столѣтія, Запорожской сѣчи, Черноморскихъ казаковъ и Некрасовцевъ, доселе ходящихъ въ однодревкахъ по Мраморному и Черному морямъ. Нигдѣ не видно, чтобы русскій флотъ IX и X столѣтій состоялъ изъ значительныхъ кораблей, хотя и встрѣчаемъ указанія, что Русскіе употребляли доставляемыя имъ однодревки для построенія морскихъ судовъ. Для гиацинтическихъ морскихъ набѣговъ главная цѣль подходитъ близко къ берегамъ, скрывать суда на берегу, въ кусахъ, и окружать большия корабли при безвѣтріи, съ возможностію, въ случаѣ неудачи, уходить отъ преслѣдованія на берегъ. Казаки держались упорно на Оleshѣ во все время владычества Крымской орды; Оleshье встрѣчается въ теченіе столѣтій на Портуланахъ, не смотря на постоянныя замѣны одного господства другимъ на берегахъ Азовскаго моря. Гипотеза объ особенномъ пристрастіи дру-

жили Игоревой къ морю не находить поддержки и въ словахъ си-
мой дружини: „да еще сице глаголеть царь то что хочемъ болѣе
того, не бавшеся имати злато и серебро и паволоки? егда кто вѣсть,
что одолѣть, мы ли, онъ ли? ли съ моремъ кто сильнѣй? се бо не
по земли ходимъ, но по глубинѣ морѣстѣй; обича смерть всѣмъ“. Что
касается до распространенія Русскаго племени по Балтійскому и Сѣ-
верному морямъ, то оно весьма незначительно и нынѣ, въ древности
же о распространеніи нашего племени на сѣверъ и сѣверъ неѣть;
а потому весьма понятно, почему среди Финскаго племени, заселяющаго
берега Балтійскаго моря и Ледовитаго океана, не развивалась русская
морская сила. Кромѣ этой естественной причины, были искусствен-
ны, то-есть, политическіи. Шведская держава препятствовала намъ
до Петра Великаго подойти къ Балтійскому морю. Изъ переписки
англійской королевы Елизаветы (Россія и Англія. Юрий Толстаго.
С.-Петербургъ, 1875) мы видимъ, что сѣверные державы стреми-
лись къ отнатію у насъ береговъ Бѣлого моря. Весьма понятно, что
Англія, озабочившаяся въ XIX столѣтіи, чтобы Россія не распро-
странялась по сѣверному прибрежью на западный берегъ Норвегіи,
весьма заботилась въ XV столѣтіи, чтобы Швеція не захватила всего
русскаго сѣвернаго поморья.

Неосновательность гипотезы, что Русскіе до 1176 г. не могли
быть Русскими, потому что съ успѣхомъ ходили по морямъ, не имѣть
ни историческаго, ни логическаго основанія. Та часть сѣвернаго на-
селенія, жившаго морскими разбоями, въ которой развился особливый
навыкъ къ морю, овладѣла Англіей, морскимъ берегомъ Франціи
и Сициліей. Та же часть, которая для плаванія по морю избрала
путь чрезъ Россію, уже тѣмъ самымъ показала, что надѣется болѣе
на развитіе щиковокъ для достиженія своихъ цѣлей сухими путемъ.
Раскопки доктора Ивановскаго въ Петербургской губерніи указы-
ваютъ на племя, замѣчательное именно по развитію щиковокъ. Не
повторяется ли этотъ признакъ въ современныхъ бурлакахъ, ходеб-
щикахъ и ворагахъ, и встрѣчается ли этотъ признакъ въ Швеціи и
Ютландіи при раскопкахъ, относящихся къ IX до XII столѣтія?

Въ то время, когда Русское племя заняло теченіе Днѣпра, Волги,
Урала и Дона, оно руководствовалось правильнымъ разчетомъ, на
коммерческомъ основаніи, и удержаніе за собою господства по тече-
нію этихъ рѣкъ далось ему не легко.

Сообщивъ А. А. Кунину имѣвшійся у меня подъ рукою свѣдѣнія от-
носительно распространенія формъ Sund и Суда, позволяю себѣ пред-

ставить возраженія на этимологическій соображеніи, изложенніи имъ въ „Каспіѣ“ по поводу и относительно словъ Варягъ.

На стр. 459 и 633 „Каспіѣ“, А. А. Куникъ ставить русскимъ изслѣдователямъ отечественныхъ древностей на видъ, что предреволюционное допущеніе Руси на близкое разстояніе къ берегамъ Чернаго моря, или по прибрежью между Вислой и Травой, обращаеть лѣтопись Нестора въ „подлогъ и нахальную ложь“. Такимъ образомъ открытие татарского элемента въ Россіи до XIII столѣтія должно было бы также поколебать довѣріе къ нашимъ лѣтописямъ, говорящимъ о Татарахъ, какъ о людахъ невиданныхъ и неслыханныхъ. Присутствіе Норманновъ на сѣверѣ Франціи или на Британскихъ островахъ до первыхъ упоминаній въ лѣтописяхъ о ихъ первыхъ вторженіяхъ должно было бы также поколебать довѣріе къ французскимъ и англійскимъ лѣтописцамъ. Подобный аргументъ наглядно опредѣляетъ, что система о привозаніи Русскими князьями изъ Швеціи не имѣть фактическаго основанія. Россія такъ обширна, что при разъединеніи ея составныхъ частей, едва-ли возможно было имѣть точныхъ и опредѣленныхъ свѣдѣній въ официальномъ мірѣ, въ Новгородѣ или въ Кіевѣ, о полномъ составѣ населенія на берегахъ Чернаго и Азовскаго морей, среди владѣній Хазарскихъ. Мы ничего не знаемъ о началѣ казаковъ Донскихъ, Пітигорскихъ, Уральскихъ, Некрасовцевъ и Залорожцевъ. Они держались близъ Азовскаго моря не подъ покровительствомъ Московскаго государства, какъ замѣчаѣтъ весьма основательно академикъ Куникъ, и удержались противъ волнъ Турокъ и Татаръ до временъ взятія Очакова и покоренія Крыма. Нѣть сомнѣнія, что эта русская военная община утверждалась не во время Татарскаго погрома, ни даже во времена удѣльной системы. Миѳніе, выраженное официально въ прошломъ столѣтіи, о происхожденіи Запорожской сѣчи, есть несомнѣнно ошибка, произшедшая отъ недостатка свѣдѣній, имѣвшихся при редакціи документа, но отнюдь не даетъ повода заподозрѣвать ни подлинность, ни добросовѣтность самаго акта.

Въ „Каспіѣ“ и на стр. 401 и 402 § 4, подъ заглавіемъ: Вараганы и Варанги, Hrodhgöt'и и Рудсы, академикъ Куникъ сообщаетъ намъ образцовые соображенія, построенные по правиламъ грамматической этимологіи: „Существительного имени Warggang въ смыслѣ словъ Wolfgang или Gangwolf нельзѣлъ болѣе отыскать; но до настъ дошла ласкательная форма его, сохранившаяся въ названіи жищной птицы (изъ рода воробьевъ, и немного больше воробы), дѣйствительно на-

кальвающей свою добычу на шипы, то-есть, сорокопута (*Lanius excubitor*; может быть, Аристотелевъ лохос). Въ средніе вѣка въ Германіи еще употреблялось его старинное имя, какъ это, между прочими, доказалъ В. Гриммъ (*Ueber die mythische Bedeutung des Wolfes*, см. стр. 204 въ *Haupt, Zeitschrift*, Bd. 12). Отъ словъ „warcgengel, wergkengel, warchengil, warkengel“ и т. д. образовались, съ исключениемъ цѣлаго слова, болѣе краткія формы „wargel, wergel“. На древне-сѣв. языкахъ этотъ бродага-убийца или *Lupambulus* назывался бы *varggöngull* (отъ прилаг. *göngull*, которое первоначально означало уменьшительное слово; на древне-шведскомъ *gangol*, см. *Rydqvist* 2, 401, 402); но, сколько известно, лишь на шведскомъ языке встрѣчается слово *varfægel* (вм. *vargfægel*?), какъ название пернатаго волка. Со временемъ Дюканжа имъ Варганговъ и даже Варанговъ довольно часто приводили въ связь съ словомъ *wärg*, никакъ не заботясь о различіи основной гласной. Этотъ ложный взглядъ преобладаетъ еще доселе въ обсужденіи вопроса о Варгангахъ. Нѣть сомнѣнія, что одна, впрочемъ, по всейѣѣроятности, сравнительно незначительная часть, какъ Варганговъ, такъ и Варяговъ и Варанговъ, состояла изъ изгнаниковъ: но варгъ самъ по себѣ еще не былъ Варгангъ, а *можъ сдѣлаться* имъ на новой своей родинѣ (если вообще этого желалъ) только по торжественному завѣренію, то-есть, по совершеннію *обѣта* (въ личной преданности, въѣѣрности) или такъ называемой *wâra* (= вѣра, польск. *wiara*, лат. *wêga* въ языческомъ смыслѣ), которую выражали князю либо рукопиствемъ, либо тѣмъ, что клялся своимъ оружиемъ и проч. Впрочемъ, такимъ обѣтомъ пришелъ („advena“) или переселенецъ врядъ ли у всѣхъ племенъ приобрѣталъ право полнаго гражданства; но онъ дѣйствительно вступалъ въ личные служебныя отношенія къ новому князю-военачальнику своему, покровительствомъ (*scutum* въ *Edictus Hrotarit.*, a. 643) и милостью котораго онъ съ тѣхъ поръ начиналъ пользоваться“. Изъ этихъ словъ можно заключить, что академикъ Куникъ видитъ большую бѣду въ томъ, что мы Русскіе не умѣемъ отличить „warg“ съ короткимъ *a*, волкъ, отъ „wara“ съ долгимъ, вѣра, а это, по словамъ А. А. Куника (стр. 51), „непростительно послѣ того, какъ Мюленгофъ въ 1872 году положилъ конецъ смѣшанію двухъ основъ *waga* и *wara*“. Обвиненіе Дюканжа весьма странно. Въ документахъ средневѣковыхъ латинскихъ и германскихъ не существуетъ обозначенія долгихъ и короткихъ согласныхъ. Дюканжъ въ добавокъ занимается исключительно историческимъ значеніемъ словъ въ средневѣковыхъ латинскихъ и

греческихъ памятникахъ. Конечно, нельзя много винить скандинавскую школу за произвольность догадокъ и словоизвѣстствъ, такъ какъ это вошло въ обыкновеніе не только скандинавской школы, но и распространилось въ средѣ ея противниковъ. Акклиматизация произвала есть именно та вредъ, который скандинавская школа внесла въ науку, особенно съ тѣхъ порь, какъ она слилась съ Гриммовской.

Vara или vōg, богина присяги и союзовъ, говорить Адольфъ Гольцманнъ, „ist nicht das Wort althochdeutsch wār (wahr), es hat kurzes a, sondern wara (nemo) und wara (foedus) und warjan wehren gehören zusammen“ (Deutsche Mythologie herausgegeben von Holder. Leipzig. 1875, стр. 145.) Nemo (wara) мнѣ совершенно непонятно. Не по ошибкѣ ли это издателя, выѣсто warnemnen отъ древне-верхне-германскаго wara, intuitio (Срав. Dieffenbach; Vergl. Wörterbuch der Germ. Sprachen. Frankfurt am. M. 1851. T. I. стр. 202 подъ буквой V § 68 a).

Шлейхеръ составилъ таблицу подъ заглавиемъ: Worte die fälschlich mit dehnugs — h — geschrieben werden, и въ эту таблицу онъ занесъ: wahr, verus, которое слѣдуетъ писать war, въ средне-верхне-германскомъ wār, точно также, какъ и выѣсто wahrnemen слѣдуетъ warnemnen, при чемъ онъ ссылается на средне-верхне-германское war nēmen; Шлейхеръ принимаетъ war за долгое на основаніи средне-верхне-германскаго. По мнѣнію Шлейхера, точно также неправильно wehr, wehren, wehgeld, такъ какъ въ средне-верхне-германскомъ wārgeld, плата за чловѣка, то-есть шаша вира.

О значеніи долгихъ и короткихъ A находится любопытная замѣтка доцента Вюрцбургскаго университета доктора Ю. Йолли (J. Jolly) въ его переводѣ на нѣмецкій языкъ лекцій знаменитаго американскаго филолога Уитниа (W. D. Whitney), на стр. 375 (по опеч. стр. обозн. 391 вмѣстѣ съ 368—385): „Auch haben Schleicher's Forschungen darüber die meisten, wenn auch nicht alle Sprachforscher überzeugt, dass stā dā dha bah, nicht mit langem, sondern wie oben mit kurzem a anzusetzen seien, wie denn vielleicht überhaupt die Längung der Vocale den indo-germanischen Wurzeln abzu sprechen und daher auch die obigen Wurzeln ki, as, bhumiit ki, as, zā vertausch sein dürfen“ (Die Sprachwissenschaft. München. 1874).

Документы опредѣляютъ неосновательность обращеніаго къ намъ поученія. Несостоятельность преподаваемаго правила подтверждается сравненіемъ Готскаго faran съ короткимъ a и германскаго fahren. Если бы теорія, придуманная по поводу Варяговъ, была основательна,

то въ готескомъ языке вмѣсто *faran*, кажется, слѣдовало ожидать *ē, ā;* точно также находимъ и въ Эддѣ *короткое far, Fahrt, fara, fahgen.* Короткое *a* въ *fara* переходитъ, несмотря на строгость правила въ долгое *fōr, es gieng.* Нетвердость правила относительно *vara* на-глайдно изображаетъ норренское *liuga, lügen,* готеское *liugāl,* лгать, *liugna,* ложь; ложь имѣть столь короткое *o*, что оно улетучивается въ род. падежѣ, а въ церк.-слав. пишется лъжа и въ им. падежѣ. Готеское *liugnjan* соответствуетъ нашему лгунть, хотя этотъ дифтонгъ *iū* есть даже *zweilautiges Wocal* (ср. die Gothicche Sprache. v. Leo Meyer. Berlin. 1869. § 481—485). Готеское *iū* нельзя даже считать соответствующимъ нашему *ю*, но оно такъ *sivjan* — шить, соответствуетъ русскому шить и санскритскому *siv* шить, *sivjati*, шить, *svjita*-ши-тый и латинскому *suere.* Въ древне-германской исповѣди, напечатанной у Голдаста и приводимой Кеппеномъ (Собр. Слав. памятниковъ, нах. въ Россіи. Санктпeterбургъ. 1827, стр. 23.) находимъ *liogannes*, въ значеніи *mendacia, лъжа.*

Vargr, vargi, дат. пад. *vargar* множ. число волкъ съ короткимъ *a* въ первомъ слогѣ, бродага, *Landstreicher* въ послѣднемъ стихѣ четвертой строфы. *Fjölsvinmal der Geächtete* въ *Heilgakvida Hundingsbana* II. 31. 7. Въ *Sigrdrifumál* 23. *Armr er vara Wargr, věra,* присяга, обѣтъ и *vargr* нарушитель (волкъ) *varg* съ короткимъ, а въ обоихъ словахъ. *Wōr* множ. число *vargag*, присяга, обѣтъ *gelübniß, schwur* встречается въ той же пѣснѣ. *Sigrdrifumál* 35 въ изд. Мунка *várum.* Древнѣйшіе памятники англо-саксонскіе также опровергаютъ теорію, возводимую *ad hoc* берлинскимъ академикомъ Мюлленгофомъ и выставляемую за непреложный законъ академикомъ Куникомъ. *Wára* — вѣра дѣйствительно въ древне-верхнѣ-германскомъ языке (не въ рукописяхъ однако, не отличающихсяъ долгихъ), равно какъ и *waera* въ англо-саксонскомъ имѣть долгую гласную въ первомъ слогѣ, но оно какъ бы нарочно тѣмъ самимъ опровергаетъ всю теорію, возводимую Мюлленгофомъ, потому что *wārgenga*, по англо-саксонскому словарю Грейна, опять-таки бродага, ищущій убѣжища, товарищъ звѣрей (Навуходоносоръ), а не союзникъ. На сколько шатаха теорія правописанія долгихъ и короткихъ, видно уже изъ того, что у Грейна приводится древне-норренское *wārag* въ соглашеніи съ англо-саксонскимъ *waeg* и древне-верхнѣ-германскимъ *wára*, а сіе по-склоннее у Люнинга постоянно съ короткимъ *a.* Въ историческомъ отношеніи важенъ не корень слова, а его значеніе въ документахъ. Значеніе слова въ средневѣковыхъ латинскихъ памятникахъ находится въ

полномъ согласіи съ тѣми рѣдкими древне-германскими памятниками, гдѣ встрѣчаются созвучные выраженія. Можно объяснить происхожденіе слова Варягъ отъ war море, отъ ware товаръ; есть даже древніе нидерландское waring, въ значеніи торговецъ, чтѣдно приближается къ русскому ворага. Положительный данныхъ не позволяютъ изыскывать другого объясненія, тѣмъ болѣе, что всѣ данные совпадаютъ съ значеніемъ историческимъ—безземельныхъ людей, занимающихся отхожими промыслами и преимущественно военнымъ. Всѣ эти А, также какъ и Б, короткія гласныя, признаны таковыми въ изданіи Эдды Люнингомъ, державшимся пергаментныхъ рукописей. Полезно сравнить его Lautlehre при изданной имъ въ Цюрихѣ древней Эддѣ въ 1859 году. Покойный Гольцманнъ особенно рекомендуетъ это изданіе и называетъ его словарь ein sehr verdienstliches, genaues Wörterbuch. Люнингъ замѣчаетъ даже, что правописаніе Мунка (Munch) vâra въ 23-й строфи и vâgur въ 35 съ долгимъ è невозможно, „was bei dem nominativ vög untmöglich ist. У Люнинга въ 35-й строфи находимъ vögum вместо vârum. Съ первого раза бросается въ глаза, какъ шатко еще положеніе этого вопроса въ Германии. Трудно даже понять, почему придало сомнительному правилу такое юбкое значеніе при обсужденіи русского вопроса русскими исследователями. Все, что отъ насъ можно требовать въ отношеніи иноязычныхъ языковъ, это — знакомство съ положительными результатами науки.

Л. Диленбахъ въ предисловіи къ своему сравнительному словарю готескаго и другихъ германскихъ языковъ говоритъ, какъ будто онъ имѣлъ въ виду значеніе, приданное академиками Дорномъ и Куникомъ мнѣнію исследователя германскихъ древностей Мюлленгофа, и желалъ ободрить неопытныхъ въ дѣлѣ этимологіи русскихъ тружениковъ: „Die Vergleichung hält sich möglich lange auf dem esoterischen Gebiete der gothischen und so jeder andern Sprache, bevor sie in die exoterischen oft concentrischen, Kreise hinaustritt. So wenig indessen jähre und ungeduldige Sprünge in diese Kreise zu gestatten sind, so wenig auch eigensinnige Erklärung der Sprache aus sich selbst, wo dies versfahren zu fruchtlosen oder irre führenden Künste leien führen würde. Viele bereits erkannte Gesetze der Lautverschiebung und des Formenwandels können als Wegweiser gelten; andere sind noch nicht völlig bestätigt oder lassen zahlreiche Ausnahmen zu; nicht Wenige sollen erst noch gefunden werden. Und wer finden will, muss erst suchen und tasten, auf die Gefahr hin, dass er vielfach irren und sein

въртха widertrafen müssc. Diess gilt für die Vergleichung einzelner Wörter, wie ganzer Sprachen".

Одинъ изъ самыхъ существенныхъ и весьма замѣтныхъ недостатковъ примѣненія чуждой, готовой научной системы заключается въ ссылкѣ на мнимыя или неустановившіяся правила. Ссылаясь вѣривъ и вѣясь на всѣмъ извѣстныя правила совершенно неудобно. На оборотъ, ссылки на уставы неизвѣстные такъ заманчивы, что не чувствуешь часто и надобности поглубже вникнуть въ смыслъ правила и его отношеніе къ спорному вопросу.

Разностороннее разсмотрѣніе вопросовъ подвигаетъ въ Германіи науку и не позволяетъ слишкомъ укореняться ошибочнымъ системамъ. При перенесеніи на чужую почву системы, временно увлекающей въ Германіи умы, ложная система переносится весьма естественно какъ нѣчто непреложное, потому что адепты ея не сомнѣваются въ ея состоятельности. Такимъ образомъ, полагаясь на авторитетъ Гриимма, Мюлленгофа, Мунка, можно весьма понятнымъ образомъ признавать бесполезными справляться съ современнымъ состояніемъ науки въ Германіи и съ высоты академической каѳедры объявлять непреложными правила, оказывающіяся при первой повѣркѣ вопросами для всѣхъ, а для многихъ—богѣвъ сомнительными. Въ рукописяхъ иорренскихъ и англо-саксонскихъ вовсе нѣть обозначенія долгихъ и короткихъ гласныхъ. Согласныя въ словахъ, извѣщенныхъ изъ древнихъ фризскихъ документовъ, признаются Дифенбахомъ долгими, если эти согласныя повторяются. Кроме шаткости и колебаний въ наукѣ, происходящихъ вслѣдствіе массы силъ, устремленныхъ въ Германіи на изученіе средневѣковыхъ памятниковъ, есть еще другой источникъ, возбуждающій въ сильной мѣрѣ недовѣріе—это ультранаціональное направленіе, сильно развившееся въ Германіи вслѣдствіе Наполеоновскаго гнета. Не трудно прослѣдить откровенныя выраженія этого патріотического чувства, заглушавшаго стремленіе къ изслѣдованію истини. Способъ братьевъ Гриимъ, Симрокъ наивно въ нѣсколькихъ словахъ налагаетъ всю суть дѣла въ предисловіи къ своей *Handbuch der Deutschen Mythologie* (Вопп. 1874). Онъ прямо предлагаетъ перелить, „umst pen“, или по крайней мѣрѣ, такъ очистить древнія сокровища, чтобы они могли быть слова пущены въ обращеніе, то-есть, общечеловѣческія преданія Азіи, Африки и Европы преобразовать въ преданіе германское. Мотто, избранный имъ, выражаетъ мысль весьма безцеремонно: „Dies ist unser, so lasst uns sagen und so es behaupten“. Слова эти дѣйствительно — тотъ лозунгъ

Гrimmовской школы, которая долго господствовала въ Германии, пока не пришли къ убѣжденію, что слѣдуетъ строже держаться фактовъ и ближе изучать тексты. Этотъ мотто объясняетъ намъ возможность обращенія съ русскимъ народнымъ вопросомъ, каковое мы встрѣчаемъ въ „Каспіѣ“. Сознаюсь, что для меня, мало слѣдившаго за вопросомъ, такое обращеніе — поразительная новость. Вообще несостоительность непреложного и основнаго правила, указываемаго А. А. Куникомъ, ярко опредѣляется Шлейхеромъ (*Die Deutsche Sprache von August Schleicher. Dritte Auflage. Stuttgart. 1874, стр. 173*): „Das Gesetz der Dehnung betonter urspr nglicher K rze vor einfacher Consonanten, bei Bewahrung der K rze vor zwei oder mehr Consonanten und der L nge vor einfacher Consonanz, leidet also mancherlei Ausnahmen, die meist durch die Natur der folgenden Laute bedingt, aber nicht consequent durchgef hrt sind. An dem Mangel ausnahmslos durchgreifender Lautgesetze bemerkt man recht klar, dass unsere schriftsprache keine im Mnnde des Volkes lebendige Mundart, keine ungest rte Weiterentwickelung der  lteren sprachform ist. Unsere Volks mundarten pflegen sich als sprachlich h her stehende, regelf stere Organismen der wissenschaftlichen Betrachtung darzustellen als die Schriftsprache“.

Невозможно не сознавать все величие германской науки, взлѣянной братьями Grimmами; но это сознаніе не должно мѣшать намъ при изученіи источниковъ пользоваться нѣмецкими научными пособіями, выпущенными въ свѣтъ этой школой, съ крайнею осторожностью, потому что руководства, проникнутыя ультранациональнымъ направленіемъ, могутъ только запутывать вопросы и отбивать у насъ всякую охоту къ изученію древностей. Не даромъ попъ Юрий Крижаничъ писалъ: „И потому Нѣмцы поколи умомъ всѣхъ, а лѣпотою многихъ народовъ надходить: есуть отъ всѣхъ народовъ наиходи и наизгородиши. Тоже языка способностію и скоростію, и множиною прічи и пѣсней надходить всѣхъ; и по наслѣдку есуть отъ всѣхъ напаче юзорлисъ, шутливы, хулники, лаятели и страшныхъ хуль, и ощипокъ и угрызливыхъ прічи всегда полны: тако да ины народы, кои зъ ними общують, на обумленіе и на отчаяніе бывають прігнаны. О кулико таکовыхъ изобіженій язъ всѣмъ видѣль, и мало не всякий день вижу и смышу“.

Объясненіе названія Варяговъ, древне-норренскімъ и англо-саксонскимъ Wara и W re foedus, pactum, весьма гадательно и вовсе не имѣть историческаго основанія, такъ какъ это название

въ средневѣковыхъ латинскихъ и англо-саксонскихъ памятникахъ имѣть значение бродягъ, изгнанниковъ, а у Византійцевъ съ XI столѣтія Варанги обозначаютъ наемниковъ, приходящихъ съ сѣверныхъ острововъ — Британіи и другихъ, опять съ тѣмъ же несомнѣннымъ значеніемъ выходцевъ. Ордерикусъ Виталій говоритьъ, что много Датчанъ вышло изъ Англіи, послѣ вторженія Норманновъ и отправилось на службу въ Константинополь. Въ русской хѣтописи Вараги обозначаютъ разныя сѣверныя поморскія племена. Гельмольдъ говоритъ о заселеніи Славянскихъ марокъ людьми разнаго племени и по этому поводу упоминаетъ Вагрию, заселенную Датчанами и Славянами. Единственный выводъ, который можно сдѣлать изъ показанія Нестора, это то, что жители нынѣшней сѣверной Россіи обратились именно къ выходцамъ изъ Россіи для содержанія торговыхъ путей въ порядкѣ. Среди этихъ племенъ германскіе писатели упоминаютъ Руссовъ. Весьма понятно, что въ прибалтійскія окраины стекались люди и цѣлые роды, утративши свое положеніе на родинѣ; также точно династы финскіе, датскіе, англо-саксонскіе, шведскіе, русскіе и другіе, лишенные своихъ владѣній, уходили съ своими приверженцами на морской разбой, какъ въ наше время средне-азіатскіе династы уходятъ въ степь: Славянскія и Финскія племена обратились къ своимъ прежнимъ династамъ или другимъ русскимъ выходцамъ. Для разясненія вопроса о призваніи Руси весьма важно въ добавокъ определить, кто именно призналъ необходимымъ это призваніе, земля или большие торговые города. Для городской защиты вполнѣ достаточно было наемнаго войска, но для связи разъединенныхъ частей цѣлаго народа нужна была связь болѣе надежная. Торговыя города не имѣютъ надобности и не могутъ находить разчета участвовать въ содержаніи путей въ мирѣ и порядкѣ. Торговыя города пользуются тѣмы путями, которые существуютъ, и охраняютъ торговые пути посредствомъ дипломатическихъ сношеній съ кочевыми племенами, довольствующимися сборомъ пошлины; кочевые племена весьма естественно находить прямой разчетъ въ огражденіи правильнаго и постояннаго тракита чрезъ ихъ земли. Войны начинались издревле съ кочующими народами, какъ говорить Страбонъ, вслѣдствіе нарушенія поселенцами древнихъ, весьма нетигостныхъ обязанностей, налагаемыхъ кочевниками на поселенцевъ. Въ этой замѣткѣ Страбона кроется развитіе нашей древнѣйшей исторіи. Мы подвигались — какъ говорить древнѣйшая наша хѣтопись — съ Дуная вдоль рѣкъ, текущихъ по Россіи. Движеніе это весьма понятно вызывалось необходимостью поды-

маться по течению рекъ за пушными звѣрями и за новыми землями для ихъ воздѣлыванія. Греческие города во Фракіи и Скиѳии могли вытѣснить туземцевъ и вызывать переселенія. Римское оружіе несомнѣнно тому содѣйствовало.

Совершеннодругой характеръ имѣть иммиграція варяжская. Варяги проходили черезъ Россію съ транзитнымъ товаромъ, мѣхами и невольниками съ Балтійского моря и Сѣверного поморья; они приходили на службу по найму къ Русскимъ князьямъ и въ Новгородъ; тѣ изъ нихъ, которые не возвращались домой, тѣмъ самыемъ представляли бытъ Варягами; Варяги упоминаются въ лѣтописи какъ отдельное военное общество; Владимиѳ Великій, спровадивъ эту беспокойную артель, рекомендуетъ и греческому правительству тѣ мѣри, которая слѣдуетъ соблюсти при ихъ возвращеніи. Варяги эти могли быть точно также иносплеменные Норрены, какъ и выдѣлившіеся изъ русского общества Украинцы. Варягами назывался сбродъ наемниковъ, также точно, какъ въ наше время люди, собираемые для ватагъ или для судоходства, называются бурлаками, и это название не имѣть никакого племенного значенія, хотя въ разныя времена могло въ бурацкихъ ватагахъ преобладать то или другое племя. Параллельно съ артелями бурлаковъ образовались ходебищики и вораги, разносившіе товары отъ одного конца Россіи до другого и даже до кибитокъ туркменскихъ. Значительной разницы между нынѣшними ватагами бурлаковъ и Варягами не слѣдуетъ предполагать. Норманны и Франки, стремившіеся къ востоку, первоначально являлись въ качествѣ пилигримовъ и дѣлались при случаѣ завоевателями. Живой разказъ о подобныхъ хожденіяхъ сохранили наши богатырскія пѣсни о каликахъ перехожихъ. Любопытно было бы прослѣдить, имѣли ли обычай скандинавскіе Варяги ходить на поклоненіе къ Святымъ Мѣстамъ чрезъ Италию или по Двинѣ, Днѣпру или Дону. Это одна изъ многочисленныхъ задачъ, не изслѣдованныхъ и даже едва ли затронутыхъ скандинавской школой въ теченіе столѣтнаго процвѣтанія. Древняя русская лѣтопись опредѣленно говорить, что князья Русскіе призваны были землей съ согласія племенъ Финскихъ и Славянскихъ; участіе Новгорода въ этомъ сказаніи олицетворяется Гостомысломъ.

По крайнему моему разумѣнію, объясненіе Варяговъ, Woeringa, въ смыслѣ федератовъ, исторически невѣрно, какъ это уже указалъ С. А. Гедеоновъ въ своемъ превосходномъ изслѣдованіи о происхожденіи Варяговъ-Руси. Званіе федератовъ давалось Готеамъ и другимъ сосѣднимъ народамъ, дававшимъ вспомогательное войско. Ни Англо-

Саксонцы, ни Датчане никогда федератами не назывались и союзниками Греческой империи не могли быть и не были. У Кедрина, во времена Владимира Великого и Ярослава, русские полки и франкские, северо-итальянские, называются союзными, а варяжские наемными, съ особеннымъ ударениемъ на наемъ. Кедринъ называетъ армянскій полкъ союзнымъ лишь одинъ разъ, но именно въ совокупности съ франками (ч. II, 217); на стр. 225 называетъ полки франкские и русские союзными.

Необходимо хотя вскользь прослѣдить это название въ письменныхъ памятникахъ того времени. Въ памятникахъ готескаго языка слово Варагъ, весьма понятно, не встречается. Въ пѣсняхъ древней Эдды этого прозвища не существуетъ, хотя въ нихъ упоминается Ярославъ. Въ англо-саксонскихъ поэмахъ слово это встречается два или три раза въ формѣ *Värgenga* и *Vergenga*, въ значеніи товарища звѣрей Навуходоносора и человѣка, ищущаго защиты у Бога, чтѣ соответствуетъ нашему выражению убогий. Въ средневѣковыхъ латинскихъ памятникахъ слово это употребляется постоянно въ значеніи бродяги, проходимца, человѣка, находящагося въѣзда закону. Въ Геймскрингѣ Снорра Стурлезона, *Vaeringi* часто упоминаются какъ воинское сословіе, служащее въ Константинополь. Весьма можетъ быть, что въ нихъ средѣ название имѣло значеніе взаимного союза, то-есть, артели; но вообще, судя по памятникамъ, не исключая и Геймскрингла, слово это обозначало наемное войско, составленное изъ гулающихъ людей, дромитовъ, бѣгуновъ, и могло происходить отъ латинского *vagare*, бродить, *garage*, стеречь, чтѣ согласно и съ значеніемъ норренскихъ *vördr*, стража, и *varda*, сторожить. Императрица Екатерина, перебирая въ лексиконѣ Янковича слова, начинающіяся съ *Var* = *Gar*, выводила, что „Вараги не отъ слова воръ происходятъ: они *garde-stes*, и название гвардіи оттуда же взято; они составляли гвардію греческихъ императоровъ въ Константинополь“ (см. Дневникъ А. В. Храповицкаго. Издание Н. П. Барсукова, стр. 349, 350). Въ сущности оба понятія сходятся точно также, какъ и въ отношеніи формы. Хорваты, приходящіе изъ Австрійскихъ владѣній въ Константинополь въ значительномъ количествѣ, отчаянны разбойники и вмѣстѣ съ тѣмъ самые надежные сторожа. Достаточно имѣть при дому сторожа изъ ихъ среды, чтобы быть вполнѣ обеспеченымъ отъ нападений въ Церкви и примыкающихъ къ Церкви кварталахъ, за исключениемъ Галаты, где хозяйничаютъ Мальтийцы.

Гаральдъ Грозный въ 1034 году отправляется въ Архипелагъ

и Средиземное море для преслѣдованія пиратовъ. Муральть говоритьъ, что онъ назначенъ былъ императрицею Зою предводителемъ Варяговъ, съ ссылкой на Снорре Стурлевона. По крайне важному показанію Снорре Стурлевона, передавшемъ разказъ соучастниковъ Гаральда, дѣло о предводительствѣ и состояніи Варяговъ изложено весьма определенно и согласно съ извѣстіями византійцевъ. П. де-Ріантъ (Paul de Riant, *Expéditions et pélérinages des scandinaves en Terre sainte à temps des Croisades*. Paris, 1865, стр. 123) относитъ хожденіе Гаральда въ Іерусалимъ къ періоду между 1033 и 1037 годомъ. Къ сожалѣнію, самой книги я не имѣль въ рукахъ, такъ какъ она въ продажѣ не находится.

Замѣтка въ Геймскринглѣ, что Гаральдъ зачислился въ войско въ Константинополь совпадаетъ съ первымъ упоминаніемъ о Варягахъ византійскими историками. Императоръ Константина Багрянородный говорить о Фарганахъ, Хозарахъ, Агаранахъ и Франкахъ, а о Варангахъ ни полслова. Фарганы Константина Порфирогенита были, судя по его словамъ, военные люди, приходящіе изъ Хазаріи. Массуди говоритьъ, что хозарское войско составляли мусульмане, Ларисеи, пришедши изъ-за Персидского залива. Онъ же замѣчаетъ, что въ войско принимались вмѣстѣ съ мусульманами Русские и Славяне.

Послѣ Константина Великаго, со второй половины X столѣтія до 1034 г., ни о Фарганахъ, ни о Варягахъ въ византійской исторіи не упоминается, а въ 1034 году Кедринъ разказываетъ о Варягахъ, расположенныхъ на зимнихъ квартирахъ въ Малой Азіи. Это упоминаніе въ первый разъ о Варягахъ вполнѣ согласно съ изгѣстіемъ, сохраненнымъ Снорре Стурлевономъ, что Гаральдъ собралъ свою дружину въ самомъ Константинополѣ.

Гаральдъ поступилъ въ дружину не подъ своимъ именемъ, потому что онъ имѣлъ свое скрывать въ Константинополѣ. Название Веринговъ весьма близко къ древней славянской формѣ вѣрникъ. Въ Фрейзингенскихъ статьяхъ I. 6.: *vzem vuernikom boziem*. Кеппенъ приводить изъ перевода Ефрема Сириня по перг. рукописи XIV ст. принадлежащей Публичной Библіотекѣ, „вѣрника“ прототипъ. Самое близкое по сущности и по формѣ выраженіе встрѣчается въ актахъ древне-фризскихъ: *waringe*, *warenge*, *be* и *biwaringi*, постоянно въ значеніи причастія, но въ принадлежности къ глаголу *wara* *wahren*, *wahnen*, *bewahren*.

Слово Варнги, сохранившееся въ документахъ фризскихъ, имѣеть

особенно важное значение, потому что земля Фризовъ, въ полномъ смыслѣ слова завоеванная надъ моремъ, была главнымъ и постояннымъ притономъ Норманновъ. Весьма можетъ быть, что слово находится въ сродствѣ съ латинскимъ *zagare*, германскимъ *faga, fahren*, и обозначаетъ хождение на поклоненіе къ святымъ мѣстамъ—*Romfara*; ср. съ арабскимъ *Al farés*, и съ русскимъ ворагой. Шѣсли наши о каликахъ перехожихъ представляютъ вѣрный типъ Гаральда и его товарищѣ.

Историческая критика относится крайне безперемонно къ фактамъ и историческимъ названіямъ. По соображенію Фаргана преобразованы въ выходцевъ съ острова Туле и Франковъ, тогда какъ имъ ихъ вполнѣ историческое и вполнѣ соответствуетъ показаніямъ Константина Порфирогенита. Григорій Абульфараджъ по переводу Покрова, стр. 128, упоминаетъ подъ годомъ 816 землю Фаргановъ вмѣстѣ съ Турками и Согдами: „Eo (Al Valid Eba Abdolmelee) imperante Katiba. Ebu Muslem in regiones trans fluvium sitas profectus Turcis et Sogd, Shash et Pharganae incolis, qui conflato exerciti quatuor impasses eum inclusum detinuerunt, in fugam versis Boharam serit“. О неправильности отожествленія Фаргановъ и Варяговъ также было указано С. А. Гедеоновымъ въ упомянутомъ его изслѣдованіи о происхожденіи Варяговъ-Руси. Фаргана лежитъ между Самаркандомъ, Бухарой и Коканомъ.

До какой степени намѣренно старались у насъ запутать вопросъ о Варягахъ, видно изъ того, что Стрітеръ безъ оговорки помѣщаетъ закаспийскихъ трансоксіанскихъ Фаргановъ въ статью о Варягахъ, служащихъ въ Константинополѣ. Среди массы собранныхъ имъ свѣдѣній, оставляемыхъ правильно безъ комментаріевъ, онъ пріобщаетъ къ своимъ выпискамъ о Варягахъ крайне необстоятельный комментарій, вовсе не соответствующій плану изданія; комментаторъ Яковъ Рейске не выясняетъ вопроса, а внушаетъ, что Франки и Варяги одни и то же. Муральть, въ своемъ хронологическомъ переченьѣ правильно отдѣлилъ азіатскихъ Фаргановъ отъ Варяговъ, присоединяясь къ упоминанію о первыхъ совершенно неумѣстный комментарій о Варягахъ, могущій только запутать читателя. Такимъ образомъ, съ крайнею заботливостью приняты мѣры, чтобы читатель не могъ располагать вполнѣ свою мыслью. Въ планѣ громаднаго труда, посвященнаго повѣркѣ и собранію хронологическихъ данныхъ, комментированіе вопроса о Варягахъ не могло и не должно было входить. Появленіе въ специальныхъ академическихъ изданіяхъ, каковы выписки Стрітера, хронологический перечень Муральта и т. д. варяж-

скихъ комментаріевъ, составленныхъ въ добавокъ на основаніи об-
щихъ мѣстъ, прямо доказываетъ, что система лишена исторического
основанія, и неумѣстные комментаріи вызываются полемическимъ на-
строеніемъ, возбужденнымъ въ значительной степени сомнительно-
стю проводимаго начала.

Отношения Гаральда къ Варягамъ опредѣлены въ Геймскрингла-
сагѣ: „Eo tempore Graeciae imperavit Regina Zoe potens et ipsa cum
ea Michaelus Catalactus. Haraldus cum Constantiopolin ad reginam
venisset, militiae nomen dedit, et statim proximo autumno triremis
conscendit una cum militibus, qui in mari Graeciae excumbare solebant,
suorum sibi militum cohortem retinens. Eo tempore exercitui dux prae-
rat vir, nomine Gyrger, reginæ cognatus. Haud diu in exercitu versa-
tus erat Haraldus, cum Vaeringi se magno studio ad eum applicare
cooperunt, qui, quoties cunque praelia siebant, omnes una se conso-
ciabant; unde factum est ut Haraldus omnium Vaeringorum praefectus
fieret; hi et Gyrgeriani passim per insulas Graeciae circumvenentes, pria-
dones maritimos infestis armis magnopere vexabant“ (Heimskringla
Saga. Saga Haraldis Konungs Hardrado).

Здѣсь кстати замѣтить, что постоянно встрѣчаемая въ вариа-
такъ форма Vaeringar принадлежитъ болѣе къ англо-саксонскому Vaer
(foedus), чѣмъ къ норренскому Vög, присяга, обѣтъ, множ. vârag.
Разница въ правописаніи не важная, но и она какъ будто служить
подтвержденіемъ, что Константинопольские Варяги набирались пре-
имущественно въ средѣ англо-саксонской, а не норренской. Снорра
Стурлезонъ весьма опредѣлительно различаетъ Исландцевъ отъ Нор-
манновъ. Разказъ о походѣ Гаральда былъ ему переданъ од-
нимъ изъ двухъ Исландцевъ, сопровождавшихъ Гаральда въ походѣ:
„Duo viri Islandi (Islenzkir) nominati sunt, Haraldi castra secuti: Hal-
dor, filius Snorri pontificis, qui narrationem de his rebus banc in ter-
ram retulit; alter Ulvus...“

Въ Grettis saga—Thorstein Dromundr и Thorbjorn поступаютъ въ
Константинополь въ дружину варяжскую. Фактъ этотъ интересенъ,
такъ какъ въ немъ намекается на разноплеменныій составъ дружины:
„In cohortem Vaeringorum ascisci cupientes, ad his facile recepti sunt,
scientibus Nordmannos esse; tum Micael Catalactum Rex Mikla gađi
tuit“. Торстейнъ искалъ убийцу брата своего Греттира, убитаго въ
1031 г., и узналъ его въ 1034 г. по мечу, принадлежавшему убитому
брату, при осмотрѣ оружія, производимаго въ дружинѣ. Событие это
произошло современно съ первымъ упоминаніемъ Варяговъ византій-

скими писателями. Подъ этимъ годомъ Кедринъ говорить объ убийствѣ одного Варяга въ Малой Азіи оскорбленаю имъ женщиной. Въ *Saga Haralds Konungs Hardrada*: „Nordbriktus (имя, подъ которымъ скрывалъ себя Гаральдъ) non diu apud exercitum fuerat, cum Vaeringi universis fere studiis adeum se inclinabant, et ad cius signa in praeliis confluebant; unde factum est ut Nordbriktus universi Vaeringorum exercitus praefectus fieret“. Въ этомъ вариантѣ Гаральдовѣ Саги важно то указание, что Гаральдъ вступилъ въ дружину не подъ своимъ именемъ, ибо онъ его скрывалъ въ Константинополѣ, такъ какъ присутствие въ Константинополѣ и служение въ войскѣ лицъ, принадлежавшихъ чужимъ царскимъ родамъ, не допускалось. Уже выше приведены были свидѣтельства, что въ византійской исторіи не упоминается о Варягахъ до 1034 года, а смышиваніе варяжской дружины съ Фарганами основано на игрѣ словъ, пока не найдено будетъ слѣдовъ присутствія германскаго элемента въ Средней Азіи, въ эпоху историческую.

Въ русской лѣтописи Варяги обозначаютъ разныя племена—Шведовъ, Датчанъ, Англичанъ, Мурмановъ и Русскихъ. При сличеніи лѣтописнаго перечисленія народовъ съ имѣющимися свѣдѣніями объ обычаяхъ этихъ племенъ весьма ясно, что лѣтописецъ имѣлъ въ виду морскихъ пиратовъ и китолововъ. Въ сагахъ постоянно повторяется одно и то же явление: роды, лишенные владѣнія, уходить въ море, такъ какъ узбеки въ степь. Въ лѣтописи нашей упоминается изгнаніе Варяговъ изъ Россіи и затѣмъ приглашеніе, обращенное къ Варягамъ-Руси прійтіи володѣть нашимъ землемъ. Эти Варяги, Русь могли быть или 1) тѣ же самые Варяги, что были изгнаны, или 2) тѣ Варяги-Русь, которые могли быть изгнаны предшествовавшимъ господствомъ, или наконецъ, ни тѣ, ни другіе, но непремѣнно такие, которые имѣли твердые корни въ Россіи. Финская и Русская племена разчтывали правильно, что найдутъ въ нихъ необходимую связь для защиты края отъ сѣверныхъ, восточныхъ и внутреннихъ хищниковъ. Гдѣ кроется определеніе племеннаго происхожденія этихъ Варяговъ-Руси, рѣшительно не видно, за исключеніемъ древнихъ свидѣтельствъ о Синдахъ и Азахъ-Туркахъ. Съ послѣдняго столѣтія до Р. Х. Одинъ основываетъ династію въ Россіи. Походы Норренскихъ королей Датскихъ и Шведскихъ на востокъ, то-есть, въ земли финской и русской, Гардарики, упоминаются часто, но никогда не идетъ рѣчи о завоеваніяхъ. На оборотъ, до XII столѣтія включительно упоминаются вторженія Финновъ въ Швецию. Всѣ сѣверные династіи, по свидѣтельству сагъ, находятся въ

родствъ съ русскою, а о вассальныхъ отношеніяхъ Русскихъ князей къ Норренскимъ не только нѣть и намека, но на оборотъ, важныйшіе члены главныхъ владѣтельскихъ Норренскихъ родовъ вступаютъ въ вассальный отношенія къ Русскимъ князьямъ. Самое имя Гардарика, даваемое Россіи въ норренскихъ сагахъ, указываетъ, что средноточіе власти было въ Россіи, ибо Гардарикъ то же, что и Норманское Garderige, высочайший дворъ, царская ставка. Тезисы, выдвинутые скандинавской школой въ „Каспій“, вполнѣ разоблачаютъ доселъ за лѣсами скрывавшійся фасадъ. Вопросъ уже ставится: брали ли скандинавскіе князья съ собою въ морскіе походы своихъ новыхъ подданныхъ, прозванныхъ Русскими лишь по принадлежности иноязыченному господствующему племени, и вопросъ этотъ предѣштается въ отрицательномъ смыслѣ. На стр. LV и LVI предисловія къ „Каспію“, написанного г. Дорномъ, читаемъ: „Выѣстъ съ тѣмъ онъ (А. А. Куникъ) рѣшительно утверждалъ, что иниционое свидѣтельство Табари о Русскихъ 643 г., на которое ссылалось столько ученыхъ, не имѣть никакого значенія. Эти статьи (г. Куника, напечатанныя въ „Каспій“) могутъ особенно служить къ правильному разрѣшенію еще мало изслѣдованиаго доселъ вопроса о способности иѣкоторыхъ среднѣеврѣко-выхъ народовъ къ морскому дѣлу и о „водобоязни“ другихъ. Въ высшей степени желательно, чтобы недавно (25-го сентября 1874 года) предложенная академіей задача по части составленія исторіи мореплаванія и морскаго дѣла древнихъ Славянъ до XIII вѣка, была рѣшена удовлетворительнымъ образомъ. Въ томъ положеніи, въ какомъ теперь находится этотъ вопросъ, ориенталистамъ трудно было сказать въ каждомъ отдельномъ случаѣ, предпринимали ли морской походъ Варяги-Руссы одни, или въ сообществѣ съ Славянами, и т. д.

На страницѣ 385 А. А. Куникъ по поводу упоминанія въ хроникѣ Табари о соединенныхъ посредствомъ бракосочетаній Хазарь, Русовъ, Аланъ съ Турками и въ отвѣтъ на вышеприведенные слова академика Дорпа говоритъ: „Но изъ такового неудовлетворительного свидѣтельства ни одинъ благоразумный изслѣдователь не станетъ выводить заключенія, что это были предки русскихъ моряковъ, явившихся гораздо позднѣе. Скорѣе принять ихъ можно за степную орду, конные отряды которой, подобно древнимъ Венграмъ, Печенѣгамъ, и другимъ кочевымъ наѣздникамъ, развѣ только съ помощью мѣховъ, спитыхъ изъ зѣбринныхъ шкуръ, умѣли переправляться черезъ большія рѣки, вообще же, такъ сказать, страдали водобоязнью“.

Читатель не долженъ упускать изъ виду, что предыдущія слова

следует понимать съ помощью финского языка, то-есть, что подъ именемъ Русскихъ подразумѣваются Ruotsi-Шведы.

Не доказываетъ ли предыдущая выписка что идеализація исторіи ведетъ къ крайне и безусловно неудовлетворительнымъ, даже жалкимъ результатамъ? Могутъ ли подобные догадки, сомнѣнія, критическая размышленія подвигать науку? Старомодные наши изслѣдователи собирали массу бесполезныхъ свѣдѣній. Критическая школа очистила хламъ, и чтѣ же она памъ дала? Собственныя размышленія, обстановливали рѣдкія свидѣтельскія показанія произвольными объясненіями, какъ слѣдуетъ понимать показанія свидѣтеля; въ этой критической обработкѣ исторіи нельзя даже признать похвальныя упражненія въ діалектицѣ, а скорѣе—возвращеніе къ средневѣковой сколастической методѣ.

Всѣ эти догадки и гипотезы, переносимыя къ намъ скандинавской и Гримовской школой, не имѣютъ даже и того привлекательнаго характера, коимъ онѣ отличаются въ германскихъ школахъ. Германскіе систематики и въ особенности школа Гримма лѣстить до нельзя народному самолюбію и тѣмъ самымъ оправдываютъ свои теоріи и свое пренебреженіе фактами. Та же самая школа, перенесенная къ намъ, положительно упускаетъ изъ виду это основаніе германской исторической школы. Профессоръ Упсальского университета Гейерь, коего Шведская исторія вошла въ переводѣ въ собраніе Герена и Уккера, излагаетъ въ 1832 году всѣ доводы, приводимые академикомъ Кунникомъ о принадлежности Руссовъ Шведскому племени. Однако Гейерь находитъ необходимымъ вмѣстѣ съ тѣмъ заявить, что ему кажется неправдоподобнымъ быстрое развитіе могущества Рюрика, Олега, Игоря и Святослава, если они дѣйствительно были съ дружинами своими иноплеменные пришельцы. Гейерь, какъ Шведъ, весьма правильно не останавливался долго на разсмотрѣніи вопроса, ссылается на русскихъ ученыхъ, чтобы объяснить могущество первыхъ шведскихъ Русскихъ князей ихъ давнимъ владѣніемъ Русскою землей. Что Вараго-Руссы были Шведы, для Гейера это не требуетъ доказательства, такъ какъ онѣ можуть сослаться на официальныхъ русскихъ историковъ—Шлецера и Карапзина. Голословная ссылка подтверждается мнѣніемъ, выраженнымъ архимандритомъ Кипріаномъ въ Новгородѣ, что Рюрикъ былъ Шведъ. Это мнѣніе называется преданіемъ, существовавшимъ въ Новгородѣ въ XVII столѣтіи. Кроме того, Гейерь видѣтъ сильное подтвержденіе скандинавской теоріи въ существованіи водяныхъ путей изъ Чернаго и Каспійскаго морей въ

Балтійское и большое количество восточныхъ монетъ IX и X столѣтій, находимыхъ въ Швеціи, и довольствуется этимъ подтверждѣніемъ нашей полуофициальной системы о происхожденіи Руси.

Не очевидно ли, что въ теченіе столѣтія средневѣковая исторія вовсе не подвигается, и что въ замѣнѣ изученія памятниковъ повторяются на довольно однообразный ладъ соображенія, основанные на нѣсколькихъ выпискахъ изъ византійскихъ и арабскихъ писателей. До сего времени одна только часть всеобщей исторіи была хорошо разработана,—это исторія Аенской республики, греческой культуры и римского права. Что же касается среднихъ вѣковъ, безъ преувеличенія можно сказать, что даже фундаментъ для созданія ея не положенъ, потому что не только средневѣковые писатели, но и писатели отъ временъ Александра Великаго до XII столѣтія не были изучены. Изученіе этого периода на очереди и ожидаетъ русскихъ изслѣдователей.

А. А. Куникъ ссылается на слова профессора Васильевскаго, что имена первыхъ Русскихъ князей, пословъ русскихъ, принимавшихъ участіе въ Константинопольскихъ договорахъ, и русскимъ названіемъ Даѣпровскихъ пороговъ даютъ прочное и незыблѣмое основаніе скандинавской теоріи. В. Г. Васильевскій мѣтко указалъ на узель вопроса. Развѣясненіе этого вопроса на основаніи положительныхъ данныхъ есть несомнѣнно настоятельная необходимость для полноты нашей первоначальной исторіи; озабочиться разѣясненіемъ этого вопроса есть прямая обязанность скандинавской школы. Скандинавская школа находится уже весьма давно въ долгу передъ Россіей не по одной этой статьѣ. Пространное отечество наше вынесло столько вторженій и мириныхъ заселеній, и самихъ Славяно-Руссовъ нельзѧ считать автохтонами, а потому намъ нѣть основанія отвергать присутствіе въ племени нашемъ крови датской, шведской или англо-саксонской. Состояніе Россіи въ IX столѣтіи могло быть такъ безнадежно, что города русскіе и племена Славянскія и Финскія должны были прибѣгнуть подъ покровъ и защиту иноплеменниковъ, сильныхъ своею военной организаціей. Начало нашей исторіи въ лѣтописяхъ византійскихъ и запискахъ арабскихъ совершенно противорѣчить причтанію, въ теченіе столѣтія повторяемому.

Подобное положеніе разрозненныхъ племенъ не разъ представлялось въ исторіи. Начало римскаго могущества покрыто такимъ же мракомъ, какъ и наша исторія. Римляне объясняли, впрочемъ, и кажется весьма разумно, троинское происхожденіе римскаго могуще-

ства перенесениемъ культа изъ Малой Азіи на римскую почву.—Въ обѣихъ Эддахъ явно выражено, что перенесение того же троянского культа повторилось и на сѣверѣ Европы и повторялось во всемъ мірѣ. Сказь, замѣтная въ исторіи всѣхъ сѣверныхъ народовъ, есть религиозна; сѣверные народы находились, вѣроятно, болѣе въ духовномъ, чѣмъ въ племенному сродствѣ съ выходцами изъ Азіи. Скандинавские пилигримы отыскивали въ Малой Азіи древнія, авыческія святыни своихъ праотцевъ и пріурочивали Константионополь къ преданіемъ объ Одигії. Главный интересъ изслѣдованія распространенія троянскихъ сказаний на сѣверѣ Европы заключается именно въ томъ, что распространеніе этихъ сказаний есть живой слѣдъ, который можетъ привести къ уясненію народныхъ движений и отношеній со временемъ распространенія римского владычества по берегамъ Чернаго моря. Александръ Великий съзывалъ духовные и материальные интересы народовъ отъ Индуза до Средиземного моря, а римское владычество привело всѣ эти элементы, соединенные Александромъ Великимъ, въ броженіе и дало этимъ начало тому устройству европейскихъ и азиатскихъ народовъ, которое проявляется съ VIII вѣка.

Князь Павелъ Вяземскій.

ОПЫТЫ ПО ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ЛЕГЕНДЫ¹⁾.

II.

Берта, Анастасія и Патиница.

III.

Эпистолія о недѣлѣ.

Mais l'hermîtes lorf ot a tresors comandé,
Gardent le diemance, ne soient aovréi
Conquête de Jerusalem, 4065—4066.

Средневѣковые легенды рассказывали о земныхъ странствованияхъ Спасителя и апостоловъ; Рождественская процессія ежегодно показывается среди людей; съ нею вмѣстѣ шествуетъ олицетвореніе праздника — Берта-Бефана; она смотрить, чтобы ея праздникъ соблюдался свято, и согласно съ этимъ, распредѣляетъ свои дары и наказанія. Это, впрочемъ, не единственный примѣръ миѳического преображенія христіанского торжества: воскресеніе и пятница также олицетворялись, и такое представленіе о нихъ можетъ пролить новый свѣтъ на происхожденіе образа Берты-Бефани.

Внушая новообращеннымъ необходимость чествовать христіанскіе праздники и дни, освященные церковью, духовенство пользовалось разными средствами. Пріуроченіе христіанскихъ воспоминаній къ тѣмъ днямъ и временамъ года, которые и въ язычествѣ имѣли священное значеніе, должно было постепенно пріучить язычника — переносить свое поклоненіе отъ образовъ старого къ образамъ нового культа. Иногда такое пріуроченіе было невозможно, когда дѣло шло, напримѣръ, о почитаніи нѣкоторыхъ дней недѣли, либо такихъ праздниковъ, святость которыхъ опредѣлялась мотивами, не находившимися

¹⁾ Продолженіе. См. Журн. Мин. Нар. Просв. за февраль 1876 года.

себѣ аналогіи въ язычествѣ. Здѣсь начинается область собственно христіанской міеологии, пріемы которой интересно изучить. Ихъ не много, и они не многосложны; чѣмъ ограниченнѣе кругъ представлений, изъ которыхъ они почерпнуты, тѣмъ однобразиѣ сущѣрія, выдающіяся въ результатѣ этой міеологической работы.

Прежде всего событіе христіанскихъ праздниковъ должно было выражаться воздержаніемъ отъ всякаго мирскаго труда, который отвлекалъ бы отъ подвиговъ благочестія; въ милостынѣ, молитвѣ, иногда и въ постѣ должны были проводить ихъ христіане. Это требование распространялось на дни недѣли, освященные памятью Спасителя: на воскресенье, среду, пятницу и субботу, освященную уже въ ветхомъ завѣтѣ, какъ день Господняго покоя. Мы увидимъ дальше, какъ сильно повлияла на позднѣйшее развитіе воскреснаго культа память еврейской субботы, попавшей въ христіанскому обиходъ, какъ навечеріе воскреснаго дня, или какъ день, посвященный Богородицѣ¹⁾). Къ этимъ днамъ присоединяются вночійствіи и другіе, напримѣръ, въ иныхъ мѣстностяхъ — четвергъ. Ко всѣмъ одинаково относится запрѣтъ работы, особенно пражи, какъ символа домашнаго женскаго труда. Мы встрѣтили такой же запрѣтъ въ святочныхъ суетѣріяхъ; но онъ распространяется и на другіе праздники: прасть въ эти дни — грѣхъ не отмилый, но сматывать нитки и сучить иль не считается за грѣхъ. Женщины не оставляютъ пражи на веретенахъ въ воскресенье и праздники, чтобы не рвались нитки. На масленицу не придутъ, чтобы мыши не грызали нитокъ и холсты не были гнилыми. Въ Литвѣ, приготовляясь къ свѣтлому празднику, поселяне стараются прибрать и вычистить свои избы до страстнаго четверга, а съ этого дня до самой Пасхи не принимаются за эту работу, чтобы лежащему въ гробѣ Христу не засорить глазъ. Въ то же время старательно прячутъ веретена и пралки и перестаютъ заниматься пражею²⁾). На Благовѣщеніе (25-го марта), въ великій четвергъ и другіе священные дни нельзя работать, всякое мирское дѣло будетъ во вредъ человѣку: Если беременная женщина будетъ въ праздникъ Благовѣщенія что-нибудь рѣзать, то отрѣжетъ ребенку ногу или руку. Полагаютъ, что изъ „изъ благовѣстнаго телата (или агната) добра не ждати“; его спѣшать зарѣзать. Если въ этотъ день

¹⁾ Съ. Zingerle, Sitten, Bräuche und Meinungen des Tiroler Volkes, 2 Aufl., р. 123.

²⁾ Асанасьевъ, Легенды, стр. 148.

родится человѣкъ, или птица, или животное, то око будетъ калѣкомъ. На „блому, тижні“ и на праздникъ Пасхи женщины не сажаютъ курь на яйца, снесенные во время поста, потому что не выйдутъ изъ нихъ цыпленка. Въ зеленый четвергъ (послѣ Духова дня) и въ десятый понедѣльникъ женщины и девушки не работаютъ, боясь разсердить русалокъ, чтобъ, можетъ быть, лишь языческая (?) формула, заступившая мѣсто христіанскаго праздничнаго запрета¹). На Срѣтеніе на дорогу никуда не выходятъ, на дому никакихъ хоро-мовъ не ставятъ. Въ Нижней Австріи не работаютъ и не прядутъ въ послѣдніе дни масленицы (Faesching)²). „Ne pas filer depuis mercredy de la semaine sainte, jusqu'au jour de Pasquea, de peur de filer des cordes pour lier notre Seigneur, ou parce que notre Seigneur est en geros ces jours-là“³). Англійское суевѣrie разсказываетъ въ оправданіе запрета — оставлять въ страшную пятницу пражу на пралѣвъ — такую легенду: „Когда распинали Христа, не могли найти веревки, которую бы привязать его къ кресту, и употребили въ дѣло пражу, оставшуюся на пралѣвѣ одной женщины“⁴).

Обратимся къ исторіи развитія специальнаго воскреснаго запрета. Чествованіе субботнаго дня, установленное въ законѣ Моисея, подверглось съ течениемъ времени реалистическому искашенію, противъ котораго и были направлены строгія поученія Спасителя. Изреченіе Моисея, что каждому человѣку подобаетъ въ субботу оставаться на своемъ мѣстѣ, было истолковано послѣдователями Доспеха въ томъ смыслѣ, что каждый человѣкъ долженъ пребывать до вечера субботы въ томъ самомъ положеніи, какое онъ принялъ утромъ. Позднѣѣ эти положенія были развиты и истолкованы въ примѣненіи къ разныиимъ актамъ субботнаго дня. Такъ „мѣсто“, въ которомъ подобаетъ пребывать человѣку въ теченіе субботы, развили опредѣлили пространствомъ въ 2000 локтей: если человѣкъ не выйдетъ изъ этого пространства, онъ не нарушитъ Моисеевой заповѣди. Нельзя было ходить по тракѣ, потому что это движеніе уподоблялось молотьбѣ, стало быть — работѣ; нельзя было ходить въ сапогахъ, подкованныхъ гвоздями, потому что это развалось ношенію таежести, и т. п.

¹⁾ Чубинскій, Труды Фиснед. въ З.-Р. Край, Народный Дневникъ, стр. 10, 15, 22, 186.

²⁾ Vernaleken, Mythen u. Bräuche des Volkes in Oesterreich, стр. 293.

³⁾ Liebrecht, Otia imperialia, Franz. Aberglaube № 161.

⁴⁾ Напроконъ, Medii aevi Calendarium I, 91.

Введение воскресения, какъ нового христианского праздника, не исключало для первыхъ вѣковъ христианства чествованія субботы. Въ апостольскихъ постановленіяхъ говорится отъ имени апостоловъ Петра и Павла, что люди должны дѣлать пять дней въ недѣль и отдаваться покой въ субботу въ память седьмаго дня творенія, а въ воскресеніе—въ память воскресенія Христова. Лаодикийскій соборъ 363 года свидѣтельствуетъ о существованіи среди Христианъ суббот资料的 culta и запрещаетъ имъ воздерживаться въ этотъ день отъ работы, жадовствовать. Они должны отдавать предпочтеніе воскресенію и съѣтить его покоя, но не такъ, какъ дѣлаютъ это Евреи со своею субботой: иначе, да будутъ они прокляты¹⁾). Обичай воскреснаго поста, противъ котораго возстаютъ впослѣдствіи соборы въ Гангрѣ (324 г.) и Врагѣ (563 г.), указываетъ на ранишее смыщеніе воскреснаго culta съ субботнимъ—еврейскимъ, вызвавшемъ осужденіе бл. Августина и Тертулліана. Можно извинить субботній постъ, говорить первый,—но поститься въ Господній день—великій грѣхъ²⁾; Тертулліанъ говоритъ: „Die Dominico jejunium nefas dicimus vel de geniculis adorare“.

Новый періодъ воскреснаго culta начинается съ эдикта Константина Великаго 321 г., которымъ разрѣшалось землемѣдѣльцамъ работать по воскресеніямъ, но городскимъ жителямъ, ремесленникамъ и судьямъ повелѣвалось отдаваться покой³⁾). Это постановленіе было повторено и ближе опредѣлено Феодосіемъ I (386 г.) и II (425 г.)⁴⁾, послѣднимъ въ отвѣтъ на сътowanie отцовъ Кареагенскаго собора (401 г.), что по воскресеніямъ и въ недѣлю по Пасхѣ народъ охотнѣе собирается въ циркѣ, чѣмъ въ церкви. Закономъ Льва и Агапія запрещены были въ воскресеніе всякое судейское дѣло и публичныя зрѣлища. Кодексъ Юстиніана такъ формулируетъ воскреснныя постановленія: „Nihil eodem die vindicet sibi scena theatralis, aut circense certamen, aut ferarum lacrimosa spectacula... Amisionem militiae procriptionemque patrimonii sustinebit si quis unquam hoc festo die spectaculis interesse, vel cujuscumque iudicis apparitor

¹⁾ Can. XXIV Labbe, t. II col. 570.

²⁾ Ep. 36 ad Carthagini.

³⁾ Euseb. De vita Constantini I. IV c. 18, c. 23; Orat. de laudibus Constantini p. 518.

⁴⁾ Cod. Theodos. L. XV, tit. 5, l. 2 и l. 5 (см. L. II, tit. 8, l. 18: De Feris)

*praeextitu negotii publici, seu privati, haec, quae hac lego statuta sunt, crediderit temeranda*¹⁾).

Итакъ, до 960 года правдничный запретъ падаъ въ Византіи на общественныхъ увеселенія и зрѣлища, на судоговореніе²⁾ и производство ремесль; религіозныя волненія иконоборства, усиливъ въ обществѣ элементъ казовой религіозности, отразились и на распространеніи воскреснаго запрета въ область, которой до тѣхъ поръ онъ не касался,—на полевые работы. Свидѣтельствомъ тому—LIV-я новелла императора Льва Философа³⁾): „έπει... τѣ нόμφ тѣν хорифаіон мεθητῶν, δε πάντας ἐκτρέπει ἀργύρι τιμᾶν τὴν ἡμέραν τῆς δεσποτικῆς ἀναστάσεως, ὅρ-ται νόμος ἀντιφθεγγόμενος, ἐνην μὴ πάντας ὁμοίως καλύει ἀργύρεοθαι, ἀλλ' ἄντοις ἀνετόν, τὴν ἀργασίαν δίδοσθαι. φησὶ γάρ: „δικασται μὲν καὶ δῆμοι τῶν πόλεων καὶ οἱ ἐκ τεχνῶν βιοῦντες ἀργυρίωσαν ἐν κυριακῇ, μόνοι δὲ τε-φροὶ ἀργαζέσθωσαν... ὅριζομεν καὶ ἡμεῖς... ὅτα πάντας ἐν τῇ θείᾳ... ἡμέ-ρᾳ σχολάζειν ἀργύρι καὶ μήτε γεωργὸν μήτε τινὰ ἔπειρον ἀπεσθανεῖν ἀργεῖν ἀντότην μὴ νανομιμάνων”.

Въ исторіи развитія воскреснаго культа на западѣ мы замѣтили такое же прогрессивное распространеніе запрета и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нарастаніе суевѣрія. Отцы Орлеанскаго собора 588 г.⁴⁾ протестуютъ противъ „еврейскаго“ пониманія воскресенія и обусловленного имъ суевѣрія, по которому въ этотъ день нельзя ни юздинъ, ни варить, ни мести и т. п. Все это разрѣшено дѣлать; запретъ падаетъ лишь на полевые работы (пашню, работу въ виноградникахъ, жатву, молотьбу, городьбу и т. п.), мѣшающія людамъ посѣщать церковь; не соблюдающіе его подвергаются суду епископа. Въ связи съ этимъ

¹⁾ Cod. Just I. III, tit. 12, 11.

²⁾ Замѣтили, что законы Феодосія и Гонорія вмѣнили въ обязанность правителей областей судить и наказывать разбойниковъ, не возврашать на праздничные дни, даже на Святое воскресеніе. (Salinuth. in Panciroli, p. II tit. 22, p. 298); Таррагонскій соборъ 464 г. (с. 14) разрѣшалъ судоговореніе священникамъ и епископамъ—даже въ воскресеніе (Таррагонскій соборъ 516 г. запрещаетъ священникамъ и епископамъ судить по воскресенію). Появились, законы Канута (L.I. cap. 15) позволяютъ въ этотъ день собранію foliegemott'a по особлено важнымъ дѣламъ.

³⁾ Zachariae; Jus graeco romanum III, 147: Imperatoris Leonis Novella LIV: Ut dominicis diebus omnes ab operibus vacent. См. стр. 148. См. Finlay, History of the Byzantine Empire from DCCXVI to MLVII, 2-е ed. p. 311—312.

⁴⁾ Concil. Aurelian. III ann. 538 с. 27, 28; Sirmond. I p. 255. Постановленія оранскіихъ соборовъ касательно воскреснаго культа собраны у Fehr, Staat und Kirche im frânsischen Reiche bis auf Karl den Grossen (1869), p. 437—441.

синодальнымъ постановлениемъ стоять конституція Хильдеберта I (555 г.), вмѣнявшая соблюденіе воскреснаго дня и запрещавшая скоморохамъ, какъ въ этотъ день, такъ и въ другіе праздники, странствовать по деревнямъ¹⁾). Осеррскій соборъ²⁾ 578 г. запретилъ за- пригать воловъ по воскресеньямъ и вообще работать, развѣ для кавалеръ-нибудь особо разрѣшеннѣй цѣлей. Особенно важенъ въ исторіи воскреснаго культа Маконскій соборъ 585 г.: епископы жалуются на оскверненіе работой воскреснаго дня, въ который подобаетъ славить Бога душой и тѣломъ, воздерживаясь отъ процессовъ и отъ работы съ волами. Отступающаго отъ этого постигаетъ наказаніе. Если въ этотъ день онъ началь тѣлку, то дѣло должно быть рѣшено не въ его пользу; рабъ или крѣпостной наказывается тѣлесно, клирикъ и монахъ—исключеніемъ изъ общины на шесть мѣсяцевъ, потому что соблюденіе воскреснаго дня умилостивляетъ Господа, избавляя насть отъ болѣзней, неурожаевъ и т. п. Даже ночь, предшествующая воскресенію, подобаетъ проводить въ благочестивомъ бдѣніи, молитвѣ и добрыхъ дѣлахъ, чтобы стать достойными царствія Божія³⁾). Въ числѣ положеній Маконскаго собора, утвержденныхъ королемъ Гунтрамономъ, есть и слѣдующее: „Idcirco decrevimus, ut in omnibus diebus dominicis (и въ другіе праздники)... praeter quod ad victimum praeparari convenit, ab omni corporali opere suspendatur, nec ulla causarum praecepitur iurgia moveantur⁴⁾). Нарбоннскій соборъ 589 года подтвердилъ эти требованія, а Хильдеберть II положилъ въ 596 г. строгія наказанія не соблюдающимъ воскреснаго покоя⁵⁾; Шалонскій соборъ (между 644—656 гг.) повторяетъ относительно его постановленія прежніхъ синодовъ.

Таковъ былъ ходъ развитія воскреснаго культа въ Меровингскую эпоху. Въ Германіи этотъ вопросъ снова поднимается и разрабатывается подъ влияніемъ св. Бонифація и при совокупности содѣйствіи представителей народа и духовенства—въ эпоху Карломана. На синодѣ неизвѣстнаго года, на которомъ присутствовалъ св. Бонифа-

¹⁾ Childeberti regis constitutio ann. 555; Walter II p. 1; *Perts*, Leg. I, p. 1.

²⁾ Concil. Autusidior. c. 16; *Sirmond.* I p. 363.

³⁾ Concil. Matiscon. II, c. 1. *Ibid.*, p. 382.

⁴⁾ Praeceptio regis Guntramai ann. 585. *Walter*, II, p. 4; *Perts*, Leg. I, p. 4. *Sirmond.* I p. 391.

⁵⁾ Decretio Childeberti regis ann. 596, № 14; *Walter*, II, p. 11; *Perts*, Leges I p. 10.

цій ¹⁾), постановлено было, что если свободный человѣкъ запрѣтѣлъ въ воскресеніе воловъ, то одинъ изъ нихъ долженъ быть отнятъ у него; за другіе подобные проступки онъ подлежитъ наказанію епископа, и сверхъ того, подвергается церковной эпітиміи. Эти мѣры касались не только воскресенія, но и вообще праздничныхъ дней. Вернельскій соборъ 755 г., созванный королемъ Пипиномъ ²⁾, возвратился къ 28-му канону Орлеанскаго собора 588 года: „De die dominico quia persuasum est populis, de die dominico agi cum cabballis, sicut bobus et veiculis itinera non debere, neque ullam rem ad victimum praeparare, vel ad nitorem domus vel hominis pertinentem ullenatus exercere, quae res ad judaicam superstitionem magis quam ad christianam observationem pertinere probatur, it statuimus, ut die dominico, quod antea fieri licuit, liceat. De opera tamen rurale, arata, ut vinea, sectionem, excussionem, exartum, vel sepe censuimus abstinentia, quo facilius ad ecclesiam venientes orationis gratia videntur“. Падерборнскій капитуларій 785 года ³⁾ запрещаетъ по воскреснымъ днямъ „conventus et placita publica... nisi forte pro magna necessitate, aut hostilitate cogente“. Для насть особенно интересенъ, по отношенію къ апокрифу, о которомъ рѣчь впереди, капитуларій 789 года ⁴⁾, воскресныя постановленія котораго повторены дословно Майнцкимъ соборомъ 851 года ⁵⁾. Вотъ выраженія капитуларія: „Episcopis omnibus. Statuimus quoque secundum quod et in lege Dominus praecepit, ut opera servilia diebus dominicis non agantur, sicut, et bona memoriae genitor meus in suis synodalibus edictis mandavit, id est, quod nec viri ruralia opera (Conv. Mog. 851: opera нѣтъ) exerceant, nec in vinea colenda, nec in campis arando, metendo vel foenum secando (Conv. Mog.: arando, nec in metente vel foenum secante), vel sepem ponendo, nec in silvis stirpare (Conv. Mog. stirpando), vel arbores caedere, vel in petris laborare, nec domos construere (Conv. Mog. struere); nec in orto laborent, nec ad placita convenientia, nec venationes exerceant. Et tria carraria opera liceat fieri in die dominico: id est, ostilia curra (Conv. Mog.: hostialia carra), vel victualia, vel si forte necesse erit corpus cuiuslibet ducere (Conv. Mog. duci) ad sepulchrum. Item feminae opera

¹⁾ Capitulare incerti anni datum in Synodo cui interfuit Bonifacius № 23: Walter, II, p. 27.

²⁾ Pipini regis capitulare Vernense n. 13. Pert., Leg. I, p. 26.

³⁾ Ib. p. 49.

⁴⁾ Ib. p. 66.

⁵⁾ Ib. p. 414: Hludovici Germaniae regis Conventus Moguntinus.

textilia (Conv. Mog. textilia) non faciant, nec capulent vestitos (Conv. Mog. vestitus), nec consuent (Conv. Mog. consuant), vel acupictile faciant (Conv. Mog. acupile fiant); nec lanam carpere, nec linum battare (Conv. Mog. battere), nec in publico vestimenta lavare, nec borbices tundere habeant licitum; ut omnimodis honor et requies diei dominicae servetur (Conv. Mog. bonorum requies die dominico persolvatur). Sed ad missarum solemnia ad ecclesiam r^undique convenient, et laudent Deum in omnibus bonis quae nobis in illa dic fecit".

Я не останавливалась на Франкфуртскомъ капитулярии 794 г.¹⁾, чтобы указать на Ворискія конституціи 829 г.²⁾, вводящія въ постановленія о воскресномъ кульѣ тотъ элементъ устрашенія, который мы увидимъ развитымъ въ цѣломъ циклѣ легендъ: „*Inter caetera vera admonitionis nostrae officia satis illud nobis necessarium visum est, ut populis fidelibus terribiliter denuntietur, ut dicit dominicum, in quo auctor vitae resurrexit a mortuis, honorabiliter colant. Nam si pagani ob memoriam et reverentiam deorum suorum dies collere et Judei more carnali sabbatum carnaliter observare satagnant, quanto magis christianaе religionis devotio ob memoriam dominice resurrectionis eundem diem venerabiliter atque honorabiliter colere debet. Multi namque nostrorum visu, multi etiam quorundam relatu didicimus, quosdam in hac die opera ruralia exercentes fulmine interemptos, quosdam artuum contractione multatos, quosdam etiam visibili igne absumptos subitos in cinerem resolutos penaliter occubuisse. Proinde necesse est ut primum sacerdotes, reges et principes cunctique fideles huic diei observationem atque reverentiam devotissime exhibeant*“.

Такое же или подобное развитіе воскреснаго суевійц, какое мы могли видѣть по памятникамъ Меровингской и Каролингской эпохи, можно бы прослѣдить и далѣе, и для другихъ мѣстныхъ церквей. Я ограничусь лишь сообщеніемъ немногихъ данныхъ, которые помогутъ намъ связать съ постановленіями Меровингского времени суевіе пурitanъ и воскресный кульѣ въ современной Англіи³⁾.

Здѣсь законами короля Ины (689 г.) было разрѣшено рабу работать во воскресенія, если принуждалъ его къ тому его хозяинъ, но самъ хозяинъ подвергался пенѣ въ 30 фунтовъ; свободный человѣкъ въ такомъ

¹⁾ I. c. p. 78 (*ut dies dominica a vespera usque ad vesperum servetur*).

²⁾ I. c. p. 342.

³⁾ Слѣдующія подробности я заимствую, главнымъ образомъ, изъ названной выше книги *Hawkes*, II. 366—369. Съ также *Neale, Feasts and Fasts*.

случай лишался свободы. По законамъ Альфреда у нарушителя воскреснаго покоя отнимался скотъ (chattels), либо на него налагалась денежная пена; по законамъ Ательстана то же наказаніе полагалось за всякое дѣло и тажбу. Ательстанъ, Эдгаръ и Канутъ запрещаютъ торговлю по воскреснымъ днямъ, а король Эдгаръ постановилъ, чтобы празднованіе воскресенія начиналось съ 9 часа субботы (то есть, съ 3 часовъ по полудни) и продолжалось до разсвѣта въ понедѣльникъ. Это постановленіе подтверждено впослѣдствіи Вильгельмомъ Завоевателемъ (Item omnibus Sabbatis ab hora nona usque ad diem Lunae). Постановленіе о запрѣтѣ охоты въ воскресеніе относится къ Enham'скому собору 1009 г. Въ 1203 г. Вильгельмъ, король Шотландіи, положилъ на синодѣ—начинать празднованіе воскреснаго дня съ 12-го часа субботы; прекращеніе праздника въ понедѣльникъ должно было возвѣщать народу звономъ колокола. Въ XIII вѣкѣ легенда рассказывала о св. Ричардѣ, что когда однажды въ воскресеніе онъ велѣлъ себѣ брить, то увидѣлъ дьявола, подбиравшаго волосы. На вопросъ святаго, дьяволъ отвѣчалъ: „Дѣлаю я это потому, что ты не чтишь воскреснаго дня: это день Господень, который подобаетъ славить всякому христіанину въ память св. воскресенія. Эти волосы я буду хранить до страшнаго суда, во уличеніе тебя“. Тогда Ричардъ велѣлъ прекратить бритье, отнялъ волосы у нечестиваго, велѣлъ ихъ сжечь на своей головѣ въ знакъ покаянія; и такъ и остался полубритымъ до понедѣльника¹).--Не менѣе характеренъ для исторіи воскреснаго суетѣрія разказъ хроники de Evesham, относящейся къ 1260 г.: въ Тьюксбери (Twickesbury) одинъ Евреи упалъ въ

¹) Нампсонъ, I. c. 351: «For I rede in the lyve of seynt Rycharde that was bysy on a sonnunday befor none that he makud to schavon his berde and one a saturday asturnone. And than was the fende redy and gedured up the heres. Bot whan this holyman seghe that, he coniured the fende and bade hym tellon why he did so. Than sayde the fende: for thu doste no reverens to the sonday, that is goddyns owne day, to the wyche day uche man that is chystened is holden for to do reverens in worshep of Cryste's resurrection. Wherfore theis herus i wil kepe to the day of dome in hyge reprove to the. Than anone this man made to levon of hys schavynghe and toke the herus of the fende and made for to brennon hem on hys owne heued for penawance, and so abode half schavon and half unschavon tyllie the monday astur». Сходная легенда рассказывается о св. Олавѣ шведскомъ: когда ему замѣтили, что онъ оскверняетъ день Господень, обрѣмывая почти вечеромъ въ субботу, онъ собиралъ образки и сжегъ ихъ на своей руѣ (либо онъ строгалъ пальку, и также сжигаетъ стружки). Св. Heimskringla, c. 201 и Нампсонъ I. c. стр. 351 и 368 - 7 (съ ссылкой на Сванз. Metrop. I. IV, c. 8; Hoespr. de Fest. f. 31).

отхожее место; такъ какъ это случилось въ субботу, то изъ уваженія къ святому дню, онъ не позволилъ вытащить себя; услышавъ о томъ Ричардъ, герцогъ Глостерскій; и когда на другой день, то-есть, въ воскресенье, Жида хотѣли вытащить его единовѣрцы, герцогъ запретилъ это, дабы не нарушить воскресный покой. Слѣдующая латинская эпиграмма, сохранившаяся Кемденомъ (*Camden, Remains*, p. 442), написана на эту легендарную тему:

«Tende manus, Salomon, ut de stercore tollam»
— Sabbata nostra colo, de stercore surgere nolo —
«Sabbata nostra quidem, Salomon, celebrabis ibidem».

Тотъ же разказъ перенесенъ былъ на какого то магдебургскаго епископа; Barrington цитируетъ его по Howel's *Londinopolis*; Johannes Pauli разказываетъ его, безъ имени и приуроченія, въ своемъ Schimpf und Ernst и пользуется имъ, чтобы примѣромъ Ереѳіевъ — уличить христіанъ, не соблюдающихъ праздничныхъ дней¹).

Не выходя изъ XIII вѣка, укажемъ еще на постановленія Анжерскаго собора, созваннаго въ 1292 г. епископомъ города, Guillaume le Maire: епископъ внушилъ духовенству, а черезъ него и народу, подъ страхомъ божьей кары и церковнаго отлученія, необходимость воздерживаться отъ всякаго рабскаго труда по праздникамъ, особенно по воскресеніямъ. Въ этотъ день цирульники не смѣли заниматься своимъ ремесломъ: ни брить, ни пускать кровь; послѣднее допускалось лишь въ случаѣ особенно опасной болѣзни. Никто не долженъ бытъ пользоваться ихъ услугами, ни самъ бриться, какъ запрещено было молотъ хлѣбъ на мельницахъ съ вечера субботы до воскреснаго. Мы не далеки отъ пуританскъ воскресныхъ постановленій временъ протектората, къ которому приготовляеть нась и статутъ Генриха VI, вызванный прошеніемъ англійскихъ commons: статутъ, воспрещавшій торговатъ по извѣстнымъ праздникамъ и воскресеніямъ (за исключеніемъ четырехъ во время жатвы), подъ страхомъ конфискаціи товара. Пурitanамъ XVII вѣка оставалось лишь идти въ этомъ направлениі, чтобы заслужить приговоръ архиепископа Лауда, что эти фанатики „сраза carnivalique Sabbatismi superstitione ter Judaeos impugnant“ (Calvin. 2. Inst. c. 8, a. 34). Надо замѣтить, что лучшіе представители религіозной реформы въ Германіи и Англіи всегда протѣ-

¹) Joh. Pauli, Schimpf und Ernst, ed. Oesterley (Bibliothek d. literarischen Vereins in Stuttgart) № 380. Литературу этого разказа см. у Oesterley, Gesta Romana, прн. къ № 129.

сторали противъ этого суетлія, развившагося въ Англії и Шотлан-ді подъ давленіемъ пуританскихъ ідей и нашедшаго себѣ кодексъ „субботничества“ въ извѣстной книжкѣ Nicholas Bownde (1595). Въ 1656 году 28 § законоположеній New-Haven'ской колоніи въ Америкѣ грозилъ смертной казнью всякому, нарушившему воскресный покой, если будетъ доказано, что совершилъ онъ это сознательно. Еще и теперь культь воскресенія тяжело выжить надъ Англіей; раздѣляться съ преданіемъ трудно, и англійскому рабочему (*The British Workman*, Nov. 1871, № 208) до сихъ поръ рекомендуется воскресная пѣсня, каждая строфы которой неизмѣнно начинается словами: „Stand up for your Sundays“.

(5-я строфа). Stand up for your Sundays; earth's business and care
 In six weary work-days have more than their share;
 Then comes the blest sabbath; of labour beware,
 Which steals from the rest-day to which you are heir.

(6-я строфа). Stand up for your Sundays, of pleasure take heed,
 Which seeks from God's worship your footsteps to lead и т. д.

Предлагаютъ пѣть этотъ гимнъ напѣвомъ народной пѣсни: Hannover.

На предыдущихъ страницахъ я старался представить рядъ фактъ, далеко не претендующій на полноту и назначенный нознакомить въ общемъ очеркѣ съ вѣнчаніемъ исторіей воскреснаго культа. Церковь не только внушала вѣрующимъ его необходимость, мотивируя его святостью связанныхъ съ нимъ воспоминаній, но въ случаѣ непослушанія и проступка грозила и наказаніями: пеней, отлученіемъ, иаконецъ, божьею карой. За невоздержаніе отъ работы Господь караетъ грѣшниковъ: на эту тему сложился цѣлый рядъ разказовъ о чудесахъ и знаменіяхъ, о которыхъ говорили уже Вормскія конституціи 828 года. Это второй приемъ, которымъ съ лихвой пользуется христіанская фантазія, и по которому развивалась христіанская міеволгія.

Я приведу рядъ подобныхъ легендъ, не стѣсняясь хронологической послѣдовательностью памятниковъ. Однѣ касаются соблюденія праздничного дня вообще, другія—воскресенія.

Въ житіи св. Роберта разказывается, что когда священникъ церкви св. Генесія (*sancti Genesii presbyter*) учищевалъ женщинъ своего прихода праздновать день св. Роберта, одна изъ нихъ пренебрегла его советомъ и стала присты: *Quae cum a filia reprehensa nollet corrigeri, litteamina capitis ejus continuo ardendo fumigare puella intu-*

cus protinus accurrit, fasciolamque ambae ejiciunt ac flamam ignis extinguunt¹⁾. Когда послѣ этого та женщина снова приналась за прѣжу, "чудо повторилось снова²⁾". Человѣка, работавшаго въ день св. Варфоломея, сътой наказываетъ переломомъ ноги³⁾, и подобная кара постигаетъ людей, работавшихъ въ праздники св. Агаты и Германа⁴⁾. „Dicen que en la cibdat de Frolencia, en la iglesia de San Pedro, estaba una foz de segar colgada, porque un aldeano, segando en la fiesta de este apóstol, pegósele la foz á la mano en guisa que en ninguna manera no la podie despegar, hasta que vino a aquela iglesia de San Pedro, é adelante todos dijo lo que siciera é ofreció la foz al apóstol, é fizo voto en semejable fiesta de nunca cosa facer. Otro homme en la fiesta de Santa Maria Magdalena vino con sus bueys para llevar un carro non catando reverencia á la fiesta, segun debie. E llegando a un rio por do habie de pasar, el agua arrebatò los bueys é el carro, é perecieron. E alende desto vinole fuego muy grand de San Anton ó de San Marzal en la pierna и т. д. Онъ молится Богородицѣ и излечивается⁵⁾. Въ Витербо одна женщина наказана такимъ же образомъ за то, что работала въ праздникъ св. Франциска⁶⁾. Крестьянинъ работаетъ въ праздничный день (Kirchweyhung): онъ отправляется въ поле, неся на плечѣ жгѣво отъ плуга; оно сорвалось и такъ ударило его въ ногу, что онъ проболѣлъ цѣлый годъ⁷⁾. Однѣй Цвигтланецъ отправляется въ лѣсъ въ день св. Андрея, отвѣчая на отговоры: „Enderlin hin, Enderle her, ich will in's Holtz fahren⁸⁾”, и въ наказаніе ломаетъ себѣ лѣвое бедро. Другой человѣкъ, побужданный своимъ служанокъ прѣстѣ въ навечеріе и въ самый день св. Андрея, постигнутъ бытъ внезапною смертью. Третій ѿдетъ въ праздникъ св. Эгидія въ свой виноградникъ, отвѣчая на предостереженія: „Aegidi hin, Aegidi her, Mein Wein muss in Keer⁹⁾; на посту у него соскочило колесо, сломалась телѣга, и вино пролилось. Скупой крестьянинъ отбиваєтъ косы по праздникамъ и воскресеніямъ; за это онъ

¹⁾ Miracula Sancti Roberti, abbatis Casae Dei въ AA. SS. April. III, 24 апр. p. 330.

²⁾ Fra Filippo da Siena, Gli Assempr. Siena 1864, № 49.

³⁾ Jehan le Marchant, Le livre des miracles de notre Dame de Chartres, ed. Duplessis, mir. 2 и 26.

⁴⁾ Libro de los Enxemplos № XCIII (Festa sanctorum servanda sunt nec in eis esse laborandum).

⁵⁾ Ib. № XCIV.

⁶⁾ Joh. Pauli, Schimpf und Ernst, № 684.

осуждень по смерти дѣлать то же по тѣмъ же дѣламъ во вѣки¹⁾. У. Mariaculm одна крестьянка зовнла бѣлье въ праздники, во времи обѣдин; на замѣчаніи, что это грѣхъ, она отвѣчала: „Tag ist Tag!“ Только что произнесла она эти слова, какъ весь си дворъ провалился, и на его мѣстѣ показался источникъ горячей воды; кто прислушается къ его журчанию, слышитъ голосъ: „Maria lâsst nicht zweifeln“²⁾). Наоборотъ: косецъ не хочетъ косить въ навечеріе праздника, тогда какъ товарищи его продолжаютъ работать; въ награду за то онъ находится на своемъ участкѣ „ein guldinen pfennig, der was als groes als ein deller“; на немъ пѣмѣцкая надпись, которая по латыни значится такъ:

Manus dei me compedit
Et in donum me rededit
Pauperi qui non infredit
Diem festo celebrem³⁾.

„Добра работаетъ и играеть на свирѣли въ день сорока святыхъ („на свети на четыриси“, 19-го марта); амъ вылѣзла изъ свирѣли и укусика его⁴⁾.

Переходимъ къ легендамъ, вызваннымъ культомъ воскресенія.

Въ житіи св. Аматы разказывается о скупомъ, qui avaritia induc-tus, quamprimum domo exibat, campos visere solebat. Онъ не оставлялъ этого дѣла ни ради праздника, ни въ воскресеніе. Видѣвши: alatum belluam (=дьяволъ), funiculo naribus avari, illius alligato, per universos agri angulos eum trahere⁵⁾).—, In loco autem, qui Portas Dei appellatur, cum in die Dominica olera colligeret quaedam muliercula, a viro Dei (св. Роберту) juxta locum praeterente daemonium visum est. ei assistere, et ad hoc opus instanter incitare. Unde vir sanctus ingemiscens ait: O quam teterrimum mulier ista habet socium. Quocirca in publica praedicatione monebat, nihil fieri operis in Dominica celebritate⁶⁾).—, Erat quidam ordinis Cisterciensis degens in quadam grangia abbatis de Fontibus, in dioecesi Eboracensi. Misit quandam juvenem die Dominicu ad nemus ligna scindendum; cum autem lignum juvenis securi percussisset, sanguis ex ligno effluxit. Cumque iterato lig-

¹⁾ Birlinger, Aus Schwaben, № 87, 88, 90, 93.

²⁾ Passer, Baier. Sagen, II, p. 16.

³⁾ Joh. Pauli, Ib., № 391.

⁴⁾ Dason, Български народни пѣсни, № 11.

⁵⁾ Vita Beati Amati Saludecensis, Dio 8 Maii, AA. SS. Maji I.

⁶⁾ Miracula Sancti Roberti abbatis Casae Dei I. c. p. 327.

num volvisset percutere, miraculo jam viso non perterritus, venit ad eum quaedam vox, dicens Anglice: Let, let, let, quod est latine: Dimitte, dimitte, dimitte. Respondit ergo huic voci stultus incisor ille: „Sic me non terribitis”, incisionem viriliter insistendo. Et ecce vox iterato delabitur, dicens: Maledictus ille qui te hic misit illa die! Ille vero recedens post paucos dies a dicto fratre occisus est, et frater disparuit, quod nunquam in partibusillis visus est¹). —Христосъ и св. Петър ходили по землѣ въ образѣ музыкантовъ; какіе-то плотники просить ихъ «попрать» ихъ для танцевъ въ воскресенье; когда они отказались, тѣхъ побили и разбили ихъ скрипки. Разгневанный Петър просятъ Господа обратить все дерево въ кость, но Господь смигчилъ этотъ приговоръ; въ наказаніе за грубость дровосѣковъ сучья въ деревьяхъ стали съ той поры тверды, какъ кость²). Cuéntase en una bestoria de un rey de Inglaterra que habia nome Endagorus, que un domingo, á la hora de la misa, fué á caza, é sant Demistrano vestiôse para decir la misa, é, estando allí por grand spacio, el rey non vino; é oyó commo un angel dijó el oficio de la misa é Kirieeleysen é despues Ite missa est. E de que vino el rey, dijeron al sancto homme, que dijese misa, é dijó que non queria ya mas decir misa, é defendió al rey que de allí adelante nunca fuere á casa en domingo³). Рыцарь, охотившійся по воскресеньямъ, наказанъ рожденiemъ ребенка съ собачьей головой⁴). Слишкомъ прелестная девушка-праха придется даже по воскресеньямъ, когда другія ходить въ церковь; не любовь къ труду, а желаніе выйті изъ бѣдности побуждало се къ тому. На отговоры она отвѣчаетъ: «Говорите, что хотите; я же скажу: зачѣмъ Господь Богъ не далъ мнѣ денегъ и достатка, какъ другимъ, и заставилъ сѣ та-кими трудомъ сколачивать себѣ приданое? Я же покажу ему, что не нуждаюсь въ его милости, и буду сама себѣ одолжена своею будущностью: стану день и ночь сидѣть за прядкой — хотя бы мнѣ пришлось сидѣть за нею, пока послѣдний паломникъ не придется изъ Maria Zell». Въ наказаніе за это Кощунство, страшный вихрь уносить ее въ воскресенье, вмѣстѣ съ прядкой, на высокую скалу, гдѣ она

¹) Th. Wright, A selection of latin stories (Percy society 1842) № LXXXVIII: De incisorum lignorum die Dominico (ib: ссылка на Altdentochs Blätter, p. 79).

²) Hertz, Deutsche Sage in Elsass, 41.

³) Libro de los exemplios № CCLXVIII: Venatoribus non est missa celebranda.
⁴) Joh. Pauli I. c. № 390.

до сихъ поръ сидѣть; и она, и праха одамасъли¹⁾). Въ Кендітадтѣ, въ Франконії, одна праха не только сама работала по воскресеньямъ, но и заставляла работать своихъ служанокъ. Однажды имъ показалось, что пламя, вышло изъ нихъ приложъ, не причинить имъ, впрочемъ, никакого вреда. На слѣдующее воскресеніе пламя показалось дѣйствительно, но было потушено; но такъ какъ грѣшница не знала этому знаменію, то на третью воскресеніе сгорѣлъ ея домъ и она сама съ двумя дѣтьми. Рассказываютъ также, что крестьянинъ, отправившійся на мельницу въ воскресный день, сгорѣлъ до тла; что у другого сгорѣли амбаръ и хлѣбъ; третій, собираясь въ этотъ день пахать, принялъ очищать плугъ кускомъ жалѣза, который приросъ къ его рукѣ и отсталъ лишь по прошествію двухъ лѣтъ, по долгой покаянной молитвѣ²⁾). Въ Кашицкомъ уѣздѣ, въ селѣ Мокромъ, одна женщина, въ недѣлю твораше орудіе иѣкое³⁾, и внезапно явилась ей пресв. Богородица и за непочитаніе недѣльного дня наказала ее тѣмъ, что „отъясъ нога ея, пригнуся къ самому сѣдалищу ея, и такъ два лѣта бысть не могій ходити“. Мужъ же отправился въ Москву хлопотать о разводѣ. Между тѣмъ въ третью лѣто снова явилась пресв. Богородица цоманутой женѣ во снѣ и возвратила ей здоровье. Въ Кашицкомъ уѣздѣ, въ селѣ Тектановѣ, одна женщина молола въ воскресеніе муку и получила падучую болѣзнь: жерновъ ударилъ ее о землю и правая рука ея пригнулась къ плечу. Въ этой болѣзни она пробыла около года и получила исцѣленіе по милости пресв. Богородицы, повелѣвшей ей, для получения здравія, идти въ церковь и сътворить молебныя пѣнія⁴⁾). Въ Диалогѣ Герборда, въ разказѣ объ обращеніи Камины въ христіанство, говорится, что одна богатая и знатная вдова приказалъ своимъ домочадцамъ идти на жатву въ воскресный день, когда народъ собирался въ церковь. Желая дать личный примѣръ дѣла и разсѣять ложный страхъ, нарушенія христіанскаго праздника, она сама взялась за серпъ, но была поражена внезапнымъ ударомъ⁵⁾). Въ мадорусской пѣснѣ объ ослѣпленіи Коваленко Татарами, онъ самъ объясняетъ свое несчастіе, какъ

¹⁾ Pröhle, Deutsche Sagen, № 141: Die steinerne Spinnerin in Steiermark. Съ также Bechstein, Deutsches Sagenbuch, № 333: Die Spinnerin im Mond.

²⁾ Grimm, Deutsche Sagen, 2-е Апѣл., I, № 283: Der heilige Sonntag.

³⁾ Изъ «Звѣзды пресвятой», у Н. Петрова: О взаимѣ западно-европейской литературы на франко-русскую въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи, 1872, № 6, стр. 744.

⁴⁾ Коптлеровскій, Древности права Балтійскаго Славянъ. I, 107.

божеское наказание за то, „что рано в неділю я сив пообідавъ.... , что рано в неділю я горілку пив“, или „серни повубив“ ¹⁾). Точно также въ болгарской пѣснѣ пѣвъ дѣвушки мотивированъ тѣмъ, что мать послала ее „рано въ недѣль“ жать ячмень, убирать хлѣбъ ²⁾). Наоборотъ, градъ, выпавший въ воскресный день въ Castello di Chiusdino и побившій всѣ виноградники, пощадилъ виноградникъ небогатаго крестьянина, почитавшаго воздержаніемъ отъ труда праздники и особенно воскресеніе ³⁾). Даже волы не работаютъ въ этотъ день, какъ ни понукали бы ихъ къ тому побоями; рыба не клюетъ крошечкъ отъ хлѣба, испеченаго въ воскресенье ⁴⁾ и т. п.

Нѣсколько подобныхъ легендъ мнѣ еще придется разказать далѣ. Пока укажу на сходство разказовъ и чудесъ, пріуроченныхъ къ различнымъ праздникамъ. Сходство это объясняется одинаковостью падавшаго на эти дни церковнаго запрета. Даѣтъ, такъ какъ въ эти дни всякая мірская работа считалась грѣховною и наказывалась неудачей, то явилось представление о несчастныхъ дняхъ, въ которые

¹⁾ Актомоевичъ и Драгомановъ, Историч. пѣсни Малорусскаго народа, I, № 25; сл. ib. № 44.

²⁾ Младшиносъ, Български народ. пѣсни (Загребъ, 1861), стр. 189. Сл. Долонъ, Български народни пѣсни, № 44: уходи въ воскресеніе къ церковь, оденъ женщина поручаетъ новѣтствъ присмотрѣть за ед. ребенка, вымыть дворъ, мыть посуду. Та принимается за работу, мостъ посуду и ложки,

Ножче гърваво миѣше,
От ножче звезда наднило.
Марійка звезда като видѣ,
Още днѣ се рѣцѣ кършеше
И се на Бога молеше:
Божне-ле, вышии Господе
И днесши света неделя,
Мене не були накара
Панички да ѕ омиѣй,
Панички юще лъжички.

Вернувшись изъ церкви, матъ находитъ своего ребенка заколотымъ (оттуда: кровавый похѣ) — несомнѣнно, въ наказаніе за несоблюденіе недѣли. Она говоритъ мужу, что заколола ребенка его сестре; когда онъ смигаетъ обѣихъ, на кѣстѣ, гдѣ горѣла невинная Марійка,

Бѣл се мънастър лѣїше;
Дѣто була ѕ гореше
Черно си кървѣ тичеше.

³⁾ Fra Filippo da Siena, I. c., № 50.

⁴⁾ Ib. № 51.

не следовало предпринимать ничего мірского, потому, что всякое такое дѣло будетъ „патиться“. Отсюда опять объясняется тождественность некоторыхъ примѣтъ и суетѣй, привыкавшихъ, напримѣръ, къ середѣ и пятницѣ; но эти же примѣты бываютъ перенесены и на другіе дни и праздники, будучи вызваны тѣми же представлениями. Различить въ этомъ комплексѣ сходныхъ суетѣй можно, что, специально должно служить къ мисиологической характеристикѣ того или другаго дни, часто не представляется никакой возможности.

Оставался еще одинъ шагъ въ развитіи христіанскаго суетѣя, и этотъ шагъ былъ сдѣланъ. Путь, по которому совершилось это дальнѣйшее развитіе, представляется слѣдующій: праздники надо было святить, самъ Господь смотрѣть за тѣмъ, чтобы люди ихъ соблюдали и наказывались отмѣнами; разработавая далѣе тотъ же мотивъ, христіанская фантазія пришла къ олицетворенію самихъ праздниковъ: какъ выше Берта—Эпифанія, такъ воскресенье и пятница представлялись ей живыми лицами, они сами жалуются и ггѣваются на людей, либо называются имъ, являясь и странствуя между ними. Легко ожидать, что такому приему олицетворенія подверглись, главнымъ образомъ, тѣ праздничные дни, которые либо были особенно знаменательны по своему содержанію, либо, возвращаясь правильно и часто въ теченіе годичнаго цикла, оставляли въ народной памяти более прочные, опредѣленные слѣды. Такъ, стали известны на западѣ календарные олицетворенія, которыхъ можно поставить наряду съ Бертою—Эпифаніей: *Rѣsсе* или *Pfins* (*Pfintag* = четвергъ, *feria quinta*)¹), *Lila* (день св. Луціи), *Seniper* (=Simpert)²; у насъ *Покровъ*, *Рождество* и др. Въ малорусской колядкѣ³ поется:

А всі святі ослономъ сіли,
Ой дай Боже!
Тылько нема святого Різдва.
Рече Господь святуому Петру:
Петре, Петре, послуго мою,
Шди, принеси свите Різдво.

¹) Можетъ быть, пятница? Объ этомъ см. далѣе.

²) Сл. *Schmeller*, *Baier. Wb.*, 2-е Aufl., а. в. *Pfintag*.

³) Чубинскій, Тр. Эксп. въ З.-Р. Край, Народн. дневникъ, стр. 351. Сл. отрывокъ изъ буковинской свадебной пѣсни, сообщенный мнѣ г. Драгомановскимъ:

Тройца по церкви ходила,
Спаса на ручку водила,

Бѣлорусскія пѣсни представляютъ намъ цѣлый рядъ подобныхъ христіанскихъ олицетвореній: „Святы Шосникъ (=Вознесенье) оуси шастаць”; святая Семка, позна сѣуба, гречку сѣици; святая Троица по вулицы стучиць, гручиць, гнойки возиць, комаръ орець. *Дзівятачка* (деватая недѣля по Пасхѣ, особенно пятница этой недѣли), помежаночка, на межахъ ходзила, житцо обирала, житцо обирала да й роуновала. *Дзісятнуга* (десятая пятница по Пасхѣ?) красу давала, а *Плачніка* (Плаценка, Пацинка—св. мученица Параскевія, именуемая Пятницей, передъ днемъ св. Петра) красу здымала, красу здымала, шатку стауляла. *Шыпилинка* (послѣдняя пятница передъ Ильинскимъ днемъ) у кузню идвець, у кузню идвець, сирлы зубиць. *Прячністя* да и *Большая* житцо посыпала, засѣвала, Да й *Менышая* дыкъ лѣпшай паненочка пираць Богомъ кланялася”¹). Вспомнимъ также сербскую бабу *Коризму* (= quadragesima, италіанское quaresima²) и нашу *Коляду* (*calendae*).

Изъ этихъ олицетвореній, выросшихъ на одной и той же психо-логической почвѣ, я выберу лишь два предметомъ специального раз-смотрѣнія—олицетворенія воскресенья и пятницы. Чтобы выяснить се-бѣ вполнѣ процессъ ихъ постепенного образованія, полезно будетъ

«Гей гараздъ, Спасе, гараздъ!
Просимо, батьку, гараздъ.
На калинови сани,
Просимъ, батьку, съ нами
На кедрови помости
До своихъ фановъ (то есть, новобрачныхъ) въ гости.

¹) *Шейнъ*, Бѣлор. народ. пѣсни, № 142. Сл. ю. № 143: *соляная Величко*—Воскресенье Христово; святы Петра *Платку* даець. ю. № 146: *св. Ксения*—Кре-щеніе; святая *Велика*; святая *Троица* житцо родзинцы, святая *Плаченка* пяточку даець. Сл. Терещенко, Выгъ, рус. нар., I, 159—160 (въ Бѣлоруссіи): *Громин-иц—Срѣтеніе*; *Большая Пречистя*, *Госнож—Успеніе* (у Болгары: Голяно Впо-городица). Сл. *Караевъловъ*, Пам., нар. бытъ Болгары, 251; *Малая Пречистя*, *Гос-кошка*—Рождество Богородицы (у Болгары: Мале Богородица, сл. *Караевъловъ*, ю. 255). Сл. *Шейнъ*, Русскія народн. пѣсни, I, пѣсни волочебниковъ, № 2, стр. 390—391. Тѣ же представленія встречаются и въ папікахъ старопечатныхъ кни-гахъ, благодаря нѣжеству сиравщиковъ, привнесшихъ за достовѣрный фактъ басню о бабѣ Христѣ, Соломѣи, которая будто бы свидѣтельствовала дѣствѣю Богородицы, и говорившихъ о праздникахъ, какъ о ліцахъ, нравы отъ святыхъ, напримеръ: молитвами Пречистыя Твою Матери, честнаго ея Благоіѣщенія или честнаго Успенія и т. д. См. *Костомарова*, Русск. исторія въ жизнеопис., вып. IV, стр. 167, прим. 1.

²) *Караинъ*, Живот. и т. д., стр. 28—24.

остановиться на томъ кругѣ суетѣрій, легенда и отреченныхъ ста-
тей, которыя въ томъ и другомъ случаѣ дали матеріалъ для миен-
ческаго творчества.

Начну съ воскресенья.

Когда христіанская церковь водворила празднованіе воскреснаго
дня, на него, съ теченіемъ времени, перенесенъ былъ строгій оби-
ходъ еврейской субботы. Мы видѣли, что уже Тертулліанъ и бл. Ав-
густинъ указывали на это безсознательное смѣшаніе понятій, не разъ
вызывающее протестъ церкви и тѣмъ не менѣе давшее поводъ ко
множеству суетѣрій. Если отреченное Хожденіе Всегородицы причи-
слаетъ къ семи не отмоловимъ грѣхамъ — нехожденіе въ церковь въ
воскресенье и пятницу ¹⁾), то рядомъ съ этимъ христіанскимъ тре-
бованіемъ установились другія, узко-реалистического характера, такъ-
же вытекавшия изъ христіанской идеи о святости праздника, но сло-
жившися подъ очевиднымъ вліяніемъ еврейскихъ субботнихъ идей.
Въ воскресенье не только воспрещалось работать, но и самыя не-
внимныя мірскія заботы подвергались строжайшему нареканію. Такъ
было уже въ постановленіяхъ соборовъ, въ капитуларіяхъ и, т. д.,
съ которыми мы познакомились выше; такъ, и почти въ тѣхъ же чер-
тахъ, остается и въ нынѣ живущихъ воскресныхъ суетѣріяхъ, на ко-
торыхъ, поэтому, я и не останавливаюсь.

Выраженіемъ этихъ безсознательно „жидовствующихъ“ представ-
леній явилось такъ-называемое „Письмо съ неба“ или „Эпистолія о
недѣлѣ“²⁾. Она упоминается уже въ концѣ VI вѣка и ранѣе ³⁾), раз-
ошлась въ большомъ количествѣ разноязычныхъ пересказовъ, и ко-
ренясь въ суетѣрномъ кульѣ воскреснаго дня, дала ему опредѣлен-
ную форму и, выѣстъ съ тѣмъ, пищу дальнѣйшему развитію суетѣрія ⁴⁾.

¹⁾ «Суть .З. грѣхи иже не прощаются... .З. грѣхъ єсть иже къ церковь не
приходить въ святую недѣлю и въ истоки и въ воліївъ можъ праздніцѣхъ...
но вѣстали въ святую недѣлю на сутриню». См. Тихонравова, Нам., II, 31, 34;
см. Ильинъ, Нам. стар., русск. лит., III, стр. 120.

²⁾ Я разумѣю сирійскій и арабскій Апокалипсисъ Асанасія, сохранившійся
съ титуломъ: «Посланіе, упавшее съ неба», въ трехъ Баттианскихъ рукописяхъ,
которымъ приписывають его различно: то 746-мъ годомъ, то 939-мъ, то 158-мъ
годомъ. См. Steinschneider, Apocalypsen mit polemischer Tendenz in Zeitschr.
der deutschen morgenlndischen Gesellschaft, 28 В., IV Несл. (1874 г.), р. 655—6.

³⁾ Въ дальнѣйшемъ наслѣдованіи о различныхъ редакціяхъ эпистоліи и,
къ сожалѣнію, не могъ воспользоваться матеріалами *quae eruditus congesit Rev.*

Содержание апокрифической „Эпистолии о недѣлѣ“ составляетъ посланіе Иисуса Христа къ христіанамъ о чествованіи воскреснаго дна. О письмѣ разказывается, что оно упало то въ Римѣ, то въ Іерусалимѣ, то въ другомъ какомъ-нибудь городѣ. Редакція въ этой подробности расходится. Можно предположить, что разнорѣчія Рима и Іерусалима отвѣчали древнѣйшему отличію двухъ рецензій отрещенного посланія, восточной—византійской и западной — латинской. Въ находящихся у меня подъ рукою пересказахъ эпистоліи это отличіе изчезло. Такъ, изъ двухъ греческихъ текстовъ, о которыхъ мон свѣдѣнія, къ сожалѣнію, слишкомъ отрывочны, одинъ сообщаетъ, что посланіе найдено было въ Римѣ въ церкви св. Петра ¹⁾, другой пріурочиваетъ это чудо къ мѣстностямъ Іерусалима и Виленеема. Фабрицій ²⁾, сообщая отрывокъ послѣдняго, замѣчаетъ, что названный въ немъ патріархъ Іоанникій вступилъ на Константинопольскій (?) патріаршій престоль въ 1523 г. Это не мѣшаетъ самому тексту быть гораздо болѣе древнимъ: имя Іоанникія, можетъ быть, не болѣе, какъ позднѣйшее историческое пріуроченіе, какому часто подвергалась эпистолія. Я приведу отрывокъ, сообщенный Фабриціемъ:

‘Επιτολὴ τοῦ Κορίον ἡμῶν Γῆραοῦ Χριστοῦ. ἀντη ἡ ἐπιτολὴ ἔπεσεν ἐξ οὐρανοῦ εἰς Ἱέρουσαλήμ μηδὲ σεκτεμβρίῳ ἡμέρᾳ τετράῳ. Πρόλογος καὶ διήγησις θαύματος τοῦ γενομένου ἐντονα τῆς ἀγίας Βηθλεέμ. Διός ὁ πεσὼν μαχρὸς ἐν Βηθλεέμ τῇ πόλει, καὶ ὁ λίθος μαχρὸς ἦν, τὸ δὲ βάρος ἦν φοβερόν. ὅσθεις γάρ ἐις χεῖρας ἀντὸν κήλισε, εἰ μὴ ὁ πατριάρχης Ἰωαννίκιος σύναξιν ποιησάμενος μετὰ ἀρχιερέων καὶ εἱρέων ἡμέρας τρεῖς καὶ νύκτας. Καὶ τότε ἡχούσθη φωνὴ ἐκ τοῦ οὐρανοῦ λέγουσα. Λάβε, πατριάρχη, τὸν λίθον εἰς τὰς χεῖρας σου. Καὶ λαβὼν ἀντὸν ὁ πατριάρχης εἰς τὰς χεῖρας, ἐνθάσ

D. Jo. Andreas Schmidius in diatriba *Heimatditi... de Epistolis eolo et inferno de latini*. См. *Fabricii, Cod. Apocryph., pars III*, стр. 511 (ad pag. 313); с. I. c. III, стр. 512 (ad pag., 314): «Conferenda quae de Petri Claraovallensis prolixa Epistola A. 1053 sub Jesu Christi nomine scripta ad Innocentium VI Papam et Curiam Romanam, Steph. Baluzius ad Lupi Ferrarensis Collectaneum de tribus quæst., p. 491». Какого содержания это письмо, и стоитъ ли оно въ какихъ-либо отношенияхъ къ нашей эпистоліи — я не могу прообрѣть.

¹⁾ Указавши *Thilo, Acta S. Thomae* (1823), р. LXXII на Парижскую рукоп. 947, chart., пис. въ 1523 г., f. 21 v.—f. 26 г.: ἐπιτολὴ τοῦ Κορίον καὶ θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Γῆραοῦ Χριστοῦ, καρφθεῖσα ἐν τῷ καλαίᾳ Ρέμῃ ἐν τῷ νάρ τοῦ ἄγιον ἀκοστόλου καὶ κρυπτοχοροφάτου Πέτρου. То же въ Парижск. рукоп. 929 (25-я статья рукописи).

²⁾ *Fabricii Cod. Apocryph. III, 511 — 512 (ad pag. 313) ex codice Huntingtoniano 583 in Bibl. Bodleiana*.

ήνοιχθη ὁ λίττος, καὶ εὐρὺν τὰ ἀντά γεγραμμένα. "Ιδετε ὑιό, τοῦ ἀνθρώπου, διτι ἐκοίησα τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν, τὴν θάλασσαν καὶ πάντα τὰ ἐν ἡστοῖς. ἐστειλάμην προφήτας καὶ Ἀποστόλους εἰς τὸ ἐλέγχειν τὰς ἀμαρτίας ὑμῶν ἐπὶ τῆς γῆς. ὄυδαμῶς ἡκούσατε διτι οὐδὲ ἐμετανοήσατε, οὐδὲ τοῦ εὐαγγελίου μου τὰ λόγια ἡκούσατε τοῦ λέγοντος. ὄυρανὸς καὶ ἡ γῆ παρελθώνται, οἱ δὲ λόγοι μου οὐ μή παρελθῶσιν. ἐστειλα πρῶτα τὴν ἐπιστολὴν, καὶ οὐ μετε νωήσατε, οὐδὲ ἐπιστέψαστε.. καὶ πάλιν δευτέραν ἐπιστολὴν στέλλω πρὸς ὑμᾶς τοὺς ἀνθρώπους, καὶ ἔαν οὐ μετανοήσατε, ποιήσω ἄγῳ χειρῶνας πλείστους, καὶ παραλαγμοὺς καὶ πῦρ καχλάζον ἐξ οὐρανοῦ, καὶ ἀκρίδας καὶ βρούχους, καὶ ποταμοὺς ἀτάκτους ι. τ. δ.

Древнейшее, изъ положительныхъ свидѣтельствъ объ епистолиѣ относится къ концу VI вѣка. Около 584 году Кареагенскій епископъ Лицинианъ (Carthaginis Spartariae in Africa) въ письмѣ къ епископу Винценцію (Ebrositanae Insulae), упрекаетъ послѣдняго въ излишней довѣрчивости къ отреченному письму, будто бы сосланному съ неба: „In id non minime contristati sumus, пишеть онъ ему, quod literas cujusdam quas ad nos direxisti, sicut tuae indicant literae, suscepereis et de tribunali populis eas feceris adnunciare. Ego enim mox a te transmissas accipi, in praesentia ipsius perlatoris exordium literarum ipsarum legens, et non patienter ferens, nec dignum ducens naenias ipsas perlegere, statim scidi et eas in terram projeci... In principio ipsius epistolae legimus ut dies Dominicus colatur. Quis enim Christianus, non propter ipsum diem, sed propter resurrectionem Domini Nostri Jesu Christi... reverendissimum non habeat? Sed quantum sentio, ideo novus iste prædicator hoc dicit, ut nos judaisare compellat, ut nullus sibi in eodem die necessaria virtus præparet aut viam ambulet... Et, si forte ipsum nomen novum te delectavit, quia ipsa epistola, sicut simulator scripsit, de caelo descendit super altare Christi in memoria (sc. in templo in memoriam S. Petri Romae exstructo) S. Petri apostoli, scito, diaboli esse figmentum“¹⁾). Определеніе мѣстности, гдѣ упало письмо, въ предложенномъ текстѣ не полное; но упоминаніе апостола Петра даетъ поводъ заключить, что дѣло идетъ о Римѣ.

На Римскомъ соборѣ 745 г. папа Захарій осудилъ заблужденіе французскаго епископа Адальберта, распространившаго подметное письмо Спасителя, упавшее съ неба—въ Йерусалимъ. Въ актахъ собора приводится начало этого посланія: „In Dei nomine incipit Epis-

¹⁾) *Fabritii, Cod. Apocr. novi testamenti* (Hamburgi, 1703), 1-й т. стр. 308 – 309.

tola Domini nostri Jesu Christi filii Dei, qua(e) in *Hierosolyma* cecidit, et per *Michael* Archangelum inventa est ad portam *Ephrem*; et per manus sacerdotis nomine *Leora* epistola ista relecta fuit et exemplata, et transmisit eam ad *Hieremiam* civitatem ad alium sacerdotem nomine *Talasium*, et ipse *Talasius* transmisit eandem ad *Arabiam* civitatem ad alium sacerdotem *Leobanium*, et ipse *Leobanius* transmisit Epistolam istam ad *Vei*(?)¹⁾ saviam civitatem, quam recepit *Macherius* sacerdos Dei et transmisit in montem Sancti Michael Archangeli. Et ipsa Epistola per manus angeli Domini pervenit ad Romanam civitatem ad locum sepulcri Sancti Petri, ubi claves regni caelorum constituae sunt; et duodecim papati, qui sunt in Romana civitate, triduanas fecerunt vigilias, et in jejuniis et orationibus permanserunt diebus ac noctibus²⁾.

Въ Ахенскомъ капитуларіи 789 года снова упоминается подметная эпистола, которую некоторые заблуждающіеся распространяли въ народѣ въ предыдущемъ 788 году³⁾. Принадлежала ли она къ Іерусалимской или Римской редакціи — какъ можно бы назвать ту и другую по различію мѣста дѣйствія, — мы не знаемъ. Валюзій, въ приложениі къ Ахенскому капитуларію, и вслѣдъ за нимъ, Фабриций начатали текстъ эпистолы, если не вполнѣ тожественный съ Адалбертовымъ, то какъ видно изъ сличенія, вытекшій изъ сходнаго источника. Въ этомъ текстѣ, представляющемъ лишь незначительные проѣмы, мы впервые познакомимся съ полнымъ содержаніемъ отреченной статьи⁴⁾:

Incipit epistola Salvatoris Domini nostri Jesu Christi, filii Dei, quae in Hierosolymis cecidet, Michael ipsam deportavit, et inventa est ad portam Ephrem per manus sacerdotis nomine Eros. Et ipsa epistola ad Ephrem civitatem directa est ad alium sacerdotem nomine Leopas. Leopas vero direxit ipsam Epistolam ad Cappadociam. Et tunc collecti sunt XV Episcopii in unum et triduanum jejunium fecerunt, in vigiliis et orationibus insistentes, simulque et omnes Presbyteri, Diacones, Clerici et omnes populi, tam e viris quam mulieribus, collecti sunt in unum, et ploraverunt ubi inventa est et a Domino directa epistola. Carissimi fratres, audite et auscultate qualen nobis epistolam direxit Dominus

¹⁾ L. c. 309.

²⁾ «Item et pseudografia et dubiae narrationes, vel quae omnino contra fidem catholicam sunt, et epistulae pessima et falsissima, quam transacto anno dicebant aliqui errantes et in errorem alios mittentes, quod de celo cecidisset, nec credantur nec legantur, sed comburentur, ne in errorem per talia scripta populus mittatur» (*Peritz, Mon. tom. III, — Leg. I, p. 65*).

³⁾ *Fabricii, Cod. Apost. I, 309, verso—313.*

e coelo, non tantum nisi ut corrigamus nosmet ipsos de omni coecitate hujus seculi, antequam veniat ira furoris Domini super nos. Denique non pro aliud nisi sanctum diem Dominicum custodiendum et decimas fideles Deo reddendum, sicut scriptum est: *Die dominico sedente in foro, et causas judicandi otiosas. Venationes in eodem die non colligere. Pecora in eodem die non misigentes, sed pauperibus vestris aut comparibus nou habentes [habentibus?] distribuere. Boves tuos in eodem die non mittas laborare.* Propter quod non custoditis diem Dominicam, veniat super vos iudicium Domini. Et propterea lugebunt et.... generaliter periculum terrae et captivas animas ducet..... ubi erit fletus et stridor dentium. Nescitis, miseri, quia..... terram, mare et omnia quae in eis sunt orna[vi]. tea Adam de limo terrae plasmavi et edificavi]..... bet omnis peccatus in terra, donec..... (большой пропуск в рукою).

Nihil aliud operantes in die Dominicano nisi ad Ecclesiam concurrere, solemnitates Domini audire et post haec infirmos visitare, mortuos sepelire, tribulantes consolare, discordantes pacificare, crucem Christi in omnibus venerare, depONENTES nitidas vestes in saccis et cilicis et cinero versari, sicut Ninivitae fecerunt, et sic liberati sunt ab ira furoris mei. Misericordia populi, cur non timetis, ut possitis evadere iram meam? Corrigite vos antequam veniat ira mea super vos et omnes habitantes in terra, qui nolunt custodire mandata mea et diem sanctum Dominicum colere et venerare. Ponite, miseri, mortem ante oculos vestros die noctuque, quia nescitis qua hora auferantur a vobis animae vestras et deducantur a Diabulo in gehenna ignis, ubi nulla erit requies nisi fletus et luctus. Admoneo vos per epistolam istam ut custodiatis omnia quae dixi vobis. Quodsi non custodieritis, mittam super vos lapides calidoe, ignem et flammam produceentes cum magno pondere, qui consumant vos usque ad..... ani qui deglutiunt homines, aut velut passer triticum, ita devoret vos infernus..... [in v]os serpentes pinnatas malas et pessimas qui devorent..... tributio. Si non egeritis poenitentiam et..... in quibus bibitis (sc. vivitis) vos et filii vestri..... (здесь новый и значительный пропуск). Dico vobis, coniunctio fidelis populi, permaneat in vobis gratia mea, qui sum Deus vester. Vigilando et orando vel eleemosynas faciendo, facta mala relinquendo, homicidia relaxando, viduas et orphanos diligendo, pro peccata vestra semper orando, mala pro malo non reddendo, diem sanctum Dominicum custodiendo, compari tuo caritatem et fidem perfectam tenendo. Si haec feceritis, in regno meo eritis mecum regnaturi in secula seculorum. Amen. Filii parentes non maledicant, neque parentes filios, quia maledictio patris et matris eradicat fundamenta domus filiorum. Ecce fideliter iterum dico vobis, ad Ecclesias meas cum oblatione frequentur venito. Lectiones divinas intento corde audite, ut salvi esse possitis. Qui dissimulaverit ad fontes aut ad arboribus aut ad petra fuerit inventus sacrificare, aut ad sepultra mortuorum praesumserit incantare, aut in quolibet locis tergere ¹⁾, anathemabo eum et peribit in inferno iuferiori, quia omnis incantator non habebit partem in regno meo. Ille tamen qui dimiserit sanctum diem Dominicum et non coluerit eum, sicut oportet, anathemabo eum. Maleficos, divinos, incantatores, auguriatores fugite. Jejunium observeate. Vestras de-

¹⁾ Fabr. auguriare?

cimas, de quantum habueritis, in Ecclesiis meas ponite. Estote assidue sine peccato. Recordate tabulas Moysi famulo meo et legem et praecepta quae dedi ei ad praedicandum in populis, ut timeant me et custodiant illam. Moneo vos per epistolam istam, ut in Ecclesiis meas nullus sit, non vir, non mulier, qui praecepsit fabulare aut verbosare aut sedere aut ante missa egredere, donec compleantur sollemnia, anathema sit. Anima illa tale non colligam in paradiiso meo. Amen dico vobis, si non corrigeritis vosmet ipsos, mittam super vos brucus (== βρύχος) et locustas, qui comedant fructus vestros, et lupos rapaces, qui comedant vos, quia non custodistis diem sanctum Dominicum. Qui ipsum non custodierit maledictus erit. *Die Dominicō non lavare* (ркн. levare) *vestimenta non caput neque capillos tondere*. Qui haec fecerit, anathema sit. Si custodieritis mandata mea, non avertam faciem meam a vobis et non mittam in dominibus vestris omnem malitiam et amaritudinem et infirmitatem. Si quis tamen in die Dominicō aut causas voluerit committere vel intentiones¹⁾ facere, aut rixas commiserit, mittam in eis pustellas, accessiones et langores et omne genus infirmitates. Et pro eo quod non concurritis ad Ecclesiis meas, sed magis ad mercimonias vel ad silvam vel otium, et per plateas sedere, fabulas vanas loquere et me non timere et Ecclesiis meas non venerare, propter hoc tradam vos in fame et in manus gentium (et non pluam super vos) incredulorum paganorum, qui Epistolam illam non custodinnt. Jam enim vobis ante legem meam mansavi, sed minime custoditis diem sanctum Dominicum. Propterea mittam gladium super vos, quia non custodistis haec omnia. Amen dico vobis: *Urucifixus fui propter vos et resurrexi die Dominicā, ascendi ad dextram Dei et requiem dedi omnibus die dominico.* In ipso feci coelum et terram, solem et lunam, mare et omnia quae in eis sunt. *Et postea Adam de limo terrae plasmavi, et die Dominicā sacrificavi et dedi requiem in ipso, ut bons agant et sine pressura sint et requiescant per omnia.* Sacerdotibus meis praecepi per epistolam et libros at legem istam fideliter custodiant, quia pagani sunt in terra, qui non custodiant legem meam. Et si non custodieritis omnia quae praecepi vobis, mittam super vos tribulationes et grandines et tempestates et siccitatem, qui exterminet fructum operum vestrorum, et non habebitis partem mecum, neque cum angelis meis neque cum martyribus meis. Amen dico vobis, si non custodieritis sanctum Diem Dominicum, mittam super vos fame et frigore et aestum gravem in messes et in vineas vestras sive omnes labores vestros, et ad alios demonstrabo et vobis non dabo, quia decimas vestras de quantum habauistis dare noluitis. Inde ad decimum revertatur. Amen dico vobis, *Die Dominicō observate cum omni diligentia, sicut nec ipsas oleras in hortibus vestris die Dominicō colligatis.* Si haec fecerit, vos mulieres, mittam super vos serpentes pinnatas qui comedant et percutiant mainillas vestras. Amen, dico vobis, si non custodieritis sanctum diem Dominicum, omnia mala mittam super vos. Nam si custodieritis mandata mea et feceritis ea, dabo vobis benedictionem meam et multiplicabo labores vestros usque ad abundautiam et usque ad messem, et usque ad vindemiam et pomiferum et totam substantiam, et quaecunque peticitur, dabo vobis. Amen dico vobis, si non custodieritis mandata mea, omnia

¹⁾ Старое русн. tense, tensie, прозанс. tenso.

mala habebitis, et addam vobis malum super quod habuistis. Et si fuerint presbyteri aut diaconi, ubicunque invenerint epistolam istam, legant et aperiant illam ad omne populum, frequenter admoneant, ut recedant ab iniquis suis operibus. Et omnis qui hoc audierit et non crediderit, anathema sit. Ego sum Dominus Deus vester qui crucifixus fui propter vos, et custodiatis vosmet ipos per ipsam epistolam, quae ostensi vobis, suscepite illam et toto corde sine dubio credite et audite frequenter, quia non fuit ab homine scripta, neque ab angelo, neque ab archangelo, nisi de verbo meo et de suavitate mea; quia vera est scripta et a supremo throno transmissa fuit, ut credatis. Et si vos emendare nolueritis, parate vos ad poenam mense Novembrio. Sic erit grandis metus super vos. Vermis, focus et flamma, quatenus alios comedat vermis et alios cremet ignis et caeterorum, ut credatis, quia mundus iste judicatus est in grandi ruina. Ino vos per epistolam istam, quia alia vobis nunquam mittam, antequam veniat judicium meum super vos. Educ epistolam istam per universum populum denuntiare. Finit. Ut clarus et pius dominus noster Jesus Christus inspirare et liberare dignotur. Amen. Cui est honor et gloria in secula seculorum. Amen.»

Что въ половинаѣ XII вѣка сущѣrie эпистоліи продолжало жити въ народѣ, тому свидѣтельствомъ кажется мнѣ разказъ, относенный Найтономъ къ 1154 году: къ Англійскому королю Генриху II яacle въ день пятидесятницы высокій, сухой, жалтый человѣкъ, съ групю тонзурой на головѣ, весь въ блѣмъ, и обратясь къ королю на тевтонскомъ языке, какъ въ Gode old Kyng, объявилъ ему, чтъ Христость, Богородица, Иоаннъ Предтеча и св. Петръ шлютъ ему свое благословеніе и наказъ—запретить по воскресеніямъ всякую ѿрную работу и торговлю на рынкахъ, кроме торговли съѣстными пріпасами. Въ награду за исполненіе этого приказанія они обѣщали ему успѣхъ во всѣхъ его предпріятіяхъ¹⁾.

Къ XII же вѣку относить Амадуччи²⁾ особый напечатанный имъ текстъ эпистоліи. Она обращена въ этой редакціи къ апостолу Петру, который въ концѣ такъ свидѣтельствуетъ о ея подлинности: „De septimo trono Domini Jesu praeterito anno in civitatem *Garisæ*, ubi sanctus Petrus episcopatum accepit. Ibi vero ad me, Petrus episcopus, istam epistolam dominus direxit; dico, non mentior, quia per nullum hominem michi mandatum est... Juro ego Petrus episcopus per domini potestatem, qui fecit celum et terram et omnia quae in eis, et per

¹⁾ *Henr. de Knygton*, l. II, col. 2395. Легендой Найтона воспользовались англійскія commons въ своей просьбѣ къ Генриху VI, касавшемъ воскреснаго мокса.

²⁾ *Amaducci*, въ *Anecdota litteraria ex MSS. codicibus crutis*. Roma 1773, t. I, 69—74.

Iesum Christum filium ejus, et per sanctam Trinitatem et per quatuor evangelista et per XII prophete et per XII apostoli et per beatissimam virginem Mariam et per corpus Virginum et per reliquia sanctorum omnium, si mentior vobis; quia epistolam istam non est formata de manu hominum (ркн. manu hor.), sed de septimo throno dei est scripta ditti domini¹⁾. Подъ Газызой разумются, быть можетъ, Галаты, если сравнить следующее изъ чешской эпистолы: „hosподун пасъ... poslal въ myesto Galatan yakz uaz Petr byskupctwye prsygal“.

Это совпадение можетъ дать поводъ заключить о существованіи довольно древней третьей редакціи эпистолы, гдѣ, вмѣсто Рима и Иерусалима, явились Галаты, и посланіе обращено было къ апостолу Петру. Можетъ быть также, послѣднюю черту слѣдуетъ поставить въ связи съ тѣмъ разказомъ, по которому эпистола падаетъ на алтарь храма св. Петра? Въ такомъ случаѣ мы имѣли бы дѣло лишь съ разнорѣчіемъ римской или западной редакціи эпистолы.

Содержаніе си, по тексту Амадуччи, согласно въ общихъ чертахъ съ приведеннымъ выше, но изложеніе другое. Тѣ же наставленія Христа христіанамъ помнить воскресный день и свято хранить его; въ противномъ случаѣ, если они не станутъ соблюдать, что соблюдать обѣщали при крещеніи (*Pro eo quod non observastiis hoc, quod in baptismio promisistis*), Господь грозить имъ гнѣвомъ и наказаніями: онъ отвратить отъ нихъ лицо свое, нащелть языческій народъ, который поработить ихъ, хищныхъ волковъ на ихъ стада, градъ и молнию на жертвы, немощи на ихъ сыновъ; онъ погрузить ихъ въ бездны морскія; они погибнутъ какъ Содомъ и Гоморра. Въ воскресный день не слѣдуетъ ходить никуда, кроме церкви или другихъ святыхъ мѣстъ, ознаменованныхъ памятью мучениковъ; можно заниматься лишь богоугодными дѣлами, какъ-то: посѣтить больного, хоронить покойника, мирить ссорящихся, помочь пивоварамъ, сиротамъ и странникамъ. Кто станетъ заниматься какимъ-нибудь другимъ мирскимъ дѣломъ, какъ-то: стричь волосы, мыть бѣлье или печь хлѣбы, ходить по судамъ, божиться и т. п.¹⁾, тотъ грѣшилъ противъ

1) «Et ambulaverit in alium locum in die sanctum Dominicum, nisi ad ecclesiam aut ad alia loca sanctorum vel loca martyrum, aut infirmum visitare vel mortuo sepellire, aut discordantes ad concordiam revocare, vel viduis et orphanis et peregrinantibus subvenire: si aliud feceritis, flagellabo vobis duris flagellis. Et immo vobis et dominibus vestris omne plagam et confusione malam, si quis negotium fecerit in die sanctum dominicum, aut aliquid in dominum suum fecerit, ut cagillos tonderit, aut vestimenta sua laverit, aut panem suum coixerit, aut operatus

праздника, от которою самъ Господь почилъ отъ шестидневного творения, Спаситель воскресъ, изъ мертвыхъ и послалъ ученикамъ своимъ благодать св. Духа. Этотъ святой день христіанамъ прилично чтить прилежнымъ хожденіемъ въ церковь, къ обѣднѣ, съ свѣчами и приношеніями, сicut *luminaribus et oblationibus*. Слѣдуетъ, какъ и въ приведенномъ выше текстѣ, напоминаніе христіанамъ: платить десятину духовенству; очевидно, оно поспѣшило воспользоваться готовою угрозой, чтобы примкнуть къ ней своимъ требованиямъ: „Если вы будете поступать по моимъ повелѣніямъ“, говорится далѣе въ эпистолѣ, — „и соблюдать воскресный день, я умножу земныхъ блага (operior vobis catarata celi et omnia bona multiplicabo in laboribus vestris): не будеть ни голодъ, ни смиренія въ народахъ“.

Я продолжаю обзоръніе знакомыхъ миѣ текстовъ эпистоли.

Въ посѣдней, наиболѣе самостоятельной части своей хроники Рожеръ de Hovedene¹⁾ разъясняется подъ 1200 годомъ объ одномъ изъ послѣдователей Foulques de Neuilly, Евстахію, аббатѣ de Flai, прибывшемъ изъ Нормандіи въ Англію и прославившемся тамъ многими чудесами. Между прочимъ онъ исцѣлилъ бѣсноватую, источить воду изъ камня; „Londoniis autem, et in aliis locis multis per Angliam praeicatione sua effecit, quod de caetero in diebus, Dominicis forum rerum venalium nequaquam exercere praesument“²⁾). Въ 1201 году онъ снова возвращается въ Англію съ той же проповѣдью³⁾.

„Dicebat enim quod hoc mandatum subscriptum de observatione diei Dominicæ venit de coelo;

Hoc est mandatum Dei de observatione diei Dominicæ quod Dominus Eu-stacius abbas de Flay testatur venisse de coelo.

Mandatum sanctum Dominicæ diei, quod de coelo venit in Jerusalem, et inventum est super altare Sancti Symeonis, quod est in Golgotha, ubi Christus crucifixus est pro peccatis mundi⁴⁾. Et mandavit Dominus hanc epistolam, quae apprehensa⁵⁾ super altare Sancti Simeonis; quam per tres dies et tres noctes

fuerit, nulla opera christianis non est... Si quis autem causaverit in die dominicum sanctum, aut ira perpetrabit, aut qui ipsa commiserit, mittam super eum omne malum, ut deficiat et desperat.... Audite omnes et videte, ut nullus ex vobis iuraret in diem sanctum dominicum».

¹⁾ Chronica Magistri Rogeri de Hovedene ed. by W. Stubbs. Cн. v. I, стр. XXV и предисловія къ IV тому.

²⁾ L. с. IV, pp. 123—4.

³⁾ L. с. pp. 167—89. Далѣе приводятся въ примѣчаніяхъ варианты въ тексту эпистоли изъ хроники Вендовера.

⁴⁾ pro redemptione mundi.

⁵⁾ appensa.

homines¹⁾ aspicientes corruerunt in terram, rogantes Dei misericordiam²⁾; et post horam tertiam erexit se³⁾ patriarcha, et Akarias [var. Acharias]⁴⁾, archiepiscopus, et expanderunt infulam, et sanctam acceperunt epistolam Dei. Quam cum acceperissent⁵⁾ invenerunt superscriptum istud: «Ego Dominus qui praecepi vobis, ut observaretis diem sanctum Dominicum⁶⁾, et non custodistis eum, et de peccatis vestris non poenitistis, sicut dixi per Evangelium Meum: Coelum et terra transibunt, verba autem Mea non transient⁷⁾. Feci autem praedicare vobis poenitentiam vitae, et non credidistis; et misi super vos paganos⁸⁾ gentes, qui effuderunt sanguinem vestrum in terra, nec tamen credidistis, et quia sanctum diem Dominicum non custodistis, per paucos dies habuistis famem; sed cito dedi vobis saturatatem, et postea pejus fecistis. Volo iterum, ut nemo ab hora nona Sabbati usque ad solem surgeniem dici Lunae aliquid operetur⁹⁾ nisi quod bonum sit. Quod si quis fecerit, cum poenitentia emendet; et si huic mandato non obedieritis, Amen dico vobis, et juro vobis per sedem Meam, et thronum Meum, et Cherubim qui custodiunt sanctam sedem Meam, quia non mandabo vobis aliquid per aliam epistolam: sed aperiem coelos, et pro pluviam¹⁰⁾ pluam super vos lapides et ligna et aquam calidam per noctes, ut nemo praeccavere possit, quin¹¹⁾ destruant omnes malos homines. Hoc dico vobis, Morte moriemini propter diem Dominicum sanctum, et alias festivitates sanctorum Meorum, quas non custodistis; mittam vobis bestias habentes capita leonum, capillos mulierum, caudas camelorum, et ita erunt famelicae quod carnes vestras devorabunt; et vos desiderabitis fugere ad sepulcrum¹²⁾ mortuorum, et abscondere vos propter metum bestiarum; et tollam lumen solis ab oculis vestris, et mittam super vos tenebras, ut occidatis vos invicem non videntes; et auferam a vobis faciem Meam, et non faciam vobiscum misericordiam. In-

¹⁾ homines ex alto dependentem aspicientes.

²⁾ Domini misericordiam, ut ipse eis dignaretur suam ostendere voluntatem; die vero tertio, post horam diei tertiam.

³⁾ ab oratione.

⁴⁾ Zacharias var. Acarius.

⁵⁾ inspexissent.

⁶⁾ in quo requievi ab operibus meis, ut esset requies cunctis mortalibus in aeternum.

⁷⁾ transibunt.

⁸⁾ paganos et gentes.

⁹⁾ Текстъ въ твърдь Вендовера. Съ Amaducci: «Si enim non custodieritis diem dominicum sanctum de ora nona sabbati usque ad secundam feriam (px. fr.) ora 1». Въ измѣненъ текстъ у Клозенера: behalten den heiligen Sonnendag, von dem Samstage zu mitteme dage bitz an den mendag zu lichten morgen. Въ русскомъ текстѣ у Тихонравова: и прокляты человѣкъ - тѣ же дѣлаются отъ сего часа въ субботу до понедѣлника святяща, и проклята есть рука та, же приметъ наокъ либо дѣла отъ сего часа въ субботу».

¹⁰⁾ pluvia.

¹¹⁾ quoniam.

¹²⁾ sepulchra.

cendam enim corpora vestra, et corda illorum qui non custodiant diem sanctum Dominicum. Audite vocem Meam, ne pereatis in terra propter diem Dominicum sanctum. Recedite a malo, et poenitentiam agite de malis vestris. Quod si non feceritis, quasi Sodoma et Gomorra peribitis. Nunc scitote quod salvi estis per orationes sanctissimae Genitricis, Meae Mariae, et sanctorum angelorum Meorum, qui orant pro vobis quotidie. Dedi vobis triticum ¹⁾ et vinum abundantius, et inde non obedistis Mihi. Nam viduae et orphani clamant ad vos quotidie, quibus nullam facitis misericordiam. Pagani habent misericordiam, vos autem non habetis. Arbores, quae fructificant, siccari faciam pro peccatis ²⁾: flumina et fontes non dabunt aquam. Dedi vobis legem in monte Synai, quam non custodistis. Dedi ³⁾ per Me legem, quam non observastis. Pro vobis natus fui in mundo, et festivitatem Meam nescivistis ⁴⁾. Pravi homines, diem Dominicum resurrectionis Mese non custodistis ⁵⁾. Juro vobis per dextram Meam, nisi Dominicum diem et festivitates sanctorum Meorum custodieritis, mittam vobis paganos gentes, ut occidant vos. Tollitis tamen res alterius, et de hoc nullam considerationem habetis. Propter hoc mittam super vos bestias peiores, quae devorent ⁶⁾ mulierum vestiarum mammillas ⁷⁾. Maledicam illis qui in die Dominica aliquid mali operati fuerint. Maledicam illis qui injuste agunt versus fratres suos. Maledicam illis qui male pauperes et orphanos judicant ⁸⁾, quos terra portat. Me autem derelinquitis, et principem hujus saeculi sequimini. Audite vocem Meam et habebitis misericordiam bonam. Vos autem non cessatis ab operibus malis, nec ab operibus diaboli; quia facitis perjuria, adulteria, ideo circumuidabant vos gentes et devorabunt ut bestiae.

Слѣдуетъ въ хроникѣ разказъ о прибытии Евстахія въ Йоркъ, гдѣ онъ проповѣдуется слово Божіе, „et de transgressione Dominicæ diei, et aliarum festivitatum, dedit populo poenitentiam et absolutiōnem, sub tali conditione, quod ipsi de caetero debitam impenderent Dominicæ diei, et aliis sanctorum festivitatibus, reverentiam, non faciendo in eis quicquam operis servilis, nec in diebus Dominicis exercercent forum rerum venalium, sed bonis operibus et orationibus devote insisterent. Haec servanda constituit ab hora nona Sabbati usque ad ortum solis in die Lunae. Populus autem Deo devotus ad praedicacionem illius voverunt Deo, quod de caetero in diebus Dominicis nec quicquam emerent nec venderent, nisi forte cibum et potum præte-

¹⁾ frumentum.

²⁾ peccatis vestris (также въ одномъ варианте у Hoveden).

³⁾ Dedi post per me..

⁴⁾ Слѣдующей фразы (Pravi homines) нѣть у Вендоуера.

⁵⁾ Слѣдующей фразы (Juro) нѣть у Вендоуера.

⁶⁾ devorabunt.

⁷⁾ Слѣдующей фразы (Maledicam..... operati fuerint) нѣть у Вендоуера.

⁸⁾ Слѣдующихъ словъ (quos terra portat!) нѣть у Вендоуера.

reunitibus¹⁾). Страшные знаменія подтверждаютъ проповѣдь Евста-хія о необходимости чествовать воскресный день. Hoveden сообщаетъ ихъ подъ рубрикой „чудесъ“); мы, увидимъ изъ нихъ, какъ далеко восходитъ въ исторію воскресный суевірія, до сихъ поръ живущія въ народѣ:

Miraculum.

Sed Dominus noster Jesus Christus, Cui obediendum est magis quam hominibus, [Qui nativitate, et resurrectione Sua, et adventu Spiritus Sancti in discipulos, sibi hunc dicim, quam Dominicam vocamus, illustravit, et celeberrimum dedicavit, virtutis Suae miracula suscitavit, et in quosdam Dominicæ diei transgressores manifestavit sic. Quodam Sabbato post nonam quidam carpentarius in Beverlaco, contra salubria uxoris suae monita clavum ligneum faciens, corruuit in terram percussus paralysi.

Miraculum.

Et quaedam textrix in villa quae dicitur post horam nonam in Sabbato, cum ad pertexendum partem telae anxius insisteret, cadens in terram percussa paralysi obmutuit.

Miraculum.

Et apud Naffertum, villam magistri Rogeri Arundel, quidam homo fecit sibi panem subcinereum die Sabbati post nonam, et comedit inde, et partem reservavit sibi usque mane; quem cum die Dominica fregisset, exiit sanguis et qui vidit testimonium perhibuit, et verum est testimonium ejus²⁾.

Miraculum.

Et apud Wakefeld quodam Sabbato, cum molendinarius post nonam operam daret ut bladum suum inoleret, subito exiit loco fariuae tantus impetus sanguinis, quod vas subpositum pene impleretur sanguine, et rota molendini stetit immobilis contra vehementem impulsum aquae; et qui viderant mirati sunt, dicentes: «Parce, Domine, parce populo Tuo».

¹⁾ L. c. p. 169.

²⁾ L. c. p. 170—1.

³⁾ Ca. Gli assenpri di Fra Filippo da Siena ed. Carpellini (Siena 1864) № 48: Come una donna che cosse'l pane le Dìmenica volendolo sfornare, era tutto sanguinoso. Розказчикъ также ссылается на свидетеля этого чуда (un mio ballo), сохранившего въ теченіе всей своей жизни образчики окровавленного яйца. См. ib. № 44 (Assenpro come non si debba mangiare uova nè cacio ne le viglie comandate da la Santa Chiesa): въ обществѣ поднимается вопросъ, можно ли есть яйца въ постыдный день; одни говорятъ, что яйца не мясо (non erano organa di carne); докторъ доказываетъ на оборотъ, что яйца si convertano bene in carne. Разбиваются яйца и находятъ его полныхъ мяса; въ другой разъ повторяется подобное же чудо: въ яйца находить кровь. Съ тѣхъ поръ докторъ si pose in cuore che, se egli dovesse morir di fame, essendo sano, nè in cenardi nè ne' digiuni de la Santa Chiesa non mangiarebbe nè cacio nè uova. Questo assenpro ebbi dal predetto medico, прибавляютъ разказчикъ.

Miraculum.

Item in Lincolniaesiria paraverat quaedam mulier pastam, "quam deferens ad furnum post horam nonam Sabbati, misit eam in furnum calidissimum, et cum eam extraheret, invenit crudam; et iterum misit eam iu furnum valde calidum, et in crastino, et in die Lunae, cum aestimarot se invenisse panes coccos, invenit pastam crudam.

Miraculum.

Item in eadem provincia, cum quaedam mulier pastam suam præparasset, volens eam ad furnum portare, dixit ei vir suus, «Sabbatum est, et hora nona præteriit; dimitte ergo usque ad diem Lunæ». Mulier autem obediens viro suo, fecit sicut præcepérat, et involvit pastum linteaminibus mundis; et in crastino cum visitaret pastam suam, ne propter fermentum impositum vas excederet invenit panes inde Divino nutr factos, et bene coctos sine igne materiali».

Въ посланіи съ неба, приведенномъ въ хроникѣ Hoveden'a, легко признать пересказъ эпистолы, въ которую такъ слѣдуетъ вѣрить епископъ Винценцій. Видно, что память объ апокрифической статьѣ возникла отъ времени до времени, отвѣчая припадкамъ религіознаго и суевѣрнаго страха, нерѣдко овладѣвшимъ средневѣковыми умами. Можетъ быть, изъ лѣтописи Hoveden'a заимствовалъ эту статью Рожеръ де-Вендоверъ¹⁾): согласие текстовъ почти дословное, тамъ и здѣсь проповѣдникомъ является тотъ же аббатъ Евстахій; только непосредственно за содержаніемъ эпистолы Вендоверъ помѣщаетъ еще одну главу, проводящую далѣе исторію небеснаго посланія. Этой главы нѣтъ у Hoveden'a, но она встрѣчается въ хроникѣ Матвія Парнса, куда перешла изъ текста Вендовера²⁾:

De prædicatione Eustachii, abbatis de Flat, super mandato memoriato. Cum autem patriarcha et cleris omnis terrae sanctae hunc Epistolæ tenorem diligenter examinassent et verba cum admiratione pariter et timore intelexisserint, communis omnium deliberatione decretum est, ut epistola ad judicium Romani pontificis transmittenetur, quatenus quicquid ipse agendum decreverit, placeat universis. Cum que tan-

¹⁾ Rogeri de Wendover, *Chronica sive Flores historiarum*, nunc primum ed. H. O. Coxe (London 1841) v. III, pp. 148—154 (подъ 1200 г.). Объ отношеніяхъ его къ Hoveden см. *Pausi, Gesch. v. England* III, p. 881: «Noch während der ersten drei Jahre Johanna folgt er mit einigen Abänderungen dem Hoveden». Издатель Hoveden, *Stubbs*, I. c. I p. LXXII, думаетъ наоборотъ: it does not seem (то-есть, хроника Hoveden) to have been known either to Roger of Wendover or to Matthew Paris.

²⁾ Mathiae Paris Monachi Albanensis Angli Hist. major etc. editio n. Willielmo Wate (Parisii apud viduam Guillielmi Pele, 1644) подъ 1200 годомъ.

dem epistola ad dominii papae notitiam pervenisset, continuo praedicatorum ordinavit qui per diversas mundi partes profecti praedicaverunt ubique epistolae tenorem, Domino cooperante et sermonem eorum confirmante sequentibus signis... Следуют чудеса аббата de Flai; и въ особой главѣ (Ut praedictus abbas fontem dulcis aquae emanare fecerit) его постановленія относительно воскреснаго дня: „nundinas vero et mercata Dominicæ diei adeo interdixit, quod omnia fere, quae diebus Dominicis per Angliam fieri consueverant, constituerentur in una hebdomade sequentium feriarum, sicque Dominicis diebus fidelis populus divinis solummodo vacans obsequiis omne opus servile penitus abdicavit, verumtamen tempore procedente plerique, ut canes ad vomitum sunt reversi... Diem vero sabbati post nonam, sicut diem Dominicum, ab omni opere servili custodiri mandavit, et deinceps diem Dominicum cum nocte sequenti, qui dies dicitur naturalis, et requiem innuit per figuram nostrae perpetuae quietis". Не соблюдавшихъ воскреснаго покоя, обнимавшаго, какъ видно, цѣлый сутки (dies naturalis), постигали божескія кары. Здѣсь мы снова встрѣчаемся съ мотивами и заимствованіями изъ Hoveden'a. Въ Норфолькѣ одна женщина мыла бѣлье вечеромъ наканунѣ воскресенья (uno die Sabbati post nonam), когда звился незнакомый ей старецъ и началъ упрекать ее, какъ осмѣливается она послѣ наставленій святаго мужа (то-есть, аббата de Flai); осквернять работой праздничный день. Когда та стала отговариваться своею бѣдностью, онъ отвѣчалъ ей, что до этой бѣдности и довела ее запретная работа; и что она еще болѣе обнищаетъ, если не отстанетъ отъ нея. Тутъ старецъ изчезъ, а женщина продолжала мыть и сушить бѣлье. Тогда совершилось чудо: къ ея лѣвой груди присосалось что-то, имѣвшее видъ чернаго поросенка, и такъ прижалось сосать ея кровь, что она вскорѣ истощала и кончила жизнь, побираясь по чужимъ людямъ (De miraculo terrifisco cuidam mulieri inficto).—Въ то же время случилось въ Нортумберлендѣ, что како-то крестильникъ приказалъ своей женѣ испечь въ субботу хлѣбы на воскресенье. Когда на слѣдующій день онъ принялъ рѣзать хлѣбъ, изъ него истекла кровь, какъ изъ зарѣзаннаго животнаго. Это чудо многихъ воздержало отъ подобныхъ дѣлъ (De alio miraculo, quod in panis incisione contigit).

Остановимся на одной особенности разказа Вендовсрса: Иерусалимскій патріархъ и архиепископъ названъ Захаріей (Zacharias; вар.

Acharius), какъ и у Hoveden'a (*Akarias, Acharias*)¹⁾; посланіе, упавшее въ Иерусалимъ, препровождается далѣе въ Римъ, на усмотрѣніе папы. Съ этимъ показаніемъ слѣдуетъ, быть можетъ, сопоставить свѣдѣніе о Римскомъ соборѣ 746 года, на которомъ папа Захарій осудилъ апокрифическую эпистолю. Можно предположить, что рецензія Вендовера пытается привести въ прагматическую связь два различные рассказа—объ эпистоліи, упавшей въ Иерусалимъ, и объ эпистоліи римской. Это предположеніе кажется мнѣ вѣроятнѣе обратнаго—что изъ редакціи, подобной Вендоверовской, могли развиться и разныемъ образомъ пріурочиться два отдѣльные рассказа, отмѣченіе именами Рима и Иерусалима.

Въ дополненіе къ этой первой группѣ эпистолій, упомянемъ еще англо-саксонскія редакціи, указанные Hickes'омъ²⁾). Къ сожалѣнію, онъ извѣстенъ мнѣ лишь по отрывкамъ, которые онъ приводитъ: письмо падаетъ въ Иерусалимъ; упоминается папа Флорентій (?).—Собравъ наставленія, разсѣянныя въ приведенныхъ нами пересказахъ эпистолій, мы получимъ слѣдующія общія черты: *необходимо сократить воскресеніе* воздержаніемъ отъ мірскаго труда. Въ воскресеніе не слѣдуетъ торговать, судить и судиться, класться, охотиться, доить коровъ, печь хлѣбы, работать съ быками въ полѣ, собирать зелень въ огородѣ,—надо поститься. Не слѣдуетъ мыть бѣлъ, стричь волосы, заниматься мірскими разговорами. Въ редакціи Hoveden'a замѣтимъ еще одну подробность, получившую сильное развитіе въ позднѣихъ пересказахъ, именно — что Господь гнѣвается на грабѣщиковъ, и, лишь молитви Богородицѣ удерживаютъ его отъ ниспосланія заслуженной ими кары.

Рядомъ съ приведенными рецензіями посланія, и по времени—послѣ нихъ, становятся другіе пересказы, составляющіе особую, *стороннюю группу* текстовъ эпистоліи. Они отличаются развитіемъ эпизода о представительствѣ Богоматери и введеніемъ нового требованія — культа пятницы, который внушается также настоятельно, какъ и со-

¹⁾ См. *Acarias=Zacharias*, отецъ св. Иоанна въ отрывкѣ старо-французской *Vie de Ste Marie* у *Штейнеля*, *Mittheilungen aus franz. Handschriften der Turiner Universit ts-Bibliothek*, p. 21.

²⁾ Hickes, *Thesaurus* p. 95. Въ рук. Biblioth. Coll. Corp. Christi S. 4, письмо начинается словами: *M. tha L. Her onginedh th t halie gewrit the com fram heofenan into Hierusalem.* Рук. Cotton. Tib. A. 3 предлагаетъ другой текстъ той же эпистоліи, кончающейся, p. 84, слѣдующими словами: *Florentius se papa... widh tha ecan clamas dhurh his wuldor and dhurh his wurdhwunt a butan ende. Amen.*

блуденіе воскресенія.. Я полагаю, что появление этихъ пересказовъ должно быть отнесено ко второй половинѣ XIII вѣка и поставлено въ связи съ развитіемъ секты бичующихся¹⁾.

XIII вѣкъ полонъ религиознаго протеста. Въ первой его половинѣ Фридрихъ II опираясь свою церковную политику на реформаціонны стремленія современнаго ему общества; въ его власти было воспользоваться для этого дѣла помощью другихъ еретиковъ, уже совершенно выступившихъ изъ католическаго преданія и сильно распространенныхъ тогда въ Италии²⁾). Катары предлагаютъ ему свои услуги въ его борьбѣ съ папами. Во второй половинѣ столѣтія эти реформаціонны стремленія принимаютъ преимущественно *иокалический* характеръ: ужасы гражданскіхъ междуусобій, отъ которыхъ не осталася свободнымъ ни одинъ итальянскій городъ, естественно вызывали мысль, что они посланы Богомъ въ наказаніе за людскіе грѣхи. Отъ нихъ надо было отречься, принеся сердечное покаяніе; между тѣмъ католическая церковь низвела это таинство до формальности и пустаго обряда. Ученіе объ индульгенціяхъ выработано было богословіями XIII вѣка; можно было купить себѣ всепрощеніе безъ участія сердечной жертвы. Благочестивые умы таготиль этой страшный разладъ между убѣждениемъ и символомъ. Очень естественно, что они старались восполнить личнымъ подвигомъ внѣшность церковной обрядности. Такъ объясняется появленіе обществъ бичующихся (*Flagellantes, Flagellatores, Flagellarii, Cruciflagellatores, Verberantes, Iscuriati, Batuti, Scopatori, Disciplinati, Geissler*; также: *Crucifratres, Cruciferi, Cruszebruder;—Albi, Bianchi;*—чешск. *Mrskaczi* и др.).

Они являются впервые осенью 1260 г. въ Перуджія, которую раздирала тогда междуусобная борьба партій. Безъ различія сословій и возраста, выстроившись попарно, они обходатъ городъ, бичуя себя до крови въ знакъ покаянія, взывая ко всемъ о покаяніи и смиреніи. Дѣйствіе этой простой проповѣди было сильно: ростовщики и разбойники добровольно возвращали неправедно захваченное ими достояніе; враги мирились, освобождались узники, изгнаникамъ позво-

¹⁾ О бѣ исторіи секты см. *Fürstemann*, *Die Christlichen Geisselergesellschaften* (Halle, 1828) и *Zacher* въ *Ersch und Gruber's Allgem. Encyclop.* I. sect. 56 т.: *Geisaler*.

²⁾ Сл. о распространеніи понятій, связанныхъ съ именами *Bulgarus* и *Scatharus*—*Мусагію*, Beitrag zur Kunde der Norditalienischen Mundarten in XV Jh. въ *Denkschriften d. kais. Ak. d. W. Philos. hist. cl. 22. B.* (Wien, 1873) а. в. *bussigron*.

лено было возвратиться и усердно расточались милостями. Усиленные толпами народа, бичующиеся не ограничили своихъ странствований областю Перуджинъ: съ одной стороны, они проникли до Рима, съ другой — подвигаются черезъ Имолу, Болонью, Модену, Реджю, Парму, Пьяченцу, Павию въ области Ломбардии и Піемонта, и да-лѣе въ Геную и Провансъ. Папы не препятствуютъ ихъ проповѣди, такъ какъ еще не выяснились ихъ противорѣчія съ существующими церковными порядкомъ; тѣмъ подозрительнѣе должна была отнести къ нимъ гибеллинская Италия; въ Апулію, въ Анаконскую марку, въ Тоскану и гибеллинскія области Ломбардии они не были допущены.

Въ 1261 году, движение перешло черезъ Альпы: мы встрѣчаемъ бичующихся въ Крайнѣ, Карантіи, Штиріи, Баваріи, на верхнемъ Рейнѣ, и съ другой стороны — въ Австріи, Чехіи, Моравіи, Венгрии и Польшѣ. Лѣтописи рассказываютъ о ихъ появленіи и первыхъ подвигахъ; но еще въ то же или въ слѣдующемъ 1262 году движение прекратилось. Нѣмецкіе и вообще сѣверные флагелланты были послѣдовательнѣе, серьезнѣе италианскихъ: ихъ тенденціозность была открыта и возбудила противъ нихъ преслѣдованіе, какъ церковной, такъ и свѣтской власти. Противъ нихъ начали проповѣдывать, имъ запрещали доступъ въ ту или другую область, они подвергались церковнымъ отлученіямъ. Въ Италии о процессіяхъ бичующихся не слышно уже въ 1261 году: но идея осталась, и частныя общества флагеллантовъ сохранили ее до конца XIV вѣка, когда движение поднимается съ новою силой.

Оставивъ въ сторонѣ частныхъ вскишки фанатизма, возбужденныхъ въ 1334 г. въ Bergamo доминіканцемъ Вентуриномъ, и такое же явленіе въ области Кремоны въ 1340 г., остановимся на *сторонѣ*, болѣе крупномъ проявленіи флагелланства, психически обусловленномъ ужасами моровой язвы, которая опустошила западную Европу въ половинѣ XIV вѣка, а въ Россіи и Скандинавіи была знакома подъ названіемъ *черной смерти*. Всѣмъ известно, какъ губительно подействовала на всѣ общественные отношения эпидемія, унесшая, по изчисленію Геккера, въ одной Европѣ до 25 миллионовъ жителей. Ея влияние на религиозное состояніе умовъ было тѣмъ сильнѣе. Пораженный неизлечимыми бѣдствіями, въ сознаніи ихъ неминуемости, народъ искалъ прибежища въ религіи, а надъ Германіей тяготѣло съ 1346 года интердиктъ, наложенный на нее со временемъ Людовика Баварского, и церкви были закрыты. Иногда случалось, что доведенное до отчаянія населеніе силой приуждало священниковъ

отворять храмы и совершать требы; чаще оно удовлетворяло своей религиозной потребности своими средствами, возвращаясь къ преданію флагеллантства и страстно отдаваясь подвигамъ личного покаянія.

Исторія появленія первыхъ движеньій этихъ флагеллантовъ темна. Весной 1349 года толпа бичующихся пришла изъ-подъ Пирны въ Магдебургъ, другая — въ Бюрдбургъ изъ Польши, Мейссена и Тирингіи; въ томъ же году они являются въ Шпайерѣ и Страсбургѣ, проходятъ всю Германію, проникаютъ во Францію, Данію и Англію.

Многочисленные, иногда довольно подробные разказы современныхъ лѣтописей о появленіи флагеллантовъ въ той или другой мѣстности Европы, о ихъ обрадахъ, вѣшнемъ видѣ и т. п. свидѣтельствуютъ о впечатлѣніи, которое они произвели. Необходимо замѣтить, что, какъ и въ первый періодъ странствованія, впечатлѣніе это было кратковременно: народъ скоро охладѣлъ къ флагеллантамъ, и тогда церковь и правительство поспѣшили принять мѣры, чтобы ограничить дѣятельность секты, которая становилась опасною для нихъ. Въ Германіи, во второй половинѣ XIV вѣка, гейслеры еще только показываются мѣстами, становятся тайною сектой. Въ началѣ XV столѣтія, когда проповѣдь Бенценціи Феррера вызвала на югъ Европы возрожденіе флагеллантства, оно обновляется и въ Германіи, чтобы возбудить здѣсь противъ себя строгія преслѣдованія инквизиціи. Бичующихся начинаютъ жечь; послѣдній флагеллантъ былъ судимъ въ 1481 году въ области Ангальта.

Рѣшительнѣѣ была оппозиція, встрѣченная флагеллантами во Франціи. Французскій лѣтописецъ такъ разказываетъ о ихъ появленіи ¹⁾: „*Incidence de ceux qui se batoient*. Item, en celuy an mil trois cens quarante neuf deusus dit, au moys d'aoust, s'esmut au royaume de France en aucunes parties, des gens qui se batoient de courgues de trois lanières, en chascune desquelles lanières avoit un neu; auquel neu avoit quatre pointes ainsi comme d'aiguilles; lesquelles pointes estoient croisées par dedens le dit neu, et pauroient dehors en quatre costés du dit neu; et se faisoient seingnier en eux batant, et faisoient plusieurs sérimonies tant comme il se batoient avant et apr s; et ce faisoient en place commune en chascune ville où il estoient, deux fois de jour, par

¹⁾ P. Paris, *Les grandes chroniques de France selon que elles sont conservées en l'église de St. Denis t. V p. 492 — 3.* Тотъ же отрывокъ у *Leroux de Lincy, Recueil de chants historiques fran ais*, I, p. 235 seqq.

trente trois jours et demi; et ne demouroient en ville que un jour et une nuit, et portoient croix vermeilles en leur chapeaux de feustre et en leur espaulles, devant et derrière. Et disoient qu'il faisoient toutes les choses qu'il faisoient par la revelacion de l'angle. Et tenoient et creoient que leur dite penance faite par trente trois jours et demi, il demourraient purs, nès, quictes et absous de tous leur péchiés, ainsi comme il estoient après leur baptesme. Et vindrent ceste gent en France premièrement de la lanque thioise, comme de Flandres, de Brebant et de Hainaut; et ne passèrent point Lille, Douay, Béthune, Saint-Omer, Tournay, Arras et ès marches d'environ les frontières de Picardie. Mais assez tost après s'en esmurent pluseurs, et par pluseurs tourbes, de Lille, de Tournay et des marches d'environ, et vindrent en France jusques à Troies en Champaigne, jusques à Rains et ès marches d'environ, mais il ne passèrent point plus en avant, car le roy de France Philippe, si manda par ses lettres que l'en les preist par tout son royaume ou l'en les trouveroit faisant leur sérimonies". Къ протесту, короля присоединилась оппозиция университета; и тотъ, и другой наставили, чтобы папа высказался открыто противъ еретического движения. Булла Климента VI отъ 20-го октября 1349 г. направлена противъ флагеллантовъ.

Послѣднее (третье) массовое проявленіе флагелланства тѣсно связано съ починомъ св. Винценція Феррера. Въ 1397 — 1404 годахъ онъ обходилъ съ толпами бичующихся южную Францію и французскую Швейцарию, Каталонію, Арагонію и часть сѣверной Италии; эти новые бичующіеся проникаютъ въ Тоскану и Римскую область. Флагелланство снова поднимало голову даже въ тѣхъ мѣстахъ, куда не заходила проповѣдь Феррера: напримѣръ, въ Германіи и Голландіи. Именіе итальянскихъ Bianchi (также Albi, Albati, Dealbatores), вѣроятно, вызвало его начинаніемъ: легенда о нихъ происхожденіи отличается тѣмъ эсхатологическимъ складомъ, какой характеризуетъ проповѣди и набожныя пѣсни Ферреровыхъ паломниковъ, говорившихъ о близкомъ концѣ міра и пришествіи Антихриста.

Такова въ немногихъ чертахъ вѣщая история религіозного движения, заставившаго въ XIII вѣкѣ монаха Салинбене задуматься надъ его значеніемъ и привезти къ нему возвращеніе на земль третьяго и послѣдняго царства — царства Св. Духа. Тѣмъ же суетѣрнымъ страхомъ передъ необычайнымъ явленіемъ объясняется гороскопъ флагелланства, составленный ректоромъ Мюнстерскихъ школъ, Gerhardus de Cosvelde. Генрихъ de Hervordia внесъ его въ свою

хронику, откуда я привожу его¹⁾: „Ex tractatu de flagellariis hiis, quem edidit Gerhardus de Cosvelde, rector scolarium in civitate Monasterensi Westphalie, cum secta ista cursum suum cepisset et potissime vigeret et non cito desitura putaretur: Anno Domini 1349 incompleto mensis Martii die 12 in nocte sancti Gregorii, hora 8 post mediam noctem, intravit sol arietem secundum revolutionem anni mundi. Et sol fuit dominus anni in eadem significatione. Et aries erat domus tertia, cadens ab angulo medie noctis, qui appellatur domus terrae. Et in eodem signo erat Saturnus combustus radio Solis. Huic signo jungabantur pisces in eadem domo tertia, que erat cadens. In quo erat Mars et Mercurius, similiter cadentes cum piscibus. Venus erat in aquario in domo Saturni. Jupiter fuit in geminis in domo Mercurii, et aspergit solem aspectu amicitie. Est ergo calculatio talis: Sol in ariete, que fuit domus tertia, multiplicat religionem et sectam. Nam domus tertia est fidei et religionis et mutationis, ut patet in Alkabitio, doctrina prima: de naturis domorum et earum significationibus.... Verumtamen, quia Mars, conjunctus Mercurio, testatur super percussionses acuum et sanguinis effusionem, ut patet ibidem, doctrina secunda: de naturis planetarum cap. de Marte; et Mercurius e converso testatur super percussionses flagellarum, ibid. cap. de Mercurio; et quia isti erant in domo Jovis simul in predicto tempore in eadem domo tertia, cadente cum sole, induxerunt hominibus hujus secte penitentias per flagellaciones acuum, et non sine ypocrisi, ut patet ibidem. Hanc sectam deducunt Mars et Mercurius propter fidem Jovis, quoniam est pax, lux et unitas. Et hoc patet per cantum eorum, qui est satis jocundus propter Jovem, cuius desiderio fit. Et quia aries respicit caput, ut omnes concedunt, in quo fuit Saturnus cum sole, supponunt peregrini hujus secte pilleum griseum ante oculos, facientem Saturninum aspectum. Item hec secta horrendum facit casum ad terram. Cuius causa sine dubio est, quia Sol et Saturnus et alii ejus significatores in predicto tempore ceciderunt ab angulo terre. Sed diccretur: que est causa nuditatis eorum? Dico: quod combustus Saturnus et ejus vilitas, quia sic adhuc est in domo sui casus. Sed Venus existens in domo Saturni addidit verendis, tybiis et cruribus ipsorum albam vestem. Nam testatur super vestes muliebres et pudibunda.... Observantiam dies dominice et aliarum solemnitatum predicanter propter Solem, dominum anni, significatorem hujus secte, cuius est dies dominicus. Et quia Sol cum Saturno cecide-

¹⁾ Henrici de Hervordia Liber de rebus memorabilibus, ed. Polthast, p. 282—4.

runt ab angulo terre, conqueruntur lacrimabiliter, diem Solis non esse observatum, et adnotunt, aliquid observandum esse de sabbato propter Saturnum, simul cadentem cum Sole, cuius est dies Sabbati. Dicunt ipsi, tabulam lapideam, seiam hanc continentem, per angelum de celo venisse. Quod teste Deo fingunt et mentiuntur“.

Вгляднемъ теперь, на сколько наль нужно въ данномъ случаѣ, на внутренніе психическіе мотивы флагеллантства.

Господь искупилъ грѣшное человѣчество своимъ земнымъ странствованіемъ, своею крестной смертью; но люди не внали ему и продолжаютъ грѣшить, забывъ его постановленія. Оттого Господь.. гнѣвается на нихъ и не разъ посыпаетъ на нихъ кары; теперь онъ со слагъ большія и готовъ совсѣмъ разрушить міръ; если люди не покаятся, если каждый изъ нихъ не ощутить желанія принести себя въ жертву за свой грѣхи и грѣхи ближнаго, какъ Спаситель принесъ себя въ жертву за человѣческій родъ. Эго сопоставленіе флагеллантъ разработали для себя по идеямъ параллелизма: они будуть странствовать, въ показанныхъ молитвахъ и среди лишеній, столько дней или лѣтъ (33, или $33\frac{1}{2}$, либо 34), сколько лѣтъ Спаситель провелъ на землѣ; они станутъ бичевать себя до крови въ воспоминаніе бичеванія Христа и кровавой жертвы, принесенной имъ на крестѣ. Ось этой точки зреѣнія становится понятнымъ, почему *иатакица*, день крестного страданія, получила у нихъ особое значеніе, почему они ввели ее въ текстъ *апистоліи* о недѣлѣ, грозныя краски которой должны были нравиться ихъ воображенію. Уже современники замѣтили ихъ любовь къ отреченнымъ баснямъ¹), старый апокрифъ сдѣлался ихъ любимымъ текстомъ, они пріурочили его къ себѣ, давъ ему особую редакцію; читали его на своихъ молитвенныхъ сходицахъ, что дало поводъ Страсбургскому лѣтописцу Клозенеру назвать *апистолію проповѣдью гейслеровъ: der geischler bredie.*

О принадлежности имъ *апистоліи* говорять современныя свидѣтельства. Извѣстная булла Клиmenta VI отъ 20-го октября 1349 г. упоминаетъ о подметномъ посланіи Иисуса Христа, будто бы испавшемъ въ Іерусалимѣ, какъ о специальнѣ гейслеровскомъ текстѣ. Каменная доска, спесенная съ неба ангеломъ, о которой говорить Гергардъ de Cosvelde (у Генриха de Hervordia) въ связи съ учениемъ флагеллантовъ о соблюденіи воскреснаго и субботнаго покоя—оче-

¹) Hein. de Rebdorf, Ann. u Freher, SS. R. Germ. I, 630 s., ed. Struce. Cz. Förstemann, l. c. 71.

видно не что иное, какъ та же эпистола, содержащая въ себѣ догмы секты, *sestam hanc continentem*. Матвій Neoburgensis и Closener, рассказывая, первый—о гейслерахъ въ Штадтбергѣ, второй—о страсбургскихъ флагеллантахъ, говорятъ одинаково, что эпистола читалась на ихъ радиалахъ; Клозенеръ сообщаетъ, кроме того, самый текстъ эпистолы въ немецкомъ пересказѣ, съ которымъ мы познакомимся далѣе. Латинскій изводъ той же эпистолы помѣщенъ во французскомъ продолженіи хроники G. de Nangis'a, вслѣдъ за разсказомъ о появленіи бичующихся во Франціи¹⁾, и такой же текстъ изданъ Штумпфомъ по рукописи XIV вѣка. Слѣдующія извлечения сдѣланы по его изданію²⁾:

<Haec est Epistola Domini nostri Jhesu Christi descendens super Altare Sancti Petri in Jherusalem scripta in tabulis marmoreis, et lumen de ipsa sicut fulgor erat. Angelus autem Domini tenebat eam in manibus, et omnis populus, cum videret eam, prae timore acciderunt super facies suas clamantes: Kyrie eleyon.

Et Epistola Domini nostri Jhesu Christi sic dicebat: Quia vidistis, filii hominum, quod prius mandavi (Онъ также же указание на первое письмо въ греческомъ текстѣ) vobis, et non credidistis, et ideo increduli vos omnes esatis, et diem meum sanctum dominicum non custodistis, nec poenituit vos de peccatis vestris, et de malo quod fecistis; jam auditis, quod coelum et terra transibunt, verba autem mea, non transibunt. Ego dedi vobis frumentum et vinum, et abstuli ab oculis vestris propter peccata vestra, quia non custodistis diem sanctum dominicum, et ideo mandavi vobis saracenos et gentes, qui sanguinem vestrum fuderunt, et in captivitatem vos duxerunt. Insuper multas tribulationes dedi vobis, terrae motus, fames, brutos (brucus?), serpentes, mures, locustas propter diem meum dominicum, ostendi vobis grandines, coruscationes, infirmitates validas, et multa mala ostendi vobis propter diem meam dominicum, sed obdurate aures vestras et noluistis audire vocem meam; propterea misi super vos tri-

¹⁾ On: P. Paris. Les grandes chroniques de France t. V, p. 493, прим.: «La continuation fran鏰ise de Nangis offre en cet endroit la transcription latine: 1) de la lettre pr閞endue que les Flagellans de Bruges disoient avoir r閐us d'un ange de Dieu; 2) des articles r閏ig s de 2 mani res diff rentes, des statuts qu'ils envoy ront au chapitre de Tournay pour en obtenir l'approbation; 3) des articles pr ch s par un fr re de Li ge devant le peuple; 4) de leurs c r閑monies et superstitions; 5) enfin, en fran鏰is «la teneur de 2 pri res qu'ils disoient en chantant, quant ils se battoient de leurs escouffries». О посажденіи см. далѣе.

²⁾ Neue Mittheilungen a. d. Gebiete historisch-antiquarischer Forschungen. Hrsg. v. d. Thuringisch-sachsenischen Verein f. d. Erforschung des vaterl ndischen Alterthums. II B. 1-es Heft (1835 г.); Stumpf, Historia flagellantum praecipue in Thuringia pp. 9—15 (Epistola, ut praefertur, Domini Nostri Jhesu Christi in Jherusalem super Altare per Angelum ostensa et lecta).

balationes multas et foras уреки, quae devoraverent filios vestryos, et dodi уреки, multas validas et pluvias multas. Стѣдуть другія угрозы на христианъ, составлены губительны. Verba mea et praecepta моя миhi vobis, ut bene esset vobis, et vos non credidistis neque custodistis diem meum dominicum. Et vos miseri, quia ponitis meum in cruce, et dicitis, quia fratres sumus—vobis bestis veri frates? Sed inimici. Et vos facitis Patres et non tenetis eos, ut decet: profinde cogitavi, ut disperderem vos de terra, et ponam же non propter vos, sed multitudinem Angelorum meorum, qui ceciderunt sub pedibus meis; hi rogaverunt me pro vobis, ut averterem iram meam a vobis, et misericordiam feci super vos, et vos cepistis malum facere. O miseril genimina viperarum torpescite! generationem pravam et incredulam. Hebreis dedi [sc. legem] per Moysen et tenuerunt eam, nec dimittent eam; vobis dedi baptismum meum per memetipsum, et non tenuistis, nec mandata mea, nec diem meum dominicum, qui resurrectio mea, nec festivitates sanctorum meorum observavistis. Juro vobis per brachium meum excelsum et dexteram meam, si vos non poenitebitis et vos non custodieritis diem dominicum et festivitates sanctorum meorum, mittam super vos iram meam, et bestias feroce et multas alias bestias, quam infantes vestras (sic), et faciam vos incurrire sub pedibus equorum Saracenorum propter sanctam resurrectionem meam. Amen, amen dico vobis, si non custodieritis diem meum dominicum, ab hora nona Sabbathi usque in diem lunas luce lucecenti clara luce, quia sancti (?) Patres et fratres, qui posuerunt manus in cruce, et in die Veneris precando letaniae, jejunando et orando: credite, quod si ista praecepta non feceritis, mittam super vos lapides cum igne serventi. Cogitari decimo die mensis Septembris, ne disperderem vos et omnes animas desuper terram, sed propter sanctam Matrem meam, et sanctum Cherubin et Seraphin, quia non tacent die ac nocte me orare pro vobis, induxi super vos spatium.

Къ этимъ присоединяются другія угрозы, представляющія большою частью повтореніе прежнихъ; объщеніе временныхъ и вѣчныхъ наградъ вѣрнымъ христіанамъ и проклятие тому, кто не будетъ содѣйствовать распространенію епистолі:

«Et si fuerit homo qui non tradiderit epistolam istam, anathema erit et confessus a faciat patris mei, qui est in caelis. Et qui tradiderit epistolam, veniet super eum benedictio et super totam domum ejus. Et iterum si habuerit homo aliquam iracundiam cum aliquo homine, et accesserit ad mensam accipere de manu sacerdotis, anathema erit. Similiter qui habuerit aliquam rixam cum aliquo homine, et vult accipere Eucharistiam, vadat et acquirat pacem ab eo, cum quo rixatus est, etiam si noluerit facere maledictus erit; at ille, qui querit illam, jam liberatus est a peccato, et tunc veniat et accipiat eucharistiam sanctam; et ille, qui in dominico die fecerit jurare aliquem hominem, maledictus erit, et ille, qui judicaverit judicia in dominico die, anathematizandus erit».

Нѣсколько далѣе эти запреты объясняются значеніями дні:

—Dies enim Dominicus, ut superius dixi, requies est omnium temporum, quia illo die justi et injusti per misericordiam accipiunt indulgentiam de omnibus

sanis peccatis; et vos miseri non cognoscitis requiem vestram, quia in die dominico et in aliis festivitatibus invenietis requiem animabus vestris. Et qualisunque sacerdos habuerit istam epistolam scriptam, et non legerit eam, coram omni populo, sed abscondit eam in domo sua, ipse est inimicus Dei, et legem ejus non custodit. Sunt quidem, qui volunt fieri sacerdotes, ut manducent, et mandatum Dei volunt praedicare. Haec omnia super capita eorum cadent in die judicii et r. d. Et quicunque habet iram, celer ira Dei veniet super eum, et anathema sit in secula seculorum. Et qui non ambulerent ad Ecclesiam meam in die dominico, et in aliis festivitatibus sanctorum meorum cum familia sua, quae in domo sua est, et oblationes non dederit, anathema erit. Qui ierit ad Ecclesiam in die dominico, et obtulerit ac tulerit elemosinam pauperibus, et oblationes Deo dederit, habeat misericordiam Patris mei, qui in caelis est».

Когда ангел прочел письмо, продолжаетъ дальше епистола, — онъ обратился къ патриарху, клиру и народу:

«Audite, omnes populi, et intelligite, quia juro vobis per virtutem Domini nostri Jhesu Christi, et per genitricem ejus Mariam, et per omnes Choros Angelorum, et per virtutes Apostolorum et per Coronas Martirum, quia haec epistola non est scripta de manu hominum, sed venit de summitate coelorum, de manu Domini, et qui eam non crediderit, anathema sit, et ira Dei veniet super eum, ut pereat domus ejus, et indulgentiam non habet in vitam aeternam. Et qui eam scriperit et transmiserit eam de Civitate in Civitatem, veniat super ipsum benedictio in tota domo ejus; et illi sacerdotes, qui istam epistolam scriperint et audierint, et in Ecclesia non dixerint etiam omni populo, et pro nihilo habuerint, anathematizandi sunt de regno Dei».

Слѣдуютъ увѣщательныя и вмѣстѣ грозныя слова ангела къ предстоящимъ, которыя подтверждается голосъ съ неба:

«O miseris audite omnes populi, audite perfidi et iniqui, et malefactores, fures, adulteri, fornicatores, coinquinati in malitia, raptore injusti, sacrilegi mendaces, iniqui judices, quibus veritas non est, in cordibus vestris mala cogitatis. Audite qui diuinitatis, quod prope est dies perditionis vestrae..... Volui vos perdere super terram, sed propter Matrem meam et diem meum dominicum, cui Sacerdotes servient, et propter Angelos meos placatus sum».

Если послѣ этого они не покаются, Господь грозитъ погубить ихъ, не предупреждая: quia jam amplius non mittam vobis epistolam; напшетъ на нихъ всевозможныя бѣды, et mittam vobis bestias cum duobus capitibus, quod nunquam uidistis; изведетъ грѣшниковъ съ лица земли въ половинѣ сентября (in medio Septembri). Послание оканчивается обѣщаніемъ божіаго благословенія тѣмъ изъ христіанъ, которые окажутся послушными его внушеніямъ.

Прежде чѣмъ перейти къ другому загѣдомо гейслеровскому тек-

сту эпистолі, сообщенному хроникой Клозенера¹), сдѣланъ иѣсколько замѣчаній, раго привѣнныхъ къ обонь пересказамъ. Реальные запреты старого апокрифа относительно воскреснаго покоя уступили мѣсто другимъ, болѣе нравственнаго, покаяннаго характера. Видѣто запрещенія петь хѣбы, стричь волосы и т. д. мы слышимъ общія требованія: смигти воскресеніе молитвой и милостыней, воздержаніемъ отъ всякихъ неправдъ. Господь не только грозить наказать грѣшниковъ: часть кары уже наступила: „Я наслѣдъ на васъ всѣхъ напасти“, говорить Господь, — „но вы не уразумѣли икъ значенія“. Такъ, можетъ быть, отозвался въ текстѣ гейслеровъ XIV вѣка, вѣкъ моровой язвы, голода и фанатическихъ движений, охватившихъ Европу. Тому же настроению слѣдуетъ приписать и усиленіе эсхатологическихъ ожиданій: если люди не исправятся, то грѣховный міръ погибнетъ. Это случится скоро, уже назначень часъ; если Господь такъ долго временяя свою гибелью, то лишь благодаря молитвамъ Богородицы и святыхъ. Выше я указалъ, какъ объясняю я себѣ введеніе пятницы въ гейслеровскій пересказъ эпистолі. Въ латинскомъ текстѣ Штумпфа она упоминается однажды; у Клозенера она сплошь и рядомъ сопоставляется съ воскресенiemъ, такъ что угрозы и благословенія эпистолі одинаково распространяются на оба дня: „Wand iр nѣt behütet haben minen heiligen sunnen dag unde minen heiligen fritag mit vasten unde wite fierien“; „unde hant nѣt behütet minen h. sunnen dag unde minen h. fridag mit vasten unde mit apdern guten werken“ и т. д. Переходъ къ внутреннему расположению эпистолі, замѣтимъ слѣдующія отличія гейслеровскаго пересказа отъ древнаго текста. Послѣдній состоять собственно изъ посланія, которому предшествуетъ разказъ объ обстоятельствахъ, при которыхъ оно явилось между людьми. Редакціи Штумпфа и Клозенера представляютъ ту особенность, что эпистолі сносится ангеломъ, что онъ читаетъ ее людямъ, обращаясь къ нимъ съ угрозами и увѣщаніями, который повторяетъ голосъ съ неба. Все это, можетъ быть, новые черты, принятыя въ составъ древнаго апокрифа. Клозенеръ дословно воспроиз

¹) Fritache Klosener, род. въ 1300 — 1320 г., † 1384. Хроника его издана была A. Schott'омъ и A. W. Strobel'омъ (Publication d. litterarischen Vereins. Stuttgart, 1842), заѣмъ Strobel'омъ и Schneegans'омъ въ Code histor. et diplomatique de la ville de Strasbourg (Strassb. 1843, 1—158), въ послѣдній разъ Негер'емъ въ 1-мъ томѣ Страсбургскихъ хроникъ (Chroniken deutacher Städte, 8-er Band. Leip. 1870). Хроникой Клозенера воспользовалась иѣсколько болѣе поздняя автографъ Jacob'a Twinger'a von Königshofen (род. 1380 г., † 1420 г.).

изводить это расположение, но въ его пересказѣ текстъ получаетъ еще дальнѣйшее развитіе, обнаруживающее непосредственное участіе сектаторскаго замысла. Къ явленію эпистоли Страсбургскіе гейслеры привязали свое движеніе; она для нихъ именно 'принесена съ неба, возбуждала въ нихъ чувство сокрушенія и самонизанія, которымъ предназначено было выразиться въ 'покаянныхъ процессіяхъ. Такъ подъ влияніемъ новыхъ идей наростала подробностями старая отреченная статья, становясь въ настоящемъ смыслѣ слова 'проповѣдью' бичующихъ.

Разказывая въ своей лѣтописи о пришествіи бичующихъ въ Страсбургъ въ 1349 г., Клюзенеръ не только сообщаетъ текстъ ихъ 'проповѣди', но и даетъ свѣдѣнія объ ихъ обрядахъ, состоявшихъ главнымъ образомъ въ бичеваніи и 'шѣйніи религиозныхъ пѣсень, Leise, покаянного характера. Какъ Клюзенеръ, такъ и Лимбургская хроника¹⁾, приводить, говоря о флагеллантахъ, отрывки этихъ Leise²⁾, повторявшихъ, быть можетъ, болѣе древніе напѣвы нѣмецкихъ бичующихъ XIII вѣка³⁾). У флагеллотовъ уже успѣла образоваться своя поэтическая традиція, свой циклъ пѣсень, распространявшейся вѣдь съ движениемъ бичующихъ изъ одной страны въ другую и только облекавшійся въ новую лингвистическую форму. За отсутствіемъ памятниковъ, мы не можемъ сказать, въ какой мѣрѣ пѣсни нѣмецкихъ гейслеровъ XIII вѣка воспроизвели собою покаянныя laudi ихъ итальянскихъ собратій, развившіяся въ непосредственной связи съ мистической лирикой и драмой Умбрійской поэтической школы⁴⁾.

¹⁾ Die Limburger Chronik des Johannes, ed. Rosset, Wiesbaden, 1860. Новѣйшее исследованіе Висса (*Arthur Wyss, Die Limburger Chronik untersucht*. Marburg, 1875) доказало, что авторомъ ея былъ Тильманъ.

²⁾ Кроме этихъ отрывковъ, вставленныхъ въ лѣтопись, сохранился отдельно, въ пакетѣ измѣненной редакціи, одинъ полный Leis, изданный впервые *Maschinen, Erlauterungen zum Wessobrunner Gebet*, стр. 44 и слѣд. Съ тѣхъ поръ онъ из- сколько разъ былъ перепечатываться; я указу лишь на послѣднее изданіе *Oestrelley*, въ *Godeke's Deutsche Dichtung im Mittelalter*, 2-я Ausgabe, in fine: Niederdeutschl. Dichtung p. 89.—Песни нѣмецкихъ флагеллотовъ собраны у *Ph. Wackernagel*, Kirchenlied, II, 333 слѣд.

³⁾ Изъ этихъ напѣвовъ сохранились всего три стиха, повторяющіеся иногда дословно, то ст. небольшимъ измѣненіемъ, въ Leis'ахъ XIV вѣка. См. *Hoffmann, Gesch. d. deutsch. Kirchenliedes*, 3-я Ausg., стр. 132 слѣд.

⁴⁾ О 'новой' итальянской флагеллотовъ см. *Monaci, Appunti per la storia del teatro italiano. Uffizi dramatici dei disciplinati dell'Umbria въ Rivista di filologia romana* v. I, p. 235 слѣд.; II, p. 29 слѣд. Тривизская Compagnia de' Battuti (1261) имѣла своею цѣлью представление мистерій.

Но мы знаемъ изъ хроники Пулкавы¹⁾, что флагелланты, странствовавшіе въ славянскихъ земляхъ въ 1261 г., пѣли свои гимны каждый на своемъ языке, какъ Нѣмцы, такъ и Славяне. О пѣсняхъ польскихъ флагеллантовъ, на польскомъ языке, говорить Длугошъ²⁾. Что касается французскихъ флагеллантовъ XIV вѣка, то подождительно извѣстно, что пѣсни ихъ нѣмецкихъ собратовъ были переведены для нихъ на французскій языкъ³⁾. Две французскіе флагеллантскіе пѣсни были напечатаны⁴⁾, но сличеніе съ извѣстными намъ нѣмецкими *Leise* не приводить къ заключенію, чтобы мы имѣли дѣло съ переводомъ, хотя мотивы тамъ и здѣсь (например, образъ сѣтующей Богородицы) представляются тождественные. Вотъ нѣсколько строфъ первой пѣсни⁵⁾, обозначенной въ рукописи такъ: *Item s'ensuit la teneur d'une pri re qu'ilz (то-есть, бичующіеся) disoient en chantant, quant ils se batoient de leurs escourg es.*

1.

En commencent no p nitance
Soit la Vierge et la Trinit ,
Et tout en parfaicte puissance
Des cieuls le haut d vin secret;
Sire Dieu, croissiez vo venjance,
Les fruis des ventres respitez,
Car est  a en grant balance
Longtempo tonte crestient .

2.

Or, avant, entre nous tuit fr re,
Batons nos chroingnes bien fort,
En remembrant la grant mis re
De Dieu et sa piteuse mort,

¹⁾ Pulkawa въ Dobner, Mon. hist. Bohemiae III, 232; Massmann, Erluterungen 91—2; Frstemann l. c. 46.

²⁾ Dlugoszii a. Longini Hist. polonica, lib. 7, ed. Huyssen, col. 764 с. 1094.

³⁾ Theodorici de Niem, Chronicum ad a. 1351 въ Eccord, Corp. hist. m. aevi, I, 1505: «Habebant etiam cantum specialeм, quem flagellando cantabant, sepius caddingo in faciem contra terram... Haec secta coepit in superiori Alemania et ad inferiorem descendit, et ad partes Gallicanas vicinas, translatu cantu et modo gestuque servatis, peruenit». —Contin. Nang. vern.—Cx. Massmann, l. c., p. 91—2; Frstemann, l. c., 37.

⁴⁾ У Leroux De Lincy, Recueil de chant historiques fran ais 1-re s rie, стр. 235—242.

⁵⁾ По P Paris, Les grandes chroniques de France, t. V, p. 492—3, примѣч. также пѣснь напечатана была Masure'омъ.

Qui fut pris de la gent amère
 Et vendus et trahi à tort
 Et battu sa char vierge et clère;
 Ou nom de ce, batons plus fort.

Пѣснь обращается съ молитвой къ Богородицѣ: „пусть умилости-
 витъ своего сына (Rapaisiez-le, dame Engeline str. 8).

5.

Loons Dieu et batons nos pis,
 Et en la douerce remembrance
 De ce que tu feus abeuvers
 Avec le crueux cop de la lance
 D'aisil o fiel fut destrampez.
 Alons à genoulx par penance,
 Loons Dieu, vos bras estandez,
 Et en l'amour de sa souffrance
 Chérons jus en croix à tous les.

Дагбѣ пѣснь представляетъ такія же указанія на покаянныя обря-
 ды, которыми сопровождалось пѣніе.

6.

Or tous à genoulx sans respit,
 Rechérons en croix sans balance
 Pour Dieu qu'en croix expiravit.

7.

Or relevons de bon couraige
 Et devers le ciel regardons,
 Que de mort soudaine et de rage
 Dieux nous estint, coulpes batons.

Въ 9-й строфѣ Богородица говорить о своихъ страданіяхъ при
 видѣ Спасителя на крестѣ — мотивъ, особенно развитый въ лейказъ
 пѣменскихъ гейслеровъ:

9.

Or royaux vierge corps Marie,
 Dame, tu fus à son trépas!
 «Je suis doulente et esmarrie
 Quant ses nerfs de piez et de bras
 Veis rompre ¹⁾, sa char transie,
 Et sa face encliner sur son bras.

¹⁾ Vi desrompre?

*Terre crola, pierre fut bris ¹⁾,
Soleil faillet, mort suscitas.*

Послѣдняя, 11-я, строфа снова начинается обряднымъ напоминаніемъ:

Batons nos pis, batons no face,

Второй французскій лайзъ обращенъ къ Богородицѣ (1. *Ave regina pure et gente*), которую просить отвратить повальной смерть (2. *Faictes finer, rose excellente, Le mortuaire qui ores va*); еслиъ не она, міръ давно бы погибъ:

7.

*Se ne fust la vierge Marie
Le si cle fust pi  a perdus.
Batons nos chars plaines d'envie,
Batons d'orgueil plus et plus.*

Во времена пѣнія этого гимна бичующіеся трижды падали ницъ на землю:

10.

*Tous mourrons, c'est la remembrance
Qui nous fait tierce fois cheir.*

11.

*Jhesu, ainsi comme devant
Relevons nous la tierce fois,
Et loons Dieu a nuz genoulx,
Jointes mains tenons l'escourgie²⁾.*

12.

*Cr  mons Dieu, aions les cuers donlx
Et chantons   la departie,
Grace Dieu, car elle est en nous;
Prions pour l'umaine lignie.
Baisons la terre, levons nons.*

Приведенные отрывки познакомили насъ съ характеромъ гейслеровской поэзіи; съ образцами немецкихъ *Leise*'овъ мы познакомимся вскорѣ. Пока у мѣста будетъ вопросъ объ источникахъ этой аскетической лирики. Таковыми могли быть старые церковные гимны, отвѣ-

¹⁾ Въ текстѣ: *bris  e*.

²⁾ Неправильныя рифмы можно исправить, слѣдующимъ образомъ читая 2-ю и 3-ю стихи: *Relevons nous la tierce fie.—Et Dieu a nuz genoulx loant.*

чавшіе той или другой стороню мистическому настроению флагеллантовъ; ничто не мѣшаетъ предположить вмѣстѣ съ Zacher'омъ¹⁾, что иные ихъ Leise'ы могли выиться въ формѣ той или другой свѣтской народной пѣсни; необходимо, наконецъ, допустить и извѣстную самодѣятельность лирическаго творчества подъ вліяніемъ чувства грѣховности и умиленія передъ жертвой на Голгоѳѣ. Какъ бы то ни было, и на передѣлкахъ, и на оригиналахъ долженъ быть лѣть одинъ и тотъ же характерный отпечатокъ флагеллантскихъ представлений. Не даромъ современные писатели заподозрѣвали Leise'ы бичующихся, открывая въ нихъ ученія, противныя ученіямъ церкви²⁾. Въ этомъ смыслѣ Leise'ы были собственностью бичующихся, создавались или передѣлывались по готовому образцу: эпитетъ моемъ пѣсенъ, который даетъ Theodoricus de Niem³⁾ гимнамъ италіанскихъ бичующихся конца XIV вѣка, получаетъ для меня значеніе именно въ этомъ смыслѣ. Замѣтимъ, что приведя отрывокъ одного пѣмецкаго лайза, показавшагося Цахеру передѣлкой народной пѣсни, Лимбургская хроника прибавляетъ: „Du solls wissen, das diese vorgenannte Laisen alle wurden gemacht und gedicht in der Geiselfart, und ward der Weisen keine mehr zuvor gehört worden“⁴⁾. Для насъ интереснѣе другой отзывъ той же хроники по поводу другаго лирическаго отрывка: „Der laise war da gemacht und singet man den noch, wann man heilgen tregt“⁵⁾. Церковное и правительственное преслѣдованіе флагеллантовъ не могло помѣшать распространенію и сохраненію ихъ пѣсень въ народѣ. Если иногда они заимствовали формы его лирики, то многое въ ией оставили своего, и можетъ быть, намъ удастся открыть въ народной познѣ неувадшіе еще слѣды флагеллантскаго лайза.

Мы можемъ обратиться теперь къ обстоятельному разказу Клоненера. Въ одномъ изъ показанныхъ гимновъ, которые Страсбургскіе флагелланты пѣли на своихъ радѣніяхъ, I. Христосъ, обращаясь къ своимъ ангеламъ, говорить:

¹⁾ Erich u. Grubers Encyclop. I. c. 254.

²⁾ Radulphi de Rivo, Gesta pontif. Leodiens. in Engelberto a Marca c. 3; J. Chapeauville, Auctores qui gesta pontificum Tungrens. Traject. et Leod. scripserunt. Leodii, 1612, 4. T. III, p. 5.

³⁾ Theod. de Niem, Tract. utilissimi de schismate, ed. 3 (Argentor. 1629), p. 109.

⁴⁾ Massemann l. c.; Förstemann l. c. 265.

⁵⁾ Massemann, ibid.; Förstemann, l. c., 263.

die cristenheit wil mir entwichen.
des wil ich lon
die welt zergon:
daz wiszest sicher one wan.

Богородица умоляетъ Сина дать людамъ время покаяться:

Maria bat irn sun, den sñazen:
«liebes kint, lo sñ dir bñzen,
So wil ich schicken, daz sñ müssen
bekeren sich.
des bit ich dich:
Vil liebes kint, des gewer du mich».

И духовная пѣснь присоединяется къ ей мольбѣ (des bitten wir, sünden, och alle gleich), призывая судь Божій на неисправимыхъ грѣшниковъ, прелюбодѣевъ, душегубцевъ, ростовщиковъ и не соблюдающихъ праздники — воскресеніе и пятницу.

*Der den fritag nüt entvastet
Unde den Sundag nüt errastet,
Zwar, der muss in der helle gin
Enekilich verloren sin.*

По окончаніи обряда бичеванія, одинъ изъ сектантовъ, вѣда на возведеніе, начиналъ читать посланіе Іисуса Христа, спесенное ангеломъ съ неба на алтарь св. Петра въ Іерусалимѣ, начертанное на сѣяющей мраморной доскѣ. Ангелъ читаетъ его; оно начинается обращеніемъ къ сынамъ человѣческимъ: „Ir menschen kinder, ir hant gesehen unde gehoret, waz ich verbotten habe, unde habent daz nüt behütet и т. д. Вы слышали и видѣли, что я воспретилъ вамъ, и не соблюди моихъ словъ, потому что вы невѣрны, не чтите моего святаго воскресенія, не хотите покаяться въ грѣхахъ, хотя и слышали слова Евангелия: небо и земля прѣйдутъ, а слова мои не прѣйдутъ. Я всего посыпалъ вамъ въ изобилии и все отнялъ за вашу злобу и грѣхи, и за то, что вы не соблюдаете постомъ и отдохновеніемъ моего святаго воскресенія и моей святой пятницы. Я насыпалъ на васъ Сарацинъ и язычниковъ, землетрясеніе, голодъ и огонь, саранчу, вороновъ и мышей, градъ, иней и морозъ, молнию, брань и болѣзни. Но ваши духовные очи такъ ослѣтили и уши такъ оглохли, что вы не слышите гласа моего, не помните словъ Евангелия, не держите ни воскресенія, ни пятницы, когда даже отверженные Іудеи соблюдаютъ субботу по закону, дарованному имъ на Синай. Вы называете другъ друга братьями и сватами (Gevatterschaft), а живете другъ съ дру-

гомъ во враждѣ. Оттого я хотѣлъ разсѣять васъ далеко (daz ich uch zerteilen wolte in die Weite wite von einander), истребить все живущее въ десятый день седьмаго мѣсяца, то-есть, въ воскресеніе по Рождеству Богородицы¹), и если не сдѣлалъ этого, то не изъ жалости къ вамъ, а по моленію моей матери и моихъ ангеловъ. Вѣрьте мнѣ и исполните мою заповѣдь".—Слѣдуетъ рядъ новыхъ угрозъ за несоблюденіе воскресенія, пятницы и другихъ праздниковъ, между прочимъ, что кони Сарацинъ истопчутъ невѣрующихъ, вымѣщая за дни моего святаго воскресенія; вѣрны же и соблюдающимъ заповѣдь обѣщаются всякая благостьна при жизни, а по смерти—царство небесное. Аминь.—Кто не поверить въ это посланіе, кто возбудить гневъ ближнаго и пойдетъ къ причастію, не помирившись съ нимъ, кто кланяется или заставляетъ кланяться другаго, или судится въ воскресный день,—да будетъ про克莱ть. Всякій священникъ, который, имѣя это посланіе, не читаетъ его народу, грѣшилъ противъ Господа, и этотъ грѣхъ падетъ на его голову въ день судный, когда осуждены будуть всѣ невѣрные, ростовщики, прелюбодѣи, не платящіе долгами, и возрадуются всѣ ходившіе въ церковь по воскресеніямъ и подававшіе милостию бѣднымъ. Когда ангелъ прочелъ святое письмо, которое держалъ въ рукахъ, быль гласть съ небес: Вѣруете ли вы съ покаянніемъ сердцемъ въ вашего Создателя и въ благовѣстіе, которое я послалъ вамъ? Никто не можетъ убѣжать отъ моихъ очей, куда бы онъ ни думалъ скрыться. Тогда патріархъ, священники и народъ поднялись, и ангелъ сказалъ имъ: „Слышите всѣ и разумѣйте, ибо я кланяусь силою (bi den tugenden) Господа нашего І. Христа, его матери, Пречистой Дѣви, и всѣхъ ангеловъ, и вѣнцами всѣхъ мучениковъ, что посланіе это писано не рукой человѣка, а самимъ Господомъ". Кто въ это не вѣрить, тотъ про克莱ть и гневъ Господень падетъ на него; благословенъ вѣрующій, списывающій св. письмо и распространяющій его изъ града въ градъ, изъ веси въ весь, Аминь.

„Молчите и слушайте", продолжаетъ непосредственно текстъ, — я хочу разказать вамъ о братствѣ (bruderschaft) и о паломничествѣ, какъ пошло оно отъ ангела всемогущаго Бога, какъ Господь объявилъ

¹⁾ Память этого события, совершившагося, по преданию, въ субботу, греческая и римская церковь празднуютъ съ 436 года 8-го сентября, то-есть, седьмаго мѣсяца по мартовскому счету. Кончила мѣра назначена была, стало быть, на 10-е сентября, чтѣ приблизительно отвѣтствуетъ счислению латинскаго текста: *in medio Septembris.*

міру гнѣвъ свой и начерталъ это на мраморной доскѣ, и послалъ ее съ ангеломъ въ Іерусалимъ. Держа ее въ рукахъ, ангелъ объявляетъ христіанамъ ея содержаніе; она такъ блеститъ, что освѣтила весь храмъ; всѣ пали ницъ отъ ужаса. Когда же пришли въ себя, стали созѣщаться, чѣмъ дѣлать, чтобы угодить Богу и отвратить его гнѣвъ. Рѣшили: обратиться къ Сицилійскому королю, который соѣтуетъ имъ молиться колѣшопреклоненно, проси у Бога откровенія. Когда такъ сдѣлали, явился ангелъ и сказалъ: „Человѣч! вѣдомо тебѣ, что Господь тридцать три года странствовалъ по землѣ, не зная отдыха (*unde nie lieben dag gewan*), не говоря о его страданіяхъ на крестѣ. За все это ты не возблагодарилъ его. Если ты желаешь его умилостивить, то долженъ странствовать тридцать три сутки, не зная отдыха ни днемъ, ни ночью и проливая кровь: тогда его кровавая жертва вмѣнится и тебѣ (*so wil er sin blut niemer an dir ion verloren werden*), и онъ не будетъ болѣе гнѣваться на христіанъ (*gegen der armen Cristenheit*). Тогда поднялся король Сициліи и пошелъ странствовать съ своимъ народомъ до короля Krakowskаго; тотъ продолжалъ покаянное странствование до короля Венгерскаго“ и т. д. Слѣдуютъ указанія на дальнѣйшіе походы бичующихся—до Эльзаса¹), где прочтено было посланіе въ томъ видѣ, въ какомъ записалъ его Клозенеръ; нѣть сомнѣнія, что всякий дальнѣйшій этапъ гейслеровъ также помѣчался, и всакій разъ перечень заключался молитвой, чтобы Господь помогъ грышникамъ и на дальнѣйшее радѣніе: „Да поможетъ намъ Отецъ и Сынъ и Святой Духъ. Аминь“. Но посланіе въ редакціи гейслеровъ еще не кончено: всѣмъ, кто видѣлъ и слышалъ это письмо, да бу-

¹) Трудно отдалить въ этомъ разказѣ хроники о движенихъ флагеллантовъ элементъ вымысла отъ дѣйствительности, точно также какъ опредѣлить, какія черты этого разказа—вымышленны или историческія—относятся къ флагеллантскому движению XIII вѣка, какія къ флагеллантамъ XIV. Эпистола Клозенера направлялась иль путь изъ Сициліи въ Польшу, Венгрию и Германію. Мы видѣли выше, что въ 1349 г. одна изъ первыхъ флагеллантскихъ процессій прошла изъ Германіи въ Польшу. Förstermann (I. c., 70) говорить, что мѣкоторые изъ позднѣйшихъ историковъ выводили гейслеровъ 1349 г. изъ Венгрии—можетъ быть, руководясь разказомъ польскихъ хроникеровъ, что въ Польшу они пришли именно изъ Венгрии. Затѣмъ, наконецъ, что одна изъ позднѣихъ австрійскихъ хроникъ (Chron. Leob. Reg. SS. R. Austriac. I, 829; см. Förstermann, I. c. 46) заставляетъ бичующихся выйти изъ Сициліи и даже распространяться черезъ Ломбардію, Каринтию, Краину, Штирію, Австрію, Чехію и Моравію. Но свидѣтельство хроникъ (занимствованное, быть можетъ, изъ эпистолы въ текстѣ, сходномъ съ Клозенеровскимъ) относится къ флагеллантамъ XIII вѣка.

деть известно, что оть Апулии до Сицилии и Каира и до Тосканы, Генуи, Авиньона и далѣе—изъ трехъ человѣкъ лишь одинъ остался въ живыхъ; что морь подошелъ къ Берну и Каринтии, Австрии и Эльзасу. Люди умираютъ на третій день. — Слѣдуетъ описание признаковъ болѣзни и нѣкоторыхъ средствъ противъ нея. *Nie hatte der brief ein ende*¹⁾.

При томъ распространеніи, какое получили въ Европѣ флагелланты, легко предположить, что нѣкоторые изъ пересказовъ эпистолій, до сихъ поръ врачающіеся въ рукахъ простонародья, принадлежать ихъ редакціи. Мы признали особою чертой послѣдней введеніе пятницы, какъ достаточнаго дня, наравнѣ съ воскресеньемъ. Но именно эта подробность отсутствуетъ въ известныхъ мнѣ народныхъ пересказахъ, за исключеніемъ русскихъ, которые, присоединяя къ воскресенію и пятницѣ еще и среду, должны быть поставлены особо. Остается одно заключеніе—что тѣ народные пересказы ведутъ свое начало оть древняго, до-гейслеровскаго текста эпистолій, хотя можно допустить въ видѣ предположенія, что именно починъ флагеллантовъ обновилъ ихъ популярность во второй половинѣ среднихъ вѣковъ. Замѣтимъ теперь же нѣкоторыя черты, отличающія эти народныя рецензіи: они часто принимаютъ характеръ передѣлокъ (*rifacimenti*), разнообразившись новыми подробностями, которая тѣмъ труднѣе размѣстить по группамъ, пріурочить къ посредствующимъ звенямъ, что я располагаю весьма ограниченными количествомъ разновидностей подобныхъ пересказовъ. Они отражаютъ на себѣ вліяніе окружающего ихъ суевія, что также даетъ поводъ къ ихъ дифференціаціи. Вездѣ они переходятъ къ значенію заговорныхъ формулъ и амулетовъ.

Чешскій *List s pevě*, напечатанный Ганкой²⁾, посланъ былъ съ неба апостолу Петру въ Галаты, и ограничивается вищеніемъ воскреснаго культа. Особенность этой редакціи составляетъ богатство историческихъ событий, пріуроченныхъ къ воскресенію и увеличивающихъ его значение. Это не только день Воскресенія и Господняго покоя: „*W nedycelym stworzen gest weaz awyet; w nedycelym stworzeny su angelы ot ust bozzych; w nedycelym prsyestala gest potopa; w nedycelym uszupyl buch z*

¹⁾ Съ разказомъ Клозенера съ. сходное повѣствованіе о гейслерахъ въ Швѣціи у *Matth. Neoburg. Chronicum* въ Urselii, SS. B. Germ. II, 145 sqq.; также обратность и то же члененіе посланія, объявившагося въ Йерусалимѣ.

²⁾ *Starohylvá akladanie*, III, стр. 259—62. Текстъ начала XIV в. О другихъ рукописныхъ текстахъ той же статьи см. *Jířešek, Rukovět k dějinam literatury české, подъ словомъ Апроктуу bibliické*.

wody wino; *w nedycelyu* nakurmył Buoh piet tyssucz lyuda, z piety chlebuow a dwu rybu; *w nedycelyu* przygal buoh krzest od swateho Jana; *w nedycelyu* wstał z myrtwych; *w nedycelyu* swyestowan swyetye Marzy ot angela. *W ne(dyelnu)* Lazarz wskrzyssen; *w ned(yel)yu* swatemu Janu hlawa stata; *w nedycelyu* swaty Jakub umuczen; *w nedycelyu* swaty Petr z okow wyproszczen; *w nedycelyu* sudny den bycze". Сообщая отрывокъ такого-же письма, Добровскій¹⁾ замѣчаетъ, что его нѣмецкій текстъ продавался на ярмаркахъ еще въ его время, что въроатно, такія же изданія существовали и на чешскомъ, такъ какъ въ прибавленіи къ индексу запрещенныхъ книгъ въистолія упомянута "три раза подъ разными названіями: *List prstem Botim psany, Spis, i nakanecz, Weypis.*

Интереснѣе по многимъ особенностямъпольскій текстъ посланія, приводимый въ хроникѣ Ioachima Jerlicha²⁾ подъ заглавиемъ: „*List Pana Jezusa Nazarañskiego, króla Juckiego. Содержанію посланія предшествуетъ разказъ объ обстоятельствахъ, при которыхъ оно было со- слано, и указания на его чудодѣйственную, врачующую силу:*

„Te slowa Boze swiête, na ten swiat *seslane od samego Pana Boga Lucowi Papiezowi, a Lew Papiež posłał bratu swemu Królowi naprzeciwko nieprzyjaciolom onego*, i ten list taką moc ma, gdy onego kto czyta albo onego słucha, tedy ten człowiek na dzień 1000 grzechów odpustu ma, i na każdy dzień żadna zła rzecz nie zaaskodzi; tadie jeśli będzie brzemienna niewiasta a ten przy sobie list będzie mieć, dziecie łatwo porodzi; i ktokolwiek przy sobie mieć będzie, ten nieprzyjaciół swoich zwycięży; ani ogień, ani strzala, ani kula i żadne orgie onemu nie zaaskodzą. Jezus Chrystus Jerozolimski bądź zemną i nademną obroną moim najmocniejszym, mnie strzel we dnie i w nocy i na każdą godzinę od wszego złego i od szatana szkaradnego, jako objawił Pan Bóg te słowa swe święte i mnie słuđce swemu raczył oświecić od grzechu i wszelakiej nieczystości, ty mnie dopomoż Ojcze, Synu i Duchu Święty.—*List ten jest smakoszony w siemi Brytañskiej na górze Oliwnej, przed obrazem Świętego Archanioła Michała sawiessany był, i nikt go nie widział na czém był zawieszony; a aby onego chciał przeczytać, tedy sam sie onemu zaraz spuścił i zbliżył się, a był napisan złotym pismem, temi słowami mówiąc: „Ja Jezus Chrystus przykaszuję was i objawiam was, mocą Bóstwa swego, abyście dni niedzielne święcili, robbi żadnych*

¹⁾ Dobrowsky, Geschichte d. böhm. Sprache, стр. 111—113.

²⁾ Latopisiec albo kroniczka Joachima Jerlicza, ed. Wojciecki. Warszawa, 2 vv. 1853 т. 2-ом, стр. 41—44.

nie robili, ani ogrodnych rzezby na pokarmy nie kopali, — bogactwo zbytelskiego nie sbierali, i bogim dawali tu na tym wyescie". Стало быть, тѣ же вѣшніе запреты, какъ и въ эпистолѣ старой редакціи, и далѣе, такія же угрозы: „Przykazujem was abuiscie w soboty po niesporach i robotach prsestatowali, dla prsecystej Matki mojej mitej, Boga Rodzice, bo gdyby Matka moja za was nie prosila Pana Boga, tedy dawno bycie poginęli za bessakonstnego wasse". Горе не вѣрующимъ этому письму и не распространющимъ его. Въ концѣ, на юѣтѣ подписаны: „Ja Jesus Chrystus syn Boga żywego i z crystej Maryi Panny Dziewicy narodzony". Слѣдуетъ хронологическая помѣтка, очевидно, принадлежавшая экземпляру Ерича („Racz mi oswiadczanie podac tego listu w roku od Narodenia Jezusa Chrystusa 1599 miesaца Maja 1 dnia"), и краткое молитвенное обращеніе писца къ свв. Иоанну Крестителю и Николаю.

Польскій пересказъ въ первый разъ представляетъ намъ эпистолю въ новой обстановкѣ: она объявляется въ Британской землѣ на горѣ Оливной, передъ образомъ архангела Михаила, которому въ древней легендѣ приписывалось синесеніе эпистоли съ неба. Папа Левъ посыпаетъ ей брату своему королю на помощь противъ его непріятелей, потому что такова сила эпистоли, что она помогаетъ отъ врага и огня, отъ оружія и печистаго наважденія, облегчаетъ роды и т. п. Король обмолявка вмѣсто Карла; извѣстно, что славянское нарицательное одолжено своимъ происхожденіемъ собственному имени: Karl, Carolus. Нѣмецкіе тексты, которые мы приведемъ впослѣдствіи, подтверждать въ данномъ случаѣ предполагаемую мною тождественность. Итакъ, эпистоли послана папой Львомъ брату своему Карлу: если вспомнить извѣстную въ среднег҃рековой романтикѣ легенду о томъ, что папа Левъ III былъ братомъ Карла Великаго, то и самое определеніе: брата становить намъ понятнымъ. Такимъ образомъ, подробности польского пересказа не только указываютъ на его западный оригиналъ, но и открываютъ въ этомъ оригиналѣ особую разновидность древней эпистоли, въ которой дѣйствующими лицами являлись папа Левъ III и Карлъ Великій. Какъ произошла эта редакція? Въ Каролингскихъ капитуларіяхъ мы всрѣтили церковный запретъ противъ отреченної эпистоли; въ народныхъ разказахъ о Карлѣ Великомъ идетъ рѣчь о чудесной хартіи, сосланной съ неба св. Эгидію и разрѣшившей грѣхи императора. Можно предположить, что перенесеніе эпистоли на Карла Великаго совершилось подъ впечатлѣніемъ легенды о св. Эгидіи, какъ изъ той же романтики перешла въ раз-

биравемую нами редакцію посланій память о родственной связи императора и папы.

По свидѣтельству Jón Esþólen эпистолія съ неба принесена была въ 1648 г. въ Исландію—очевидно изъ Германіи, какъ можно замѣтить изъ языка (forgyltum, besfaldh, falskan, lukku, yfirgefinn и т. п.) и некоторыхъ указаний текста: рукописаніе Иисуса Христа, спасенное на землю архангеломъ Михаиломъ, объявляется въ Michaelsborg (Mskilborg) у Фрейбурга. Исландская эпистолія распространена въ народѣ въ спискахъ, которые сувѣрный людъ носить на себѣ въ предупрежденіе различныхъ невзгодъ и недуговъ¹). Сообщаемый ниже текстъ заимствованъ изъ изданія Арнасона²).

(Письмо съ неба). Копія съ письма, которое Господь открылъ намъ черезъ архангела Михаила, и самъ написалъ его въ мѣстѣ Michaelsborg, не далеко отъ Фрейбурга. Письмо тамъ висѣло, а зачѣмъ—никто того не зналъ. Написано оно было золотыми буквами. Кто это письмо хотѣть списать, къ тому оно спускается; если же кто-нибудь простирая къ нему руку и хватался за него, оно ускользало отъ него, поднимаясь къ верху.

«О люди, возвратите съ размышленіемъ на это письмо, посланное и выущенное вамъ архангеломъ Михаиломъ. Кто будетъ работать по воскресеньямъ за деньги и для прибытия, тотъ прохлѣтъ. Я запрещаю вамъ, желающимъ зваться сыновами Божими, заниматься тѣлесными трудами въ воскресенье, во имя моє, изъ-за жадности къ преходящимъ благамъ. Не ахословьте другъ друга, не рассточайтесь безпутно вашего достоянія вслѣдствіе грѣховъ вашихъ и постыдной; превратной жизни. Не обманывайте бѣдныхъ, сиротъ безъ отца и матери, ни вашихъ сосѣдей. Не свидѣтельствуйте ложно, лучше говорите другъ другу правду въ будьте какъ братья. Кто не имѣть этой вѣры, тотъ прохлѣтъ, и его душа погибла на вѣки. И кто не вѣрить этому письму, тотъ сынъ погибези, и ему ничего надѣяться на счастіе и благословеніе. Говорю вамъ, братья, что это письмо самъ я, Иисусъ Христосъ, собственнуго божественною рукой написалъ и вѣльъ объявить, а кто противъ него говорить, тотъ покинуть (миною) на вѣки и не будеть имѣть моей помощи. А кто имѣть это письмо и его не

¹) См. статью *Maurer* объ упоминаемомъ ниже изданіи *Арнасона* въ *Germany*, IX (1864), p. 232.

²) *Jón. Arnason, Islenskar thjóðsögur og aefintýri* (Leipz. Hinrichs 1864) II стр. 53—5 (тоже во 2-мъ изданіи 1874). См. C. Maurer, *Island. Volksagen* p. 207: письмо съ неба (*himnabréfið*) «welcher nach einer weitverbreiteten Erzählung vom Erzengel Gabriel (?) mit goldenen Buchstaben geschrieben und in Deutschland irgend wo vom Himmel gefallen sein soll» — иссомнѣнно тождественно съ нашимъ. «Nachdem er von Leuten gefunden, gelesen und abgeschrieben worden war, sei er sofort verschwunden; von alten Weibern soll aber auf Island auf und wieder jetzt noch eine Abschrift desselben getragen werden, und versprechen sie sich hievon sumal Schutz gegen alle Gespenste».

объявить, тот отлучен от христианской церкви и Божией жертвы (?), и моя всемогущая десница отнята от него. Если кто перепишет это письмо, то хотя бы вы совершили столько греховъ, сколько песчинокъ на днѣ морскому, листьевъ на деревьяхъ, травы на землѣ, звѣздъ на небѣ и капель рѣ дождѣ— все вами будуть прощены во вѣки. Кто этому письму не поверить, онъ и дѣти его умрутъ во вѣки. Обратитесь ко мнѣ, иначе вы будете осуждены нутрь въ адѣ. Я спрошу васъ въ послѣдній день, а вы не будете въ состояніи отвѣтить мнѣ одно слово на тысячу, по причинѣ вашихъ прегрѣшений и проступковъ. Кто это письмо держитъ у себя на дому, имѣть или носить при себѣ, того не убить ни громъ, ни язва (?), онъ застрахованъ отъ огня и воды и не будетъ лишенъ помощи (?). Точно также, кто это письмо носить на себѣ, будетъ счастливъ дома и проживетъ долгіе годы. Люди, держите мою заповѣдь, посланную и объявленную мною черезъ моего ангела Михаила. Во итину я, Иисусъ Христосъ, собственноручкой написалъ (это) въ Mikilborg'ѣ, не далеко отъ Фрейбурга»¹⁾.

¹⁾ *Hinnar-br f*. Utskrift of br fi thv , sem drottinn Jes s hefir oss opinberadl fyrir h fudheingilinn Michael, og hanan sj lfur skrifadh hefir i stadhnum Michaelsborg, ekki l ngt fr  Friborg. Thar h kk eitt br f; en hvar   thad h kk vissi singinn. Thadh var skrifadh medh forgyltum b okst fum. Hver eptir thvi br fi vill skirfa, til thess hneigir thadh sig nidhur. Ef nokkur til thess seilist, og eptir thvi gripur, fr  theim s mu lidhur thad upp og fl r i burtu.

O b rn, sj ldh thetta br f, og vel athugidh, sem fyrir eingilinn Michael er befatadh og  tsent. Hver sem n  vill ervidhi   sunnud gum framja fyrir gox og peninga, s  er forbannadur, thar fyrirbidh eg ydhir, sem vera viljih gudhs b rn, adh th r um sunndaga ekkort ervidhi fremjih i minu nafni, hvorki likamilega, n  medh sudaefanna  girnd. Baktalidh ekki hver annan medh ydhar t ngu, t svallidh ekki ydhar rikdomi  nytsamlega, fyrir syndir og lj tanisnadh og vondan. Svikidh ekki hina f taeku, f dhurlausu og modhurlausu, n  ydhar n ntuga. Utgefildh ekki falskan vitnisburdh heldur talidh samleikan hver viðh annann, og veridh sem braedhur innbyrdhis. En hver edh ei hefir thessa tr , s  sami er fordaemdur, og hans s l blifur fort pudh adh ellifu. Og hver sem thessu br fi ekki tr ir, s  er  ldungis gl tunur sonur og hefir hvorki lukku n  blessingunar adh vaenta. Og eg segi ydhir, braedhur, adh thetta br f hefi og sj lfur, Jes s Kristus medh minni eigin gudhd mshendi skrifadh og  tgangi l tidh, og hver h r m ti segir, s  er yfirgefinn, og skal ekki hafa hj lp af m r adh ellifu. Og hver sem thetta br f hefir og opinberar thadh ekki, hann er forbannadur af kristilegri kirkju, edhur gudhs s fnudhi, og yfirgefinn af minni almaettis hendi — thetta br f skal hver eptir  dhrum skrifa, og th  th r hafidh drygt svo margar syndir, sem sandur   aj fargrunni, og lauf   tr j num, gras   j rdhu, st jnur   himnl, og dropar i regni, th  skulu thaer ydhir verdha fyrir gefnar adh ellifu. En hver sem thessu br fi ekki tr ir, hann skal deya og hans b rn ellislega. O h , sn idh aptur til min, annars bij tih th r adh pinast i helviti. Eg mun spryja ydhir   theim sidasta degi, og munudh th r th  eki kunna adh svara m r einu ordhi   m ti th sund, og thadh s kum ydhir synda og afbrota. En hver sem thetta br f i h s i hefir, edhur hj  s r, edhur   s r ber, hanu skulu hvorki skruggur, reidhar, thromar n   verdr tta s l; hann skal verdha vel forsva-

Крайнюю степень разложения представляетъ эпистола въ германской народной передѣлкѣ, известной подъ названиемъ: „der Braker Himmelbrief“¹). Она обращается въ синскахъ и печатныхъ листкахъ и окончательно спустилась до значенія амулета, представляя какой-то сводъ заговорныхъ формулъ, среди которыхъ первоначальное значеніе эпистолы почти совершенно изчезаетъ. Этотъ памятникъ интересенъ, какъ образчикъ того процесса наслажденія, которымъ развиваются суевія: идея письма съ неба была дана, письму приписывалась особая чарующая сила, и это дало поводъ пристроить къ основной формулы другія, назначенныя усилить ея значеніе. Бракское письмо начинается разказомъ, какъ одинъ графъ хотѣлъ казнить своего служителя, и казнь не могла быть исполнена, потому что мечъ не тронулъ осужденного. На вопросъ графа служитель показываетъ ему рукописаніе, которое носилъ при себѣ, и на которомъ стояли буквы: В. I. F. H. B. K. S. K. Когда графъ прочелъ его, вскочилъ, чтобы вскакъ ныѣтъ его при себѣ, потому что его сила велика.

«Wenn einem die Nase blutet, oder hat blutigen Schaden, und will das Blut stillen, so kann er diesen Brief nehmen und darauf legen, so soll er das Blut stillen. Und wer dieses nicht glauben will, der schreibe diese Buchstaben auf einen Degen oder auf die Seite eines Gewehres, und steche auf einen Platz, so wird er nicht verwunden knnen (?). Und wer diesen Brief bei sich trgt, kann nicht bezaubert werden, und seine Feinde knnen ihm keinen Schaden thun noch zufgen. Dies sind die heiligen fnf Wunden Christi: K. H. F. G. K., so bin ich auch sicher, das kein falsches Urtheil mir geschehen kann.—H. H. S. S. und wer diesen Brief bei sich trgt, dem kann kein Blitz oder Donner, kein Feuer oder Wasser Schaden thun.

«Haus—und Schutz-Brief.

«Im Namen Gottes, der Vaters, des Sohnes und des heiligen Geistes! So wie Christus am Oelberge stille stand, so soll alles Geschtz stille stehn, und mir wird nicht schaden das Geschtz und Waffen des Feindes, des Mrders und der Diebe. Dasselbe wird Gott bekrftigen. Alle ihre sichtbaren oder unsichtbaren Pistolen oder Gewehre, die sie auf mich loshalten, mssen stille stehn,

radhur fyrir eldi og vatni, og hjasplegur verdha. Smuleidhis hver helst sem thetta brf ber  sr, hann skal f gledhilega velgeingni i thessum heimi, og adh sdnastu eilift lsf. O brn, haldidh minn bodh, sem eg hefi fyrir minn eingil Michael sent og opinberadhi. Eg s a sann Jesus meðh minni eigin hendi skrifadh hefi viðh Mikilborg ei lngt fra Frborg.

¹⁾ Strackejan, Aberglaube und Sagen a. d. Herzogthum Oldenburg (Oldenburg 1857) 1-er B. strp. 60—63.

durch den Tod Jesu und den Befehl des *Engels Michaelis*, im Namen Gottes des Vaters, des Sohnes und des Heiligen Geistes. Gott sei mit uns! Wer diesen Segen gegen die Feinde bei sich hat, der wird nicht gefangen und von des Feindes Waffen nicht verletzt werden können! Amen!

-Und wer dieses nicht glauben will, der schreibe es ab und hange es einem Hunde um den Hals und schiesse auf ihn, so wird er sehen, dass es wahr sei, dass Christus geboren und gen Himmel gefahren! So wahr er auf Erden gewandelt hat kann ich nicht geschossen, noch gestochen, noch vergiftet werden weder Fleisch noch Gedärme, alles soll nur unschädlich (unverletzt) bleiben, im Namen Gottes des Vaters, des Sohnes und des heiligen Geistes!

«Ich bitt im Namen unsers Herrn Christi Blut
 «Dass keine Kugel mich treffen thut,
 «Sie sei aus Silber, aus Gold oder Blei,
 «Gott im Himmel hält mich von allen frei.

«Im Namen Gottes des Vaters, des Sohnes und des heiligen Geistes! Dieser Brief ist vom Himmel gesandt und in Holstein gefunden. Er schwiebt über der Tenne Bedana (известо: zu Balagama, или: über de Taufe Magdalenas) im Jahre 1724. Er war mit goldenen Buchstaben geschrieben. Wie man ihn aber greifen wollte, wich er zurück, bis sich im Jahre 1791 Jemand mit dem Gedanken befasste, ihn abzuschreiben und der Welt mitzuteilen. Zu diesem richtete sich der Brief. Und ferner stand darin: Wer am Sonntag arbeitet, der ist von mir verlassen. Ihr sollt am Sonntag nicht arbeiten, sondern in die Kirche gehen und mit Andacht beten oder singen. Von eurem Reichthum sollt ihr den Armen geben und nicht sein wie die unverdünftigen Thiere. Ich gebiete sechs Tage sollt ihr arbeiten, und den siebenten sollt ihr Gottes Wort hören. Wenn ihr das nicht thut, so soll und will ich euch strafen mit Theuerung, Pestilenz und Krieg. Ich gebiete, das ihr des Sonnabends nicht zu spät arbeitet. Jedermann soll für seine Sünden bitten, dass sie ihm vergeben werden. Schwört nicht bei meinem Namen, begehrst nicht Gold und Silber, schämt euch vor Menschenlüsten oder Begierden, denn so geschwind ich euch geschaffen, kann ich euch vernichten. Seid mit der Zunge nicht falsch, ehret Vater und Mutter, redet kein falsch Zeugniß wider euren Nächsten. Dann gebe ich euch Gesundheit und Ehre. Und wer diesen Brief hat und nicht darnach thut, der soll keine Hilfe haben, der ist verloren von mir.

«Wenn eine Frau gebürtet und die Geburt nicht von ihr will, so gebe man ihr diesen Brief in die Hand, so wird sie bald eine liebliche Frucht zur Welt bringen, und das Kind wird glücklich sein. Wer diesen Brief hat und ihn nicht offenbart, der ist verflucht von der christlichen Kirche. Diesen soll' einer dem andern abschreiben, und wenn ihr so viel Sünden als Sand am Meere habt, so sollen sie euch vergeben werden. Glaubet gewiss, dass ich den ehre. Und werde euch am jüngsten Tage strafen, so ihr mir keine Antwort geben könnt, ein jeglicher über seine Sünden. Halte meine Gebote, welche ich durch meinen Engel Michaelis übersandt habe. Amen».

Обратимся къ славяно-русскимъ пересказамъ эпистоли. Индексъ Погодинскаго коммокона, XIV вѣка, южно-славянскаго происхожде-

нія, помѣчая „Епистолю о недѣлѣ“ рядомъ съ апокрифомъ: „по мукамъ ходженію Богородицѣ“¹), свидѣтельствуетъ о довольно раннемъ существованіи первой на славянскомъ югѣ. Оригиналъ ея былъ, по всейѣ вѣроатности, греческій.

Въ сборникѣ Кирillo-Бѣлозерской библіотеки № 11/1888-й помѣщенъ списокъ эпистоліи. Рассказъ начинается тѣмъ, что въ Іерусалимѣ съ неба падаетъ камень, а въ немъ посланіе, писанное рукой самого Господа Іисуса Христа. Содержаніе его общее съ другими русскими пересказами этой статьи, съ которыми мы познакомимся тотчасъ же; только элементъ угрозы и наказаній, предрекаемыхъ грѣшникамъ, здесь особенно усиленъ. Интересна хронологическая приписка, помѣщенная въ концѣ: „Писано сіе посланіе въ лѣто 6956 (=1448 по Р. Х.), индикта 12, въ градѣ Іерусалимѣ. Преписанъ же сей списокъ въ богоспасаемомъ градѣ славномъ въ Москвѣ при державѣ великаго самодержца князя Василія Васильевича и его сына великаго князя Ивана Васильевича. А по благословенію господина нашего митрополита Іоны кіевскаго и вся Руси въ лѣто 6960 (=1452 по Р. Х.), индикта 15, мѣсяца марта во 2-й день. Того году ѿли пошель князь великий Иванъ Васильевичъ съ всѣмъ своимъ войскомъ на князя Дмитрия Юрьевича Шемяку. Святое посланіе Господа нашего Іисуса Христа спадшу камени святая эпистолія, рекше посланіе на покаяніе всѣмъ православнымъ христіаномъ и по всейѣ православной вѣрѣ. Аминь, Аминь, Аминь“ (л. 251 об.—252).

Г. Тихонравовъ²) напечаталъ по рукописи XVI вѣка полный текстъ русской эпистоліи, подлинникъ которой несомнѣнно принадлежалъ болѣе древнему времени. Онъ начинается такъ: „Епистоль Господа нашего Іисуса Христа пришедши съ Римъ съ алтаря сеѧтыхъ преславленыхъ крѣстѣнныxъ апостоль Петра и Павла, рекшу Господу нашему Іисусу Христу, яко ты еси Петро, на сѧ камени сѧзки царькоетъ мою и врата адова не оудолеютъ сїй. И дамъ ти обlastь ключа царства небеснаго, его же свѧжеши на земли, свѣланъ боудеть на небеси, его же раздрешиши на земли, раздрешень боудеть на небеси. Шбесившесѧ святой епистоліи надъ алтаремъ съ царькои преславленыхъ апостоль Петра и Павла, поислѣ архиепископу

¹) Помѣни, Для объясненія статей о ломныхъ книгахъ, въ Лексиконахъ за-ключай археографической комиссіи (1881 г.) вып. 1-й.

²) Памятники отеческой русской литературы II, 314 — 322: Епистолія Господа нашего Іисуса Христа съ святой преславленой благостивой недѣлѣ.

ео синъ глаголющи: *Въстаны и сими от церкви и оусидиши оучение мое*". Онъ входитъ во храмъ, сопровождаемый священствомъ и монахами, и тамъ славно молится четыре дня и четыре ночи. На четвертый день, „шестому часу сущу, въстрѣсѧ свѧтая епистольмъ", которую архиепископъ принимаетъ въ свою фелонь, и преклонившись передъ нею и облобизавъ єё, начинаетъ читать: „Послушайте, сынове человѣчести, яко же вы дахъ вѣроу вѣровати и погоубити грѣхи ваша и всѣ прегрешенія ваша сеѧтима ради недѣли. Аще ми не вѣроуете, ни останетесь злыѣ дѣлъ вашихъ, и несмы поганьскихъ языѣ престоупилъ на вы, и прольша кровь вашу на земли. Тако ми вѣры не жсте и евангелія моего не послушаете глаголюща: небо и землю мимоидоутъ, а слова моя не мимоидоутъ. Поустихъ на вы змія люты и бѣстоудени, мрази, гладъ, градъ и слану, жабы, проуги и гоусиница, и не мало вѣла створикъ сеѧтима ради недѣли". Иль дальнѣйшаго содержанія епистоліи я сообщу лишь тѣ отрывки, которые представляются мнѣ характерными — по согласию или противорѣчію съ извѣстными намъ текстами статьи. Господь замыслилъ „погоубити всѣкого человѣка на земли свѧтыѣ ради недѣли, но умолиша и ми свѧтія аггели мои и молитвы свѧтыхъ мученикъ моихъ и свѧтныя матери моиа молитви и слезы. И оумилосердихся и отвратихъ гнѣвъ свой отъ васъ, яко же оумолиша и ми, и дахъ вамъ ишеницу и вино и масло и всѣмъ благодати исполнъ насытихъ васъ... Древу всѣкомоу плѣщъ дахъ и лозью вашемоу и паки и исоушихъ за многиѣ злыѣ грѣхи ваша. Но се нынѣ глаголю вамъ: читете свѧтою недѣлю, средоу и пятокъ, тѣми бо тремя днями землю споить". Въ противномъ случаѣ Господь грозитъ изсушить рѣки, колодези и источники „нощью егда ни еденъ же не честь, и вижу камо сѧ дѣжета. Разоумѣти безоумніи и несмыслены и несмиреніи сердцемъ: даи Еврѣмъ помось дахъ Моисѣю на горѣ Синайской, и не препоющашть его, но хранить заповѣдь моя; языци поганіи, закона не пріимше, но по закону творѧтъ; а вамъ дахъ законъ и крещеніе мое, да ни единой заповѣдіи моа не съхраниште". Развѣ не знаете вы, что въ Святую недѣлю я сотворила перваго человѣчка, пришелъ на землю къ Адрааму подъ дубъ Мамврійскій, лежалъ съ купинъ Моисею, „радость нарекъ свѧтый Богородица архангеломъ Гавриломъ, и въ свѧтую недѣлю придалъ свѧтое крещеніе отъ Иоанна Крестителя и Предтеча во глубинѣ Иерданѣстей, да дахъ вамъ помось, соудъ и оуставъ и законъ"; и „въ свѧтою недѣлю хощу соудити осиаемъ и мертвымъ". Господь клянется „реченою пер-

фиромъ, аже осѣнъсть верхъ мон пресвятый, яко ѿ имамъ иши послати епістолъ на землю", грозя грѣшникамъ страшными ваканіями; между прочимъ: „мѣсяца февраля въ і день поущю во дождѣ мѣсто кровь и огнь" и т. д.; „ноуна мѣсяца ві день поустити имамъ градъ и огнь" и т. д.; „октября мѣсяца въ Ь день створити имамъ смиленіе, да прижаснетсѧ весь миръ... и поустити имамъ японца отбоязни имоуща японъ лобы, а крила фракъ и с портъ мѣсто сласи женевскіи селіки и со шпицами мѣсто шпицами коньскими... Слышите гласъ мой и пѣнія (? писанія?) мои храните. Аще ли не имѣте вѣры книгамъ моимъ, пропустити имамъ Измалтанъ на вы, алоо смертью извомрете свѣты ради недѣли". Слѣдуютъ укоры и увѣщанія, обращенные къ отдѣльнымъ родамъ грѣшниковъ („помизатели, а не братолюбцы, кумовъ своихъ не видѣте ни чтете, но крестъ поопираете"), и далѣе увѣреніе: „тако мы матери мои пречистыи и шестокрилатыи херувимы и серафимы и святого Іоанна Крестителя моего, яко нѣсть написана епістолъ си отъ человѣкъ, ни створена смысленіе человѣческимъ, но написана есть отъ невидимаго отца, да съ кто аще обрѣщетъ блудивъ и богохулнікъ, да и речеть, яко нѣсть епістолъ си отъ Бога, Іисуса Христа, но есть человѣческо смысленіе, да боудеть проклѣтъ". Горе не вѣрующимъ въ святыхъ книги, бранящимъ попа, дьякона или черноризца; горе тому, кто „сварится" съ кумомъ своимъ, или заводить ссоры между другими; кто лжетъ, кто отдаетъ сребро свое въ лихву по насилью своему, а по власти своей беретъ лихву; горе монастырямъ, творящимъ блудъ и не живущимъ во страхѣ божиемъ. „И проклѣтъ боудеть попотъ, иже не емлетъ епістолъ сей, и не препишеть ю себѣ, осуженъ боудеть, иже не прочтетъ ее предъ людьми, но срамълъся оуложитъ и скрьетъ ю; и блаженъ же да боудеть иже преписавъ ю въ ини градъ поустить ю или въ ину весь, азъ ногоублю грѣхи его, аще соуть и выше его главы. Есть бо ти, человѣче, шесть дній дѣлати, а въ святою недѣлю не дѣлайтъ..."

Когда папа Римскій (прежде говорилось объ архіепископѣ) началь читать эпістолю, услышанъ быль гласъ съ небеси, подтверждавшій подлинность посланія (при чёмъ повторяется, съ измѣненіями, прежняя формула клятвы) и обѣщавшій милость Божію тому, кто ее распространить. Но горе тому, кто, поссорившись съ другомъ и не помирившись съ нимъ, несетъ просфору въ церковь Божію; горе священнику, который, поссорившись съ другомъ и не помирившись съ нимъ, литургисаетъ и пріемлетъ святые дары; горе не памятую-

щему святых дней. Тому же христианину, который боится Бога и ходить въ церковь, что́ милуеть убогаго, питаеть алчущаго, понять жаждущаго, или же посыщаеть темницы и принимаеть странниковъ— я отдаю долгъ седмерицею и напитаю въ день глада „отсёле и до вѣка. Аминь“.

Другой редакція принадлежитъ эпистоліи, напечатанной г. Пынзинъ¹). Начиная съ того, что пріуроченъе другое: „Во святѣмъ градѣ Іерусалимѣ бысть явленіе предивно: во святѣй божії церкви гласть глаголющѣ. Невидимо спаде съ небеси камень малъ, студенъ, а тяготы его никто не можетъ исповѣдати; а спаде тотъ камень въ первомъ часу дни. Патріархъ Іерусалимскій со всѣмъ соборомъ нача молебны пѣти по три дни и по три нощи, и въ четвертый день тотъ камень развалился на двое, и обрѣтоша въ томъ каменіи свитокъ сей, Богомъ писаны, а въ немъ писано сице: Тако глаголетъ Господь Богъ: послушайте, людіе мои, человѣколюбиваго моего наказанія и разумѣйте сіе писаніе словесе моихъ. Азъ есмъ Богъ вашъ и вы есте людіе мои; пишу вамъ первую и вторую и послѣднюю; сіе заповѣдоа вамъ многіе заповѣди творити... уже бо дніе ваши кончеваются, а страшны судъ готовитца... Воскресеніе Христово чтите, божественнаго писанія слушайте: а въ пятокъ сотвори Богъ первою человѣчка Адама на земли, а въ воскресеніе начатокъ вашего ради спасенія архангелъ Гавріилъ ближнистъль Богородици въ Назаретъ... (Ко) Христу градите и креститесь отъ Иоанна, во Іерданіи пріемши крещенія, ико распяша жидове руцѣ и позѣ мои и ко кресту пригвоздиша, и ребра моя копіемъ прободоша за ваше беззаконіе, и въ воскресеніе азъ воскресъ изъ мертвыхъ, и вся умершія собою воскресивъ, изъ гробовъ изведе праведные. Да въ тоже воскресеніе начатокъ бысть вашему спасенію; въ среду совѣщаша жидове іемони убили мя, того ради подобаетъ поститися²). Аще ли кто въ воскресеніе Христово труды ложаєтъ, хощеть себѣ прибыти, и тотъ человѣкъ погубить у себя всю шесть дней въ недѣли, понеже бо въ воскресеніе Христово, и въ среду, и въ пятокъ далъ Богъ человѣкомъ и скоп-

¹) Памятники стар. русск. литер. III, 150—153: Свитокъ изъ Ерусалимской земли посланъ отъ самого Господа нашего Иисуса Христа.

²) Современный списокъ эпистоліи, приводимый г. Пынзинъ въ примѣчаніяхъ къ его тексту, исправляетъ сбивчивыя показанія послѣдняго: «воскресеніе чтите, ... также среду и пятокъ: въ пятокъ сотворилъ Богъ первого человѣчка Адама на земли, а въ среду сотвѣтъ совѣтоша... іудеи..., въ день пятка иже жидовы ко кресту пригвоздиша... а въ воскресеніе воскресъ изъ мертвыхъ».

тому, и рабомъ и рабинемъ на покой". Соблюдение этихъ трехъ дней нѣсколько разъ внушается въ теченіе эпистоли; Богородица молится за грѣшниковъ, которымъ Господь сулить известныя намъ кары: онъ отверзнетъ „седьмъ небесъ“, напустить змѣй крылатыхъ, „звѣrie двуглавые, главы у нихъ львовы, а крылья орловы, власы жепскіе“. Въ концѣ обычныхъ угрозы не вѣрющимъ въ водопадность письма, утѣшающимъ или не распространяющимъ его, и вообще грѣшникамъ, въ перечисленіи которыхъ видны признаки народной обработки: „о горѣ скомрахомъ и плащикомъ и тому, кто дарить ихъ“; „о горѣ плющимъ хмелемъ безвременно“; „крамолы не творите, а по жидовскія не говорите, материны не бранитеся“.

Эпистолія о недѣлѣ сдѣлалась популярною на Руси, какъ свидѣтельствуютъ многочисленные ея пересказы и передѣлки, какъ въ прозѣ, такъ и въ формѣ духовнаго стиха¹). „Стихъ, Списки Ерусалимскіе, Свитокъ Ерусалимскій, Лиць Ерусалимскій, Списокъ Ерусалимскаго знаменія, Сказаніе о свиткѣ, Свитокъ Ерусалимскаго знаменія, Притча“—таковы разпообразныя названія этого произведения, у народа и по рукописямъ; въ иныхъ случаяхъ прибавлено: „о знаменіи и посланіи Господа Бога нашего И. Х.“, „посланіе Господа Бога и Спаса нашего И. Х.“; „посланіе отъ самого Бога нашего И. Х.“²). Легко представить себѣ, что, обращаясь въ народъ, апокрифический текстъ отразилъ въ себѣ его мѣстныя религіозныя представления и требованія, наполнясь подробностями, заимствованными изъ другихъ отреченныхъ сказаний. Общая черта всѣхъ этихъ народныхъ и полународныхъ пересказовъ та, что эпистолія объявляется въ Ерусалимъ, въ церкви; только въ одной редакціи (№ 569 Безс.) мѣстность другая: „на горѣ Синайской бысть предивное чудо предъ образомъ Архистратига Михаила“. Вездѣ представление одно и то же: съ неба (въ духовномъ стихѣ № 564 ib.: изъ седьмова неба—черта, сохраненная изъ древнаго алоприфа) падаетъ камень въ 1-мъ (2-мъ или 3-мъ) часу дня, Ерусалимскій патріархъ (или патріархи, митрополиты и т. д.; въ № 570 Безс.: святый патріархъ Иоаннъ) вмѣстѣ съ клиромъ служить надъ пимъ три дня и три ночи; на четвертый день камень распадается и въ немъ обрѣтается „Свитокъ Богомъ написанный“ или такъ называемый Ерусалимскій.

За этимъ введеніемъ слѣдуетъ изложеніе самой эпистоли, уже

¹) Съ: Безсонова, Калѣки, вып. 6-я, №№ 564—571.

²) I. c., стр. 68.

намъ известное, разнообразно измѣненное, иногда сокращенное, съ большою или меньшою примѣсь народного элемента и съ большою или меньшою близостью къ старому тексту апокрифа, который про- глядываетъ въ сохраненіи такихъ подробностей, какъ чудовищный образъ птицы съ орлиными крыльями и львиною головою, женскими волосами и т. п. ¹⁾). Главное назначеніе свитка осталось то же: вну- шить людямъ страхъ Божій, побудить къ чествованію праздни- ковъ, съблюденію постовъ; лишь въ сокращенной редакціи № 570 Бевс. говорится о почитаніи одной „недѣли“; въ другой, также со- кращенной, упомянуты лишь среда и пятница (№ 571 ib.); во всѣхъ остальныхъ одинаково внушается необходимость чествовать три дня въ недѣлю. Такъ, напримѣръ, въ духовномъ стихѣ № 564, интерес- номъ для насъ еще въ томъ отношеніи, что онъ указываетъ источ- никъ одного мотива въ стихѣ о Глубинной книгѣ ²⁾). Какъ въ по- слѣднемъ къ книгѣ, такъ здѣсь къ камню, упавшему съ неба, съѣ- жаются:

цара и патріархи,
Игумены, попы, священники,
Церковные причетники,
Християне православные

(„о патріархѣ... матѣ ἀρχιερέων καὶ ἱεράρχων“ и т. д.).

Рассказывается, какъ камень распался на двое и объявился сви- токъ, содержаніе которого сообщается. Главное наставленіе его такое:

Чады вы Мои!
Понимайте вы три дни въ недѣлю,
Среду и пятницу, воскресенія Христова:
Въ среду Жидовья за Христа совѣтъ совѣтѣлъ ³⁾,
Въ пятницу роспать былъ Сынъ Исусъ Христостъ ⁴⁾,
Въ третій день—Воскресенія Христова,

¹⁾ Бессоновъ, № 565, стр. 76: напущу на васъ разныхъ чудовищъ, которыхъ будуть иметь крылья орлины, волосы женскіе; № 566: головы у нихъ львовыи, крыла орловыи, волосы женскіе (стр. 81); № 567 (стр. 86) = id. Сл. Бессоновъ, Каз. V, № 476 (стр. 121): птица Главинъ; Варенковъ, стр. 169 (о второмъ судѣ).

²⁾ О немъ и его источникахъ см. Славянскія сказанія о Соломонѣ и Екто- врасѣ и т. д., стр. 165 и слѣд.

³⁾ Ib. № 565, стр. 76.

⁴⁾ Ib. №№ 565 (стр. 75—6), 566 (стр. 79), 567 (стр. 85), 568 (стр. 89), 569 (стр. 92); №№ 565—7 и 569 прибавляютъ, что въ пятницу Господь сотворилъ первого человека; № 568 относить это событие къ воскресенью.

Господа нашего Иисуса Христа,
Воскресъ Христосъ изъ гроба и взошедъ на небо.
Аще которыи человѣкъ
Да воскресенія Христова работаетъ,
Нѣть тому человѣку
Въ житѣ прибытку,
Ни жеребью-таланту.

Слѣдуетъ также соблюдать „страшную недѣлю“, хоть и малую часть, отъ четверга до воскресенія: „уста кровю запекаются, аще который человѣкъ, да (въ) Великую пятницу хмѣльного требуетъ“. Слѣдующія свѣдѣнія о составѣ человѣческаго тѣла¹), изложенные въ стихѣ о Глубинной книжѣ въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ, заимствованы оттуда, и лишь вѣнѣніемъ образомъ приложены къ содержанию эпистолій:

Первая часть, кости—оть камени;
Вторая часть, тѣло—оть земли,
Третія часть, руда—оть чернаго моря,
Четвертая часть, дыханіе—оть вѣтра,
Пятая часть, мысли—оть обмыцевъ;
Какъ оболоци ходуть па вебеси, вѣтромъ и иенастремъ,
Такожда въ человѣкѣ ходуть мысли кудымъ и добрымъ;
Отъ доброго разума душа воскресаетъ,
Отъ худаго разума душа погибаетъ.

Очи отъ сонца, разумъ отъ Святаго Духа.
Первая мать—Пресвятая Богородица;
Вторая мать—сиря земля;
Третія мать—кая скорбь привала.
Аще Пресвятая Богородица
Помощи своей не вѣдастъ
Не можетъ ничто на землю отъ жизни родиться,
И ни скотъ, и ни птица,
Ни человѣкомъ быти.

Выше мы могли замѣтить такое же суевѣрное отношеніе эпистолій къ родамъ: такъ въпольскомъ текстѣ и въ Бракскомъ „письмѣ съ неба“. Въ заключеніи стиха встрѣчается та же черта, что и въ печатныхъ текстахъ эпистолій, только съ суевѣрнымъ характеромъ: кто „перейметъ и спишетъ Іерусалимскій Списокъ“,

Станеть иво въ дому прочитати,
Завсягда иво прославляти,

¹⁾ О промежутикахъ этой статьи см. Слав. сказ. о Сол. и Китовр., стр. 169, прим. 1.

Станеть яко толкомъ толковать,
Отъ такого человека
Отойдуть духи нечистыя.

Я уже сказалъ, что въ народѣ эпистолія вездѣ становилась амулетомъ, заклинательною формулой, отгнающею злыя духовъ.

Каковъ былъ источникъ—или источники русской эпистоліи? То обстоятельство, что ея пересказы отличаются специальную чертой — присоединенiemъ къ воскресенью и пятницѣ еще и среды, не можетъ пролить никакого свѣта на этотъ вопросъ. Соблюденіе середового поста, давно оставленного западною церковью и сохранившаго греко-восточную¹), легко объяснить, подъ какимъ впечатлѣніемъ совершилось внесение въ эпистолю новой черты, общей всѣмъ русскимъ пересказамъ. Сообразивъ особенности, представляемыя послѣдними, мы открываемъ въ нихъ двѣ группы или двѣ разности. Одну изъ нихъ представляетъ текстъ г. Тихонравова: въ ней эпистолія объявляется «*Rimъ*, повисла на церковномъ столѣ»; принимаетъ ее *архиепископъ или папа*. Всѣ другіе пересказы сходятся, на оборотъ, въ пріуроченіи мѣста дѣйствія къ *Иерусалиму*, и посланіе принимаетъ *Иерусалимскій патріархъ*. Такъ какъ и въ западныхъ редакціяхъ апокрифа Римъ и Иерусалимъ чередуются, то изъ одного разногласія русскихъ текстовъ еще нельзя заключить, какие изъ нихъ пошли съ запада, какие заимствованы изъ византійского подлинника. «Номосъ» Тихонравовскаго списка, можетъ быть, не что иное, какъ слово, ввернутое русскимъ пересказчикомъ, желавшимъ щегольнуть своею ученостью: подобныя слова иерѣдки въ статьяхъ несомнѣнно русскаго происхожденія, то есть, такихъ, которые не даютъ повода къ вопросу объ ихъ иноязычномъ подлинникѣ. Въ крайнемъ случаѣ можно предположить, что если оригиналъ Тихонравовской статьи былъ греческій, то послѣдній былъ, въ свою очередь, пересказомъ какогонибудь латинскаго текста. Къ такому заключенію ведеть не столько упоминаніе папы и Рима, сколько то первенствующее значеніе, которое дается апостолу Петру: «*рекшу Господу нашему И. Христу, ико ты еси Пётръ, на семъ камени съзижди церковь мою*» и т. д.

Точно также всѣ остальные русскіе пересказы апокрифа связы-

¹) Такие и въ континентальной церкви. Сл. слѣдующее мѣсто изъ *Aethiopisches Briefbuch*, hrsg. u. übers. von F. Praetorius (Leipz. p. 26; cf. ib. p. 7) Beobachtet meinen Tag, den ich geheiligt, geehrt und erhoben habe vor allen Tagen, nämlich den Sonntag, und beobachtet auch den Mittwoch und Freitag und ehrt dieselben (и одолженъ этимъ указаниемъ г. Рейнгольду Кёлеру).

ваются въ одну группу, не столько упоминаніемъ Иерусалима и патріарха, сколько чертой, общую исключительно имъ и греческой эпистоліи у Фабриція—что небесное посланіе объявляется не прямо: съ неба падаетъ камень, а въ немъ уже найдено письмо. Какъ известно, этой подробности особенно посчастливилось въ русской народной поэзіи, и если, какъ мы видѣли, Глубинная книга проникла въ содержаніе одного народнаго стиха отъ эпистоліи, то обратное запимствованіе было гораздо сильнѣе: камень, выпадающій съ пеба въ стихахъ о Глубинной книгѣ, не находится въ ея непосредственномъ источникѣ, а перенесенъ сюда изъ народныхъ пересказовъ о письмѣ съ неба.

Патріархъ Иоаннъ въ № 570 Бенз. не есть ли это патріархъ Иоанникій Фабриціева текста?

Затѣмъ остается вопросъ: не представляетъ ли русское суевѣріе болѣе ясныхъ слѣдовъ эпистоліи, перенесенной съ запада и въ западной передѣлкѣ? Мы видѣли, какъ своеобразно воспользовались ею вѣмецкіе гейслеры; знаемъ, что они проникали въ Венгрію, Чехію, Моравію и Польшу. Можетъ быть, они прошли и далѣе на востокъ, и съ ихъ появленіемъ слѣдуетъ связать развитіе Новгородской ереси стригольниковъ и позднѣе—хлыстовъ. На первыхъ указывалъ г. Тихонравовъ; о хлыстахъ въ связи съ гейслерами я говорю далѣе, не отказываясь, впрочемъ, отъ принятаго мнѣнія, что дреанія богоильскія идеи оставили свои слѣды въ міросозерцаніи этой секты¹⁾. Пока помѣчу одно не безинтересное, быть можетъ, свидѣтельство Густынскай лѣтописи: „Въ лѣто 1015 (1507) за Краковыми собрали лестцовъ вѣконихъ тринаадесать, иже повѣдаху сѣ быти апостолами и единаго межи собою нарекоша Христомъ, и ходиша по селамъ бѣзумныхъ лестаще“²⁾.

Слѣдующая глава принесетъ нѣсколько разъясненій по этому вопросу.

¹⁾ Слав. сказ. о Солом. и Китовр., 145.

²⁾ П. С. Л., т. II, стр. 365.

А. Веселовскій.

РУССКО-ВИЗАНТИЙСКИЕ ОТРЫВКИ¹⁾.

II.

Къ исторіи 976—986 годовъ.

(изъ Ал-Маккина и Иоанна Геомитра).

Лѣтомъ 975 года, когда Иоаннъ Цимисхій, прославленный побѣдоносною борьбою съ княземъ Святославомъ Русскимъ, возвращался изъ похода въ Сирію, ознаменованного также блестательными успѣхами, умы его подданныхъ смущены были необычайнымъ явленіемъ на небѣ.

Въ это время, въ началѣ августа мѣсяца, явилась на небѣ удивительная, необыкновенная и превышающая человѣческое понятіе комета. Въ наши времена никогда еще не видали подобной, да и прежде не случалось, чтобы какая-нибудь комета столько дней была видима на небѣ. Она восходила на зимнемъ востокѣ, и поднималась вверхъ, высьясь какъ кипарисъ, достигала наибольшей высоты, а потомъ тихо колеблясь, склонялась къ полудню, горя сильнымъ огнемъ, испуская блестящіе и яркіе лучи и являясь чѣмъ-то полнымъ страха и ужаса для людей. Бывъ усмотрѣна, какъ сказано, въ началѣ августа, она совершила свой восходъ въ продолженіе цѣлыхъ 80 дней, будучи видима отъ полудня до самаго бѣлаго дня. Императоръ, замѣтивъ необыкновенное впечатліе, спрашивалъ людей, занимающихся наблюденіемъ воздушныхъ явленій: что означаетъ это страшнѣцце. Они объяснили появленіе кометы, не такъ какъ это давала разумѣть ихъ наука, а примѣнившись къ желанію государя и общая ему побѣду надъ врагами и долготу дней. Этими толкователеми были логосъ и магистръ Симеонъ и архиепископъ Никоми-

¹⁾ См. декабрьскую книжку Журн. Мин. Нар. Просв. за 1875 г.

дійскій Стефанъ—мужи, избранный изъ тогдашнихъ мудрецовъ. На самомъ дѣлѣ явленіе кометы означало не то, что они подсказывали изъ угощенія царю; напротивъ, оно предвѣщало страшные мятежи, *нашествіе народовъ*, междуусобныя браны, переселеніе городовъ и странъ, голоды и моровые язвы, ужасный землетрясенія и почти совершенную *иabelь Римской имперіи*, какъ мы въ этомъ убѣдились изъ послѣдовавшихъ затѣмъ событій¹⁾).

Мы привели слова Льва Діакона, писавшаго свою известную всѣмъ исторію славныхъ для Византіи царствованій Никифора Фоки и Цимисхія черезъ пятнадцать лѣтъ послѣ появленія этой кометы. Другой младшій его современникъ, армянскій историкъ Асохикъ, также отмѣтилъ въ своей хроникѣ необычайное знаменіе: „Въ 974 (975) году, во время жатвы въ началѣ лѣта показалась звѣзда копьевобразная: она стояла на востокѣ и лучи своего свѣта въ видѣ копья простирала на западъ, на Греческую страну. Она продолжала быть видимою до наступленія осени. Въ исходѣ того же года (по армянскому счислѣнію) умеръ царь Киръ Иоаннъ во дворцѣ своемъ²⁾.“

Въ 988 году, въ годъ крещенія нашего Владимира, въ началѣ апрѣля мѣсяца, императоръ Василій II, преемникъ Цимисхія, издалъ эдиктъ, отмѣняющій постановленія его предшественниковъ, направленные противъ чрезмѣрного развитія монашества, противъ гибельного размноженія монастырей, чтѣ какъ позѣтно, наносило величайший ущербъ всѣмъ экономическимъ и военнымъ средствамъ Византійского государства. Замѣчательны мотивы этого законодательнаго акта, высказанные самимъ его виновникомъ.

„Отъ монаховъ, засвидѣтельствовавшихъ себя благочестіемъ и добродѣтелью, а также отъ многихъ другихъ людей, мы слышали³⁾, говорить императоръ,—, что законы о Божіихъ церквяхъ и богоугодныхъ домахъ, изданные нашимъ предшественникомъ Кирѣ-Никифоромъ, были причиной и корнемъ всѣхъ настоящихъ бѣдствій,—причиною ниспроверженія и смятія всей этой вселенной, такъ какъ эти законы направлены къ оскорблению и обидѣ не только церквей и богоугодныхъ домовъ, но и самого Бога. А что это справедливо, въ томъ мы убѣдились самимъ опитомъ; ибо съ тѣхъ поръ, какъ это законодательство вошло въ силу, мы до настоящаго дні (4-го апрѣля 988 г.)

¹⁾ Leonis Diaconi historiae, ex recensione Nazii, р. 168 (Бонское изданіе).

²⁾ Всеобщая история Степанова Таронского, Асохика по прозванию. Переведена Н. Эмильевъ. Москва 1864.

не видѣли никакого добра въ нашей жизни, но напротивъ не осталось такого вида несчастія, котораго бы мы не испытали. Посему настоящею золотою грамотою съ нашимъ подписаніемъ объявляемъ вышесказанные законы отмѣненными и недѣйствительными¹⁾."

Страшны бѣдствія, послѣдовавши за смертю Иоанна Цимисхія и грозившія, по словамъ Льва Діакона, самому существованію Византійской имперіи, въ общихъ чертахъ намъ хорошо извѣстны.

Это, впервыхъ, рядъ кровавыхъ междуусобій, возбуждаемыхъ честолюбивыми искателами престола: явленіе обычное въ Византійской исторіи. Послѣ смерти Цимисхія (10-го января 976 г.), престолъ имперіи не оставался, собственно говоря, празднымъ. Онъ былъ занятъ (уже съ 963 года) двумя сыновьями Романа II, Василиемъ и Константиномъ. Никифоръ Фока (963—969 гг.) и потомъ Иоаннъ I (969—976 гг.) были только соправителями этихъ двухъ наследственныхъ и порфиородныхъ государей, хотя также съ императорскимъ титуломъ, а главное со всемъ дѣйствительностью власти. Де сихъ поръ такой порядокъ вещей оправдывался малолѣтствомъ обоихъ сыновей Романа II. Но въ 976 году старшій изъ нихъ, Василий, имѣя уже восемнадцать или двадцать лѣтъ, а младшему, Константину, было семнадцать. Ничто, однако, не предвещало въ nominalномъ до сихъ поръ (или точнѣе титуларномъ) старшемъ императорѣ способности сдѣлаться тѣмъ властнымъ, умнымъ и энергическимъ государемъ, какимъ онъ явился вслѣдствіи; а Константинъ VIII навсегда остался валимъ и лѣнивымъ человѣкомъ. Изъ могучихъ рукъ малорослого Цимисхія корнило правленія перешло въ руки одного изъ тѣхъ образцовыхъ интригановъ, которыми прославилась Византія. Это былъ звѣзда Василий, любимецъ императрицы матери, носившій высокій титулъ превидента (прѣаброс) и уже прославившій себя темными и кровавыми прописками. Явная непопулярность нового правительства возбуждала въ представителяхъ византійской аристократіи, и прежде всего — въ родственникахъ двухъ покойныхъ императоровъ охоту и надежду разыграть роль Фоки или Цимисхія. Не одно только честолюбіе, но и чувство самосохраненія заставляло наиболѣе способныхъ и видныхъ, даже патріотическихъ вельмож и генераловъ византійскихъ стремиться къ престолу. При отсутствіи строго опредѣленного закономъ престолонаследія смѣлый и предприимчивый человѣкъ если и не думалъ о порfirѣ, то всегда

¹⁾ *Zacharias, Jus Graeco-Romanum III, 808.*

возбуждалъ предположеніе и подозрѣніе, что онъ о ней мечтаетъ и къ ней стремится. Отъ этихъ подозрѣній спасеніе часто было возможно только на престолѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ патріархъ Поліевѣтъ, короновавшій Цимисхія, провозгласилъ страшный принципъ, что поизаніе на царство, точно также какъ и крещеніе, смыкаетъ всіякіе грѣхи, какъ бы они ни были тяжки — чтѣ могло остановить рѣшительного или же спасающаго свое положеніе человѣка? Послѣ кончины Цимисхія, начальство надъ арміей, дѣйствовавшее въ Азіи, находилось въ рукахъ Варды Склира; свою громкою военною речущатціей, приобрѣтеною во время Русской войны, свою большою популярностію и свойствомъ съ умершимъ Цимисхіемъ Варда Склиръ возбуждалъ наибольшій опасеніе въ хитромъ и ломъ звѣнухѣ-правителѣ. Онъ лишенъ былъ званія главнокомандующаго па Востокѣ (то есть, въ азиатскихъ провинціяхъ) и назначенъ дукою (губернаторомъ) Месопотаміи. Эта мѣра ускорила или же вызвала открытое восстание. Прибывъ въ Месопотамію, Склиръ немедленно провозгласилъ себя императоромъ и вторгнулся въ Малую Азію. Онъ не дѣялъ большихъ приготовленій: онъ зналъ, что его военная репутація собереть вокругъ него не мало смѣлыхъ и на все готовыхъ воиновъ, и вѣроваль въ свое искусство. Саракинскіе эмиры за-евфратскихъ городовъ Амиды и Мартирапола помогли ему деньгами и прислали испомогательный отрядъ въ 300 конниковъ, чтѣ было цѣннымъ приращеніемъ его сначала слабой арміи. Не смотря на частныя пораженія и большія трудности, онъ шелъ впередъ, два раза разбилъ императорскихъ вождей, явился подъ Абидосомъ (при Дарданеллахъ), взялъ Никую и послалъ своего сына Романа во Фракію дѣлать приготовленія для осады Константинополя.

Соперникомъ Варды Склира еще при Цимисхіи былъ другой Варда — Варда Фока, племянникъ бывшаго императора Никифора, находившійся въ ссылкѣ и постриженный въ монахи. Новое правительство вызвало изъ ссылки единственнаго вожда, который способенъ былъ помѣриться съ Вардою Склиромъ. Варда Фока сбросилъ съ себя монашеское платье, и старые соперники снова встрѣтились съ оружиемъ въ рукахъ. Долго кружили противники по Малой Азіи, оставляя позади страшные слѣды разворенія; два раза Фока былъ разбитъ Склиромъ (при Аморіи и при Царскихъ банахъ въ окрестѣ Харсіанскому). Онъ удалился въ Грузію, и при помощи Грузинскаго царя Давида, собралъ третью армію, съ которой явился на берегахъ исторического Галиса (Кизиль-Ирманъ). На этотъ разъ счастіе из-

іївшио Склиру: несчастный случай съ самимъ вождемъ разстроилъ его армію, она разбѣжалась или же передалась императорскому вожду. Склиръ спасъ себѣ бѣгствомъ, и искалъ убѣжища на сарацинской территоріи, но здѣсь былъ заключенъ въ тюрьму, по приказанію наѣстника калифа.

Варда Фока нѣсколько лѣтъ командовалъ всѣми войсками въ Азіи, велъ войну съ Сарацинами и принудилъ эмира Халепского (Алеппо) платить дань Константинополю. Между тѣмъ съ годами стала разинваться и яснѣе обнаруживаться самостоятельный и повелительный характеръ старшаго императора, Василия II; самъ эвнухъ Василий лишился своей власти и своего вліянія; магнаты не могли болѣе сносить строгаго надзора и крѣпкой узды, налагаемыхъ на ихъ произволъ и хищничество. Когда, во время Болгарскаго восстанія, императоръ Василий обнаружилъ памѣреніе пытать лично въ свои руки команду надъ арміей, то и Варда Фока присоединился къ недовольнымъ. Въ округѣ Харсіапскому (въ Арменіи), въ домѣ богатаго магната Евстаѳія Малеина собрались военные вожди и богатые властители (боютої) византійские, недовольные императоромъ, и 15-го августа 987 года провозгласили императоромъ Варду Фоку. Между тѣмъ, около этого самаго времени, освободился изъ пленя и Варда Склиръ, послѣ разныхъ приключений, сдѣлавшихся, по видимому, сюжетомъ для легендарныхъ разказовъ въ Византіи и на Востокѣ. Его неожиданное появление на сцену съ непокинутыми притязаніями на императорскій титулъ и сапъ слова должно было возвѣть старую борьбу между двумя императорами-бунтовщиками. Оружіе должно было решить, кто изъ нихъ пойдетъ на Константинополь, противъ Василия Но Фока разрѣшилъ вопросъ въ свою пользу простымъѣроломствомъ. Онъ предложилъ своиму сопернику подѣлить имперію полюбовно, и когда тотъ явился въ лагерь противника для переговоровъ, схватилъ его и посадилъ въ одну крѣпость. Фока одинъ началъ борьбу противъ законныхъ императоровъ, сыновей Романа: въ этомъ 988 года онъ покорилъ большую часть Малой Азіи и сожгъ на Босфорѣ, угрожая Константинополю, когда его успѣхи ли остановлены — въ началѣ 989 года; въ апрѣль этого года /онъ/ былъ разбитъ и потерялъ голову. Послѣ этого Варда Склиръ воротилъ себѣ свободу и еще разъ взволновалъ востокъ, но уже не на долго. Убѣдившись въ невозможности держаться противъ энергіи Василия, ста-рый ветеранъ явился въ палатку молодаго императора, снявъ съ себя порфириу, но забыть раздѣлть красную обувь: гнѣвио взглянулъ на это

Болгаробойца и отказался принять больного старика, поддерживаемаго двумя прислужниками, прежде чѣмъ онъ сниметъ съ своихъ ногъ красные символы императорской власти. Склиръ повиновался, получилъ милостиву аудіенцію и даже приглашеніе сѣсть на одномъ ковру съ императоромъ. Онъ скоро умеръ¹⁾.

Вторыхъ, одновременно съ этими междуусобными войнами свидѣствовало восстание Болгарское. Оно готовилось еще при Цимисхіи и вспыхнуло при первой вѣсти объ его смерти. Два развѣянчаныя сына бывшаго царя Петра, Борисъ и Романъ, которыхъ Цимисхій увелъ въ Константинополь, ушли изъ плѣна, узнавъ о восстании своего отечества. Но Борисъ, не успѣвшій снять съ себя византійское облаченіе, былъ принятъ на дорогѣ за Грека и убитъ саварами Болгарами; а Романъ, осажденный въ Константинополѣ, уже поэтому не могъ быть царемъ и вождемъ восстания. Еще ранѣе во главѣ его стали четыре сына одного болгарскаго боярина, который почему-то носилъ римско-византійскій титулъ Комита (*comes, comitis*); отсюда прозваніе Самуила и его братьевъ Бомитопулами. Намъ неизвѣстно въ точности, когда именно Самуилъ провозглашенъ былъ царемъ Болгарскимъ, да и вообще ходъ Болгарского восстания въ подробностяхъ остается неяснымъ и загадочнымъ.

Несомнѣнно только то, что успѣхи Болгаръ зависѣли отъ современныхъ движений азіатскихъ бунтовщиковъ Склира и Фоки. Какъ видно уже изъ золотой грамоты Василия II, отъ 4-го апрѣля 988 года, въ это время имперія находилась въ наибольшемъ затрудненіи, и восстание Болгарское нисколько не было чѣмъ-либо парализовано²⁾.

Втретихъ оставляемъ въ сторонѣ южную Италию, въ которой Греки должны были бороться съ весны 976 года съ Сицилійскими Арабами, а потомъ защищать свои владѣнія въ Апуліи и Калабріи противъ Оттона II, женатаго на сестрѣ императоровъ Василия и Константина, но стремившагося подчинить себѣ всю Италию. Византійская политика противопоставила иѣмецкому оружію союзъ съ Фатimidскимъ калифомъ въ Каирѣ, и въ іюлѣ 988 года Оттонъ II потерпѣлъ роковое пораженіе при Базентелло (въ Калабріи, въ югу отъ

¹⁾ *Finlay, History of Byzantine empire*, II, 426 и сл. Ср. *Папаррионула, Исторія той Еллінікій іѠнѹс, IV, 226—240.*

²⁾ О Болгарскомъ восстаніи: см. *Гильбердинъ, Письма объ исторіи славянъ и Fr. Racki, Borba Juksnych Slowenja (Rad Jugoslavenske akademije 1873).*

Cotrone) ¹⁾. Правда, Византійцы скоро разорились съ своими союзниками, и въ 987 году Сарацины взяли городъ Св. Кириака и опустошили всю Калабрію; правда, въ самомъ мѣстномъ населеніи скоро вспыхнуло восстаніе, и Барійцы убили, въ 986 г., своего катапана; но все-таки отсюда грозила, наименьшая опасность. Въ числѣ иноземныхъ народовъ, нашествие которыхъ было предсказано кометою Льва Діакона, мы можемъ подразумѣвать и народъ Русскій. Наша начальная лѣтопись, не обнаруживая близкаго знакомства съ положеніемъ Византіи въ 988 году и вообще не представляя въ своемъ разказѣ признаковъ современного событий источника, не только говорить о враждебныхъ дѣйствіяхъ Русскаго княза противъ имперіи, но и заставляетъ Владимира грозить Василію II властіемъ Константинополя, и безъ того угрожаемаго ополченіемъ Варды Фоки. Мы не можемъ, конечно, отвергать враждебныхъ отношеній Владимира къ Византіи въ 988 году; оно засвидѣтельствовано многими другими источниками,—оно, вѣроятно, подразумѣвается въ числѣ бѣдствій, о которыхъ говорить Василій II въ своемъ хрисовулѣ монастырямъ и монахамъ. По всѣмъ признакамъ, примиреніе и союзъ (военный и брачный) съ Русскимъ княземъ были первыми отрадными проблескомъ, который испыталъ Василій II въ своей жизни. При помощи русского вспомогательного корпуса былъ разбитъ въ апрѣль 989 года Варда Фока. Съ этого момента начинается поворотъ и въ ходѣ Болгарскаго восстания: византійское оружіе начинаетъ одерживать успѣхи, императоръ находить возможнымъ и безопаснымъ покинуть европейскія владѣнія для новыхъ завоеваній и пріобрѣтений въ далекой Азіи, около Кавказа; его сопровождаетъ русскій шеститысячный корпусъ; Русскіе борются и съ Болгарами въ Европѣ, получая на свою долю третью часть добычи при побѣдахъ.

Еслибы мы могли установить точную хронологію всѣхъ этихъ событий, то для насъ стала бы яснѣе не только общая связь между затруднительнымъ положеніемъ Византіи и успѣхами Болгаръ, съ одной стороны, крещеніемъ князя Владимира Русскаго и пробужденіемъ, энергией греческаго оружія въ борьбѣ съ Болгарами—съ другой стороны, но въ иномъ, болѣе яркомъ свѣтѣ выставились бы многія частные подробности исторіи не только византійской, но также болгарской и русской. Вместо нанынѣхъ представленій лѣтописца

¹⁾) Giesebricht, Geschichte der deutschen Kaiserzeit, Band 1, p. 597 (4-го изданія).

ионаха, мы познакомились бы съ широкимъ кругозоромъ византійской политики. Старыми преданиями умной и ловкой дипломатіи Византія много разъ сама себя выручала изъ самыхъ затруднительныхъ положеній; но ходы и приемы этой дипломатіи, составленіе наслѣдіе старой культуры, не были доступны разумѣнію и пониманію простодушныхъ лѣтописцевъ не только русскихъ, но и вскихъ другихъ.

Къ несчастію, сама византійская историческая литература не сохранила намъ хорошихъ, полныхъ, современныхъ событій источниковъ для занимающаго насъ періода. Только по поводу извѣстной намъ кометы, ради восстановленія научной правды, что не на добро бываютъ такія знаменія, современный византійскій писатель Левъ Діаконъ сдѣлалъ въ своемъ сочиненіи, которое должно было оканчиваться смертью Цимисхія, довольно большую вставку, забывающую впередъ и содержащую обзоръ событій до 989 года. Но самой задачѣ своей этотъ обзоръ не могъ быть подробнымъ и отчетливымъ. Изъ исторіи Болгарского восстанія описано только пораженіе Византійцевъ при Срѣдцѣ (Сардикѣ), въ которомъ самъ авторъ подвергался большой опасности. Что касается дѣлъ русскихъ, то писатель, такъ много занимавшійся Русью и ея предводителемъ Святославомъ, совсѣмъ не упоминаетъ въ этомъ обзорѣ не только о крещеніи Владимира, но даже о бракѣ Кіевскаго князя на греческой царевнѣ, даже о помощи, которую прежніе враги оказали Византіи въ самую критическую для нея минуту; онъ отмѣчаетъ опять только враждебное дѣйствіе Русскихъ, именно взятие Корсуна. Волѣе подробное обозрѣніе начальникъ лѣтъ царствованія Василія II находится у византійскихъ хроографъ-компіляторъ конца XI и XII вѣка (Скилиція, Кедрина, Зонары). Всѣ они заимствовали свои свѣдѣнія посредственно или непосредственно изъ одного источника: въ этомъ убѣждаетъ не только совершенное тожество содержанія, но и близкое сходство выражений и языка. При внимательномъ изученіи текста легко убѣдиться, что собственно только одинъ Іоаннъ Фракісійскій, по прозванію Скилицій, жившій въ самомъ концѣ XI вѣка, долженъ быть считаемъ первоначальнымъ источникомъ нашихъ свѣдѣній о царствованіи Василія II, то есть тѣмъ добросовѣстнымъ и почтеннымъ компіляторомъ, который сохранилъ для насъ извѣстія, содержащіяся въ первоначальныхъ источникахъ, далеко не замѣнивъ, конечно, послѣднихъ. Что же касается Кедрина, то это есть компіляторъ компілятора, plagiarъ, единственная заслуга которого для насъ состоять въ томъ, что онъ обокралъ своего собрата, то есть, Ски-

лиці, вполні и всеціло. Когда будеть изданъ подлинный греческій текстъ Иоанна Скилиція, — чтд уже обѣщано, — тогда Кедринъ утратить и эту заслугу, потеряетъ всякое значеніе для всего того периода, который обнимается хроникой Иоанна Фракнійскаго. Существующій пока только въ старинномъ латинскомъ переводѣ, текстъ Скилиція представляетъ изрѣдка легкія отмѣны противъ греческаго его текста, переписанного въ свою хронику Кедриномъ; едва замѣтны для обыкновенного читателя, эти отмѣны могутъ иногда становиться очень важными для вѣдьдователя. Къ несчастію, нельзя поручиться, что различіе всегда принадлежитъ первоначальному тексту Скилиція, а не латинскому только переводу, который недѣлья называть вполній исправнымъ. Что касается далѣе Зонары, то и онъ есть вторичный компиляторъ, то есть, по лінѣ подъ рукою подлинныхъ первоначальныхъ источниковъ для времени Василія II, онъ пользуется тѣмъ же Скилиціемъ и отличается отъ Кедрина только въ томъ отношеніи, что не переписываетъ силошь трудъ избранныго руководителя, а часто его сокращаетъ, по большей части удерживая все-таки самій стиль и языкъ подлинника. Къ чести Зонары, въ настоющее время можно прибавить еще одно обстоятельство, сдѣлавшееся замѣтнымъ только послѣ изданія мемуаровъ Пселла, именно, начиная съ возвышествія на престолъ Василія II, Зонара, рядомъ съ преобладающимъ все-таки Скилиціемъ, пользуется слегка и упомянутымъ сейчасъ авторомъ. Большею частью заимствованія изъ Пселла едва замѣтны, состоять во внеселіи одной-другой черты, двухъ-трехъ строкъ изъ мемуаровъ Пселла въ текстъ Скилиція, служать подспорьемъ при стилистической обработкѣ послѣдняго. Любопытнымъ обращениемъ въ этомъ отношеніи могъ бы служить разказъ Зонары о русскомъ нашествіі 1043 г. Иногда эти заимствованія бываютъ смѣлѣ, состоять въ извлечениіи цѣлой страницы изъ не называемаго обыкновенно Пселла, чтд, напримѣръ, замѣчаемъ въ характеристики Василія II. Съ нашей точки зрѣнія, то есть, имѣя въ виду только царствованіе двухъ сыновей Романа, мы не можемъ за это особенно хвалить Зонару. Сочиненіе Михаила Пселла, какъ известно, представляетъ родъ мемуаровъ или записокъ автора о томъ, что онъ самъ пережилъ, видѣлъ или въ чемъ лично участвовалъ. Среди сухихъ, бездушныхъ произведений византійской исторіографіи это сочиненіе поражаетъ настѣживостію своего содержанія; въ немъ несомнѣнно бьется живой пульсъ и слышится живая, хотя нѣсколько тщеславная и педантическая личность византійского ученаго и царедворца. Но жизнь и

дѣятельность Цесалла относится къ сороковымъ и послѣдующимъ годамъ XI вѣка. О царствованіи Василія II онъ пишетъ по разказамъ старшихъ своихъ современниковъ и сообщаетъ о немъ только нѣсколько отрывочныхъ, хотя и драгоцѣпныхъ данныхъ. Почему бы Зонарѣ, при его литературныхъ способностяхъ, при готовности и желаніи не быть рабскимъ списывателемъ, не обратиться къ настоящимъ и первичнымъ источникамъ для изображенія такого славнаго періода, какъ время Василія II, то есть, обратиться къ тѣмъ самымъ и источникамъ, по которымъ описалъ это время Скилицій. Зонара писалъ свое сочиненіе въ монастырѣ, при недостаткѣ книгъ, на который самъ жалуется, но все-таки эти источники далеко не были потеряны и могли быть отысканы.

Въ настоящее время мы можемъ только догадываться о первоначальномъ источникѣ или источникахъ, которымъ мы обязаны посредственно нашими скучными знаніями о времени Василія II, объ исторіи и ходѣ Волгарского восстания при Самуилѣ, объ отношеніяхъ Руси къ византійской императорской политикѣ при Владимірѣ. Послѣ блестательной находки, сдѣланной недавно однимъ русскимъ ученымъ (И. Е. Троицкимъ) и обѣщающей намъ знакомство съ важнымъ, но до сихъ поръ совершенно неизвѣстнымъ дѣятелемъ и мало-извѣстнымъ писателемъ начальныхъ годовъ X вѣка¹⁾), нельзя, конечно, совсѣмъ отказываться отъ надежды, что когда-нибудь будутъ открыты хроники и вообще первоначальные источники для конца того же вѣка. Еслиъ это случилось, то не одинъ спорный вопросъ въ русской исторіи нашелъ бы свое рѣшеніе. Во всякомъ случаѣ и теперь полезно искать следовъ такихъ источниковъ.

Въ одному изъ позднѣйшихъ греческихъ церковно-каноническихъ произведеній, трактующемъ о дозволительности архиерейскаго перемѣщенія съ одной епархіи на другую, приводятся многочисленные примѣры такой практики, и между прочимъ, говорится слѣдующее:

„Агапій, архиепископъ Селевкіи Піерійской, перемѣщенъ былъ на патріаршество Антіохійское въ царствованіе царя Василія Порфириодна, послѣ восстанія Склира, какъ объ этомъ говоритъ Феодоръ,

¹⁾ Мы разумѣемъ переписку Ареемъ Кесарійскаго, открытую Е. И. Троицкимъ въ Московской синодальной библіотекѣ. Нужно только пожелать, чтобы нашъ почтенный ученый, уже известный своими трудами по исторіи Византіи, получила скорѣе возможность сдѣлать свою драгоценную находку общимъ достояніемъ науки.

епископъ Севастійскій, написавшій хронику государя Василія Порфиріоднаго¹).

Въ этомъ Феодорѣ мы узнаемъ того самого младшаго Феодора, стоявшаго во главѣ церкви Севастійской, о которомъ упоминаетъ Скилицій въ своемъ введеніи, перечисляя тѣхъ, по его словамъ, то пристрастныхъ, то слишкомъ частныхъ и специальныхъ писателей, которыми онъ пользовался для своего труда, и которыхъ должна сдѣлать совершенно ненужными и лишними его собственная хроника. Кедринъ, никогда не читавшій хроники Феодора Севастійскаго, но списывавшій Скилиція, точно также вслѣдъ за Львомъ Карійскимъ (Львомъ Діакономъ) и Феодоромъ, епископомъ Сиды, ставитъ Феодора *Севастійскою*, а даље Димитрія Кіазическаго и Іоанна Лідійскаго, повторяя со смѣшною дерзостію отзывъ своего предшественника о всѣхъ этихъ писателяхъ, но точно также не указывая даже заглавій ихъ трудовъ. Теперь мы знаемъ, что Феодору специальнно принадлежала хроника царствованія Василія II. Быть можетъ, и Димитрій Кіазическій, упомянутый около 1030—40-хъ годовъ XI-го столѣтія²), писалъ что-нибудь объ этомъ царствованії.

Можно сказать почти съ несомнѣнностью, что хроника Феодора Севастійскаго была единственнымъ источникомъ для Іоанна Скилиція, а чрезъ его посредство и для другихъ византійскихъ компиляторовъ, описывавшихъ время Василія Волгаробойцы. При пе-

¹) Рассужденіе о перенѣщеніяхъ (перѣ метабісевон) существовало въ разныхъ спискахъ; лучшій изъ нихъ былъ, повидимому, тотъ, который былъ въ рукахъ Агапія. *Leonis Allatii de Theodoris: Mai, Novae Patr. biblioth.* VI, 174. Здѣсь читается только небольшой отрывокъ, наикогда переведенный ('Αγάκιος-μεταβέθ... κατὰ τὴν ἀπεστασίαν τοῦ Σεκληροῦ, ὃς ὁ Σεβαστεῖας λέγει Θεόδωρος, ὁ γράφας τὸ χρονικὸν βιβλίον τοῦ κυροῦ Βασιλείου τοῦ πορφυρογενούτου'). У Радлы и Поты (Σύνταγμа V, 391) напечатано все сочиненіе перѣ метабісевон, но здѣсь сказано, что Агапій былъ сдѣланъ патріархомъ Йерусалимскимъ и не обозначено точно сочиненіе Феодора Севастійскаго (ὅς γράψει δὲ Θεόδωρος). Наконецъ все разсужденіе съ пѣнѣсторийскими дополненіями, вошло въ церковную исторію Никифора Каллистата (*Migne, Patrolog. t. CXLVI, 1196*), где Агапій опять называется Антиохійскимъ патріархомъ, но не названъ источникомъ сдѣланій о немъ. За то здѣсь приведенъ еще другой примѣръ перенѣщенія при томъ же Василіи II: 'Εκὶ δὲ τῆς αὐτῆς ὑγερονίας Θεοφόλακτος ἐκ τῆς Σεβαστεῖας εἰς Ρόσσιαν φύγεται. Еслибы видѣсто Θεοφόλαкта можно было читать Θεοφεнтий, то здѣсь заключалось бы дѣйствительно указание на Русского кипрополита. Даље встрѣчается какой-то монахъ Пачтаклѣс, перенѣщенный ἀπὸ Ρωσίαν на краю острова Алини: не о городѣ ли Руслѣ (Роосион) идетъ рѣчь.

²) Cedren, II, 496, 517, ср. Khallу, Σύνταγμа, V, 393.

редѣлкъ трудъ современника и очевидца подвергся, конечно, большому сокращенію: это видно ужъ изъ того, что о патріархѣ Агапіи и вообще обѣ антіохійскихъ церковныхъ дѣлахъ ни слова не сказано во всѣхъ трехъ хронографахъ—Скилиція, Кедрина и Зонары. Оченьѣ вѣроятно, что въ потерянномъ сочиненіи Севастійскаго епіскопа говорилось и о крещеніи Владіміра, а не обѣ одномъ только бракѣ его на сестрѣ Василіи, чтѣ, по русской лѣтописи, послѣдовало за крещеніемъ. Но ведутъ ли отсюда свое начало поаднѣйшіе византійскія свѣдѣнія обѣ этомъ событии, заключающіяся въ пѣкоторыхъ произведеніяхъ церковно-обличительной литературы, или, точнѣе, въ старицкихъ русскихъ переводахъ этихъ произведеній,—сказать трудно. Ниже мы познакомимся съ тѣмъ, въ какой обстановкѣ представлялось въ подразумѣваемыхъ византійскихъ полемическихъ сочиненіяхъ крещеніе Русскаго князя. Что при своемъ извлечениіи изъ хроники Феодора Севастійскаго, при ее обработкѣ для своего сочиненія, Скилицій, вообще искусный и внимательный компіляторъ (какъ въ этомъ убѣждаетъ нась его заимствованія изъ сохранившагося писателя XI вѣка Атталоты), дѣлалъ иногда довольно важные промахи—въ этомъ также не можетъ быть сомнѣнія. Едва ли можно предполагать, чтобы современникъ невѣрно обозначилъ продолжительность царствованія Іоанна Цимисхія. Между тѣмъ Скилицій, а вслѣдъ за нимъ и Кедрипъ, и Зонара заставляютъ царствовать Цимисхія шесть лѣтъ и столько же мѣсяцевъ, тогда какъ его правленіе продолжалось только шесть лѣтъ и одинъ мѣсяцъ, какъ это правильно обозначено у Льва Діакона, другаго современника¹⁾). Всего вѣроятнѣе, что недосмотромъ или посѣщенностью Скилиція должна быть объясненія и другая, важная для нась, ошибка, состоящая въ неправильномъ обозначеніи года кометы и землетресенія, по которымъ можетъ быть опредѣляемъ годъ взятія Корсуніи Владіміромъ. Эта ошибка повторена ошѣть-таки Кедриномъ, но исправляется при помощи Льва Діакона и другихъ уже не византійскихъ источниковъ. Замѣчательно, что съ этой несомнѣнною ошибкою находится, однако, въ согласіи

¹⁾ Leo Diac., p. 178. ἐνιαυτοὺς εἶ πρὸς ἡμέρας τριάκοντα. Ср. pag. 512 (примѣч. Гаве): Sic codex non siglis, sed plenis litteris. Но у Кедрина и Зонары: βασιλεύεις ἑτῇ εῖ, τοσούτος τε μῆνας. То же самое въ латинскомъ издании Скилиція. Замѣчательно, что Ал.-Мекінъ вѣрю показываетъ число мѣсяцес (одинъ), давая ошибку въ года. У Кедрина и Зонары неизрѣмо указано и время смерти Цимисхія (10-го декабря вместо 10-го января).

русская Первоначальная лѣтопись при поѣздаціи о крещеніи Владимира: это мы увидимъ ниже.

Не только для восполнения пропусковъ, но и для исправленія не- точныхъ и невѣрныхъ показаній, вообще для критики нашихъ такъ мало надежныхъ главныхъ источниковъ, могутъ быть полезны всякихъ другіхъ независимыхъ, изъ другихъ источниковъ идущія свѣдѣнія. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ арабская хроника Джардиса Ибнуль Аміда Ал-Мекина. Происходя изъ христіанской сирійской фамиліи, переселившейся въ Египетъ, Ал-Мекинъ, подобно своему отцу, занимавшему важную финансовую должность при Саладинѣ, достигъ, несмотря на свое христіанское (неизвѣстно, якобитское или исилитское) исповѣданіе, виднаго положенія при дво- рѣ, именно — былъ секретаремъ Египетскаго государя и умеръ въ 1275 году, оставивъ послѣ себя сочиненіе, озаглавленное именемъ Всеобщей исторіи и доведенное до 1260 года. Вторая часть этого сочиненія, заключающая въ себѣ исторію калифовъ, издана не только въ арабскомъ подлинникѣ, доступномъ для однихъ ориенталистовъ, но также въ двухъ переводахъ — латинскомъ и французскомъ¹⁾. Ал-Мекинъ удѣляетъ въ своей исторіи значительное мѣсто христіанскимъ, въ частности — византійскимъ событиямъ и посвящаетъ имъ всегда особый отдѣлъ. Уже Карамзину было извѣстно, хотя по ссыл- камъ Ассемани, свѣдѣтельство Ал-Мекина о крещеніи Владимира. Въ недавнее время русскій перѣводъ всего отрывка, сюда относящагося, сдѣланъ былъ барономъ В. Р. Розеномъ и изданъ А. А. Куникомъ. Въ высшей степени любопытный и важный разказъ образованнаго египетскаго христіанина, отличающейся отчетливымъ наложеніемъ об- стоятельствъ, при которыхъ совершилось крещеніе „дара Русовъ“ приобрѣтаетъ еще большее значеніе, когда познакомишься ближе съ его свѣдѣніями о византійскихъ дѣлахъ вообще; они поражаютъ богатствомъ и точностью хронологическихъ данныхъ, чѣд особенно замѣтно въ наложеніи царствованія Василія II. Ужъ это одно застав- ляетъ думать, что хотя сочиненіе писано и очень поздно для наше- го периода, то есть, для X вѣка, но на основаніи хорошихъ и близ- кихъ къ событиямъ источниковъ. Что эти источники не находятся въ какомъ-либо родствѣ съ византійскими хронографами, въ этомъ,

¹⁾ Historia Saracenica, arabice olim exarata & Georgio Elmucino, et latine redi- dita opera et studio Thomas Egrenii. Lugduni Batavorum, 1625; L'histoire Maho- metane du Macine, trad. par Pierre Vattier. Paris, 1657.

по нашему мнѣнію, не можетъ быть никакого сомнѣнія. Не только способъ лѣтосчисленія, но и самыи характеръ повѣствованія, а особенно совершенная независимость хронологическихъ опредѣленій отъ византійской точки зрѣнія на важность или неважность фактовъ, полное отсутствіе какого-либо буквального сходства въ этомъ отношеніи съ наличными византійскими сочиненіями, — все убѣждаетъ, что у Ал-Мекина были подъ рукою особые, мѣстные источники. При ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что до X вѣка источникомъ Ал-Мекина для дѣль христіанскихъ служило сочиненіе Сауда Ибнуль Батрика (сына патріція), другими словами — Александрийского православнаго патріарха Евтихія (съ 934 года): „Нить драгоценныхъ камней”, написанное также на арабскомъ языкѣ и доведенное до 937 года. Въ латинскомъ переводѣ оно издано Пококомъ въ 1658 году и перепечатано въ Греческой Патрологіи аббата Мина (*Migne, Patrologiae Series Graeca, t. CXI, 858. Contextio genitissim, sive Eutychii patriarchae Alexandriae annales*). Ал-Мекинъ часто ссылается на исторію Евтихія: *dicit Sajdus filius Batrici in historia sua et dicitur pri etiam възмѣщанія буквальныя*¹). Но сочиненіе Евтихія кончалось 937 годомъ, — годъ его смерти указанъ самимъ Ал-Мекиномъ подъ 939 годомъ: кого же нужно разумѣть при дальнѣйшихъ ссылкахъ Ал-Мекина на „христіанскія исторіи”? Нѣкоторые слѣды ведутъ къ сирійской хроникѣ *Лінатія Мелитенскаго*, кото-рою пользовался Михаилъ Сирійскій и Абуль-Фараджъ²). По крайней мѣрѣ у Ал-Мекина мы находимъ такое же невѣрное опредѣлѣніе продолжительности правленія Цимисхія, какое встрѣчается у другихъ писателей, пользовавшихся сочиненіемъ Игнатія. Эта невѣрность — нужно мимоходомъ замѣтить — совершенно другая, чѣмъ у Византійцевъ. Сверхъ того, нельзя не обратить вниманія нашихъ ориен-

¹) См. въ латинскомъ перевода pagg. 100, 118, 128, 147, 149, 158, 169, 170, 175, 186, 195, 198, 213, 218 (о патріархѣ Николаѣ Мистикѣ), 238 и слѣд. 252, 264.

²) Ал-Мекинъ пишетъ, что Цимисхій царствовалъ три года и одинъ мѣсяцъ, тогда какъ слѣдовало сказать: шесть лѣтъ и одинъ мѣсяцъ. У Михаила Сирійскаго (*Chronique, Langlois*, p. 281): *Son règne ne dura que trois ans.* Абуль-Фараджъ (*Chron. Syriac.*, p. 205), опровергая нѣкоторыхъ показаній Михаила относительно смерти Цимисхія, говоритьъ, что онъ възмѣщавъ иль у Игнатія Мелитенскаго. Эта Игнатій былъ современникомъ Михаила Сирійскаго и умеръ въ 1091 году (*Assemani, t. II, 212; Lamia въ примѣчаніяхъ къ хроникѣ Михаила*, pag. 20, 280).

талистовъ на совершение до сихъ поръ неизвѣстную спрѣско-арабскую хронику *Иліи Низибийскаю*, относящуюся къ XI столѣтію и хранящуюся въ рукописи въ Британскомъ музѣ. Нѣкоторыя указанія на ея содержаніе, попавшияся намъ на глаза почти случайно, можно найти у нѣмецкихъ учёныхъ богослововъ¹⁾). По этимъ указаніямъ позволительно заключать, что хроника Иліи Низибийскаго, по содѣянію своему родственника съ „Нитью драгоцѣнныхъ камней“ Евтихія, и быть можетъ, служила продолженіемъ къ труду Александрийскаго патріарха. Въ такомъ случаѣ вполнѣ естественно предполагать пользованіе ею со стороны Ал-Мекина. Есть даже нѣкоторые признаки, заставляющіе думать, что Ал-Мекинъ въ отдѣлѣ о царствованіи Василія II имѣлъ предъ собою два источника. Эти признаки яснѣе обнаружатся для читателя послѣ знакомства съ текстомъ египетской хроники; мы обращаемъ вниманіе на то обстоятельство, что о разныхъ знаменіяхъ и бѣдствіяхъ одного и того же года Ал-Мекинъ говоритъ въ два приема, въ двухъ различныхъ мѣстахъ, и притомъ въ такомъ порядке, что болѣе раннія явленія помѣщены послѣ позднѣйшихъ.

Какъ бы то ни было, известія Ал-Мекина ведутъ свое начало изъ хорошихъ, самостоятельныхъ и древнихъ источниковъ. Само собою разумѣется, что хроника Ал-Мекина не столько замѣняетъ ихъ, сколько заставляетъ сожалѣть объ ихъ утратѣ. Неточности и промахи не чужды труду египетского христіанина и секретара, такъ какъ они почти неизбѣжны для всякаго компилятора. Онъ, несомнѣнно, смѣшиваетъ сыновей царя Петра Болгарскаго съ сыновьями Комита Шишмана, братьями Самуила, какъ это дѣлаютъ и другие писатели, отдаленные по мѣсту жительства отъ театра событий, хотя и ближайшіе по времени, именно — армянскіе писатели и во главѣ ихъ Асохикъ. Несомнѣнно драгоцѣнными остаются все-таки хронологическіе данные, сохраненные Ал-Мекиномъ. Всякий разъ, какъ они могутъ быть проверены византійскими источниками, обнаруживается совершенная точность и правильность ихъ. Слѣдовательно, тамъ, где въ этомъ отношении отказываются намъ служить Византійцы, мы можемъ полагаться на Ал-Мекина.

¹⁾ *Lipius, Chronologie der römischen Bischöfe*, p. 36. Leipzig, 1869.. «Nebst Eutychius ist endlich noch die syrische und arabische Chronik des Elias von Nisibis aus dem XI Jahrh. zu erwähnen. — — — Auf diese bisher ungedruckte Chronik bin ich durch die freundliche Mittheilung eu — — Paul de Lagarde aufmerksam gemacht worden» u. s. w.

Такъ какъ отдѣль исторіи Ал-Мекина, излагающій событіе византійской исторіи въ послѣдней четверти X столѣтія, имѣть большую важность для византійской, славянской и особенно русской исторіи, а между тѣмъ византіевисты (Финлей, Папарригонуло), такъ же какъ и слависты (Гильфердингъ, Рачкій) не обращаютъ доселѣ никакого вниманія на этотъ источникъ,—то мы рѣшились сдѣлать довольно значительную выписку изъ Ал-Мекина и привести ее вполнѣ въ русскомъ переводѣ. Переводъ нашъ не можетъ имѣть притязаній на точность и близость къ подлиннику: онъ сдѣланъ нами уже съ латинскаго перевода хроники, съ повѣркою по старинному французскому. Въ болѣе важныхъ и сомнительныхъ мѣстахъ, гдѣ, между прочимъ, требовалась помѣрка собственныхъ имёнъ по подлиннику, мы обращались къ содѣйствію нашего товарища, ученаго ориенталиста барона В. Р. Розена, и воспользовались его всегдашнею любезностью и готовностью помогать другимъ своими знаніями. Болѣе важныя мѣста мы отмѣчаемъ курсивомъ и разбираемъ ихъ далѣе, въ третьей главѣ; другіе комментаріи помѣщаемъ подъ текстомъ; переложеніе мусульманскаго лѣтосчислѣнія на христіанско сдѣлано при этомъ по таблицамъ Вюстенфельда.

Разказъ Ал-Мекина, вмѣстѣ съ собственнымъ своимъ значеніемъ, долженъ намъ послужить въ то же время какъ введеніе и объясненіе къ другому источнику для византійской и болгарской исторіи конца X вѣка, уже давно изданному, но до сихъ поръ совсѣмъ неизвѣстному, никѣмъ не признанному и не узпаниему. Мы разумѣемъ стихотворенія византійского поэта Иоанна Геометра, несомнѣнно относящіяся къ изучаемому нами periodу. Эти стихотворенія вполнѣ освѣщаются намъ ту бедну скорби, бѣдствій и унынія, въ которую повергнута была Византія въ началѣ царствованія Василія II, и изъ которой она была выведена событіями 989 года, то-есть, прежде всего обращеніемъ въ христіанство Русскаго князя. Рѣкія, но краткія фразы отчаянія въ грамотѣ императорской 989 года, здѣсь, въ произведеніяхъ Иоанна Геометра, превращаются въ живые и наглядные образы. Негодованіе униженной греческой гордости высказывается юдійскими сарказмами противъ Болгаръ и вожда ихъ; угрозы и проклятія противъ враговъ стоять рядомъ съ воспоминаніями о блестящемъ и счастливомъ времени Никифора Фоки.

2.

Что касается событій, о которыхъ рассказываютъ христіанскія исторіи, то онъ говоритьъ, что Цимисхій, царь Римскій, умеръ во

вторникъ, одиннадцатаго числа втораго канона, 1287 года Александровъ, а этотъ день падаетъ на седьмое число первого Джумада 865 гиджры; а царствовалъ онъ три года и одинъ мѣсяцъ¹⁾). И переходило царство Римское къ Василию и Константину, сыновьямъ Романа, но осталось оно за одинъ Василиемъ, отъ того, что онъ былъ старше, и было ему тогда 18 лѣтъ²⁾). И послалъ Василий Варду Склира патриарху въ Харбогъ, и онъ отправился туда; и потомъ пошелъ въ Малатію и покорилъ ее, и взялъ Василика (царскаго мужа), и все, что у него было денегъ, а это составляло 420 тысячъ золотыхъ; и въбунтовался противъ царя, и присвоилъ себѣ власть, и присоединилось къ нему многое множество людей изъ Римланъ, Армянъ и Мусульманъ, и овладѣлъ онъ всему этого областю³⁾). И послалъ противъ него царь Василий войско, и когда произошло столкновеніе въ Каппадокіи, оно было обращено въ бѣгство Склиромъ; и сдѣлался онъ послѣ этого могущественнѣе и сильнѣе.

И вызвалъ царь Василий изъ ссылки Варду Фоку, сына Леона, брата Никифора, послѣ того какъ онъ провелъ на островѣ семь лѣтъ, и назначилъ его доместикомъ и военачальникомъ, и послалъ его на встречу Склиру. И когда произошло столкновеніе, обращенъ былъ

¹⁾ Первый день первого Джумада 375-й гиджры—6-му января 976 года. Итакъ, Цинисхій, по Ал-Мекину, умеръ 12-го января. Но самому же дѣлѣ это случилось 10-го января. См. Leo Diacon. p. 178 и примѣчаніе Газе, раб. 512. Выраженіе, день недѣли, именно вторникъ, по европейскому счислению, уже даетъ 11-е января: разница такая маловажная, что не требуетъ дальнѣйшаго объясненія. Газе (въ примѣткахъ къ изданию Льва Диакона стр. 512) дѣлаетъ несправедливый упрекъ Ал-Мекину, что онъ полагалъ смерть Цинисхія въ мѣсяцѣ марта; онъ принялъ указаніе на день недѣли (*dies Maitis*) за указаніе на мѣсяцъ. О невѣрности въ числѣ годинъ, называемыхъ для всего царствованія Цинисхія, мы говорили выше. Ошибка эта, однако, не помѣшила указанію на «одинъ мѣсяцъ» быть звѣрѣнѣи и точными.

²⁾ По византійскимъ хромографамъ, Василий при вступленіи на престолъ былъ 20 лѣтъ (Cedren II, 416. Zonar. IV, 104, изд. Дендорфъ), а Константина тринадцатью годами его моложе.

³⁾ Харбогъ, у Византійцевъ Харкотъ, фрѣйрюсъ *lv Mecopotamia* хѣрамонъ (Cedren II, 419); на картахъ Charput, на востокѣ отъ Еверата, южнаго югѣ течения Аракса (Murad). Малатія, древняя Мелита, потомъ Мелитена (собственно название городской области) на правой сторонѣ Еверата. Арміяне, по византійскимъ извѣстіямъ (Cedren, I. c.) первые превозгласили Склира императоромъ. О союзѣ съ имірами Мартираполя (или Меджаліаркина въ верхней области р. Тигр., къ югу отъ озера Ванъ) и Амиды (Эметъ, теперь Діарбекира) говоритьъ Византійцы.

въ бѣгство Варда Фока въ одиннадцатый день Дулькіада 867 года¹⁾, послѣ того какъ съ той и другой стороны многие были убиты.

И послалъ Склиръ одного патрица изъ своихъ приверженцевъ, по имени Абдаллу Мунтасира, родомъ изъ Малатии, въ городъ Антиохію, такъ какъ военный округъ и область восточная принадлежали Склиру²⁾. И былъ въ Халепѣ одинъ епископъ, по имени Агапій (Agabius), и просили его Антиохійцы, чтобы онъ былъ ихъ патріархомъ, и послали его къ самому царю³⁾. И когда онъ пришелъ къ царю, то дали ему знать о расположении города и о томъ, что жители были готовы ему повиноваться и имѣли большую любовь къ нему. И послалъ его царь къ Абдаллѣ Мунтасиру, чтобы склонить его къ послушанию, и обѣщалъ ему (то-есть, Агапію), что если возвращена будетъ Антиохія, то онъ поставитъ его патріархомъ въ ней на все времена его жизни, а Абдаллѣ дастъ все, чтобы онъ (Агапій) ни обѣщалъ ему. И такимъ образомъ отправился Агапій, никѣмъ не знаемый, въ монашескомъ одѣяніи, и вошелъ въ Антиохію, и говорилъ съ Абдаллой, и покончилъ съ нимъ дѣло такъ, чтобы Абдалла отдался во власть царя и возвстановилъ царскую власть надъ городомъ, отвергнувъ имя Склира. Такимъ образомъ Агапій сдѣлался патріархомъ въ Антиохіи, въ воскресенье, 23-го дня втораго Канона года Александра 1287.

И когда услышалъ объ этомъ Склиръ, то послалъ въ Антиохію нѣкоего Бахрама, чтобы онъ привезъ къ нему умы гражданъ; и не позволили ему Антиохійцы войти въ городъ; и онъ осадилъ ихъ и овладѣлъ всѣми тѣмъ, что было имѣнія и скота вокругъ города, и послѣ отступила и воротился назадъ⁴⁾.

¹⁾ 11-е Дулькіада (Dul-ca'da) 867 г. соотвѣтствуетъ 21-му июня 978 г.

²⁾ Подъ Абдаллой Мунтасиромъ приходится помнить Михаила Вурца (Воѣрѣцѣ), который былъ дукою Антиохійскимъ и держаль сторону Склира, а потомъ перешелъ на сторону Василія. Cedren., II, 417, 423, 425, 428.

³⁾ Объ этомъ Агапіи, кроме вышеупомянутаго греческаго документа (изъ хроники Феодора Севастійскаго), подробно говорить хроника Михаила Сирійца (Chronique de Michel le Syrien, tr. ,par Langlois, p. 280). По ея словамъ, онъ былъ большимъ гонителемъ монофизитовъ; но по источникамъ, которые были у Ассемана (Biblioth. orient. II, 351), патріархъ Агапій вовсе не прославлялся Якобитовъ. Ал-Макніз говоритъ, что Агапій былъ въ Халепѣ (Адеппо); но зачѣть ли это, что здѣсь онъ былъ епископомъ—мы не знаемъ. По византійскимъ источникамъ, онъ переведенъ въ Антиохію изъ Салевіїн. Есть и другія мелкія несÃности или противорѣчія въ нашихъ свѣдѣніяхъ объ Агапіи, но разбирать ихъ здѣсь не представляется необходимости.

⁴⁾ Бахрамъ—Σαχάριος τοῦ ουρανού, Βραγάριος τὴν προστυχήν: Cedren. II, 422.

„И послалъ Склиръ дары къ Адудаддаулѣ¹⁾ и красивыя вещи, и просилъ у него, чтобы онъ далъ ему помошь противъ царя. И послалъ Адудаддаула съ этой цѣллю большую часть своего войска. Но прежде чѣмъ оно къ нему достигло, насталъ на него во второй разъ Варда Фока, военачальникъ царскій, и обратилъ его въ бѣгство — въ воскресенье за восемь дней прежде конца мѣсяца Шабана (21-го Шабана) 368 года и принудилъ его удалиться въ Меджафаринъ²⁾. И послалъ Склиръ снова къ Адудаддаулу, и просилъ у него подкрепленія и помошь. Но царь (Василий) послалъ секретаря своего Никифора къ Адудаддаулу съ большими подарками, и обѣщалъ отпустить всѣхъ пленныхъ Мусульманъ, которые были въ землѣ Румѣ³⁾. И, далъ знать тайно Адудаддаула намѣстнику своему, который былъ въ Меджафаринѣ, чтобы онъ сквишилъ Склира; и когда намѣстникъ это сквѣшилъ, то Адудаддаула притворился, что это сдѣлялось безъ его вѣдома, и приказалъ намѣстнику, чтобы онъ отправилъ Склира въ Багдадъ. И онъ исполнилъ это, и доставилъ вмѣстѣ съ нимъ и сына его Романа и 300 изъ воиновъ его. И когда Склиръ прибылъ въ Багдадъ, то Адудаддаулавелѣ ему жить въ одномъ дворцѣ, который для него былъ очищенъ, и позволилъ ему прогуливаться на островѣ, на которомъ онъ былъ заключенъ, и обѣщалъ потомъ освободить его и послать съ нимъ войско, чтобы вести войну съ царемъ. И между тѣмъ Адудаддаула послалъ къ царю, чтобы говорить съ нимъ о дѣлѣ Склира, и сказалъ, что онъ хочетъ выдать ему Склира, если онъ возвратить ему всѣ крѣпости, которыя Римляне взяли у Мусульманъ, и приглашалъ его это сдѣлать, потому что если этого

Но у Византійца онъ является при другихъ обстоятельствахъ. О Сахакіи идетъ также рѣчь въ житіи св. Никифора: См. *Nase* (примѣчанія къ Льву Диак.), rag. 456.

¹⁾ Адудаддаула (*Adhud Addaulah*)—Будъ, владѣвшій Багдадомъ, державшій въ своей власти Калифъ, царь царей. См. о немъ у Вейля (*Weil, Geschichte der Chalifen III, 24 и слѣд.*) У Византійцевъ онъ называется Хозроемъ, властителемъ Вавилона, или Америмуномъ (амиръ-ал-омра)—у Асохика—Ибнъ-Хозроемъ.

²⁾ Двадцать первое Шабана 368 гидры—22-му февраля 979 года, по европейскому счету это число падаетъ на субботу, а не на воскресенье. Можетъ быть, нужно разумѣть двадцать-второе Шабана. Меджафаринъ—Мартирополь: См. выше въ примѣчаніяхъ.

³⁾ О посольствѣ Никифора Урана и о посѣдѣющей его исторіи Византійцы разざзываются вообще согласно съ Ах-Мекиномъ, исключая подробности, имъ неизвѣстныя.

не будетъ исполнено, то онъ освободить Склира и будетъ помогать ему людьми и деньгами. И послалъ царь Никифора, чтобы онъ договорился объ этомъ съ Адуладдаулой, какъ самъ найти лучше. И далъ знать Склиру Адуладдаулѣ, что Никифоръ принесъ съ собою ядъ, чтобы отравить его, Адуладдаулу. И когда пришелъ Никифоръ, то Адуладдаула схватилъ его и заключилъ въ темницу, и взялъ все, что съ нимъ было людей и имущества.. И скончался болѣнь Адуладдаула и умеръ, а всѣ эти люди оставались тамъ въ темницѣ въ продолженіе восьми лѣтъ¹⁾.

Въ томъ же году Римляне взяли одинъ замокъ въ области Регианы (*in regione Rajanae, dans la province de Regiane*), называемый замкомъ Ибрагима, а причина тому была слѣдующая: Содержалась въ этомъ замкѣ одна женщина Армянка, и она имѣла родственниковъ и родственницъ въ области Регианѣ, и въ числѣ послѣднихъ одну женщину, которая отличалась умомъ, ловкостю и опытностью. Она (эта послѣдняя женщина) время отъ времени посѣщала свою племянную родственницу, бесѣдовала съ нею, оставалась у нея и ночевала. И она замѣтила, что замокъ охраняется немногими стражами, и что начальникъ ихъ мало заботится объ охраненіи, и начала думать о взятіи замка. И она взошла на верхъ стѣны и тамъ сѣла, и стала пристѣ и болтать съ родственницей своею, и при этомъ измѣрила высоту мѣста отъ верха стѣнъ до ея основанія. И потомъ она возвратилась къ родственникамъ и родственницамъ своимъ, объяснила имъ свой планъ и показала имъ легкость его исполненія, и убѣдила ихъ приготовить веревочные лѣстницы, чтобы взойти въ замокъ. И случилось, что въ эту ночь начальникъ замка былъ со своими и съ ними пиль. И когда эти Армяне взошли въ замокъ, то они не нашли на стѣнахъ его стражей, исключая двоихъ, которыхъ они убили. И потомъ они устремились на коменданта замка и также его убили выѣхѣть съ дѣтьми его, и провозгласили: „Во имя Василия, царя Римлянъ! Да здравствуетъ Василий!“ И увидѣвъ это, всѣ тѣ, которые были въ замкѣ, вышли и уѣзжали. И овладѣвъ такимъ образомъ замкомъ, Армяне послали къ царю Василию, чтобы онъ принялъ замокъ въ свои руки. И онъ принялъ и облагодѣтельствовалъ ихъ, и далъ имъ большия дары, и поставилъ начальникомъ надъ замкомъ одного изъ своихъ главныхъ вождей; и даже самъ царь лично пришелъ осмотрѣть замокъ и приказалъ снабдить его всѣмъ

¹⁾ Адуладдаула умеръ 26-го марта 983 года: Weil III, 81.

необходимыи, то-есть, оружіемъ, орудіями (*instrumentis*), съѣстными припасами и другими вещами.

„Въ 876 году Абул-Фадаиль Саададдаула отказался платить дань, которую обязанъ былъ платить Римлянамъ каждый годъ¹⁾, и вслѣдствіе этого вышелъ Варда Фока и осадилъ Дару, и взялъ ее силой, и увелъ жителей въ плѣнъ, въ мѣсяцъ Сафаръ 375 года²⁾). И Саададдаула устремился на монастырь Симеона, который находился въ области Антіохійской, и осаждалъ его три дня, и взялъ силой въ середу 12-го дня втораго Раби того же года³⁾; и убилъ многихъ монаховъ, которые въ немъ были, — и былъ этотъ монастырь населенный и богатый, и онъ увелъ въ плѣнъ многихъ, которые туда бѣжали изъ окрестностей Антіохіи, и отвелъ ихъ съ собою въ Халеппъ. И услышалъ царь Василій о томъ, что случилось съ монастыремъ Симеона, и написалъ Варду Фокѣ, чтобы онъ оставилъ Афамію (=Аратеа), которую онъ уже окружилъ и держалъ въ осадѣ.

„Въ томъ же году Болгары взяли замокъ Телнасу (*aciem Telnasaem*, le chateau de Telnasc), и царь Василій поставилъ во главѣ войска Льва Меліссина, и онъ вышелъ со своими войсками и осадилъ замокъ. Но когда царь, разсердившись противъ Бринки (Brinkam, Брансас), удалилъ его и велѣлъ сидѣть дома, то Бринка возмущился и возбудилъ войско къ матежу, такъ что оно отступило отъ Телнасы. По этой причинѣ царь Василій сильно разсердился противъ Меліссина и велѣлъ ему выбирать одно изъ двухъ, то-есть, или воротиться къ осадѣ замка Телнасы и взять его, или возвратить всѣ тѣ деньги, которыя были потрачены на эту экспедицію. И онъ выбралъ первое и воротился съ войскомъ къ замку и взялъ онъ.

„Въ то время смѣнилъ также царь съ доместикомъ Варду Фоку и сдѣжалъ его дукомъ Востока и начальникомъ Антіохіи.

„Въ 376 году Варда Фока заключилъ миръ съ Абулфадаиломъ Гамданидомъ на томъ условіи, чтобы онъ каждый годъ вносилъ царю (Василію) 400 тысячъ серебряныхъ статировъ, и былъ этотъ договоръ скрѣпленъ на письмѣ.

„Въ томъ же году ушли два брата Самуила, которыхъ Цимискій

¹⁾ Саад-Аддаула Абух-Маали и его сынъ Абул-Фадаиль (*Abu-l-Fadhai*), Гамданиды привозили свою зависимость отъ Византии, владѣли Халеномъ (Алеппо) и др. См. *Weil*, III, 38, 41.

²⁾ Мѣсяцъ Сафаръ 375 года начинается 23-го июня 985 г.

³⁾ Мѣсяцъ Раби второй начинается 21-го августа; следовательно, 1-го сентября 985 г.

держали плѣнными во дворцѣ своимъ, въ восьмой годъ своего цѣлѣна, сѣвъ на коней, которыхъ они постарались себѣ приготовить. И когда они достигли горной тѣснини, которая проникаетъ (ведеть) въ Болгарію, кони ихъ ослабѣли въ силахъ, и они сошли съ нихъ и скрылись въ горахъ, такъ какъ они боялись, чтобы кто не настигъ ихъ. И когда старшій шелъ на пути впереди младшаго, то случилось, что какіе-то Болгары убили его, по ошибкѣ (принадѣль) за разбойника. И младшій, слѣдовавшій позади, объявилъ имъ о себѣ, кто онъ былъ, и они взяли его и поставили своимъ царемъ; и пристали къ нему весьма многіе Болгары и стали воевать область Рума; и носилъ царь Василій на мѣхѣ съ большимъ войскомъ и осадилъ одинъ изъ городовъ, называемый Абарія (Анарія, Атарія, Асарія). Но когда узналъ, что Болгары отняли у него дорогу, то удалился быстровѣ со всѣмъ своимъ войскомъ, и Болгары преслѣдовали его и ограбили конца его войска. Это было въ десятый годъ его царствованія, въ день седьмой втораго Раби 376 года.

Когда узналъ обѣ этомъ Склиръ, который содержался въ плѣну въ Багдадѣ, то опять послалъ къ Семсемаддаулѣ, чтобы онъ отпустилъ его и воспользовался этимъ случаемъ противъ царя Василія, и просилъ помочи людьми и оружиемъ, говоря, что онъ хочетъ исполнить для него то, чтѣ обѣщалъ отцу его Адуаддаулѣ¹⁾. Семсемаддаулъ послушался его и заключилъ съ нимъ союзъ и договоръ, и отпустилъ его и сына его Романа, и остальныхъ его сообщниковъ въ мѣсяцѣ Шабанѣ 876 года и далъ ему лошадей и оружіе²⁾. Онъ призвалъ также сына Окайла и сыновей Омара и повелѣлъ имъ наблюдать за ними, пока они достигнутъ въ страну свою. И узналъ Склиръ, что мусульмане очень досадовали на выпускъ его и боялись, чтобы это не обратилось противъ нихъ самихъ, и просилъ этихъ Арабовъ, чтобы они уходили скорѣе вмѣстѣ съ нимъ и съ его спутниками, одѣтыми въ одежду ихъ (то есть, Арабовъ). И они сопровождали его въ пустынѣ, пока достигли Евфрата и вошли въ Малатію, въ мѣсяцѣ Шаввальѣ вышеупомянутаго года³⁾. И былъ Калибъ Патрицій василікомъ надъ Малатіей; и схватилъ его Склиръ и взялъ всѣ деньги, какія у него были, и лошадей, и, усиливъ себя этимъ, назвался царемъ.

¹⁾ О немъ см. *Weil*, III, 31—36. 47. 48.

²⁾ Декабрь 986 г.

³⁾ Мѣсяцъ Шаввальѣ 376 г.—начинается 3-го февраля 987 года.

„Убыхалъ также Никифоръ Уранъ, посолъ царя Василія, къ Аду-
даддалу по дѣлу Склира, о чёмъ мы упоминули выше, и шель быстро
и пришелъ къ царю Василію. И когда дѣла Склира шли счастливо,
присоединились къ нему Армяне и Арабы Окамиты и Намериты въ
весьма большомъ количествѣ. И просилъ Склиръ, кроме того, по-
мощи у Набара Курда, владѣтеля Диарбекира, и онъ послалъ къ нему
брата своего Абу-Али съ большимъ войскомъ. И царь Василій былъ
въ большомъ страхѣ и сдѣлалъ снова доместикомъ Варду Фоку въ
иѣсѧцѣ Дульгиджѣ 376 г.¹), и подчинилъ ему войско и приказалъ
ему идти на встречу Склиру, послѣ того какъ вмѣстъ съ него взяту
и обѣщаніе вѣрности. И написалъ Фока Склиру и просилъ, чтобы
онъ вмѣстъ съ нимъ вступилъ въ заговоръ о начатіи войны противъ
Василія и о завладѣніи всѣмъ его царствомъ, такъ чтобы самъ онъ
(Фока) былъ въ Константинополѣ, а Склиру достались всѣ вѣтшнія
области. И принялъ Склиръ это условіе и заключилъ на этомъ до-
говорѣ. Но сынъ Склира Романъ не одобрялъ этого дѣла и не хотѣлъ
на это согласиться, и говорилъ своему отцу, что Фока такимъ
образомъ его обманѣть. Но онъ (Склиръ) не послушался сына; и по-
этому сынъ оставилъ своего отца и ушелъ къ царю Василію и от-
крылъ ему все дѣло. А Фока пошелъ къ рѣкѣ Джайгану²) и встрѣ-
тился тамъ со Склиромъ и совѣтовались вмѣстъ о войскѣ и день-
гахъ, сколько ихъ будетъ нужно, и потомъ разстались, давши другъ
другу обѣщаніе сойдтись снова. Но когда потомъ Склиръ воротился,
чтобы снова видѣться съ Фокой, то Фока схватилъ его и держалъ
его въ оковахъ въ одной крѣпости, гдѣ была жена Фоки³), и сказа-
валъ ему: „Я всегда боялся тебя; и такъ, ты останешься въ этомъ
замкѣ, пока я достигну моихъ желаній и овладею царствомъ; и тогда
я отдамъ тебѣ, что было условлено, и не обману тебя“. И взбунто-
вался открыто Варда Фока, и приглашалъ людей признать его за
царя во второмъ Джумадѣ 377 года⁴), и овладѣль всѣми землями
Румъ (Грековъ) до берега моря. И стало важнымъ дѣло ею, и боялся

¹) Иѣсѧць Дульгиджа 376-ї гиджи начиняется третьимъ Аврѣля 987 года.

²) Рѣка Джайганъ (— Gihun) есть древній Пирликъ, въ Киликии.

³) У Едерина (II, 444) крѣпость названа Тороткою, у Асохина (р. 178) — Жеравъ.

⁴) Второй иѣсѧць Джумадѣ 377 года начиняется 27-го сентября 987 года. По византійскимъ извѣстіямъ, Варда Фока провозглашенъ императоромъ въ извѣст-
ионъ наѣзъ собраний въ домѣ Малеина, 15-го августа 987 года; но это было счи-
таемо тайное дѣло заговорщиковъ.

сю царь Василий болезню великую. И испошились богатства сю, и побудила сю нужда вступить в переговору с царемъ Русскимъ; они же были сю близки; и онъ просилъ у него помоши. И царь Русский согласился на это, и просилъ свойства съ ними. И склонился царь Русский на сестръ Василия, царя Грековъ, посыпъ тою, какъ она (Василий) поставилъ условиye приятие христианства и отправилъ къ нему митрополитовъ, которые обратили въ христианство сю и весь народъ сю владений. И не было у нихъ до этого времени различия закона и не спорили они ни во что. И они—народъ великий, и съ этой поры есть они стали христианами по сие время. И отправился царь Русский со всемъ войсками своими къ услугамъ царя Василия и соединился съ тымъ. И они оба сговорились пойти на встарьчу Варду Фоку и отправились на нею сущю и моремъ и обратили сю въ бѣство, и завладѣли Василий всиимъ своимъ государствомъ и побѣдилъ Варду Фоку и убивъ ею 3-ю Мухаррама 379 года¹); и была голова его присенена въ Константинополь и тамъ выставлена. И была продолжительность бунта его одинъ годъ и семь мѣсяцевъ. И когда узнала объ этомъ жена Фоки, то она выпустила Склира изъ темницы, и пристали къ нему всѣ враги царя, которые были съ Фокою, и опъ старался присвоить себѣ царство и падѣть пурпурную обувь. Но потому послалъ къ Константину, брату царя Василия, и просилъ у него, чтобы она снова привезъ его въ милость у своего брата, и обѣщать возвратиться къ повиновенію, если ему будетъ прощена вина его. И она сдѣлала это, и отрекся Склиръ отъ своей власти въ началѣ мѣсяца Реджеба 379 г.²), и привезъ его Константинъ къ брату своему Василию, царю Римскому, и ему посланъ былъ коверъ, и покончилось дѣло такъ, что Склиръ сталъ куропалатомъ. И далѣе царь Василий разгнѣвался на Агапія патріарха, изгналъ его изъ Антиохіи и велѣлъ ему жить въ Константинополѣ въ одномъ монастырѣ; и былъ онъ до этого времени патріархомъ въ продолженіе двѣнадцати лѣтъ. И причиной гнѣва было то, что Василий нашелъ въ багажѣ Варды Фоки одно письмо его, въ которомъ опъ одобрялъ намѣреніе Фоки возмутиться и укрѣпить его въ этомъ намѣрѣ. И оставался онъ въ этой ссылкѣ почти семь лѣтъ.

„Въ четырнадцатый юдъ Василия, царя Римлянъ, который былъ 379 (годомъ инджуры), были въ Константинополь большія землетряс-

¹) Третій день Мухаррама 379 года—12-го апреля 989 года.

²) Реджебъ 379 гиджры начинается 5-го октября 989 года.

ніл, и упала третья часть храма се. Софію и обрушились мнозія зда-
нія въ Никомедіи на своихъ обитателей. И Василій возстановилъ то,
чтд обрушилось въ храмъ се. Софію, и привезъ ею отъ прежній видъ ^{1).}

Въ то время, когда было возмущеніе Фоки и царь Василій былъ
вполнѣ занятъ борьбою съ нимъ, Болгары воспользовались случаемъ
и нѣсколько разъ нападали на область Римскую, и (разоряя) пожа-
рами, опустошениемъ и грабежемъ дошли до города Селевкіи ^{2).} По
этой причинѣ царь Василій вооружился противъ нихъ и пошелъ во
Фракію въ 380 году, и призвалъ Склира, чтобы онъ шелъ вмѣстѣ съ
нимъ. Но отъ былъ болѣнъ и присоединѣлъ на одѣї къ царю, и онъ
увидѣлъ явно состояніе его здоровья и вѣхъ ему оставаться дома
и дать ему 70 тысячъ золотыхъ для раздачи милостины, и самъ от-
правился противъ Болгаръ; а умеръ Склиръ чрезъ нѣсколько дней
послѣ, то-есть, въ 17-й день Дульгиджа въ 380 году ³⁾), такъ что
между убіешеніемъ Варды Фоки и смертью Склира не прошло двухъ
лѣтъ. И встрѣтился Василій съ Бол гарами и обратилъ ихъ въ бѣг-
ство, и продолжалъ воевать ихъ страну въ продолженіе четырехъ
лѣтъ и взялъ весьма многія укрѣпленія ихъ, и нѣкоторыя изъ нихъ
сохранились, а тѣ, которая, какъ онъ видѣлъ, не могли быть удер-
жаны, разрушились, и между прочими, городъ Веррію (Barie) ^{4).}

Въ 378 году въ субботний день, который былъ двадцать-седьмымъ
Дульгиджа ⁵⁾, случился въ Египтѣ сильный уромъ и бурные вѣтры, и
они продолжались до полуночи. И надъ страною распространялся до
сама утра густой мракъ, и не видано было прежде подобной тьмы.
И въ это время вспыхла съ неба какъ бы огненный столбъ, и небо и
земля сильно покраснѣли отъ него; и явилось на воздухѣ столько
ииси, что она препятствовала дыханію, и продолжалось это до чет-
вертаго часа дня, и тогда явилось солнце съ измѣненнымъ цѣломъ. И

¹⁾ Объ этомъ см. въ третьей главѣ изслѣдованія нашего.

²⁾ Подъ Селевкіемъ, которая вдѣль стоитъ совсѣмъ не на мѣстѣ, слѣдуетъ,
конечно, разумѣть Салоники, Солунь. 380 годъ гиджры, который отмѣченъ ниже,
простирается отъ 31-го марта 990 года до 20-го марта 991.

³⁾ 6-го марта 991 года. Мѣсяцъ Дульгиджа начинается въ 380 гиджре 19-го
свѣтра 991 г.

⁴⁾ Барія (Barie) вдѣль — Веррія (Bérrois) въ Македоніи; о вліяніи ея именно
въ 991 году говорить Асопникъ (стр. 188), прибавляя, что вдѣль Василій оста-
вилъ сына князя Таронскаго,магистра Григорія. Справки, однако, Cedren, II,
449, 452.

⁵⁾ Первый день Дульгиджа 378 г. — 12-го марта 989 года.

потомъ также съ изменениями цептомъ поднималось солнце до четверга втораго дня Мухаррама 379 года. И исчезла также на западѣ комета въ день воскресенья втораго Раби 379 года, и оставалась видимка двадцать и еще нѣсколько дней, а потомъ изчезла".

III.

Мы отмѣтили въ разказѣ Ал-Мекина три мѣста, какъ наиболѣе для насъ важныя. Первое касается Болгарскаго возстанія и въ частности пораженія, понесенного императоромъ Василиемъ отъ инсургентовъ.

Ал-Мекинъ говорить о двухъ византійскихъ походахъ противъ Болгаръ. Первый, въ 985 году (=375 гиджры), имѣлъ цѣлью возвращеніе замка или крѣпости Телнасы (арсес Telnasae, le chateau de Telnase). Не легко угадать, что слѣдуетъ разумѣть подъ этимъ замкомъ Телнасой. Только разложивъ слово на двѣ части (арабское tall или tel, означающее холмъ и часто прибавляемое къ собственнымъ именамъ городовъ или крѣпостей: Tall-pasir, Tall-asar, Tall-as-Sultan, Tall-halid, Tall-hirak и пр., и пр.), мы получимъ Наиссъ (*Naisos*) или Нишъ (*Nisos*), городъ при Моравѣ, выше Срѣдица. Объ этомъ городѣ, скорѣе чѣмъ объ Еласонѣ или Алассонѣ, находящемся при подошвѣ Олимпа въ Фессалии, считаемъ мы возможнымъ думать по соображеніямъ, которыхъ отчасти видны будуть далѣе. Что о взятіи этого города Болгарами и о его возвращеніи Греками ничего не сказано у Скилиція и Зонары,—это доказывается только неудовлетворительность этихъ двухъ источниковъ для исторіи Болгарскаго возстанія: они упускаютъ и многое другое, напримѣръ, взятие Веррии, отмѣченное у Льва Діакона, и ея возвращеніе, упомянутое у Асохика и Ал-Мекина.

Сверхъ того, въ 986 году, Василий II, по свидѣтельству Ал-Мекина, уже самъ лично ходилъ на Болгаръ со всемъ византійскою арміей и осаждалъ одинъ ихъ городъ, называемый (Аваріей, Анаріей или же) Атаріей либо Асаріей¹). Мы не ошибемся, если въ этой Атаріи или Асаріи узнаемъ Сардику, Тріадицу или Срѣдецъ. Описаніе пораженія, понесенного Василиемъ подъ Атаріей или Асаріей, вполнѣ согласно съ подробностями, какія мы знаемъ о несчастномъ

¹⁾ Въ латинскомъ переводе: *urbem dictam Anariam; во французскомъ «leur ville, nomm e Barie».* Но арабскій поданный допускаетъ каждое изъ указанныхъ въ текстѣ членій.

дѣлъ подъ Срѣдцемъ отъ Льва Діакона, лично здѣсь подвергавшагося большой опасности, и отъ другихъ Византійцевъ. Отступление императора отъ Срѣдца дѣйствительно было вынуждено слухами о томъ, что Болгары отпали у него дорогу (или, какъ въ латинскомъ переводе Ал-Мекина, заняли вершины горъ). Болгары дѣйствительно преслѣдовали его по патамъ и получили въ добычу большую и лучшую часть обоза, или по словамъ Льва Діакона, царскую ставку и богатство, и войсковой обозъ. Самый годъ этого несчастного для Византіи события, указываемый Ал-Мекиномъ, окажется вполнѣ подходящимъ къ прямымъ словамъ Льва Діакона и согласнымъ съ точными показаніями современного армянского историка. Но прежде мы должны сдѣлать другое замѣчаніе.

При походѣ 985 года подъ Телнасу во главѣ войска стоялъ, по словамъ Ал-Мекина, Левъ Мелиссинъ: интриги какого-то Бриники, которому царь Василій, разсердившись, приказалъ сидѣть дома, возбудили мяtekъ въ войскѣ, и оно отступило отъ Телнассы (Ниша), такъ что Мелиссинъ долженъ былъ ходить туда во второй разъ. Левъ Мелиссинъ есть лицо, очень хорошо известное по источникамъ византійскимъ¹⁾), и по тѣмъ же источникамъ нѣчто подобное съ нимъ дѣйствительно случилось, но только при походѣ самого цара на Сардику-Срѣдецъ. Одинъ изъ враговъ Мелиссина взвѣзъ на него предъ царемъ обвиненіе въ измѣнѣ; ночью явившись въ царскую палатку, онъ заставилъ Василія поверить, что Мелиссинъ, оставивъ указанную ему позицію, съ большой поспѣшностью пошелъ на Константинополь съ очевиднымъ намѣреніемъ захватить столицу и власть. Воинъ измѣны была причиной отступленія и бѣдственнаго пораженія Византійской арміи. Но клевета послѣ обнаружилась: оказалось, что Мелиссинъ стоялъ на указанномъ ему мѣстѣ. Тѣмъ не менѣе личный врагъ Мелиссина стоялъ на своемъ и предъ лицомъ самого цара доказывать справедливость своего обвиненія, такъ что раздра-

¹⁾ Но только не сдѣлугъ его смыщливъ, какъ дѣлаетъ Гопель и другие, съ Иоанномъ Малакиномъ (*Malacenus*), о которомъ говорится въ житіи Никона Метаконте (*Martine et Durand, Amplissima Collectio*, VI, 868). Случай обвиненія Малакина относится въ самыи житія къ 1009 году), а Кодринъ (II, 451) говоритъ о протоспаѣре Малакинѣ, обвиненномъ въ сочувствіи къ Болгарамъ, предъ событиемъ 1000 года. Точно также походъ Самуила на Палеополисъ, упомянутый въ житіи (pag. 867), относится къ позднѣйшему periodу, послѣ возмушенія Варды Склира и Варды Фоки (о чёмъ и говорится выше на той же 867 стр.), а не къ начальнику годить возстанія, какъ это предполагается у Гильбердинга.

желый императоръ сосячилъ съ своего престола, и сквативъ его за волосы и бороду, повергъ на землю. Такая исторія разказывается у Скилніці, Кедрина и Зонары, хотя у Льва Діакона, очевидца и современника, нѣтъ даже и намека на что-либо подобное. Уже другие исследователи (Гильфердингъ) высказали мысль, что вся эта исторія сочинена для оправдания жестокой неудачи, понесенной лично императоромъ, хотя въ основѣ и должно быть что-нибудь истинное. Намъ кажется, что разказъ Ал-Мекина можетъ служить къ разрѣшенію вопроса. Отступленіе Мелиссина случилось ранѣе однимъ годомъ похода па Сардинію; оно и по мѣсту близко сходится съ исторіей Сардико-Срѣдскаго отступленія, ибо Нишъ лежитъ пе много сѣвериѣ Срѣдца. Если же у Ал-Мекина виновникомъ интриги называется какой-то Бринка, между тѣмъ какъ у Византійцевъ именуется въ этой роли Стефанъ Малый, то это легко можетъ быть соглашено, если подъ Бринкою разумѣть правителя Василія, главнаго византійскаго интригана, скрывавшагося за спиной недовольныхъ Василіемъ магнатовъ и генераловъ и вскорѣ совсѣмъ устраниеннаго юнымъ императоромъ отъ дѣлъ государственныхъ, даже подвергшагося прямой опалѣ¹⁾). За Константинастомъ могъ скрываться самъ президентъ Василій.

Возвращаемся къ пораженію Василія II при Асаріи-Срѣдцѣ. По Ал-Мекину, оно случилось въ 986 году. Подъ этимъ же годомъ и точно также, какъ у Ал-Мекина, вслѣдъ за извѣстіемъ о бѣгствѣ двухъ братьевъ, названныхъ прямо и вѣриѣ Комсадагами (то-есть, Комитопулами), у современнаго событиемъ армянскаго лѣтописца появляется о походѣ царя Василія въ землю Булхаровъ. „Императоръ отправился съ густою воинской силой, и обширными лагеремъ занялъ самую средину ихъ государства (выраженіе, напоминающее, по замѣчанію Гильфердинга, славянское название Сардиніи Срѣдцемъ). Булхары послѣшли и заняли узкія мѣста и горные проходы, по которымъ могъ пройти непріятель: то были мѣста непроходимыя, покрытыя кустарникомъ. Такимъ образомъ, окруживъ царя со всѣмъ его

¹⁾ Бринка Ал-Мекина напоминаетъ Іосифа Брангу (Брігас), звонуха и спальника, который былъ предшественникомъ Василія президента (Ноева), тѣль что слѣдуетъ думать, здесь смыкаются два лица, положеніе которыхъ при дворѣ и занятие въ государствѣ были совершенно одинаковы и притомъ въ близкомъ преемственномъ порядке. Объ Іосифѣ Бринкѣ Cedren, II, 859. 345. Leo Diacon, p. 47 и passim. Овергъ того, у латинскихъ лѣтописцевъ (Луиа Протоспазарія и Анонимуса Барійскаго) Бринкою почему-то называется позднѣйшій императоръ Михаилъ Стратіотикъ.

войскомъ, они всѣхъ предали мечу; только армянская пѣхота, спереди и сзади обступивъ царя Василія, другою горною дорогою вывела его въ Македонію. Вся же конница греческая со всѣмъ скарбомъ и царскимъ убранствомъ (въ подлинникѣ дворцомъ, то-есть, царской ставкой, тѣмъ, что у Льва Діакона называло *φρυγία, praetorium*), предалась непріятелю.... Въ этомъ году, то-есть, въ 935 (=986), въ этой землѣ (Булгаріи) войско Василія понесло пораженіе. Въ томъ же году царь Вардъ (Варда Склиръ), вышедъ изъ Багдада, вступилъ въ Малитину¹⁾ и т. д.

А по словомъ Льва Діакона (pag. 173), прежде чѣмъ Византійцы совершили оправдись отъ Болгарскаго пораженія (μήτω τοῦ τοιούτου κάθεος ταλαιπώσας ὑπόλοφραστος), подняль возстаніе и междуусобную войну Варда Фока (въ 987 году)¹⁾.

Итакъ, несомнѣнно, что, вопреки общепринятому мнѣнію, царь Василій потерпѣлъ роковое пораженіе въ Родопскихъ проходахъ при отступленіи отъ Срѣдца, но въ 981 году (Гильфердингъ, Рачки, Папаригопуло и вся другіе), а въ 986 году, именно 17-го августа этого года (=седьмого числа Раби втораго).

Это важно не только для составленія болѣе точныхъ представлений о ходѣ Болгарскаго восстания, но быть можетъ, и для объясненія византійской политики по отношенію къ Россіи. Къ этому 986 году наша начальная лѣтопись относитъ прибытие въ Кіевъ греческаго посольства, по ея словамъ, съ чисто міссионерской цѣлью. Мы не будемъ здѣсь разбирать достовѣрности самыхъ подробностей этого сказанія и въ частности — возможности совпаденія съ византійскимъ посольствомъ еврейско-хозарского и мусульманскаго отъ Камскихъ Болгаръ. Вѣдѣтъ съ другими изслѣдователями, мы считаемъ эти подробности позже составленной легендою. Но съ преемникомъ Святослава необходимо было считаться при болгарскомъ вопросѣ. По договору 971 года, Русскій князь обязанъ былъ помогать Византійскому императору, если кто помыслитъ на страну его. Теперь именно представлялся такой случай. Извѣстно, что послѣ въ борьбѣ Василія II съ Болгарскимъ царемъ Самуиломъ важную роль играютъ русскія войска. Есть и некоторые намеки въ византійской литературѣ, что именно около 986—989 года заключенъ былъ ка-

¹⁾ Точно также, какъ у Асопика, у другого позднѣйшаго армянского историка, именно Матея Едесскаго, говорится о пораженіи Василія Болгарами въ 986 году (*Mathieu d'Edesse, trad. par Dulaurier, pag. 35*).

кой-то союзъ противъ Болгаръ со Скиаши, то-есть, Русскими (у Іоанна Геометра).

Бракъ Владимира на греческой царевнѣ, его крещеніе и помощь Византіи, оказанная въ самую критическую минуту весною 989 года, все это заставляетъ предполагать предшествовавшіе переговоры, и судя по ходу Византійскихъ дѣлъ, починъ долженъ былъ исходить отъ Византійского двора. Политика, обнимавшая своимъ кругозоромъ Римъ и Каиръ, Германію и южную Италію, не могла упустить изъ виду столь важного фактора, каковымъ была Русь въ дѣлахъ болгарскихъ.

Оставляя въ сторонѣ всякия догадки, мы знаемъ навѣрное, что болгарское пораженіе во всякомъ случаѣ было въ числѣ причинъ, дѣлавшихъ положеніе Византіи къ 989 году почти безысходнымъ, и что если опо не прамо, то посредствено послужило къ заключенію союза между Василиемъ II и Владиміромъ Святославичемъ.

Переходимъ къ разказу Ал-Мекина о самыхъ обстоятельствахъ крещенія Владимира. Прежде чѣмъ приступить къ его оцѣнкѣ, не лишнимъ будетъ привести соответствующую по содержанію, хотя менѣе точно изложеннную, главу изъ исторіи Ибн-эль-Амира, Багдадскаго астронома, умершаго въ 1233 году. Глава эта слѣдующая (ed. *Tornberg*, t. IX, 30¹):

„Разказъ объ освобожденіи Варда Грека и о томъ, что съ нимъ случилось, и о переходѣ Руссовъ въ христіанство.

„Въ этомъ году (375 гиджры) освободилъ Самсам-ад-даула Варда Грека. О его заключеніи было сказано выше. И когда наступило время, онъ (Самсам-ад-даула) освободилъ его; и выпустилъ его подъ условіемъ отпущенія большаго числа мусульманъ, уступленія ему семи крѣпостей греческихъ съ ихъ окрестностями и обѣщанія, что онъ (Варда) и его товарищи не будутъ давать набѣговъ на мусульманскія земли. И онъ отправилъ его со всѣми необходимыми вещами; и онъ (Вардъ) пошелъ въ страны греческія. И на пути онъ успѣлъ склонить на свою сторону многихъ поселеній и другихъ людей, возвѣдивъ ихъ жадность обѣщаніемъ жалованья и добычи. И онъ шелъ, пока не остановился у Малатіи. Ею онъ овладѣлъ и укрѣпился въ ней, благодаря имѣвшимся тамъ деньгамъ и другому имуществу. За-

¹) За переводъ этой главы мы обязаны благодарностью постоянной и драгоценной любезности барона В. Р. Розена; окончаніе ея въ его же перевода было приведено въ сочиненіи А. А. Кумника «О запискѣ готскаго топпарха».

тѣмъ онъ отыскалъ Вардиса, сына Леона (то-есть, Варду Фоку), и они обмѣнялись посольствами и порѣшили дѣло между собою такъ, чтобы Константинополь съ прилежащими землями на сѣверѣ отъ пролива принадлежалъ Вардису (Фокѣ), а эта сторона пролива Варду (Склиру). Затѣмъ схватилъ Вардисъ Варда (Фока Склира) и заключилъ его въ темницу. Потомъ онъ раскался и отпустилъ его, спустя короткое время. И перешель Вардисъ (Фока) проливъ и осаждалъ Константинополь; и въ немъ находились оба царя, сыновья Армануса (Романа), именно Василь и Константина, и онъ притѣснилъ ихъ обоихъ, вслѣдствіе чего они *отправили посланцовъ къ царю Русовъ* и просили о помощи, и женили его на одной изъ сестрѣ. Но она отказалась выдать себя человѣку неодинаковой съ нею религіи. Вслѣдствіе чего онъ принялъ христіанство, и было это начало христіанства у Русовъ. И женился онъ на ней, и пошелъ на встречу Вардису (Фокѣ), и они сражались и соевали. Затѣмъ Вардисъ былъ убитъ, и оба царя утвердились въ своей власти, и они вступили въ сношенія съ Вардомъ, и утвердили его въ томъ, что тогда находились въ его власти (рѣчь идетъ о Склире). Затѣмъ онъ жилъ еще короткое время и умеръ. Говорятъ, что онъ умеръ отравленнымъ⁴, и т. д.

Изъ самого поверхностнаго сличенія обоихъ арабскихъ разказовъ становится очевиднымъ, что позднѣйшій писатель, Ал-Мекинъ, не заимствовалъ своихъ срѣдній о крещеніи Русовъ у болѣе раннаго, Ибн-аль-Атира; едва ли даже они имѣли предъ собою одинъ и тотъ же источникъ. Рассказъ Ал-Мекина не только подробнѣе во всемъ, чѣмъ ласается предыдущихъ обстоятельствъ, то-есть, хода греческихъ бунтовъ, но и въ наложеніи тѣхъ событий, въ которыхъ уже участвуетъ Владимиръ, заключаетъ въ себѣ и точный хронологическій указаній (смерть Фоки 12-го апреля 989 года), и специальный, но вполнѣ вѣрныи историческія черты (голова Фоки, принесенная въ Константинополь), какихъ нѣть у Ибн-аль-Атира. Ал-Мекинъ избѣжалъ также некоторыхъ неточностей, заключающихся въ болѣе раннемъ арабскомъ сочиненіи Багдадскаго астронома. Онъ не говоритьъ, что Варда Фока перешель проливъ (то-есть, Константинопольскій), и не утверждаетъ, что Склиру возвращено было то, чѣмъ находилось въ его власти. Но можетъ быть, самая важная особенность повѣстования Ал-Мекина заключается въ той чертѣ, что *Русы были рабами императора Василія въ то время, какъ онъ принужденъ былъ обратиться къ ихъ князю*. Въ этомъ отношеніи Ал-Мекинъ, или лучше сказать, *тотъ современный источникъ, которымъ онъ пользовался,*

подтверждает весьма существенную черту русской повѣсти о крещеніи Владимира. Съ другой стороны, и въ словахъ Ибн-ал-Атира объ отказѣ царевны выйтіи за человѣка не одной съ нею вѣры слышится что-то очень близкое къ нашему лѣтописному разказу.

Самая важная особенность обоихъ арабскихъ разказовъ, въ сраженіи съ извѣстными доселѣ византійскими, состоитъ въ томъ, что они прямо и рѣшительно ставятъ обращеніе Русского князя въ христианство или, точнѣе, *своё крещеніе* въ связь съ политическими событиями времени. Византійцы говорять только о помощи, оказанной Русскимъ въ самую критическую минуту, о прибытіи на помощь Василию русского союзного корпуса; только мимоходомъ и—буквально—въ скобкахъ сообщаютъ они о заключеніи брачнаго союза между Киевскимъ княземъ и Византійскимъ императорскимъ домомъ; о крещеніи же Владимира они все умалчиваютъ. Левъ Діаконъ, современникъ событий, и Исаиль, другой самостоятельный писатель, проходить молчаниемъ самый брачный договоръ.

Помимо всего прочаго, большая точность арабскихъ разказовъ подтверждается свидѣтельствомъ несомнѣнно современнымъ, то есть, находящимся въ такомъ сочиненіи, которое дошло до насъ въ подлиннике отъ очень близкаго къ событиямъ времени. Это свидѣтельство армянского писателя Асохика, важность которого мы уже опредѣлили въ одной изъ прежнихъ нашихъ статей. Асохикъ говоритъ, что русский шеститысячный корпусъ, который онъ могъ видѣть на своей родинѣ въ 1000 году, былъ тотъ самый отрядъ, который царь Василий вынашивалъ у цара Рузовъ въ то время, когда выдалъ сестру свою за послѣднаго, и что въ это же самое время Рузмъ успровали *во Христа*.

Но есть еще одна черта въ повѣствованіи Ал-Мекина и Ибн-эль-Атира, которая не только изчезаетъ въ источникахъ русскихъ и византійскихъ, но на первый, по крайней мѣрѣ, взглядъ противорѣчить имъ самымъ рѣзкимъ образомъ. Это—личное появленіе Владимира въ Константинополѣ, личное участіе въ рѣшительномъ сраженіи съ Вардой Фокой. „*И отправился царь Русовъ со всѣми войсками своими къ услугамъ царя Василія и соединился съ нимъ. И они оба говорились пойдти на встречу Варды Фокѣ и отправились къ нему сущему и моремъ, и обратили его въ бѣгство*“ (Ал-Мекинъ). „*И женился онъ (царь Русовъ) на ней и пошелъ на встречу Вардису, и они сражались и воевали*“ (Ибн-эль-Атиръ).

Кедринъ и Зонара прямо говорятъ объ участіи русского союз-

наго корпуса только въ сраженіи при Хризоволѣ (Скутарі), гдѣ стоялъ подручникъ Фоки, Дельфина, угрожая столицѣ. Продолжая далѣе свое повѣствованіе о походѣ Василія противъ самаго Фоки, осаждавшаго Абидосъ, съ цѣлію овладѣть переправой чрезъ Дарданеллы, они, согласно съ Ал-Макиномъ, говорятъ: 1) обѣ отправленіи туда флотскаго начальника Киріаха (тобо броууаріо тѣу клоімов) и 2) о переправѣ моремъ обоихъ царей, Константина и Василія, очевидно, съ сухопутною арміей. Но ни здѣсь, ни въ разказѣ о самой битвѣ, рѣшившей судьбу Фоки, они не дѣлаютъ намека на участіе Русскихъ въ сраженіи. Только въ изложеніи этихъ событій у Псесла, имѣющемъ вообще большія преимущества, есть прямые указанія на участіе Русскихъ и въ сраженіи около Абидоса. Сказавъ о прибытіи русской помощи, или какъ она выражается, Тавроскиеонъ, онъ продолжаетъ слѣдующимъ образомъ: „Они были посланы противъ на другой сторонѣ расположенной флотилии (противъ Дельфии въ Скутарі); явившись предъ нею сверхъ ожиданія, когда противники не были возбуждены къ битвѣ, но обратились къ пьянству, они убили изъ нихъ не малое число, а другихъ разсыпали въ разныя стороны. Потомъ имъ пришлось выдержать крѣпкій бой и съ самимъ Фокомъ. Тогда явился при войскѣ и царь Василій, уже отпускающій бороду и приобрѣтающій военную опытность. Не было въ отсутствіи изъ лагеря и братъ его Константина“. Въ этомъ изложеніи, писанномъ разныѣ, чѣмъ появились труды Скилиція Кедрина и Зонары, воздано большие чести Русскимъ, или по крайней мѣрѣ, сдѣлано это прамѣ.

Но все-таки остается вопросъ о личномъ присутствіи князя Владимира, о которомъ такъ ясно и прямо говорить два писателя, расположавшіе хорошими и несомнѣнно современными самимъ событіемъ источниками. Слѣдуетъ ли на эту черту смотрѣть, какъ на простую неточность разказа, произшедшую или отъ удаленности первоначальныхъ свидѣтелей отъ мѣста дѣйствія, или отъ нѣкотораго равнодушія къ подробностямъ, только для насъ драгоценнымъ, въ позднѣйшихъ передатчикахъ, даже отъ естественной ихъ наклонности представлять себѣ факты въ болѣе простомъ и естественному видѣ. Согласие Ал-Макина и Ибн-аль-Атира говорило бы за первое объясненіе. Быть можетъ, и было бы благоразумнѣе на немъ остановиться, имѣя въ виду отрицаніе русскихъ источниковъ и молчаніе византійскихъ. Но съ другой стороны, намъ известно, что въ XII вѣкѣ на Руси не знали точно и спорили о томъ, гдѣ крестился Владимиръ...

Въ самихъ византійскихъ источникахъ можно находить подтверждение занимающей насть черты въ разказѣ двухъ арабскихъ писателей. Не ручаюсь за несомнѣнность нашихъ толкованій и комбинацій, мы все-таки считаемъ необходимымъ для разясненія дѣла возбудить вопросъ.

Мы говорили выше, что въ латинскомъ переводѣ хроники Скилиція встрѣчаются иногда легкія отмѣны противъ греческаго текста, какъ онъ перенесенъ былъ въ свое твореніе Кедриномъ и какъ онъ обыкновенно печатается; печатается онъ только съ рѣдкими и случайными указаніями на разнотенія въ рукописяхъ собственно Скилиція и Кедрина. Одна изъ такихъ отмѣнъ находится въ разказѣ объ участіи русскаго отряда въ борьбѣ со врагами Василия II.

Въ переводѣ Скилиція, сдѣланнаго Габиемъ, читается:

Imperator autem quum multum hortatus esset Delphinum, ut à Chrysopoli discederet neque contra regiam urbem castra haberet, ubi id ei non persuasit, instructis noctu návibus, atque in ipsas impositis Rhoxolanis (accersierat enim ab ipsis socia auxilia) praefectoque classi ipsorum principe Bladimero, sibi cognatione conjuncto ob sororem suam Annam, cum ipsis transmisso mari imprudentes hostes adortus nullo negotio profligat.

Это заставляетъ предполагать слѣдующій греческій текстъ, который мы можемъ спокойно выписывать изъ Кедрина, пока не дойдемъ до отмѣченного курсивомъ мѣста, гдѣ потребуется прибавить два слова и слегка измѣнить порядокъ другихъ.

'Οδὲ βασιλεὺς πολλὰ παρακάλεσε; τὸν Δελφινὸν ἀπαναστῆναι τῆς Χρυσόκόλεως καὶ μὴ ἀντιμέτωπον τῷ βασιλίδι ποιεῖσθαι στρατόπεδον, ὃς οὐκ ἔπειθε, πλοῖα παρασκεύασσε νυκτὸς καὶ τούτοις ἐμβιβάσσας Ρ'ώς (ἔτυχε γὰρ συμμαχίαν προσκαλεσάμενος ἐξ αὐτῶν) καὶ τῷ στόλῳ προστήσας τὸν ἄρχοντα τούτων Βλαδιμηρόν, δι χηδεστήν ἐποίησατο ἐπὶ τῇ ἑαυτοῦ ἀδελφῇ Ἀννῃ παρασθεῖς μετ' αὐτῶν ἀνοήτως ἐπιτίθεται τοῖς ἔχθροῖς καὶ φρον ἔμφορται.

Отмѣченныя словъ, означающиихъ, что Василий поручилъ начальство надъ флотомъ князю Русскому Владимиру, иѣть въ греческомъ текстѣ Кедрина. Представляется вопросъ: вставилъ ли ихъ въ текстъ Скилиція латинскій переводчикъ ради большаго изящества рѣчи, или опустилъ ихъ при своей plagiarской передѣлкѣ компиляторъ Кедринъ? Вопросъ, который останется не решеннымъ до изданія подлиннаго греческаго текста Скилиція, и слѣдовательно, полезный хотя въ томъ отношеніи, что заставляетъ насть ожидать съ большимъ интересомъ этого новаго подарка для нашей науки.

На этомъ мы еще далеко не останавливаемся. Самый разказъ Пселла подлежитъ нѣкоторому допросу, и если допустить при этомъ допросѣ легкую тенденцію въ пользу Арабовъ, то получится важное свидѣтельство именно въ желаемомъ направлении. Языкъ византійскихъ писателей не такъ ясенъ и точенъ, какъ языкъ классическихъ писателей Эллады, и при отсутствіи почти вскихъ словарныхъ пособій для пониманія ихъ, часто приходится ступать ощупью и встрѣчать трудности, которыхъ многіе даже и не подозрѣваютъ. Мы уже имѣли случай привести подлинныя слова Пселла о прибытии русской помощи и свой посильный переводъ ихъ: Ο δὲ βασιλεὺς Βασίλειος τῆς τῶν Ρωμαίων ἀγνωμοσύνης κατεγυνώσκε, ἐπειδή περ ὁ πρὸ πολλοῦ ἀπὸ τῶν ἐν τῷ Ταφρῷ Σκυθῶν, λογάς πρὸς αὐτὸν ἀφοίτησεν ἀξιόμαχος· τούτους δὴ συγχροτήσεις καὶ ἑστικήν ἐτέραν ξυλλοχισάμενος δύναμιν, κατὰ τῆς ἀντικαψέντης ἐκπέμπει φάλαγγος.

Слово λογάς съ самого начала возбуждало въ насъ недоумѣніе и сомнѣнія. Еслибы мы имѣли дѣло съ классическимъ писателемъ, то выраженіе: „λογάς ἀξιόμαχος“ и перевести иначе было бы нельзя, какъ „избранный и храбрый воинъ“ ¹⁾). Но аналогіи съ обычнымъ словоупотребленіемъ византійскихъ писателей мы должны были бы перевести: „воинственный вождь“, или же „храбрый въ битвахъ князь“ ²⁾). У самаго Пселла мы могли бы найти употребленіе слова, соотвѣтствующее классическому ³⁾). Но мы предпочли изложить съ-
дующимъ образомъ разказъ Пселла: „Императоръ Василий уѣдился въ нерасположеніи къ нему Грековъ, и такъ какъ незадолго предъ тѣмъ къ нему пришелъ (составно поспѣшилъ) отъ Тавроскиевъ, значительный военный отрядъ, то онъ, соединивъ ихъ и устроивъ другую наемную силу, выслалъ ихъ противу расположенной на другой сторонѣ фаланги“. Рѣшились мы на это только послѣ того, какъ въ другихъ мѣстахъ того же сочиненія Пселла отыскали употребле-

¹⁾ Her. 1. 36 λογάδες νεηνίας·συμπεμφαι: ἡμῖν (тоже 43 Сар.). Thucyd. V, 87. Ἀργείων οἱ χλίοι λογάδες VI, 100; τριακοσίους τῶν σφῶν αὐτῶν λογάδες. Ср. Herod. VIII, 124. IX, 21. 63.

²⁾ Anna Comm Alex. III, 92 (Парижск. изд.): τὸν τοποτηρητην... καὶ τὸν τοπάρχην... καὶ τοὺς λοιποὺς λογάδες. X, 281: τῶν κομάνων λογάδες ἀκαντες (== VIII, 228, ἡγεμόνες). VI, 277: τοὺς λογάσι τῆς συγχλήτου καὶ τοῦ στρατοῦ (== X, 277: τοὺς ἐκτρίπους τῶν ἡγεμόνων. Ср. также X, 295. Leo Diac., p. 23, 109. Cedren, II, 614.

³⁾ Наприкладъ pag. 71: οὐ πᾶσαν τὴν στρατιὰν συγκυνεῖ, οὐδὲ θαρρεῖ πλήθεσιν, αλλὰ τοὺς λογάδες τῶν στρατευμάτων ἐπιλεξάμενος.

ніє даннаго выраженія въ женскому родѣ (съ членомъ *η*) и въ смыслѣ друзинки (раг 157: тѣу лоγάδа тѣу καρ' ήμιν διατάξεις και κατ' ἀντικρό στήσεις ἐκείνοις и раг. 19: και τινα лоγάδа καρ' αὐτὸν πεποιηκάς ἀνδρῶν: это сказано о Василии II, но уже не въ военномъ смыслѣ).

Все-таки при отсутствіи данного признака (женского члена) можно, если кому это заблагорассудится, сдѣлать попытку другого перевода.

Вотъ, однако, также византійское, только недавно изданное, свидѣтельство, которое не подлежитъ тѣмъ сомнѣніямъ относительно своего смысла, какія возможны были бы до сихъ поръ.

„По смерти Михаила царя Феофилова сына по лѣтамъ мнозѣхъ пріимъ царство Константинъ и Василие. и въ днехъ царства єю и аbie снide Владимиrъ кназь Роускый съ всею силою свою великою дажде и до самаю Цариграда съ враждою идти на царство греческое. Мановеніемъ Божіимъ и благодатию Святаго Духа вневзоу прыложися отъ зѣбринаго права на смиреніе божественное и бысть агия Христово въ мѣсто волка. и тако си пріимъ святое крещеніе и евангелie Христово. и нарече имя ему царь на святомъ крещеніи Василии. и потомъ крешишася вси родове роускаго языка“.

Такъ представляется дѣло въ „Повѣсти о латынѣхъ“, сочиненіи, несомнѣнно переведенномъ съ греческаго, хотя подлинникъ до сихъ поръ и не найденъ. Повѣсть сообщаетъ хорошия свѣдѣнія о крещеніи Болгаръ и князей Венгерскихъ, и когда говорить о личномъ, но уже вполнѣ мирномъ, прибытии двоихъ „князей Шеонскаго языка“ въ Константинополь, то выражается совершенно правильно и точно¹⁾. Что касается авторитета сравнительной древности, то „Повѣсть“, давно знакомая западнымъ ученымъ въ своемъ позднѣйшемъ изложеніи видѣ, была ими относима къ XIII вѣку (Гергенротеръ); русскій известный ученый, въ первый разъ издавшій ее недавно въ первоначальномъ видѣ, безъ передѣлокъ и дополненій, по своей обычной осторожности и строгости, высказался предположительно не за XII вѣкъ, какъ можно было бы ожидать, а за XIV столѣтіе. Вопросъ еще подлежитъ обсужденію, и сама „Повѣсть о латынѣхъ“ заслуживаетъ внимательнаго изслѣдованія²⁾.

¹⁾ Подразумѣваются Вулатцу (Βουλοσσούδης или Βουλογούδης) и Девникъ (==Гѣлас), о которыхъ см. Cedren, II, 328. Cp. Bädinger, Oesterreich. Geschicht. pag. 390.

²⁾ Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латыни. Андрея Н. Пономаря. Москва 1875. — Съ исторической точки

Что касается русскихъ источниковъ, то наиболѣе подробный и наиболѣе распространенный лѣтописный разказъ о крещеніи Владимира совершило не допускаетъ мысли о личномъ путешествіи Владимира въ Цареградъ. Пусть этотъ разказъ сильно изукрашено лѣгендарными дополненіями, пусть съ своихъ подробностяхъ онъ обнаруживаетъ полное незнаніе съ положеніемъ дѣль въ Византіи современно крещенію, пусть скрашивается это незнаніе хвастливыми угрозами, влагаемыми въ уста полуобращенного варвара, пусть, наконецъ, всю выгоду византійского брака для византійской политики простодушно полагаетъ въ возвращеніи взятаго Корсуня—все-таки казалось бы, что такой важный и памятный фактъ, какъ путешествіе внука Ольги, по слѣдамъ своей бабки, въ Цареградъ не могъ изгладиться изъ народной памяти, не могъ быть забытымъ во времени лѣтописца.

Помимо лѣтописнаго разказа есть и другіе, даже болѣе древніе источники, въ которыхъ, хотя и не въ видѣ историческаго подробнаго повѣствованія, но довольно обстоятельно говорится о крещеніи Владимира. Это суть двѣ „Похвалы“ Владимиру: одна, принадлежащая митрополиту Иларіону, другая—Михаилу Іакову. Оба творенія требуютъ самаго внимательнаго изученія; къ нимъ нужно всего прежде обращаться, чтобы имѣть твердую точку опоры, чтобы знать, въ какомъ видѣ фактъ и его обстановка представлялись воображенію ближайшихъ къ событию, несомнѣнно, древнѣйшихъ свидѣтелей.

Въ „Похвалѣ“ кагану нашему Владимиру“, митрополит Иларіонъ сравниваетъ русскаго Владимира съ греческимъ Константиномъ и, между прочимъ, говоритъ: „Тотъ покорилъ Богу царство Египетское и Римское, а ты, блаженный, тоже сдѣлалъ въ Россіи.... Тотъ съ матерью свою Еленою утвердилъ вѣру, когда принесъ крестъ изъ Иерусалима, и разослали часть его по всему миру своему, а ты утвердилъ вѣру съ бабкою твою Ольгою, принесши крестъ изъ новаго ерусалима, града Константина, и поставилъ его въ землю своей. И какъ, подобнаго Константину, Богъ сдѣлалъ тебя участникомъ един-

зрѣнія мы позволимъ себѣ одно замѣчаніе. Нападеніе варваровъ Кумановъ (въ подлинникѣ,ѣроятно, Синевъ, какъ въ извѣстномъ есть Зонара о Русахъ, Синесии, а въ переводѣ, Куманскомъ народа) за одно съ Персами—Турками относится всего скорѣе къ событиямъ конца XI столѣтія, къ годамъ, предшествующимъ первому крестовому походу: см. нашу статью о Печеуѣгахъ.—На взятіе Константиноپоля латынами есть никакого памека, и только въ самыхъ послѣдніихъ строкахъ можно находить общее указаніе на крестовые походы.

ной съ нимъ славы и чести на небесахъ за благовѣріе, которое ты имѣлъ въ этой жизни¹). Если мы допустимъ, что здѣсь говорится о материальномъ фактѣ принесенія извѣстной опредѣленной святыни изъ Константиноополя, то отсюда будетъ, по видимому, слѣдоватъ, что для митрополита Иларіона не было чуждо представленіе о пребываніи Владимира въ Царьградѣ. Положительно утверждать этого, однако, невозможно, потому что уже здѣсь имя Владимира соединено съ именемъ Ольги, между тѣмъ какъ одинъ и тотъ же отдѣльный и единичный фактъ не можетъ принадлежать этимъ двумъ лицамъ, а главнымъ образомъ потому, что другіе источники, которые говорятъ о фактѣ подробнѣе, прямо приписываютъ его св. Ольгѣ и сообщаютъ намъ, что крестъ, полученный ею въ напутствіе отъ патріарха, стоялъ послѣ въ Киево-Софійскомъ соборѣ, въ алтарѣ²).

Наконецъ, неясные и не вполнѣ надежные отголоски преданія о вспомощь князя Владимира Русскаго съ царемъ *Vasimiam* находятся въ нѣкоторыхъ редакціяхъ „Сказанія о Вавилонскомъ царствѣ“. „Въ тоже время, услышавъ князь Владимиръ Кіевскій и послѣ воинъ своей множество на Царьградъ. царь *Vasimai* сидѣлъ воинъ сидѣлъ *Vladimirom* и убоился ихъ. И послѣ царь Василій ко великому князю Владимиру искала своего, а съ нимъ послѣ дары великие и ту сердоликову крабійцу со всѣмъ виссономъ царскимъ, и отъ того часа прослы (ша) великий князь Владимиръ Кіевскій Мономахомъ (Мономахова), иже есть взято отъ Вавилона“³.

Здѣсь, конечно, смѣшиваются Владимиръ Святославичъ съ Владимиромъ Мономахомъ; но русскими изслѣдователами уже высказано было такое мнѣніе, что, можетъ быть, въ исторіи о присыпѣ регалій первоначально разумѣлся не Владимиръ Мономахъ, а Владимиръ Святой. Во всякомъ случаѣ только Владимиръ Святославичъ былъ современникомъ императора, носившаго имя Василія.

¹) По переводу пр. *Макарія*, Исторія русской церкви (2-е изданіе), I, 135.—Благодаря благосклонному вниманію И. И. Срезневскаго, мы имѣмъ теперь въ своихъ рукахъ рукописный сборникъ, заключающій въ себѣ какъ обѣ похвалы, такъ и другіе статьи о Владимирѣ. Подлежащее мѣсто изъ похвалы Иларіона здѣсь читается такъ: «Онъ съ матерью своею Еленою крестъ отъ Иерусалима привнесша и по всему миру своему расславша вѣру утвердіста. Ты же съ бабою твою съ Ольгою привнесъши крестъ отъ Нового Иерусалима Константина града, по есся земляхъ своей постави(ш)а и вѣру христову утвердіста».

²) Исторія христіанства до Владимира, пр. *Макарія* (2-е изданіе) стр. 280.

³) Этотъ отрывокъ указанъ намъ А. Ник. Веселовскімъ. См. *Литонію русской литер.*, изд. *Тихонравова*, II, 165.

Мы привели цѣлый рядъ свидѣтельствъ, но только одно изъ нихъ говорить прямо и недвусмысленно въ пользу арабскаго свидѣтельства о личномъ присутствіи Владимира въ Константинополѣ. Вопросъ долженъ пока оставаться нерѣшеннымъ¹⁾.

Третій пунктъ, отмѣченный нами въ отрывкѣ изъ Ал-Мекина, суть его извѣстія о разныхъ знаменіяхъ и бѣдствіяхъ, случившихся въ 989 году въ Египтѣ и Константинополѣ: важность ихъ сейчасъ обнаружится изъ сличенія точныхъ отмѣтокъ арабскаго писателя съ указаніями византійскихъ источниковъ.

Мы уже замѣтили, что здѣсь Ал-Мекинъ, по видимому, пользуется двумя источниками, потому что говорить объ этихъ знаменіяхъ въ двухъ разныхъ мѣстахъ и притомъ не въ хронологическомъ порядкѣ. Обращаемъ сначала вниманіе на тѣ, которые находятся у него по-зади, но по времени должны были бы стоять раньше другихъ.

Въ 878 году, въ 27-й день мѣсяца Дульгиджа, въ ночь съ субботы на воскресенье, случился въ Египтѣ сильный громъ и бурые вѣтры; настала страшная тьма, и въ это время, около полуночи, вышелъ съ неба какъ бы огненный столбъ, отъ которого весьма сильно покрасили и небо, и земля, и который оставался на небѣ до четвертаго часа днѣ; тогда только появилось солнце, но съ измѣненнымъ цвѣтомъ. Въ такомъ видѣ, то есть, съ измѣненнымъ цвѣтомъ, продолжало солнце восходить до четверга, то есть до 2-го дня мѣсяца Мухаррама²⁾. А въ 20-й день мѣсяца Раби втораго, 879 года, въ день воскресенья, появилась на западѣ комета, которая была видима болѣе 20 ночей.

И обѣ огненному столбу, и о кометѣ говорится у Льва Діакона, притомъ, точно также какъ у Ал-Мекина, послѣ заключенія разсказа

¹⁾ Мы еще не можемъ воспользоваться вновь открытымъ свидѣтельствомъ Ал-Бекри, ссылающагося на Еврея Ибрагима сына Якова. Здѣсь рѣчь идеть о принятіи христіянства въ странахъ Румъ какимъ-то княземъ Бакадимъ'омъ, оставившимъ Константинополь послѣ 300-го года Гидры. А. А. Куникъ, отъ котораго мы получили первыя сѣдѣнія обѣ отрывкѣ Ал-Бекри, и баронъ В. Р. Розентъ, который, съ разрѣшеніемъ уважаемаго нашего академика, познакомилъ насъ съ его содержаніемъ, еще не считаютъ возможнымъ окончательно рѣшить, кто разумѣется подъ Бакадимъ, хотя болѣе склоняются въ пользу Болгарскаго князя. Подождемъ готовящагося изданія всего отрывка въ цѣлости съ переводомъ и объясненіями.

²⁾ Первый день Дульгиджа (послѣднаго мѣсяца въ лунномъ мусульманскомъ годѣ) былъ въ 878 г. 13 марта 989 года; а первый день Мухаррама (перваго мѣсяца въ году) 879—11 апреля 989 г. (По таблицамъ Бюстенгельда).

о бунтѣ Варди Фоки, послѣ известія о его смерти и о водвореніи тишины. Только у Льва Діакона не указаны точнымъ образомъ ни мѣсяцъ, ни день появленія этихъ знаменій. Теперь мы будемъ знать, что огненный столбъ былъ видимъ въ Египтѣ 7-го апрѣля 989 года, а можетъ быть, и въ слѣдующіе дни до 11-го числа того же мѣсяца (отъ воскресенія до четверга); комета же была замѣчена въ Египтѣ 28-го июля того же (989) года.

Приводимъ собственные слова Льва Діакона, которыми начинается 10-я глава X-й книги. Нужно только замѣтить, что эта десятая глава, по смыслу, прямо примыкаетъ къ тому, что говорилось въ шестой главѣ, то есть, въ отрывкѣ, приведенномъ въ самомъ началѣ нашей статьи, и что первымъ слова си относятся еще къ кометѣ 975 года¹⁾. Помимо тѣхъ бѣдствій, которыхъ уже были описаны и совершились до апрѣля 989 года, —

...и другія тажкия бѣдствія предвѣщали восходъ появившейся тогда звѣзды, а также показавшіяся въ глухую ночь (ἀφρὶ τὴν νοχτὸν) и опять на сѣверной части неба *огненные столбы*, наводящіе страхъ на тѣхъ, кто ихъ видѣлъ—они предсказывали послѣдовавшее затмѣніе Херсонеса Галероскіями и захватъ Верріи Мислами (Волгарями)—и, сверхъ того, звѣзда, появляющаяся съ закатомъ солнца за западомъ, которая, совершая свой восходъ по вечерамъ, не сохранила однако прочнаго положенія въ одномъ центрѣ, но испуская свѣтлыя и блестящіе лучи, дѣлала частныя перемѣщенія, будучи видима то сѣвернѣе, то южнѣе, а иногда даже при одномъ и томъ же восхожденіи измѣняла свое мѣстоположеніе въ земномъ пространствѣ и совершая рѣзкое и быстрое передвиженіе, такъ что видящіе это удивлялись, поражались страхомъ и думали, что не добромъ кончится страшное движеніе кометы: чтѣ и сбылось согласно съ догадками толпъ».

Итакъ, огненные столбы (*κόριοι στόλοι*), которые, какъ видно ужъ изъ самаго хода разказа у Льва Діакона, явились не ранѣе апрѣля 989 года, а по Ал-Мекину,—именно 7-го апрѣля этого года,

¹⁾ Въ русскомъ переводе Льва Діакона, сдѣланномъ Д. Попоѳимъ (С.-Петербургъ, 1820), точныя и ясныя выраженія Льва Діакона не только не остались такими же, но и прямо подверглись искаженію. Переводчикъ не понялъ даже того, что здесь Левъ Діаконъ говоритъ о появленіи новой кометы (989 годѣ), а не о какой либо «вышеупомянутой». Съ византійскими терминами и словоупотребленіемъ переводчикъ до того былъ не знакомъ, что не зналъ даже какъ перевести слова «ο τῆς Ηγυπτίου πρέσβετος» или же слово φύσηρος.

только еще предсказывали взятие Корсуня Русскими; другими словами: *городъ Корсунъ взятъ Русскими позже апраля 989 года*. Нѣть никакой причины сомнѣваться въ томъ, что вѣдь сидѣть рѣчь о томъ самомъ взятии Корсуня, которое, по разказу русской начальной лѣтописи, предшествовало крещенію Владимира, но оказывается только, что это взятие Корсуня случилось не въ 988 году и не до крещенія Владимира, а много позже того. Точный смыслъ словъ Льва Діакона, вполнѣ подтверждаемый и разъясняемый хронологическими отмѣтками Ал-Мекина, подрываетъ, можно сказать, въ корнѣ авторитетъ русского лѣтописного сказанія, низровергаетъ окончательно и въ самомъ основаніи все его построеніе. Извѣстно, какъ затруднялъ русскихъ исслѣдователей, начиная съ Карамзина, этотъ походъ Владимира на Корсунь, стоящій посрединѣ между обращеніемъ Владимира къ христіанству, между его рѣшимостью принять вѣру отъ Грековъ и между самимъ крещеніемъ; извѣстно, въ какимъ искусственнымъ и тонкимъ соображеніямъ прибѣгали они, чтобы сдѣлать его понятнымъ и естественнымъ съ точки зрења внутренней вѣроѣтности. Оказывается теперь, что если крещеніе Владимира совершилось въ 988 году,—въ чёмъ вѣтъ пока причины сомнѣваться,—то взятие Корсуня послѣдовало гораздо позже, и слѣдовательно, вовсе не находилось въ какой-либо прямой связи съ крещеніемъ Русскаго князя. И на этотъ разъ нельзя сказать, чтобы выводъ, необходимъ вытекающій изъ указаній Ал-Мекина и Льва Діакона, не находилъ себѣ опоры въ русскихъ источникахъ. Въ „Похвалѣ“ Владимиру митрополита Іакова, въ одномъ изъ наиболѣе драгоцѣнныхъ остатковъ русской письменности XI вѣка, мы читаемъ: „По сватомъ крещены поживе блаженный князь Володимеръ 28 лѣтъ. На другое лѣто по крещеніи къ порогамъ ходи, на третью лѣто Корсунъ городъ взялъ“ и т. д. Важность, а также и справедливость нашихъ соображеній мы представляемъ пока вниманію русскихъ историковъ, а теперь будемъ продолжать далѣе разборъ Ал-Мекина и Льва Діакона.

Комета, появившаяся предъ смертію Иоанна Цимисхія, предвѣщала, по возврѣнію Льва Діакона, цѣлый рядъ несчастій, цѣлый бѣдствітельный періодъ, простирающійся, по видимому, до того самого момента, когда онъ окончили свое сочиненіе; по помимо этой общей роковой предвѣстицѣ, были въ продолженіе указанного періода частныя предзнаменованія, указывавши на частные специальные злоуполученія: такъ, огненные столбы предрекали взятие Корсуня Русскими. Согласно съ этимъ, и новая комета 989 года была предвѣстіемъ осо-

баго ближайшаго частнаго бѣдствія: „Съ наступленіемъ вечера, въ который по обычаю совершаются память великомученика Димитрія, настало страшное землетрасеніе, какого еще не бывало при этихъ поколѣніяхъ; оно низвергло на землю башни Византіи, разрушило многіе дома, обративъ ихъ въ гробы для обитателей ихъ, низвергло до основаній многія, находящіяся вблизи Византіи, помѣсты (χωρіа) и сопровождалось гибеллю многихъ поселеній. Мало того, оно обрушило и повергло на землю верхнюю часть свода въ великой церкви, а также западную часть абсида. Императоръ Василій послѣ опять выстроилъ это въ продолженіе шести лѣтъ“.

Левъ Діаконъ говорить о землетрасеніи, которое случилось, если только мы вѣрно объясняли до сихъ поръ его извѣстія, въ октабрѣ мѣсяцѣ 989 года, именно 25-го числа названного мѣсяца.

Этому, однако, противорѣчать показанія Скилиціа, а за нимъ и рабскаго его послѣдователя Кедрана.

„15-го индикта, 6494 года, въ мѣсяцѣ октабрѣ, случилось большое землетрасеніе, были разрушены многіе дома и храмы, и часть свода (τѣс сфаірас) великой церкви, чтѣ потомъ опять императоръ любочестиво исправилъ, издержавъ десять кентинаріевъ золота на одиѣ тѣ машины для восхода, на которыхъ рабочіе, стоя и принеся поднимаемые вверхъ матеріалы, строили вновь обрушившееся“. (Scilytz. въ лат. переводе Габія fol. 86, Cedren, II, 438).

Несомнѣнно, что рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же землетрасеніи, но, по свидѣтельству компилаторовъ, оно случилось въ октабрѣ 986 года (индикта 15-го), а не на Дмитріевъ день 989 года.

Что двумъ компилаторамъ слѣдуетъ давать менѣ вѣры, чѣмъ одному оригинальному и современному писателю—это есть положеніе, противъ котораго ни одинъ опытный и добросовѣстный исследователь не будетъ спорить. На сей разъ мы можемъ представить цѣлый рядъ доказательствъ, блестательно подтверждающихъ общее правило.

1) Уже въ самомъ показаніи компилаторовъ кроется противорѣчіе или ошибка: октабрь 15-го индикта есть октабрь 6495 года, а не 6494.

2) Ал.-Мекинъ: „Въ четырнадцатый годъ Василія, который былъ 879 годомъ гиджры, были въ Константинополѣ большія землетрасенія, и упала третья часть храма св. Софіи, и обрушились многія зданія въ Никомедіи на своихъ обитателей. И Василій возстановилъ то, чтѣ обрушилось въ храмѣ св. Софіи, и привелъ его въ прежній видъ.“

14-й годъ царствованія Василія есть 989-й годъ, и 379-й годъ гиджири начинается съ 11-го апраля этого года.

3) Асохикъ, который говоритъ и о кометѣ предвѣщавшей бѣдствіе и о самомъ бѣдствіи: „Въ этомъ году, то есть, въ 438—989, въ 15-й день мѣсяца кахоца (?) въ праздникъ Успенія всесвятой Дѣвы Богородицы, снова явилась копьевидная звѣзда на восточной сторонѣ неба. Въ продолженіе нѣсколькихъ дней она пускала свѣтлые лучи свои на югъ; потомъ перемѣнивъ положеніе, она стала на западъ надъ западною страною, простирая оттуда копьеобразный свѣтъ на востокъ. Немного времени спустя, страшное землетрясеніе постигло всю Грецію, вслѣдствіе чего погибло много городовъ, деревень и областей, въ особенности въ странахъ Оракіи и Византіи, такъ что находившееся между ними море пришло въ страшное колебаніе. Въ царственномъ городѣ Константионополѣ обрушились богатоблестящія украшенія дивныхъ колоннъ и иконъ, бывшихъ въ обширныхъ церквяхъ; и самая св. Софія, то есть, соборъ, сверху до низу дала трещину”.

Далѣе, армянскій современный историкъ говоритъ, что планъ для восстановленія разрушенного храма св. Софіи составлялъ армянскій архитекторъ, каменщикъ Тердатъ, чого отвергать нѣтъ нужды¹⁾. Что самое описание кометы у Асохика сходно съ описаніемъ его современника въ Византіи—это также не излишне отмѣтить.

4) Въ одномъ славянскомъ мѣсяцесловѣ Зографскаго Аѳонскаго монастыря въ синааксарѣ на 26-е число октября записано: „Вѣдѣти подобаетъ, яко во дни Василія и Константина 6460 лѣто, многихъ ради грѣхъ нашихъ, быль трусь въ тѣй день въ третій часъ нощи, егда славный храмъ великія Богородицы церкве падеся.“ Въ означенніи года грубая ошибка, но такого рода ошибка, которая объясняется всего легче предположеніемъ именію 6498-го года (989) стоявшаго первоначально въ текстѣ или рукописи²⁾.

¹⁾ Въ разказѣ Асохика есть только одна ошибка, или вѣрѣнѣе,—описка; что вместо мѣсяца Кахоца, соотвѣтствующаго Декабрю, необходимо читать Хротица (Іюль—Августъ),—это слѣдуетъ уже изъ указаній на праздникъ Успенія Богородицы, бывшій въ этомъ мѣсяцѣ. Матвій Єдесскій (*Dialectic*, pag 84), если его внимательно читать, не противорѣчить своему земляку, а слѣдуетъ въ нимъ.

²⁾ Членъ изъ Импер. обществъ исторіи и древностей 1875 г. статья архимандрита Леонида «О славяно-сербскихъ книгохранилищахъ на Аѳонѣ» (I-я книга, симъ стр. 57-я). ...Мы, по собственному опыту, знаемъ, что годъ, обозначен-

5) Многіе, изъ латинскихъ западныхъ хѣтописцевъ также говорятъ — одни о кометѣ и послѣдовавшемъ землетрясеніи, другіе объ одной кометѣ, относя ея появление къ августу 989 года.

У Ромуальда Салернскаго подъ 990 (989 г.) описывается какъ самая комета, и притомъ въ выраженихъ, напоминающихъ описание Льва Діакона и Асохика, такъ и бѣдствія, послѣдовавшія за нею отъ землетрясенія въ южной Италии въ Беневентѣ и Капуѣ¹⁾.

У Льва Остійскаго, безъ прямаго означенія года, но съ означеніемъ 25-е октября, еще подробнѣе говорится о землетрясеніи, разрушившемъ многіе дома, заставившемъ звонить колокола въ Капуѣ, низвергшемъ замокъ и 15 башень въ Беневентѣ, и т. д.²⁾. У Титмара. Мерзебургскаго говорится о появленіи въ 989 году кометы, которая предвѣщала большой вредъ и заразу. Это повторяется въ анналахъ Кведлинбургскихъ, у анналиста Саксонскаго, которые прибавляютъ, что за кометою послѣдовалъ большой моръ на людей и на животныхъ, особенно на быковъ³⁾). На этотъ моръ есть указаніе и въ словахъ Льва Діакона, слѣдующихъ непосредственно за разказомъ о возстановленіи храма Св. Софіи.—Въ анналахъ города Дижона записано, что: „въ мѣсяцѣ августѣ, въ часъ вечерній, видимы были кометы на западѣ⁴⁾ и т. д.

Откуда произошла ошибка въ греческихъ хронографахъ относительно землетрясенія 989 года — мы не знаемъ; да едва ли и нужно искать для этого особыхъ объясненій, когда мы видимъ, что они ошибаются даже въ числѣ лѣтъ правлѣнія Цимисхій и даже въ днѣ и мѣсяцѣ полученія Василиемъ II самодержавной власти⁵⁾. Но мы ду-

мы греческими буквенными знаками, рѣдко будешь передавать въ русскомъ типографії, особенно если тутъ встрѣтятся буквы, означающія 90, которой, дожалуй, и не найдется въ типографії. Такъ какъ годъ въ синансарѣ обозначенъ буквенными знаками, то мы почти уѣдены, что знакъ съ, служащий для обозначенія 90, просто пропущенъ наборщикомъ, а £ стоитъ вместо چ, какъ это нерѣдко случается.

¹⁾ Romualdi Annales: *Paris*, SS., XIX, 401. Годъ у Ромуальда Мартовскаго, упраѣдающій Январскій цѣлыми девятью мѣсяцами.

²⁾ Chronicon Cassinense: *Paris*, SS., VI, 636. У Льва Остійскаго былъ отмѣченъ только день мѣсяца, а годъ прибавленъ издателемъ по соображенію съ Ромуальдомъ.

³⁾ Cometæ apparere datum in pestilenta subssecutura indexit.

⁴⁾ *Paris*, SS., III, 68 и V, 41.

⁵⁾ У Свиліція и Кедрина въ декабрѣ 6484 (975) года, между тѣмъ какъ Цимисхій умеръ только въ январѣ 876 года.

маемъ, что эта ошибка заслуживает вниманія русскихъ изслѣдователей. Она имѣть двоякое значеніе для критики русскаго лѣтописного разсказа о крещеніи Владимира: 1) Еслибы въ самомъ дѣлѣ Софійскій храмъ былъ разрушенъ землетрясеніемъ въ 986 году, то мы имѣли бы право спрашивать, какимъ образомъ это осталось не замѣченнымъ для русскаго посольства, ходившаго въ Царыградъ, по лѣтописи, именно вскорѣ послѣ того, въ 987 году? Разумѣется, это умолчаніе было бы новымъ доказательствомъ несовременности событій и поздняго происхожденія русской повѣсти, на что, впрочемъ, и безъ того мы уже имѣемъ много доказательствъ. 2) Нельзя ли скорѣе вы сказать такую догадку, что неправильное построеніе нашей повѣсти о крещеніи Владимира, обнаруживающееся всего рѣзче въ хронологической перестановкѣ взятія Корсуня Русскими, находится въ какой-либо связи съ ошибочными указаніями Византійцевъ о землетрясеніи? Предположимъ, что въ какомъ-нибудь византійскомъ памятникѣ, для насъ потерянномъ, но доступномъ для русскаго писателя XII вѣка, не только землетрясеніе, но и знаменіе, предшествовавшее взятію Корсуня Владиміромъ, вслѣдствіе одной и той же ошибки, было отнесено на три года раньше, чѣмъ слѣдуетъ, и мы будемъ имѣть совершенно удовлетворительное объясненіе для происхожденія ошибки, которой избѣжалъ иныхъ Іаковъ со своимъ безхитростнымъ, туземнымъ лѣтосчисленіемъ. Во всякомъ случаѣ пусть это будетъ гипотезой, ожидающей подтвержденія или опроверженія отъ дальнѣйшихъ изслѣдований.

Мы уже имѣходимъ высказали надежду, что, быть можетъ, другие изслѣдователи будутъ имѣть въ своихъ рукахъ новые, намъ пока неизвѣстные и еще скрывающіеся въ архивахъ византійскіе источники для изученія занимающей насъ эпохи. Сейчасъ мы представимъ разительное доказательство, что такія надежды позволительно питать безъ большаго самообольщенія и безъ особеннаго пренебреженія или недовѣрія къ трудамъ западныхъ ученыхъ, открывавшихъ или издававшихъ памятники византійской литературы. Мы хотимъ говорить о стихотвореніяхъ Іоанна Геометра, часть которыхъ уже давно издана, но до сихъ поръ никакъ не была, по видимому, читаема со вниманіемъ, а другая часть скрывается въ библиотекахъ Вѣнской и Парижской. Между тѣмъ въ изданной части мы находимъ очень живое изображеніе положенія Византіи именно около 986—989 годовъ, а судя по этому, въ неизданной части могутъ находиться прямые указания на специально русскія дѣла.

Уже въ видахъ лучшаго пониманія этого писателя и чтобы не

ЧАСТЬ CLXXXIV, отд. 2.

возвращаться снова, къ знаменіямъ и кометамъ Ах-Мекина и Льва Діакона, мы должны прибавить, что, по словамъ послѣднаго, комета принесла съ собою, сверхъ землетрасенія, голодъ, извѣсъ и моръ, страшные вѣтры и наводненія и бѣдственный неурожай. Нелѣко, которую именно комету здѣсь разумѣеть Левъ Діаконъ: ту ли, которая вообще господствовала надъ событиями первыхъ пятнадцати лѣтъ царствованія Василия II, или же комету 989 года; но во всякомъ случаѣ, по самому ходу и порядку изложенія, указанныя бѣдствія должны относиться къ этому послѣднему году, а можетъ быть, ио только отчасти, къ ближайшему предыдущему. Въ западно-европейскихъ лѣтописяхъ, сверхъ уже отмѣченныхъ нами выше, есть немало извѣстій о страшной засухѣ весной 989 года, слѣдствіемъ которой былъ неудачный посѣвъ и голодъ¹), о наводненіяхъ, жаркомъ лѣтѣ и неурожаѣ плодовъ въ 988-мъ году²).

IV.

Іоаннъ Геометръ давно извѣстенъ въ исторіи византійской духовной литературы, какъ авторъ толкованій на Евангелие отъ Луки, которыми пользовались другіе Византійцы (діаконъ Никита во второй половинѣ XI вѣка), какъ церковный ораторъ, которому принадлежать нѣсколько бесѣдъ на богочестивые праздники (одна изъ нихъ издана, другая, на Успеніе, еще вѣтъ), и преимущественно какъ сочинитель гимновъ (такъ называемыхъ *хиротоніоі*) въ честь Богородицы (изданы еще въ 1591 г.), и т. д. Но всѣ эти сочиненія не давали возможности даже определить время его литературной дѣятельности. Удинъ полагалъ, что Іоаннъ Геометръ жилъ около 1050 года; Комбебиятъ оставилъ выборъ между половиной X вѣка и XI столѣтиемъ. Въ библіотекѣ Фабриція-Гарлеса (tom. VIII, pag. 625) перечислены всѣ сочиненія Геометра, которые были изданы до настоящаго столѣтія, или же были извѣстны по каталогамъ разныхъ библіотекъ; но время, когда трудился этотъ довольно видный дѣятель,

¹) Siegeberti Chron: *Pertz*, SS., VI, 353. Ann. 989. Siccitas magna vernalis, unde et satia primitiva impedita, et famae ingens subsecuta est.

²) Annales Quedlinburgens. Ann 988 *Pertz* SS. III, 68. Aestatis fervor immensus fere cunctos fructus consumpsit. Mox grandis mortalitas hominum subsecuta est. Siegeberti Chron., *Pertz*, SS. VI, 353 A, 988. Inundatio aquarium frequens et ultra solitum ac diuturna. Estas postea ferventissima et pluribus perniciosa, unde et fruges minoratus sunt. Cр. Annales Saxo и Annales Magdeburgens. (*Pertz*, SS., XVI, 158).

оставлено безъ опредѣлѣнія. Даже ученый іезуитъ Баллерини, издавшій въ Римѣ, въ 1856 году, собраніе памятниковъ, относящихся къ новому римскому доктринальному догмату объ иммакулатномъ зачатіи, и въ числѣ ихъ бесѣду на Благовѣщеніе нашего Иоанна Геометра, не нашелъ возможнаго пріѣти къ какому-нибудь опредѣленному заключенію по этому вопросу и ограничился предположеніемъ, что авторъ бесѣды жилъ немного ранѣе діакона Никиты.

Между тѣмъ еще ранѣе ученый Крамеръ открылъ въ одномъ Парижскомъ рукописномъ сборникѣ цѣлый отдѣлъ стихотвореній духовнаго и свѣтскаго содержанія, большая часть которыхъ принадлежала какому-то „анонимному византійскому поэту позднѣйшаго времени“, и что, замѣчательно, поэтъ обращалъ на себя вниманіе большими для своего времени литературными искусствомъ и даже извѣстными вкусомъ¹⁾). Все это, даже съ прибавленіемъ того, что не принадлежало вновь открытому поэту, а только помѣщено было рядомъ и въ перемежку съ его сочиненіями (именно эпиграммы, давно издававшіяся въ анеологіяхъ), „Крамеръ напечаталъ въ своемъ изданіи „Anecdota Graeca“ volum.“ IV (Охопії, 1841). Послѣ этого онъ убѣдилъся, что авторъ всего того, что было нового въ напечатаніи сборника, былъ уже извѣстный прежде Иоаннъ Геометръ, тѣмъ болѣе что во многихъ мѣстахъ самъ сочинитель именуетъ себя Иоанномъ²⁾). Изъ сборника Крамера стихотворенія Иоанна Геометра перешли въ сборникъ Мина (Patrologia Graeca, tom. CVI) вмѣстѣ съ другими извѣстными прежде твореніями того же автора, но съ исключеніемъ того, что ему не принадлежало, и съ присовокупленіемъ латинскаго перевода.

Казалось бы, что стихотворенія, написанныя нерѣдко на извѣстные случаи, на опредѣленныя историческія события, на могилы и гробницы знаменитыхъ въ исторіи лицъ, давали прежде всего возможность точно опредѣлить, когда, наконецъ, жилъ Иоаннъ Геометръ и какая литературная эпоха Византіи можетъ похвальиться такими яркими отблесками таланта и акюса. Крамеръ, дѣйствительно, опредѣлилъ эту эпоху, но только въ высшей степени неудачно и странно. На томъ основаніи, что у Геометра есть стихотвореніе въ честь

¹⁾ *Alia prolixiora sunt, nec quidem inconcinnae aut pro aetate illis ineleganter scripta.*

²⁾ Смотри приписку Крамера въ йояцѣ отдѣла, озаглавленнаго *Excerpta poetica ex Cod. 382: Anecdota*, IV, 382.

умершаго императора Никифора и другое на поражение Грековъ Болгарами, онъ предположилъ, что тутъ разумѣется извѣстный императоръ Никифоръ, преемникъ Константина и Ирины, павшій въ битвѣ съ Болгарами въ 811 году. Такъ какъ рядомъ съ стихотвореніемъ въ честь Никифора стоять другое—въ честь императора Ioanna, который представляется также недавно умершимъ, то подъ этимъ Ioannомъ долженъ быть разумѣться Ioannъ Ставракій, сынъ Никифора I. У меня эти объясненія, конечно, пересечтаты. Между тѣмъ не подлежитъ ни малѣшему сомнѣнію, что подъ императоромъ Никифоромъ разумѣется Никифоръ Фока (963—969 гг.), а подъ Ioannомъ—Ioannъ Цимисхій (969—976 гг.); не подлежитъ ни малѣшему сомнѣнію, что подъ Болгарской побѣдою разумѣется пораженіе Василия II при отступлениі отъ Сардиніи-Срѣдца въ 986 году, о которомъ мы трактовали въ предшествующей главѣ. Все это будетъ сейчасъ вполнѣ ясно. Прежде мы соберемъ тѣ скучныя извѣстія, какія можно извлечь изъ собственныхъ указаній Ioanna о его жизни.

Ioannъ былъ второй сынъ важнаго византійскаго сановника, по имени Феодора. Въ стихотвореніи, озаглавленномъ „Исповѣдь“, нашъ поэтъ, обращаясь къ Богородицѣ, молится: „Возри, Дѣва, на моего благороднаго родителя, который породилъ меня вторымъ отъ чрестья патриаршскихъ, подай моему Феодору копье, щитъ и лукъ, крѣпкій шлемъ и обоядосящій мечъ; (даруй ему) самолюбящееся слово, текущее огненными потоками вихря (υφάδος πλέον διφλούσα ρεῖθρα: подражаніе Гомеру), крѣпкую руку и мужество на войнѣ“ (*Cramer, Anecdota IV*, pag. 340). Въ двухъ стихотвореніяхъ, посвященныхъ Ioannomъ своему отцу, говорится, что онъ былъ ревностнымъ слугой и украшеніемъ государства; что послѣ трудовой жизни онъ достигъ глубокой старости, видѣвъ много странъ и умеръ въ глубинѣ Азіи, вдали отъ супруги и родныхъ, но двумя сыновьями своими, которымъ должны уступить древніе Клеовисъ и Витонъ, отвезенъ на родину, во святой городъ (ἱρὸν ἀστοῦ), то есть, въ Константинополь (*Cramer, IV*, 280): „Я обнималъ тебя своими руками во время болѣзни, я закрылъ тебѣ очи по смерти, я, въ продолженіе цѣлаго мѣсяца, носилъ дорогую ишу изъ далекой страны и отдалъ ее супругѣ и родинѣ, я похоронилъ тебя въ гробницѣ и сердцѣ; я, Ioannъ, младший изъ твоихъ дѣтей, написалъ и сю надпись“ и т. д. (*Cramer, pag. 329*). Во время Цимисхія извѣстенъ намъ стратигъ Феодоръ изъ Мисеіи, два раза упомянутый въ исторіи героической борьбы Цимисхія съ княземъ Святославомъ подъ Доростоломъ (Дѣрстромъ, Силистріей) и

однажды едва не попавши въ плѣнь Русскимъ (*Cedren*, II, 398, 409). Съ нѣкоторою вѣроятностью можно предполагать, что это именно и былъ отецъ нашего Иоанна. Хотя, какъ мы дальше увидимъ, Иоаннъ Геометръ не былъ другомъ и сторонникомъ сомнѣнного ему императора, и питаетъ къ Никифору Фокѣ большую любовь иуваженіе, но и въ числѣ сподвижниковъ Цимисхія не только были люди, лично ему пріязненные.

Образованіе, полученное сыномъ византійскаго всѣмогущаго, соединяло, по обычаямъ, преданія классической съ церковными, изученіе языческой поэзіи и философіи съ знаніями богословскими. Знакомство съ Гомеромъ обнаруживается въ заимствованіяхъ поэтическихъ оборотовъ и выраженій изъ Иліады и Одиссеи, нерѣдкихъ у Иоанна Геометра. Уже восемнадцати лѣтъ, сынъ патриція Феодора, нужно думать, чѣмъ-либо заявить себѣ и свое будущее призваніе. Въ одномъ четверостишии, „Къ себѣ самому“, онъ говоритъ: „Кто даль тебѣ, еще восемнадцатилѣтнему юношѣ, Иоанну, знаніе небесной и земной мудрости? Дала тебѣ это царица всего; она сообщила тебѣ силу и смѣлость: да умолкнетъ всякое посмѣяніе“ (*Cramer*, IV, 333). Въ сборникеъ его стихотвореній нерѣдки такие явленія, что двустишие „На рожденіе Христа“ стоять рядомъ съ другимъ „на Софокла“. Особую память сохранилъ Геометръ объ одномъ изъ своихъ учителей, по имени Никифоръ. Въ одномъ двустишии (*Cramer*, IV, 305) онъ недоумѣваетъ: „носиль ли Гермесъ имя Никифора или же Никифоръ имѣлъ природу Гермеса“; а въ другомъ (*Cramer*, IV, 329) рѣшаетъ дѣло такъ, что „Гомеру данъ былъ языкъ Калліопы, а ему (Никифору) языки Евтерпы и уиль Уранії“. Оба двустишия озаглавлены „На своего учителя“. Очень вѣроятно, что этотъ Никифоръ есть тотъ самый патрицій Никифоръ, который еще при Константинѣ Порфиородномъ прославился какъ профессоръ геометріи ¹⁾; быть можетъ, прозваніе ученика имѣеть связь съ его занятіями этой наукой. Въ числѣ болѣе длинныхъ стихотвореній Иоанна Геометра мы встрѣчаемъ одно, несомнѣнно относящееся къ ученому дѣятелю византійской юриспруденціи, именно времена Константина и сына его Романа. Это надпись на гробнице магистра Феодора Декаполита, на которой была представлена богиня правосудія, ощечаленная смертю своего жреца ²⁾.

¹⁾ Rambaud, L'empire grec au X si鑒le, pag. 70.

²⁾ Въ изданіи видинъ читается: 'Ηρῷον εἰς τὸν μάγιστρον Θεόδωρον τὸν Δεκαπόλιτον. Но Декаполитъ самаго почти невозможна по своему ионическому смы-

Вотъ это стихотвореніе, которое, между прочимъ, пусть будетъ первымъ изъ многочисленныхъ признаковъ, опредѣляющихъ время дѣятельности нашего поэта:

„Блестящую дѣву, ушедшую съ земли на небо, которую люди называютъ правдою, съ земли жилищъ вторично и снова свѣтъ на землю правосудный Феодоръ своимъ знаніемъ законовъ и добрыми нравами. Всѣдая рядомъ съ нимъ, она судила народамъ истину, какъ строгая и чистая дѣва. Когда же губительная парка (судьба) и его захотѣла лишить милаго живота и порвала всѣ нити, и тогда она (правда) не пожелала съ нимъ разстаться, но стягнастъ, всѣдая, о чудо, на этой гробницѣ. Всегдани на звѣзды, еще болѣе, чѣмъ этотъ образъ женщины, помрачившия въ своемъ блескѣ: и до неба проникла печаль. Вы также, законы, рыдаете, находясь отдалено вдали; кто же будетъ охранять правду и какъ супругу, и какъ чистую дѣву?“ (*Статутъ*, IV, 297).

Въ кругу знаменитыхъ современниковъ, сочувствіе, которымъ выразилъ нашъ поэтъ, находится и Михаилъ Маленинъ, причисленный впослѣдствіи къ лицу святыхъ¹⁾). Надгробная надпись въ честь его гласитъ: „Твое здѣсь пребываніе и твоя жизнь, Михаилъ, возвуждаютъ справедливый споръ: жизнь показываетъ въ тебѣ ангела, а пребываніе здѣсь—человѣка и смертнаго, о чемъ согласно свидѣтельствууетъ и эта гробница“. Михаилъ Маленинъ, конечно, родственникъ извѣстнаго намъ Евстаѳія Маленина, бывш., въ то же время, родной дядя императора Никифора Фоки, глубоко уважаемый вѣнценоснымъ племянникомъ за подвижническую монашескую жизнь: его мантія служила несчастному императору покровомъ въ роковую ночь, когда къ нему проникъ въ спальню Цимисхій²⁾). И *патріархъ Поліевктъ*, вѣнчавшій на царство преступнаго убійцу, почтенъ былъ Іоанномъ Геомет-

слу; нужно читать *Δεκακολίτην*. Магистръ Феодоръ Деканолитъ извѣстенъ какъ редакторъ нѣкоторыхъ новелъ при Константии VII и Романѣ. См. *Morinelli*, *Histoire du droit Byzant.* II, 502; *Zachariae*, *Jus Graecorum*, III, 281; *Rambaud*, *L'empire grec*, pag. 67.

¹⁾ Въ изданіяхъ Брамера и всегда слѣдующаго ему Мина опять прочитано цепривально: «εἰς τὸν Μαλεῖνον» вѣсто «εἰς τὸν Μαλεῖνον» (IV, 229). Нужно кроме того въ текстѣ для получения смысла читать не «ρύσις» (какъ напечатано, а «ρέσις»), чтд совершение другое.

²⁾ Leo Diacon, pag. 63. Краткое житіе Михаила Маленина изъ стариннаго русскаго Пролога перепечатано Ф. Терновскимъ въ его сочиненіи «Изученіе Византійской исторіи».

ромъ, по смерти своей, длиннымъ стихотвореніемъ (*Cramer*, IV, 312—314).

Во многихъ мѣстахъ и въ разныхъ поэтическихъ наліяніяхъ нашъ писатель выражаетъ свое расположение къ монашеству и монашеской жизни. Стихотвореніе въ честь Студійского монастыря намекаетъ, что въ то или другое время—рано или поздно—самъ удалился сюда отъ міра. По надписанію одного небольшаго прозаического сочиненія, во вкусѣ уже чисто византійскому („О яблокѣ“), слѣдуетъ заключать, какъ уже и заключали, что онъ потомъ возведенъ былъ на епископскую каѳедру¹⁾. Мы, съ своей стороны, имѣемъ основаніе высказать предположеніе, что его архіерейская каѳедра была именно митрополія Мелитинская, въ сосѣствѣ съ которой имѣлъ свою родину и его отецъ, если это былъ Феодоръ изъ Мисеіи²⁾. Но удаленіе изъ Константинополя, въ которомъ выросъ и получилъ воспитаніе Іоаннъ Геометръ, и который онъ называетъ своею родиною (πατρις), послѣдовало никакъ не раньше 990 года, и нашъ писатель былъ свидѣтелемъ и очевидцемъ всѣхъ бѣдственныхъ событий, означеніиавшихъ начало царствованія Василія II.

Понятно, что онъ имѣть весьма ирачный взглядъ на это время. Между прочимъ, поэтъ часто жалуется на пренебреженіе къ наукѣ и образованію, на гоненія и насмѣшки, которымъ онъ самъ подвергался, ради своихъ любимыхъ занятій. Изъ характеристики Василія II, принадлежащей Пселлу, мы знаемъ, что этотъ императоръ, отличный правитель и воинъ, не былъ большимъ почитателемъ писанной мудрости и современныхъ ученыхъ, даже совсѣмъ презиралъ послѣднихъ³⁾; взглядъ монарха, конечно, отражался на поведеніи его приближенныхъ:

„Добротѣль и знаніе печально сидать по угламъ, и оставлены въ пренебреженіи, горько оплачивають — не свою судьбу, потому что по своей природѣ онѣ почтены даже для тѣхъ, кто чуждъ

¹⁾ Сочиненіе озаглавлено саѣдующимъ образомъ: Ἰωάννου πρωτοθρόνου τοῦ Γεωργίτρος περὶ τοῦ μῆλου: *Migne*, Patrologia graeca, t. CVI, 847. О значеніи слова πρωτόθρονος см. у *Люканжа*; оно заставляетъ предполагать митрополію.

²⁾ Городъ Мисеія (Μισεῖα) находился въ Ликионіи, въ митрополіи Иконійской. См. Hieroclis Synecdemus (при изданиихъ Константина Пореяпророднаго).

³⁾ Psellii Histor., pag. 18. τὸ δὲ πολιτικὸν οὐ πρὸς γεγραμμένους: νόμους, ἀλλὰ πρὸς τοὺς ἀγράφους τῆς αὐτοῦ εὑφυεστάτης ἐκβέρνα φυχῆς: διὸ οὐδὲ προσεῖχε λογίοις ἀνθράκαι, ἀλλὰ τοῖς δὴ τοῦ μέρος, φημὶ δὲ τῶν λογίων, καὶ παντάπαις κατακεφρονήκει.

имъ,—оплакивають самый царственный городъ, скорбить о скіпетрѣ Рима и прекрасныхъ созданіяхъ Римлянъ (Грековъ), поверженныхъ на землю, о благородныхъ градахъ, позорно попираемыхъ пятою иночлененниковъ; оплакивають процвѣтшую долгія времена славу и пораженную силу вожда. Онъ (добродѣтель и наука) сибаются надъ новыми деревянными мудрецами и надъ новыми законами новыхъ мудрецовъ*. „Нынѣшніе мудрецы, которыхъ яскорѣе назову глаупцами, говорятъ, что наука несомнѣнна съ (весннимъ) мужествомъ. „Персь Киръ, Александръ Македоніанъ, кесарь у Римлянъ были друзьями мудрецовъ, даже болѣе—сами были мудрецами, полными знаній; а вынѣ обвиняютъ, о горькая судьба, самую науку*. „Не полезно, когда люди, чуждые образованія, имѣютъ въ рукахъ бразды правленія надъ народами и войскомъ. Если подъ ихъ властю господствуетъ всякое зло, пьянство, тиранія, хищничество, убийства, насилие, то ясно, что когда власть будетъ въ рукахъ лицъ противоположного характера, будетъ господствовать всякое благо: воздержность, мужество, побѣда, слава* и т. д. (*Oratet*, IV, 341. 342. 347).

Съ наибольшимъ удовольствіемъ поэтъ вспоминаетъ о времени Никифора Фоки, которому посвящаетъ нѣсколько стихотвореній, тогда какъ Цимисхій воспѣть только въ одномъ, притомъ не вполнѣ къ нему благосклонномъ, такъ какъ поэтъ не умолчалъ о томъ преступномъ пути, которымъ онъ достигъ трона. „Любовь къ злой тираніи обладала ипою при жизни; я обагрилъ кровью свою десницу и похитилъ скіпетръ власти“, говорить о себѣ Цимисхій у Геометра.

Переходимъ къ тѣмъ цѣсамъ, который имѣть для насъ близкайшее значеніе и наибольшую важность, и приводимъ съ начала одно изъ стихотвореній въ честь императора Никифора.

«Пещь лѣть я богомысленно держалъ бразды вародаго правленія. Столько же лѣть оставался слизаннымъ страпонъ Окинскій Марсъ. Предо мною склонились города Ассирийцевъ, а разпо и Финикианъ. Я покорилъ подъ иго неукротимый Тарсъ; я очистилъ острова, изгналъ варварское копье съ великаго Крита и величаваго Кипра. Востокъ и западъ трепетали предъ моими угрозами, подателъ богатства Нагъ и бесплодная Лизіа. Но я наль среди дворца, не избѣгъ руку слабой жещины. Былъ у меня городъ, было войско и двойная внути стѣна; но, во истину, вѣть ничего слабѣе смертнаго человѣка» (*Oratet*, IV, 290).

Нечего и говорить о томъ, что ни продолжительность правленія (шесть лѣть), ни завоеванія Тарса и Крита не идутъ ни къ какому другому Никифору, кромѣ Никифора Фоки. Не съ тою цѣлію, чтобы

доказывать очевидную истину, и привели мы пьесу, а для того, чтобы имѣть возможность сопоставить съ нею другую, не находящуюся въ сборникѣ, изданныомъ Крамеромъ, но также принадлежащую Иоанну Геометру и важную для насть по указанію на враждебныя дѣйствія Русскихъ противъ имперіи.

Въ нѣкоторыхъ спискахъ хроники Скилица приводится стихотвореніе, начертанное на гробнице Никифора Фоки Иоанномъ, митрополитомъ Мелитинскимъ¹).

«Тотъ, кто прежде былъ крѣпче мужей и меча, тотъ сдѣлался легкомъ добычей женщинъ и меча. Тотъ, кто своею силой держалъ въ рукахъ власть надъ всю землю, тотъ занимаетъ теперь малый уголокъ земли. Того, кто прежде былъ, думалъ, лицомъ священнымъ для самыхъ звѣрей, того убила супруга, членъ, казалось, единаго тѣла. Тотъ, который и въ почти не даваль себѣ краткаго спа, спитъ теперь по гробѣ длинное время. Печальное зѣблище Но возстань пытъ, царь, и собори иѣнныхъ, кошмыхъ, конеѣниковъ, твоё войско, фаланги и полки. На нихъ устремляется русское вскоружіе (бррд хвѣ ѡмѣнъ 'Рѹсскѣј каюоклїа); Скицкие народы яростно штурмуютъ къ убѣствамъ; вслическій изыскъ (какъ іѹнос) раззоряетъ твой градъ — (ионоплемениники), которыхъ прежде нугаль одинъ твой образъ, начертанный впереди воротъ Византии. Нѣтъ, не прерви этого: сбрось камень, который держитъ тебя, и прогони каменьями сихъ звѣрей—ионоплемениниковъ; дай также намъ прочное основаніе на неподвижномъ камени. Если же пытъ, если ты не хочешь приникнуть къ немногому изъ гроба, то грани изъ земли народамъ однѣмъ твоимъ голосомъ: можетъ быть это одно разсвѣтъ пхъ и обратить въ бѣгство. Если же и это тебѣ не угодно, то прѣими всѣхъ насть въ твою гробницу; ибо и мертвый ты, во всемъ побѣдопосыпъ (Никифоръ), кромеъ женщинъ, будешь имѣть достаточно силы, чтобы спасти толпы христіанъ».

Настроеніе, тошь и изыскъ здѣсь совершенно тѣ же, какъ во всѣхъ подобныхъ произведенияхъ Иоанна Геометра. Что же касается момента, который имѣеть въ виду приведенное стихотвореніе, то всего скорѣе слѣдуетъ разумѣть весну 970 или 972 года, когда Русь Святослава и союзники ея Печенѣги и Угры разорвали Фракію и Македонію, разрушили до основания Филиппополь, и дѣйствительно, висѣли грозою надъ самимъ Константинополемъ²). Только указаніе на то, что императоръ Никифоръ давно спитъ въ гробнице, если на немъ особенно напирать, противорѣчило бы этому объясненію. Время Василия II, которымъ гораздо болѣе запимается нашъ поэтъ, и къ которо-

¹) См. въ Воннскіхъ изданіяхъ Кедрина: II, 378 и Льва Діакона, стр. 458, 'Εν δὲ τῷ πορῷ αὐτῷ δὲ Μελιτηνῆς μητροπολίτης Ἰωάννης ταῦτα ἐγεγραφεν.

²) Leo Diacon., p. 117: τὴν τὸν 'Ρώς σφαδάζουσαν κατὰ τῶν Ῥωμαίων ἐπήλυεν.

му относятся почти всѣ подобныя пьесы, могло бытъ изображаемо тѣмъ же красками; только подъ Скиѳами тогда сѣдовало бы разумѣть Волгаръ, а подъ „рускимиъ всеворужиемъ“ враждебныя дѣйствія Владимира около 986—988 года.

Слѣдующее стихотвореніе, не совсѣмъ отчетливое по своему содержанію, относится, очевидно, къ борьбѣ между Вардою Склиромъ и Вардою Фокой; оно озаглавлено: „На (междоусобную) борьбу Римлянъ“ (то-есть, Грековъ).

«Еще разъ земля возрастила сѣма дракона, мужей гигантовъ възвищеннѣйшихъ. Странное зрѣлище, дѣло чуждое вѣры: мѣдное лицо, желѣзное тѣло, ярость звѣра и страшный взглядъ Горгоны. Но гдѣ тотъ противникъ гигантовъ, тотъ, кто одинъ мужественно нападаетъ на всѣхъ, тотъ мужъ другого образа и способный явиться въ различной формѣ: свѣтлый, какъ золото, но красотѣ и крѣпкѣй, какъ жалѣзо, сложеніемъ тѣла; огонь по быстротѣ движенія; левъ, когда его вызовутъ (на бой), адамантъ по твердости; свѣтлоблестящій, кругомъ сопрающійся молниеноснѣмъ взглядомъ, дышущій кровью и убийствомъ?—Не какой-либо адамантъ, не жалѣзо, не камень, ни даже золотой или какой-либо гигантъ, во трїадѣ, представляющая сліяніе трехъ свойствъ: мужества, разума, силы въ трудахъ, какъ бы виѣстъ соплетающихся для борьбы,—покажеть, какъ велика сила добродѣтели. Какъ въ борьбѣ гигантовъ и титановъ, стоять хоръ звѣздъ. Зря это, съ высоты спустялась слава, прекрасно вѣчнаго добродѣтели побѣдами».

Гораздо яснѣе и для насъ любопытнѣе тѣ небольшія стихотворенія, въ которыхъ прямо говорится о Волгарскомъ восстаніи. Одно изъ нихъ въ изданіяхъ Крамера и Миня озаглавлено такъ:

πλ
εἰς τὸν χορῆτα.

Такое странное въ печатномъ новомъ изданіи начертаніе двухъ буквъ на верху, конечно, передаетъ намъ вѣрно рукописное сокращеніе слова, но въ то же время показываетъ малое знакомство издателей съ болгарской и византійской исторіей. Слѣдуетъ читать „На комитопула“ (εἰς τὸν χορητόκουλον¹). Комитопулами, какъ известно, назывались предводители Волгарского восстания, сыновья комита Шишмана, Самуилъ, Ааронъ и другие. Здѣсь, очевидно, слѣдуетъ разумѣть царя Самуила:

«Вверху комета жгла землю; внизу кометь (χορήτης) опустошаетъ западъ. Та звѣзда—символъ теперешней тьмы; она умѣрялась (изчезала, смирилась) съ восходомъ Луцифера (солнца). А эта другая (комета, χορήτης, то-есть, ко-

¹) Обыкновенно, впрочемъ, пишется χορητόκουλος: такъ постоянно у Кедрина.

мить или комитопудь; поэты играть словами) возгласъ съ закатомъ Никифора. Сей странный телефонъ, рожденный отъ злодѣевъ, все сожигаетъ: гдѣ рыханы твои силы, вождь иенобѣдимаго Рима? По природѣ царь и на дѣлѣ Никифоръ (Никифоръ значитъ иенбѣдимыи), неимого привинкнувъ изъ гроба, рыхни, левъ, и научи лисицъ жить между скалами».

Комета, съ которой сравнивается сынь комита, комить или комитопудь Самуилъ, есть, конечно, та комета, которая явилась передъ смертю Цимисхія, лѣтомъ 975 года. Но, по своему обычью, поэты не желаютъ говорить о Цимисхіи рядомъ съ Никифоромъ: хотя Болгарское восстание всыпало только по смерти Иоанна I, онъ предстаетъ дѣло такъ, какъ будто это сдѣжалось вслѣдствіе смерти Никифора Фоки. Нѣ Цимисхія и вызываетъ онъ изъ гроба, а, какъ всегда, Никифора. Нечего указывать на сходство въ заключеніи пьесы съ вышеприведеною надписью на гробницѣ Фоки митрополита мелитинскаго Иоанна, то-есть, по нашему мнѣнію, Геометра. Тотъ же самий Никифоръ вызывается и въ слѣдующемъ стихотвореніи, написанномъ послѣ пораженія Грековъ въ тѣснинѣ (клисурѣ) Родопской, что, какъ известно намъ теперь, случилось въ 986 году, при отступленіи отъ Срѣдца-Сардини. Стихотвореніе озаглавлено: „На пораженіе Римлянъ въ Болгарской тѣснинѣ“ (εἰς τὸ πάθος Ῥωμαίου τὸ ἐν τῇ Βουλγαρικῇ κλεῖστῃ):

«Если бы даже солнце сошло со своего мѣста, я все-таки не подумалъ бы, что стрѣлы Мисгия будуть сильнѣе копьевъ автонійскихъ (римскихъ). Пропадите, деревья, здѣсь горы, пропадите, мрачныи скалы! Здѣсь левъ содрогнулся вредъ (робкими) занялъ¹). Когда ты, Фаэтонъ (солница), скатишь подъ землю блестящую колесницу, повѣйдай великую душу кесари вотъ что: Дунай покиньтъ вѣнецъ Рима; возмись скорѣ за оружіе. Стрѣлы Мисгия одержали верхъ надъ конями Автоній»:

Рядомъ слѣдуетъ поставить стихотвореніе „на Болгаръ“ (εἰς τοὺς Βουλγάρους), къ несчастію, сохранившееся или напечатанное не вполнѣ, именно съ пропускомъ одного стиха по срединѣ. Смысль цѣлаго, впрочемъ, понятень; тонъ его, очевидно, саркастический.

«Примите, Фракійцы, Скиевыъ своимъ союзникамъ противъ друзей, прежнякъ союзниковъ противъ Скиевъ²). Лакуйте и рукооплещите, пломена Бол-

¹⁾ Въ текстѣ греческомъ нужно читать κέρασιν (Reh, Hirschkuh), а не κέρασιν (das Lager).

²⁾ Катѣ Σκυθῶνъ пріѣтъ συμμάχους, νῦν δὲ Υπόθεας Λήφοισθε, Θράκες, συμμάχους πρὸς τοὺς φίλους. Предлогъ πρὸς: здѣсь можетъ бытъ понять только во времѣнномъ смыслѣ, какъ въ выражениихъ: πρὸς Τρῶας μῆτρας: (Гомеръ), διατηνίζεσθαι πρὸς τοὺς πολεμίους (Ессею.). и т. п.

гарскія. Вы имѣете теперь и носите скіпетръ, діадему, а равно и пурпуръ... (Здѣсь пропускъ однаго стиха). (Онъ) вѣсъ переодѣваетъ и закаплетъ ваши шеи подъ длинное ярмо, а ноги забываетъ въ колодки; исполосуетъ частыми ударами спины и чрево—за то, что, отказавшись работать, вы осмѣялись носить ихъ (то-есть, пурпурными одеждами и діадему) и этимъ хичтесь».

Стихотвореніе, во многихъ отношеніяхъ заслуживающее особенного вниманія. Подъ Фракійцами, несомнѣнно, разумѣются Греки; если же ихъ друзья и прежніе союзники суть Болгары, какъ это ясно само собою, то подъ Скиасами могутъ быть понимаемы только Русскіе. Противъ нихъ Болгары боролись вмѣстѣ съ Греками во времена Цимисхія и Сватослава; но теперь отношенія представляются измѣненными: Скиас, то есть, Русскіе будуть союзниками Грековъ противъ ихъ прежнихъ друзей и союзниковъ, Болгаръ. Такъ какъ стихотвореніе должно относиться ко времени Болгарскаго восстания при Самуилѣ—оно и стоитъ рядомъ со стихами на Комитопула, то съ точки зрѣнія Русской исторіи, это есть время князя Владимира. Однимъ словомъ, мы находимъ здѣсь намекъ, который уже отмѣтили выше, на заключеніе союзного договора между Василіемъ II и Владиміромъ, намекъ на то, что первое обращеніе Византійскаго двора къ Кіевскому князю вызвано было опаснымъ для имперіи развитіемъ Болгарскаго восстания, вѣроятно, послѣ 986 года, послѣ пораженія при Сардикѣ и современно съ первымъ взрывомъ и успѣхами возмущенія Варды Фоки. Мы можемъ догадываться, что шести-тысячный Русскій корпусъ, очутившійся въ Византійской столицѣ весною 989 года, прибылъ сухимъ путемъ, чрезъ Болгарію, вызванный туда, гдѣ грозила наибольшая опасность, и что именно къ нему могутъ относиться слова Иоанна Гометра... Что же касается діадемы и другихъ знаковъ царскаго достоинства, присвоеніе которыхъ Болгарами возвуждается такое негодованіе византійскаго патріотизма, то мы знаемъ, что, дѣйствительно, въ 1018 году, послѣ взятия Охрида, столицы Самуила, Василій II нашелъ здѣсь „діадемы изъ жемчуга и вышины золотомъ одежды“ (Cedren., II, 468; отѣрфата єхъ μαργάρῳ καὶ χρυσῷ φεῖς ἀσθῆτας). Очень позднее и само по себѣ подозрительное свидѣтельство другого Болгарскаго царя, Ивана Асѣя, обратившагося, послѣ нового восстановленія национального Болгарскаго государства, за парскимъ вѣнцомъ къ папѣ, утверждаетъ, что и Стефанъ Самуилъ, за два столѣтія ранѣе того, получилъ „корону и благословеніе“ отъ святаго Римскаго престола¹⁾. Современный византійскій

¹⁾) Theiner, Vetera monumenta Slavorum meridion 1. 16, 28. Письма Асѣя:

— оэть, по видимому, не подтверждаеть тенденциозныхъ ссылокъ на исторію Ивана Асѣя. Собственно о царской коронѣ у него не говорится; а діадема, скіпетръ, багряница, въ его представлениі суть произведенія мѣстнаго византійскаго искусства, тѣхъ знаменитыхъ Византійскихъ фабрикъ, на которыхъ работали, подъ надзоромъ царскихъ чиновниковъ, люди разныхъ національностей и на которыхъ, по взгляду Геометра, осуждены были работать и Болгары ¹⁾.

Небольшое стихотвореніе „На грузинскіе грабежи“ («εἰς τὰς τὴν Ἰβρίου ἀρκαδάς») стоитъ рядомъ съ сейчасъ приведеннымъ стихотвореніемъ на Болгаръ; но указаніе на комету и землетресеніе заставляетъ относить его къ осени 989 года или же къ веснѣ 990.

«Не скисній огонь, но грузинское василіе движеть теперь западъ на востокъ. Вотъ что предъшли землетресеніе и долгій блескъ незиданихъ звѣздъ ²⁾. Зачѣмъ будешь напрасно обвинять Склифова, когда ты видишь, что твои друзья и союзники совершаютъ такія дѣлania (такъ дѣйствуютъ)».

Участіе Грузинъ въ греческихъ междуусобіяхъ во времена Василия II хорошо известно какъ изъ византійскихъ источниковъ, такъ и собственно изъ грузинскихъ. Въ грузинской хроникѣ и въ житіи св. Ефимія Грузинского повѣствуется, какъ во времена первого бунта Варда Склифы императрица Феофанія, мать Василия II, обратилась съ просьбою о помощи къ курополату Давиду, властителю Грузіи. Торникъ (Торникій), знатный Грузинъ, прилавшій монашество на Аеонѣ, въ монастырѣ, недавно основанномъ св. Асанасіемъ, его родственникомъ, былъ отправленъ съ письмами къ Давиду Грузинскому. Согласно съ просьбою императрицы, курополатъ Давидъ прислалъ всномогательный корпусъ въ 12,000 человѣкъ, начальство надъ которыми принялъ самъ Торникъ, еще не забывшій своего прежнаго военнаго ремесла. Именно этому отряду обязанъ быть императоръ и его полководецъ (Варда Фока) пораженіемъ бунтовщика, принужденнаго бѣжать къ Сарацинамъ (въ Персію). Грузины воротились на ро-

одно отъ 1202 года, другое 1204. Op. Racki, Borba jùjnich Slovna, Rad XXIV, 100.

¹⁾ Одно изъ неизвѣстныхъ указаний на существованіе этихъ фабрикъ находится въ житіи св. Антонія, патріарха Византійскаго († 891); здесь говорится о чиновникахъ, qui praegerant texendas lanas sericas imperatoris: Acta SS. Bolland., Februar. tom II, 621. (Cap. 26).

²⁾ Членъ махестріс тѣу совершило безосмысленно. Нужно читать: какъ махестрій—дланій, продолжительный (у Всихла въ Персахъ), или же махестрі — сердце поражающій, относя это прилагательное къ фразе дотэрон.

дину, отагченные богатою добычей; на счетъ ея было выстроено и. Аeonиъ Грузинскій (Иверскій) монастырь Портантиссы, то есть, при-вратницы, такъ названный ради чудотворной иконы, недавно прибыва-той волнами къ монастырю св. Асанасія и помѣщенной надъ вхо-домъ монастырскимъ: это знаменитая Иверская Богородица, коіи съ которой почитаются у насъ въ Москвѣ ¹⁾). У Геометра, конечно, не разумѣется подъ грабежами добыча, получившая такое хорошее упо-требленіе... Во время мятежа Варды Фоки Грузины уже не были за-щищниками права и законнаго государя, а напротивъ, составляли глав-ную опору мятежника, и когда онъ палъ въ сраженіи около Абидоса въ борьбѣ съ Русскими (апрель 989), то часть ихъ пристала, по видимому, къ прежнему врагу Склиру, а другіе продолжали борьбу на своей страхъ. Армянскій историкъ (Асокикъ, стр. 180) пишетъ, что изъ числа отложившихся вѣстѣ съ Фокою еще оставались нѣкото-рые, какъ напримѣръ, магистръ Чортвалель, племянникъ (но брату) монаха Торника, въсѣвши въ странахъ Дерджана и Тарона; они были разбиты и усмирены только въ 990 году, когда противъ нихъ посланъ былъ патрицій Ioannъ. Къ этому моменту, то есть, къ раз-бою грузинскому послѣ смерти Варды Фоки, и относится стихо-твореніе Ioanna Геометра. Болгарское восстаніе—ибо подъ Скиасами здѣсь разумѣются Болгары—предполагается еще какъ предметъ об-щихъ жалобъ.

Мы приберегли для заключенія два болѣе длинныхъ и болѣе яркихъ произведеній, въ которыхъ рисуется настроеніе умовъ въ Византіи въ памятные для нея годы, и бѣдствія, надъ нею разразившіяся. Очень живое, можетъ быть, единственное въ византійской литерату-рѣ, описание бѣдствій земледѣльца и крестьянина дѣлаетъ первое изъ нихъ особенно драгоценнымъ. Указаніе на страшную весеннюю засуху заставляетъ его относить къ веснѣ 989 года; но тутъ же го-ворится о какомъ то намъ неизвѣстномъ пожарѣ, истребившемъ мно-жество домовъ и людей въ столицѣ. Намеки на продолжающееся междоусобіе на востокѣ, на скиоскіе набѣги на западѣ—понятны сами собою. Сыны Амалика, производящіе грабежъ почти подъ стѣнами Константинополя, вѣроятно—тѣ же Болгары. Что касается вто-раго стихотворенія „На восстаніе“ (аїс тѣу акостаси), то конечно,

¹⁾ Histoire de la Géorgie, trat. par Brossat, I 293. 304. Здѣсь приведено из-влеченіе изъ греческаго рукописнаго житія св. Асанасія въ Московской скло-дальной библіотекѣ. Op. Additions et éclaircissements, pag. 177.

здесь разумеется восстание Склира (после освобождения из темницы, в которую ссадил его Фока); по указаниям на комету и землетрясение в Константинополе, можно догадываться, что пьеса написана не ранее осени 989 года.

„На реалуку съ родиной (εἰς τὴν ἀποδημίαν)“.

«Въ мѣсяцѣ Дионії (марцѣ), оставилъ отагъ Византію, а отправился въ городъ Силивріо. Видѣ еще блестящій мечть, и свирѣпствующую сѣкну соотечественниковъ, и востокъ, остервенѣвшиі на убийства, знакомыі въ городѣ (столицѣ) съ риданіями и слезами, и смотрѣлъ на западъ, какъ на тиху пристань. Но не успѣлъ я миновать устья Аенра, какъ вижу бѣшеною толпою синевой Амалика, оставляющими безвредно пущниковъ, покидающими пронятіе бѣдныхъ людей и имущества; (слышу) риданія мужей, женъ и дѣтей; (вижу) благородныхъ дѣвъ-чернницъ, обнажаемыхъ и простирывающихъ къ верху своихъ рукъ, призываю во свидѣтельство зрячу правду. Вотъ первыи (впечатлѣнія) моего путешествія. Соверша далѣе свой бѣгъ, я вижу дѣло, достойное воодушевленія и плача — поля, треснувшія до глубины, вілющія отъ засухи и совсѣмъ разсѣвшиіся, колосса поблекшіе и повишие, какъ будто мертвые, совсѣмъ увядшіе. Земледѣльцы, склонившиіся въ трудахъ надъ землей, говорили: «Погибла надежда, вотще уходить всакій трудъ; ищуго не сдѣлали (достигли) эти наможденныи руки; все пропадаетъ, все горитъ... Добрая надежды сулило намъ... было хорошое начало... но, ты видишь, бывше бездождіе носили (хѣбный) всходъ. Кто уплатитъ лежашія па насъ тягости долговъ? Кто впередъ будетъ корить памятъ жентъ и дѣтей? Кто внесеть подати и другія изысканности въ казну кесара? Кто всему удовлетворить? Нѣтъ никого. Но не напрасно ты відешь земли; прийти вмѣстѣ съ жатвою и насы, на то готовыхъ. Ужъ мы не выдержимъ долго страданій голода.... лучше скорый конецъ!» Такъ, насыщенный печально и слезами, я нашелъ въ погѣ (деревнѣ) одно изломаніе бѣдствій и ничего пріятнаго, ласкающаго мою душу. Я не видѣлъ цветовъ, но терпи и волчи; я не слышалъ музыкальной пѣсни кувачиковъ, чиркающей ласточки и нѣжнаго соловья: все было погружено въ печаль. Серебристый, прозрачный, легкій и сладкій источникъ — прохладное купанье и пріятное питье—не струился болѣе и своимъ вѣжливымъ журчаніемъ не склонялъ въ пріятный сонъ лежащаго. Мягкая и зеленая мурава не предлагала безъ труда приготовленного ложа. Все украшеніе земли было уничтожено (буквально: сбито); какъ будто свои локони, кто-то обрѣзагъ зелень, дрезинами вѣтви и всю красоту цветовъ. Ибо солнце, суроно смотря на землю подуденными образами, и бросая лучи на беззажигныя, высокія поля, обращало въ пепель самыи камни. Съ бронзоваго, какъ уголь теплого, неба часто ссыргиваютъ звѣзды на подобіе искрообразныхъ вспышекъ молний. Не скменскій огонь жесть, западъ; но огонь неба, пронидѣніе и судъ попалии землю, оскверненную беззаконною завистью, хлыщичествомъ, разборами, южными клатвами, неестественнымъ блудомъ, несказанными дѣяніями и спасеніями злодѣйствъ... Проведя цѣлые днѣ деслериды луны (τῆς σελήνης εἰκάδα), грустный и ирачный, я рѣшился воротиться въ отчество, неся съ собою ишу

бѣдъ и горя. Направивъ на это мысли и уже собравшись (въ путь), я услышалъ еще чѣтко новое. Огонь, среди полудня возгорѣвшійся въ срединѣ роднаго города, доказалъ, что и каша Содома была еще мала. Ибо уже не живы крестьянскія и не крестьянъ, не деревья и землю, не два села поразило это бѣдствіе (о ужасѣ суда!), но мужей благовоспитанныхъ и благороднѣнныхъ, дѣтей, младенцевъ, женщинъ, цѣнѣущихъ юношей, высохшіе и прекрасные, полные богатства дома, великолѣпные храмы и громадныя усадьбы (хуризъ), золотые сосуды и выпнутую золотомъ порфиру, лягушь и груды серебра, измѣнившую красоту жемчуга, ворохъ не памѣрившихъ ароматовъ, всакихъ одеждъ и богатствъ, и безчисленныя мириады мириадъ плодовъ; (и узналъ) о разливѣ синицы на подобіе моря и о красотѣ жемчуга, превращенной въ уголь. Еще не все сказано, и къ повѣсти присоединилась еще страшная повѣсть, что многіхъ застигло бѣдствіе рушащихъ зданий (сокрушитъ кафес—обратимъ—обратимъ?); и родная земля сдѣлалась для нихъ печальною гробницей... Я сказалъ себѣ, какими глазами я буду впредь смотрѣть на мертвую, поверженную родину, носящую одинъ образъ бѣдствій, или какъ янесу видъ опустѣвшей красоты и столь великой красоты, видя трупы непогребенныхъ мертвцовъ! Не долженъ ли я буду молить, чтобы предо мною разступилась земля, разступилась глубоко? Или какъ я перенесу стеканія и плачь, страданія и многія слезы друзей?.. Такъ раздѣленный въ мысляхъ на двоє—между горестами полей и бѣдствіями родины—я нашелъ, что меньшо бѣдствія полы (деревни), и избралъ поле, какъ чѣтко лучшее».

Слѣдуетъ второе стихотвореніе.

«Источай мынѣ, небо, кровавый дождь; одѣнься, воздухъ, печальною тьмою; разступись въ тресни, земля,—раздроби деревья, разметай ихъ какъ локоны (tia rostѣruchъ), и стены, одѣвъ свое лицо черною одеждой выѣсто заленої. Весь востокъ обливается родною кровью, и мечъ раздѣляетъ близкіе, увы, роды и члены. Отецъ порывается къ убийству своихъ сыновей, и сынъ обагряетъ десницу отеческой кровью; и, о горькое зѣвище! поднимаетъ сѣкунду братъ противъ груди братней. Смятенная земля, посыпъ многихъ содрагавій, подается внизъ и палиющіе огни сверху обращаютъ въ цепель саму мыль. Города, повергнувъ на землю и разметавъ, какъ волосы, зубы своихъ стѣнъ и опору своей крѣпости, горько рыдають, какъ печальные дѣвы. Чада Аиры торжествуютъ, и тѣ города, которые прежде платили намъ дань, теперь требуютъ платы за нашу же пролитую кровь и гордо торжествуютъ. Вотъ что видимъ мы на востокѣ. А то, что дѣлается на западѣ — какое слово намъ это разкажеть? Толпа Скиѳовъ, какъ будто на своей родинѣ, рыщеть и крушилъ здѣсь по всѣмъ направлѣніямъ. Какъ землю, пропаstraющую благородныя вѣтви, они съ корнемъ вырываютъ крѣпкую породу же лѣзімыхъ мужей; и мечъ дѣлить пополамъ поколѣнія младенцевъ; одни достаются матери, другихъ врагъ вырывается у нея власилемъ своихъ стрѣль. Прежде крѣпакіе города—теперь легкій прахъ; табуны лошадей—тамъ гдѣ жили люди. Видѣ это, какъ престану отъ слезъ? Такъ истребляются страны и села: а ты, царственныи очагъ, Византія! Скажи мнѣ, до какой участіи дошелъ ты, городъ, столько же теперь побѣждающій другихъ бѣдствіями, сколько ирежде счастіемъ! — Не

которасшемся ли мы сжедшемо? Не рушатся ли самы основания (фундаменты) твои и разрываются отъ труса? И выросли въ тесныхъ областяхъ твои отростки—одни, ты видишь, сдѣались добычкою меча въ битвахъ, гдѣ они пали подъ ударами своихъ близкихъ; другие, выѣсто свѣтлыхъ и красивыхъ дворцовъ, осуждены жить на пустынныхъ островахъ, пританы свое дыханіе въ разсыпанныхъ между скалами. И всѣ эти страданія (о суды твои, Судія) ни одного каменного сердца не смягчать; никто не хочетъ примириться съ близкими, никто не прольетъ спасительной слезы покаянія. Солнце превратилось во змѣю, и солнца луки скрылись; и коса земля, непроятное чудо, скоса замѣшилась (καὶ κανός ἀστρά—κατέγει ἀνύψω); а моей юности и монъ грызантъ нѣть счета. Но яви милосердіи, милосердое Слово, лицо твое благое; прекрати извѣниоистребительныя убийства, узы, плѣнови, браны, возмущенія, бѣгства, преслѣдованія, хищенія, пени и суды. Я вѣдоу, что ты сжалелъ надъ Никезіевою градомъ и помиловалъ народъ согрѣшившій. Ибо мы твое стадо, кушенное твою кровью; и я твое жилище, Христе. Это — твой градъ вонієтъ къ тебѣ: не прези, гра бѣдъ пучини, ибо до чего (дойдуть) паши бѣдствія».

Къ этому мы прибавимъ еще двѣ выдержки, которыя также за-служиваютъ вниманія, хотя въ различныхъ отношеніяхъ. Въ одномъ изъ стихотвореній, представляющихъ переложеніе (μετάφρασις) церковныхъ пѣснопѣній въ свободной поэтической формѣ и съ некоторымъ примѣненіемъ къ современнымъ обстоятельствамъ, Иоаннъ Геометръ говорить, какъ будто отъ имени трехъ вавилонскихъ отроковъ: „Праведень еси, Господи, и правы суды твои... Праведно — все, чтѣ ты навелъ нынѣ на насъ и на твой всехвальный городъ (κανολѣф κόλε), городъ сильный, отчество наиболѣе тебѣ любезныхъ. Ты предаешь насъ въ злыя руки враговъ невѣрныхъ, беззаконныхъ, человѣкоубийственныхъ (μισφόνων), страшному царю и тиранну, (βασιφρ βασιλεῖ καὶ τοπανικοτάτῳ), превосходящему въ лукавствѣ (κοντρίց) всѣхъ на землѣ” (Cramer, IV, 361). Кто здѣсь разумѣется подъ царемъ, соответствующимъ Навуходоносору, — сказать довольно трудно: всякая догадка была бы рискованной.

Въ другомъ отношеніи имѣеть интересъ двустиніе „На святаго Власія” (Cramer, IV, 285):

«Какъ пріятный талецъ церковного стада,
«Ты поставленъ, Власій, великий стражемъ быковъ».
‘Ως μέσχος ἡδὸς θρημάτων ἐχληγιας,
Βοῶν ἑτάχθης, Βλάσιε, φρούρδε μέγας.

Въ буквальномъ значеніи слова „быковъ”, сближающемъ Власія со скотиной богомъ Волосомъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія. Двустинію на Власія предшествуетъ другое—„На св. Кирика, стоя-

щюю посреди виноградниковъ", и объ этомъ послѣднемъ сътотъ точно также сказано:

«Какъ нѣкая благородная вѣтвь винограда, явившись

«Мученикомъ Христа, ты поставленъ стражемъ надъ виноградниками.

Не лишено значенія и третья тутъ же стоящее двустыніе „На одного человѣка, посѣтившаго Элладу и одичавшаго“:

«Не варварскую землю, во Элладу увидѣть,

«Ты обратился въ варвара и рѣчью и правомъ».
(іварварбѹс хал лбѹон хал тробок).

Нѣть сомнѣнія, что сочиненія Иоанна Геометра вообще и въ особенности его поэтическіе опыты, заслуживаютъ изученія съ разныхъ точекъ зренія, особенно какъ живой и наглядный памятникъ образованности и культуры византійской въ концѣ X вѣка, какъ доказательство живучести классическихъ литературныхъ преданій и формъ языка въ самыя, по видимому, темные времена византинизма. Указавъ и отмѣтивъ чисто историческій матеріалъ, заключающійся въ этихъ сочиненіяхъ, мы ужъ исполнили свою задачу.

III.

Запѣтка о пѣшихъ и конныхъ.

Пріп. єсетісус рѣ мѣрфу.

Мы должны еще разъ возвратиться къ отрывку изъ Атталіоты, о которомъ мы разсуждали въ статьѣ о „Варяго-русской дружинѣ въ Константинополѣ“ (Журналъ Министерства Народного Просвѣщенія, мартъ, 1875 г., стр. 125—127).

Такъ какъ отъ правильнаго объясненія этого отрывка въ наѣстной степени зависитъ самое существование Варяго-Руссовъ, погребенныхъ нѣкоторыми русскими изслѣдователями, но воскрешаемыхъ нами въ новомъ видѣ, то мы считаемъ своею обязанностью охранять Атталіоту отъ всякихъ покушеній извратить прямой смыслъ его, по нашему убѣжденію, вполнѣ яснаго разказа.

Очень недавно въ статьѣ, которая, конечно, известна тѣмъ, кто считаетъ нужнымъ слѣдить за вопросомъ о Варяго-Руси (если только существуютъ такие люди), намъ сдѣланъ былъ упрекъ, что мы въ своемъ переводѣ подразумѣваемаго отрывка не вѣрно передали слова писателя, а затѣмъ неправильно истолковали весь разказъ. Вместо нашего объясненія было предложено другое, якобы болѣе правильное,

и высказано сожалѣніе, что „случайное недоразумѣніе“ послужило главнымъ основаніемъ для нашего вывода о толкѣ византійскихъ Варанговъ съ русскимъ корпусомъ въ Византіи. Наконецъ, даже сдѣлано предложеніе составить специальную комиссию изъ ученыхъ и беспристрастныхъ знатоковъ дѣла для рѣшенія вопроса, кто ближе къ истинѣ при объясненіи извѣстія Атталоты.

По нашему мнѣнію, все это—напрасная трата словъ; ибо вопросъ, касающійся значенія двухъ-трехъ греческихъ выражений, въ сущности весьма простъ и можетъ быть решенъ при помощи средствъ—такъ сказать, совершенно школьныхъ.

Нужно, однако, чтобы былъ на лицо самыи объектъ спора.

Разказъ Атталоты, въ которомъ идетъ рѣчь объ экспедиціи Алексія Комнина и Франка Урселя, отправленной изъ Константина ополя къ Аенру противъ одлого бунтовщика, тамъ стоявшаго со своими Македонянами, переведенъ былъ нами слѣдующимъ образомъ:

„Русскіе корабли, получившие приказаніе напасть съ моря, подали знакъ *соинамъ на сушъ* (тоѣс *хат' ѹптарон стратиотас*), чтобы они утромъ въ одно время съ ними (Русскими) подступили къ Аенру, заперли тамъ внутри противника со всѣми его сообщниками, и вступивъ съ ними въ бой, оборотили его (къ морю), и такимъ образомъ загнали бы всѣхъ какъ бы въ сѣти подъ руку ихъ самихъ (Русскихъ), отъ которой враги нашли бы плѣнъ или убийство. Это былъ планъ ясный, стратегическій и обѣщающій хороший уловъ добычи. Но въ своемъ исполненіи, не будучи вполнѣ соблюденъ, онъ погубилъ плоды побѣды. Ибо хотя и сошлись въ одномъ и томъ же мѣстѣ *сухопутное* и *морское войско* (сouнѹроント *μὲν γὰρ ἐν ταῦτῃ τὸ τε πεζὸν καὶ ναυτικὸν στράτεον*), но *联动* *сухопутнаю отряду* (ої *τῆς πεζικῆς μοίρας στρατιῶται*), отправившись впередъ къ городку, уклонились отъ своего пути, замѣтивъ какихъ-то Македонянъ, расположившихся въ отдаленіи на поляхъ и желая захватить ихъ: ихъ-то они не поймали и промахнулись въ своей попыткѣ, да и съ *Варягами* не соединились (тоѣс *δὲ Варάγγοις οὐ συνδόσασαν*), когда тѣ подступили къ Аенру. Между тѣмъ *Варяги* все-таки, разломавъ ворота, проникли внутрь городка и еще раннимъ утромъ бились полными боемъ съ приверженцами Вріениа (бреc δ' οὖν οἱ μὲν Βάραγγοι — *хатууноисааго*). Но послѣдніе, будучи конниками (*ιππότες*), сѣли на лошадей и устремились въ бѣгство. Такъ какъ на сухомъ пути не было видно военныхъ модей, которые бы могли встрѣтить ихъ (μὴ *βυτῶν δὲ τῶν ἐν ὑπερφρεστιώντων* *χατ'), то они избѣгли гибели. Позже*

явился Урсаль вмѣстѣ съ предсѣдателемъ Алексѣемъ и погнались сзади, но когда они хотѣли продолжать преслѣдованіе, то не нашли послушанія у собственныхъ воиновъ, такъ какъ они боялись исхода. Нѣсколько Македонянъ все-таки пало въ замкѣ отъ *Русскихъ* (бѣзовъ дѣ тиесъ Махедониесъ єн тѣ хѣстрѣ парѣ тѣу Рѣкъ), а другіе были взяты въ пленъ (ими же); а равнымъ образомъ и конніцами (бройфъ дѣ хай парѣ тѣу іпкотѣу).

Смысль всего этого разказа, по нашему мнѣнію, можетъ быть выраженъ слѣдующимъ образомъ:

Сухопутные Греки должны были соединиться съ *Русскими* (прибывшими моремъ) и вмѣстѣ съ ними напасть на крѣпость. Но сухопутные Греки не соединились съ *Варягами*, какъ это было предположено, и эти послѣдніе одни проникли въ крѣпость. Здѣсь, при взятіи крѣпости, *Русскими* было убито нѣсколько матежниковъ, хотя большинство спаслось, благодаря уклоненію въ сторону сухопутныхъ Грековъ и только позднему ихъ возвратенію.

Другими словами: русскіе корабли, морское войско или морской отрядъ (тѣ чаотихоу), Варяги, и наконецъ, опять Русскіе — одно и то же. Воины па сушѣ, сухопутное войско, военные люди на сухомъ пути и конники одно и то же. И кроме сухопутныхъ Грековъ и Варяго-Руси, никого болѣе и нѣть въ разказѣ.

Пересматривая теперь свой переводъ, мы находимъ въ немъ нѣ-которые неловкости, произшедшия отъ желанія ближе держаться буквы подлинника, и даже одну легкую неправильность. Нѣть сомнѣнія, что о' хат' ѹпакроу стратіштасъ — выражаніе, дважды употребленное Атталіотоу, значить совершенно то же, что и тѣ чаотихоу, то-есть: по свойству греческаго языка — предлогъ съ своимъ падежемъ при помощи впереди поставленнаго члена представляютъ здѣсь понятіе до такой степени слитное, что не слѣдовало выражать его описательно, а такъ или иначе, но однимъ словомъ, какъ простое прилагательное, именно словомъ „сухопутный“: „сухопутные“ воины. Особенно необходима эта поправка во второмъ случаѣ, гдѣ встрѣчается указанное выражаніе. Вмѣсто словъ: „такъ какъ на сухомъ пути не было видно военныхъ людей, которые могли бы встрѣтить ихъ“ — правильнѣе было бы перевести: „такъ какъ сухопутныхъ воиновъ не было въ виду ихъ и въ встрѣчу имъ“. Отъ чего произошла наша ошибка, мы сказали. Не думаемъ, чтобы виноватъ былъ въ этомъ латинскій переводъ, на который мы, какъ и слѣдуетъ, всегда смотримъ съ недовѣріемъ.

Обращаемся къ замѣчаніямъ, которыя намъ сдѣланы другими.

Въ нашемъ переводѣ будто бы не точно употреблено два раза слово сухопутный вмѣсто буквального *πησις* (тѣ *πεζικὸν*, тѣс *πεζικῆς* *πορᾶς*).

На это мы отвѣчаемъ, что никакого „случайного недоразумѣнія“ тутъ не было; греческое слово *τὸ πεζικὸν*, стоящее рядомъ съ *τὸ ουσικὸν*, мы переводили словомъ „сухопутный“ совершенно сознательно. Только не чувствул за собою особенно глубокаго знанія греческаго языка, мы не считали нужнымъ дѣлать какія-либо объясненія тамъ, гдѣ и для насъ все казалось простымъ и яснымъ. Теперь оказывается, что для пользы русской науки, не мѣшало бы намъ сдѣлать выши-ску хоть изъ того греческаго лексикона, который мы имѣемъ въ своемъ распоряженіи.

Исполняемъ это теперь—по греческо-немецкому словарю Шапе:

Πεζικός, zu Fuss oder zu Lande, bes. das Fussheer betreffend, астратіа καὶ ουσικὴ καὶ πεζική, *Landmacht*, Thucyd. 6, 33. 7, 16; Хенопр. Mem. 3, 6, 9; διὰ λαπτικὰ ἡ πεζικὰ, Plat. Legg. VI, 753, b; *τὸ πεζικὸν*, *Landmacht*.

Присоединяемъ оттуда же нѣсколько указаній на значеніе глагола *πεζεύω*:

Πεζεύω zu Fusse gehen, gew. zu lande reisen. — — — ἡ πεζεύομένη ὁδός Weg zu Lande Strab. 6, 3, 5. τιὰ τῶν φορτίων πεζεύεται ταῖς ἄρμαράκταις.

Особенно рекомендуемъ своему противнику перевести на русскій языкъ послѣднюю фразу Страбона (нѣкоторые товары идутъ *пешкомъ на телегахъ* (?)).

Для параллели слѣдуетъ приложить и латинское слово, служащее для перевода той *πεζικός*, такъ какъ слово *pedester* не прославилось еще такъ на Руси, какъ противоположное ему *equester* (подъ своею формой *equestris*):

Pedester, zu Fusse a) allgem. Gegensatz equester — — — —
b) spec., zu Lande, Gegenz navalis, wie im Griech. *πεζική* и *ουσική* *μάχη*, Caes. b. G. 3, 9. itinera. Cic. Sen. 5 pedestres navalesque pugnae. Plin. 3, 11 (16) transitus. Tacit. h. 5, 15 acies и т. д.

Изъ этого всакій, даже не читавшій классиковъ, но умѣющій пользоваться лексикономъ, долженъ понять, что когда *πεζικός* или *pedester* противополагается словамъ *ουσικός* или *navalis*, то эти слова должно переводить словомъ „сухопутный“. Греки, почти совершенно также, какъ и Римляне, не имѣли особаго термина для обо-

значенія, конніцы и пѣхоты вмѣстѣ — въ иль совокупности и въ иль противоположности морскому войску и пользовались для этого словомъ, означающимъ собственно пѣхоту. Греческое слово χερσαῖος, которое могло бы служить для этой цѣли, встрѣчается въ военномъ смыслѣ едва ли не у однихъ поэтовъ. Византійскіе писатели вполнѣ следуютъ терминологіи и словоупотребленію своихъ древнихъ образцовъ; сколько можемъ припомнить, мы до сихъ поръ только въ одномъ мѣстѣ, именно въ разказѣ современника о славяно-аварскомъ нашествіи на Константинополь, встрѣтили слово χερσаῖος въ значеніи сухопутнаго войска вмѣсто обычнаго тѣ τεῖχου, и тамъ нѣсколько разъ повтореннаго. Употреблять въ этихъ случаяхъ по русски слово „пѣшій“ совершенно невозможно, уже потому, что если только не обманываетъ насъ чутье роднаго языка, пѣшій воинъ не есть даже противоположность морскому, который тоже сражается пѣшкомъ, а не на лошади.

Въ направленномъ противъ насъ опроверженіи прибавлено, что, де, „и изъ разказа (Атталіотты) видно, что рѣчь идетъ о пѣхотѣ“.

На это мы отвѣчаемъ: изъ разказа видно, если его дочитать до конца, что тутъ идетъ рѣчь не только о пѣхотѣ, но, поколику вопросъ касается слова τεῖχου, даже преимущественно о конніцѣ, и что именно подъ словомъ тѣ τεῖχου разумѣлись сть самаго начала конники.

Приведемъ для поясненія одинъ примѣръ, который долженъ быть знакомъ именно русскому изслѣдователю, почтившему насъ своими замѣчаніями.

Тотъ же самый Атталіота, повѣствующий о походѣ Владимира Ярославича на Константинополь, говоритъ, что императоръ Константинъ Мономахъ, выстроивъ „морскую и сухопутную“ силы, пошелъ съ ними на враговъ. Прообѣжнувъ єхъ оттѣхъ тѣς τεῖχης καὶ ναυτικῆς ἰσχύος λαμβανούστες — — — — — єктаѣас ѣмифа тѣс δυνάμεις. — — — — — єкѣлѣто тѣс ἐκποτίоис. Другой писатель, современникъ Атталіоты, въ этомъ же самомъ случаѣ и въ той же самой связи пишетъ: „вышелъ на корабляхъ, имѣя и конную и малую силу, сидѣвшую рядомъ сухимъ путемъ“. ξεισ (= єкѣлѣто) παρεπομένην єхѡν δια ξηρᾶς καὶ ἵππης ὅπερισσαν οὐκ ὀλίγην. Еслибы это у Атталіоты подъ „τεῖχη ἰσχύς“ захотѣль разумѣть только пѣхоту, то совершенно напрасно заставилъ бы его противорѣчить другимъ хорошимъ свидѣтелямъ. Подобныхъ примѣровъ мы могли бы найти нѣсколько, но въ такомъ простомъ вопросѣ это излишне.

Второе обвиненіе противъ нашего перевода выражено следующимъ образомъ:

„Вовторыхъ, оппонентъ переводить такъ, какъ будто всѣ воины сухопутнаго отряда уклонились съ своего пути. Латинскій переводъ, приложенный къ Вонинскому изданію, струнѣе передаетъ смыслъ подлинника, говоря о воинахъ, которые были изъ отдѣла пѣхоты".

Очень любопытно было бы узнать, почему это латинскій переводъ непремѣнно долженъ быть вѣрнѣе нашего, русскаго? Развѣ потому, что уже въ одномъ словѣ „латинскій" есть нѣчто вышадшее уваженіе и наводящее страхъ? Латинскіе переводы византійскихъ писателей до сихъ поръ не пользовались хорошею репутацией, и кто на нихъ захочетъ опираться, тотъ осужденъ на большія ошибки. Переводчики не обладали первымъ условіемъ для хорошаго перевода—знакомствомъ съ своимъ предметомъ, то есть, съ византійской исторіей, не говоря объ особенностихъ византійскаго словаупотребленія. Вместо „всѧ страна ославленаась", они переводили „всѧ страна была обращена въ рабство". Нашъ порицатель, кажется, самъ приводилъ гдѣ-то остроту одного природнаго Грека, назвавшаго своего Целопоннескаго собрата: „ослиновидное ославленіе лицо" (=ослиная славянская рожа). Какъ это переведено по латыни? „*Vieta facies in servitatem redacta*" (старое лицо (рожа), обращенное въ рабство). Что касается въ частности переводчика Атталіоты, то мы имѣемъ дерзость думать, что г. Розенштейнъ очень плохо понималъ свой подлинникъ и переводилъ уже слишкомъ „кухонной латыни", какая снова поволнительна стала только въ XIX столѣтіи. Слова „oi тѣс тѣбѣкѣс моїрас отратѣтас" онъ, дѣйствительно, перевелъ „milites qui ex parte peditum erant". Но развѣ такой переводъ не отличаетъ довольно крупнаго невѣжества или же безпредѣльной небрежности? Вовторыхъ, никакъ не слѣдовало византійское моїра переводить словомъ *rags*, хотя г. Розенштейнъ дѣлаетъ это постоянно (pagg. 25, 107). Моїра, конечно, есть часть, но часть, составляющая органическое цѣлое, какъ отрядъ, полкъ или багаліонъ; у Византійцевъ это слово употребляется преимущественно въ военному техническомъ смыслѣ, и по латыни его слѣдовало переводить выражениемъ когорта (*cohors*). Смотри, напримѣръ, у Маврикія (*Strategicum*, pag. 27 и далѣе *passim*). Вовторыхъ, опредѣленный членъ (*oi*), стоящій при словѣ *отратѣтас*, никакъ не допускаетъ представленія, что только некоторые воины, „отратѣтас тиас или мѣрос ти тѣс тѣбѣкѣс моїрас, уклонились съ надеждающаго пути, а именно уклонились всѣ воины сухопутнаго отряда, какъ это и видно изъ дальнѣйшаго замѣчанія, сдѣланнаго Атталіотою о томъ, что некому было остановить бѣжав-

ныхъ изъ крѣпости Македонии; слѣдовательно, изтуривать крѣпость съ другой стороны пришлось *одинако*. Русский. Оставимъ въ сторонѣ сагѣйской латинскій переводъ, гдѣ между прочимъ встрѣчаются прелести въ родѣ: *cediderant nonnulli Macedones in castello ex Rosicis* (=έλασον—нарѣ тѣв Рѣс), — мы должны прибавить уже для русскою комментатора важнаго для насъ отрывка Атталоты, что опредѣленный членъ, стоящій также при словахъ „сухомутний отрядъ“ (τѣς τε/ιτѣς μο/ras), указываетъ, что здѣсь идетъ рѣчь не о новомъ какомъ-либо отрядѣ, а объ отрядѣ уже известномъ и упомянутомъ выше. То же самое нужно искать въ виду и при коммѣнтахъ, упомянутыхъ право только въ концѣ разговора (тѣв ἵπποtov). Этого довольно: распутывать ту путаницу, которую нашъ комментаторъ создалъ при помощи мало-остроумнаго Нѣмца, но безъ содѣйствія греческаго лексикона и грамматики, мы считаемъ излишнимъ.

Прибавимъ еще одну фактическую поправку, касающуюся острова Фулы (Thule), и слѣдовательно, не лишнюю, когда идетъ рѣчь о Варанги. Что Анна Комнина подъ Фулою разумѣеть не просто далѣкій островъ океана, а именно Англію — мы это считаемъ не догадкою, какъ нашъ рецензентъ, а несомнѣнною истиной. Помимо всего прочаго, нашъ рецензентъ забываетъ, что не въ однѣмъ только мѣстѣ Анна говорить объ островѣ Фулѣ. Описывая нашестье Богемунда Норманнскаго на Иллірію, Анна говорить, что у него въ войскѣ были Франки, и „много тѣхъ иноzemенниковъ съ острова Фулы, которые занимались въ службу къ Грекамъ“. Изъ одного сочиненія аббата Сугерія мы знаемъ что Богемундъ былъ съ своею проповѣдью крестового похода во Францію и привлекъ къ себѣ не мало рыцарства, а изъ норманнскихъ лѣтописцевъ, и прежде всего изъ Ордерика Виталия, мы узнаемъ, что Богемундъ обращался и къ Англійскому королю, и что послѣ дѣйствительно его сопровождали въ походѣ Англичане. Полагаемъ, что сопоставленіе выходитъ довольно осознательное. Что же касается упрека, зачѣмъ мы не обратили вниманія на выраженіе Бріеннія, что Варанги были „родомъ изъ варварской страны, близкой къ океану“, то мы отвѣчаемъ, что, по нашему мнѣнію, и не нужно было обращать на это выраженіе болѣе вниманія, чѣмъ мы это сдѣлали. И обѣ известныхъ славянскихъ гуслахъ у Византійцевъ говорится, что они прибыли „изъ страны, близкой къ западному океану“. Что же бы слѣдовало изъ этого сопоставленія?

Если Фула означает у Ании Англію, то изъ этого слѣдуетъ, что она не знала никакихъ другихъ Вараговъ, кроме тѣхъ, которые приходили изъ Англіи (по преимуществу — Anglo-Саксовъ). Одного свидѣтельства о скандинавизмѣ Варанговъ, такимъ образомъ, уже нѣтъ. Что касается другого традиціоннаго, но мнемаго свидѣтельства въ пользу этого скандинавизма, то намъ очень пріятно было убѣдиться, что нашъ противникъ способенъ на какието уступки и допускаетъ наличность позднѣйшей вставки въ замѣткѣ Скилиція-Кедрина о „кельтизмѣ“ Варанговъ. Конечно, при этомъ дѣлается оговорка, что эта позднѣйшая вставка все-таки имѣть значеніе. Что же? „Нѣ-которое значеніе“ и мы охотно признаемъ; признаемъ, что въ то время, когда вставка была сдѣлана, показаніе это было вполнѣ справедливо, но только не по отношенію къ прошедшему. Послѣ этого спрашивается: какъ же велика „тотъ странный рядъ ошибокъ въ одну сторону“, который пугаетъ нашего возражателя. Послѣ устраненія Кедрина, этотъ „рядъ ошибокъ“ состоить, считая и Ани, всего изъ двухъ ошибокъ, которыхъ притомъ очень легко объясняются ахафонізмомъ, то есть, естественною склонностію переносить современную себѣ обстановку въ прошедшее, — и которыхъ теряютъ всяческое значеніе на ряду съ документальными или же современными свидѣтельствами. А безъ Ани Компини, которая о скандипавизмѣ Вараговъ, во всякомъ случаѣ, по говорить, рядъ ошибокъ будетъ еще меньше; онъ будетъ состоять изъ одною темнаго мѣста у Никифора Вріеннія. Относительно этого мѣста нашъ противникъ никакъ не хочетъ допустить того, что слова Вріеннія о родинѣ Варанговъ въ странѣ „блїзкой къ океану“, суть вставка, сдѣланная имъ въ чужомъ первоначальномъ текстѣ, въ текстѣ Пселла, перенесенномъ нѣсколько плагіаторски Вріенніемъ въ свою книгу. „Этой вставки мы не видимъ“, пишетъ нашъ оппонентъ. Мы думаемъ, что не видѣть этой вставки значитъ — намѣренно закрывать себѣ глаза. Цѣлыхъ десять страницъ сряду (по печатному тексту Боннскаго изданія) почти цѣликомъ списаны Вріенніемъ изъ исторіи Пселла: этого нельзѧ не видѣть тому, кто хочетъ видѣть. Стоять только сравнивать стр. 45—55 Вріеннія (по Боннскому изданію) со стр. 281—288 Пселла. Дѣло идетъ адѣль не о толкованіи или субъективномъ объясненіи какого-либо свидѣтельства, а о простомъ освѣтительномъ фактѣ, который можетъ проверить всакій желающій...

Мы, впрочемъ, нѣсколько увлекаемся. Наше намѣреніе было восстановить только истинный смыслъ отрывка изъ Атталіоты и не ка-

саться того, что было бы простимъ повтореніемъ уже прежде напи-санного (сюда относятся хрисовулы и вопросъ о достовѣрности скандинавской саги), не касаться также разныхъ постороннихъ и не отно-сящихся къ дѣлу соображеній нашего противника. Мы не знаемъ, съ какою цѣлью они написаны. Но по собственному опыту убѣдившись, что слова, сказанныя печатно безъ всякаго злого умысла, прини-маются „за ядовитые намеки“, мы обязаны допустить такую же воз-можность и съ другой стороны...

Къ нашему утѣшению и немалому удовольствію мы получили воз-можность кончить свою замѣтку припискою, которую дѣлаемъ уже на корректурномъ листѣ. Благодара дружеской услугѣ одного изъ нашихъ товарищѣй (А. Н. Веселовскаго), мы ужъ имѣемъ въ рукахъ пятый томъ „Средневѣковой греческой библіотеки“, только что вышед-шій въ Парижѣ и еще не достигшій обычнымъ медленнымъ путемъ до Петербурга. Здѣсь, между прочимъ, напечатано похвальное слово императору Константину Мономаху, произнесенное въ 1042 году, послѣ усмирѣнія восстанія, поднятаго Георгіемъ Маніакомъ. Нѣсколько строкъ въ этомъ словѣ будуть весьма пеливы въ разсмотрѣніи въпроса о русско-варяжскомъ корпусѣ въ Византії.

О Маніакѣ, подъ начальствомъ котораго сражались въ южной Италии Русскіе, то-есть, по нашему взглѣду, истинные Варяги и Гаральдъ Гвардрадъ съ своими мнимыми Варягами, мы подробно говори-ли въ VIII-й главѣ нашего изслѣдованія о Варягахъ византійскихъ. Одинъ пунктъ оставался для насъ темнымъ. Именно, въ описаніи триумфа, въ которомъ отрубленная голова Маніака была—по разсказу того же самаго Пселла въ его исторіи—внесена въ Константинополь, отмѣщаются меченосцы и „тѣ, которые потрясаютъ на правомъ плечѣ сѣкирами“. Послѣдній признакъ указывалъ на Варанговъ, но остава-лось неяснымъ въ изложеніи Пселла, суть ли это роды войска, пе-решедшіе, подобно другимъ, на сторону императора послѣ смерти предводителя восстанія, или же собственные люди Мономаха.

Вотъ что теперь читаемъ у Пселла въ сочиненіи, написанномъ сейчасъ же послѣ событий: „Онъ (Маніакъ) приводить въ движение противъ насъ всю Италию, занимствуетъ у старого Рима не малую конную и пѣшую силу, присоединяетъ къ тому лучшее войско во-стока (то-есть, авіатскихъ византійскихъ провинцій) и значительную часть русского отряда (καὶ τῆς Ρωσικῆς μοίρας οὐκ ἀλάχιστον) и дѣ-лается непреодолимымъ численностью войска и своею военною опыт-ностью; смѣло переплываетъ море и достигаетъ предѣловъ Волгаріи“.

Не для всѣхъ будетъ ясно, какъ это разрѣшаеть наши сомнѣнія, выше указанныя. Но для всѣхъ будетъ очевидно, что Псесль говорить передъ императоромъ о русскомъ отрядѣ какъ объ общезвѣтномъ, и по видимому, постоянномъ учрежденіи, и что этотъ отрядъ представляется здѣсь, на ряду съ мѣстными византійскими войсками, какъ бы состоящимъ на постоянной службѣ имперіи, и во всякомъ случаѣ значительнымъ численно: ужъ одна часть его, стоявшая въ Италии и увлеченная Маніакомъ, составляла иѣчто весьма замѣтное, а другая часть,—предполагается,—сохранила вѣрность императору. Это вполнѣ подтверждастъ наши прежнія разсужденія.

В. Васильевский.

ИВАНЪ ПОСОШКОВЪ КАКЪ ЭКОНОМИСТЪ¹⁾.

Посошковъ и Петръ Великий—меркантилисты.

Мы видѣли, какимъ образомъ Посошковъ сходился съ мнѣніемъ западно-европейскихъ публицистовъ относительно международного антагонизма въ области торговли. Онъ желалъ освобожденія русской торговли отъ ига иностраницъ совершенно также, какъ Вальтеръ Галей считалъ возможнымъ вманипулировать англійскую торговлю отъ преобладанія Голландцевъ. Онъ мечталъ о возможности такого же торжества русской торговли надъ иностраницами, какъ Питеръ де-ля-Куръ надѣлся на постоянное господство Голландцевъ въ европейской торговлѣ. Въ частностяхъ относительно привоза и вывоза товаровъ Посошковъ также раздѣлялъ мнѣніе писателей-меркантилистовъ западной Европы. Желая ограничения привоза продуктовъ промышленности изъ-за границы и считая важнѣйшую задачею торговой политики поощреніе вывоза продуктовъ промышленности, Посошковъ заслуживаетъ название меркантилиста. Его убѣжденія на этотъ счетъ сходны съ понятиями Петра Великаго. Предложенные Посошковымъ административныи мѣры находять на мѣры, принятыя въ его время правительствомъ для поддержанія національной промышленности и развитія національной торговли.

Ограничение потребленія привозныхъ товаровъ.

Въ продолженіе XVI и XVII вѣковъ русская публика привыкла къ потребленію множества заграничныхъ товаровъ, главнымъ образомъ—предметовъ роскоши. Сначала только для цара привозились изъ-за границы такого рода предметы, какъ напримѣръ, позолоченные алебарды, аптекарскія снадобья, органы, клавикорды и другіе музикальные инструменты, карминъ, питки, жемчугъ, посуда вычурной рабо-

¹⁾ См. феодальную книжку *Журн. Мин. Нар. Пром.* за 1876 годъ.

ти. Такихъ вещей Горсей въ 1585 году навезъ на 4.000 ливровъ¹⁾. Затѣмъ и для публики стали привозиться такого рода товары. На одномъ кораблѣ, прибывшемъ въ Холмогоры въ 1605 году, были: галстуки для мужчинъ, зеркала, колокольчики, мѣдные тазы, люстры, сафыни и пр.²⁾. Въ весьма подробныхъ спискахъ иностраннѣи товаровъ, привезенныхъ въ Архангельскъ въ 1671—1673 годахъ, мы находимъ кружева, шелковые матеріи, драгоценныи камни, краски, нѣсколько сотень парней очковъ, иголки, пряности, конфеты, зеркала, ленты, испанская и французская вина³⁾. Такого рода предметы становились болѣе и болѣе необходимыми. Количество таковыхъ товаровъ, привозимыхъ въ Россію, росло постоянно съ тѣхъ поръ, какъ писалъ Кильбургеръ (1671—1673), до того времени, когда писалъ Посошковъ свою книгу „О скудости и богатствѣ“ (1721—1724). Это видно, между прочимъ, изъ сочиненіе Марпергера „Moscowitischer Kaufmann“, въ которомъ также встречаются расписания товаровъ, привозимыхъ въ Россію въ началѣ XVIII вѣка. Между ними встречаются, напримѣръ, золотыи и серебрянныи проволоки, нюрибергскіе товары, парики, бобровые мѣха изъ Канады, шелковые платки и пр.⁴⁾.

Не мудрено, что Посошковъ не одобрялъ такой склонности Русскихъ къ потребленію иностраннѣи товаровъ. Уже въ „Отеческомъ завѣщаніи“ онъ советуетъ сыну не давать дѣтямъ носить роскошное платье, замѣчая при этомъ: „Намъ иноземцовъ денгами не наполнить, они тому велики ради, еже бы мы въ уборствѣ великому и въ парукахъ ходили, только ихъ бы денгами осыпали. Вѣмѣстное ли то дѣло, еже накладные волосы рублевъ по пятидесяти и болши продаютъ, а что въ нихъ есть, понося токмо да бросить“. Объясняется затѣмъ, почему обшивныи пуговицы не годятся, Посошковъ пишетъ: „А ты, сынъ мой, на ихъ нѣмецкія басни не смотри; а напаче не пускай дѣтей твоихъ заморскихъ птицъ пить: понеже тыи птицы паче здравію человѣческому вредительны, а царьственному богатству истощительны, и не токмо истощительны, но и разорительны... На Нѣмецъ намъ смотрить нечего: они насъ обманываютъ, да денги у насъ выманиваютъ, а самыи правды никогда намъ не скажутъ, только предлагаютъ намъ всякие фигуры, на чомъ бы имъ излишнеѣ у насъ

¹⁾ Записки Горсека въ Библ. для Чт. 1865, № 6, стр. 19; у Ключевской, Сказки иностранцевъ, 240.

²⁾ *Baltische Monatsschrift*, VI т., 4 выпускъ.

³⁾ *Kilbinger, Kurzer Unterricht* и пр. въ *Büschings Magasin*, III, стр. 274 ff.

⁴⁾ *Märperger, Moscowitischer Kaufmann* (1723), стр. 228—230.

деньги выманити, и привозясть къ намъ дудки, да робачіе игрушки, да всякие напитки... и на питье и на иные бездѣлицы кои купи да бросить тысячу по сту рублей и болыи на хійдо годъ выманиваются. Намъ надлежало было то у нихъ покупати, безъ чего намъ пробыть не можно¹⁾.

Въ сочиненіи „О скудости и богатствѣ“, Посошковъ говорить: „Иновѣць хотути Россійское царство пригнать къ оскудѣнію, и надѣвались надъ нами, вмѣсто материальныхъ товаровъ возять къ намъ разныя питья, да похвалиютъ ихъ, то питье честное и весьма похвальное, дабы слыша ихъ такую похвалу, больше у нихъ покупали; и денегъ бы имъ больше давали, а намъ бы то ихъ питье выпить..., да привозясть къ намъ стеклянную посуду, чтобы намъ купивъ, разбить, да бросить... И того ради весьма надлежитъ намъ себя осмотрѣть: ихъ нѣмецкихъ рассказовъ намъ не переслушать; они какую бездѣлицу не привезутъ, то надсѣдалась хвалять, чтобы мы больше у нихъ купили, и уже чего не затѣято: и пиво наваря, да наливъ въ бутылки привозять, да продаютъ бутылку по десяти алтынъ; а намъ мочно та бутылка наложить на алтынъ или двѣ копѣйки“²⁾.

Въ другомъ мѣстѣ сказано: „А и во всякихъ товарѣхъ смотрить того накрѣпко, чтобы былъ проченъ, и парчи всякия, кои бывають къ носкѣ прочны, тѣ и братъ, а кои на клюю камчицы и атласцы и штофцы, хотя кои и цѣйны, таковыхъ и на полцѣни принимать не надобно, и никому бы изъ такихъ парчей и платя дѣлать надлежитъ привалретить; потому въ нихъ деньгамъ переводъ. И не токмо шелковыхъ, но и гарусныхъ, кои не плотны и къ носкѣ непрочны, чулки и парчевые вещи, кои скоро пропадаютъ, таковыхъ никогда принимать не надобно; также и линтовъ, кои весьма тонки и плохи, хотя самю мало цѣною не доведется жъ братъ; но братъ тѣ линты, кои весьма плотны, хотя и цѣною выше, только къ носкѣ были прочны; и съ миншурою битью никакихъ линтовъ не принимать, потому что въ нихъ никакаго проку нѣтъ, токмо денежная напрасная трата. Такоже и платковъ шелковыхъ нѣмецкихъ и персидскихъ не надлежитъ же покупати намъ; потому что и въ нихъ токмо одна денежная трата, а самыя потребы ни полу нужныхъ иѣтъ: дать за него рубль или полтора рубля и годомъ платка два-три истеряетъ, и на другой годъ толико же надобно, и лѣтъ въ десятокъ иной ще-

¹⁾ Отеч. зв., 57 и 58.

²⁾ Соч. Пос., I, 124.

голь платковъ съ пятьдесят; и хотя по рублю положить платокъ, то пятьдесят рублей истратить и на всякий годъ, и въ той бездѣлицѣ изъ царства тысяча десятка по два-три пропадутъ, а на утирание носа и на утирание на лицѣ пота гораздо потребнѣе платки льняные, нежели шелковые; и шелковые токмо одни хвости, да иноземцамъ обогащеніе. И если заказъ о шелковыхъ платкахъ будетъ, то никто ихъ не востребуетъ, и будутъ по прежнему полотняными платками утиратися. Нѣмцы никогда нась не научать на то, чтобы мы бережно жили и ничего бѣ напрасно не теряли; только то выхваляютъ, отъ чего бѣ пожитокъ какой имъ припалъ, а не намъ. Они не токмо себя, но и прочихъ свою братію всакими винами богататъ, а нась больше въ скудость пригонаютъ; и того ради надобно намъ разумѣть разумѣть о вскихъ ихъ дѣлахъ яко о купецкихъ, тако и о военныхъ и о художнѣхъ дѣлахъ: не туть то у нихъ правда, что на словахъ да договарять; надобно смотрѣть ихъ на дѣлахъ, а не на словахъ, и смотрѣть презрительнымъ окомъ¹⁾.

Еще подробнѣе Посошковъ пишетъ о необходимости запретить употребленіе иностраннѣхъ винъ въ другомъ мѣстѣ, гдѣ, между прочимъ, сказано, что не только людемъ духовнаго званія, но и купцамъ и чиновникамъ не слѣдуетъ „касаться заморскихъ питьевъ“: „Буде кто хочетъ прохладиться, то можетъ и русскими питья забавиться, а не тобъ что покупачи пить, но и приноснаго никакого заморскаго питья не новаживались бы пить... И иноземцамъ то прилично питье свое заморское въ домѣхъ своихъ держать, и кого не похотятъ поить имъ хотя Рейнскимъ иль алекономъ (Alicante?), но хотя Венгерскимъ безденежно; а на деньги буде продастъ много, или мало, братъ штрафъ сторичный—за копѣйку по рублю, а за рубль по сту рубльевъ, а досталѣное питье, колику у него не сыщется, взвѣ на Великаго Государа“.

Впрочемъ, Посошковъ готовъ сдѣлать исключеніе въ пользу иныхъ высокопоставленныхъ лицъ: „А буде кто и иноземцевъ позвоветъ къ себѣ въ гости, то подчивали бы своими питьями, а на заморскія питья отнѣдь никакого числа денегъ не тратили бы, но токмо заморскія питья покупали бы одни сенаторы, да изъ царскаго синклита, кои самые богатые люди, обаче съ разсужденіемъ жъ бы, чтобы деньги гамъ не весьма истратно было. Развѣ къ кому случится пришествіе Царскаго Величества, то уже туть нѣть предѣла: идеже

¹⁾ Соч. Пос., I, 125—127.

Царское пришествіе, тутъ и законъ замѣняется. Намъ отъ заморскихъ пітей кромѣ тщеты и богатству нашему Россійскому препятія и здравію поврежденія иного нѣсть ничего, и дадимъ мы иль Россійскаго царства за него червонные, да ефимки и иные потребности, безъ коихъ имъ пробыть невозможно и отъ чего они богатство пріобрѣтаются" и пр.).

Таковы мысли Посошкова относительно ограничения привоза и потребленія иностраннѣ товаровъ въ Россіи. Хотя у него и не встрѣчается терминъ „торговый балансъ", самое понятіе о выгодномъ отношеніи между привозомъ и отпускомъ товаровъ Посошкову также хорошо известно, какъ и самому Петру Великому.

Если вообще, какъ мы замѣтили, административная и законодательная дѣятельность Петра Великаго должна была служить школою для Посошкова, то именно распоряженія Петра въ отношеніи къ торговлѣ могли сдѣлаться особенно полезными для крестьянина-купца, многосторонняя дѣятельность которого заставила его наблюдать за разными явленіями народной экономіи. Мѣры правительства для поощренія торговли и промышленности сдѣлались извѣстными въ подробностяхъ именно той части публики, къ которой принадлежала Посошковъ. Поэтому, мы до разбора мнѣній самого Посошкова относительно необходимости поощренія вывоза русскихъ товаровъ за границу и относительно усиленія производства разныхъ продуктовъ въ Россіи считаемъ не лишнимъ указать вкратцѣ на меркантилизмъ Петра Великаго.

Петръ для своихъ предпріятій въ области вѣнчайшей политики нуждался въ значительномъ количествѣ денегъ. Россія же, какъ замѣчаютъ иностранцы, въ то время не столько была богата деньгами, сколько она изобиловала товарами¹⁾). Такъ какъ горное искусство до Петра было весьма мало развито, и драгоценные металлы добывались развѣ лишь въ самомъ ничтожномъ количествѣ, то удобнейшимъ способомъ привлечения наличныхъ денегъ изъ-за границы въ Россію должно было казаться развитіе промышленности и вслѣдствіе того усиленіе вывоза русскихъ товаровъ за границу, однімъ словомъ — выгодный торговый балансъ. Съ этой цѣлью Петръ, какъ извѣстно, устраивалъ множество фабрикъ и мануфактуръ, и число заводовъ росло

¹⁾ Соч. Пос., I, 135—137.

²⁾ Weber, Das verländ. Russland, I, 34.

весмы быстро; при иныхъ случаяхъ поощрения той или другой отрасли промышленности или земледѣлія правительство прямо указывало на цѣль, имѣвшуюся въ виду при этомъ, а именно на необходимость избѣжанія платить деньги иностранцамъ за тотъ или другой товаръ. Современники замѣчаютъ, что Петръ приглашалъ пастуховъ изъ Силезіи для развитія шерстяной промышленности, съ тою цѣлью „чтобы не платить столько денегъ за шерсть и сукно Англичанамъ“ ¹⁾), или что онъ устраивалъ мануфактуры „шелковыхъ издѣлій, ибо знать, что привозъ таковыхъ товаровъ стоитъ много денегъ“ ²⁾).

До Петра Россія получала пушки и оружіе вообще главнымъ образомъ изъ за границы. При немъ устроены были желѣзные заводы, на которыхъ дѣлали пушки, ружья, гранаты и пр., даѣте пороховые заводы; всюду велѣно отыскивать рудники, краски, разные сырье материалы, необходимые для мануфактуръ и заводовъ. Мануфактуръ-коллегія должна была заботиться о заведенія такихъ мануфактуръ, для которыхъ материалы можно найти въ самой Россіи. Иностранные мастера должны были учить русскихъ, чтобы можно было замѣнить первыхъ послѣдними. Въ 1716 году изъ канцеляріи сената были посланы во всѣ губерніи заморскія краски и велѣно показывать ихъ, означивъ цѣну каждой, и публиковать, чтобы нашедшій такія или подобныя краски объявлять о томъ губернатору, за что обѣщана награда. Съ привозныхъ товаровъ, которые можно было дѣлать въ Россіи, взималась большая пошлина. Около того самого времени, когда Просошковъ писалъ свою книгу „О скудости и богатствѣ“, Петръ указывалъ на то, что какой-то мужикъ нашелъ краску баканъ, только одного веницейского площе и съ иѣмѣцкимъ равень, а иного и лучше“, по что при ввозѣ таковыхъ же товаровъ изъ за границы въ Россію „наши фабрики у прочихъ народовъ въ великой завидости есть“; онъ былъ того мнѣнія, что „въ мануфактурныхъ дѣлахъ не одпимъ предложніемъ дѣлать, но и принуждать и вспомогать наставлениемъ, машинами и всяческими способами и яко добрымъ экономомъ быть“ и пр. ³⁾). Къ таковымъ мѣрамъ Петра Великаго можно отнести даѣте отправление самимъ правительствомъ въ дальняя стра-

¹⁾ Weber, I, 222.

²⁾ Marpurg, 112. Онъ позваетъ, на сгр. 139, что Россія скоро будетъ въ состояніи вывозить за границу пушки, ружья и пр.

³⁾ П. С. З., 4345.

ны, напримѣръ, въ Испанію, кораблей съ разными русскими товара-ми, учрежденіе русскихъ консульствъ въ Тулонѣ, Лиссабонѣ и про-чихъ городахъ¹⁾), множество наставлений правительства простолюди-намъ, какъ должно дѣлать полотно, принятіе Петромъ отъ ремеслен-никовъ маѣній о ихъ мастерствахъ и т. п. Разныя мѣры были при-нимаемы для обезнеченія интересовъ коммѣрческаго и промышленнаго класса, хотя иногда такія мѣры, напримѣръ, монополіи и привы-легіи, оказывались не выгодными для большинства народа, для по-требителей. Заключеніе торговыхъ договоровъ между Россіей и дру-гими державами, постройка Петербурга и мѣры, принятыя для прив-леченія туда главной части вѣнчайшей торговли, мысль обь учрежде-ніи колоній на островахъ южной Азіи или на островѣ Мадагаскарѣ²⁾), все это заключаетъ въ себѣ доказательства, что Петръ особенное обращалъ вниманіе на торговлю, что онъ лично занимался частно-стями этой отрасли администраціи и раздѣлялъ главныя воззрѣнія западно-европейской школы меркантилизмъ³⁾.

Министры современника Петра Великаго, Германскаго императора Леопольда I, уѣбрали этого государя, что ему не слѣдуетъ заботиться о вопросахъ народной экономіи, ибо такія занятия мелочами несогла-суются съ достоинствомъ и величиемъ императорскаго сана⁴⁾). Ни Петръ Великій, ни Посошковъ, писавшій главнымъ образомъ для Петра, не раздѣляли этого страннаго мнѣнія. Петръ трудился до гроба надъ самыми сложными вопросами хозяйственной политіи, а Посош-ковъ, указывая недостатки торгового и промышленнаго быта Россіи, постоянно ожидалъ отъ правительства, именно лично отъ государя, мѣръ, клонящихся къ поощренію торговли и ремесль. Въ Австріи, какъ видно, болѣе думали о величинѣ и правахъ государя, между тѣмъ какъ Петръ, настоащій представитель просвѣщеннаго абсолю-тизма, не упускалъ изъ виду своихъ обязанностей.

¹⁾ Weber, стр. 168 и стр. 13.

²⁾ Vockeroth, Russland unter Peter dem Grossen, изд. Гермакка, 1872. стр. 91.

³⁾ См. Гауземайстеръ, О законахъ Петра Великаго въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1896. III; Афамасьевъ, Госуд. хоз. при Петре Великомъ, Со временіемъ 1847, III; Wilhelm Stieda, Peter der Grosse als Mercantilist въ Russische Revue, томъ IV, стр. 193—246.

⁴⁾ См. статью Ромера Oesterreichs Nationalökonomik unter Leopold I, въ журнале Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik, 1864. I, 35 ff.

Усиление вывоза и поощрение русской промышленности.

Мы видѣли, что Посошковъ считалъ весьма невыгодною для Россіи зависимость ее отъ другихъ государствъ чрезъ потребление иностраннныхъ товаровъ. Онъ не только считалъ возможнымъ ограничение привоза многихъ таковыхъ товаровъ, но даже мечталъ о снабженіи многихъ европейскихъ странъ продуктами русской промышленности. До чего доходитъ на этотъ счетъ оптимизмъ Посошкова, видно между прочимъ изъ слѣдующаго замѣчанія: „И намъ если заводовъ (стеклянныхъ) пять шесть построить, то мы всѣ ихъ государства стеклянную посуду наполнить можемъ“¹⁾; а въ другомъ мѣстѣ: „Стеклянную посуду можно намъ къ нимъ везти, а не имъ къ намъ“²⁾. Дающе Посошковъ пишеть: „А кой у насъ въ Россіи обрѣтаются вещи, зко же соль, желѣзо, иглы, стеклянная посуда, зеркала, очки, оконечныя стеклы, шлипы, скриндаръ, робичын игрушки, вохра, черленъ, прозелень, пульментъ, то всѣмъ тѣмъ надобно управляться намъ своимъ, а у иноземцевъ отнюдь бы никаковыхъ тѣхъ вещей ни на полцѣни не покупать“.

Мы знаемъ, какъ Петръ заботился объ открытии желѣзныхъ рудъ, объ устройствѣ желѣзныхъ заводовъ, „дабы Божіе благословеніе подъ землею втунѣ не оставалось“. Кто утаявалъ руду или препятствовалъ другимъ въ устроеніи заводовъ, тотъ подвергался тѣлесному наказанію и смертной казни. Винуясь восхищался обилиемъ и добродетелью желѣза въ Сибири; были приняты мѣры для обработки его. Многіе заводы были построены государевою денежнouю казною. Была устроена игольная фабрика Томилінскимъ и Рюминскимъ, сть привилегіей на 30 лѣтъ при запрещеніи привоза иголъ изъ-за границы³⁾. Въ 1723 году велѣно: краски и прочіе материалы, которые къ фабрикамъ вывозить изъ чужихъ государствъ, искать по всему государству; общана „довольная дача по дорожници оныхъ,... и когда сыпется, тогда оныя свидѣтельствовать съ фабрикантами и съ иными искусствными людьми“⁴⁾. Однако такія мѣры не всегда имѣли желанный успѣхъ⁵⁾. Уже при Кильбургерѣ, то есть, за полвѣка до состав-

¹⁾ Соч. Пос., I., 124.

²⁾ Тамъ же, 125. Впрочемъ, уже въ 1717 г. существовали стеклянные заводы, см. между прочимъ П. С. З., 3132.

³⁾ Соловьевъ, XVI, стр. 194—200; П. С. З., 4006.

⁴⁾ П. С. З., 4362.

⁵⁾ См. П. С. З., № 2559, о покупкѣ краски марены. Реестръ красокъ, об-

лениа Посошковымъ „Книги о скудости и богатствѣ“, существовали стеклянные заводы около Москвы, однако стеклянная посуда все-таки привозилась изъ-за границы. Уже при Кильбургерѣ Русскіе старались дѣлать арь-мѣдянку, но этотъ товаръ оказался недоброкачественнымъ, и привозъ этого товара не прекращался¹⁾.

Посошковъ продолжаетъ: „А и суконъ солдатскихъ, мнится мнѣ, у иноземцевъ покупать не надобно жъ, потому что наши русскія сукна аще и дороже заморскихъ станутъ, обаче тыи деньги изъ царства вонъ не выйдутъ. Того ради и сукнами намъ потребно прониматься своими жъ, чтобы тѣ деньги у насъ въ Россіи были“²⁾.

Долго въ Россіи старались устроить суконные фабрики, однако успѣхъ былъ весьма незначителенъ. Петръ весьма дѣятельно хлопоталъ о развитіи этой отрасли промышленности; еще въ 1705 году онъ писалъ Меншикову: „Сукна дѣлаются и умножаются сіе дѣло ирадно, и плодъ даетъ Богъ израдный, изъ которыхъ и я сдѣлалъ себѣ кафтанъ къ празднику“. Число суконныхъ фабрикъ было значительно³⁾; однако Джонъ Перри, упомянутая обѣ одной изъ этихъ фабрикъ, постройка которой обошлась 100.000 рублей, замѣчаетъ, что сукно, выдѣлываемое на этой фабрикѣ, оказалось недоброкачественнымъ, такъ что развѣ только сѣмѣніемъ голландской шерсти съ русской можно было помочь этому недостатку⁴⁾. Вирочемъ, ужъ и прежде существовали суконный фабрики, и Кильбургеръ отзывался гораздо выгоднѣе чѣмъ Перри, о русскомъ сукнѣ⁵⁾. Уже въ началѣ царствованія Петра съ шерстяныхъ матерій, привозимыхъ въ Россію, занималась значительная пошлина (отъ 25 до 37%). Такимъ образомъ правительство надѣялось поддержать національную промышленность. Однако весьма часто оказывался недостатокъ въ опытныхъ мастерахъ, хорошихъ снарядахъ, краскахъ и т. д. Такъ напримѣръ, о казанской фабрикѣ виде-губернаторъ Кудрявцевъ доносилъ въ 1719

различны которыхъ съ указаниемъ цвѣтъ были посланы по всѣмъ губерніямъ см.
въ П. С. З., № 2989.

¹⁾ Kiltwiger, Kritischer Unterricht über den russischen Handel, въ Buschings Magazin, III, стр. 276 и 277. Кильбургеръ говоритъ, что Россія имѣть достаточно жеизва для нуждъ всей страны, но что тѣмъ не менѣе привозится значительное количество жеизва.

²⁾ Соч. Пос., I., 127.

³⁾ Соловьевъ, Ист. Россіи, XVI, стр. 201.

⁴⁾ State of Russia; немецк. переводъ, 431.

⁵⁾ Kiltwiger, стр. 329.

году: „На заводахъ сукна ткуть и все готово, только некому ихъ красить; и нынѣ прошу ваше величество, чтобъ присланъ быль мастеръ, кому тѣ сукна красить, а здѣсь такого смѣвать нельзя, а прежній мастеръ только краски теряетъ“. Изъ частныхъ фабрикъ была известна фабрика Воронина въ Москвѣ; въ началѣ 1720 года заведена была фабрика Щеголина съ товарищами, съ выдачею 20.000 р. изъ казны; въ 1721 г. въ Москвѣ суконная фабрика Александрова и компаний. Упоминается также суконная фабрика огородника Соболникова. Уже въ 1718 году было дано приказаніе дѣлать мундиры на гарнизонныхъ солдатъ всѣхъ губерній изъ суконъ московскаго дѣла¹). Какъ видно, желаніе Посошкова было исполнено. Совершенно сообразно съ его предложеніями, въ 1714 году въ именномъ указѣ велико положить число, сколько суконъ можно сдѣлать въ годъ „на солдатской мундиръ, и то число шерсти расположить или на все государство или на пѣкоторыя губерніи въ зачетъ податей годовыхъ и чтобы приносили стриженню и сколько возможно, чтобы чистая и не песиковатая“ и пр.²). Въ началѣ 1715 года приказано: „Заводъ суконный размножать не въ одномъ мѣстѣ такъ, чтобъ въ 5 лѣтъ не покупать мундиру заморскаго, а именно: чтобы не въ одномъ мѣстѣ завести; и заведчи дать торговымъ людемъ, собравшъ компанию, буде волею не похотятъ, хотя въ неволю, а за заводъ деньги брать негодно съ легкостью, дабы ласковый имъ въ томъ дѣлѣ промышлять было“³). Въ 1716 году приглашены были изъ за-границы 40 человѣкъ овчаровъ и суконныхъ мастеровъ, которымъ было поручено приготовить значительное количество шерсти и „шерсть въ мануфактурѣ, какъ можно изрядно обдѣлывать и въ приготовленіи суконъ наилучшее стараю прилагать“⁴). Когда въ 1717 году дана была привилегія Шафирову и Толстому на заведеніе фабрикъ „для дѣланія всякихъ матерій, Петръ при этомъ случаѣ указывалъ на свое „прилежное стараю о распространеніи въ государствахъ нашихъ и пользѣ общаго блага и пожитку подданныхъ нашихъ, купечества и всякихъ художниковъ и рукодѣлій, которыми всѣхъ прочія благоучрежденія государства процвѣтаютъ и богатятся“⁵). Когда былъ отданъ суконный заводъ

¹) *Соловьевъ*, XVI, 202—203.

²) П. С. З., 2772.

³) П. С. З., 2876.

⁴) П. С. З., 3017.

⁵) П. С. З., 3089.

въ Москвѣ въ компанію купцу Щеголину и прочимъ, Петръ замѣтилъ, что желаетъ умножить сукно въ Россіи „не только къ комиссарству на мундиръ, но и продажу и прочие расходы, чтобы изъ-за моря въ кѣсколько лѣтъ вывозъ сукна былъ пресечеんъ“. На три года компанѣщикамъ дано было 30.000 рублей безъ платежа процентовъ. И тутъ упомянуто о краскахъ, найденныхъ въ Россіи и годныхъ для крашения сукна, „дабы конечно пробавляться россійскими красками безъ вызова изъ иностранныхъ государствъ“¹⁾). Не смотря, однако, на всѣ усилия, русская армія едва ли и въ самомъ концѣ царствованія Петра могла обходиться безъ иностранного сукна, такъ какъ въ указѣ 13-го января 1724 выражено желаніе, чтобы „на мундиръ сукна сколько возможно употреблять изъ тѣхъ, которыхъ дѣлаются на россійскихъ фабрикахъ“²⁾). Къ 1724 году относится также манифестъ къ Малороссіянамъ, въ которомъ имъ предписывается заняться рапіональнымъ овцеводствомъ, для доставленія на суконныя фабрики надлежащаго количества шерсти³⁾); тогда же были отправлены въ Сибирь люди для обученія овцеводству, стриженію шерсти и употребленію оной въ дѣло⁴⁾.

Въ главѣ „о художествѣ“ Посошковъ пишетъ: „О семъ же всячески надлежитъ потщиться, чтобы завести въ Руси дѣлати тѣ дѣла, кои дѣлаются изъ льну и изъ пеньки, то-есть: трипы, бумаги, рубки, миткали, каморки и порусиница полотна и прочія дѣла, кои изъ русскихъ матеріаловъ дѣлаются; сіе бо вельми нужно, еже кои матеріали гдѣ родятся, тамо бы они и въ дѣло происходили. Аще бы ленъ и пеньку, за мори не нозы, дѣлать тутъ, гдѣ что родилось, то тѣа полотна заморскаго вдвое или втрое дешевле ставиться стануть, а люди бы Россійскіе богатились... Чѣмъ къ намъ возить полотна, изъ нашихъ матеріаловъ сдѣланныхъ, то лучше намъ къ нимъ возить готовныя полотна. И аще первые годы повидится оно и пеприбыльно, и заморскихъ апсе и дороже ставиться будетъ,—и того страшитися не для чего, но поступать въ дѣлѣ далѣе; и аще лѣтъ и пять-шесть совершенію не навыкнуть дѣлать, то и о томъ сумнится не надобно, потому, что егда всѣхъ тѣхъ дѣлъ совершенно научатся, то годомъ-другимъ окуются. За моремъ хлѣбъ нашего дороже, а харчъ и

¹⁾ П. О. З., 3309.

²⁾ П. С. З., 4408.

³⁾ П. С. З., 4532.

⁴⁾ П. С. З., 4459.

наиначе дороже, а ленъ и пеньку отъ насъ покупаютъ цѣною высо-
кою, да страхъ морской платить, да двои пошлины и провозы многіе
даютъ; обаче не лѣнится, дѣлаютъ изъ того ленъ и пеньки, аще
и высокую цѣлою тогдѣ ленъ и пеньку покупаютъ, и пишу себѣ
отъ того рукодѣлія пріобрѣтаютъ, ибо, сдѣлать полотно, паки
къ намъ ихъ привозятъ и продаютъ цѣною высокою; за трепѣ
берутъ по двадцати алтынъ и больше за аршинъ, рубки продаются
алтынъ по сороку и по полтора рубли, а камордку — по двадцати
алтынъ и по рублю аршинъ. А у насъ на Руси, я чаю, что рубокъ
и въ двадцать алтынъ не станетъ, и камордка аршинъ, чаю, что выше
десети алтынъ не станетъ, и всакія дѣла, кон дѣлаются изъ льну и
изъ пеньки, ниже половины цѣны ставиться будуть; потому что хлѣбъ
и харчъ у насъ тамошняго гораздо дешевле, а ленъ и пенька гораздо
ниже половины тамошней ихъ цѣлы купить можно. И егда ты дѣла
у насъ въ Руси уставатся, то чѣмъ имъ ленъ да пеньку продавать,
лучше намъ продавать имъ готовыя полотна парусныя и канаты и
камордки и рубки и миткали, и братъ у нихъ за тѣ полотна ефимки
и иныхъ потребныхъ намъ вещи. Я чаю, что можно намъ на всю
Европу полотенъ наготовить, и предъ ихъ именѣниемъ цѣною гораздо
уступише продавать имъ можно; и чѣмъ имъ отъ нашихъ матеріаловъ
богатитися, то лучше намъ Россіянамъ отъ своихъ вещей пытатися
и богатитися. Токмо трудно намъ тѣ заводы завести, да установити
тѣ дѣла; а егда Русскіе научатся, п дѣла сіе установятся, то нельзя
невполы имъ становиться. И ради царственнаго обогащенія наде-
житъ на такія дѣла въ началь состроить дома изъ царскія казны,
на пространныхъ мѣстахъ, въ тѣхъ городѣхъ, гдѣ хлѣбъ и харчъ
дешевле, въ заоцкихъ мѣстахъ, или гдѣ что пристойно дѣлать, и
наложить на нихъ оброкъ, чтобы люди богатились, а царская казна
множилася" и пр.¹⁾).

Изъ этихъ разсужденій видно, впервыхъ, что Посошковъ вполнѣ
раздѣлялъ мысли Петра Великаго относительно необходимости по-
ощренія промышленности въ Россіи, во вторыхъ и то, что Посош-
ковъ обманывался на счетъ возможности столь значительныхъ резуль-
татовъ торговой и промышленной политіи. То, что предлагалъ
сдѣлать Посошковъ, давно было сдѣлано правительствомъ; однако,
именно повтореніе Посошковымъ предложеній, значительно долею
уже приведенныхъ въ исполненіе, заключаетъ въ себѣ лучшее доказа-

¹⁾ Сочин. Пос., I, 148—150.

тельство, что мѣры, принятыя правительствомъ въ этомъ направленіи, не имѣли особеннаго успѣха. Просошковъ, впрочемъ, при этомъ случаѣ, можетъ считаться отличнымъ знатокомъ дѣла. Онъ былъ хорошо знакомъ съ техникой той отрасли мануфактурной промышленности, о которой онъ разсуждаетъ столь подробно въ вышеприведенномъ мѣстѣ. Два-три года послѣ составленія имъ „Книги о скучости и богатствѣ“, Просошковъ, обратился въ мануфактур-колледжъ, съ просьбой о разрѣшении ему учредить полотняную фабрику. Въ этомъ документѣ встрѣчается множество техническихъ терминовъ, обозначающихъ и машины, и разные виды товара. Даѣще, тамъ указано на льготы, дававшіе фабрикантамъ въ прежнее время, и выражено желаніе, чтобы и ему дозволено было пользоваться нѣкоторыми привилегіями. Дѣло это не состоялось. Просошковъ, вскорѣ послѣ подачи просьбы, умеръ въ заточеніи. Его примѣръ показывалъ, съ какими затрудненіями должны были тогда бороться нерѣдко люди предпримчивые, капиталисты и техники, готовые отважиться на новыя промышленныя предприятия.

Хотя пряденіе и ткачество съ давнихъ поръ было особенно распространеннымъ рукодѣліемъ и главнымъ предметомъ кустарной промышленности въ Россіи, хотя уже въ началѣ XV вѣка, какъ известно по историческимъ памятникамъ, издѣлія эти стали вывозиться за границу, вывозъ ихъ никогда не былъ особенно значителенъ. Напротивъ того, не смотря на многія и постоянныя усиленія правительства подвинуть впередъ эту отрасль промышленности, въ Россію привозилось значительное количество таковыхъ продуктовъ.

Петръ Великій особенно старался улучшить тѣ производства, которыя уже существовали прежде, и чрезъ это улучшеніе усилить сбытъ ихъ за границу. Заведеніе флота требовало заведенія парусныхъ фабрикъ: въ 1702 году онѣ заведены въ Москвѣ, а въ 1719 году встречаются въ одномъ документѣ слѣдующія данные о ходѣ этого дѣла: въ 1702 и 1705 годахъ парусные заводы были „такъ хороши, якобы близъ голландскихъ“; въ 1711 году, находясь въ завѣдываніи Григорія Племянникова, они были въ очень дурномъ состояніи; въ 1715 и 1716 годахъ, во время управления Андрея Бѣлаева, едва не разорились въ конецъ, только три четверти парусной колстивы было прислано въ Петербургъ и то все гнилое. Будучи послѣ того отданы въ завѣдываніе князя Одоевскаго, они опять пришли въ изрядное состояніе „и парусные полотна доставляютъ добрая“. Въ 1711 году полотняный заводъ, который вѣдался прежде въ посольскомъ прика-

зѣ, отданъ бытъ „купецкимъ людамъ, Туркѣ съ товарищи“¹⁾, на 30 лѣтъ, и къ нему приписаны село и деревни²⁾). Въ декабрѣ 1714 года велико было отдать въ вѣдомство Московскаго губернатора скатертное, салфетное и полотнишное дѣло³⁾). Въ этомъ же году была отдана иностранцу Тиммерманну „мельница съ землею на 15 лѣтъ“, гдѣ ему дозволено заводить полотняныя фабрики. Тутъ уже прямо сказано, что имѣется въ виду отпускъ полотна за границу⁴⁾.

Русское полотно, выдѣлываемое крестьянскимъ трудомъ въ деревняхъ, не могло сдѣлаться предметомъ вывоза, какъ видно изъ слѣдующихъ распоряженій. Въ 1715 году было приказано полотна дѣлать широкія „противъ европейскихъ государствъ, какія за великія цѣни въ Россійское государство вывозятся, а именно въ полтора аршина съ четвертью, въ аршинъ, а уже того вновь отнюдь не дѣлать, для того, что во всѣхъ европейскихъ государствахъ дѣлаются полотна широкія, отъ чего промыслами и работами широкихъ полотенъ отъ большихъ цѣнъ имѣютъ многое народное пополненіе, понеже тѣль широкими полотнами великие расходы состоять, паче другихъ товаровъ; и въ Россійскомъ государствѣ отъ такихъ неугодныхъ узкихъ полотенъ, которыя самыми малыми за негодность цѣнами продаются, не только прибытокъ, но и своихъ издержанныхъ вещей не получаютъ, и отъ того во излишнія скудости приходатъ“⁵⁾. Правительство прикало строгія мѣры, принуждало всѣхъ запастись въ продолженіе одного года инструментами для производства широкихъ полотенъ и грозя денежною пенею за каждый аршинъ узкаго полотна по истеченіи извѣстнаго срока⁶⁾). Однако, еще въ 1718 году резидентъ Феодоръ Веселовскій писалъ изъ Лондона: „Говорили мнѣ адѣшніе кущи, что въ Россії дѣлаются полотна трехъ разныхъ рукъ, только все узки, и за этою узкостью худо продаются“⁷⁾). Какъ кажется, правительство считало невозможнымъ пріучить народъ къ дѣланію широкихъ полотенъ, потому что въ 1718 году былъ данъ указъ о свободной торговлѣ холстами всѣхъ рукъ, какія у кого есть, и о пропускѣ ихъ въ заморскій отпускъ⁸⁾).

¹⁾ Соловьевъ, XVI т. стр. 203—204.

²⁾ П. С. З., 2867.

³⁾ П. С. З., 2820.

⁴⁾ П. С. З., 8943.

⁵⁾ Сол. XVI, 204.

⁶⁾ Сол. XVI, 204, въ П. С. З., 3156.

Какъ бы то ни было, Петръ Великій понималъ значеніе льняной и пеньковой промышленности для народной экономіи Россіи. Въ декабрѣ 1715 года онъ издалъ указъ о размноженіи этихъ промысловъ. Кто съялъ четверть, тотъ бы прибавилъ четвертикъ, а если можно и больше, „а гдѣ тому необыкновенны, какъ ленъ и пеньку учреждать, дабы обучали крестьянъ, и о томъ объявить въ народѣ, что оной прибавокъ съву повелѣно имѣть для всенародной пользы, и имъ поживленіе“ ¹⁾). Желаніе правительства усилить разведеніе пеньки и льна, очевидно, состояло въ связи съ мыслию о выгодномъ торговомъ балансѣ, какъ можно заключить изъ того обстоятельства, что въ 1715 году было запрещено вывозить за море льняное и конопляное сѣмя, „и продавали бы масломъ, а не сѣянами“ ²⁾).

Такимъ образомъ, правительство не переставало трудиться совершенно сообразно желаніямъ Посошкова, хотя, быть можетъ, по-сѣдѣй и не могъ бы одобрить пожалованіе привилегій не только Русскимъ, но также и иностранцамъ ³⁾.

Весьма любопытны соображенія Посошкова о табакѣ. Онъ пишетъ: „Табакъ не худо бы въ Руси жѣ завести, сѣять и строить его по заморски, какъ у нихъ подится, чтобы и на табакъ деньги изъ Руси напрасно не тратились“; и далѣе: „А еще и табачные заводы завести въ Россіи, и ради доброго въ немъ управления, чтобы онъ былъ ничѣмъ не хуже заморскаго, добити мастера доброго, чтобы научился строить по заморски, то такъ намъ мочно его напасти, что и кораблями за море мочно его отпускать, и если въ Руси его строить, то выше конѣйки фунтъ не станетъ, а заморскаго выше десяти алтынъ фунтъ покупаютъ, а сѣять его мѣста у насъ много. Намъ такъ мочно его размножить, что миллионная отъ него прибыль будетъ; а на какихъ земляхъ онъ родится, такихъ земель у насъ премножество, мочно намъ или его сѣять во всѣхъ понизовыхъ горо-

¹⁾ П. С. З., 2968.

²⁾ П. С. З., 2963. Впрочемъ, это запрещеніе отменено было указомъ 1718 года, см. П. С. З., 3166.

³⁾ Такъ, напримеръ, въ 1720 г. былъ назначенъ директоромъ полотняной фабрики иноземецъ Тамесъ; ему даны были разныя привилегіи на 30 лѣтъ. П. С. З., 3543. Изъ русскихъ, получившихъ такія привилегія, можно назвать Турчанинова и Цымбалышкова (см. П. С. З., 3174); въ Москвѣ существовала чулочная фабрика Француза Мамбріона, см. Соз. XVI, 205. О повтореніи запрещенія вывозить за границу узкія полотна см. разныя указы, напримѣръ, П. С. З., 3677, 4204, 4259.

дѣхъ, а наипаче въ Симбирску, на Самарѣ, на Пензѣ, на Инсарѣ, на Ломовѣ, въ Мченскѣ, на Саратовѣ, на Царицынѣ, и въ Астраханѣ, и на Воронежѣ и во всей Киевской странѣ, и въ тѣхъ городѣхъ мочно его на каждый годъ по тысячи тысяч пудъ наплодить его. И аще онъ въ Руси заведется и размножится, то тѣ всѣ деньги, кои за него за море идутъ, всѣ останутся у насъ въ Руси. А если за море будуть отпускать, то будуть деньги и къ намъ отъ нихъ возвращаться. И аще и табакъ въ Руси заведется, то кто сколько какихъ питет русскихъ и табаку не выпьетъ, всѣ тѣ деньги изъ царства вонъ не выйдутъ, а заморскія питы покупать ничѣмъ не лучше того, что деньги въ воду метать. Обаче, по моему мнѣнію, лучше въ воду деньги метать, нежели за море за питье ихъ отдавать; изъ воды колико ни есть либо кто и добудеть, а изъ-за моря данные деньги за питье никогда къ намъ не возвратятся, но тѣ деньги изъ царства уже погибли — токмо подлежитъ товары покупать, бѣзъ которыхъ намъ пробить не мочно, а иниа ихъ нѣмецкія затѣйки и прихоти ихъ мочно и пріоставить, дабы напрасно изъ Руси богатства не тащили; на ихъ мягкия лестныя басни и на всякия ихъ хвости намъ смотрѣть не для чего" ¹⁾.

Мы видимъ, что Посошковъ, самъ бывшій когда-то раскольникомъ, въ то время, когда онъ писалъ „Книгу о скудости и богатствѣ“, несколько не раздѣлялъ того предразсудка, въ силу котораго табакъ считался богоизбраннымъ, проклятымъ, бѣсовскою травою. Употребленіе табаку уже въ первой половинѣ XVII вѣка распространялось въ Россіи до такой степени, что, по свидѣтельству Олеарія, самые бѣдные люди покупали его на послѣднюю копѣйку ²⁾). Царь Михаилъ Феодоровичъ подъ смертною казнью запретилъ употребленіе табаку. И въ Персіи въ то время строжайшимъ образомъ было запрещено курить и июхать табакъ, потому что солдаты тратились чрезъ мѣру на покупку этого привознаго товара ³⁾). Въ „Уложеніи“ царя Алексія Михайловича законъ о запрещеніи подтвержденъ ⁴⁾). Однако, всѣ мѣры правительства не могли истребить вкоренившійся страсти къ наркотическому свойству этого растенія ⁵⁾). Юрій Крижаничъ старался до-

¹⁾ Соч. II-е, I, 137—138.

²⁾ Olearius, Reisebeschreibung, изд. 1671, стр. 197.

³⁾ Тамъ же, стр. 645.

⁴⁾ Уложение, гл. XXV, стр. 16.

⁵⁾ Си. разныя данныя объ этомъ предметѣ, Устриллоевъ, Ист. Петра Вел. т. III, стр. 106.

казать, что употребление табаку не можетъ считаться грѣхомъ. Запрещеніе курить табакъ онъ называетъ „суетнымъ превѣріемъ“¹⁾. Петръ Великій раздѣлялъ такое мнѣніе. Когда, при заключеніи договора съ Кардиналомъ въ Англіи, тамъ было выражено опасеніе, что патріархъ не будетъ доволенъ введеніемъ во всеобщее употребленіе этого растенія, Петръ возразилъ: „Не опасайтесь, я дамъ объ этомъ указъ, и постараюсь, чтобы патріархъ въ табачныхъ дѣлахъ не мѣшался: онъ при мнѣ блеститель только вѣри, а не таможенный надзиратель“. Посошковъ, недовольный, какъ мы видѣли, введеніемъ нѣмецкаго платья и париковъ, въ своемъ „Отеческомъ завѣщаніи“ не говорить о табакѣ. Обычай курить табакъ при Петре сдѣлался общимъ, хотя сначала курили украдкой, особенно въ Нѣмецкой слободѣ²⁾.

Весьма любопытно совершенное сходство между соображеніями Посошкова и предложеніями Крижанича о разведеніи табаку, при чемъ нельзя не вспомнить, что Крижаничъ писалъ семьдесятъ лѣтъ до Посошкова. Онъ пишетъ: „А обѣ табакѣ добро вѣмъ, еже бы ся околь Хвалинскаго моря и на Волгѣ родилъ обильно, и доберь, токиенъ Ханавскому (Паппи?) нѣмецкому табаку: и велика бы сть него могла быть прибыль казнѣ господаревой, и польза всей землѣ: нѣсколько бо сотъ или тысячъ рублей на годъ бы остало на Руси, что ся извозитъ вонъ за табакъ.. Могло бы ся то зелье и въ сей землѣ сѣять околь Астрахани, на Подонью и у Башкировъ. Насѣять нѣсколько нивъ и добыть изъ Нѣмецъ майстора, кій е умѣть приправлять, и сукать (вертѣть, сучить), и продавать въ Калмыкомъ, и иными Сибирскимъ, Татарскимъ, и Черкасскимъ народомъ, и Литвѣ, и Бѣлоруссамъ. Видѣть есть табакъ, кія ся есть изъ греческаго сѣмена въ Тобольску родилъ верло доберь и близко ровень греческому. Могли бысмо ежегодъ дешевою цѣнною добывать сѣмена отъ Персовъ и отъ Грековъ: изъ онаго бо сѣмена лучше зѣлье ся родить, а изъ домашнаго сѣмена зѣлье уже не будетъ такъ крѣпко... По истинѣ говоря, я мню: преповѣданъ быть табакъ на Руси за то, что ся народа великии убытокъ чинить: гдѣ ся за непотребеніе товаръ ежегодъ

¹⁾ «Будь бы то грѣхъ было табакъ пріемать, яко же и вино пить въ грѣхъ почитаютъ... Можетъ ся грѣхъ учинить въ табаку и чинится много храмъ, по неумѣрованому пріеманию: яко же и въ вина питью и въ житію со женами». Крижаничъ, I, стр. 55. См. также его сочиненіе «О промыслѣ», стр. 77, бесѣду между Валеріемъ и Августиномъ.

²⁾ *Rossell, Leforth.* I, 382.

изъ земли многа казна вонъ извозить, а не яко чтобы ся Господаревой казнѣ какова убыль чинила. Сіа есть сама истиннаѧ, годна и довольнаѧ причина. Алити вѣдь тая проповѣдь мало что пособляетъ, или паче ничего не пособляетъ, супроть той народной щетѣ и убытку: и не можетъ ся то зло отвратить тою проповѣдью. Абоятъ ино-родники несмѣтно много того зелья привозятъ на Русь ежегодъ, и страшно драго е продаются. Чтобы имали взять за десять или за двадцать пудовъ, то возмутъ за едень пудъ и тѣмъ единимъ прѣметомъ иѣко дивно богатѣть; и изъ одортыхъ (оборванныхъ) парчевъ за два и за три годы постаются торговцы и дворы покупаютъ, и на Астрахань да на Архангель торгаются. Послы ляшски, литовски, цесарски, перски, свѣдски, дацки, аглиевски, брабански, подиѣ-прански, крымски, грузински, черкески, калмыцки отнюдь не придутъ на Русь безъ табака. Торговцы Нѣмцы, Греки, Персы, Бухари, Калмыки, Литовцы, и сами Руски торговцы, изъ Свѣдовъ, изъ Литвы, изъ Подиѣпрай, изъ Персовъ, не едину сотни пудовъ го (его) привезутъ на Русь по всякий годъ. За то я чаю: когда бы ся дома сѣяль табакъ, съ печальнымъ презираниемъ (то есть, съ заботливымъ наблюдениемъ) и во множинѣ, трои бы съ того польза сему царству постала: 1) казнѣ Господаревой бы ся чинила корысть; 2) многи пѣниави бѣху дома остали въ народу, кои ся нынѣ вонъ извозить за той непотребный товаръ; 3) люди бы ся обрадовали слободѣ и пр. ¹⁾).

Желанія Крижанича и Полоскова осуществились довольно поздно. Хотя современникъ Полоскова, Штраленбергъ, и упоминаетъ о производствѣ „черкасскаго“ табаку ²⁾, въ окрестностяхъ Астрахани, хотя изъ именного указа Петра вице-адмиралу Крейсу, отъ 3-го марта 1717 года, видно, что уже въ то время были сдѣланы кое-какія попытки разведенія табаку ³⁾, но лишь полвѣкомъ позже началась развиваться въ Россіи эта отрасль промышленности. Въ началѣ царствованія Екатерины II, а именно, въ 1763 году, правительство рѣшилось припять иѣры къ поощренію разведенія табаку, посредствомъ раздачи сѣяній, обѣщанія наградъ и публикованія правилъ о способѣ занятія этимъ промысломъ ⁴⁾. Въ настоящее время, именно въ тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ указывали Полосковъ, какъ на самую

¹⁾ Крижаничъ, I, 54—56.

²⁾ *Strahlenberg, das Ost- und nördliche Theil von Europa und Asien*, стр. 320.

³⁾ П. С. З. 3071.

⁴⁾ *Storch, Hist. stat. Gemälde*, II, 338

благоприятную почву для разведения этого растения, то-есть, въ ма-
лороссийскихъ и приволжскихъ губерніяхъ, производится табакъ, при-
близительно, въ томъ количествѣ, о которомъ мечталъ Посошковъ¹).

Посошковъ имѣть весьма высокое понятие объ источникахъ на-
родного богатства въ Россіи. Онъ указываетъ и на разные продукты,
уже встрѣчаемые въ Россіи, а далѣе, на возможность, развитіемъ но-
выхъ отраслей промышленности и торговли, еще гораздо болѣе со-
дѣйствовать обогащению народа и государства. Такъ, напримѣръ, про-
тестуя противъ привоза иностраннѣхъ винъ, онъ пишетъ въ главѣ
„о купечествѣ“. „А насть Россіянъ благословляя, благословилъ Богъ
хлѣбомъ и медомъ и всякихъ питетъ довольствомъ: водокъ у насть
такое довольство, что и числа имъ нѣть; пива²) у насть недорогія,
и меды у насть преславныя, варенъя самыя чистыя, что ничѣмъ не
хуже рейнскаго, а плохаго рейнскаго и гораздо лучше. Есть же у насть
и красныя питья, караизъ и меды красные же вишневые, малино-
вые, смородинные, костяничные и яблочны. И аще заморскія питья
оставить, а повелѣть строить меды разными виды, различными и
скусы и продавать ихъ изъ австрии, то такъ ихъ настроить, что
больше заморскихъ питетъ ихъ будетъ“³).

Въ главѣ „о художествѣ“ Посошковъ пишетъ: „Такожде и въ про-
чихъ мастерствахъ, которыя царству ножиточны, а мастера мало-
мочны, и собою имъ великихъ заводовъ завести нечѣмъ, то и тако-
вымъ надлежить на соизданіе мастеровыхъ давать деньги изъ ратуши,
или откуды его императорское величество поволитъ, дабы всякия дѣла
разширились; и не токмо настроепie, но и всякия въ тѣмъ дѣла
не поддежащие инструменты и на всякие припасы, чтобы въ удобное
время всякихъ припасовъ припасали безъ оскудѣнія. И земскимъ бур-
гомистрамъ за ними присматрить, чтобы напрасныя траты деньгамъ
не чинили и не бражничали бѣ, но употребляли бы въ сущее дѣло,
и тѣ данныхъ деньги п прибыльныя по изложенію или по разсмотрѣ-
нію и исправленіи ихъ погодно бѣ братъ. Такожде надлежить достать
и такихъ мастеровъ, кои могутъ дѣлать волоченное жѣльзо мельни-
цами, и жесть и кровельныя доски жѣльзныи; и аще и съ трудомъ,

¹) У Посошкова «по тысячѣ тысячъ пудъ». Въ 1856 году производство со-
ставляло 1.170.500 пудъ; въ 1871 году—2.215.000 пудъ.

²) Афансьеву, Госуд. Хоз. при Петре Великомъ, 47, извѣстіе о пивѣ ка-
жется сомнительнымъ, между тѣмъ какъ о пивѣ упомянуто иѣсколько разъ въ
источникахъ; см. Аристова, 79—80.

³) Пос., Соч. I, 136—137.

а вельми ихъ надобно добыти, и отослать ихъ на Сибирскіе заводы, и чтобы тому мастерству и нашихъ Русскихъ людей учили. Такожде надлежитъ добыть мастеровъ, кои умѣютъ гладкіе и травчатые трины дѣлать, такожде и бумазейныхъ мастеровъ, и завести бы и такие дворы, учениковъ имъ дать, чтобы къ тому мастерству научить человѣкъ десятокъ-другой... Да хорошо бы добыть и красочныхъ мастеровъ, кои умѣютъ дѣлать крутикъ и лавру, и киноварь, и голубецъ, и бокалъ веницейской и простой, и ярь веницейскую и простую, и шиншиль и прочія краски, иже дѣлаются отъ составленія матеріи изъ поташу, изъ малчуга, изъ мѣди, изъ олова, изъ свинцу, изъ сѣры, изъ мѣду и изъ прочихъ и изъ иныхъ вещей, въ Руси обрѣтающихся. А кои краски натуральныя, и тѣхъ надлежитъ съ великимъ прилежаніемъ искать Русскимъ охотникамъ и иноземцамъ, кои въ тамошнихъ своихъ краяхъ видали, въ каковыхъ мѣстахъ какія краски и потребныя матеріи, кои пригодны къ лѣкарственнымъ дѣламъ и къ красочнымъ и ко инымъ вещамъ, и обѣщать имъ хорошую плату за всякое обрѣтеніе. И надлежитъ его императорскому величеству призвать къ себѣ иноземцевъ, кои ему величеству государю радѣтельные являются отъ военныхъ и отъ мастеровыхъ, напаче же отъ докторовъ и алтекарей, кои выѣзжіе, то они о многихъ вещахъ знаютъ, а не худо и купецкихъ спросить, кои за моремъ бывали. Минъ сіе вельми дивно: земля наша Россійская, чаю, что будеть пространствомъ не меныше Нѣмецкихъ, и мѣста всакія въ ней есть теплія и холодныя, и гористыя, и моря разныя, морского берега колико подъ нами и смѣтить не возможно,—отъ Кольскаго острова если берегомъ юхать, то и годомъ всего его не изѣхать,—а никакія вещи у насъ потребныя не сыскался. Я и не большое мѣсто поѣздилъ, и хотя не знаючи юзиль, а паче не туне мои юзы: сыскаль и самородную сѣру, самую чистую, что подобно каменю янтарю, и во всей вселенной толико ея нѣть, колико у васъ; лѣкарственную матерію сыскаль я, нарицаемую гумисфальтушъ, и не вѣмъ колико ея за моремъ, а у насъ хотя пудъ сто можно добыти; и нефти сыскаль я многое число, вохры и червлени, хотя и по тысячѣ тутъ можно добывать; и пументъ есть же у меня въ пріскѣ; и я не знаю, чего бы у насъ въ въ Руси не сыскать; да мы не знаемъ, потому что за моремъ не бывали и въ таковыхъ мѣстахъ, что обрѣтается, не видали и не слыхали, а иноземцы, кои и знаютъ, да не хотятъ намъ объявить¹⁾.

¹⁾ Соч. Пос., I, 151—153.

Совершенно также и Петръ Великій говорилъ объ открытии источниковъ богатства. Въ указѣ объ учреждении бергъ-колледжума сказано (въ концѣ 1719 года): „Наше Россійское государство, предъ многими иными землями, превозобладаетъ и потребными металлами, и минералами благословено есть, которые до нынѣшняго времени безъ всякаго прилежанія искали, паче же не такъ употреблены были, какъ принадлежитъ, такъ что многая польза и прибытокъ, который бы памъ и подданнѣмъ нашимъ изъ онаго произойти могъ, пренебреженъ“, и пр.¹⁾). И Петръ, и Посошковъ ясно понимали причины недовдовлетворительного экономического быта Россіи и совершенно спра-ведливо надѣялись на будущее время въ отношеніи къ открытию и къ эксплуатациіи источниковъ народного богатства. Они ошибались развѣ только относительно времени обогащенія Россіи посредствомъ особенно успѣшнаго развитія горнаго искусства, промышленности и земледѣлія. Такъ, напримѣръ, оба они надѣялись на успѣхи льняной и пеньковой промышленности, и дѣйствительно, эти предметы, а главнымъ образомъ пенька и ленъ въ сыромъ видѣ, составляютъ въ настоящее время безъ малаго одну третью всего вывоза русскихъ товаровъ за границу. При Петрѣ Великомъ положено нача-ло болѣе успѣшному развитію горнаго искусства; при немъ нача-лось производство металлическихъ издѣлій въ пѣсколько большихъ размѣрахъ; но лишь гораздо позже всѣ эти старанія привели къ зна-чительнымъ результатамъ, и даже въ настоящее время желѣзная про-мышленность въ Россіи еще далеко уступаетъ западно-европейской. И Посошковъ, и Петръ хлопотали объ отысканіи и добываніи въ Россіи красильныхъ веществъ и тому подобныхъ продуктовъ; но въ этомъ отношеніи и понынѣ весьма мало сдѣлано. Такъ, напри-мѣръ, еще Крижаничъ считалъ легко возможнымъ разведеніе въ Россіи красильныхъ растеній²⁾), Посошковъ и Петръ раздѣяли эти мнѣ-нія, а въ концѣ XVIII вѣка Геприхъ Шторхъ также посвятилъ это-му вопросу пѣсколько страницъ въ своемъ сочиненіи „Historisch-Statistisches Gemälde“³⁾), но и въ настоящее время эта отрасль сель-ской промышленности почти вовсе не существуетъ въ Россіи.

Посошковъ открылъ сѣру въ Россіи. И другие современники Пет-ра, напримѣръ, его лейбъ-медикъ Шoberъ, считали возможнымъ до-

¹⁾ П. С. З., № 3464.

²⁾ Крижаничъ, I, 45.

³⁾ Storch, II, 331.

бываніе этого предмета въ Россіи; однако, до царствованія Екатерины II не было обращено вниманія на этотъ источникъ богатства. Только во второй половинѣ XVIII вѣка знаменитые путешественники: Палласъ, Лепехинъ, Гмелинъ, Гольденштѣтъ обратили вниманіе правительства на сѣру, находящуюся въ Россіи. Шторхъ былъ убѣждѣнъ въ томъ, что въ Россіи можно добывать достаточное количество сѣры и этимъ самымъ совершенно избѣгнуть покупки заграничного товара¹). Однако, при всемъ томъ, сѣра не занимаетъ мѣста между мѣстными продуктами Россіи, а напротивъ, привозится въ значительномъ количествѣ изъ-за границы.

Посошковъ ссыпалъ „и нефти многое число“; но въ продолженіе полутора столѣтій, съ тѣхъ поръ, какъ писалъ Посошковъ свою „Книгу о скудости и богатствѣ“, почти ничего не было сдѣлано для извлечения пользы изъ этого источника богатства, и лишь въ самое послѣднее время началось болѣе усиленное добываніе этого предмета²).

Во всѣхъ подобныхъ намекахъ Посошкова о возможности доставить Россіи значительные материальные средства, нельзя не видѣть доказательства, что онъ своими соображеніями о народномъ хозяйствѣ опередилъ многихъ современниковъ, и въ отношеніи къ вопросамъ торговли и промышленности, былъ не только способнымъ ученикомъ Петра Великаго, но и полезнымъ дѣятелемъ, ревностнымъ патріотомъ и отличнымъ знатокомъ техники по многимъ отраслямъ. Нельзя отрицать, что, по всейѣѣ видимости, законодательная и административная дѣятельность Петра возбуждала въ Посошковѣ многія мысли о торговлѣ и промышленности; но съ другой стороны, его разсужденія на счетъ торгового баланса не лишены и нѣкоторой доли самостоятельности.

Торговый балансъ во времена Посошкова и Петра Великаго былъ гораздо выгоднѣе чѣмъ въ此刻 настояще время, какъ видно изъ значительного количества наличныхъ денегъ, приходившихъ въ прежнее время ежегодно изъ-за границы. Въ росписаніяхъ привозныхъ товаровъ въ 1671—1673 годахъ, сообщенныхъ Кильбургеромъ, встрѣчаются нѣко-

¹) См. статью *Штукарбергъ: Russlands Schwefel* въ сборнике *Ermans Archiv f. d. wiss. Kunde von Russland*, XIV, 382—407.

²) Вироченѣтъ, и Петръ, по случаю Персидской войны, обратилъ вниманіе на нее въ окрестностяхъ Баку, см. *Weber, Neuverandertes Russland*, II, 107.

торыя данных на этотъ счетъ¹⁾). На русскихъ монетныхъ дворахъ постоянно чеканили русскія деньги изъ иностранныхъ монетъ, привозимыхъ въ Россію, вслѣдствіе выгоднаго торговаго баланса. О русскихъ домахъ замѣтилъ одинъ изъ современниковъ Петра: „Въ Западной Европѣ деньги снабжаются латинской надписью съ той цѣлью, чтобы они сдѣлялись ходачею монетою во всѣхъ государствахъ; въ Россіи же монеты имѣютъ надпись на русскомъ языке, чтобы этимъ самымъ препятствовать ихъ вывозу за-границу²⁾). Марпергеръ, занимавшій многія данныя для исторіи современной ему торговли изъ архивовъ Ганзейскихъ городовъ³⁾, приписываетъ иѣрамъ Петра Великаго развитіе особенно выгоднаго торговаго баланса и прибавляетъ къ этому, что въ преобладаніи вывоза товаровъ за границу падъ привозоѣ товаровъ изъ-за границы главнымъ образомъ состоялъ „благополучіе государства“⁴⁾. Изъ весьма подробной записки саксонскаго дипломата Лефорта (1727 года) о состояніи торговли въ Россіи также видно, что торговыи балансъ считался весьма выгоднымъ. Лефортъ полагалъ, что вывозъ превышалъ привозъ 800.000 рублей ежегодно, не считая 600.000 червонцевъ, уплачиваемыхъ, въ видѣ пошлинъ, на привозные товары⁵⁾.

Съ тѣхъ порь торговыи балансъ становится менѣе выгоднымъ. По даннымъ, сообщаемымъ Лефортомъ, вывозъ въ 1727 году составлялъ сумму 2.400.000 р., а привозъ 1.600.000 р. Въ 1758 г. вывозъ составлялъ сумму 8.000.000 р., а привозъ безъ малаго 6.000.000. Въ 1870 году цѣнность вывоза составляетъ сумму 355.000.000 руб., а цѣнность привоза сумму 433.000.000 руб.⁶⁾

Изъ этихъ данныхъ видно, что надежды Петра Великаго и Посошкова сдѣлать Россію независимою отъ привоза иностранныхъ товаровъ оказались тщетными. Ожиданія Посошкова и Петра, что Россія ранѣе или позже будетъ имѣть возможность снабжать другія

¹⁾ См. Kildinger, Kurzer Unterricht über den russ. Handel, у Бюннина, III. 279,

²⁾ Weber, I. c., II. 177.

³⁾ См. замѣчанія Ромера о Марпергерѣ въ его сочиненіи Gesch. d. N. Oek. in. Deutschland.

⁴⁾ Moskowitischer Kaufmann, 218.

⁵⁾ Hettmann, Diplomat. Beiträge z. russ. Gesch. S.-Petersburg, 1868, стр. 209.

⁶⁾ См. карту таможенныхъ учрежденій, составленную на основаніи числовыхъ данныхъ и обзора вѣнчайшей торговли за 1873 г. Музеемъ.

страны продуктами промышленности, не осуществились. Сближение Россіи съ западомъ, напротивъ, имѣло слѣдствіемъ усиленіе привоза отчасти и такихъ предметовъ, которые Посошковъ называлъ „нѣмецкими затѣйками“, и развѣ только въ будущемъ можно ожидать болѣе самостоятельного развитія русской промышленности, и вслѣдствіе того, болѣе выгоднаго торговаго баланса. Однако, нѣкоторая часть программъ Петра и Посошкова съ теченіемъ времени была приведена въ исполненіе. Ихъ теоріи оказались основательными. То, что было высказано ими въ отношеніи къ народно-экономической дѣятельности, и въ此刻 настоящее время составляетъ, такъ сказать, красную линію въ хозяйственно-полицейскихъ распоряженіяхъ нашего правительства.

А. Бриннеръ.

КРИТИЧЕСКИЯ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЯ ЗАМЪТНИ.

Nákres minulosti staročeské. Verbal Josef Jireček. (Отчертъ старо-чешской граматики. Написалъ Осипъ Иречекъ). въ Praze, 1870.

Авторъ разбираемаго сочиненія есть, можетъ быть, лучшій изъ живущихъ въ настоящее время внатоковъ чешскаго языка въ различныхъ периодахъ его жизни; стало быть, ужъ одно его имя служить ручательствомъ въ томъ, что передъ нами вполнѣ достовѣрный материалъ. Пищущій эти строки не занимался старо-чешскимъ языкомъ специально, и потому онъ не въ состояніи представить здесь вполнѣ самостоятельное сужденіе объ этомъ вопросѣ; но онъ позволяетъ себѣ замѣтить, что было бы желательно, чтобы авторъ не ограничивался одною только транскрипціей, но сообщалъ иногда и правописаніе самихъ источниковъ: въ особности въ фонетикѣ почти нельзя обойдти безъ подобнаго приёма. Впрочемъ, этимъ необращеніемъ вниманія на правописаніе источниковъ отличается не только нашъ авторъ, но и всѣ старо-чешскіе граматики, начиная съ Шафарика.

Что касается теоретической стороны ученій Иречка, то не всегда можно съ нею согласиться. Такъ, напримѣръ, онъ хочетъ объяснить всѣ фонетическіи и формальныхъ индексіи чешскаго языка изъ однаго только этого языка, не прибегая вовсе къ сравненію съ другими славянскими языками. Естественнымъ слѣдствіемъ этого является совершенно выѣшній механизмъ. Можно почти сказать, что авторъ своими отдельными выводами самыи блистательнымъ образомъ доказалъ несостоятельность своего общаго принципа. Для примѣра, указу только на иѣкоторыя подробности.

Такъ съ вѣ hlechni (глохну), slěchchni (слышу) есть-де непосредственный замѣнитель старшаго гласнаго и (§ 9), при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что самъ авторъ утверждаетъ въ § 7, что старо-чешское

с (впрочемъ, только „подвижное“) соответствуетъ старо-болгарский (старо-славянский) „ломанный“ звукъ *č* и *ž*. Конечное *é* въ *máte* (мать), *hospodyně* (хозяйка) и др. замѣнаетъ-де первоначально славянское *i* просто только фонетически (§ 10); о вліяніи аналогіи здѣсь вовсе не упоминается. Въ *strhati* (стругать), *strhadlo* (стругало, рубанокъ) будто бы вм. *struhati* и т. п. гласный *u* появился, по мнѣнію Иречка, только въ XV столѣтіи (§ 12), при чёмъ на другіе славянские языки не обращается ни малѣйшаго вниманія. Въ орока рядомъ съ орика (опока) гласный *o* древнѣе гласнаго *u*, а не наоборотъ, какъ думаетъ авторъ (§ 13); это доказывается сравненіемъ съ другими языками славянскими.

Вполнѣ неудачнымъ изобрѣтеніемъ нужно считать всю теорію „приыханій“ (*přídechů*), обстоятельному наложенію которой нашъ авторъ посвятилъ особое разсужденіе „O účincích přídechů a zvláště joty v řeči české“, напечатанное въ книгѣ „Rozprávy z oboru historie, filologie a literatury. Ročník první. Vydatelé: Josef a Hermannegild Jireček. Ve Vídni, 1860“, стр. 33—74. По этой теоріи, нѣкоторые самые существенные согласные называются до роли вторичныхъ „приыханій“. Необходимы послѣдствіемъ подобного взгляда являются болѣе или менѣе произвольныи и совершенно превратныи объясненія разныхъ явлений какъ въ области согласныхъ, такъ и въ области гласныхъ. И предлежащее сочиненіе указываетъ на согласные *k*, *v*, *n* (!) и *j*, какъ на самыи обыкновенныи „гласныи приыханія“ славянскихъ языковъ (§ 15). Согласный *v* въ *chrastic* (хворость), *chvory* (хворый), *Otva*, *Tetva*, *píhva* (*ficus*) и т. д., ст.-сл. *płoskva* (?; *flasca*) есть-де просто „приыханіе“, которое опять въ *pivonie* (*paeonia*), *Dévonie* (*Dionysius*), *přívuzný* (родственныи), *pokrývatí* (покрывать), *chodívatí*, *cházévatí* (хаживать) и т. д. служить къ устраниенію вліянія (гита) (§ 17). Распространеніе этого приыханія *v*—*v* во второй половинѣ XIV столѣтія приписывается вліянію итальянского языка (!!) при Іоаннѣ и Карлѣ IV (§ 18); въ итальянскомъ же языке *v* въ словахъ *fúoco* (*fókus*), *bóto* (*bóto*), *bóbo* (*bóbo*), *dúble* (*dóble*) и т. п., есть, будто бы, то же простое „приыханіе“ (тамъ же, примѣч.). На гласнѣй *v* и „приыханіе“ *v* дѣйствовало двоякимъ образомъ: если оно стояло передъ нимъ, то измѣняло его въ *u*, напримѣръ, *uvkati* (— выкатъ), *zvuk* (*uk*) (привычка); если же оно стояло послѣ него, въ такомъ случаѣ *v* перешло въ *o*, а послѣ малыхъ и небныхъ согласныхъ въ *é*, напримѣръ, *kuju* (*kujo*)—*kov* (металлъ), *píjci* (*pímyvu*)—*płovu* (*id.*), *guji* (*rojо*)—*gov* (ровъ), *tiuju* (*re-*

ву) — *tév* (ревъ) и т. п. (§ 19). „Въ историческую эпоху однѣ толькѡ звуки *o* въ начаѣ словъ осталы свободенъ отъ придыханія *j*, такъ какъ въ XIII столѣтіи его замѣнило *k*; съ XIV же столѣтія его замѣнило *u*“ (§ 20). За исключеніемъ случаевъ, когда чешское *e* является замѣнителемъ старо-славянскаго *e* и *ø* (§§ 6, 7), даѣте, за исключеніемъ гласнаго *e*, о которомъ говорится въ §§ 36 и 37, и наконецъ, за исключеніемъ случаевъ стяженія (*contractio*) (§ 49), гласный *e* въ старо-чешскомъ бытъ, по мнѣнію Иречка, всегда ютированъ, и впрочемъ, такъ, что всякое такое ютированіе *e* развилось изъ ютированаго *o* и обязано своимъ происхожденіемъ единственно только виданію придыханія *j* (§§ 27, 28 и др.); съдовательно, по мнѣнію нашего автора, въ старо-чешскомъ бытъ, съ славянской точки врѣмія, ни одного первичнаго *e*. Въ *sendu* (сойду), *vendu* (войду), *snide* (будто бы ви. *s-jide*, сойдетъ), *snede* (будто бы ви. *s-jede*, сѣсть), *z něhočto roda* (изъ рода котораго) и т. п. согл. *и есть де „придыханіе“*, и это мнѣніе придыханіе не прибавляется къ мѣстопомѣщенію послѣ такихъ предлоговъ, именное происхожденіе которыхъ было еще живо для общаго сознанія народа, какъ, напримѣръ, послѣ *protiv* (противъ), *o kočo*, *v okoł* (вокругъ), *kromě* (кромѣ): *protiv iha*, *protiv jemu*, *proti jim*, *okolo jie*, *kromě jeho* (§§ 33—34).

То, что говорится объ ассимиляціи гласныхъ (§§ 35—43), слѣдуетъ понимать немножко иначе; въ особенности сообщаемое въ §§ 36 и 37 кажется иѣ не совсѣмъ вѣрнымъ. Трудно понять, почему *lelek* (лелекъ) пишется съ *i* ви. *l* (§ 37); вѣдь въ польскомъ и русскомъ мы встрѣчаемъ *lelek*, лелекъ. Точно также непонятно существование „укрытаго“ *ie*, въ различіи отъ „явнаго“ *ie* (§ 38).

Понятіе подъема звуковъ (*stupnování*) является у нашего автора, какъ и у многихъ другихъ, слишкомъ обширнымъ и потому неяснымъ и неопределѣленнымъ. Такъ, между прочимъ, онъ видѣтъ подъемъ черезъ „сокращеніе“ вслѣдствіе стремленія къ болѣе скорому произношенію въ болѣе краткомъ коренномъ гласномъ сравнительныхъ степеней, супиновъ и повелительныхъ (§ 44). Долгота гласныхъ *á*, *é*, *í* въ *čtrnáct'* (14) изъ *čtyti=na=dečti*, *síemě* (сѣма), рядомъ съ *se-mene*, *jméno* р. съ *imene* и т. п., замѣнила-де собою многосложность (§ 45).— Гласный *é* (respective *je* въ *jej*) въ *kněh* (gen. pl. отъ *kníha* книга), *jej* (acc. sing. его) изъ *i* (ср. § 30), *stěsk* (тѣснота, давка) р. съ *tisku*, *měr* (gen. pl. отъ *miera*, мѣра) и т. п., представляется нашимъ авторомъ, какъ гласный, поднятый вслѣдствіе „замкнутости“ слова. Точно также *e* въ *jeh-la* (игла) изъ *igla*, *jep* (который) изъ

in, jet (которое) изъ i. Въ пъроj (напитокъ) р. съ riþa (пью), boj (бой) р. съ býu (был) и т. п. одпо только о есть, по мнѣнію Иречекъ, подъемомъ отъ i передъ именнымъ суффиксомъ j. Съ цѣлью подъема краткое a передъ конечными согласными произвольно удлиняется, долгое же сокращается, напримѣръ, tigratí (морозить)—tigráz (морозъ), baþi (бай)—baý (бай, разказчикъ) и т. п., но tráva (трава)—trav (gen. pl.) и т. п. Гласный u въ ſlúv (говоровъ, языковъ) ſtúp (столбъ) является будто бы „подъемомъ“ гласного e, ст.-сл. z, при чмъ авторъ противорѣчить самому себѣ (ср. § 12) (§ 46). Совершенно же вѣрно съ чешской точки зренія онъ считаетъ a въ vlák (волокъ), obłak (туча) и т. п., подъемомъ отъ é въ vléku (волоку, тану) (§ 46). Четвертая категорія подъема, именно подъемъ черезъ „замѣну гласного“ (§ 47), вовсе не подходитъ къ другимъ, и нельзя понять, какого принципа придерживался авторъ при распределеніи отдельныхъ случаевъ.

Гласный u (и) нашъ авторъ вмѣстѣ съ Милютичемъ и др. называетъ „дифтонгомъ“ (dvojhláska) и полагаетъ, что въ buk (букъ), tu (ви), miýu (миый), kým (кѣй) онъ произошелъ изъ oi, ojí (bo-ik, vo-i, milo-ji, ko-jim), а въ puþto (мыто), buvol (бульоль) изъ ui, при чмъ онъ основывается на литовскомъ (какъ известно, усвоенномъ изъ славянского) iuitas и на р. съ ӯuoþ употребляемой (какъ кажется, не чешской) формѣ buj-voþ (§ 60).

Иречекъ принимаетъ переходъ sl и cf въ el и st. Такъ, напримѣръ, húsiè (гусли, скрипки) p  slicia (праслица), mast' (масть), most (мостъ), p  st  n (пѣстунъ) и т. п., изъ корней hud, pt  d, mad (!), met, pit и т. д., произошли, по его мнѣнію, изъ „первоначальныхъ húrl  , m  rt', mos-t', p  c-tun и т. д. (§ 81). Что такихъ и тѣхъ подобныхъ объясненій никакъ нельзя принимать, доказать, между прочимъ, I. Шмидтъ (*J. Schmidt, Beitr  ge zur vergl. Sprachforsch.* VII, 289 слѣд.). Вполнѣ несостоятеленъ также выводъ неоконч. ваклоненія mosi (мочь), vl  ci (волочь, тянуть) и т. п., изъ mohti, vlc  ti вм. mohti, vle  ti (§ 77).

Сопоставленія литовского szaltas (холодный) съ чешск. ch  den (прохладный) (§ 92) не позволяютъ звуковые законы. Большая часть изчисленныхъ въ § 93 случаевъ перестановки (metathesis, p  esmykov  n) сомнительна. Чѣмъ заставляетъ автора выводить слова, какъ obruba (рубецъ, край), obrva (рѣсница), obrug изъ obrugva, obruga, obruv (§ 94), остается для меня загадкой.

Ijo, jho (иго) есть коренное славянское слово, а не, какъ полагаетъ Иречекъ (§ 99), усвоенное изъ латинского jugum.

Въ раздѣлѣніи именнаго склоненія (§ 101) замѣчается отсутствіе послѣдовательности, обще-однообразнаго *principium divisionis*, и на-конецъ, историческаго отношенія къ предмету; что, впрочемъ, можно сказать о большинствѣ извѣстныхъ до настоящаго времени системъ склоненій.

Падежное окончаніе *и* (у) въ един. ч. муж. р. было-де первоначально исключительной собственностью дательного падеж.; мѣстный и родит. усвоили себѣ это окончаніе только отъ дательного (§§ 106, 107, 130). Авторъ не замѣчаетъ, что такимъ объясненіемъ онъ во всякомъ случаѣ противорѣчитъ своей же собственной теоріи основъ на *и* (у). — Въ окончаніи *и* именит. и винит. (какъ напримѣръ, тѣдѣ, мечи, voje, войска) видить авторъ „перегласованное“ (*utgelaute*) окончаніе *а* основъ на *а* среднаго рода (§ 108). — Върхъ своей теоріи „іотації“ и „придыханій“, авторъ поучаетъ насъ, что первоначальнѣмъ окончаніемъ зват. пад. единства ч. муж. р. (основъ на *а*) было *о*, и это *о* вслѣдствіе „перегласовки“ (*ptehlasenі*) перешло, какъ обыкновенно, въ *é*, которое опять съ теченіемъ времени лишилось своей явной іотаціи (§ 109). Вторична чешскія формациі, какъ kotva (якорь), choruhva (змамя) и т. п. первоначальнѣе будто бы, нежели болѣе древнія koter, choriehev и т. д., такъ что въ ихъ образованіи авторъ видить возвратъ къ первоначальному состоянію (§. 188). — *Liudi* (§. 145) вм. *liidi* (люди) есть, вѣроятно, опечатка.

Въ области сложнаго склоненія прилагательныхъ трудно понять, почему *svatý* (святой) должно было развиться изъ *svato-ji* (то есть, черезъ склоненіе чистой именной основы съ именитальнымъ мѣстоименіемъ), *tutí* (турій) же, напротивъ того, изъ *tutí-i* (стало быть, черезъ сопоставленіе двухъ именитальныхъ, именнаго и мѣстоименаго) (§§ 158, 160).

Едва ли можно отнести одобрительно ко всему тому, что говорится о глагольныхъ основахъ и ихъ разнообразіи, объ образованіи основы неокончательнаго (*infinitiv*) изъ простой (§ 175), объ образованіи основы настоящаго или отъ простой, черезъ прибавку суффиксовъ *o* или же *a*, или же отъ основы неокончательнаго съ помощью суффиксовъ *i* или же *o* (§§ 176, 206) и т. п., такъ какъ всѣ сюда относящіяся разсужденія и соображенія проникнуты свойственною пашему автору исключительностію. Классификація глаголовъ, хотя нова и самостоятельно придумана, но тѣмъ не менѣе запутана и вообще едва ли лучше другихъ, до сихъ поръ принимаемыхъ. Авторъ утверждаетъ, что „самое простое раздѣленіе чешскихъ глаголовъ можно

основать на томъ, сколько основъ искать каждый изъ нихъ, и какъ употребляются эти основы въ спряженіи". Согласно съ этимъ, дѣлается глаголы на три разряда, а именно: на 1) *двуходносные* съ простой основой и съ основой настоящаго, 2) *трехходносные*, кото-рымъ, кроме названныхъ, свойственна также основа неокончательного, и 3) *четырехходносные*, у которыхъ мы встрѣчаемъ еще особую основу аориста. Къ этимъ послѣднимъ должно причислить еще четыре *пятиходносности* глагола (съ двойной основой настоящаго) (§ 190). Затѣмъ слѣдуетъ болѣе подробное раздѣленіе этихъ разрядовъ: 1-го на три и 2-го на шесть классовъ; къ 3-му разряду принадлежитъ только одинъ классъ правильныхъ четырехходносныхъ глаголовъ, и кроме того, подраздѣленіе пятиходносныхъ. Какъ шатко, и можно сказать, на нескѣ построено подобное раздѣленіе, какъ при этомъ самъ авторъ находится иногда въ недоумѣніи, куда ему причислить извѣстный глаголь, какъ извѣрнается онъ своему собственному принципу и совершенно вторичная различія выдастъ за основныя и первоначальныя, сть другой же стороны, бѣзъ всакихъ дальнѣйшихъ окличностей бросаетъ въ одну кучу совсѣмъ различные вещи, — все это вполнѣ ясно и понятно, если съ точностью разсмотрѣть по-очередно отдѣльные разряды и классы. Формы, какъ, напримѣръ, *zamrѣ́y* (обумершій), *umrѣ́y* (умершій), *ztrѣ́y* (стерли), *petrѣ́* (не тер-тые) и т. п. авторъ считаетъ произшедшими изъ болѣе древнихъ формъ *shѣ́l*, *trѣ́l*, *tfѣ́t* и т. д., черезъ *аросоре* (*vysutѣ*) гласнаго *é* посlérъ (§ 200). Согл. и въ *vinu* (вью), *rѣ́pnu* (плыву) и т. п. (будто бы изъ *viju*, *rѣ́ju* и т. д.), есть-де простой замѣнитель „при-дыханія j“ (§ 208). Формы *leciebz*, *lecie*, *leciecie* (летиши, летить, ле-тите и т. п.), принимаемыя также и для польскаго (прабавл. къ § 216, стр. 100), совершенно невозможны, какъ въ польскомъ, такъ и въ другихъ славянскихъ языкахъ. Трудно угадать, почему *dá-m* (дамъ), *dá-vѣ́* (мы два дадимъ), *dá-shу* (дадимъ), *vie-m* (знаю), *vie-vѣ́* (мы два знаемъ), *vie-my* (знаемъ), *jie-m* (ѣмъ), *jie-shу* (ѣдимъ и т. п., произошли будто бы изъ *daja-m*, *daja-vѣ́*, *daja-my*; *věje-m*, *věje-vѣ́*, *věje-shу*, *jeje-m*, *jeje-shу* и т. д.; *da-si* же или *dá-s* (дать), *das-t'* или *dá* (дасть), *das-ta* (вы два дадите или же они два дадутъ), *das-te* (дадите), *vě-bi* или *vie-b* (внаешь), *je-bi* или *jie-b* (ѣшь) и т. п.—напротивъ того изъ *dad-ši=daz-ši* (!), *dad-t'*, *dad-ta*, *dad-te*, *věd-ši* (!), *jed-ši* и т. д. (§§ 227—229). Представляютъ ли частицеобразныя слова *vědě*, *vědi* слѣды настоящаго времени сослагательного накл. (praeiens medii) въ славянскомъ (§§ 229, 231)—остается не доказаннымъ.

Глава о „словообразованії“ (tvorení slov, §§ 284 слѣд.) свободна отъ схематизма и отъ совершенно вѣшнаго пониманія явленій языка, которыя просвѣчиваются изъ многихъ параграфовъ двухъ первыхъ главъ („фонетика“, „морфология“), и вслѣдствіе сего она гораздо яснѣе. Я позволю себѣ одинакожь указать и здѣсь на нѣкоторыя погрѣшности.

Авторъ производить суффиксы -sk, -stka, -stka изъ сложенія суффакса -k или -la съ предшествующимъ s; изъ этого сложенія производили-de или выше названные суффиксы, или же суффиксы -d и -t (§ 284). Подобного вывода никакъ нельзя допустить, ибо онъ прежде всего вполнѣ противорѣчить всѣмъ известнымъ звуковымъ законамъ. Суффиксъ -st личныхъ именъ не могъ развиться изъ -st (§ 247), потому что онъ и въ польскомъ встрѣчается въ точно такомъ же видѣ, напримѣръ, Bogut или Boruta, Boguta и т. п. (ср. *Бодуэн-де-Куртене*, О древне-польскомъ языкѣ до XIV столѣтія § 108 и въ особенности „Словарь“); слѣдовательно, этотъ суффиксъ не находится ни въ какой связи съ причастіемъ наст. дѣйств. (participium praes. act.). Авторъ долженъ былъ бы доказать, почему онъ считаетъ суффиксъ ј прилагательныхъ притяжательныхъ (напримѣръ, Ołomuc изъ Ołomut-j, Ptewysl изъ Ptewysł-j и т. п.) тожественнымъ съ мѣстоименіемъ ё, ja, je (§ 256). Означаетъ ли Knoviz тоже самое, что Pholidar dívčí (Плевидовъ дворъ (§ 256), крайне сомнительно; во всякомъ случаѣ подобное чередование согласныхъ k и r въ славянскихъ языкахъ совершенно невозможно. Отожествленіе префикса поj—славянскихъ пре-восходныхъ степеней (superlativi) съ родит. пад. двойств. числа личнаго мѣстоименія paјú (§ 266) весьма остроумно, но не доказано окончательно. Предлогъ dle (для) не можетъ быть мѣстнымъ пад. (locativus) отъ dej (§ 271), такъ какъ онъ вѣдь въ другихъ славянскихъ языкахъ является въ видѣ dla, въ старо-сл. даже dѣla.

Самую интересную часть разбираемой книги составлять, безъ сомнѣнія, синтаксисъ (§§ 274 слѣд.), который съ пользою для себя можетъ читать всякий изслѣдователь славянскихъ языковъ. Авторъ даетъ намъ здѣсь очень мѣткія замѣчанія и остроумныя объясненія нѣкоторыхъ синтаксическихъ явленій не только чешскаго, но и другихъ славянскихъ языковъ. Не желая увеличивать объема этой рецензіи, я не стану вдаваться въ подробности, и отсылаю любопытнаго читателя преимущественно къ §§ 277, 278, 283, 284, 286, 288, 297, 308, 384—386, 341, 345, 347, 366, 364, 372, 376, 382 самого же Иречкова сочиненія. Замѣчательенъ именительный пад. вѣдѣ

внителъного же. въ соединеніи съ неокончательнымъ пакъ, какъ, напримѣръ, ze zlѣho dluhu dobra i slâma'uzeti (дословно: изъ плохаго долга хороша и солома взять) (§ 847); подобныя же конструкціи встрѣчаются и въ русскихъ былинахъ и должны быть, по моему мнѣнію, объяснены независимымъ, свободнымъ сопоставленіемъ именительного и неокончательного (съ свойственнымъ ему оттѣномъ дательности) Vadnûcim lidem въ budú znamenie, vadnûcim lidem pro strach (erunt signa, arescentibus hominibus), я не могу считать „грубымъ латинизмомъ“ (§ 327); это есть скорѣе совершенно обыкновенный дательный направлениа, зависящій отъ представлениа, присущаго выражению pro strach (ради ужаса). Точно также нельзя видѣть „латинизма“ въ dokonavše dn e (consumtis diebus) (§ 327). Въ koni tehcí vešken l s (лошади ржутъ на весь лѣсъ) я не могу вовсе найти творительного (instrumentalis) средства (§ 388), ни даже какого бы то ни было творительного. Объясненіе слова ž dny (никакой) черезъ ž douci (желающій), ž dateln y (желательный) (§ 384) кажется мнѣ сомнительнымъ.

За граматикой собственно слѣдуетъ краткое приложеніе „о стихосложеніи“ (§ 407 слѣд.). Существованіе въ славянскихъ стихахъ принимаемой авторомъ аллитерациі (§ 416) и ассонанції (§§ 417 слѣд.) трудно доказать безъ натажекъ; boł (§ 417) вм. bol (боль) есть, несомнѣнно, опечатка.

Въ объясненіи сокращеній (стр. 102 — 4) недостаетъ нѣкоторыхъ; такъ, напримѣръ, неизвѣстно, что значитъ DPis., PPr., Solf., ZVlad.

Не смотря на свои слабыя стороны, настоящее сочиненіе Иречка занимаетъ вполнѣ достойное мѣсто рядомъ съ трудами Шафарика, Гаттала, Кѣвта и др. по той же части.

Въ заключеніе, пусть будетъ мнѣ позволено указать на рецензію этой книги, сообщенную г. Ягичемъ въ *Nad jugoslavenske akademije stanosti i utjetnosti. Knjiga XVII*, 1871, 194—201.

И. Водуенъ-де-Куртенэ.

ПОРЪЦКАЯ УЧИТЕЛЬСКАЯ СЕМИНАРИЯ.

15-го июня нынѣшняго года происходилъ первый выпускъ воспитанниковъ Порѣцкой учительской семинаріи. Въ этотъ день, послѣ обѣдни, директоръ съ наставниками и всѣ воспитанники собрались въ одной изъ классныхъ комнатъ; сначала хоръ семинарскихъ пѣвчихъ исполнилъ духовный концертъ; затѣмъ директоръ въ краткой, простой, но глубоко задушевной рѣчи сдѣлалъ обзоръ и характеристику учебныхъ занятій и поведенія воспитанниковъ семинаріи за минувшій учебный годъ. Послѣ этого онъ раздалъ 12 окончившимъ курсъ воспитанникамъ свидѣтельства на званіе учителя начальныхъ школъ и поздравилъ ихъ съ оконченіемъ курса. Все это произвело столь сильное впечатлѣніе на молодыхъ людей, что некоторые изъ нихъ даже прослезились. Народный гимнъ „Боже цари храни“ закончилъ это скромное торжество.

Не много времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ Порѣцкая учительская семинарія, 19-го ноября 1872 года, праздновала торжество своего открытия; первый ея выпускъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и первый ея опытъ въ приготовленіи учителей для народа. Сдѣлаемъ же краткій обзоръ всего того, что составляло учебно-воспитательную жизнь нашей семинаріи съ тѣхъ поръ какъ она существуетъ.

Село Порѣцкое, гдѣ суждено было возникнуть учительской семинаріи, лежитъ на лѣвомъ берегу реки Суры, въ Алатырскомъ уѣзде Симбирской губерніи. Жителей въ селѣ 4.657 человѣкъ обоего пола (2.115 мужч. и 2.542 женщ.). Большинство изъ нихъ занимается ремеслами, промыслами, а меньшинство—земледѣліемъ. Легкій и наиболѣе прибыльный трудъ промышленника и особенно торговца сравнительно съ трудомъ землепашца привлекаетъ къ себѣ многихъ. На еженедѣль-

номъ здѣшнемъ базарѣ и въ двухъ-трехъ здѣшнихъ мелочныхъ лавочкахъ можно встрѣтить предметы не только первой необходимости, но даже роскоши; послѣдніе раскупаются по преимуществу окрестными помѣщиками. Присматриваясь къ бытовой сторонѣ жителей, мы замѣчаемъ, что Порѣчане слишкомъ заняты собою и своими нарядами. Мужчины одѣваются въ тонкіе суконные кафтаны, кумачныя рубашки, плисовые шаровары. Женщины и девицы бѣлятся и румянятся. Все это свидѣтельствуетъ, повидимому, объ ихъ важиточности, но большинство тѣхъ, которые радятся въ цвѣтные сарафаны, золотомъ шитыя башмаки и кокошники, въ кафтаны изъ тонкаго сукна и т. д., живутъ крайне тѣсно, грязно и бѣдно; почти весь ихъ незначительный достатокъ и заработка уходитъ на платье. Здѣсь мало и лѣниво работаютъ, особенно женщины; весною и лѣтомъ хороводы, начинаясь послѣ Пасхи, продолжаются нѣсколько недѣль сряду, до Петрова поста; зимою, на святкахъ, разраженные девушки каждый вечеръ сидятъ передъ окнами на показъ прохожимъ; осенью—свадбы сопровождаются сильными попойками, въ которыхъ участвуютъ даже и женщины.

По видимости село Порѣцкое мало чѣмъ отличается отъ большинства нашихъ велико-русскихъ сель. Однообразныя, почернѣлія отъ времени и непогоды деревянныя избы, одноэтажныя или двухъ-этажныя, съ высокими крышами на два ската, тѣснятся одна около другой по широкимъ или узкимъ, длиннымъ или короткимъ улицамъ, покрытымъ осенью и весною трудно проходимою грязью. Посреди этого утомительного однообразія возвышаются три каменные церкви и большой каменный же двухъэтажный съ мезониномъ домъ, гдѣ и помѣщается семинарія. Этотъ домъ, вмѣстѣ съ двумя флигелями и службами, а также съ усадьбою въ 5 десятинъ, состоящую изъ фруктоваго сада и огорода, были, съ Высочайшаго соизволенія, уступлены удѣльнымъ вѣдомствомъ въ бесплатное пользованіе учительской семинаріи. Такъ какъ уступленныхъ удѣльныхъ вѣдомствомъ зданій было бы недостаточно для помѣщенія семинаріи въ полномъ ея составѣ, да при томъ же они по своей ветхости и неудобству требовали значительныхъ исправленій и приспособленій, то Симбирское губернское земское собраніе ассигновало 26.000 руб. съ тѣмъ, чтобы на нихъ отѣлать старое и выстроить новое помѣщеніе для удѣльного управлѣнія взамѣнъ уступленныхъ домовъ подъ семинарію, затѣмъ исправить, примѣнительно къ удобствамъ учительской семинаріи, уже существовавшія помѣщенія и выстроить для нея два деревянныхъ

двухъэтажныхъ дома, одинъ одноэтажный флигель и деревянную однотажную баню съ прачечной.

Строительные работы начались весною 1873 года, но еще не доведены до конца.

Заботы и хлопоты педагогического совета семинарии, вскорѣ послѣ открытия, были направлены на устраненіе тѣхъ вѣнчанихъ неудобствъ и затрудненій, которыхъ условливались самимъ положеніемъ села Порѣцкаго, вдали отъ уѣзднаго города (40 верстъ) и отъ почтоваго тракта. Здѣсь нѣть почтовой станціи, нѣть и приема денежной корреспонденціи и посылокъ; земская почта только въ недавнее время стала принимать денежную корреспонденцію, со вложеніями не свыше 10 рублей. Педагогический советъ ходатайствовалъ о проведеніи почтоваго тракта отъ уѣзднаго города Алатыря до села Порѣцкаго и объ устроеніи въ немъ почтовой станціи съ приемомъ денежной корреспонденціи, но ходатайство это не увѣнчалось успѣхомъ.

Къ неудобствамъ же надо отнести и недостатокъ въ мѣстныхъ столярахъ, которые могли бы исполнить заказы мебели для семинарии. Мебель пришлось заказывать и здѣсь, и въ Алатырѣ, и въ Нижнемъ-Новгородѣ. Мебель эта въ семинарии и начальной при ней школѣ дубовая; столы различного устройства, чтобы наглядно можно было убѣдиться въ превосходствѣ и удобопримѣнимости для сельскихъ школъ тѣхъ или другихъ изъ нихъ.

Заботясь объ удаленіи неблагопріятныхъ условій, которыхъ такъ или иначе вліяли на семинарію, советъ ее направилъ, главнымъ образомъ, всѣ свои немногочисленныи педагогическіи силы¹⁾ на внутреннее устроеніе, на постановку въ ней учебно-воспитательнаго дѣла.

Первый классъ семинарии заключалъ въ себѣ 87 человѣкъ, изъ коихъ 17 были по происхожденію духовнаго званія, 10—крестьянине, 4—мѣщане, 3—солдатскіи дѣти и 3—дѣти чиновниковъ. По мѣсту первоначальнаго своего образования они распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 24 окончили курсъ въ свѣтскіихъ уѣздныхъ училищахъ, 10—въ духовныхъ училищахъ и 3 вышли изъ 1-го класса духовной семинарии. По возрасту поступившіе были по преимуществу 16 лѣтъ. Боль-

¹⁾ При открытии семинарии находились на лицо: директоръ, законоучитель и одинъ наставникъ. Во второй учебный годъ этого персонала увеличился назначеніемъ еще одного наставника и учителя начальной школы, а въ третій—назначеніемъ учителя пѣвицъ. До сихъ поръ, съдовательно, не было полнаго личнаго состава.

шинство воспитанниковъ первого пріема кончили курсъ въ духовныхъ или свѣтскихъ уѣздныхъ училищахъ и поступили въ семинарію не по экзамену, а вслѣдствіе перевода изъ 1-го класса теперь уже закрытыхъ педагогическихъ курсовъ при Симбирской уѣздной училищѣ. Во время классныхъ занятій съ поступившими воспитанниками самъ собою опредѣлился объемъ ихъ свѣдѣній и степень подготовки по каждому предмету. Оказалось, что лучше всего они знали законъ Божій, хуже всего—русскій языкъ; по исторіи же, географіи и естествовѣдію почти совсѣмъ ничего не знали. Плохая подготовка ихъ по русскому языку обнаружилась въ слѣдующемъ: ни одинъ изъ поступившихъ не былъ въ состояніи выразительно, съ пониманіемъ, прочитать не только стихотвореніе, но и легкій прозаическій разказъ; некоторые даже и механически читали далеко не бѣгло. Затѣмъ значительное большинство отличалось неспособностью послѣдовательно, связно и толково, въ граматически правильной формѣ, передать содержаніе прочитанного или разказанного. Большинство отличалось полнѣйшою безграмотностью, незнаніемъ самыхъ обычныхъ, часто встрѣчаемыхъ особенностей правописанія.

Собственно граматическія свѣдѣнія воспитанниковъ ограничивались немногими заученными опредѣленіями, касающимися распознаванія въ рѣчи ея составныхъ частей; при этомъ они обнаруживали полнѣйшее незнаніе самыхъ начальныхъ пріемовъ анализа рѣчи. Видно было, что граматическія правила заучивались ими наизусть, а не выводились изъ наблюденія надъ составомъ предложения. Оттого на вопросъ преподавателя, почему такое-то слово является въ предложениіи дополненіемъ или обстоятельствомъ, они, не обращая ни малѣйшаго вниманія на логическую связь, старались припомнить зазубренное въ училищѣ опредѣленіе дополненія или обстоятельства и, такимъ образомъ, не думая долго, рѣшили вопросъ, хотя бы это опредѣленіе къ данному случаю никакъ не относилось. По ариѳметикѣ поступившие были знакомы не только съ дѣйствіями надъ цѣльми отмеченными и именованными числами, но и дробами, хотя и тутъ ничего не было яснаго и сознательнаго. При решеніи ариѳметическихъ задачъ никто не могъ расположить рѣшеніе въ послѣдовательномъ порядке и объяснить, почему онъ производить тѣ, а не другія дѣйствія.

Такимъ образомъ, наставникамъ на первыхъ же порахъ пришлось имѣть съ воспитанниками весьма мало развитыми и обладавшими свѣдѣніями скучными и отрывочными. Зубрение, къ которому они привыкли, укоренило въ нихъ пассивность, влѣсъ мысли, наклон-

ность усвоивать съѣдѣнія механическимъ путемъ. Въ нихъ не было ни любознательности, ни наблюдательности, ни умѣнія отыскивать признаки даже хорошо извѣстныхъ имъ предметовъ, сравнивать ихъ, находить сходство или различие; къ наставникамъ они относились какъ то прениженно, въ ихъ присутствіи чувствовали работѣній страхъ. Случалось, что въ перемѣну между уроками они шумѣть, кричать и борются какъ игравыя дѣти, но мгновенно перестаютъ играть при видѣ даже издали кого-либо изъ начальства.

Съ самаго начала педагогической совѣтъ поспѣшилъ выработать программу того, что необходимо и возможно пройдти въ первомъ классѣ по различнымъ учебнымъ предметамъ. Пройдено было съѣдѣющее: по закону Божию (4 урока въ недѣлю): исторіи вѣтхаго и новаго завѣтѣ въ объемѣ руководства Попова; по русскому языку (5 уроковъ): синтаксический и преимущественно этимологический составъ рѣчи примѣнительно къ правописанію. Занятія по этому предмету состояли въ пріученіи воспитанниковъ къ бѣглому, выразительному и соизнательному чтенію; въ пересказѣ прочитаннаго, при чемъ обращалось особенное вниманіе на логическую послѣдовательность и грамматическую правильность въ изложениіи мыслей; въ заучиваніи наизусть стихотвореній, которые предварительно разбирались въ классѣ; наконецъ, въ выводѣ грамматическихъ правилъ и опредѣленій; въ письмѣ подъ диктовку съ цѣлью усвоенія правилъ правописанія; въ письменныхъ упражненіяхъ на заданныя темы, которые назначались разъ въ недѣлю. Практическое усвоеніе правилъ правописаніяшло медленно. Это происходило, вѣроятно, отъ того, что письмо съ ореографическими ошибками слишкомъ укоренилось въ привычкахъ учащихся. По церковно-славянскому языку (1 урокъ): чтеніе Евангелія съ переводомъ на русскій языкъ. По ариѳметикѣ (3 урока): дѣйствія надъ цѣлыми и дробными, отвлеченными и именованными числами и рѣшеніе задачъ. По исторіи (2 урока): эпизодические и биографические очерки до-петровской Россіи. По географії (2 урока): Симбирская губернія. По естественной исторіи (2 урока): описание и сравненіе животныхъ и растеній въ родной мѣстности; составные части земли: глина, песокъ, известіе и т. п.; понятіе о кристаллическихъ и некристаллическихъ минералахъ и металлахъ; элементарныя съѣдѣнія изъ анатоміи и физіологии.

Два урока въ теченіе учебнаго года употреблялись на обученіе письму, два урока — на обученіе пѣнію. Пѣнію обучалъ одинъ изъ воспитанниковъ; въ первый же годъ изъ мальчиковъ, еще до поступ-

ленія въ семинаріо знакомыхъ съ церковнымъ пѣніемъ, образовался небольшой хоръ, который по праздникамъ пѣлъ въ ближайшей къ семинаріи приходской церкви. Въ половинѣ мая 1872—1873 г. учебные классные занятія должны были прекратиться по случаю предстоявшихъ въ заведеніи строительныхъ работъ; съ 19-го по 30-е мая были произведены по всѣмъ предметамъ устныя испытанія, а по русскому языку—устныя и письменныя. Признаны были заслуживающими перевода въ слѣдующій классъ 16 казенныхъ стипендіатовъ и 11 стипендіатовъ Симбирского губернскаго земства, всего 27 человѣкъ; одинъ казенный стипендіатъ остался въ томъ же классѣ по болѣзни, а 7 своекоштныхъ остались, какъ неудовлетворительно державшіе испытаніе; 2 своекоштныхъ воспитанника вышли изъ 1-го класса еще до начала экзаменовъ, потому что, не получивъ стипендиі по малоуплѣшности въ учебныхъ занятіяхъ, не имѣли средствъ содержать себя на свой счетъ.

На успѣхъ занятій воспитанниковъ 1-го приема, независимо отъ многихъ другихъ причинъ, имѣли вліяніе большой недостатокъ, въ первое время, въ кангахъ и учебныхъ пособіяхъ. Только въ концѣ января 1872—1873 года были, по распоряженію г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, доставлены книги изъ упраздненныхъ Пермскихъ педагогическихъ курсовъ; они состояли по преимуществу изъ учебниковъ. Книги же и учебные пособія, выписанные совѣтомъ семинаріи изъ магазиновъ и складовъ петербургскихъ книгопродавцевъ, или совсѣмъ не получены еще до сихъ поръ, или получены уже во второмъ и даже третьемъ учебномъ году. Это происходило отъ неаккуратности книжныхъ магазиновъ, отъ недовѣрія икъ къ семинаріи, какъ къ учрежденію для нихъ еще неизвѣстному и, наконецъ, отъ самого положенія села Порѣцкаго, вдали отъ почтоваго тракта и отъ ближайшихъ транспортныхъ конторъ въ Нижнемъ-Новгородѣ и Симбирскѣ. Это послѣднее неудобство могло устраниться только благодаря просвѣщенному содѣйствію и участію, которое приняли на себя директоры Нижегородской и Симбирской гимназій, по распоряженію г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, въ приемѣ и отправкѣ кладей, адресуемыхъ чрезъ транспортныя Нижегородскія и Симбирскія конторы въ Порѣцкую учительскую семинарію.

Опытъ первого приема воспитанниковъ въ семинарію безъ экзаменовъ убѣдилъ членовъ соѣза въ необходимости подвергать предварительному испытанію всѣхъ поступающихъ. Такъ какъ не существовало еще программъ, опредѣляющихъ подобные испытанія, а въ

уставѣ сказано было только, что отъ поступающихъ нужно требовать знанія предметовъ курса начального училища, то совѣту предстояло опредѣлить размѣръ необходимыхъ свѣдѣній. Онъ постановилъ, что поступающіе въ Поровщую учительскую семинарію должны имѣть слѣдующія познанія: по закону Божию: важнѣшія молитвы и главнѣшія события ветхаго и новаго завѣта, понятіе о тріединомъ Богѣ и обѣ ангелахъ. Створеніе міра и человѣка. Наказаніе за грѣхъ и обѣцданіе Спасителя. Дѣти Адама и Еви. Потопъ, Ної и его потомство. Столпотвореніе и разсѣяніе людей. Авраамъ, Ісаакъ, Іаковъ, переселеніе Іакова въ Египетъ. Моисей. Исходъ Евреевъ изъ Египта. Заповѣди при Синаѣ. Занятіе Евреями земли Ханаанской. Рождество Дѣви Маріи и введеніе ея во храмъ. Благовѣщеніе. Рождество Іоанна Предтечи. Рождество Христово. Поклоненіе пастырей и волхвовъ. Вѣтство въ Египетъ и возвращеніе. Иѣбіеніе младенцевъ. Крещеніе Господне. Избрание апостоловъ. Преображеніе Господне. Воскресеніе Лазаря. Входъ І. Христа въ Йерусалимъ. Его смерть, погребеніе, воскресеніе и вознесеніе. Сопшествіе св. Духа на апостоловъ. События эти долженствовали быть усвоены въ объемѣ какого-либо изъ слѣдующихъ руководствъ: Св. история Попова, Соколова или Аенискаго, и Начального наставленія въ православной христианской вѣрѣ Соколова.

По русскому языку: механическій навыкъ въ чтеніи съ той выразительностью, которая соотвѣтствовала бы содержанию читаемой статьи; умѣніе передавать устно и письменно содержаніе прочитанного; знакомство съ составомъ и главными видами предложений. Понятіе о частяхъ речи измѣняемыхъ и неизмѣняемыхъ, съ умѣніемъ— первый измѣнять, а второй различать. Письменное изложеніе своихъ мыслей на такую тему, для которой материаломъ могутъ служить свѣдѣнія, заимствованные изъ книгъ для чтенія Ушинскаго, Паульсона и Водовозова; такое изложеніе должно быть безошибочно и послѣдовательно. Бойкое церковно-славянское чтеніе.

По ариѳметикѣ: дѣйствія надъ числами отъ 1 до 1000 по методу Грубе, изложенному Паульсономъ. Свѣдѣнія обѣ отечествѣ въ историческомъ и географическомъ отношеніяхъ въ размѣрѣ статей Дѣтскаго міра и Хрестоматіи Ушинскаго, книгъ для чтенія Паульсона и Водовозова. Въ размѣрѣ статей тѣхъ же книгъ требовались начальные свѣдѣнія по естествовѣдѣнію. Кроме того, поступающіе должны были владѣть четкимъ почеркомъ.

На второй годъ существованія семинаріи къ приемнымъ испытат-

ніамъ явилось 20 человѣкъ, изъ нихъ 5 мѣщанъ, 4 крестьянинъ, 2 солдатскихъ дѣтей, 8 духовнаго званія и 1 сынъ чиновника; по мѣсту первоначального образования явившіеся распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: изъ свѣтскіхъ уѣздныхъ училищъ 11, изъ духовныхъ училищъ 5, изъ низшаго отдѣленія духовной семинаріи 2, 1 изъ сельскаго училища и 1 изъ IV класса гимназіи. Принято было 8 человѣкъ, изъ нихъ 3 мѣщанъ, 2 крестьянъ, 1 сынъ солдата, 1 сынъ чиновника и 1 изъ духовнаго званія; по мѣсту первоначальнаго образования поступившіе распредѣлялись такъ: 6 изъ свѣтскіхъ уѣздныхъ училищъ, 1 изъ сельской школы и 1 изъ IV класса гимназіи; по возрасту большинство поступившихъ было 16 лѣтъ. Вмѣстѣ съ оставшимися на второй годъ 1-й классъ заключалъ въ себѣ 15 человѣкъ.

На третій годъ къ пріемнымъ экзаменамъ явилось 37 человѣкъ; изъ нихъ 5 мѣщанъ, 11 крестьянъ, 4 солдатскихъ дѣтей, 14 изъ духовнаго званія, 1 сынъ чиновника, 1 сынъ личнаго почетнаго гражданина и 1 сынъ дворянинъ; по мѣсту первоначальнаго образования явившіеся распредѣлялись такъ: изъ свѣтскіхъ уѣздныхъ училищъ 22, изъ духовныхъ училищъ 8, изъ сельскихъ школъ 5, изъ духовныхъ семинарій 1 и домашнаго образования 1. Принято было 16; изъ нихъ 5 крестьянъ, 5 духовнаго званія, 3 мѣщанъ, 1 сынъ солдата, 1 сынъ чиновника и 1 сынъ почетнаго гражданина; по мѣсту первоначальнаго образования: 10 изъ уѣздныхъ училищъ, 3 изъ духовныхъ училищъ и 8 изъ сельскихъ школъ. Первый классъ въ 1874—1875 учебномъ году образовалъ изъ 16 человѣкъ; оставшихся въ прошломъ учебномъ году въ этомъ классѣ не было.

Всего со времени открытия семинаріи, въ теченіе трехъ учебныхъ лѣтъ (съ 1872—1873 по 1874—1875), было желающихъ поступить въ семинарію 94 человѣка, а принято 61.

Съ началомъ 1873—1874 учебнаго года въ Порѣцкой семинаріи открыть былъ второй классъ, въ учебный курсъ котораго введены новые предметы—педагогика, геометрія, физика, какъ часть естество-вѣдѣнія; курсъ другихъ учебныхъ предметовъ значительно различился; мало по малу устраивается библіотека, получаются изъ С.-Петербурга и Казани учебныя пособія, начинаются вечернія бесѣды наставниковъ съ воспитанниками, работы въ саду и въ мастерскихъ; открывается начальная школа; измѣняется система переводныхъ испытаній и оцѣнка успѣховъ и поведенія учащихся въ семинаріи.

Учебное начальство всячески стремилось искоренить въ воспитан-

никахъ ложный, чисто формальный взглядъ на учебные занятія, выработанный у нихъ старою школою. Поэтому, при обсужденіи вопроса объ оцѣнкѣ познаній воспитанниковъ баллами, совѣтъ нашъ, что она излишна уже потому, что всѣ преподаватели поставлены слишкомъ близко другъ къ другу, ежедневно видятся между собою и весьма часто обиѣзываются замѣчаніями объ ученикахъ, опредѣляя причины ихъ малоуспѣшности и изыскивая средства помочь этому. Совѣтъ рѣшился замѣнить классный журналъ особою учебной вѣдоностью, въ которую, по истеченіи каждыхъ двухъ мѣсяцевъ, вписывается все пройденное отдельно по каждому предмету; за это же время выставляются ученикамъ отмѣтки, которыхъ не объясняются имъ, а служатъ только для того, чтобы ревизующія семинарію лица могли сразу ознакомиться съ уровнемъ познаній учащихся. Черезъ каждые два мѣсяца или равнѣе, по усмотрѣнію совѣта, директоръ сообщаетъ воспитанникамъ о результатахъ ихъ занятій и объ оцѣнкѣ ихъ поведенія.

Чтобы убѣдиться на сколько хорошо и одинаково ли всѣми воспитанниками усвоется учебный материалъ, существуютъ, кроме ежедневныхъ устныхъ бесѣдъ съ учениками во время уроковъ, письменные отвѣты, которые назначаются черезъ опредѣленные промежутки времени, смотря по количеству пройденного и по трудности его усвоенія. Для письменныхъ отвѣтовъ удѣляется, черезъ мѣсяцъ или черезъ два, одинъ урокъ по тому предмету, по которому назначены отвѣты. Темы выбираются изъ всего пройденного.

Въ теченіе учебнаго года во 2-мъ классѣ было пройдено изъ конца Божія: православный катехизисъ; изъ русскаго языка: разборъ повѣсти Гоголя „Старосвѣтские помѣщики“, съ цѣлю разъяснить, какъ слѣдуетъ собирать матеріалъ для сочиненій и приводить его въ порядокъ; разборъ „Тараса Бульбы“, чтобы ознакомить учениковъ со свойствами образнаго языка; разборъ стихотвореній Лермонтова „Споръ“, „Три пальмы“ и „Парусъ“. Понятіе о стихосложеніи; синтаксисъ. Различныя формы сочиненія: описание, повѣствованіе и разсужденіе; различіе между прозою и поэзіею. Понятія объ эпосѣ, лирикѣ и драмѣ. Изъ церковно-славянскаго языка: этимологическая и синтаксическая его особенности. Изъ педагогики: физическое воспитаніе. Отличіе духовной жизни отъ физической. Проявление духовной жизни. Образованіе впечатлѣній, ощущеній, представлений и понятій. Память. Воображеніе. Вниманіе. Внѣшнее и внутреннее устройство народной школы. Учебные предметы школы. Методы начального обу-

ченія. Начало учительскихъ семинарій. Изъ ариѳметики: рѣшеніе задачъ по учебнику Евтушевскаго на простыя и десятичныя дроби и пропорціи. Изъ геометріи: преподаваніе ея было начато съ полевыхъ работъ по землемѣрію. Пройдено все, что заключается въ геометріи Фальке. Изъ физики: нѣкоторыя изъ простыхъ машинъ; электричество, механическія явленія капельно-жидкихъ и газообразныхъ тѣлъ. Теплота. Изъ исторіи: первобытныя племена и народы. Финикиансъ и Египтяне. Греки и Римляне. Великое переселеніе народовъ. Исторія Россіи до междуцарствія. Изъ географіи: Европейская Россія.

Въ этомъ учебномъ году въ I классѣ занятія почти по всѣмъ предметамъ были разширены; кромѣ того, введены новые предметы: педагогика, геометрія и физика. Такъ, по закону Божію было пройдено то же, что и въ предшествовавшемъ году, только нѣсколько подробнѣе. По русскому языку въ курсъ введенъ былъ синтаксисъ и сообщеніе элементарныхъ свѣдѣній объ общихъ формахъ сочиненій и свойствахъ образнаго языка; по церковно-славянскому языку—этимологія; по исторіи, вмѣсто біографическихъ очерковъ, прямо начать систематический курсъ; по географіи: Симбирская губернія, за тѣмъ бѣглое обозрѣніе Россіи и всѣхъ частей свѣта. Доказательства шаровидности земли; объясненіе, съ помощью теллуріи, явленій, зависящихъ отъ движения земли около оси и солнца; полюсы; паралельные круги; экваторъ, меридіаны и т. д. По ариѳметикѣ: рѣшеніе задачъ на цѣлые числа и дроби по учебнику Евтушевскаго; по геометріи и физикѣ пройдено почти то же самое, что и во II классѣ, ибо преподаваніе этихъ предметовъ было начато одновременно въ обоихъ классахъ. По педагогикѣ—анатомическое строеніе и физиологическое отиправление человѣческаго тѣла. Физическое воспитаніе.

Уроки начинались съ 8 часовъ утра, кончались въ 1 часъ; продолжительность каждого была опредѣлена въ 50 м., съ 10 м. отдыха между ними. Кромѣ утреннихъ занятій, ежедневно, съ 3-хъ до 5 часовъ, воспитанники работали въ саду. Для работы этихъ имъ были спилы черные, изъ толстаго крестьянскаго сукна, полукафтанды.

Занятія въ саду выпали на долю семинаристовъ довольно трудныя. Перешедшій во владѣніе семинаріи фруктовый садъ и огородъ были сильно запущены; разчищка едва замѣтныхъ, заросшихъ дорожекъ, проведеніе и устройство новыхъ, рытье канавъ для стока воды, уборка мусора, камней и кирличей, оставшихся отъ старыхъ, когда-то существовавшихъ садовыхъ зданій; выравниваніе и срываніе бугровъ въ одинъ мѣстахъ и засыпаніе ямъ въ другихъ; под-

рубка яблоней, сливъ и вишень, пересадка, копанье грядъ для посева сѣяній огородныхъ, цветочныхъ и плодовыхъ деревьевъ,— вотъ чѣмъ занимались молодые люди. Иногда въ часы, назначенные для подобныхъ работъ, предпринимаемы были экскурсіи воспитанниковъ съ директоромъ и наставниками въ соѣдній лѣсъ за Суру; во время этихъ экскурсій воспитанники вырывали различные кустарники и деревья для посадки въ семинарскомъ саду, съ тѣмъ, чтобы въ немъ, по возможности, соединить всѣ древесные породы ближайшей къ намъ лѣсистой мѣстности.

Съ наступленіемъ холода и прекращеніемъ садовыхъ работъ, въ глубокую осень, начинались работы въ мастерскихъ. Они состояли изъ занятій ремеслами столярными, токарными и переплетными. Мастерския помѣщены были въ двухъ сѣтыхъ просторныхъ комнатахъ; въ одной стояли верстаки, токарные станки и шкафы съ необходимыми инструментами, въ другой—два большихъ стола, за которыми работали ученики-переплетчики.

Мастера, приглашенные для обученія воспитанниковъ, вели занятія безъ всякой системы, не умѣли передавать своихъ знаній и одновременно заниматься съ школьніими учениками. Каждый изъ семинаристовъ дѣлалъ то, что приходилось ему по вкусу. Вѣнчайший порядокъ поддерживался постояннымъ присутствіемъ директора и наставниковъ, которые, по большей части, сами учились работать въ мастерскихъ и только отчасти могли руководить занятіями воспитанниковъ.

На слѣдующій годъ занятія ремеслами, столярными и токарными, велись болѣе систематично. Былъ заракѣ составленъ списокъ столярныхъ и токарныхъ вещей, которыхъ, по мѣрѣ трудности ихъ выполненія, послѣдовательно приготавливались воспитанниками.

Мастерство переплетное шло наиболѣе удачно; оно проще и легче столярного. Большая часть книгъ семинарской библиотеки была переплита самими воспитанниками.

Разъ въ недѣлю, вечеромъ, послѣ работъ, воспитанники и наставники собирались вмѣстѣ. Предметомъ этихъ собраній служили чтенія: читались статьи педагогического и литературного содержанія, а также сочиненія самихъ учениковъ. Со втораго полугодія, а именно съ открытиемъ при семинаріи начальной школы, эти собранія стали принимать все болѣе и болѣе юридический характеръ.

Педагогический совѣтъ семинаріи признавъ необходимымъ устроить, собственно для практики семинаристовъ III класса, особое оть на-

чальной семинарской школы отдѣленіе, съ неизначительнымъ числомъ (не болѣе 10) крестьянскихъ мальчиковъ; время пріема въ семинарское училище и въ практическую школу назначено было одинъ разъ, въ началѣ учебныхъ занятій; поступающіе должны были быть совершенно безграмотные и не моложе 8 лѣтъ. Время занятій въ семинарскомъ училищѣ, при одномъ отдѣленіи, ежедневно продолжалось не болѣе 4 часовъ, начиная съ 8 до 11 утра и съ 1 до 2 часовъ послѣ обѣда. Поступившихъ въ семинарское училище было 21.

Ученіе началось съ предварительныхъ бесѣдъ, имѣвшихъ цѣлью познакомить дѣтей съ новою обстановкою, потомъ слѣдовали подготовительные занятія къ письму и чтенію.

По закону Божию дѣти знакомились съ молитвами, самыми простыми по содержанію и наиболѣе употребительными въ жизни, въ связи съ бесѣдами изъ новозавѣтной и ветхозавѣтной исторіи, для того, чтобы молитвы могли быть доступны дѣтскому пониманію.

Обученіе письму и чтенію велось въ началѣ по способу Фогеля-Бѣма, примѣненному Паульсономъ къ потребностямъ русской школы; затѣмъ чтеніе продолжалось по Родному Слову Ушинского; обученіе счету велось по способу Грубе, черченію — по Главинскому. Кроме того, дѣти два раза въ недѣлю занимались, подъ руководствомъ учителя, вырѣзываніемъ и kleenіемъ изъ бумаги простыхъ геометрическихъ тѣлъ и соединеніемъ ихъ, по возможности, въ изображеніе действительныхъ предметовъ.

Крестьянские мальчики охотно учились, съ особыеннымъ интересомъ и увлечениемъ занимались чтеніемъ и письмомъ, скромно вели себя въ классѣ, внимательно относились къ словамъ учителя, во время уроковъ не шалили. Никакія мѣры взысканій не примѣнялись, какъ совершенно излишнія. По прошествіи четырехъ мѣсяцевъ, къ концу учебнаго года, они уже порядочно читали и писали и изучили числа отъ 1 до 20.

На слѣдующій годъ вновь поступило 12 мальчиковъ, составившіе первое отдѣленіе школы.

Во второмъ отдѣленіи школы по закону Божию велись бесѣды изъ ветхозавѣтной исторіи; чтеніе по „Родному Слову“ Ушинского и „Нашему другу“ Корфа, ариѳметика — по Грубе и Евтушевскому; со второго полугодія введены были отдѣльная граматическая бесѣда и упражненія по „Родному Слову“ (годъ III) Ушинского и бесѣды по отчизновѣдѣнію и родиновѣдѣнію. Три урока въ недѣлю были назначены одновременно въ обоихъ отдѣленіяхъ школы на обученіе пѣ-

нію; пѣлись не только молитвы, но и дѣтскія пѣсни по Рожнову. Три раза въ недѣлю происходили гимнастическія упражненія съ обоими отдѣленіями школы; велись они по руководству Ухова. Со второго полугодія три часа въ недѣлю удѣлялось во II отдѣленіи на занятія переплетнымъ мастерствомъ; мальчики I отдѣленія занимались вырѣзываніемъ изъ картона и цветной бумаги геометрическихъ фігуръ и склеиваніемъ ихъ. Весною и осенью воспитанники обояхъ отдѣлений, вмѣстѣ съ учителемъ, работали въ небольшомъ саду, прилегающемъ къ тому дому, гдѣ помѣщается школа; разчищали и проводили дорожки, устраивали цветники, ухаживали за цветами.

Вотъ въ краткихъ чертахъ жизнь нашей начальной школы въ теченіе двухъ учебныхъ лѣтъ съ существованіемъ; за это время вышли изъ школы 5 мальчиковъ; изъ нихъ двое по болѣзни, двое по желанію родителей, и одинъ—вслѣдствіе перемѣнъ мѣстожительства своихъ родителей.

Съ открытиемъ начальной школы воспитанники втораго класса ежедневно удѣляли одинъ часъ на ея посвѣщеніе. Это было особенно полезно и необходимо для нихъ потому, что теоретическіе уроки по педагогикѣ въ это время касались начального обученія грамотѣ, которое въ начальной школѣ составляло одно изъ видныхъ и педагогически-правильнѣ поставленныхъ занятій.

Чтобы наблюденія надъ уроками въ школѣ, какъ первый опытъ семинаристовъ въ этомъ дѣлѣ, не пропадали безслѣдно, педагогический советъ нашелъ нужнымъ предложить воспитанникамъ семинаріи по очереди письменно составлять выслушанные ими уроки въ школѣ; уроки эти служили предметомъ педагогическихъ бесѣдъ, цѣлью коихъ было вполнѣ осмыщенное усвоеніе всего того, что входило въ составъ означенныхъ уроковъ.

Всѣ изчисленныя нами выше мѣры не замедлили отразиться на воспитанникахъ семинаріи весьма хорошими посѣдствіями; въ нихъ стала по немногу пробуждаться любознательность, изчезала прежняя робость, и они стали довѣрчивѣе относиться къ наставникамъ.

Такъ какъ учениковъ было еще не очень много, и наставники имѣли возможность составить вполнѣ точные понятія объ ихъ успѣхахъ и степени познаній, то въ концѣ 18⁷³/74 года, при наступлении срока испытаній, педагогическимъ совѣтомъ решено было лучшихъ воспитанниковъ перевести безъ экзамена въ слѣдующіе классы, худшихъ оставить въ томъ же классѣ; остальныхъ же подвергнуть экзамену по всѣмъ учебнымъ предметамъ, или лишь по

тѣмъ, которыми они недостаточно занимались въ теченіе года. Изъ 11 воспитанниковъ I класса переведены во II безъ экзамена 5, а 6 переведены по экзамену; изъ 28 воспитанниковъ II класса переведены въ III безъ экзамена 2, оставлены въ томъ же классѣ безъ экзамена 7 челов., изъ нихъ трое сами выразили желаніе остаться въ томъ же классѣ на второй годъ, вполиъ сознавая недостаточность своихъ сѣдѣній; 14 человѣкъ переведены по экзамену.

Съ открытиемъ III класса началась самостоятельная практика семинаристовъ въ особо открытомъ для этого школьному отдѣленію изъ 7 крестьянскихъ мальчиковъ.

Съ той же строгою послѣдовательностью въ переходѣ отъ легкаго къ трудному, какою отличаются всѣ семинарскія занятія, велись и практическія упражненія воспитанниковъ по преподаванію въ школѣ. Въ первомъ полугодіи на каждый отдѣльный предмет назначался особый практиканть-воспитанникъ, который преподавалъ его въ теченіе цѣлой недѣли: одинъ — предметная бесѣда и черченіе, другой — ариѳметику, третій — письмо и чтеніе, четвертый училъ гимнастикѣ. Затѣмъ они чередовались, такъ что обучавшій ариѳметику бралъ на себя обученіе письму и чтенію и т. д. По истеченіи четырехъ недѣль одна группа воспитанниковъ смѣнялась другою, тоже состоявшую изъ 4 человѣкъ, а такъ какъ всѣхъ воспитанниковъ было 16, то въ первое полугодіе каждый изъ нихъ успѣлъ не менѣе недѣли заниматься въ школѣ преподаваніемъ каждого предмета. Со втораго полугодія уже одинъ практиканть вѣль обученіе по всѣмъ предметамъ цѣлую недѣлю. Пѣнно обучались мальчики практической школы выѣтъ съ учениками школы образцовой; воспитанники сами только что начали правильно заниматься имъ, а потому не могли обучать ему другихъ. Учебный матеріаъ для уроковъ практической школы выбирался и подвергался всестороннему обсужденію на предварительныхъ общихъ собраниихъ директора и наставниковъ съ воспитанниками III класса. Лишь въ общихъ чертахъ намѣчался тотъ путь, которому необходимо было слѣдовать, а разработка урока въ подробностяхъ предоставлялась самимъ практикантамъ. Здѣсь не требовалось письменного изложенія программы, она не подвергалась просмотру и исправленію, а каждый очередной практиканть, обдумавъ дома свой урокъ, давалъ его въ школѣ въ присутствіи директора, наставниковъ и товарищѣй. Представляя такой просторъ самодѣятельности семинаристовъ въ подготовкѣ практическихъ уроковъ, совѣтъ не ошибся, предположивъ, что этимъ самимъ вызвано

будеть соревнованіе между воспитанниками, стремленіе приготовить-
ся какъ можно лучше. Уроки велись весьма удачно. По поводу ихъ
директоръ и наставники бесѣдовали съ учениками, указывали имъ на
промахи и недостатки, старались предотвратить подобные промахи на
будущее время. Въ концѣ недѣли практическія упражненія, о кото-
рыхъ идетъ рѣчь, подвергались обсужденію семинаристовъ-товари-
щихъ подъ руководствомъ директора и преподавателей. Этимъ бесѣ-
дамъ велись протоколы, составляемые поочереди воспитанниками
старшаго класса. Всѣхъ бесѣдъ въ теченіе учебнаго года было 39.

Наибольшее затрудненіе представляли такъ называемые пред-
метные уроки; приходилось разрабатывать ихъ самостоительно, за не-
имѣніемъ ни одного руководства, котораго возможно было бы дер-
жаться; отъ этого и шли они не совсѣмъ удовлетворительно. На
сколько удачно справлялись семинаристы съ преподаваніемъ, на
столько плохо умѣли они поддерживать дисциплину. Дѣти во время
уроковъ были недостаточно сдержаны, разговаривали, катали гри-
фели по столу, чертили на доскахъ не во время и т. п., хотя, по-
видимому, интересовались тѣмъ, что имъ было объясняемо и рѣдко
были невнимательны къ словамъ учителя-практиканта. Рядомъ же,
въ начальной семинарской школѣ господствовалъ образцовый поряд-
окъ, при самомъ гуманистѣ обращеніе учителя съ крестьянскими
мальчиками. Семинаристы-практиканты откровенно сознавались, что
въ началѣ они мало обращали вниманія на эту сторону дѣла, слиш-
комъ сосредоточиваясь на содержаніи урока, къ тому же были смущены
тую ролью, въ которой впервые приходилось имъ выступать.

Но не одни практическія упражненія составляли предметъ заня-
тій воспитанниковъ III класса. Уча другихъ, они должны были еще
и сами учиться, пополнять пробѣлы своего образованія.

Слѣдующая таблица показываетъ, какъ были распределены уро-
ки у нихъ, а также и въ другихъ двухъ классахъ:

Предметы.	К л а с с ы .			Всего.
	I.	II.	III.	
Законъ Божій.	3	3	2	8
Русскій языкъ.	5	5	4	14
Славянскій языкъ.	1	2	1	4
Педагогика	1	2	2	5
Ариѳметика.	4	4	2	10
Геометрія.	2	2	1	5
Естествознаніе.	3	3	2	8
Исторія.	2	2	1	5

Предметы.	К л а с с е м:			Всего.
	I.	II.	III.	
Географія .	1	2	1	4
Чистописаніе	1	—	—	1
Пѣніе общее.	3	3	3	9
Пѣніе хоровое.	2	2	2	6
Гимнастика .	2	2	2	одновремен- но во всѣхъ кл.
Мастерства:				
Столярное и токарное .	6	4½	3½	14
Переплетное.	5	5½	8	13½
	41	42	29½	
Посѣщеніе начальной или практи- ческой школы.	—	5	—	
Занятія въ практической школѣ	—	—	18	
Педагогическія бесѣды.	—	—	4 (1)	
	41	47	52½	139½

Кромѣ уроковъ по различнымъ предметамъ, которые требовали домашнаго приготовленія и кромѣ письменныхъ упражненій, задаваемыхъ въ III классѣ черезъ каждый двѣ недѣли, воспитанникамъ этого класса даны были еще слѣдующія темы для составленія курсовыхъ сочиненій по указаннымъ имъ источникамъ: „Идеалъ народного учителя“, „Средства народной школы для развитія характера“, „Цѣль обученія въ народной школѣ“, разборъ книги Зобова „Бесѣды о природѣ“ и разборъ книги Корфа „Нашъ другъ“.

Незначительный досугъ, который оставался за всѣми этими обязательными занятіями, воспитанники, по преимуществу III класса, употребляли на чтеніе книгъ, находящихся въ семинарской библиотекѣ. Въ ней насчитывалось къ концу 1874/75 учебнаго года 913 названий въ 1341 томахъ, а въ библиотекѣ при школѣ 168 названий въ 272 томахъ, учебныхъ пособій 731.

Въ 1874/75 учебномъ году всѣ воспитанники семинаріи были стипендиатами или казенными или земскими (Симбирского и Нижегородского земства) ²⁾). Крайне простая и бѣдная домашняя обстановка ихъ не заключаетъ въ себѣ, однако, въ большинствѣ случаевъ ничего такого, что могло бы мѣшать ихъ занятіямъ. Между собою живутъ они дружно. Въ свободное время одни изъ нихъ читаютъ, другие —

¹⁾ По два часа два раза въ недѣлю.

²⁾ При Порѣцкой учительской семинаріи казенныхъ стипендий 80, Симбирского земства—40.

играть на какомъ-нибудь инструментѣ (скрипкѣ, гитарѣ, гармониѣ), треты рисуютъ (очень немногіе) и т. д. Советъ семинаріи, желал отвлечь своихъ воспитанниковъ отъ грубыхъ развлечений, старался устраивать для нихъ по праздникамъ литературно-музыкальные вечера; въ заладеніяхъ съ ихъ стороны о желаніи что-нибудь прочесть или спѣть никогда не было недостатка; выборъ статей для чтенія, пѣсъ для пѣнія и для игры на фисгармонікѣ обыкновенно утверждался совѣтомъ. Читались по преимуществу лучшія произведения нашей отечественной литературы, пѣлись народный гимнъ и русская пѣсни. Не смотря на то, что посѣщеніе этихъ вечеровъ было отнюдь не обязательно, они постоянно привлекали всѣхъ воспитанниковъ.

Наступало время вакансій. Въ концѣ мая прекратились уроки у воспитанниковъ III класса, а съ 3-го до 15-го іюня производились окончательныя испытанія. Въ это время практическая школа была присоединена къ 1-му отдѣленію начальной школы, гдѣ занятія продолжались до 15-го іюна. Во время экзаменовъ оканчивающіе курсъ воспитанники должны были одинъ день удѣлить на посѣщеніе образцовой школы для того, чтобы познакомиться съ тѣми результатами, какіе были достигнуты тамъ въ учебномъ отношеніи. Занятія въ этотъ день въ школѣ были такъ расположены, что мальчики успѣли обнаружить свои познанія по всѣмъ предметамъ начального обучения. Воспитанники I и II классовъ не подвергались переводными испытаніями, согласно опредѣленію совѣта, состоявшему еще въ прошломъ году по поводу экзаменовъ. Учебныя занятія въ этихъ классахъ продолжались до времени начала экзаменовъ въ III классѣ, то есть, до 3-го іюна. Съ этого времени воспитанники II класса посѣщали всѣ уроки образцовой школы; это было тѣмъ болѣе для нихъ необходимо, что до того времени имъ не удавалось видѣть цѣлый ходъ занятій въ начальной школѣ. А воспитанники I класса съ 3-го до 15-го іюня ежедневно занимались практическимъ землемѣріемъ, садоводствомъ и нѣсколько разъ предпринимали съ наставниками экскурсіи въ лѣсъ и въ поле для ознакомленія съ местной флорою; многіе изъ нихъ составили для себя небольшіе гербаріи.

Изъ 16 воспитанниковъ 1-го класса совѣтъ признал достойными перевода во 2-й классъ 10 человѣкъ, остальныхъ 6 оставилъ въ томъ же классѣ. Изъ 18 воспитанниковъ 2-го класса 13 переведены въ 3-й классъ, 2 оставлены, 3 уволены изъ семинаріи за малоупрѣшность.

Воспитанники 3-го класса подвергались окончательнымъ испыта-

часть CLXXXIV, отд. 8.

ніамъ изъ всего пройденного въ теченіе трехъ-лѣтнаго семинарскаго курса. Кроме устныхъ отвѣтовъ по всѣмъ предметамъ, они испытывались и письменно по педагогикѣ, русскому языку и арифметикѣ. Темами для письменныхъ отвѣтовъ служили по русскому языку: „Характеристика одного изъ мальчиковъ практической школы“, по педагогикѣ: „Отчетъ о результатахъ запятій въ начальной образцовой школѣ“ и „Педагогическое значение привычки“, по арифметикѣ—письменное решеніе и объясненіе задачъ.

Вотъ программы, по которымъ подвергались испытанію воспитанники 3-го класса.

По закону Божию. Свѧтц. исторія ветхаго и новаго завѣта; катехизисъ; ученіе о Богослуженіи православной церкви.

По русскому языку. Этимологія и синтаксисъ; ореографія. Элементарныя свѣдѣнія по словесности. Краткій обзоръ исторіи литературы. Методика. Русскій языкъ, какъ предметъ обученія въ начальной школѣ. Чтеніе бѣглое, правильное, сознательное и выразительное. Объяснятельное чтеніе. Заучивание наизусть и пересказъ прочитаннаго. Постепенный ходъ письменныхъ упражненій. Содержаніе, объемъ и приемы передачи граматического материала въ начальной школѣ съ тремя отдѣленіями.

По церковно-славянскому языку. Славянскія буквы. Употребленіе и измѣненіе буквъ. Знаки строчные и надстрочные. Этимологія и синтаксическая особенности славянскаго языка въ сравненіи съ русскимъ. Граматический разборъ и переводъ на русскій языкъ избранныхъ мѣстъ изъ Библіи.

По педагогикѣ. Определеніе педагогики; вспомогательные науки. Физическое воспитаніе, важность его. Отличие духовной жизни отъ физической. Проявленіе духовной жизни, связь и посредники между тѣломъ и духомъ. Нервная система и виѣшнія чувства. Образованіе впечатлѣній, ощущеній и представлений; способы ихъ образования. Зависимость языка отъ представлений; средства для лучшаго развитія языка; влияние на образованіе языка окружающихъ лицъ, чтенія книгъ и школьнаго обученія. Образованіе понятій, понятія высшія и низшія; связь понятій съ сужденіями и умозаключеніями. Зависимость мышленія отъ окружающихъ людей, отъ чтенія книгъ и школьнаго обученія. Память механическая и воспроизводительная; качество памяти и средства для развитія ея; забывчивость и причины ея. Воображеніе, фантазія и мечтательность. Влияніе на развитіе воображенія у человѣка окружающаго его общества, чтеніе книгъ, сказокъ,

игрь и школьного обучения. Воображение, въ разные возрасты человѣка—пассивное и активное; впечатлѣнія первыхъ лѣтъ. Предметное обученіе. Учебная задача народной школы. Методъ преподаванія. Внѣшний и внутренний ходъ преподаванія. Методъ, принятый въ школѣ при семинаріи. Внѣшнее устройство народной школы: пощеніе, школьная мебель и учебныя пособія.

Нравственное воспитаніе. Начало, цѣль и средство нравственного воспитанія. Образованіе чувствованій; зависимость ихъ отъ душевного состоянія человѣка, степени его умственного развитія и организма. Разнообразіе чувствованій и степень ихъ силы. Дѣятельность желательной способности. Инстинктъ, произволъ и свободная воля. Развитіе послушанія въ дѣтяхъ и средства къ тому: похвала и порицаніе, награды и наказаніе.

Училищевѣдѣніе. Воспитаніе семейное и общественное; преимущества того и другого. Пріемъ въ школу; посѣщеніе ея учениками. Возбужденіе и упражненіе способностей. Положительное вліяніе учителя въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Почему учитель можетъ имѣть на учениковъ большое вліяніе? Высочайше утвержденное положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ. Обязательное обученіе въ Германіи. Учебный планъ и продолжительность учебаго года. Занятия съ двумя и тремя отдѣленіями. Число уроковъ по отдѣленіямъ и по предметамъ. Наименѣшій объемъ знаній для учениковъ, оканчивающихъ курсъ въ народныхъ школахъ. Школьная дисциплина. Веденіе учителями записи своихъ занятій для выработки программы народной школы. Высочайшее положеніе объ испытаніи учениковъ для получения льготы по воинской повинности.

Арифметика и главнѣйшия правила геометріи.

По географіи, родиновѣдѣнію и отечествовѣдѣнію. Общий очеркъ всѣхъ частей свѣта въ отношеніи положенія и границъ, устройства поверхности, климата, растеній, животныхъ и народонаселенія. Шаръ земной и движеніе земли. Воображаемые круги на земной поверхности. Долгота и широта. Наглядныя пособія при преподаваніи географіи: карты, глобусъ, теллурій.

По исторіи. Краткій очеркъ древней исторіи. Великое переселеніе народовъ. Начало русского государства, мѣстность, сосѣди и первые князья. Владимиръ святой и Ярославъ I. Раздѣленіе Руси на удѣлы и княжескія междуособія. Завоеваніе Руси Монголами. Иоаннъ Калита. Дмитрий Донской и его преемники. События въ княженіе Иоанна III. Василий III. Иоаннъ Грозный. Федоръ Иоанновичъ. Борисъ

Годуновъ. Самозванцы. Междуцарствіе. Царствованіе Михаила Федоровича. Царствованіе Алексѣя Михаиловича. Царствованіе Федора Алексѣевича. Правленіе Софіи. Воспитаніе Петра I и начало самостоятельнаго управления. Сѣверная война. Реформы. Царевичъ Алексѣй. Екатерина I, Петръ II и Анна Ioannovna. Елизавета Петровна. Петръ III. Екатерина II. Павелъ I. Александръ I. Николай I. Реформы настоящаго царствованія.

По физикѣ. Главнѣйшія основанія этой науки.

На основаніи окончательныхъ испытаній, педагогическій совѣтъ семинаріи призналъ достойными званія учителя начальныхъ училищъ 12 окончившихъ курсъ воспитанниковъ.

Въ виду того, что наши начальные школы не обладаютъ иногда самыми необходимыми книгами, признано было полезнымъ выдать слѣдующія изъ нихъ каждому окончившему курсъ воспитаннику: „Три царства природы“ Григорьева, „Популярный курсъ физики“ Гано, „Родное Слово“, годъ третій, Ушинскаго и всѣ руководства для учителей къ этой книгѣ, „Русская азбука“ Водовозова, „Книгу для чтенія“ съ книгою для учителей и „Предметы обученія въ начальной школѣ“ его же, „Руководство къ педагогикѣ“ Диттеса, Ариѳметику по способу Грубе, „Начальные основы землемѣрія“ Соковнина. Земскімъ стипендіатамъ, кроме того, выданы были географический атласъ Ильина, геометрія Фалке и геометрія Листервега.

Воспитанники первого выпуска, какъ своими успѣхами, такъ и поведеніемъ, оставили по себѣ добрую память. Усердіе и постоянство въ трудахъ, серьезное, осмысленное и добросовѣстное отношеніе къ дѣлу, любознательность,—все это, въ большей или меньшей степени, составляло отличительную ихъ черту. Окончательные испытанія доказали, что они свободно и правильно владѣютъ какъ устной, такъ и письменной русской рѣчью, и сознательно усвоили много полезныхъ свѣдѣній по различнымъ предметамъ для будущей своей педагогической дѣятельности. Въ отвѣтахъ ихъ, въ тонѣ ихъ голоса, не слышалось ничего „зазубренного“, — напротивъ, видно было, что они толково усвоили материалъ, надъ которымъ трудились въ теченіе курса.

Нельзя не упомянуть здѣсь и о существенныхъ проблѣахъ въ образованіи народныхъ учителей первого выпуска Порѣцкой учительской семинаріи. Такъ, напримѣръ, неполный комплектъ наличныхъ преподавательскихъ силъ не позволилъ ввести въ курсъ семинарскаго преподаванія естествовѣдѣніе, разумѣя подъ нимъ не одну физику,

но и все то, что необходимо, по смыслу положения о семинариях, для понимания и объяснения явлений природы; въ курсъ естествовѣдѣнія должны, следовательно, войти элементарные знанія по ботаникѣ, зоологіи и минералогіи. Сельскому учителю придется жить и действовать посреди природы; ему больше, чѣмъ кому-либо, необходимо знаніе и пониманіе природы; то и другое доставить ему истинное наслажденіе и вмѣстѣ съ тѣмъ дастъ обильный материалъ для предметныхъ бесѣдъ съ дѣтьми.

А. Гурладій.

СОВРЕМЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ.

ДЕСЯТОЕ ПРИСУЖДЕНИЕ ЛОМОНОСОВСКОЙ ПРЕМИИ¹⁾.

(Труды А. А. Потебки).

Съ году на годъ смылѣе можемъ мы думать и говорить, что изслѣдовательная наука пустила свои жизненные корни въ нашу почву, что хотя и рѣдко, болѣе по одиночкѣ, но все чаще и оживленѣе, все съ большою силою увлечениемъ къ изслѣдованіямъ даютъ о себѣ знать наши люди науки трудами своего дарованія и знанія; все чаще привлекаютъ другихъ къ такимъ же трудамъ, и все чаще приходится узнавать о такихъ изъ нихъ, которые остаются вѣрными разъ избранному дѣлу науки на всю свою жизнь — какъ бы выгодно или невыгодно ни сложилась ей вицѣальная обстановка. Конечно, еще не пришло для насъ время, когда не рѣдкіе изъ тѣхъ, которыхъ жизнь влечетъ въ сторону отъ научныхъ работъ, будуть владѣть своимъ временемъ, чтобы ими заниматься; но и изъ такихъ людей были и есть достойные благодарнаго воспоминанія не только за ихъ сочувствіе къ дѣятельности другихъ, но и за ихъ личное участіе въ научныхъ изслѣдованіяхъ, за ихъ собственные труды. Не забыто время, когда и изъ людей, обзавившихся жить для науки, очень немногіе посвящали ей свои заботы; но оно уже прошло, по крайней мѣрѣ проходить.

Такихъ ученыхъ, которые знаютъ за что и какъ взяться, и устойчиво работаютъ какъ самостоятельные дѣльцы, уже не очень мало, и ихъ можно найти везде, гдѣ есть возможность заниматься наукой,

¹⁾ Читано академикомъ И. И. Срезневскимъ въ торжественномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 29-го декабря 1875 года.

отмѣченныхъ не пристрастіемъ благопріятелей, а спокойною внутреннею довѣренностю ихъ сотруженниковъ и постороннихъ образованыхъ цѣнителей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣми, отъ которыхъ вниманія къ нимъ могутъ зависѣть успѣхи наукъ и просвѣщенія. Въ раду такихъ мѣсть, гдѣ съ довольно давнаго времени были ученые дѣятели, уважаемые другими подобными въ другихъ мѣстахъ Россіи, съ самаго основанія университета, оставался и остается Харьковъ.

На трудахъ одного изъ ученыхъ Харьковскаго университета счастливый случай позволяетъ мнѣ остановить, м. гг., ваше просвѣщенное вниманіе. За его научную дѣятельность Академія Наукъ сочла своимъ долгомъ ввести его въ рядъ своихъ членовъ-сотрудниковъ; за его послѣднія двѣ книги—„Изъ записокъ по русской грамматикѣ“, она признала его достойнымъ Ломоносовской награды: это профессоръ Харьковскаго университета А. А. Потебня.

За пятнадцать лѣтъ назадъ, въ 1860 г., появились его первые труды, и съ тѣхъ порь почти не проходило года, чтобы не былъ имъ изданъ по крайней мѣрѣ одинъ трудъ.

Предметомъ первыхъ его трудовъ, въ томъ числѣ и двухъ большихъ (О нѣкоторыхъ символахъ въ славянской народной поэзіи, 1860 года, и О миѳическомъ значеніи нѣкоторыхъ обрядовъ и повѣрій, 1865 года), былъ разборъ русского языка сравнительно со сродными, въ отношеніи къ выразительности его отдѣльныхъ словъ и выраженій, простыхъ и сложныхъ, а равно и цѣлыхъ произведеній народной поэзіи, какъ простыхъ и сложныхъ символовъ поэзіи и представлений, важныхъ по связи ихъ съ общимъ міросозерцаніемъ и жизнью народа и съ отдѣльными его преданіями, повѣрьями, обычаями и обрядами. Съ 1866 года стали появляться его труды по разбору стroma русского языка.

Не напечатое еще онъ, принимался за исследованія стroma русского языка. Кроме старыхъ трудовъ Востокова, Гречи и другихъ, онъ могъ имѣть и имѣть подъ руками важные труды Пѣвскаго, Бусласва и еще нѣкоторыхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ труды Милюшича, Гаттальи, Даничича и нѣкоторыхъ другихъ западныхъ славистовъ. Онъ нашелъ сдѣланымъ многое; но многое и едва начатымъ и не додѣланымъ, нашелъ и произвольныя толкованія на основаніи случайно образовавшихся предположеній, признанныхъ за истину, и привычки къ нимъ и защиту ихъ, и защиту нововведеній, нитѣмъ или почти

ничѣмъ не оправдываемыхъ, не говоря уже о томъ, что при решеніи нѣкоторыхъ крупныхъ вопросовъ относительно русскаго языка были принимаемы въ разчетъ не данные о языки, а кое-что совершенно постороннее. Ни одинъ изъ славянскихъ языковъ, ни даже старо-славянскій языкъ, котораго родина и первичный строй доселе еще не опредѣлены окончательно, не давалъ поводовъ къ такимъ различнымъ соображеніямъ и домысламъ какъ языкъ русскій. Изъ всего того, что есть въ виду о русскомъ языке, надобно выдѣлить лѣнное, отстранивъ неподходящее подъ уровень требованій строгой науки—хотя бы и не съ разу, не безъ колебаній, хотя бы отчасти и языковѣдѣльнымъ чутьемъ. При этомъ ограничить круговоръ своихъ наблюденій и исслѣдований однимъ книжнымъ новымъ языкомъ, даже и съ прибавленіемъ того, что хотя и не принято въ печатной рѣчи, но принято или осталось въ устной рѣчи образованнаго общества, было бы невозможно. Какъ ни любопытно уясненіе всѣхъ явленій строя литературнаго языка сопоставленіями ихъ самихъ взаимно, оно ни на сколько не можетъ удовлетворить ищущаго его, если только не захочеть онъ идти покойно-самодовольнымъ ходомъ оправдательного осмысленія всѣхъ навыковъ, въ силу котораго все, что принято большинствомъ, должно считаться соответствующими законамъ строя языка—пока остается принятимъ. Для уясненія строя даже и этой доли русскаго языка наблюдатель-исследователь долженъ раздвинуть свой круговоръ и въ ширь—въ область языка народнаго, и въ глубь—въ область языка временъ прошедшіхъ, тамъ и тамъ при помоші языковъ иностраннѣхъ. Но разъ вошедши въ эти области, не можетъ уже онъ (если только не по неволѣ стѣснѣнъ кругъ своихъ наблюденій, или не могъ побѣдить своего пристрастія къ современному литературному языку, какъ къ единственному важному въ какомъ бы то ни было отношеніи) не перемѣнить срединной точки своихъ наблюденій. Середину его круговора, если не какъ ясно понимаемая дѣйствительность, то, по крайней мѣрѣ, какъ искомый образъ бывшаго и минувшаго, займетъ тотъ древній языкъ, отъ котораго, какъ вѣты, пошли всѣ мѣстныя нарѣчія и говоры, и который во всѣхъ вѣтвяхъ своихъ перемѣнялся и самъ по себѣ и по дѣйствію разныхъ обстоятельствъ. Книжный общественный языкъ ить будетъ уваженъ какъ самая важная изъ вѣтвей языка, какъ главная связь всѣхъ частей народа, какъ главный проводникъ и хранитель образованности народа; но все-таки какъ одна изъ вѣтвей, даже какъ

вѣтви, только беруща соки не отъ одной вѣтви, а отъ разныхъ, отъ самого корня языка.

Именно такъ поональ свою задачу г. Потебни. Онъ не отвергъ, а еще болѣе усилыть домыслъ, что русскій языкъ въ то древнее время, отъ которого уцѣлѣли свидѣтельства о немъ и памятники старѣйшия изъ доселѣ найденныхъ, въ строѣ своемъ отличался отъ старо-славянскаго, принятаго церковью, очень немногими особенностями,—болѣе какъ говоръ отъ говора, чѣмъ какъ нарѣчіе отъ нарѣчія, и самъ въ себѣ, въ своемъ строѣ если и не вездѣ былъ совершенно одинаковъ, то все-таки былъ нераздѣльною единицей. Уже поаже начинаютъ показываться въ памятникахъ черты, заставляющія предполагать раздѣленіе русскаго языка на мѣстные говоры, отличимы одинъ отъ другаго — то по удержанію древнихъ звуковъ, то по ихъ замѣненіямъ другими, опущеніямъ и прибавкамъ новыхъ. Обстоятельства помогли выдѣленію нарѣчій малорусскаго и великорусскаго, говоровъ сѣвернаго и южнаго великорусскаго, раздѣленію этого южнаго на двѣ половины, восточную и западную, такъ-называемую бѣлорусскую, а поаже и ихъ мѣстными соединеніями, образованію двухъ книжныхъ языковъ, западнаго и восточнаго, и окончательному преобладанію восточнаго. Еслибы вслѣдствіе болѣе внимательнаго разбора данныхъ доселѣ найденныхъ и открытія новыхъ и могли оказаться какія-нибудь невѣрности въ частностяхъ, которыми такъ или иначе долженъ быть обставленъ этотъ общій выводъ о русскомъ языкѣ, то все-таки частные невѣрности едва ли могутъ повести къ какой бы то ни было кореннной его перемѣнѣ.

Такъ, направивъ свои изслѣдованія по историческому пути, г. Потебни держался его безъ всякихъ предвзятыхъ рѣшеній, и, повѣрия прежде высказанное своими личными изслѣдованіями, принималъ изъ него только то, что оправдывалось соображеніями данныхъ, смѣло отвергая все, что не могло быть ими доказано. Такимъ образомъ, отвергши саму возможность домысла, что русскій языкъ въ древности мало чѣмъ отличался отъ нового русскаго языка, онъ отвергъ и возможность предположенія, что нарѣчія великорусское и малорусское не суть вѣтви одного и того же корня, или что они отличались одно отъ другаго искони очень рѣзко, чуть ли даже не тѣми же особенностями, какъ и теперь. Оба эти предположенія заняли мѣсто въ литературѣ и даже отчасти въ помыслахъ изслѣдователей такъ же бессознательно, какъ случается въ обыденной жизни при какихъ бы то ни было недоразумѣніяхъ, когда не-

знаніе поддерживается нежеланіемъ знать, желаніемъ не знать. Чуть ли не въ нашихъ столичныхъ литературныхъ центрахъ, прежде чѣмъ гдѣ, стали высказываться оба предположенія, одно въ видѣ зачета за церковно-славянское всего нашего древняго, а другое въ видѣ не-пониманія даже самыхъ понятныхъ малорусскихъ выражений, въ видѣ насмѣши надъ ними и т. д. Значительно позже явились научныи попытки настаивать на этихъ предположеніяхъ, впрочемъ, не предупрежденія никакими изслѣдованіями, попытки историческія и филологическія, и, мѣшалась съ вожделѣніями, поддерживавшими ихъ силу, они продолжаются доселе. Противъ всего такого можно и не бороться; но, отвергая ихъ какъ не научныи мечты, объяснять одинъ другими научно-цѣнныи наблюденія, которыхъ не могутъ быть не замѣчены и не оцѣнены каждымъ, кто не лишенъ научнаго зрѣнія и спокойствія взгляда: это долгъ ученаго, ищущаго только истины, высказывающаго только то, что сознательно считаетъ онъ правдой. Такимъ и показалъ себя г. Потебня—свою требовательностью въ отношеніи къ полнотѣ подбора данныхъ.

Такимъ показалъ онъ себя въ двухъ замѣчательныхъ изслѣдованіяхъ, изъ которыхъ одно даетъ соображенія о звуковыѣхъ особенностяхъ русскаго нарѣчій, другое о малорусскомъ нарѣчіи. Въ первомъ изъ нихъ, какъ выводъ изъ наблюденій, представлены общиа соображенія о томъ, чѣмъ отличался древній русскій языкъ отъ старославянскаго, а затѣмъ какъ и когда стали выдѣляться изъ обще-русскаго языка мѣстныи нарѣчія: прежде великорусское и малорусское, потомъ въ великорусскомъ сѣверное и южное и т. д. Можетъ быть, иной изслѣдователь, по привычкѣ смотрѣть на дѣло иначе, чѣмъ смотрѣть г. Потебня, не согласится съ чѣмъ изъ того, что онъ утверждаетъ, но и онъ не станетъ отрицать въ его работѣ съѣстливаго желанія, вооруженнаго знаніемъ, добиться до истины.

Одновременно съ работами по опредѣленію общихъ чертъ русскаго языка и особенныхъ чертъ каждого изъ нарѣчій, г. Потебня занялся и подробною разработкою каждой изъ общихъ чертъ звучности русскаго языка сравнительно съ старославянскимъ и съ другими славянскими нарѣчіями, а равно и съ другими сродными языками. Въ одномъ изъ изслѣдованій разобралъ онъ вопросъ о русскомъ полногласіи разносторонно и значительно отлично отъ другихъ ученыхъ, иль занимавшихся; въ другихъ изслѣдованіяхъ, кроме новаго пересмотра вопроса о полногласіи, разобраны обстоятельства употребленія различныхъ звуковъ въ русскомъ языке сравнительно съ другими

славянскими и не славянскими языками. Къ сожалѣнію, эти изслѣдованія еще не вѣдь изданы. Въ томъ, что издано, выяснились некоторые любопытные частные выводы, выяснилась также самостоятельность г. Потебни въ употребленіи научныхъ пріемовъ и вообще работы, его основательное знаніе языковъ и близкое знакомство съ трудами ученыхъ лингвистовъ. И пе въ такой бѣдной по лингвистикѣ литературѣ, какова наша, изслѣдованія г. Потебни были бы приняты съ уваженіемъ: тѣмъ болѣе дорожить ими надобно у насъ.

Считаю долгомъ отмѣтить одну черту въ произведеніяхъ г. Потебни: это—спокойствіе въ обсужденіи данныхъ и въ извлечениіи вывода. Не защищать свое мнѣніе какъ непогрѣшимое, во чтобы то ни стало, не отмалчиваться въ случаяхъ зародившихся сомнѣній, а ясно выставлять данные, ведущія къ выводу, и вмѣстѣ съ тѣмъ уважать мнѣнія другихъ, какъ бы ни противны были онъ его собственнымъ, лишь бы были научно цѣны: такого правила держится онъ постоянно и потому остается самъ и дастъ возможность читателю оставаться въ всякихъ полемическихъ тревогахъ.

Всѣ указанные труды г. Потебни о строѣ русского языка были какъ бы опытами приготовленія къ тому большому труду, который онъ имѣлъ въ виду и изъ круга которого онъ бралъ для разработки пока только одну долю, болѣе другихъ отдѣльную отъ остальныхъ, разборъ русского языка въ отношеніи къ его звуковому строю. Предметомъ большого труда долженъ быть разборъ граматического строя языка. Эта трудъ, конечно, потребовала долговременныхъ передовыхъ приготовленій, сбиранія и обдумыванія данныхъ, внимательного пересмотра прежнихъ изслѣдованій и домысловъ и его личныхъ изслѣдовательскихъ работъ по примѣненію общихъ лингвистическихъ соображеній къ вопросамъ о строѣ русского языка и другихъ съ нимъ сродныхъ.

До сихъ порь вышли въ печати двѣ книги изъ этого труда, которому онъ далъ название *Записки по русской грамматикѣ*. И ихъ достаточно, чтобы удостовѣриться въ совѣстливости исполненія имъ принятыхъ на себя обязанностей и въ достоинствѣ самого труда,— достаточно тѣмъ болѣе, что каждая изъ нихъ сама по себѣ можетъ быть рассматриваема какъ отдѣльная стройная связь изслѣдованій и соображеній.

Первая книга заключаетъ въ себѣ Введеніе. Въ десяти главахъ его дано мѣсто обслѣдованію общихъ грамматическихъ положеній: Что такое слово? Въ какомъ соотношеніи состоять представлѣнія,

нуждающіяся въ словѣ и значеніе самого слова? Что такое корень слова? Что такое граматическая форма слова? Изъ чего узнается присутствіе этой формы въ словѣ? Какъ отличать формы этимологическія и синтаксическія? Что значитъ созданіе и разрушеніе грамматическихъ формъ? Въ какомъ соотношеніи состоять грамматика языка и логика? Что затрудняетъ при опредѣленіи предложения и его членовъ? Къ чему приходимъ, отдѣляя разные члены предложения и разныя части рѣчи? Цѣлью этого введенія было представить всѣ общія явленія грамматического стroma языка вообще примѣнительно къ языку русскому. Такого цѣльного филологического разбора общихъ чертъ стroma языка у насъ еще не было. Не было его даже какъ выбора изъ иностранныхъ сочиненій; въ трудахъ же г. Потебни имѣть не выписки изъ разныхъ книгъ, а его собственную переработку изслѣдований и соображеній, освѣщенную подробностями, имъ самимъ добытыми, и его личною мыслью. Излагая все по своему убѣждѣнію, г. Потебня, не изъ желанія выказывать себя въ борьбѣ съ мыслителями и наслѣдователями, которыхъ домысловъ онъ не считъ возможнымъ усвоить, а только для уясненія дѣла, приводитъ доводы въ защиту своихъ домысловъ противъ домысловъ, имъ отвергаемыхъ, такъ же беспристрастно, какъ въ другихъ случаяхъ пользуется чужими доводами, не присвоивъ ихъ себѣ, а указывая, кому что принадлежитъ.

Изъ въ виду обычное расположеніе частей грамматики и содержаніе первой книги Замѣтокъ, то есть, Введенія, можно было ожидать отъ второй книги разсмотрѣнія формъ образованія словъ; но г. Потебня, по какимъ-нибудь особеннымъ причинамъ или обстоятельствамъ, отложивъ это въ сторону, обратился въ ней прямо къ синтаксису, и то не въ опредѣленію первыхъ условій стroma сказавшей рѣчи въ русскомъ языкѣ, а непосредственно къ сказуемому. Эта особенность объясняется наслѣдовательнымъ характеромъ изложенія. Что необходимо было указать какъ основное въ общемъ стромъ предложения, то указано во Введеніи, и затѣмъ уже не для чего было повторять, или иными словами пересказывать сказанное. Даже и обратясь прямо къ сказуемому, г. Потебня только сослался на мѣста Введенія, гдѣ представленъ общій взглядъ на сказуемое и на разные роды его, и остановился на разсмотрѣніи составныхъ членовъ предложения и ихъ замѣнѣ въ русскомъ языкѣ.

Обніявъ взглядомъ разнообразнія явленія составного сказуемаго, г. Потебня нашелъ наиболѣе удобнымъ подвести ихъ подъ четыре

порядка: 1) явленія при глаголѣ или причастіи именительного второго; 2) явленія вторыхъ косвенныхъ падежей: винительного, родительного и дательного; 3) явленія неопределенного наклоненія при другихъ глаголахъ и съ падежами винительныхъ, дательныхъ и пр.; 4) явленія творительного падежа вообще и особенно въ случаяхъ замѣны имъ второго согласуемаго падежа. Показать, что какъ въ книгѣ разсмотрѣно, значило бы повторить всю книгу въ томъ же или въ какомъ-нибудь другомъ порядке. Остановились на кое-чёмъ, исклѣзывающемъ, какъ и что изслѣдовалъ г. Потебня.

Мысленно проникая въ цѣль приготовительныхъ работъ, которыхъ г. Потебня долженъ былъ взять на себя и хоть въ какой-то степени окончить прежде, чѣмъ взлся за выработку и постановку въ цѣльную систему частныхъ изслѣдований, нельзя опустить изъ виду его основнаго взгляда на объемъ предмета изслѣдований, имъ для себя обозначенный для того, чтобы прийти къ выводамъ сколько-нибудь полнимъ. Предметомъ изслѣдований взялъ онъ весь русскій языкъ, на сколько онъ известенъ съ древнейшаго времени до нынѣшняго и во всѣхъ главныхъ мѣстныхъ его видоизмѣненіяхъ. Ни одинъ, сколько-нибудь важный памятникъ русскаго языка,—древнаго, стариннаго, новаго, сѣвернаго, южнаго, западнаго,—не могъ онь, слѣдовательно, оставить какъ ненужный; ни одно явленіе строя языка какого бы ни было времени и края не должно было быть имъ опущено; ни одинъ изъ научно добытыхъ выводовъ о каждомъ изъ нихъ, сдѣланныхъ до него изслѣдователями, не могъ быть оставленъ безъ вниманія. И все это должно было, по характеру изложенія, войти въ его книгу, теперь изданную, а слѣдовательно, должно войти и въ слѣдующія книги—не въ общихъ сводахъ, а въ возможной подробности, съ приведеніемъ разнообразнаго множества данныхъ въ систематическомъ подборѣ. Это—шагъ новый въ наукѣ русскаго языка и имѣстъ съ тѣмъ тажелый, потому что, рѣшиясь на него, изслѣдователь рѣшается на трудъ внимательного разсмотрѣнія огромной массы памятниковъ и ихъ объясненій,—трудъ новый и тажелый, но тѣмъ не менѣе необходимый, требуемый ходомъ науки.

Не такъ новъ и тажель можетъ показаться другой его шагъ, вызыvаемый первымъ: шагъ сравненія русскаго языка съ западными славянскими языками и нарѣчіями разнаго времени, начиная съ старославянскаго, и съ другими средними языками; но, когда вспомнимъ, что г. Потебня занимается синтаксисомъ, что для этого рода сравненій нужно не вѣшнее знакомство съ языками, а внутреннее,

предполагающее необходимость понимать и опредѣлять смысл выражений въ зависимости отъ разныхъ условій сочетаній словъ, когда вспомнимъ, что работы надъ сравнительнымъ синтаксисомъ только что начинаются, то должны будемъ признать и въ этомъ отношеніи за г. Потебнѣ заслугу важную. При этомъ нельзя опустить изъ виду какъ глубокаго знанія имъ нѣкоторыхъ языковъ, между прочимъ, литовскаго и латышскаго, такъ и беспристрастно-критического отношенія къ мнѣніямъ тѣхъ ученыхъ, которые занимались сравнительнымъ языкознаніемъ, дававшаго ему силу оцѣнить заслугу каждого по достоинству.

Еще отмѣчу одну черту въ характерѣ и направленіи изслѣдований г. Потебнѣ: это—стараніе вникать во внутренній смыслъ каждого образа выраженія посредствомъ проникновенія въ тотъ образъ мышленія, для которого онъ понадобился какъ соответственный, независимо отъ впечатлѣнія, производимаго имъ на собственный личный умъ изслѣдователя. Этотъ пріемъ есть единственно вѣрный и для сравненія языковъ, и для уразумѣнія исторического движенія языка.

Конечно полью г. Потебнѣ было — опредѣлить характеръ и условія синтаксической выразительности нового русскаго языка сравнительно съ древнимъ и стариннымъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣлить по возможности ходъ измѣненій русскаго языка въ синтаксисѣ съ древнаго времени. Вотъ главные выводы, къ которымъ доселѣ пришелъ онъ своими изслѣдованіями:

„Прежде созданное въ языкѣ двояко служить основаніемъ новому: частью оно перестраивается заново при другихъ условіяхъ и по другому началу, частью же измѣняетъ свой видъ и значеніе въ цѣломъ единственно отъ присутствія нового. Согласно съ этимъ, поверхность языка всегда болѣе или менѣе пестрѣеть оставшимися наружу образцами разнохарактерныхъ пластовъ. Признавая эту пестроту поверхности языка (например, то, что обороты „онъ былъ купецъ“ и „онъ былъ купцомъ“, стоящіе рядомъ въ нынѣшнемъ языкѣ, не одновременны по происхожденію и не однородны, но построены по различнымъ планамъ), стараясь сколько-нибудь опредѣлить пропорціи, въ какихъ на обращенной къ намъ поверхности языка смѣшаны разнохарактерныя явленія, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, приходимъ къ необходимости выяснить характеръ ихъ, поставивши ихъ въ ряды другихъ, съ ними однородныхъ. Явленія, представляемыя составными членами предложения, принадлежать къ двумъ разновременнымъ

и разнохарактерными наслогеніями. Древнее наслогеніе оказывается, за немногими исключеніями, общимъ славянскому языку съ другими индоевропейскими.. Одна изъ общихъ его чертъ есть недостаточное синтаксическое различеніе и даже безразличіе глаголовъ служебныхъ и яменательныхъ". Даже и глаголъ быти-блѣдъ не былъ такій вспомогательный, чисто формальный глаголъ, какимъ сдѣлался послѣ. „Всѧ тѣмъ быша и безъ него ничто же не бысть еже бысть" —значить: все произошло (было) черезъ него и безъ него не начало быть (было) ничто, что произошло (было). „Съ горы села идѣже послѣ же бысть Кыевъ" —значить: съ горы, где послѣ ста го возвинкъ=построился Киевъ. „Печаль ваша въ радость вамъ блѣдеть" —значить: превратится въ радость (блѣдеть). Въ глаголѣ быти было столько же конкретнаго значенія, сколько и въ глаголахъ: начати, имати, хотѣти и т. п., хотя въ нихъ этой конкретности иногда и можно было не замѣтить:— „Не имате меня видѣти" ,значить почти то же, что: не увидите меня. „Лютъ се мужъ хочеть быти" —значить почти что: будеть лютъ. „Нерадѣти начнетъ" —тоже, что: не станетъ радѣть. И не одни эти глаголы, но и многіе другіе употреблялись такъ же полуслужебно: „твориться ида" (притворяется ида) —значить: притворяется будто идеть; „преста глагола" —значить: пересталъ говорить, умолкнулъ и т. д. . Въ древнемъ наслогеніи видно такъ же въ составѣ предложенийъ такое господство началь согласованія, при которомъ члены предложения, сравнительно съ позднѣйшимъ языкомъ, слишкомъ однородны (вторые падежи такие же, какъ и первые: при первомъ именительномъ второй именительный, при первомъ родительномъ второй родительный и т. д.)". „Исаѣ разбоялся и бысть иныхъ" —нынѣ было бы: сдѣлался монахомъ; „Ростиславъ не преставаше клевеща" —значить: не переставалъ клеветать. И досадѣ можно сказать: „вотчина лежитъ пуста", „одинъ ходить хожу", „не родись ни хорошъ, ни пригожъ, а родись счастливъ". „Сына моего понимите собѣ князя" —теперь было бы: князевъ, въ князья и т. п. „Видѣша князя бѣжавша" —значить: видѣли, что князь уѣхалъ. „Видѣхъ тя противу злу злу воздающа" —нынѣ: что ты воздаешь зло за зло. „Брату Михалку умершу еще 9 дне иѣтуть" —иѣтъ и девятнадцать дней, какъ умеръ Михалко. „Во второмъ, болѣе позднемъ наслогеніи, отчасти уже покрывшемъ собою первое, мы находимъ: слияніе составного сказуемаго въ цѣльное,—усмѣшія, отчасти успешныя, образовать чисто формальные глаголы,—разложения

составного сказуемаго на сказуемое съ придаточными предложеніемъ, замѣни вторыхъ сказуемыхъ падежей частю несклоняемыми словами сравнительно позднаго образованія (прилагательнаго нарѣчіемъ, причастія дѣепричастіемъ), частю падежами съ предлогомъ, частю творительныхъ падежемъ. Сюда же принадлежать "какорыя измѣненія въ неопределенному наклоненіи". Многое изъ этого ясно изъ примеровъ вышеприведенныхъ. Прибавлю еще "несколько. Не только глаголь бывъ сдѣлался вспомогательнымъ, но и глаголы иму, точу, стану: "говорити по малорусски, говориу по сербски, стану говорить по великорусски—значить одно и тоже. Дѣепричастія стали заступать мѣсто причастій очень рано (какъ, напримѣръ, въ выраженіяхъ: „его же умѣющи того не забывайте, а его же не умѣющи тому ся учите; гроши берутъ на комъ што хотяче"). Эти явленія новаго наслажденія при всемъ своемъ разнообразіи имѣютъ то общее, что составляютъ результатъ стремленія къ дифференцированію членовъ предложенийъ. Языкъ, къ которому они принадлежатъ, по своеобразности и своему граматическому совершенству (языкъ новый), стоять выше того, къ которому относятся составные члены предложенийъ (языкъ древній). Все это доказано въ книгѣ подробнотами, не случайно подобранными, а отмѣчавшимися въ памятникахъ языка при ихъ изученіи, расположеннымися потомъ по вопросамъ, на которые они давали отвѣты, затѣмъ сведенными къ частнѣмъ выводамъ, которые, въ свою очередь, слились въ "несколько общихъ выводовъ, указавшихъ на разность явленій, которыми отличается языкъ древній и новый.

Конечно, къ не менѣе важнымъ и любопытнымъ выводамъ придется г. Потебія своими изслѣдованіями въ послѣдующихъ книгахъ Записокъ, изъ которыхъ третья обширная книга о видахъ глаголовъ и простыхъ временахъ, — какъ только что удалось мнѣ узнать, — уже давно въ чернѣ готова; ея окончательная отделька и издание не замедлились бы, если бы особенные обстоятельства не заставили г. Потебію значительную часть времени употреблять на другія занятія.

Стройное богатство подбираемыхъ данныхъ, ихъ объясненій и сближеній, приводящихъ къ характеристикѣ древнаго и нового русскаго языка сравнительно съ другими славянскими и неславянскими, особенно съ литовскимъ и латышскимъ, и положительность выводовъ о ходѣ его измѣненій дасть труду г. Потебіи важное значе-

нѣ въ ряду другихъ новыхъ трудовъ по русскому языку. Не онь началъ то, за что взялся такъ усердно; но онъ продолжалъ начатое съ такимъ успѣхомъ, что если теперь кто-нибудь займется изученіемъ русского языка съ исторической точки зрѣнія при помощи трудовъ, изданныхъ до Записокъ г. Потебни, и не возмѣтъ себѣ въ помощь этихъ Записокъ, то онъ во многихъ случаяхъ останется въ темнотѣ, съ вопросами безъ отвѣтовъ или съ отвѣтами безъ доказательствъ.

Признавая достоинства вообще всѣхъ грамматическихъ трудовъ г. Потебни, Академія избрала его своимъ членомъ корреспондентомъ, а за его Записки по русской грамматикѣ назначила ему Ломоносовскую награду.

Оба знака признания заслугъ г. Потебни напоминаютъ объ утратѣ, понесенной недавно русской наукой въ лицѣ члена-корреспондента Академіи, которому за важный трудъ его, за десять лѣтъ передъ симъ, присуждена была первая Ломоносовская награда. Это былъ профессоръ и ректоръ Московской духовной академіи А. В. Горскій. Широко развитая научная любознательность, поддерживающая необычайную памятью, соединясь въ немъ со строгой критической осторожностью, сдѣлала его ученымъ, какихъ нигдѣ не много, а благодушная готовность помогать каждому нуждающемуся въ его знаніяхъ и совѣтахъ сдѣлала его необходимымъ советникомъ и помощникомъ не только въ Московской духовной Академіи, но и во всѣхъ научныхъ кругахъ русскихъ по вопросамъ истории церкви, патристики, славяно-русской письменности и близкихъ къ нимъ знаній. Преданный душею Московской духовной Академіи, какъ мѣсту своего окончательного образования и затѣмъ своего служенія съ юности до кончины, въ продолженіе сорока двухъ лѣтъ, Горскій сосредоточивъ свои личные виды въ помыслахъ объ Академіи, и потому при многихъ трудахъ, которые могли бы, будучи только иначе обставлены, идти отъ его лица, скрывалъ свое имя за другимъ. Даже и тѣ изслѣдованія, которыхъ шли отъ него лично, издавалъ онъ безъ подпіси. По одной выработкѣ труда можно было догадываться, чей это ученошти многоцѣнныій плодъ. При одномъ только обширномъ трудѣ по необходимости явилось его имя—при Описаніи славянскихъ рукописей Московской синодальной библиотеки, образцомъ въ своемъ родѣ не въ русской только и славянской литературѣ, а вообще. За

этотъ-то трудъ присуждена была ему Академіей первая Ломоносовская награда.

На упраздненное кончиною Горскаго мѣсто члена-корреспондента Академіи Наукъ избрала профессора Потебио, и, признавая важное ученое достоинство его Записокъ по русской граматикѣ, назначила ему за нихъ и Ломоносовскую награду.

Да соединится по праву и прочно съ благодарною памятью о Горскомъ уваженіе къ ученой—Богъ дасть, неослабной—дѣятельности нашего новаго сочленя.

И. Срезневскій.

ОБЩІЙ УНИВЕРСИТЕТСКІЙ УСТАВЪ КОРОЛЕВСТВА ИТАЛЬЯНСКАГО.

(Утвержденъ королемъ Викторомъ Эммануиломъ II въ Туринѣ, 3-го октября 1875 года).

ГЛАВА I.

Общія положенія.

Ст. 1. Учебный годъ для университетовъ продолжается девять съ половиною мѣсяцевъ.

Ши въ одномъ университете онъ не долженъ ни оканчиваться раньше 30-го июля, ни начинаться прежде 15-го октября.

Въ этихъ предѣлахъ каждому академическому совѣту предоставляется назначать день начала и конца года, съ согласія министра народнаго просвѣщенія.

Ст. 2. Десять дней спустя послѣ начала учебнаго года, читается вступительная рѣчь.

Ее читаютъ: въ первый годъ ординарный профессоръ, избираемый изъ своей среды факультетомъ философско-словеснымъ; во второй—факультетомъ наукъ математическихъ, физическихъ и естественныхъ; въ третій — факультетомъ юридическимъ; въ четвертый — факультетомъ медицинскимъ.

Рѣчь можетъ быть читана по итальянски или по латыни.

Ст. 3. Вступительная рѣчь, по прочтениіи, сдается въ университетскую канцелярію для напечатанія.

Выѣсты съ нею въ теченіе мѣсяца печатаются:

1. Именные списки студентовъ:

- a) имматрикулованныхъ въ предыдущемъ году;
- b) выдержавшихъ экзамены на степени (*di promozione*) или выпускные.

Этотъ второй списокъ раздѣляется по категоріямъ экзаменовъ, и въ каждой изъ нихъ студенты распредѣляются по тремъ отдѣламъ: отличныхъ, хорошихъ и удовлетворительныхъ.

Студентамъ, не выдержавшимъ экзамена, приводится общее число, безъ означенія именъ; но о худомъ исходѣ ихъ испытаний поставляются въ извѣстность ихъ семейства.

2. Именной списокъ профессоровъ, официальныхъ (*ufficiali*) и приватныхъ (*privati*), которые будутъ читать въ продолженіе года, съ обозначеніемъ предметовъ чтеній каждого изъ нихъ.

Указываются перемѣны, происшедшія въ этомъ спискѣ сравнительно съ предшествующими годами; въ случаѣ же смерти кого-либо изъ официальныхъ или приватныхъ профессоровъ прибавляются краткія свѣдѣнія о его жизни и сочиненіяхъ.

3. Темы для диссертаций, которыхъ, согласно съ специальными постановленіями, будутъ предложены факультетами.

4. Календарь учебного года.

Ст. 4. Свободное отъ учения время въ теченіе учебного года падаетъ на слѣдующіе дни:

1. Воскресные дни и другие гражданскіе праздники.

2. Двѣнадцать дней на Рождество Христово и на Новый годъ.

3. Восемнадцать дней на масленицу и на Пасху.

4. День національного праздника конституціи и день рождения короля.

Академическому совѣту предоставляется назначать дни начала и конца вакацій, означенныхъ выше въ пунктѣ 2-мъ, и распредѣлять, какъ окажется лучше, между масленицей и Пасхой вакаціи, означенныя въ п. 3-мъ.

Въ университетахъ, гдѣ сочтется нужнымъ продлить учебный годъ за 15-е августа, могутъ быть удлинены пасхальные вакаціи на столько дней, сколько ихъ прибавлено къ учебному времени въ концѣ года; но на это должно быть испрошено разрѣшеніе министра.

Ст. 5. Чтенія начинаются не позже четырехъ дней послѣ произнесенія вступительной рѣчи.

ГЛАВА II.

О студентахъ и слушателяхъ (*uditori*).

Ст. 6. Студентомъ или слушателемъ въ каждомъ университетѣ королевства считается тотъ, кто въ качествѣ того или другаго внесенъ въ его матрикулы.

Ст. 7. Студентъ имѣть право получать академический степени, раздаваемыя факультетами, если онъ во всемъ сообразуется съ постановленіями.

Слушатель (*uditore*) записывается на отдельные курсы и получаетъ свидѣтельство о посѣщеніи онъхъ и объ оказанныхъ имъ успѣхахъ.

Ст. 8. Чтобы записаться въ число студентовъ, надлежить подать о томъ прошеніе въ университетскую канцелярію. Въ этомъ прошении, кроме имени студента и его родителей, еще должны быть обозначены:

- а) Его мѣсторожденіе.
- б) Мѣстопребываніе его семейства.
- с) Его собственное мѣстожительство въ городѣ.
- д) Факультетъ, въ который онъ намѣренъ записаться.

Сверхъ того, къ прошенію должны быть приложены слѣдующіе документы:

1. Метрическое свидѣтельство.
2. Атtestатъ о добропорядочномъ поведеніи, выданный начальникомъ заведенія, въ которомъ студентъ окончилъ свое ученіе.
3. Подлинный атtestатъ, удостовѣрающій окончаніе гимназическаго курса наукъ (*licenza liceale*), или другія свидѣтельства, которыя, въ силу особыхъ постановленій, будутъ признаны достаточными для допущенія къ слушанію различныхъ курсовъ.
4. Квитанція въ уплатѣ опредѣленного за имматрикулaciю взноса и, по крайней мѣрѣ, половины того, который назначенъ за право слушанія лекцій (*tassa d'iscrizione*).

Лица, состоящія на государственной службѣ, обязаны, сверхъ того, представлять дозволеніе на имматрикулaciю отъ начальника того вѣдомства, къ которому они принадлежать.

Слушатель обязанъ приложить къ своему прошенію тѣ же документы, исключая обозначенныхъ въ п. 8.

Лица женского пола могутъ записываться въ число студентовъ и слушателей по представлениі документовъ, требуемыхъ предыдущими статьями.

Ст. 9. Если слушатель, представивъ свидѣтельства, указанныя въ п. 3 предыдущей статьи, запишется въ студенты, то курсы, которые онъ посѣщалъ въ качествѣ слушателя, не входятъ въ счетъ требуемыхъ для полученія академической степени.

Ст. 10. Иностранные, желающие записаться студентами въ одинъ

изъ итальянскихъ университетовъ, должны представить свидѣтельство, законнымъ порядкомъ выданное имъ въ отечествѣ, объ окончаніи или курса наукъ въ среднемъ учебномъ заведеніи, если они намѣрены поступить на первый университетскій курсъ; если же они желаютъ поступить на одинъ изъ послѣдующихъ курсовъ, то обязаны, вѣстѣ съ вышеупомянутымъ свидѣтельствомъ, представить и другое о курсахъ, слушанныхъ ими въ одномъ изъ иностраннѣхъ университетовъ.

Совѣтъ факультета удостовѣряется, соотвѣтствуетъ ли свидѣтельство въ окончаніи курса наукъ въ среднемъ учебномъ заведеніи гимназическому аттестату, а также курсу какого года того итальянскаго университета, въ который иностранецъ желаетъ записаться, могутъ соотвѣтствовать курсы, пройденные имъ въ иностраннѣхъ университетахъ.

Мѣнѣе факультетскаго собранія каждый разъ сообщается министру, который, выслушавъ заключеніе высшаго совѣта, мнѣніе это или утверждаетъ, или измѣняетъ.

Ст. 11. Срокъ для подачи прошенія, упомянутаго въ статьѣ 8, полагается двадцатипятидневный.

Срокъ этотъ наступаетъ за пятнадцать дней до начала учебнаго года и оканчивается десять дней послѣ онаго.

Ст. 12. Секретарь университета ежедневно вноситъ въ именной списокъ студентовъ и слушателей прошенія тѣхъ, у которыхъ они окажутся въ порядке.

Ст. 13. Студенты и слушатели, по мѣрѣ того, какъ винуть напечатанными свои имена, являются въ канцелярію за получениемъ матрикула (libretto d'iscrizione).

Ст. 14. Матрикуль снабжается печатью канцеляріи, съ означеніемъ годичнаго срока, въ теченіе коего студентъ можетъ имъ пользоваться, и отмѣткой объ уплатѣ имъ взноса за иматрикулацию и половины взноса за право слушанія лекцій.

Въ этотъ матрикуль студентъ вносить свое имя, равно и имена профессоровъ, члены которыхъ онъ намѣренъ посѣщать и самыи предметы таловыхъ членій; а профессора свидѣтельствуютъ объ исправности посѣщенія студентомъ курсовъ и оказанныхъ имъ успѣхахъ.

Экономъ въ свое время отмѣчаетъ въ ономъ какъ уплату второй половины взноса за право слушанія лекцій, такъ и другихъ причиняющихся со студента взносовъ.

Ст. 15. Секретарь университета ведеть двойного рода списки:

1. Имматрикулованныхъ студентовъ и слушателей, съ распределениемъ ихъ по факультетамъ.

2. О прохождении каждымъ студентомъ учебного курса.

Изъ первого посыпается выписка къ декану (preside) соответствующаго факультета.

Ст. 16. Студентъ, какъ только получить матрикуль, является сначала къ ректору университета, а затѣмъ къ декану факультета, къ коему причисленъ.

Ректоръ вручаетъ студенту знакъ (tessera) совершившейся иматрикулациі и выписку изъ университетскаго устава, въ коей содержатся правила, опредѣляющія права и обязанности студентовъ.

Деканъ даетъ ему учебный планъ, предлагаемый факультетомъ.

Затѣмъ студентъ является къ преподавателямъ, лекціи которыхъ онъ намѣренъ посвѣщать, и они вносятъ свою подпись въ его матрикуль.

Не позже какъ черезъ мѣсяцъ послѣ начала учебнаго года, студентъ сдается матрикуль, подписанный профессорами, въ канцелярію, которая дѣлаетъ въ ономъ надлежаціи отметки о прохождении студентомъ учебнаго курса, а самъ матрикуль, въ послѣдующіе за тѣмъ дни, возвращается студенту.

Ст. 17. Имматрикулациі прекращается:

1. По дисциплинарному выскаканію.

2. По просьбѣ студента объ увольненіи его изъ университета.

Матрикуль вновьновляется ежегодно.

Ст. 18. Студентъ, желающій въ теченіе курса перейти изъ одного университета въ другой, испрашивается увольненіе у ректора того университета, изъ которого онъ выходитъ, при чемъ налагается въ прошеніи причины, его къ тому побуждающія.

Въ увольнительный видъ вносится изъ записи, сдѣланной въ матрикуль, то, что относится до прохождения студентомъ курса наукъ.

Въ концѣ всего учебнаго курса студенту дается увольненіе по праву, и въ увольнительномъ видѣ его налагается вся учебная его каррьера.

Ст. 19. По окончаніи учебнаго года, въ теченіе первыхъ пятнадцати дней послѣ закрытия курсовъ, или въ началѣ слѣдующаго, въ теченіе первыхъ пятнадцати дней до открытія курсовъ, студентъ возвращается въ канцелярію матрикуль, выданный ему на предшествую-

шій годъ и получаетъ новыи на слѣдующій годъ. Запись въ нее со-
вершается по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 14-ой и 16-ой.

Записи, сдѣланныя въ матрикулѣ безъ приложенія печати или хотя
и съ оною, но положеніемъ въ одинъ изъ предшествовавшихъ годовъ,
признаются недѣйствительными.

Ст. 20. Знакъ (tessera) выдается на все время продолженія им-
матрикулациі. Тѣмъ не менѣе студенты и слушатели должны въ на-
чалѣ каждого учебнаго года, и не позже какъ черезъ мѣсяцъ послѣ
начала его, предъявлять свой знакъ въ канцелярію, которая утверж-
даетъ его на наступающій годъ, въ удостовѣреніе того, что молодой
человѣкъ продолжаетъ быть имматрикулованнымъ.

Знакъ имматрикулациі даетъ студенту право пользоваться всѣми
учрежденіями университетскими, а именно: слушать лекціи приватныхъ
и публичныхъ, присутствовать при профессорскихъ конференціяхъ (соп-
ференце) и упражненіяхъ, получать для чтенія книги изъ университет-
скихъ библіотекъ, имѣть доступъ въ лекторію, лабораторію и музеи,
принимать участіе въ студенческихъ собраніяхъ и товариществахъ,
пользоваться благотворительными учрежденіями, основанными при
университетахъ, конкурировать на мѣста въ университетскихъ кон-
виктатахъ, где таковые существуютъ, и на пособія, раздаваемыя универ-
ситетомъ ежегодно или на все время курсовъ, будеть ли это изъ
суммъ, изстари па этотъ предметъ назначепыхъ или изъ пожертвованій
частныхъ лицъ, областей и общинъ.

Пользованіе подобными правами подчиняется правиламъ, опредѣлен-
нымъ общими и специальными уставами, въ которыхъ оговорено, какія
изъ этихъ правъ распространяются и па слушателей.

Ст. 21. Студенту предоставляется, въ предѣлахъ, установленныхъ
каждымъ факультетомъ, записываться ежегодно на тѣ факультетскіе
курсы, которые онъ желаетъ посѣщать, не придерживаясь порядка,
въ началѣ года предложенного самимъ факультетомъ.

Однако же, прежде чѣмъ быть допущену до вѣзменовъ на сте-
пень или выпускныхъ въ каждомъ факультетѣ, опъ обязанъ выпол-
нить условія, предписаныя въ постановленіяхъ относительпо продол-
жительности и числа курсовъ и требуемыхъ успѣховъ.

Студенту не дозволяется записываться въ теченіе одного года
менѣе нежели на три обязательныхъ курса.

Ст. 22. Студентъ, записавшійся на первый годъ какого либо фа-
культета, можетъ, въ теченіе двухъ первыхъ мѣсяцевъ отъ начала
учебнаго года, просить о переходѣ на другой факультетъ. Въ этомъ

случай плата, внесенная имъ при первомъ поступлении, зачитывается ему при второмъ; но если причитающейся въ последнемъ случаѣ вносье превышаетъ первый, то студентъ обязанъ платить излишокъ.

Ст. 23. Студентъ, желающій перейти съ одного факультета на другой, является къ декану оставляемаго имъ факультета и испрашиваетъ у него увольненіе, которое и выдается ему письменно.

Ректоръ университета уполномочиваетъ студента, получившаго увольненіе, записаться на другой, избранный имъ, факультетъ, и получить изъ канцелярии новый матрикль.

Ст. 24. Студентъ, переходящій съ одного факультета на другой, не можетъ, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ специальнѣ по этому предмету постановленіяхъ, записываться иначе, какъ на первый курсъ того факультета, на который онъ поступаетъ, до какого бы курса онъ ни дошелъ на томъ факультетѣ, который онъ оставляетъ.

Тѣмъ не менѣе министръ, принимая во вниманіе уже проіденные студентомъ курсы, можетъ, выслушавъ мнѣніе факультета, на который студентъ переходитъ, допустить его къ экзамену до истечения законного срока, съ тѣмъ однако же условіемъ, чтобы все время его пребыванія въ университѣтѣ, считая въ томъ числѣ проведенное на прежнемъ факультетѣ, равнялось установленной правилами продолжительности курса того факультета, на который онъ записался окончательно.

ГЛАВА III.

Объ экзаменахъ.

Ст. 25. Въ концѣ учебнаго года профессоры, для выдачи свидѣтельства, о которомъ было упомянуто въ статьѣ 14-ой, подвергаютъ обучаемыхъ винъ студентовъ испытанію по предмету преподаванія.

На испытательныхъ засѣданіяхъ всѣ студенты имѣютъ право присутствовать.

Экзаменъ производится въ аудиторіяхъ (*scuola*).

Профессоръ можетъ освобождать отъ экзамена тѣхъ, въ чињахъ успѣхъ онъ могъ удостовѣриться въ теченіе года.

Ст. 26. Сверхъ вышеупомянутыхъ годичныхъ испытаній, производится въ каждомъ факультетѣ еще экзамены на степень и окончательные.

Время, число и предметъ экзаменовъ, а также составъ комиссій, опредѣляются правилами каждого факультета.

Никто не допускается къ слѣдующему экзамену, не выдержавъ предшествующаго.

Посторонніе члены комиссій, не принадлежащіе къ штату офиціальныхъ преподавателей, предлагаются академическимъ совѣтомъ, и по выслушаніи мнѣнія высшаго совѣта, назначаются министромъ.

Предложеніе дѣлается въ началѣ учебнаго года, если назначеніе должно имѣть силу на весь годъ, или за полтора мѣсяца до экзамена, если дѣйствіе его простирается только на одинъ экзаменъ.

Въ университетахъ, где число студентовъ очень велико, можетъ быть назначаемо несколько комиссій для одного и того же рода экзаменовъ.

Ст. 27. Экзамены на степень (*esami di promozione*) производятся въ теченіе одной сессіи, продолжительность которой ежегодно опредѣляется академическимъ совѣтомъ по предложению факультетскаго совѣта и съ утвержденіемъ министра.

Сессія дѣлится на два періода: одинъ въ концѣ, другой въ началѣ учебнаго года.

Во второй періодъ допускаются только тѣ студенты, которые, по причинамъ признаннымъ ректоромъ законными, не имѣли возможности явиться въ первый, и тѣ, которые получили отъ экзаменаціонной комиссіи разрѣшеніе исправить во второмъ періодѣ неудачу, испытанную въ первый.

Окончательные экзамены (*esami finali*) могутъ быть сдаваемы или въ ту же сессію, въ которую производятся промоціонные, или въ теченіе года, слѣдующаго за тѣмъ, въ который былъ оконченъ курсъ.

Для промоціонныхъ экзаменовъ можетъ также быть назначаемъ другой срокъ въ году, когда того требуютъ особенные обстоятельства и имѣется согласіе министра.

Ст. 28. Студентъ, не получившій въ концѣ каждого учебнаго года свидѣтельства о посѣщеніи лекцій и успѣхахъ въ каждомъ изъ предметовъ, предписанныхъ регламентами факультетовъ, не можетъ по общему правилу являться ни на промоціонный, ни на выпускной экзаменъ.

Однако же, если студенту недостаетъ свидѣтельства объ успѣхахъ по одному какому либо изъ предметовъ испытанія, то экзаменаціональная комиссія можетъ по единогласному приговору рѣшить, склоняетъ ли студента, несмотря на то, допустить въ экзамену.

Ст. 29. Экзамены производятся по каждому изъ предметовъ, указанныхъ въ регламентахъ.

Не выдержавший испытаний въ одномъ какомъ либо изъ предметовъ, входящихъ въ составъ экзамена, не можетъ получить общаго одобрения.

Не выдержавшимъ испытаний по всѣмъ или по нѣсколькимъ предметамъ, экзаменационная комиссія назначаетъ срокъ для явки ко вторичному экзамену.

Тѣхъ студентовъ, которые не выдержали испытаний по одному или никакъ не болѣе какъ по двумъ предметамъ, экзаменационная комиссія можетъ допустить до переэкзаменовки по однимъ этимъ предметамъ. Но они не иначе могутъ получить аттестатъ и матрикуль на слѣдующій годъ, какъ по выдержаніи переэкзаменовки, исключая случая, указанного въ слѣдующей статьѣ. Студенты, не выдержавшіе испытаний болѣе чѣмъ по двумъ предметамъ, должны вторично подвергнуться полному экзамену.

Ст. 30. Если студентъ, не выдержавший испытаний по одному какому либо предмету, по другимъ будетъ признанъ оказавшимъ успѣхи болѣе обыкновенныхъ, то таковому можетъ быть разрѣшено экзаменационною комиссіею получить изъ канцеляріи матрикуль на слѣдующій годъ. Но онъ не можетъ имъ воспользоваться, если, явясь въ назначенный комиссіей на переэкзаменовку срокъ, онъ снова не выдержитъ испытаний.

Ст. 31. Не выдержавший испытаний по всѣмъ предметамъ допускается ко вторичному экзамену одинъ только разъ.

Если онъ не выдержитъ и вторичнаго экзамена, но уже не по всѣмъ предметамъ, а только по нѣкоторымъ, экзаменационная комиссія решить, слѣдуетъ ли его допустить до экзамена въ третій разъ.

Экзаменъ не иначе можетъ возобновиться, какъ въ томъ же университетѣ, въ которомъ онъ производился въ первый разъ.

Ст. 32. При экзаменѣ изъ какого бы то ни было предмета подача голосовъ производится открыто, посредствомъ да или нѣтъ.

Студентъ, который, не выдержавъ испытаний по какому либо предмету, не подходитъ подъ ст. 30-ю, отвергается безусловно; тѣ же, къ которымъ можетъ быть примѣнена вышеупомянутая статья, не теряютъ безусловно права на экзаменъ.

По окончаніи экзамена по каждому предмету, комиссія, совокупнымъ мнѣнiemъ, опредѣляетъ степень удовлетворительности испытанія. Для выраженія степени удовлетворительности испытанія, каждый членъ комиссіи располагаетъ пятью отмѣтками: простая удовлетво-

рительность выражается отъѣткою три, хорошіе успѣхи отѣчутся четырьмя, отличные—пятью.

Подача голосовъ при опредѣленіи одной изъ этихъ степеней (*graduatione*) также открыта.

Голосъ (*voto*) каждого экзаменатора вносится въ протоколъ.

О незадержавшемъ экзамена студентъ комиссія соѣщается, для постановленія рѣшенія о томъ, въ какой срокъ онъ можетъ явиться на вторичный экзаменъ, и сообщаетъ свое рѣшеніе канцелярии, которая уведомляетъ объ этомъ испытуемаго.

Студентъ, выдержавшій экзаменъ, прививается въ залу засѣданія комиссіи, где предсѣдатель объявляетъ ему объ успѣшномъ окончаніи экзамена.

Ст. 88. Старшій изъ экзаменаторовъ исполняетъ обязанность предсѣдателя, а изладшій—секретаря комиссіи. По окончаніи экзамена протоколы комиссіи сдаются въ канцелярию.

Они служатъ основаниемъ при разчетѣ суммъ, уплачиваемыхъ тѣмъ, кто приобрѣтаетъ степень бакалавра (*proprie*).

Канцелярия уведомляетъ эконома о томъ, какая доля этихъ суммъ причитается каждому экзаменатору; экономъ же, по порученію ректора, выплачиваетъ то кому слѣдуетъ.

Ст. 34. После каждого промоціоннаго экзамена студентъ получаетъ свидѣтельство, а послѣ выпускнаго—дипломъ.

Промоціонное свидѣтельство (*attestato di promozione*) подписывается деканомъ факультета и предсѣдателемъ экзаменационной комиссіи; дипломъ—ректоромъ университета и деканомъ факультета.

Ст. 35. Слушатели могутъ испрашивать разрѣшенія держать экзаменъ по тѣмъ курсамъ, на какіе записались.

Комиссія для такихъ экзаменовъ составляется изъ трехъ членовъ, изъ которыхъ одинъ избирается не изъ числа официальныхъ профессоровъ.

Комиссія назначается академическимъ совѣтомъ вслѣдъ за поступлениемъ въ канцелярию прошенія слушателя.

ГЛАВА IV.

Объ освобожденіи отъ вносовъ.

Ст. 36. Студентъ, просящій освобожденія отъ университетскихъ вносовъ, долженъ приложить къ своему прошенію свидѣтельства о бѣдности семьи, къ которой онъ принадлежитъ: одно отъ син-

дика той общини, къ которой приписана его семья, другое отъ иѣст-
наго казначейства.

Въ прошении должно быть въ точности означено вноскъ отъ
котораго студентъ просить освобожденія.

Ст. 37. Освобожденіе отъ вноска за имматрикулацию и отъ еже-
годного вноска за право слушанія лекцій (*tassa d'iscrizione*) должно
быть испрашиваемо немедленно по окончаніи октябрьской сессіи гимна-
зического экзамена (*licenza liceale*); освобожденіе же отъ вноска за
экзамены и за аттестатъ — за мѣсяцъ до срока уплаты по каждому.

Ст. 38. Отъ вносковъ могутъ быть освобождены только студенты,
признанные на экзаменѣ гимназическомъ или факультетскомъ хоро-
шими (*segnalati*), въ тѣ же годы университетскаго курса, въ который
не бываетъ экзаменовъ, — тѣ студенты, у которыхъ въ матрикулатѣ
значатся, по крайней мѣрѣ, въ двухъ третяхъ курсовъ успѣхи хорошиe
(*note sole*), а въ остальныхъ — удовлетворительные (*sufficienti*).

Ст. 39. Если студентъ еще не записанъ въ университетъ, то къ
прощенію его обѣ освобожденія отъ вносковъ должно быть прило-
жено заключеніе директора гимназіи или того заведенія, въ кото-
ромъ онъ получилъ образованіе.

Заключеніе это должно относиться столько же къ приложению,
сколько къ способностямъ и къ поведенію юноши.

Ст. 40. Прощеніе, съ приложенными къ нему документами, раз-
сматривается академическимъ совѣтомъ, который въ концѣ каждого
учебнаго года сообщаетъ министру о своихъ совѣщаніяхъ съ прило-
женіемъ документовъ.

Если просьба студента обѣ освобожденія отъ вносковъ принята,
то обѣ этомъ отмѣчается въ его матрикулѣ и помѣтка скрѣпляется
подписями ректора и эконома.

Ст. 41. Освобожденіе отъ платы можетъ быть, сверхъ того, даро-
вано министромъ студентамъ втораго года университетскаго, кото-
рые, хотя и не оказали въ двухъ третяхъ курсовъ хорошихъ, а въ
остальныхъ удовлетворительныхъ успѣховъ, или же не признаны хо-
рошими (*segnalati*) на факультетскомъ экзаменѣ, но, по свидѣтельству
факультета, выказали особенныхъ способностей въ какомъ либо отдѣль-
номъ предметѣ.

Ст. 42. Когда, въ уваженіе особенныхъ обстоятельствъ, студентъ
освобожденъ отъ обязанности посѣщать нѣкоторые или всѣ курсы,
и отъ нѣкоторыхъ факультетскихъ экзаменовъ, промоціонныхъ или

выпускныхъ,—то это одно еще не избавляетъ его отъ платежа какихъ бы то ни было взносовъ.

Ст. 43. Студенты, посѣщающіе курсы приватныхъ преподавателей, не могутъ быть освобождаемы отъ взноса за право слушанія лекцій безъ согласія самихъ преподавателей.

ГЛАВА V.

О командировкахъ студентовъ, для усовершенствованія въ наукахъ, въ другіхъ мѣста Италии и за границу.

Ст. 44. Въ концѣ каждого учебнаго года, въ разныхъ университетахъ королевства назначается между баккалаврами (laureati) конкурсъ на соисканіе субсидій, имѣющей цѣлью доставленіе лучшимъ изъ нихъ возможности усовершенствоваться въ наукахъ при какомъ либо изъ національныхъ или иностраннѣхъ университетовъ.

Число субсидій и сумма, на оныя потребная, какъ для пребывающихъ въ Италии, такъ и для находящихся за границей, ежегодно опредѣляются министромъ.

Ст. 45. Студентъ, удостоенный степени баккалавра болѣе чѣмъ за четыре года, не допускается къ конкурсу; равно не допускается къ соисканію заграничной субсидіи тотъ, кто не получилъ означенной степени по крайней мѣрѣ за годъ передъ тѣмъ.

Ст. 46. Къ конкурсу соискатели представляютъ самостоятельныя сочиненія.

Для соисканія заграничныхъ субсидій сочиненія должны быть присыпаемы не позже апрѣля, для внутреннихъ же—не позже половины августя.

Ст. 47. Высшій совѣтъ министерства народнаго просвѣщенія назначаетъ столько комиссій, состоящихъ изъ трехъ членовъ, сколько считается достаточнымъ для обсужденія сочиненій, присланныхъ на соисканіе субсидій, какъ заграничныхъ, такъ и внутреннихъ.

Комиссіи даѣтъ заключеніе о томъ, кому изъ соискателей должны быть выданы субсидіи и въ какіе университеты, внутренніе или иностраннѣе, они должны быть посланы.

Ст. 48. Заключенія комиссій разсматриваются высшимъ совѣтомъ въ полномъ собраніи его членовъ и съ его замѣчаніями провождаются къ министру, который опредѣляетъ субсидію.

ГЛАВА VI.

О порядкѣ управлениіи университетомъ.

Ст. 49. Управление университетомъ вѣрится, подъ наблюдениемъ министра и на основаніи законовъ и положеній, слѣдующимъ властямъ:

1. Ректору.
2. Академическому совѣту.
3. Деканамъ (presidi) факультетовъ.
4. Факультетскому совѣту.
5. Общему собранію профессоровъ.

Ст. 50. Къ обязанностямъ ректора относятся:

1. Быть представителемъ университета во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ.
2. Раздача, именемъ короля, дипломовъ на докторскую и другія академическія степени.

3. Сообщеніе, кому слѣдуетъ, о всѣхъ рѣшеніяхъ академического совѣта, факультетскихъ совѣтовъ, общаго собранія профессоровъ или о своихъ собственныхъ, а также распоряженій министра тѣмъ, до кого они относятся.

Рѣшенія и мнѣнія академического совѣта, декановъ и совѣтовъ факультетскихъ ректоръ сообщасть министру отъ слова до слова и притомъ сполна, а не въ извѣщеніяхъ.

4. Наблюдение за исполненіемъ университетскаго устава.

5. Управление университетомъ при посредствѣ канцелярии и чиновниковъ, поставленныхъ съ этой цѣлью въ непосредственную отъ него зависимость.

6. Наблюдение за библіотекой и за другими университетскими учрежденіями.

7. Дисциплинарный надзоръ надъ профессорами, студентами и служащими лицами, въ предѣлахъ власти, предписанныхъ уставомъ, и порядкѣ, въ немъ указанномъ.

8. Назначеніе и увольненіе университетскихъ служителей и хранителей, и утвержденіе таковыхъ при кабинетахъ и музеяхъ, по представленію директоровъ этихъ учрежденій.

9. Предсѣдательство въ академическомъ совѣтѣ и въ общемъ собраніи профессоровъ.

10. Составленіе ежегодного отчета министру объ общемъ ходѣ университетскихъ дѣлъ.

11. Разрѣшеніе отпусковъ профессорамъ въ предѣлахъ, означенныхъ въ статьѣ 76-й, и на пятнадцатидневный срокъ — служащимъ при канцелярии и при ученыхъ учрежденіяхъ, по предварительному сношенню съ директорами этихъ послѣднихъ.

За невозможность для ректора отправлять свои обязанности, его замѣняетъ старшій изъ декановъ.

Ст. 51. Академіческій совѣтъ состоять изъ слѣдующихъ лицъ:

1. Ректора, состоящаго въ должности; онъ же и предсѣдатель.

2. Ректора, исправлявшаго эту должность за предшествовавшій срокъ.

3. Декановъ разныхъ факультетовъ.

4. Директора фармацевтическаго курса или другихъ специальнствъ, принадлежащихъ къ постоянному составу университета, и директоровъ учительскаго института въ факультетахъ словесности и наукъ.

Правитель канцелярии исполняетъ должность секретаря.

Въ вѣкоторыхъ случаяхъ академіческій совѣтъ можетъ возлагать обязанности секретаря на младшаго изъ профессоровъ, входящихъ въ составъ его.

Директоры специальныхъ школъ (*scuole di applicazione*), учрежденныхъ отдельно отъ университета, и не призванные уже по п. 4 принимать участіе въ совѣтапіяхъ академіческаго совѣта, приглашаются въ его засѣданія всякий разъ, когда вопросъ какимъ-нибудь образомъ коснется преподаванія въ этихъ заведеніяхъ.

Ст. 52. Академіческій совѣтъ:

1. Получаетъ увѣдомленіе отъ ректора о состоявшихся отъ него назначеніяхъ служащихъ при университѣтѣ лицъ.

2. Распредѣляеть, если учредительными актами не назначено иначе, по представлению факультетовъ, или муниципалитетовъ, или провинцій, или жертвователей, или другихъ лицъ юридическихъ и частныхъ, пенсій и премій между студентами.

3. Представляетъ министру, съ своими замѣчаніями, предложенія факультетскимъ совѣтомъ или общимъ собраніемъ профессоровъ измѣненія и дополненія въ учебномъ и дисциплинарномъ порядкѣ или въ материальномъ устройствѣ университета.

4. Доводить до съѣдѣнія министра, по представлению факультетовъ, о студентахъ, которые отличаются способностями, прилежаніемъ и хорошимъ поведеніемъ, и указываетъ, въ надеждающихъ случаяхъ,

субсидії, которые могли бы бить имъ выдаваемы изъ университетскихъ или изъ государственныхъ суммъ.

5.. Рассматриваетъ и обсуждаетъ, по предложению факультетовъ и специальныхъ школъ (sciole speciali), общій порядокъ университетскихъ занятій.

6. Отправляетъ дисциплинарную власть въ предѣлахъ ему назначенныхъ.

7. Рассматриваетъ прошения объ освобождениі отъ взносовъ.

Ст. 53. Деканъ факультета:

1. Служить представителемъ факультета въ торжественныхъ случаяхъ и предсѣдательствуетъ въ факультетскомъ совѣтѣ.

2. Доводить до свѣдѣнія ректора о рѣшеніяхъ факультета, а факультету передаетъ постановленія или сообщенія ректора.

3. Наблюдаетъ за учебной дисциплиной факультета, въ которомъ предсѣдательствуетъ, и за исполненіемъ устава.

4. Отправляетъ дисциплинарную власть въ предѣлахъ, ему назначенныхъ.

5. Составляетъ отчетъ о ходѣ занятій въ факультетѣ въ теченіе года, о результатахъ экзаменовъ, объ успѣхахъ молодыхъ людей и о всѣхъ другихъ обстоятельствахъ, могущихъ уяснить министру, въ какой мѣрѣ плодотворны существующія постановленія я какія преобразованія слѣдовало бы ввести.

6. Подписываетъ аттестаты промоціонные (attestati di promozione) и дипломы на ученыя степени (diplomi di grado).

Ст. 54. Факультетскій совѣтъ:

1. Опредѣляеть и предлагаетъ студентамъ, посредствомъ ежегодного публичного объявленія, порядокъ занятій въ теченіе курса, какъ по предметамъ, преподаваемымъ въ факультетѣ, такъ и по тѣмъ, которые правила предоставлють имъ слушать по собственному выбору въ другихъ факультетахъ.

2. Собираеть отъ профессоровъ и исправляющихъ должностъ та-ковыхъ программы чтеній на весь годъ, приводить ихъ въ соотвѣтствіе между собою и указываетъ въ нихъ проблемы, требующіе пополненія; распредѣляетъ часы лекцій, заботясь о томъ, чтобы умъ молодыхъ людей не слишкомъ утомлялся и они имѣли время посѣщать курсы и другихъ факультетовъ, которые могутъ быть имъ полезны.

3. Представляетъ министру, въ случаѣ его требованія, лицъ, которыхъ можетъ быть поручено чтеніе лекцій по каѳедрамъ, для конкѣ недостаетъ ordinarnykhъ и extraordinarnykhъ профессоровъ.

4. Представляетъ академическому совѣту обь измѣненіяхъ и преобразованіяхъ въ учебномъ и дисциплинарномъ строѣ, который признано будетъ полезнымъ ввести, и доводить до свѣдѣнія совѣта о необходимыхъ расходахъ на устройство материальной части учрежденій, принадлежащихъ къ факультетамъ, по представлениимъ директоровъ сихъ учрежденій.

5. Отправляетъ дисциплинарную власть въ предѣлахъ, ему назначенныхъ.

Къ участію въ совѣщаніяхъ о предметахъ, указанныхъ въ пунктахъ 1-иѣ и 2-иѣ этой статьи, приглашаются ординарные и экстраординарные профессора и исправляющіе должность профессоровъ; къ совѣщаніямъ по предметамъ, указаннымъ въ п. 3-иѣ — ординарные и экстраординарные профессора; а по предметамъ, указаннымъ въ пунктахъ 4-иѣ и 5-иѣ — всѣ преподаватели и доктора, причисленные къ университету.

Обязанности секретаря въ факультетскихъ собраніяхъ исполняетъ младшій изъ профессоровъ.

Ст. 55. Общее собраніе профессоровъ состоить изъ всѣхъ ординарныхъ профессоровъ и созывается:

1. Для избрания ректора въ тѣхъ университетахъ, комъ предложено таковое избрание.

2. Для совѣщаній, по предписанію министра, о какихъ-либо преобразованіяхъ въ учебномъ и дисциплинарномъ порядкѣ.

3. Для такихъ же совѣщаній по предложенію двухъ ординарныхъ профессоровъ изъ каждого факультета.

Общее собраніе профессоровъ созывается ректоромъ.

Ст. 56. Ректоры и деканы избираются изъ числа ординарныхъ или заслуженныхъ профессоровъ порядкомъ, указаннымъ въ законахъ.

Отъ должности ректора или декана отказываться не дозволяется.

Когда избранный, по вступлениіи въ должность, сочтетъ себѣ обязаннѣмъ просить обь увольненія отъ оной, то онъ сообщає министру о причинахъ, на которыхъ онъ основывается; министръ же, если найдеть таковыя причины уважительными, или замѣщаетъ его, или дѣлаетъ распоряженіе къ его замѣщенію. Буде же министръ не привнастъ представленія достойнѣмъ уваженія, то онъ отвергаетъ оное безъ объясненія причинъ.

Ст. 57. Обыкновенные собранія академическаго совѣта созывают-

ся ректоромъ, а факультетскаго — деканомъ одинъ разъ въ каждые два мѣсяца; чрезвычайныя же—по мѣрѣ надобности.

Собрания для обсужденія программъ и распределенія порядка факультетскихъ занятій, должны, подъ строжайшою отвѣтственностью ректора и декановъ, быть созываемыи своевременно, такъ чтобы въ первый же день открытія университета студенты могли найти на установленной для сего доскѣ, которая выставляется для всеобщаго свѣдѣнія, слѣдующія свѣдѣнія:

1. Общій календарь университета.

2. Расписаніе, по часамъ, занятій каждого факультета, съ обозначеніемъ предметовъ чтеній.

3. Объявленіе о занятіяхъ, согласно п. 1-му 54-й статьи.

ГЛАВА VII.

О ДИСЦИПЛИНѢ ВЪ УНИВЕРСИТЕТЕ.

Ст. 58. Дисциплинарныя взысканія, которые могутъ быть налагаемы на студентовъ, суть слѣдующія:

1. Замѣчаніе.

2. Временное запрещеніе посѣщать одинъ или нѣсколько курсовъ.

3. Отстраненіе отъ экзаменовъ.

4. Временное исключеніе изъ университета.

Примѣненіе первого изъ этихъ взысканій предоставается декану факультета, втораго — ректору, два послѣднія налагаются факультетомъ.

Ст. 59. Каждый проступокъ противъ должностного профессорамъ и университетскимъ властямъ почтенія достойно порицанія и подвергаться виновнаго дисциплинарному взысканію.

Ст. 60. Профессоръ имѣетъ право охранять порядокъ во время своихъ чтеній и удалять все, что можетъ вредить ихъ успѣшности, приказывая непочтительному студенту выйти изъ аудиторіи.

Ст. 61. Если студентъ выказываетъ постоянную непочтительность или беспокойность права, которую не въ силахъ преодолѣть ни частное увѣщаніе, ни публичное замѣчаніе профессора, то сей послѣдній доводитъ о томъ до свѣдѣнія декана факультета, который, призвавъ студента, съ своей стороны, дѣлаетъ ему увѣщаніе съ отмѣткою о томъ въ матрикулѣ студента и въ особомъ спискѣ, на то имѣющемсяся.

Если вторичное увѣщаніе не подѣйствуетъ, то деканъ факультете-

та обращается къ ректору, который воспрещаетъ студенту входъ на лекціи профессоровъ, противъ которыхъ онъ провинился.

Это запрещеніе можетъ быть вновь востановлено и продолжаемо до конца года. Если оно превышаетъ пятидцатидневный срокъ, то студентъ лишается права требовать отъ профессора въ концѣ года свидѣтельства объ успѣхахъ.

Въ болѣе важныхъ случаяхъ ректоръ можетъ предлагать факультету на обсужденіе, слѣдуетъ ли студента отстранить отъ экзаменовъ или исключить изъ университета.

Ст. 62. Студентъ, подвергшійся устраниенію отъ экзаменовъ или временному исключенію изъ университета, можетъ на судъ университетской власти привести жалобу министру.

Таковая жалоба студента не простоянливаетъ исполненія по назначенному на него взысканію.

Студентамъ, находящимся подъ тяжестью второй, третьей и четвертой изъ вышеупомянутыхъ мѣръ взысканія, отказывается въ пріемѣ въ какой бы то ни было университетъ королевства.

Ст. 63. Въ случаѣ важныхъ беспорядковъ въ университетѣ или въ одномъ изъ факультетовъ, ректоръ можетъ, если то окажется необходимо, закрыть университетъ, или простоянить иѣкоторые или всѣ курсы такого факультета. Но, привлѣвъ таковую мѣру, онъ немедленно доносить объ ей министру, который рѣшасть, слѣдуетъ ли закрытию продолжаться и сколько времени.

Министръ можетъ закрыть всѣ или иѣкоторые изъ курсовъ университета или одного изъ факультетовъ, когда считаетъ эту мѣру нужною для восстановленія порядка.

Ст. 64. Профессоръ, какъ официальный, такъ и приватный, въ концѣ каждого года обязанъ выдать студенту свидѣтельство о посѣщеніи лекцій и объ успѣхахъ.

На этомъ основаніи профессоръ имѣть право и обязанъ удостовѣряться въ посѣщеніи студентами его лекцій, посредствомъ обзора, перекличекъ и другихъ способовъ, которые онъ сочтетъ удобными; а также въ успѣхахъ студентовъ — посредствомъ упражненій и вопросовъ, предлагаемыхъ студентамъ, по тому способу и въ той мѣрѣ, какіе онъ признастъ лучшими.

Успѣхи аттестуются: *удовлетворительными* (*sufficiente*), *хорошими* (*notevole*) и *отличными* (*eminente*).

Если профессоръ въ теченіе года замѣтитъ, что иѣкоторые студенты или не посѣщаются лекцій, или не оказываютъ должныхъ успѣ-

ховъ, оть уведомляеть о томъ ректора, который, съ своей стороны, поставляетъ объ этомъ въ извѣстность семейства молодыхъ людей. Непосѣщеніе лекцій можетъ быть наказываемо замѣчаніемъ.

Ст. 65. Студентъ, желающій отлучиться не подвергаясь отмѣткѣ о томъ профессоромъ въ его матрикулѣ, и вообще отвѣтственности, долженъ испросить у профессора позволеніе отлучиться на извѣстное время, обусловливаемое состояніемъ его здоровья или семейными обстоятельствами, съ точнымъ объясненіемъ побудительныхъ причинъ.

Ст. 66. Товариществамъ, устраиваемымъ студентами одного или нѣсколькихъ факультетовъ по опредѣленному предмету занятій и для взаимной пользы составляющихъ товарищество, ректоръ разрѣшаетъ собираться по временамъ въ одной изъ университетскихъ залъ, но не иначе, какъ по предъявленію въ канцелярии правилъ такого товарищества, съ именнымъ спискомъ членовъ онаго, за собственноручнымъ подписаніемъ каждого.

Ст. 67. Такое же разрѣшеніе дается и тѣмъ товариществамъ, которые не имѣютъ предметомъ опредѣленного научного занятія, а общеобразовательную цѣль для тѣхъ, кто въ онихъ участвуетъ, если въ уставѣ ихъ строго оговорено, что студенты въ своихъ преніахъ будутъ ограничиваться теоретическимъ изслѣдованіемъ научныхъ вопросовъ, находящихся въ связи съ различными предметами, преподаваемыми въ университѣтѣ.

Ст. 68. Ректоръ можетъ также давать разрѣшеніе собираться въ одной изъ залъ университетскихъ студенческихъ товариществъ, имѣющими благотворительную цѣль.

Уставъ благотворительного товарищества предъявляется академическому совѣту и, по представленію послѣдняго, утверждается министромъ.

Ст. 69. Если которое либо изъ вышеупомянутыхъ товариществъ пожелаетъ имѣть свои собранія въ одной изъ университетскихъ залъ, то оно поручаетъ троимъ изъ своихъ членовъ подать о томъ ректору письменное прошеніе.

Въ прошеніи долженъ быть указанъ предметъ собранія и упомянуто, имѣть ли быть допущены къ участію въ ономъ лица, не принадлежащиа къ университѣту.

На трехъ депутатовъ товарищества возлагается отвѣтственность за порядокъ въ собраніи и за исполненіе устава.

Если ректоромъ не дано именно разрѣшенія на допущеніе въ

собраніе лицъ, не принадлежащихъ къ университету, то въ оныхъ могутъ участвовать только одни студенты, и въ такомъ случаѣ знакъ имматрикулациіи замѣнаетъ имъ билеты для входа.

Ст. 70. Для собраній, которыхъ студенты пожелаютъ устроить по какому-либо особенному случаю, ректоръ также можетъ отводить помѣщеніе въ стѣнахъ университета, если онъ одобряетъ цѣль такихъ собраній.

Въ нихъ допускаются только студенты, и знакъ имматрикулациіи служатъ имъ билетомъ для входа.

Ст. 71. Осужденіе или обсужденіе дѣйствій властей, руководящихъ народнымъ образованіемъ, или властей университетскихъ, или профессоровъ не можетъ быть предметомъ преній или совѣщаній ни въ одномъ изъ студенческихъ собраній.

Студенты устроители и участники собраній, въ которыхъ проівѣдуть такія пренія и совѣщанія, подвергаются дисциплинарнымъ взысканіямъ.

Каждый студентъ можетъ лично подавать жалобу ректору, или, черезъ управление ректора, въ запечатанномъ конвертѣ—министру.

Ст. 72. Обществамъ, въ которыхъ студенты принимаютъ участіе въѣ университета, и которыхъ не имѣютъ никакого отношенія къ университетскимъ занятіямъ, ректоръ не можетъ давать разрѣшенія собираться въ зданіи университета.

Если же участіе студентовъ въ такого рода обществахъ можетъ принести вредъ преуспѣянію университета или клониться къ нарушению въ немъ порядка, то студентамъ предлагается оставить оны; въ случаѣ же упорства ихъ, они могутъ быть подвергаемы дисциплинарнымъ взысканіямъ.

ГЛАВА VIII.

О правахъ и обязанностяхъ офиціальныхъ и частныхъ преподавателей.

Ст. 73. Главными и основными предметами преподававія въ полнотѣ факультетѣ считаются тѣ, которые указаны въ его регламентѣ.

Кромѣ того, въ каждомъ факультетѣ могутъ быть учреждены или сохранимы и другие специальные предметы, связанные въ какомъ-либо отношеніи съ главными, и могутъ быть эти послѣдніе поручаемы нѣсколькоимъ профессорамъ.

Въ предварительную смѣту каждого года включаются чтенія, про-
часть CLXXXIV, отд. 4.

изводимы въ каждомъ факультетѣ сверхъ указанныхъ въ прави-
лахъ.

Факультеты словесности и наукъ могутъ ограничиваться нѣкото-
рыми изъ главныхъ предметовъ полнаго факультета; но въ такомъ
случаѣ они и не даютъ иныхъ ученыхъ степеней кромѣ тѣхъ, для
которыхъ достаточно предметовъ, дѣйствительно въ нихъ преподава-
емыхъ.

Ст. 74. Преподаватель, ординарный, экстраординарный и исправ-
ляющій должностъ, обязанъ употреблять на свое преподаваніе столько
времени и посвящать ему столько часовъ въ недѣлю, сколько того
требуютъ характеръ и обширность преподаваемаго имъ предмета.

Его мнѣніе относительно этого подчиняется рѣшенію факультета,
къ которому онъ принадлежитъ; въ случаѣ же разногласія съ нимъ,
онъ можетъ внести спорный вопросъ въ академическій совѣтъ, а во
второй инстанціи къ министру, который, выслушавъ мнѣніе высшаго
совѣта, постановляетъ рѣшеніе.

Распределеніе часовъ занятій каждого факультета ежегодно пред-
ставляется на разсмотрѣніе высшаго совѣта, который подвергаетъ
обсужденію вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли произвести какія-либо
перемѣны во времени, назначеннѣ для каждого предмета.

Ст. 75. Экстраординарные профессора и исправляющіе должностъ
профессора назначаются и утверждаются министромъ народнаго про-
свѣщенія въ апрѣль каждаго года на слѣдующій годъ.

Ст. 76. Никто изъ офиціальныхъ профессоровъ не можетъ въ те-
чение учебнаго года отлучиться изъ вѣста своего жительства безъ
разрѣшения ректора.

Ректоръ можетъ разрѣшать отпуска не свыше какъ на двѣнад-
цать дней или на все вакационное время; болѣе же продолжитель-
ные отпуска испрашиваются у министра.

Ст. 77. Офиціальный профессоръ обязанъ: читать лекціи и давать
конференціи въ назначеніе по распределенію часы; присутствовать
въ засѣданіяхъ академическаго совѣта, если онъ состоить въ немъ
членомъ, и факультетскаго; участвовать въ экзаменационныхъ коми-
сіяхъ, въ которыхъ присутствіе его требуется регламентомъ факультета,
и въ конкурсныхъ комисіяхъ, въ которыхъ онъ назначенъ министромъ.

Онъ не можетъ ни отказываться отъ исполненія этихъ обязанно-
стей подъ предлогомъ занятій или другихъ дѣлъ собственныхъ и
частныхъ, ни послать вмѣсто себя другаго, безъ особаго разрѣше-

ніа, ни замѣнять часы своего преподаванія, ни по собственному усмотрѣнію, ни по соглашенію со студентами.

Если онъ въ теченіе года пожелаетъ измѣнить часы, назначенные для его лекцій, то испрашивается на то разрѣшеніе ректора, который, выслушавъ мнѣніе академического совѣта или декана факультета, даетъ оное, если предложенная перемѣна не нарушаетъ порядка другихъ чтеній.

Если профессоръ не можетъ читать лекціи по болѣзни, то онъ обязанъ заблаговременно извѣстить о томъ ректора, чтобы студенты не ждали его понапрасну.

Если болѣзнь его такого свойства, что возбуждается основательные опасенія на счетъ ея продолжительности, то профессоръ извѣщаетъ о ней ректора, который, выслушавъ мнѣніе академического совѣта, или самъ его замѣщаетъ, или испрашивается о томъ распоряженіе министра, смотря по тому какъ продолжительно можетъ быть отсутствіе профессора.

Ст. 78. Преподаваніе офиціального профессора имѣтъ двоякую форму: *лекцій* (lezioni) и *конференций* (conferenze) со студентами. Онъ можетъ давать свои конференции въ отдѣльные отъ лекцій дни, или удѣлять на нихъ часть времени, назначенного на каждую лекцію.

Лекціи офиціальныхъ преподавателей читаются публично. На конференціи допускаются только студенты или слушатели, надлежащимъ образомъ иматрикулованные.

Ст. 79. Сообразно со свойствами различныхъ предметовъ науки и ихъ особынными значеніемъ въ кругу знаній, требуемыхъ для извѣстной профессии или входящихъ въ систему общаго образованія юноши, каждая наука должна быть преподана во всей полнотѣ въ теченіе годичнаго или двухгодичнаго курса, или же можетъ быть налагаема одна какая-либо часть ея, но не иначе, какъ послѣ обзорнія всего объема науки.

Но въ этомъ случаѣ мнѣніе профессора должно подвергнуться одобрению факультета, а въ случаѣ разногласія между ними, оно передается на разсмотрѣніе академическаго совѣта, а въ послѣдней инстанціи представляется на благоусмотрѣніе министра.

Если предметъ, читаемый профессоромъ, принадлежитъ къ разряду тѣхъ, которые требуютъ полнаго развитія въ теченіе курса, то профессоръ не вправѣ отказаться отъ этого иначе, какъ если другой офиціальный профессоръ или частный преподаватель примѣтъ на себя обязанность развить оставленную имъ часть науки.

Ст. 80. Каждый профессоръ, по окончаніи лекціи, записываетъ предметъ своего чтенія въ особой книгѣ, выставленной въ залѣ факультета или тамъ, гдѣ ректоръ признаетъ это удобнѣе.

Частные преподаватели, читающіе лекціи въ одной изъ залъ университета, поступаютъ въ этомъ случаѣ также, какъ и официальные профессора. Читающіе лекціи въ другихъ помѣщеніяхъ получаютъ такую книжку въ началѣ учебнаго года отъ ректора, которому по томъ представляютъ ону въ концѣ каждого мѣсяца, дабы онъ могъ имѣть свѣдѣніе о предметѣ ихъ чтеній.

Весь рядъ такихъ записей, заключающей въ себѣ содержаніе всѣхъ читанныхъ лекцій, печатается въ концѣ учебнаго года и служить руководствомъ при экзаменахъ.

Ст. 81. Курсы профессоровъ раздѣляются на обязательные и необязательные.

Обязательными называются тѣ, по которымъ требуется отъ студента предъявление свидѣтельства объ успѣхахъ, чтобы быть допущеннымъ къ экзаменамъ промоціоннымъ и выпускнымъ; необязательны—тѣ, по которымъ такого свидѣтельства не требуется.

Въ факультетскихъ регламентахъ можетъ быть постановлено, чтобы одинъ изъ необязательныхъ курсовъ, по выбору студентовъ, былъ обязательенъ для получения степени.

Ст. 82. Частнымъ преподавателемъ считается тотъ, которому предоставлено право преподавать согласно статьямъ 98-й и послѣдующимъ законоположенія отъ 18-го ноября 1859 г. Курсъ его, объявленный въ проспiciи факультетскихъ занятій, имѣть значеніе, равное съ курсами официальныхъ профессоровъ.

Частный преподаватель можетъ читать свои лекціи въ зданіи университета, если ректоръ на то издастъ согласіе и отведетъ ему залу въ самомъ ли университетѣ или въ какомъ-либо другомъ помѣщеніи въ томъ же городѣ, въ ближайшемъ, но возможности, разстояніи отъ университета.

Входъ въ помѣщеніе, гдѣ происходитъ его преподаваніе, во время чтеній открытъ университетскимъ властямъ.

Ст. 83. Частный преподаватель въ отношеніи студентовъ пользуется всѣми правами официального профессора и состоитъ, при отправлении своей должности, подъ охраною университетскихъ дипломарныхъ властей.

Ст. 84. За мѣсяцъ до окончанія учебнаго года, ректоръ въ объявлѣніи, запечатленномъ въ особую книгу для всеобщаго свѣдѣнія,

назначаетъ день, въ который частные преподаватели имѣютъ доставить факультетамъ программы курсовъ, конъ они обязываются пройти въ слѣдующемъ году, съ обозначеніемъ дней и часовъ предстоящихъ чтеній.

Для такихъ курсовъ, объявленныхъ въ расписаніи факультетовъ, эти послѣдніе назначаютъ или тѣ самыи дни и часы, которые предположены частнымъ преподавателемъ, или другіе, какіе факультетами будутъ сочтены болѣе удобными.

Если назначеніе факультета покажется частному преподавателю нарушающимъ его права, то онъ можетъ обратиться съ жалобою въ академіческій совѣтъ, а въ послѣдней инстанціи въ министру.

Ст. 85. Ректоръ можетъ разрѣшать лицамъ, не имѣющимъ званія ни офиціального профессора, ни частнаго преподавателя, открывать конференціи въ зданіи университета, но подъ условіемъ, чтобы это не причинило ущерба или неудобства ни офиціальнымъ профессорамъ, ни частнымъ преподавателямъ, и не мѣшало студентамъ въ слушаніи лекцій и практическихъ упражненіяхъ.

Посѣщеніе студентами такихъ конференцій не имѣеть для нихъ никакого легальнаго значенія.

Ректоръ можетъ, по своему усмотрѣнію, отмѣнать данное имъ на открытие конференцій разрѣшеніе, а равно и министръ можетъ приглашать ректора къ таковой отмѣнѣ, когда пайдеть это полезнымъ.

Ст. 86. Не дозволяется ни офиціальнымъ профессорамъ, ни частнымъ преподавателямъ, а тѣмъ болѣе лицамъ, не принадлежащимъ къ сословію преподавателей, открывать конференціи или читать лекціи въ зданіи университета послѣ захода солнца, безъ особаго на то разрѣшенія министра.

ГЛАВА IX. О канцелярії.

Ст. 87. Всѣ должностныи лица университета зависятъ отъ ректора.

Направленіе и распределеніе труда должностныхъ лицъ и надзоръ за самими лицами принадлежитъ директору канцеляріи или старшему секретарю, на которомъ и лежитъ отвѣтственность за правильный ходъ всѣхъ дѣлъ.

Ст. 88. Канцелярія обязана:

1. Вести дѣла и составлять протоколы по формѣ и въ числѣ, предписанномъ министерствомъ народнаго просвѣщенія.

2. Располагать, собирать и доставлять требуемый отъ нея статистических свѣдѣнія по установленной формѣ и въ назначенные сроки.
3. Содержать въ порядке архивъ и заботиться о цѣлости его.
4. Принводить въ исполненіе всѣ дѣйствія, необходимыя для правильной администраціи суммъ, по разнымъ правамъ, принадлежащимъ университету и его ученымъ учрежденіямъ.
5. Заботиться о сохраненіи въ цѣлости всей движимости и о свое-временномъ внесеніи опои въ инвентарі.
6. Собирать со студентовъ взносы, и часть оныхъ, принадлежащую государственной казнѣ, передавать въ казначейство, а причитающуюся на долю частныхъ преподавателей хранить и выдавать имъ по положенію.

Ст. 89. Для исполненія этихъ обязанностей при каждой канцелярии должны находиться: журнальное отдѣленіе съ архивомъ, хозяйственное отдѣленіе съ кассой.

Для каждого учрежденія опредѣляется особымъ постановленіемъ штатъ, съ означеніемъ класса и содержанія чиновниковъ.

Ст. 90. Непосредственный надзоръ за движимымъ имуществомъ и веденіе инвентарей по учебнымъ учрежденіямъ ввѣreno директивами оныхъ, съ возложеніемъ на нихъ за оное ответственности, а по всему остальному—эконому.

Ст. 91. Каждое учрежденіе, имѣющее движимое имущество, черезъ должностныхъ лицъ, при оному состоящихъ, ведеть опись всему та-ковому имуществу, составляя о немъ, по предписанной формѣ, полу-годовые отчеты, съ указаніемъ всѣхъ произошедшихъ перемѣнъ и при-ложеніемъ счетовъ по установленнымъ правиламъ.

Ст. 92. Суммами завѣдываетъ ректоръ съ помощью эконома.

Ст. 93. Экономъ:

- а) Собираетъ студенческіе взносы, при чемъ ведеть отдельный счетъ тѣмъ, которые идутъ въ государственную казну, и тѣмъ, ко-торые распредѣляются между частными преподавателями и членами экзаменаціонныхъ комиссій.
- б) Получаетъ отпускаемые министерствомъ на хозяйственные рас-ходы авансы.
- с) Производить платежи по распоряженіямъ ректора, облеченный-ми въ законную форму; ведеть предписанные счеты и реестры и состав-лять, по установленной формѣ, отчеты о расходахъ.

При исполненіи этихъ обязанностей, онъ соблюдаетъ должную

осторожность и подчиняется всѣмъ правиламъ государственного счетоводства.

Ст. 94. Никакой денежный отпускъ изъ университетской кассы не можетъ быть произведенъ безъ предписанія, утвержденного подпись ректора, и безъ его засвидѣтельствованія на расходномъ документѣ.

Никакое денежное обязательство не можетъ быть принято экономомъ къ уплатѣ безъ письменнаго предписанія ректора. Со всякихъ требованіемъ уплаты или возврата денежныхъ суммъ должно обращаться къ ректору, который удовлетворяетъ его изъ отпущенныхъ суммъ, занося всякий расходъ въ опредѣленную для него статью.

Изъ суммъ, поступающихъ въ университетскую кассу, выдаются начальникамъ ученыхъ учрежденій авансы на расходъ. Счеты по работамъ, произведеннымъ въ кабинетахъ, и обыкновенные сѣмѣтные расходы выплачиваются экономомъ по повѣркѣ директоромъ и по его предписанію, не выходя изъ предѣловъ кредита, опредѣленного ежегодною сѣмѣткою для каждого изъ сихъ учрежденій.

Директоръ ученаго учрежденія, обязавшійся въ платежѣ, можетъ требовать отъ ректора аванса, необходимаго на производство онаго.

Ст. 95. Не дозволяется производить новаго аванса, пока не представленъ и не утвержденъ, въ установленной формѣ, отчетъ о предыдущемъ.

Ст. 96. Членовники канцеляріи не вправѣ выдавать никакого свидѣтельства, ни копіи съ акта или протокола, ни выписки изъ оныхъ, безъ прошенія, поданнаго на гербовой бумагѣ и скрѣпленнаго ректоромъ.

Только главный секретарь можетъ подписывать свидѣтельства и удостовѣрять, что копіи и выписки согласны съ подлинными актами.

Временные постановленія.

Ст. 97. Постановленія, заключающіяся въ 1-й, 2-й и 3-й статьяхъ настоящаго устава, и тѣ, которые требуютъ предварительной подготовки, войдутъ въ силу только съ начала 1876—77 учебнаго года. Въ сомнительныхъ случаяхъ ректоръ обращается къ министру, отъ которого получаетъ особыя инструкціи.

Ст. 98. Студенты, уже въ предшествующіе годы записавшіеся на университетскіе курсы и внесшіе установленную плату, а равно и студенты Неаполитанскаго университета, которые выдержали иѣко- торые экзамены, зачисляются въ списки и получаютъ знакъ, установ-

ленный настоящимъ уставомъ, не подлежа вносу за иматрикуляцію.

Но они обязаны доставлять въ университетскую канцелярію свѣдѣнія, указанныя въ 8-й статьѣ настоящаго устава, если не сдѣлали этого въ предшествующіе годы.

Ст. 99. Въ 1875 — 76 учебномъ году дозволяется записываться слушателями по дѣйствовавшимъ доселѣ постановленіямъ тѣмъ изъ студентовъ, которымъ осталось сдать только специальные экзамены по курсу, непосредственно предшествовавшему тому, на который они желаютъ записаться.

Ст. 100. Студенты втораго и четвертаго года, а въ медицинскомъ факультетѣ и шестаго продолжаютъ въ теченіе 1875 — 76 учебнаго года посещать курсы и держать соотвѣтственные экзамены согласно дѣйствовавшимъ доселѣ правиламъ. На всякое другое временное распоряженіе, въ которомъ можетъ встрѣтиться надобность, должно быть испрошено министерское предписание.

Въ дополненіе къ уставу Итальянскихъ университетовъ и всѣдѣ за нимъ былъ утвержденъ, министромъ народного просвѣщенія съ разрѣшеніемъ Е. В. Короля Италии, нижеслѣдующій

Регламентъ юридического факультета.

Ст. 1. Юридический факультетъ имѣеть цѣлью споспѣшствовать изученію юридическихъ наукъ и приготовлять къ отправленію соотвѣтственныхъ профессій.

Ст. 2. Курсъ наукъ въ юридическомъ факультетѣ продолжается четыре года. Факультетъ даетъ: 1) Степень бакалавра юриспруденціи и 2) Дипломъ на званіе нотаріуса и стряпчаго (procuratore).

Ст. 3. Предметы преподаванія въ факультетѣ слѣдующіе: 1) Энциклопедія и философскіе элементы права; 2) институціи римскаго права; 3) римское право; 4) исторія права; 5) гражданское право; 6) торговое право; 7) гражданское судопроизводство и судоустройство; 8) уголовное право и судопроизводство; 9) судебная медицина; 10) политическая экономія и статистика; 11) государственное право и административное право, и 12) международное право.

Ст. 4. Энциклопедія излагаетъ общую систему преподаванія въ факультетѣ и заключаетъ въ себѣ также методологію.

Въ курсѣ исторіи права излагается исторія права въ Италии отъ паденія Западной Римской имперіи до новѣйшихъ кодексовъ. Кано-

ническое право, излагаемое исторически, также входить въ составъ этого курса.

Исторія римского права до Юстиніана входитъ въ составъ курса институцій.

Курсъ статистики включаетъ въ себѣ теорію статистики и статистику Итальянского королевства.

Курсъ философіи права, сохраняемый въ тѣхъ университетахъ, где онъ существуетъ, перестаетъ быть обязательнымъ.

Ст. 5. Всѣ предметы, указанные въ ст. 3-й, обязательны и входить въ составъ экзамена.

Кромѣ того, студентъ обязанъ посѣщать въ продолженіе одного года въ факультетѣ философско-словесномъ курсъ философіи, латинской литературы и какой либо другой еще курсъ, по своему выбору.

Студенты юридического факультета могутъ свободно записываться на другіе курсы, какъ въ своемъ собственномъ факультетѣ, такъ и въ другихъ факультетахъ; но они не могутъ записываться болѣе чѣмъ на шесть предметовъ въ годъ.

Ст. 6. Всѣ курсы годичные, за исключеніемъ курса гражданскаго права, который продолжается два года. Курсъ судебнай медицины проходится въ одинъ семестръ.

Ст. 7. Для восполненія образованія по части наукъ политическихъ могутъ при пѣкоторыхъ университетахъ учреждаться специальніе курсы: 1) энциклопедіи политическихъ наукъ; 2) науки объ управлѣніи и народной гигіенѣ; 3) финансового права; 4) государственного счетоводства, и 5) дипломаціи и исторіи трактатовъ.

Особымъ постановленіемъ будуть опредѣлены правила для выдачи соотвѣтственнаго диплома.

Въ университетахъ, въ коихъ къ юридическому факультету присоединены вышеупомянутые предметы преподаванія, этотъ факультетъ называется юридическо-политическимъ.

Ст. 8. Въ юридическомъ факультетѣ, кромѣ ежегодныхъ экзаменовъ, указанныхъ въ 14-й статьѣ общаго университетскаго устава ¹⁾), производятся еще три экзамена промоціонные и одинъ выпускной.

Ст. 9. Первый промоціонный экзаменъ сдается въ концѣ втораго года и, кромѣ предметовъ, согласно ст. 13-ю, избираемыхъ студентомъ, онъ подвергается испытанію: 1) въ римскомъ правѣ и 2) въ исторіи итальянского права.

¹⁾ Собственно въ § 25 этого устава. Ред.

Чтобы быть допущену къ экзамену, студентъ долженъ, съ помощью свидѣтельствъ, о которыхъ говорится въ ст. 14-й и за исключеніемъ распоряженія въ ст. 28-й общаго устава, доказать, что онъ въ теченіе года съ успѣхомъ посѣщалъ курсы предметовъ экзамена, а также курсы энциклопедіи и философскихъ элементовъ права, а также и институтій римскаго права.

Ст. 10. Второй промоціонный экзаменъ сдается въ концѣ третьаго года и, кромѣ предметовъ, согласно ст. 13-ю, избираемыхъ студентомъ, онъ подвергается испытанію: 1) въ гражданскомъ правѣ и 2) въ торговомъ правѣ.

Чтобы быть допущену къ экзамену, студентъ долженъ вышепозначеннымъ способомъ доказать, что онъ съ успѣхомъ посѣщалъ въ теченіе двухъ лѣтъ курсъ гражданскаго права и въ теченіи одного года курсы другихъ предметовъ, которыхъ касается экзаменъ.

Ст. 11. Третій промоціонный экзаменъ, кромѣ предметовъ, согласно ст. 13-ю, избираемыхъ студентомъ, заключаетъ въ себѣ: 1) гражданское судопроизводство и 2) уголовное право и судопроизводство.

Чтобы быть допущену къ экзамену, студентъ долженъ вышепоказаннымъ способомъ доказать, что онъ съ успѣхомъ посѣщалъ курсы предметовъ, въ которыхъ подвергается испытанію, и курсъ судебной медицины. Кромѣ того, онъ представляетъ свидѣтельство о посѣщеніи курсовъ, которые обязанъ слушать въ факультетѣ философско-словесномъ (ст. 5).

Ст. 12. Экзамены въ политической экономіи, статистикѣ, государственномъ правѣ, административномъ правѣ и международномъ правѣ сдаются студентомъ вмѣстѣ съ промоціонными экзаменами, въ порядке, въ какомъ онъ пожелаетъ, лишь бы онъ сдавалъ экзаменъ, по крайней мѣрѣ, по одному и не больше какъ по двумъ предметамъ во время каждого изъ промоціонныхъ экзаменовъ.

Ст. 13. Студентъ за мѣсяцъ до открытия первого периода экзаменационной сессіи (общій уставъ, ст. 27) объявляется въ университетской канцелярии, по какимъ изъ указанныхъ въ предыдущей статьѣ предметамъ онъ намѣренъ держать экзаменъ въ настоящемъ году.

Секретарь доводить до свѣдѣнія декана факультета о заявленіяхъ студентовъ.

Ст. 14. Промоціонный экзаменъ состоитъ:

1) Изъ устнаго испытанія, во время которого студентъ долженъ отвѣтывать по всѣмъ предметамъ на вопросы экзаменаторовъ по выбору этихъ послѣдникъ.

Устное испытание по каждому предмету продолжается не менее получаса.

2) Въ письменномъ испытаниі, въ которомъ студентъ, съ помощью только приобрѣтенныхъ познаній, излагаетъ свои мысли о предметѣ, избранномъ комиссией и входящемъ въ составъ экзамена. Это испытание производится при закрытыхъ дверяхъ, и студенту назначается для него шесть часовъ.

Въ предметахъ, указанныхъ въ ст. 12-й, производится только устное испытание.

Ст. 15. Окончательный экзаменъ состоитъ:

1) Въ представлениі желающимъ получить степень бакалавра (laureando) диссертациі о предметѣ, имъ самимъ выбранномъ изъ круга одной изъ тѣхъ наукъ, которая преподаются въ факультетѣ. Эта диссертациі должна быть представлена въ канцелярію за мѣсяцъ до времени, назначенаго для экзамена.

2) Въ вопросахъ, которые будутъ предлагать кандидату въ течение цѣлаго часа относительно всей той области, къ которой принадлежитъ тема его сочиненія.

3) Въ истолкованіі какого-либо текста римскаго права и въ разрешеніі двухъ вопросовъ по гражданскому и торговому праву, относящихся или къ практическимъ случаямъ, или же къ спорнымъ юридическимъ вопросамъ.

Чтобы быть допущену къ окончательному экзамену, необходимо предварительно выдержать три промоціонные экзамена.

Ст. 16. Промоціонные экзамены сдаются въ присутствіи комиссіи изъ профессоровъ тѣхъ предметовъ, по которымъ производятся эти экзамены, и одного посторонняго члена, избранного, согласно съ ст. 26-й общаго устава. Членовъ комиссіи будетъ четыре или пять, смотря по тому, изъявилъ ли студентъ желаніе экзаменоваться въ одномъ или въ двухъ изъ тѣхъ предметовъ, кои обозначены выше сего въ ст. 12-й. При четырехъ членахъ предсѣдателю присвояется два голоса.

Ст. 17. Экзаменационная комиссія, въ присутствіи которой сдается окончательный экзаменъ, назначается министромъ.

Комиссія эта состоять изъ пяти членовъ; изъ нихъ три избираются изъ числа лицъ, свѣдущихъ въ римскомъ правѣ, въ гражданскомъ правѣ и въ торговомъ правѣ, одинъ по наукамъ юридическо-политическимъ и одинъ по предмету, изъ которого кандидатъ избралъ тему для своей диссертациі.

Если въ числѣ членовъ комиссіи находится деканъ факультета,

то онъ предсѣдательствуетъ въ комиссіи; въ противномъ случаѣ обязанности президента исполняетъ старѣйший изъ входящихъ въ составъ ее профессоровъ.

Миѣніе комиссіи сообщается президентомъ ректору университета, который, въ случаѣ одобрительного миѣнія, утверждается за кандидатомъ степень бакалавра.

При юридическихъ факультетахъ, очень многолюдныхъ, могутъ назначаться вѣсколько комиссій.

Ст. 18. Курсъ для стряпчихъ и нотаріусовъ продолжается три года. Въ составъ его входятъ слѣдующіе предметы: 1) енциклопедія и философскіе элементы права; 2) институціи римского права; 3) гражданское право; 4) торговое право; 5) гражданское судопроизводство, и 6) уголовное право и судопроизводство.

Ст. 19. Стряпчіе и нотаріусы сдаются два экзамена: одинъ промоціонный и одинъ выпускной.

Экзаменъ промоціонный состоитъ изъ предметовъ двухъ первыхъ курсовъ и сдается въ присутствіи комиссіи, состоящей изъ двухъ профессоровъ этихъ курсовъ и изъ члена, избираемаго согласно ст. 26-й общаго устава.

Экзаменъ выпускной сдается послѣ третьаго года изъ всѣхъ вышеозначенныхъ предметовъ. Онъ производится въ присутствіи комиссіи изъ четырехъ профессоровъ, читающихъ эти предметы, и изъ одного члена, назначаемаго согласно ст. 26-й общаго устава.

Чтобы быть допущену къ промоціонному экзамену, слѣдуетъ представить свидѣтельство о посѣщеніи и объ отличныхъ успѣхахъ въ курсахъ по двумъ предметамъ, входящимъ въ составъ экзамена. Чтобы быть допущену къ окончательному экзамену, слѣдуетъ представить свидѣтельства о прилежномъ и успѣшномъ посѣщеніи въ теченіе двухъ лѣтъ курсовъ гражданскаго и торгового права и въ теченіе одного года курсовъ гражданскаго судопроизводства и уголовнаго права и судопроизводства.

ИЗВѢСТИЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНИИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВѢДЕНИЙ.

НИЗШІЯ УЧИЛИЩА.

Представляемъ свѣдѣнія объ училищахъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Тамбовской губерніи.

Въ октябрѣ и декабрѣ 1874 года г. инспекторомъ народныхъ училищъ осмотрѣны были уѣздное и два приходскія въ г. *Моршанске*, 20 сельскихъ—въ *Моршанскомъ* уѣздѣ и образцовое двухклассное училище въ с. Конобѣевѣ *Шацкаго* уѣзда. Въ уѣздномъ училищѣ обращаеть на себя особенное вниманіе преподаваніе Закона Божія, ариѳметики и геометріи. Законоучитель, одинъ изъ городскихъ, священниковъ, обнаруживаетъ положительныя способности къ педагогической дѣятельности; отвѣты учениковъ по его предмету удовлетворительны; разъ въ недѣлю, по субботамъ, по окончаніи всѣхъ уроковъ, онъ собираетъ вмѣстѣ всѣ три класса училища, заставляетъ учениковъ читать воскресный и праздничный евангелія по русски и по славянски, объясняетъ дѣтамъ смыслъ притчъ Христа Спасителя и бесѣдуетъ съ ними о приложеніи заключающагося въ нихъ ученія къ жизни каждого христіанина. Учитель ариѳметики и геометріи, вмѣстѣ съ тѣмъ исправляющій должностъ штатнаго смотрителя училища, также усердень въ исполненію своихъ обязанностей; онъ ведеть свое преподаваніе неторопливо, но довольно рационально, постоянно соединяя теорію съ практикой, какъ по ариѳметикѣ, такъ и по геометріи: ученики решаютъ много ариѳметическихъ и геометрическихъ задачъ, изготавливаютъ изъ картона геометрическія тѣла, чертятъ планы, знакомятся съ употребленіемъ астролабіи и пр. По исторіи, географіи и русскому языку успѣхи преподаванія удовлетворительны; только по послѣднему оказалось необходимымъ дать болѣе систематичности пре-

подаванію грамматики, на что г. инспекторъ и обратилъ внимание учителя.

Въ обоихъ приходскихъ училищахъ г. Моршанска, какъ въ мужскомъ, такъ и въ женскомъ, успѣхи учащихся вообще удовлетворительны, и только по части Закона Божія должны быть названы лишь посредственными.

Осмотръ 20 сельскихъ школъ Моршанскаго уѣзда привелъ къ результатамъ вообще менѣе благопріятнымъ; большая часть училищъ не удовлетворяютъ своему назначенію, какъ вслѣдствіе недостаточной подготовки учителей къ своему дѣлу, такъ и по неимѣнію особыхъ законоучителей. За то три училища представляютъ весьма отрадное исключение; они суть слѣдующія: 1) Покровско-Васильевское, открытое въ 1870 году, и въ которомъ, съ самаго открытия, преподавателемъ состоитъ мѣстный приходской священникъ; учащихся въ этомъ училищѣ 68 мальчиковъ и 13 девоочекъ; ученіе производится въ теченіе всего года; при первоначальномъ обученіи чтенію и письму употребляется звуковой методъ; молитвы и заловѣдамъ дѣти обучаются хоромъ, въ тактъ, при чмъ ритмъ обусловливается выраженіемъ мыслей, и вслѣдствіе того, всѣ дѣти читаютъ молитвы правильно и ясно; изъ священной исторіи дѣти подробно и толково разказываютъ события ветхаго и нового завѣта; ариѳметическія задачи вполнѣ сознательно решаются дѣтьми и устно, и письменно; правописаніе учащіеся знаютъ довольно слабо, но этотъ недостатокъ можетъ быть устраненъ при болѣе частомъ упражненіи дѣтей въ писаніи подъ диктовку. 2) Пичаевское училище, открытое въ 1840 году и имѣющее прекрасное помѣщеніе, имѣть преподавателемъ также приходского священника (съ 1859 г.); въ немъ учатся 56 мальчиковъ, и успѣхи ихъ почти такіе же, какъ въ предшествующей школѣ. 3) Алгасовское училище также имѣть просторное и сѣйтлое помѣщеніе въ домѣ, принадлежащемъ мѣстному крестьянскому обществу; преподавателемъ въ немъ (съ 1867 г.) приходской священникъ, имѣющій съ 1868 г. помощника въ лицѣ приходскаго діакона; учащихся: 115 мальчиковъ и 15 девоочекъ; успѣхи ихъ вообще хороши.

Въ Конобѣевскомъ образцово-двухклассномъ училищѣ, въ Шадскомъ уѣздѣ, открыть, во второй половинѣ 1873 года, только одинъ классъ, разбитый на три группы, которые соответствуютъ годамъ 1-му, 2-му и 3-му. Дѣти всѣ хорошо ознакомлены съ классными порядками и по своему возрасту достаточно развиты; притомъ они имѣть бодрый и веселый видъ. Успѣхи ихъ въ чтеніи, письмѣ, Законѣ Божіемъ

и арифметикѣ, вообще очень удовлетворительны. По русскому языку дѣти 3-й группы читаютъ бѣгло и сознательно, умѣютъ разказать прочитанное, а нѣкоторыя — и изложитъ письменно; дѣти 2-й группы читаютъ медлено и могутъ налагать прочитанное лишь въ видѣ отвѣтъ на задаваемые имъ вопросы; дѣти 1-й группы ознакомлены съ алфавитомъ по звуковому способу, и сами разбираются слова изъ книгахъ. По арифметикѣ ученики старшей группы имѣютъ достаточно ясное понятіе о четырехъ дѣйствіяхъ и сознательно решаютъ задачи умственныхъ и письменныхъ, какъ по отдельнымъ дѣйствіямъ, такъ и смѣшанныхъ; вторая группа ознакомлена съ составомъ чиселъ отъ 10 до 100 и упражняется въ задачахъ надъ числами такой величины; первая группа дѣтей наглядно ознакомлена съ составомъ первыхъ 10 чиселъ. По Закону Божію ученики второй и третьей группъ знаютъ нѣсколько молитвъ, заповѣди и символъ вѣры и передаютъ содержаніе каждого члена его порознь; кроме того, знать нѣсколько событий изъ новозавѣтной исторіи; третья группа, какъ старшая, умѣетъ разказывать эти события болѣе подробно и связно; самая младшая — первая группа изучаетъ молитвы со словъ 'важно-учителя'.

Кромѣ названного образцового училища, г. инспекторомъ осмотрѣно, въ теченіе авваря 1875 года, семь сельскихъ училищъ въ Шацкомъ же уѣздѣ. Изъ нихъ, какъ по числу учащихся — 89 мальчиковъ и 6 девочекъ, такъ и по совершенной усиѣнности дѣтей по всѣмъ предметамъ, обращаетъ на себя вниманіе училище 'Вановское'. Преподавателемъ въ немъ (съ 1869 года) бывшій 'воспитанникъ' се-минаріи, имѣющій свидѣтельство на званіе учителя начального народнаго училища отъ Шацкаго училищнаго совѣта. Къ сожалѣнію, училище не имѣть приличнаго для школы помѣщенія: оно находится въ небольшомъ общественномъ домѣ, гдѣ, рядомъ съ классной комнатой, устроена и арестантская. Г. инспекторъ училищъ, спра-ведливо обращая вниманіе на это вредное для дѣтей сосѣдство, отнесся къ мѣстному исправнику съ просьбою побудить Вановское волостное начальство къ пріисканію для школы иного помѣщенія и къ отведенію при ней квартиры для учителя; волостное начальство обѣщало выстроить особый домъ для училища.

Въ самомъ Шацкѣ г. инспекторъ народныхъ училищъ 'осматри-валъ, въ концѣ марта и въ теченіе апрѣля 1875 года, уѣздное учи-лище и два приходскія.

Въ уѣздномъ училищѣ всѣхъ учащихся 52, изъ концѣ въ 1-мъ

классъ—27, во 2-мъ—19, въ 3-мъ—6. Успѣхи учениковъ по закону Божію и чистописанію удовлетворительны, но по другимъ предметамъ оставляютъ желать весьма многаго; такъ, по ариѳметикѣ ученики 2-го класса мало упражняются въ дѣланіи задачъ и не въ состояніи объяснить или доказать знакомыя имъ ариѳметическія правила; по геометріи ученики 3-го класса теоремы знаютъ нетвердо и также не умѣютъ ихъ доказать. По русскому языку ученики 2-го класса не имѣютъ яснаго понятія о частахъ рѣчи, смѣшиваются ихъ однѣ съ другими и почти совсѣмъ не знакомы съ глагольными формами; ученики 3-го класса не знакомы съ согласованіемъ и управлениемъ словъ въ предложеніяхъ; притомъ и тѣ, и другіе обнаруживаютъ весьма слабое знаніе ореографіи. Такжѣ безуспѣшио преподаваніе исторіи и географіи.

Въ мужскомъ приходскомъ училищѣ г. Шацка всѣхъ учащихся 61. Успѣхи ихъ вообще мало удовлетворительны: ученики старшаго отдѣленія читаютъ медленно, мало и ле въ состояніи разказать прочитанное; пишутъ подъ диктовку, за исключеніемъ немногихъ, весьма дурно. По ариѳметикѣ знаютъ всѣ четыре правила, по механизму уможенія и дѣленія усвоены дѣтьми не въ достаточной степени. По закону Божію успѣховъ больше, по и по этому предмету знанія дѣтей не соответствуютъ программѣ, составленной министерствомъ для испытанія на получение свидѣтельства въ знаніи курса начального народнаго училища. Въ женскомъ приходскомъ училищѣ всѣхъ учащихся 55; успѣхи дѣтей здѣсь удовлетворительны только по закону Божію и чистописанію.

Въ теченіе февраля 1874 г. осмотрѣны были нѣсколько училищъ въ Лебедянскомъ уѣзда.

Въ Лебедянскомъ уѣздномъ училищѣ всего 43 учащихся, въ томъ числѣ 30 въ 1-мъ классѣ, 10—во 2-мъ и 3—въ 3-мъ. За исключениемъ особыхъ учителей, русскій языкъ преподается штатнымъ смотрителемъ, а чистописавіе и рисование—учителями исторіи и географіи, ариѳметики и геометріи. Успѣхи учащихся по русскому языку: въ 1-мъ классѣ ученики ознакомлены съ частями предложений, но многіе не въ состояніи указать части рѣчи; во 2-мъ классѣ учащіеся затрудняются въ склоненіяхъ и спряженіяхъ; въ 3-мъ классѣ обнаруживаютъ слабое знаніе ореографіи. По географіи учащіеся отвѣчаютъ твердо, но самое преподаваніе обращаетъ вниманіе исключительно на одну номенклатуру. По исторіи всеобщей во 2-мъ классѣ и русской въ 3-мъ познанія учениковъ не вполнѣ удовлетворительны. По ариѳметикѣ и геометріи преподаваніе идетъ весьма успѣшио, благодаря

удачными пріемами учителя. Успѣхи по закону Божію вообще могутъ быть названы удовлетворительными, хотя учащіеся и обнаруживаютъ нетвердое знаніе текстовъ, приведенныхъ въ катехизисѣ.

Лебединское женское приходское училище содержитъ въ себѣ 70 учащихся и состоитъ изъ 3-хъ отдѣлений, изъ коихъ въ младшемъ—42 ученицы, и между ними 26 вновь поступившихъ. Въ старшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ преподавателемъ по всѣмъ предметамъ (съ 1866 года) состоять священникъ соборной церкви, человѣкъ способный и дѣятельный, и кромѣ того, умѣющій расположить къ себѣ учащихся своимъ обхожденіемъ. Дѣвочки старшаго и среднаго отдѣлений недурно читаютъ, умѣютъ разказать и даже написать прочитанное безъ грубыхъ ошибокъ; по ариѳметикѣ рѣшаютъ письменно задачи и могутъ объяснить свое решеніе. Особенно же успѣшно въ училищѣ преподаваніе закона Божія. Въ младшемъ отдѣлении всѣ предметы, кромѣ закона Божія, преподаются помощница учителя, съ достаточными успѣхомъ.

Мужское приходское училище въ томъ же городѣ состоитъ изъ двухъ отдѣлений, въ коихъ 104 мальчика. Законъ Божій преподается однимъ изъ городскихъ священниковъ; дѣти довольно хорошо знакомы съ событиями священной исторіи, но въ знаніи молитвъ и краткаго катехизиса очень нетверды; евангеліе съ ними не читается вовсе. Преподаватель старшаго отдѣленія—человѣкъ способный, но недостаточно усердный; дѣти читаютъ довольно хорошо, но плохо разказываютъ и пишутъ; успѣхи по ариѳметикѣ также слабы. Помощникъ учителя, преподающій въ младшемъ отдѣлении, способенъ только на самое механическое обученіе.

Пригородное Подмонастырско-Слободское училище помѣщается въ весьма удобномъ домѣ, принадлежащемъ обществу; па отопленіе, ремонтъ дома и наемъ прислуги отпускается сельскимъ обществомъ 200 руб. въ годъ; мѣстный волостной старшина состоитъ попечителемъ школы. Преподаваніе съ 1873 года находится въ рукахъ учителя, окончившаго курсъ въ семинаріи, и его помощницы. Учащихся 72 мальчика и 9 дѣвочекъ; они образуютъ три отдѣления. Съ младшимъ отдѣленіемъ занимается помощница учителя, которая, съ сентября по мартъ, успѣла всѣхъ вновь поступившихъ обучить чтенію (по звуковому методу) и 4-мъ ариѳметическимъ дѣйствіямъ надъ числами отъ 1-го до 10-ти. Въ обоихъ другихъ отдѣленіяхъ дѣти читаютъ съ толкомъ и очень хорошо пишутъ. По ариѳметикѣ ученики старшаго отдѣленія успѣшно рѣшаютъ изустно задачи изъ сборника

Евтушевскаго.. По закону Божию ученики среднаго отдѣленія знаютъ много молитвъ и символъ вѣры, а ученики старшаго отдѣленія ознакомлены съ главными событиями нового и ветхаго завѣта. Г. инспекторъ училищъ совѣтовалъ учителю ввести чтеніе съ учениками воскресныхъ и праздничныхъ евангелий.

Пригородно-Покровское училище помѣщается въ квартирѣ, нанимаемой обществомъ у крестьянина за 50 рублей, но недостаточно просторной по числу учениковъ, которыхъ насчитывается 42 въ трехъ отдѣленіяхъ. Преподаватель съ конца 1874 г.—окончившій курсъ въ семинаріи, человѣкъ способный; но успѣхи учениковъ слабы, вѣроятно, вслѣдствіе неудовлетворительности прежнаго учителя.

Изъ числа сельскихъ училищъ Лебединскаго уѣзда осмотрѣны были съѣзжующія 10: Черепинское, Волтовское, Шовское, Волчинское, Каликинское, Замартиньевское, Трубетчинское, Парайское, Куйманское и Павловское. Всѣ училища въ хозяйственномъ отношеніи содержатся мѣстными сельскими обществами, и учителя оплачиваются земствомъ. Изъ числа училищъ, первыи два оказались въ состояніи весьма неудовлетворительномъ, такъ что г. инспекторъ призналъ даже необходиимъ уволить учителя въ Волтовской школѣ и замѣнить его учительницей, которая кончила курсъ въ епархиальномъ женскомъ училищѣ и имѣть свидѣтельство на званіе учительницы начального народнаго училища. Въ прочихъ училищахъ преподаватели большою частью люди усердные и довольно способные, вслѣдствіе чего и успѣхи учениковъ вообще удовлетворительны. Особенно же выдается между названными школами, какъ по преподаванію, такъ и по условіямъ своего материальнаго обезспеченія, училище въ с. Трубетчинскомъ. Оно помѣщается въ просторномъ и свѣтломъ домѣ, построенномъ для школы мѣстнымъ землевладѣльцемъ, княземъ В. И. Васильчиковыемъ, который также принялъ на себя расходы по отопленію, училищной прислугѣ и учебнымъ пособіямъ; отъ кназя же двое учителей получаютъ жалованье (по 300 р. каждый) и квартиру. Одинъ изъ учителей, состоящій при школѣ съ 1871 г., окончилъ курсъ въ Тамбовской духовной семинаріи, а другой, преподавающій съ 1874 г.—въ Тамбовскомъ Екатерининскомъ учительскомъ институтѣ. Сверхъ того, приходскій діаконъ состоитъ въ училищѣ законоучителемъ, съ содержаніемъ въ 100 рублей отъ земства. Всѣхъ учащихся 54 мальчика и 14 девочекъ, въ 3-хъ отдѣленіяхъ. Успѣхи старшаго отдѣленія по чтенію и письму очень хороши: дѣти читаютъ бѣгло, правильно и сознательно, а пишутъ подъ диктовку почти безъ ошибокъ; успѣхи

средняго отдѣлениі по этимъ же предметамъ слабѣе, но въ младшемъ —довольно удовлетворительны. Ариѳметика преподается успѣшно, а Законъ Божій могъ бы идти лучше, еслибы преподаватель былъ болѣе усерденъ.

Въ Елатомскомъ уѣздѣ осмотрѣны, въ теченіе марта 1875 года, уѣздное, городскія приходскія, образцовое въ с. Сасовѣ и начальное въ с. Потапьевѣ.

Въ уѣздномъ училищѣ всѣхъ учащихся въ трехъ классахъ 24. По Закону Божію успѣхи удовлетворительны, но ученики нетвердо знаютъ тексты, приведенные въ катехизисѣ; по ариѳметикѣ хорошо рѣшаютъ задачи; по геометріи прошли слишкомъ мало; по русскому языку успѣхи учениковъ въ 1-мъ и 2-мъ классахъ значительны, но въ 3-мъ классѣ дѣти слабы въ граматикѣ; за выбытіемъ учителя преподаваніе географіи поручено одному изъ городскихъ священниковъ, учителю приходскаго училища, а преподаваніе исторіи — учителю также приходскаго училища; занятія дѣтей по географіи были очень успѣшны, по по исторіи пройдено мало и заучено весьма не-твѣрдо.

Городское женское приходское училище въ Елатымѣ состоить изъ трехъ отдѣлений, и въ каждомъ изъ нихъ по особой учительницѣ, которая и обучаетъ всѣхъ предметамъ, кромѣ Закона Божія, преподаваемаго во всѣхъ классахъ однимъ священникомъ. Успѣхи преподаванія во всѣхъ трехъ отдѣленияхъ довольно значительны по всѣмъ почти предметамъ; только въ правописаніи большая часть ученицъ весьма слаба.

Сасовское двухклассное образцовое училище открыто въ 1871 году. Въ немъ есть особый законоучитель, мѣстный священникъ, и два учителя—по классамъ. Всѣхъ учащихся: 61 мальчикъ и 7 девоочекъ. Законоучитель весьма усердный толковый человѣкъ и занимается съ дѣтьми очень успѣшно. Учитель первого класса къ первоначальному обученію чтенію и письму удачно прилагаетъ методику Бобровскаго; оживленные пріемы его, такъ сказать, электризуютъ дѣтей и возвуждаютъ общее вниманіе. Во второмъ и третьемъ отдѣлениіи 1-го класса учитель занимаетъ дѣтей толковыми и объяснительными чтеніемъ статей изъ „Роднаго Слова“ (годы 1-й и 2-й), обращая внимание на всѣ предлагаемыя Ушинскимъ упражненія; письмо подъ диктовку идетъ здѣсь недурно. По ариѳметикѣ въ старшемъ отдѣлениіи пройдены 4 дѣйствія надъ числами всакой величины, и притомъ дѣти достаточно пріучены къ скорому и толковому рѣшенію задачъ успо-

и письменно; въ младшемъ отдѣлениі дѣти наглядно знакомятся съ составомъ первыхъ десяти чиселъ и имѣютъ наглядное понятіе о четырехъ дѣйствіяхъ. Учитель 2-го класса, имѣющій пока только одно младшее отдѣлениѣ, прошелъ по ариѳметикѣ простыя дроби съ достаточнымъ успѣхомъ; читаются ученики 2-го класса правильно, бѣгло и съ толкомъ, прочитанное недурно налагаютъ изустно и письменно, и даже ореографическихъ ошибокъ дѣлаются неимѣющими; они ознакомлены достаточно и съ основаніями граматики. Знанія учениковъ по географіи и русской исторіи въ предѣлахъ программы для сельскихъ двухклассныхъ училищъ очень удовлетворительны. Извѣстные книги Ушинскаго „Дѣтскій міръ“ дѣтямъ сообщены иѣкоторыми свѣдѣнія по естественнымъ наукамъ, а при помощи „Линейнаго черченія“ Гравинскаго ихъ занимаются и этимъ предметомъ.

Начальное училище въ с. Потапьевѣ помѣщается при волостномъ правлениі, въ особой комнатѣ, слишкомъ тѣсной по числу учащихся, которыхъ 61 мальчикъ и 6 девочекъ, въ двухъ отдѣленияхъ. Ученическихъ столовъ и скамеекъ въ школѣ недостаточно; для учителя нѣть ни стола, ни стула. Крестьянское общество, кромѣ 55 р. на жалованье учителю, ничего болѣе не даетъ на школу. Имѣющіяся учебные книги по большей части не нужны для начальной школы и служить только для упражненія дѣтей въ чтеніи; книгъ же, необходимыхъ для училища, весьма мало, а пособій для наглядного обученія и вовсе нѣть. Преподаваніе въ школѣ идетъ неудовлетворительно; законоучитель, мѣстный священникъ, никогда его не посѣщаетъ; учитель, не кончившій курса въ Тамбовской духовной семинаріи, болѣе успѣшно преподаетъ ариѳметику, изъ которой въ старшемъ отдѣлениѣ дѣти знаютъ четыре дѣйствія и решаютъ письменно легкія задачи; а въ младшемъ—ознакомлены со счетомъ отъ единицы до 10. За то въ старшемъ отдѣлениѣ даже тѣ изъ учащихся, которые посѣщаютъ школу третью зиму, читаютъ вилко и беспомощно, и пишутъ очень плохо; въ младшемъ дѣти едва достигли умѣнья свободно прочитывать отдѣльные слова.

По Смоленской губерніи мы имѣемъ свѣдѣнія о ревизіи Бѣльского уѣзданого училища, произведенной въ мартѣ 1875 года, и о состояніи Знаменскаго образцового двухкласснаго училища, въ Юхновскомъ уѣзде, въ маѣ того же года.

Бѣльское уѣзданое училище содержится на средства министерства народнаго просвѣщенія; оно помѣщается въ одноэтажномъ деревянномъ строеніи, застрахованномъ въ 2000 р.; оно, однако, для 3-хъ-

классного съ приходскимиъ классомъ училища неудовлетворительно: печи въ классныхъ комнатахъ весьма дурно расположены, отчего неравноть комнатнаго воздуха въ зимнее время составляетъ важное неудобство въ гигиеническомъ отношеніи; кромѣ того, комнаты содержатся не вполнѣ опрятно и полы совсѣмъ испорчены. Другая училищная постройка, гдѣ помѣщается штатный смотритель, хотя и удовлетворительнѣе первой, но печи еще хуже въ ней по дурной кладкѣ и угару и представляютъ опасность въ отношеніи пожара. Училище состоитъ изъ 3-хъ классовъ и имѣть на лицо 46 человѣкъ. Законъ Божій преподаетъ священникъ Кириллъ Сухановъ по шести разъ въ недѣлю; русскій языкъ преподаетъ бывшій воспитанникъ Ярославскаго лицея А. Бестужевъ; письму и черченію обучаетъ воспитанникъ Московской художественной школы Смирновъ, а пѣнью учитель Ширяевъ, окончившій курсъ духовной семинаріи. Кромѣ того, штатный смотритель Крупенниковъ и учитель Бестужевъ, съ разрѣшеніемъ г. попечителя Московскаго учебнаго округа, принялъ на себя обученіе исторіи и географіи, ариѳметикѣ и геометріи впредь до назначенія особыхъ преподавателей на эти, нынѣ вакантныя, должности, съ вознагражденіемъ за ихъ трудъ изъ оклада содержания по означеннымъ не замѣщеннымъ должностямъ. Успѣхи учениковъ вообще удовлетворительны; всего болѣе успѣшно идетъ письмо по счету въ 3-мъ классѣ; во 2-мъ классѣ нѣкоторые ученики оказываются слабые успѣхи изъ русскаго языка. При училищѣ имѣется очень хорошая библіотека, снабженная каталогомъ и состоящая подъ личнымъ вѣдѣніемъ штатнаго смотрителя; фундаментальная часть ея имѣть 258 названій, въ 1833 томахъ, а научная 94 названія, въ 146 томахъ; кромѣ того, въ 1875 году въ училищѣ имѣлось до 60 разныхъ учебныхъ пособій, а именно: лексиконовъ, атласовъ, глобусовъ, географическихъ и историческихъ картъ, моделей, прописей и др.

Въ Знаменскомъ образцовоемъ двухклассномъ училищѣ, въ Юхновскомъ уѣздѣ, считается всѣхъ учащихся 79 человѣкъ, въ томъ числѣ 11 девочекъ; оно раздѣлено на три отдѣленія въ 1-мъ классѣ и на два во 2-мъ классѣ. Но весьма многіе учащіеся посѣщають школы неаккуратно, такъ что даже въ день годичнаго испытанія отсутствующихъ было 29. На годичномъ экзаменѣ 26-го мая ученики 2-го класса были подвергнуты какъ устному, такъ и письменному испытанію; для послѣднаго были задаваемы имъ темы изъ пройденнаго въ учебномъ курсѣ, при чемъ дѣлалась оцѣнка письменныхъ работъ какъ по отношенію къ вѣшней опрятности, такъ и по отно-

шению къ правописанию и къ логической связи мысли въ изложении. Результатъ письменнаго испытания оказался довольно хороший, между тѣмъ какъ въ изустныхъ отвѣтахъ некоторые ученики обнаружили слабую подготовку; вообще же испытаніе окончилось на столько успѣшино, что въ засѣданіи того же днѣ созѣть, въ присутствіи г. инспектора народныхъ училищъ, перевалъ въ послѣдующіе высшіе классы 86 учениковъ. При училищѣ законоучителемъ состоялъ священникъ Павелъ Дымковъ и два учителя, оба окончивши курсъ въ семинаріи; предметы преподаванія до сихъ поръ были раздѣлены между ними не по классамъ, а по предметамъ; чо нынѣ сдѣлано распоряженіе о введеніи распределенія класснаго, какъ болѣе соотвѣтствующаго сельской школѣ.

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА.

12/24-го февраля 1876.

I.

Законъ о свободѣ высшаго преподаванія усложнилъ дѣятельность нашего министерства народнаго просвѣщенія. На чёмъ лежитъ обязанность опредѣлять примѣненіе нового закона и наблюдать, чтобы свобода не перешла въ распущенность. Недавно появился декретъ, устанавливающій, какого рода контроль присваивается себѣ правительство въ означенному случаѣ. По смыслу этого декрета: 1) вѣдъ заявленія объ открытии курсовъ или учрежденій съ высшимъ преподаваніемъ должны вноситься въ книгу, контролируемую академическими начальствомъ; 2) заявленіе это передается судебнай власти; 3) въ теченіе 10 дней, слѣдующихъ за возвѣщеніемъ объ открытии частнаго факультета, ректоръ осматривается или посыпаетъ осмотрѣть помѣщеніе, предназначенное для него, о чёмъ доносится министру; затѣмъ въ каждомъ частномъ высшемъ учебномъ заведеніи должна находиться особая книга, въ которую слѣдуетъ вносить имена, фамиліи, время и мѣсто рожденія профессоровъ, членовъ конференцій и репетиторовъ, съ указаніемъ обязанностей, возложенныхъ на каждого изъ нихъ. Въ книгѣ этой будетъ обозначено также, имѣютъ ли профессоры докторскую степень или нетъ; она должна быть предъявляема подлежащимъ властямъ, по первому ихъ требованію. Ежегодно, по меньшей мѣрѣ за десять дней до открытия первого семестра, каждое учебное заведеніе, будетъ ли то свободный факультетъ или университетъ, обязано представить начальству списокъ профессоровъ и программу курсовъ. Въ случаѣ расширенія или измѣненія программъ, въ случаѣ приглашенія новыхъ профессоровъ, академическое начальство должно быть извѣщаемо объ этомъ въ установленный срокъ. 4) Если въ какой либо изъ школъ, о которыхъ идетъ

рѣчъ, назначена конференція, то начальникъ школы обязанъ извѣстить о томъ академическое начальство не позже, какъ за двадцать четыре часа до конференціи. б) Въ каждомъ свободномъ факультетѣ и каждомъ факультетѣ свободнаго университета должна находиться книга, запущерованная и скрѣпленная подписью ректора академіи или заступающаго его мѣсто, въ которую вносятся одна за другой, безъ всякихъ пропусковъ, трехмѣсячные записи, необходимыя для опредѣленія и обозначенія времени занятій. Книга записей будетъ открыта не раньше 15 октября и не позже 15 ноября, а также въ первые двѣ недѣли триместровъ январскаго, апрѣльскаго и юльскаго. По истеченіи означенныхъ сроковъ, за исключеніемъ отсрочекъ, которыя могутъ быть даны министромъ народнаго просвѣщенія, книга будетъ закрыта деканомъ свободнаго факультета и скрѣплена ректоромъ академіи или заступающимъ его мѣсто. Правильно веденная книга служитъ документомъ при допущеніи къ экзаменамъ.

Новый декретъ не менѣе строгъ относительно допуска публики на курсы. Желающій присутствовать на какой-либо лекціи обязанъ внести свое имя, по меньшей мѣрѣ за два дня до того, въ особую книгу, принадлежащую профессору. Книга эта будетъ заключать имена всѣхъ учащихся, съ обозначеніемъ когда поступили они въ училище, и должна быть предъявляема при всякомъ требованіи начальства. Никто не имѣть права явиться на лекцію, не имѣя при себѣ своей карточки. Эти правила кажутся чѣснитѣльными, особенно у насъ, гдѣ даже правительственные курсы открыты для публики.

Я упоминаль вамъ въ своихъ послѣднихъ корреспонденціяхъ о возобновлении адъюнктъ-профессорскихъ должностей: по смыслу министерского декрета, ученыe, желающіе состоять при факультетахъ, могутъ получить на это право, выдержавъ предварительно экзаменъ, послѣ чего они считаются какъ бы сверхштатными профессорами. Министерство обнародовало теперь программу, по которой избираются темы для прочтенія означенными лицами трехъ публичныхъ лекцій, при чемъ дается 24 часа для приготовленія каждой изъ нихъ. Вотъ эта программа по словесности, философіи и исторіи, т. е. для словесныхъ факультетовъ:

Отдѣль древней и новой литературы.—I. Древняя литература: 1) Иліада; 2) взгляды Платона и Аристотеля на поэзію и краснорѣчіе; 3) Демосѳенъ, его филиппики и рѣчъ о вѣнѣ; 4) Энеїда, О стихотворномъ языке Римлянъ; 5) взглядъ Цицерона на красно-

рѣчіс (Academica, de natura deorum, de officiis); ету философскій стиль.

II. Французская литература. 1) Монтень и его время; 2) *L'Art poétique* Буало; 3) литературные теоріи Фенелона; 4) литературная критика Фонтенела; 5) вѣкъ Людовика XIV и Вольтера; 6) г-жа де Сталь (*De la litterature*).

Иностранный литература.—Нѣмецкая: 1) литературные теоріи Лессинга и Гердера; 2) переписка Гете и Шиллера.—Англійская: 1) Чaucерь: *Canterbury tales*; 2) Шекспиръ: его историческія драмы.—Італіанская: 1) Данте: Чистилище; 2) Макіавель: *Discorsi sulle Deche di T. Livio*.—Іспанская: 1) Сервантесь: Донъ Кихотъ; 2) Лопе де-Вега: *Comedias de capa y espada*.

Отдѣль философіи: 1) понятія стояковъ о мірозданіи; 2) теоріи, заключающіяся въ первой изъ Эннеадъ Плотина; 3) теоріи Декарта и Спинозы о мысли и пространствѣ; 4) теоріи, выраженные Фихте въ его сочиненіи о назначеніи человѣка, 5) предметъ и границы логики.

Отдѣль исторіи и географіи: 1) сношенія между Египтомъ и Греціей до покоренія ихъ Александромъ Македонскимъ; 2) судебные должности въ Римѣ въ эпоху республики, по историкамъ и эпиграфическимъ памятникамъ; 3) происхожденіе и послѣдовательное развитіе англійской конституції; 4) военный и торговый флотъ во Франціи въ XVII и XVIII столѣтіяхъ; 5) древніе и новые торговые пути между бассейномъ Средиземного моря и Индіей.

Программа, какъ видите, довольно обширна; но именно этимъ и возбуждается она недовольство ученыхъ, давно уже занимающихся какими-либо специальными изслѣдованіями и не имѣющими досуга для изученія предметовъ, не относящихся до ихъ специальности. Указываются на многихъ основательныхъ знатоковъ санскритскаго языка, римской или греческой эпиграфики, романскихъ нарѣчій и т. д., которые, по упомянутой сейчасъ причинѣ, едва ли согласятся держать адъюнктъ-профессорскій экзаменъ.

Прилагаю здѣсь также программу французской Аѳинской школы, недавно пересмотрѣнную специальной комиссией.

Греческая эпиграфика: 1) къ какому времени относится большая часть греческихъ надписей на памятникахъ? 2) о значеніи надписей для исторіи греческаго языка, его нарѣчій и особой ореографіи каждого изъ нихъ; 3) какіе главные исторические документы на греческомъ языкѣ сохранили намъ надписи до начала христіанской эры?

4) о количествѣ греческихъ эпиграммъ, вошедшихъ въ сборникъ, известный подъ названиемъ „Антологія“. Специальное изученіе эпиграммъ языческаго происхожденія съ точки зренія діалекта и стихосложенія.

Латинская эпиграфика: 5) Титулы, даваемые императорамъ и членамъ ихъ семейства въ надписяхъ и на медаляхъ, и хронологическое значение этихъ титуловъ. 6) Должности всадниковъ, ихъ іерархическое распределеніе и способъ сокращенія ихъ титуловъ въ надписахъ. 7) Судебныя и сенаторскія должности въ іерархическомъ порядке, и способъ сокращенія ихъ титуловъ въ надписахъ. 8) Судебныя должности въ муниципальныхъ городахъ, промышленныхъ обществахъ, ихъ іерархическое распределеніе и способъ сокращенія титуловъ въ надписахъ. 9) Жреческое сословіе, товарищества съ религіознымъ характеромъ, римскія, провинціальныя, муниципальныя и др. 10) Армія, легіоны, когорты, когорты преторіанскія, городскія и сторожевые; начальники этихъ частей и ихъ помощники. 11) Государственные доходы и налоги, должностные лица, завѣдывавшія сборомъ ихъ.

Палеографія. 12) На что именно слѣдуетъ главнымъ образомъ обращать вниманіе при описаніи манускриптовъ? 13) Что такое папирусъ, пергаментъ, веленевый пергаментъ и тряпичная бумага? Въ какія времена употреблялся каждый изъ этихъ материаловъ? 14) Почерки, которыми различаются въ тѣ или другіе періоды греческія рукописи. 15) Наиболѣе часто встрѣчающіяся ошибки въ буквахъ и словахъ въ греческихъ рукописяхъ по Comentario palaeographica Баста, напечатанномъ въ приложении къ Gregorius Corinthus, изданныму Шеферомъ. 16) Отличительный характеръ заглавныхъ, прописныхъ, строчныхъ и скорописныхъ буквъ въ латинскихъ рукописяхъ. Въ какое время и для какой цѣли употреблялся главнымъ образомъ каждый изъ этихъ почерковъ? 17) Указать главнѣйшия сочиненія, въ которыхъ разбираются сокращенія словъ въ латинскихъ рукописяхъ. Какія сокращенія наиболѣе употребительны? Ихъ форма и значеніе.

Археология: 18) Обозначить вкрайцѣ, но съ точностью, отличительный характеръ трехъ различныхъ архитектурныхъ стилей у Грековъ и указать, на сколько былъ распространенъ каждый изъ нихъ въ древне-эллинскомъ мірѣ; перечислить главнѣйшия аданія, могущія служить ихъ типомъ. 19) Описать части греческаго храма, съ объясненіемъ слѣдующихъ терминовъ: храмъ *in antis*, простиль, амфи-простиль, периптеръ, гипетръ; форма полигональная, изодомъ, псев-

пизодомъ, периболъ, гіеронъ, наосъ, целла, пронаосъ, аристодомъ, фронтонъ, карнивъ, капельникъ, фризъ, архитравъ, метопъ, триглифъ, абака, эхинусъ, завитокъ, выемка, айдо, зубчикъ. 20) Описать афинскій акрополь во времена Павсанія, главнѣйшія въ немъ зданія и знаменитѣйшіе образцы искусства, преимущественно по сохранившимся до настоящаго времени памятникамъ. 21) Перечислить въ хронологическомъ порядкѣ римскихъ императоровъ, главнѣйшія античныя зданія, существующія въ Римѣ, съ краткимъ описаніемъ каждого изъ нихъ. Указать вкратцѣ измѣненія, внесенные постепенно въ характеръ трехъ греческихъ стилей. 22) Краткая история греческой скульптуры до Перикла; при семъ требуется знакомство съ главнѣйшими памятниками этого периода, статуями, между прочимъ, съ античными бронзовыми произведениями, хранящимися въ Луврѣ, въ Кабинетѣ медалей и въ Ecole des beaux arts. 23) Греческая скульптура при Периклѣ, ея исторія до смерти Александра. Главнѣйшіе памятники этого периода, статуи и литья фігуры, античная бронза въ Луврѣ, въ Кабинетѣ медалей и Ecole des beaux arts. 24) Изученіе главнѣйшихъ образцовъ скульптуры въ Луврѣ, носящихъ греческія надписи: сравненіе ихъ между собою съ точкою артнмъ искусства и эпиграфики. 25) Разрисованныя вазы; обозначить различныя эпохи гончарного искусства въ связи съ исторіей античной живописи, принимая за образцы коллекцію Кампани, въ Луврѣ. 26) Типы и отличительные атрибуты главнѣйшихъ греческихъ божествъ, какъ ихъ изображало античное искусство. 27) Этрускское искусство; его историческое значеніе, по образцамъ Лувра. 28) О пользѣ изученія Страбона, Планія старшаго и Павсанія для археологическихъ изысканій.

Недавно замѣщена была у насъ весьма важная каѳедра. Г. Цоль Мейеръ, известный знатокъ романскихъ нарѣчий, назначенъ профессоромъ южно-европейскихъ литературъ, на мѣсто г. Эдгара Кине. Въ Школѣ восточныхъ языковъ, для каѳедры ново-греческаго языка указываются на двухъ кандидатовъ: гг. Миллера и Эмиля Леграна. Оба пользуются почетною извѣстностью въ средѣ эллинистовъ своими изданіями византійскихъ и ново-греческихъ текстовъ. Каѳедра будетъ, по всей вѣроятности, раздѣлена между ними обоими: Г. Миллеръ будетъ читать греческую палеографію, а г. Легранъ—новоэллинское нарѣчіе, относительно знакомства съ которымъ онъ не имѣть у насъ соперника. Этотъ учений только что возвратился изъ путе-

шествія своего по Греції, где онъ собралъ много еще неизданныхъ народныхъ пѣсень.

II.

События, совершающіяся въ Оттоманской имперіи, придаютъ особенный интересъ всему, что появляется теперь въ печати объ южныхъ славянахъ. Безпрерывно выходятъ книги, предназначенные для удовлетворенія этого любопытства, но по большей части лишеныя серьезнаго научнаго значенія. Изъ этого разряда слѣдуетъ, однако, исключить весьма дѣлный трудъ, а именно „Le Montenegro contemporain“ (Современная Черногорія) гг. Фрилья и Іована Власовича. Книга эта принадлежитъ къ цѣлому ряду географическихъ сочиненій, изданныхъ книгопродавцемъ Плономъ и обратившихъ на себя вниманіе во время послѣдней географической выставки. Она состоитъ лишь изъ одного тома, въ 500 стр., и можетъ, по справедливости, считаться одною изъ самыхъ значительныхъ монографій, существующихъ у насъ о Черногоріи. Оба автора долго прожили въ описываемой ими странѣ: одинъ изъ нихъ, г. Фрилья, былъ пять лѣтъ среди медикомъ князя Николая; другой, г. Власовичъ, капитанъ Сербской арміи, находился въ числѣ офицеровъ, посланныхъ въ Черногорію правительствомъ князя Милана для организаціи Черногорской арміи. Упомянутый трудъ содержитъ результаты личныхъ наблюденій авторовъ и весьма замѣчательны во многихъ отношеніяхъ. Онъ начинается довольно подробно исторіей Черногоріи, а затѣмъ изображаетъ географію, этнографію, обычай, одежду, управление, законодательство и военное устройство упомянутаго княжества. Книга написана хорошимъ слогомъ и вообще очень занимательна. Недавно вышло и другое сочиненіе въ томъ же родѣ—о Румыніи, принадлежащее г. Обденару (Obedenar), Румыну по происхожденію, поселившемуся теперь въ Парижѣ. Трудъ этотъ исключительно статистический и замѣчательенъ не столько по своему наложенію, сколько по обилию весьма интересныхъ свѣдѣній. Наконецъ, известный публицистъ г. Шарль Иріартъ (Iriarte) печатаетъ въ *Tour du Monde* (Географическомъ обзорѣ) рядъ статей о Далмациѣ, которыхъ впослѣдствіи составлять отдѣльный томъ. Г. Иріартъ, авторъ известной книги „Жизнь венецианскаго патриція“, не только замѣчательный писатель, но и искусснny рисовальщикъ. Очеркъ свой онъ украсилъ весьма изящными иллюстраціями. Впрочемъ, и къ „Montenegro contemporain“ приложена карта, а также значительное количество гравюръ, весьма недурно выполненныхъ.

Я уже сообщалъ вамъ о новомъ изданіи „Словаря философскихъ наукъ“ (Dictionnaire des sciences philosophiques), предпринятаго подъ руководствомъ г. Франка, профессора въ Collège de France. Недавно появился послѣдній его томъ и, такимъ образомъ, обширный этотъ трудъ теперь законченъ. Онъ представляетъ интересъ особенно съ точки зрѣнія исторической. Первое изданіе, вышедшее въ промежутокъ между 1844 и 1852 годами было специально посвящено ученію энциклопедической школы, главою которой считался Кузент; настоящее изданіе есть точный перепечатокъ первого; некоторые статьи, впрочемъ, передѣланы примѣнительно къ современнымъ требованиямъ науки.

Одинъ изъ сотоварищъ г. Франка, профессоръ философіи въ Сорбоннѣ г. Каро издаѣтъ, подъ заглавиемъ „Problèmes de morale sociale“ (Задачи общественной нравственности), трудъ, посвященный изслѣдованию важнѣйшихъ вопросовъ новѣйшей философіи. Г. Каро пользуется у насъ извѣстностью, какъ профессоръ и какъ писатель: онъ одинъ изъ самыхъ блестящихъ сотрудниковъ „Revue des deux mondes“, где появлялось уже много его статей. Ревностный спиритуалистъ, онъ употреблялъ много силъ на борьбу съ материалистическими ученіями. „Въ настоящее время, говорить онъ въ своемъ предисловіи, со всѣхъ сторонъ обнаруживается положительное стремленіе подчинить проявленія души физиологическимъ законамъ; общій строй органической жизни усиливаются объяснить рядомъ движений, порождаемыхъ теплотою, свѣтомъ, электричествомъ, ощущеніями, инстинктами, которые, будто бы, порождаются, такимъ образомъ, мысль и воля. Сознаніе не служить уже доказательствомъ необыкновенного присутствія невѣдомой силы; оно составляетъ лишь высшую ступень въ томъ же рядѣ явлений. Оно не обладаетъ, какъ думали прежде, своими специальными условіями и опредѣленными законами, но подчиняется, вмѣстѣ со всѣми вызываемыми имъ проявленіями, вліянію всеобщихъ законовъ, управляющихъ остальной природой. Принзакъ свободной воли исчезаетъ; міръ психической выступаетъ, паконецъ, въ своемъ истинномъ свѣтѣ, какъ послѣдняя форма и высшая ступень міра физического. Положительная наука иоглощаетъ его всего...“

„Идеи эти распространяются далеко за предѣлы ученыхъ сферъ, въ которыхъ онѣ возникли; дѣятельно и непрерывно пропагандируются онѣ не только во множествѣ научныхъ сочиненій, но даже въ обыденныхъ разговорахъ и спорахъ, въ рѣчахъ, произносимыхъ съ

трибуны, и въ прессѣ. Этому-то вліянію надо, несомнѣнно, приписать необыкновенное развитіе современныхъ теорій, въ самыхъ разнообразныхъ формахъ отвергающихъ высшее происхожденіе справедливости и низводящихъ ее на степень физиологического явленія или инстинкта*. Въ книгѣ своей г. Каро рассматриваетъ послѣдовательно существующую независимо отъ вышеупомянутыхъ условій нравственность, происхожденіе естественного права, соціальный прогрессъ и проблемы человѣческой жизни. Ясный и блестящій слогъ дѣлаетъ это сочиненіе интереснымъ даже для тѣхъ, кто не занимается специальными философскими вопросами.

Затѣмъ укажу вамъ на другую книгу по философіи, также весьма любопытную: „*Histoire de la philosophie moderne dans ses rapports avec le dÃ©veloppement des sciences de la nature*“ (Исторія новѣйшей философіи въ связи съ развитіемъ естественныхъ наукъ) Фернанда Папильонна, — посмертное произведение молодаго писателя, котораго мы лишились два года назадъ и который, еслибы остался въ живыхъ, занялъ бы, конечно, видное мѣсто въ ряду нашихъ ученыхъ. Сочиненіе его издано стараніями г. Левека (LevÃ©que), профессора философіи въ Collège de France и члена Академіи политическихъ и нравственныхъ наукъ. Фернандъ Папильонъ началъ свою литературно-ученную дѣятельность статьями обѣ естественныхъ наукахъ и мало по малу пристрастился къ философіи. Онъ остановился на спиритуалистическихъ воззрѣніяхъ, пройдя предварительно чрезъ позитивизмъ. Передъ самою смертью издалъ онъ замѣчательное сочиненіе подъ заглавиемъ „*Природа и жизнь*“ (*La nature et la vie*). Почти цѣлый годъ сряду читалъ онъ въ засѣданіяхъ Академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ изслѣдованія свои по исторіи философіи, имѣвшія въ этомъ ученомъ собраниіи большой успѣхъ, и вотъ изъ нихъ-то составилась упомянутая мною книга. Г. Папильонъ не отдыаетъ исторіи философіи отъ исторіи естественныхъ наукъ, съ которыми онъ былъ знакомъ не менѣе основательно. „*Нашъ вѣкъ*, говорить онъ, былъ свидѣтелемъ разрыва между философіей и наукой, своею естественною соплемницей; наука какъ бы отказалась отъ наслѣдія великихъ отвлечений и живительныхъ идей, но все прошедшее ея противстуетъ противъ такого достойнаго сожалѣнія разлада. Оно свидѣтельствуетъ, напротивъ, что наука и философія всегда были неразлучны для великихъ мыслителей и жили въ плодотворномъ союзѣ, взаимно освѣщаясь и помогая другъ другу. Всѣ мыслители, начиная съ Писагора и Фалеса до Мэнъ де-Бирана, были энциклопедистами.

Не есть ли философія итогъ мысли, стремящейся обнагъ весь міръ? Даже богословы, Фома Аквінскій, Боссюетъ, превосходно владѣли научными знаніями своего времени. Ученые не отличались вичѣмъ отъ философовъ: тѣ и другіе вмѣстѣ отыскивали истину. Постараемся же вернуть это согласіе. Предлагаемая нами публикѣ „Исторія современной философіи“ имѣть цѣлью не ознакомленіе съ трудами философовъ, въ строгой научной или легкой литературной формѣ, но точное изображеніе развитія мысли въ изученіи природы. Этотъ трудъ, въ стройномъ порядкѣ и строгой послѣдовательности, показываетъ постепенное развитіе различныхъ отраслей знанія въ связи съ появлениемъ философскихъ системъ, происхожденіемъ и постепеннымъ развитіемъ общихъ идей, совокупность коихъ составляетъ теперь основу нашихъ методовъ, тайну нашего могущества и благородную гордость нашего ума... Онъ впервые отмѣчаетъ истинный прогрессъ человѣческой мысли. Онъ всослѣдъ доказываетъ ту истину, что наука есть ничто иное, какъ приложеніе философіи, почти также, какъ промышленность есть только приложеніе науки. Исторія является здѣсь на помощь діалектику, и тѣ же доводы, которые ученые противопоставляютъ ремесленникамъ, требующимъ отъ нихъ поменьше теорій, философы могутъ съ полнымъ правомъ противопоставить ученымъ, требующимъ отъ нихъ поменьше умозрѣній".

Въ книгѣ, о которой говоримъ мы, исторія философіи излагается со временія Галилея: первый томъ дѣлится на три обширныя главы, изъ которыхъ первая посвящена Галилею, вторая—Декарту и третья—Лейбницу. „Надѣленный отъ природы, говорить о себѣ въ одномъ мѣстѣ г. Папильонъ, потребностью трудиться, жаждою знанія и склонностью къ абстракціи, я дѣлилъ часы своей юности и молодости между занятиями опытными науками и философскими умозрѣніями. Я еще не пережилъ своей молодости, а между тѣмъ успѣхъ сдѣлаться совершенно равнодушнымъ къ тому, чѣмъ увлекается большинство людей. Молю Прорицаніе дать мнѣ возможность продолжить дѣло, которое я считаю единственнымъ способнымъ придать какую-нибудь цѣну жизни". Прорицаніе не допустило этого и философская наука во Франціи понесла невознаградимую утрату въ лицѣ молодаго мыслителя.

Между послѣдними сочиненіями по исторіи, я долженъ прежде всего отмѣтить новое изданіе „Histoire de France“ Теофиля Лавалле, автора замѣчательныхъ руководствъ по исторіи и географіи, умершаго нѣсколько лѣтъ назадъ. „Исторія Франціи“, въ четырехъ томахъ in 18, еще при жизни его выдержала двѣнадцать изданій. Трудъ этотъ

заканчивался 1815 годомъ; но известный публицистъ, г. Фредерикъ Локкъ, въсмѣль мысль прибавить нѣсколько томовъ, излагающихъ новѣйшую исторію съ 1815 по 1874 г. и содержащихъ вполнѣ беспристрастный и полный разказъ о современныхъ событияхъ. Излагая внутреннюю и внѣшнюю политику, г. Локкъ стѣмѣль выставить въ должномъ свѣтѣ движение умовъ, состояніе науки, литературы и искусствъ и, такимъ образомъ, представить полную картину столь обильной крупными событиями нашей эпохи. Авторъ употребилъ все стараніе, чтобы быть беспристрастнымъ, хотя не скрываетъ своего сочувствія къ республиканской формѣ правленія. Книга его заканчивается подробнымъ оглавленіемъ, очень облегчающимъ справки. Она издана книгопродавцемъ Шарпантѣ.

Книгопродавецъ Гашеттъ выпустилъ первый томъ „Исторія Дюгесклена“ (*Histoire de Duguesclin*) г. Симона Люса (Luce), бывшаго воспитанника Ecole des Chartes, автора замѣчательного изданія Фруассара, получившаго одну изъ главныхъ премій въ Институтѣ. Его „Исторія Дюгесклена“ обѣщаеть быть очень серьезнымъ трудомъ. Я возвращусь къ ней, когда выйдетъ второй томъ. У того же издателя печатается небольшая книга, которую ожидаютъ хорошій пріемъ со стороны всѣхъ, интересующихся исторіей Франціи, а именно „Галлія и Галлы, по греческимъ и латинскимъ писателямъ“; это очень толково составленная компиляція, изданная изящно, со множествомъ гравюръ. Хотя на книгѣ не выставлено имя автора, но всѣмъ известно, что она принадлежитъ г. Людовику Лаланну (Lalanne), библиотекарю Института, издавшему нѣсколько лѣтъ назадъ весьма любопытный „*Dictionnaire d'histoire de France*“.

Одинъ изъ литературныхъ критиковъ, дѣятельный сотрудникъ *Revue des deux mondes*, г. Блазъ де-Бюри, собралъ въ одинъ томъ, подъ названіемъ „Женщины и общество временъ Августа“ (*Les femmes et la societé au temps d'Auguste*), нѣсколько отдѣльныхъ статей, напечатанныхъ имъ раньше въ упомянутомъ періодическомъ изданіи. Книга эта по содержанію напоминаетъ нѣсколько послѣднее сочиненіе г. Буассье, но по значенію своему далеко уступаетъ ему. Г. Буассье—ученый въ строгомъ смыслѣ этого слова, а г. Блазъ де-Бюри—поэтъ и мечтатель; онъ не обладаетъ общирными научными познаніями, да еслибы и обладалъ ими, то боялся бы показаться педантомъ; словомъ, онъ пишетъ преимущественно для людей свѣтскихъ, можетъ быть, даже для женщинъ: *virginibus puerisque canto, какъ говорить Гораций. Мы имѣемъ предъ собою біографіи Клеопатры,*

Ливін, Юлія (дочери Августа) и Юлія Цезаря. Очерки эти блещащи, мѣстами вѣрны истинѣ, но все же они не могутъ быть вѣлены на ряду съ серьезными историческими трудами. Впрочемъ, книга, о которой идетъ рѣчь, доставляетъ пріятное чтеніе и не пройдетъ незамѣченной людьми, интересующимися римской исторіей или литературой.

Я уже писалъ вамъ о прекрасномъ изданіи Вергилия, въ трехъ томахъ in-8°, г. Бенуа; успѣхъ его былъ такъ великъ, что первого тома уже нѣтъ въ продажѣ (въ немъ помѣщены Эклоги и Георгії). Ученый профессоръ выпустилъ въ настоящее время второе изданіе, имѣющее важные преимущества предъ первымъ: предисловіе написано заново; прибавлена статья о различныхъ рукописяхъ Вергилия, съ подробною оцѣнкою наиболѣе значительныхъ изданій, начиная съ XVI вѣка до настоящаго времени. Исторія постепенной разработки текста Вергилия изложена весьма подробно. При этомъ авторъ обратилъ вниманіе и на орфографію; онъ приводитъ массу варіантовъ, по лучшимъ рукописямъ и первоначальнымъ изданіямъ. Успѣхъ г. Бенуа наглядно свидѣтельствуетъ о томъ интересѣ, съ которымъ относятся во Франціи къ древнѣй классической литературѣ. Трудъ его посвященъ покойному Нателу, при которомъ состояла она адъюнктомъ въ Сорбоннѣ. Въ настоящее время г. Бенуа приготовляетъ изданіе комментаріевъ Ю. Цезаря, которое появится въ не продолжительномъ времени.

Изъ новѣйшихъ сочиненій по филологіи, я долженъ указать вамъ на посмертный трудъ извѣстнаго филолога Луи Фр. Менье, умершаго въ 1874 г.: „Les composés qui contiennent un verbe à un mode personnel en franÃ§ais, en latin et en espagnol (Составные части глагола въ личномъ падежѣ во французскомъ, латинскомъ и испанскомъ языкахъ). Сочиненіе это было представлено Иституту въ 1873 г. и получило премію по отдѣлу лингвистики, извѣстную подъ названіемъ ргіх Volney. Преждевременная смерть лишила автора возможности окончить свое изслѣдованіе. Оно издано теперь стараніями извѣстнаго вѣлиніста, г. Эггера, и Общества лингвистики, однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ коего былъ покойный авторъ. Корректуры просматривались г. Дармштеттеромъ, профессоромъ романской филологіи въ Ecole des hautes études, написавшимъ трактатъ „Объ образованіи составныхъ словъ во французскомъ языкѣ, сравнительно съ другими романскими языками и латинскимъ“. Сочиненіе г. Менье въ особенности цѣнно съ точки зрѣнія лексикографіи; оно содержитъ обстоя-

тельный анализъ всѣхъ словъ, выражавшихъ прежде цѣлую фразу (*porte-monnaie, couvre-feu* и т. д.); относительно этихъ словъ монографія г. Менѣе служитъ весьма полезнымъ дополненіемъ къ словарю Литтре. Парижское Общество лингвистики, о которомъ я упомянулъ сейчасъ, принадлежитъ у насъ къ числу самыхъ дѣятельныхъ; оно уже издало нѣсколько своихъ „Записокъ“, пользовающихся болѣшимъ уваженіемъ, и теперь приступаетъ къ печатанію отдѣльныхъ сочиненій, въ числѣ которыхъ называются этимологический словарь латинскаго языка и рядъ отчетовъ объ успѣхахъ языковѣдѣнія въ различныхъ странахъ Европы. Прибавимъ къ этому, что Общество предприняло весьма любопытныя изслѣдованія о произношеніи звуковъ человѣческаго языка и способа ихъ классификаціи. Г. Марс (Марсъ), профессоръ въ Collège de France, избралъ, какъ известно, чрезвычайно чувствительные аппараты, позволяющіе анализировать съ совершенной точностью удары пульса, біеніе сердца и т. д. Общество лингвистики возымѣло мысль воспользоваться этими аппаратами для изслѣдованія звуковъ человѣческаго языка. Будучи приложены къ губамъ, къ посу, горлу или груди, аппараты даютъ весьма точные результаты, позволяющіе разрѣшить нѣкоторые спорные вопросы фонетики. Результаты эти будутъ впослѣдствіи опубликованы Обществомъ, съ приложеніемъ чертежей, при помощи которыхъ читатели получать возможность пройти опыты наглядно. Трудъ этотъ будетъ, конечно, въ высшей степени любопытенъ.

Изъ числа новыхъ книгъ по французской литературѣ много толковъ возбуждается въ настоящее время дневникъ Ла-Гранжа (*Régitre de La Grange*), одного изъ лучшихъ артистовъ мольеровской труппы. Въ теченіе 14 лѣтъ сряду, съ 1659 по 1673 г., онъ аккуратно велъ дневникъ представленіямъ труппы, къ составу которой принадлежалъ самъ, занося въ него различныя случайности и свѣдѣнія о лицахъ, присутствовавшихъ на представленіяхъ. Книга эта часто служила для справокъ; на нее ссыдались комментаторы Мольера (между прочимъ и г. Депуа въ предпринятомъ имъ превосходномъ изданіи Мольера), но до сихъ поръ она не была напечатана вполнѣ: теперь только издала ее дирекція парижской *Comédie française* съ болѣшою роскошью; каждый экземпляръ ея стоитъ не менѣе 50 франковъ. Любопытнѣе всего въ этой книгѣ свѣдѣнія о сборахъ, которые были доставляемы представленіями образцовыхъ творений Мольера. Такъ, напримѣръ, первое представленіе *Мизантропа* дало до 1447 ливровъ, сумма весьма значительная для того времени; первое представленіе

Тартифа—1890 ливр.; піеса била, какъ известно, тогчашъ же запрещена, и только чрезъ два года спустя снова допущена къ представлению; на этотъ разъ любопытство публики было возбуждено до такой степени, что сборъ простирился до 2860 ливр. Интересны также подробности о нѣкоторыхъ операхъ-фееріяхъ и о введеніи музыки въ театральными представлениіа. Дневнику Лагранжа предписано введеніе, написанное г. Эдуардомъ Тьери, бывшимъ директоромъ Comédie fran aise и однимъ изъ лучшихъ знатоковъ театрального искусства. Надо надѣяться, что вслѣдствіи будетъ выпущено другое, болѣе дешевое, изданіе, которое могло бы занять мѣсто въ каждой библіотекѣ. Книга Лагранжа необходима для всякаго изучающаго французскій театръ XVII вѣка. Дневникъ продолжался и послѣ смерти Мольера и былъ доведенъ до 1685 г.

Французская Академія лишилась недавно одного изъ своихъ членовъ, г. де-Карне. Онъ былъ избранъ въ 1863 г. предпочтительнее передъ г. Литтрѣ, который, только десѧть лѣтъ спустя, вступилъ въ это почтенное собраніе. Между тѣмъ г. Карне далеко не пользовался той известностью, какъ его знаменитый конкурентъ. Онъ занимался преимущественно политикой и исторіей, и оставилъ послѣ себѣ нѣсколько сочиненій, весьма уважаемыхъ, а именно: „Очеркъ исторіи представительного правленія во Франціи“ и „Этюды объ основателяхъ политического единства Франціи“. Г. Карне былъ въ послѣдователемъ Гизо, а въ вопросахъ религіозныхъ — Монталамбера.

Оканчивая письмо, я получилъ извѣстіе о смерти г. Шатена, декана Парижскаго словеснаго факультета и автора изслѣдованія о греческихъ трагикахъ. Онъ принадлежалъ къ числу лучшихъ знатоковъ древней классической литературы и пользовался вполнѣ заслуженнымъ уваженіемъ въ нашемъ ученомъ мірѣ.

Л. Л-Ръ.

О Т Д Ъ Л Ъ
КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ
ЖУРНАЛА
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ ЗНАЧЕНИИ ПАДЕЖЕЙ, ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ВЪ ЛАТИНСКОМЪ ЯЗЫКѦ.

Сначала высажу основной свой тезисъ, а потомъ постараюсь его доказать. Вотъ онъ:

Падежи первоначально означаютъ члены *предложениа*, а именно:

Nominativus	подлежащее
Accusativus	прямое дополнение
Dativus	косвенное дополнение
Ablativus	обстоятельства
Genitivus	определение
Vocativus	возваніе. *

Броївъ этого означенія подчиненія (*rectio*), каждый изъ нихъ можетъ быть употребляемъ тоже для означенія согласованія (*congruentia*).

Не касалсь области эмпирическихъ свѣдѣній о языкахъ, я долженъ замѣтить, что уже въ *priori*, т. е. само по себѣ, по основнымъ понятіямъ о свойствѣ языка, я считаю очень вѣроятнымъ, что формы, означающія падежи, выражаютъ какія-то существенные и между собою различныя составныя отношенія мысли. Такъ какъ мысль вообще выражается въ языкѣ *предложениа*, а существенные особенности, въ которыхъ она развивается, представляются въ видѣ членовъ *предложениа*, то вѣроятнѣе всего предположить, что эти различные члены, на сколько ихъ выражаютъ имена, обозначаются различными падежами. Это мнѣніе подтверждается еще тѣмъ, что относительно нѣкоторыхъ падежей всѣми признано, что они выражаютъ собой члены предложения, напримѣръ именительный падежъ *подлежащее* (*subjectum*), а винитивный—по крайней мѣрѣ въ большей части случаевъ—*прямое дополненіе* (*objectum*). Не становится ли послѣ этого очень вѣроятнымъ, что и каждый изъ другихъ падежей первоначально и суще-

4 ОТДАЛЬ КЛАССИЧ. ФИЛОЛОГІЇ ЖУРНАЛА МИН. НАРОДН. ПРОСВ.

ственno выражалъ особый членъ предложениі и что только вслѣд-
стаie гибкости человѣческаго ума падежи мало по малу стали вы-
ражать и другія отношенія и что этии другими отношеніями перво-
бытое значеніе ихъ затмѣнено? Минъ, по крайней мѣрѣ, кажется ли-
шнимъ всякаго вѣроятія или, лучше сказать, просто невозможнымъ,
чтобы одни падежи первоначально выражали члены предложениіа, а дру-
гие столь разнородныя понятія, какъ напримѣръ, отдаленное отношеніе,
или совокупность отношеній иначе выраженныхъ посредствомъ предло-
говъ и т. п., и чтобы притомъ *accusativus*, обозначаа прямое дополненіе,
выражалъ еще обстоятельство времени, а *ablativus* предметъ отдѣленія
и вмѣстѣ съ тѣмъ иѣкоторыя обстоятельства и дополненія, чтобы ко-
свенное дополненіе выражалось и черезъ *dativus* и черезъ *genitivus* и
черезъ *ablativus* и посредствомъ предлоговъ. Языкъ есть произведеніе
и отпечатокъ ума цѣлаго народа, а умъ народа необходимо дѣйствуетъ
послѣдовательно и по логическимъ законамъ, хотя бы эти законы и
были ему самому неизвѣстны, подобно растенію, которое развивается
хотя безсознательно, однако по строгимъ законамъ природы. Я, ко-
нечно, не отрицаю вѣрность правилъ въ граматикахъ, то есть, что
такія-то отношенія могутъ быть выражены такими-то падежами, но
отрицаю, чтобы въ нихъ дѣйствительно было обозначено перво-
начальное и существенное значеніе падежей; я убѣжденъ, что изъ
существеннаго первобытоного значенія каждого падежа могутъ быть
объяснены всѣ по видамъ столь разнообразныхъ его употребленій
въ языкахъ. Получили же падежи столь разнообразные виды употреб-
ленія, какъ минъ кажется, вслѣдствіе развитія самого коренного по-
нятія, заключающагося въ нихъ, которое, съ теченіемъ времени, прі-
обрѣтая больше силы и объема, стало способнымъ обнимать и такія
отношенія, которыхъ собственно должны бы выражаться только дру-
гими падежами, свойственными этимъ отношеніямъ. И такъ вслѣд-
ствіе изворотливости человѣческаго ума одинъ членъ предложениія мо-
жетъ быть замѣненъ другимъ, имѣющимъ какую-либо общую съ нимъ
точку соприкосновенія. Вся же задача состоять въ томъ, чтобы изъ
коренного понятія каждого падежа выяснить различныя его примѣ-
ненія. На сколько это удастся, на столько возьмутъ свое и послѣдо-
вательность и гибкость человѣческаго ума.

Приступимъ теперь къ разсмотрѣнію значенія падежей въ латин-
скомъ языке, какъ оно извѣстно изъ самаго ихъ употребленія.

Никто не сомнѣвается въ томъ, что *nominativus* выражаетъ под-
лежащее, а по закону согласованія ставится и въ сказуемомъ. Въ

семь послѣднемъ случаѣ скажуемое состоять изъ двухъ частей, то есть изъ глагола скажуемаго или связки и изъ имени скажуемаго.

Accusativus собственно выражаетъ прямое или ближайшее дополненіе, то есть, тѣтъ предметъ, на который дѣйствіе глагола непосредственно переходитъ и который въ русской граматикѣ очень удобно назвать предметомъ дѣйствія (*objektum*, точнѣ *objectum directum*, *Directe Ergänzung*). Но кромѣ того *accusativus* по видимому означаетъ еще другія отношенія и члены предложения, какъ напримѣръ, времена и място. Какимъ же образомъ возможно, чтобы падежъ, который существенно выражаетъ только прямое дополненіе, могъ быть употребляемъ тоже для означенія другихъ членовъ предложения, напримѣръ обстоятельствъ времени и мяста? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, нужно подробнѣ разсмотрѣть эти случаи.

Такъ называемый *винительный протяженія* относится и ко времени и къ мясту. Онъ объясняется тѣмъ, что подразумѣвается дѣйствительный глаголъ, на который ясно указываетъ управляющее по видимому слово. Этотъ глаголъ пропущенъ отъ того, что онъ по смыслу всегда одинъ и тотъ же, и само собою разумѣется, что его въ мысляхъ нужно прибавить, напримѣръ, *demetiens*, *amplectens* или т. п.

Вообще я долженъ тутъ замѣтить, что не слѣдуетъ слишкомъ болтаться объясненіемъ черезъ эллипсисъ или опущеніе, хотя это мнѣніе мало согласно съ общепринятымъ взглядомъ. Конечно, очень легко произвольными предположеніемъ опушнть любой случай употребленія какого угодно падежа. Стбить только выбрать глаголь или предлогъ, который править этимъ падежомъ и сказать, что именно онъ пропущенъ. Необъясненнымъ остается только одно, почему же это слово въ языкѣ пропускается? Такая теорія пропущеній представляется очевидно самымъ грубымъ способомъ объясненія. Но что мнѣніе въ языкѣ пропускается, что само собою ясно, это фактъ, который мы можемъ ежедневно наблюдать въ любомъ разговорѣ. А объяснять самую причину пропущенія, отыскивать слѣды логической необходимости даже въ томъ, что не означается языкомъ, угадывать то, что языкъ молчА, какъ бы намекомъ, выражаетъ, это, по моему мнѣнію, совсѣмъ другое, чѣмъ первоначальный способъ объясненія черезъ эллипсисъ.

Подобнымъ же образомъ какъ винительный протяженія можно объяснить винительный при досео и сео при глаголахъ просить, спрашивать и т. д. Но съ мнѣніемъ, высказаннымъ въ некоторыхъ новѣй-

шихъ грамматикахъ, что винительный падежъ при глаголахъ сложныхъ съ *circum*, *reg*, *praeter*, *trans* и *super*, зависитъ отъ выпущенного предлога, я не могу согласиться, потому что предлогъ имѣть слишкомъ особенное значеніе, чтобы такъ легко быть выпущеннымъ. Только тѣ выраженія легко выпадаютъ, которые въ цѣломъ выраженіи мысли остаются тѣми же самыми, подобно тому какъ въ алгебраическихъ отношеніяхъ могутъ быть пропущены постоянные множители. Винительный падежъ при означаемыхъ глаголахъ объясняется проще透过 перестановку словъ, напримѣръ, вм. Caesar exercitum trans Rhenum duxit—Caesar exercitum Rhenum transduxit, такъ что предлогъ, поставленный за именемъ, сохраняетъ свою силу.

Второй винительный падежъ при глаголахъ *habeo*, *pono* и т. д. принадлежитъ къ сказуемому и требуется согласованіемъ.

Dativus служить для обозначенія косвенного или отдаленного дополненія, то-есть, не предмета дѣйствія, а его слѣдствія. Rex Attalus *suum regnum Romanis dedit*. Первый или непосредственный предметъ этого дѣйствія *regnum*, царство Аттала, такъ какъ оно статъ дѣйствіемъ перестало быть ему подвластнымъ. Второй же или посредственный, отдаленный предметъ дѣйствія, это Римляне, такъ какъ они получили верховную власть надъ царствомъ. А какъ первое дѣйствіе составляетъ условіе втораго, то это послѣднєе можно назвать слѣдствіемъ.

Есть два основныхъ различія въ употребленіи латинскаго дательного падежа. По первому обозначается предметъ слѣдствія, а по второму предполагаемое слѣдствіе, или цѣль. Rex Attalus *suum regnum Romanis dono dedit*. Римляне представляютъ предметъ слѣдствія, а полученный ими подарокъ — само умышленное слѣдствіе, то-есть, цѣль. Первый дательный падежъ, который показываетъ предметъ слѣдствія, въ пользу или во вредъ котораго что-то дѣлается, можно называть *dativus commodi* или *incommodi* (въ обширнѣйшемъ смыслѣ), а послѣдній *dativus finalis*.

Можно бы предполагать вмѣсто *dativus finalis* особенный падежъ, *Finalis*; но латинскій языкъ выражаетъ его вмѣстѣ съ падежомъ предмета слѣдствія одной и тою же формою.

Впрочемъ, *dativus*, какъ падежъ косвенного дополненія, можетъ быть тоже выраженъ, хотя прямаго дополненія нѣть.

Не трудно всѣ употребленія дательного падежа, напримѣръ, *dativus possessivus*, *dativus* при глаголахъ сложныхъ съ извѣстными предлогами и т. д., подвести подъ понятіе косвенного или отдаленного

дополненія; и не распространяясь объ этомъ; такъ какъ это определеніе дательного падежа уже принято, напримѣръ, въ грамматикѣ Шульца и Ходобака.

Ablativus выражаетъ обстоятельство. Обыкновенно принимаютъ четыре обстоятельства, то-есть, мѣста, времени, образа дѣйствія и причины. Но мнѣ кажется необходимымъ принять еще пятое, то-есть, обстоятельство *средства*. Рассматриваются обыкновенно средство какъ дополненіе. Но дополненіе то, что дополняетъ смыслъ глагола или прилагательного сказуемаго, такъ что безъ него сказуемое не представляло бы полный или округленный смыслъ. Средство же только постороннее понятіе, которое для полнаго смысла по настоящему не нужно. „Крестьянинъ срубилъ“ смысла не имѣть, а „крестьянинъ срубилъ дерево“ имѣть полный смыслъ, и слово „такоромъ“ обозначаетъ только постороннее понятіе, которое точнѣе опредѣляетъ сказуемое, какъ: въ лѣсу, или вчера, или быстро. Потомъ я желаятъ бы въ раду обстоятельствъ слово „причина“ замѣнить болѣе общимъ словомъ „основаніе“ (*Grund*, *Fundamentum*).

И такъ случаи употребленія *ablativus* по разнымъ обстоятельствамъ должны распадаться на пять разрядовъ: 1) *Abl. fundamenti* (*causae*), основанія, *des Grundes*. 2) *Abl. instrumenti*, средства, *des Mittels*. 3) *Abl. modi*, образа дѣйствія, *der Weise*. 4) *Abl. temporis*, времени, *der Zeit* и 5) *Abl. loci*, который безъ предлога встрѣчается болѣе исключительно. Къ первому разряду я причисляю не только *abl. causae*, но и *abl. originis*, *abl. separativus* или *sejunctionis* и *abl. comparationis*. *Abl. sejunctionis* или отдаленія представляется видомъ *abl. fundamenti*, такъ какъ, выходя отъ основанія, предметъ отдѣляется отъ него, напримѣръ, *patria expulsus*, а при *abl. comparationis* разсужденіе ссылается на этотъ предметъ какъ на основаніе, отъ которого оно цѣходитъ (*Erkenntnisgrund*). *Vilius argentum est auro, virtutibus aurum*. *Virtus* первая мѣра оцѣнки, *aureum* вторая.

Къ творительному средства принадлежитъ, по моему взглѣду, кромѣ собственно *abl. instrumenti* еще *abl. rei efficientis*, напримѣръ, *Boni nullo emolumento in fraudem impelluntur*; *abl. pretii*, такъ какъ цѣлою можно приобрѣтать вещь, напримѣръ, *otium non estimis venale*, къ которому можно присоединить *abl.* *pri dignus* и *dignari*, даѣше *abl.* *copiae et inopiae*, чѣмъ что изобилуетъ или наполнено (въ положительномъ и отрицательномъ смыслѣ), напримѣръ, *Deus omnibus bonis expletivit mundum*; *abl. mensurae*, на сколько или чѣмъ что превосходить другое или его ниже, напримѣръ, *Eraminondas quattuor mensibus diutius, quam*

populus jusserset; gesait imperium; наконецъ, abl. limitationis и abl. при отложительныхъ глаголахъ utor, fruor, fungor etc. — Abl. limitationis переносить дѣйствие или состояніе отъ части на цѣлое; такимъ образомъ часть, выраженная въ abl., служить тѣмъ понятіемъ, посредствомъ котораго можно выразить дѣйствие или состояніе подлежащаго, напримѣръ, doctrina Graecia nos superabat. Отложительные же глаголы по основному своему смыслу возвратные (media), такъ какъ окончаніе г произошло отъ мѣстоменія ze или sibi. Слѣдовательно, эти глаголы уже заключаютъ въ себѣ дополненіе и допускаютъ еще обозначеніе средства дѣйствія (abl. instrumenti), напримѣръ utor пользуясь, весогъ питаясь чѣмъ нибудь, какъ и въ русскомъ языке.

Обстоятельство образа дѣйствія или состоянія выражаютъ первое abl. modi, второе abl. qualitatis. Alacri animo proficiisci, alacri animo esse. Понятіе состоянія можно замѣнить понятіемъ свойства или качества, и такъ можно сказать, что abl. qualitatis выражаетъ свойство или качество. Когда онъ употребляется вмѣсто опредѣленія, то это происходитъ вслѣдствіе сокращенія: homo parva statura вмѣсто qui parva statura est, какъ coelum serenum вмѣсто coelum, quod serenum est.

Что abl. temporis выражаетъ обстоятельство времени, а abl. loci обстоятельство мѣста—бесспорно. Къ послѣднему же принадлежитъ abl. lineaes или viae.

Genitivus выражаетъ опредѣленіе и по своему основному понятію никакой другой части предложения выражать не можетъ. Опредѣленіе можетъ относиться только къ имени или существительному или прилагательному или къ мѣстоменію.

Какъ прилагательное опредѣлительное составляетъ выводъ или результатъ предполагаемаго предложения, такъ точно и опредѣленіе родительнымъ падежомъ. Terra rotunda основывается на предложеніи terra est rotunda, a hortus vicini, какъ вообще опредѣленіе родительнымъ падежомъ, предполагаетъ предложеніе, въ которомъ выражена принадлежность: садъ принадлежитъ сосѣду, hortus est vicino. И такъ genitivus, будучи выводомъ изъ другого предложения, выражаетъ вообще принадлежность, то-есть, тотъ предметъ, которому принадлежитъ другой, выраженный управляемымъ словомъ. А принадлежать можетъ что-либо другому или въ дѣйствительномъ или въ страдательномъ отношеніи или какъ часть цѣлому. Слѣдовательно, есть три главныхъ разрада случаевъ употребленія родительного падежа, то-есть gen. subjectivus, gen. objectivus и gen. partitivus. Amor

patris erga liberos и *amor patriae* выражаетъ принадлежность, потому, что любовь, какъ отношение между двумя предметами, принадлежитъ обоянъ, и любящему и любимому. *Vicinus horti* (gen. *possessivus*) тоже gen. *subjectivus*, потому чтососѣдъ владѣетъ садомъ и, следовательно, является дѣйствующимъ предметомъ. Къ gen. *objectivus* принадлежать gen. *qualitatis* и gen. при относительныхъ прилагательныхъ *avidus*, *gnarus* и т. д.

Я тѣль менѣе колеблюсь объяснить тѣ случаи родительного падежа, въ которыхъ онъ по видимому зависить отъ глаголовъ, опущеніями, что въ большинствѣ этихъ случаевъ эллипсисъ во многихъ грамматикахъ уже признанъ, а именно эллипсисъ *proprietas*, *dominium* или т. п. при gen. *proprietatis*, *crimine* или *posuisse* при gen. *criminis*, *causa* въ gen. при *interest* и *refert*. Gen. при глаголахъ памяти (*memoriae*) и при безличныхъ *riget*, *pudet* etc. можно подвести подъ gen. *partitivus*, при чемъ однако нужно замѣтить, что въ этихъ случаяхъ gen. *partitivus* мало по малу приближался къ понятію причини, потому что часть происходитъ иѣкоторымъ образомъ отъ цѣлого.

Наконецъ, оказывается еще явленіе, по видимому, не подходящее подъ общіе наши выводы, а именно слѣды древняго *locativus* на i: *Corinthi*, *domi* и т. д. Такъ какъ *locativus* выражаетъ обстоятельство мѣста, то онъ по смыслу принадлежитъ къ abl., что и самимъ языкамъ привѣзано, ибо приложенія къ *locativus* ставятся въ *ablativus*. Сравнивая санскритскій языкъ, мы находимъ, что и *instrumentalis* для выраженія обстоятельства средства имѣлъ особенную форму. Это наводить на мысль, что каждое обстоятельство сначала было выражаемо особыеннымъ способомъ. Но 'не произвольно ли принимаются эти четыре или пять обстоятельствъ? Въ 'чёмъ' заключается необходимость принимать именно ихъ и не болѣе?' 'Что такое вообще обстоятельство?' — По самому названію обстоятельство означаетъ предметъ вѣншній, отнятіемъ котораго то, чemu онъ служить обстоятельствомъ, остается неповрежденнымъ. А такъ какъ обстоятельство принадлежитъ къ сказуемому, то слѣдуетъ, что сказуемое безъ него все-таки удерживаетъ смыслъ и что обстоятельство только точнѣе опредѣляетъ его, какъ опредѣленіе опредѣляетъ подлежащее. Качеству предмета соответствуетъ образъ дѣйствія, такъ что обстоятельство 'образа дѣйствія' мы можемъ считать самыми близкими къ дѣйствію обстоятельствомъ. И такъ слова, образовавшіяся изъ именъ прилагательныхъ, должны служить самими есте-

ственнымъ выражениемъ для обстоятельства образа дѣйствія. Иль этого слѣдуетъ, что *наръчія*, которыя по большей части, какъ извѣстно, образованы изъ именъ прилагательныхъ, служатъ самыи близкими и настоющими способомъ для выражения обстоятельства образа дѣйствія (проводный бѣгунъ бѣжать проворно, *equus celer currit* *se-leriter*). А дѣйствіе точнѣе опредѣляется не только обстоятельствомъ образа дѣйствія, но и средствами, причинами или основаніями, отъ которыхъ оно совершается. Для болѣе точнаго опредѣленія совершенаго убийства важно знать, какими орудіями или вообще средствами, книжаломъ, ядомъ и т. д., и изъ какихъ причинъ или побудовъ оно совершено, изъ ненависти, корыстолюбія, или просто по неосторожности и т. д.

Поэтому нужно еще принимать обстоятельство *средствъ* и обстоятельство причины или *основанія*. Понятно, что и то и другое выражается падежомъ имени существительного, такъ какъ и средства и причины представляются предметами. Первое выражалось собственно透过 *instrumentalis*, а послѣднее—черезъ *ablativus*. Самая форма латинскаго *ablativus* указываетъ па то, что онъ первоначально былъ падежемъ основанія, такъ какъ въ старину оканчивался на *d*. А это и можетъ быть одного корня съ предлогомъ *de*, который обозначаетъ отдѣленіе, такъ что *ablativus* собственно обозначаетъ тотъ предметъ, отъ которого другой выходитъ, какъ отъ основанія. Очень важно определить отношеніе этихъ падежей къ именительному падежу. Если причину служитъ то, изъ чего выходитъ дѣйствіе, то *попривативus*, какъ падежъ подлежащаго, собственно падежъ *причины*. Обыкновенно опредѣляютъ подлежащее тѣмъ, о чёмъ говорится, а сказуемое тѣмъ, что говорится. Но если такъ, то по мнѣнию говорящаго подлежащее нѣкоторымъ образомъ содержитъ въ себѣ возможность проявленія сказуемаго, то есть, оно ближайшая его причина. *Apollo et Diana liberos Niobes interfecerunt*. Причина этого дѣйствія ясно содержится въ подлежащемъ *Apollo et Diana*, то есть причина — ихъ воля. Даже въ оборотѣ *Iberi interfecti sunt*—дѣти, какъ смертныи и допуская себя убить, служатъ также причиной убийства, потому что еслибы они не были смертныи, то убийства бы не произошло. Если же мы, точнѣе опредѣляя это дѣйствіе, присоединимъ то, что побуждало ихъ волю, и то, что въ зависимости отъ ихъ воли ей содѣствовало (*invidia* или *ultioris cupidio* и *sagittae*), ненависть или желаніе отмстить и наконецъ орудіе, которымъ они были поражены, то есть стрѣлы (*Apollo et Diana invidia liberos Niobes interfecerunt*).

sagittis interfecerunt), то ненависть будетъ и въкоторыхъ образомъ причиной причины, или отдаленная причина, а стрѣлы—второстепенная или избранная причина, то-есть, средство. Отдаленную же причину я желалъ бы назвать, если это по свойству русскаго языка возможно, основаниемъ.

И такъ мы получили, присоединяя прежде найденные падежи, соответственно логическимъ категоріямъ соотношенія (der Relation), слѣдующія три пары падежей:

1.	$\left\{ \begin{array}{l} \text{Nominativus} \\ \text{Accusativus} \end{array} \right.$	для причинъ.
	$\left\{ \begin{array}{l} \text{Ablativus} \\ \text{Dativus} \end{array} \right.$	для дѣйствій.
2.	$\left\{ \begin{array}{l} \text{Instrumentalis} \\ \text{Finalis} \end{array} \right.$	для основанія.
		для съдѣствія.
3.		для средства.
		для цѣли.

Кромѣ того, genitivus, какъ результатъ и подлежащее подразумѣваемаго предложения, выражаетъ принадлежность. А понятіе принадлежности основывается на категоріяхъ субстанціи и акциденціи (substantia et accidentis).

Остается еще покончить съ наслѣдованиемъ обстоятельствъ. Кромѣ выведенныхъ, болѣе внутреннихъ, обстоятельствъ, есть еще два болѣе вышніяя обстоятельства — времена и мѣсто, какъ общія условія всей природы. Самыя первоначальные и существенные отношенія времени выражаются уже формами глагола, и оттого языкъ не нуждался въ падежѣ обстоятельства времени. Но для выраженія мѣста, такъ какъ оно опредѣляется предметами, индо-европейскій языкъ дѣйствительно вмѣльъ особенный падежъ, locativus; для болѣе же точныхъ мѣстныхъ отношеній предложи. А именно locativus обозначаетъ самое мѣсто на вопросъ „гдѣ?“, предлоги же употреблялись для обозначенія его на вопросы „куда?“ и „откуда?“, въ первомъ случаѣ съ accusat., въ послѣднемъ — съ ablat. Но эти падежи не столько зависятъ отъ предлоговъ, сколько предлоги отъ нихъ. Винительный падежъ могъ по своему свойству выражать не только протяженіе, но и мѣстную цѣль, тегіпіс ad quem, такъ какъ онъ могъ обозначать предметъ, который представляется цѣллю стремленія, зависи отъ подразумѣваемаго глагола petens или attingens. Такъ объясняется тоже винительный безъ предлога городовъ и маленькихъ острововъ, рассматриваемыхъ какъ недѣлимое. Ablativus, наконецъ, выражавшій отдѣленіе отъ основанія, представился удобнымъ средствомъ для обо-

12 ОТДАЛЬ КЛАССИЧ. ФИЛОЛОГИИ ЖУРНАЛА МИНИСТЕРИЯ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

значения того предмета, отъ которого происходит удаление въ собственномъ смыслѣ.

И таѢ предлоги собственно обозначаютъ болѣе точные отношения мѣста, а затѣмъ употребляются только въ переносномъ значеніи.

Какъ языки вообще въ продолженіе времени болѣе и болѣе упрощаются и теряютъ богатство формъ, потому что языкъ есть символъ духа, а чѣмъ легче духъ понимаетъ, тѣмъ проще становятся символы,—напримѣръ, французскій языкъ, произошедшиій изъ латинскаго, почти совсѣмъ потерялъ падежи, — таѢ и латинскій, выходя изъ общаго индо-европейскаго языка, не только удержалъ одну и ту же форму для *dative* и *finalis*, но и смысль *instrumentalis* съ *ablativus* и по большей части потерялъ *locativus*, который былъ замѣненъ че-резъ *ablativus* обыкновенно вмѣстѣ съ предлогами.

Время, на вопросъ *коуда*, выражалось черезъ *ablativus*, потому что оно могло казаться какъ будто основаніемъ для происшествія, и оттого именно *ablativus temporis*, изъ котораго и образовался *ablativus absolutus*, употребляется безъ предлога. Вмѣсто того, чтобы изъ прилагательныхъ образовать нарѣчія для обозначенія образа дѣйствія, можно было съ прилагательными соединить имена существительныя и поставить ихъ въ *instrumentalis* для обозначенія орудія въ отвлеченному смыслѣ, напримѣръ, вмѣсто *alacriter—alacri animo* (съ бодрымъ духомъ) *proficiisci*. И таѢ, можно *ablativus* опредѣлить падежомъ обстоятельствъ вообще, а *locativus*, отъ котораго остались немногіе слѣды, по смыслу причислить также къ *ablativus*.

Въ греческомъ языкѣ *ablativus fundamenti* или *causae* и *ablativus temporis* замѣнены родительнымъ падежомъ, *ablativus instrumenti* и *modi*—дательнымъ...

Евгений Шмидтъ.

КАРТИНА КЕВИТА ФИВСКАГО.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ГРЕЧЕСКАГО.

Въѣсто предисловія.

Что такое Кевитъ Фивскій, Κέφιτς Θηβαῖος, сочиненіе котораго мы выписали въ заглавіи? Платонъ въ своемъ діалогѣ подъ названіемъ Фаідовъ или о бессмертіи души человѣческой, и Ксенофонтъ въ своихъ Достопамятностяхъ (Αριθμητούμενά) упоминаютъ о немъ, какъ объ ученикѣ Сократа, при кончины котораго отъ присутствовала. Но тутъ ли это самыи Кевитъ, который написалъ „Картину“? Вольфъ сомнѣвался въ этомъ, основываясь, во, первыхъ, на томъ, что въ „Картинахъ“ порицаются перипатетики, еще не пользовавшіеся извѣстностью во времена Кевита; въ противномъ случаѣ слѣдовало бы предположить, что онъ дожилъ до черезчуръ глубокой старости; во вторыхъ, авторъ „Картины“, по видимому, склоняется на сторону стоиковъ и слѣдуетъ ихъ ученію, тогда какъ Зенонъ, основатель стоической философіи, жилъ ок. 300 г. до Р. Х. или ок. 120 олимпіады; Кевитъ же, какъ обыкновенно полагаютъ (напримѣръ, Пассовъ въ своихъ Grundzüge der Griechischen und Römischen Literatur), жилъ ок. 404 г. до Р. Х., или ок. 93 олимпіады. Между тѣмъ и по свидѣтельству Диогена Лаертскаго (ум. 222 года по Р. Х.) и Санды (жилъ ок. 1100 по Р. Х.) Кевитъ былъ философъ и ученикъ Сократа, и написалъ три философскихъ діалога Πίναξ, Ερδόνη и Φρόνιχος, изъ коихъ до настъ дошелъ только одинъ Πίναξ, да и то въ искаленномъ видѣ. Вопреки однако мнѣнію Вольфа знаменитый Исаакъ Казавбонъ упорно настаивалъ на томъ, что авторъ „Картины“, безъ всякаго сомнѣнія, есть именно тотъ самый Кевитъ, о которомъ упоминаютъ Платонъ и Ксенофонтъ въ своихъ сочиненіяхъ. Въ наше время нѣкоторые критики оспариваютъ подлинность этого

сочиненія и приписываютъ его какоему соизменному стоянку, уроженцу Кийинскому, жившему во второмъ столѣтіи по Р. Хр. Но кто бы ни былъ авторъ означенаго трактата, онъ весьма замѣчательенъ какъ по содержанию, такъ и по формѣ. Мы находимъ въ немъ аллегорическое описание жизни человѣческой въ духѣ Сократовой философіи; при всемъ богатствѣ прекрасныхъ, поучительныхъ мыслей, онъ отличается безъискусственнымъ способомъ изложенія, столь привлекающимъ всякому философскому сочиненію, которое должно убѣдить читателя простую истиной, а не наборомъ пышныхъ словъ и выражений. Словомъ, онъ есть глубоко обдуманный и прочувствованный разказъ о ходѣ человѣческой жизни, и ведется съ начала до конца съ удивительнымъ искусствомъ. Эта „Картина“, Пісокъ, Tabula, была когда-то весьма употребительной книгою въ школахъ. Цѣль ея состоять въ томъ, чтобы доказать, что только образованіе ума и сердца, только наука и просвѣщеніе въ высшемъ смыслѣ слова и полное сознаніе добродѣтелей и ихъ обязанностей ведутъ человѣка къ истинному счастію.

„Картина“ Кевита, начинавъ XVI вѣка, выдержала нѣсколько изданий, изъ коихъ замѣчательнѣйшия суть слѣдующія:

Cebetis Thebani Tabula e Graeco in Latinum conversa per Lodovicum Odaxium Patavinum addito Joannis Camertis, Ordinis Minorum sacraeque theologiae professoris commentariolo non ineruditio in regia Poloniae Cracovia a. 1524. Самое старинное и теперь весьма рѣдкое издание, находящееся въ Императорской публичной библиотекѣ въ С. Петербургѣ.

Epicteti Enchiridion cum Cebetis Thebani Tabula graece et latine ex recensione Abrahami Berkeli, editio 2-da, Delphis Batavorum MDCLXXXIII.

Epicteti Enchiridion una cum Cebetis Thebani Tabula graece et latine cum notis Wolfii et Casauboni, Caselii et aliorum recensuit ac notis quibusdam et animadversionibus illustravit Joannes Casparus Schroederus, Delphis, editio 8-tia a. 1723. Оба послѣднія издания находятся также въ нашей Императорской публичной библиотекѣ¹⁾.

Превосходное издание Кевита славными филологами Гроновицемъ, снабженное весьма учеными и пространными комментаріями, напечатано

¹⁾ Въ переводахъ своимъ слѣдовали къ тексту и объясненіямъ Шредера, согласно съ гравюре, приложенной въ концѣ его издания.

танное въ Амстердамѣ in 8° въ 1689 и въ Глазговѣ in 12°, въ 1747 году.

Красивое и весьма полезное изданіе Кевита, снабженное пространнѣм каталогомъ, напечатанное въ Уtrechtѣ, въ 1711 году, Andræномъ Реландомъ in 4°.

Въ ближайшее къ намъ время издали „Картину“ Кевита Швейг-гейзеръ въ Страсбургѣ въ 1806, и въ томъ же году Тиме и Гайн-дорфъ въ Берлинѣ для употребленія въ школахъ.

Нѣмецкій переводъ гекзаметрами былъ напечатанъ анонимомъ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ въ 1699 г. (съ гравюрою Маріана).

Другой нѣмецкій переводъ прозою, тоже безъ означенія имени автора, былъ изданъ въ 1785 году въ Москве съ гравюрою Маріана.

Прохаживаясь въ храмѣ Кроноса, и рассматривая въ немъ разныя вещи, принесенные въ даръ этому богу, мы увидѣли, между прочими, въ преддверіи храма картину, изображавшую какія-то странныя, своеобразныя, баснословныя сцены, значенія коихъ и откуда они были заимствованы мы не могли разгадать никакимъ образомъ. Картина не представляла ни города, ни лагерного какого-либо укрѣпленія, а между тѣмъ въ ней было кое-что похожее на то и другое: какая-то круглая ограда, заключавшая въ себѣ двѣ другихъ ограды, одну, большую, и другую, меньшую. Въ первой оградѣ были ворота, предъ воротами стояла большая толпа людей. Внутри, за первою оградою толпилось множество женщинъ. Предъ входомъ за первую ограду, у самыхъ воротъ стоялъ старецъ въ такомъ положеніи тѣла, что онъ, казалось, давалъ входящей въ ворота толпѣ людей какое-то наставленіе или приказаніе. Когда же долго мы всматривались въ картину и спорили между собою объ ея значеніи и смыслѣ, стоявшій подъ насъ нѣкій старецъ сказалъ: не удивительно, господа чужестранцы, что вы находитесь въ такомъ недоумѣніи насчетъ значенія этой картины, ибо и большая часть здѣшнихъ жителей столь же мало, какъ и вы, понимаютъ ея содержаніе. Притомъ же она и не есть даръ кого-либо изъ моихъ согражданъ, а пожертвовалъ ее давно какой-то бывшій здѣсь подобно вамъ иностранецъ, человѣкъ умный и въ высшей степени образованный и просвѣщенный, который на словахъ и на дѣлѣ доказывалъ, что онъ былъ ревностнымъ послѣдователемъ Пиегора и Парисеніда. Онь-то именно и построилъ этотъ храмъ въ честь Кроноса и посвятилъ ему эту картину. — А видѣлъ

ли ты, говорю я, этого чудрѣка и быть ли знакомъ съ нимъ лично? Еще бы! отвѣчалъ онъ, я былъ долгое время его почитателемъ; онъ былъ моложе меня годами, но старѣе умомъ, потому что о многихъ предметахъ разсуждалъ такъ превосходно и отчетливо, что я часто и охотно былъ его слушателемъ, особенно когда онъ объяснялъ содержаніе и значеніе этой картины.—Потому-то и умоляю тебя, скажи я, если только ты не занятъ никакими важными дѣлами, объясни намъ, пожалуйста, содержаніе этой картины; намъ въ высшей степени любопытно послушать тебя. — Господа прѣздѣ! Я съ удовольствіемъ готовъ вамъ ее объяснить, времени у меня довольно, но я долженъ васъ предупредить, что объясненіе мое для васъ не безопасно. — Какимъ же это образомъ? спросилъ я. — А вотъ какимъ: если вы меня внимательно будете слушать, и будете стараться помнить все то, что я вамъ буду говорить, то сдѣлаетесь умными и счастливыми; въ противномъ случаѣ васъ постигнетъ безуміе, безразсудство, нѣкая кара небесная, бѣдствіе, помраченіе ума и вы будете проводить жизнь печальную, несчастную. Вѣдь задача моего объясненія, да и само объясненіе похожи на загадки Сфинкса, которая онъ предлагалъ прохожимъ, и кто ихъ разгадывалъ, тотъ оставался цѣль и невредимъ, а кто не былъ въ состояніи разрѣшить заданную ему загадку, тотъ былъ умерщвляемъ Сфинксомъ. И въ моемъ разказѣ будетъ для васъ заключаться тотъ же смыслъ и то же условіе. Въ самомъ дѣлѣ, что такое безразсудныя желанія и безумныя страсти, какъ не своего рода Сфинксъ¹⁾). И въ моемъ объясненіи будутъ со-

¹⁾ Семикъ, Ефѣтъ, собственно должно было бы производить отъ род. им.
Ефѣтъ, Семигъ, какъ мы обыкновенно поступаемъ со всѣми греческими им-
прѣзультата. Но иша туаписъ, и я уступаю ему. Итакъ, Семикъ — убийца, чудо-
виче крѣлатое, у которого туловище львиное, голова и грудь женская, хвостъ
змѣиный, прочее тѣло собачье. Азвоний (Capit. 280) описываетъ его такъ:

Terruit Autiam (*Biomiso*) volucris; leo, virgo, triformis
Sphinx: volucris penitus, pedibus fera, fronte pueria.

Казелій (*Caselius*) выражается о немъ слѣдующимъ образомъ: *Amentia autem*
Sphinx et nihilque habet praeter Opiniones varias, perplexas, dubias, ad unum
*omnes fasas, quarum modo his, modo illis assentitur, qui rectis sententiis non im-
butus est, ut modo in pretio habeat pecuniam, modo in voluptates prodigat, modo*
voluptatibus nihil anteferat, modo dicat, nihil esse eisdem perniciiosius; denique
Opiniones nec bonum, nec malum, nec indifferens definitunt. Deinde etiam in eo cum
*Sphinge comparatur *Amentia*, quod misere torquet et conficit animos hominum,*
quos et quotidie novis variisque mortibus afficit. Perpetuo enim et subinde aliis
atque aliis modis cruciari, et mille modis perire. Contra, pulchrum et salutis plenum

держаться загадочные намеки на то, что иль жизни хорошо, что худо, что иль хорошо, иль худо. Кто этого не понимает, тот гибнет, но не вдругъ, какъ это бываетъ съ тѣмъ, кого умерщвляеть и тотчасъ пожираеть Сфинксъ, а мало по малу; онъ страдаетъ и мучится во всю свою жизнь, подобно тѣмъ счастливымъ, которые, будучи брошены въ темницу, чахнутъ въ ней понемногу, въ ожиданіи смерти отъ руки палача. Если же кто разумѣеть все то, на что намекаетъ и куда хочетъ его улечь безразсудство, то, наоборотъ, гибнетъ само безразсудство, и онъ остается цѣлъ и невредимъ, и конецъ жизни своей проводить въ спокойствіи, довольствіи и счастіемъ. Потому-то слушайте меня со всевозможнымъ вниманіемъ и не пропускайте мимо ушей ни одного моего слова. — О преблагіе богі! воскликнулъ я, сколь сильное возбудилъ ты въ насъ желаніе послушать тебя, если только все это такъ, какъ ты говоришь. — Да, это точно такъ, сказалъ онъ. — Сдѣлай же одолженіе, разказывай поскорѣе. Мы будемъ внимательны и не проронимъ ни одного твоего слова, тѣмъ болѣе, что мы уже напередъ знаемъ, сколь велика за нашу внимательность ждетъ насъ награда, и, въ противномъ случаѣ, сколь велика угрожаетъ намъ опасность. — Итакъ, поднявъ свою тросточку и указывая ею на картину, онъ началъ: видите ли эту ограду? — Видимъ. — Прежде всего вы должны помнить, что все это мѣсто называется жизнью, а великое множество людей, стоящихъ у воротъ, это вся тѣ, комъ намѣрены вступить въ область жизни. А вотъ этотъ старецъ, стоящій на первомъ планѣ картины и въ одной руцѣ держащий какую-то бумагу, а другою рукою указывающій на что-то, называется Гениемъ¹). Вступающихъ въ жизнь онъ напутствуетъ со-

cet se vindicare ab inscritis: qui hoc facit, sternit sibi iter ad arcem beatae vitae,
sive Sapientiae. Hic tandem in civili consuetudine beatns; ille miser, ut recte quo-
que Lucretius (De rerum natura lib. 2, initio):

Sed nil dulcius est, bene quam munita tenere —
Edita doctrina sapientum tempa serena:
Despicere unde queas alios passimque videre
Errare, atque viam palantis querere vitas;
Certare ingenio, contendere nobilitate,
. Noctes, atque dies niti praestante labore,
Ad summas emergere opes rerumque potiri.
O miseras mentes hominum! o pectora cœsa! etc.

¹) Δαιμόνιον халдейцамъ. Слово Гений происходит отъ латинского Genius, значитъ то же, что греческое слово Δαιμόνιον, демонъ; напримѣръ, Сократъ Гений или

вѣтомъ говоря, что они тамъ, въ робкой, тревожной жизни, должны дѣлать, и какою идти дорогою, если точно хотать быть счастливыми и жить спокойно и безопасно.—Итакъ, какую же, говорю я, приказываетъ онъ имъ избрать дорогу, гдѣ эта дорога и какъ на нее выйті?—Старецъ кротко улыбнулся и продолжалъ: видите ли у воротъ, въ которыхъ входитъ толпа людей, стоитъ нѣчто въ родѣ трона и сидящую на немъ женщину красивой наружности, съ парумпиненнымъ лицомъ, держашую въ руцѣ какой-то бокалъ? — Вижу, говорю я; но кто она такая?—Это Прелестница, Соблазнительница, которая прельщаетъ и соблазняетъ всѣхъ смертныхъ. — Что же она тутъ дѣлаетъ?—Она побуждаетъ тѣхъ, кто входитъ въ жизнь, пить изъ ея бокала, какъ можно больше, и съ тѣмъ вмѣстѣ сообщаетъ имъ свою способность (соблазнять другихъ). Что же это за напитокъ? — Напитокъ Заблужденія и Невѣжества — А что же потому? — Потому, напившись этого напитка, они тотчасъ вступаютъ въ область жизни.—Итакъ, ужели всѣ пьють изъ чаши Заблужденія? спросилъ я.—Всѣ пьють, сказалъ онъ, но одни больше, другіе меньше. Да же, видишь ли ты въ этихъ самыхъ воротахъ толпу женщинъ легкомысленныхъ и безстыдныхъ (γυναικῶν ἀστερῶν)¹⁾, столь различныхъ между собою и по наружному своему виду и по одѣянію? — Вижу. — Эти женщины называются Мнѣніями, Вождѣніями, Сладострастіемъ²⁾.

Демокр. Древніе вѣрили, что у всякаго человѣка есть свой Геній или высшее существо, хранящее и руководящее его, начиная со днія рожденія до кончины. Геній, вѣщающій чѣдовѣку только одно доброе, называется Добрый Геніемъ или просто Геніемъ (ἀγαθούργος), напр.: Сократовъ Геній; если же оно соблазняетъ и побуждаетъ только ко злу, то называется злымъ, алобнымъ геніемъ или просто демономъ (χακοδοίμος). Здесь Genius ad portam est praecox Sapientiae (глашатай мудрости) interpres rationis. Quod autem chartam tana teneat, hoc indicatur, si quis desideret vera ad vivendum Sapientiae praescepta nosse, si volvenda monumenta veterum, qui tot saeculis invenerunt, quibus vita hominum expoliretur et emendaretur.

.¹⁾ Quod Cebes in hac Tabula proponit, idem Prodicus Sophistes Herculi fabulatur evenisse. Этимъ прекраснымъ аллегорическимъ разказомъ о Геркулесѣ на распутьї, Єгипетская тварь той Нрхлѣосъ, прославился Продикъ во всей древности. Хенопр. Mem. II, 1, § 21; Philostr. Vit soph. I, 12 и Cic. de off. I, 32.

²⁾ Quippe nec ira deum tantum, nec tela, nec hostes,
Quantum sola nocet, animis illappa, voluptas.
Ebrietas tibi sola comes tibi Luxus et atris
Circum te semper volitans Infamia peanis.

Sil. Ital. Bell. pun. lib. XV.

Коль скоро новые жильцы міра, напившись изъ чаши Заблуждения, устремляются въ область жизни, то онъ со знаками живѣйшей радости тотчасъ подходитъ къ нимъ, своими ласками и лестью прельщаетъ ихъ, соблазняютъ, и, наконецъ, уводятъ ихъ съ собою.—Куда же онъ ихъ уводить? — Однѣ, скажетъ онъ, уводить ихъ въ такое мѣсто ¹⁾), откуда имъ ускользнуть уже невозможно; другія хлебнувшіхъ слишкомъ много изъ чаши Заблуждения обманываютъ коварнымъ образомъ, и даже доводятъ до погибели. — О дивный, почтеннѣйший муж! Сколь ужасны вещи ты повѣдалъ намъ объ этомъ напиткѣ! — А между тѣмъ всѣ онъ, продолжаетъ старецъ, обѣщаютъ имъ всевозможныя блага и жизнь блаженную, тѣ которой они обрѣтутъ и успокояніе и утѣшеніе. А они, вслѣдствіе Заблуждения и Невѣжества, которыхъ не малую толику уже хлебнули изъ чаши Соблазнительницы, не находятъ истиннаго пути къ счастію, и, какъ видишь, блуждаютъ какъ бы во тьмѣ, на удачу. Замѣчаешь ли, что уже прежде вошедши бродить тамъ и скитаются по ихъ указанію и въ ихъ сообществѣ? — Вижу, сказалъ я. Но что это за женщина, которая стоитъ на шаровидномъ камѣ и похожа на слѣпую и стунашедшую? — Она называется Фортуной ²⁾), сказалъ онъ, и не только слѣпа, но и безумна и глуха. — Итакъ въ чёмъ же состоится ея обязанности? — Она, говорилъ онъ, странствуетъ на обумъ повсюду; у однихъ похищаетъ имущество и отдаетъ его другимъ съ лихвой, а вскорѣ потомъ у нихъ же опять и отнимаетъ то, что имъ дала прежде; она осчастливляетъ тѣмъ другихъ, безъ всякой разборчивости и вовсе не по заслугамъ. И потому-то можно сказать, что характеръ ея очень вѣрно выраженъ здѣсь на картинѣ. — А именно, въ чёмъ же состоится эта вѣрность? спросилъ я. — Въ томъ, что она стоитъ на шарообразномъ камѣ. — Что же это означаетъ? — Означаетъ то,

¹⁾) *Intelligi potest, falsas opiniones, pravas cupiditates et turpae voluptates deducere ad interitum; econtra veras, rectas et honestas—ad salutem. Sunt enim δόξαι, ἐπιθυμίαι, ὑδοναὶ, τὸν μάστιχον, i. e. ejusmodi voces, quae alias in bonam, alias in malam partem capiuntur, sicut: τόχη ἀγαθὴ, κακὴ (ergo διάσορον). Caaab.*

²⁾) *Fortuna arbitriis tempus dispensat ubique:*

*Illa rapit juvenes, sustulit illa senes.
Quaque ruit, suribunda ruit; totumque per orbem
Fulminat et caecis caseca triumphat equis (?).*

Ovid. Consol ad Liviam vv. 371—375.

Ювеналь въ концѣ 10-й сатиры обращается къ Фортунѣ такъ:

Nullum numen habes, si sit prudentia; sed nos

Te facimus, Fortuna, deam coeloque iocamus.

что дары ея ненадежны и непрочны. Чьи́ль кто более ей довѣряетъ, тѣмъ труднѣе и досаднѣе тому переносить ея прихоти и причуды. — Но что это за толпа людей, ее окружающихъ? Чего они ожидаютъ отъ нея, чего они просить? Словомъ, кто они? — Это Безразсудные и Бессмысличные: каждый изъ нихъ просить у нея того, чтѣ она бросаетъ сверху и чтѣ она потомъ разрушаетъ легкомысленно. — Отъ чего же это происходитъ, что на ихъ лицахъ выражаются противоположныя чувства? Одни изъ нихъ, повидимому, радуются, другие печалятся и въ отчаяніи простираютъ вверхъ руки? — Тѣ, кои повидимому радуются и смѣются, получили, сказалъ онъ, кое-что отъ Фортуны и называютъ ее счастливою Фортуной; а тѣ, кои, подобно плачущимъ, въ отчаяніи простираютъ вверхъ руки, лишены ею того, чтѣ она дала имъ прежде. Они ее называютъ несчастливою Фортуной. — Въ чемъ же состоять ея дары, причиняющіе радость и веселіе тому, кто ихъ получаетъ, и заставляющіе печалиться и плакать тѣхъ, кто ихъ лишается? — Это такие дары, которые обыкновенно называются благами жизни. — Въ чемъ же состоять эти блага? — Сюда относятся богатство, слава, честь, знатность, дѣти, власть, вѣнцы и тому подобное, безъ конца. — Ого! да развѣ это не блага? — Объ этомъ мы будемъ разсуждать послѣ, въ другомъ мѣстѣ, а теперь станемъ продолжать наше объясненіе картины. — Пусть будетъ по твоему. — Итакъ, пройдя въ эти ворота, видишь ли другую ограду, которая гораздо выше первой; а впѣ оной другой ограды, множество разодѣтыхъ женщинъ вѣтреныхъ и безстыдныхъ¹⁾? — Конечно, вижу. — Ими одной изъ нихъ есть Невоздержность, другой — Роскошь и Корыстолюбіе, третій — Лесть. — Для чего же онъ тутъ стоять? — Онъ зорко слѣдить за тѣми, кои получили какіе-нибудь дары отъ Фортуны. — А потомъ что? — Потомъ онъ, при видѣ ихъ счастья, изъ-

¹⁾ Incipit natu grandior, quae in secundo tabulee ambitu continebantur, expondere. Tres humanæ vitae gradus sapientes faciunt: ingressum, progressum, digressum. Ex Serv. Tullii, Romanorum regis, instituto ingressum tribuant pueritiam a partu ad XVII scil. usque annum; Juventati progressum a XVII etatis anno ad quadragesimum usque sextum; digressum senectuti; quae reliquam omnem hujus amplectitur vitae partem. Ingressus — integer vitae, scelerisque purus. Progressus ut plurimum diffliens ac moribus dissolutus. Digressus præteritarum illecebrarum memor et ex hac vita non multum post sibi exeundum esse conscientius. Longo sese accingit itineri et (ut inquit Horatius):

Lenior et melior fit accidente senecta. — Но Monstro simile, quoties in sene cum annis augentur et vitia. Оттого и поговори: Bis pueri senes.

являютъ имъ о томъ свою радость, ласкаютъ ихъ, льстятъ имъ и обнимаютъ ихъ и стараются ихъ убѣдить, чтобы они остались съ ними въ сообществѣ, обѣщаю имъ жизнь пріятную, спокойную и беззаботную. И если кто соблазнится ихъ обѣщаніями и предастся утѣхамъ и забавамъ, то, до поры до времени, этотъ образъ жизни будеть казаться ему пріятнымъ, пока онъ щекочеть въ немъ всѣ нерви, но онъ отравляетъ его душу. Ибо коли скоро этотъ инимъ счастливецъ придетъ въ себя, то увидитъ, что всѣ его удовольствія и веселье были ложь и обманъ, что не онъ расточилъ все свое имущество, а онъ, и, какъ бы ему въ насыщку, обманули его кругомъ и поступили съ нимъ самыми бесчестными образомъ. И вотъ теперь, лишившись всѣхъ даровъ, полученныхыхъ имъ отъ Фортуны, онъ видить себя въ необходимости сдѣлаться рабомъ этихъ распутныхъ женщинъ, переносить отъ нихъ всякаго рода унижения, жертвовать имъ своею честю, добрымъ именемъ, словомъ, всѣмъ, и, паконецъ, рѣшаться для нихъ на самые опасные и гибельные поступки и предпріятія, каковы, напримѣръ: обманъ (*ἀκοστέρησις*), воровство (*ληποδότης*), святотатство (*ἱεροσύλια*), клятвопреступленіе (*ἐπορχία*), измѣна (*προβοσία*), грабежъ (*ληστής*) и тому подобное. Когда же эти несчастные потерпятъ во всемъ неудачу, тогда предаются въ руки Кары (*Τυμφρία*). — А въ чёмъ состоять она? — Видишь ли позади ихъ вѣчно похожес на маленькое окно и вѣчно въ родѣ тѣсной и мрачной коморки, гдѣ находятся какія-то женщины, отвратительныя, грязныя, прикрывшія наготу тѣла кое-какимъ тряпцемъ и лохмотьями? — Вижу. — И вотъ та изъ нихъ, которая держитъ въ руѣ бичъ, называется Карою, а которая склонила голову свою къ колѣнямъ, Печалию (*Δύκη*), а та, которая рветъ на себѣ волосы, Бѣдою (*Οδόνη*). — Но этотъ мужчина, стоящий подѣйнихъ, такой безобразный, изнуренный и почти нагой, а позади его какая-то женщина, такая же, какъ и онъ, безобразная и худощавая, кто они? — Тотъ, отвѣчалъ онъ, называется Горемъ (*Οδυρμός*), а эта, похожая на него, его сестра, ей имя Отчаяніе (*Αθυμία*). Имъ-то онъ предается въ руки, въ нихъ-то ужасномъ сообществѣ онъ проводить жизнь въ страхѣ и боезні, пъ печали и заботахъ, въ мученіяхъ и досадѣ, въ ярости и бѣшенствѣ. Послѣ этого его заставляютъ перейти въ другое помѣщеніе, именно въ жилище Несчастія и Бѣдствія (*Κακοδαιμονία*), гдѣ онъ доживаетъ свой печальный вѣкъ въ самомъ плачевномъ состояніи, если только, по счастію, не поспѣшить къ нему на помощь Раскаяніе (*Μετάνοια*). — А что выходитъ тогда изъ этого, если оно

поспѣшить къ нему на помощь? — Раскальные, нашедши его въ такомъ ужасномъ, безвыходномъ положеніи, исторгасть его изъ бездны бѣдъ, подавлять въ немъ алю, испорченную и порочную волю, пробуждастъ въ немъ Минѣе и Желаніе (Лѣба хал 'Ежѣвиріа) и вмѣстѣ съ тѣмъ поселяетъ въ немъ новую потребность, которая должна привести его къ Истинной Мудрости ('Ал-ъумінъ пайдеїа); и если онъ крѣпко будетъ держаться этого Минѣя, которое не должно допустить его сбиться на путь Ложнаго Ученія, Ложной Мудрости, что вѣдь, впрочемъ, очень часто случается, то онъ, очистившись отъ всякой нравственныхъ скверны, почувствуетъ себя свободнымъ отъ всѣхъ заблужденій и оставшее время жизни будетъ проводить спокойно и счастливо. Если же онъ надлежащимъ образомъ не пойметъ Минѣя, ведущаго его къ Истинному Знанію, то онъ снова поддается соблазну Ложной Мудрости, совращается съ пути истины и увлекается прежними миѳами, предубѣжденіями, впадаетъ въ прежнюю беспорадочную, порочную жизнь, въ прежнія замѣшательства и затрудненія разнаго рода. О Юпитерѣ! вѣдь сколь велика и эта вторая опасность! ¹⁾). — Но въ чёмъ же состоитъ Ложная Мудрость ²⁾? — Ужели ты не видишь вотъ эту вторую ограду? — Какъ же не видѣть? сказалъ и. — Внѣ этой ограды у самаго входа въ ворота стоять женщина, сильно нарумяниенная, весьма нарядно и прилично одѣтая, и, повидимому, очень скромная. Ее-то невѣжественная чернь, суетные и поверхностно образованные люди называютъ Мудростью, Ученостю, тогда какъ она есть чистѣйшая ложь и бесстыдный подлогъ Мудрости (Уадободжѣа). Итакъ, къней-то сперва, какъ бы мимоходомъ, обращаются тѣ, кои ищутъ Истинной Мудрости и рано или поздно должны найти сю послѣднюю. — Ужали нѣть никакой другой дороги, ведущей прямо къ Истинному Знанію? — Есть, сказалъ онъ; но ее находять очень немногіе. — А тѣ люди, кои снуютъ и толпятся внутри ограды, кто

¹⁾ Первой опасности, согласно съ объясненіемъ Картиамъ, подвергаемся мы, когда, вступая въ жизнь, испытываемъ шагнувшего къ печальнаго напитку изъ чаши Заблужденія и Невѣжества, подносимой намъ Соблазнительницей.

²⁾ Аристиппъ у Диогена Лаертскаго (кн. 2) говоритъ, что тѣ, кои заботятся о приобрѣтеніи однихъ только энциклопедическихъ познаній, пренебрегая првтомъ изученіемъ философіи (или Истинной Мудрости), очень походятъ на женскихъ Пенелопы; они спорѣ могли бы меняться на Меланѣ и Полидорѣ или, пожалуй на какой угодно изъ прочихъ служанокъ, но только не на хозяйки дома (Пенелопѣ).

они?—Это любители и ревнители Ложной Мудрости, сказалъ онъ.—А какъ они называются по имени?—Иные, сказалъ онъ, называются поэтами, иные діалектиками, иные музыкантами, иные археметиками, геометрами, иные астрологами, иные сластолюбцами, иные перипатетиками¹⁾, медиками, иные чернокнижниками, иные критиками и разными другими именами.—А тѣ женщины, бѣгающія кругомъ, повидимому и похожія на вышеупомянутыхъ, въ числѣ коихъ, какъ ты уѣзжалъ, была Невоздержность и прочія ея подруги, кто онѣ? Ужели и онѣ сюда входятъ? — И опѣ также входить сюда, но рѣдко и не въ такомъ множествѣ, какъ въ первую ограду. — Слѣдовательно, сюда входитъ и Мѣнія? — Конечно, сказалъ онъ, вѣдь въ нихъ остается и теперь еще дѣйствіе того напитка, который давала имъ пять Соблазнительница изъ чаши Невѣжества и Заблужденія и, вмѣстѣ съ симъ послѣднимъ, клануясь Юпитеромъ, остается въ нихъ Глупость и Безразсудство. Мало того, не покинуть ихъ ни Мѣнія, ни прочіе пороки до тѣхъ поръ, пока онѣ, отрѣшившись отъ Ложной Мудрости, не выйдутъ на путь истинный и не испытютъ очистительной силы, которая мало по малу освободитъ ихъ отъ Ложныхъ Мѣній, отъ Невѣжества, пороковъ и прочихъ правственныхъ недостатковъ; до тѣхъ поръ, говорю я, нѣтъ имъ спасенія. Но доколѣ онѣ останутся здѣсь, въ общеніи съ Ложной Мудростю, не освободиться имъ ни отъ какого ала и несчастія, не имѣть имъ ни истинной радости, ни истиннаго спокойствія; даже сама Ложная Мудрость, ими обожаемая, не можетъ при этомъ подать имъ какую-либо помошь.—И такъ, какая же дорога ведеть къ Истинной Мудрости?—Видишь ли тамъ возвышенное мѣсто, никакъ необитаемое и повидимому совершенно покинутое?—Вижу. — Слѣдовательно, видишъ также и маленькую дверь, а передъ дверью нѣчто въ родѣ тропинки, кругой, неровной, утесистой и почти непроходимой?—Конечно, вижу, сказалъ я.—Тамъ видѣнъ и высокій холмъ, на который ведеть узенькая тропинка, обрывающаяся по обѣимъ сторонамъ въ пропасти. И такъ вотъ, сказалъ онъ, та дорога, которая ведеть къ Истинной Мудрости.—И она, повидимому, крута и трудна.—Слѣдовательно, ты видишь также тамъ наверху и огромную скалу подъ холма, высокую и утесистую?—Вижу, говорю я.—Видишь ли также и двухъ

¹⁾ Удивительно, что Кевитъ перипатетиковъ, эту первоклассную философскую секту, называетъ любителями Ложной Мудрости.

женщинъ, красивыхъ собою и цѣлѣтущихъ здоровьемъ: онѣ стоять на скалѣ и весело простираютъ впередъ руки?—Вижу, говорю я; но какъ онѣ называются?—Одна, сказасть онѣ, зовется Воздержиство, другая Терпѣніемъ¹). Онѣ же и сестры.—Для чего же онѣ такъ весело простираютъ руки?—Онѣ ободраютъ, сказасть онѣ, путниковъ, достигшихъ до этой мѣстности, увѣщевая ихъ, чтобы они не теряли присутствія духа и по малодушію не приходили въ отчаяніе, потому что вотъ уже скоро, послѣ немногихъ еще прелестей и затрудненій, имъ откроется пріятная дорога.—Но, приблизившись къ скалѣ, какъ они вѣйдутъ на нее? Я не вижу никакой тропинки, испосредственно туда ведущей.—Сама онѣ немного спускаются съ крутизны и помогаютъ имъ вскарабкаться наверхъ. Потомъ онѣ велятъ имъ немного отдохнуть и спустя нѣсколько времени стараются вдохнуть въ нихъ мужество и отвагу, обѣщають имъ въ скоромъ времени привести ихъ къ Истинной Мудрости, увѣряя ихъ притомъ, сколь пріятная туда идетъ дорога, ровная, и какъ ты самъ хорошо замѣчаешь, не представляющая никакихъ затрудненій и опасностей.—Да, она дѣйствительно кажется таковою.—Далѣе, видиши ли ты, сказасть онѣ, предъ этой прелестною рощицею чрезвычайно живописный видъ; тутъ простирается веселая поляна, озаренная лучами солнца?—Очень хорошо вижу.—Видиши ли ты среди поляны еще другую ограду и еще другія ворота?—И это вижу. Но какъ называется это мѣсто?—Жилищемъ блаженныхъ, отвѣчали онѣ, потому что здѣсь обитаютъ всѣ Добротѣли и само Блаженство.—И въ самомъ дѣлѣ, эта мѣстность прелестна!—Итакъ, видиши ты, сказасть онѣ, стоящую у воротъ прекрасную женщину съ важнымъ и величественнымъ видомъ; она среднихъ лѣтъ, однако склоняется, повидимому, уже къ ста-

¹) *Ad omnes reas praeclaras gerendas opus est ἑυχράτεια καὶ χαρτεία (воздержаніе и терпѣніе) maxima ad virtutem adipiscendam et ad quosque actiones virtutis designandas. Continentia, ut desideria voluptatum corporis exuas, aut certe, quam maxime fieri potest, minuas; Tolcrantia, ut molestias et labores ne extimescas, sed intrepide subeas, interdum et pericula. Proinde et Epictetus jussit tolerare et abstinere (ἀνέχου καὶ ἀπέχου), cuius verbis haec vis est: ut dura ultro subeamus, adsuescamus curis, molestiis, laboribus, vigiliis; ut toleremus aestum, frigus, ventos, imbres et quascunq[ue] tempestates, nec frangi nos adversis rebus patiamur, paupertate, exilio, conviculis improborum et odii et quidquid est adversariae fortuna: deinde, ut nec ulli cuiuscunq[ue] generis voluptatum corporis succumbamus. Pieri enim non potest, ut, qui eis incubuit, virtuti se totum devoveat. Sic in litteris velis proficere ἀνέχου a vino, ab amoribus, a somno, ab alia, a pigritia et ab omni bus hujus generis. Wolfius.*

ростѣ; одѣяніе ея просто и чуждо всякой изысканности и убранства. Стоить же она не на шаровидномъ, а на четырехугольномъ неподвижномъ камнѣ; при ней находятся двѣ другія женщины, это, какъ кажется, ея дочери.—Да, такъ сдается и мнѣ.—И такъ, средиѣя въ нихъ есть Мудрость, сказъ онъ, другая—Истина, а третья—Убѣжденіе.—Для чего же она стоитъ на четырехугольномъ камнѣ?—Это служить знакомъ для странниковъ, что дорога къ ней всегда безопасна и ровна; что дары, которые она предлагаетъ, постоянны, незмѣнны, истинны и получателямъ ихъ приносятъ великую пользу.—А въ чёмъ состоятъ эти ея дары?—Эти дары суть: довѣрчивость, твердость, невозмутимость духа, сказъ онъ.—А какое имѣютъ эти дары на насъ влияніе?—Такое, что мы вполнѣ убѣждаемся, что впередь въ жизни съ нами никогда ничего не случится худаго.—О преблагіе боги! сколь превосходны эти дары! Но для чего она стоитъ вѣкъ ограды? спросилъ я.—Для того, прибавилъ онъ, чтобы лѣчить странниковъ (послѣ трудностей дороги), чтобы излить въ нихъ силу свою очистительную, и чтобы потомъ ихъ, очищенныхъ и исправленныхъ, ввести, наконецъ, къ Добротеламъ.—Какимъ образомъ? сказъ о. Привыкась, я тутъ что-то не совсѣмъ понималъ.—Но ты поймешь, сказъ онъ, ибо здѣсь такой же самый случай, какъ если бы кто, удрученный тяжкою болѣзнию, приведенъ былъ къ врачу. Вѣдь и врачъ прежде всего далъ бы ему очистительныхъ лекарствъ, чтобы изъ тѣла пациента удалить всѣ причины его болѣзни, а потомъ уже сталъ бы укрѣплять его силы и возваствовать его здоровье. Если бы больной не явился къ врачу, то, пересиленный болѣзнию, онъ умеръ бы непремѣнно.—Вотъ это я совершенно понималъ, сказъ я.—И вотъ, такимъ же образомъ, сказъ онъ, если кто-нибудь достигъ бы Истиннаго Знанія, Просвѣщенія, то оно стало бы его лечить и излило бы въ него всю свою силу, но прежде всего послѣшило бы его очистить и удалить изъ него все вредное и злоказнѣнное, съ собою имѣвшееся.—И въ чёмъ же заключается эта злоказнѣнность? спросилъ я.—Въ невѣжествѣ и заблужденіи, которыми онъ пагрузился изъ чаши Соблазнительницы; далѣе, въ высокомъріи, въ вожделеніи и сластолюбіи, въ невоздержности и гиѣвѣ, во всеизнаніи и скучности, и во многомъ другомъ, вкравшемся въ него, когда онъ былъ за первую оградой. — Но послѣ его очищенія куда его отсылаетъ Просвѣщеніе? — Внутрь, къ Истинному Знанію и къ прочимъ Добротеламъ.—Къ какимъ это?—Ужели не видишь внутри ограды собраніе женщинъ прекрасныхъ и скромныхъ: въ ихъ одеждѣ

нѣть ничего изысканного, никакого особеннаго убранства, никакихъ украшенийъ, какъ у прочихъ?—Вижу. Но я желалъ бы знать какъ онъ зовутся по имени?—Первая называется Наукою ('Επιοτήμ), а прочія, сестры ея, суть: Храбрость или Отважность ('Ανδρεία), Справедливость ('Δικαιούντ), Непорочность или Красота душевная (Καλοκαγεία), Благоразуміе (Σωφρούνт), Скромность (Εὐταξία), Благородство ('Ελευθερία), Воздержность (Εγκράτεια), Цротость (Πραότηс). — О прекраснѣйшиа Добротѣти! Сколько великою одушевляемся мы надеждою!—О, еслибы вы поняли, сказалъ онъ, все, что я вамъ говорилъ, и своею жизнью подтвердили и оправдали все, что вы отъ меня слышали!—Конечно, мы всѣми силами постараемся сдѣлать это.—И тогда вы будете блаженны и спасены. — А эти Добротѣти, принявъ его, куда потомъ отводятъ?—Къ своей матери, сказалъ онъ.—А кто она?—Блаженство ('Εύδαчуνіа).—На видъ какова она?—Видишь ли эту дорогу, ведущую на вершину холма, гдѣ возвышается нѣчто въ родѣ замка, господствующаго надъ всѣми оградами?—Вижу. — И вотъ въ преддверіи замка или храма возвѣдается на высокомъ тронѣ прекрасная собою женщина среднихъ лѣтъ, богато одѣтая, но безъ роскоши, съ прелестнымъ, сияющимъ вѣнцемъ на головѣ.—Совершенно такою же она кажется и мнѣ.—Вотъ она-то и есть Блаженство, сказалъ онъ.—А если кто достигнетъ сюда, то какъ поступаетъ она съ нимъ?—Она вѣѣтъ съ прочими Добротѣтями вѣнчать его своюю силой, сказалъ онъ, подобно тому, какъ обыкновенно вѣнчаютъ величайшихъ побѣдителей за ихъ побѣды.—А какія побѣды одержаль онъ и надъ кѣмъ? спросилъ я.—Тогда онъ отвѣчалъ: величайшия, ибо онъ побѣдилъ величайшихъ чудовищъ, самыя лютыхъ звѣрей ¹), терзающихъ его прежде, и мучившихъ и поступавшихъ съ нимъ, какъ съ своимъ рабомъ; онъ ихъ побѣдилъ всѣхъ и частію прогналъ ихъ отъ себя, частію же самъ сдѣлался ихъ господиномъ, подчинивъ ихъ своей власти, такъ, что они уже служить ему какъ рабы въ томъ смыслѣ, какъ онъ имъ служилъ прежде.—Кого ты называешь чудовищами и лютыми звѣрями? Мнѣ очень любопытно это услышать.—Впервыхъ, сказалъ онъ, Невѣжество и Заблужденіе. Или ты думаешь, что это не чудовища?—Напротивъ, говорю я, притомъ еще и злые чудовища. — Вовторыхъ, Печаль, Горесть, Скупость, Неумѣренность и всѣ страсти и пороки. Надъ всѣмиими онъ теперь вполнѣ господству-

¹⁾ Платонъ сказалъ: Τὸν μικρὸν αὐτὸν ἑαυτὸν πασὸν μικρὸν πρῶτη τε καὶ δρῖστη, т. е. побѣдить самого себя есть изъ всѣхъ побѣдъ первейшая и прекраснѣйшая.

есть, а не повинуется имъ, какъ прежде. — О, сколь преславные, говорю я, подвиги! О, прекраснѣйшая победа! Но ты долженъ мнѣ пояснить еще и это: какая сила заключается въ вѣнцѣ, который возлагается на него? — Это та сила, которой она вѣняется ею, сила, содѣлывающая его блаженнымъ, о, юноша! Ибо кто вѣняется этой силой, тотъ чувствуетъ уже себя блаженнымъ и чуждымъ всякаго зла и несчастія; надежду на счастіе онъ возлагаетъ не на другихъ, а на самого себя¹). — О, преславная победа!.. Но, вѣнявшись этой силой, что предпринимаетъ потомъ онъ? или, куда удаляется? — Добротѣтели отводятъ его туда, откуда онъ сперва пришелъ²), онъ показываютъ ему тѣхъ, кои тамъ остались и проводятъ жизнь печальную и несчастную, беспрестанно претерпѣваютъ бѣдствія и невзгоды въ треволненномъ морѣ жизни и блуждаютъ какъ бы побѣжденные или гонимые непріятелями, иные какъ рабы Невоздерж-

¹⁾ Хотя это иѣсто довольно согласно съ учениемъ стоиковъ, однакожъ оно, кажется, заимствовано изъ Платона (ex eius Epitaphio) начинамъ отъ: «Отъ тѣхъ доѣдь тѣхъ кѣкоѳава». Это прекрасное иѣсто Цицеронъ перевелъ слѣдующимъ образомъ (Tuscul. Quæstiōnū lib. V, 18, 36): *Nam cui viro, (inquit), ex se ipso apta sunt omnia, quae ad beate vivendum ferunt, nec suspensa aliorum aut bono casu, aut contrario, pondere ex altioris eventis et errare coguntur; huic optime vivendi ratio comparata est. Illic est ille moderatus, hic fortis, hic sapiens: hic ut nascentibus et cadentibus cum reliquis commodis, tum maxime liberis, parebit et obediet praecepto illi veteri:*

*Neque enim laetabitur unquam, nec moxabit nimis,
Quod semper in se ipso omnem spem reponet sui.*

²⁾ *Nec enim e coetu mortalium se abducit vir bonus, etiamsi salutem sit conservatus, sed in re domestica et publica operam ipse navat generi mortalium. Hoc autem ipsum beatum sive divinum est bene de amicis, bene de patria, bene de multis mortalibus mereri. Quando vero etiam quis animadvertis errores maximae multitudinis mortalium, duplicatur ei id, quo potitus erat, summum bonum, quod et Lucerius (De rerum natura lib. 2, initio) suavissimis verbis affirmat:*

*Suave, mari magno turbantibus sequora ventis,
E terra roagnum alterius spectare labore;
Non, quia vexari quemquamst jucunda voluptas,
Sed quibus ipse malis careas quia cernere suave est:
Suave etiam belli certamina magna tueri
Per campos instructa, tuâ sine parte pericli:
Sed nil dulciss est, bene quam munita tenere
Edita doctrina sapientum templa serena,
Despicere unde queas alios passimque videre.
Errare atque viam palantis quererere vitae, etc.*

ности, иные какъ рабы Высокомѣрія, иные какъ рабы Скупости, иные какъ рабы Тщеславія, иные же служать рабами другихъ пороковъ. Запутавшись въ сѣти этихъ затрудненій, они не въ состояніи вы-свободиться изъ нихъ своею собственnoю силою, чтобы спастись изъ этого омута и достигнуть сюда—до жилища блаженныхъ, и всю жизнь свою проводять въ тревогѣ. А это происходитъ все отъ того, что они не могутъ отыскать дороги, потому что они забыли совѣты и настав-ленія, которыя заповѣдалъ имъ Добрый Геній при вступлении ихъ въ жизнь.—Мнѣ кажется, что ты говоришь правду. Но я все-таки въ со-мнѣніи на счетъ того, что Добродѣтели показываютъ ему тѣ мѣста, от-куда онъ сюда пришелъ. Для чего это?—Это для того, сказалъ ста-рецъ, что онъ не довольно хорошо зналъ и не довольно хорошо пони-малъ, что вокругъ него тамъ происходило: онъ во всемъ сомнѣвался и былъ еще отуманенъ и усоенъ тѣмъ напиткомъ Невѣжества и Заб-лужденія, котораго породочно когда-то хлебнулъ изъ чаши Соб-лазинительницы такъ, что онъ, какъ бы опьянѣлый, не могъ тогда хо-рошо различать добра отъ зла и смѣшивалъ одно съ другимъ. Вслѣд-ствіе этого онъ жилъ дурно, подобно прочимъ тамъ живущимъ. Теперь же, пріобрѣвъ познаніе полезныхъ вещей, онъ и самъ хорошо и счаст-ливо живеть и совершиенно понимаетъ несчастное положеніе дру-гихъ: чувствуетъ къ симъ послѣднимъ состраданіе и сожалѣть объ ихъ судьбѣ и тѣмъ болѣе дорожитъ своимъ пріобрѣтеннымъ сча-стіемъ, какъ драгоцѣнныиѣ перломъ. — Но, посмотрѣвъ на все это, что предприметъ онъ и куда потомъ пойдетъ? — Куда ему угодно, онъ всѣдѣ безопаснъ, какъ будто находился въ Корикѣ-ской пещерѣ¹⁾. Да, куда бы онъ ни пришелъ, онъ, безъ всякаго сомнѣнія, всѣдѣ будетъ жить честно, чуждаясь всякой напасти и невзгоды со стороны тѣхъ людей, съ коими онъ живеть, потому что всѣ будутъ охотно встрѣчать и принимать его у себя, подобно тому, какъ больные всегда радуются приходу медика.—Итакъ, ужали онъ перестанетъ бояться и тѣхъ женщинъ, о которыхъ ты прежде говорилъ, какъ о чудовищахъ, какъ о самыхъ лютыхъ звѣряхъ? Не-ужели онъ теперь не въ состояніи причинить ему какой-либо вредъ

¹⁾ Согусіус отъ Согуса, греч. Κέφαλος, означаетъ мысъ, городъ и гавань въ Киликии. На горѣ мыса — огромная, круглая, со всѣхъ сторонъ высокими скалами окруженнаго котловина или пещера Корикѣская. Она находится въ приятномъ и безопаснѣмъ мѣстѣ, где растетъ шафранъ въ изобилії. Здѣсь цар-ствуетъ вѣчная весна. О ней упоминаетъ Помпоній Мелл (Кн. I, гл. 13) въ Отработѣ (Кн. 14).

и огорчение? — Ни малейшаго вреда не причинять онь ему, отъчаль онъ: ибо отнынѣ уже не будутъ мучить его и тревожить ни досада, ни скорбь, ни невоздержаніе, ни сребролюбіе, ни скучность, ни бѣдность, ни злость, ни зависть, ниже какая-либо иная напастъ или невзгода: надъ всѣми ими онъ господствуетъ, надъ всѣмъ тѣмъ онъ теперь возвышается, что прежде не давало ему покоя, и подчинилъ всѣхъ ихъ своей власти, подобно змѣсодержателю. Вѣдь и змѣи, которыхъ всякаго другаго улавлиаютъ смертельно, змѣсодержателей не жалѣтъ, потому что у сихъ послѣднихъ есть средство отъ ихъ ада. Подобно этому и его ничто не можетъ узвѣтъ или соблазнить изъ пероку: потому что у него на такой случай есть противоядіе (антіфармакон). — Ты, какъ мнѣ кажется, говоришь правду. Но объясни мнѣ: — что это за люди, которые, сопѣдши съ холма, приближаются какъ бы къ намъ, въ нашу сторону? Изъ нихъ иные идутъ на головѣ вѣнецъ и идутъ съ веселымъ и радостнымъ видомъ. Но тѣхъ, у коихъ нѣть вѣнца на головѣ, не смотря на ихъ отчаяніе и на изѣльзленія бедра и голени и на разбитыя ихъ головы, стараются, повидимому, остановить какія-то женщины. Что значитъ все это? — Тѣ, у которыхъ вѣнецъ на головѣ, сказали онъ, благошучно достигли Истиннаго Просвѣщенія и чрезвычайно радуются своему успѣху. А тѣ, у коихъ нѣть на головѣ вѣнца, частію отринутые Истинною Мудростію, идутъ назадъ, удрученные горемъ и несчастіемъ; иные, по малодушію своему совершенно растерявшіеся, обратились къ Терпѣнію, но и тутъ, испытавъ неудачу, возвращаются отъ него, не знаютъ, какою идти дорогою, и блуждаютъ безъ всякой цѣли. — Но какія это женщины, неотвязчиво пристающія къ нимъ? — Это Печали, сказали онъ; Досады, Отчаяніе, Невѣжество, Презрѣніе, Угрызеніе Совѣсти и Безчестіе. — Если это такъ, какъ ты говоришь, то ихъ преслѣдуютъ всѣ несчастія? — Кланусь Юпитеромъ, что это такъ, и дѣйствительно, ихъ по пятамъ преслѣдуютъ всѣ несчастія. Не смотря на то, возвратившись въ первую ограду къ Роскоши, Сладострастію, Невоздержанію и къ прочимъ порокамъ, они обвиняютъ не самихъ себя въ своеемъ несчастії, а тотчасъ начинаютъ прохинять и Истинное Просвѣщеніе, и всѣхъ тѣхъ, кои стремятся къ нему, какъ людей потерянныхъ, несчастныхъ и жалкихъ: потому что они измѣннически, такъ сказать, отказавшись отъ прежней приятной, сладостной жизни, живутъ теперь дурно и несчастно и не наслаждаются собственными своими благами. — О какихъ же благахъ говорить они тутъ? — Коротко сказать: о роскоши

и невоздержаніе. Ибо жить только, подобно безсловеснымъ животнымъ, для желудка и для размноженія рода человѣческаго, есть, по икъ мнѣнію, величайшее благо, верхъ блаженства. — А другія женщины, возвращающіяся также оттуда съ веселыми и смѣющимися лицами, кто онѣ, и какъ зовутся по имени? — Онѣ зовутся Мнѣніями, Вѣроотностами. И вотъ онѣ-то, проведши къ Истинному Прояснѣнію тѣхъ, кои были на пути къ Добротѣстямъ, теперь возвращаются, чтобъ опять отвести туда другихъ и чтобъ сообщить симъ послѣднимъ, что отведенныемъ ими туда уже сдѣлялись блаженными. — Итакъ, эти Мнѣнія, говорю я, ужели входятъ въ жилище Добротѣтелей? — Отнюдь нѣть, сказалъ онъ. Мнѣніямъ не позволяется входить въ обитель Добротѣтелей и Истинного Знанія; но они передавать ихъ только на руки Наукѣ, и когда Наука ихъ приметъ, то они (Мнѣнія) снова возвращаются съ тѣмъ, чтобы опять привести другихъ, подобно тѣмъ транспортнымъ судамъ, кои, отвезши грузъ, снова возвращаются, чтобы нагрузиться другими товарами. — Кажется, что ты объяснилъ намъ это вѣрно. Но ты еще не открылъ намъ, чѣмъ именно внушиаетъ Гений вступающимъ въ область жизни? — Онъ внушиаетъ имъ, чтобы они не робыли и имѣли довѣріе къ себѣ и своимъ сидамъ. Слѣдовательно, я и васъ также увѣщаю: не робыте! Я разказываю вамъ все и не пропускаю ни одного обстоятельства для объясненія картины. — Ты говоришь правду, сказагъ я. — Затѣмъ, поднявъ руку и указывая на картину, опъ продолжалъ: видите ли вы вотъ эту женщину, которая, какъ кажется, сѣла и стоитъ на шаровидномъ камнѣ и о которой я вамъ уже говорилъ, что она называется Фортуной? — Видимъ. — Къ ней, сказалъ онъ, нельзя имѣть никакого довѣрія, и все, что получается изъ ея рукъ, нельзя считать ни надежнымъ, ни постояннымъ, ни неизмѣннымъ благомъ. Ибо ничто не мѣшаетъ ей похитить у насъ все и отдать другому, и именно такъ поступаетъ она обыкновенно. Потому-то Гений предостерегаетъ ихъ, чтобъ они не цѣнили ея даровь слишкомъ высоко и не радовались, когда она имъ осипаетъ ими, не печалились, когда она у нихъ похищаетъ что-нибудь и чтобъ они ни восхвалили, ни поносili ее, потому что она ничего не дѣлаетъ съ обдуманнымъ намѣреніемъ, но совершенно случайно и безразсудно, какъ я вамъ уже прежде говорилъ объ этомъ. По этой причинѣ Гений советуетъ имъ не удивляться ея прихотямъ и пріятадамъ, не подражать тѣмъ злонамѣреннымъ банирамъ, которые, получивъ отъ другихъ на проценты деньги, радуются имъ, какъ будто своимъ соб-

ственными, а при ихъ востребованіи, досадуяще и гнѣваются, почтат это какъ бы за нанесенную себѣ обиду. Они, безъ сомнѣнія, забыли, что деньги имъ были отданы на томъ условіи, чтобы онъ при востребованіи безостановочно и безъ оговорокъ выдаваемы были вѣрителю. Совершенно въ томъ же смыслѣ и Геній приказываетъ имъ быть въ отношеніи къ дарамъ слѣпой Фортуны и помнить, что ея главнейшее свойство состоять именно въ томъ, чтобы похищать у насъ то, что она дала намъ прежде, и потому опять внезапно надѣлать насъ своими дарами и даже гораздо щедрѣе, противъ прежнаго, и опять-таки все отнимать, что она намъ ни надарила во всѣ времена; словомъ, она поступаетъ съ нами какъ неразумный и капризный ребенокъ. Потому-то онъ повелѣваетъ имъ брать то, что она имъ даетъ и затѣмъ послѣдовать къ дарамъ постояннымъ, немнѣннымъ и надежнымъ.—А какіе это дары постоянные и надежные? спросилъ я.—Тѣ, кои мы получаемъ отъ Истиннаго Просвѣщенія, если только намъ удастся благополучно достигнуть онаго. — Какіе же именно эти дары?—Истинное знаніе, сказалъ онъ, знаніе вещей полезныхъ: въ этомъ-то знаніи и состоять дары постоянные, надежные и неизменные. Потому онъ приказываетъ имъ, не теряя времени, послѣдовать къ Истинному Знанію и удаляться отъ тѣхъ женщинъ, о которыхъ я вамъ говорилъ прежде и называлъ ихъ вашъ Невоздержаньемъ и Сластолюбiemъ. Если бы, по несчастію, случилось, что облагодѣтельствованный Фортуной сошелся съ ними близко, то Геній предостерегалъ его, чтобы онъ отнюдь не вѣрилъ ихъ обѣщаніямъ, пока не дойдетъ до Ложной Мудрости. Да, Геній советуетъ ему пробыть нѣсколько времени у сей послѣдней и принять отъ нея все, что она предложитъ для дальнѣйшаго пути, не стѣсняясь, впрочемъ, никакъ ея услугами и не позволяя ей себя задерживать продолжать путь къ Истинному Просвѣщенію. Вотъ въ чёмъ состоять наставлениа и внушенія Генія. Кто не пойметъ ихъ, или не будетъ имъ слѣдовать, или по нерадѣнію и разсѣянности объ нихъ забудеть, тотъ сдѣлается злымъ, безбожнымъ: и будетъ ему плохо, и онъ покончить съ собою дурно. Таковъ-то смыслъ этой картины, о чужестранцы! Если же вамъ угодно узнать подробнѣе обо всѣхъ этихъ предметахъ, то можете меня спросить: я ничего не утаю отъ васъ и буду на всѣ ваши вопросы отвѣтывать охотно. — Ты говоришь правду, сказалъ я. Итакъ, скажи намъ, что приказываетъ имъ Геній узнать отъ Ложнаго Просвѣщенія?—То, что покажется имъ полезнымъ въ обыденной жизни.—А что именно?—Чтеніе, письмо, ариѳметика, словесность и

протія знаній, о которыхъ Платонъ сказаъ, что они юношамъ служать какъ бы уздою и не даютъ имъ развлекаться пустыми предметами. — Ужели необходимо нужно, чтобы всякий, кто хочетъ достигнуть Истиннаго Просвѣщенія, приобрѣталъ эти полезныя знанія? — Необходимыи тутъ, конечно, никакой неѣтъ. Но въ общенной жизни они зачастую служить намъ хорошими подсопоремъ. Такъ, иногда съ помощью переводчика мы узнаемъ, что говорится около насъ; и все-таки не бесполезно было бы для насть самихъ иѣтъ болѣе основательное знаніе этого языка, хоть бы, напримѣръ, для того, чтобы въ подобномъ случаѣ обойтись безъ переводчика. Подобно тому ни-что не иѣшаетъ намъ оставаться и безъ этихъ полезныхъ слѣдѣній. — Итакъ, ужели изучивши ариѳметику находятся въ лучшемъ положеніи сравнительно съ другими, не знающими этой науки, и имъ легче сдѣлаться добродѣтельными? — Это какимъ образомъ? сказаъ онъ; развѣ они могутъ чрезъ то сдѣлаться лучше и добродѣтельнѣе другихъ, тогда какъ известно, что знающіе ариѳметику разсуждаютъ о хорошихъ и худыхъ предметахъ столь же должно, какъ и прочие смертные, и столь же легко бывають обмануты обманщиками, какъ и другие, и впадаютъ въ разнаго рода заблужденія и пороки? Ибо ничто не иѣшаетъ знать словесность и заниматься другими науками и при всемъ томъ быть пьяницей, самоуправнымъ человѣкомъ, мотомъ, безпутнымъ кутилою, скрягою, обидчикомъ, сластолюбцемъ, гордецомъ и, наконецъ, вертопрахомъ, безумцемъ и сумасбродомъ. — Подлинно такъ, въ жизни такихъ людей можно видѣть множество. — Да и какую, слѣдовательно, какъ бы привилегію, говорилъ онъ, даетъ имъ знаніе разныхъ полезныхъ вещей и науки, въ силу которой они могутъ сдѣлаться болѣе добродѣтельными и нравственно совершенными, чѣмъ прочие люди? — Какъ имъ кажется, тутъ рѣшительно никакой не можетъ быть привилегіи, говорю я, если только дѣйствительно вѣрна постановка вопроса. Но по какой причинѣ, говорю я, находятся они во второй оградѣ, слѣдовательно, какъ бы въ сосѣдствѣ съ Истиннымъ Просвѣщеніемъ? — Какую извлекаютъ они изъ того пользу? Часто можно видѣть, что иные изъ первой ограды, слѣдовательно, изъ области Невоздержанія и Сластолюбія и Роскоши и прочихъ пороковъ, переходять черезъ вторую прямо въ третью ограду — къ Истинному Просвѣщенію, проходя такимъ образомъ мимо этихъ искателей и послѣдователей полезныхъ знаній и оставляя далеко позади себя этихъ ученыхъ съ ихъ навоздержаніемъ. Но чтѣ особенно вредить симъ послѣднимъ, это лег-

ко понять: они или лъгивы, или непонятливы, или истина должна, такъ сказать, зависѣть отъ ихъ благоусмотрѣнія. Оттого-то и проходитъ, что они при всемъ ихъ многознаніи отыскиваютъ дорогу къ Истинѣ гораздо дольѣ, чѣмъ копотливые и неустанные ея искатели въ первой оградѣ. А тѣ, которые находятся во второй оградѣ, преимущественно погрѣшаютъ въ томъ, что воображаютъ будто они знаютъ все; будучи такого о себѣ мнѣнія, они необходимо дѣлаются, въ своемъ стремлѣніи къ Истинному Просвѣщенію, болѣе или менѣе нерадивыи и относятся къ нему болѣе или менѣе равнодушно. Ужели ты не видишь, что и Мнѣнія также переходить изъ первой ограды во вторую, и оттого они ничѣмъ не лучше прочихъ, если только не придется къ нимъ на помощь Рассказы, если они не убѣдятся въ своемъ заблужденіи и не поймутъ, что обладаютъ не Истиннымъ Просвѣщеніемъ, а Ложнымъ, которымъ увлекаются и соблазняются къ разнымъ безразсуднымъ поступкамъ, и чрезъ то все болѣе и болѣе уклоняются отъ своей цѣли: сдѣляться когда-либо счастливыми. А потому и въ также, любезные чужестранцы, сказалъ онъ, если не будете поступать такъ, какъ мы выше сего о томъ говорили, и не будете постоянно упражняться и утверждаться въ правилахъ мудрости именно до тѣхъ поръ, пока не пріобрѣтете въ нихъ твердаго навыка (ибо часто и основательно надобно ихъ обдумывать и все прочее, въ сравненіи съ ними, почитать нецѣнными и излишними), то, повѣрьте мнѣ, изъ всего того, что вы отъ меня слышали, не извлечете вы ни малѣйшей для себя пользы и вспомните о сфинксовыхъ загадкахъ.—Мы будемъ такъ поступать и послѣдуемъ твоему совѣту. Но поясни памъ сдѣдующее: отчего то, что получаютъ люди изъ рукъ Фортуны, какъ, напримѣръ, жизнь, здоровье, красота, богатство, слава, дѣти, побѣды и прочее тому подобное не есть благо; а противоположное имъ дары Фортуны: смерть, болѣзнь, бѣзчестіе, бѣдность, бездѣтность и т. д. не есть зло? Это кажется намъ очень страннымъ и невѣроятнымъ. — Слушай же, сказалъ онъ, и на мои вопросы давай мнѣ отвѣты по крайнему твоему разумѣнію.—Для меня это не трудно, говорю я.—Скажи, стоять ли жить на свѣтѣ тому, кто живеть дурно?—Не стоять. Для него жизнь не благо, а зло.—Почему же, замѣтиль онъ, можетъ быть жизнь благомъ для того человѣка, которому она служить во зло, въ несчастіе? — Потому что на мой взглядъ—жизнь для тѣхъ, кои живуть дурно, есть зло, несчастіе, а для тѣхъ, кои живуть хорошо и счастливо, она есть благо.—

ЧАСТЬ CLXXXIV, отд. 5.

8

Итакъ, ты говоришь, что жизнь для человѣка есть зло и благо?—Именно такъ.—Смотри же, не говоришь ли ты нелѣпость? Вѣдь быть не можетъ, чтобы одна и та же вещь была и худа, и хороша¹⁾). Въ такомъ случаѣ она будетъ и полезна, и вредна, такъ что ей необходимо всегда и желать, и убѣгать въ одно и то же время? Но вѣдь это нелѣпо. Жизнь сама по себѣ не есть зло. Ибо если бы она была таковою, то была бы злость и для тѣхъ, кои живутъ хорошо и честно. — Ты, какъ мнѣ, по крайней мѣрѣ, кажется, говоришь правду. — Итакъ, если жизнь достается въ удѣль какъ тѣмъ, кто живетъ несчастно (не умѣя воспользоваться ею), такъ и тѣмъ, кто живетъ хорошо, счастливо (умѣя и будучи въ состояніи воспользоваться ею), то выходитъ, что жизнь сама по себѣ не есть ни добро, ни зло, ни прижиганье, ни рѣзанье, чтѣ, конечно, для больныхъ полезно и спасительно, но вредно для здоровыхъ. Рассуди же теперь: лучше ли бы ты желалъ жить худо или умереть спокойно, и не предпочтешь ли ты славную смерть несчастной и безчестной жизни?—Что касается до меня, то я лучше желалъ бы умереть честно.—Слѣдовательно, и смерть не есть зло, тѣмъ болѣе, что она часто бываетъ желательнѣй жизнью.—Дѣйствительно, такъ.—Взглянемъ теперь съ той же точки зрѣнія и на отношеніе между здоровьемъ и болѣзнями: ибо часто бываютъ въ жизни случаи, въ которыхъ быть здоровымъ безполезно и даже вредно. Врачи могутъ тебѣ сказать, что люди умираютъ также и отъ слишкомъ хорошаго, т. е., отъ налишняго здоровья.—Это правда.—Такимъ же образомъ разсмотримъ и богатство, если только стоитъ разсуждать о томъ, что такъ часто и почти повседневно у насъ бываетъ на глазахъ, а именно, что одинъ и тотъ же человѣкъ и богатствомъ обладаетъ, и живетъ дурно и несчастно.—Кланусь честью, что такихъ богачей на свѣтѣ много.—Слѣдовательно, богатство имъ не въ прокѣ и для счастья ихъ жизни оно совершенно безполезно и вредно. — Да, кажется, что оно для нихъ безполезно, потому что сами-то они люди дурные и злые.—Слѣдовательно, не богатство дѣлаетъ человѣка добрымъ, а образованіе ума и сердца; словомъ, просвѣщеніе.—Это очень походитъ на нраву.—Слѣдова-

¹⁾ 'Абѹчатов ҭар тө айттò ҝරайма хәі ҹакөн, хәі ҹаҹбону ҹитас. Конечно, не можетъ быть она (вещь) такою въ одно и то же время, въ одному и тому же отношеніи; но въ различное время и въ различномъ отношеніи можетъ. Например, умеренное употребление вина для здороваго человѣка полезно, но для подверженныхъ лихорадкѣ и для неумѣренно пьющихъ—вредно.

тельно, какимъ образомъ богатство можетъ называться благомъ, если оно обладателей своихъ не дѣлаетъ, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ, лучшими, и более добродѣтельными?—Да, повидимому, такъ.—Слѣдовательно, для нѣкоторыхъ людей быть богатымъ даже вредно, такъ какъ они не умѣютъ пользоваться богатствомъ.—Это и мое же мнѣніе.—Слѣдовательно, какъ можетъ почтѣ кто-нибудь благомъ то, что часто вовсе не приносить пользы?—Никакимъ образомъ.—И такъ, если кто умѣетъ благоразумно пользоваться своимъ богатствомъ, тогдѣ будеть жить счастливо; если же нѣтъ, тогдѣ будеть жить дурно и сожалѣнія достойнымъ образомъ.—Ты, какъ мнѣ кажется, говоришь сущую правду.—А потому вотъ мое общее заключеніе о богатствѣ: такъ какъ оно находится или въ великомъ у людей уваженіи, какъ нѣчто такое, что намъ приносить пользу, или въ презрѣніи, какъ нѣчто такое, что для насъ вредно; то это-то самое и есть, что путаетъ людей и причиняетъ имъ разнаго рода замѣшательства. Такъ какъ, видите ли (*scilicet*), смертные высоко чтутъ богатство, завидуя счастію богачей и воображая себѣ, что оно только¹⁾ одно можетъ сдѣлать ихъ счастливыми, то для приобрѣтенія богатства они безъ зазрѣнія совѣсти позволяютъ себѣ совершать всевозможныя преступленія; разными неправдами и кривдами стараются пріумножить его и рѣшаются для того на самые гнусные и безбожные поступки. А поступаютъ они такъ потому, что не знаютъ,

1.) Здесь, по всей справедливости, заслуживаетъ Езвитъ порицанія, по зачину Вольфса. Если мудрость и добродѣтель суть величайшия для человѣка блага, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что богатство и здоровье не суть блага, хотя, конечно, блага низшихъ и не могутъ сравняться съ богатствами души; однако и они все-таки суть блага въ свое время и въ свою очередь, для тѣхъ, кто умѣетъ или пользоваться надлежащимъ образомъ. По общепринятому мнѣнію благомъ называется не только то, что дѣлаетъ благими, добрыми того, кто обладаетъ этимъ благомъ, но и то, что служить для сохраненія здоровья души и тѣла (какъ сказала и Ювеналъ въ концѣ X еатиры: *оградамъ est, ut sit tunc запа in согрѣе запо*). Поэтому если богатство доставляетъ намъ пищу, питье, одежду, жилище, лѣкарства, учителей, довольство, отдыхъ, покой, книги, то за что же поминать богатство, и утверждать, что оно не есть благо? А если богатство употребляется во зло и часто приобрѣтается худыми средствами, то это еще не значитъ, что оно само по себѣ есть зло. Впрочемъ, *бѣзервоятъ тѣ хіи разсѣаисъ хатѣ дѣлѣфора стонковъ играютъ важную роль въ ихъ морали: онѣ слушаютъ ихъ и для того, чтобы усилить въ людяхъ удивленіе къ добродѣтѣли, и для того, чтобы укаливъ оное относительно предметовъ низшихъ и сдѣлать ихъ къ смигу послѣднимъ равнодушными.*

въ чёмъ состоять истинное благо¹), и не понимаютъ, что отъ зла не можетъ произойти какое-либо добро, или, наоборотъ, отъ добра какое-либо зло. Напримеръ, богатство въ большинствѣ случаевъ приобрѣтается предосудительными и часто самими преступными средствами, каковы суть: ложь, обманъ, воровство, грабительство, святотатство, измѣна, убийство и многія другія, симъ подобны²), происходящія отъ тѣхъ золъ, которыхъ сами по себѣ и по существу своему таковы. И потому, если благо никонъ образомъ не можетъ происходить отъ зла, то ты огромному богатству, приобрѣтенному худыми средствами, не долженъ приписывать никакого добра свойства или названія.—Тогда я сказалъ: это необходимо вытекаетъ изъ предыдущей твоей рѣчи.—Я продолжалъ, сказать онъ, мою рѣчу: худыми и неправильными поступками нельзя приобрѣсть ни названія правдиваго человѣка, ни имени мудреца; нельзя также приобрѣсть ни мудрости, ни правдивости. Но и нельзя также сдѣлаться злымъ и несправедливымъ человѣкомъ, если мы совершаляемъ дѣла только добрыя и похвальные: такъ какъ оба эти противоположныхъ качества не могутъ произойти одно отъ другого. Равнымъ образомъ ничто не препятствуетъ развратнымъ и жестокосерднымъ людямъ наслаждаться богатствомъ, громкою извѣстностью,

¹⁾ Въ этомъ месте оканчивается греческій текста словами: ταῦτα γὰρ πάσχουει διὸ τοῦ τοῦ ἀγαθοῦ ἄγνοιαν. Остальная часть подлинника доселе не найдена. Но есть арабскій переводъ «Картинъ» Кевита съ латинскимъ переводомъ, откуда и заимствовано окончаніе этого сочиненія. Между тѣмъ Исаакъ Казабонъ замѣчается, что это дополненіе (*assumentum*) принадлежитъ арабскому переводчику, по той причинѣ, что часть его находится уже у старѣшаго издателя и переводчика Кевитовой Картинѣ на латинскій языкъ, именно у Одакса, издавшаго въ свѣтъ свой переводъ въ 1524 году, когда о существованіи арабскаго перевода никому въ Европѣ или вообще въ ученоемъ мірѣ не было извѣстно.

²⁾ Одаксій поясняетъ это место такъ: *Iniquitatem plerumque esse magnaram opum initium atque principium. Divus Hieronymus inquit: «Omnes divitiae de iniuitate descendunt et nisi alter perdiderit, alter non potest invenire. Unde et illa vulgaris sententia mibi videtur verissima: Dives aut iniquus, aut inqui haeres Radix omnium malorum—avaritia (et luxuria?).»—Exstat apud Horat. Flac. Satyr. lib. II, sat. 5, qua docet, quibus artibus facile ditari possit quis plam. Huc tendit Juvenalis illud Satyrac primae v. 73 sqq.:*

*Aude aliquid (magnum) brevibus (то-есть, parvis) Gyaris et carcere dignum,
Si vis esse aliquis: probitas laudatur et alget.*

*Criminibus debent hortos, practoria, monsas,
Argentum vetus et stantem extra pocula caprum.*

одерживать великия побѣды и пользоваться разными выгодами въ жизни. Отсюда явствуетъ, что все это богатство, побѣды, слава и тому подобное нельзя назвать ни добромъ, ни зломъ. Но умъ, но мудрость суть высшія, единственныя блага, подобно тому какъ нѣвѣжество можетъ называться зломъ, несчастіемъ по преимуществу. — Я ему отвѣчалъ: сколько могу судить, ты вполнѣ доказалъ истину твоего основнаго положенія! — И я этимъ вполнѣ доволенъ, сказалъ онъ. Мы опровергли также и то ложное мѣяніе, по которому выходить, что будто худыя поступки могутъ быть источникомъ добрыхъ дѣлъ, тогда какъ отъ нихъ ничего нельзя ожидать кроме худаго. Какъ бы то ни было, а это для настъ важно, равно какъ и то, на основаніи чего мы утверждали, что выше названные и подобные имъ предметы (то-есть, дары, полученные изъ рукъ Фортуны) не суть ни добро, ни зло; это мы утверждали особенно потому, что еслибы они происходили исключительно отъ зла, то были бы всегда дурны, какъ послѣдствія дурныхъ поступковъ. Но все, что свойственно нѣвѣжеству и знанію, не есть ни добро, ни зло; напримѣръ: сонъ, бодрствованіе, прогулка, отдыхъ и тысячи другихъ, подобныхъ симъ, ощущеній и дѣйствій, замѣчаемыхъ какъ въ разумномъ, такъ и въ нѣвѣжественномъ человѣкѣ, не суть ни добро, ни зло. Но изъ двухъ противоположныхъ признаковъ или качествъ предмета, то, которое присущестуетъ только разумному, знающему человѣку, есть добро, а то, которое свойственно одному только нѣвѣждѣ, есть зло; напримѣръ, справедливость и тираніство суть два противоположныхъ свойства, изъ коихъ первое мы встречаемъ въ людяхъ, отличающихся знаніемъ, благородствомъ, умѣренностью, любовью къ порядку и правдивостію; напротивъ того, послѣднее качество мы замѣчаемъ въ людяхъ болѣе или менѣе нѣвѣжественныхъ, жестокосердыхъ, одичалыхъ, малодушныхъ и извращенныхъ. Да и быть не можетъ, какъ мы уже прежде говорили, чтобы одному и тому же предмету, въ одно и то же время можно было приспособить два противоположныхъ признака, чтобы одинъ и тотъ же человѣкъ, въ одно и то же время, могъ и спать, и бодрствовать, чтобы онъ могъ быть въ одно и то же время и мудрымъ, и глупцомъ, и имѣть другія, одно другому противорѣчащія свойства.—На это я ему отвѣчалъ: всѣми этими разсужденіями ты, какъ полагаю, основательно рѣшилъ свою задачу.—Но онъ возразилъ мнѣ такъ: и смѣло утверждаю, что все, мною сказанное, происходитъ изъ того источника, который по имени называется божественнымъ.—А какой это источникъ, на который

ты намекаешь? спросилъ я.—На это онъ выразился следующимъ образомъ: жизнь и смерть, здоровье и болѣнь, богатство и бѣдность и прочее, о чёмъ мы уже говорили, все это не есть ни добро, ни зло, и такъ какъ это, по большей части, не есть слѣдствіе зла, то мы должны смотрѣть на него спокойно и равнодушно.—Мы совершенно угадываемъ твою мысль, говорю я; она необходимо вытекаетъ изъ всей этой бесѣды, а именно, что подобные предметы дѣйствительно не суть ни добро, ни зло. Не смотря на то изрѣкая вѣтѣстѣ съ тобою столь рѣшительный приговоръ, я чувствую себя не на твердой почвѣ, и мнѣ какъ будто недостаетъ чего то. — Это происходитъ оттого, что ты еще слишкомъ мало упражнялъ способность соображенія, чтобы могъ воспріять эту мысль вполнѣ и постигнуть ее надлежащимъ образомъ. Потому-то я вѣсЬ предупрѣждалъ, чтобы вы во всю вашу жизнь имѣли въ виду все вышесказанное мною и, примѣнявъ все это къ жизни, упражнялись въ томъ безпрестанно, такъ, чтобы оно перешло, какъ говорится, въ вашу кровь и плоть. А если послѣ этого встрѣтится вамъ что-нибудь сомнительное, то обратитесь опять ко мнѣ, и я постараюсь разрѣшить ваши сомнѣнія.

В. Кузьминъ.

ПО ПОВОДУ ОДНОГО МНИМО-СЛАВЯНСКАГО ИМЕНИ, ОТКРЫТАГО Г. МОДЕСТОВЫМ ВЪ ПОМПЕЙСКИХЪ НАДПИСЯХЪ.

Въ „Трудахъ З-го археологического съѣзда” помѣщенъ, между прочимъ, рефератъ профессора В. И. Модестова, подъ заглавиемъ: „Объ одномъ славянскомъ имени въ помпейскихъ надписяхъ”. Помпей погибла, какъ известно, въ 79 году по Р. Х., и поэтому слѣдовало бы ту личность, которой г. Модестовъ приписываетъ славянское происхожденіе, отнести, по крайней мѣрѣ, къ I столѣтію нашей эры. До сихъ поръ не имѣется точныхъ историческихъ свидѣтельствъ, содержащихъ извѣстіе о Славянахъ, которые находили бы за предѣлы VI столѣтія по Р. Х., а потому находка г. Модестова, если бы она оправдалась, не была бы лишена интереса для исторической науки. Къ сожалѣнію, открытие, сдѣланное г. профессоромъ, не выдерживаетъ критики.

Въ подтвержденіе нашихъ словъ, мы ограничимся лишь немногими замѣчаніями, ибо дѣло само по себѣ такъ ясно, что не требуетъ дространныхъ доказательствъ.

Доводы г. Модестова заключаются въ слѣдующемъ:

- 1) Въ помпейскихъ надписяхъ, вошедшихъ въ IV-й томъ Берлинскаго Corpus inscriptionum Latinarum, встрѣчается имя *Jarinius*.
- 2) Имя *Jarinius*, говоритъ г. Модестовъ, — „мы болѣе не встрѣчаемъ нигдѣ ни въ латинскихъ, ни въ греческихъ надписяхъ, и оно совершенно незвѣдно въ ономатологіи древнихъ классическихъ пародовъ”.
- 3) „Объяснить его иначе какъ славянскимъ происхожденіемъ было бы невозможно”.
- 4) „Корень этого слова — яр (скр. *ghag*), который обнаруживаетъ въ славянскихъ языкахъ такое широкое развитіе, какое незвѣдно

другими языками индо-европейской семьи". (Авторъ приводитъ: кар. *jar*, весна; russk. *яръ*, яръ; серб. *яро*, жито; цхл. *ярма*, пшеница; russk. *ярый*, *яритъся*, *ярунь*, *ярунья*—и собственные имена *Яромъ* (чеш.), *Ярмиш* (russk.), *Ярунъ*, *Ярославъ* и т. д.).

5) „Имя Ярунъ напоминаетъ даже и по форме имя *Jarinus*“.

Затѣмъ слѣдуетъ у г. Модестова, какъ онъ называетъ его, одно „филологическое доказательство“:

„Слово *Jarīmēs* имѣть долгое *i*, которое въ двухъ надписяхъ выражается даже правописаніемъ, и поэтому слогъ *i* и вѣдь сносить на себѣ удареніе, какъ и въ словахъ *ярѣтъся*, *Ярѣло* и т. п.“

Если намъ удастся опровергнуть пункты второй и третій и, наконецъ, представить въ надлежащемъ свѣтѣ пунктъ шестой, то сдѣляется очевиднымъ, что вся аргументація г. Модестова не имѣть сколько-нибудь твердой основы.

Начнемъ со втораго пункта.

Рѣшительно не постигаемъ, какъ ускользнуло отъ г. Модестова, что *Jarinus* — ничто иное, какъ греческое *Εἰάρινος*; это послѣднее слово, какъ собственное имя, встрѣчается между, прочимъ, въ слѣдующей греческой надписи, помѣщенной въ *Copius inscriptionum Graecarum* (ed. Boeckh) tom. II, fascic. 3, стр. 989 № 1957:

ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΣΕΙΑΡΙΝΩΚΑΙСПΟΡΩ
ΤΟΙΑΔΕΛΦΟΙСΜΝΕΙΑСХАРИН
ΤΗΔΕΚАТАФӨИ
МЕНОГСДАЛГӨ
МОУСАГОФӨТАС
АРИСТОУСЕИАРИНОН
ТҮНВОСКАИСПОРОН
ЕИСЕЛАХЕНӨПАТРИС
ДЕНРАКЛЕИАКАИАРТЕМИДӨ
РОСОТЕҮЗАСЛАЙНОНAM
ФОТЕРОИСВОМОН
ПЕРӨТАФОГӨ

что, выраженное обыкновеннымъ шрифтомъ, значить:

‘Αρτεμίδωρος Εἰάρινφ καὶ Σκόρφ τοῖς ἀδελφοῖς μνείας χάριν.

Τῆδε καταρθμένους διδύμους δύο φῶτας ἀρίστους

Εἰάρινον τύμβος καὶ Σκόρον εἰς ἔλαχεν.

Πέτρις δ' Ἡράκλεια, καὶ Ἀρτεμίδωρος ὁ τεύξας

λάϊνον ἀμφοτέροις βωμὸν(ū)περθε τάφοο.

Не подлежитъ сомнѣнію, что встрѣчающіяся здѣсь слова Εἰάριος и Сѣбѣрос суть имена собственныя, ибо они называются ἀδελφої. Пусть рѣшать теперь, на сколько это обстоятельство согласуется съ утвержденіемъ г. Модестова, будто имя Jarinus ни въ латинскихъ, ни въ греческихъ надписахъ нигдѣ не встрѣчается.

Кромѣ того, отъ вниманія г. Модестова ускользнули слѣдующіе стихи Марціала (IX, 11, 10 sqq.):

Nomen nobile, molle, delicatum
Versu dicere non rudi volebam:
Sed tu syllaba contumax repugnas.
Dicunt Elarionon¹⁾ tamen poetae.

Далѣе изъ примѣчанія Бентлея²⁾ ad Hor. Od. II 8, 2 видно, что въ латинскихъ надписахъ встрѣчается женскій родъ этого имени³⁾. Бентлей цитируетъ изъ собранія Грутера два примѣра:

Grut. pag. 460, 9: ATILAE. JARINAE. CONCVBINAЕ. ib. pag. 1099, 8: QVINTILIA. JARINE⁴⁾.

Ионической формѣ Εἰάριος соотвѣтствуетъ аттическая Ἔαριος, а послѣдняя встрѣчается не только одинъ разъ у одного греческаго писателя и въ одной греческой надписи, но также нѣсколько разъ у латинскихъ авторовъ и въ латинскихъ надписахъ.

Приведемъ извѣстные намъ примѣры:

Dion. Cass. LXVII 2§3: καὶ διὸ τοῦτο καίπερ καὶ αὐτὸς Ἐαρίου τινὸς ἄρσην, βραχ. x. т. λ.

Въ Corp. Inscr. Graec. II № 3774 мы читаемъ:

ΑΥΡΕΑΡΙΝΟΣΑΡΞΑΣΤΗΚΡΑΤΙΕ
ΤΗΣΦΥΛΗΣΠΟΣΕΙΔΩΝΙΑΔΟΣ
ΕΘΝΚΕΤΗΝΟΡΟΝΚΑΙΤΗΣΥΝΒΙΩ x. т. λ.

ЧТО слѣдуетъ читать слѣдующимъ образомъ:

Ἄρ. Ἐαρίος. ἀρέας τῆς κρατίστης φυλῆς Ποσειδωνιάδος θύηκε τὴν σορὸν καὶ τῷ συμβίῳ x. т. λ.

¹⁾ Въ иныхъ рукописяхъ читается Jarinon.

²⁾ Такъ какъ мы не имѣемъ подъ рукою новѣйшихъ собраній надписей, кроме 1-го и 4-го тома берлинскаго собранія, то напр. нельзѧ было проверить цитаты Бентлея.

³⁾ Если Jarinus былъ рабомъ славянского промысленія, какъ утверждаетъ г. Модестовъ, то женщины по имени Jaripa уже непремѣнно должны были быть рабыни той же крови. Предоставляемъ открывшему славянину Ярина сочинить также и для женщины биографію въ родѣ той, которую онъ выдумалъ относительно Ярина.

⁴⁾ Окончаніе слова Jarine—Εἰαρίνη не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Jarine—имя греческое, почему и Jarinus должно быть ини греческое.

Statii Praef. libr. III Silvarum: Earinus praeterea, Germanici nostri libertus, scit, quamdiu etc.

Четвертое стихотворение 3-й книги такъ называемыхъ Silvae того же поэта озаглавлено: Capilli Flavii Earini.

Женский родъ въ формѣ Earina читается Бентлеемъ Grut., pag. 880, 10: ELPIDI. EARINAE. CONIVGI.

Тотъ же самый ученый предполагаетъ, что невѣрно стоять у Грутера, стр. 746, 8, VENONIAE. JARILIAE и что вмѣсто этого слѣдуетъ писать: JARINAE.

Если, какъ мы указали, Jarinus имя греческое, то, конечно, не только не нужно, но даже и невозможно для объясненія его прибѣгать къ славянскимъ нарѣчіямъ, ибо упомянутое собственное имя не можетъ бытьничѣмъ инымъ, какъ именемъ прилагательнымъ *εἰαρίνος* (весенний), встрѣчающимся уже у Гомера. Такъ, напримѣръ, въ II. II 89 читаемъ:

βοτροδὸν δέ πέτονται ἐπ' ἔνθεσιν εἰαρίνοῖσιν¹⁾.

Прилагательное *εἰαρίνος* (εἰαρ) происходитъ отъ существительного *εἰαρ* (εἰαρ), а послѣднее образовано изъ того же корня, какъ русск. вес—на, лат. *ver*, санскр. *vas*—*anta*—*s*, лит. *vas*—*arà*; стало быть, общий корень всѣхъ этихъ родственныхъ словъ—*vas*²⁾.

Быть можетъ г. Модестовъ, пользуясь своимъ „филологическимъ доказательствомъ“, возразить намъ, что въ словѣ Jarinus окончаніе *inus* имѣеть долгое *и*, между тѣмъ какъ въ греческомъ языке, какъ въ прилагательномъ, такъ и въ собственномъ имени, гласная *i* коротка, что видно изъ надписи, а также и изъ гомеровского стиха.

Противъ этого мы имѣемъ сказать слѣдующее: Во-первыхъ, даже если бы было несомнѣнно, что въ латинскомъ слѣдуетъ произносить Jarinus, а не Járinus, развѣ нельзя было бы предполагать, что Римляне, подъ влияніемъ аналогіи другихъ собственныхъ имёнъ (ср. *Antoninus*, *Longinus*, *Severinus*, *Marcellinus*, *Plotinus* etc.), легко могли произносить такъ, какъ обыкновенно произносили имена, оканчивающіяся на—*inus?* Мало ли такихъ ошибокъ не только въ латинскомъ и греческомъ, но и въ другихъ языкахъ?

Впрочемъ, намъ не нужно прибѣгать даже и къ такому предположенію. Г. Модестовъ основываетъ свое мнѣніе будто въ Jarinus

¹⁾ Ср. промѣтъ того II. XVI 643; Od. XVIII 367.

²⁾ Ср. Curtius, Grundzüge der griechischen Etymologie, стр. 361 и 44 (3-е изд.).

второе і долгое на томъ обстоятельствѣ, что въ двухъ надписахъ (Corp. Inscr. Lat. № 2220 и 2251) написано:

JARINVS

Дѣло въ томъ, что Римляне, въ извѣстный періодъ времени, для обозначенія долготы гласныхъ: *a*, *e*, *o* и *u* въ надписахъ ставили такъ называемый арх, между тѣмъ какъ долгое *i*, прежде выражавшееся черезъ *ei*, впослѣдствіи стало обозначаться посредствомъ удлиненія буквы вверхъ, выдававшейся такимъ образомъ надъ остальными буквами; арх же надъ і встрѣчается въ довольно позднее время. Съ другой стороны, не требуется большаго знакомства съ латинскими надписями, чтобы знать, что по различнымъ причинамъ, во-1-хъ, возвышается надъ прочими буквами не только *i*, но и другія буквы, какъ *T*, *S*, *L*, *R*¹⁾ и во 2-хъ, что встрѣчается множество надписей съ длиннымъ *I*, между тѣмъ какъ оно въ дѣйствительности произносилось коротко.

Длинное *i*, вместо короткаго, встрѣчается не только въ помпейскихъ надписахъ четвертаго тома берлинскаго Corp. Inscr. Lat., которымъ пользовался г. Модестовъ, но и въ другихъ, какъ, напримѣръ, въ первомъ томѣ, обнимающемъ древнѣйшія надписи до смерти Цезаря. Изъ первого тома мы приведемъ слѣдующіе примѣры, въ которыхъ короткое і выражено посредствомъ длинной буквы: № 1389 *VolumnIus*; № 336 *CalIdius*; № 1271 *sIbei*. Въ четвертомъ томѣ мы находимъ, между прочими, слѣдующія надписи, въ которыхъ короткое і обозначено черезъ *i longa*: № 2247 *BellIcus*; № 3159 *BrutIum*; № 2155 *CampIus*; № 1732 *Claudianum*; № 2155 *ComInIus*; № 2193 *demarIo*; № 1520 *docuIt*; № 1662 *vIlli*, № 2155 *NovIus*; № 1524 *gus-tIcus* и т. д.²⁾.

Этихъ примѣровъ, кажется, достаточно, чтобы предполагать, что, не смотря на дважды употребленное правописаніе *Jarinus*, слогъ і въ этомъ имени имѣлъ у Римлянъ такое же количество, какъ и у Грековъ; а что и Римляне совершенно также произносили *Jarinus* или *Eiarinus* какъ и Греки, доказываетъ вышеупомянутый *Hendecasyllabus* (Mart. IX 11, 19)

Dicunt Eiarinon tamen poetae.

Послѣ всего этого нельзя не удивляться, что г. Модестову по-

¹⁾ Ср. C. Zell, Handbuch der Roem. Epigraphik, II стр. 44. .

²⁾ Ср. Corp. Inscr. Lat. IV. Index стр. 258, гдѣ приводится еще около 80-ти такихъ же примѣровъ.

казалось¹⁾) будто имя *Jarinus* происхождения славянского; тѣмъ болѣе слѣдуетъ удивляться этому, что въ алфавитномъ указателѣ собственныхъ имёнъ IV-го тома Согр. Inscr. Lat., стр. 285, подъ словомъ *Jarinus* говорится: „cf. *Eatinus*“,—замѣчаніе, которое уже прямо должно было напомнить автору о греческомъ прилагательномъ Ἰάρινος; а что г. Модестовъ воспользовался указателемъ для того, чтобы отыскать всѣ надписи, въ которыхъ встрѣчаются имя *Jarinus*, видно изъ того, что онъ приводить ихъ почти въ томъ же самомъ порядке, въ какомъ они перечислены въ указателѣ (№ 821. 124. 223 etc.).

Въ заключеніе еще нѣсколько замѣчаній.

Во-первыхъ, судя по смыслу словъ г. Модестова, нужно заключить, что онъ считаетъ гласную букву и въ словахъ: *Ярило*, *яриться*, *ярина* за долгую.

Не смѣшиваетъ ли при этомъ г. Модестовъ два понятія, а именно: *удареніе* и *количества слова*? Сколько намъ известно, въ древнемъ славянскомъ языке (исключая ъ и ы) вообще нѣть долгихъ гласныхъ, также какъ и въ нынѣшнемъ русскомъ языке таковыхъ не имѣется. Что касается болгарского языка и особенно гласной і, то ср. Schleicher, Compendium der vergleichend. Gramm. d. indogerm. Sprach., стр. 124.

Во вторыхъ нельзя сочувствовать тѣмъ критическимъ пріемамъ, съ которыми г. Модестовъ относится къ надписямъ вообще и къ предположеніямъ издателя ихъ въ особенности. Неужели уважаемый профессоръ не допускаетъ, что никого не могутъ интересовать его собственныхъ предположеній относительно чтенія той или другой не ясной надписи,—не могутъ интересовать, говоримъ мы, именно въ томъ случаѣ, когда онъ самъ этихъ надписей не видѣлъ? Чтеніе неясныхъ надписей—такая вещь, которую мы должны предоставить очевидцамъ; мы же, сидя въ своемъ кабинетѣ, спорныхъ вопросовъ относительно чтенія такихъ надписей решать не можемъ, тѣмъ болѣе, если будемъ

¹⁾ Даже и въ томъ случаѣ, если бы можно было доказать, что въ *Jarinus* второе і долгое и что поэтому означение имъ не можетъ быть то же самое имъ какъ греческое Εἰάρινος, не трудно было бы объяснить образование его на основаніи греческаго языка. А именно: отъ собственнаго имени Ἰάσινος могло быть произведено Ἰάρινος, что по звуковымъ законамъ латинскаго языка легко могло бы перейти въ *Jarinus*; ср. *Furius* наряду съ *FVISIVS* въ надписяхъ лат. *Ligures* на ряду съ греческ. Λίγυ(α)ς (ср. Λιγυστικός) и *Corssen* Ausspr. I стр. 223. 229 сл.

пользоваться доводами¹⁾ въ родѣ того, который употребляется г. Модестовъ по поводу № 821. Здѣсь Фіорелли и Цангенмайстеръ (издатель IV тома латинскихъ надписей) сопровождаютъ имя *Jaginus* вопросительнымъ знаменемъ вслѣдствіе того, что недоумѣваютъ, слѣдуетъ ли въ неясныхъ буквахъ надписи видѣть имя *Jaginus*. Г. Модестовъ возражаетъ: „Тѣмъ не менѣе вполнѣ вѣроятно, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ именемъ *Jaginus*, такъ какъ это послѣднее встрѣчается и въ другихъ надписяхъ подобно роду²⁾“.

Мы полагаемъ, что даже въ томъ случаѣ, если бы другое имя и вовсе не встрѣчалось³⁾, то это обстоятельство не препятствовало бы намъ предполагать существование другаго имени, если только уѣдѣвшія черты буквъ болѣе походить на иные буквы, чѣмъ на тѣ, которыя употребляются для обозначенія постоянно встрѣчавшагося имени.

Въ третьихъ, если какой-нибудь корень есть общая собственность всѣхъ народовъ индо-европейской семьи, то что же даетъ право г. Модестову утверждать, что имя *Jaginus* можетъ быть только славянскаго происхожденія? Въ томъ случаѣ, если это имя иначе нельзя было бы объяснить, было бы гораздо вѣроятнѣе предполагать германское происхожденіе, во-1-хъ, потому, что сношенія Римлянъ съ Германцами нерѣдко упоминаются у древнихъ авторовъ и, во-2-хъ, потому, что корень *jag* съ удлиненіемъ *jâri*⁴⁾—встрѣчается во всѣхъ германскихъ нарѣчіяхъ⁵⁾.

Наконецъ, въ четвертыхъ, мы могли бы вообще возразить очень много противъ того метода, которымъ руководствуется г. Модестовъ. Употребляя „филологическія доказательства“, въ родѣ выше приведеннаго, можно доказать все возможное и невозможное. Легко было бы, напримѣръ, отыскать цѣлый десятокъ гомеровскихъ героевъ славянскаго происхожденія; для этого стоило бы лишь не стѣсняться ни законами языка, ни исторіею.

¹⁾ Такого рода доводы г. Модестовъ, вѣроятно, называетъ логическими, подобно тому какъ онъ одно изъ вышеприведенныхъ доказательствъ называетъ «филологическими».

²⁾ Въ действительности же встрѣчается въ такого рода надписяхъ довольно много другихъ именъ.

³⁾ Ср. *Wackernagel*, *Altdeutsch. Handwoerterbuch* стр. 151.

⁴⁾ Ср. *Curtius*, *Grundzüge*, стр. 332.

Ф. Вергѣ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Indices locutionis quae in Academia Marburgensi per semestre hibernum a. 1875—1876 habendas preparantur. Vitae Catonis fragmenta Marburgensis nuper reperta praemisit Henricus Nissen¹).

Памятута о великихъ потеряхъ, понесенныхъ римскою литературою преимущественно въ средніе вѣка, весьма естественно, что учёные изслѣдователи обращаютъ особенное внимание на открытие неизвѣстныхъ сочиненій древности.

Такъ какъ въ нынѣшнее время библіотеки изслѣдуются съ болѣшою противъ прежняго тщательностью, а искусство разбирать почти стертыя письмена значительно улучшилось, то неудивительно, что рвеніе учёныхъ иногда вознаграждается какимъ-либо непредвидѣннымъ открытиемъ. Упомянуть для примѣра о фрагментахъ историка Гранія Лициніана, найденныхъ Перцемъ въ рукописи Британскаго Музея, приблизительно двадцать лѣтъ тому назадъ. Нѣть ничего невозможнаго поэтому, если бы нашлись отрывки древне-римской *Vita Catonis Uticensis* въ Гессенѣ, тѣмъ болѣе, что именно въ Гессенѣ въ средніе вѣка существовало нѣсколько монастырей, обитатели коихъ усердно изучали латынь и списывали латинскія рукописи. Самый знаменитый изъ монастырей этихъ былъ Фульда. Многія класси-ческія сочиненія, также какъ отдельныя творенія Тацита, Светонія и

¹) Г. Ніссенъ, въ *Jenaer Litteraturzeitung* № 41, 1875 года, отказался отъ своего мнѣнія о фрагментахъ, найденныхъ въ Марбургѣ, и объявилъ, что эти листы, принадлежащіе будто бы къ XIII вѣку, за небольшимъ отступлениемъ, содержатъ въ себѣ напечатанный въ XV столѣтіи переводъ Плутарха подъ именемъ *Lapo Florentinus*. Тѣмъ не менѣе я счелъ не лишнимъ напечатать эту статью, възющую цѣлью доказать на примѣрѣ, какимъ образомъ методическая критика должна поступать при первѣко встрѣчающихся находкахъ дѣйствительныхъ или минимыхъ «inedita».

исторія Аммана Марцеллина, сохранились лишь благодаря codices монастыря Фульды; да и кром'я того нерѣдко въ критическихъ замѣткахъ филологовъ встрѣчаются указанія на рукописи этого монастыря. Въ настоящее время, правда, библиотека Фульды уже не такъ богата ими. Два года тому назадъ, при посѣщеніи ея, я могъ убѣдиться, что въ ней сохранились только рукописи богословскія, между коими, дѣйствительно, есть нѣсколько отличныхъ, напримѣръ, замѣнитая рукопись латинской вульгаты. Филологическая же ея рукописи разбрѣлись теперь по всему свѣту. Поэтому значительное любопытство возбуждено было нѣсколько времени тому назадъ извѣстіемъ, что въ Марбургѣ должна появиться латинская *Vita Catonis*, — любопытство тѣль болѣе законное, что издатель означенной рукописи пріобрѣлъ себѣ въ области римской исторіи, географіи и древностей репутацію дѣльного исслѣдователя.

Но ожиданія оказались въ полномъ смыслѣ слова тщетными. То, что г. Ниссенъ открылъ на двухъ листахъ относящейся, какъ онъ полагаетъ, къ началу XIII вѣка рукописи, служившей прежде въ архивѣ города Фульды оберткой какого-то переплета, есть ничто иное, какъ отрывки перевода *vita Catonis* Плутарха и притомъ перевода, не отличающагося особенно хорошимъ латинскимъ языкомъ и не вездѣ точно и правильно сдѣланного.

Нѣмецкіе ученые, какъ, напримѣръ, г. Альфредъ ф.-Гутшнайдъ, въ „Litterarisches Centralblatt“ № 35, и г. Огто Зеекъ, въ томѣ X, стр. 251 и сл., берлинскаго журнала „Hermes“, убѣдительно доказали, что Плутархъ никакимъ образомъ не заимствовалъ, какъ полагаетъ г. Ниссенъ, у автора фрагментовъ, но что фрагменты составляютъ ничто иное, какъ переводъ греческаго текста Плутарха. Такъ какъ упомянутые журналы читаются лишь немногими русскими филологами, то я рѣшаюсь вкратцѣ пояснить вѣдь заблужденіе г. Ниссена, тѣль болѣе, что это заблужденіе можетъ быть очень пагидалено для другихъ.

Въ первой половинѣ отрывковъ встрѣчается такое множество, отчасти лишь греческимъ подлинникомъ объясняемыхъ, барбаризмовъ и солецизмовъ, которыхъ менѣе всего можно было ожидать отъ латинскаго писателя I вѣка до или послѣ Р. Х., что было бы бесполезно подробно перечислять ихъ. Въ самомъ началѣ (строчка 4-я) стоитъ *ludos inspicere* вмѣсто *spectare*, *pigrigera veste* вмѣсто *purpuratum*. На той же страницѣ (строчка 5-я, 6-я) значится: *collega Philippi non minus in honore Catonem habente propter virtutes quam Philip-*

pus ipse propter affinitatem вмѣсто Philippo ipso. Potentia, qua plurimum pollebat (стр. 8), наврядъ выражение латинское; irritare вмѣсто irritum reddere (стр. 14)—выражение, встрѣчающееся у позднѣйшихъ писателей I вѣка; eius вмѣсто iam (стр. 17)—грецизмъ; auctoritas (стр. 17) стоять навѣрно вмѣсто potestas относительно законной власти (стр. 6, 20, 21); quodsi abusus est въ косвенной рѣчи вмѣсто abusus esse—грецизмъ.

(Стр. 29, 31) Ниссенъ читаетъ: solus L. Domitius—monente Catone obstitit competitor esse. Вмѣсто obstitit, что лишено смысла, по свидѣтельству Ниссена, рукопись имѣеть, можетъ быть, constitut; поэтому слѣдуетъ читать constituit. Въ греческомъ сказано: Δορίτου Κάτου ἐκεῖος.

Accedebat bonos (стр. 92) — доклассическое выражение. Однако, можетъ быть, слѣдуетъ читать accedebat ad bonos. Впрочемъ, самъ глаголъ плохо выбранъ (стр. 33). Вѣроятно, слѣдуетъ читать: Crassi et Pompei ores in unum coniugatas (лучше было бы coniunctas безъ in unum) вмѣсто C. et Pompei. in unum colligatas.

Встрѣчающееся тамъ же слово tamen вовсе не подходящая противительная частица вмѣсто utrum или sed (у Плутарха сказано ἀλλά); непремѣнно нужно читать forent (стр. 35) вмѣсто furent, какъ то имѣеть рукопись (стр. 37); sibi вмѣсто ei не по латыни.

Такъ какъ косвенные падежи слова атѣ; не рѣдко въ латинскомъ могутъ быть переведены черезъ sui sibi se, то переводчикъ вмѣсто атѣ. поставилъ sibi, хотя оно тутъ и не у мѣста. Тамъ же (стр. 39) навѣрно поставлено ex suis вмѣсто ex eius comitibus. Очень часто онъ употребляетъ не истинѣ мѣстоименіе ipse; употребленіе это встречается вообще нерѣдко и у неумѣльыхъ переводчиковъ греческихъ текстовъ. Supererit (стр. 8 и 43)—грецизмъ, вмѣсто superesset. Также невозможно употребленіе pate faciant (стр. 44) вмѣсто patefacient. Тамъ же стоять extinc вмѣсто tum (не по латыни).

Изъ всего этого можно убѣдиться, что мало смылающій въ латыни переводчикъ заходить въ грецизмахъ своихъ такъ далеко, что не только не обращаетъ вниманія на разницу между sui sibi se и eius, но даже грѣшить противъ законовъ послѣдовательности временъ и косвенной рѣчи.

Что авторъ не былъ слишкомъ свѣдущъ также и въ греческомъ языкѣ, доказывается сдѣланными имъ крупными ошибками; тамъ, где текстъ Плутарха труденъ или испорченъ, онъ пропускаетъ соответствующія мѣста или измѣняетъ ихъ по собственному усмотрѣнію.

Достаточно будетъ дать по одному примѣру на каждый такой случай.

Въ 42-й главѣ Плутархъ говоритъ: всѣ попытки триумвировъ посредствомъ подкупа противодѣйствовать избранію Катона были тщетны: ѿтъ алдой, тѣмъ колльонъ єнъ даинъ колль тиберіанъ апободестъ. Катонъ таис фіроис бу халлс вѣхъ пріасвай тѣ полье отратгубонъ. Смысль этого тогъ, что Римляне устыдились, при голосованіи относительно кандидатуры Катона на преторство, пожертвовать имъ (буквально: продать его за деньги), такъ какъ скорѣе слѣдовало бы купить его для преторства, даже въ томъ случаѣ, еслибы онъ не добивался этого мѣста. Этую Игру словъ Плутарха переводчикъ совсѣмъ не понялъ и передаетъ ее очевидно паловко: erubentibus (слѣдуя читать съ Ниссеномъ: erubescientibus) cunctis suffragium non reddere Catoni praeturam petenti qui vel pretio comparandus foret ad eum magistratum gerendum.

Въ той же главѣ значится: ἀφηρόσατο (Πορτήσα καὶ Κράζεις) тоеι αἱρεθέντας отратгубонъ εὐθὺς ἀρχειν καὶ μὴ διαλιπόντας τὸν νόμιμον χρόνον, єнъ ф' δіхахъ таис дехасаси тонъ бѣмънъ ѡсаи. Здѣсь δіхахъ есть конъктура Солана; рукописи Плутарха имѣютъ καὶ, лишеннное смысла. Смысль таковъ: избранные преторы должны были немедленно вступить въ свою должность, не давая истечь положенному закономъ сроку, въ которомъ кандидаты, по закону, могли быть обвинены *ambitus*. Переводчикъ, который не понялъ рукописное чтеніе, да и не былъ въ состояніи его понять, слѣдующимъ образомъ передаетъ приведенное мѣсто: decreverunt primo quidem ut praetores qui creati essent constiuit magistratum inirent neque consuetum tempus expectarent.

Глава 41-я: καὶ πρότος μὲν ὁ προφαίνων ἐκιότας τῷ Δομιτίῳ κλῆγεις καὶ τεούν ἀκέδαυε. Рѣдкое употребленіе глагола *facem praesero* было незнакомо переводчику, вслѣдствіе чего онъ это мѣсто передаетъ совсѣмъ неточно: ипо ехъ гнівъ qui praecedebant interfecto.

Кромѣ того, въ переводѣ достойны порицанія многочисленныя уклоненія отъ текста Плутарха, возникшія отчасти вслѣдствіе небрежности, а отчасти изъ желанія пояснить автора или выпустить казавшееся переводчику лишнимъ. Всѣхъ точное изслѣдованіе каждого отдельного случая убѣждаетъ, что переводчикъ пользовался единственно Плутархомъ, помимо всѣихъ другихъ греческихъ или римскихъ историковъ.

Вслѣдствіе этого вѣроятно, что Марбургская рукопись относится не къ XIII, а къ XV вѣку, когда итальянскими учеными были перевлечь CLXXXIV, отд. б.

водими на латинскій языкъ многочисленныя произведения древнихъ Грековъ, преимущественно же биографіи Плутарха. Наврядъ кто-либо отнесеть столь неудовлетворительный переводъ къ древности, не говоря уже о томъ, что Римлянамъ не было никакой надобности переводить на латинскій языкъ биографію младшаго Катона, написанную Плутархомъ, ибо у нихъ было объ этомъ достаточно латинскихъ сочиненій, да и самъ Плутархъ въ *Vita Catonis* замѣчаетъ, что онъ составилъ свой разказъ по латинскимъ источникамъ.

Для среднихъ же вѣковъ до XIII. вѣка переводъ *vita* Плутарха былъ бы безпримѣрнымъ явленіемъ: въ то время не рѣдко переводились греческія книги на латинскій языкъ, но не образцовымъ произведеніемъ древнихъ историковъ, а богословскія, философскія, медицинскія, математическія и тому подобныя, практическими цѣлями послѣденными сочиненія; того же самого держались и Арабы.

Можетъ быть объ авторѣ разбираемаго перевода можно замѣтствовать свѣдѣнія изъ древнихъ латинскихъ переводовъ биографій Плутарха, находящихся въ нѣкоторыхъ библиотекахъ.

Этотъ переводъ не приносить положительно никакой пользы ни для исторіи Катона, ни для критики текста Плутарха. Очевидно, авторъ имѣлъ тотъ же самый текстъ, который содержать наши рукописи, и не былъ достаточно свѣдущъ, чтобы исправить его погрѣшности. Лишь рѣ одномъ мѣстѣ онъ, кажется, угадалъ то, что действительно находилось у Плутарха, выѣсто сохранившагося чтенія. Въ главѣ 42-й, строчка 51 и сл., послѣ приведенныхъ уже прежде словъ: *decreverunt—expectarent*—стоитъ слѣдующее: *deinde ne fraudi esset, si quis eum magistratum reg. ambitum obtineret.* Выѣсто этого въ рукописяхъ Плутарха поставлена безъ всякаго смысла: *ѣжеста дѣ тоб фуффіматос тѣ дѣбона дѣкас аսтейфуону хасаскаобсауетс.* Слова *дѣбона дѣкас* старались истолковывать различно: Беккеръ ихъ уничтожилъ, а Синтениссъ выпустилъ только одно изъ нихъ—*дѣкас*. Но ни одно изъ этихъ исправленій не удовлетворительно, и остается непонятнымъ, какъ слова эти могли попасть въ текстъ. Безъ сомнѣнія, слѣдуетъ читать: *ѣжаста дѣ тоб фуффіматос тѣ дѣбона асатейфуону хасаскаобсауетс.* Какъ скоро слово *дѣкас*, вслѣдствіе поставленныхъ за нимъ *а* и *тѣ* *асатейфуону*, обратилось въ *дѣкас*, то переписчику легко можно пріѣдти въ голову вставить *дѣбона*, столь употребительное въ связи съ *дѣкас*, ибо между тѣ и *дѣкас* необходимо нужно было ожидать неокончательное наклоненіе. Впрочемъ, уже Корансъ замѣтилъ, что слѣдуетъ читать *дѣкас*.

Итакъ, если найденный г. Ниссеномъ фрагментъ и не обогащаетъ нашихъ познаній по части римской исторіи и литературы, то нельзя не согласиться съ этимъ ученымъ, когда высказывается онъ сожалѣніе, что въ библиотекахъ и архивахъ Гессена нѣрѣдко поступали очень небрежно съ рукописями и сокровища сбывали за ничтожную цѣну. То же нужно замѣтить и о другихъ какъ германскихъ, такъ и вообще европейскихъ библиотекахъ. Въ наше время слѣдуетъ положить конецъ подобнымъ безпорядкамъ. Самымъ лучшимъ средствомъ для этого должно служить назначеніе библиотекариямъ людей свѣдущихъ и добросовѣстныхъ.

Рассказанный нами случай съ г. Ниссеномъ юдвойнѣй поучителенъ: во-первыхъ онъ показываетъ, какъ необходимо основательное знаніе классическихъ языковъ для всѣхъ изслѣдователей, даже и для тѣхъ, которые посвящаютъ себя преимущественно реальной сторонѣ филологии, ибо даже столь остроумный ученый, какъ Ниссенъ, вслѣдствіе недостаточности граматическихъ познаній, долженъ былъ поплатиться столь роковымъ заблужденіемъ, о которомъ онъ, безъ сомнѣнія, самъ болѣе всѣхъ сожалѣетъ. Во-вторыхъ, мы видимъ, что при мнѣномъ открытии неизвѣстныхъ сочиненій нужно быть какъ можно осторожнѣе и обдуманіе съ ихъ публикаціей. Наше критическое чувство слишкомъ легко затмняется радостью по поводу открытия. Многимъ приходилось въ этомъ отношеніи испытывать на себѣ истину древнаго изрѣчія: *nescit vox missa reverti.*

Л. Миллеръ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ФИРМА СЧЕТОВОДЪ.

С.-Петербургъ, Литейный проспектъ, домъ № 33, имѣеть въ продажѣ
слѣдующія сочиненія Федора Езерскаю.

А. Старыя системы.

Простая, двойная англійская и другія старыя системы счетоводства. Подная наглядная практика, въ двухъ сводахъ: върномъ и утаечномъ. Составилъ Федоръ Езерскій. Цѣна: брошюрованная 5 руб., въ изящномъ переплѣтѣ 5 руб. 50 коп. Пересылка за 4 фунта по разстоянію.

Ученый комитетъ министерства народного просвѣщенія, по разсмотрѣніи этой книги въ журналахъ отъ 1-го декабря 1875 г., между прочимъ, написалъ «По тщательному просмотру этой книги, какъ наин, такъ и специалистами преподавателями этого предмета, мы пришли, однакоже, къ заключенію, что означенная книга можетъ служить для преподавателя справочную книгою и, притомъ, весьма полезною по заключающемуся въ ней сравнительному изложенію всѣхъ существующихъ системъ между собою и съ новою тройной, а равно и по разнообразію задачъ, могущихъ встрѣтиться на практикѣ каждого счетоводу».

Англійская система торгового счетоводства. Подлинное сочиненіе пріобрѣтателя этой системы Эдуарда Джониса. Переводъ съ англійскаго, со втораго изданія на нѣмецкій, а съ нѣмецкаго, со втораго же изданія, на русскій, Ивана Юрина и М. Турчанинова, съ примѣчаніями переводчиковъ. Издание II. Федора Езерскаго. Ц. 1 р. 25 к. Пересылка за 2 фунта по разстоянію.

В. Новая система.

Георія торговою счетоводства по новой (русской тройной) системѣ, предлагаемой Федоромъ Езерскимъ. Дрезденъ. Цѣна 2 руб. Пересылка за 2 фунта по разстоянію.

Полная наглядная практика торговою счетоводства по новой (русской тройной) системѣ, предлагаемой Ф. Езерскимъ. Въ сводѣ по

новой системѣ, всѣ обманы, утайки и ошибки, ускользающія по ста-
рымъ системамъ, обнаруживаются нововзобрѣтеными 19 признаками
вѣрности счетоводства. Цѣна за двѣ части 5 рублей; въ переплѣтѣ
вмѣстѣ съ теоріею 7 руб. 50 коп. Пересылка за 5 фунтовъ по раз-
стоянію.

*Краткая наилѣпшай практики торговаго счетоводства по новой
(русской тройной) системѣ, предлагаемой Федоромъ Езерскимъ. Цѣна
2 руб.; въ переплѣтѣ 2 руб. 50 коп. Пересылка за 3 фунта по раз-
стоянію.*

Примѣя о двойной и тройной системахъ. Составилъ Ф. Езерский
Цѣна 30 коп. Съ пересылкою подъ бандеролью 32 коп.

Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія, по разсмотрѣніи
книги: «Простая, двойная англійская и другія старыя системы счетоводства»,
въ журналѣ 1-го декабря 1875 г., написалъ: «Конечно, на урокахъ бухгалте-
ріи, въ реальныхъ училищахъ, преподаватели не оставлять безъ объясненій,
какъ сущности новой системы, такъ и предлагаемыхъ ею улучшеній и видо-
измѣненій въ системѣ существующей».

Бесѣды. Сборникъ статей изъ торговаго и счетоводнаго міра.
Издание и редакція Федора Езерскаго.

Книга эта будетъ выходить выпусками. Цѣна каждому выпуску 3 рубля.
Пересылка за 2 ф. Подпишавшіе не менѣе, какъ на 5 выпусковъ, платить
за первые пять 10 руб., вмѣстѣ съ пересылкою.

*Обманы, утайки и ошибки, скрывающіеся въ вѣрныхъ балансахъ
двойной италіанской системы счетоводства и открываемые призна-
ками вѣрности тройной русской системы, предлагаемой Федоромъ
Езерскимъ.*

Книга эта будетъ выходить въ видѣ приложения къ упомянутой выше
книгѣ «Бесѣды».

Цѣна отдельно отъ книги Бесѣды 3 руб. Пересылка за 2 ф. Лица,
выславшіи 10 рублей на первые пять выпусковъ „Бесѣды”, получаютъ
эту книгу въ видѣ приложения бесплатно.

ГОТОВОЕ УМНОЖЕНИЕ И ДѢЛЕНИЕ НА ВСЯКУЮ ЖЕЛАЕМУЮ ВЕЛИЧИНУ.

Составилъ Ф. ЕЗЕРСКІЙ.

Одобрено ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія для стар-
шихъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ.

ЦВЕНА ТАВЛИЦЪ:

Миллионные (дѣлитель отъ 1 до 1,111,111), по 1 р. 40 коп., за перес. 2 ф. на экз.

Тысячные (дѣлитель отъ 1 до 1,000): отѣнкны—60 коп., перес. 2 ф. на экземпль; брошюрованные—по 80 к., перес. 1 ф. на 5 экземпляровъ

Въ записныхъ книжкахъ (дѣлитель отъ 1 до 1,000) по 75 к., по 1 р. и по 1 р. 75 к. за книжку, перес. 2 ф. на экземпляръ.

Въ бумажникахъ: по 2 р., по 2 р. 50 к. и по 3 р. 75 к. за бумажникъ, перес. 2 ф.

СЧЕТЫ ЕЗЕРСКАГО СЪ МАШИНКОЮ УМНОЖЕНИЯ И ДѢЛЕНИЯ.

Привилегированные въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, въ Россіи и въ другихъ европейскихъ государствахъ, внесенные въ число учебныхъ пособій на выставкѣ этихъ пособій въ Берлинѣ и удостоенные медаляю взбранѣтелю за участіе въ международной выставкѣ въ Лондонѣ.

Тысячные счеты (дѣлитель отъ 1 до 1,000), кабинетные, ново-совершенствованные, съ зубчатыми колесами: по 6 р., 6 р., 7 р., 8 р., и съ запятою для десятичныхъ дробей по 9 р., 10 р. и 12 р.; укупорка 50 к. и пересылка за 10 ф.

Двухтысячные счеты (дѣлитель отъ 1 до 2,000) дѣлаются только ма-лого образца, въ видѣ дамскихъ счетовъ, въ $\frac{1}{4}$ аршина вышини по 6 р. и 7 р. за укупорку 30 к. и перес. за 6 ф.

Двухтысячные счеты (дѣлитель отъ 1 до 2,000), вѣдманные къ карман-ный бумажникъ, по 9 и 10 р., за укупорку 20 к. и пересылку за 4 ф. по разстоянію.

Четырехтысячные счеты (дѣлитель отъ 1 до 4,000), кабинетные, по 7 р., 8 р., 10 р., укупорка 50 к., перес. за 7 ф.

Десятитысячные счеты (дѣлитель отъ 1 до 10,000), кабинетные, ново-совершенствованные, съ колесами, по 12 р., 15 р., съ запятою для десятич-ныхъ дробей 18 р., 20 р. и 25 руб.; за укупорку 75 к. и пересылку за 18 ф.

Классные десятитысячные счеты по 14 р., 16 р. и 18 р.; за укуп. 1 р., за пер. 20 ф.

Миллионные счеты (дѣлитель отъ 1 до 1,111,111), кабинетные, по 18, 24 р., съ запятою 25, 30 и 35 р., за укупорку 1 р. и перес. за 25 ф. по разстоянію.

Классные миллионные счеты по 20, 26, 30 и 35 р., за укуп. 26 ф. 1 р.

Всѣ требованій используются немедленно. Иногороднимъ посыпки отправ-ляются съ первою почтою, а по желанію и чрезъ транспортныя конторы и по желѣзнымъ дорогамъ. Въ случаяхъ остатка денегъ отъ присланной прамѣр-ной суммы, остатокъ заносится въ счетъ покупателя и хранится впредь до востребованія.

Съ требованиями адресоваться: Фирмѣ Счетоводъ, С.-Петербургъ, Литейный пр., д. № 33.

Издание государственныхъ грамотъ и договоровъ.

Въ Московскомъ Главномъ архивѣ министерства иностраннѣкъ дѣлъ въ Москвѣ (на углу Вознесенки и Моховой), и у книгопродавца *А. А. Васильева*, на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ графа Мусина-Пушкина, а въ С.-Петрбургѣ у книгопродавца *И. Г. Мартынова*, 15, Вознесенскій проспектъ, продаются изданія существующей при Архивѣ Комиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ, по слѣдующимъ, значительно сбавленіемъ противъ прежнихъ, цѣнамъ:

1) *Собрание государственныхъ грамотъ и договоровъ*, 4 т. изд. 1813—1828 г., съ гравированными изображеніями многихъ печатей, палеографическими снимками нѣсколькихъ грамотъ XIII—XVIII вѣка, и fac-simile обоихъ Лже-Дмитріевъ, Марини Миншекъ, Богдана Хмельницкаго и т. п. Каждый томъ по 3 руб.

2) *Законы великию князя Иоанна III Васильевича и Судебникъ царя Иоанна IV Васильевича*, съ дополнительными указами, съ предисловиемъ Калайдовича и Строева и со снимкомъ двухъ заглавныхъ листовъ; въ концѣ напечатана выпись о наблюденіи за благопристойнымъ поведеніемъ духовенства, 1819 г. По 1 руб.

3) *Изслѣдованія, служащія къ объясненію древней русской истории*, А. Х. Лербера, съ приложеніемъ карты Югорской земли. Изд. на нѣмецкомъ языкѣ, по опредѣленію Имп. С.-Петерб. Академіи Наукъ, Ф. Кругомъ; перев. Д. Языкова, 1818 г. По 1 руб. 50 коп.

4) *Рустринія*, первоначальное отечество великаго князя Рюрика и братьевъ его. Историч. опытъ Г. Ф. Голлмана. Пер. И. Снегирева, 1819 г. По 30 коп.

5) *Исторія Льва Диакона Калойскаго и другія сочиненія византійскихъ писателей*, изд. въ первый разъ съ рукописей Королевской парижской библиотеки Е. Б. Гаазе. Перев. Д. Попова, 1820 г. По 1 руб.

6) *Софійский Временникъ*, или русская лѣтопись съ 862 по 1534 годъ. 2 части. Изд. въ 1820—1821 г. П. Строевъ съ приложениемъ трехъ снимковъ съ списковъ Софійского Временника; каждая часть по 2 руб.

- 7) Записки о нѣкоторыхъ народахъ и земляхъ Средней Азии, Ф. Назарова, Отдѣльного сибирскаго корпуса переводчика, посланаго въ Кокандъ въ 1813—1814 г. Изд. въ 1821 г. По 40 коп.
- 8) Памятники российской словесности XII вѣка, изд., съ объясненіями, вариантаами и образцами почерковъ, К. Калайдовичемъ въ 1821 г. По 2 руб.
- 9) Исторический и хронологический опытъ о Посадникахъ Новгородскихъ; изъ древнихъ русскихъ лѣтописей, изд. 1821 г. По 1 руб. 50 коп.
- 10) Бѣлорусскій Архивъ древнихъ грамотъ съ 1463—1768 г.; при многихъ приложены снимки съ разныхъ собственноручныхъ подпись, изд. 1824 г. По 1 руб.
- 11) Іоаннъ Экзархъ Болгарскій. Изслѣдованіе, объясняющее исторію словенскаго языка и литературы IX и X столѣтій, К. Калайдовича, изд. въ 1824 г. По 3 руб.
- 12) Кирмалъ и Мезодій, словенскіе первоучители. Историко-критическое изслѣдованіе И. Добровскаго. Пер. съ пѣмѣцкаго М. Погоціна, изд. 1825 г. По 1 руб.
- 13) Письма русскѣхъ юсударей и другихъ особъ царскаго семейства, 4 вып., изд. 1861—1862 г.; каждый выпускъ по 65 коп.
- Высылку сихъ изданий по почтѣ Архивъ на себя не береть; а потому гг. иногородные благоволять, съ подобными требованиями, обращаться исключительно къ гг. книгопродавцамъ: Васильеву (въ Москвѣ) и Мартынову (въ С.-Петербургѣ).
- Кромѣ поименованныхъ выше изданий, въ Архивѣ продаются:
- 1) Документы для истории дипломатическихъ сношений Россіи съ западными державами европейскими, отъ заключенія всеобщаго мира въ 1814 г. до конгресса въ Веронѣ въ 1822 г., изд. министерствомъ иностраннѣхъ дѣлъ, С.-Петербург. 1823—1825 г. 2 т. По 10 руб. 50 коп.
- 2) О вооруженіи морскомъ нейтралитетъ, составлено по документамъ Московскаго Главнаго архива министерства иностраннѣхъ дѣлъ, изд. 1859 г. По 75 коп.
- 3) Описание Энгленского монастыря и палата бояра Романовыхъ, соч. архимандрита Сергія, изд. 1866 г. По 3 руб.
- 4) Закладка и освященіе тѣхъ же палатъ. По 10 коп.

Сего 1-го МАРТА вышла и разослана подписчикамъ III-я,
МАРТОВСКАЯ, книга исторического журнала:

„РУССКАЯ СТАРИНА“.

Содержание книги: I. Записки Гарновского; дворъ Екатерины II въ 1787 г.—II. Павелъ Полубояръ, исторический очеркъ Н. И. Костомарова.—III. Вунь Боневского въ Камчаткѣ въ 1771 г., исторический очеркъ по документамъ Сибирскихъ архивовъ.—IV. Высылка изъ Россіи братцевъ Массесовъ въ декабрѣ 1796 г.—V. Сперанскій въ 1828 г.: его объяснительные записки и замѣтки. Сообщ. Акад. А. Ф. Вычугова.—VI. Илья Васильевичъ Бумъский, биографический очеркъ (оконч.), состав. профес. Я. А. Чистовичъ.—VII. Моя жизнь и художественно-археологические труды, рассказалъ Акад. Ф. Г. Соллогубъ: подвигъ Телушкина; воспоминанія обт И. А. Крыловѣ, К. П. Брюловѣ, А. Н. Оленинѣ и проч.—VIII. Событія на Кавказѣ въ 1887 г.: попытка къ вызову Шамиля въ Россію, переписка и свиданіе съ Шамилемъ генерала Кругенau и проч.—IX. Восточная война 1864—1855 гг.: переписка кн. Гасимова съ кн. Горчаковымъ (окончаніе).—X. Листки изъ записной книжки «Русской Старины»: 1) Епископъ Кириллъ Флоринскій въ 1761 г. сообщ. Акад. С. М. Соколовъ;—2) Парикмахеръ графини Салтыковой;—3) Увольненіе В. Г. Вѣлинскаго изъ университета.—XI. Двадцатипятилѣтие «Исторіи Россіи», соч. С. И. Соловьева (1861—1876), статья профес. Ж. Н. Вестужева-Рюминка.—XII. Библиографический листокъ.

ПРИЛОЖЕНИЯ: Къ этой книгѣ приложены: I. Портретъ Кругенau, гравированный Акад. Л. А. Сѣровова.—II. Крестынинъ Телушкинъ на шапкѣ Петроваворскаго собора въ Петербургѣ, изъ 1830 г., чертежи Акад. Ф. Г. Соллогуба.

Подпись на „РУССКУЮ СТАРИНУ“ 1876 г. продолжается.

Цѣна за 12 книгъ съ гравированными на мѣди и на деревѣ портретами русскихъ дѣятелей, со снимками и рисунками — ВОСЕМЬ рублей съ пересылкою.

Главная Контора „Русской Старины“ въ С.-Петербургѣ, Надеждинская, д. № 42.

Отдѣленіе главной конторы въ Москвѣ, при книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ, домъ Алексѣева.

 Редакція отвѣтствуетъ вполнѣ за точную и своевременную доставку журнала городскимъ подписчикамъ главной конторы, и тѣмъ изъ иногородныхъ и иностраннныхъ, которые выслали подписную сумму по почтѣ въ Редакцію «Русской Старины» въ Спб., Надеждинская, д. № 42, съ сообщеніемъ вполнѣ точного адреса.

ОТДЕЛЬ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ.

- О первоначальномъ значеніи падежей, пре-
имущественно въ латинскомъ языкѣ Е. Шмидта.
Картина Кевита Оивскаго. В. Кузьмина.
По поводу одного инико-славянского имени,
открытаго г. Модестовыи въ поимей-
скихъ надписяхъ Э. Верта.

Библиографія:

Indices lectionum quae in Akademia Marburgensi per
semestre hibernum a. 1875—1876 habendae pro-
ponuntur. Vitae Catonis fragmenta Marburgensia
nuper reperta praeuisit Henricus Nissen . Л. Миллера.

Редакторъ Е. Феоктистовъ.

(Вышла 4-го марта)

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ
СЪ 1867 ГОДА

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и науки, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ редакціи (По Троицкому переулку, домъ № 13) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Иногородные также адресуются исключительно въ редакцію.

Подписанная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки двѣнадцать рублей, съ доставкою въ С.-Петербургъ двѣнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ, съ пересылкой въ другіе города тринадцать рублей семьдесятъ пять копѣекъ (въ тѣмъ числѣ 55 коп. за упаковку). Книжки выходятъ въ началѣ каждого мѣсяца. Сверхъ того желающіе могутъ приобрѣтать въ редакціи Журналъ Министерства за прежніе годы, а именно за 1869, 1870, 1871 и 1875-й (послѣдній съ Мартовской книжкой) платя за экземпляръ шесть рублей, за отдѣльныя книжки журнала — по пятнадцати копѣекъ за книжку, съ пересылкою въ другіе города.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНОГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

АПРѢЛЬ.

1876.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТИЕ.

ЧАСТЬ CLXXXIV.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Базашева, (Большая Садовая, д. № 49—2).

1876.

СОДЕРЖАНИЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ РАСПОРЯЖЕНИЯ.

Первые страницы русской истории. Д. Ф. Шеглова.

Иванъ Покровъ. (Продолжение). А. Г. Брикнера.

Индійскія сказки. (Продолженіе). И. Н. Минаева.

Опыты по истории развитія христіанской легенды. II. (Продолженіе). А. Н. Веселовскаго.

Критическая и библиографическая заметки:

Geschichte des Infinitivs im Indogermanischen von Dr. Julius Jolly (Исторія неокончательного наклонения въ indo-европейскихъ языкахъ д-ра Юлия Йолля (Жолля)) И. А. Бодуэна-де-Куртене.

О болѣзняхъ, препятствующихъ учащимся посѣщать классы А. Варенуса.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: низшія училища.

Статуты Берлинскаго королевскаго Фридриха-Вильгельма университета.

Отдѣль БЛASSИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ. (См. на 3-й стр. обертки)

БІЛКАНСЬКИЙ
ІМПЕРІАЛЬСИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ CLXXXIV.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Багашева (Большая Садовая, д. № 49—2).

1876.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНИЯ.

I. ВЫСОЧАЙШЯ ПОВЕЛЪНІЯ.

8. (9-го января 1876 года). *Объ учреждениі стипендиі при Боровичской женской прогимназіи.*

Боровичское уѣздное земское собраніе, въ ознаменованіе постомниаго горячаго участія свѣтлѣйшаго князя Италійскаго, графа Суворова-Рымникскаго, къ нуждамъ его роднаго края, Боровичскаго уѣзда, постановить ассигновать изъ запаснаго капитала земства 1.715 руб., на проценты съ сей суммы ходатайствовало учредить при Боровичской женской прогимназіи, или при томъ учебномъ заведеніи, въ которое она можетъ быть преобразована, одну стипендию имени свѣтлѣйшаго князя Суворова-Рымникскаго, съ предоставлениемъ лично ему, а по наслѣдію Боровичскому земскому собранію, права выбора кандидатокъ на сю стипендию.

Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на приведеніе означенного ходатайства въ исполненіе.

При этомъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Всемилостивѣйше повелѣть благодарить жертвователей.

9. (27-го января 1876 года). *Объ учреждениі въ г. Перми реальнаго училища.*

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономики, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учреждениі въ г. Перми шестикласснаго реального училища на

счетъ казны, съ пособіемъ отъ земства и городскаго общества, министромъ положено:

1) Учредить въ г. Перми, съ 1-го июля 1876 г., шестиклассное реальное училище, съ основнымъ и коммерческими отдѣленіями и съ высшимъ дополнительнымъ классомъ, съ механико-техническимъ въ немъ отдѣленіемъ.

2) Отпускать на содержаніе сего училища, сверхъ 13.500 руб., жертвуемыхъ мѣстными городскими обществомъ и земствомъ, и предоставляемаго помѣщенія, еще по четырнадцати тысячѣ триста сорока пяти руб. въ годъ изъ государственного казначейства, а всего по двадцати семи тысячѣ восемисотъ сорока пяти руб. въ годъ.

3) Предоставить министру народного просвѣщенія ассигнуемыя казною и мѣстными городскими обществомъ и земствомъ, по разчету съ 1-го июля 1876 г., деньги (13.922 руб.) обратить, въ 1876 г. на равные суммы, условно внесенные на сей предметъ въ смѣту министерства народного просвѣщенія на этотъ годъ; на будущее же время всю сумму, которая будетъ отпускаться казною, заносить въ подлежащія подраздѣленія расходныхъ сметъ министерства народного просвѣщенія, а жертвуемые мѣстными земствомъ и городскимъ обществомъ деньги показывать по доходной сметѣ сего министерства, пособіемъ государственному казначейству.

4) Могущіе быть отъ штатныхъ суммъ Пермского реального училища остатки раздѣлять на двѣ части: одну, соотвѣтствующую суммѣ, отпускаемой казною, передавать, на общемъ основаніи, въ государственное казначейство, а другую оставлять въ распоряженіи мѣстныхъ городскаго общества и земства, для употребленія, по ихъ усмотрѣнію, на нужды училища.

Государь Императоръ изложенное мнѣніе Высочайши утвердить созволилъ и повелѣлъ исполнить.

10. (27-го января 1876 года). Объ учрежденіи въ г. Вологдѣ реального училища.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе управлявшаго министерствомъ народного просвѣщенія объ учрежденіи въ г. Вологдѣ реального училища, министромъ положено:

1) Учредить въ г. Вологдѣ, съ 1-го июля 1876 г., реальное училище въ пятиклассномъ составѣ (изъ 2, 3, 4, 5 и 6 классовъ), съ

химико-техническимъ отдѣленіемъ въ высшемъ дополнительномъ классѣ.

2) Отпускать на содержаніе училища, сверхъ 6,500 руб., жертвуемыхъ мѣстными городскими обществомъ и земствомъ, и предоставляемаго помѣщенія,—еще по шестнадцати тысячѣ дѣсти пятидесяти пяти рублей въ годъ, изъ государственного казначейства, а всего по двадцать девь тысячѣ семисотъ пятидесяти пяти рублей въ годъ.

3) Предоставить министру народного просвѣщенія ассигнуемыхъ казною и мѣстными обществами, по разчету съ 1-го июля 1876 г., деньги обратить, въ 1876 г., на равныя суммы, условно внесенные на сей предметъ въ смету министерства народного просвѣщенія на этотъ годъ; на будущее же время всю сумму, которая будетъ отпусканася казною, заносить въ подлежащія подраздѣленія расходныхъ сметъ министерства народного просвѣщенія, а жертвуемыхъ мѣстными городскими обществомъ и земствомъ деньги показывать по доходной сметѣ сего министерства, пособіемъ государственному казначейству.

4) Могущіе быть отъ штатныхъ суммъ Вологодского реального училища остатки раздѣлать на двѣ части: одну, соответствующую суммѣ, отпускаемой казною, передавать, на общемъ основаніи, въ государственное казначейство, а другую оставлять въ распоряженіи мѣстныхъ городского общества и земства, для употребленія, по ихъ усмотрѣнію, на нужды училища.

Государь Императоръ изложенное мнѣніе Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

11. (27-го января 1876 года). *О преобразованіи Ананьевской проприимазіи въ гимназію.*

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономии, рассмотрѣвъ представление министра народного просвѣщенія о преобразованіи шестиклассной Ананьевской прогимназіи въ гимназію, *житіемъ положилъ:*

1) Шестиклассную Ананьевскую (Херсонской губерніи) прогимназію преобразовать, съ 1-го июля 1876 года, въ гимназію, съ отпускомъ, съ того же срока, на ея содержаніе, сверхъ ассигнуемыхъ нынѣ изъ казны 5.735 руб. и жертвуемыхъ мѣстными земствомъ и городскимъ обществомъ 14.550 руб., еще по четыре тысячи семидесяти пяти рублей въ годъ изъ государственного казначейства, съ тѣмъ: а) чтобы въ 1876 г. была отпущена, по разчету съ 1-го июля,

только половина этой суммы и б) чтобы ассигнуемыя казною и мѣстными земствомъ и городскимъ обществомъ деньги (12.180 р.) обращены были, въ 1876 г., на равные суммы, условно внесенные на сей предметъ въ смѣту министерства народного просвѣщенія на этотъ годъ; на будущее же время всю сумму, которая будетъ отпускаться казною, заносить въ подлежащія подраздѣленія расходныхъ смѣтъ министерства народного просвѣщенія, а жертвуемыя мѣстными обществами деньги показывать въ доходной смѣтѣ сего министерства, пособіемъ государственному казначейству.

2) Могущіе быть отъ штатныхъ суммъ Ананьевской гимназіи остатки раздѣлить на двѣ части: одну, соответствующую сумму, отпускаемой казною, передавать на общемъ основаніи въ государственное казначейство, а другую оставлять въ распоряженіи мѣстныхъ земства и городского общества, для употребленія, по ихъ усмотрѣнію, на нужды гимназіи.

Государь Императоръ наложенное мнѣніе Высочайше утвердить созволилъ и повелѣлъ исполнить.

12. (27-го января 1876 года). *Объ учрежденіи въ юр. Херсонѣ реальнаго училища.*

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народного просвѣщенія объ учрежденіи въ г. Херсонѣ четырехкласснаго реальнаго училища, *импіемъ положилъ:*

1) Учредить въ г. Херсонѣ, съ 1-го июля 1876 г., на точномъ основаніи устава и штатовъ реальныхъ училищъ, Высочайши утвержденныхъ 15-го мая 1872 г., четырехклассное реальное училище, съ однимъ основнымъ отдѣленіемъ въ V и VI классахъ.

2) Отпускать на содержаніе сего училища, сверхъ 6.500 руб., жертвуемыхъ мѣстными земствомъ и городскимъ обществомъ, еще по десети тысячѣ семисотъ восьмидесяти руб. въ годъ изъ государственного казначейства, а всего по семнадцати тысячѣ девяносто восьмидесяти руб. въ годъ.

3) Предоставить министру народного просвѣщенія ассигнуемыя казною и мѣстными земствомъ и городскимъ обществомъ, по разчету съ 1-го июля 1876 г., деньги (8.640 руб.) обратить, въ 1876 г., на равные суммы, условно внесенные на сей предметъ въ смѣту министерства народного просвѣщенія на этотъ годъ; на будущее же время всю сумму, которая будетъ отпускаться казною, заносить въ подле-

жащія подраздѣлія расходныхъ сметъ министерства народнаго просвѣщенія, а жертвуемыи мѣстными земствомъ и городскимъ обществомъ деньги показывать по доходной сметѣ сего министерства, пособіемъ государственному казначейству.

4) Могущіе быть отъ штатныхъ суммъ Херсонскаго реального училища остатки раздѣлить на двѣ части: одну, соответствующую суммѣ, отпускаемой казною, передавать, на общемъ основаніи, въ государственное казначейство, а другую оставлять въ распоряженіи мѣстныхъ земства и городского общества, для употребленія, по ихъ усмотрѣнію, на нужды училища.

Государь Императоръ изложенное мнѣніе Высочайши утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

13. (27-го января 1876 года). *Объ учрежденіи въ юр. Стерлитамакъ мужской прогимназіи.*

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представление управляшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія объ учрежденіи въ гор. Стерлитамакѣ четырехклассной мужской прогимназіи, на совокупныя средства казны и мѣстныхъ городскаго общества и земства, мнѣніемъ положилъ:

1) Учредить въ г. Стерлитамакѣ (Уфимской губерніи), съ 1-го июля 1876 г., четырехъ-классную мужскую прогимназію, на точномъ основаніи устава и штатовъ гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, съ отпускомъ, съ того же времени, на ея содержаніе, сверхъ 7.000 руб., жертвуемыхъ мѣстными городскими обществомъ и земствомъ, еще по семи тысячѣ пятьсотъ пятьдесятъ руб. въ годъ, изъ государственного казначейства, съ тѣмъ, а) чтобы въ 1876 году, была отпущена, по разчету съ 1-го июля, только половина этой суммы, и б) чтобы отпускаемыи на 1876 г. казною и мѣстными городскими обществомъ и земствомъ деньги обращены были на равныя суммы, условно внесенные на сей предметъ въ смету министерства народнаго просвѣщенія на этотъ годъ; на будущее же время всю сумму, которая будетъ отпускаться казною, заключить въ подлежащія подраздѣленія расходныхъ сметъ министерства народнаго просвѣщенія, а жертвуемыи мѣстными обществами деньги показывать, по доходной сметѣ сего министерства, пособіемъ государственному казначейству.

2) Могущіе быть отъ штатныхъ суммъ Стерлитамакской мужской прогимназіи остатки раздѣлить на двѣ части: одну, соответствующую

суммъ, отпускаемой казною, передавать, на общемъ основаніи, въ государственное казначейство, а другую оставлять въ распоряженіи мѣстныхъ городского общества и земства, для употребленія, по ихъ усмотрѣнію, на нужды прогимназій.

Государь Императоръ изложенное мнѣніе Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

14. (27-го января 1876 года). *Объ учрежденіи въ г. Мариуполѣ мужской гимназіи.*

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народного просвѣщенія объ учрежденіи въ г. Мариуполѣ мужской гимназіи, мнѣніемъ положилъ:

1) Учредить въ г. Мариуполѣ (Екатеринославской губерніи), съ 1-го июля 1876 г., мужскую гимназію, съ приготовительнымъ при ней классомъ, на точномъ основаніи устава и шата гимназії министерства народного просвѣщенія, съ отпускомъ, съ того же срока, на ея содержаніе, сверхъ 12.000 руб., жертвуемыхъ мѣстнымъ городскимъ обществомъ и представляемаго помѣщенія, еще по *девятнадцати тысячѣ триста шестидесяти* руб. въ годъ, изъ государственного казначейства, съ тѣмъ: а) чтобы въ 1876 г. была отпущена, по разчету съ 1-го июля, только половина этой суммы и б) чтобы ассигнуемыя казною и городскимъ обществомъ деньги (12.180 руб.) обращены были, въ 1876 г., на равныи суммы, условно внесенные на сей предметъ въ смѣту министерства народного просвѣщенія на этотъ годъ; на будущее же время всю сумму, которая будетъ отпускаться казною, вносить въ подлежащія подраздѣленія расходныхъ смѣтъ министерства народного просвѣщенія, а жертвуемые городскимъ обществомъ деньги показывать по доходной смѣтѣ сего министерства, пособіемъ государственному казначейству.

2) Могущіе быть отъ штатныхъ суммъ Маріупольской мужской гимназіи остатки раздѣлять на двѣ части: одну, соответствующую суммѣ, отпускаемой казною, передавать, на общемъ основаніи, въ государственное казначейство, а другую оставлять въ распоряженіи мѣстного городского общества, для употребленія, по его усмотрѣнію, на нужды гимназій.

Государь Императоръ изложенное мнѣніе Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

II. ВЫСОЧАЙШИЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу министра народного просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, въ 1-й день января 1876 г., ордена: *Бѣлою орла*: тайнымъ советникамъ: члену сената министра народного просвѣщенія *Батюшкову*, директору Николаевской главной астрономической обсерваторіи *Струве* и ординарному академику Императорской академіи наукъ *Срезневскому*; *св. Равноапостольнаю князя Владимира* 2-й степени: ординарному академику Императорской академіи наукъ, тайному советнику *Дорну*; *св. Анны* 1-й степени: дѣйствительнымъ статскимъ советникамъ: директорамъ гимназій: Керченской Александровской *Падренъ-де-Карне* и Одесской второй *Циммерману*; *св. Станислава* 1-й степени: дѣйствительнымъ статскимъ советникамъ: попечителю Варшавскаго учебнаго округа *Воронцову-Вельяминову*, окружному инспектору Казанскаго учебнаго округа *Тимофееву*, директору училищъ Донской области *Робушу*; директорамъ гимназій: *Московскихъ*: второй *Сосфенову* и третьей—*Маминовскому*, Симферопольской *Далю*, директору С.-Петербургскаго первого реальнаго училища *Эвальду*; заслуженнымъ ординарнымъ профессорамъ Императорскихъ университетовъ: Московскаго *Петрову* и *Матюшенкову* и Казанскаго *Буличу* и ординарному профессору Императорскаго С.-Петербургскаго историко-филологическаго института *Астафьеву*; *св. Равноапостольную князя Владимира* 3-й степени: дѣйствительнымъ статскимъ советникамъ: предсѣдателю Виленской комиссіи по разбору и печатанію древнихъ актовъ *Головацкому*, директору училищъ Архангельской губерніи *Пимацкому*, директорамъ гимназій: Кронштадтской *Янишу*, Орловской *Гриценкову* и Харьковской первой *Тихоновичу*, проректору и ординарному профессору Императорскаго Новороссійскаго университета *Смирнову*, заслуженному ординарному профессору Императорскаго Дерптскаго университета *Шлайдту*, ординарнымъ профессорамъ Императорскихъ университетовъ: Московскаго *Мину*, Варшавскаго *Коссовичу* и Новороссійскаго *Карастелеву* и почетному попечителю Одесскаго реальнаго училища *Мараэли*; статскимъ советникамъ: дѣлопроизводителю V класса департамента народного просвѣщенія *Спасскому*, директору Нижегородскаго Александровскаго института *Розину*, директору Одесскаго коммерческаго училища *Орбинскому*, ординарному профессору Императорскаго Московскаго

университета *Попову*, советнику комитета правления Императорской академии наукъ *Михайловскому*, хранителю рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ Московского Публичного и Румянцевскаго музеевъ *Викторову*, инспектору Казанской второй гимназіи *Кубам* и члену ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія *Джим-тріеву*, и 4-й степени: статскимъ советникамъ: ординарнымъ профессорамъ Императорскаго Харьковскаго университета *Станкевичу*, *Тихоновичу* и *Степанову*, директору Покровскайской учительской семинарии *Боричевскому* и секретарю совѣта Императорскаго Харьковскаго университета *Кожедубову*.

Государь ИМПЕРАТОРЪ, по всенодданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше пожаловалъ, въ 23-й день текущаго февраля, пожаловать: почетнаго попечителя Ростовскаго Петровскаго реальнаго училища, статскаго советника Ивана Яновича орденомъ св. Владимира 3-й степени и коллежскаго ассесора Константина Станишева орденомъ св. Анны 2-й степени.

Списокъ наградамъ, Всемилостивѣйше пожалованнымъ въ 26-й день декабря 1875 г., согласно удостоенію комитета гг. министровъ, по министерству народнаго просвѣщенія.

Произведены за отличие:

Въ отъствительные статскіе со旿тники: статскіе со旿тники: директоръ Киевской первой гимназіи Алексѣй Андрѣевичъ, директоры реальныхъ училищъ: Череповскаго—Фридрихъ Былинскій и Одесскаго—Николай Геекъ, директоръ главнаго нѣмецкаго училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра, въ С.-Петербургѣ, Германъ Граффъ, проректоръ Императорскаго Казанскаго университета, ординарный профессоръ сего университета Николай Леваковскій, ординарные профессора Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго—Андрей Фамининъ, Московскаго—Анатолій Бойдановъ, Казанскаго—Николай Виноградовъ и Николай Несмідовъ, св. Владимира—Фридрихъ Эриардтъ и Николай Ренненкампфъ, Харьковскаго—Іванъ Леваковскій, Дерптскаго—Викторъ Вейрихъ и Новороссійскаго—Леопольдъ Беркевичъ, ординарный профессоръ Казанскаго ветеринарнаго института Адольфъ Стржедзинскій, директоръ народныхъ училищъ Олонецкой губерніи Федоръ Соколовъ, заслуженный экстраординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Михаилъ Окуневъ и ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета коллежскій со旿тникъ Юрій Александровичъ.

Въ статскіе соѣтники: коллежскіе соѣтники: исправляющій должность доцента института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи Феликсъ Верхній и учителя мужскихъ гимназій: Петровской—Викентій Гаевскій и Маріампольской—Николай Вилькаменъ; надворные соѣтники: начальникъ Лодзинской учебной дирекціи Алексѣй Худзинскій, инспекторъ-руководитель и преподаватель Солецкой учительской семинаріи Григорій Холодовскій и учителя мужскихъ гимназій: Сувалской—Владиславъ Кондратовичъ и Варшавской первой—Эрнестъ-Адольфъ Роде; коллежскіе ассесоры: директоръ Ломжинской мужской гимназіи Карлъ Клюстреманъ и штатный учитель Солецкой учительской семинаріи Осипъ Боручкій; титулярные соѣтники: экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета Александръ Попоѳ и штатный учитель Плоцкой женской гимназіи Павелъ Якубинскій, начальникъ отдѣленія канцеляріи Варшавскаго учебнаго округа, коллежскій секретарь Мартинъ Съчковскій и неимѣющіе чиновъ: директоръ Радомской мужской гимназіи Василій Маркіановичъ, экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета Валентій Михаилевскій и учителя Варшавскихъ мужскихъ гимназій: третьей—Николай Домбровскій и пятой Михаилъ Рождественскій.

Въ коллежскіе соѣтники: надворные соѣтники: инспекторъ Сан-домирской мужской прогимназіи Михаилъ Крашановскій и завѣдующій читальнюю залою Императорской публичной библіотеки Вильямъ Юзъ; коллежскіе ассесоры: доцентъ Императорскаго Варшавскаго университета Михаилъ Чаусовъ и штатный учитель Солецкой учительской семинаріи Дмитрій Милютинъ, и неимѣющіе чиновъ: директоръ Петровской мужской гимназіи Алексѣй Мицумінъ, экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета Іосифъ Первоздѣль, учителя и исправляющіе должностіи инспекторовъ мужскихъ гимназій: Вѣльской—Іванъ Левитскій и Радомской—Владіміръ Смородиновъ, инспекторъ-руководитель Вѣльской учительской семинаріи Яковъ Андреевскій и учителя мужскихъ гимназій: Варшавской первой—Михаилъ Яновскій и Радомской—Петръ Годлевскій, со старшинствомъ: Крашановскій—съ 23-го іюля 1873 г., Юзъ—съ 22-го декабря 1875 г., Чаусовъ—съ 15-го іюня 1875 г., Милютинъ—съ 4-го іюля 1875 г., Мигулинъ—съ 1-го сентября 1872 г., Первоздѣль—съ 8-го февраля 1875 г., Левитскій—съ 1-го ноября 1871 г., Смородиновъ—съ 1-го августа 1873 г., Андреевскій—съ 1-го февраля 1873 г., Яновскій—съ 1-го сентября 1872 г. и Годлевскій—съ 19-го сентября 1874 г.

Въ надворные советники: учитель Съдлецкой мужской гимназіи, немѣющій чина Илларіонъ Строчковскій, со старшинствомъ съ 24-го мая 1871 г.

Въ коллежескіе ассесоры: клиническій ассистентъ и прозекторъ Варшавской ветеринарной школы, немѣющій чина Вольдемаръ Томашевскій, со старшинствомъ съ 19-го июня 1873 года.

Пожалованы, за отлично усердную службу и особые труды, начальствомъ засвидѣтельствованные, орденами:

Св. Анны 2-й степени:

Статские советники: директоры гимназій: Шавельской—Михаилъ Изюмовъ, Черниговской—Адольфъ Мессъ и Кѣлецкой мужской—Леопольдъ Ганѣ; директоры реальныхъ училищъ: Иваново-Вознесенскаго—Иванъ Бордюзовъ, Ливенскаго—Михаилъ Бѣлинъ, исправляющій должность директора Тверскаго реального училища Александру Кризеносову, директоръ Виленскаго еврейскаго учительскаго института Иванъ Гейта; ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго—Александъ Коржинъ и Владимира Ламанскаго, Новороссійскаго—Александъ Ковалевскаго, св. Владимира—Петръ Церемежко, Федоръ Гарнічъ-Гарніцкій, Александъ Шефферъ и Митрофанъ Хандриковъ и Харьковскаго—Иванъ Вайнеръ и Иванъ Чодоренко, библиотекарь Императорскаго университета св. Владимира и завѣдывающій Киевскимъ центральнымъ архивомъ для древнихъ авторскихъ книгъ губерній: Киевской, Подольской и Волынской Кирилъ Царевскій, экстраординарные профессоры: Императорскаго С.-Петербургскаго университета Николай Меншуткинъ и Императорскаго С.-Петербургскаго историко-филологического института Александръ Вейманъ; инспекторъ Костромской гимназіи Ерофей Азаревичъ, инспекторъ Басимовской прогимназіи Романъ Никуличъ, инспекторъ народныхъ училищъ губерній: Киевской, Подольской и Волынской Гавріль Солнцевъ, заслуженный преподаватель С.-Петербургской шестой гимназіи Михаилъ Пустонскій, учители гимназій: С.-Петербургскихъ: первой—Иванъ Гинностъ и Владимира Кондратьевъ, пятой—Федоръ Брандъ, Вологодской—Василій Рейро, Олонецкой—Егоръ Йоансенъ, Тверской—Анастасій Тихвинскій, Императорской первой Казанской—Антонъ Жбиковскій, Уфимской—Матвій Леонтьевъ, Киевской первой—Игнатій Харкій, Полтавской—Николай Ковалевскій, Харьковской первой—Ипполітъ Шейдтъ, Таганрогской—Александъ Дѣяконовъ и Ревельской-Александровской—Алексѣй Реде, учитель

Быостокского реального училища Карлъ *Валль*, учитель Харьковской прогимназии Эдмундъ *Лисский* и врачъ Олонецкой гимназии Адольфъ *Берманъ*; коллежские соельники: директоры гимназий: Гродненской—Иванъ *Татляръ* и Немировской—Петръ *Кизимовский*, директоры реальныхъ училищ: Динабургскаго—Николай *Тупалевъ* и Тульскаго—Павелъ *Ладовский*, директоръ Глуховскаго учительского института Александръ *Больской*, директоръ Каравеевской учительской семинарии Николай *Лучинъ*, экстраординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Владимира *Гиргласъ*, инспекторъ народныхъ училищ Новгородской губерніи Иванъ *Можайский*, хранитель Дашковскаго этнографического музея при Московскомъ публичномъ и Румянцевскомъ музеяхъ Николай *Керцели*, учителя гимназий: С.-Петербургской третьей—Николай *Вестенрикъ*, Витебской—Августъ *Гельвихъ* и Симферопольской—Казимиръ *Пузиновский*, учителя реальныхъ училищ: С.-Петербургскаго втораго—Михаилъ *Владимирский* и Виленскаго—Владимира *Попова* и инспекторъ и старший учитель Дерптской гимназии Фридрихъ *Кольманъ*; надворные соельники: директоръ Екатеринославской гимназии Григорій *Кустовский*, ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета Александръ *Потебня*, инспекторъ Виленской гимназии Алексѣй *Поповъ*, помощникъ библиотекаря Московскаго публичного и Румянцевскаго музеевъ Адольфъ *Бушера*, учителя гимназий: С.-Петербургскихъ: третьей—Петръ *Семениковъ* и Ларинской—Николай *Копсевичъ*, Оренбургской—Григорій *Даниловъ* и почетный смотритель Кирилловскаго уѣзданаго училища Арсеній *Кузьминъ*; коллежские ассессоры: директоръ народныхъ училищ Псковской губерніи Иванъ *Складровъ*, дѣлопроизводитель VI класса департамента народного просвѣщенія Иванъ *Оношковичъ-Яцина*, инспекторъ гимназии Императорскаго Человѣколюбиваго общества Николай *Говеніусъ* и инспекторъ народныхъ училищ С.-Петербургской губерніи Дмитрій *Орловъ*; неимѣющіе чиновъ: директоръ Виленскаго городскаго учительского института Юланъ *Крачинскій*, директоръ Сувалкской мужской гимназии Петръ *Михайловский*, ординарные профессоры Императорскаго Варшавскаго университета: Александръ *Фишеръ-фонъ-Вальдемаръ*, Людовикъ *Гиршфельдъ* и Антонъ *Морасинскій*, почетный директоръ Варшавскаго музея изящныхъ искусствъ Юстиніанъ *Карничинскій*, исправляющій должность инспектора Варшавской третьей мужской гимназіи, учитель сей гимназіи Николай *Тромицкій* и инспекторъ Витебской дирекціи народныхъ училищъ Семенъ *Шимковичъ*.

Св. Станислава 2-й степени.

Статские советники: ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: Казанскаго—*Николай Мельниковъ* и Новороссійскаго—*Николай Голохинскій*, инспекторъ Московской третьей гимназіи *Ростиславъ Крамогъ*, инспекторъ Суражской прогимназіи *Павелъ Балабуха*, учителя гимназій: Архангельской—*Константина Кизель*, Симбирской—*Михаилъ Чучумовъ* и Слуцкой—*Владимиръ Кудрявцевъ*; коллежскіе советники: исправляющій должность директора Пинского реального училища *Николай Витте*, директоръ Вольской учительской семинаріи *Василій Зильмовичъ*, исправляющій должность инспектора С.-Петербургскаго втораго реального училища Августъ *Вильде*, доцентъ Императорскаго Варшавскаго университета *Эмиль Вольбринъ*, помощникъ проректора Императорскаго университета св. Владимира *Владимиръ Курдюковъ*, учителя гимназій: Московскаго: четвертой—*Яковъ Кремеръ* и *Иванъ Дюмушель* в пятой—*Василій Добротасловъ*, Орловской—*Лаврентій Вараксевичъ*, Смоленской—*Михаилъ Суражиновъ*, Пермской—*Сергій Предтеченскій*, Киевской второй—*Николай Черниевскій* и Калишской мужской—*Альбинъ Домбровскій* и *Игнатій Ковальский*, учителя реальныхъ училищъ: Ровенскаго—*Іванъ Димсь* и *Николаевскаго Александровскаго*—*Аполлонъ Пчелинъ*, учителя прогимназій: Виленскаго—*Николай Якубовскій* и *Вобруйской*—*Константина Петровскаго*, врачъ Одесской Маріинской общественной женской гимназіи *Алексѣй Бертенсонъ*, врачи уѣздныхъ училищъ: Торопецкаго—*Платонъ Ламберти*, Евпаторійскаго—*Константина Биммеръ* и *Вѣлевскаго*—*Андрей Шусецкій*; надворные советники: исправляющій должность директора Муромскаго реального училища *Сергій Зерновъ*, ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета *Эдуардъ Руссовъ*, инспекторъ Рязанской гимназіи *Левъ Кульчицкій*, инспекторъ С.-Петербургскаго пятой прогимназіи *Яковъ Моръ*, старшій помощникъ библиотекаря Императорской Академіи Наукъ *Алексѣй Перщетскій*, учитель Виленскаго еврейскаго учительскаго института *Михаилъ Дурохъ*, учителя гимназій: Московской четвертой—*Петръ Копосовъ*, Витебской—*Степанъ Фелицынъ*, Могилевской—*Осипъ Стосуй*, Херсонской—*Іванъ Чепурковскій* и *Холмской*—*Алексѣй Смысаревъ*, врачъ Кронштадтской мужской и женской гимназій *Митрофанъ Трезоруковъ* и учитель Дерптской гимназіи и Дерптскаго высшаго городскаго дѣвичьаго училища *Дитрихъ Реймерсъ*; коллежскіе ассесоры: инспекторъ Московской второй гимназіи *Іванъ Ари-*

старь, адъюнкт-астрономъ Николаевской главной астрономической обсерваторіи Эмилій Астенъ, дѣлопроизводитель канцеляріи Варшавскаго учебнаго округа Владиславъ Залоровскій, учитель С.-Петербургской Ларинской гимназіи Владимира Вислоуцкій, почетный смотритель Таращанскаго двухкласснаго городскаго училища Яковъ Петровъ, штатный смотритель Волковыскаго уѣзднаго училища Василій Конопасевичъ, архитекторъ Московскаго учебнаго округа Николай Далекторскій, старшій учитель Ревельской губернскай гимназіи Генрихъ Гансонъ и экономъ С.-Петербургской Ларинской гимназіи Иванъ Заводскій; неимущіе чиновъ: директоръ Херсонской гимназіи Захарій Марковъ, директоръ С.-Петербургскаго реформатскаго училища Эрнестъ Шульце, директоръ Вытегорской учительской семинаріи Василій Шемякинъ, ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета Владимира Заленскій, инспекторъ Тверской гимназіи Антонъ Пречанъ, инспекторъ Феодосійской прогимназіи Василій Виноградовъ, учитель Виленскаго городскаго учительскаго института Петръ Морель, учителя гимназій: Виленской—Николай Шокальский, Варшавской шестой мужской—Фридрихъ Беттихеръ, Люблинской мужской—Ефимъ Кулаковъ-Суричъ и Петроковской мужской—Николай Громаковскій, учителя Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища Иванъ Аноповъ и Владимира Карповъ и врачъ Елизаветградской женской гимназіи Йосифъ Шорштейнъ.

Св. Аны 3-й степени:

Статскіе соопѣники: доцентъ Императорскаго университета св. Владимира Карль Гейбелъ и учитель Житомирской гимназіи Николай Минкуйловичъ, учитель Немировской гимназіи, коллежскій совѣтникъ Иванъ Дзюблевскій; надворные соопѣники: инспекторъ Уфимской гимназіи Дмитрій Третьяковъ, учитель Варшавской первой мужской прогимназіи Евгений Лопухинскій, врачъ Люблинской мужской гимназіи Игнатій Храсановскій и учитель Баусскаго уѣзднаго училища Карль Келлеръ; коллежскіе ассесоры: инспекторы народныхъ училищъ губерній: С.-Петербургской—Владиміръ Семеко, Псковской—Владиміръ Нильандеръ, Орловской—Петръ Андреевъ, Владимірской—Александъ Дранцишинъ и Петръ Поповъ и Ярославской—Борисъ Федосьевъ и Николай Андреевскій, учитель Полтавской гимназіи Федотъ Ткаченко, штатные смотрители уѣзныхъ училищъ: Холмскаго—Александъ Гельдельберъ, Каргопольскаго—Филаретъ Кименталь, Калужскаго—Александъ Блажевичъ, Московскаго втораго—Николай Казерногъ, Сер-

пуховского—*Николай Коробинъ*, Юрьевского—*Дмитрій Гомічинський*, Угличского—*Никита Кулаковъ*, Бирюченского—*Василій Ділкоєвъ и Купянского*—*Петръ Ивановъ* и помощникъ классныхъ наставниковъ Московской второй гимназіи *Николай Пожарский*; *титулярные союзники*; инспекторъ народныхъ училищъ губерній: *Кievской, Подольской и Волынской Иванъ Поліковъ*, врачъ *С.-Петербургскаго Рождественскаго уѣзднаго училища Соломонъ Іохельсонъ*, секретарь правления Императорскаго С.-Петербургскаго историко-филологического института *Николай Галанинъ*, учитель *Николаевской Либавской гимназіи Христофоръ Бурзъ* и помощникъ классныхъ наставниковъ Московской первой гимназіи *Адольфъ Яннау*, учитель приготовительного класса *Николаевской Царскосельской гимназіи*, коллежскій секретарь *Николай Чернобровинъ*; *немлющие чиновъ*: учители Варшавскихъ мужскихъ гимназій: четвертой—*Владиславъ Полкотицкій* и пятой—*Адамъ Машевскій*, учитель *Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища Карль Шмидтъ* и учитель Варшавскаго рисовальнаго класса *Адольфъ Волинскій*.

Св. Станислава 3-й степени:

Коллежскіе союзники: экстраординарные профессора Императорскаго Московскаго университета: *Федоръ Шереметевскій*, *Александръ Дюверну*, *Михаиль Чериновъ* и *Дмитрій Зерновъ*, доценты Императорскихъ университетовъ: св. *Владимира*—*Ото Паульсонъ* и *Дерптскаго*—*Густавъ Рейнеръ*, заслуженный преподаватель Кронштадтской гимназіи *Іванъ Баракинъ*, учители гимназій: *С.-Петербургской третьей*—*Эрнестъ Кесслеръ*, *Ярославской*—*Трауготъ Каттерфельдъ*, *Тульской*—*Константина Виссуневскаго*, *Вятской*—*Александъ Анисимовъ*, *Полтавской*—*Ипполитъ Добротворскаго*, *Житомирской*—*Алексѣй Шаэровъ*, *Минской*—*Николай Воронцовъ*, *Немировской*—*Григорій Булюбашъ* и *Харьковской третьей*—*Федоръ Левенштейнъ*, сверхштатный учитель Оренбургской гимназіи *Іванъ Лейманъ*, учители реальныхъ училищъ: *Саратовскаго*—*Фридрихъ Горенбургъ*, *Курскаго*—*Іосифъ Римъ*, *Вілоцерковскаго*—*Бернгардъ Тедеръ* и *С.-Петербургскаго первого*—*Александъ Розе*; *надворные союзники*: экстраординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Александъ Иностраницевъ*, инспекторъ шестой С.-Петербургской промышленной гимназіи *Николай Фокковъ*, доценты Императорскихъ университетовъ: *С.-Петербургскаго*—*Іванъ Фойницкій* и св. *Владимира*—*Александъ Римскъ*, ученый аптекарь Императорскаго Дерптскаго университета

Эмилій *Мазимъ*, помощникъ инспектора студентовъ Императорскаго Харьковскаго университета Николай *Котляревский*, лаборантъ Императорскаго Каванскаго университета Гуго *Ломанъ*, директоръ Нѣжинскаго Александровскаго греческаго училища Николай *Макаровъ*, учителя гимназий: Новгородской — Сергей *Бураковский*, Астраханской — Викторъ *Сахаровъ*, Витебской — Александръ *Баденчикъ*, Минской — Николай *Савичъ*, Екатеринославской — Пётръ *Потырко* и Киевской второй — Николай *Задеражий*, бывшій учитель Кылецкой мужской классической гимназіи Михаилъ *Турский*, учителя реальныхъ училищъ: Виленскаго — Дмитрий *Чемодановъ* и Бѣлоцерковскаго — Николай *Жокнасъ*, учителя прогимназій: Варшавской второй мужской — Аско *Граутфельтеръ*, Виленской — Иванъ *Сербовъ* и Ченстоховской мужской — Карлъ *Рутский*, вратъ Николаевскаго Александровскаго реального училища Николай *Прусаковъ*, вратъ Корочанской прогимназіи Василий *Понюхъ*, штатные смотрители уѣздныхъ училищъ: Козелецкаго — Прокофій *Вербицкий*, Могилевскаго — Авивасій *Троицкий*, Мстиславскаго — Андрей *Крестильновъ*, Ржевскаго — Василий *Середниковъ*, Вольскаго — Михаилъ *Николаевъ* и Шацкаго — Иванъ *Архангельский* и помощникъ классныхъ наставниковъ Полтавской гимназіи Иванъ *Петровский*; коллежскіе ассесоры: инспекторы народныхъ училищъ: Тверской губерніи — Александръ *Лобедовъ* и Александръ Эмильбрехтъ и Вятской губерніи — Митрофанъ *Серебровский*, доцентъ Дерптскаго ветеринарного института Евгений *Земмеръ*, учитель С.-Петербургскаго учительскаго института Яковъ *Гуревичъ*, учителя гимназій: Кронштадтской — Пётръ *Смирновский*, Николаевской Царскосельской — Аркадій *Соколовъ*, Орловской — Митрофанъ *Ащеуловъ*, Елецкой — Степанъ *Федюшинъ*, Московской третьей — Эмілій *Черный*, Ярославской — Евгений *Мюленбергъ* и Новочеркасской — Иванъ *Дмитревский*, сверхштатный учитель Екатерибургской гимназіи Ипполитъ *Машановъ*, учителя реальныхъ училищъ: Александровскаго Орловскаго — Федоръ *Аллендорфъ*, Екатерибургскаго Алексѣевскаго — Онисимъ *Клеръ*, Бѣлоцерковскаго — Григорій *Горановский*, Харьковскаго — Дмитрий *Безнергій* и Варшавскаго Ксаверій *Налетинский*, учителя прогимназій: Рязанской — Николай *Павловъ*, Кишиневской — Лаврентій *Льсковецъ* и Варшавской второй мужской — Осипъ *Шлезнеръ*, учитель Новгородской женской гимназіи Фердинандъ Эльснеръ, учитель училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Анны, въ С.-Петербургѣ, Карлъ *Киземеркій*, почетный смотритель Черниговскаго уѣздного училища Александръ *Демидовский*, штатный смотритель Ковельскаго двухкласс-

наго городского училища Николай *Пасловский*, секретарь правления Императорского С.-Петербургского университета Степанъ *Кирсановъ*, инспекторъ и учитель Рижского городского реального для гражданъ училища Фердинандъ *Бергъ*, учители гимназий: С.-Петербургской третьей—Иосифъ *Пономаренко*, Самарской—Петръ *Панафидинъ*, Екатеринбургской—Василій *Власовъ* и Кіевской третьей—Іванъ *Яничко*, учитель Митавского реального училища Эдмундъ *Крюгеръ*, штатные смотрители уѣздныхъ училищъ: Яренского—Варсанофій *Поповъ*, Весьегонскаго—Іванъ *Зубовъ*, Порѣчскаго—Іванъ *Поповъ*, Одоевскаго—Павелъ *Мартыновъ*, Клинскаго—Іосифъ *Васильевъ*, Можайскаго—Викторъ *Тяжеловъ*, Солигаличскаго—Александъръ *Ладыженъ*, Царицинскаго—Михаилъ *Ундринцевъ*, Сердобскаго—Александъръ *Розовъ*, Еланужскаго—Іосифъ *Андреевъ*, Верхотурскаго—Владиміръ *Курбатовъ*, Харьковскаго—Іванъ *Маховъ*, Краснослободскаго—Александъръ *Чернеевскій*, Темниковскаго—Николай *Рейтаровъ*, Наровчатскаго—Николай *Соколовъ* и Городищенскаго—Іванъ *Поповъ*, помощникъ классныхъ наставниковъ Кіевской первой гимназии Федоръ *Ильиновскій*, учитель приготовительного класса Витской гимназии Федоръ *Серніевъ*, учители уѣздныхъ училищъ: С.-Петербургскаго Никольскаго—Дмитрій *Галанинъ*, Чухломскаго—Іванъ *Филоматитскій*, Ливенскаго—Капитонъ *Дасаевъ*, Роменскаго дворянскаго—Степанъ *Лепеха*, Гадачскаго—Онуфрій *Бутовичъ* и Павловскаго—Василій *Ніфонтовъ*, учитель Кременчугскаго двухкласснаго городскаго училища Петръ *Поповичъ* и учитель Коротоякскаго приходскаго училища Федоръ *Пузыкинъ*; титуларные советники: столоначальникъ канцеляріи попечителя Оренбургскаго учебнаго округа Іванъ *Кочеровъ*, лаборантъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Владимиrъ *Лермонтовъ*, помощникъ проектора Харьковскаго ветеринарнаго института Василій *Моголольскій*, учитель Пензенской прогимназии Исидоръ *de-Фру*, учитель училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Аны, въ С.-Петербургѣ, Артуръ *Бреме*, почетный смотритель Холмскаго уѣзднаго училища Іванъ *Курянниковъ*, врачъ Аккерманской Павловской женской прогимназии Маркъ *Герценштейнъ*, учитель Новочеркасской гимназии Егоръ *Озюбшина*, экономъ пансиона С.-Петербургской второй гимназии Николай *Бузининъ*, штатный смотритель Кунгурскаго уѣзднаго училища Кирилль *Кузнецовъ*, помощникъ секретаря совѣта Императорскаго Московскаго университета Алексѣй *Боголюбовъ*, помощникъ классныхъ наставниковъ Кіевской второй гимназии Иванъ *Томассонъ*, учители уѣздныхъ училищъ: Орловскаго—Іванъ *Митро-*

польскій и Невельского—Николай Черняковъ; коллежскіе секретари: помощникъ директора по надзору за студентами Демидовскаго юридического лицея Николай Балкашинъ, исправляющій должность профессора лицея кнава Безбородко—Пантелеимонъ Скороделъ, учителя гимназій: Николаевской Царскосельской—Исаакъ Фомиланъ и Киевской второй—Петръ Щербина, архиваріусь Императорскаго Ново-российскаго университета Георгій Романченко, помощникъ классныхъ наставниковъ Московскаго реального училища Александръ Сокольничій, помощникъ классныхъ наставниковъ и учитель приготовительного класса Александровской гимназіи Смоленскаго земства въ Вязьмѣ Иванъ Зерновскій, учитель приготовительного класса, исправляющій должность помощника классныхъ наставниковъ Лубенской гимназіи Федоръ Каминскій, учитель Курской Марининской женской гимназіи Николай Гладковъ и учитель ревельскаго уѣзднаго училища Фридрихъ Кельнеръ; губернскіе секретари: помощникъ инспектора студентовъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Леонидъ Симчевъ, учитель Корочанской прогимназіи—Александръ Дмитревскій, почетный смотритель Епифанскаго уѣзднаго училища Александръ Обросимовъ, бывшій штатный смотритель Вѣлозерскихъ училищъ Василий Котельниковъ, младшій чиновникъ для письма Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ Иванъ Смирновъ и письмоводитель и бухгалтеръ Кронштадтской гимназіи—Николай Дементьевскій; коллежскіе ревизоры: почетный смотритель Херсонскаго уѣзднаго училища Афанасій Егнєвичъ и помощникъ классныхъ наставниковъ С.-Петербургскаго первого реального училища Николай Черновскій; неимѣющіе чиновъ: секретарь совѣта Императорскаго Дерптскаго университета Адальбертъ Гейнрихсъ, инспекторъ С.-Петербургской второй гимназіи Фридрихъ Гельбке, инспекторъ Александровской Ставропольской прогимназіи Степанъ Ренчицкій, наставникъ-руководитель гимназіи Императорскаго С.-Петербургскаго историко-филологического института Владимира Муссеміуса, доцентъ Императорскаго Дерптскаго университета Вольдемаръ Мазинъ, преподаватель гимназіи Императорскаго С.-Петербургскаго историко-филологического института Константина Гаркела, воспитатель той же гимназіи Василий Виссендорфъ, учителя гимназій: С.-Петербургскихъ: третьей—Антонъ Федотовъ, шестой—Юсифъ Фарникъ и Петръ Липинскій, Псковской—Алоній Прохазка, Новгородской—Юсифъ Яновскій, Московскихъ: второй—Яковъ Левенштейнъ и Казимиръ Павловскій и пятой—Николай Сокольскій, Калужской—Филиппъ Городецкій, Нижегородской—

Александръ Заболотиній, Костромской—Андрей Битиръ, Астраханской—Михаилъ Александровъ, Вятской—Павелъ Шустровъ, Казанскихъ: Императорской первой—Петръ Кочкинъ, третий—Александръ Гурдякъ и Владмиръ Кубрикъ, Керченской Александровской—Евгений Застыревъ, Симферопольской—Войтехъ Марекъ, Пермской—Иванъ Соловьевъ, Екатеринославской—Алексентій Фесенко-Нагроцкій, Уфимской—Василій Богомоловъ, Одесской третьей—Григорій Тимошевскій, Херсонской—Василій Водолашка, Оренбургской—Евгений Котовщиковъ, Ришельевской—Владimirъ Филипповъ, Уральской воинской—Оскаръ Шперлингъ, Виленской—Александръ Диодоръ, Александръ Платоновичъ, Александръ Соловьевъ и Константинъ Каргинскій, Ковенской—Александръ Смородский и Николай Маракуловъ, Шавельской—Арсений Турчевичъ, Черниговской—Александръ Ванинъ, Харьковской второй—Іосифъ Камскій, Варшавскихъ мужскихъ: второй—Эдуардъ Лапинскій, третий—Антонъ Краевскій, четвертой—Станиславъ Коломенскій, пятой—Іванъ Новодворскій и Августъ Кремлько, Холмской мужской—Василій Шираевскій, Мариампольской мужской—Людовикъ Островскій, Вильской мужской—Владimirъ Истоминъ, сверхштатный учитель Киевской первой гимназіи Генрихъ Шульцъ, исправляющій должность учителя Ярославской гимназіи Иванъ Колчиновскій и учитель Варшавской третьей женской гимназіи Богумилъ Асписъ, учители реальныхъ училищъ: С.-Петербургскаго втораго—Вячеславъ Срезневскій, Череповскаго—Петръ Ирнеръ, Московскаго—Карлъ Мазинъ, Ростовскаго Петровскаго—Іванъ Шкилко, Ловицкаго—Андрій Балаковскій, Николаевскаго Александровскаго—Нарцисъ Милевскій, Варшавскаго—Осипъ Польковскій и Влоцлавскаго—Людовикъ Бушардъ, учители прогимназій: Вильской—Петръ Возденженскій, Херсонской—Іванъ Гасоль, Виленской—Михаилъ Парійскій, Кишиневской—Николай Бронницкій, Киевской—Викторъ Дуссанъ, Феодосійской—Василій Лопатинъ и Глуховской—Михаилъ Козальскій, наставники учительскихъ семинарій: Порѣцкой—Александръ Гурлади, Самарской—Александръ Каменецкій, Полоцкой—Николай Цикманскій, Вильгородской—Федоръ Талашко и Вайрамчской—Гаврилъ Кармазинъ, младший помощникъ секретаря совѣта и правленія Императорскаго Варшавскаго университета Иванъ Нескій, старшій учитель Николаевской Либавской гимназіи Альбертъ Вольнокутъ, экономъ пансіона Симферопольской гимназіи Августъ Гейнсіусъ, учители Варшавскаго института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ Августъ Варановскій и Генрихъ Трояновскій, учители гимназій: Перновской—Іванъ Рейхъ.

юль, Дерптской—Егоръ *Шимановъ*, Ревельской губернской—Маркъ *Стумпъ*, Митавской—Аннѣ *Краузе* и Гансъ *Урбахъ*, Рижской городской—Юна *Кларкъ*, помощники классныхъ наставниковъ и учителя приготовительныхъ классовъ гимназій: Кѣлецкой мужской—Павель *Ренкавекъ* и Плоцкой мужской—Степанъ *Лаэртъ* и учитель Холмской учительской семинаріи Арсеній *Пашута*.

III. ПРИКАЗЪ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

31-го января 1876 года (№ 8). Объявляется особая признательность за успѣшность преподаванія налагаемыхъ предметовъ, обратившую на себя вниманіе при обзорѣ учебныхъ заведеній Одесского учебного округа въ 1875 году: учителямъ гимназій: Керченской-Александровской, математики *Яржембовскому*, Симферопольской, русскаго языка *Смирнову*, Екатеринославской, латинскаго языка *Катасту*, Киншиневской, русской словесности *Шимановскому*, Одесскихъ: второй, греческаго языка *Кальмесу* и третьей, латинскаго языка *Добротворскому*; реальныхъ училищъ: Ростовскаго Петровскаго, рисованія *Крестоносцеву* и *Мелитопольскаго*, исторіи *Татарчевскому*; Одесской Маринской женской гимназіи, нѣмецкаго языка *Дреннеру* и прогимназій: Феодосійской, математики *Якубовичу* и *Аваньевской*, русскаго языка *Охрименко*.

IV. ОПРЕДѢЛЕНИЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

Определеніями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1) Книгу: „Строеніе человѣческаго тѣла“. Руководство для преподаванія въ училищахъ, при употребленіи четвертаго изданія „Анатомическихъ стѣнныхъ таблицъ“, изданныхъ Королевской Саксонской медицинской коллегіей. Составлено докторомъ А. Фидлеромъ и докторомъ фил. И. Блохвицемъ. Переведено со 2-го нѣмецкаго изданія М. Аванасьевымъ. 8 рисунковъ, рѣзанныхъ на деревѣ. Цѣна 60 к., съ пересыпкой 75 к. С.-Петербург. Изданіе Фену и К°. 1875 г.—одобрить, какъ весьма полезное пособіе для гимназій, реальныхъ училищъ, учительскихъ семинарій и институтовъ.

2) Анатомическія таблицы, для употребленія въ училищахъ,

изданный докторомъ А. Фидлеромъ, рисованный съ натуры и литографированный М. Краинцомъ. 8 листовъ самого большаго формата. Цѣна 3 р. 50 к. Рига. Издание Н. Киммеля. Типографія Мейнгольда и сыновей въ Дрезденѣ,—признать вполнѣ достойными одобрѣнія, какъ весьма полезное пособіе при преподаваніи анатоміи человѣческаго тѣла.

3) Книгу: „Синтаксисъ немецкаго языка для реальныхъ училищъ и гимназий. Составленъ примѣнительно къ новой программѣ, утвержденной г. министромъ народного просвѣщенія, К. Клоссомъ, преподаватель немецкаго языка при Новгородской гимназіи. С.-Петербургъ 1875 г. Цѣна 50 к.—рекомендовать для употребленія, въ видѣ учебнаго руководства, въ гимназіяхъ мужскихъ и женскихъ, и въ реальныхъ училищахъ.

4) Книгу: „Самуилъ Стайльсъ. Путешествіе мальчика вокруг света. Жизнь въ Виктории и перепѣздь по железнай дорожь чрезъ Старную Америку. Переводъ съ англійскаго. Кутейникова. С.-Петербургъ 1873 г.—признать заслуживающею одобрѣнія для ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

У. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

Определеніями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народного просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено: изданіе общества распространенія полезныхъ книгъ: Воскресные разказы. Чтеніе для народа и дѣтей. Еженедѣльный иллюстрированный журналъ. Годъ 2. № 1—2. Москва. 1875 г. Цѣна отдѣльному № 3 к.—одобрить для народныхъ школъ.

Брошюру: Письмо-чтение. Руководство для учащихъ. Издание 2, исправленное и дополненное С.-Петербургъ. 1874 г.—допустить въ библиотеки начальныхъ школъ и городскихъ училищъ.

Составленную учителемъ Симферопольской гимназіи И. Казасомъ книгу подъ заглавиемъ: „Краткій практическій учебникъ русскаго языка для татарскихъ начальныхъ школъ. Отдѣль I. Одесса. 1873 г. Отдѣль II. Симферополь. 1875 г.,—одобрить для употребленія въ начальныхъ татарскихъ школахъ.

Особый отдѣлъ ученаго комитета министерства народного просвѣщенія, разсмотрѣвъ изданную гравюрамъ М. М. Корфомъ гравюру

съ текстами изъ священного писания. Цѣна 5 к., опрадѣленіемъ своимъ, утвержденнымъ г. товарищемъ министра 30-го минувшаго января, постановилъ: рекомендовать възначенную гравюру въ начальныхъ народныхъ училища для раздачи, въ видѣ наградъ, прилежаннымъ и благонравнымъ ученикамъ.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ИЗВѢЩЕНІЯ.

Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу г. министра народного просвѣщенія въ 23-й день февраля 1876 г. ходатайства попечителя Казанскаго учебнаго округа, Высочайше соизволилъ на постановку въ Ивановскомъ двухклассномъ начальномъ народномъ училищѣ министерства народного просвѣщенія, Саратовскаго уѣзда, фотографическихъ портретовъ министра народного просвѣщенія, попечителя Казанскаго учебнаго округа, директора народныхъ училищъ Саратовской губерніи Чанова и инспектора народныхъ училищъ той же губерніи Золотова.

— Списокъ христіанскихъ и магометанскихъ праздниковъ, въ ко-
торые воспитанники татарскихъ учительскихъ школъ въ городахъ Уфѣ, Симферополь и Казани увольняются отъ занятій въ классахъ.
(Утвержденъ 26-го февраля 1876 года г. министръ народного просвѣщенія).

I. Христіанскіе праздники.

Января 1-го. Новый годъ.—6-го. Богоявленіе Господне.

Февраля 2-го. Срѣтеніе Господне.—19-го. Воспоминаніе на пре-
столъ Государя Императора.—26-го. Рожденіе Его Императорскаго
Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича.

Марта 25-го. Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы.

Апрѣля 17-го. Рожденіе Его Величества Государя Императора.

Мая 9-го. Чудотворца Николая.

Июня 29-го. Святыхъ апостоловъ Петра и Павла.

Июля 22-го. Тезонименитство Ея Величества Государыни Импера-
трицы и Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Кня-
гини Цесаревны.—27-го. Рожденіе Ея Величества Государыни Импе-
ратрицы.

Августа 6-го. Преображеніе Господне.—15-го. Успеніе Пресвятой Богородицы.—26-го. Коронованіе Ихъ Величествъ Государя Импера-

тора и Государыни Императрицы. — 29-го. Усікновеніе главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. — 30-го. Тезоименитство Его Величества Государя Императора и Его Императорскаго Высочества Государа Наслѣдника Цесаревича.

Сентября 8-го. Рождество Пресвятой Богородицы. — 14-го. Воздвижение Честнаго Креста Господня. — 26-го. Апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

Октября 1-го. Покровъ Пресвятой Богородицы. — 22-го. Казанскія Чудотворныя иконы Пресвятой Богородицы.

Ноября 14-го. Рожденіе Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Елагини Цесаревны. — 21-го. Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы.

Декабря 6-го. Св. Николая Чудотворца. — 25-го, 26-го; 27-го. Дни праздника Рождества Христова.

Пятница и суббота сырной недѣли. Четвергъ, пятница и суббота страстной недѣли. День св. Пасхи и вся пасхальная седьмица. Вознесеніе Господне. День Св. Троицы. Духовъ день.

II. Маюметанскіе праздники.

Пятница, Джума.

Рамазанъ Байрамъ, 3 дня.

Курбанъ Байрамъ, 4 дня.

Три Намаза: а) въ первыхъ числахъ мѣсяца Ремдень; б) въ первый четвергъ и 15-го числа мѣсяца Шабанъ; в) 10-го числа мѣсяца Мугаремъ.

Кадыръ, 27-го числа мѣсяца Рамазана.

Два Арфе: а) передъ днемъ Рамазанъ-Байрама; б) передъ днемъ Курбанъ-Байрама.

Мевлудъ-Унеби, день рожденія пророка, 12-го дня мѣсяца Ребиулевели.

— 22-го января текущаго года послѣдовало открытие Дмитровской женской прогимназіи въ особо устроенному для сего помѣщеніи, и приемъ въ означенное учебное заведеніе ученицъ изъ начальныхъ приготовительныхъ и первыхъ двухъ классовъ.

— 21-го декабря 1875 года открытие учительской семинаріи въ г. Воронежѣ послѣдовало въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ означенный день собрались въ актовомъ залѣ семинаріи г. по-

учитель Харьковского учебного округа, исправляющей должность Воронежского губернатора, губернский предводитель дворянства, председатель и члены губернской земской управы, городской голова и некоторые гласные думы, начальники, преподаватели и начальницы учебных заведений г. Воронежа, при чём отслуженъ былъ преосвященнымъ Вениаминою, епископомъ Острогожскимъ, благодарственный молебенъ съ возглашениемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому. На молебнѣ пѣли воспитанники семинарии. По окончаніи молебна г. попечителемъ округа прочитано было Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее въ 4-й день февраля 1875 года, объ учрежденіи новыхъ шести семинарій въ округахъ Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ и Одесскомъ, и семинарии объявлена была открытою, въ составѣ на первое время одного низшаго класса, при этомъ г. попечителемъ сказана была приличная слуша рѣчь и затѣмъ такая же рѣчь была произнесена директоромъ семинарии Захаровымъ. Въ заключеніе вновь принятые воспитанники пропѣли народный гимнъ: „Боже Цара храни“.

Открыта семинария помѣщается въ наемномъ домѣ, принадлежащемъ потомственному почетному гражданину Кражеву и снабжена всѣми необходимыми классными принадлежностями и учебными пособіями. Въ семинарію принято 30 учениковъ, бывшихъ воспитанникъ педагогическихъ курсовъ, существовавшихъ при Воронежской гимназіи. Учебные занятія начались въ семинаріи съ 7-го текущаго января.

— 15-го минувшаго января, по совершении божественной литургии и молебствія, послѣдовало открытие Козельского городского трехклассного училища. При открытии оного присутствовали мѣстныя городскія власти и многие изъ гражданъ г. Козельска. Въ училище принято 90 учениковъ, изъ коихъ въ 1-й классъ первого отдѣленія — 17, втораго отдѣленія — 23, во второй классъ первого отдѣленія — 14, втораго — 18 и третьаго — 18 учениковъ.

— 27-го января текущаго года открыто городское училище при Глуховскомъ учительскомъ институтѣ, и ко дню открытия училища принято было 42 ученика, которые и раздѣлены на двѣ группы 1-го отдѣленія 1-го класса.

— Открыты слѣдующія начальные народныя училища министерства народного просвѣщенія: двухклассныя: Вологодской губ., Вельскаго уѣзда при Пожемскомъ Богоявленскомъ погостѣ; въ с. Раки,

Прописаго уѣзда, Рязанской губ.; Кундышево-Володинское въ д. Шиловѣ, Даниловскаго уѣзда, Ярославской губ. на капиталъ 18.000 р., пожертвованный С.-Петербургскимъ 1-й гильдіи купцомъ Володинымъ; одноклассимъ: въ сс. Валтскаго уѣзда, Подольской губ.: Осичкахъ, Секретаркѣ и Дубиновой; въ с. Осламовѣ, Ушицкаго уѣзда, Подольской губ. и въ с. Супрановкѣ, Полтавскаго уѣзда.

ПЕРВЫЯ СТРАНИЦЫ РУССКОЙ ИСТОРИИ.

(Опытъ проверки важнейшихъ изслѣдований касательно начала Русского государства).

I.

„Въ наукѣ обыкновенно бываетъ такъ: если исходная точка зре́нія вѣра, то всякий новый трудъ, произведенный въ томъ же направлениіи, увеличиваетъ запасъ данныхъ и прибавляетъ свѣту для разъясненія минувшихъ вѣковъ. И наоборотъ, исходя изъ ложной точки зре́нія, труды, хотя бы и талантливыхъ ученыхъ, остаются почти бесплодны для положительного рѣшенія темныхъ вопросовъ и приносить пользу, если можно такъ выразиться, отрицательную, то есть, убѣждаятъ, что не въ этомъ направлениіи надобно искать истины. Это именно и случилось у насъ съ норманской школой; послѣ ея полуторастолѣтней работы наша начальная исторія и наше происхожденіе остаются покрытыми такимъ же мракомъ неизвѣстности, какъ во время Байера, основателя этой школы“.

Слова эти принадлежатъ г. Иловайскому, и онъ безспорно имѣлъ право сказать ихъ, указавъ въ своихъ изслѣдованіяхъ о началѣ Русского государства всѣ тѣ слабыя стороны норманской теоріи, которыхъ человѣку не предубѣжденному не позволяютъ успокониться на ней.

Въ самомъ дѣлѣ, говорить, что Русское государство началось привозаніемъ князей изъ чужой земли, изъ-за моря. Но фактъ этотъ представлялъ бы нечто совершенно нигдѣ и никогда не бывалое. Совершенно невозможно представить себѣ, чтобы народъ молодой, крѣпкій, одинъ изъ тѣхъ, о которыхъ справедливо сказалъ Карамзинъ, что такие народы любить вольность, не беспокоился о томъ, что она служить препятствиемъ для благоустроенного порядка, чтобы такой народъ добровольно отказался отъ своей вольности и самъ призвалъ

къ себѣ правителей, господѣ изъ другой народности, какъ разказы-
ваетъ намъ лѣтописецъ. Рассказъ лѣтописца тѣмъ болѣе неѣроят-
енъ, что онъ обставляетъ очевидно легендарными подробностями.
Тутъ являются три брата, двое умираютъ, третій остается одинъ, и
подобно многимъ другимъ скавочнымъ героямъ, основываетъ царство.
Призываютъ князей даже не одинъ народъ, а два народа, другъ
другу чуждые и даже враждебные, Чудь и Славяне, которые какъ
будто только для совершенія этого необыкновенного дѣла соедини-
лись. Призываютъ они князей изъ такой народности, которая въ
то время наводила страхъ на всю Европу, которая передъ тѣмъ по-
корила и этихъ самихъ Славянъ и эту Чудь и брала съ нихъ дань,
и отъ которой Славяне и Чудь едва избавились съ помощью оружія.

Далѣе лѣтописецъ разказываетъ, что привезенные князья при-
надлежали къ народу Руси, обитавшему будто бы за моремъ Валтѣ-
скимъ въ средѣ другихъ Скандинавскихъ народовъ. Но послѣ са-
мыхъ тщательныхъ изысканій оказалось, что такого народа никогда
не было между народами Скандинавскими¹⁾). По словамъ лѣтописца,
привезенные князья привели съ собою весь свой народъ, всю Русь; но
новый народъ, поселившися среди Славянъ и Чуди и начавшій господ-
ствовать надъ ними, не оставилъ никакихъ слѣдовъ ни въ учрежденіяхъ,
ни въ правахъ, ни въ языкахъ, ни въ религіи нового государства, ни даже
въ названіи какихъ-нибудь мѣстностей, между тѣмъ какъ во всѣхъ по-
dobnyxъ случаяхъ происходило противное: Франки, Лонгобарды, Готы,
поселившись на земляхъ Римской имперіи, всѣдѣ ввели свои учреж-
денія, свой государственный строй; Саксы въ Британіи, кроме того,
вытѣснили изъ употребленія туземный языкъ. Норманны, поселившись
въ Нормандіи, даже въ зависимости отъ королей Французскихъ, оста-
вили свои слѣды въ десятиахъ названій мѣстностей, и потомъ, овла-
дѣвъ Англіей, оказали столь могучее влияніе на языкъ страны, что съ
того времени онъ состоять лишь на половину изъ словъ англо-сак-
сонскихъ, а на половину изъ словъ того языка, которымъ говорили
сподвижники Вильгельма Завоевателя.

¹⁾ Г. Иловайскій въ этомъ случаѣ дѣлаетъ своимъ противникамъ даже со-
всѣмъ лишнюю и неправильную уступку, допуская, что у Титмара или Саксона
Грамматика есть какая-то особая Русь, Rucia или Russcia,—при устьяхъ Нѣмана.
Ни Титмаръ, ни Сакоръ, ни Адамъ Бременский, ни Петръ Дюксбургскій не
запомѣтили никакой Руси, кроме нашего отечества. Норманисты никогда и не указы-
вали вѣдь Руси; вѣдь указывали ее только г. Костомаровъ вслѣдствіе круп-
наго недоразумѣнія.

Потомъ,— Рюрикъ съ братьями пришелъ въ 862 году, во второй половинѣ IX вѣка; но еще раньше конца того же вѣка ими Руси сдѣлалось известно и на южныхъ берегахъ Каспійскаго моря, и въ Константинополь. Страна, лежащая по средней Камѣ, несомнѣнно уже въ началѣ X вѣка называется Россіей. Въ то же время бассейнъ Днѣпра со всѣми его притоками уже принадлежитъ Русскимъ князьямъ. Обширнѣйшая держава возникла въ продолженіе трехъ десятиковъ лѣтъ, и никакъ это не замѣчено; ни восточные, ни западные, ни византійские писатели ничего не знаютъ о возникновеніи новой державы. Мало того: это осталось неизвѣстнымъ и въ той самой странѣ, откуда пришли князья. Скандинавскіе выходцы основали въ продолженіе трехъ десятиковъ лѣтъ государство, превосходившее своимъ пространствомъ, а можетъ быть, и населеніемъ, всѣ тогдашнія государства Европы, а между тѣмъ это замѣчательнѣйшее событие не оставило по себѣ никакого отголоска въ богатой скандинавской литературѣ сагъ. О Роллонѣ, овладѣвшемъ одпо только провинціей Франціи и притомъ не основавшемъ самостоятельнаго государства, въступившемъ въ вассальный отношенія къ королю Франціи, саги знаютъ, а о Рюрикѣ молчатъ. Между тѣмъ можно ли даже сравнивать значеніе Роллона и Рюрика не только для потомства, но и для современниковъ?

Древніе Руссы, первые историческіе обитатели Россіи, представляются всѣми иностранными источниками, византійскими—арабскими, скандинавскими, какъ народъ торговый. Торговый духъ—это одна изъ самыхъ главныхъ чертъ его. Русь на Волгѣ—торговецъ, на Днѣпре, на порогахъ—торговецъ, въ Константинополь онъ тоже торговецъ. А древніе Скандинавы никому неизвѣстны какъ торговцы, ихъ знаютъ по берегамъ всѣхъ европейскихъ морей только какъ разбойниковъ. Какъ произошло это быстрое превращеніе пирата въ торговца? Древняя Скандинавія, какъ и древняя Россія, была въ торговыхъ связяхъ и съ востокомъ, и съ западомъ. Но торговля Скандинавовъ была не активная, а пассивная, торговля Руссовъ—активная. Еще изъ сагъ видно, что Скандинавы только покупали въ Россіи разнообразныя произведенія другихъ странъ, которыхъ они находили у русскихъ торговцевъ; стѣдовъ же активной торговли Скандинавовъ ни изъ чего не видно¹⁾.

¹⁾ Расмусенъ въ сочиненіи: «De Orientis commercio cum Russia et Scandinavia medio aeo» только на основаніи извѣстій сагъ и археологическихъ данныхъ до-

Короче: успокояться на норманской теорії можно только при очень большой окотѣ къ этому, не смотря на положительное увѣреніе нашего лѣтописца, не смотря на мѣнѣе обѣ этомъ предметѣ Лунтранда, не смотря на извѣстіе Пруденція Галиндо и не смотря на имена князей и днѣпровскихъ пороговъ, ако бы скандинавскія.

II.

Ко всѣмъ этимъ дополнительнымъ доказательствамъ скандинавскаго происхожденія Руссовъ мы еще возвратимся, вполнѣ признавая, что съ теоріей, которая почти безраздѣльно господствовала у насъ въ продолженіе полутора столѣтій, нужно вести счеты болѣе обстоательные; теперь замѣтимъ только, что великому успѣху этой теоріи содѣйствовали не столько ея научныя достоинства, сколько дистороннія обстоятельства, о чёмъ, впрочемъ, уже не разъ было заявлено. Первыми, научными исследователями нашей исторіи были Нѣмцы, и хотя, конечно, послѣдователямъ норманской теоріи трудно сознаться, что национальность исследователей имѣла вліяніе на направление ихъ исследованій, но намъ кажется достаточнымъ сопоставить нѣкоторые факты, чтобы убѣдиться въ этомъ. Такъ или иначе, но первые норманисты Байеръ, Шлецерь, Миллеръ, Штриттеръ, Туманть, Лербергъ были Нѣмцы, а они-то именно и дали направление движению въ изслѣдованіи вопроса о началѣ Руси. Далѣе, въ числѣ послѣдователей ихъ опять-таки наиболѣе видное мѣсто занимаютъ Нѣмцы, какъ Френтъ, Кругъ и г. Куникъ; противниками же норманистовъ были почти

называютъ существование торговли Скандинавовъ съ востокомъ. Но вѣданные, приводимыя имъ, показываютъ, что Скандинавы только покупали въ Россіи товары, которые Русские собирали изъ всѣхъ сосѣднихъ странъ. Такъ Гарольдъ Гарреачерь послалъ родственника своего Гаука Габронка въ Россію для покупки товаровъ, и Гаукъ привезъ ему между прочими дорогую парченую тушину. Одинъ купецъ привезъ Олаэу Святому изъ Россіи шелковые ткани, дорогое мясо и ковръ. А послѣ убѣдія Олаэя, Ярославъ запретилъ всякую торговлю между Россіей и Норвегіей (стр. 16 и 17). Нѣсколько подобныхъ фактовъ касательно торговли Россіи съ Скандинавіей я приведу ниже. Всѣ они подтверждаютъ, что Россія была раемъ, на которомъ скоплялись богатства всѣхъ сопѣднихъ странъ. А Скандинавы только покупали ихъ здѣсь, платя за нихъ произведеніями своихъ странъ, и быть можетъ, деньгами, продуктомъ своихъ грабежей. Быть можетъ, по крайней мѣрѣ отчасти этимъ путемъ попали въ Россію англо-саксонскіи монеты, такъ какъ Англія была преимущественнымъ мѣстомъ грабительскихъ подвиговъ Норманновъ.

исключительно Русские¹⁾): Ломоносовъ, Татищевъ, Болтина, Венелинъ, Морозкинъ, Савельевъ-Ростиславичъ, Каченовскій, Строевъ, Максимовичъ, Надеждинъ, преосв. Порфирий, гг. Костомаровъ, Гедеоновъ, Иловайскій. Ясное дѣло, что какая-нибудь общая причина направляла труды тѣхъ и другихъ ученыхъ въ одну сторону. Это не зависѣло ни отъ степени ихъ образованія, ни отъ случайного знакомства съ источниками, наклонившими ихъ въ ту или въ другую сторону. И та, и другая причина должны были дѣйствовать одинаково и на Нѣмцевъ, и на Русскихъ. И бѣзъ особенной общей причины количество норманистовъ и противниковъ ихъ, по теоріи вѣроятностей, распредѣлилось бы въ обѣихъ группахъ, равными частями. Общею же причиной, наклонившою Нѣмцевъ къ норманской теоріи, а Русскихъ къ отрицанію ея, было вліяніе національности: Нѣмцамъ весьма пріятно было доказать, что Русское государство основано людьми, принадлежащими къ ихъ племени; Русскимъ это не нравилось. Говоря это, я нисколько не заподозриваю честнаго отношенія къ дѣлу кого-либо изъ названныхъ ученыхъ. Всѣ они поддавались вліянію національности, сами не замѣчая того, какъ это обыкновенно бываетъ.

Перевѣсь Нѣмцевъ легко объясняется, кроме большей привычки ихъ къ ученымъ работамъ, перешедшей къnimъ по традиціи отъ ихъ предшественниковъ, тѣмъ, что всѣ они работали въ одномъ направленіи, поправляя и дополняя другъ друга, такъ что они достаточно разработали свою теорію, прежде нежели кто-нибудь изъ противниковъ ихъ выступилъ съ серьезнымъ трудомъ. А Русскіе, выступивъ на ученую арену поздно, дѣйствовали кроме того въ разныхъ направлѣніяхъ, опровергая и норманскую теорію, и теоріи всѣхъ другихъ ея противниковъ: одни искали начала Руси у Славянъ Русскихъ или Прибалтійскихъ, другие у Финновъ, треты у Пруссовъ, четвертые у Литовцевъ. Труды каждого ученаго были бесполезны для другихъ; каждый долженъ былъ самъ начинать съ начала, чтобъ представляло тѣмъ болѣе затрудненій, что ученые Нѣмцы прежде всего извлекли

¹⁾ Изъ Нѣмцевъ вооружался противъ норманской теоріи только Эверсъ съ некоторыми изъ своихъ учениковъ; и этотъ фактъ несомнѣнно знаменательный, потому что ученость и критический способности Эверса чрезвычайно высоко цѣняются самими норманистами. Изъ Русскихъ наиболѣе усердныхъ норманистовъ былъ Караваинъ, большой поклонникъ всего западнаго и противникъ русского Шишкова; а за него—Погодинъ и Бутковъ, которые вступили на поприще науки уже съ готовыми воззрѣніями, то-есть, съ норманской теоріей, которой Караваинъ своимъ авторитетомъ далъ окончательный перевесъ.

на свѣтъ Божій именно тѣ историческія свидѣтельства, которыя говорили въ пользу ихъ теоріи, оставляя безъ вниманія тѣ, которыя противорѣчили ей. Наконецъ, важнѣйшія данныя, которыя подсказываютъ норманскую теорію въ корней, именно важнѣйшія извѣстія арабскихъ писателей и данные археологическія, въ то время совсѣмъ не существовали для науки, будучи погребены въ землѣ или въ темныхъ углахъ библиотекъ, такъ что противники норманистовъ, за исключеніемъ критики ихъ теоріи, и не могли представить имъ съ своей стороны чего-нибудь такого, чтѣ могло бы съ успѣхомъ замѣстить пустоту, которая должна была образоваться въ наукѣ вслѣдствіе ихъ возраженій.

Это продолжается и до нашихъ дней; пустота, безъ сомнѣнія, образовалась. Руси норманской нѣть; Ruotzi и Rodsin оказались несостоятельными. И г. Куникъ, наиболѣе спокойный и беспристрастный защитникъ норманской теоріи, признаетъ, что требованіе, предъявленное норманистамъ противниками ихъ (г. Гедеоновыми) открыть „природныхъ шведскихъ Россовъ совершенно справедливо“¹⁾, послѣ того какъ

¹⁾ Прилож. къ т. VI Зап. Ак. И. № 2, стр. 62. Только Погодинъ недѣлаетъ въ этомъ отношеніи никакихъ уступокъ. Такъ, даже признавая, что икъ Eriðis, икъ Rodsin не объясняютъ Несторовой Варяжской Руси, онъ совсѣмъ и не думаетъ замѣнить чѣмъ-нибудь эту упавшую подпору норманской теоріи. Понимая, что норманская теорія держится почти единственно на разказѣ Нестора, Погодинъ старается поддержать его значеніе, сильно поколебленное г. Гедеоновыми, находя его достоинства въ его простотѣ (а г. Куникъ признаетъ въ лентѣ отголоски ложной Краковской учености), вѣрности самому себѣ (а г. Гедеоновъ благодарить его за противорѣчія, которыя, впрочемъ, и всѣми призываются), согласія съ иностранными свидѣтельствами (а Русь-скандинавское племя, побѣды Святослава въ Вулгаріи, Олегъ предъ Царьградомъ, Великий водный путь?), согласія съ естественнымъ ходомъ вещей (а привозаніе двумя враждебными народностями князей изъ третьей враждебной народности, или ухаживаніе христіанского царя за свою крестницей, которой притомъ было подъ 70 лѣтъ?). Стремленіе поднять Нестора, какъ главную опору норманской теоріи, приводить Погодина, къ тому, что Несторъ онъ называетъ самымъ благонадежнымъ свидѣтелемъ, «современникомъ, очевидцемъ», и именно по отношенію къ разказу о прізваніи князей (тамъ же, стр. 4). Несторъ отдѣльно отъ Рюрика болѣдѣтъ двумя вѣками, а Погодинъ называетъ его современникомъ и очевидцемъ! «По нашей системѣ», говорить въ другомъ мѣстѣ Погодинъ, — «всегораздо проще и легче: такъ назывались Варяги Русью, какъ другіе Варяги называются Свенами, другіе Англами, другіе Готами, Мурманами тако и си. Въ Авестовѣ частіи сдѣлать Варязы: Свен, Уриксе, Гота, Русь, Аглане» и т. д. — «Вотъ между какими народами показывается Русь», продолжаетъ Погодинъ; — «вотъ два капитальныхъ мѣста, на которыхъ

последнее убийще ихъ Roslagen оказалось несостоительнымъ; г. Кунинъ призналъ силу другихъ доказательствъ, направленныхъ г. Гедеоновымъ противъ норманской теоріи, призналъ подозрительность числа *три* въ разказѣ Нестора о призваніи князей (стр. 60), признаетъ его наклонность къ произвольной систематикѣ, хотя и не согласенъ съ тѣмъ, чтобы она замѣтна была у него „въ сказаніи о происхождѣніи Варяго-Руссовъ“. Г. Кунинъ подалъ при этомъ надежду, что когда-нибудь удастся, можетъ быть, доказать, что княжеский родъ Ростъ жилъ не на материкѣ Швеціи, намекая, что его можно еще искать на островахъ Готландъ и Даго (Зап. Ак. И., прил. къ т. VI, стр. 60). Но пока все-таки ни народа, ни княжескаго рода съ именемъ Русь въ скандинавскомъ мірѣ не отыскано.

Пустота существуетъ, и я буду доказывать, что съ этой стороны, изъ скандинавского міра, она не можетъ быть пополнена. Гг. Гедеоновъ и Иловайскій также не пополнили ее. Представивъ очень сильные возраженія, противъ норманской теоріи, поколебавъ достовѣрность Несторова разказа о призваніи князей и о существованіи Руси скандинавской, чѣмъ же, въ самомъ дѣлѣ, сами они замѣняютъ разказъ Нестора, чѣмъ доказываютъ существованіе своей Руси Киевской?

Извѣстіе нашей лѣтописи о призваніи князей не носить на себѣ ни одного признака исторической истины; но нельзя думать, чтобы Несторъ¹⁾ самъ сочинилъ это извѣстіе: онъ былъ достаточно добросовѣстенъ, чтобы не дѣлать этого. Мысль Шлецера, что онъ могъ сознательно лгать изъ ложного понятаго патріотизма, какъ справедливо замѣчено, противорѣчить даже его собственному взглазду на Нестора. Несторъ могъ даже и Святославу приписывать побѣды въ

зимѣдѣсъ извѣстіе о норманскомъ происхожденіи Руси» (стр. 40). Эти слова Погодина имѣютъ большой смыслъ. Указывая основу норманской теоріи въ двухъ приведенныхъ извѣстяхъ лѣтописца, въ которыхъ лѣтописецъ явилъ образъ ошибки, такъ какъ Русь между Свѣтили, Урмийами, Готами не было, Погодинъ самъ невольно образомъ обнаруживаетъ ея несостоительность.

¹⁾ Принимая Нестору извѣстіе о призваніи князей, и не хоту показать этого, что считаю Нестора, Киевскаго монаха, дѣйствительными авторомъ лѣтописи, носящей его имя. Быть можетъ, авторомъ ея былъ кто-нибудь другой. Несторъ—это принятное имя для первого русскаго лѣтописца, подъ которымъ скрывается даже не одинъ авторъ, и не два, а иѣсколько, такъ какъ въ начальной лѣтописи есть иѣсколько вставокъ. Оченьѣѣроятно, что и самое извѣстіе лѣтописи о призваніи князей, равно какъ ея этикета западной Европы и сѣверной Россіи, вставлены въ лѣтопись впослѣдствіи. На это есть довольно ясные указания.

Болгаріи, основывалася на дошедшихъ до него рассказахъ, такъ какъ побѣжденные очень рѣдко признаютъ себя побѣжденными, а черезъ сто лѣтъ народному преданию очень легко и пораженіе превратить въ побѣду. Очень вѣроятно, что Несторъ только приспособилъ къ началу Русскаго государства какую-нибудь легенду, и она имѣла къ этому даже поводы, и даже, быть можетъ, материалъ для того. Что касается до Руси скандинавской, очень вѣроятно, что она сама сочинила ее, но сочинила не какъ слажку, а какъ слово науки; это былъ результатъ его изысканій. Шлецерь замѣтилъ, что Несторъ не разъ повторяетъ, что Русь есть Варяжское племя, какъ Свей, Готы и пр., какъ будто опасался, что не поймутъ, или что недостаточно обратить вниманія на его слова. Это неоднократное повтореніе и показываетъ, что Русь варяжская была плодомъ домысла Несторова, что никто ея не зналъ, что мысль о ней Несторъ старался втолковать современникамъ. Но поводомъ къ домыслу было его собственное убѣжденіе и убѣжденіе его современниковъ, что имя Русь не было туземнымъ въ Киевѣ, что оно принесено туда изъ Новгорода, но что и тамъ оно не было туземнымъ, а принесено туда изъ настоящей Руси. А гдѣ была эта самая Русь, этого никто не зналъ. Несторъ впался въ слѣдованіемъ этого вопроса и нашелъ, что она была въ Скандинавіи. А безъ этого убѣжденія, которое необходимымъ образомъ должно было быть общимъ у него съ современниками, онъ не могъ задаться даже вопросомъ о первоначальной Руси.

Итакъ, за сказкою Нестора о призваніи; за его невѣрными домыслами, что первоначальная Русь была въ Скандинавіи, скрывается его убѣжденіе и убѣжденіе его современниковъ, что имя Русь въ Киевѣ и въ Новгородѣ было не туземное, а принесенное извѣтъ. А это убѣжденіе есть историческій фактъ, съ которымъ нужно вести счеты, которого внутренній смыслъ нельзя отвергать безъ достаточныхъ доказательствъ. Подобное убѣжденіе не могло возникнуть въ средѣ народа безъ причины. Если народъ думалъ, что его родина получила свое имя извѣтъ, что прежде она называлася иначе, то по всей вѣроятности, это такъ и было. Этотъ выводъ можетъ уступить мѣсто только достаточнымъ и положительнымъ доказательствамъ.

Представили ли гг. Геденсовъ и Иловайскій такія доказательства въ пользу своего мнѣнія, что страна по среднему Днѣпру искони называлася Русью?

III.

Посмотримъ, каковы основанія, приводимыя ими. Славяне, говорить г. Гедеоновъ, большою частью получали свои названія отъ естественныхъ особенностей своихъ странъ, напримѣръ: Морава, Хорваты, Дуброва, Загорцы, Озераты, Полабы, Полочане, Бужане и т. д.; по законамъ исторической аналогіи, и имя Русь произошло отъ какой-нибудь естественной особенности, выражаемой похожими звуками. Эта особенность есть многоводность страны, а вода въ разныхъ видахъ въ старинномъ славянскомъ языкѣ обозначалась словами, составленными изъ корня рс, рсь, удержавшагося теперь въ словѣ роса и производныхъ отъ него. Но въ восточной Европѣ, то-есть, въ Россіи, все пространство земли, занимаемое Славяно-Русскими племенами отъ Волги-Рось до Нѣмана-Рось, по словамъ г. Гедеонова, „покрыто рѣками, носящими названія Рось, Русь, Роса, Руза”. Рѣки эти слѣдующія: 1) Волга-Рось, 2) Осколь-Рось, 3) Нѣманъ-Рось, 4) Нѣманъ-Рось (въ другомъ мѣстѣ (?)), 5) Куришъ-Гафъ-Русна, 7) Рось, притокъ Нарева, 7) Рось, притокъ какого-то Шещупа, тамъ же, 8) Русь, впадающая въ Ильмень, 9) Рось, притокъ Днѣпра, 10) Руза, притокъ Семи, 11) Рось, впадающая въ озеро Йезиорну, 12) Эмбахъ-Рось, 13) Роска на Волни, 14) Порусья, притокъ Полисти.

Г. Иловайскій исключилъ изъ этого числа нѣкоторыя рѣки; такъ Нѣманъ-Рось онъ считаетъ только однажды, Рось, притокъ Шещупа, Роску, Волынской губерніи, Рось, впадающую въ Езерены, онъ также не помѣстилъ въ своеи перечисленія рѣкъ съ именемъ Рось. Положимъ, что дѣйствительно всѣ эти рѣки называются или назывались „Рось”¹⁾, что число ихъ простирается до 14; можно ли отсюда заключить, что страна, орошенная этими рѣками, называлась Русью, и что это была страна славянская?

Еслибы эти четырнадцать рѣкъ съ именемъ Рось дѣйствительно текли въ одной какой либо однообразной мѣстности съ однообразнымъ наслененіемъ, то мы готовы были бы допустить, что они могли дать странѣ и народу название Руси, подобно тому какъ горы Карпатскія дали имя Хорватамъ, и потомъ впослѣдствіи Гораламъ, подобно тому какъ

¹⁾ Что далеко нѣвѣрно; такъ очень вѣроятно, что Руза Новгородской губерніи и Порусья это одна и тоже река; что Осколь назывался Росью, это очень сомнительно; одна ссылка на Нарбута недостаточна для того, чтобы этотъ фактъ могъ быть установленъ, какъ поданный.

назменное положеніе страны дало имъ Нидерландамъ и т. п. Но во-первыхъ, приведенныя четырнадцать рекъ протекаютъ въ мѣстностяхъ самыхъ разнообразныхъ—гористыхъ, болотистыхъ, гѣснныхъ, степныхъ; во-вторыхъ, они про текаютъ слишкомъ на большомъ пространствѣ, чтобы первобытные люди могли знать ихъ всѣ, и вслѣдствіе того, взять отъ нихъ название для страны. Узнать ихъ можно было только въ на-стоящее время посредствомъ изученія географіи, не простаго, обыкно-венного, а историческаго, и притомъ весьма старательнаго, отысканія имъ Рось и въ русскихъ лѣтописяхъ, и у польскихъ историковъ, и у нѣмецкихъ, и въ книгѣ Большаго Чертежа, и даже у Птоломея, Ага-санера и географа Нубійскаго, какъ это сдѣлалъ г. Гедеоновъ. Въ древнее же время, когда образовались народные названія, откуда всѣ эти имена могъ выкопать кто-нибудь въ мірѣ? Люди, жившіе, напри-мѣръ, на Волгѣ-Роси, даже не подозрѣвали существованія другихъ Россій, Нѣмана-Роси, Оскола-Роси, Эмбаха-Роси, и т. д., не говоря ужъ о маленькихъ рѣчикахъ, носившихъ это имя. А ученыхъ путеше-ственниковъ, которые изѣздили бы всю Россію отъ Старой Русы до Роси Киевской и отъ Эмбаха до Оскола, также не было. Если бы еще страна эта была населена однѣмъ народомъ, котораго отдѣльныя части были бы между собою въ частомъ соприкосно-веніи, въ такомъ случаѣ можно было бы еще предположить, что всѣ¹⁾ эти имена были извѣстны туземному народу. Но страна, орошаемая этими 14 Россами, была обитаема, вонерыхъ—Финнами западными (Эмбахъ и Порусья), во-вторыхъ—Финнами приволжскими (Волга), втретыхъ—народами турецкаго происхожденія (нижняя Волга

¹⁾ Да и это было бы возможно только въ такомъ случаѣ, если бы всѣ эти реки были достаточно значительной величины, какъ маленькихъ рекъ мы не знаемъ первѣко даже въ эѣстахъ, близко отъ наѣзда находящихся, не говоря о та-комъ пространствѣ, какъ вышина Россіи. Кто знать обѣ этиго четырнадцати Россій до тѣхъ поръ, какъ г. Гедеоновъ отыскалъ ихъ. Съ другой стороны, и самъ онъ пропустилъ изѣтториа Руси, не смотря на тщательное собираніе ихъ. Такъ, онъ не обратилъ вниманія на рѣку Рузу, на которой стоитъ городъ Руза, Московской губерніи; а эта рѣка была бы ему въ особенности пригодна, потому что, по мнѣнию Шасарика, первоначальныиъ видѣть всѣхъ этихъ Россій было именно слово гиша, рѣка. Отъ Гедеонова успѣла узкую тоже Роска въ Туль-ской губерніи (въ Чернскомъ уѣзда), и Рузынка изъ Смоленской (указываются въ Описиахъ населенныхъ иѣстъ). Потомъ онъ могъ бы обратить вниманіе на Нерусу, Не-Русу, впадающую въ Десну (по книгѣ В. Чертежа; ср. Трубецкѣ въ Не-Трубецкѣ) и на видоизмененіе этого имени Неручь въ Орловской и Смолен-ской губерніяхъ (две рѣки съ этимъ именемъ).

и Осколь), вчетвертыхъ—Литовцами (Нѣманъ и Куришграфъ), впослѣдствіи—Полаками (Рось, текущая въ Нѣманъ, Езерены и Шешупль), наконецъ, Русскими Славянами (Рось Киевская и Волынская, и быть можетъ, Рось, притокъ Семи). Итакъ, только три рѣки съ именемъ Рось текли въ славянской странѣ. Но и эти три рѣки не текутъ въ той странѣ, которая, по мнѣнію гг. Гедеонова и Иловайского, по преимуществу называлась Русью. Волынская Рось текла въ землѣ Древлянъ, а Древлянская земля въ нашей яѣтописи отличается отъ Руси, отъ Киевской области, именно въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ г. Гедеоновъ видѣть доказательство той мысли, что имя Русь принадлежало исключительно южной Руси; напримѣръ, „рѣша же Деревляне: се убихомъ князя Русскаго“ и далѣе: „бѣ бо има ему Маль, князю Деревльску“. Тутъ Древлянская земля отличается отъ Руси. Что касается до Роси, текущей въ Семи, г. Гедеоновъ не указалъ, гдѣ именно текла она. Не все теченіе Семи было заселено Славянами, а лишь нижняя часть ея; при началѣ же государства,ѣроятно, и весь почти бассейнъ этой рѣки представлялъ пустую степь. Города по Семи, Путинъ, Курскъ являются въ исторіи только въ XII вѣкѣ¹⁾). Что касается до верховьевъ Семи, они и до самаго Московскаго периода не были населены Славянами. А Киевская Рось также не текла по странѣ Киевскихъ Славянъ. Она составляла пограничную рѣку, по которой проходила сторожевая линія Киевскаго княжества, да и то не съ самого начала его. По этой рѣкѣ ставилъ города только Ярославъ, при чёмъ населялъ ихъ племенами Ляхами,—доказательство, что мѣстного населенія тутъ не было. А Владиміръ, укрѣпляя границу, на правой сторонѣ Днѣпра ставилъ города только по Стугѣ, да и эти города все-таки населалъ Словенами, Кривичами, Чудью и Вятичами. Такимъ образомъ, при Владимірѣ Рось текла еще вѣчные черты Русскаго государства, вѣчнѣй страны, населенной Славянами. Съ

¹⁾ Притомъ самое окончаніе названій этихъ городовъ указываетъ на неизвѣстное происхожденіе ихъ. Курскъ получилъ свое имя отъ ручья Кура, на которомъ оно построено, въ Путинъ—отъ какого-то Путинъ, какъ Ярославъ отъ Ярослава, Судиславъ отъ Судислава, Дѣдославъ отъ Дѣдослава и т. п. Но все эти города новые, построенные не раньше XI столѣтія. Иль городовъ, оканчивающихся на есь, только два города старше Русскаго государства: Смоленскъ и Изборскъ; все другіе являются въ исторіи только въ XI, XII, XIII и въ позднѣйшаго вѣкахъ, какъ напримѣръ: Минскъ, Вятебскъ, Луцкъ, Слуцкъ, Новгородъ-Северскъ, Трубчевскъ, Козельскъ, Василь-Сурукъ, Сміжскъ, Архангельскъ, Тобольскъ, Томскъ, Иркутскъ и проч.

этимъ согласно и жизнеописаніе св. Бруно, гдѣ говорится, что Владими́ръ, провожая Бруно къ Печенѣгамъ, уже на другой день привелъ его къ границѣ своей земли. То же подтверждается и письмомъ лѣтописи о набѣгѣ Печенѣговъ въ 996 году. Первый городъ, подвергшійся имъ нападенію, былъ Василевъ на Стугнѣ. Итакъ, много ли остается рѣкъ собственно для южной Руси, для страны Полянъ, для той Руси, которая, по мнѣнію гг. Гедеонова и Иловайскаго, первоначально называлась Ру́сью, которая сообщила это имя всей южной части нашего отечества, а потомъ и сѣверной?— Ни одной.

Но положимъ, что дѣйствительно, три рѣчки съ именемъ Ру́сь орошаютъ южную часть страны, населенной Русскими Славянами. Почему-жъ именно онѣ имѣли предпочтительное право дать странѣ и народу свое имя, а не какія-нибудь другія рѣки съ именемъ Ру́сь —странамъ, орошающимъ ими. Такъ, если Рось, текущая въ Езерены, Рось, текущая въ Нѣманъ, и Рось, текущая въ Шещупль, дѣйствительно существуютъ, то скорѣе можно было бы думать, что они должны дать имя своей странѣ, тѣмъ болѣе, что тутъ же и самъ Нѣманъ-Рось и Куришгафъ-Русна. Здѣсь пять названий съ именемъ Ру́сь на разстояніи, сравнительно, небольшомъ, въ странѣ однообразной по климату, по поверхности, по растительности; страна эта вся покрыта лѣсомъ, отличается сыростью, множествомъ болотъ, озеръ. Вотъ ей бы и пристало называться Ру́сью, такъ какъ первобытный корень рѣс означаетъ влагу вообще. Безъ сомнѣнія, если есть связь между этимъ корнемъ и названіемъ Ру́сь, то Ру́сью именно следовало бы назвать скорѣе эту низменную и влажную страну, чѣмъ ма́ловодная степь, орошаемая Киевской Ру́сью или Сѣнью съ притоками.

Вообще данными, представленными гг. Гедеоновыми и Иловайскимъ для доказательства той мысли, что Ру́сь получила свое имя отъ рѣкъ, и именно на югѣ, весьма недостаточны для того, чтобы прежнее мнѣніе о нетуземности имени Ру́сь въ южной Россіи уступило мѣсто ихъ мнѣнію. Г. Иловайский, по видимому, и самъ чувствуетъ это. По крайней мѣре, въ раду рѣкъ, называющихся именемъ Рось, онѣ не придаетъ особенного значенія большинству ихъ, не упоминая даже совсѣмъ, какъ указано выше, о нѣкоторыхъ рѣкахъ, указанныхъ г. Гедеоновыми. Но за то тѣмъ болѣе значенія придаетъ онъ тому, что и Волга называлась также Рась, Ра, Рось. По его мнѣнію, корень ре былъ далеко распространенъ въ земляхъ восточной Европы въ названіяхъ рѣкъ; въ этомъ отношеніи онъ уступалъ только корню

дам, том, дом, который быль распространенъ не только въ восточной, но и въ западной, и въ южной Европѣ. Отсюда онъ и заключаетъ, что „напицъ Руссовъ нельзѧ считать колонистами изъ какой-нибудь другой страны. Напротивъ, скорѣе наша Русь могла послужить колыбелью для другихъ европейскихъ народовъ, носившихъ то же имя“. За исключеніемъ другихъ народовъ, носившихъ имя Руси, которыхъ не было, я самъ принимаю эту мысль г. Иловайскаго, то есть, что Русы были исконными обитателями Россіи; во гг. Иловайскому и Гедеонову слѣдовало показать, что эти Русы жили въ южной Россіи, около Кieва, что они были Славяне, или, что Славяне, поселившись въ южной Россіи, получили имя Руси. Но этого-то они и не показали. Рѣкъ съ именемъ Руси въ землѣ южно-русскихъ Славянъ было не больше, а меньше, чѣмъ въ землѣ Полаковъ, Пруссовъ или Финновъ, а въ землѣ Польшѣ ихъ и совсѣмъ не было. Если, дѣйствительно, есть связь между древнимъ именемъ Волги и именемъ Русь—что можно допустить,—то это служить подтвержденіемъ существованія финской Руси Татищева, Волтина или волжской Руси Эверса, Гаммера, д'Оссона, Хвольсона, а никакъ не теоріи гг. Гедеонова и Иловайскаго.

Другія доказательства, представленныя гг. Гедеоновымъ и Иловайскимъ, не отличаются большою крѣпостью. Давнее существованіе Руси Угорской, которая никогда не находилась въ политическомъ единеніи съ нашей Русью, и закрѣпленіе этого имени за Русью Галицкою, которая, сравнительно, недолгое время принадлежала Русскимъ князьямъ, ничего не говорятъ въ пользу теоріи. Если бы г. Иловайскій показалъ, что Угорская Русь, дѣйствительно, искони называлась этимъ именемъ, то это имѣло бы большой вѣсъ; но неопределеннное выраженіе „давнее существованіе“ не имѣть его. Какъ далеко восходить эта давность? Въ X вѣкѣ Угорские Русы не были известны подъ этимъ именемъ, а назывались Хорватами и подъ этимъ именемъ ходили съ Олегомъ на Царьградъ. Стало быть, имя Руси появилось у нихъ позже. Когда и какъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ объясняется изъ самой исторіи этой страны. Вторженіе Мадьяръ и основаніе мадьярской державы отрѣзalo ее отъ южныхъ Славянъ и отчасти отъ западныхъ. Съ тѣхъ поръ весь славянскій міръ для нея заключался въ соседней Галицкой Руси, съ которой она имѣла самое близкое племенное родство. Съ этой страной она имѣла, какъ и до сихъ поръ имѣть, постоянные сношенія. Отсюда она получила христіанскую вѣру съ греко-восточнымъ обрядомъ и съ славянскимъ богослуженіемъ, которые она

сохраняетъ до сихъ поръ. Послѣдующія события еще болѣе сблизили эти страны. Въ XIII вѣкѣ многіе Русскіе изъ Россіи, именно изъ Галиціи, удалились сюда во время татарскаго нашествія. Въ XIV вѣкѣ сюда привезъ большую колонію изъ южной Россіи Федоръ Корiatовичъ (до 40 тысячъ человѣкъ), князь литовскаго происхожденія, но обруссѣвшій, который, пріѣхавъ въ Угорскую Русь, строилъ адѣль пра-вославныи церкви и монастыри и получиль отъ Венгерскаго короля именно тѣ города (Мукачевъ и Ужгородъ), гдѣ до сихъ поръ существуютъ двѣ единственныи русскіи епархіи. Все это служило еще къ большему сближенію двухъ частей одного и того же народа, раздѣленныхъ Карпатами, почему и языкъ ихъ, несмотря на два различныхъ виданія въ той и другой части, мадьярское и польское, до настоящаго времени представляеть даже не два нарѣчія, а одно нарѣчіе съ мѣстными словами въ той и другой части. Спрашивается: какъ могли смотрѣть на себя и какъ должны были называть себя Закарпатскіе Славяне, потомки Хорватовъ? Они не могли не сознавать, что они составляютъ одинъ народъ съ Галицкою Русью. Они въ значительной долѣ даже происходили отъ этой Руси, а потому и не могли называть себя иначе какъ Русью. Это и началось, вѣроятно, со времени введенія христіанства; въ XIII и XIV вѣкахъ это название окончательно утвердилось. Нужно замѣтить еще, что тутъ играло большую роль именно единство религіи. Галицкіе и Закарпатскіе Русскіе до сихъ поръ въ своей вѣрѣ видѣть одинъ изъ признаковъ своей народности, а вѣру эту они иначе не зовутъ, какъ вѣрой русской. Многіе ужъ обращали вниманіе на тотъ фактъ, что и тѣ, и другіе на вопросъ, какой ты вѣры, обыкновенно отвѣчаятъ: русской. Для простаго и религіознаго человѣка вѣра больше значить, чѣмъ для человѣка образованнаго. Идея національности онъ понимаетъ смутно и болѣе инстинктивно, чѣмъ сознательно; но религіозное различіе или сходство для него болѣе понятно, и къ нему онъ не безразличенъ. Поэтому Угорскіе Руссы, говоря однимъ языкомъ съ Русскими въ Галиціи и исповѣдуя съ ними одну вѣру, не имѣли никакой причины отличать себя отъ нихъ, не могли не сознавать себя одною народностью вмѣстѣ съ ними, и потому должны были перенести на себя то имя, которое мало по малу было усвоено жителями Галиціи. Это тяготѣніе незначительной части какого-нибудь народа, не соединеннаго политически съ остальной, главною массою народа, къ этому народу не составляетъ единственнаго примѣра въ исторіи; аналогичнѣя явленія въ ней можно найдти. Такъ, Савоя во все продолженіе своей исторіи, отъ X до XIX

въка, составила независимое государство, не находившееся ни въ какихъ особыхъ отношеніяхъ къ Франціи, кроме отношеній со съд-скихъ. Между тѣмъ племенная близость Савойцевъ и Французовъ произвела то, что Савойцы мало по малу стали смотрѣть на себя, какъ на Французовъ; также смотрѣли на нихъ и всѣ, причисляя Савойцевъ по національности къ Французамъ. Наконецъ, вслѣдствіе принципа національности, Савоя была присоединена къ Франціи, и сами Савойцы всеобщимъ голосованіемъ утвердили правильность взгляда на нихъ, какъ на Французовъ. Подобнымъ образомъ жители западной Швейцаріи считаются принадлежащими по національности къ Французамъ, и сама западная Швейцарія называется французской; а между тѣмъ большая часть западно-швейцарскихъ городовъ никогода не входила въ составъ Франціи¹). Здѣсь случай тотъ же самый, какъ и въ Угорской Руси.

Что касается до Галицкой Руси, усвоеніе ею имени Русь объясняется еще легче. Она отъ X до XIV вѣка входила въ составъ Россіи; въ продолженіе четырехъ вѣковъ она называлась Русью, также какъ и другія русскія княжества того времени: Черниговское, Смоленское и пр. Собственно этими частными именами они различались между собою внутри государства; и даже у иностранныхъ, когда рѣчь шла о томъ, чтобы различать одно княжество отъ другого; но тѣмъ не менѣе ни одно изъ нихъ не исключалось изъ общаго наименования Руси. Такимъ образомъ Кодинъ, перечисляя епископскія кафедры Россіи, прямо называетъ ихъ *Russiae episcopatus*, тѣс. *Réoùas episcopat*. Онъ знаетъ даже Малую Россію, тѣс. *Malaia Rossia* (Рѣчицк.), которую отличаетъ отъ Великой; и въ Малой Россіи онъ полагаетъ слѣдующія кафедры: Галицкую, Владими́рскую, Переяславльскую, Холмскую и дру-гія; для него, стало быть, Галичъ, Переяславль были вполнѣ Россіей, такою же, какъ Киевъ, Новгородъ, Черниговъ, Суздаль, Ростовъ. И странно было-бъ, если находясь 400 лѣтъ подъ властью Русскихъ князей, которые сообщили имъ Руси всему государству отъ Финского залива до Черноморскихъ степей, Галиція одна не усвоила себѣ этого имени. Западная Россія находилась подъ властью Польши только отъ

¹) За исключеніемъ насилиственного присоединенія при Наполеонѣ I, когда была присоединена къ Франціи и Савой; но тогда были присоединены къ Франціи и Амстердамъ, и даже Гамбургъ, которые, однако, черезъ это не сдались городами французскимъ по національности.

²) Штурмъ, II, 1036.

XIV до XVIII вѣка, стало быть, тоже только въ продолженіе 400 лѣтъ; изъ нихъ полное соединеніе съ Польшею продолжалось только 200 лѣтъ отъ Люблинской уніи до раздѣла Польши. А между тѣмъ давно ли мы перестали западныя губерніи называть польскими? А нашъ народъ и до сихъ поръ еще Бѣлоруссовъ называетъ Поляками; не такъ давно Арсеньевъ въ своей „Статистикѣ Россіи“ относилъ все населеніе Западнаго края къ польской національности, не смотря на то, что это населеніе никогда не было приведено ни къ единству языка, ни къ единству вѣры съ Поляками. А Галицкая Русь и въ языке, и въ вѣрѣ ничѣмъ не отличалась отъ Руси Киевской, Черниговской или Волынской. И теперь еще Галицкіе Русскіе говоритьъ тѣмъ же языккомъ, какимъ говоритьъ на Волыни, въ Черниговѣ, въ Полтавѣ, и теперь еще галицкіе крестьяне толпами идутъ на богочестіе въ Кіевъ, не смотря на то, что высшія духовныя власти переписали ихъ изъ благочестія въ унію.

Подобнымъ же образомъ легко объясняется и то, что въ XII вѣку ими Руси¹⁾ по преимуществу стало присваиваться Кіеву, такъ что Кіевъ сталъ называться Русью даже въ отличіе отъ другихъ частей Русского государства. Это происходило не отъ того, чтобы Кіевъ издавна носилъ это имя, а отъ того, что онъ былъ центромъ Русской земли, отъ того, что онъ служилъ мѣстопребываніемъ для князя, который носилъ имя Русскаго („иже послан отъ Олга, велиаго князя Русскаго“ или „Иворъ, солтъ Игоревъ, великаго князя Русскаго“) въ то время, какъ другіе князья назывались именами городовъ или племенъ, въ которыхъ книжили. Опять-таки мы находимъ аналогичнія явленія въ исторіи другихъ народовъ. Парижъ былъ столицею Франціи при Хлодвигѣ, основателѣ Франкской монархіи. Послѣ Хлодвига Франція раздѣлилась на части, опять соединилась, потомъ опять раздѣлилась. Парижъ въ это время не могъ имѣть прежнаго значенія. Не смотря на то, даже это кратковременное значеніе Парижа, какъ центра монархіи, имѣло слѣдствіемъ то, что онъ и страна, окружающая его, получили название Франціи по преимуществу, и обладатели этой страны назывались ducs de France, а сама она называлась duché de France, чтѣ сохранялось и до послѣдняго времени въ названіи

¹⁾ Г. Гедеонова доказывала, что это было еще въ самомъ началѣ русской исторіи; но это несправедливо. Въ лѣтописи есть доказательства противнаго. Объ этомъ см. въ статьѣ нашей: «Когда и какъ началось Русское государство», Была для Чм. 1862 г., юль, стр. 32 и 33.

lle-de-France. Гг. Гедеоновъ и Иловайскій съ своею методой объясненія историческихъ названій изъ этого факта заключили бы, что герцогство Французское, владѣніе Гугона Великаго и Гугона Капета носили исконо это имя — и ошиблись бы, потому что намъ хорошо известно противное, именно что первобытно страною Франковъ не было бассейнъ Сены, а нижнее теченіе Рейна. Другой подобный примеръ мы находимъ въ исторіи Германіи. Страна, известная теперь подъ именемъ Саксоніи, не имѣть никакого отношенія къ известному немецкому племени Саксовъ, пиратамъ, предшественникамъ Норманновъ и основателамъ Англійского государства. Тѣ Саксы жили по берегамъ Нѣмецкаго моря, по нижнему теченью Эльбы, по Везеру; а Саксонія была обитаема послѣдователью Гермундурами, Тюрингами, Славянами. И свое теперешнее имя она получила только отъ того, что послѣдняя владѣтельная династія, до сихъ поръ царствующая въ ней (съ XV вѣка), имѣла титулъ курфирстовъ Саксонскихъ.

Г. Гедеоновъ особенно усиливается доказать существование въ южной Руси славянскаго хаканата, находя, что существование его служило бы сильнымъ подтверждениемъ его теоріи. Это кажется справедливымъ. Если до призванія Варяговъ-Руси существовало на югѣ славянское государство съ именемъ Руси, то извѣстіе Нестора о призваніи князей теряетъ всякий смыслъ, и мысль объ основаніи Русскаго государства не Славянами переходитъ въ разрядъ историческихъ недоразумѣній, исключается изъ науки. Главнымъ основаніемъ для призванія русскаго хаканата г. Гедеонову служить извѣстіе Бертиныхъ лѣтописей, объясняемое на свой ладъ.

По мнѣнію г. Гедеонова, послы хакана къ императору Феофилу были Шведы. А хаканъ — это былъ владѣтель южной славянской Руси, подчиненный Хазарамъ. Впрочемъ, г. Гедеоновъ не точно опредѣлилъ его отношенія къ Хазарскому хакану и называетъ его то наимѣстникомъ, то династомъ. Хаканомъ же онъ назывался потому, что и у Хазаръ, по свидѣтельству арабскихъ писателей, при верховномъ или великому хакану былъ наимѣстникомъ или халифомъ хаканъ-бехъ, а падъ ними кандеръ-хаканъ. Г. Гедеоновъ обыкновенно любить приводить подлинныя слова писателей, которыми онъ пользуется. Въ этомъ случаѣ онъ измѣнилъ себѣ. Онъ не только не привелъ подлинныхъ словъ, но даже не указалъ автора, у которого заимствовалъ свои свѣдѣнія. А тутъ-то именно и нужно пожалѣть обѣ этомъ. Сколько мнѣ извѣстно, арабскіе писатели говорятъ только о двухъ іерархическихъ степеняхъ у Хазаръ — о хаканѣ и о царѣ, гої, какъ пока-

зываютъ его Барбѣ де-Монарь въ переводѣ Масуди и Рено въ переводаѣ Абульфеди, который это извѣстіе заимствовалъ цѣлкомъ у Истахри. Греческіе писатели (Константина Вагранороднаго и продолжатель его) также говорятъ о двухъ степеняхъ — хаканѣ и пехѣ; но оба они живутъ въ Итилѣ и управляютъ только Хазарами. Если кендеръ-хаканъ былъ помощникомъ хакана-бека, царя, то и онъ могъ жить только въ Итилѣ и управлять только Хазарами. А чтобы онъ могъ быть намѣстникомъ хакана въ славянской землѣ, чтобы Хазары вообще имѣли намѣстниковъ въ славянскихъ земляхъ—этого никто никогда не утверждалъ. Это противорѣчіло бы тому, что намѣстнѣють объ отношеніяхъ Хазарь къ Славянскимъ племенамъ Россіи. По извѣстіямъ нашей лѣтописи, Хазары платили дань Полане, Радимичи, Сѣверяне, Вятчи; но тѣмъ дѣло и ограничивалось. О хазарскихъ намѣстникахъ у Славянъ нѣтъ никакого намека. Да этому противорѣчіло бы выраженіе Вертиńskихъ лѣтописей: „*quod rex illorum derexeret*“. Самъ г. Гедеоновъ признаетъ, что эта часть извѣстія есть ничто иное, какъ выписка изъ письма императора Феофила къ Людовику Благочестивому. Но Византійскій императоръ не могъ называть царемъ намѣстника хакана. Самому хакану онъ могъ и долженъ былъ дать титулъ царя, потому что власть хакана была подобна власти другихъ царей восточныхъ,—императоры Византійскіе и сносились съ ними, какъ съ равными. Ираклій за одного изъ нихъ хотѣлъ выдать свою дочь. Юстиніанъ Риотметъ и Константина Ко-пронимъ были женаты на хазарскихъ принцессахъ. А намѣстники хазарские въ Фанагоріи и Корсунѣ называются у Византійцевъ только намѣстниками (*profecti* у Штріттера).

Если же гехъ согногомъ Chakanus былъ мѣстнымъ династомъ одного изъ славянскихъ племенъ, то зачѣмъ его Византійскій императоръ будетъ называть хаканомъ. Для славянскихъ князей у Византійцевъ существовало опредѣленное название *архонтъ*, князь. Такъ, Игоря и Святослава они называютъ князьями, Ольгу—женою Русскаго князя. Притомъ славянскимъ князьямъ, не только находившимся въ подчиненіи Хазарь, но и независимымъ, они не могли дать и титулъ царя, гехъ. Этотъ титулъ они ставили очень высоко. Они давали его варварскимъ князьямъ только послѣ крещенія; такъ, первый Мадьярскій король, основатель государства, Арпадъ у византійскихъ писателей называется еще княземъ, а потомки его послѣ принятия крещенія—царями. Такимъ образомъ и нашъ Вламнімѣръ послѣ крещенія называется уже царемъ, хотя не всегда. Во всякомъ случаѣ гехъ согногомъ

тие Chakanus не могъ быть ни хазарскимъ намѣстникомъ, ни династомъ славянского племени, подчиненнымъ Хазарамъ.

Отвѣтное письмо императора Людовика II къ Василию Македонянину также ничего не говоритъ о славянскомъ хаканатѣ въ IX вѣкѣ. Изъ него можно заключать дѣйствительно, что въ тогдашней Россіи были два хаканата, хазарскій и сѣверный (Ворас), но чтобы этотъ второй хаканатъ былъ славянскій, этого не видно.

Похвала Иларіона Каану Владимиру и выраженіе Слова о полку Игоревѣ „Огрова Богана хоти“ также легко могутъ быть объяснены только прежнимъ подданствомъ Славянъ Хазарамъ, съ какого времени у нихъ могло уцѣлѣть представленіе о каганскомъ титулѣ, какъ о самомъ высшемъ. Такимъ образомъ, соглашаясь съ г. Гедеоновыимъ въ томъ, что въ Россіи, кроме хазарскаго хаканата, былъ въ IX вѣкѣ еще другой хаканатъ, я не имѣю никакой причины думать, чтобы этотъ хаканатъ былъ славянскій; напротивъ, извѣстіе Вертинаскихъ лѣтописей, съ его выраженіемъ техъ cognomine Chakanus, прямо указываетъ на то, что онъ былъ не славянскій, хотя, разумѣется, и не норманскій.

Новое доказательство въ пользу исконнаго существованія южной славянской Руси находимъ у г. Иловайскаго. Сарматскій народъ Роксоланъ онъ ставить въ связь съ Русью IX вѣка, утверждая, что въ этомъ вѣкѣ Русь является на тѣхъ же самыи мѣстахъ, гдѣ до шестаго вѣка жили Роксоланы-Сарматы. А Сарматами, по его мнѣнію, называлась славяно-литовская вѣтвь арійскихъ народовъ. Но свое мнѣніе онъ даже не пробовалъ доказать чѣмъ-нибудь, чтобъ онъ былъ бы обязанъ сдѣлать особенно въ виду того, что высказано многою мнѣній, строго различающихъ Сарматовъ и Славянъ. Такъ, ихъ различаетъ еще Йорнандъ, который хорошо знаетъ и тѣхъ, и другихъ. Объ участіи Сарматовъ въ походахъ Германцевъ во время великаго переселенія народовъ онъ говорить много; Славянъ онъ знаетъ еще лучше, опредѣляетъ точно ихъ мѣсто жительства (отъ Дуная до верховьевъ Вислы и Днѣпра¹), дѣлить ихъ на два большія племени:—Славянъ и Антовъ (общее имя Славянъ у Йорнанда Венеты), но Сарматовъ сюда не причисляеть. Очевидно, онъ не причисляеть ни Сарматовъ къ Славянамъ, ни Славянъ къ Сарматамъ. Правда, мѣста жительства Сарматовъ онъ не опредѣляетъ точно²), но этотъ недостатокъ вос-

¹⁾ *Closs, Jornandis de Gotharum origine.* 1861, стр. 28.

²⁾ Достойно однако замѣчанія, что въ одномъ изъ изданий Йорнанда (Парижъ

полняется другими. Еще раньше Помпоній Мела жилища Сарматовъ указывалъ къ сѣверу отъ Карпатъ. Позднѣйшіе ученые также отводятъ Сарматамъ мѣсто въ сѣверной половинѣ нынѣшней Россіи, гдѣ уже на памати исторіи жило Финское племя. Такъ, въ географіи Гаука Эрлендсона Сарматія отожествляется съ Великою Швеціей. Г. Иловайскій высказалъ мнѣніе, что его южную Русь Скандинавы называютъ Великою Швеціей. Это невѣрно; Великою или Холодною Швеціей Скандинавы называютъ сѣверную часть нынѣшней Россіи, чѣмъ легко объясняется тѣмъ, что слово Швеція происходитъ, по всей вѣроятности, отъ финского *Suo*, болото, озеро (таково мнѣніе Штраубенберга, большого авторитета въ географіи сѣверныхъ странъ), такъ что Швеція собственно значить болотная, озерная страна. Швеція дѣйствительно изобилуетъ озерами, но еще болѣе изобилуетъ ини сѣверная Россія, которая и пространствомъ превосходитъ Швецію, такъ что ей весьма приличествуетъ название великой озерной страны. Объясненіе это тѣмъ болѣе вѣроятно, что и Швеція, и сѣверная Россія въ древности были населены исключительно Финами¹). Тутъ же, то есть, въ сѣверной финской Россіи, видѣть Сарматію²) и Шафарикъ, который къ Сарматамъ относитъ, между прочимъ, Роксоланъ и Ятваговъ, не причисля этихъ послѣднихъ къ племени Литовскому; онъ полагаетъ Сарматію на верхней Волгѣ во время, предшествующее прибытію туда Славянъ. По его словамъ, Сарматы, которые первоначально дѣйствительно жили на югѣ, но все-таки не въ тогдашней землѣ Полянъ, а расѣяни—и у Азовскаго моря, и у Дуная, еще въ I вѣкѣ нашей эры заняли мѣсто для своихъ жилищъ далеко на сѣверѣ около истоковъ Волги и Днѣпра³).

Къ этому считаю не лишнимъ присоединить и мнѣніе Татищева, котораго заслуги для русской исторіи уменьшились только благодаря господству норманской теоріи. По мнѣнію Татищева, сѣверная часть

1603 г., у Claude Barbin; во франц. перевода) греки Симеон Іорданъ опредѣляетъ такъ: на востокѣ—Китай (*Seres*), на западѣ—Германія и Висла, на сѣверѣ—Сарматія и т. д. Но и въ какомъ другомъ издании нетъ этого. Во всѣхъ другихъ изданияхъ, изданныхъ мною, Симеонъ на сѣверѣ простирается до океана.

¹) *Хорстремъ*, въ сочиненіи: *Observationes historico-geographicae de terris ad Mare Altum*, помѣщаетъ ее у самого Бѣлаго моря, именно къ западу, стр. 8.

²) *Хорстремъ* помѣщаетъ ее близъ самого Бѣлаго моря, къ западу отъ него, гдѣ именно очень много озеръ; см. стр. 8.

³) См. *Das Nord-Ostliche Theil von Europa*, стр. 165.

⁴) См. *Слав. древности*, перев. *Баряинскую*, т. I, кн. 2, стр. 288.

древнейшей Россіи, обнимавшая Ростовскую и Суздальскую земли „съ принадлежностами“, а потомъ страну Кривичей, была населена Сарматами. И сами Кривичи были сначала Сарматами, а потомъ оставлялись. Эта послѣдняя мысль далеко не лишена основанія. Ее принимаютъ и наиболѣе основательные изъ норманистовъ (Кунинъ). Народы, населявшіе эту страну, по словамъ Татищева, были слѣдующіе: „Кимры—Сарматы, Кривичи—Сарматы, Морда—Сарматы“¹⁾). Стало-быть, по мнѣнію Татищева, Сарматы несомнѣнно жили въ сѣверной Россіи. Изъ его словъ ясно видно и то, къ какой народности онъ причисляетъ ихъ, такъ какъ одно изъ племенъ сарматскихъ, Морда, сохранилось до нашего времени. По его мнѣнію, Сарматы очевидно были Финского племени, той отрасли его, которая до сихъ поръ живетъ на Волгѣ. Также думаетъ Штранденбергъ²⁾). Таково же должно быть мнѣніе и Шафарика, хотя онъ положительно и не высказалъ его и хотя онъ отличаетъ Сарматовъ отъ Чудь. Дѣло въ томъ, что подъ Чудью онъ разумѣеть только сѣверо-западную отрасль Финского племени, прибалтійскую. Шафарикъ отличаетъ Сарматовъ и отъ Славянъ, и отъ Литовцевъ, и отъ Чуди и полагаетъ ихъ на верховьяхъ Волги и Днѣпра. Въ этомъ мѣстѣ имъ нечѣмъ быть больше, какъ Финами приволжскими. Никакой другой народности передъ началомъ Русского государства тутъ не было и быть не могло³⁾). Итакъ, существованіе Сарматскихъ Роксоланъ въ южной Россіи ни сколько не служить къ подтвержденію мысли объ исключительномъ существованіи Славянской Руси въ нынѣшней южной Россіи, а на-противъ того, служить отрицаніемъ ея.

Изъ другихъ доказательствъ г. Иловайского нужно обратить вниманіе на то, что первые Русские князья будто бы поклонялись славянскимъ божествамъ Перуну и Волосу. Онъ находитъ, и совершенно справедливо, что совершение неестественно допустить то, чтобы норманскіе князья и даже весь народъ Русь, пришедши въ Россію и занявши здѣсь положеніе народа господствующаго, немедленно забыли свою собственную религию и стали поклоняться богамъ на-

¹⁾ Истор. Росс., т. I, стр. 521.

²⁾ Das Nord-ostliche Theil von Europa, стр. 165.

³⁾ Г. Европеусъ полагаетъ, что здѣсь именно въ это время жилъ еще какой-то народъ финско-угорской отрасли Финского племени. Но и это все-таки Финны. Мнѣ кажется, однако, что факты, приводимые имъ для подтверждения своей мысли (длинные черепа въ курганахъ въ финско-угорскія названія мѣстно-стей), могутъ быть объяснены иначе.

рода, ставшаго къ нимъ въ отношеніи подчиненнымъ. Это доказательство дѣйствительно имѣть большую силу противъ норманской теоріи; но собственную теорію г. Иловайского оно поддерживаетъ очень мало. Это было бы только въ такомъ случаѣ, еслибы дѣйствительно было справедливо то, что Перунъ и Волосъ были божества славянскія. Было дѣйствительно время, когда ихъ принимали за славянскія, и не было человѣка, который сомнѣвался бы въ этомъ. Въ то время достаточно было встрѣтить имя Перуна, Волоса или какого-нибудь другого славянскаго божества въ какомъ-нибудь литературномъ произведении, чтобы признать, что народъ, которому принадлежало это произведение, поклонялся этимъ богамъ, не обращая вниманія на то, откуда попало въ литературу имя бога—изъ народнаго ли вѣрованія и употребленія, или изъ школьнай учености. Такимъ образомъ Юнгманъ, найдя въ чешской литературѣ двукратное упоминаніе Велеса, причислилъ его къ языческимъ богамъ Чешскаго народа¹), ссылаясь въ то же время на народную пѣсню, въ которой будто бы имя этого бога упоминается, а въ народной пѣснѣ упоминается не Велесь, а Велъ, имя, которое носили у Славянъ не боги, а люди²). Въ то время и Перуна считали общеславянскимъ божествомъ, на томъ основаніи, что у Балтійскихъ Славянъ упоминается богъ Проне, и четвергъ назывался Пареноданъ, а у Сербовъ гдѣ-то есть лѣсь, называющійся Перунова дубрава, хотя въ мифологіи южныхъ и Прибалтійскихъ Славянъ, хорошо известной ученымъ, нѣтъ никакого упоминанія о Перунѣ, да и мѣста ему тамъ нѣтъ, такъ какъ его мѣсто занято Сватовитомъ, Радегастомъ и пр. Польскими богами Перунъ считался потому, что у Полаковъ молня называется ріогип, хотя въпольскомъ словарѣ рядомъ съ этимъ Перуномъ стоитъ ріого, перо, rіogko, rіognik, rіognika, происходящія отъ ріого; и самое слово rіogip не древнее. Такимъ образомъ, славянская мифологія значительно обогатилась; учёные создали боговъ, привели ихъ въ систему, надѣлили небывальными качествами. Раньше этого Бацерадъ сочинилъ даже о Велесѣ, будто онъ научилъ людей дѣлать изъ тростника музыкальные инструменты, соединяя ихъ воскомъ, и что будто бы самъ онъ имѣлъ видъ коала, какъ греческій Панъ³). А Юнгманъ воспроизвелъ эту характеристику въ своемъ словарѣ.

¹⁾ Słownik Cesko-německy, V, стр. 57.

²⁾ См. Морошкина Слав. именословъ, стр. 36.

³⁾ Velez, pan, imago hirsena, primus calamus conjungens plures instituit.

Но ни характеристика эта, ни стройная система мифологіи не ладились с фактами. Замѣтили, напримѣръ, ученые, что „о самыхъ важнѣйшихъ кумирахъ Киевскаго холма, которыхъ имена постоянно повторяются въ топонимахъ, мы ничего не знаемъ, кроме этого пустаго имени“¹⁾), то-есть, что отъ поклоненія этимъ богамъ не осталось никакихъ слѣдовъ ни въ народныхъ обрядахъ, повѣрыахъ, пѣсняхъ, названіяхъ мѣстностей, ни въ чёмъ; и это кажется тѣмъ болѣе страннымъ, что отъ поклоненія другимъ богамъ, менѣе важнѣмъ, какъ напримѣръ, Купалѣ, Лелю, русалкамъ сохранились или многочисленные, или хоть какіе-нибудь слѣды. Не менѣе удивительно и то, что Волосъ, которымъ клялись Русскіе, совершая договоры съ Греками, совсѣмъ не нашелъ себѣ места на Киевскомъ холмѣ рядомъ съ Перуномъ, Хорсомъ-Даждьбогомъ, Симомъ, Регломъ и Мокошью. Кроме того, извѣстно, что Славяне, если дѣлали идолы, то большей частью дѣлали ихъ съ нѣсколькими головами. На это ученые также обратили вниманіе²⁾). Между тѣмъ въ Россіи обѣ этомъ помину нѣтъ. Правда, въ предгорьяхъ Карпатъ найдены (на берегу Сбручи) истуканы съ четырьмя головами, но на Киевскомъ холмѣ стояли кумиры одноголовые съ тою притомъ особенностью, что у одного изъ нихъ, главнаго, голова была серебряная, а усы золотые, чего въ свою очередь никогда не было въ другихъ Славянскихъ земляхъ. Всѣ эти факты не могли не вызывать на изслѣдованія, и вотъ къ чему пришли ученые, предпринимавшіе ихъ. Шеппингъ пишетъ, что Перунъ, Сварогъ и Радъ были чужды Русскимъ Славянамъ³⁾! Вѣльевъ нашелъ, что „руssкіе Славяне не имѣли боговъ западно-славянскихъ, а отчасти имѣли боговъ славянъ дунайскихъ“⁴⁾). А какіе-же у нихъ были другія божества, откуда? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ отчасти Прейсъ. Слово Хорсъ, говорить онъ, есть чуждое. Это персидское хуръ—солнце, то самое слово, которое служило именемъ Киру Аградату, которымъ еще въ прошломъ вѣкѣ Персіане называли Екатерину II. Что название это чуждо нашимъ предкамъ, это доказывается тѣмъ, что они нашли полезнымъ перевести его на свой языкъ и потомъ большей частью употребляли рядомъ подлинникъ съ переводомъ—Хорсъ-Дажбогъ. Дажбогъ это ни что иное какъ переводъ (не

¹⁾ Шеппингъ, Русская народность въ обрядахъ, М. 1862. стр. 17.

²⁾ Членія изъ М. Об. И., т. II, стр. 5—23.

³⁾ Врем. М. О. И., т. VIII, стр. 58.

⁴⁾ Труды первою Арх. Слава, стр. 251.

филологической, а по значенію) слова Хорсъ. Таково мнѣніе Водоліскаго достаточно подтверждаемое нынѣ¹⁾.

Что касается до Сима и Ресла, Прейсъ сопоставилъ ихъ съ библейскими 'Асифѣм' и Ерѣл, которыхъ почитали мужи Хуескіе и Эмаескіе, приведенные Салиманассаромъ изъ Вавилона и поселенные въ Самаріи на земляхъ Израильянъ, отведенныхъ въ пленъ въ Ассарію²⁾. Удивительно это сходство Кіевскихъ божествъ съ божествами дальн资料 востока, притомъ съ такими, которые были почитаемы тамъ полторы тысячи лѣтъ раньше того, какъ Владимиръ ставилъ идоловъ надъ Днѣпромъ. Къ нему можно было бы по справедливости отнести съ недовѣріемъ и видѣть въ немъ только сходство случайное; но найдена посредствующая ступень, которая можетъ служить связью между обоими историческими фактами. Именно въ Босфорѣ - Киммерійскомъ найдена древнія надпись, изъ которой видно, что подобныя же божества были почитаемы и здѣсь въ Воспорскомъ царствѣ не задолго до начала нашей эры. Иль, 'іохоройс ۋاىسى 'Анергъыз хәл 'Астара, воздвигла храмъ Комосаріз, дочь Горгиппа и жена Перисада, князя Воспорскаго и Феодосійскаго³⁾. Въ этихъ Анергѣ и Астарѣ ученые безпредвѣдѣніе, относящіеся къ вопросу о началѣ Руси безразлично (Прейсъ), видѣть Ергела и Асимаэа Вибліи и Сима съ Регломъ нашей лѣтописи. И оба эти божества, судя по всему, дѣйствительно восточного происхожденія; Анергъ, безъ сомнѣнія, напоминаетъ Эргела, и Астару очень походить на известное финикійское и сирійское божество, Астарту, Тирскую Венеру по представленію Грековъ, называемую въ Вибліи Астаротъ. Способъ, которымъ арамаїскія языческія божества перешли въ царство Воспорское, легко понять, потому что передъ рождествомъ Христовымъ весь греко-римскій міръ, и преимущественно восточная половина его, мало по малу отъ культа Олимпійскихъ боговъ переходитъ къ культу востока. Этими путемъ въ греко-римскій пантеонъ попали Сераписъ египетскій и Миера персидскій. Какъ попали Асимаэа и Эргель на Кіевский холмъ, это я постараюсь объ-

¹⁾) Шенклии и раньше его Суровецкій въ сочиненіи «Изслѣдованіе начала Славянскаго народа»). По изысканіямъ Суровецкаго Святованъ имѣлъ 4 головы, Триглавъ 3, Поревитъ 5 и т. д. См. Членія М. Об. Ист., 1846—1847 г. стр. 57, 58.

²⁾) А хәл оі ծұбрас Ҳоуб әқоіңсан тұн 'Ерѣл хәл оі ծұбрас 'Аніфѣм әқоіңсан тұн Асифѣм; см. Царст. IV, глав. 17, ст. 30. Въ Славянскомъ перевода библіи 'Ерѣл передано Гигель.

иссить ниже, теперь же я доказываю только то, что не все божества этого холма были славянскими.

Такъ обѣ этомъ думаютъ ученые, которыхъ мнѣнія я, привѣт. О Хорсѣ, Сниѣ и Регѣ уже и говорить нечего. Эти божества не туземные въ Киевѣ. Къ нимъ долженъ быть отнесенъ и Перунъ. Шеппиагъ прямо говорить, что такого божества у Славянъ не было, что онъ былъ принесенъ къ Русскимъ Славянамъ Скандинавами¹⁾. То же подтверждаетъ и Эрбенъ, первый авторитетъ въ славянской мифологии, который говорить, что Перунъ пришелъ въ Русь съ Варягами и даже здѣсь всегда оставался только богомъ господствующаго класса варяжского происхожденія. У другихъ Славянъ, именно Чеховъ, гдѣ находили его ученые на основаніи глаголы Mater Verboгішъ „Регно=Jupiter“, этого имени тамъ совсѣмъ не знали, такъ какъ тамъ было свое имя для бога грома Hlimbuh или Htimal²⁾.

„Если Олегъ былъ Норманъ, и дружина его состояла изъ Норманновъ, то какъ же они клянутся славянскими божествами Перуномъ и Волосомъ, а не скандинавскими Одиномъ и Торомъ?“ спрашиваетъ г. Иловайскій. Нѣть, богъ, которымъ они клянутся, Перунъ, есть именно богъ скандинавскій: такъ говорить обѣ эти исследователи специалисты. Волосомъ, предполагаемымъ славянскимъ богомъ³⁾, Олегъ и его дружина его клянутся потому, что эта дружина состояла не изъ однихъ Норманновъ, но и изъ Славянъ. У гѣтописца сказано вообще: „водиша (Греки) Ольга и мужъ его на роту“, а не Ольга и Варяговъ. Кромѣ того, у лѣтописца, какъ нарочно, сказано, что Олегъ и мужъ его клялись „Перуномъ, богомъ своимъ, и Волосомъ скотинъ богомъ“, такъ что ихъ то собственно богъ какъ будто и есть только одинъ Перунъ, а Волосъ какъ будто богъ чуждый имъ первоначально и только впослѣдствіи усвоенный ими, какъ богъ той страны, въ которой они поселились; это тѣмъ болѣе кажется правдоподобнымъ, что въ договорѣ Игоря упоминается, и притомъ два раза, имя только одного Перуна, а имя Волоса—ни разу. Значить на этотъ разъ Игорь и дружина его не сочли даже нужнымъ клясться богомъ страны, обитающей ими, ограничиваясь однимъ только „своимъ“ богомъ. Во вскомъ случаѣ Олегъ и дружина его клялись не славянскими

¹⁾ Русск. Народы, стр. 17 и 18.

²⁾ Słownik paѣnou, т. VIII, стр. 604.

³⁾ Славянскими его, кроме другихъ ученыхъ, считаются и Шеппиагъ, и Эрбенъ, но въ этой они ошибаются, какъ увидимъ ниже.

богами, но однимъ славянскимъ, а другимъ—скандинавскимъ. И доказательства, которого ищетъ здѣсь для своей теоріи г. Иловайский, въ дѣйствительности здѣсь нѣтъ. Считаю нужнымъ однако теперь же прибавить, что я не считаю ни Перуна богомъ скандинавскимъ, ни Волоса богомъ славянскимъ; оба они были божествами финскими, что я и буду доказывать ниже. Мнѣнія Шеппинга и Эрбена я привѣтъ только для опроверженія одного изъ самыхъ, по видимому, сильныхъ доказательствъ исконного существованія Руси Днѣпровской.

Еще одно сильное, также только по видимому, доказательство г. Иловайского состоять въ томъ, что Русы будто бы еще въ 967 году исповѣдывали уже православную вѣру и притомъ съ восточнымъ обрядомъ и славянскимъ богослуженіемъ, чѣмъ слѣдуетъ изъ буллы папы Ioanna XIII: „*Justum est*“. Но булла эта подложная, одна изъ такихъ, которыхъ такъ много обращалось въ католической мірѣ въ средніе вѣка. Это доказано Публичко въ его исторіи Еогемії; Палацкій также призналъ это мнѣніе, а также Філ. Яffe, который въ изданіи *Regesta pontificum romanorum*, не помѣстилъ ее въ числѣ дѣйствительныхъ папскихъ булль, а помѣстилъ въ прибавленіи и въ числѣ другихъ булль подложныхъ, *apocryphae*. Доказательства подложности состоять не только въ томъ, что эта булла приписывается христіанскую вѣру и славянское богослуженіе, Россіи 967 года но еще въ томъ, что Болгарія въ это время принадлежала еще къ католической церкви, а въ буллѣ сказано, „*Secta Bulgariae gentis*“, и ей приписанъ также греческий обрядъ, и наконецъ, въ томъ, что пражское епископство основано только въ 973 году при Оттонѣ I и Бенедиктѣ VI, тогда какъ булла приписывается основаніе его князю Болеславу и папѣ Ioanni XIII, и относится его къ 967 году ¹⁾.

Вотъ въ чёмъ заключаются важнѣйшія доказательства гг. Гедеонова и Иловайского въ пользу исконного существованія Руси на среднемъ Днѣпрѣ. Думаю, что я привѣтъ и достаточно опровергъ ихъ всѣ. У г. Иловайского есть, кромѣ того, много соображеній,ничѣмъ не доказанныхъ, которые по бездоказательности своей не требуютъ и опроверженія, есть много странныхъ сближеній, напоминающихъ фантастическія сближенія Венелина, Морошкина и Вельтмана, напримѣръ, сближеніе Полланъ, Спалеевъ, и Исполиновъ,—Роксоланъ и Руси-Поланъ,—

¹⁾ *Pertz, Ser., t. XI, стр. 49, хроника Козьмы Пражского.*

Славянъ (Sclavi, Сакалиба), съ Саками и Скотами (Скинеами), и много другихъ подобныхъ.

Нѣкоторыи изъ этихъ сближеній имѣли бы смыслъ, еслибы они имѣли подъ собою почву, то-есть, еслибы г. Иловайскій нашелъ свою приданѣ провскую Русь, доказать ея существованіе. Но этого онъ не достигнулъ. Въ такомъ случаѣ всѣ эти сближенія и соображенія не имѣютъ никакого вѣса, какъ его не имѣютъ положенія въ родѣ того, что русская исторія таготѣеть не къ сѣверу,¹ а къ югу. Что такое таготѣніе исторіи? Таготѣніе одного народа или части народа къ другой мы понимаемъ; такъ Венеция и Ломбардія, будучи подъ властью Австріи, таготѣли къ Италии, Шлезвигъ и Голштінія таготѣли къ Пруссіи, теперь сѣверный Шлезвигъ таготѣеть къ Данії. Но таготѣніе исторіи есть нѣчто совсѣмъ непонятное. Что Русское государство первоначально разширялось отъ сѣвера къ югу, какое это таготѣніе? Къ кому таготѣль Олегъ, перенесшій мѣстопребываніе свое изъ Новгорода въ Киевъ? Развѣ только къ Византіи, которую удобнѣе было грабить изъ Киева, чѣмъ изъ Новгорода.

Итакъ, пустота, которую гг. Гедеоновъ и Иловайскій сами же пронавели въ началѣ русской исторіи, ими не наполнена. Не предубѣжденный человѣкъ можетъ быть еще менѣе доволенъ положительной стороною ихъ ученій, чѣмъ норманскою теоріей. Тамъ недостаетъ скандинавской природной Руси, но есть, по крайней мѣрѣ, Родсы, есть финское название Rots, Ruotsi, именно для Шведовъ; тутъ нѣть ничего, кроме трехъ рѣкъ съ именемъ Рось, изъ которыхъ ни одна не орошала Киевскаго княжества, этой будто бы первобытной Руси.

IV.

Мой трудъ есть попытка наполнить пустоту, образовавшуюся въ началѣ русской исторіи, отыскать ту Русь, отъ которой мы получили имя, и тотъ народъ, который положилъ основу Русскому государству. Это все та же задача, которую стремились разрѣшить норманисты и всѣ ихъ противники, которая занимала нашихъ предковъ, искашихъ первоначальную Русь и на рѣкѣ Руси, и у Пруссовъ и у Нѣмцевъ, которая занимала и самого Нестора, задавшагося вопросомъ: откуда пошла Русская земля; потому что онъ зналъ, что не изъ Киева пошла она, а откуда-то изъ другаго мѣста.

Само собою разумѣется, что новой, никому неизвѣстной Руси я не могу открыть послѣ полуторастолѣтнихъ исканій ея учеными на

всѣхъ границахъ Россіи. Русь, отъ которой я буду производить начало Русского государства, всѣмъ извѣстна; ее предугадывали Татищевъ и Болтицъ, на нее почти прямо указывалъ Эверсь, хотя и пошелъ искать основателей Русского государства въ другомъ мѣстѣ; ее указываютъ почти всѣ ориенталисты (Гаммеръ, Доссонъ, Рено, Хольсонъ); ее знаютъ и скандинавскіе писатели (Саксонъ Граматикъ, Сумъ, Далинъ, Штраненбергъ) и даже нѣкоторые нѣмецкіе (Готте). Она хорошо извѣстна и норманистамъ, и новымъ противникамъ ихъ, гг. Гедеонову и Иловайскому. Только норманисты подъ вліяніемъ своей теоріи отказываются видѣть въ ней Русь родовую, думая, что она сама получила имя отъ Руси скандинавской. Вліяніе норманской теоріи на изслѣдователей было столь сильно, что Френъ, занавшись обстоятельствами, нежели кто-нибудь, изученіемъ извѣстій арабскихъ писателей о Руси, просмотрѣлъ ее тамъ, гдѣ всѣ другіе ориенталисты видѣли ее, оставилъ безъ вниманія и перетолковалъ явно въ превратномъ смыслѣ одно изъ наиболѣе важныхъ мѣсть, касающихся Россіи. Савельевъ продолжалъ дѣйствовать въ томъ же направлѣніи, и въ результатѣ вышло, что онъ арабскимъ писателямъ приписалъ такія возврѣнія на Русь, какихъ никто изъ нихъ никогда не имѣлъ. Отсюда и произошло, что единственную самостоятельную Россію, существовавшую на землѣ до начала Русского государства, русскіе ученые не могли признать какъ таковую, продолжая безплодно искать ее на берегахъ Балтійскаго моря, и потомъ, когда безуспѣшность этихъ исканій стала очевидна, они сочинили новую, также небывающую родовую Россію—на берегахъ Днѣпра.

Своё изслѣдованіе о мѣстѣ и народности древней Россіи я начну именно съ арабскихъ источниковъ, предпочитая ихъ всѣмъ другимъ, потому что свѣдѣнія, заключающіяся въ нихъ, не представляютъ чегонибудь случайного, какъ свѣдѣнія византійскія или западно-европейскія, не представляютъ результата соображеній, какъ извѣстіе Нестора о варяжской Россіи, а представляютъ результатъ дѣйствительныхъ географическихъ свѣдѣній и изслѣдований людей, одушевленныхъ любовью къ наукѣ, людей правдивыхъ и притомъ современниковъ начала Русского государства, которыхъ извѣстія, какъ я надѣюсь показать, въ сущности согласны со всѣми другими положительными свидѣтельствами историческими и оправдываются нашимъ собственной исторіей, бытомъ славянской Россіи въ первые вѣка ея существованія, и не согласны только съ географическими и этногра-

фическими материями людей, которые не были компетентны ни въ этнографии, ни въ географии.

V.

При изученіи арабскихъ источниковъ и литературы, относящейся къ нимъ, изслѣдователь встречается съ однимъ научнымъ положеніемъ, которое идетъ въ разрѣзъ съ несомнѣнными географическими и этнографическими данными, относящимися ко времени начала Русского государства, именно съ тѣмъ, что арабскіе географы будто бы называли Волгу славянской рѣкою. Изъ ориенталистовъ, сколько мнѣ известно, это положеніе высказали Рено и г. Гаркави, изъ неориенталистовъ первый, кажется, Шафарикъ и за нихъ изъ русскихъ ученыхъ, касавшихся этого предмета,. Арабскіе географы, которымъ приписывается это именование Волги славянской рѣкою—Ибнъ-Хордадбекъ, писатель IX вѣка, безыменный географъ X вѣка и Аль-Табари, также писатель X вѣка. Странно было бы дѣйствительно, еслибы эти географы называли Волгу славянской рѣкою.

Рюрикъ въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ IX столѣтія властновалъ въ нѣкоторыхъ земляхъ Славянъ и Финновъ. Государство его называлось не славянскимъ, а Русскимъ. Волга протекала по его владѣніямъ. Но она протекала исключительно по странамъ, населеннымъ финскимъ племенемъ. Мнѣніе, что Ростовъ былъ колоніей Новгородцевъ, что поэтому въ немъ уже въ то время жили и господствовали Славяне, есть ничто иное, какъ предположеніе, сдѣланное съ цѣлью объясненія извѣстія хѣтописца о привезеніи князей и дальнѣйшаго извѣстія его, что Рюрикъ владѣлъ Ростовскою областью, предположеніе, противорѣчашее прямому свидѣтельству хѣтописца, что Ростовъ при началѣ государства былъ городомъ Мери и ею былъ населенъ. Оно противорѣчить и нѣкоторымъ позднѣйшимъ свидѣтельствамъ, говорящимъ, что Ростовъ долго еще сохранилъ свой финскій характеръ: такъ, христіанство принималось въ Ростовѣ очень тухо; первые епископы Феодоръ и Иларіонъ, поставленные туда еще при Владимірѣ, были изгнаны Ростовцами. Св. Леонтій былъ убитъ тамъ сто лѣтъ спустя послѣ крещенія Руси; въ то же время волхви безспорно Финского племени возмущили всю страну во имя своихъ вѣрованій по случаю голода.

Что Ростовъ носить, по видимому, славянское имя, это ничего не доказываетъ. Вспомнимъ, впервыхъ, что скандинавскіе источники упоминаютъ объ одномъ финскомъ волхвѣ, который назывался Ро-

стюфъ; вторыхъ, имя мерскаго города, какъ имъ чуждое славянскому уху и языку, будучи усвоено Славянами, должно было подвергнуться измѣненію съ цѣлью осмысленія его. Такимъ образомъ болѣе или менѣе осмыслены многія иностранныя названія городовъ, вошедшихъ въ составъ Россіи. Саратовъ первоначально назывался Сарату, что значитъ белая или жалтая гора. Подобнымъ образомъ Сардовала превратилась въ Сердоболь, Ораніебаумъ въ Рамбовъ, Шлиссельбургъ въ Шлюшинъ и т. п. Кромѣ того, скандинавскія саги называютъ Ростовъ не Ростовомъ, а Радетовой, и мы не имѣемъ никакой причины считать наше название болѣе близкимъ къ подлинному имени древне-мерскаго города, чѣмъ скандинавское.

Трудно допустить, чтобы самое верховье Волги или верхнѣя притоки ея, Базуза и другіе, были населены Славянами уже при началѣ Русскаго государства; во всякомъ случаѣ, Славянское племя въ этихъ краяхъ не подавало никакихъ признаковъ жизни около трехъ вѣковъ послѣ IX столѣтія. Древнѣйшіе города этой мѣстности Ржевъ, Вязьма¹⁾ упоминаются ровно въ XIII и даже XIV столѣтіи. Между тѣмъ, что въ древнѣйшія времена здѣсь жили не Славяне, на это указываютъ какъ самыя названія рекъ Базуза, Гжать, Вязьма и пр., такъ и то, что на самыхъ верховьяхъ Волги сохранились многочисленные курганы, несомнѣнныій памятникъ финскаго населения. И если мы примѣть въ соображеніе то, что въ восточной Россіи Славянское племя непрерывно подвигалось на сѣверо-востокъ, а Финское отступало въ томъ же направленіи, разнымъ образомъ и то, что Финское племя еще въ наши дни живетъ на берегахъ озера Селигера, то-есть, почти на самыхъ верховьяхъ Волги, то мы должны отнести съ большими недовѣріемъ къ словамъ лѣтописца, будто Славяне жили въ IX вѣкѣ на верховьяхъ Волги²⁾. Во всякомъ случаѣ, пребываніе Славянъ на

¹⁾ Охотники видѣть вездѣ славянскіе корни, конечно, могутъ прикидывать на-званіе Вязьмы за славянское; но если мы соопоставимъ съ смоленской Вязьмою другую Вязьму Владимирской губ., то-есть, страны безспорно бывшей финской, то станетъ ясно финское происхожденіе этого названія.

²⁾ Впрочемъ, лѣтописецъ потому только посыпаетъ Славянъ на верховьяхъ Волги, что онъ никакъ не сокращается въ славянствѣ Кривичей. Но выше я уже привелъ мнѣнія ученыхъ, между прочими г. Куника, что Кривичи были, по крайней мѣрѣ, не вполнѣ, или не все Славяне. Естественно, что славянскій элементъ преобладалъ у нихъ въ kraю смѣшномъ съ Славянами, то-есть, на югѣ, а финскій — на границахъ Финскаго племени, то-есть, на сѣверо-востокѣ. Самое имя Кривичей, имѣющее славянское окончаніе, какъ имена Вятчей, Ра-

верховыхъ Волги въ продолженіе трехъ или даже четырехъ вѣковъ со времени основанія государства не проявилось ни въ чёмъ. Во все теченіе этого времени о нихъ ничего не говорить даже русскіе источники. Тѣмъ менѣе могли сказать и знать о нихъ что-нибудь восточные писатели IX вѣка (Ибнъ-Хордадбекъ). А еслибы даже имъ и было известно, что верховье Волги на 200 верстъ отъ истока ея населено Славянами, то въ такомъ случаѣ они еще лучше должны были знать, что далѣе на 2.000 верстъ она была населена другимъ племенемъ, дѣятельнымъ, богатымъ, которое имѣло уже далеко известные города, такъ что все почти теченіе Волги выше Булгаріи принадлежало ему, и Волга была на дѣлѣ его рѣкой, а не рѣкою Славянского племени. Рѣками Славянъ гораздо съ большими правомъ могли бы быть въ то время названы Днѣпръ, Днѣстръ, Западная Двина. И Днѣпръ, кажется, дѣйствительно назывался этимъ именемъ у арабскихъ писателей. Но что Волга не могла называться у нихъ славянской рѣкою, въ этомъ мы еще больше убѣдимся, если обратимъ вниманіе на то представленіе, которое арабскіе писатели имѣютъ о положеніи Славянской земли. Аль-Фозори, писатель VIII вѣка, говорить о ней послѣ Дунайской Булгаріи и прежде Византійской имперіи,—въ чёмъ, конечно, позволительно видѣть, что она и представляла

дилѣчъ, Уличей, происходит отъ корня не славянскаго, а литовскаго—*дринъ*, что значитъ востокъ. Литовцы и Латыши до сихъ поръ Россію называютъ именемъ, происходящимъ отъ этого корня—*Краеви вештие*. Отсутствіе у Славянъ славянскаго имени для Краивчей показываетъ, что населеніе этого края уже на нихъ памяти, послѣ прибытія ихъ въ вымѣшнюю Россію, было не славянскимъ. А прибытіе Славянъ въ Россію, въ бассейнъ Волги и Днѣпра, всего вероятнѣе относится съ Эверсомъ къ VII вѣку, несмотря на высказанные обѣ вътомъ предметѣ, между прочимъ, еще недавно противныя мнѣнія (см. у Эверса первую главу Предварит. Исаѣдований). Названія изѣстостей въ северо-восточной части Смоленской губерніи, преимущественно рѣкъ, подтверждаютъ имѣль, что прежде Славянъ здѣсь ишли Финны; такъ, въ Гжатскомъ и Сычевскомъ уѣздахъ течетъ река Которось, которая напоминаетъ Которосль Ярославской губ., въ Гжатскомъ Ресекъ (Рязанск. Рыса, по фински значить топы), Яузъ (ср. въ Московск.), Вязьма (ср. во Владим.); вообще имена большинства рѣкъ звучать не по славянски (Уженъ, Куновъ (Нижег. губ. село), Шмелъ, Сигость, Сумевга, Кмоловъ (ср. въ Моск. губ. с. Гмоль), Пчирка, Толма, Сема, Темовка, Чечора и пр.). Изъ селъ замѣчательны Русомаки; корень *рус* по фински значитъ блѣдый, желтый, красноватый, а маки — гора. Съ окончаніемъ маки, маки очень иного названія въ Финляндіи. Другое село Шубки напоминаетъ многія поселенія сѣверной Россіи съ этимъ именемъ, которое производить отъ суо—озея, болото.

себѣ Славянскую землю въ сосѣдствѣ этихъ государствъ. По Аль-Фергани (писатель IX вѣка) „седьмой климатъ“ проходитъ по Каспійскому морю, Черному морю, по странѣ Дунайскихъ Булгаръ, Славянъ и затѣмъ достигаетъ Средиземнаго моря. Очевидно, и Аль-Фергани представляетъ страну Славянъ къ западу отъ Чернаго моря въ сосѣдствѣ съ Дунайской Булгаріей. По Аль-Хоррами (также писатель IX вѣка), Македонія имѣть къ сѣверу Дунайскую Булгарію къ западу — страну Славянъ. Ясно, что и онъ знаетъ страну Славянъ, лежащую на Балканскомъ полуостровѣ въ сосѣдствѣ съ Македоніей и Дунайской Булгаріей, и именно къ западу отъ Македоніи. Самъ Ибнъ-Хордадбегъ, который будто бы Волгу называетъ славянскою рѣкою, помѣщаетъ землю Славянъ въ Европѣ (Аруфа) между Андалусіей, Византіей и Франками, въ то время какъ Хазарь, обитавшій на Волгѣ, онъ относить къ Азіи. Кромѣ того, онъ прямо говорить, что за Славянскою землею находится море, при которомъ находится городъ Булія. Эта Булія есть ничто иное, какъ Апулія, которая у Абульфеды называется не городомъ, а страною¹⁾). Стало быть, и море это есть ничто иное, какъ море Адриатическое. Такъ понимаютъ это всѣ ориенталисты. Стало быть, самъ Ибнъ-Хордадбегъ представлялъ себѣ страну Славянъ къ востоку отъ Адриатического моря. Замѣчательно, что и Ибнъ-Хордадбегъ, и другіе почти современные ему арабскіе писатели совершенно правильно представляютъ себѣ мѣстоположеніе Славянской земли. И о томъ, чтобы Славяне жили на верховьяхъ Волги, у нихъ нѣтъ ни малѣйшаго намека.

Какимъ же образомъ понять то, что Волгу они называютъ будто бы славянскою рѣкою? Тутъ все дѣло состоитъ только въ недоразумѣній.

Прямо славянской рѣкою Волгу не называетъ ни одинъ изъ арабскихъ писателей; прямо и несомнѣнно называютъ ее Массуди Хозарской рѣкою, Ибнъ-Фадлонъ, Ибнъ-Гаукаль и Эдриси — Русской рѣкою. Что Ибнъ-Хордадбегъ и Атъ-Табари называютъ ее славянской, это только мнѣніе ученыхъ. Ибнъ-Хордадбегъ говорить просто о славянской рѣкѣ, а ученые думаютъ, что онъ подъ нею разумѣеть Волгу. А Атъ-Табари совсѣмъ и не говорить ни о Славянской рѣкѣ, ни о Волгѣ, какъ сейчасъ увидимъ, — только иѣкоторые учёные неправильно приписываютъ ему это.

Ибнъ-Хордадбегъ говоритъ, что русскіе купцы привозятъ „изъ дальнѣйшихъ концовъ Славоніи“ мѣха и мечи въ Румскому, то есть,

¹⁾) Reinaud, Geogr. d'Abulfeda, гл. II, стр. 278.

Черному морю, гдѣ царь Рума, то есть, Константинополь, береть съ нихъ пошлину. „А если же хотятъ, то ходить на корабляхъ по рѣкѣ Славоніи, приходить къ заливу Хозарской столицы“, гдѣ владѣтель Хозарія опять береть съ нихъ пошлину. Несомнѣнно, что заливъ Хозарской столицы—это нижнее теченіе Волги, близъ Итали. Если Ибнъ-Хордадбегъ называетъ Волгу Славянскою рѣкою, то зачѣмъ ему еще употреблять другое название для нижнаго си теченія?—Не говорить ли это въ пользу того мнѣнія, что подъ Славянскою рѣкою онъ разумѣеть не Волгу, а какую-нибудь другую рѣку. Не забудемъ, что, по словамъ Ибнъ-Хордадбега, русскіе купцы везутъ свои товары изъ отдаленнѣйшихъ концовъ Славоніи, а Славонія, по его же мнѣнію, находится въ Европѣ близъ Адриатического моря, недалеко отъ Апулии. Оттуда русскіе купцы везутъ свои товары, и сначала въ Константинополь, а уже отсюда, „если желають“, то есть, иногда, ѿдуть въ Хозарію по рѣкѣ Славоніи и по нижнему теченію Волги. Очевидно, рѣка Славоніи находится между Константинополемъ и нижнею Волгою. Что же это за рѣка? По какой рѣкѣ нужно было ѿхать, чтобы попасть изъ Чернаго моря на нижнее теченіе Волги? Прежде всего кажется, что этой рѣкою долженъ быть Донъ. Мы знаемъ, что Русы дѣйствительно перетаскивались изъ Дона въ нижнюю Волгу, и Дона нельзя было миновать никакъ вскому ѿхавшему изъ Чернаго моря въ Хозарію. Но странно было бы, еслибы и Дону арабскіе писатели дали название рѣки Славянской. Славяне ни въ IX, ни въ X вѣкѣ еще не жили на Дону, даже не жили гдѣ-нибудь близъ Дона. Славяне жили въ то время только на Днѣпѣ. Его-то Ибнъ-Хордадбегъ и называетъ Славянскою рѣкою. Чтобы понять приведенное мѣсто Ибнъ-Хордадбега, нужно сопоставить его съ подобнымъ же мѣстомъ изъ Константина Багранороднаго который говорить: „Ad septentrionem habet (Patzinaciam) Danaprim fluvium, ex quo Russi proficiscuntur in Nigram Bulgariae, Charaziam et Syriam“ (Штр., II, 987). Nigra Bulgaria это, по исследованіямъ, г. Бруна¹), Булгарія Волжская, а не Дунайская, какъ думалъ покойный И. Д. Бѣллевъ. Siria это, по всейѣ вѣроатности, Ширванъ, какъ думаетъ Савельевъ. Эти страны вѣдь съ Хозаріей находятся въ одномъ направлениіи отъ Руси, такъ что ѿхать къ нимъ изъ Руси нужно одною и тою же дорогою. Итакъ, изъ словъ Константина Багранороднаго выходитъ, что Русы изъ Днѣпра отправлялись въ страны, омываемыя нижнею Волгой и Каспійскимъ моремъ. Нужно

¹⁾ Записки Од. Общ. Ист. и Древн., т. V, стр. 119.

ЧАСТЬ CLXXXIV, отд. 2.

ли это понимать такъ, какъ понялъ это Савельевъ, то есть, что Русы изъ Днѣпра выходили въ Черное море, потомъ шли въ Азовское море, въ Донъ, потомъ волокомъ въ Волгу? Еслиъ это было такъ, то Константину слѣдовало обозначить весь этотъ маршрутъ, назвать и Черное, и Азовское моря, и Донъ. Но этого онъ не сдѣлалъ. Говорить просто, что Русы отправляются изъ Днѣпра, ему не было надобности. Русы, которыхъ зналъ Константинъ Багранородный, жили на Днѣпрѣ; естественно, что изъ Днѣпра они должны были выходить, куда бы и какимъ путемъ (воднымъ) имъ ни слѣдовало идти. Въ дѣйствительности мысль Константина—та, что Русы прямо изъ Днѣпра отправляются въ Булгарію, Хозарію и Ширванъ. Какъ же это можно было сдѣлать?—Вопросъ этотъ рѣшенъ г. Бруномъ¹⁾. При началѣ Русского государства существовалъ кратчайшій водный путь между Днѣпромъ и Дономъ. Русы отправлялись изъ Днѣпра въ рѣку, теперь носящую имя Ковской. Верховья этой рѣки сходятся съ верховьями р. Берды, близъ устьевъ которой построено Вердлинскъ. Русы перетаскивались изъ одной рѣки въ другую, опускались по Бердѣ въ Азовское море, потомъ входили въ Донъ и Дономъ поднимались до волока между этой рѣкой и Волгою.

Итакъ, Русы везя свои товары изъ Константинополя въ Хозарію,ѣхали изъ Чернаго моря въ Днѣпъ. Его-то Ибнъ-Хордадбегъ и называетъ Славянскою рѣкою²⁾. До сихъ поръ только и знаетъ Ибнъ-Хордадбегъ ихъ маршрутъ, сообщенный ему, по всей вѣроятности, Греками, которые и сами больше ничего не знали. Ихъ удивляло только то, что Русы єдутъ изъ Чернаго моря въ Хозарію черезъ Днѣпъ. Путь изъ Чернаго моря въ Хозарію былъ знакомъ и Грекамъ; но они єздили черезъ Азовское море и Донъ, а Русы єздили черезъ Днѣпъ. Константинъ Багранородный и записалъ этотъ замѣчательный для него фактъ. Намъ онъ понятенъ. Русы не были настоящими мореходами. Они были искусными судоходами на рѣкахъ, а выѣзжая въ море, они любили придерживаться береговъ; открытаго моря они боялись; и огибать Таврическій полуостровъ, чтобы изъ Днѣпра попасть въ Донъ, имъ было дѣло непривычное.

Все это приводитъ насъ къ тому заключенію, что Ибнъ-Хордад-

¹⁾ Въ Зап. Од. Общ. Ист. и Древн. т. V. въ статьѣ: Слѣды древнаго пути между Днѣпромъ и Азовскимъ моремъ.—Путемъ втнмъ пользовались впослѣдствіи Запорожцы.

²⁾ Мухамед. Нум., стр. CXLV.

бегъ Волгу Славянской рѣкою не называется. Къ этому считаю не лишнимъ прибавить, что еслибъ и дѣйствительно Ибнъ-Хордадбегъ назвалъ Волгу Славянской рѣкою, и въ такомъ случаѣ это не было бы доказательствомъ того, что Волга дѣйствительно имѣла это имя въ IX вѣкѣ, впервыхъ—потому, что сочиненіе его дошло до насъ не въ „первоначальной редакціи, а въ безалаберной передѣлкѣ и сокращеніи неизвѣстнаго человѣка, какъ это неопровержимо доказано Барбѣ де Менаромъ“; ввторыхъ—потому, что, какъ сказано выше, на Волгѣ во время Ибнъ-Хордадбега не было еще Славянъ; а если они тамъ были, то только на самой незначительной части ея течения, и объ этомъ онъ не могъ знать и дѣйствительно не зналъ, такъ какъ онъ жительство Славянъ полагаетъ только у Адриатическаго моря; втретьихъ—потому, что несомнѣнно у арабскихъ писателей Волга имѣла другое и очень опредѣленное—имя Итиль или Русская рѣка, а ту часть ея, которая орошала Хозарское царство, они называли Хозарской рѣкой.

Что касается до другихъ арабскихъ писателей, называющихъ будто бы Волгу Славянской рѣкою, объ одномъ изъ нихъ, безыменномъ авторѣ „Книги странъ“, X вѣка, приведемъ опять слова г. Гаркави, что его извѣстіе, именно то, въ которомъ употребляется имя Славянской рѣки, „оказывается склономъ изъ сходнаго свидѣтельства Ибнъ-Хордадбега, и притомъ склономъ неудачнымъ и запутаннымъ“¹⁾). Много ли значенія прибавить неудачный и запутанный склонъ тому сочиненію, которое служило ему первообразомъ?

Что касается до Атъ-Табари, то онъ говорить, что Марванъ, арабскій полководецъ, отъ Дербента шелъ къ Семендеру съ цѣлью завоеванія этого города. Хаканъ, жившій въ это время въ Семендерѣ, бѣжалъ, „и Марванъ отправился дальше, оставилъ позади себя городъ, расположился лагеремъ при Славянской рѣкѣ, напалъ на жилища невѣрныхъ, убилъ ихъ всѣхъ и разрушилъ 20000 домовъ“. Въ этой Славянской рѣкѣ некоторые оріенталисты также видятъ Волгу. Но изъ рассказа Атъ-Табари не видно, чтобы Марванъ достигъ береговъ Волги. Чтобы дойти до Волги, ему нужно было еще перейти двѣ большія рѣки Терекъ и Куму, и еслибъ онъ это сдѣлалъ, то въ извѣстіи слѣдовало бы упомянуть объ этомъ. Наконецъ, изъ рассказа Атъ-Табари видно, что Марванъ не далеко еще ушелъ отъ Семендера: таковъ смыслъ выраженія: „оставивъ городъ позади себя“. Оно даетъ

¹⁾ Слова г. Гаркави. (Извѣст. мусульм. писателей о Слав. и Русск. стр. 46).

понять, что Марванъ только немнога удалился отъ города, быть можетъ, еще имѣя его у себя въ виду. Здѣсь, именно вблизи Семен-дера, нужно искать ту рѣку, на которой Марванъ остановился. Она дѣйствительно тутъ и есть, еще не доходя до Терека, и называется почти такъ, какъ называетъ ее Атъ-Табари. Арабы въ названіяхъ рѣкъ не употребляютъ прилагательного (Славянская рѣка), а пользуются двумя существительными: рѣка Славянъ. А Славянинъ, Славяне по арабски Саклабъ, Сакалиба. Гласныхъ у Арабовъ въ письмѣ нѣть, а есть диакритическая точки, которая и дѣлаютъ путаницу въ собственныхъ именахъ у арабскихъ писателей; да и согласные арабскія очень искажены; при малѣйшей неточности, вмѣсто одной, является другая, вслѣдствие чего въ собственныхъ именахъ происходит еще большая путаница. Итакъ, представимъ, что у Табари написано: рѣка Слк (такъ обыкновенно Френъ изображалъ арабскія имена), и притомъ буквами гораздо менѣе ясными. Трудно ли переписчику вмѣсто этого „Слк“ прочитать „Склб“, тѣмъ болѣе, что это послѣднее слово, означающее Славяне, онъ часто встречалъ, такъ какъ оно часто употребляется у арабскихъ писателей; онъ и поставилъ такъ, какъ прочиталъ; и вышла Славянская рѣка, а сначала это была рѣка Сулакъ, которая недалеко отъ Семендера (сѣвернѣе его) течетъ въ Каспійское море и есть первая рѣка, которую Марванъ встрѣтилъ за Семендеромъ. Замѣчательно, что Сулакъ огибаетъ Семендеръ такимъ образомъ, что идущему отъ Семендера на сѣверъ или западъ миновать его не возможно. Къ нему-то и подошелъ Марванъ, преслѣдуя хакана. Вообще у арабскихъ писателей Волга никогда не называется Славянской рѣкою ни прямо, ни непрямо, такъ чтобы къ ней можно было съ достаточными основаніями относить это имя. Волга у нихъ называется Итилемъ, Русской рѣкою, Хозарской рѣкою, заливомъ Хозарской столицы, и болѣе никакимъ другимъ именемъ.

Къ этому прибавлю еще краткое замѣчаніе относительно именъ Дона и Днѣпра у арабскихъ писателей. По мнѣнію Френа, Арабы называютъ и Донъ Русской рѣкой¹⁾). Съ этимъ мнѣніемъ согласенъ и Рено²⁾). Миѣніе это согласно и съ тѣмъ представленіемъ, которое Арабы имѣли о Донѣ. Они думали, что Донъ ничто иное, какъ рукавъ Волги, которая будто бы раздѣлялась на два рукава и однимъ впадала въ Каспійское море, а другимъ въ Азовское. Донъ составлялъ

¹⁾ Ibn. Foskian, стр. 38.

²⁾ Reinard, т. I, стр. CCXCV.

одно изъ устьевъ Волги, Русской рѣки. Очевидно, онъ для нихъ былъ также русскою рѣкою, какъ для настъ каждый изъ рукавовъ Нила есть тоже Нилъ подлинный и настоящій.

По мнѣнію Френса, Донъ назывался еще у Арабовъ Русскою и Славянскою рѣкою. Френъ основываетъ свое мнѣніе на слѣдующихъ словахъ Димешки: рѣка Руссовъ и Славянъ „есть большая рѣка, текущая изъ горъ (города) Саксина и Келабскихъ“ и протекающая между Итилемъ и рѣками Куромъ и Эръ-Рассомъ. Если здѣсь подъ Куромъ и Эръ-Рассомъ разумѣть Куру и Араксъ, то рѣкою Славянъ окажется опять-таки Сулакъ, текущій между Итилемъ и Курой, и къ Дону слова эти никакъ не могутъ быть отнесены. Если же на это взаимное положеніе рѣкъ не обращать вниманія и основываться только на словахъ, показывающихъ безъотносительное положеніе рѣкъ, имѣющіе: рѣка, текущая изъ горъ (города) Саксина и Келабскихъ—то подъ этой рѣкою нужно разумѣть не Донъ, а Днѣпъ. Горы Келабскія—это, по всей вѣроятности, горы Киевскія въ арабскомъ искаженіи, а городъ Саксаль арабскіе писатели помѣщали дѣйствительно на Днѣпѣ; „на берегахъ этой рѣки“ (Днѣпра, Такабера), говоритъ Ибнъ-Саидъ,—находится городъ Саксинъ¹). Но всего вѣроятнѣе, что приведенное Френомъ изъ Димешки мѣсто весьма искажено и говорить не обѣ одной рѣкѣ, а о двухъ—о Сулакѣ и о Ріонѣ, который арабскіе писатели также называли Русскою рѣкою. Къ нимъ можно отнести и то, что они вытекаютъ изъ горъ Келабскихъ (Кавказскихъ) и горъ Саксина. По словамъ Ибнъ-Саида, было два Саксина: одинъ на Днѣпѣ, а другой гдѣ-то около Кавказа, Грузіи, Абхазіи и проч.²).

Такимъ образомъ, можно, кажется, установить слѣдующія положенія касательно названий—Русская и Славянская рѣка, встрѣчающихся у арабскихъ писателей:

Русскую рѣкою они, по преимуществу, называютъ Волгу, относя иногда это название и къ Дону, такъ какъ они считали Донъ рукавомъ Волги.

Славянская рѣка Ать-Табари есть ничто иное, какъ искаженное имя рѣки Сулака.

Рѣка Славянъ и Руссовъ Димешки есть ничто иное, какъ двѣ рѣки — Сулакъ и Ріонъ. А если это одна рѣка, то она не Донъ, а Днѣпъ.

¹⁾ Reinoud, II, 291.

²⁾ Reinoud, II, 286.

VI.

Сдѣлавъ эти предварительныя разыясненія, перейдемъ теперь къ опредѣленію мѣстоположенія древней Руси на основаніи извѣстій арабскихъ писателей.

Во первыхъ, въ словарѣ Якута, на основаніи извѣстной записи Ибнъ-Фодлана, говорится: „Итиль (то есть, Волга) протекаетъ мимо страны Руссовъ и Булгартъ“. Да лѣтъ въ производимой самимъ Якутомъ самой запискѣ говорится: „Итиль есть имя рѣки, текущей изъ Руса и Булгара“. Въ другомъ мѣстѣ Ибнъ-Фодланъ говоритъ: „Я видѣлъ Руссовъ, когда они пришли со своими товарами и расположились по рѣкѣ Итилю“¹⁾). Что это было въ Волжской Булгаріи—это не подлежитъ сомнѣнію. Стало быть, изъ этихъ словъ выводится то заключеніе, что Руссы пришли въ Булгарію по Волгѣ, по той рѣкѣ, которая течетъ изъ ихъ страны въ Булгарію. Пришли они сверху внизъ, а не снизу вверхъ; это не нуждается въ доказательствахъ.

Надѣюсь, что въ словахъ Ибнъ-Фодлана вообще можно видѣть то, что, по его мнѣнію, страна Руссовъ находилась на Волгѣ выше Булгаріи. И знать это дѣло о ꙗъ могъ хорошо, потому что самъ онъ былъ въ Булгаріи, и не просто былъ тамъ, но изучалъ бытъ ея, ее географію, изучалъ даже бытъ прѣждавшихъ туда Руссовъ, видѣлъ ихъ и говорилъ съ ними. И было это въ 922 г. по Р. Х.

У Масуди есть нѣсколько дашихъ, которыхъ могутъ быть очень полезны для опредѣленія положенія страны Руссовъ. Во первыхъ, онъ Азовское море (Майотасъ) называетъ Русскимъ; Русскимъ же моремъ называетъ и Черное море (Найтасъ). Во вторыхъ, онъ разказываетъ довольно подробно о походѣ Руссовъ на Гиланъ, Табаристанъ и пр. въ 912 г. Слѣдуя ему, Руссы вышли отъ предѣловъ Чернаго и Азовскаго моря; прежде всего они поднялись вверхъ по тому рукаву Чернаго моря, который соединяется съ Волгою. При устьѣ рукава, впадающаго въ Черное море, стояла хозарская стража, то есть, было укрѣпленіе. Руссы отсюда послали къ Хозарскому царю просить позволенія идти на Каспійское море и получили его. Затѣмъ они поднялись вверхъ по черноморскому рукаву Волги до раздѣленія ея, спустились внизъ по другому рукаву до Каспійского моря и поплыли дальше разорять юго-западные берега его. На возвратномъ пути Рус-

¹⁾ Эти мѣста и слѣдующія затѣмъ извѣстія другихъ писателей я беру изъ сочиненія г. Гаркави, не находя нужнымъ указывать ближне источники.

сы подверглись нападению мусульманскихъ подданныхъ Хозарского царя, къ которымъ присоединились и христиане, жители Итила. Произошло сраженіе на берегу Волги, и Русы были разбиты на голову. Упѣлѣвшіе отъ битвы (5000 человѣкъ), сѣли на суда и пошли вверхъ по Волгѣ, но часть ихъ была убита въ странѣ Буртасовъ жителями ея, остальные захвачены мусульманами въ Волжской Булгаріи и также истреблены.

Оставляя пока въ сторонѣ разказъ Масуди во всей его полнотѣ, обращаю вниманіе только на конецъ его. Разбитые Русы спасаются бѣгствомъ. Безъ сомнѣнія, ониѣдутъ домой. Ёдутъ же они вверхъ по Волгѣ, мимо нынѣшней Саратовской, Симбирской, Самарской и Казанской губерній. Стало быть, страна ихъ находится гдѣ-нибудь выше этихъ мѣстъ на Волгѣ, такъ что разказъ Масуди оказывается согласнымъ съ словами Ибнѣ-Фоддана.

Третій писатель, сообщающій болѣе или менѣе обстоятельный свѣдѣнія о Руссахъ, Аль-Истахри.

У него, впервыхъ, еще разъ приводится извѣстіе, что Волга течеть въ Хозарскую землю „изъ Руса и Булгара“; потомъ онъ говорить, что народъ Руссовъ находится въ сосѣдствѣ съ Булгаромъ, то есть, съ Волжской Булгаріей. Даѣще онъ сообщаетъ болѣе обстоятельный свѣдѣнія о дѣленіи Руссовъ на племена. „Русы“, говорить онъ, — „состоять изъ трехъ племенъ, изъ которыхъ одно ближе къ Булгару, а царь его живетъ въ городѣ, называемомъ X, который городъ больше Булгара; другое племя называется Y, и еще племя называются Z, а царь его находится въ Z. Купцы призываются въ X. Что же касается Z, никто туда не входитъ, ибо жители убиваютъ всякаго чужестранца, путешествующаго по ихъ землѣ; только они спускаются по водѣ и торгуютъ, но никому не разказываютъ о своихъ дѣлахъ и не допускаютъ никого провожать ихъ. Изъ Z вывозятся черные соболи и свинецъ; Z находится между Хозаромъ и Великимъ (Дунайскимъ) Булгаромъ, который граничитъ съ Румомъ къ сѣверу. Они многочисленны и такъ сильны, что наложили дань на мѣста пограничныя изъ Рума“¹⁾.

¹⁾ Изъвлекая все эти свѣдѣнія изъ сочиненія г. Гаркази, я дѣлаю одно отступление отъ этого источника, которое считаю очень важнымъ и необходимымъ. Собственный имена русскихъ племенъ и городовъ г. Гаркази безъ всякаго колебанія пишетъ въ томъ видѣ, какой ему кажется болѣе правдоподобнымъ, не представляя при этомъ даже всѣхъ вариантовъ, въ которыхъ то или

Эти известія Аль-Истахри приводятся еще двумя писателями Хѣка — Аль-Балхи и Ибнъ-Хаукалемъ¹⁾ почти въ томъ же самомъ видѣ, хотя это несколько не говорить въ пользу того мнѣнія, чтобы они заимствовали свои свѣдѣнія другъ у друга. Напротивъ, судя по всему, всѣ они пользовались какимъ-то общимъ источникомъ; таково обѣ эти мнѣнія ориенталистовъ²⁾. Писатели, о которыхъ мы говоримъ, были географы-специалисты. Они собирали свѣдѣнія отовсюду, пользовались всякими источниками, и притомъ не безъ критики. Ибнъ-Хаукалъ самъ говорить, что онъ пользовался сочиненіями Истахри, Кодамы и Джайгани. Что касается до Истахри, Ибнъ-Хаукалъ не только не склонялся ему рабски, но исправлялъ его по просьбѣ автора и исправляемое возвратилъ ему³⁾. Изъ этого, между прочимъ, видно, какъ совѣтливо и даже сообразно съ требованіями науки относились арабскіе писатели къ своему дѣлу.

Ибнъ-Хаукалъ говоритъ, что река Итиль проходитъ по Руслу, затѣмъ по Булгару, потомъ по Буртосу, пока не впадаетъ въ Хазарское море. Далѣе онъ говоритъ, что изъ страны Руссовъ въ городъ Итиль привозится мѣхъ и медь, что страна Руссовъ изобилуетъ именно самыми лучшими мѣхами. Далѣе — Руссы въ 969 году разорили все теченіе Волги отъ Булгара до города Итиля и Семендера, то есть, страны Булгаръ, Буртасовъ и Хазаръ; города Булгаръ, Итиль, Семендерь, были взяты, ограблены и разрушены.

Руссы, по Ибнъ-Хаукалю, состоять изъ трехъ племенъ. Столица одного изъ нихъ, ближайшаго къ Булгару, называется X, и она боль-

другое имя въ большинствѣ случаевъ является. Но то, что кажется ему болѣе правдоподобнымъ, не всегда можетъ быть истиннымъ. Изъ кажется, что сущность изѣтій арабскихъ писателей лежитъ передъ глазами читателя удобите въ томъ случаѣ, если онъ, по крайней мѣрѣ спачала, будетъ вѣрить передъ собою всякое имя въ томъ неопределенному видѣ, въ какомъ оно, действительно, сохранилось, чѣмъ въ такомъ, который кажется болѣе правдоподобнымъ тому или другому ориенталисту. Поэтому, приводя собственныхъ имена русскихъ племенъ и городовъ, я никакъ не назову ихъ, а обозначу ихъ буквами X, Y и Z прямымъ и курсивными (прямые для городовъ, курсивные для племенъ), такъ какъ они до сихъ поръ представляютъ еще чѣмто неопределенное, неизвѣстное. А дальше я приведу и всѣ варианты самыхъ названий и попробую извлечь изъ нихъ указанія, какія они могутъ дать.

¹⁾ Изъ позднѣйшихъ писателей тѣ же свѣдѣнія приводятся у Ибнъ-Варда въ Эдриен.

²⁾ См. у Гаркаса, стр. 216.

³⁾ Реко, I, стр. 81.

ше Булгара (Булгаръ у Ибнъ-Хаукаля называется „небольшимъ го-родомъ“). Другое племя *ыши* (то есть, по рѣкѣ Волгѣ) первого; оно называется *Y*; третье колѣно *Z*; мѣстопребываніе царя *Z*. „Люди от-правляются торговать съ ними (Руссами) въ *X*, а въ *Z* никто не хо-дить, ибо жители убиваютъ иностранцевъ. Но сами они спускаются по водѣ и ведутъ торговлю, не разказывая ничего про свои дѣла и товары и не допуская никого проножать ихъ и входить въ ихъ страну. Изъ *Z* вывозятся черные соболи, черныя лисицы и свинецъ“.

Нужно ли доказывать, что Ибнъ-Хаукаль представляетъ себѣ Руссовъ на Волгѣ непосредственно выше Булгарской земли? Не вполнѣ ли это очевидно изъ того, что, по его словамъ, Волга въ тече-ніи своемъ проходитъ землю Руссовъ, а потомъ землю Булгаръ, Бур-тасовъ и т. д.? Не вполнѣ ли это очевидно изъ того, что и изъ *Z*, дальниѣшаго города Руссовъ, купцы, ѹдучи въ Булгаръ и далѣе, спускаются, то есть, ѹдуть внизъ по водѣ, то есть, по той же Вол-гѣ? Не вполнѣ ли понятно послѣ всего этого то, что Волгу Ибнъ-Хаукаль называетъ Русскою рѣкою?

Аль-Балхи, согласно съ предыдущими географами, говорить, что Руссы есть народъ сосѣдній съ Булгарами, прибавляя, что онъ на-ходится между Булгарами и Славянами. По его словамъ, Руссы так-же состоять изъ трехъ племенъ. Первое племя имѣеть столицу въ *X*, городѣ, ближайшемъ къ Булгару; второе племя *Y*, третье — *Z*, о которомъ Аль-Балхи повторяетъ извѣстія Ибнъ-Хаукаля и Истахри.

Безъ сомнѣнія, вся эти выдержки изъ арабскихъ писателей да-ютъ намъ право сказать, что, по понятіямъ ихъ, страна Руссовъ на-ходилась на Волгѣ выше Булгаріи, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ нею. Такое заключеніе и выводили изъ сочиненій арабскихъ пи-сателей тѣ, которые приступили въ изученію этого вопроса безъ зад-ней мысли, не находясь подъ влияніемъ какой-нибудь теоріи, ложной мысли о первобытной странѣ Руссовъ. Такъ, по словамъ Гаммера фонъ-Пугштадта, вся восточные географы помѣщаютъ Руссовъ на сред-ней Волгѣ; также думаетъ и Доссонъ. Эверсъ пришелъ къ тому же мнѣнію, даже не будучи знакомъ со всеми извѣстіями арабскихъ гео-графовъ, которая сдѣлались достояніемъ науки только въ наше время. Эверсъ зналъ только одного Ибнъ-Хаукаля; но и изученіе только это-го одного писателя привело его къ мысли, что существование трехъ русскихъ племенъ, которыхъ во времена Ибнъ-Хаукаля жили на Волгѣ въ сосѣдствѣ съ Булгаріей, „не подлежитъ никакому сомнѣнію“¹⁾.

¹⁾ См. Предварительные изслѣдованія, стр. 157—162.

Въ настоящее время мы можемъ определить даже вѣсколько точнѣе разстояніе ближайшаго русскаго большаго города X отъ Булгара. У Рено въ географіи Абульфеды приводится изчисленіе разстояній между различными странами и городами. Отъ Итиля до Булгара считалось воду вверхъ два мѣсяца пути, отъ Булгара до начала страны Руссовъ 10 дней, отъ Булгара до X—20 дней. Изъ Булгара въ страну Руссовъ и въ X нужно было юхать также вверхъ водою, какъ и отъ Итиля до Булгара. Стало быть, здѣсь на каждый день нужно полагать одинаковое пространство пути. Отъ Итиля до Булгара будеть по Волгѣ около 1.500 верстъ; раздѣливъ эту цифру на 60 (дней), получимъ 25 верстъ на одинъ день пути. Отсюда заключаемъ, что X находится на Волгѣ въ 500 верстахъ выше Булгара, а страна Руссовъ начиналась 250 верстъ выше этого города.

Общій и болѣе подробный выводъ изъ извѣстій арабскихъ писателей касательно мѣстоположенія древней Руси будеть слѣдующій:

Древняя Русь лежала къ сѣверо-западу отъ Булгара на верхнемъ теченіи Волги. Граница между обѣими странами проходила въ 250 верстахъ отъ гор. Булгара.

Древніе Руссы дѣлились на три племени. Ближайшее къ Булгару племя имѣло свою столицу въ городѣ, находившемся на Волгѣ въ 500 верстахъ выше Булгара. Туда люди юздили изъ Булгара съ торговыми цѣлями.

Другія два племени жили выше первого въ бассейнѣ Волги. Объ одномъ изъ нихъ арабскіе писатели прямо говорить, что къ нему никто не юздилъ, такъ какъ оно отличалось дикостью и вообще было подозрительно относительно иностранцевъ; но люди, принадлежащіе къ этому племени, сами прѣѣзжали въ Булгарь и торговали здѣсь. Это племя, по словамъ Истахри, могущественно, такъ что наложило дань на страны, граничащи съ Византійскою имперіей. Положеніе собственной страны этого племени Истахри указываетъ между Хазаріей и Дунайскою Булгаріей, но притомъ такъ, что она захватывала и часть бассейна Волги, такъ какъ изъ этой страны люди юздили въ Булгарь внизъ по Волгѣ.

Теперь приведемъ имена племенъ и городовъ русскіхъ, какъ ихъ сообщаютъ арабскіе географы.

Первому племени, ближайшему къ Булгару они совсѣмъ не даютъ

¹⁾ *Résumé, Geographie d'Aboufîdâ II, 306.* Эти сведения о разстояніяхъ принадлежать не Абульфедѣ, въ Истахри.

имени¹); а главный городъ его въ сочиненіяхъ ихъ называется, по мнѣнію ученыхъ, слѣдующими именами: Кутаба, Кунаба, Кунал, Курбая, Кербая, Каркаана, Керсабе, Кербане, Кубабе, Кубате, Кюзаба, Кубазе, Кубане, Кыбае, Кутате, Кутазе, Китасе, Кузате, Кузасе, Кузбе, Кузе, Кунане, Кузасе, Каркаанія, Каракбанъ, Каракартия, Керкина, Акертія, Кератія, Гунабегъ, Гунаегъ, Гунатехъ, Кунанахъ и пр.²). Мы, безъ сомнінія, весьма далеки здѣсь отъ того, чтобы исчерпать здѣсь все разнообразіе формъ, подъ которыми является имя этого русского города у арабскихъ географовъ. Френъ полагаетъ, что діакритическія точки вошли въ употребленіе у Арабовъ только въ X вѣкѣ нашей эры, да и то еще не во всеобщее, такъ что еще Ибнъ Хаукаль, по всей вѣроятности, писалъ безъ нихъ (во второй половинѣ X вѣка),—вследствіе чего то начертаніе, которое онъ далъ имени русского города, ближайшаго къ Булгару, можетъ быть читаемо на 24 различныхъ способа³). А кроме Ибнъ-Хаукаля, имъ это записали въ свои сочиненія и другие арабскіе писатели. Что если каждый изъ нихъ написалъ его такъ, что читать его можно на 24 способа? А ведь Истахри, который первый сообщаєтъ имъ этого русского города, писалъ еще раньше; стало быть, еще болѣе вѣроятно, что и онъ не пользовался діакритическими точками. Итакъ, какое же было имя этого города? Мы знаемъ десятки именъ этого города, а подлиннаго имени не знаемъ. Разматривая эти десятки именъ, нельзя даже сказать, чтобы первой буквой этого имени было *K*, хотя большинство именъ и начинается съ этой буквы. Всего вѣроятнѣе кажется только то, что въ этомъ имени была буква *a*; но гдѣ ее помѣстить, тогдась ли послѣ *a*, или послѣ другихъ буквъ или даже впереди *K* (Акертія), это не известно. Вотъ какое было имя русского города, ближайшаго къ Булгару.

Другое племя русское называется Джелабе, Салавія, Славія, Ат-лава, Салауїе, а главный городъ его Тлава, Талва или Талу.

Третье племя называется Артанія, Арсанія, Утанія, Аутанія, Эрни, Эрени, Арти, Эрти, Арана, Ачсайя, Асанія, и городъ его Арба, Арса, Арта, Арна.

¹) Впрочемъ Ибнъ-аль-Варди и только онъ одинъ называетъ его Керкінія. (Френъ, Ibn.-F., 142).

²) Всѣ эти имена взяты изъ сочиненій Френса и Гаркаса.

³) Френъ, стр. 144 и 145.

VII.

Явнымъ образомъ имена русскихъ племенъ и городовъ искажены такъ, что отыскать подъ этими именами дѣйствительныя ихъ имена едва ли есть какая-нибудь возможность. И это не случайность; это необходимый результатъ арабскаго алфавита не только безъ употребленія диакритическихъ точекъ, но и при употреблении ихъ. Несомнѣнно и слитность его таковы, что г. Хольсонъ, напримѣръ, Альгузанъ находитъ возможнымъ прочитать Альномане, что г. Гаркави находитъ возможнымъ читать Кульбъ (то-есть, Кіевъ) тамъ, гдѣ Хольсонъ читаетъ Ванъ.

Масуди, говоря о Славянахъ, изчисляетъ племена, на которыхъ они раздѣлялись. Въ различныхъ рукописяхъ названія эти слѣдующія: первое племя—Валиана, Вальмана или Вальяна, Лабнана, Вална, царь его—Маджакъ, Махакъ, Махаль, Нанокъ или Бабакъ; другое племя—Астабрана, Асторана, Восторана или Вастараи, Амтарана, царь его—Аетабрана, Сакланхъ, Садланджъ, Сакла, Сакланокъ; третье племя Дулана, Дуloba, Длована, Дуля; царь его—Вонджъ-Слава, Вонджъ-Алафъ, Вонджелокъ, Вонджъ, Вахса, Тала. Да же—племя Бамбджинъ, Ямхинъ, Махосъ, Набаджинъ или Набгиръ, а царь его—Азана, Гарона, Ароба, Ара, Гарат. Еще племя Монабанъ, Мобазинъ, Манани, Монамъ, Матнаи. Другія племена: Морава, Хорватинъ (Джарваникъ, Хотвашъ, Хоровасъ), Сасинъ (Хашнъ, Сасиу, Сасну), Хашанинъ (Хасабинъ, Ахсасъ), Сарбинъ (Сартинъ, Марсъ, Марласть), Баанджабинъ (Вадонхасъ). Ученые ориенталисты потратили много труда на объясненіе всѣхъ этихъ именъ, и въ некоторыхъ изъ нихъ узнали славянскія племена Сербовъ, Дулебовъ, Хорватовъ и Чеховъ (въ „Бамбджинъ“). Допустимъ, что въ этомъ они вполнѣ правы. Но въ какихъ странныхъ видахъ сохранились имена этихъ племенъ въ арабскихъ рукописяхъ! Наконецъ другія имена совсѣмъ не оставляютъ никакой надежды на разъясненіе; во всѣхъ своихъ варіантахъ они представляются такими, какія не только не принадлежали, но и не могли принадлежать никакимъ славянскимъ племенамъ.

Другія не славянскія названія искажены не менѣе: Фракія называется Талака, гор. Монсустія—Масисъ, Азія—Аскун. Френъ и Савельевъ представляютъ прнѣѣ еще болѣе поразительные; Джизехъ искажается въ Ерахъ, Палермъ—въ Бульземъ, Убекъ—въ Эртекъ, Эльгусія въ Ольгарія, Хозари въ Гарары, Гирры, Хазасъ, Керсь,

Romanus въ Мегтавис, Москва въ Секау, Друзы въ Дароран, Весь въ Валсу, Расуа и Далсу, Дисуръ, Айсуру, Валикъ и пр. ¹⁾).

Исключение составляютъ только имена восточных или тѣ изъ европейскихъ, которыхъ были очень известны на востокѣ; такъ, Византійская имперія имѣть свое неизвѣстное имя Румъ, Константинополь называется Кустантинії, Франки—Ифронджа, Русы—Русь, Испания—Андалусь, сѣверные неизвѣстные земли—Яджусъ и Маджусъ.

Какой выводъ изъ всего этого?—Тотъ, что собственныхъ имена, находимыя въ арабскихъ рукописяхъ, когда они относятся къ предметамъ, мало знакомымъ для Арабовъ, не имѣютъ никакой цѣни въ историческихъ изслѣдованіяхъ, и что пользоваться ими нужно съ самой крайней осторожностью. Иначе можно было бы, напримѣръ, построить цѣлую систему Славянскихъ племенъ, которыхъ никогда не существовали, написать исторію странъ и городовъ, также никогда не существовавшихъ или существовавшихъ въ другихъ мѣстахъ и въ другомъ видѣ.

Наши ученые подъ влияніемъ норманской теоріи поступали иначе. Оставляя безъ всякаго вниманія въ извѣстіяхъ Арабовъ именно то, чѣмъ въ нихъ достойно вниманія, они ухватились за изаженные и все-таки неопределенные имена Русскихъ племенъ и городовъ, выбиравъ тѣ изъ нихъ, которыхъ сколько-нибудь могли подходить къ именамъ, извѣстнымъ изъ первоначальной русской исторіи, и не колеблясь относили ихъ къ нимъ. Такъ, Френъ имя написанное Ибнъ-Гаукалемъ такъ, что его можно читать на 24 способа, отнесъ къ Киеву. Это было бы еще понятно, еслибы въ рукописяхъ онъ действительно нашелъ хоть одно чтеніе Куяба, которое онъ предпочелъ всѣмъ другимъ. Нѣть, такого чтенія ни онъ, ни кто-нибудь другой послѣ него не нашелъ. Френъ только предположилъ, что Ибнъ-Гаукаль ²⁾, вѣроятно, написалъ („schrieb vielleicht“) такъ, что написанное имъ имя можно читать на 24 способа, а то, что у него дѣйствительно написано, это, вѣроятно, можно читать на 124 способа. Въ другомъ племени Тлавія, Атлавія, Салавія, Френъ видѣть Литву, Litawa; въ третьемъ Artania, Arzania — Аразамась. За исключеніемъ имени втораго племени, которое послѣдующіе оренталисты читаютъ Славія, чтобы

¹⁾ См. Савельевъ, стр. СХХІІІ, и Френъ, стр. 150, 136, 180 и др.

²⁾ Оренталисты говорятъ, что въ восточной географіи Узекъ подъ именемъ Гаукала приведены извѣстія Аль-Истахри, которыхъ дѣйствительно и по содержанию и по объему почти равны извѣстіямъ Гаукала.

подвести подъ него „Славянъ“ Новгородскихъ, хотя Славяне по арабски называются не Славия, а Сакалиба,—эти имена такъ и остались достояніемъ науки въ томъ видѣ, какой предположилъ Френъ; Гунабехъ, Курбахъ, Каркабанъ, Карапартія стали Киевомъ Арсанія—Арзасомъ или страною Эрази-Мордовы. Что имена Арса, Арсанія имѣютъ связь съ именемъ Эрази, это весьма вѣроятно, хотя, какъ я покажу ниже, видѣть въ Арсѣ или Арсаніи именно Араамасъ не позволяютъ вышеизданныхъ данныхъ, приводимыхъ арабскими писателями. Но Гунабехъ, Курбахъ, Каркабанъ и пр. не можетъ быть Киевомъ, потому что Гунабехъ есть городъ Руссовъ, ближайшій къ Булгару. Это утверждаютъ согласно всѣ арабскіе писатели, касающіеся этого предмета; это утверждаетъ Ибнъ-Гаукаль, который самъ былъ¹⁾ въ Булгарѣ именно для географическихъ изслѣдований, который говорилъ съ людьми, юдиншими въ этотъ городъ. Сохранилось даже довольно точно извѣстіе о разстояніи этого города отъ Булгара: оно равнялось 20 днамъ пути, и это извѣстіе известно Френу²⁾. Но онъ, а вслѣдъ за нимъ и всѣ другіе ориенталисты, преиберегли имъ. Почему?—Потому что имъ въ Гунабехѣ—Курбахѣ—Каркабанѣ и пр. хочется видѣть Киевъ. *Stat pro ratione voluntas.* Мало того, до насъ дошло даже астрономическое опредѣленіе этого города, его широта и долгота. Онъ находился по 77° восточной долготы.

Арабскія данные касательно широты и долготы, конечно, не отличаются такою точностью, какъ нынѣшнія. Но они взяты не съ вѣтру. Арабы занимались астрономією, и лучше, чѣмъ тогдашніе Европейцы. Они строили обсерваторіи, дѣлали астрономическіе инструменты, измѣряли дугу меридіана и т. п.³⁾. Ихъ цифры долготы значительно различаются отъ нашихъ, отчасти потому, что они не имѣли еще правильнаго понятія о фигурѣ земли, отчасти и потому, что первый меридианъ и экваторъ ихъ, линіи, на которыхъ находились мѣста nullius longitudinis et nullius latitudinis, не совсѣмъ совпадали съ нашими. Отъ этого происходитъ то, что въ странахъ западныхъ (например, въ Испаніи) ихъ долгота меньше дѣйствительной, въ восточныхъ больше. Но сравнительное положеніе мѣстъ большую частью вѣрно. Что касается до мѣсть, лежащихъ въ Россіи, то широта и въ особенности долгота ихъ увеличены. Керчь, лежащая надъ 54° дол-

¹⁾ *Ibn-Foslan*, стр. 147.

²⁾ Такъ утверждаетъ *Cassellius*, Мухамед. Нум., стр. LVI.

³⁾ *Reinard*, I, XLIV.

готы, у Абульфеды показана подъ 60° , и подъ 47° широты вмѣсто 45° . Долгота Сарая увеличена на 12° , долгота Булгара на 13° ; но разница долготы между этими двумя мѣстами остается почти та, которая дѣйствительно между ними существует отъ 4° до 5° .

Въ сочиненіи *Ketab alatonal*, которымъ пользовался Абульфеда, разница долготы для Булгара и ближайшаго къ нему русскаго города, то есть, предполагаемаго Кіева, показана въ 8° , для Булгара показана долгота 80° , для русскаго города 77° ¹⁾. Это, безъ сомнѣнія, никакъ не подходитъ къ Кіеву, такъ какъ разница между Булгаромъ и Кіевомъ не 8° долготы, а 19 ; городъ же, отстоящій на 8° отъ Булгара къ Кіеву на западъ, долженъ быть находиться гдѣ-нибудь около Нижняго Новгорода, чтѣ согласно и съ тѣмъ извѣстіемъ, что онъ отстоитъ отъ Булгара на 20 дней пути, то есть, около 500 верстъ. Отъ Нижняго до Булгара именно около 500 в. пути, и разница ихъ долготы около 4° .

Такимъ образомъ въ пользу тѣго мнѣнія что Гунабехъ—Кутаба и пр. лежали недалеко отъ Булгара, мы имѣемъ и единогласное свидѣтельство арабскихъ географовъ и сохранившееся извѣстіе объ астрономическомъ положеніи его. Эти данные должны бы, кажется, имѣть вѣсъ, тѣмъ болѣе, что извѣстія арабскихъ писателей о разстояніяхъ вообще отличаются справедливостью. Изъ всѣхъ данныхъ, сообщающихся ими, наибольшую достовѣрность имѣютъ данные касательно разстояній, чтѣ объясняется самою исторіей географіи у Арабовъ. Она возникла изъ описаний путей (*itinéraires*), которые составлялись предводителями первыхъ побѣдоносныхъ арабскихъ армій и изъ описаний провинцій, которыхъ были составляемы губернаторами ново завоеванныхъ земель²). И тѣ, и другія описанія дѣлались для цѣлей военныхъ; калифы, посыпая свои арміи на востокъ, на западъ, на сѣверъ, желали знать трудности, предстоявшія арміямъ, желали вѣсти ихъ въ свои разcntы, чтобы походы не окончились безуспѣшно³). Эти-то описанія и легли въ основаніе первыхъ географическихъ сочиненій Арабовъ.

¹⁾ *Reinard*, т. II, стр. 320 и 324.

²⁾ Аль-Фергани написалъ даже «два трактата объ инструментахъ, употреблявшихся у астрономовъ его времени». *Reinard*, I, L. Въ XIII вѣкѣ Абуль-Гассанъ написалъ также сочиненіе объ этомъ предметѣ, которое переведено на французский языкъ Седильо, подъ заглавиемъ: *Traité des instruments astronomiques des Arabes*. Paris, 1834, стр. 128.

³⁾ *Reinard*, IXL.

Другою причиною, побуждавшею Арабовъ собирать географическія свѣдѣнія, была ихъ торговая дѣятельность, торговый духъ, издавна господствовавшій между ними. Іосифъ бытъ проданъ братьями купцамъ измайльянскімъ, то есть, арабскимъ. Самъ Магометъ былъ торговецъ и завѣщалъ своимъ послѣдователямъ „куплю и продажу“¹⁾. А для торговли первое условіе—пути сообщенія. И заботливость Арабовъ относительно путей сообщенія состояла, конечно, не въ томъ, чтобы устраивать или даже только улучшать, а въ томъ, чтобы хорошо знать ихъ, чтобы умѣть выбрать въ пустыняхъ передней Азіи, Африки и прибрежьевъ Каспійскаго моря линіи, впервыхъ, кратчайшия, и вовторыхъ, такія, гдѣ они нашли бы воду для людей и верблюдовъ. Вслѣдствіе того вниманіе арабскихъ географовъ прежде всего и главнымъ образомъ было обращено, чтобы собирать свѣдѣнія о путахъ, что отчасти и видно въ самыхъ названіяхъ ихъ географическихъ сочиненій. Такъ, сочиненіе Ибнъ-Хордадбека называется Книгою путей и государствъ, сочиненіе Аль-Якуба—Книгою странъ, Ибнъ-Хаукала—также Книгою путей и государствъ, Джайгани—Книгою путей для познанія государствъ. И почти въ каждомъ географическомъ сочиненіи прежде всего приводятся данныя, показывающія разстоянія, чего нѣтъ даже въ нашихъ европейскихъ сочиненіяхъ по географіи, такъ что мы, знаа относительное положеніе, напримѣръ, Вѣны и Берлина, не имѣмъ никакого понятія о разстояніи между этими городами, и если желаемъ опредѣлить его, то должны прибегнуть къ измѣренію на картѣ съ помошью масштаба, которое показать намъ астрономическое разстояніе, а не дѣйствительное, по существующимъ, дорогамъ.

Если мы захотимъ помѣрить разстоянія, приводимыя арабскими географами, то вездѣ найдемъ ихъ болѣе или менѣе правильными. Такъ мы видѣли, что Абульфеда опредѣляетъ двумя мѣсяцами пути разстояніе между городомъ Итилемъ и Булгаромъ, если ходить вверхъ по Волгѣ, чтѣ составляетъ 25 верстъ въ день—пространство весьма правдоподобное. То же самое разстояніе между Итилемъ и Булгаромъ, но прямымъ путемъ по степи, Ибнъ-Хаукаль опредѣляетъ въ одинъ мѣсяцъ пути. А прямое разстояніе между этими городами равняется приблизительно 800 верстамъ, и стало быть, опять выходить отъ 25 до 30 верстъ въ день.

Бургасы занимали правый берегъ Волги, нынѣшнюю Саратовскую

¹⁾ Саадицес, М. Н., XLVII.

губернію (вѣроятно, не всю) и часть губерніи Симбирской. Пространство всей Буртасской земли Абульфеда опредѣляетъ въ 15 дней пути; полагая опять 25 верстъ въ день, получимъ около 400 верстъ; въ такомъ объемѣ ученыe и представляютъ себѣ землю Буртасовъ приблизительно отъ Камышина до Симбирска (расстояніе по масштабу около 400 в.) Далѣе расстояніе по Волгѣ отъ Итиля до Камышина, гдѣ, по всей вѣроятности, начиналась земля Буртасовъ, около 500 верстъ. Абульфеда и Истахри и опредѣляютъ его въ 20 дней пути¹). Разумѣется, расстоянія у арабскихъ писателей не обозначаются точно, вслѣдствіе чего они употребляютъ 'только круглые цифры 20, 30, 60, 15, 10 дней (10 дней по Эдризи отъ города Булгара до начала страны Руссовъ); но они не скажутъ 50 дней вмѣсто 10, не скажутъ 20 дней вмѣсто 100, какъ выходить у нихъ относительно расстоянія отъ Булгара до Киева.

Относительно этого расстоянія они тѣмъ менѣе могли ошибиться, что—еще разъ повторяю это,—по словамъ всѣхъ географовъ, въ этотъ ближайшій русскій городъ юди торговыe люди изъ Булгара, а эти торговыe люди были въ то же время въ постояннѣхъ сношеніяхъ со всѣмъ магометанскимъ востокомъ; наконецъ, арабскіе писатели или сами бывали въ Булгарѣ, какъ Ибнъ-Фодланъ и Хаукалъ, или по крайней мѣрѣ путешествовали въ странахъ, прилежащихъ къ Каспійскому морю, какъ Масуди.

¹) См. Reinaud, II, стр. 366, и Saussurea, стр. LXV.

Д. ІІегловъ.

ИВАНЪ ПОСОШКОВЪ КАКЪ ЭКОНОМИСТЪ¹⁾.

Прочія мыслі Просошнова о торговлѣ.

Въ различныхъ историческихъ эпохахъ существовали различные понятія о значеніи торговли и купеческаго сословія. Въ древней Греціи Ксенофонтъ требовалъ, чтобы купцы пользовались особымъ вниманіемъ правительства, между тѣмъ какъ Платонъ считалъ занятія коммерческія унизительными для порядочнаго человѣка, такъ что, по его мнѣнію, пользованіе политическими правами не было совмѣстно съ занятіями торговлею, всегда, по мнѣнію Платона, сопряженными съ обманомъ и разными продѣлками; онъ считаетъ купечество необходимымъ зломъ въ государствѣ; поэтому онъ желалъ, чтобы то утопическое государство, о которомъ онъ мечталъ, находилось въ нѣкоторомъ разстояніи отъ моря, такъ какъ прибрежное географическое положеніе невольно должно заставлять гражданъ заниматься торговлей и этимъ самимъ возбуждать въ нихъ малочный, купеческий духъ. Цицеронъ также говоритъ, что „купцы лишь обманываютъ и не приносатъ никакой пользы“. Уже то обстоятельство, что Меркурій считался въ древности въ одно и то же время покровителемъ купцовъ и воровъ, доказываетъ, что понятіе о пользѣ и достоинствѣ коммерческаго класса не было высокое. Такіе предразсудки сохранились и въ позднѣйшее время, какъ видно, между прочимъ, въ средневѣковой исторіи по страшной ненависти, господствовавшей въ обществѣ вообще противъ Жидовъ, занимавшихся торговлею. Лютеръ замѣчаетъ: „Занятія торговлю мѣною, съ цѣлью выигрыша при этомъ случаѣ, не можетъ считаться дѣломъ любви, а просто заслуживаетъ

¹⁾ Продолженіе. См. мартающую книжку Журн. Мин. Нар. Просв. за 1876 годъ.

названиі воровства. Каждый купецъ, дающій деньги въ заемъ на проценты, долженъ считаться мошенникомъ, достойнымъ висѣлицы; я называю лихотимцемъ каждого, получающаго 5—6 процентовъ". Изъ этого слѣдуетъ, что Лютеру приходилось бы повѣсить въ настоящее время почти всѣхъ купцовъ. Въ этомъ же духѣ разсуждали такие просвѣщенные люди, какъ Данть, Меланхтонъ и Шекспиръ о купцахъ и о взиманіи процентовъ при ссудахъ деньгами. Меньшинство ученыхъ того времени, къ которому принадлежалъ Кальвинъ, считало взиманіе процентовъ заимодавцами столько же справедливымъ, какъ взиманіе платы за наемъ квартиры. Между тѣмъ какъ каноническое право строго запрещало въ принципѣ взиманіе процентовъ при ссудахъ деньгами, верхнепальянскія республики считали такого рода коммерческія операциіи совершенно согласными съ началами нравственности и религіи. Такое различіе мнѣній содѣйствовало упорной борьбѣ между папой и этими государствами, въ которыхъ политика находилась въ самой тѣсной связи съ торговлею.

И въ ХУІІІ столѣтіи, въ эпоху развитія литературы просвѣщенія, мнѣнія на этотъ счетъ расходились. Кольберъ во Франціи рѣшительно объявилъ, что занятія торговлею нисколько не уменьшаютъ достоинства дворянскаго сословія; но Монтескіе былъ такого мнѣнія, что участіе дворянъ въ коммерческихъ операцияхъ несовмѣстно съ характеромъ настоящей монархіи. Дженоvezи должны были доказывать весьма подробно, на основаніи историческихъ данныхъ, что подобное мнѣніе должно считаться съвѣршаемъ.

Что же касается до пользы торговли для государства, то физиократы отрицали совершенно производительную силу торговли, меркантилисты придавали торговлѣ, въ особенности вѣнѣціи, чрезмѣрное значеніе, а соціалисты въ XIX вѣкѣ опять-таки нерѣдко выражались съ преарѣніемъ и ненавистью о вредѣ, причиняемомъ купцами всему обществу.

Мы видѣли, что тѣ писатели о торговлѣ въ XVIII вѣкѣ, съ которыми мы сравнивали Посошкова, имѣли чрезвычайно высокое понятіе о значеніи ея для государства и общества. Посошковъ, раздѣлявшій меркантильный возврѣнія такихъ людей, какъ Уальтеръ Ралей и Питеръ де-ла-Куръ, считалъ торговлю чуть ли не самымъ важнымъ дѣломъ въ государствѣ „Торгъ великое дѣло! , говорить онъ". — Надобно судынъ всѣмъ о купцахъ попеченіе имѣть неоскудное; понеже купечествомъ всякое царство богатится, а безъ купечества никакое и даже малое государство быть не можетъ; и того

ради подъ величнимъ охраненіемъ блюсти ихъ надлежить и отъ обидъ ихъ оберегати, дабы они ни отъ кого обидимы не были, и во убо-
жество бъ не входили, и Его Императорскому Величеству приплодъ бы несли со усердіемъ¹. Въ другомъ мѣстѣ Просошковъ замѣчаетъ:
„И купечества въ ничтожность повергать не надобно, понеже безъ
купечества никакое не токмо великое, но и малое царство стоять не
можетъ. Купечество и воинству товарищъ: воинство воюеть, а купе-
чество помогаетъ и всякия потребности имъ уготовляеть. И того ради
и о нихъ попеченіе несокудное надлежитъ имѣть; яко бы душа безъ
тѣла не можетъ быти, тако и воинство безъ купечества пробыть не
можетъ; не можно бо ни воинству безъ купечества быть, ни купе-
честву безъ воинства жить. И царство воинствомъ расширяется, а
купечествомъ украшается. И того ради и отъ обидчиковъ велики
надлежитъ ихъ охранити, дабы ни малы обиды имъ отъ служилыхъ
людей не чинилось. Есть многіе несмысленные люди—купечество ни
во что не ставятъ и гнушаются ими, и обидать ихъ напрасно. Нѣть
на свѣтѣ такого чина, коему бы купецкой человѣкѣ, не потребенъ
быть бы²“¹).

Просошковъ былъ правъ, требуя болѣе гуманного обращенія съ
купцами въ Россіи. Особенно чиновники весьма часто преслѣдовали
коммерческое сословіе и этимъ самымъ, дѣйствительно, причиняли зна-
чительный вредъ народному богатству. Человѣкъ съ состояніемъ
долженъ быть находиться въ безпрерывномъ страхѣ за свое имуще-
ство, потому что оно было постоянной цѣлью для людей, хотѣв-
шихъ поживиться на чужой счетъ, а такихъ людей было много²). Англичанинъ Джонъ Перри, жившій въ сколько лѣтъ именно въ эпоху
Просошкова въ Россіи между людьми промышленного и коммерчес-
каго класса рисуетъ намъ весьма мрачную картину варварскаго
обращенія чиновнаго люда съ капиталистами скромныхъ сословій.
Именно такому произволу въ администраціи, такому невниманію
къ народно-экономическимъ интересамъ, систематическому грабе-
жу, которому обыкновенно подвергались люди съ состояніемъ, Цер-
ри приписываетъ неудовлетворительное состояніе промышленности
и торговли въ Россіи. „Въ Англіи и другихъ городахъ“, замѣ-
чаетъ Перри, — „всѣ поощряются къ труду и производству, къ за-
нятіямъ торговлей и разными предпріятіями, въ Россіи же боярская

¹) Соч. Пос., I, 6 и 112.

²) Соч. Ист., Рос., IX, 414.

администрація является игомъ, подъ которымъ страдаютъ люди работающіе, и которое до того вредить торговлѣ, что и подданные, и самъ государь не могутъ сдѣлаться богатыми¹⁾. Особенно прибыльщиковъ Перри считалъ весьма опаснымъ для народнаго благосостоянія элементомъ, такъ что многіе изъ простолюдиновъ, нажившіе себѣ нѣкоторое состояніе, зарывали деньги въ землю и показывали видъ крайней бѣдности, чтобы не навлечь на себя вниманіе финансовыхъ чиновниковъ, всюду искающихъ источниковъ для обогащенія казны. Такимъ образомъ, говорить Перри, ипогіе люди, способные заняться какою-либо отраслью промышленности, остаются праздными; такимъ образомъ значительные денежные капиталы, необходимые для торговыхъ оборотовъ, не приносятъ никакой пользы¹⁾). Не даромъ Посошковъ сожалѣлъ, что въ то время какъ „въ нѣмецкихъ земляхъ вѣдьми людей берегутъ“, въ Россіи „боаре не ставятъ купечество не въ личную скорупку“.

За то Посошковъ требовалъ, чтобы правительство всячески поддерживало купечество и законами, и материальными средствами. Такъ, напримѣръ, онъ замѣчаетъ во главѣ о купечествѣ: „А и сіе въ купецкихъ людяхъ лѣется весьма неправильно, еже аще которой человѣкъ проча себѣ и лѣтитъ своимъ построить палаты, и аще онъ построилъ ихъ и одолжась, а сосѣды и клевреты его вси, вмѣсто ежебы его за то паче первого любити и благодарити, что сдѣлалъ отъ бочнаго огня преграду и царственную чиниль украсу, возвѣдуютъ на него, и налагутъ на него тажелыми податьми и службами, и то стало быть діавольская ненависть; за что бы было надлежало ему польготить, потому что онъ, строя палаты, изубытчился, а они вмѣсто льготы нападутъ на него съ разореніемъ. А мнится: не худо бы и царскімъ указомъ сіе подтвердити, чтобы лѣтъ на пять-шесть или и больше построившимъ палаты въ царскихъ поборахъ давать льготы и тѣ льготныя лѣта въ службы никаковы не выбирать бы, дабы онъ поправился, и на то смотря, стали бы иные тщатися палаты строить“. Въ концѣ главы „о купечествѣ“ Посошковъ пишеть: „И хорошо бы въ купечествѣ то учинить, чтобы всѣ другъ другу помогали, и до нищеты никого не допускали. Аще своими деньгами не могутъ его оправить, то изъ царсія бы сборныхъ казны, изъ ратуши давали имъ изъ процеята на промыселъ, смотря по промыслу его, дабы никто промышленной человѣкъ въ убожество великое отъ

¹⁾ Перри, нѣмецкій переводъ, стр. 388, 397, 406 и слѣд.

какого своего упадка не входилъ. И аще въ кунечествѣ тако будетъ строиться, то никогда они не оскудѣютъ, но годъ отъ года въ про мыслахъ своихъ будутъ разширяться, и Богъ ихъ за такое братство-
бѣ благословляя благословитъ, и во всемъ имъ подастъ угоженіе и душевное спасеніе¹⁾.

Мы уже знаемъ, что Посошковъ былъ сторонникомъ регламентаціи и считалъ на каждомъ шагу необходимымъ полицейскій надзоръ, административныи мѣры, вышательство въ частныхъ дѣлахъ правительстvenныхъ органовъ. Такъ и въ видахъ поощрения торговли онъ предлагалъ разныхъ бюрократическихъ учрежденій. На этотъ счетъ онъ не раздѣлялъ мнѣній представителей западно-европейской торговли, утверждавшихъ, что торговля прежде всего нуждается въ свободѣ. Уже въ то время встречается мнѣніе, что правительство не должно столько заботиться о торговлѣ, и что для послѣдней полезнѣе всего предоставить ее самой себѣ и избѣгать всякаго рода стѣсненій. Въ Англіи Давенантъ въ XVII столѣтіи замѣтилъ, что процвѣтаніе торговли обусловливается, главнымъ образомъ, отсутствиемъ многихъ законовъ о ней; Нортъ утверждаетъ, что ни одинъ народъ еще не сдѣлался богатымъ посредствомъ мѣръ, принятыхъ правительствомъ²⁾. Физіократы своимъ принципомъ: „laissez faire, laissez passer“, были въ этомъ отношеніи противниками меркантилистовъ, требовавшихъ сильной опеки правительства надъ торговлей и промышленностью. Уильямъ Темпль одну изъ главныхъ причинъ процвѣтанія торговли въ Голландіи видѣлъ въ либеральныхъ учрежденіяхъ этой страны и въ религиозной терпимости, вслѣдствіе которой въ Амстердамѣ и Роттердамѣ Евреи имѣли свои синагоги, и мирно и дружно жили вмѣстѣ анабаптисты, арминианцы, кальвинисты, католики и пр. Питеръ де-ля-Куръ также требовалъ освобожденія торговли отъ многихъ преградъ, замѣчая: „Торговля хочетъ быть свободною; пусть каждый купецъ покупаетъ то, что ему кажется выгоднымъ, пусть промышленники производить любые товары по своему усмотрѣнію“, и пр.

Кильбургеръ, бывшій въ Россіи во второй половинѣ XVII вѣка, сравниваетъ торговлю съ птичкою въ рукахъ человѣка. Если человѣкъ жметъ птичку слишкомъ сильно, то она должна умереть,—если

¹⁾ Соч. Пос., I, 128, 132.

²⁾ Roscher, Zur Gesch. d. engl. Volkswirthschaftslehre, стр. 114 и 91.

онъ дастъ ей слишкомъ много свободы, она улетитъ¹⁾). Посошковъ, какъ мы знаемъ, хотѣлъ подвергнуть всѣхъ купцовъ строжайшему надзору. Такъ, напримѣръ, онъ предлагалъ раздѣленіе всѣхъ купцовъ на классы, смотря по оборотамъ ихъ коммерческихъ операций, и опредѣленіе для каждого разряда купцовъ особеннаго востука. Посошковъ былъ сторонникомъ весьма строгаго раздѣленія всего общества на сословія. Такъ, напримѣръ, онъ протестовалъ противъ участія другихъ классовъ общества въ торговыхъ дѣлахъ. Въ начальѣ главы „о купечествѣ“ онъ пишетъ: И такъ купечество го-
стуетъ блистѣ, чтобы не токмо отъ обидчиковъ постороннихъ, но и они между собою другъ бы друга не обидѣли, и въ купече-
ство ихъ иночинные люди отиѣдь бы не вступали, и помѣшательства ни малаго имъ не чинили, но дать имъ торгъ свободный,
дабы отъ торговъ своихъ сами полнились, и Его Императорскаго Ве-
личества интересъ умножали. Егда бо торгъ данъ будеть русскому
купечеству свободный, чтобы не токмо иночинцы, но и иноземцы въ
торгу русскимъ людемъ помѣшательства нималаго бѣ не чинили, то
и пошлинный сборъ будеть не въ томъ сочиненіи. Я такъ мню, что
при выѣзжемъ сборѣ пошлинъ будуть собираяться вдвое или втрое;
а иныи отъ разночинныхъ промышленниковъ пропадаетъ съ большими
половина. Буде кто коего чина нибудь аще отъ синклита, или отъ
офицеровъ, или отъ дворянства, или изъ приказныхъ людей, или цер-
ковные причетники, или и крестьяне похотятъ торговатъ, то надле-
житъ имъ прежній свой чинъ отставитъ и записаться въ купечество,
и промышлять уже прямымъ лицемъ, а не приказомъ, и всякие торги
вести купечески съ платежемъ пошлинъ, и иныхъ какихъ поборовъ
съ купечества, равно со всѣмъ главнымъ купечествомъ, и безъ со-
гласія купеческаго командира утайкою, по прежнему, воровски ни-
чего не дѣлать, а пошлинного платежа не мало таить²⁾. Затѣмъ По-
сошковъ указаніями па разныя изреченія Священнаго Писанія и
на пословицы старается доказать, что никто не можетъ и не дол-
женъ участвовать въ торговлѣ, не будучи купцомъ. Такое ограниче-
ніе кажется ему главнымъ условиемъ благоденствія купеческаго со-
словія. „Аще не учинить о семъ предѣла, замѣчаетъ онъ“, еже по-
сторонникъ торговцевъ изъ господъ и изъ прочихъ приказныхъ, и
вотчинныхъ людей, и изъ крестьянъ не унять, то весьма обогатитися
купечеству не возможно, и собранію пошлинной казны умножиться

¹⁾) *Barings Magasin*, III, 248.

не отъ чего будетъ. А аще Господь Богъ у насть въ Россійскомъ царствѣ устронть сице: еже суды и всѣ правители будуть кѣждо управлять свое дѣло съ прилежаніемъ, а въ купечество не вступати, но токмо ихъ отъ обидниковъ защищать, также и военнымъ людамъ, ии офицерамъ, ии солдатамъ въ купечество не вступати же и иначѣмъ ихъ не обижати, токмо пещися о своемъ дѣлѣ военному, такоже и приказные люди пеклисъ бы о своихъ приказныхъ дѣлахъ, а въ купечество отнюдь бы не вступалижъ, а и мастеровые люди питались бы своимъ руководлѣемъ, а въ купечество ити не вступались бы, та-ко же и крестьяне знали бы свою крестьянскую работу, а въ ку-печеское дѣло ни мало не прикасались бы". Особено о крестьянахъ Посошковъ говорить подробно, что имъ не слѣдуетъ участвовать въ торговыхъ операцияхъ, не вышедъ изъ крестьянского сословія и не записавши съ въ купцы. Онъ самъ „крестьянинъ села Покровскаго", перестать быть крестьяниномъ и принадлежацъ къ промышленному сословію. Съ крестьянами онъ соѣтуетъ обращаться строго: „А буде кой крестьянинъ и богатъ, то бы онъ пустоши ванимъ, да хлѣбомъ наѣвалъ, и тотъ излишній хлѣбъ продавалъ бы, а самъ у иныхъ крестьянъ ни малаго числа для прибыту своего не покупалъ бы". Если же крестьянинъ купить съ этой цѣлью хотя бы и осьмину, то онъ долженъ заплатить штрафу во сто разъ болѣе, при чмъ доносчикъ получаетъ десятую часть пени.

Предлагая столь строгія мѣры, Посошковъ ожидаетъ хорошихъ результатовъ въ двухъ отношеніяхъ. Вопервыхъ, онъ полагаетъ, что устраненіе чрезмѣрной конкуренціи другихъ сословій въ дѣлахъ тор-говли послужить важнымъ условіемъ обогащенія купцовъ, а да же, онъ не сомнѣвается въ весьма значительномъ умноженіи доходовъ казны чрезъ такія мѣры. Въ отношеніи къ послѣднему обстоятельству онъ сообщаетъ слѣдующія довольно любопытныя данные. „По-тому что нынѣ торгаютъ бояре, дворяне и люди ихъ, и офицеры, и солдаты, и крестьяне, то всѣ тѣ торгаютъ безпошлинино, а и купец-кие люди за ихъ имена множество правозять безпошлинино же. И я не чай, чтобы нынѣ и половина прямо пошлини собиралася, да и собрать ее не можно, аще не отставить во всемъ торгу отъ господъ и отъ служащихъ людей, потому что прикоснулись торгу лица силь-ныя, а кои несильны, то магистрату не подсудны. Я о семъ совер-шенно знаю, что въ одномъ Новгородскомъ уѣздѣ крестьянъ, кои торгаютъ, будетъ сто-другое, а пошлини ни по деньгѣ не даютъ. И аще кой сборщикъ, увиди ихъ, похочеть пошлину взять, то дво-

ране за нихъ вступатся, и чуть живыхъ оставлять, и на то смотря, никакие цѣловальники и прикоснуться къ нимъ не смѣять. И есть такие богачи, что сотъ по пяти-шти имѣютъ у себя торгу, а Великому Государю не платить не по девыгѣ. И если все сія устронтся, то яко отъ сна купечество возбудится¹⁾).

Дѣйствительно, всѣ сословія въ Россіи были весьма склонны къ участію въ торговлѣ. Самъ царь былъ главнымъ купцомъ въ государствѣ, и его агенты и приказчики занимались всюду покупкой и продажею разныхъ товаровъ. Многіе товары были даже монополіей казны. Иностранные послы, посѣщавшіе Россію, удивлялись тому, что и высшее дворянство покупало и продавало разные товары, участвовало въ большихъ коммерческихъ предпріятіяхъ и этимъ наживало себѣ большия деньги. Не смотря на строгое запрещеніе воеводамъ, въ XVII вѣкѣ, участвовать въ коммерческихъ дѣлахъ, они, совершенно также какъ и стрѣльцы, казаки, служилые люди, тайкомъ присоединились къ торговыми операций разныхъ товариществъ. „Всѣ Русскіе любать торговлю“, замѣчаетъ Кильбургеръ въ 1672 году; и до настоящаго времени множество крестьянъ предпочитаетъ занятіе мелочю торговлей сельскому труду. Участіе всѣхъ сословій въ торговлѣ дѣйствительно усложнило надзоръ правительства надъ коммерческими дѣлами. Утайка пошлинь была дѣломъ весьма легкимъ для людей, не записанныхъ въ купеческое сословіе, но и сами купцы, какъ мы знаемъ изъ многихъ примѣровъ, удивительно искусно занимались контрабандной торговлею. Посошковъ, сторонникъ правительства, защитникъ казеннаго интереса, желаетъ введенія болѣе строгаго контроля, и потому считаетъ необходимымъ ясное и опредѣленное отношеніе купеческаго класса къ правительству. На этотъ счетъ онъ вполнѣ раздѣлялъ мнѣніе правительства, которое въ разныхъ указахъ высказалось объ этомъ предметѣ совершенно сходно съ предложеніями Посошкова. Такъ, напримѣръ, въ 1699 году состоялся боярскій приговоръ: „которые люди государевы и патріарши, и монастырскія, и помѣщиковы крестьяне похотятъ жить для торговыхъ своихъ промысловъ на Москвѣ, и имъ велико по купечеству записываться въ слободы, гдѣ кто похотеть, и всякия его государевы по-дати платить и пр.“²⁾). Гораздо строже именной указъ того же года (24-го ноября), въ которомъ сказано, что многіе разныхъ чи-

¹⁾ Соч. Пос., I, 113—116.

²⁾ П. С. З., № 1666.

новь люди торгуютъ въ лавкахъ „и отъезжими торговами, и тѣмъ у посадскихъ людей промыслы отнимаютъ“; о крестьянахъ тутъ прямо сказано, что имъ слѣдуетъ „никакими торговыми никогда не торговать, и промысловъ никакихъ не держать, и въ лавкахъ не сидѣть, а жить за помѣщики“¹). Еслибы такъ строго было поступлено съ Посошковымъ самимъ, то ему едва ли удалось бы занять то мѣсто въ промышленности и литературѣ, какое онъ занялъ, благодаря тому обстоятельству, что онъ имѣлъ возможность промышлять разными способами помимо настоящихъ крестьянскихъ, сельскихъ работъ. Въ указѣ 1709 года также сказано, что люди, не записавшись въ куницы и занимающіеся торговлею, „торгами своими у посадскихъ людей промыслы отнимаютъ“. Изъ указа 1714 года видно, что правительство при такихъ распоряженіяхъ руководствовалось главнымъ образомъ финансовыми распоряженіями²).

Впрочемъ, правительство, сообразно съ желаніями Посошкова, старалось защитить коммерческое сословіе отъ обидъ, причиняющихъ ему приказными и военными людьми. Иногда оно грозило наказаніемъ чиновникамъ, которые безъ основанія станутъ притѣснять купцовъ³); такъ, въ указѣ 1700 года даже велико въ случаѣ жалобъ солдатъ на торговыхъ людей въ „брани и бесчестіѣ“, „въ тѣхъ искѣхъ имъ отказывать и розыску не чинить“⁴). Правительство, какъ кажется, желало умножить торги слѣдующимъ указомъ, уже вовсе несогласнымъ съ видами Посошкова. Въ 1711 года. Правительствующій сенатъ приговорилъ: „всякаго чина людямъ торговать всѣми товарами веадѣ невозбранно своими именами и съ плащемъ всѣхъ обыкновенныхъ пошлинь; а подъ именами торговыхъ людей утайко отнюдь никому не торговать“⁵).

Нѣсколько разъ Посошковъ, говоря о вопросахъ, относящихся къ торговлѣ, жалуется на отсутствіе честности въ купеческомъ сословіи въ Россіи. Изъ наставлений сыну въ „Отеческомъ Завѣщаніи“ можно видѣть, что продѣлки купцовъ были весьма частыи и распространеннымъ явленіемъ. Тамъ сказано: „Аще же вѣстуши въ купечес-

¹) П. С. З., № 1723. Изъ указа № 1775, впрочемъ, видно, что такихъ распоряженій легко могли повести къ разныи лишнимъ притѣсненіямъ, по крайней мѣрѣ правительство въ подобныхъ случаяхъ грозитъ бурнистрамъ пакетомъ.

²) П. С. З., № 2770.

³) П. С. З., № 1764.

⁴) П. С. З., № 1785.

⁵) П. С. З., № 2433.

ство, то въ словѣ своемъ буди твердъ яко недвижимый камень; аще сторгуши себѣ новый товаръ и выше настоящія цѣни, уже вози его, и аще и великая тщета отъ него тебѣ будетъ, обаче слова своего не мочи измѣнити, и у расплатѣ денегъ изъ договорные цѣны не отворачивай, и восплатою не волочи. Паки аще за какую цѣну и свой товаръ съ кѣмъ помолвиши, а послѣди того твоего слова, ить человѣкъ будетъ ти аще и сугубый прибытокъ давати, не мочи слова своего измѣнити: но отдахь тому, съ кѣмъ ты прежде слово помолвишъ, и цѣны уже не измѣняй: но на чомъ слово свое поставилъ, на томъ и стой, и аще тебѣ повидится и скорбно, еже проровилъ у себя иного, обаче вѣсить не обращайся¹, и пр. Затѣмъ слѣдуютъ разныя разсужденія о правдѣ и лжи, а затѣмъ сказано: „И ради правды и вѣсти у себя имѣй самые правые и вѣрные, дабы въ нихъ не было ни малыхъ неправды. Такожде и въ мѣрахъ ‘во всякихъ’, яко въ хлѣбныхъ и пшеничныхъ; тако и въ локотныхъ,—всѣ бы у тебѣ были правые, и чтобы въ нихъ не было ни малыхъ неправды, и въ какову мѣру что примеша, въ таковую же и отдавай, а другихъ мѣръ неправыхъ отнюдь у себя не имѣй.... „И товарою своихъ плохихъ не называй добрыми и закрасы въ товарехъ своихъ ни малыхъ не чини: но каковъ есть, таковъ бы и быть весь, и чужова товара доброго не нарицай худымъ.... А буде же кой купецъ придетъ къ тебѣ и положитца на тебя въ выборѣ товару твоему, то самый лучшій выбери ему, а аще же и въ цѣнѣ положитца на тебя кто, то не моги ты большаго барыша съ него взять. Такожде аще кто придетъ къ тебѣ отъ малыхъ отрочать: то не моги ты большаго барыша съ него взять... А аще какой товаръ продаси обманомъ, наипаче же не знающаго человѣка обманеши, то по закону проклятию подпадеши... неправда отъ діадола: а правда отъ самаго Бога², и пр. ¹).

Въ сочиненіи „О скудости и богатствѣ“ Посошковъ прямо говоритьъ, что ложь и обманъ въ русской торговлѣ могутъ считаться общими правиломъ. „Купечество у насъ въ Россіи“, пишеть онъ, — „чинится великия неправо: другъ друга обманываютъ и другъ друга обидять, товары худые закрашиваютъ добрыми, и виѣсто добрыхъ продаются худые, а цѣну берутъ не прямую“ и пр. ²). Въ главѣ „о купечествѣ“ сказано: „А сей древній купецкихъ людей обычай великии есть не-

¹) Отеч. Зав., 189—192.

²) Соч. Пос., I, 5.

правъ, еже и между собою другъ другу неправду чинять, ибо другъ друга обманываютъ. Товары яко иноземцы, тако и Русскіе, на лице являются добрые, а внутрь подожены и содѣланы плохіе, а иные товары и саміе плохіе, да закрасивъ добрыми, продаются за добрыя, и цѣну берутъ неправедную, и неискусныхъ людей тѣмъ обманомъ вельми изъянуть, и въ вѣсахъ обвѣшиваются, и въ мѣрахъ обмѣриваются, а въ цѣнѣ облыгаются, и тое неправду и въ грѣхъ не поставляютъ, и отъ такого неправаго порядка незнющими людемъ великия пакости чинятся. А кои обманываютъ, послѣди за неправду свою и сами всѣ пропадаютъ и въ убожество вящшее приходить, и тако вси оточиваются. А аще бы въ купечествѣ самая христіанская правда установилася, еже добрые товары за добрые бы и продавали, а средніе за средніе, а плохіе за плохіе, и цѣну брали по пристонству товару, прямую, настоящую, почему коему товару цѣна положена, излишня бъ цѣны ни у коего товара не то, что взять, но и не припрашивали бъ, и ни стара, ни мала, ни несмыслилого не обманывали бъ, и во всемъ поступались самою правдою, то благодать бы Божія въсіла на купечество, и Божіе благословеніе почило бы на нихъ, и торгъ бы ихъ святой быль.

Противъ этого ала Посошковъ предлагаетъ весьма сильныя средства, совершенно сходныя съ пріемами тогдашней администраціи, но едава ли вполнѣ цѣлесообразныя: „И ради неподвижныхъ въ купечествѣ правды надлежитъ во всіхъ ридахъ устроить сотскихъ и пятидесатскихъ и десятниковъ, и въ коей лавкѣ сидѣть сотской, то надъ дверьми лавочными прибитъ дощечка окруженнай, покрытая бѣлизнами, дабы всімъ она знатна была, и на такой дщечкѣ написать аще: сотской, такожде надъ лавкою пятидесатского и десятского, чтобы купующіе, купя какой товаръ, знали гдѣ тотъ товаръ показать, право ль отвѣсить или обиѣраль, и товаръ доброй или плохой и настоящую ль цѣну взаимъ. А буде взялъ цѣну не противъ настоящія цѣны излишнюю, то за всякую излишнюю копѣйку взять на немъ штрафу по гривнѣ или по двѣ, и высѣчь батоги или плетью, чтобы впредъ такъ не дѣлалъ; а буде другой разъ такъ же учинить, то доправить штрафу сугубо, и наказаніе учинить сугубоежъ. А буде кто неправо отвѣсить или неправо отмѣрять, или не такой товаръ дастъ, какого купецъ требовалъ, и вмѣсто доброго худой продасть, то таковому жесточае чинить наказаніе, и штрафъ противъ товарные цѣны взять десятерично. А буде въ такой неправости помиролить продавцу сотской или пятидесатской

или десятской, то влѣть штрафъ на десятскомъ въ 10 мѣръ, а на пятидесятскомъ въ 50 мѣръ, а на сотскомъ во 100 мѣръ, и наказаніе чинить кнутомъ, по количеству ударовъ уложено будеть; и дать тѣмъ сотскимъ и пятидесятникамъ инструкціи съ величимъ подкрепленіемъ, чтобы они за своими десятскими смотрѣли неоплошно, дабы они никаковому десятнику понаровки никакихъ нечинили, и плохо бы сего не вѣяли, но боялись бы яко огна, дабы не дошло до великихъ лицъ.... И самия ради беспорочная правда не худо бы всякимъ товарамъ высокимъ и локотнымъ положить цѣнѣ установлена, чтобы она какова была въ первой лавкѣ, такова бы и въ послѣдней. А что съ кого надлежитъ за какую вину влѣть штрафу, и тотъ бы штрафъ собирали сотскіе, не отлагая до иного дна, когда кто провинится, тогда бы и платили, и придавъ штрафу, записывали бы въ закрѣпленную книгу и помѣсячно относили бы ихъ въ контору надлежащую¹⁾ и пр.¹⁾.

Такого рода средства уже употреблялись правительствомъ при разныхъ случаяхъ, и безуспѣшино. Батоги, плеть и кнутъ, страшныя денежныя пени,—все это едва ли могло помочь нравственному недостатку, встрѣчаемому въ русскомъ купечествѣ и давно известному западно-европейскимъ купцамъ, посѣявшимъ Россію. Такъ, напримѣръ, Герберштейнъ отзывался весьма невыгодно о московскихъ торговыхъ людяхъ. Онъ пишетъ подробно о хитрости и обманѣ, о разныхъ продѣлкахъ русскихъ купцовъ. „Покупая иностранные товары, они всегда понижаютъ цѣну ихъ на половину и этимъ поставляютъ иностранныхъ купцовъ въ затрудненіе и въ недоумѣніе, а нѣкоторыхъ доводятъ до отчаянія; но кто, зналъ ихъ обычай и любовь къ проворочкѣ, не теряетъ присутствія духа и умеетъ выждать времени, тотъ сбываетъ свой товаръ безъ убытка. Иностранцамъ они все продаютъ дороже, такъ что иная вещь стоитъ имъ самимъ одинъ червонецъ, а они продаютъ за 5, 10, даже за 20 червонцевъ, хотя и слушается, что и сами покупаютъ у иностранцевъ за 10 или 15 гульденовъ какую-нибудь вещь, которая стоитъ одинъ гульденъ или два. Если при сдѣлкѣ неосторожно обмолвишься, обѣщаешь что-нибудь, они въ точности подхватываютъ и властойчиво требуютъ исполненія обѣщанія, а сами, если обѣщали что-либо въ свою очередь, не исполняютъ своего обѣщанія. Если они начнутъ болтаться или клясться, то знай, что здѣсь скрывается обманъ, ибо они клянутся съ цѣлью

¹⁾ Соч. Пос., I, 116—119.

обмануть... Есть у нихъ обычай ставить себѣ посредникомъ между продавцомъ и покупателемъ и взыть подарки особо, и съ той, и съ другой стороны, обонимъ обѣщать свое содѣйствіе¹). Олеарій также пишетъ, что Московитиане купцы высоко ставили въ купцѣ ловкость и изворотливость, говоря, что это—даръ Божій, безъ котораго не слѣдуетъ и приниматься за торговлю; одинъ голландскій купецъ, самымъ грубымъ образомъ обманувшій многіхъ изъ московскихъ торговыkhъ людей, пріобрѣтъ между ними такое уваженіе за свое искусство, что они, нисколько не обижаясь, просили его принять ихъ къ себѣ въ товарищи, въ надеждѣ поучиться его искусству²). Развѣе приимѣры обмановъ приводить въ своемъ сочиненіи о русской торговлѣ и Кильбургеръ. Такъ русскіе купцы употребляли при продажѣ поташу и сала бочки столь толстаго дерева, что покупатели обыкновенно теряли при этомъ случаѣ около 8%. Къ бобровой шерсти они примѣшивали жиръ, муку, бѣлило, желѣзные опилки волосы другихъ животныхъ, напримѣръ, зайцевъ и кошекъ. Нѣмецкіе купцы жаловались на сильныя потери вслѣдствіе такихъ обмановъ, а во Франціи совершиенно было запрещено привозить этого товара изъ Россіи. Такіе же обманы дѣлались и относительно мускусу и ревеню³). Петръ также приводить разные приимѣры лукавства и грубаго обмана, весьма часто встрѣчаемыхъ въ русскомъ купечествѣ⁴). Правительство весьма хорошо понимало, что такая нечестность въ Русскихъ должна была лишить довѣрія русскіе товары за границею, и старалось полицейскими распоряженіями дѣйствовать противъ этого зла. Такъ, напримѣръ, въ 1716 году Петръ Великій приказалъ объявить всенародно: „Понеже происходятъ жалобы отъ англійскихъ купцовъ, что русскіе купцы въ бракованіи цѣнныя чинить обманы, въ средину доброй кладутъ не только худую и гнилую, но и каменныя, и такъ имъ продаются; того ради подтверждать жестокими указами, чтобы впредь отнюдь того чинить не дерзали, подъ опасеніемъ живота и лишеніемъ всего имѣнія, дабы впредь о томъ никакія жалобы не произошли, и ежели кто снится въ такомъ воровствѣ послѣ и та-

¹) *Herberstein* въ сборнике: *Historiae ruthenicae scriptores exteri*, I, стр. 41.

²) См. у *Ключевской*, 258.

³) *Kilbinger*, 260—264.

⁴) См. *Petrus*, *Historien und Berichte von dem Grossfürstent. Muschko w.* стр. 615.

ковыхъ казнить смертю, а которые то учили прошедшаго года и тѣхъ сыскать и послать на каторгу вѣчно, учина имъ наказаніе¹⁾).

Такіе случаи обмановъ соответствуютъ низкой степени культуры тогдашнего русского купечества. Литеръ, вѣроятно, имѣя въ виду подобного рода обманы со стороны измѣцкихъ купцовъ, замѣтилъ, что купцы гораздо хуже разбойниковъ: разбойникъ занимается разбоемъ и грабежемъ только разг҃ по нѣсколько разъ въ годъ, купецъ же грабить и воруетъ въ продолженіе круглого года²⁾). Поэтому онъ и предлагалъ по возможности усиливать сельскій трудъ, производство сырьяъ продуктовъ и ограничивать число купцовъ³⁾). Посошковъ, сознавая вполнѣ, что купеческому сословію слѣдуетъ исправиться отъ такого нравственного недуга, гораздо лучше Литера понимаетъ пользу торгового класса для всего общества. Однако Посошковъ не упоминаетъ о вредѣ для русской торговли, заключавшемся въ томъ обстоятельствѣ, что на западѣ, вслѣдствіе такихъ обмановъ, неокотно покупали русскіе товары. Для него, быть можетъ, еще недостаточно ясно было то правило, что купецъ-обманщикъ, лишая себя довѣрія покупателей, этимъ самимъ тормозитъ ходъ своей коммерческой дѣятельности. Напротивъ того, правительство, обнародывая указы въ родѣ вышеупомянутаго о пенькѣ, такъ сказать, стыдилось за русскихъ купцовъ предъ заладкою Европою и ясно сознавало коммерческую выгоду честнаго веденія торговыхъ дѣлъ. Однако ни Посошковъ, ни Петръ не думали о мѣрахъ распространенія просвѣщенія въ народѣ, какъ о лучшемъ, хотя и медленно дѣйствующемъ средствѣ исцѣленія нравственного недуга русского купечества; оба они надѣялись на достижение желанной цѣли путемъ строгихъ наказаній, бдительного надзора, опеки и регламентаціи. На каждомъ шагу, по мнѣнію и крестьянина-публициста, и монарха-преобразователя, нужно было обращаться съ публикой, какъ съ несовершеннолѣтними. Убѣжденіе Петра въ отношеніи къ промышленности и торговлѣ: „нашъ народъ, яко бы дѣти“, совсѣмъ не походило на убѣжденіе его знаменитаго современника, философа Вольфа, утверждавшаго, что купцамъ, какъ болѣе всѣхъ другихъ занятесованныхъ въ торговлѣ, должно предоставить полную свободу, ибо торговля будетъ всегда процвѣтать

¹⁾ П. С. З., № 3005.

²⁾ Roscher, Gesch. d. N. Oek. in Deutschland, стр. 60.

³⁾ Тамъ же, 52.

главнымъ образомъ тамъ, гдѣ не существуетъ никакихъ для нихъ стѣсненій¹). Посошковъ и Петръ, напротивъ того, считали необходимую искусственную организацію торговли, и въ этомъ отношеніи въ ихъ предложеніяхъ оказываются даже иѣкоторые противорѣчія. Посошковъ говорилъ о „свободѣ“ торговли, а въ тоже время предлагалъ множество стѣснительныхъ мѣръ и этимъ доказывалъ, что не понималъ изреченія позднѣйшаго экономиста Лода: „ubi libertas, ibi divitiae“²). Искусственная система надзирателей надъ купцами, сотскими, пятидесятниками, десятниками, предлагаемая Посошковымъ, быть можетъ, имѣла бы иѣкоторую выгодность для покупателей, которые были бы защищены такимъ образомъ отъ чрезмѣрного произвола и отъ разныхъ продѣлокъ купцовъ; за то для послѣднихъ такія учрежденія представляли бы собою множество опасностей, стѣсненій: тутъ явился просторъ для произвола именно надзирателей и чиновниковъ. Самъ же Посошковъ желалъ избавить купцовъ отъ угнетеній чиновника люда, а между тѣмъ предлагаемы имъ мѣры могли, при исполненіи, легко имѣть печальные слѣдствія, создавая множество случаевъ подкупа, произвола, пасилія „волокиты“ и т. д.

Именно во время Петра Великаго, какъ намъ извѣстно, случаи бессовѣтнаго обращенія чиновниковъ и судей съ купцами бывали частыми; такъ, напримѣръ, Волынскій, губернаторъ Астраханскій, до того притѣснялъ купцовъ, что, какъ разказываетъ Нестеровъ, „иные купцы, отбывая платежей и постоевъ, покинувъ или распродавъ бѣломѣстцамъ въ слободахъ жилища свои, разошлись въ другіе чины, въ артиллерію, въ извозчики и воротники“, и т. д.³). Богатый купецъ Богомоловъ, какъ видно изъ подробнаго разказа его ваты, безъ всякой вины съ своей стороны, былъ лишеннъ своего имущества, страшнымъ насилиемъ князя Сергія Борисовича Голицына, такъ что обобранный до виточки, умеръ отъ горести бѣльцомъ въ Богоявленскомъ монастырѣ⁴). Еще болѣе вопиющимъ фактомъ было преслѣдованіе богатаго и опытнаго въ дѣлахъ купца Соловьевъ въ Амстердамѣ, котораго послѣ пытки и лишения имущества самъ Петръ

¹) Roscher, N. Ock. in Deutschland, стр. 355.

²) Тамъ же, 689.

³) Соловьевъ, Ист. Россіи, XVI, 216.

⁴) Тамъ же, XVIII, 169.

призналь невиннымъ, однако не возвратилъ ему конфискованного имущества¹):

Въ продолженіе вѣковъ, замѣчаетъ нашъ почтенный историкъ С. М. Соловьевъ, служилое сословіе привыкло непосредственно кормиться на счетъ промышленнаго народонаселенія; самоуправлѣніе, данное Петромъ, застало врасплохъ, и посадскіе люди вели себя въ этомъ отношеніи очень нерешительно; исправленіе обязанностей самоуправлѣнія казалось лишнею таѣстостью; богатые тѣснили бѣдныхъ и заставляли ихъ жалѣть о воеводахъ; служилый человѣкъ презрительно относился къ промышленному человѣку и позволялъ себѣ на счетъ его всякаго рода насилия. Главный магистратъ представилъ длинный списокъ купецкихъ людей, которые были захвачены разными вѣдомствами и судебными мѣстами, и не смотря на промеморію главнаго магистрата, ни сами они, ни ихъ дѣла не были пересланы въ это учрежденіе и нѣкоторые изъ нихъ умерли въ жестокомъ заключеніи²). Самы купцы обижали другъ друга. „Купечество“, писалъ Несторовъ,—, въ Москвѣ и городахъ само себѣ повредило и повреждаетъ: сильные на маломочныхъ налагаютъ поборы несносныя, большие чѣмъ на себя, а иные себя и совершенно обходять, отъ чего маломочные въ большую приходить скудость и безторжницу“ и т. д.³). И все это уже было съ давнихъ порь вкоренившимся зломъ. Не даромъ уже Крижаничъ за шестьдесятъ лѣтъ до Посошкова требовалъ: „Треба бы дать слободину торговцемъ земскимъ или ти посадникомъ, и волкомъ и всякимъ окладникомъ: да имъ будетъ водно всегда, и для всякия причины, предъ державниками явно тужитъ ся и сѣйочатъ и человѣтие немедленно къ Москвѣ сгать, супроть державникомъ кои бы хотѣли превратить доберь законъ и добро теченіе земскаго торговства“⁴). Правительство весьма хорошо знало, что купцовъ обижаютъ весьма часто. Въ 1711 году правительствующій сенатъ велѣлъ по градскимъ воротамъ, на гостиномъ дворѣ и въ рядахъ прибить листы такого содержанія: „Купеческаго чина людямъ, буде въ купечествѣ ихъ есть въ чемъ гдѣ какая обида, и тѣ бъ

¹) См. соч. Карповичъ, Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи, стр. 183.

²) Соловьевъ, XVIII, 166.

³) Тамъ же, XVI, 216.

⁴) Крижаничъ, I, 29.

доносили о томъ въ канцелярию правительствающаго сената¹⁾). Однако, этимъ еще нельзя было помочь общему алу. И Посошковъ, и правительство находились въ странномъ положеніи. Искренно желая устранить недостатки, защитить и купцовъ, и публику отъ обидъ и „неправды“, стараясь всюду проводить реформы, и Посошковъ, и правительство усложненiemъ административныхъ, полицейскихъ учрежденій и от правленій рождали новые стѣсненія, новые преграды бо гдѣ успѣшному развитію народно-экономической дѣятельности. Ли карство создаетъ новые болѣзни. Тѣ, которымъ поручается надзоръ, должны сами находиться подъ надзоромъ. Тѣ, которые наказываютъ, часто сами достойны наказанія.

Прочія мысли Посошкова относительно промышленности.

Посошковъ не имѣлъ основанія быть особено довольнымъ состояніемъ промышленности въ Россіи. Промышленность сосредоточивалась не столько въ среднемъ, городскомъ сословіи, какъ было на западѣ, сколько въ рукахъ низшаго класса сельского населенія. Ремеслами занимались, какъ и до сихъ поръ въ значительной мѣрѣ, крестьяне. Сельский трудъ едва ли гдѣ-нибудь находился въ столь тѣсномъ соединеніи съ промышленнымъ трудомъ, какъ въ Россіи. То обстоятельство однако, что промышленность была дѣломъ мужиковъ, между тѣмъ какъ посадскіе люди занимались охотничьимъ торгою, чѣмъ ремеслами, имѣло слѣдствіемъ, что ни общество, ни государство не обращали особенного вниманія на эти занятія, которыхъ не были поддержаны болѣе значительными капиталами и не пользовались уваженіемъ публики.

Между тѣмъ Русскіе считались весьма способными къ промышленному труду, и въ настоящее время состояніе кустарной промышленности доказываетъ, что простолюдины въ Россіи отличаются необыкновенною ловкостью, расторопностью и умѣльствомъ. Иностранцы, бывшіе въ Россіи, восхищались первѣдко этими качествами Русскихъ. Такъ, напримѣръ, полякъ Самуилъ Маскѣвичъ, бывшій въ московскомъ государствѣ въ началѣ XVII вѣка, пишетъ: „Всѣ русскіе ремесленники превосходны, весьма искусны и такъ смышлены, что все, чѣмъ съ роду не видывали, не только не дѣливали, съ первого взгляда поймутъ и сработаютъ столь хорошо, какъ будто съ мало-

¹⁾ П. С. З., № 2382.

хѣтства привыкли, въ особенности турецкія вещи: чепраки, збруи, сѣда, сабли съ золотою насѣчкою. Всѣ эти вещи не уступаютъ турецкимъ¹⁾.

Однако, русскіе ремесленники, не пользуясь особыннымъ покровительствомъ правительства, не имѣя стройной организаціи, и не располагая средствами, не могли имѣть особеннаго успѣха. Недоставало имъ солиднаго техническаго образования; не имѣли они того общественнаго, нравственнаго значенія, которое имѣли цехи въ западной Европѣ²⁾.

Цехи.

По мѣрѣ того, какъ городское сословіе въ до-Петровскую эпоху боролось съ страшными затрудненіями, заключавшимися, главнымъ образомъ, въ жестокомъ характерѣ администраціи и судопроизводства, города не могли сдѣлаться особенно важными центрами промышленности. Характеризуя безчеловѣчное обращеніе чиновнаго люда съ жителями городовъ, г. Хлѣбниковъ приходитъ къ слѣдующему весьма справедливому заключенію: „Если мы пріймемъ во вниманіе всѣ приведенные условія, то для насъ станетъ понятно, что народонаселеніе стремилось не въ городъ, а изъ города“³⁾. Начертавъ устройство и характеръ русскихъ городовъ въ XVII столѣтіи, г. Корсакъ замѣчаетъ: „Наши деревянные, непрочіе города имѣли мало притагательной силы для окрестнаго народонаселенія“. На западѣ городское населеніе, окрѣпнувъ въ борьбѣ съ старинными родами, вскорѣ составило свободныя общины со своимъ управлениемъ, самостоятельный во внутреннихъ своихъ дѣлахъ. Городскія общины имѣли политическое значеніе, пользовались большими привилегіями въ сравненіи съ сельскими и могли защищать ихъ сами. Въ Россіи же настоящая городская жизнь выразилась только въ тѣхъ немногихъ городахъ, которые, благодаря удобству положенія для торговли или особыннымъ историческимъ условіямъ, сдѣлались главными дѣятелями нашей торговли. За то многіе другіе города были чисто земледѣльче-

¹⁾ Дневникъ Маскевича въ Сказаніяхъ иностр. о Самозв., V, стр. 54.

²⁾ См. довольно дѣлную монографію: Zur Geschichte der Handwerke in Russland und deren Vergleichung mit den analogisch. Erscheinungen in Deutschland въ журнале: Archiv f. wissenschaftl. Kunde von Russland, Herausg. v. Erman. Berlin. 1843, III, стр. 248 ff.

³⁾ О вліяніи общества на организацію государства въ царскій періодъ русской истории, стр. 290.

скія поселенія: жители другихъ были только чернорабочими въ огородахъ, занимались извозомъ и т. п. Иногда сельские жители находили главный сбыть своихъ ремесленныхъ издѣлій въ городахъ, между тѣмъ какъ въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія жители села Иванова, Владимирской губерніи, получали огородные овощи лукъ, огурцы и пр., изъ города Суздаля, отстоящаго отъ него на 76 верстъ. Въ большей части случаевъ городскія сословія, если можно ихъ такъ назвать, составляли безразличную массу въ числѣ про-чаго народонаселенія страны. Переходя безпрерывно изъ города въ село и обратно, находя тамъ и здѣсь почти одинаковыя условія жизни, оно осталось чуждо того духа корпораціи, который былъ столь могущественнымъ орудіемъ успѣховъ гражданственности на западѣ¹⁾.

Не смотря на все это, ремесла были довольно развиты въ Россіи и до начала XVIII вѣка. Какъ мы знаемъ изъ Домостроя, частное хозяйство каждого зажиточного человѣка представляло собою что-то въ родѣ микрокосма, въ которомъ трудились ремесленники всѣхъ видовъ, такъ что не особенно часто приходилось обращаться за промышленными товарами къ общему рынку. Царское хозяйство, какъ мы знаемъ изъ сочиненія Котошкина, также отчасти имѣло характеръ хозяйства по правиламъ Домостроя. Тутъ было множество мастерскихъ и фабрикъ, доставлявшихъ необходимыя для потребленія двора издѣлія. Зато при производствѣ промышленныхъ продуктовъ для потребленія массы народа замѣтно чрезвычайное раздѣленіе труда, и до нынѣ сохранившееся въ деревняхъ и нѣрѣдко вызывающее удивленіе путешественниковъ-иностранцевъ, напримѣръ, Гакстаузена. Уже въ XVII вѣкѣ нѣкоторыя отрасли промышленности сосредоточивались въ извѣстныхъ мѣстностяхъ. Такъ, напримѣръ, въ Казани были кожевенные заводы; мыло варили въ Костромѣ; производствомъ поташа занимались въ Каргополѣ; войлочные товары дѣлали въ Калугѣ; деревянные ящики — въ Холмогорахъ; мелкая серебряная вѣщи — въ Устюгѣ и пр. При всемъ томъ, однако, издѣлія русской промышленности были непрочны; при ихъ производствѣ господствовала рутинка. Вывозъ ихъ за границу въ большей части случаевъ оказывался невозможнымъ вслѣдствіе недоброкачественности ихъ.

Нельзя отрицать, что въ западной Европѣ усовершенствованію

¹⁾ Корсакъ, О формахъ промышленности вообще и пр. Москва. 1861, стр. 105—111.

ремесль содѣйствовало значительно устройство цеховъ. Они виждались на томъ понатіи, что городъ, какъ нравственное цѣлое, долженъ заботиться и объ умственномъ, и о материальномъ благосостояніи принадлежащихъ къ нему лицъ. Такимъ образомъ, произошла искусственная организація труда, отчасти даже и потребленія. Городское начальство, въ видахъ обезпечения интересовъ потребителей, наблюдало за доброкачественностью товара, опредѣляя способъ производства его и надзирало надъ солиднымъ обученіемъ молодыхъ людей мастерству. Съ другой стороны, такое устройство обезпечивало и производителей. Число послѣднихъ было ограничено: они не могли страдать отъ чрезмѣрной конкуренціи; размѣры производства каждого мастера часто были ограничены; обнаруживалось стремленіе сохранить пѣкоторое равенство между членами каждой корпорації¹⁾. Все это со временемъ измѣнялось, главнымъ образомъ, вслѣдствіе развитія промышленности фабричной; надзоръ правительства въ отношеніи къ техникѣ труда оказался, съ одной стороны, невозможнымъ вслѣдствіе усложненія самой техники, а съ другой — лишьшимъ вслѣдствіе развитія большей самостоятельности публики. Рынки для сбыта промышленныхъ продуктовъ принимали все большия и большия размѣры; явились постепенно хорошие пути сообщенія, кредитныя учрежденія, тѣсная связь между промышленностью и торговлею, такъ что ремесленники въ то же время сдѣлались купцами; большее раздѣленіе труда, ограниченіе домашнаго производства продуктовъ промышленности и пр.²⁾, все это не могло не имѣть слѣдствіемъ отмѣну цехового устройства, состоявшуюся впрочемъ, какъ известно, въ большей части европейскихъ государствъ лишь въ текущемъ столѣтіи.

Въ то время, когда писалъ Просошковъ, на западѣ существовали еще въ полной силѣ цеховые порядки. Въ Россіи до того времени ихъ недоставало, хотя изрѣдка въ историческихъ источникахъ и упоминается о пѣкоторыхъ отношеніяхъ между мастерами и учениками, сходныхъ съ опредѣленіями западно-европейскихъ цеховъ. Корпораціи ремесленниковъ были известны въ Россіи съ самыхъ древнихъ временъ. Одна изъ лѣтописей разказываетъ, что въ XIV

¹⁾ Schönb erg, Zur wirtschaftlichen Bedeutung des deutschen Zunf twesens im Mittelalter. Berlin, 1868.

²⁾ Schmoller, Zur Geschichte der deutschen Kleingewerbe im 19-ten Jahrhundert. Halle, 1870.

вѣкъ, Новгородскій епископъ Василій позелѣть расписывать церкви Греку Исаю съ други; другая, повѣствую о подобномъ предпринятіи, дѣлаетъ различіе между старѣшинами, начальниками иконописцемъ и ихъ друзьями. Въ документахъ встрѣчается различіе между „записными и невалисными мастерами“¹⁾). Тѣмъ не менѣе, хотя г. Лешковъ и видитъ во всемъ этомъ несомнѣнное доказательство, что въ Россіи съ давнихъ порь существовали цехи наравнѣ съ западноевропейскими, мы не можемъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ, между прочимъ потому, что русскія артели, какъ говорить самъ г. Лешковъ, всегда сохраняли для членовъ свободу вступленія, выхода и перехода, наравнѣ съ другими русскими общинами, и никогда не были замкнутой, исключительной корпорацией запада. Русскія артели, складчины, ватаги²⁾ скорѣе могутъ быть сравниваемы съ ассоціаціями новѣйшаго времени, чѣмъ съ средневѣковымъ учрежденіемъ цеховъ въ Германіи, хотя нѣкоторыя черты состоянія ремесленного класса въ Россіи имѣютъ кое-какое сходство съ западноевропейскими учрежденіями. Такъ, напримѣръ, обученіе молодыхъ людей какомунибудь ремеслу производилось въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ Россіи такимъ же образомъ, какъ обученіе молодыхъ людей за границею.

Правительство, вызывая съ запада иноземныхъ мастеровъ, возлагало на нихъ обязанность учить русскихъ людей ихъ ремеслу. До насъ дошли акты, изъ которыхъ видно, что иноземные мастера, выполнившіе эту обязанность съ какимъ-либо видимымъ успѣхомъ, имѣли право просить прибавку жалованья и получали ее. Такъ, одинъ изъ подобныхъ актовъ говорить объ часовщикѣ Аникѣ Есельѣ, что онъ просилъ и получилъ прибавочное жалованье на томъ основаніи, что въ противность примѣру прежнихъ иноземныхъ часовщиковъ, училъ двоихъ мальчиковъ своему мастерству и съ такимъ успѣхомъ, что одинъ изъ нихъ ужъ умѣеть сдѣлать указанные часы—первое ученье, первый курсъ ученика; да и другой скоро тоже сработаетъ. Но преимущественно русскіе ремесленники учились одинъ отъ другого. Сохранились нѣкоторыя подробности о томъ, какъ это происходило, напримѣръ, договоръ объ учебѣ, заключенный между серебряникомъ и крестьяниномъ, который отдастъ къ нему своего сына Анисимка, учиться мастерству серебряника на 8 лѣтъ, съ тѣмъ, что мастеръ въ эти годы научить Анисимка всему, что

¹⁾ См. Лешковъ, Русский народъ и государство, стр. 368.

²⁾ См. соч. Калачева, Артели въ древней и нынѣшней Россіи.

самъ знасть". Отецъ обязуется заплатить посадскому за это 20 рублей, да спащать сына во все времена учения бѣльемъ и отбѣтывать предъ мастеромъ за покражу, сноси и другія потери, если сынъ въ томъ виноватъ будетъ. Пить и ёсть будетъ Анисимъ на счетъ хозяина, равномѣрно отъ него же будетъ онъ получать веркнее и исподнее платье: „А живучи тому моему сыну Анисимку въ томъ учебномъ промыслѣ быть во всемъ послушни и покорну, и безотвѣтну, дѣлать дѣло безотступно и быть въ послушаніи и покореніи" ¹⁾ (1684 г.). Во всемъ этомъ, по справедливому замѣчанію г. Корсака, еще нельзя видѣть цехового устройства. Никакихъ корпоративныхъ постановлений объ ученыи мастерству, какъ у западныхъ цеховъ, мы не видимъ въ Россіи ²⁾.

Доказательствомъ, что такого цехового устройства въ Россіи до Петра, то есть, до двадцатыхъ годовъ восемнадцатаго вѣка, не было, служатъ выраженное и Крижаничесмъ, и Посошковымъ желаніе устройства цеховъ и попытка Петра Великаго подражать западу и въ этомъ отношеніи, какъ во многихъ другихъ.

Крижаничъ пишетъ на этотъ счетъ слѣдующее. Говоря о процвѣтаніи промышленности у Венеціанцевъ и Нидерландцевъ, онъ замѣчаетъ о Германіи: „Наиболѣе у Нѣмцевъ цвѣтуть и въ совершенности стоять ремесла. А тому есть причина, что имаютъ нѣкія слободины и законоставія, пристояща къ совершенію ремеселъ. А уставы суть сидевы: 1. Всако ремесло имаетъ свою дружину и своего назорника. Тѣ имаютъ слободину или мочь судить между собою распри къ ремеслу пристоящи. То есть, аще ремесникъ господарь дѣлавцу отъ дѣла не поплатить или аще другъ друга обезчестить. 2. Всакій ученикъ есть повиненъ учение свое докончать у единаго учителя: и служить му даромъ два, три или выше годовъ; какъ есть время отлучено во всякомъ ремеслу. 3. Ученикъ изполнившіи учекіе треба есть да возметъ свѣдочество отъ дружины въ письму: яко есть зѣрно служилъ, время изполниль и ремесла ся научилъ. Тогда ся назоветъ товарушъ; и повиненъ есть путовать по градехъ, да увидѣть и да изкуситъ знаніе многихъ иныхъ мастеровъ. 4. Товарушъ, пришедшій въ кій градъ, повиненъ есть явиться назорнику своего ремесла. Назорникъ му укажетъ станъ и обвѣстить братомъ, аще

¹⁾ Лемкоевъ, 368 и 369.

²⁾ Корсакъ, 111: «Ремесло не имѣло корпоративный, а скорѣе семейный характеръ».

бы кому потребенъ былъ дѣлатель: и приступить го онъ, коему будетъ потребенъ. Аще ли никому не будетъ потребенъ, не дадутъ иу въ ономъ граду жить: но вскорѣ го отправятъ. б. Когда товарушъ хочеть постать майсторомъ и держать свою лавку, либо дворъ, и не иному майстору помогать, но самъ на свою руку дѣлать ремесло: тогда мораеть показать свѣдочество своего ученика и повѣдать объ своемъ путованію: и мораеть здѣлать кое нарочито изящное дѣло во своемъ ремеслу, кое зовутъ майсторское оказаніе: и майсторы судить оно дѣло и ухвалить е. А онъ имъ приправитъ пиръ и дастъ нѣсколько пѣназъ въ общую казну, и возметь отъ нихъ свѣдочество майсторства въ писму. Тогда можетъ въ своей лавкѣ дѣлать, и на стѣнѣ своего дома вывѣсить доску писану или знамя, да будетъ вѣдомо каковъ ремесникъ тамо живеть" ¹⁾).

Какъ видно, Крижанничу, много путешествовавшему по западной Европѣ, были известны самимъ точнымъ образомъ мельчайшихъ подробности цеховыхъ учрежденій. Онъ считалъ ихъ весьма полезными и предлагалъ разныя мѣры, какимъ образомъ слѣдуетъ учить Русскихъ и размѣстить иностраннныхъ „майсторовъ учителей въ разныхъ городахъ" ²⁾.

Посошковъ зналъ о цеховыхъ учрежденіяхъ западной Европы лишь по наслышкѣ. Однако то, что онъ зналъ о нихъ, заставляло его жалать введенія оныхъ и въ Россіи. Онъ пишетъ: „И въ художественныхъ мастерствахъ весьма дѣлается у насъ въ Россіи неисправно; въ началѣ, егда кой человѣкъ отдается въ учение къ мастеру, и поставить срокъ, къ которому ему выучиться, и аще мастеръ не скроется и научить его скоро, то онъ не доживѣетъ срока и станетъ прочь отбиваться, и отшедъ, станетъ дѣлать собою; и аще хуже мастерскаго станетъ дѣлать, то онъ цѣны сбавить, да и мастерство все погубить. И за такимъ порядкомъ въ Россіи у насъ нѣтъ самого доброго мастерства" ³⁾.

Вотъ именно, въ чёмъ заключалась разница между состояніемъ ученика ремесламъ въ Россіи и цеховыми порядками въ западной Европѣ: въ Россіи срокъ учения зависѣлъ отъ благоусмотрѣнія каждого; общихъ правилъ, обязательныхъ для всѣхъ, не существовало. На западѣ, напротивъ того, строго соблюдался известный срокъ уч-

¹⁾ Соч. Крижанича, I, 32.

²⁾ Тамъ же, 32 и 39.

³⁾ Соч. Пос., I, 5.

ніз, требовалось испытание учиившагося до вступленія въ цехъ и т. п. Подробиѣ Посошковъ говоритьъ объ этомъ предметѣ въ другомъ мѣстѣ: „Въ художникахъ аще не будетъ доброго надзирателя и надлежащаго имъ управления, то имъ ни коими дѣлами обогатитися не возможно, ниже славы себѣ доброй получить, но до окончанія вѣка будуть жить въ скудости и безславіи. А если бы о нихъ учиненъ бытъ гражданскій указъ, если бы имъ изъ самого начала учиться постоянно жить, давшись къ мастеру въ наученіе, жить до уроченного срока, а не доживъ не то, что года, но и пѣдѣли не доживъ, прочно не отходить, и не взявъ отпускнаго письма, и послѣ срока со двора не сходить, то бы всѣ мастера ни въ томъ бездѣльномъ порядкѣ были, но совершенными добрыми мастерами бы были. А прежде такой порядокъ въ нихъ былъ, что отдавшись въ наученіе лѣть на пять или на шесть, и годъ мѣста или другой проживъ, да мало-мало понаучась, и прочно отойдеть, да и становить дѣлать собою, да и цѣну опустить, и мастера своего оголодить, а себя не накормить, да такъ и вѣкъ свой изволочитъ—ни онъ мастеръ, ни онъ работникъ. А сказываютъ про иноземцевъ, что у нихъ ученикъ о семъ гражданской указѣ такой твердой, что буде кто не доживъ до срока хотя единаго дня, да прочно отойдеть, то уже тотъ человѣкъ не будетъ добрымъ человѣкомъ никогда, а буде и доживетъ до срока, а письма отъ мастера своего не возьметъ отпускнаго, никто де его не возьметъ, и того ради у нихъ и мастера добры и похвальны. А у насъ такого запрещенія гражданскаго нѣть, чтобы, не доживъ до срока и совершенно не научась, отъ мастеровъ ученики не отходили; и того ради и быть мастеромъ добрымъ у насъ не возможно“¹⁾). И далѣе въ другомъ мѣстѣ: „Такожде и о художественныхъ дѣлахъ гражданскій уставъ надлежитъ учинить, и ежебы надъ всякими мастерствы устроить надзирателей, а напиache надъ иконописцами, и надъ всѣми ини главнаго правителя приставить, и за всѣми мастерами и надзирателами прилежно ему смотрѣть, и мѣсто ему дать, гдѣ тѣ дѣла ему управлять, дабы всѣ мастери дѣла свои дѣлали самыми тщательными художествомъ беспорочно. И во ученинъ ихъ уставъ положить недвижимый: аще кто пойдетъ къ мастеру мастерства какого учитися, и аще и добрѣ научится, а безъ отпуска отъ мастера своего отойдеть, то учинить ему наказаніе—отдать въ солдаты; а буде кто изъ офицеровъ или изъ иныхъ лицъ

¹⁾ Соч. Пос., I, 159—141.

мочью своею и письмо отпускное у мастера возьметъ, а мастеръ шедъ къ командику своему объявить, и то письмо по обличенію будетъ отставлено, а заступника по указу оштрафовать, каковъ о такихъ людяхъ указъ состоять¹. И если такъ будетъ устроено, то, какъ ожидаетъ Посошковъ, „и мастерству уже учиться будуть прилежнѣе, а и мастера будутъ учить ихъ окотнѣе; и за таковыемъ уставомъ и по неволѣ будутъ учиться добрѣ, и совершенно выучась и взявшись у мастера отпускъ высшему художественнымъ дѣлъ командику покажетъ свое мастерство и отпустъ, то какъ ему той командику опредѣлить, еще-ль ему доучиваться, или у иныхъ мастеровъ изъ найти работать, или уже и самому ему можно быть мастеромъ, то такъ тому и быть. И аще кой ученикъ уже совершенно научился и въ разумѣ уже совершенномъ, и освидѣтельствовать командику съ товарищи и съ мастерами, и аще мастерство его чисто и честно, и порока никакого не имуще, то дать ему указъ полный, чтобы ему и дѣлать было свободно, и домъ мастерской имѣть, и учениковъ учить“²).

Есть основаніе думать, что Посошковъ уже и въ „Отеческомъ завѣщаніи“ говорилъ о болѣе солидномъ обученіи ремесленниковъ, но глава „о художествѣ“ въ изданіи г. Попова очевидно не окончена. Трудно предположить, чтобы Посошковъ въ завѣщаніи, писанномъ для сына, не сказалъ ни слова о необходимости продолжительного и правильного ученія ремеслу; вѣроятнѣе, что въ спискѣ Завѣщанія, имѣвшемся у г. Попова, есть въ этомъ отношеніи пробѣлъ.

Какъ бы то ни было, и въ отношеніи къ ремесламъ Посошковъ оказывается сторонникомъ опеки, строгаго наблюденія за частными лицами со стороны правительства. Онъ хвалилъ учрежденія западной Европы, которая уже тогда именно, вслѣдствіе преобладанія въ нихъ чрезмѣрно малочной регламентациії, вызывали оппозицію со стороны лицъ просвѣщенныхъ. Такъ, напримѣръ, современникъ Посошкова, известный лейпцигскій профессоръ Томазіусъ, былъ того мнѣнія, что въ Германіи ремесла не развиваются успѣшно вслѣдствіе существованія слишкомъ многихъ правилъ и запрещеній. По его мнѣнію, ремесла и искусства наиболѣе процвѣтаютъ въ тѣхъ странахъ, где каждому предоставлена полѣтѣшая свобода работать совершенно по своему усмотрѣнію и умѣнію²). Такой либерализмъ,

¹⁾ Соч. Поп., I, 142—143.

²⁾ См. Roscher, Gesch. d. N. Oek. in Deutschland, стр. 346.

напоминающей возврѣвіа такъ называемой Манчестерской школы, долженъ считаться въ началѣ восемнадцатаго вѣка исключениемъ. Такъ, напримѣръ, знаменитый философъ Вольфъ требовалъ, чтобы каждый ремесленникъ былъ подвергнутъ испытанію и доказалъ бы, что знаетъ свое ремесло въ совершенствѣ¹⁾.

При понятіяхъ, господствовавшихъ въ Россіи относительно главныхъ началь администраціи вообще, и Посошковъ, и Петръ Великій раздѣляли скорѣе мнѣніе Вольфа, нежели мнѣніе Томазіуса. Въ то самое время, когда писалъ Посошковъ свою главу „о художествѣ“ въ „Книгѣ о скудости и богатствѣ“, въ которой онъ предлагалъ подражать западной Европѣ въ отношеніи къ цеховымъ порядкамъ, Петръ Великій энергично занялся рѣшеніемъ этого вопроса.

Въ „Регламентѣ или уставѣ главнаго магистратата“ послѣднему вмѣняется въ обязанность заботиться о размноженіи „мануфактуры“, то-есть, не только большихъ заводовъ, но и ремесль („необходимо нужные, яко портные, сапожники, плотники, кузнецы, серебряники“). Каждое ремесло должно было имѣть „свои особливыи цунфты (цехи) или собранія ремесленныхъ людей, и надъ оними аддермановъ (или старшинъ), и свои книги, въ которыхъ регулы или уставы, права и привилегія ремесленныхъ людей содержаны“. Мануфактуръ-коллегіи было поручено составить такие уставы²⁾. Все это было начато, „понеже всякое каждого города изобиліе при Божіей помощіи и доброй полиціи, въ началѣ отъ корабельного морскаго хода, такожъ отъ свободнаго и безвобиднаго во всемъ купечествѣ и искусстваго рукодѣлія, собственную свою имѣть силу и умножительное дѣйство“. Все это однако было лишь начальомъ, проектомъ. Многое зависѣло отъ разработки тѣхъ „регулъ“ или уставовъ для цеховъ. Трудъ былъ продолжительный. Не раньше какъ въ апрѣлѣ 1722 года вышелъ именной указъ „о цехахъ“, въ которомъ заключались слѣдующія правила: кто желаетъ вступить въ цехъ, обращается къ старшинѣ цеха; кон достойны „быть мастерами, тѣмъ давать письма, что имъ быть мастерами, и за ремесленными людьми смотрѣть, дабы всякой свое рукодѣліе дѣялъ добрыми мастерствами“. Каждый ремесленникъ обязанъ на свой товаръ положить „свое пятно“, а потому приносить для свидѣтельства того мастерства къ старшинѣ, а старшинѣ то сдѣланное буде явится доброго мастерства, пятнать своимъ пят-

¹⁾ Roscher, тамъ же, стр. 353 и 356.

²⁾ П. С. З., № 8706, въ январѣ 1721 года.

номъ... а безъ того отнѣдь никому продавать и въ ряды покупать не дерзать"; товаръ негодный уничтожается или конфискуется; за нарушеніе того правила слѣдуютъ разныя наказанія. Старшина, одобравшій негодный товаръ, послѣ „жестокаго наказанія", ссылается на галеры. Мастера могутъ имѣть подмастерьевъ и учениковъ. Въ отношеніи къ ученикамъ точь въ точь исполнено желаніе Попошкова; въ указѣ сказано: „ученикамъ ранѣе семи лѣтъ не отходить, а по семи лѣтахъ давать свидѣтельствованныя письма и освѣдѣтельствовать такъ, какъ въ чужихъ краяхъ". Указъ оканчивается повелѣніемъ и въ столичныхъ городахъ, и въ другихъ „сочинить цехи наискорѣ, немедленно же" ¹⁾).

Попошковъ, какъ мы уже иногда имѣли случай видѣть, былъ оптимистомъ. Предлагая довольно сложные реформы, онъ считалъ исполненіе своихъ предложеній возможнымъ и удобнымъ и часто обманывался въ отношеніи къ тѣмъ затрудненіямъ, съ которыми правительство, дѣйствуя въ духѣ и направленіи его же мыслей, по необходимости должно было встрѣтиться. На этотъ счетъ весьма полезно прослѣдить за сравнительно медленнымъ успѣхомъ разныхъ мѣръ, принятыхъ правительствомъ. Мы видѣли, что уже въ январѣ 1721 года въ регламентѣ о магистратахъ является мысль о цехахъ. Цѣлью годомъ позже, 19-го января 1722 года, встречается такой указъ-оберъ-президенту магистрата: „Понеже давно имѣется указъ и регламентъ о исправленіи дѣла вашъ врученнаго, а именно о учиненіи перво магистрата правильного и цеховъ въ Петербургѣ въ примѣръ другимъ городамъ, а потомъ въ Москвѣ и такъ въ прочихъ, но по се время никакого успѣху въ томъ не дѣлается: того ради симъ опредѣляемъ, что ежели въ Петербургѣ сихъ двухъ дѣлъ, то-есть, магистрата и цеховъ, не учините въ пять мѣсяцевъ или полгода, то ты и товарищъ твой Исаевъ будете въ работу каторжную посланы". Въ то время трудно было приступить такъ скоро къ исполненію предположенія Петра. Даже, какъ видно изъ слѣдующаго обстоятельства, самое учрежденіе западно-европейскихъ цеховъ было мало известно. Въ апрѣлѣ 1722 года, по выходѣ изъ сената, великому Дмитрию Соловьеву „учинить съ иностранныхъ учрежденій о цехахъ извѣстие и внести въ сенатъ", и Соловьевъ, извѣстный купецъ, жив-

¹⁾ П. С. З., № 3980.

шій долго въ Амстердамѣ, обѣщаю сдѣлать это къ завтрашнему утру¹⁾.

Не смотря однако на всѣ такія мѣры правительства, характеръ нашей ремесленности, какъ говорить г. Корсакъ въ своемъ сочиненіи „о формахъ промышленности“²⁾, въ сущности измѣнился мало. Цехи не имѣли того характера, какимъ они отличались на западѣ. Въ остальныхъ городахъ, кроме Петербурга и Москвы, каждый имѣлъ право свободы и могъ записаться всякимъ ремесломъ. Тамъ, где были въ значительномъ числѣ иностранцы, они, правда, основали свои цехи, учрежденіе которыхъ однако совершенно было имъ предоставлено. Русскіе ремесленники были въ прежнемъ положеніи. Наибольшее ихъ число состояло изъ крѣпостныхъ, изъ такъ называемыхъ „подыхъ“ людей, которые отдавались на обученіе нѣмецкимъ мастерамъ, и по окончаніи срока, или должны были работать на своихъ господѣ, или получая отъ нихъ паспорты, занимались ремесломъ въ городахъ и платили оброкъ помѣщикамъ. Нѣкоторые могли записываться въ цехъ, но тѣмъ не менѣе оставались крѣпостными. Самые цехи не имѣли никакой правильной организаціи или строго опредѣленныхъ правилъ; каждый могъ свободно въ нихъ записываться. Хорошихъ ремесленниковъ они не произвели; значительные города наполнялись только людьми, которые, работая кое-какъ и занимаясь то тѣмъ, то другимъ промысломъ, записывались въ цехи, чтобы избавиться отъ земледѣльческихъ работъ³⁾.

Такимъ образомъ, правительство ограничивалось собираниемъ данныхъ о ремесленныхъ и мастеровыхъ людяхъ, требовало строго, но безуспѣшно, чтобы всѣ ремесленники „объявляли о себѣ, кто какого ремесла“ и т. п.⁴⁾ или въ инструкціи магистратамъ, въ 1724 году, обѣщало особенный привилегіи тѣмъ, которые заведутъ какую либо „мануфактуру“ и поручало магистратамъ припуждать „гулякѣ“ къ „какимъ возможно художествамъ и ремесламъ“⁵⁾.

Вкорѣ послѣ смерти Петра относительно магистратовъ произошли въ законодательствѣ существенные перемѣны. Наконецъ, городовое положеніе Екатерины, въ отношеніи устройства ремесленного сословія, хотя имѣло характеръ, нѣсколько напоминающій подобныя учрежденія запа-

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, XVIII, стр. 178.

²⁾ Стр. 113—114.

³⁾ Корсакъ, 114.

⁴⁾ П. С. З., № 4102.

⁵⁾ П. С. З., № 4624.

да, но также не могло изменить прежнего состояния ремесль въ Россіи. Ремесло въ селахъ было изъято отъ всякаго влиянія цеховъ: поселяне по прежнему могли свободно имъ заниматься и продавать свои издѣлія въ городахъ. Законодательство, создавъ управление ремеслами, по справедливому замѣчанію г. Корсака, не создало ремесленного класса и городского сословія въ истинномъ значеніи этого слова ¹⁾.

Контроль доброкачественности товара.

Въ „Отеческомъ Завѣщаніи“ Посошковъ дасть сыну слѣдующее наставление: „Тицися всякое свое мастерство дѣлать тщательно, самимъ добрымъ и искуснымъ мастерствомъ, за что бы тебѣ при иныхъ художникахъ быти похвалену, и того ради дѣлай неспѣшно самимъ не спѣшнымъ тщаніемъ. И здѣлавъ на всякой своей работе клади своего званія клеймо, дабы кто иначъ не могъ твоего мастерства наречи своимъ или своего худаго твоимъ, и аще твое мастерство и плохо будетъ, обаче за своимъ клеймомъ отпускат. А того, сине мой, не можи учинить, еже бы ты поддѣлатца подъ чужое, русское или иноземное, клеймо, ведши бо сіе правъ противно, а по гражданскому правому суду подъчинишся жестокому наказанію..... Каково что возмеши доброе или худое, изъ того и дѣлай, и примѣсу никакова отнюдь не дѣлай. Аще золото возьмеши: ни мѣди ни серебра въ него не примишкай, и золата своего плохова не прилагай: ио каково возмеши, изъ того и дѣлай. Такожде и серебро каково возмеши изъ такова и дѣлай, а мѣди въ него и плохова серебра своего не примишкай. Такожде и олова доброе или плохое возмеши, изъ того и дѣлай: а свинцу въ него, ни плохова олова, не примишкай. Подобны и же лѣзо, или и иную какую вещь, отъ древесъ или отъ каменей: каковы у кого возмеши, таковы и въ дѣло клади, а измѣнити не можи и едіные искрицы. И всякое свое дѣло дѣлай правдиво, безъ всякаго фальшивства, чтобы въ работѣ твоей никакова и малаго поврежденія не было, и чтобы тебѣ худово не отдать за доброе, и никакова дѣла своего мастерства, совершенно не осмотря не отдавай, чтобы не было въ немъ никакова ворока. А такова безумія не учись глаголати, яко иѣцы невѣгласи глаголютъ, мнѣ буде съ рукъ, а тамъ хотя все пропади, ио тицися ты тако дѣлать, чтобы твоя работа и по смерти твой была славна“ ²⁾.

¹⁾ О формахъ промышленности, стр. 115.

²⁾ Отеч. Зап., 185 187.

Правительство старалось различными административными мѣрами обеспечивать интересъ потребителей, устраивая иѣкоторымъ образомъ контроль въ отношеніи къ качеству покупаемыхъ публикою издѣлій. Къ такимъ мѣрамъ можно отнести „учиненіе для пробы золотыхъ и серебряныхъ вещей пробныхъ клеймъ“. Въ указѣ объ этомъ предметѣ велико „мастеровымъ людемъ здѣловъ держать у себя съ назначепіемъ имени своего клейма и всякиа своего мастерства прежде клеймить своимъ клеймомъ, и потомъ приносить къ старостамъ“ ¹⁾). Вскорѣ послѣ того было сдѣлано слѣдующее распоряженіе: „буде кто въ дѣлѣ серебро къ клейменью принесеть ниже учиненныхъ пробъ въ первыя, и такое въ дѣлѣ серебро старостамъ ломать“, а кромѣ того взимается денежная пена ²⁾). Въ 1709 году велико, чтобы у торговыхъ и мастеровыхъ людей серебранаго ряда были вѣсы и фунты у всѣхъ правдивые и заклеймены годовыми клеймомъ и пр. ³⁾). Въ 1722 году было приказано устроивать на всѣхъ желѣзныхъ заводахъ разныя „пробы желѣза“, и обозначать клеймами на желѣзѣ, выдержало ли желѣзо пробы или нѣтъ; безъ клеймениа же было запрещено продавать желѣзо ⁴⁾.

Какъ Колльберъ, въ своихъ регламентахъ и мануфактурахъ и ремеслахъ давалъ Французамъ подробныя наставленія по этимъ предметамъ, такъ и Петръ самъ опытный техникъ, знатный специально подробности разныхъ ремеселъ, былъ учителемъ своего народа въ своихъ подобныхъ предписаніяхъ, какъ должно заниматься тѣмъ или другимъ рукодѣліемъ. Въ бумагахъ Петра находились инѣнія разныхъ мастеровъ: Ивана Кочетова о парусномъ мастерствѣ, Фолія или Форорія о якорномъ, Максима Микулина о канатномъ, неизвѣстного о купоросномъ ⁵⁾). Правительство старалось слѣдить строго за доброкачественностью печенаго хлѣба ⁶⁾ и наблюдало за извѣстными правилами при постройкѣ судовъ. Всюду оно старалось водворять честность и солидность въ промышленныхъ предпріятіяхъ. Однако эти старанія оставались часто безуспѣшными, и Посошковъ не даромъ старался возбуждать въ синѣ своемъ любовь къ честности и иѣкоторую добросовѣстность въ про-

¹⁾ П. С. З., № 1752.

²⁾ П. С. З., № 1843.

³⁾ П. С. З., № 2779.

⁴⁾ П. С. З., № 3952.

⁵⁾ Афанасьевъ, IV, 13.

⁶⁾ Margeret 277.

изводствъ такихъ работъ. И тутъ онъ надѣется на успѣхи надзора, страшныхъ наказаний и пр. Въ „Книгѣ о скудости и богатствѣ“ онъ пишетъ: „Иніи мастера будуть имениты и домами мастерскими имѣть будутъ, то всѣмъ имъ, коемуждо имѣть у себя клеймо свое особыливое, а и надзоратели такожде имѣли бы свои особыливыя жъ клейми. И егда кой мастеръ сдѣлаетъ своего мастерства какую вещь, то мастеръ положилъ бы на той вещи свое мастерское клеймо. И буде кое мастерство будетъ въ свидѣтельствѣ предъ надзорателемъ, и буде оно добро, то бы на той вещи приклеймилъ и онъ своимъ надзорательскимъ клеймомъ. И тѣ бы имениты мастера за учениками своими за наименами смотрѣли накрѣпко, чтобы на мастерство его похулии какой не навели; потому что тѣ дѣла будутъ за его клеймомъ, и аще какая вина въ той вещи, въ материѣ или въ мастерствѣ явится, то оштрафованъ будетъ тотъ мастеръ, чье клеймо на немъ будетъ. А штрафъ брать кромѣ оружейныхъ дѣлъ десятерично въ десять цѣнъ проданныя вещи. А буде кой мастеръ оружейный сдѣлаетъ какую либо пищаль изъ ломкаго желѣза или изъ мягкаго, да худо проварить, и въ стрѣльбѣ ее разорвѣть, то на томъ мастерѣ, чье клеймо, взять штрафу во сто цѣнъ той пищали, да ему же учинить наказаніе. А аще пищаль тверда и мастерствомъ добра, а въ стрѣльбѣ не цѣльна, то взять штрафъ десятеричный — за рубль десять рублей. А аще кто сдѣлаетъ замокъ пищальный плохъ и неогнестойкъ, или шлагу, или палашъ, или копіе, или какое ни есть ружье рукобитное безъ укладу, или желѣзо положить ломкое, то взять на немъ штрафъ два десятеричный — за гривну два рубля. А за прочія всякия желѣзныя мастерства, кои дѣлаются въ домовое строеніе, буде что сдѣлано будетъ изъ ломкаго желѣза, то за тѣ дѣла брать штрафъ десятеричный — за гривну по рублю. А буде лавочникъ купить на продажу не разсмотрѣя пороку, и будетъ продавать за доброе, то онъ заплатить штрафъ подлежащей купеческаго регула, каковъ положенъ будеть. И аще мастеровыми людамъ безъ свидѣтельства и безъ гражданскаго управления не повелѣно будетъ своевольно дѣлать, то всѣ художники добрые обогатятся и прославятся, якоже и иноземцы; иноземцы же такие же люди, что и мы, да они гражданскимъ уставомъ тверды и въ мастерствѣ добры, а егда и у насъ гражданскій уставъ будеть твердъ, то могутъ наши художники и превысить ихъ. И тако годствуетъ учинить, чтобы безъ вѣдома художественныхъ правителей и пришлий никакой мастеръ русской или иноземецъ никакого руководѣ-

лія не дѣлалъ бы; но егда его освидѣтельствуютъ командиры съ товарищи, и какъ ему опредѣлять, такъ и быть¹⁾).

У Крижанича также встрѣчаются замѣчанія о необходимости правительственнаго надзора за доброкачественностью издѣлій и товаров²⁾.

Требование строгаго надзора правительства надъ дѣйствіями частныхъ лицъ вполнѣ соответствовало воззрѣнію самихъ правительствъ въ Европѣ въ то время. И прежде въ отношеніи къ доброкачественности товаровъ существовали чрезвычайно строгія постановленія. Такъ, напримѣръ, въ XV столѣтіи тѣхъ лицъ, которые продавали шафранъ поддельный, сожигали или зарывали живыхъ въ землю. Никогда однако до Кольбера правительства столько не заботились о частностяхъ ремесль и мануфактуръ, какъ въ періодъ такъ называемаго просвѣщенного деспотизма. Регламенты на этотъ счетъ Кольбера или Фридриха Великаго могутъ считаться чуть ли не учебниками технологии. Во многихъ случаяхъ правительство оказывалось болѣе просвѣщеннымъ, чѣмъ была публика. Такъ напримѣръ, русское правительство не только имѣло основаніе, но даже нѣкоторымъ образомъ обязано было требовать отъ своихъ подданныхъ производства болѣе широкаго полотна, потому что сбыть слишкомъ узкаго полотна за границею было невозможно. За то правительства въ подобныхъ вопросахъ иногда и ошибались, какъ видно изъ слѣдующаго примѣра. Когда въ 1669 году во Франціи предписана была ширина и длина всѣхъ выдѣлываемыхъ тканей, то слѣдствіемъ такой регламентациіи было затрудненіе сбыта французскаго камлота въ Италию, гдѣ желали другихъ размѣровъ этой матеріи. Бывало, что правительства опредѣляли, напримѣръ, сколько вѣсу должна имѣть пара шелковыхъ чулковъ и т. п. Такихъ законовъ отмѣнено, напримѣръ, въ Англіи въ новѣйшее время весьма большое число. Въ настоящее время размѣры сбыта всѣхъ товаровъ, техническое образованіе производителей, осмотрительность покупателей представляютъ собою гораздо болѣе сильное ручательство за доброкачественность товаровъ, нежели административныя мѣры правительства. Даже въ отношеніи къ требованіямъ иностраннѣхъ покупателей въ настоящее время ремесленники и фабриканты обыкновенно имѣютъ болѣе основательныя свѣдѣнія, нежели органы правительства. Поэтому въ послѣднее время

¹⁾ Соч. Пос., I, 143—144.

²⁾ Крижанич. I. стр. 37.

во многихъ мѣстахъ были устроены учреждения для осмотра товаровъ и освидѣтельствованія ихъ доброкачественности (Schauanstalten), такъ какъ правительства убѣдились, что лучше предоставить частнымъ лицамъ, а именно покупателямъ, быть судьями качества товара и чрезъ ограниченіе сбыта менѣе доброкачественного товара приводить производителей обращать вниманіе на желанія и выгоды публики. Иного мнѣнія были въ свое время Крижаничъ и Посошковъ.

Впрочемъ и до настоящаго времени некоторый контроль въ отношеніи въ доброкачественности товаровъ со стороны правительства оказывается не только не лишнимъ, но даже необходимымъ, напримѣръ, на основаніи гигиеническихъ или другихъ полицеѧльныхъ соображеній. Далѣе, въ такихъ случаяхъ, когда само правительство бываетъ покупателемъ, напримѣръ, при поставкѣ оружія и т.п., оно имѣть полное право опредѣлять разныя правила надзора и даже въ случаѣ недоброкачественности товара, строгаго высканія.

Мѣры поощрения промышленности.

Посошковъ считаетъ необходимымъ обеспечивать интерес изобрѣтателей въ области промышленности. „Аще кто что вымыслитъ вновь“, говорить онъ,— „отъ своего разума или и научась отъ кого да начнетъ дѣлать, а прежде такого мастерства не бывало, то таковому по иноземческимъ уставамъ надлежитъ и владѣть тѣмъ мастерствомъ до смерти своей, кто его вымыслилъ, а иныхъ не попускаютъ того мастерства дѣлать до смерти его. И аще тако устроенс будеть у насть въ Руси, то такожде, что у иноземцевъ, много будутъ вымышленниковъ: многие бо острые люди и нарочно стали тщатися, како бы что новое вымыслить, отъ чего ему поживиться. А нынѣ у насть за непорядочное гражданство гнѣтъ добра много.... И такс есмь я, а и у меня вымысловъ пять-шесть было пожиточныхъ, а покормиться мнѣ не дали, и всѣ мои вымыслы пропали имъ за что Вельми бо годствуетъ о вымышленникахъ опредѣленія учинить гражданское, твердое, то многіе вымышленники явятся“¹⁾.

Посошковъ считаетъ необходимымъ законъ о патентахъ. Онъ зналъ о таковыхъ „иноземныхъ уставахъ“. И дѣйствительно, именно въ XVII столѣтіи въ Англіи и въ другихъ странахъ появилось болѣе или менѣе сложное законодательство о патентахъ. Въ 1628 году, во

¹⁾ Соч. Пос., I, 141—142.

время царствования Якова I, английский парламентъ постановилъ разные правила о патентахъ. Въ другихъ государствахъ, а также и въ Россіи, законы о патентахъ появились гораздо позже, напримѣръ, въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ въ 1787 году, въ Пруссіи въ 1815 году. Въ настоящее время вездѣ, за исключениемъ Швейцаріи и нѣкоторыхъ частей въ Германіи, существуютъ законы о патентахъ. Въ послѣднее время со стороны многихъ экономистовъ были выражены однако сомнѣнія относительно пользы патентовъ. Лишними или даже вредными они признаны, напримѣръ, Эмминггаузомъ (Emminghaus), Принсъ - Смитомъ (Prince - Smith), Макфіемъ (Macfie), Ренцшемъ (Rentzsch) и др.¹). Вопросъ о патентахъ иныи еще можетъ считаться открытымъ, а при Посошковѣ онъ могъ считаться только что поднятъ.

Далѣе Посошковъ требуетъ поддержанія фабрикантовъ денежными ссудами. Онъ пишетъ въ главѣ „о царскомъ интересѣ“: „А буде у коихъ людей есть промыслы большиe, а деньгами недовольны, и ради разширениія того своего промысла востребуютъ взять изъ прибыли, то смотря по промыслу давать сотъ по пяти-шести и по тысячѣ и больше, чтобы промыслы купецкихъ людей разширились, и промышленные богатились. И о таковыхъ дачахъ послать во всѣ города указы, чтобы торговыми людимъ, у коихъ заводы промышленные есть, земскіе бургомиstry изъ ратуши своегородныхъ людимъ на промысл давали бы деньги, по промыслу ихъ смотря, ста по два-три. А буде у коихъ людей заведены заводы большиe суконные или полотнянныe или бумажные или стеклянныe или желѣзныe или иные, подобные симъ, то таковыи, буде они люди добрые, а не замоты, и промышленники прямые усердные, то для разширениія промысловъ давать и по тысячѣ рублей и больше... И мнится съ большихъ промысловъ больше шести рублей на годъ не надлежить имать, потому что у большаго промысла множеству людей питаться будетъ, и то станеть быти пополненіе царственное“²).

Какъ видно, особенно изъ послѣднаго замѣчанія, Посошковъставилъ интересъ народного хозяйства гораздо выше интереса казны. Истинно высокая идеальная точка вѣрѣнія Посошкова въ отношеніи къ обязанностямъ правительства на счетъ поддержанія промышлен-

¹⁾ См. напр. статью въ соч. «Handwörterbuch der Volkswirtschaftslehre», Leipzig, 1866, стр. 625—636.

²⁾ Соч. Пос., I, 237—238.

наго класса материальными средствами характеризуетъ его какъ патріота и гражданина, какъ способнаго и одареннаго теплою душой питомца западно-европейскаго просвѣщенія. Петъръ Великій дѣйствовалъ въ этомъ же духѣ. Нельзя однако отрицать, что такія мѣры иногда оказывались нецѣлесообразными, что они довольно часто подавали поводъ къ злоупотребленіямъ и выѣли слѣдствіемъ обремененіе бюджета лишними расходами въ ущербъ тѣмъ сословіямъ, которыя главнымъ образомъ платили подати. Быть можетъ, и на этотъ счетъ, какъ въ другихъ отношеніяхъ, законодательство и администрація Кольбера имѣла нѣкоторое вліяніе на мѣры, принимаемыя другими правительствами, и между прочимъ, на характеръ распоряженій Петра Великаго. Кольберъ общалъ фабrikантамъ за устройство каждого ткацкаго станка для шелковыхъ матерій по 2000 ливровъ. Вообще во Франціи промышленный классъ привыкъ разчитывать на всякаго рода поддержку со стороны правительства. Наполеонъ I, какъ видно, между прочимъ, изъ документовъ, изданныхъ въ послѣднее время (*Correspondance de Napoléon*) тратилъ большія деньги на такого рода вслomоженія. Въ Англіи промышленность гораздо менѣе ожидала въ такихъ случаяхъ помощи со стороны правительства. Тамъ само общество путемъ ассоціаціи старалось поддерживать промышленныхъ предпріятій, какъ показываютъ общество *Society for the encouragement of Arts* въ Лондонѣ, учрежденное въ 1753 году, или *the British and foreign Patent association* и *the British-Invention and Discovery-Company*¹⁾.

Посолковъ, какъ мы видѣли уже при разныхъ случаяхъ, не любилъ иностранцевъ. Однако онъ, равно какъ и Петъръ Великій, смотрѣлъ на нихъ какъ на наставниковъ. Онъ предлагалъ устраивать цехи въ Россіи по образцу нѣмеckихъ, онъ требовалъ законовъ о патентахъ наравнѣ съ англійскими и французскими; мало того, онъ также, какъ и Петъръ Великій, считалъ необходимымъ приглашеніе мастеровъ изъ-за границы для обученія Русскихъ разными ремесламъ. Вотъ что онъ пишетъ на этотъ счетъ въ главѣ „о художествѣ“: „А буде кто иноземецъ прїдетъ въ Русь художникъ добрый, мастерства именитаго и у насъ въ Россіи небывалаго, и такому надлежитъ дать домъ и отдать ему въ наученіе человѣкъ десятокъ-мѣста или и больше, и учинить съ нимъ договоръ крѣпкій, чтобы онъ

¹⁾ См. некоторые подробности по этому вопросу въ соч. *Ram, Grundsätze der Volkswirtschaftspflege*. Heidelberg, 1828, стр. 235 слѣд.

тѣхъ учениковъ учили прилежно и не скрыто. И буде станеть учить съ прилежаниемъ, и буде выучить противъ себя, то надлежитъ ему плата договорная дать и съ награжденiemъ за то, что онъ нескрыто училъ и скоро выучилъ, и отпустить его за море съ честю, чтобы на то возвданіе зря и иные мастеровые люди выѣзжали, и всякия бы мастерства въ Руси размножали. А буде кой иноземецъ, по древнему своему обыкновенію иноземческому, будетъ шмонять, о ученыи учениковъ нерадѣть, но чтобы, деньги выманивъ, за море уѣхать,—и то его лукавство и правду мочно и въ полугодѣ узнать,—то сѣ' чѣмъ онъ прїѣхалъ съ тѣмъ и назадъ выслать его нечестно, и чтобы онъ въ Руси не шатался, дабы на то зря впередъ для обману въ Руси къ намъ не прїѣзжали. И кои ученики будутъ переничивы и мастерства какого совершенно научатся, еже противо заморскаго дѣлать, то учинить таковыхъ мастерами, и кормъ имъ учинить доволиний, чтобъ могъ онъ обогатиться¹⁾ и пр.¹⁾). Полоскъ крайне недоволенъ тѣмъ, что Русскихъ иногда считали менѣе способными чѣмъ иноземцевъ. Онъ былъ убѣждень въ томъ, что Русскie могутъ быть столь же искусными рабочими и мастерами, какъ и иностранцы, между тѣмъ какъ послѣдніе обыкновенно получали гораздо большую плату въ сравненіи съ Русскими. Полоскъ сильно ропщетъ на русскихъ са-новниковъ, не поддерживающихъ русскихъ ремесленниковъ. „Во вси-кихъ дѣлахъ“, пишетъ онъ,—„правители наши за кроху умираютъ, а гдѣ тысячи рублей пропадаютъ, то ни во что поставляютъ и размно-жатися добруму художеству не допускаютъ“²⁾.

И Крижаничъ раздѣлялъ это мнѣніе о необходимости приглаше-нія иностранцевъ-наставниковъ, а также и мнѣніе о способности рус-скихъ-учениковъ³⁾). Мы знаемъ, что правительство еще въ XVII стол-лѣтіи возлагало на иностранныхъ мастеровъ обязанность учить рус-скихъ людей ихъ ремеслу. Такъ, напримѣръ, изъ одной грамоты относащейся къ 1645 году, видно, что иностранный часовщикъ обя-зался выучить двоихъ мальчиковъ своему мастерству и дѣйствительно выполнилъ эту обязанность⁴⁾). Вообще, однако, вѣзѣдъ иностранцевъ въ Россію былъ затрудненъ. Когда въ 1689 году, по ходатайству бранденбургскаго посланника Чаплича, было дозволено французскимъ

¹⁾ Соч. Пос., I., 146.

²⁾ Соч. Пос., I., 149.

³⁾ Крижаничъ, I., 31.

⁴⁾ Ломкоевъ, 368, 370.

зимигрантамъ-гугенотамъ пріѣхать въ Россію, то такая мѣра могла считаться нѣкоторымъ образомъ исключениемъ¹⁾). Въ манифестѣ 1702 года „о вызовѣ иностранцевъ въ Россію съ обѣщаніемъ имъ свободы вѣроисповѣданія“ прямо сказано, что правительство отгѣнно и уничтожило „древній обычай, посредствомъ котораго совершиено воспрещался иноzemцамъ свободный вѣзъ въ Россію“; такая мѣра вызвана искреннимъ желаніемъ правительства „какъ бы съмъ государствомъ управлять такимъ образомъ, чтобы всѣ наши подданные попеченіемъ нашимъ о всеобщемъ благѣ болѣе и болѣе приходили въ лучшее и благополучнѣйшее состояніе“; для достиженія такой цѣли правительство „учинило нѣкоторыя перемѣны, дабы наши подданные могли тѣмъ болѣе и удобнѣе научаться по нынѣ имъ неизвѣстнымъ познаніямъ и тѣмъ искусствѣ становиться во всѣхъ торговыхъ дѣлахъ“²⁾.

При каждомъ случаѣ Петръ старался пріобрѣсти таковыхъ наставниковъ для Русскихъ. Извѣстно, какъ онъ для этой цѣли воспользовался множествомъ Шведовъ, взятыхъ въ пленъ въ Полтавской битвѣ³⁾). Въ 1721 году въ продолженіе одного мѣсяца прибыло въ Москву около тысячи молодыхъ Татаръ, которыхъ, по приказанію Петра Великаго обучали разныемъ ремесламъ⁴⁾. Еще въ концѣ царствованія Петра были выписаны „изъ Брабантіи“ кружевныи мастерицы⁵⁾ и пр.

Однимъ словомъ, правительство дѣйствовало совершенно сообразно съ предложеніями Просопкова, а послѣдній мыслилъ вполнѣ въ духѣ реформъ Петра. И въ высшихъ сферахъ администраціи и между простолюдинами встрѣчается убѣжденіе, что улучшеніе быта Россіи значительной долею обусловливалось такимъ ученіемъ въ школѣ западной Европы.

Иконопись.

Просопковъ, какъ человѣкъ набожный и вѣсты съ тѣмъ искусствѣнникъ, не могъ не обратить вниманія на одну отрасль промышленности, имѣвшую характеръ ремесла весьма распространеннаго, а именно, на иконопись. Онъ былъ крайне недоволенъ современнымъ состояніемъ этого искусства и предлагалъ разныя мѣры для улучшенія его. Уже въ

¹⁾ П. С. З., № 1331.

²⁾ П. С. З., № 1910.

³⁾ Weber, I, 161. Storch, III, 18.

⁴⁾ Storch, III, ч. 1.

⁵⁾ Афанасьевъ, см. также соч. Марпертера, 12^е.

„Отеческомъ Загѣщаніи” овъ коснулся этого вопроса и писалъ въ главѣ „О художествѣ” слѣдующее: „А аще будеши молитвомъ: то напишеши тишия еже бы ты не погрѣшилъ предъ Богомъ въ рисовкѣ, и во изображеніи лица Спасителя: и знай во всемъ мѣру. Есть бо во иконочисцахъ великое иенискусство: пишуть младенцовъ не во младенческой мѣрѣ. И ради примира имѣй у себя азбуки размѣра человѣческаго, личные и писменные размѣры. Разумѣй же человѣка сицѣ: возми мѣру съ большаго пальца: и что мѣры въ немъ, то и носу, а въ ноздрахъ ширина также мѣра безъ трети, и между глазъ тоже безъ трети мѣра, во главѣ четыре мѣры, въ шей поперегъ двѣ мѣры, отъ плеча до плеча седмь мѣръ, отъ плеча до локтя шесть мѣръ, отъ локтя до запястья пять мѣръ безъ четверти, отъ запястья въ ладони двѣ мѣры безъ трети, отъ дланіи средней перстъ мѣра съ третью, а отъ запястья со дланію три мѣры. Сидящему человѣку отъ сидѣнья до плеча 10 мѣръ, а до поясницы отъ плеча (поль осмы мѣри отъ поясницы же до колѣна 7 мѣръ безъ, отъ колѣна до“) ¹⁾.... Означенное скобками въ подлиннике зачеркнуто и, какъ видно, вся эта статья не была докончена.

Итакъ, Просошковъ не ограничивался предложеніемъ сдѣлать „азбуку“ для „моляровъ“. Онъ тотчасъ же приступилъ къ дѣлу и самъ сочинилъ такую „азбуку“. Однако, трудъ его, по всей вѣроятности, ему самому казался не полнымъ; иначе, говоря обѣ этомъ предметѣ въ своемъ позднѣйшемъ сочиненіи, онъ не преминулъ бы указать на свой трудъ какъ на руководство, которое слѣдуетъ начечатать и распространить по всему государству. Предлагая въ „Книгѣ о скудости и богатствѣ“ устроить надзоръ надъ ремесленниками, онъ замѣчаетъ, что такой надзоръ необходимъ „наипаче надъ иконописцами“. Въ другомъ мѣстѣ той же главы „О художествѣ“ онъ пишетъ: „А наипаче всѣхъ художествъ научитися надобно иконописцамъ иконнаго мастерства, чтобы имъ всесовершенную мѣру знать всякаго возраста человѣческаго и чинъ надлежащій. А надви-рателамъ надъ ними надлежитъ быть самыми умными и искусными людьми и смотрѣть накрѣпко, чтобы не былъ въ нихъ ни единъ че-ловѣкъ не умѣющій: и кіи иконописатели не весьма искусны, то ра-ботали бы они на мастеровъ, что имъ повелѣть писать, то бы и писа-ли, а егда навыкнутъ, тогда могутъ они мастерами быть. И мнится мнѣ, что надлежитъ и съ великимъ запрещеніемъ закрѣпить, чтобы

¹⁾ От. Зав., стр. 188.

но свидѣтельствованные иконники и не иѣюющіе повелительного у се-
бе указа еще писать ему святые иконы, отнюдь бы не писали. Сы-
тое Писаніе глаголеть: яко проклять всякъ, творяй дѣло Божіе съ
небреженіемъ. А иконописное дѣло тому присутственно; ионеже стро-
ится онъ ради Божія чести, и такъ честь восходить на самого Бога.
А такъ небрежительно ихъ пишутъ, что иные иконы страшно и пи-
дѣти: иные отъ недовѣрія своего пишутъ тако, что аще бы тако
быть размѣреніемъ былъ это живой человѣкъ, то бы онъ былъ стра-
шилицемъ..... И аще у насъ многіе люди знаютъ размѣреніе человѣ-
ческое, обаче подлежитъ сдѣлать азбуку русскую, и написать ее русскимъ
манеромъ, а не иѣмецкимъ, чтобы она всякому человѣку поему бала, и
написать ее надлежить сицевымъ манеромъ: (слѣдуетъ наложеніе содер-
жанія проектируемой азбуки).... и всю тое азбуку написать наши тѣ-
лесы, а потомъ другую азбуку написать въ платѣ стоящихъ и сѣда-
щихъ, и вскакими разными виды, и сострои ее вырѣзать на мѣдныхъ дос-
кахъ, и напечатать ихъ тысячу мѣста и во всѣ города разослать, и по-
зволѣть всѣмъ иконникамъ писать противъ той азбуки, и сдѣлать ее во
всю дѣсть. А деревенскіи мужикамъ и безграмотнымъ съ великимъ за-
прещеніемъ надлежитъ запретить, дабы отъ винѣшняго времени не
только деревенскіе, но и градскіе не вѣрѣ о себѣ повелительного
письма отнюдь бы не писали. И какъ у насъ въ Россіи въ деревняхъ
такіе мастера есть, что въ алтынъ и въ гроши и въ копейку икову
продаются, и такъ плохо пишутъ, что ни рука, ни нога, только станъ,
да голова; а гдѣ надлежало голову, глаза да уста написать, то тутъ
одни точечки наткнуты, да то и образъ сталъ. И сего ради паче
нѣкоторыхъ художествъ надлежитъ надъ ними твердое смотрѣніе уч-
нить"¹⁾.

Церковная живопись въ Россіи сначала находилась въ рукахъ
греческихъ иконописцевъ. Скоро, однако, и Русскіе занялись этимъ
искусствомъ, довольно часто имѣвшемъ характеръ ремесла. Въ по-
слѣдствіи оказалось нѣкоторое вліяніе западно-европейской живописи
на иконопись въ Россіи.

Посошковъ считалъ иконопись скорѣе ремесломъ, чѣмъ иску-
стствомъ. Индивидуальное творчество исключалось догматическимъ схе-
матизмомъ. На западѣ на этотъ счетъ встрѣчалось гораздо болѣе
свободы. Посошковъ предлагаетъ устроить „азбуку“ для иконопис-
цевъ, впрочемъ, не столько ради догматики, сколько ради вѣрности

¹⁾ Соч. Пос., I, 146—148.

рисунка. „Азбуку”, предлагаемую Посошковымъ; скорѣе можно сравнивать съ руководствомъ, сочиненнымъ въ XVI вѣкѣ знаменитымъ германскимъ художникомъ Альбрехтомъ Дюреромъ: „Vier Bücher von der menschlischen Proportion” (1528) ¹⁾, чѣмъ съ подианниками, распространенными въ Россіи и по мѣсту ихъ употребленія названными киевскими, новгородскими, устюжскими, московскими ²⁾.

Можно удивляться тому, что Посошковъ въ своихъ разсужденіяхъ объ иконописи вовсе не говорить о томъ недостаткѣ русской церковной живописи, на который столь часто жаловались и церковь и свѣтское правительство. Недостатки иконописи состояли не только въ художественной неправильности изображаемыхъ предметовъ, свидѣтельствовавшей о неопытности, но и въ нарушеніи преданій восточной церкви. Весьма часто встрѣчаются указы и распоряженія въ видахъ сохраненія въ чистотѣ этихъ преданій. Такъ, напримѣръ, Стоглавый соборъ строжайше требовалъ, чтобы иконописцы писали „смотри на образъ древнихъ живописцевъ”, чтобы „горазды иконники и ихъ ученики писали съ древнихъ образовъ, а отъ самомуышленій бы своими догадками Божества не описывали”. Иконопись считалась дѣломъ священнымъ. Имъ должны были заниматься только тѣ, которые имѣли „Богъ откроетъ такое рукодѣліе”. И того бы ради, сказано въ грамотѣ 1551 года, — „живописцы, учите учениковъ безъ всякаго коварства, да не осуждены будете въ муку вѣчную”. Постоянно повторяется советъ живописцамъ писать „съ древнихъ образовъ, какъ греческие живописцы писали и какъ писали Андрей Рублевъ и прочіи пресловущіи живописцы” ³⁾.

Посошковъ, какъ мы знаемъ главнымъ образомъ изъ „Отеческаго завѣщанія”, сильно ненавидѣлъ католиковъ и лютеранъ. Онъ, однако, въ своемъ разсужденіи объ иконописи не упоминаетъ о вліяніи западно-европейской живописи на русскую. При замѣчательномъ развитіи этого искусства въ XV, XVI и XVII столѣтіяхъ въ Италии, въ Нидерландахъ, въ Германии, и пр.. въ соединеніи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что именно начиная со второй половины XV вѣка, съ каждымъ десятилѣтіемъ росло число иностраннѣихъ мастеровъ, прі-

¹⁾ См. монографію A. фонъ-Эйе (von Eys) объ Альбрехтѣ Дюрерѣ.

²⁾ Не имѣвъ возможности пользоваться русской монографіей Свѣтлова объ этомъ предметѣ, мы цитуемъ немецкое изложеніе изъ лекцій Ермана Arcis, II, 335.

³⁾ См. Материалы для исторіи иконописи, сообщ. Забытыми изъ Временника, VII, 1—4.

бывавшихъ въ Россіи, консервативный характеръ русской церковной живописи легко могъ находиться въ некоторой опасности, подвергался вліянію западной Европы. Были случаи, что въ Россіи начали писать „худо или не по правильному завѣщанію“. Художники писали по образцамъ польскимъ и пр. Знатные люди въ Россіи покупали такія картины. Патріархъ Никонъ принималъ довольно крутыя мѣры противъ этого ала. Такія картины зарывались въ землю. Церковь и художникамъ, и покупателямъ ихъ произведеній грозила проклятіемъ. Не смотря на все это, приверженцы западной цивилизациі, такие люди, какъ Матвіевъ или Голицынъ, имѣли въ своихъ поколахъ, въ частныхъ своихъ часовняхъ картины италіанскихъ и нѣмецкихъ мастеровъ¹). Мало того: само правительство приглашало иностранныхъ художниковъ для усовершенствованія русской иконописи. Между приглашенными встречаются не только Греки и Армяне, каковы были, напримѣръ, Юрьевъ и Салтановъ но и изъ западныхъ странъ; такъ въ XVII столѣтіи прѣѣзжали между прочими, изъ Австріи Даніель Вухтерсь и Іоганнъ Детерсь, изъ Швеціи — Дерсонъ, изъ Польши — Станиславъ Лопуцкій²). Эти иностранцы получали въ сравненіи съ русскими художниками чрезвычайно высокое вознагражденіе за трудъ. Между тѣмъ какъ Русскіе получали по три копѣйки поденной платы, Іоганнъ Детерсь получалъ изъ приказа большаго прихода по 20 р. на мѣсяцъ. За то Русскіе должны были учиться у иностранцевъ „живописному писму“; однако, Русскіе жаловались, что Лопуцкій и др., взявшіе на себя обязанность учить Русскихъ, не учили ихъ, писать какъ слѣдуетъ, а развѣ только учили ихъ „по дереву и по полотну золотить“³). Посошковъ, какъ видно, не безъ основанія жаловался, что въ Россіи „русского человѣка ни во что не ставятъ“ и „накормить его не хощутъ“; но съ другой стороны, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что вышеупомянутые иностранцы были, вѣроятно, замѣчательными художниками, тогда какъ изъ ученики, — Ивашка Безминъ или Доронина Ермолинъ, были только простыми работниками, едва ли имѣвшими понятіе объ искусствѣ.

Не мудрено, однако, что многіе въ Россіи считали вліяніе западно-европейское на русскую живопись ересью. Такъ, царь Алексѣй Михайловичъ въ окружной царской грамотѣ въ 1669 году объ икон-

¹⁾ *Ertman's Archiv*, II, 337.

²⁾ *Ertman's Archiv*, II, 336.

³⁾ См. Материалы для исторіи иконописи во *Временника*, VII, 57, 76, 77.

номъ писали отличать иконописцевъ, яко истинныхъ церковниковъ, и велѣль „да честныи и святныи иконы Божіи, по преданію Святыхъ и Богоносныхъ Отецъ, по необходимому обычю Св. Восточной церкви, по прыличности дѣлъ и иницъ, писаны будуть“. Патріархъ Иоакимъ послѣ 1674 года запрещалъ „печатать на бумажныхъ листахъ изображенія Святыхъ и торговать гѣмѣцкими печатными листами съ таковыми же изображеніями: ибо многіе дѣлаютъ странно и развращенно, а Лутеране и Кальвини иенстово и неправо, на подобіе лицъ своихъ странъ и во одѣженахъ своеобразныхъ нѣмецкихъ, а не съ древнихъ подлинниковъ, которые обрѣтаются у православныхъ“¹).

И въ то самое время, когда Просошковъ писалъ свою „Книгу о скудости и богатствѣ“, въ которой встрѣчаются вышеупомянутыя соображенія объ иконописи, правительство, ссылаясь на прежнія распоряженія, ратовало противъ иконописцевъ, „которые никогда ложно ко прелести перѣдѣль писать,... поругаются святыми иконами Христа и Его Богоматере и угодникамъ Его, худымъ и негѣнымъ письмомъ пишемыи“. Правительство требовало „да престаетъ всякое суемудріе неправедное“; Петръ, будучи въ сенатѣ, при присутствіи сената и синода приказалъ: „иконное изображеніе исправить по содержанію церковнаго обычая и по оному святѣйшихъ патріарховъ соборному дѣлнію и наложенному (1667 г.) тогдѣ разсужденію. А надзорительство надъ живописцами и иконописцами имѣть искусному въ томъ художествѣ Ивану Зарудневу“. Весьма строго правительство требовало, чтобы иконы писались „самымъ добрымъ мастерствомъ“; весьма рѣзко жаловалось, что „иенисуине иконописцы издавна уже начали быть иенисправны“²).

Не столько обращая вниманія на ересь въ иконописи, сколько на рутинность и небрежность, Просошковъ, собственно говори, повторялъ то, что довольно часто и давно было высказываемо на этотъ счетъ и правительствомъ, и церковью. Такъ, напримѣръ, въ 1551 году было сказано, что если кто займется иконописью не какъ слѣдуетъ, того должно „въ запрещеніи полагати, а отъ дѣла иконнаго отнюдь отлучати и касатись того не велѣти, болѣеся словеси реченнаго: проклять творѣ дѣло Божіе съ небреженiemъ. А которые по се время писали иконы, не учась самовольствомъ и самоловкою, а не по образу, и тѣ иконы

¹) См. статью С. Д. объ иконописи въ *Журналѣ Министерства Народного Просвещенія*, 1845, I, 29—30.

²) П. С. З., № 4079; см. также, № 4154.

промышляли дешево простымъ людемъ посалиють иерейдамъ, ино тѣмъ запрещеніе положити, чтобы училися у добрыхъ мастеровъ.... Такоже архіепископомъ и епископомъ по всѣмъ градомъ и весель и по монастыремъ своихъ предѣль испытывать мастеровъ иконныхъ и ихъ писемъ самимъ смотрити" и т. д.¹⁾.

Весьма любопытна царская грамота 1667 года слѣдующаго содержанія: „Видно величайшому князю учинилось, что на Москвѣ и во градѣхъ и слободахъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ объявился многіе неискусные иконописцы, и отъ неискусства воображеніе святыхъ иконъ пишутъ не противъ древнихъ переводовъ, и тому ихъ неискусному ученію многіе послѣдуютъ и у нихъ учатца... и ходить по своимъ воламъ... къ тому же еще въ иѣкоторой вести Суздальскаго уѣзду, иже именуется село Холуй, и того села Холую поселение дерзаютъ и пишутъ святыхъ иконы безъ всякаго разсужденія и страха... съ небреженіемъ... Которые неискусны иконнаго художества и тѣмъ воображенія святыхъ иконъ не писать. Такъ же на Москвѣ и во градѣхъ учинить заказъ крѣской, которые всякихъ чиновъ люди сидѣть въ лавкахъ, и тѣбѣ люди у иконописцовъ святые иконы принимали доброго мастерства со свидѣтельствомъ, а безъ свидѣтельства отнѣдь не принимать. А которые иконописцы живутъ въ Суздальскомъ уѣзда въ селѣ Холую и тѣмъ иконописцамъ впредь воображенія святыхъ иконъ не писать же"²⁾.

Извѣстно, что и до настоящаго времени производство иконъ для простолюдиновъ составляетъ довольно значительную отрасль кустарной промышленности, далеко при томъ не совершенную. И въ настоящее время жалобы Просошкова и правительства имѣли бы основаніе.

Таковы были мысли Просошкова въ отношеніи къ торговлѣ и промышленности. Онъ былъ меркантилистомъ, какъ и Петръ Великий, не бывъ знакомъ съ литературой экономистовъ на западѣ. Онъ протестовалъ противъ чрезмѣрного значенія иностранцевъ въ русской торговлѣ, считая однако необходимымъ приглашеніе иностранцевъ въ Россію въ качествѣ техниковъ-наставниковъ. Зналъ иѣкоторымъ образомъ о характерѣ администраціи и законодательства за границей, онъ предлагалъ введеніе въ Россіи иѣкоторыхъ учрежденій, съ давнихъ поръ существовавшихъ на западѣ. Говоря о разныхъ ви-

¹⁾ Материалы для исторіи иконописи, сообщ. Забытыми во *Временикѣ*, VII, 2 и 3.

²⁾ *Временикъ*, VII, 1. с.

дачъ промышленности, онъ обнаруживаетъ изумительную многосторонность, солидность и опытность въ техническихъ познаніяхъ. И въ отношеніи къ этому предмету, какъ въ отношеніи къ общимъ начальамъ веденія государственного, общественного и частного хозяйства, Посошковъ оказывается глубоко нравственнымъ человѣкомъ, горячимъ патріотомъ, вѣрнымъ подданнымъ и ученикомъ Петровскихъ реформъ.

А. Бриннеръ.

ИНДІЙСКІЯ СКАЗКИ ¹⁾.

XXI. 1. 4. *Nemijâlaka*. „О чудо! въ мірѣ“, таъ повѣстовалаъ учитель по поводу усмѣшки, пребывалъ въ саду деревъ амба, принадлежащемъ царю Makhâdeva, около Mithilâ.

Однажды вечеромъ, учитель, вмѣстѣ со многими бикиши, прогуливался въ томъ саду; увидавъ одно пріятное място и жалая разказать свое первое похожденіе, онъ улыбнулся. Почтенный Аナンда спросилъ его о причинѣ усмѣшки.

— О, Аナンда! сказалъ учитель,—въ этомъ мястѣ я жилъ сперва, во время цара Makhâdeva, играя въ игру созерцанія!

По просьбѣ Аナンды, сѣвъ на уготованное място, учитель обратился къ прошедшему.

Въ древности въ странѣ *Videha*, въ городѣ *Mithila*, былъ царь *Makhâdeva*; восемьдесят-четыре тысячи года онъ забавлялся какъ принцъ, столько же лѣтъ онъ правилъ какъ вице-царь и столько же времени царствовалъ. И сказалъ онъ своему брадобрѣю:

— Милый брадобрѣй, когда увидишь у меня на головѣ сѣдину, тогда извѣстишь меня!

Чрезъ иѣкоторое время брадобрѣй увидалъ сѣдину и извѣстилъ царя. Іципцами выдернулъ сѣдину царь, положилъ ее на руку и глядѣть, какъ бы взирая на пришедшую смерть, ко лбу приставшую, онъ сказалъ:—Настало время выступить на путь!

Подаривъ брадобрѣю деревню, онъ призвалъ старшаго сына:

— Милый, пріими царство, я выступлю на путь.

И когда тотъ спросилъ: Почему, о царь!

¹⁾ Окончаніе. См. февральскую книжку *Журн. Мин. Нар. Пром.* за текущій годъ.

Царь отвѣчалъ:

— Родились у меня жизнь похищающіе волосы. Явились вѣстники боговъ, время мнѣ выступить на путь!

Такъ сказавъ, онъ показалъ сына на царство.

— Поступи и ты точно также! сказаль царь сыну, и наставивъ его, вышелъ изъ города и выступилъ на путь.

Его сынъ и дальнійшіе потомки слѣдовали его примѣру. Чрезъ восемьдесать-четыре тысячи поколѣній царь Makhadeva рождается опять въ городѣ *Mithila*, царемъ *Nemi*.

1. О чудо! въ мірѣ рождаются что за разумники! Такъ говорили люди, когда былъ Неми-царь, мудрый, добродѣтельный.

2. Владыка всѣхъ Видеховъ давалъ дары, враговъ укротитель. У него, дары дарующаго, возникла мысль: даиніе или цѣломудріе, что изъ двухъ полезнѣе?

3. И позналь его мысль *Marhavantъ* (Индра), слонъ между богами тысячечкій явился, блескомъ сокрушающій тьму.

4. Въ удивленіи царь людей сказалъ богу:

— Божество ли ты? Гандхарвъ ли ты? Или *Sakko*, градовъ разрушитель?

5. Такого блеска не видалъ я и не слыхивалъ!

6. Узнавъ изумленнаго Неми, рекъ богъ:

— Я есмь *Sakko*, царь боговъ пришелъ къ тебѣ.

7. Не дивуйся, царь людей, вопрошай о томъ, чего желаешь.

И съ разрѣшеніемъ бога, сказалъ Неми:

8. Спроси тебя, многомощный, всѣхъ существъ властелинъ; даиніе или цѣломудріе, что изъ двухъ полезнѣе?

9. И на вопросъ царя людей отвѣчалъ богъ; знающій рассказалъ не знающему: возданіе за цѣломудріе!

10. За высшее цѣломудріе рождаются кшатріемъ, за среднее дѣлаются богами; высшимъ же спасаются.

11. Тѣхъ же тѣль, въ которыхъ перерождаются бездомные подвижники, не легко достичь какою-либо жертвой.

Далѣе *Sakko* выставляеть царю на видъ преимущества цѣломудрія предъ даиніемъ; разказываетъ свое предыдущее перерожденіе, на берегахъ реки *Stidâ*, на сѣверѣ. Тамъ онъ жилъ въ числѣ другихъ подвижниковъ; превосходилъ ихъ святостью жизни, за что и сдѣлялся богомъ. Научивъ такимъ образомъ царя, онъ отправился на небо и тамъ рассказалъ сошедшимъ богамъ слѣдующее:

23. Внемлите, возлюбленные, всѣ, кто здѣсь сошлись: разнообразно, велико и мало сіяне добродѣтельныхъ людей!

24. Внемлите, какъ этотъ Неми-царь, разумный и добродѣтельный владыка всѣхъ Видеховъ, дароваль дары, враговъ смиритель!

25. И у него дары дарующаго родилась мысль: даине или цѣломудріе, что изъ двухъ полезнѣе?

Боги пожелали видѣть Неми-цара. Sakka посыпаетъ за нимъ Matali. Въ день полнолуния, когда Неми-царь соблюдалъ упошату, на востокѣ, вмѣстѣ съ луной, показалась колесница.

— Сегодня двѣ луны восходятъ! говорили люди.

Но въ то время, когда они такъ разсуждали, колесница стала ясна.— То не луна, а колесница! сказалъ народъ и тотчасъ понялъ, за кѣмъ и отъ кого послана колесница.

26. Диво изумительное свершилось въ мірѣ. Небесная колесница явилась къ Видену, славному.

27. Сынъ боговъ, чудодѣйствующій, Matali, возница боговъ, привѣтствовалъ царя, Видена, владѣтеля града Mithilâ.

28. Гради, вступи на колесницу, о лучшій изъ царей, владыка странъ.

Боги тебя видѣть желаютъ; тридцать-три бога и Индра, вспоминали тебя, сидѣть въ Sudhamsha.

29. И царь везомый, Видена, владѣтель града Mithilâ, вставъ съ мѣста, съ поднятымъ челомъ вступилъ въ колесницу.

30. Вступившему въ небесную колесницу сказалъ Matali:— Какимъ путемъ повезу тебя, Неми, путемъ ли грѣшниковъ или добродѣтельныхъ людей?

31. — Вези меня, возница боговъ, обоями путями: путемъ грѣшниковъ и путемъ добродѣтельныхъ людей?

32. — Какимъ путемъ, лучшій изъ царей, властелинъ странъ, повезу тебя сперва; путемъ ли грѣшниковъ, или путемъ добродѣтельныхъ?

33. — Да увѣжу ады, жилища грѣшниковъ, мѣста для жестокихъ въ дѣлахъ, путь для безправственныхъ.

34. Показалъ царю Matali трудно переплыаемую рѣку Vetrant, имѣющую соленую, раскаленную какъ верхушка пламени воду.

35. У видавъ людей, падающихъ въ засаду, сказалъ Neti къ Matali:— При этомъ зрѣлицѣ, страхъ находить на меня, о возница! и вопрошаю тебя, возница боговъ!

36. Эти смертные какой грехъ совершили? Эти люди, что въ Vetarani падают?

37. Спрошенный имъ разъяснилъ Matali, возница боговъ; свѣдущій рассказалъ не сѣдѣющему плодъ грѣшныхъ дѣлъ:

38.—Тѣ сильные въ мірѣ, многогрѣшные, что слабыхъ тѣснить и поносить, въ дѣлахъ жестокіе согрѣшивъ, тотъ людъ падаетъ въ Vetarani.

39.—Черные, пестрые лисы, ястребы, стаи вранъ и совъ, страшные пожираютъ. При этомъ зрѣющіе, о возница, страхъ находить на меня; вопрошаю тебя, Matali, возница боговъ! Эти смертные какой грехъ совершили? Этотъ людъ, что враны и совы пожираютъ?

40. Спрошенный имъ и т. д. см. 37:

41.—Тѣ, кто завистливы и скучны, кто срамановъ, браѣмановъ поносить, тѣ многогрѣшные, кто тѣснить и поносить, тѣ въ дѣлахъ жестокіе, грѣшащіе, этотъ людъ враны и совы пожираютъ.

42.—Грядутъ по землѣ съ тѣлами воспламененными, бичуемые разжечеными вѣтвями. При этомъ видѣ, о возница, страхъ находить на меня; вопрошаю тебя, Matali, возница боговъ: Эти смертные, какой грехъ совершили: эти люди, что лежать, бичуемые вѣтвями?

43. Спрошенный имъ и т. д. см. 37:

44.—Кто въ мірѣ, многогрѣшный, безгрѣшного мужа или жену тѣснить, поносить, тотъ въ дѣлахъ жестокій согрѣшивъ, лежитъ бичуемый вѣтвями.

45.—Стопутъ люди съ обожженными членами, дуя на углія. При этомъ видѣ, о возница, страхъ находить на меня; вопрошаю тебя, Matali, возница боговъ! Эти смертные какой грехъ совершили: эти люди, что дуть на углія?

46. Спрошенный имъ и т. д. см. 37:

47.—Тѣ, кто лжесвидѣтельствуютъ, присвоиваютъ другимъ данное и отъ долга отказываются, тѣ, о царь людей, отказавшись отъ долга, жестокіе въ дѣлахъ, согрѣшивъ, тѣ люди дуть на углія!

48.—Является мѣдный сосудъ, воспламененный, сіяющій, горающій. При этомъ видѣ, о возница, страхъ находить на меня; вопрошаю тебя, Matali, возница боговъ! Эти смертные какой грехъ совершили, эти люди, что падаютъ внизъ головою, въ желѣзный сосудъ!

49. Спрошенный имъ и т. д. см. 37:

50.—Тѣ многогрѣшные, что добродѣтельного срамана или браѣмана притѣсняютъ, поносить, тѣ въ дѣлахъ жестокіе согрѣшивъ падаютъ головою внизъ, въ желѣзный сосудъ.

51.—Обдираютъ шею и обивъ (узами) въ горячей водѣ топить. При этомъ видѣ, о возница, нападаетъ на меня страхъ. Вопрошай тебя, Matali, возница боговъ! Эти смертные какой грѣхъ совершили? Эти люди, чтѣ съ ободранными главами лежать?

52. Спрошенный имъ и т. д. см. 37:

53.—Кто въ мірѣ многогрѣшный поймавъ птицъ мучать и истязають ихъ, тѣ, о владыка людей, жестокіе въ дѣлахъ, совершивъ грѣхъ, тѣ люди съ ободранными главами лежать!

54.—Многоводная течеть рѣка, у береговъ не глубокая, съ прекрасными спусками—жаромъ палимы люди пьютъ и питье напившихся становится макиной.

55. Страхъ находить на меня, о возница при этомъ видѣ; вопрошаю тебя, о Matali, возница боговъ: Эти смертные какой грѣхъ совершили, питье напившихся становится макиной?

56. Спрошенный имъ и т. д. см. 37:

57.—Кто въ дѣлахъ нечистый чистые злаки мѣшаетъ съ макиной и покупщику даетъ, у того жаромъ палимаго, жаждущаго, питье становится макиной.

58. Стрѣлами, дротиками, коньями бывать по обонѣю бокамъ плачущихъ. При этомъ видѣ, о возница, нападаетъ на меня страхъ. Вопрошай тебя, Matali, возница боговъ: Эти смертные какой грѣхъ совершили, эти люди, чтѣ коньями раненые лежать?

59. Спрошенный имъ и т. д. см. 37:

60. Кто въ дѣлахъ не чистый, въ мірѣ живеть, неданное присвоивая: злаки, деньги, серебро, золото, козъ, овецъ, рогатый скотъ, человѣка, тогъ въ дѣлахъ жестокій, согрѣшивъ, лежитъ коньемъ раненый.

61.—Чьи эти за шею привязанные? Иные изсѣчены, другіе въ кучу свалены? При этомъ видѣ, о возница, страхъ на меня находить. Вопрошай тебя, Matali, возница боговъ: эти смертные, какой грѣхъ совершили, эти люди, что въ кучу сваленные лежать?

62. Спрошенный имъ и т. д. 37:

63.—Пастухи, рыболовы, кто убивъ скотину, буйвола, козъ, овецъ выставляютъ ихъ въ бойняхъ, тѣ въ дѣлахъ жестокіе согрѣшивъ, тѣ люди въ кучу сваленные лежать.

64.—Вотъ озеро, полное изверженія, зловонное, и запахъ нечистотъ несется. Голодные люди ёдятъ. При этомъ видѣ, о возница, страхъ нападаетъ на мепа; вопрошай тебя, Matali, возница боговъ: эти смертные какой грѣхъ совершили, эти люди, что ёдятъ изверженія?

65. Спрошеній имъ и т. д. см. 37:

66.—Злодѣи, ругатели, вредить другому всегда готовые, тѣ въ дѣлахъ жестокіе согрѣшивъ, тѣ вѣроломные Ѹдѣть изверженія, неразумные.

67.—Вотъ озеро, кровью полное, зловонное, и запахъ нечистотъ несется: жаромъ палимые люди пьютъ; при этомъ видѣ, о возвица, страхъ паходитъ на меня. Вопрошаю тебя, Matali, возвица боговъ! Эти смертныe какои грѣхъ свершили, эти люди, чтѣ кровь Ѹдѣть.

68. Спрошеній имъ и т. д. см. 37:

69. — Мать или отца, или мужа святаго многогрѣшный убеть, и грѣхъ смертныe свершитъ, тотъ въ дѣлахъ жестокій, согрѣшивъ, Ѹсть кровь.

70. — Воззри, языкъ на удѣ, какъ кожа пронизана сотнею дроти-ковъ. Кто эти, какъ рыбы, брошенныe на сушу, трепещутъ и со стономъ извергаютъ слону?

71. При этомъ видѣ, о возвица, страхъ паходитъ на меня; во-прошаю тебя, Matali, возвица боговъ: эти смертныe какои грѣхъ свершили? эти люди, чтѣ проглотивъ уду лежать?

72. Спрошеній имъ и т. д. см. 37:

73. Тѣ люди, чтѣ на торжищѣ лойда сбиваются цѣну съ купли, обманываютъ, дѣйствуя скрыто, словно рыбу ловятъ.

74. Нѣть спасенія лживымъ, предшествуемыимъ своими дѣлами; въ дѣлахъ жестокіе, согрѣшивъ, лежать, проглотивъ уду.

75. — Вотъ жены съ перебитыми членами, стонутъ безобразныe, ломая руки; испачканыe и кровью покрыты, подобно коровамъ, въ бойнѣ изрѣзаннымъ. И горы пламенѣющіе проходить чрезъ нихъ, вѣчно въ землю зарытыхъ.

76. При этомъ видѣ, о возвица, страхъ паходитъ на меня; во-прошаю тебя, Matali, возвица боговъ, эти жены какои грѣхъ свершили: въ землю онѣ зарыты вѣчно и пламенѣющіе горы проходить чрезъ нихъ.

77. Спрошеній имъ см. 37:

78. — Благородныe жены въ здѣшнемъ мірѣ, въ дѣлахъ нечистыя, недобroe свершили: безчестныe, мужа оставивъ, пошли за другими, ради наслажденія страстью; чрезъ нихъ, въ семъ мірѣ наслаждавшихся, проходить горы пламенѣющіе.

79. — Чьи эти, вянутые за ноги, внизъ головою падаютъ въ адъ? При этомъ видѣ страхъ паходитъ на меня, о возвица; вопрошаю

тебя, Matali, возница боговъ: эти смертные какой грѣхъ совершили, эти люди, чтѣ да даютъ въ адъ, внизъ головою?

80. Спрошенный имъ и т. д. 37:

81. Тѣ, кто въ здѣшнемъ мірѣ, въ дѣлахъ нечистые, ходить къ чужинъ женамъ, тѣ ворующіе высшую драгоценность, падаютъ въ адъ внизъ головою.

82. И много лѣтъ ощущаютъ они скорбное чувство въ адѣ. Грѣшнику, своими дѣлами предшествуемому, нѣтъ спасенія. Въ дѣлахъ жестокіе, совершивъ грѣхъ, люди падаютъ въ адъ, внизъ головою.

83. — Малы и великиа, страшныя казни предстали мнѣ въ адѣ. При этомъ видѣ, о возница, страхъ паходитъ на меня; вопрошаю тебя, Matali, возница боговъ: эти смертные какой грѣхъ совершили, эти люди, что ощущаетъ чувство, чрезмѣрно скорбное, острое, горькое.

84. Спрошенный имъ и т. д. см. 37:

85. — Лжеучители въ здѣшнемъ мірѣ, въ ослѣпленіи внушающіе довѣріе и убѣждающіе въ своемъ учениі другихъ, эти съ грѣшными воззрѣніями, совершивъ грѣхъ, ощущаютъ чувство очень скорбное, острое, горькое.

Matali:

86. Ты видѣлъ, великий царь, жилища грѣшниковъ, мѣста для жестокихъ въ дѣлахъ, путь для безнравственныхъ. Гряди теперь, царь-мудрецъ! къ царю боговъ.

Nemi;

87. Предсталъ дворецъ патибашенный. Гирлянды и украшения среди ложа. И сидѣть тамъ многомощная жена, малое и великое могущество показывающая.

88. При этомъ видѣ, о возница, находить на меня довольство, вопрошаю тебя, о Matali, возница боговъ: какое добро совершила эта жена, что наслаждается на небѣ, во дворцѣ.

89. Спрошенный имъ, разъяснилъ возница боговъ, Matali, знающій разъяснилъ не знающему плодъ добрыхъ дѣлъ.

Matali:

90. Ты слышалъ ли въ мірѣ живыхъ о Bigranî, рабынѣ браѣмана? Увидавъ гостя, пришедшаго во время, радовалась ему, какъ мать сыну. Нравственна и готова къ самопожертвованію была она; и наслаждается во дворцѣ.

Nemī:

91. Семь дворцовъ блестящихъ сияютъ, въ нихъ святой чудодѣйствующій, всѣми украшениями украшенный, кругомъ расхаживаетъ, предшествуемый толпами женъ.

92. При этомъ видѣ, о возница и т. д. см. 88.

93. Спрошенный имъ и т. д. см. 89:

Matali:

94. Sonadinna былъ домохозяинъ милостынедатель. Ради выступившихъ на путь, выстроилъ онъ семь келій.

95. И живущей тамъ пицей братъ опъ добродѣтельно усугуба-
валъ. Даровалъ святыни, съ просвѣтленной мыслью, покровъ по-
бѣды, сѣдалище и ложе, и свѣтильники.

96. 97. Соблюдалъ осьмичленную *iposath'* въ пятнадцатый день,
и до осьмого полмѣсяца, въ день предшествующій и послѣдующій.
Былъ нравственъ, добродѣтеленъ и на самопожертвованіе готовъ.
Онъ наслаждается во дворцѣ.

Nemī:

98. Влестить этотъ дворецъ, созданный изъ хрустала, полонъ
толпами избранныхъ женъ и изукрашень свѣтильниками; въ немъ пища
и питье, пляски и пѣніе.

99. При этомъ видѣ, о возница и т. д. см. 88.

100. Спрошенный имъ и т. д. см. 89:

Matali:

101. Жены въ мірѣ живыѣ, нравственный мірянки, дарамъ ра-
дующіяся, постоянно съ просвѣтленными мыслями въ истинѣ пребы-
вающія, блудущія упошаты, добродѣтельныя и готовыя къ самопо-
жертвованію, онъ наслаждается во дворцѣ.

Nemī:

102. Барабаны большиє и малые, пляски и пѣнія, благозвучія. Не-
сутся небесные звуки пріятные, сладкие.

103. Такого звука пріятнаго, яснаго, по истинѣ не зналъ я прежде.
Не видывалъ и не слыхивалъ о такомъ блаженствѣ.

104. При этомъ видѣ, о возница и т. д. см. 89.

105. Спрошенный имъ, см. 88:

Matali:

106—109. Смертные въ мірѣ живыѣ, нравственные міряне, да-
рутъ добродѣтелью успокоившимся святымъ сады, водоемы, чрезъ

потоки проходы, даруютъ святныи, съ просвѣтленною мыслью, одѣнія, подаянія, лекарства. Блюдутъ упошадбу, въ четырнадцатый, пятнадцатый день, до осьмого дня полмѣсяца, осмыслиенную въ день предшествующій и послѣдующій. Нравственны, добродѣтельны и къ самопожертвованію готовы, наслаждаются во дворцѣ.

110—146. Подобное же описание рабскихъ дворцовъ.

147. Ты видѣлъ, о великий царь, жилища грѣшниковъ, и видѣлъ мѣсто добродѣтельныхъ. Гради, царь-мудрецъ, къ царю боговъ.

148. Въ небесной колесницѣ, конами везомой,ѣхалъ великий царь и усрѣль на рѣкѣ Sida горы, и усрѣль, онъ спросилъ возницу:— Что это за горы?

Matali:

149. Sudassana, Karavika, Isamdhara, Jugandhara, Nemindhara, Vinataka, Assakanna, великия горы.

150. То горы въ рѣкѣ Sida, чтѣ ты видишъ, великий царь, одна изъ другой выходящія, жилища великихъ царей.

Показавъ царю небо четырехъ Mahâraja, Матали погналъ колесницу впередъ.

Nemi:

151. Предстали врата многообразно блестящія, пестро разукрашенныя, окруженыя и хранимыя, Индрѣ подобными тиграми.

152. — При этомъ видѣ, о возница, находить на меня довольство; вопрошаю тебя, Матали, возница боговъ: какъ зовутся эти врата?

153. Спрощенный имъ, разъяснилъ возница боговъ Матали, знающій разъяснилъ не знающему плодъ добрыхъ дѣлъ:

154. — Cittakûta такъ зовется входъ къ царю боговъ. Предстали врата горы Sudassana.

155. Предстали врата многообразно блестящія, пестро разукрашенныя, окруженыя и хранимыя Индрѣ подобными тиграми:

— Взойди, мудрецъ изъ царей; вступи въ чистое мѣсто!

156. Великий царь въ колесницѣ, тысячью конами везомой, увидѣлъ собраніе боговъ.

157. Словно осеннея небо синь, такой предсталъ чертогъ, изъ лазореваго камня созданий.

158—159. см. 152—153.

160. — Sudhamâ такъ называется этотъ чертогъ, чтѣ представль. Взглани, блестящія, пестрыя градіозныя изъ лазореваго камня.

161. Осмигранная колонна, прекрасно сдѣланная поддерживаетъ его, колоны изъ лазореваго камня.

Здѣсь боги всѣ тридцать-три, съ Индрою во главѣ.

162. Пребывають, о благѣ боговъ и людей размышила.

Всойди, мудрецъ изъ царей, туда, гдѣ боги наслаждаются.

163. Увидавъ пришедшаго царя, возврадовались ему боги:—Добро пожаловать, великий царь! Долгій путь да будетъ тебѣ кратокъ! Садись близъ цара боговъ.

164. Sakka возврадовался Вайдену, града Mithilâ властелину. Пребывалъ его сѣдалищемъ и утѣхами.

Немнѣ проповѣдуетъ богамъ законъ и затѣмъ пожелалъ вернуться на землю. Царствовалъ добродѣтельно до сѣдыхъ волосъ, затѣмъ выступилъ на путь. Kalârajanaka не послѣдовала примѣру отца и съ нимъ прекратился ихъ родъ.

и. раја пр.—и. раја. пр.

23.

XXI. 1. 5. *Khandahalajatakam*. Во введеніи разказывается о попыткахъ Девидитты убить Сакжамуни. Въ древности городъ Баранаси назывался *Purphavati*, тамъ царстворалъ Ekarajà, сынъ цара *Vasavati*, сына своего, принца *Canda*, онъ сдѣлалъ вице-царемъ, а пурогита *Khandahala* поручилъ чинить судъ и расправу. Пурогита бралъ взятки и творилъ неправильный судъ. Однажды, нѣкто обиженный на судѣ приѣхѣлъ къ помощи вице-цара; вице-царь правильно перевѣшилъ дѣло обиженнаго и съ тѣхъ поръ замѣнилъ на судѣ пурогита. Пурогита почувствовалъ ненависть къ *Canda*.

Однажды, царь увидалъ во снѣ небо *Taratiwsa* и пожелалъ побывать тамъ, и когда утромъ къ нему пришелъ пурогита, онъ спросилъ его:

— Расскажи мнѣ путь на небо; ты, брахманъ, въ законѣ и нравственности свѣдущъ; какимъ образомъ люди, сотворивъ добро, грядутъ отсюда, по блаженному пути?

Этимъ вопросомъ *Khandahala* воспользовался, чтобы отомстить своему недругу вице-царю *Canda* и отвѣчалъ такъ:

— Великій даръ принося, убивъ не убивающее, такимъ образомъ, сотворивъ добро, люди грядутъ по пути къ блаженству!

— Чѣмъ ты называешь великимъ даромъ? Кто не убивающее въ этомъ мірѣ? Возвѣсти намъ, брахманъ; принесемъ жертву и дары дадимъ!

Спросилъ царь пурогита, тотъ отвѣчалъ:

— Сыновъ, о царь, должно принести въ жертву; отъ женъ, го-

рожанъ, буйоловъ и породистыхъ коней, отъ всѣхъ по четыре, о царь, должно принести въ жертву!

Далѣе онъ налагаетъ царю, какъ нужно, отрубивъ всѣмъ головы, собрать кровь въ золотой сосудъ и выпить ее въ эту яму, затѣмъ раздать дары браѣманамъ, и тогда царь, не оставляя тѣла пойдетъ на небо. Чтобы скрыть отъ горожанъ свою вражду къ *Canda*, проргита требовалъ принесенія въ жертву всѣхъ сыновъ.

Услыхали во дворцѣ:—Да погибнутъ принцы и царицы! И было тамъ одинъ говорь:—Великій крикъ поднялся!».

Между тѣмъ браѣманъ, поручивъ царю собрать всѣ жертвы, идеть за городъ приготовлять яму. Царь отдастъ приказаніе своимъ людямъ:

— Ступайте и скажите принцамъ: *Cand'ya*, *Suriy'a*, *Bhaddasen'* и *Sar'y*, да соберутся они, ради жертвы.

Люди приводятъ всѣхъ принцевъ. Царь отдастъ такое же приказаніе относительно четырехъ дочерей: *Uraseni*, *Kokilä*, *Mudisë*, *Nandä*; и ихъ привели, поставили рядомъ съ братьями. Привели также четырехъ женъ: *Vijayä*, *Ekapati*, *Kesen'i*, *Sunandä* и поставили съ прежними рядомъ. Привели четырехъ домохозяиновъ: *Punnatukha*, *Bhaddiya*, *Sigalu*, *Vaddha*. Но тутъ городъ взбунтовался, и жители приступили къ царю: царь отвергъ ихъ просьбы и приказалъ привести четырехъ слоновъ: *Abhayakara*, *Räjagiri*, *Accuta*, *Varunadanta*, четырехъ коней *Sura*, *Mukha*, *Punnaka*, *Vindaka*, и четырехъ буйловъ.

— Изготовьте все для жертвы (на завтра) при восходящемъ солнѣ; и скажите сыновъ: да наслаждаются они въ эту ночь!

Слухъ объ этихъ приготовленіяхъ къ жертвѣ доходить до матери царя.

Съ плачомъ пришла она изъ дворца и сказала ему такъ:—Четырехъ сыновъ ты приносишь въ жертву?

— Всѣхъ сыновъ я оставилъ, ибо убиваю *Cand'u*. Принеся въ жертву сыновъ, гряду на небо!

— Не вѣрь, сынъ, чтобы принесеніе въ жертву сыновъ вело къ блаженству; то путь въ адъ, а не на небеса.

— Даруй дары, *Kondanna*; всего сущаго не обижай—вотъ путь къ небу; не ведеть туда принесеніе въ жертву сыновъ.

— По слову учителя, убью *Canda*, *Luriya*; сыновъ, трудно жертвуемыхъ, принесу въ жертву и пойду по пути къ блаженству, на небо!

Тѣ же слова говорить царю его отецъ. Его рѣчъ остается также безъ послѣдствій. Затѣмъ говорить *Canda*, онъ просить отца: — Не убивай насть, царь, отдай насть въ рабство пурогитѣ.... Или же предлагаетъ онъ вмѣсто убенія подвергнуться изгнанію.

Послѣ его рѣчи царь говорить, чтобы освободили принцевъ, ибо онъ не хочетъ приносить жертвы. Происходитъ всеобщее освобожденіе, о чѣмъ доходитъ вѣсть до пурогита; онъ приходитъ, и его слова заставляютъ царя опять вернуться къ прежнему рѣшенію. Опять выступаетъ *Canda*, и снова царь приказываетъ освободить жертвы.

Пурогита является еще разъ и заставляетъ царя взять свое послѣднее приказаніе назадъ.

— Если, говорить *Canda*, — принеси въ жертву сыновъ, грядутъ отсюда въ міръ боговъ: такъ пусть принесетъ жертву брахманъ, а послѣ цары!

На этотъ разъ рѣчъ сына остается безъ послѣдствій. *Sela*, младшая дочь, приходитъ просить царя за братьевъ. *Vasula* (сынъ *Kandы*) просить лѣда, за отца. Его словами царь вналъ и приказалъ отпустить жертвы. Но является снова пурогита; царь опять береть свои приказанія назадъ, и на этотъ разъ пурогита убѣждаетъ царя вести жертвы на заклапіе. Жены принцевъ съ плачемъ провожаютъ ихъ. Пурогита распорядился запереть ворота города, чтобы на мѣстѣ присенія не собралось много народа. Отъ плача народа въ городѣ поднялись и полетѣли птицы; народъ идетъ ко дворцу принца *Canda* и плачетъ тамъ.

Когда принцевъ привели къ жертвенной ямѣ, царица *Gotamadevi*, ихъ мать, начинаетъ просить царя за сыновъ; и не слыша отъ него не единаго слова, обращается къ пурогитѣ съ упреками.

Canda снова обращается къ отцу съ просьбою. На его слова и на слова его жены (*Canda*) царь отвѣчаетъ:

— И мнѣ мыны смыны; но милѣе васъ и милѣе жены душа, взятая на небо, — я убиваю ихъ.

Когда всѣ приготовленія были окончены, царь ведеть сыновъ къ жертвенной ямѣ.

Услыхавъ плач матери, является *Sakka* (Индра) съ пламенѣющимъ жеаломъ и освобождаетъ жертвы. Собравшійся народъ убиваетъ пурогита, прогоняетъ царя и помазываетъ на царство принца *Canda*. *Canda* добродѣтельно царствовалъ и не позволялъ отцу входить въ городъ.

24.

л. па jai пр. — па. jhi пр.

XXI. 1. 6. bhuvidattajatakatam. Въ древности, въ Баранаси царствовалъ Брахмадатта; сына своего онъ сдѣлалъ вице-царемъ; но вскорѣ, опасаясь, что послѣдній овладеТЬ его царствомъ, удалилъ его. Сынъ отправился къ рекѣ Ямуни и сталъ тамъ одиноко жить. Въ это время, въ обители морскихъ змѣй озовѣла одна змѣя, и завидуя блеску замужнихъ, вышла на берегъ моря, гдѣ и увидела сѣдѣльца царевича; идя по этому слѣду, она дошла до обители царевича, гдѣ изготовила ему ложе изъ цветовъ, а сама скрылась. Принцъ вошелъ на это ложе, изъ чего змѣя-женщина узнала, что онъ живеть отшельникомъ не по вѣрѣ, а потому предложила ему себѣ въ жены. Царевичъ женится на змѣѣ и приживается съ нею двухъ дѣтей: сына, по имени Sagarabrahmadatta, и дочь, по имени Samuddaja.

Нѣкій житель Баранаси открываетъ жилище царевича и когда умеръ царь Брахмадатта, приводятъ туда министровъ. Министры приглашаютъ царевича на царство. Царевичъ соглашается; но жена отказывается сдѣлывать за нимъ, потому что знаетъ, какъ она страшно ядовита и скоро раздражаема; дѣтей своихъ приказываетъ вести въ судиѣ, наполненномъ водой, и во дворцѣ сдѣлать для нихъ прудъ. Затѣмъ жена исчезаетъ въ жилищѣ змѣї.

Царь возвращается въ Баранаси и исполняетъ всѣ приказанія жены относительно дѣтей.

Для дѣтей опять приказалъ сдѣлать прудъ, и тѣ постоянно тамъ играли. Однажды, когда въ прудѣ впускали воду, взошла туда черепаха, и не видя выхода, сидѣла на днѣ пруда; когда дѣти играли тамъ, черепаха встала, подняла голову и стала ихъ осматривать, и затѣмъ опять нырнула въ воду. Дѣти испугались и побѣжали къ отцу:

— Отецъ, сказали они,—въ прудѣ нѣкій *Yakkha* пугаетъ насть!

Царь отдалъ приказаніе людямъ:—Ступайте, поймайте его!

Люди забросили сѣть въ прудъ, и поймавъ черепаху, показали ее царю.

Дѣти, увидавъ черепаху, стали плакать:

— Отецъ, это *risaca*!

Изъ любви къ дѣтамъ, царь разсердился на черепаху и приказалъ:

— Ступайте, казните ее!

Министры начинаютъ придумывать различныхъ казни, иные предлагаютъ изжарить черепаху, другіе разрѣзать на куски и т. д. Нѣкій министръ, боящійся воды, сказалъ:

— Следует ее бросить въ омут Ямуны, тамъ она погибнетъ; все остальное для нее не казнь!

Черепаха услыхавъ его слова, высунула голову и сказала:

— О, въ чём я передъ тобою преступна; за что ты искѣ выби-
раешь такую казнь? Всѣ остальные казни я могу вынести; сія же
очень жестока. Не говори этого!

Услыхавъ это, царь сказалъ: Именно это и следуетъ сдѣлать! И
приказалъ бросить черепаху въ омут рѣки.

Черепаха, попавъ въ теченіе, ведущее къ жилищу змѣй, достигла
этого мѣста. Въ этомъ потокѣ играли сыны царя змѣй Dhatarattha
и дѣвушки-змѣи.

Увидавъ черепаху, царевичи сказали:

— Поймайте этого раба!

Черепаха стала думать:—Освободилась я изъ рукъ Варанасійского
царя и попалась къ жестокимъ змѣямъ! Какимъ средствомъ освобо-
жусь? Есть средство!

И стала черепаха лгать.

— Вы, близкіе къ царю змѣй, Dhataratth'и, зачѣмъ такъ гово-
рите? Я черепаха Cittaculo, послы Варанасійского царя, иду къ
Dhataratth'и; мой царь, желая выдать дочь за царя змѣй, послалъ
меня; покажите меня царю змѣй!

Обрадовались тѣ и вмѣстѣ съ черепахой пришли къ царю; доло-
жили царю въ чёмъ дѣло.

— Приведите послы! сказалъ царь, но увидавъ черепаху, стала
недоволенъ:

— Съ такимъ подлымъ тѣломъ посольскихъ дѣлъ не могутъ дѣ-
лать! сказалъ царь.

Услышавъ его слова, черепаха сказала:

— Во сколько же локтей должны быть царские послы къ царю?
Велико ли, мало ли тѣло—не это мѣра послу. Исполненіе дѣла въ
назначеніи мѣстѣ, вотъ мѣра послы! У нашего царя много пословъ:
на сушѣ люди дѣлаютъ; въ воздушномъ пространствѣ птицы;
въ водѣ я, cittaculo, любимецъ царя! Не поноси меня!

Такъ черепаха выхвалила свои качества.

— За какимъ дѣломъ, спросилъ черепаху Dhatarattha,—ты по-
слана царемъ?

— Великий царь, отвѣчала черепаха,—мой царь такъ сказалъ: со
всѣми царями Жамбу-двары я дружень; теперь же, чтобы подру-
житься съ царемъ змѣй Dhatarattha, отдаю за него дочь Samuddajä.

Такъ сказавъ, онъ послалъ имена. Ты же не медли, пошли со мною свиту, назначь день и бери девушки!

Царь змѣй остался доволенъ, почтилъ черепаху и послалъ съ ней вмѣстѣ четырехъ змѣй-юношес:

— Ступайте, сказалъ онъ имъ,—выслушайте рѣчъ царя, и уловившись о днѣ, возвращайтесь!

— Хорошо, отвѣчали тѣ, и взявъ черепаху, вышли изъ обители змѣй.

Черепаха по дорогѣ между рѣкою Ямуна и Варанаси, увидавъ прудъ, покрытый лотусами, захотѣла этимъ способомъ бѣжать и сказала:

— Послушайте, юноши-змѣи, мой царь и его сынъ и жена какъ увидятъ во дворцѣ меня, расхаживающаго въ водѣ, такъ и просить: дай намъ лотусовъ, дай намъ ихъ со стеблями. Отпустите меня здѣсь; нараву лотусовъ для нихъ; сами, не смотря на меня, ступайте впередъ къ царю; я увижу съ вами тамъ.

Повѣрили юноши-змѣи и отпустили черепаху. Черепаха пошла и притаилась тамъ. Не вида черепахи, юноши-змѣи подумали, что она ушла къ царю; пошли и въ видѣ юношей предстали предъ царемъ. Царь, разговаривая съ ними, спросилъ, откуда они пришли.

— Отъ царя змѣй *Dhataraththa*, великій царь!

— Зачѣмъ?

— Великій царь, мы—посланники цара змѣй. *Dhataraththa* спрашивается о твоемъ здравіи! Чѣмъ ты пожелаешь, все онъ тебѣ дастъ. Ты же нашему царю дай въ жены, дочь *Somuddajä*.

Разыгравшись это дѣло, посланники сказали первый стихъ:

— Что ни есть драгоценнаго въ обители царя змѣй, все да дадутъ къ тебѣ. Ты же дай дочь царю!

Услыхавъ это, царь отвѣчалъ другимъ стихомъ:

— Не было браковъ между нами и змѣями никогда прежде; такой бракъ не приличенъ, какъ намъ заключить его?

Выслушавъ его, юноши-змѣи сказали:

— Если союзъ съ царемъ змѣй для тебя неприличенъ, зачѣмъ ты посыпалъ къ нашему царю своего слугу черепаху *Cittaculo*, со словами: Отдаю за тебя дочь *Somuddajä*. И послѣ такого посольства, теперь унижаешь资料 our царя; мы знаемъ, что слѣдуетъ съ тобою сдѣлать, вѣдь мы змѣи!

И пугая, царя, они сказали два стиха:

— Владыко людей, твоя жизнь, твоя страна и твой зонтикъ въ

опасности; не долго живутъ тебѣ подобные, коль скоро змѣи разгѣваются на нихъ!

— (Недолго живеть тотъ), кто какъ ты, о царь въ людяхъ, не чудотворный чудотворнаго, роднаго сына Варуны, родомъ изъ Ямуны, презираешь!

Царь отвѣчалъ двумя стихами:

— Не презираю я славнаго царя Dhatarattha; многихъ змѣй опь владыка!

— Многолюдень Dhatarattha змѣй, но не достонъ моей дочери; Ешатрія изъ страны Videba и Samuddajä равни по происхожденію!

Юноши-змѣи пожелали убить царя носовыми вѣтромъ, но потому подумали:—Мы посланы, чтобы условиться о днѣ; неприлично убивать цара; пойдемъ, скажемъ царю и узнаемъ, что слѣдуетъ дѣлать!

Юноши-змѣи скрылись и пришли къ царю змѣй.

— Ну, милые, взади вы царскую дочь! спросилъ ихъ царь змѣй.

Съ гневомъ отвѣчали юноши-змѣи:

— Зачѣмъ, ты, царь, посылаешь насъ туда-сюда безъ дѣла? Если хочешь насъ убить, убивай здѣсь. Баранасійскій царь ругаетъ и поноситъ тебя; изъ родовой гордости превозносить свою дочь!

И наскажанъ царю, сказанное и не сказанное, возвудили въ немъ гневъ.

Царь, отдавая приказаніе своей свитѣ собраться, сказалъ:

— Да поднимутся змѣи Kambala и возвѣстятъ всѣмъ змѣямъ: Градемъ въ Баранаси, но не вреди никому!

Змѣи спросили своего царя:

— Если ни одному человѣку нельзя вредить, такъ что же мы станемъ дѣлать, пріѣдя туда?

— То и то дѣлайте, а я стану это дѣлать!

Разыссавъ имъ, царь сказалъ два стиха:

— Въ домахъ, на прудахъ, по перекресткамъ, на вершинахъ деревъ, чо столбамъ, вытинувшись повисните!

— А я вкругъ великаго града многообразно изовьюсь свѣтлымъ тѣломъ, вселяя въ жителяхъ страхъ!

Учитель, разыссавъ это, сказалъ:

— Выслушавъ его рѣчъ, разноцвѣтныи змѣи пошли въ Баранаси, не вреди никому!

— И повисли, вытинувшись, въ домахъ, на прудахъ, по перекресткамъ, на вершинахъ деревъ, по столбамъ!

— Сильно стонали жены, видя висящихъ змѣй съ распущенными зонтами, видя какъ они испускаютъ дыханіе ежеминутно.

— Больные и немощные явились въ Баранаси, ломая руки вошли къ царю: Отдай дочь!

..... Устранившие жители обратились къ змѣямъ:

— За что настѣ обижаетс?

— Вашъ царь прислалъ къ Dhatarattha посла со словами: Отдаю (тебѣ) дочь! Когда же пришли наши послы и сказали ему: отдай дочь, то онъ сталъ бранить и поносить нашего царя. Если отдастъ дочь нашему царю, освободимъ васъ, а если же неѣть, то не жить всему городу!

Такъ отвѣчали змѣи.

— Дайте намъ пропускъ, владыки; пойдемъ и станемъ просить цара! просились жители и получивъ пропускъ, пошли на царскій дворъ и подпали тамъ великой крикъ.

Царскія жены, во лежа каждая въ своемъ покоѣ, разомъ закричали:—Отдай дочь царю Dhatarattha.

Четыре юноши-змѣи хоботомъ, ударяя по головѣ царя, стояли приговаривали:—Отдай, отдай!

Царь, во лежа и слыша плачъ жителей и своихъ женъ, устранивший четырьмя змѣями-юношами и боясь смерти, произнесъ трижды:

— Отдаю дочь Samuddajā царю Dhatarattha!

Услыхавъ это, змѣи ушли на нѣкоторое разстояніе и тамъ выстроили городъ, подобный городу боговъ.

— Присылай сюда дочь! послали змѣи къ царю вѣсть.

Получивъ принесенное посланіе, царь сказалъ:

— Ступайте, пришлю дочь, чрезъ руки министровъ!

Царь позвалъ дочь, повелъ ее на верхній этажъ, и раскрывъ окно, сказалъ:

— Милая, посмотри на этотъ красивый городъ: тамъ ты будешь женой изъкоего царя. Городъ не далеко, когда пожелаешь, можешь и пріѣдти. Слѣдуетъ тебѣ туда идти!

Такъ наставивъ дочь, царь нарядилъ ее, и посадивъ на праздничную колесницу, сдалъ на руки министровъ.

Цари змѣй вышли на встрѣчу съ великимъ почетомъ. Взойдя въ городъ, министры отдали даревну, и взявъ много богатства, вернулись къ себѣ.

Царскую дочь ввели во дворецъ и положили на украшенное ие-

бесное ложе. Въ тотъ же мигъ дѣвицы-змѣи, принявъ одѣяніе прислужницъ, словно человѣческія прислужницы, окружили ее; царевна, възложа на небесномъ ложѣ, коснувшись небеснаго ощущенія, заснула. Dhatarattha, взявъ ее, вмѣстѣ со всемъ свитою змѣй изчезъ, и явился въ обители змѣй.

Проснулась царевна, и видя разукрашенное, небесное ложе, дворцы золотые, изъ драгоцѣнныхъ каменьевъ и пр. сады, пруды, обитель змѣй, подобную городу боговъ, спросила прислужницъ:

— Этотъ городъ очень разукрашеннъ; какъ будто то не нашъ городъ. Чей это городъ?

— Царица, то городъ твоего господина. Такое благолѣпіе добывается не малою добродѣтелью; за великую добродѣтель ты получила это!

Dhatarattha возгѣстивъ барабаномъ, во всей змѣиной обители, простирающейся на пять южонъ: кто покажется въ образѣ змѣя царицѣ, того накажетъ царь, а потому, никто не осмѣливался показываться царицѣ въ видѣ змѣя, и она, наслаждаясь, пріятно жила тамъ, съ царемъ змѣй, считая то мѣсто за міръ людей....

Съ царемъ змѣй Samuddaja прижила иѣсколько сыновъ: Sudasana, Datto, Subhago, Ariththa. Родивъ четырехъ сыновъ, она не знала, что жила въ обители змѣй. Однажды сказали Arithth'ѣ:—Твоя мать не змѣя, а чедовѣкъ!

Ariththa показался ей въ видѣ змѣя и хвостомъ коснулся ноги матери. Увидѣвъ змѣиное тѣло, напуганная царица громко закричала, сбросила его на землю и потомъ выколола ему глазъ. Крикъ царицы услыхалъ царь, разг҃ибанный, онъ приказываетъ казнить сына и уступаетъ только просыбамъ матери. Съ этого дна Samuddajā узнала, что живеть въ змѣиномъ царствѣ, а Ariththa сталъ называться *кризовъ* Ariththa. Когда сыновья возмужали, отецъ каждому далъ по царству, гдѣ они великолѣпно жили; три сына приходили къ отцу съ матерью ежемѣсячно, Datto же каждые полмѣсяца. Всякий вопросъ, возникавшій въ обители змѣй, онъ разрѣшалъ и ходилъ съ отцемъ прислуживать великому царю змѣй Virupakkh'ѣ и возникшіе тамъ вопросы онъ разрѣшаль. Однажды, вмѣстѣ съ Virupakkha и его свитою Datto пошелъ въ городъ тридцати (на небо), и тамъ, когда они, окруживъ бога Sakka, сидѣли, между богами возникъ вопросъ, котораго никто не могъ разрѣшить. Datto его разрѣшилъ, и съ тѣхъ поръ стало ему имя Bhuridatta. (*Bhuri*, мудрость).

Видя великолѣпіе бога Sakka, Bhuridatta, чтобы достигнуть того же,

сь разрешенія родителей начинать исполнять обрядъ ирозаїа. Сперва онъ исполнилъ это обрядъ въ обители змѣй, когда же увидѣлъ, что тамъ ему мѣшаютъ, сталъ отправляться въ міръ людей.

Въ это время въ Варанаси одинъ брахманъ съ сыномъ своимъ Somadatta занимался охотой, и продаю мясо, тѣмъ самымъ добывали себѣ способъ къ жизни. Однажды онъ не поймалъ даже дѣтенышка ящерицы и сказалъ сыну:

— Милый Somadatta, если мы пріедемъ съ пустыми руками, твой мать разсердится; что-нибудь поймаешь, и тогда пойдемъ!

И пошли они по направлению къ муравьиной кучѣ, гдѣ лежала Bhuridatta. Спускаясь къ Ямуни чтобы папиться, увидали слѣды.

— Милый, сказалъ отецъ,—звѣринный путь показался; ты, отойди въ сторону, постой; я же стану бить звѣрей, пришедшихъ пить!

Валъ лукъ и стоя у одного дерева, онъ сталъ поджидать звѣрей. Вечеромъ пришелъ нѣкій звѣрь пить; онъ его поранилъ; звѣрь, не падая тамъ, стремясь отъ быстрой стрѣлы и истекая кровью, побѣжалъ. Отецъ съ сыномъ послѣдовали за нимъ, и взявъ мясо тамъ, гдѣ звѣрь упалъ, вышли изъ лѣса, и въ то время какъ солнце садилось, достигли дерева Nigradhna.

— Теперь не время идти, побудемъ здѣсь!

И положивъ къ сторонѣ мясо, валили на дерево и сѣли въ дуплѣ. На зарѣ брахманъ, пробудившись, сталъ прислушиваться къ звѣриннымъ звукамъ; въ это время дѣвицы змѣи, пріѣхавши въ то мѣсто, приготовили для Bhuridatta цвѣточное сѣдалище. Самъ же Bhuridatta, скрытъ змѣиное тѣло и создавъ небесное тѣло, разукрашенное всѣми украшеніями, возвсѣлся съ граціей бога Sakka на цвѣточное сѣдалище. Дѣвицы-змѣи, почтивъ его благоуханіями и вѣнками, играя на небесныхъ инструментахъ, плясали и пѣли. Услыхавъ эти звуки, брахманъ захотѣлъ узнать, кто это такой:

— А, а, сынъ! обратился онъ къ сыну, но не могъ его разбудить.

— Пусть спитъ, а то будетъ утомленъ; пойду одинъ!

И сойda съ дерева, подошелъ туда, поближе. Увидавъ его, дѣвицы-змѣи скрылись въ землю и ушли въ обитель змѣй. Остался одинъ Bhuridatta. Сталъ подѣлъ него, брахманъ, вопрошая, сказалъ два стиха:

— Среди лѣса и приношения цвѣтовъ, кто это широкогрудый, съ красными глазами? Какія десять женъ въ золотыхъ украшеніяхъ и блестящихъ одѣнняхъ стоять и чутъ его?

Кто ты долгорукій среди хъса блестишь, какъ пламень, масломъ полны? Чудотворацій ли ты искій богъ, или змѣй много-мощный?

Услыхавъ это, Bhuridatta подумалъ: Если скажу, что я Sakka или одинъ изъ боговъ, этотъ браhманъ поверить, но сегодня мнѣ надлежитъ говорить правду!

И Bhuridatta объявилъ, что онъ и чей сынъ: и опасаясь, чтобы браhманъ не выдалъ его какому-нибудь ловцу змѣй, онъ приглашаетъ его съ сыномъ въ свою обитель и приводить обоихъ туда.

У обоихъ прозвился тамъ небесный видъ. Bhuridatta даровалъ имъ небесное великолѣпіе, далъ каждому по четыреста дѣвушекъ-змѣй, и они наслаждались великимъ благолѣпіемъ. Bhuridatta же неуклонно свершалъ обрядъ просатха; каждые полмѣсяца ходилъ къ отцу съ матерью прислуживать; проповѣдывалъ тамъ, и возвратившись, отравлялся къ браhману, спрашивая о его здоровыи:—Не нуждаешься ли въ чёмъ, говори; наслаждайся, безъ печали!

Такъ сказавъ и поговоривъ съ Somadatta, Bhuridatta возвращался въ свое жилище.

Браhманъ, проживъ годъ въ обители змѣй, отъ малой добродѣтельности сталъ печалиться и пожелалъ вернуться въ міръ людей. Жилище змѣй показалось ему адомъ, разукрашенный дворецъ—темницею, и разраженный дѣвушки-змѣи—какъ Jakkhini.

— Нечально мнѣ, думаль онъ, — ушашу мысли сына!

Пошелъ къ нему и спросилъ:

— Что, милый, ты не печалишься?

— Что мнѣ печалиться? Не печалюсь! А ты, милый, развѣ печалишься?

— Да, милый!

— Почему?

— Оттого, что не вижу твоей матери, твоихъ братьевъ и сестеръ! Пойдемъ, милый Somadatta, вернемся!

— Нѣть, не пойду! отвѣчалъ сынъ.

Когда же отецъ нѣсколько разъ его просилъ, онъ согласился, сказавъ: — хорошо!

Заручившись согласіемъ сына, браhманъ обманомъ получаетъ согласіе змѣя Bhuridatta.

— Повсюду ровная земля, говоритъ браhманъ,—много деревъ *tagara* (тхегна montana согонага) на ней; блеститъ она въ прекрасной зелени, покрытая золотыми насѣкомыми (*in da goraka*).

— Прятыи священные кущи, прятно пѣніе фланговъ; стоять въ прѣту дерева и правильно вырытые пруды.

— Прекрасно выведены осьмигранные столбы, изъ лавореваго камня блестать дворцы тысячеколонные, полные дѣвъ!

— За небесную добродѣтель родился ты въ просторномъ дворцѣ счастливомъ, радостномъ, безконечного блаженства полномъ!

— Чрезмѣрно твое величіе, и дворца тысячеколонаго, блестящаго бога *Sakka* ты не желаешь, я думаю!

Услыхавъ это — *Bhuridatta* сказалъ: — Не говори такъ браѣманъ; исчезаетъ наша слава въ сравненіи со славою бога *Sakka*, какъ горчиное зернышко, въ сравненіи съ горою Меру. Мы не стоимъ быть его слугами!

Такъ сказавъ, онъ прибавилъ стихъ:

— Духомъ не постичь величія блестящаго и служащихъ ему послушныхъ хранителей міра... Вождѣй этотъ дворецъ бессмертныхъ, въ блаженствѣ пребывающихъ, соблюдаю и просath'у, возлежа надъ кучею муравьевиною!

Браѣманъ сказалъ, ему:

— Ища звѣря, вмѣстъ съ сыномъ, вошелъ я въ лѣсъ; живъ ли я, умеръ ли, не знаютъ того родные!

Къ славному сыну царей Касійскихъ, къ *Bhuridatt'* я обращался: отпусти насть, да увидимъ мы родныхъ!

На это отвѣчалъ *Bhuridatta*:

— Таково мое желаніе, чтобы жить ты подай мені: не легко въ людяхъ добыть таковое блаженство!. Но если, многочтимый, въ блаженствѣ ты не желаешь пребывать; тебя я отпускаю, узри благополучно родныхъ!

Отпуская браѣмана, *Bhuridatta* подарилъ ему драгоценный камень, исполняющій всѣ желанія:

— Держи этотъ небесный камень, сказалъ онъ ему,—скотъ и смыновъ онъ добываетъ; безбоязненъ и счастливъ, кто съ нимъ градеть, о браѣманъ!

Браѣманъ отвѣчалъ стихомъ:

— Радуюсь твоей доброй рѣчи, о *Bhuridatta*; старъ я, выступлю на путь, идти у меня желаній!

Bhuridatta сказалъ:

— Нарушаются обѣты цѣломудрія; является надобность въ наслажденіяхъ. Гряди тогда, не колеблісь, ко мнѣ, много добра тебѣ дамъ!

— Радуюсь твоей доброй речи, о Bhuridatta, отвѣчалъ брахманъ,
— встрѣтится нужда, прийду опять къ тебѣ!

Затѣмъ Bhuridatta посыпаетъ четырехъ змѣй доставить брахмана
съ сыномъ въ Варанаси. Змѣи выводятъ ихъ на дорогу къ Варанаси
и скрываются. По дорогѣ отецъ съ сыномъ, снявъ свои великолѣп-
ные одѣянія, начинаютъ купаться; платья, полученные въ змѣиномъ
царствѣ, изчезаютъ, и оба преображаются въ старый видъ и такими
приходятъ домой.

Мать Somadatta, услыхавъ о ихъ приходѣ, вышла къ нимъ на
встрѣчу, привела ихъ въ домъ, напоила и накормила ихъ. Брахманъ,
поймавъ, заснулъ.

— Куда вы уходили на столько времени? спросила мать сына.

— Царь-змѣй Bhuridatta уводилъ насъ въ обитель великихъ
змѣй; соскучившись тамъ, теперь пришли снова! отвѣчалъ тотъ.

— Принесли ли вы драгоцѣнностей?

— Нѣтъ, матушка, не принесли!

— Какъ, царь-змѣй вамъ ничего не далъ?

— Bhuridatta, матушка, давалъ отцу камень, исполняющій всѣ
желанія; но отецъ не взялъ его.

— Почему?

— Хочеть выступить на путь!

— Столько времени, взваливъ на меня дѣтей, жилъ въ царствѣ
змѣй, а теперь говорить, что выступлю на путь!

Разсердилась брахманка и ударила брахмана по спинѣ ложкой,
въ которой варила рисъ.

— Мерзкій брахманъ! Говорилъ, что выступлю на путь, и не взялъ
драгоцѣнного камня! Почему же ты пришелъ сюда, а не выступилъ
на путь? Выходи поскорѣе изъ дома! — Такъ брахманка шугала
мужа.

— Не гнѣвайся, милая! отвѣчалъ тотъ,—были бы зѣбрн въ лѣсу,
стану кормить тебя съ дѣтьми!

На другой день брахманъ, вѣстѣ съ сыномъ, пошёлъ въ лѣсъ и
сталъ вести жизнь по прежнему.

Въ это время яїкій Supramagaja, жившій въ лѣсу *Dishatmbali*,
поймавъ одного змѣя, несъ его по воздуху, къ Гималая; по дорогѣ
змѣй зацепился хвостомъ за дерево *vigrodha*, принадлежащее къ
обители одного подвижника, и вырвалъ его съ корнемъ. Объ этомъ
Supramala узнала только послѣ того какъ сѣяла внутренность змѣя.
Онъ отправляется, въ видѣ юноши, къ подвижнику; узнаетъ, что на

немъ идти грѣха, такъ какъ дерево было вырвано безъ его свѣдѣнія. Довольный разъяснѣніями подвижника, Сиракла научаетъ его заговору „*Alambana mantra*“ и указываетъ подвижнику на надлежащія травы. Отъ подвижника этотъ заговоръ, а также и надлежащее знаеніе травъ, переходить къ одному браѣману, бѣжавшему въ лѣсъ отъ долговъ и въ лѣсу усугубившему подвижнику. Получивъ отъ подвижника это знаніе, задолжавшій браѣманъ решается возвратиться домой.

Выѣдя изъ лѣсу, браѣманъ мало по малу дошелъ до берега рѣки Ямуди, повторяя заговоръ; онъ шелъ большою дорогою. Въ это время тысяча служанокъ цара-эмѣя Бхуридатты, дѣвушекъ-эмѣй, взяли камень, исполняющій всѣ желанія, вышли изъ царства эмѣя; положили тотъ камень на вершину песчанаго холмика, на берегу рѣки Ямуди и при свѣтѣ, испускаемомъ имъ, всю ночь играли въ водѣ. Когда солнце взошло, пристраившись во всѣ наряды и окруживъ камень, онѣ сидѣли, распространяя благолѣпіе. Къ тому мѣсту подошелъ браѣманъ, повторяя заговоръ. Услыхали дѣвушки-эмѣи звуки заговора, и думали, что то долженъ быть Сиракла, испугались; не взявъ драгоцѣннаго камня, онѣ скрылись въ землю и ушли въ эмѣиное царство.

Увидавъ драгоцѣнныи камень, браѣманъ сказалъ:—Сегодня мой заговоръ имѣть устѣхъ!

Взялъ драгоцѣнныи камень и пошелъ далѣе.

Въ это время первый браѣманъ, вмѣстѣ съ сыномъ взошелъ въ лѣсъ убивать авѣреи; увидѣвъ въ руѣ втораго браѣмана драгоцѣнныи камень, онѣ сказали сыну:

— Это тотъ камень, чтѣ намъ далъ Bhuridatta!

— Да, батюшка, тотъ самый!

— Обману браѣмана, исказавъ дурное о камнѣ; и такимъ образомъ овладѣю камнемъ!

— Батюшка, сперва, когда Bhuridatta тебѣ давалъ камень, ты не бралъ; теперь же этотъ браѣманъ тебя проведѣть!

— Молчи! сказалъ браѣманъ.—Узиши, я ли обману, иена ли обмануты! И обращался къ обладателю драгоцѣннаго камня, онѣ сказали стихъ:

— Гдѣ ты нашелъ этотъ камень, этотъ камень, чтѣ ты держишь, счастливый; прекрасно пестрый, пріятный, съ достоинствами драгоцѣнности?

Тотъ отвѣчалъ:

— Сегодня утромъ, по дорогѣ идя, нашелъ я камень этотъ, окруженный тысячью красноглазыхъ!

Желая обмануть брахмана и присвоить себѣ драгоценный камень, ловецъ, разъясняя дурные стороны камня, сказалъ три стиха:

— Если ухаживать, чтить, и почитать этотъ камень, постоянно держать и хранить его, тогда онъ все доставляетъ!

Когда же перестанешь ухаживать за нимъ, хранить или держать его, этотъ камень, худо читимый, становится гибеленъ:

Грѣшный недостоинъ держать этотъ небесный камень. Бери сотню монетъ піккха; отай мнѣ эту драгоценность!

Брахманъ Alambayana отвѣчалъ:

— Этотъ камень не купить оть меня коровами или драгоценностями; этотъ камень со всѣми признаками драгоценности, не купить оть меня! Если ты не продашь этого камня за коровы или драгоценности, такъ за что же ты продашь этотъ камень? Скажи мнѣ это, будучи вопрошаю! Кто мнѣ укажетъ великаго змѣя, блестящаго, непобѣдимаго, тому я дамъ этотъ камень, блестяще сияющій! Въ образѣ брахмана, какой-то Supanna, шпіонъ птицъ, ища себѣ пищи, ищетъ змѣя, желая его побѣдить! Не царь я птицъ и не видывалъ я Гарудъ, врача я, со знакомъ змѣя на лбу; такъ мена, брахманъ, знаютъ!

И ватѣмъ брахманъ Alambayana разказываетъ о своемъ заговорѣ и исторію его происхожденія.

Чтобы получить камень, не смотря на убѣжденія сына, первый брахманъ рѣшился привести ловца змѣя къ Bhuridatt'ю. Сынъ покидаетъ отца, идетъ къ Гималаю, гдѣ дѣлается отшельникомъ и достигаетъ неба.

— Somadatt'ю, исключая дома, некуда идти, такъ подумалъ первый брахманъ-охотникъ, и видя, что Alambayana немного недоволенъ, онъ сказалъ:

— Не беспокойся, Alambayana; покажу тебѣ змѣя Bhuridatta.

И, взявъ его, пошелъ въ то място, гдѣ царь змѣй свершалъ упошатѣу. Увидавъ царя змѣй, возлежащаго, свернувшись на муравьиной кучѣ, онъ, стаигъ не вдали и протянувъ руку, сказалъ два стиха:

— Бери этого великаго змѣя; и давай мнѣ камень; голова у него красная и свѣтить онъ цвѣтомъ indogoraka.

Онъ кажется какъ-бы съ тѣломъ изъ хлопка и лежитъ на вершинѣ муравьиной кучи; бери его, брахманъ!

Bhuridatta, увидавъ двухъ браѣманъ и, не желая нарушать упомянутыи, закрылъ глаза и спряталъ голову.

Браѣманъ охотникъ сказаль: — Alambayava, бери змѣя и давай мнѣ камень!

Увидавъ змѣя, Alambayana сталъ доволенъ, и считалъ ни во что камень, бросилъ его въ руки первого браѣмана, со словами: — Бери камень!

Камень выскочила изъ руки охотника, упала на землю, и проникнувъ въ землю, исчезъ въ обитель змѣи. Браѣманъ же лишился трехъ вещей: драгоценнаго камня, дружбы съ Bhuridatt’ю и сына.

— Сталь я беспомощенъ! Не исполнилъ сыновныхъ словъ!

Такъ плача, отправился домой!

Браѣманъ-ловецъ, посредствомъ чудесныхъ травъ и заговора, овладѣлъ змѣемъ.

Овыдѣль змѣемъ, онъ несеть его въ одну деревню и заставляетъ плакать передъ собравшимся народомъ. Побывавъ въ пѣсколькихъ деревняхъ, онъ приводить его, наконецъ, въ Вѣрнаси.

Въ тотъ день, когда Bhuridatta былъ пѣненъ, мать его видѣла сонъ: красноглазый, черный человѣкъ мечеть разсѣкъ ей руку. Она начинаетъ беспокояться о сыне. Оставшися сыновья идутъ отыскивать брата. Aritha идетъ въ міръ боговъ, Subhaga идетъ къ Hima-vant’ю, Sudassano въ образѣ подвижника идетъ въ міръ людей.

У Bhuridatt’и была сестра, отъ другой матери, Accitukhi по имени. Она была очень нѣжна къ брату; вида, какъ Sudassano уходитъ, она сказала:

— Братецъ, очень я мучусь, пойду съ тобою!

— Милая, нельзя мнѣ съ тобою идти; я иду въ одѣяніи отшельника!

— Я сдѣлаюсь небольшой лягушкой, и спрятавшися въ твоихъ косахъ, пойду!

На это братъ согласился, и такимъ образомъ они отправились. Sudassano, распрашивая по дорогѣ, напалъ на скѣдъ ловца змѣй и такимъ образомъ добрался до Вѣрнаси въ тотъ самый часъ, когда Alambayano показывалъ змѣя передъ царемъ. Выпущенный змѣй идетъ прямо къ брату. Народъ, испугавшись, разбрѣжался; остался одинъ Sudassano. Оба брата расплакались, затѣмъ Bhuridatta вернулся опять въ кѣтку. Alambayano, полагая, что змѣй укусилъ отшельника, подходитъ къ Sudassano, и называя себя, успокаиваетъ его. Sudassano говорить, что змѣй не можетъ ему причинить зла,

такъ какъ онъ самъ ловецъ змѣй; эти слова разгнѣвали Alambayana. Sudassano предлагаетъ поединокъ: онъ выйдетъ съ лягушкой, Alambayano со змѣемъ. Пять тысячъ денегъ должны быть закладомъ; эти деньги Sudassano идетъ испрашивать у цара, объясняетъ ему, для чего нужны деньги и приглашаетъ присутствовать на поединкѣ. До начала поединка Sudassano вызываетъ сестру-лягушку изъ-за кость; на протянутую руку *Accitakkhi*роняетъ три капли яду. Sudassano троекратно удаляется народъ и объясняетъ царю, какой это ядъ:

— На землю если я уроню ядъ, тогда, о Браhмадатта, знай, несомнѣнно засохнутъ травы и кустарники!... Брошу если его кверху, тогда, о Браhмадатта, [зной, сень лѣтъ не будетъ дождя и снѣгъ не падетъ!... Уроню ли его въ воду, тогда, о Браhмадатта, знай: умрутъ водяные существа: рыбы и черепахи!...

Царь сказалъ Sudassan'ѣ:

— Милый, не знаю, какъ сдѣлать, чтобы страна не погибла, скажи миѣ, средство!

— Великий царь, прикажи вырыть въ этомъ мѣстѣ, три ямы, по порядку!

Царь приказалъ вырыть. Sudassano наполнилъ первую яму различными лѣкарствами, срединную — коровьимъ навозомъ, третью — небесными травами; затѣмъ, бросилъ капли яду въ срединную яму. Въ тотъ же мигъ задымило и поднялось пламя; пламя перешло въ яму съ навозомъ; поднявшись оттуда, оно окатило яму съ небесными травами, сожгло эти травы и потухло.

Пламя коснулось тѣла ловца Alambayuno; онъ покрылся проказой и отъ испуга выпустилъ змѣя. Bhuridatta вышелъ, и принялъ разраженный видъ, сталъ рядомъ съ братомъ и сестрой. Sudassano объясняетъ царю ядѣ, кто они родомъ. Змѣи уходятъ, назначивъ царю свиданіе въ обители дѣда, который послѣ свадьбы дочери удалился отъ царства.

Между тѣмъ *Kanarittho* или кривой *Arittha*, не найдя на себѣ брата, вернулся назадъ. *Subhago*, искашій брата въ Гимавантѣ и рѣкахъ, достигъ рѣки Ямуны, въ то время, когда браhманъ-охотникъ, увидавъ ловца, пораженного проказой, и боясь возмездія за свой грѣхъ, совершаТЬ омовеніе въ рѣкѣ. *Subhago* узнаетъ того, кто предалъ брата ловцу; обинавъ хвостомъ ногу браhмана и мучить его, погружая въ воду. Браhманъ просить пощадить его жизни. *Subhago* ведеть его къ братьямъ, предоставляя тѣмъ решить участъ грышника. Между *Arit-*

tha и Bhuridatta возникаетъ споръ о значеніи вообще жертвъ брахманъ. Bhuridatta опровергаетъ мнѣніе брата о брахманахъ и за сихъ отпускаетъ брахмана-охотника, не оскорбивъ его словомъ.

Въ назначенный день у дѣда сходятся Баранасійскій царь и землемѣрственники; послѣ свиданія всѣ расходятся къ себѣ. Bhuridatta до конца жизни исполнялъ обрадъ пророчеству и попалъ на небо.

л. ра. ю! об. — л. ра ю! об.

И. Мининъ.

ОПЫТЫ ПО ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ЛЕГЕНДЫ¹).

II.

Берта, Анастасия и Пятница.

III.

Сонъ Богородицы и сводных редакцій эпистолі.

„Бракское письмо съ неба“ обращается въ народъ, осложненное другими суевѣрными статьями; русскій стихъ объ эпистолі принялъ въ себя нѣкоторыя черты „Глубинной книги“. Гораздо распространеннѣе другая русская передѣлка эпистолі: она встрѣчается въ тѣсной связи съ другимъ отреченымъ текстомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ: „Сна пресвятой Богородицы“. Чтобы понять значеніе этого свода, необходимо познакомиться въ содержаніемъ „Сна“ въ его не смѣшанныхъ редакціяхъ, представляемыхъ прозаическими пересказами и духовными стихами².

¹) Продолженіе. См. мартовскую книжку *Журн. Мил. Нар. Просв.* за 1876 годъ.

²) Послѣдніе напечатаны у Бєзсонова, Калѣни, VI, №№ 605, 620; у Майко-за, Великорусскія запишианія, №№ 246 и 247; у Варенкова, Сборн. русск. ду-ховныхъ стиховъ, стр. 48 — 50 (Сонъ Матери Маріи); у Буслаева въ *Литоп.* русск. літ., I, 152. Прозаические тексты: у Бєзсонова, I. с. №№ 625 — 627 и 631; у Щакова (Истор. очерки народн. міросозерцанія и суевѣрія, статья 1-я, стр. 60 — 61 отдельного оттиска: Молитва пресвятой Богородицы); въ Тобольскихъ туберн. отдом. 1866, стр. 108 (Сонъ пресв. Богородицы); въ *Руково-дствѣ для сельскихъ настырей*, 1860 г., стр. 120—125 (две списки); 1865, стр. 72; Пыпина, *Лам. стар. русск. літ.*, III, 125—127 (изъ новой рукоп.); Сонъ яресальмы Владычицы Богородицы Днѣмъ Маріи, установъ XVIII в. на полуустѣ, доставл. Л. Н. Майко-зы; Сонъ Богородицы нового полууставного письма на 9 л. въ 16° съ изображеніемъ Всій Матери; знаменія и огненійныя — въ сборникѣ Ундорского, № 1178.

Сонъ обыкновенно начинается вопросомъ Иисуса Христа къ матери:

Мать моя, матушка Марія,
Пречистая Дѣва, пресвятая!
Гдѣ же ты, матери, почевала?

(Безсон., № 605; сл. ib. №№ 606—609, 611, 620), на что Богородица отвѣчаетъ, разказывая о своемъ снѣ; или же стихъ обходится безъ вопроса, прямо сообщая гдѣ „спала почивала Мать Дѣва пресвятая“ (ib. №№ 610, 612—617, 619). Она спала въ Иерусалимѣ или въ Виленскомъ (въ некоторыхъ провинціальныхъ пересказахъ прибавлено: въ мартѣ иѣсахъ и даже: 30-го числа); „въ тѣхъ горахъ во пещерахъ“ (ib. № 607; въ №№ 606, 608, 615—16, 618 Виленескій вертель обратился въ гору Вертель или Ертепель) „подъ святыми подъ древомъ кипариснымъ“, „въ Божіи во церкви, въ олтарѣ на престолѣ“, „у Криста на престолѣ“ или за престоломъ: наивное представление, заимствованное отъ запрестольныхъ богородичныхъ образовъ¹); или же въ раю. Иные стихи начинаются описаніемъ церкви:

Во городѣ Ерусалимѣ
На камнѣ на Слонѣ
Тамъ столпа церкви (Безсон., № 617).

Или (ib. № 619):

На горѣ на Горюнѣ,
На горѣ на Буянѣ,
На рѣкѣ на Ерданѣ,
Въ яѣсахъ въ Вертенакѣ,
Во градѣ въ Иерусалимѣ,
На святомъ деревѣ кипарисѣ
Столпа матушки апостольска церкви.
Въ той апостольской церкви
Спала Матушка Марія на престолѣ.

Въ одной редакціи (№ 618) Богородица засыпаетъ на пути изъ Иерусалима:

Шла Матушка Марія
Изъ города Руслана,
Шла она—пріустала,

Пріустамиша, она пріуснула,
И во снѣ въ сновидѣніи
Много ей видѣлося.

¹) См. у Smith, *Chants des pauvres en Forez et en Velay (Romania, VIII)*, начало духовной пѣсни о Лазарѣ (*La parabole de St. Luc*): *La sainte Vierge pleure sur un tableau d'argent, Les anges lui vont dire: Mère, quoi pleurez-vous? (зар. Son cher fils lui vient dire: Mère que pleurez-vous?)*, p. 464—465.

Содержание Сна Богородицы, который, въ большинствѣ редакцій, она сама разказываетъ, составляютъ страданія Спасителя¹). Богородицѣ видится, какъ она родила Христа, какъ крестила его въ Йорданѣ, гдѣ выростаетъ святое дерево кипарисъ, на которомъ проявляется чудный крестъ—будущее распятіе:

Да чуденъ крестъ животворацій:
На томъ на кресту Тебѣ быть распяты (№ 611).

Спаситель толкуетъ матери ея сонъ, пророча о своей крестной смерти. Рассказъ о ней принимаетъ обыкновенно столь объективный характеръ, что форма сна забываетъся. Спасителя ведутъ на лобное мѣсто:

Къ злобному мѣсту
Ко дрэву ко певу,
Ко дрэву ко жеру,
Ко дрэву кипарису.
Стали крестъ крѣпть—твѣрдти,
На соборищи Божью церковь становити:
Крестъ не становится,
Плошина къ землѣ ложится

(Очевидно, черта, заимствованная изъ легенды о крестномъ дрэве, которое не приложивалось въ постройку Соломонова храма).

Речеть имъ самъ Иисусъ Христосъ,
Небесный Свѣтъ и Вышній Богъ:
Подите, Жиды, во адъ,
Принесите изъ ада Адамову главу,
Крестъ крѣпите—твѣрдите,
На соборную Божью церковь становите (ib. № 617).

Иногда (I. c. № 619) разказъ идетъ и далѣе: отъ крестной смерти къ воскресенію и сошествію во адъ, гдѣ Иисусъ Христосъ бесѣдуетъ съ Соломономъ. Обыкновенно же стихъ завершается разговоромъ распятаго Спасителя съ плачущею Богородицей, которая спрашиваетъ сына, на кого онъ ее покидаетъ²). Христосъ указываетъ ей на

¹) Безсоновъ, № 606, 607 (на стр. 181 стихи: «Во славномъ во градѣ въ Русланѣ—Что быть Христу распятыу», очевидно, относятся ко Сну Богородицы, не къ толкованію Спасителя) 608, 609, 611 (стр. 188—189; такое же смѣщеніе), 612, 618 и др.

²) Въ короткомъ стихѣ № 620 таинъ плачутся жены муроносцы:

Мать пресвятая Богородица,
Гдѣ спала—почивала?
На горѣ на Файѣ,

Иоанна: „Иванъ Богословъ мнѣ не въ начеть“ (№ 607), отвѣтствуетъ она; тогда Спаситель пророчитъ ей свое воскресеніе и вознесеніе—и ея успеніе:

Я Самъ къ Пресвятой сойду,
Самъ я твою душу мыну,
Съ собой въ небесное царство;
Сплюшу твой ликъ на икону,
Поставлю твой образъ въ Божіей церкви,
Во Божій во церкви за престоломъ,
За славныи за престоломъ, за Христовыми,
Самъ я твоему лицу помолюсь
И самъ къ пресвятой приложуся (ib. № 608).

Заключеніе этого стиха, повторяющеся и въ большинствѣ другихъ, указываетъ на значеніе, которое ему придавали, и что именно составляло его цѣнность въ глазахъ суетырнаго человѣка:

Кто этотъ Сонъ знаетъ
И кто его въ домѣ держитъ
И въ чистотѣ—въ подобїѣ пребываетъ,
Сохраненъ онъ будеть отъ бѣды—отъ напасті,
Сохраненъ отъ водяной потопы,
Избавленъ превѣтчай мухи,
Наслѣдень къ вѣбесному царству.

(См. ib. №№ 606—607, 612—616); № 617 прибавляетъ:

Кто въ пути дорога
Проговорить Богородицнъ сонъ,
Не нападеть на чено
Ни тата грядущава,
Ни завѣтра сладущава,
Ни лахова человѣка.
Гдѣ его смерть случится,
Не примутъ душу бѣсы,
Примутъ ево душу ангелы Господни.

На рѣкѣ на Іарданіи.
Што тебѣ во снѣ грезилось?
Древо купарисово,
По другой древѣ по шатари
Ходить Осипъ благообразный,
Кадиломъ машать,
Христа погребаинъ.
Стоять чесныя жены муроносицы,
Они плачутъ возвѣдають:
Чѣмъ намъ корынта будеть и т. д.

Станет архангела младенца родить,
 Проговоритъ Богородицѣ Сонъ,
 Не дастъ ей Господи долгое мученье,
 А дастъ ей Господи скорое души рожденье.

Выше мы могли замѣтить, что и въпистолю народъ считалъ дѣйствительнымъ средствомъ противъ трудныхъ родовъ, при чёмъ русскій пересказъ Иерусалимскаго свитка особенно призывалъ помощь Богородицы, согласно съ древнимъ апокрифомъ о ея хождении: „и югда рожається чловѣкъ и глаголѣтъ: спѣталъ Богородице, помози ми“¹⁾. Обращалась при трудныхъ родахъ къ святой Богородицѣ Федоровской (Терещенко, Быть русск. нар., VI, 71), русскій народъ особенную силу приписывалъ въ этихъ случаяхъ ея отреченному сну; подробность о рожающихъ встрѣчается не только въ его не смѣшанныхъ редакціяхъ, но и въ тѣхъ, въ которыхъ она является въ смѣшениіи съ текстомъ въпистоли²⁾). Можетъ быть, и русскіе народные ваговоры при родахъ и надъ новорожденными³⁾ отражаютъ видѣніе „Сна“ въ именахъ Богородицы и бабушки Соломоньюшки или Соломоніи: вспоминая, что Сонъ начинается разказомъ о томъ, какъ Богородица спородила Христа, омыла его въ Йорданѣ, спеленала, или какъ „Бабушка Соломея Христа Бога повивала“ (Безс., I. с. № 610). Небезынтересна при этомъ слѣдующая аналогія: какъ Сонъ, главнымъ образомъ, посвященъ воспоминаніямъ о страданіяхъ Спасителя, такъ и народное нѣмецкое прочтіе надъ родильницами, будто бы открытое Иисусомъ Христомъ св. Елизавѣтѣ, — Бригиттѣ и Mechtildis⁴⁾.

¹⁾ Тыжмаровъ, Шлямат., II, стр. 28 (№ 1). Сл. *Dante, Purg.* XX, 19 seqq: E per ventura uidi: *Dolce Maria—Dianzzi a noi ch'amar, così nel pianto,— Come fa donna, che in partorir sia.* Сл. *Par.* XV, 133. Венченіо да Імоля называетъ это обще-христіанскимъ обычаемъ. Сл. также Богородицу при родахъ въ католической прѣснѣ у *Pelay Briz*, IV, р. 209: I. o Bateig.

²⁾ Бессоновъ, ib. № 621 (стр. 210), 622 (стр. 213), 623 (стр. 216), 624 (стр. 219), 630 (стр. 233).

³⁾ Майкоевъ, Великорусскія законинанія, №№ 49—51; сл. также № 166.

⁴⁾ *Rochholz*, Aargauer Bev.-gnungen въ *Zeitschr. f. deutsche Myth.*, IV, 128—9. Интересно, что такое же значеніе родильного амулета приписывается священнику Wernherу своимъ тремъ псалмамъ о Богородицѣ, содержание которыхъ составляеть ек жизни:

<i>Swelich wip dise drin liet hât</i> <i>so si ne kemindaten gât</i> <i>in ir zezewen hant bewangen,</i> <i>si lietet nicht lange wißliche sorgen:</i> <i>(Feifalik, Des priosters Wernher Driu Liet von der Maget, v. 2505 seqq).</i>	<i>das kint das & verborgen</i> <i>was in ir libe,</i> <i>das kumet in kurzer wile</i> <i>von ir genaedichlichen.</i>
--	--

Сонъ охраняетъ отъ огня палищаго, гада ползучаго, отъ червей сипучихъ, отъ смолы отъ кипучія (Бес., № 618). Въ Юрьевъ-Польскомъ уѣздѣ Владимирской губерніи крестьяне читаютъ его вмѣсто молитвы „Богородице Дѣво“ и даже называютъ „Богородицей“:

Пресвятая Богородица,
Гдѣ спала, почивала?
Въ городѣ Ерусалимѣ
За божьими престоломъ,
Гдѣ Иисусъ Христосъ
Несетъ сосуды:
Кровь и руда льется,
И смется и вьется.
Кто эту молитву знаетъ,

Трижды въ день читаетъ,—
Спасенье бываетъ.
Первое дерево кипарисово,
Другое дерево истина,
Третье дерево вишнево.
Отъ воды и отъ потопу,
Отъ огня, отъ пламы,
Отъ лихова человѣка,
Отъ напрасной смерти¹⁾.

Въ рукописныхъ прозаическихъ пересказахъ этой статьи то, что мы могли бы назвать элементомъ заговора, является еще болѣе усиленнымъ. Такъ, въ текстѣ Пышнина Сонъ, носимый на себѣ, полезенъ, когда кто идетъ передъ цара или неправеднаго судью. Я остановлюсь лишь на одной изъ прозаическихъ редакцій, на № 631, у Бессонова, представляющей разказъ сильно сокращенный и вмѣстѣ интересный — по своему искаженію. Онъ начинается такъ: „Во городѣ во Пріемѣ (= Виаелеемѣ), во церкви во соборѣ, на Христовомъ престолѣ, стоитъ Дѣва Марія, со слезами Богу молится, земляные поклоны кладеть“. На вопросъ Михаила архангела, почему она это дѣлаетъ, она отвѣчаетъ: Какъ же миѣ не молиться? „Зародился свѣтъ Духъ во Царевѣ, и зародился сынъ Мануила, и попросился сынъ Мануила отъ бабушки погулять во горы во сипучи, во моря во тонучи. Бабушка пустила — не отпустила, ждала не дождалась, глядѣла — не доглядѣла, не доглядѣвши — спать легла; и увидѣла бабушка во снахъ, какъ будто Христа распинали, въ каменные стѣны сажали, къ кипарисному дереву прибивали“. Обычный въ другихъ редакціяхъ диалогъ Богородицы и Спасителя замѣненъ здѣсь разговоромъ Богородицы и Михаила архангела; сонъ видѣть не она, а бабушка, то-есть, Саломея,вшедшая изъ апокрифовъ въ перезказы Сна; Иисусъ Христосъ называлъ Мануиломъ, то-есть, Эмануиломъ; когда значеніе этого слова было забыто, могло явиться представление, что дѣло идетъ о Мануилѣ императорѣ — и въ такомъ лишь смыслѣ можно принять додгадку Бессонова, что странное „во Царевѣ“ стоитъ вмѣсто Царегъ

¹⁾ Бусласовъ въ Литомисляхъ русск. литерат. Ки. I, стр. 152 (Запись Щербиной).

Градъ (?). Одна ошибка могла вызвать, по аналогии, другую. Замѣтимъ въ этомъ сиѣ смѣшаніе съ другимъ мотивомъ, встрѣчающимся и отдельно въ народныхъ духовныхъ пѣсняхъ: съ евангельскимъ разказомъ о потерявшемся младенцѣ Иисусѣ. Горе, испытанное Богородицею въ этомъ случаѣ, приравнивается къ другому еще большему горю, когда она также искала Христа, удалившагося отъ нея на крестную смерть. Одинъ эпизодъ какъ бы символически предварялъ другой. Духовная пѣснь народа вообще любить такое сопоставленіе эпизодовъ рожденія и страданія, открывая въ первомъ прообразованіе втораго¹⁾.

Нѣтъ сомнѣнія, что источникъ русскихъ духовныхъ стиховъ, носившихъ название „Сна Богородицы“, былъ книжный; прозаические тексты того же содержанія указываютъ на некоторые особенностями своего языка на происхожденіе съ запада²⁾. Послужили ли эти именно статьи материаломъ для духовныхъ стиховъ, или послѣдніе почерпнули свое содержаніе изъ другихъ источниковъ — сказать трудно. Другія литературы представляли мнѣ лишь незначительное количество текстовъ, которые съ положительностью могутъ быть приведены къ нашей статьѣ; но они достаточно доказываютъ, что и на западѣ она была извѣстна и даже совершила такой же круговоротъ, какъ и русскія, перейдя изъ книги въ народъ, ставъ стихомъ и заговоромъ.

Въ запискахъ Іоахима Ерлича³⁾ мы встрѣчаемъ слѣдующій Sen przenajswiêtszej Panny:

Zasnęła była przenajświętsza Panna Boga Rodzica w Brytanii na górze Oliwnej i przyszedł do niej Pan Chrystus Jezus, syn onej najmilejszy i mówi: matku moja najmilsza, spisz-li albo-li słyszysz? — I mówi: spałam ależ się ocknęła i snił mi się dziwny sen o Tobie! widziałam cię w Ogrojcu pojmanego i związanego, przed Annasza, Kajfasza, Piłata, Heroda przywiedzionego, u sypa

¹⁾ Съ. Хлытовскую пѣснь у Добротворскаго, Люди Всіхъ № 49 (стр. 170): Оセンъ старенькой, Богу миленькой, куда онъѣ бѣжалъ? и т. д. Ср. Mittler, Deutsche Volkslieder №№ 391—2 и лангедокскую народную пѣснь. нап. въ *Revue des langues romanes*, VI, 3, стр. 263 и слѣд. (Complainte de la passion): Богородица читаетъ, сидя подъ оливковымъ деревомъ... Когда она собралась обѣдать, хватилась сына. Она спрашиваетъ апостола Иоанна: не видѣлъ ли его? пусть его отыщетъ. Иоаннъ идетъ и находитъ Спасителя на крестѣ. Пѣснь кончается разговоромъ Богородицы и распятаго Христа.

²⁾ Бессоновъ, 1. с., примѣчанія къ стр. 211, 213, 215 (отпускъ — индульгенція), 230, 234.

³⁾ Ed. Wojcicki (Warszawa, 1853) II, 44—45; ср. Пыжикъ, Пам. смер. русск. литер., III, 128.

przywiażanego, z twój świętej głowy krew strumieniami płynęła, a twoje prze-najświętsze ciało jak skorupa się padało.—Matko moja, prawdziwy ten sen: kto ten list będzie miał albo przy sobie onego nosić będzie, ten laskę moją i przyjaźń od wszystkich ludzi będzie miał, i duszy odpuszczenie grzechów; a przy onego śmierci sam będę, i ty, matko moja najmilsza, ze wszystkimi anioły, i duszę onego wedniesz do Królestwa Niebieskiego; a kto tego listu żąda, ten zwabienie wieczne otrzyma. Panu i Bogu naszemu część i chwala na wieki wieków. Amen. — Pisano ten sen albo list pod rokiem 1546, miesiąca Augusta, 25 dnia.

Если я не ошибаюсь, слѣды стихотворного размѣра сохранились въ этомъ пересказѣ, хотя и менѣе ясные, чѣмъ въ слѣдующей старо-италианской молитвѣ, писанной сплошь прозой, которую я попы-таясь, на сколько возможно, разбить на стихи. Я нашелъ ее въ одной рукописи XIV вѣка.

Questa seguente orazione è una *visione che fecie la Nostra Donna* del suo figliuolo Gesù Cristo, ed è di grande vertude a dirla e grande perdonanza.

Siedesi, siedesi madre Maria
In su pietra marmoria ¹⁾;
Il su'bel figlio di là si venia
E dicie: che fate voi qui, madre mia,
Madonna Santa Maria?
— I'd dormito e so isvegliato ²⁾;
D'un forte songnio che i'd songniato:
In sul monte Chalvano che io ti vedeaa a menare,
Le mani e i piedi ti vedeaa inchiavellare,
Corone di spine ti vedeaa incoronare,
D'acieto e di fiele ti vedeaa abeverare,
Il tuo bel fianco vedeti lanchiare,
Latte e sangue vedie versare.
— M^adre mia, cotesto nonn'e songnio,
Anzi è ben verità.

¹⁾ Рим. marmorata. Сл. молитвъ сидѣнія на мраморномъ камѣ (св. Петръ, св. Аполлоній); въ западныхъ заговорахъ на зубную боль у В. Kölner, Ein Segen gegen Zahnschmerzen, въ Germania N. R. I. Сл. также Schuster, Siebenbürgisch-sächsische Volkslieder p. 307—8: Gegen Gelbsucht und Kopfschmerzen: Es war sich heut *freitag*, Dass sich Gott der Herr sprach: Da saah Jesus so traurig nur allein Auf einem *marmorinen* Stein, Da kam Maria gegangen, Sie sucht ihren Herrn.... Fin: Ist jemand, der die Wort gesprochen han, Alle *Freitag* *drimal*, Ich will es von der leidigen Höll erlösen etc. — Mittler, Deutsche Volkslieder № 568: Und da sie es geboren hat (о Маріи и Спасителе), sie sah ir liebe kind an, Sie kneet auf ein *Marmelstein*.

²⁾ Рим. Figliuolo mio, i'd dormito etc.

Dì l'oggi e dì lo sempre¹⁾. Che sappia tutta gente, chi per lo mio amore tre volte il die il dirà, le pene dello'nferno giamai non vedrà, le sedoria del paradiso mecho le riempierà, nè in acqua chorrente, nè in fuoco aracente, nè in podestà potente non gerirà. Amen (5 разъ)²⁾.

Португальская народная пѣснь-прічтнаніе, записанная на Азорскихъ островахъ³⁾, интересна въ особенности своимъ замѣчательнымъ согласиемъ съ приведеннымъ италіанскимъ текстомъ. Вотъ редакція, записанная на островѣ св. Георгія:

Senhora Santa Maria,
Seu cabello de ouro fino!
Perguntou seu bento filho,
Se velava ou dormia?
Respondeu Nossa Senhora:
— Filho, perguntas se vêlo?
Eu não vêlo e não durmo,
Pela vossa vinda espero!
Sonhei esta noite um sonho,
Mais valera não sonhal'o:
Que o meu filho era morto,
Numa cruz crucificado!
Seus sagrados pés e mãos

N'uma cruz estão pregados!
A sua sagrada boca
Cheia de fel e vinagre!
— Calae vos, oh minha mãe,
Senhora Santa Maria,
Não valera não sonhar,
Que isso verdade serial
Quem esta oração souber,
Quando este mundo largar,
As portas de céo abertas
De par em par achará,
Pelas portas do inferno
Nunca por lá passará.

Въ Сербіи Сонъ Богородицы до сихъ поръ ходить по рукамъ въ простомъ народѣ съ значенiemъ талисмана. Я не сомнѣваюсь, что и слѣдующая сербская пѣснь, записанная въ Босніи Петрановичемъ⁴⁾, относится къ типу Сна, несмотря на нѣкоторое различие подробностей:

У светој гори света црква
Маром ограђена,
Тамијаном окађена,
У светој цркви свети Илија
И свети Пантелеја

Службу појаху,
Дјеву Марију дозиваху:
«Иј' ти свили, или свили,
Или Христа Бога
На рукама држин?»

¹⁾ *Riu, di loggi e dio.*

²⁾ Ср. отрывокъ патріархальной молитвы у *Bernoni, Preghiere popolari Venetiane*, № 27.

³⁾ *Theóphilo Braga, Cantos populares do Archipelago Açoriano*, p. 354 — 5 (*Romance do Presentimento da Paixão*). Слѣдующія заглавья № (Romance da Vespera do Sacrifício, p. 355 — 356) относятся, въ сущности, къ одному циклу съ предыдущими; различа въ нѣкоторыхъ подробностяхъ: Богородица съ плаченьемъ разказываетъ Христу, что она слышала, будто еарисен готовятся взять его. Голосод говорить ей о своихъ грядущихъ страданіяхъ. Въ концѣ — обѣщаніе награды тому, кто будетъ помнить эту молитву.

⁴⁾ Српске народне пјесме изъ Босне. Женске. Книга прва (у Сараеву, 1867, стр. 28 — 29).

«Нит' ја сник, нит' ја сник,
Веће Христа Бога
На рукам држим»
Іуде допадоше,
Христа јој отеше
На крст га распеше,
Под ногте ту чавле заковаше,
Куд' чавле заковаше,

Туд' краца калаше,
Куд' краца калаше,
Туд' цвеће ницаше,
Анђели летаху,
Цвеће бераху,
У ките везаху,
У вјенце свијаху.
Пред самога Господа Бога дојесе.

Господ Бог рекне: ко ову моју молитву трипнут у јутру и у вече очита, ја ћу му бити на помоћи и све ћу његове гријехе оправдати».

Мы можемъ обратиться теперь къ тѣмъ смѣшаннымъ текстамъ, въ которыхъ Сонъ Богородицы является въ странномъ смѣшении съ эпистолей. Въ иныхъ (№ 628 *Безсон.*; съ. впрочемъ, 622) обѣ статьи являются перепутанными; въ другихъ онѣ стоятъ другъ за другомъ, такъ что эпистолія постоянно слѣдуетъ за Сномъ. Послѣдний представляетъ въ этихъ сводныхъ редакціяхъ ту особенность, что и о немъ разказывается будто, подобно эпистоліи, она *составлена* была съ неба. Статья начинается обыкновенно словидѣніемъ Богородицы, уже известнымъ намъ по духовнымъ стихамъ. Слѣдуетъ затѣмъ извѣстіе, что этотъ „листъ“ найденъ былъ въ *Иерусалимѣ* у трона Господня (*Бесс.* № 622, 624, 629) или въ *Британской землѣ*, на горѣ *Оливной*, передъ образомъ архистратига *Михаила* (*ид.*, № 623, 628, 630), „на воздушѣ силой Божией держанъ“ (№ 623); иногда то и другое соединено, такъ что Листъ прежде объявляется въ Иерусалимѣ, потомъ въ Британской землѣ, откуда онъ посланъ въ Римъ папѣ Льву Примодруму, а тотъ посыаетъ его брату своему, который его силой усмиряетъ непріятелей (*Бесс.* № 621); въ № 622 папа не названъ, онъ шлетъ письмо „къ брату своему королю противу непріятеля“. Затѣмъ начинается эпистолія: „Сей листъ найденъ въ землѣ Греческой, на горѣ Олеонской, передъ образомъ архистратига *Михаила*. И вы, христіане, день недѣльный почитайте“ и т. д. (№№ 622, 624, 629¹).

Самое название „Листа“, которое дано въ этой редакціи Сновидѣнію Богородицы, обличасть западно-славянское, можетъ быть, польское происхожденіе русской статьи. Въ текстѣ Ерича Богородица оповішаетъ въ Британской землѣ, на горѣ Оливной. У того же Ери-

¹) Въ одной тетради новаго письма (принадлежавшей крестильнику деревни Крутца Филиппу Васильеву и сообщенной миѣ Л. Н. Майковымъ изъ библ. Геогр. общества) эпистолія помѣщена еще разъ отдельно—вслѣдъ за смѣшаннымъ текстомъ Сна и эпистоліи.

лича, эпистоле найдена въ землѣ Британской, на горѣ Оливной, передъ образомъ архангела Михаила, послана папѣ Льву, который въ свою очередь передаетъ ее брату своему королю (Królowi) на помощь противъ непріятелей. Въ хронику Ерлича обѣ статьи внесены случайно, разрывая послѣдовательность рассказа; они слѣдуютъ другъ за другомъ, Сонъ за эпистолеи; видно, что лѣтописецъ нашелъ ихъ въ этой послѣдовательности въ какомъ-нибудь сборникеъ суевѣрныхъ молитвъ и перенесъ въ свой трудъ, ничего не измѣнивъ. Намъ кажется вѣроятнымъ, что именно такой сборникъ, соединившій въ себѣ популярные тексты Сна и эпистоли, былъ непосредственнымъ источникомъ русскихъ смѣшанныхъ пересказовъ, которые только сплотили тѣснѣе то, чѣмъ въ первообразѣ являлось лишь сопоставленіемъ. Такъ они перенесли на Сонъ то, чѣмъ могло разказываться прежде обѣ эпистоли: я разумѣю двойную посылку листа папѣ Льву и королю. Что подъ послѣднимъ слѣдуетъ разумѣть *Карла Великаго*, я уже замѣтилъ при другомъ случаѣ. Нѣмецкая суевѣрная литература представляетъ нѣсколько примѣровъ подобного общенія именъ: Карла Великаго и его брата по романтичѣ, папы Льва; суевѣрны формулы, которыхъ послѣднай посыпаетъ первому, являются разнообразными. Въ одномъ старомъ текстѣ мы читаемъ слѣдующее увѣщаніе¹⁾: „Der gleichen sind auch die Gebett und Segen, welche dem h. bapst Leon und kaiser Carlen dem grossen fälschlich sugelegt werden, dern rechter ursprung (wie auch des vor vielen allen Jahren angegebenen und insgemein berümbten S. Michaelis brieff) von magis und Zauberern herkumbt, ohneracht das Zaichen des h. creusis vil und oft darmit eingemischt ist“. Подъ Michaelis-brieff, вѣроятно, разумѣется эпистола; подъ молитвою, приписанной папѣ Льву и императору Карлу, испещренной знаками креста—можетъ быть, ни что иное, какъ слѣдующее прічитаніе находящееся въ рукописи Вѣнской библіотеки, № 2817 ф° XIV в. л. 25 в.—26 в. Я обязанъ его сообщеніемъ любезности академика Шиффера:

Der got behiät hiät mich N. durch got des vil hailigen speres stich, den dir longinus durch din seitun stach, do dir dein hailigs herz brach, und beschirm mich daz plât, daz dir durch die selben wunden wât, daz mir all min vind mäzzzen entweichen, und allin waffen gen mir erblîchen, und aller stachel und alles yern müssen behalten vor mir ir schnidien, als mir frau sant Marie irn rainen magtäm behick, do sich got selber in ir viell über winden mit rainem

¹⁾ Pausser, Balerische Sagen, II, стр. 276—277.

waffen. + Gotes crux sei min schirm, mit gotes crux sol ich abweg gan und sicher varn + Gotes crux geb mir alles güt + Gotes crux nem us mir die weis des ewigen todes + Gotes crux hail mich N. und sei ewiclich by mir, ob mir, under mir, vor mir, hinder mir und neben mir + Jch empflich hiät min sel und min lib in des hailligen gaistes segen + und in den segen den all priester über gotes lichnam machen tñnt und gebent, der gerlich mines libes und miner sel all zit pfiegen in Gotes namen. Amen. *Das ist der brief den der babst Leo künig Karl sanc* der ist dick und oft bewert. Wer den alle tag an sieht oder liest, dem mag des tages kain laid under varn, noch mag mit kainem ysen verschnitten werden, er mag auch in fär nit verbrinnen, noch in kainem wasser ertrinken. Und wer in all tag by im tret, der verdirbet nimmer und maz von tag ze tag uf gan an lib und an güt und an ern, und wer in by im hat an seinem ende, des sel kan nimmer verlorn werden. Amen. Swer all tag will selig sin, der sprech des morgens frä, so er von bett of ste, dem fürst engel *sant Michael* dri pater noster und driu ave Maria, Credo in Deum, and gib driu almäusen durch sin ere und durch sant Johansene wangelisten, und empflich dich mit ganczer andacht in ir hüt, so gewinnest du ainen frolichen tag.—So du din veind fürchtest oder diu wilden tier und si gegen dir gangen, so tu ain crux für dich und sprich: In nomine patris et filii et spiritus sancti deus deiecit virgam in jordanem que vocatur eria, daz spricht: got warf die gerten in Jordan die da haiszet vria, und hiesz den Jordan stil stan. Also belib min lib vor in gesunt».

Strackerjan¹⁾ сообщает содержание одного сувѣрного „письма съ неба“, обращающагося въ печатныхъ листкахъ среди Нѣмецкаго народа. Оно является тамъ предисловиемъ или введеніемъ къ молитвѣ на страсти Христовы, найдено, будто бы, на гробницѣ Иисуса Христа въ 783 году, и послано папой императору Карлу, когда тотъ сваряжался противъ враговъ, къ со. Михаилу во Францію, где его можно найти красиво отпечатанными золотыми буквами: „Wer dieses Gebet täglich liest oder lesen hört, oder bei sich trägt, soll nicht plötzlich sterben, nicht im Feuer verbrennen, nicht in die Hände der Feinde gerathen, nicht in der Schlacht umkommen und nicht überwunden werden, und wenn eine Frau in Kindersöthen dieses Gebet liest oder lesen hört, so soll sie von dem Kinde entbunden und fröhlich Mutter werden; wenn dann das Kind geboren ist, so legt ihm dieses in die rechte Seite, und es soll von zwei und achtzig Unglücke befreit sein; und wer dieses Gebet bei sich trägt, soll nicht mit der fallenden Krankheit geplagt werden, und wenn ihr einen Menschen auf der Strasse findet mit der Kranksheit, so legt ihm dieses Gebet in die rechte Seite, so soll er aufstehen und gesund sein; und wer damit spottet, der sei verflucht. Glaubt es fest, was hier geschrieben steht. Es ist so gewiss

¹⁾ Strackerjan, Aberglaube und Sagen a. d. Herzogthum Oldenburg I, 59—60.

wahr, als das Evangelium. Wer dieses Gebet im Hause hat, dem kann kein Schaden geschehen von Donner und Blitz, und wenn einer dieses Gebet täglich liest oder lesen hört, oder bei sich trägt, der soll drei Tage vor seinem Tode ein Zeichen haben von Gott, und daraus verstehen, dies ist mein Sterbetag". Следует за этим довольно длинная молитва подъ названием: „Anrufung zum Kreuze Christi", которую, къ сожалѣнію, издатель не сообщилъ, какъ не идущую къ дѣлу, тогда какъ для нашего вопроса знакомство съ ея содержаніемъ было бы всего интереснѣе. Мы узнали обстановку прочитанія и не узнали его самого. Не относится ли оно къ типу „Сна"? Какъ известно, въ его пересказахъ крестныхъ страданія Спасителя играютъ первенствующую роль. Русскія (смѣшанные) редакціи Сна также говорятъ о посланіи, спесенномъ съ неба и также выводятъ на сцену папу и императора. Наконецъ, немецкое прочитаніе помогаетъ при родахъ, и такая же врачующая сила приписывается сновидѣнію Богородицы.

Приведу наконецъ одну русскую суевѣрную молитву¹⁾, очевидно переводную, которую папа Левъ будто бы послалъ брату своему королю Сасѣ. Это опять же императоръ Карль: *Carolus* переведено было королемъ, а позднѣйшій переписчикъ, не удовлетворившись однимъ нарцателіннымъ именемъ, приставилъ къ нему собственное, по своему усмотрѣнію. Выборъ имени, очевидно, случайный. Молитва представляетъ образчикъ позднаго пересказа эпистолы, съ которымъ необходимо сличить еяпольскій текстъ:

«Слово о листѣ, како сосланъ отъ Господа Бога Леоноги попежу, а попежа послала брату королю Сасѣ оставши противъ непріятеля своею. А тотъ листъ такую силу имѣть: что его станетъ читать или слушать, и я тому грѣхи его отпущу за всякии прочитаніемъ, и никакія слоны ему не будетъ, и никакого ала въ томъ дому, въ которомъ тотъ листъ лежать, и ѿѣ будетъ на него ни огнь ни немочь, и никакое зло не пріайдетъ, ни (съ) жалѣзо того человѣка ранитъ можетъ; а которамъ жена тяжко чада родить и будетъ сей листъ при себѣ имѣти, легко будетъ родить; а кто сей листъ у себя держитъ, враговъ своихъ побѣдить. О всемилостивая вступница, умилосердися надо мною! азъ тебя буду въ помошь призывати: сохрани мене и дай мнѣ, дабы непріятелей своихъ побѣдити и покорити, зане поможетъ мнѣ Отецъ и Сынъ и св. Духъ. Аще кто найдетъ тотъ листъ вышеписанный въ земли, который послалъ Господъ наимъ Иисусъ Христосъ на югу преобраз(женъ) Михаила Архангела, и все человѣцы не могли его достичи и прикоснуться ему, понеже

¹⁾ Рип. Ундовольского (XVIII в.) № 1137. За сообщеніе этого текста приношу благодарность К. С. Некрасовой.

бѣ на воздухѣ. А кто хощетъ прочитати или переписывать, самъ ему откроется. А былъ туть листъ золотомъ писанный. Божіе слово сіе писаніе. Господь нашъ Іисусъ Христостъ. Азъ вами заповѣдаю, дабы душа салітъ недавленій чинимъ и езъ поддамо ничего не дѣлали, и коренія никакою отъ юродилъ не копали, ио токмо молилися Господу Богу за всю поддамъ и пребывали въ Богѣ: поясне дагъ я вамъ въ дній дѣлата, а садимъ оставилъ на молитву и на очищаніе человѣкомъ и скотомъ. А богатство, которое вамъ дагъ, даби то убогимъ и недостаточнымъ удѣляли, аличныхъ корыти, жадныхъ поили, больныхъ поѣздали, нагихъ одѣвали, въ темницѣ сидящихъ посыпали и мертвыхъ и убитыхъ погребали. И изды съ немиѣющими не берите, страшникъ и прохомникъ и бездомники въ домы свои вводили, обогревали и питали. И иочно тому вѣрить, что Господь Іисусъ Христостъ Всію силою писа туть листъ своего Божества, дабы на семъ свѣтѣ добре жили и другъ друга любили и почитали. И буде не станете, сего наказанія моего не слушаете, буду вѣсть казнити моромъ, громомъ и гладомъ, мечомъ и иною казнью; а буде оттого не воспокаетися, и буду я вѣсть казнити огнемъ и воставлю царя на царя, короля на короля, и воставлю сына на отца, и матерь на дщерь, и дщи на матерь, свекровь на невѣстку, и невѣстка на свекровь свою, братъ на брата и сестра на сестру, и другъ на друга своего, и будутъ многія ненависти и замѣсти, и разойдутся крови многа между народу, и буду я вѣсть казнити громомъ и гладомъ въ болѣзнями различными, для грѣховъ вашихъ востизу вѣстъ. Опакайтесь наказаніемъ сего моего, дабы день святый не дѣлали, честные праздники честно празднуйте, а которыхъ суть церкви соборны поставленіи, и вы ходите и молитесь въ нихъ. А буде вы того не станете Богу угоджади и заповѣди его не творите, то алою смертю помрете, и азъ отвращу лице свое отъ васъ и пущу на васъ всѣми смрады великие, которые будуть по воздуху птицы летати и ить нихъ будуть повѣтряе моровое многое дающе. Приказываю вамъ: молитесь Пресвятой Богородицѣ, Дѣвѣ Маріи, Матери моей; честь возводавайте достойную со всѣмъ усердіемъ къ ея милосердію. Аще бы не мать моя за васъ молила, давно бы вы погибли: за ея прошеніе и моленіе терплю, ожида вѣсть на покаяніе. Покайтесь грѣховъ своихъ, которые на семъ свѣтѣ творили; именемъ моимъ не кланяйтесь и меня на гиѣвъ не приводите; убогимъ не гордитесь и живыхъ свидѣтелей не пріемлете, отцовъ духовныхъ почитайте и наказанія ихъ слушайте, отца и матерь и родителей своихъ честно имѣйте, и вы за то отъ мене почтени будете; еще дамъ вамъ упоменіе лѣтъ за почитаніе родителей своихъ. Аще кто не почитается отца или матери, и за то отъ меня казнь пріимутъ и прокляты будуть во всіи вѣковъ. Привыкаю вѣсть безпрестанно, престоль Херувимскихъ и Серафимскихъ, даби вѣрили: Іисусъ Христостъ, Сынъ Всій писаль туть листъ свою силою Божества. Который чоловѣкъ тотъ листъ имѣть въ дому своемъ, или кому дастъ прочитать—и туть благодать достойную пріиметъ и маду отъ Бога получить. Тогда всякому чоловѣку, который всакіе грѣхи много имѣть, отпущены могутъ быти. А кто мой листъ не облѣвать никому, иишенъ будетъ и отриновѣнъ отъ царства моего. Истинно вамъ глаголю: творите заповѣди отца моего, иже есть на небесѣ, и блюдитесь наказанія моего и творите волю мою; потомъ имѣйте между собою любовь, стажите другъ къ другу милосердіе

и обращаете благодать и милость мою на себя о Христъ Иисусъ, Господъ нашемъ, Ему же честь и держава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь.

Возвращаясь къ нашимъ смишаннымъ пересказамъ Сна и эпистолѣ, я напомню предположеніе, высказанное мною выше, что новодомъ смѣшанія могли быть сборники сувѣрныхъ молитвъ, въ которыхъ обѣ статьи вписаны были рядомъ, какъ въ лѣтописи Ерлича. На этомъ вѣнчальномъ объясненіи мы, впрочемъ, остановиться не можемъ; вопросъ, казавшійся порѣшеннымъ, является передъ нами въ новой постановкѣ: каковы были внутренніе мотивы средства, заставившіе сблизить обѣ статьи, переписывать и распространять ихъ вмѣстѣ? Пытаясь отвѣтить на этотъ вопросъ, мы, можетъ быть, доберемся и до апокрифическихъ источниковъ Сна.

Вспомнимъ одну выдающуюся подробность эпистоли: грозя грѣшнымъ людямъ, Господь говорить, что нѣсколько разъ готовъ былъ погубить грѣховное человѣчество, но удержали его отъ этого мольбы его ангеловъ и Богородицы. Средневѣковые легенды любили изображать Богородицу именно въ роли милосердной заступницы¹⁾; такою является она и въ нашихъ духовныхъ стихахъ о страшномъ судѣ и въ апокрифическомъ апокалипсисѣ Маріи²⁾: „Ты, пресвятая Богородице и заступнице, ты кеси роду христынськоу ствна“³⁾), говорить грѣши-

¹⁾ Вѣсто многихъ пріиѣровъ, которые могли бы быть приведены, см. русскую легенду у Цапова, Истор. очерки народн. міросозерцанія и т. д., статья 1-я, стр. 38—40 отдельного оттиска; Райнер, Bayerische Sagen u. Bräuche II, 7: In einem Walde bei dem Pfarrdorfe Mausbach in Oberbayern erschien einem Hirtenknaben die h. Maria im Straleglanze, auf einem Baumstocck sitzend, und offenbarte ihm den Menschen zu verkünden, Buße zu thun und sich zu bessern, da sie Schonung bei Ihrem Sohne nicht mehr erbitten könne und er strafen müsse. Въ прошнее время колосья висѣли до земли и хлѣба было такъ много, что люди стали употреблять его во зло. Господа хотѣть было, въ наказаніе нынѣ, совсѣмъ его уничтожить, но Богородица упросила его оставить хоть нѣкоторо — для собакъ, кошекъ и крыс (ib. стр. 7—8). Послѣдняя легенда известна и въ Малороссіи. См. сборникъ изданный югозападными отдѣломъ Ипп. Русск. Геогр. Общества: Малор. народн. преданія и легенды, и т. д., собрани. и изд. М. Драгомановъ: стр. 14: Хаѣбный колось.

²⁾ Греческій текстъ изданъ Срезневскимъ: Древніе памятн. русск. письма и языка стр. 204—17, въ Жиделевѣ въ Annuaire de l'Association pour l'encouragement des études grecques, 5-е Аппѣе р. 109—113, и въ отрывкахъ Тимендорфомъ въ Арасалурез аростографа р. XXVII—XXX. Славянскій текстъ XII в. см. у Срезневскаго I. с.; у Тихонравова — Пам. отреч. русск. лат. т. II (два текста: XII и XV вв.) и въ Пам. стар. русск. латер. III, 118.

³⁾ Срезневскій, I. с., стр. 206.

ники, когда, руководимая архангеломъ *Михаиломъ*, она странствуетъ по иѣзда митарствамъ. Въ числѣ мученикѣвъ находятся, между прочимъ, и тѣ, „кіе въ свѣтлую недѣлю на засоутреню не вѣсталь, и въ лѣнѣющемся лежать, яко и мъртви“¹⁾). Богородица начинаетъ просить Сына своего—облегчить мученія грѣшниковъ; вмѣстѣ съ нею молятся о томъ же Монсей, св. Павелъ и Иоаннъ и архистратигъ *Михаилъ*, святые и праведники. Господь долго не внимаетъ имъ молитвамъ, но наконецъ склоняется „за молитвою матерѣ моей, яко плакаса много за васъ и за *Михаила* архистратига завѣтоу“²⁾). Апокалипсисъ начинается такъ: „Хотѣ св. Богородица помолиться къ Господу Богу нашему на горѣ Елюнѣтской. Во имя Отца и Сына и св. Духа, да сидѣтъ архангель *Михаилъ*... И цѣлова благодатную *Михаила* со ангелы“ и т. д.³⁾ Въ смѣшанныхъ редакціяхъ Сна говорится между прочимъ, что списокъ его былъ найденъ на горѣ Олимпѣ передъ образомъ архистратига *Михаила*.

Замѣтимъ, что „Апокалипсисъ Маріи, иначе „Хожденіе Богородицы по мукамъ“, извѣстенъ былъ въ средѣ Зондергаузенскихъ гейслеровъ, хотя, быть можетъ, въ особой редакціи. „Dicunt“, говорится о нихъ,— „Beatam Virginem Mariam purgatorium pertransiisse et in quolibet filo vestimenti unam animam eduxisse“⁴⁾). Дальнѣйшіе поиски за источниками Сна не выводятъ насъ изъ области гейслеровскихъ учений.

Внѣшнюю форму Сна составляетъ бесѣда Богородицы со Спасителемъ, который, tolkya ея сонъ, говорить о своей крестной смерти, о томъ, что онъ оставить ей на попеченіе другому сыну, ап. Иоанну, и самъ явится съ неба, чтобы ей успокоить, присутствовать при ея успеніи. Это обѣщаніе — непремѣнная подробность „Сна“. — Сорокъ-осмой параграфъ показаній, снятыхъ въ 1414 г. съ Тюрингенскихъ гейслеровъ⁵⁾), говорить, что они исключительно чествовали воскресные дни и, кроме того, праздники Рождества Христова и Успенія Богородицы.—Апокрифическое сказаніе объ успеніи Богородицы было довольно распространено въ средніе вѣка: оно извѣстно въ сирійскомъ, арабскомъ, коптскомъ, греческомъ и латинскомъ текстахъ

¹⁾ Средневѣков., I. c., стр. 208.

²⁾ Ib., 216—17.

³⁾ Ib., 204.

⁴⁾ Stumpf, Historia flagellantum etc., p. 34.

⁵⁾ Ib., p. 31.

и въ средневѣковыхъ нѣмецкихъ подражаніяхъ. Греческій *Liber de dormitione Mariae* (λόγος ἐκ τῶν χοῖτρων τῆς ἀγίας Θαυτόχοος) называетъ своимъ авторомъ ап. Иоанна¹); одинъ изъ текстовъ латинскаго Transitus ссылается въ концѣ на Иосифа Ариамейскаго: „Ego sum Joseph qui corpus domini in meo sepulcro posui et ipsum resurgentem vidi, et templum eius sacratissimum beatam Mariam semper virginem ante ascensionem et post ascensionem domini semper custodivi, et in pagina et in pectore meo quae praecesserunt de ore dei, et quomodo supradicta gesta sunt dei crisi²)... Сказание въ этомъ текстѣ начинается бесѣдой Богородицы и Спасителя: In tempore illo antequam dominus ad passionem veniret, et inter multa verba, quae mater filio inquisiverit, de suo transitu interrogare coepit eum tali affamine: O carissime fili, precor sanctitatem tuam ut, quando anima mea de corpore exierit, tertio die ante facias me scire, et tu, dilecte fili, cum tuis angelis cam suscipe. Tum suscepit deprecationem dilectae matris dixitque ei: O aula et templum dei vivi, o puerpera benedicta.... quomodo te deseram, postquam tu me portasti et nutristi, fugiendo in Egyptum detulisti et multas angustias pro me sustinuisti? Ecce scias quia angeli mei semper custodierunt te et custodient usque ad transitum tuum. Sed postquam sustinuero passionem propter homines, sicut scriptum est, et in die tertio resurrexero et post XL' dies in celum ascendero, cum videris me cum angelis et archangelis, cum sanctis et cum virginibus et cum meis discipulis ad te venientem, scito pro certo quod anima tua separabitur a corpore et in celum eam deferam, ubi nunquam penitus tribulationem vel angustiam habebit“³).

Мнѣ кажется, что это введеніе въ апокрифический разказъ объ успеніи Богородицы и дало основные черты для Богородицына Сна. Обращаясь въ народъ, заглавие статьи *de Dormitione Mariae* было понято реально: Успеніе понято, какъ Сонъ. Этотъ Сонъ и явился предлогомъ къ разговору Богоматери и Спасителя; такъ въ русскихъ текстахъ, такъ и въ польскомъ и въ итальянскомъ прочитаніи. Вслѣдствіе этого слова Спасителя стали толкованіемъ Сновидѣнія—не отвѣтами на вопросы матери. Въ апокрифѣ онъ предрекаетъ ей, что послѣ своей крестной смерти и воскресенія, онъ явится къ ней, чтобы взять

¹) *Tischendorf*, Aposal. pp., 93—112; смотреть на стр. 113—136 два латинскихъ текста Transitus.

²) I. c. 122.

³) ib. 113—114.

её на небо. Во Снѣ эти обѣщанія естественно пріурочивались тѣль, что Богородица видитъ во снѣ страданія своего сына, а онъ объясняетъ ей, что это дѣйствительно сбудется—и далѣе говорить объ ея успѣніи. Можно было замѣтить, что обстоятельства крестной смерти, едва намѣченыя въ первыхъ строкахъ апокрифа, развиты въ различныхъ редакціяхъ. Сна съ особенной подробностью, что иногда забыть самъ замыселъ Сна, и мы бываемъ перенесены къ подножью креста, присутствуемъ при разговорѣ сѣтующей матери и Распятаго, который поручаетъ ее Иоанну, говорить о своемъ воскресеніи и ея будущемъ успѣніи. Замѣтимъ, что другая редакція латинскаго апокрифа начинается именно такою картиной: „*Igitur cum dominus et salvator Jesus Christus pro totius saeculi vita confixus clavis crucis penderet in ligno, vidit circa crucem matrem stantem et Johannem evangelistam, quem prae ceteris apostolis peculiarius diligebat, eo quod ipse solus ex eis virgo esset in corpore. Tradidit igitur ei curam sanctae Mariae, dicens ad eum: Ecce mater tua, et ad ipsam inquiens: Ecce filius tuus*“¹). Разговора между Богородицей и Спасителемъ въ этой редакціи нѣтъ, но мотивъ представлялся слишкомъ естественнымъ и благодарнымъ, чтобы имъ не послѣшила воспользоваться средневѣковая поэзія. Ко второй половинѣ XIII вѣка относится извѣстная секвенція: *Stabat mater, авторомъ которой обыкновенно считаютъ итальянскаго францисканца Jacopone da Todi*²). Содержаніе ея извѣстно: въ XIV вѣкѣ ее переложили на нѣмецкій языкъ³); въ концѣ того же вѣка она была въ употребленіи у позднѣйшихъ итальянскихъ флагеллантовъ—*Bianchi*⁴). Судя по хроникѣ Клюзенера ею еще раньше воспользовались нѣмецкіе гейслеры, введя ее въ содержаніе *Leis'a*, который они распѣвали во времена своихъ покаянныхъ бичеваній⁵). Собственно говоря, гимнъ гейслеровъ удержалъ изъ

¹) ib. 124—5²) + 1306 г. Годъ смерти Jacopone дѣлаетъ неизрѣдѣннымъ предположеніе Варта (*Die Erlösung*, p. LVII), что уже въ половинѣ XIII вѣка существовалъ въ Германіи переводъ *Stabat Mater*.³) См. *Altde. Blätter*, II, p. 336 и *Hoffmann v. Fallersleben*, Gesch. d. deutschen Kirchenliedes № 198; другая редакція у Гоемана, ib. № 199—200. См. *Bartsch*, *Die Erlösung*, pp. 290—293, №№ XX и XXI (и замѣчанія на стр. LVII—VIII изведенія). Франц. текстъ X вѣка см. у *Bartsch*, *Chrestomathie de l'anc. franç.*, 3-е ed., pp. 391—2⁴) *Accensio Disciplinati di S. Stephano* распѣвали во времена процессій въ страстную пятницу набожныхъ пѣсни на тему: Сътвореніе сиротствующей Богородицы. См. *Monaci, Uffizi drammatici*, I. c., стр. 241.⁵) См. статью *Zacher* о Гейслерахъ, I. c., стр. 252, прим. 37.

Stabat мінілько начальнихъ стиховъ и образъ Матери, плачущей у креста; но этотъ мотивъ разработанъ у нихъ въ діалогѣ между Спасителемъ, гроающимъ міру за людскія прегрѣшенія, и Богородицей, которая молить его за людей¹). Какъ видно, это мотивъ эпистолы и Апокалипсиса Маріи. Вотъ относящейся сюда отрывокъ Leis'a²:

Mariä stuont in grozen noeten
dô sin ir liebes kint sach toeten,
ein swert ir durch die sèle sneit;
daz lô dir, sündler, wesen leit!
des hilf uns, lieber herre got!
des bitten wir dich durch dinen tôt.
Jhesus rief im himelrliche
Sinen engeln algeliche;
er sprach zuo in vil senedeclichen:
«die kristenheit wil mir entwichen,
des wil ich län die welt zergón,
daz wizent sicher, öne wán»!
dôvor behüet uns, herre got!
des bitten wir dich durch dinen tôt.
Mariä bat den sun, den süezen:
lieben kint, lô sie dir büezen,
sô wil ich schicken, daz sie müezen
bekêren sich; des bit ich dich,
vil liebes kint, des wer du mich!»
des bitten wir (sündler) óuch algelich.
Swelch frowe od man ir è nu brechen
daz wil Got selber an sie rechen:
Swebel, bech und ouch die gallen
giutzt der tiuvel in sie alle;
furwar sie sint des tiuvels spot!
dôvor behüet uns, herre got!
des bitten wir dich durch dinen tôt.

Слѣдующія строфи наполнены такими же нападками на убійца, разбойниковъ, ростовщиковъ, не бывшихъ воскресенія и пятницы, и т. д.

¹⁾ Stengel (Cod. Ms. Digby 86, стр. 60) замѣтилъ въ рукописи конца XIII вѣка неизданное англійское стихотвореніе, написанное: Chancoun de noustre Dame, напоминающее начало Stabat Mater, и далъже также разрѣшающееся въ діалогѣ Спасителя и Богородицы. Inc. Stond wel moder ounder rode—Bihold thi child with glad mode.—Moder, blithe migst thou be—Sone, hou may ich blithe stonde, и т. д.

²⁾ См. у Zacher, I. c., p. 252; Wackernagel, Deutsches Lesebuch. (IV-e Aufl.), стр. 1070—1.

Предложенные указания бросают, иначе кажется, некоторый светъ на происхождение того свода, въ какомъ являются у насъ эпистолы и Сонъ Богородицы. Эпистола о недѣлѣ была главнымъ текстомъ гейслеровъ; мы указали на связь между замысломъ Сна Богородицы и апокрифомъ объ ея успеніи; праздникъ Успенія былъ у гейслеровъ въ особомъ почетѣ. Диалогъ между Богородицей и Христомъ встрѣчается и въ апокрифѣ, и во Снѣ; въ послѣднемъ онъ переносится къ подножію креста; духовные пѣсни измѣнѣнія гейслеровъ особенно подробно остановились именно на этой темѣ: они выставили Богородицу заступницей и спасительницей человѣческаго рода; въ русской Снѣ, получившемъ характеръ заговора, это значеніе сохранилось, но перенесено наивысшимъ образомъ на самую формулу Сна: кто его хранить или помнить, спасеніе будетъ.

Послѣ всего сказанного я не далекъ отъ мнѣнія, что нашъ сводъ не только принадлежитъ западу, но и составился тамъ въ кругу гейслеровскихъ представлений.

Слѣдуетъ ли признать и въ итальянскомъ „Снѣ“ — памятникъ того же религиознаго движенья, какъ известно, вышедшаго изъ Италии во второй половинѣ XIII вѣка и снова проявившагося тамъ въ бѣльяхъ кающихся, bianchi, конца XIV столѣтія? Послѣдніе рассказывали о себѣ такую легенду: Рѣшившись наказать человѣчество за его грѣхи, Иисусъ Христосъ явился въ образѣ прекраснаго юноши одному крестьянину, работавшему въ полѣ около полудни; отдохнувъ, поѣзъ хлѣбъ и выпивъ вино, чтѣ съ нимъ было, онъ снова пріпался за работу. Тутъ явился ему Спаситель и попросилъ у него хлѣба; но у крестьянина ничего не осталось, онъ и принужденъ былъ отказать. Тогда Христосъ велѣть ему поискать, и крестьянинъ действительно находить у себя, одни говорить — три хлѣба, другіе — одинъ, раздѣленный на три части. Такъ разказывается Ser Luca di Ser Bartolomeo da Pistoia въ своей *Istoria della Venuta de'Bianchi*¹⁾). Христосъ говоритъ крестьянину: Пойди къ тому дереву и брось этотъ хлѣбъ въ колодезь, подъ нимъ находящійся. Тотъ отвѣчаетъ, что уже 20 лѣтъ, какъ работаетъ здѣсь и никакого такого колодезя не видывалъ. Но приказаніе

¹⁾ Lami, *Lezioni di antichit toscane II*, lez. XVIII: *Della setta dei flagellanti in Toscana*, где приведены извлечения изъ хроники св. Luca. Слічи сходные разсказы у Аполіпія, Patavinus, въ Аналагахъ Forlі и у Антоніка, епископа Флоренціи. Разница въ томъ, что первые два памятника выводятъ движение Bianchi изъ Шотландіи и Ирландіи, тогда какъ св. Антонікъ оставляетъ вопросъ объ ихъ происхождении не решеннымъ.

повторилось, и крестьянинъ повинуется: онъ действительно находитъ дерево и колодезь, около которого сидѣла женщина, одѣтая въ бѣломъ, и горюко плакала. Это была Богородица. Она не велитъ крестьянину бросать хлѣба: пусть пойдетъ и скажетъ пославшему его, что онъ встрѣтилъ женщину, которая не хочетъ, чтобы это было сдѣлано. Крестьянинъ возвращается, но Христосъ вторично приказываетъ ему то же, и снова говорить Богородица: „Не дѣтай того, а вернись и скажи ему: твои мать того не желаетъ“. Въ третій разъ повторяется та же сцена: увидѣвъ возвращающагося, Богородица выступила ему на встрѣчу, и прикрывая колодезь своюю одеждой, закричала ему: „Не бросай“ . Когда, несмотря на это, третья часть хлѣба была брошена, она говорить: „Худое ты сдѣлалъ, потому что это означаетъ, что третья часть мѣра погибнетъ — а далѣе и двѣ другія части, если будутъ брошены остальные куски. Знай, что величайший тебѣ былъ Христосъ, а я — его Мать. Онъ рѣшилъ наказать мѣръ за его грѣхи, а я молила его умилосердиться и достигла моими молитвами, чего желала; люди также могутъ содѣйствовать своему искупленію — предпринимать показанныя странствованія“ . — Такъ объяснили Bianchi начало своего движенія. Ихъ легенда напоминаетъ отчасти декорацию нашего Сна и гимнъ нѣмецкихъ гейслеровъ, и, можетъ быть, объясняетъ начало одной гейслеровской пѣсни, сохраненной Лимбургской хроникой. Вотъ она:

Es gieng sich unser fruwe — kyricleison
Des morgens in dem towе — halleluja
Da begegnet ihr ein junge — kyricleison
Sin bart was im entsprungen — halleluja
Gelobet sist du Maria¹⁾

Лимбургская хроника относить этотъ Leis къ числу сочиненныхъ гейслерами и дотолѣ не слыханныхъ. Они и послѣ продолжали пѣть съ въ народѣ. Я думаю, что моравская духовная пѣснь, изданная Sušil'емъ подъ названиемъ: Ktestení Ježíšovo сохранила слѣды стараго лейса. Вотъ начало третьаго варианта:

Padla rosa studena — Kriste nebeský (по 2-му варианту: kyricleison)

Chodi pani Maria — Alleluja

Zdrávas Maria (по 2-му варианту: Zdrávas bud' pannenko Maria)

Далѣе съ нею кто-то вступаетъ въ разговоръ: Kam pak kračíš Maria? и т. д.; по первому варианту — это св. Елизавета²⁾. Сходство съ при-

¹⁾ Zacher, I. c. 254.

²⁾ Sušil, Moravské narodné písni, № 24, стр. 28—30 (въ трехъ вариантахъ).
Сл. Карапин, I, 121, 122.

веденными выше отрывкомъ гейслеровскаго гимна не можетъ быть болѣе полнымъ. Не предположить ли, что и легенда итальянскихъ Bianchi порождена была подобною религиозной пѣсней? Чешская, не то народная пѣснь, не то суевѣрная молитва¹⁾), начинается такимъ образомъ:

Byla-tѣ studanka stavena Kalichem roubenâ;	přeb'vala tam panna Maria. Co'a, panno Maria, tak smutna?
---	--

Богородица отвѣчаетъ: „Какъ ей не печалиться, когда жиды увѣли ея сына на казнь?“

Bei pan Kristus do zahrady, naklonil sv�e svat�e hlavy na tr�avu zelenou, na rosu studenou.	Idete tam k mlad�mu, pravte tam star�mu, jak�e jsou v�ence trnovy dany do hlavy Kristovy.
---	--

Молитва заключается тремя заговорными формулами, изъ которыхъ первая—слѣдующая:

Kdo tu modlit� si katic bude, dvana�t dn� odpustk� mi� bude;	thi du�eky vysvobodi z muk o�istcov�ch, и т. д.
---	--

Остается не разъясненою еще одна черта, отличающая сводные списки Сна: въ нихъ рукописаніе „Сна“ объявляется чудеснымъ образомъ съ неба. Объяснить ли ее механическимъ перенесаніемъ изъ статьи объ эпистолії? Замѣтимъ, впрочемъ, что снесаніе съ неба или чудесное нахожденіе той или другой священной граматы, откровенія—довольно обычна черта въ литературѣ отреченныхъ сказаний. Такъ знамениты въ свое время пророчества Кирилла (Константинопольскаго Грека, впослѣдствіи генерала ордена кармелитовъ) переданы были ему въ 1192 году ангеломъ, начертанныи на двухъ серебряныхъ доскахъ. Авторъ легенды о св. Грагѣ, разказывая, что самъ Спаситель вручилъ ему божественную книгу, дѣйствуетъ въ духѣ апокрифическихъ представлений, въ которыхъ корениится и замыселъ эпистолії, и болѣе того, идея Граля. То, чтѣ говорится объ этой книжѣ, напоминаетъ стиль заговорной формулы: она написана рукою Господа, ее нужно читать сердцемъ, ни одинъ смертный не можетъ произнести ея слова, не приведя въ движение стихіи, небо и воздухъ; земля разверзается отъ нихъ, воды мѣняютъ свой цветъ. Всякій, чистый сердцемъ, открывая ее, ощутить тѣлесное и душевное наслажденіе; кто увидитъ ее, не умреть внезапной смертью, какъ бы ни были велики

¹⁾ Erben, Prostomorodni c ske p ane, стр. 503—4: Ustanovl. R ad. Cz. Krofim., II, 485.

его грѣхи. Романъ о св. Граѣ начинается разказомъ объ этомъ откровеніи, бывшемъ пустыннику, котораго Платтъ называетъ Eremita Britannus¹⁾.

Нельзя, наконецъ, упустить изъ вниманія и то обстоятельство, что по разказу арабскаго апокрифа объ успеніи Богородицы, поѣсть о немъ найдена была въ Эфесѣ, на алтарѣ у источника, по указанію апостола Иоанна, явившагося вѣрнымъ²⁾.

¹⁾ P. Paris. Les romans de la Table ronde, I, 157, 158; Fr. Michel, Le roman du st. Graal, p. XII, note 12.

²⁾ См. Изд. Enger'a. Elberfeld, Friederich, 1854.

А. Веселовскій.

(Продолженіе съдующемъ.)

КРИТИЧЕСКАЯ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКИ.

Geschichte des Infinitivs im Indo germanischen von Dr. Julius Jolly. (Исторія неокончательного (наклоненія) въ индо-европейскихъ языкахъ д-ра Юлія Йолля (Жолля), доцента Бюрибургскаго университета). München. 1873.

Новѣйшее языковѣданіе основательно изучило пока только такъ называемую формальную сторону индо-европейскихъ языковъ, то-есть, отношенія звуковъ и отдѣльныхъ частей словъ по ихъ этимологическимъ и морфологическимъ связямъ. На сравнительное изслѣдованіе и синтаксической стороны языковъ было до сихъ поръ обращено очень мало вниманія. Только въ послѣднее десятилѣтіе замѣчается нѣкоторое движеніе и въ этомъ отдѣлѣ языковѣданія; но все-таки относящаяся сюда литература пока еще весьма немногочисленна. Тѣмъ большаго вниманія заслуживаетъ всякое новое сочиненіе, посвященное сравнительному обзору какой-либо синтаксической категоріи индо-европейскихъ языковъ: къ числу такихъ трудовъ принадлежитъ и названная въ заглавіи книга.

Задача автора двойная: съ одной стороны — прослѣдить понятіе, связываемое съ техническимъ терминомъ „infinitivus“, и его опредѣленіе во всѣхъ периодахъ и направленіяхъ языковѣданія, а съ другой — прослѣдить обозначаемую этимъ техническимъ терминомъ синтаксическую категорію и ея безпрерывно мѣняющееся употребленіе въ исторіи индо-европейскихъ языковъ. Кроме чистаго инфинитива, Йолль рассматриваетъ такимъ же образомъ „accusativus cum infinitivo“ и разныя ученія о немъ. Самые же обширные эпизоды о вопросахъ, находящихся въ тѣсной связи съ теоріей инфинитива и его распределеніемъ въ отдѣльныхъ языкахъ, посвящены изслѣдованію теоріи падежей и вопросу о постепенномъ раздѣленіи индо-европейскихъ языковъ въ связи съ ученіемъ объ инфинитивѣ.

Въ краткомъ введеніи (стр. 1—11) авторъ оправдываетъ выборъ

предмета, изслѣдованиемъ котораго занялся въ предлежащемъ сочиненіи, не смотря на многочисленные специальные труды по тому же вопросу, именно тѣмъ, что онъ захотѣлъ подвергнуть инфинитивъ тщательному разбору съ новой точки зреинія и обратить вниманіе на нѣкоторыя до сихъ поръ не вполнѣ разыясненные стороны. Тѣмъ же, кто отвергаетъ возможность сравнительного изслѣдованія инфинитива по причинѣ этимологического различія свойственныхъ ему суффиксовъ въ отдѣльныхъ индо-европейскихъ языкахъ, авторъ отвѣчаетъ, что задача сравнительного языковѣдѣнія, какъ и всѣхъ вообще историческихъ наукъ, состоять не только въ показаніи разнообразнаго развиленія тожественнаго первоначальнаго материала языка, но и въ указаніи на аналогическія стремленія и аналогическое развитіе даже въ отдаленныхъ областяхъ. Это тѣмъ болѣе должно быть примѣнено къ инфинитиву, задатки котораго нужно предположить уже въ первобытномъ индо-европейскомъ языкѣ, и постепенное возникновеніе, развитіе и паденіе котораго совершилось во всѣхъ отдѣльныхъ индо-европейскихъ языкахъ, не смотря на вѣшнія различія, совершенно сходныя образомъ.

Въ I-мъ отдѣлѣ книги (стр. 12—48) авторъ занимается представлениемъ и критической оценкою возврѣній на инфинитивъ греческихъ грамматиковъ и ихъ рабскихъ подражателей, грамматиковъ римскихъ, а затѣмъ грамматиковъ — философовъ новѣйшаго времени до Боппа, то-есть, до возникновенія сравнительной грамматики. Хотя нѣкоторыя изъ этихъ возврѣній весьма остроумны и даже вовсе недалеки отъ истины, но все-таки окончательное решеніе вопроса не могло быть доступно людямъ, которые, путемъ общихъ философскихъ умствованій, хотѣли узнать природу инфинитива единственно только изъ его употребленія и вѣснить его во что бы то ни стало въ одинъ изъ двухъ, считаемыхъ ненарушенными, отдѣловъ рѣчи, въ отдѣль имени (nomen), или же въ отдѣль глагола (verbum). Наконецъ, появилось убѣжденіе, что сама постановка вопроса совершенно ложна, и что слѣдуетъ спрашивать не чѣмъ такое есть и чѣмъ означаетъ инфинитивъ, а какъ онъ произошелъ. Благодаря подобной постановкѣ вопроса, Боппъ уже въ первомъ своемъ сочиненіи (1816 г.) пришелъ къ результату, что всѣ инфинитивы санскрита, греческаго, латинскаго, готскаго и персидскаго языковъ представляютъ вовсе не глагольныя формы, а только окостенѣлые падежи старыхъ существительныхъ. Но этимъ решеніемъ не были еще устранены всѣ сомнѣнія и трудности, мучившія старыхъ грамматиковъ, относительно сущности ин-

часть CLXXXIV, отд. 2.

10

финитива, какъ инфинитива. Это доказывается разсмотрѣніемъ мнѣній нѣкоторыхъ передовыхъ лингвистовъ новѣйшаго времени, какъ-то: Гримма, В. Гумбольдта и др. Этому разсмотрѣнію посвященъ II-й отдѣлъ книги (стр. 49—76), гдѣ прежде всего мы встрѣчаемъ оговорку, что открытиемъ происхожденія формъ инфинитива Боппъ обязанъ не столько своему собственному уму, сколько основательному изученію индѣйскихъ грамматиковъ. Вообще нужно сознаться, что для великолѣпнаго зданія сравнительного языкознанія, Индѣйцы доставили много громадныхъ, хорошо обдѣланныхъ материаловъ, и для многихъ „открытій“ по этой части можно было-бы отыскать у нихъ настоящій источникъ. Тѣмъ не менѣе нельзя отрицать заслуги Боппа, состоящей въ самостоятельномъ примѣненіи ученія индѣйскихъ грамматиковъ въ другой области и въ достижениіи такимъ образомъ совершенно новыхъ результатовъ. Что же касается специально открытія Боппа о происхожденіи инфинитива, то для надлежащаго пониманія природы этой грамматической категории, нужно принять во вниманіе очень важный фундаментальный моментъ, о которомъ Боппъ не могъ еще знать, такъ какъ примѣненіе его къ объясненію явленій языка принадлежитъ только новѣйшему языкознанію, а именно: забвеніе этимологического основнаго значенія (и затѣмъ народную этимологію). Затѣмъ, въ томъ же отдѣлѣ, авторъ говоритъ о совершенно ложномъ мнѣніи Гримма объ инфинитивѣ, объ ошибочномъ перенесеніи понятія инфинитива, встрѣчаемаго въ латинскомъ и греческомъ языкахъ, на всѣ безъ исключенія индо-европейскіе языки, и наконецъ, о не менѣе ложномъ взглядѣ на инфинитивъ В. Гумбольдта. Неудовлетворительность всѣхъ новѣйшихъ попытокъ объяснить надлежащимъ образомъ природу инфинитива происходитъ, по мнѣнію автора, главнымъ образомъ отъ того, что сравнительная и историческая грамматики развивались до сихъ поръ слишкомъ односторонне, не обращая вниманія другъ на друга и даже въ синтаксисѣ относясь другъ къ другу почти враждебно. Попытку соединить эти два направленія представляетъ III-й отдѣлъ книги (стр. 77 — 241), цѣль которого представить исторію индо-европейскихъ формъ, подходящихъ подъ категорію инфинитива, съ самаго древнаго появленія ихъ въ языкахъ къ самымъ новѣйшимъ степенямъ развитія отдѣльныхъ индо-европейскихъ языковъ. Опредѣливъ свою задачу и сказавъ нѣсколько словъ о великой важности ведическихъ изслѣдований тоже для теоріи инфинитива, авторъ, съ одной стороны, подробнѣ разрабатываетъ высказанное Курціусомъ положеніе, что оконча-

тельное упрочение инфинитива, въ разнічіи отъ другихъ именныхъ формаций, принадлежитъ періоду „образованія“ каждого въ отдѣльности индо-европейскаго языка (а не періоду первобытной организаціи языка), хотя, впрочемъ, задатки и какъ будто бы попытки нужно предположить уже въ періодъ единства этихъ языковъ; съ другой же стороны, онъ приводитъ и объясняетъ самое точное определеніе инфинитива, которымъ мы тоже обязаны Курціусу, именно что „инфинитивъ есть, по своему происхожденію, окостенѣвшій падежъ существительного съ отвлеченнымъ значеніемъ, который, однакоже, во многихъ отношеніяхъ примикаетъ къ глаголу гораздо тѣснѣе, нежели всѣ прочія отвлеченные существительныя“. Посвятивъ еще нѣсколько страницъ (80—95) этимъ общимъ вопросамъ, авторъ переходитъ къ подробному разсмотрѣнію инфинитива въ отдѣльныхъ индо-европейскихъ семьяхъ, и конечно, начинаетъ съ арийской семьи (стр. 96—149), изслѣдуя инфинитивъ въ Ведахъ, въ зандѣ, въ классическомъ санскритѣ, въ древне-персидскомъ, въ средне-персидскомъ, въ авганско-мъ (составляющемъ нѣкоторымъ образомъ переходное звено между иранскими и индійскими нарѣчіями) и во многихъ другихъ индійскихъ нарѣчіяхъ. Особенного вниманія заслуживаетъ адѣсь, между прочимъ, критическое обозрѣніе разныхъ ученій о происхожденіи падежей (стр. 99—111). На стр. 111 авторъ говоритъ, что инфинитивы являются окостенѣвшими падежами „*partitum actionis*“, подобно тому какъ нарѣчія (*adverbia*) развились изъ окостенѣвшихъ падежей „*partitum agentis*“. Подробный разборъ ведическихъ винительныхъ падежей открываетъ автору два главные источника происхожденія инфинитива, а именно инфинитивъ рождается, впервыхъ, изъ падежа глагольного существительного, падежа, выражающаго цѣль (или же посредственный объектъ, „*das indirekte Object*“); вовторыхъ же, онъ развивается вслѣдствіе перехода переходныхъ глаголовъ (*transitive verba*), управляющихъ глагольными существительными, въ разрядъ глаголовъ съ неопределеннымъ общимъ значеніемъ, глаголовъ вспомогательныхъ (стр. 123). Всю параллельно идущую исторію инфинитива въ Индіи и Персіи авторъ резюмируетъ въ слѣдующихъ словахъ: Тогда какъ на древнейшихъ ступеняхъ развитія языка инфинитивъ отличается обилиемъ формъ при бѣдности значеній, во всѣхъ новѣйшихъ языкахъ, начиная съ древне-персидскаго, онъ ограничивается однимъ какимъ-нибудь суффиксомъ, который, однакоже, съ внѣшней стороны значительно распространяется въ системѣ флексій, а съ внутренней стороны отличается богатствомъ различныхъ функций.

цій. При этомъ заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что всѣ этимологически ясные инфинитивы позѣйшихъ степеней развитія языка происходить не отъ самого любимаго въ этой функции въ Ведахъ и Авестѣ падежа, отъ дательного, а скорѣе отъ винительного или же отъ кѣстнаго (стр. 149).

Затѣмъ слѣдуетъ исторія инфинитива въ нѣмецкихъ языкахъ (стр. 150—176), резюмѣ которой помѣщено въ концѣ на стр. 175—176,—въ латовскомъ (стр. 176—179) съ коротенькою замѣткой объ инфинитивѣ славянскомъ (стр. 179), отъ разбора котораго авторъ долженъ былъ отказаться за недостаткомъ пособій, и наконецъ, разсмотрѣніе инфинитива въ латинскомъ вмѣстѣ съ другими древне-итальскими нарѣчіями (стр. 179—202) и новыми романскими языками (стр. 203 — 212), и въ древне- и ново-греческомъ (стр. 212 — 228). Между прочимъ здѣсь весьма интересно объясненіе тѣхъ латинскихъ инфинитивовъ, которые обыкновенно считаются грекизмами, именно инфинитивовъ, свойственныхъ поэтическому языку и находящихся съ главнымъ предложеніемъ въ весьма свободной и вовсе не тѣсной связи (въ родѣ „*loricam donat habere viro*“ и т. п.), также инфинитивовъ, соединяющихся съ прилагательными и т. п.: Іолли видѣть въ нихъ вовсе не грекизмы, а остатки старого употребленія инфинитивовъ въ ихъ первобытномъ значеніи (стр. 188 и слѣд.). Вниманія заслуживаетъ также упоменіе чуты инфинитива, какъ самостоятельной категоріи, болѣе сильное въ романскихъ языкахъ, чѣмъ въ латинскомъ, и проявляющееся, между прочимъ, и въ различномъ усвоеніи Нѣмцами латинскихъ и романскихъ глаголовъ: *schreiben* = *scribere* и *parlieren* = *parler*, и т. п. (стр. 211—212).

Конецъ III-го отдѣла (стр. 228—242) посвященъ общимъ выводамъ изъ предыдущаго и практическимъ предложеніямъ о преобразованіи науки объ инфинитивѣ въ греческой и латинской школьнай граматикѣ. Представивъ сжатое изложеніе всего своего изслѣдованія (стр. 228—231), авторъ принимаетъ слѣдующія степени развитія категоріи инфинитива въ индо-европейскихъ языкахъ:

Прежде всего два главныхъ и необходимыхъ условія развитія инфинитива дали были уже въ первобытномъ языкѣ; они включались, впервыхъ, въ развитіи категоріи *potest actionis* въ большомъ числѣ суффиксовъ, и затѣмъ, въ глагольной конструкціи этихъ именныхъ формаций, находившихся съ глаголомъ въ точно такой же близкой связи, какъ и причастія (*participia*). Продолженіемъ этого первобытнаго состоянія слѣдуетъ считать сохраненіе древней конструкціи съ

влиятельнымъ падежомъ, бывшимъ первоначально, по всей вѣроятности, единственнымъ косвеннымъ падежомъ, у цѣлаго ряда отлеченныхъ глагольныхъ именъ, и выборъ извѣстныхъ суффиксовъ для подобного употребленія, вслѣдствіе чего упрачилась болѣе тѣспая связь между этими именными формами и родственными имъ глагольными. На этой первичной степени развитія остался кельтскій языкъ во всѣхъ своихъ формациахъ, замѣняющихъ инфинитивъ, и латинскій — въ своемъ *gerundium*. Первою же степенью развитія настоящаго инфинитива слѣдуетъ считать окостенѣніе какого-нибудь падежа отъ одного изъ вышеупомянутыхъ суффиксовъ, именно въ роли инфинитива: это степень достигательныхъ „наклоненій“ (*ziripa*), на которой остановились языки славяно-литовскіе, классический санскритъ (въ различіи отъ ведического, стоявшаго на степени самого богатаго разнообразія формъ) и языкъ персидскій (въ различіи отъ древнаго зенда). Между тѣмъ въ греческомъ, латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ инфинитивъ еще въ доисторическое время перешелъ въ чисто глагольную область образованія временъ (задатки этого встрѣчаются тоже въ Ведахъ и въ Авестѣ), и прежде всего, въ область настоящаго времени. Этимъ ознаменовалась вторая степень развитія индо-европейского инфинитива, характеристическимъ признакомъ которой является все болѣе и болѣе частое соединеніе его съ вспомогательными глаголами, тогда какъ на первой степени опъ соединялся съ глаголами движения. Въ этихъ конструкціяхъ инфинитивъ чувствуется вполнѣ глаголомъ; значение цѣли отодвигается на второй планъ и сохраняется отъ первой степени единственно только, съ одной стороны, въ абсолютномъ употребленіи, или какъ повелительный, вопросительный, восклицательный (*exclamatorischer*) инфинитивъ, или же какъ *infinitivus historicus*, съ другой же стороны — въ соединеніи съ предлогами (*praepositiones*), которые въ чистому инфинитиву стоять въ такомъ отношеніи, какъ предложные падежи къ простымъ. Впрочемъ, эта конструкція появляется съ самаго начала только въ нѣмецкомъ и греческомъ языкахъ, въ латинскомъ же — только на степени романскихъ языковъ. На третьей степени инфинитиву присваивается болѣе точное формальное различие залоговъ (*genera*), и кромѣ настоящаго, другихъ временъ. Полнѣе всего произошло это развитіе въ греческомъ языке, уже въ доисторическое время, такъ что *infinitivus passivi* получилъ здѣсь даже особое окончаніе, тогда какъ латинскому *infinitivus passivi* свойственно было первоначально, какъ кажется, то же окончаніе, чтѣ *inf. act.* Точно также развитіе временъ не такъ полно въ латинскомъ

инфinitивъ, какъ въ греческомъ. Нѣмецкому инфинитиву совсѣмъ недостаетъ какихъ бы то ни было формальнихъ различій залоговъ и временъ при самомъ началѣ его появленія; то же самое произошло въ романскихъ языкахъ вторичнымъ образомъ, вслѣдствіе разрушенія латинской флексіи: какъ въ романскихъ языкахъ, такъ и въ нѣмецкомъ, эти различія залоговъ и временъ развились впослѣдствіи (въ историческое время) медленно, съ помощью вспомогательныхъ глаголовъ. Въ синтактическомъ отношеніи весь этотъ ходъ развитія важенъ только потому, что подъ его влияніемъ инфинитивъ входитъ во все болѣе и болѣе тѣсную связь съ системою глагольныхъ формъ. Тѣмъ важнѣе также и для измѣненія значеній инфинитива четвертая степень, начинающаяся вездѣ только въ позднѣе историческое время. Тогда какъ всѣ до сихъ порь совершившіеся процессы все болѣе и болѣе дѣлали инфинитивъ глаголомъ, его адвербіальное существо способствуетъ возвращенію чутыя его nominalной основной природы, такъ что въ нѣкоторыхъ предложенияхъ онъ чувствуется не дополнениемъ *verbi finiti*, а его подлежащимъ (*subjunctum*), и вслѣдствіе сего, принимаетъ членъ среднаго рода и склоняется, какъ существительное. Такое развитіе или возвращеніе къ старому принадлежитъ, однакожъ, вездѣ новѣйшимъ стечениямъ развитія языка, какъ-то: аттическому греческому, ново-верхне-нѣмецкому (neu-hoch-deutsch), ново-персидскому и преимущественно романскимъ нарѣчіямъ. Наконецъ, пятую степенью развитія, свойственною всѣмъ новѣйшимъ языкамъ, слѣдуетъ считать замѣну инфинитива цѣли въ придаточныхъ предложенияхъ (*finales, consecutive* или же передающія содержаніе высказываемаго). Причины этого явленія слѣдуетъ искать въ стремлѣніи къ прозаической выразительности, въ противоположность поэтической, но темной краткости болѣе древнихъ степеней развитія языка. Вслѣдствіе постепенного развитія въ этомъ направленіи въ ново-греческомъ вышелся инфинитивъ даже въ соединеніи съ вспомогательными глаголами и замѣненъ растянутыми придаточными предложениями (стр. 231—234).

Высказавъ замѣнъ нѣсколько общихъ соображеній о томъ, на сколько результаты сравнительного изслѣдованія инфинитива у разныхъ народовъ приложимы къ такъ называемой „народной психологии“ (*Völkerpsychologie*) (стр. 234—236), авторъ переходитъ къ чисто практическому вопросу, именно къ вопросу объ измѣненіи, ради педагогическихъ выгодъ и согласія съ научными истинами, школьнаго ученія о греческомъ и латинскомъ инфинитивѣ. Предполагая,

что этот эпизодъ книги Йолли можетъ имѣть особенный интересъ и для русскихъ филологовъ и воспитателей, я позволю себѣ привести его почти цѣлкомъ.

Оставляя въ сторонѣ ученіе объ *accusativus cum infinitivo*, какъ принадлежащее ученію о падежахъ, авторъ обращается прежде всего къ ученію о греческомъ инфинитивѣ, чтобы показать, какъ съ исторической точки зренія оно должно быть налагаемо въ греческой школьной грамматикѣ. Разумѣется, здѣсь нельзя говорить ни о Зенде, ни о Ведахъ, ни даже ставить исходной точкой инфинитивы германического языка; но все же таки не слѣдуетъ дѣлать и уступокъ традиціональнымъ понятіямъ, хотя бы даже па столько, на сколько онѣ допускаются Курціусомъ, если эти понятія должны и опровергаться новѣйшою наукой. Поэтому-то, пользуясь научными выводами только въ такой степени, на сколько это необходимо, слѣдовало бы синтаксисъ инфинитива въ греческой школьной грамматикѣ упорядочить болѣе или менѣе слѣдующимъ образомъ:

Греческій инфинитивъ соотвѣтствуетъ вообще нѣмецкому (здѣсь говорится, конечно, о преподаваніи греческаго языка въ немецкихъ гимназіяхъ); его употребленіе гораздо обширнѣе, нежели латинскаго инфинитива. По своему существу онъ есть нарѣчіе (*adverbium*), раздѣляющее, однако, нѣкоторыя свойства съ глаголомъ; къ этимъ свойствамъ принадлежитъ обозначеніе извѣстныхъ временъ, равно какъ и различеніе дѣйствительнаго (*activum*) и страдательнаго (*passivum*) залоговъ, при инфинитивахъ съ *ā*, также выраженіе различій наклоненія (*modus*).

На подобіе нарѣчій, *infinitivus* сочетается съ всевозможными глаголами, прылагательными и существительными, для ихъ ближайшаго опредѣленія и дополненія; и именно:

- 1) Для выраженія цѣли или намѣренія или послѣдствія или же содержанія; въ нѣмецкомъ ему соотвѣтствуетъ въ такихъ случаяхъ инфинитивъ съ *и*, послѣ глаголовъ чаще всего инфинитивъ съ *и* и *и*. Слѣдуетъ прибавить (въ видѣ примѣчанія 1-го), что это употребленіе инфинитива встрѣчается гораздо чаще у Гомера, нежели послѣ, и что болѣе поздній языкъ на мѣсто этихъ инфинитивовъ ставить по большей части предложенія съ *и* и *и*. Въ особенности послѣ глаголовъ движенія появляются въ аттическомъ языкѣ обыкновеннымъ подчиненнымъ предложеніемъ съ *и*, *бкос*, *и*, точно также, какъ въ нѣмецкомъ съ *dass* и *damit*. Какъ на другую особенность гомерическая языка, слѣдуетъ обратить вниманіе (въ видѣ примѣчанія 2-го) на

абсолютные инфинитивы, которые весьма энергично выражаютъ, что нечто должно совершиться, и принимаютъ такимъ образомъ смыслъ новелитеральныхъ наклоненій (*imperativus*).

2) Съ разрядомъ глаголовъ общаго значенія, какъ хотѣть, мочь, греческій инфинитивъ (равно какъ нѣмецкій и латинскій) соединяется болѣе тѣснымъ образомъ, при чемъ главный напоръ падаетъ на него. (Слѣдуетъ привести главнѣйшіе изъ этихъ глаголовъ, и кромѣ того, при нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ боѣлома, мѣлла, замѣтить, что у Гомера имъ свойственно еще болѣе опредѣленное значеніе, пежели въ позднѣйшемъ языке).

3) Какъ передъ нѣмецкимъ инфинитивомъ мы встрѣчаемъ предлоги *и* и *иц* *и*, точно также передъ греческимъ инфинитивомъ ставятся извѣстныя частицы (партикулы), преимущественно же *ѡς*, *ѡτε*, *πρίν*, *πάρος* и сложные *ἀφ' φ*, *ἀφ' ὡς*. Нужно также обратить вниманіе на то, что инфинитивъ можетъ употребляться въ подобномъ смыслѣ тоже безотносительно (абсолютно): *ὅλιγου δεῖν* и т. д.

4) Во многихъ сочетаніяхъ инфинитивъ выступаетъ изъ отношенія подчиненности и чувствуется субъектомъ предложения; такъ напримѣръ, *χαλόν λέγειν* или же *χαρφὸς λέγειν* значать „хорошо (есть) говорить“, „пора говорить“; но можно сказать тоже наоборотъ *λέγειν χαλόν*, „говорить хорошо“. Различіе между обоними оборотами рѣчи состоитъ въ томъ, что въ послѣднемъ весь напоръ лежитъ на инфинитивѣ, который поэтому и нужно считать субъектомъ (подлежащимъ). Въ такихъ случаяхъ инфинитивъ часто соединяется съ членомъ средняго рода, напримѣръ, *λαβεῖν θ' ὄμοιώς* *καὶ τὸ τηταῖαι πέλει* (все равно, получить ли или же лишиться), где изъ двухъ равносильныхъ (*coordinati*) инфинитивовъ въ роли подлежащаго одинъ является съ членомъ, другой же—безъ члена. Затѣмъ, инфинитивъ склоняется черезъ всѣ падежи единственного числа, но не множественнаго, какъ это имѣеть мѣсто въ нѣмецкомъ языке.

Особаго разсмотрѣнія требуетъ еще инфинитивъ съ *δν* и конструкція субъекта (подлежащаго) въ связи съ инфинитивомъ: инфинитивъ съ *δν* легко подвести подъ учепіе о падеженіяхъ, конструкція же субъекта съ инфинитивомъ принадлежитъ ученію о падежахъ (стр. 237—240).

Перехода къ школьному представлѣнію латинскаго языка, авторъ, прежде всего, замѣчаетъ, что хотя со временемъ появленія грамматики Швейцера-Зиддера (и Валичка, прибавимъ мы съ своей стороны), и открыть путь научному представлѣнію латинской морфологіи,

въ сомалійю, впрочемъ, лишь съ незначительнымъ успѣхомъ, за то ничего почти не сдѣлано для научного преобразованія латинскаго школьнаго синтаксиса, хотя этотъ отдѣлъ граматики, предназначавшися для болѣе зрѣлаго возраста учениковъ, тѣмъ безопаснѣе могъ бы поддаться полному теченію науки. Способъ, по которому, по мнѣнію автора, должно быть передѣлано ученіе объ инфинитивѣ въ латинскомъ синтаксисѣ, послѣ того, что сказано о греческомъ, можно описать нѣсколькими словами: третій и четвертый изъ вышеприведенныхъ пунктовъ устрашаются, но такъ, что па мѣсто третьаго слѣдуетъ поставить *degrundum* съ *ad*. Къ первому правилу слѣдуетъ присоединить ученіе объ употребленіи супина, которое должно войти и въ примѣчаніе 1-е; это примѣчаніе относится на столѣто же къ латинскому поэтическому языку, на сколько и къ гомерическому греческому. Во второмъ примѣчаніи мѣсто греческаго повелительнаго инфинитива занимаетъ въ латинскомъ *infinitivus historicus*. Второе правило остается не измѣненнымъ. *Accusativus cum infinitivo* долженъ быть рассматриваемъ въ ученіи о винительномъ падежѣ, въ самой тѣсной связи съ ученіемъ о родственныхъ ему нѣмецкихъ и греческихъ конструкціяхъ. Само собою разумѣется, что должно быть вполнѣ устранино традиціонное ученіе о падежахъ, замѣняемыхъ будто бы инфинитивомъ (стр. 241).

Относительно, наконецъ, школьнаго преподаванія отечественнаго (нѣмецкаго) языка авторъ не даетъ никакихъ совѣтовъ, потому что онъ, согласно съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ новѣйшихъ педагогическихъ авторитетовъ, совершенно отвергаетъ цѣлесообразность преподаванія нѣмецкой граматики на низшихъ степеняхъ образованія; въ высшихъ же классахъ гимназіи этотъ предметъ долженъ преподаваться по чисто научному методу, стало быть, въ самой тѣсной связи съ результатами исторической граматики (стр. 241—242).

Не менѣе занимателенъ слѣдующій IV-й отдѣлъ книги Йолля, посвященный ученію объ *accusativus cum infinitivo* и *dativus cum infinitivo* (стр. 243—270). Совершенно справедливо замѣчаетъ авторъ, что обыкновенная школьнага граматика сама себѣ закрыла путь къ надлежащему объясненію первой изъ этихъ конструкцій, ставя ее не въ надлежащее мѣсто общей системы синтаксиса и считая ее какою-то исключительной особенностью древнихъ языковъ, въ противоположность новымъ. Только исторически-сравнительными изслѣдованіями удалось устранить трудности, нагроможденныя этимъ застарѣлымъ ученіемъ. Изъ пяти различныхъ объясненій *accusativi cum infinitivo*

авторъ считаетъ вѣрнымъ то, которое смотрить на accusativus въ этой конструкціи, какъ на объектъ, зависающій отъ глагола главнаго предложения. Конечно, такое объясненіе примѣнно далеко не ко всѣмъ положительно-даннымъ случаямъ употребленія греческаго и латинскаго accusativi cum infinitivo. Но, замѣчаетъ авторъ, первона-чально эта конструкція свойственна была только въ соединеніи съ verba efficiendi et dicendi, то-есть, съ такими глаголами, которые именно и требуютъ винительного падежа, какъ объекта; отъ этихъ сочетаній, путемъ „ложной аналогіи“, accusativus cum infinitivo распро-странился и на всѣ прочіе случаи (стр. 251—253). И въ самомъ дѣлѣ, слѣдующее затѣмъ сравнительное обозрѣніе accusativi cum infinitivo въ санскритѣ, зандѣ, греческомъ, латинскомъ и литовскомъ вполнѣ подтверждаетъ это предположеніе нашего автора о проис-хожденіи этой конструкціи. Результатомъ этого обозрѣнія являются слѣ-дующія два положенія: 1) во всѣхъ индо-европейскихъ языкахъ, имѣю-щихъ вообще инфинитивъ (кельтскому онъ чуждъ), встрѣчаются кон-струкціи, соответствующія самимъ простымъ формамъ появленія ла-тинскаго и греческаго accusativus cum infinitivo. Эти конструкціи болѣе распространены въ болѣе новыхъ языкахъ, въ особенности же въ классическомъ санскритѣ, въ новоперсидскомъ, готскомъ, старославян-скомъ (?), нежели въ болѣе древнихъ діалектахъ Ведъ, Авесты и въ литовскомъ. Во всѣхъ этихъ языкахъ названные конструкціи не до-пускаютъ никакого другаго объясненія, кроме того, что accusativus, какъ падежъ объекта, зависитъ отъ глагола главнаго предложения. 2) Въ латинскомъ и греческомъ эта конструкція (accusativus cum infinitivo) имѣть мѣсто не только послѣ тѣхъ глаголовъ, которые обу-словливаютъ ее обыкновенно и въ родственныхъ языкахъ, но и по-слѣ большаго числа другихъ, частью глагольныхъ, частью же прила-гательныхъ и существительныхъ выраженій (стр. 253—262). Срав-нительное обозрѣніе въ разныхъ индо-европейскихъ языкахъ (Веды, Занды, греческій, латинскій—gerundivum, готскій, старославянскій) дру-гой изъ разбираемыхъ здѣсь конструкцій, dativus cum infinitivo, столь любимой въ славянскихъ языкахъ, приводить автора къ совершенно другому объясненію его происхожденія. Если исходною точкою для развитія конструкціи accusativus cum infinitivo послужили винительные падежи, зависающіе отъ глаголовъ главнаго предложения, то dativus cum infinitivo былъ съ самого начала настолющими соедине-ніемъ дательного падежа съ инфинитивомъ: инфинитивъ чувствовался здѣсь первоначально дательнымъ, и въ тѣсной связи съ нимъ, подъ

влияниемъ такъ называемой атракциі, и существительное упрочилось въ формѣ дательного (стр. 263 — 269). Относительно представлений учени о бѣ accusativus cum infinitivo въ школьной грамматикѣ, авторъ совершенно доволенъ его изложеніемъ въ известной греческой грамматикѣ Курціуса, и потому воздерживается отъ всякихъ особыхъ созвѣдовъ и предложеній, замѣчая только, что и учение о латинскомъ accusativus cum infinitivo слѣдуетъ преобразовать на тѣхъ же началахъ (стр. 269—70).

Въ приложениі (стр. 271—283) авторъ занимается общими вопросами о связи учени о бѣ инфинитивѣ въ индо-европейскихъ языкахъ съ вопросомъ о родственныхъ отношеніяхъ этихъ языковъ. Прежде всего онъ старается здѣсь опровергнуть новѣйшую „географическую теорію“ И. Шмита, не признающаго вовсе постепенного раздѣленія индо-европейскихъ языковъ въ обыкновенномъ смыслѣ, но утверждавшаго, что отдельные индо-европейскіе языки, на подобіе волнъ въ баломученной поверхности воды, представляютъ постепенные переходы отъ смежныхъ съ ними по обѣимъ сторонамъ другихъ языковъ. Затѣмъ, примыкая вполнѣ къ господствующей въ настоящее время гипотезѣ о постепенномъ раздѣленіи индо-европейского праязыка на арійскій (азіатскій) и европейскій, европейскаго же на сѣверный и южный и т. д. (въ противоположность Шлейхеровой гипотезѣ о болѣе близкомъ родствѣ южно-европейской вѣты съ азіатской арійской), Іолли пытается примѣнить добытые имъ результаты о развитіи инфинитива и къ этому общему вопросу. Изъ этого сличенія выходитъ, что этимологическое родство или же различіе инфинитивовъ, встрѣчаемыхъ въ отдельныхъ индо-европейскихъ языкахъ, вовсе не совпадаетъ не только съ раздѣленіемъ этихъ языковъ по теоріи Шлейхера, но даже съ замѣнвшимъ его раздѣленіемъ Курціуса и другихъ. Такъ, напримѣръ, между латинскими и греческими инфинитивами господствуетъ, въ этимологическомъ отношеніи, полнѣйшее несогласіе, хотя вообще признается ближайшее родство этихъ двухъ языковъ и ихъ непосредственное происхожденіе отъ одного общаго греко-италійскаго основнаго языка. Но подобныя несогласія и несовпаденія между инфинитивами ближайше родственныхъ языковъ, съ одной стороны, или же случайныя этимологическія совпаденія между инфинитивами языковъ, находящихся между собою только въ болѣе отдаленной родственной связи, съ другой стороны, — вовсе не опровергаютъ общепринятой генеалогіи индо-европейскихъ языковъ, такъ какъ вѣдь результатомъ всего изслѣдованія нашего автора является выводъ, что

инфinitивъ, какъ инфинитивъ, то есть, какъ особая, самостоятельная синтаксическая категорія, выражающаяся однимъ или же нѣсколькими опредѣленными суффиксами, быть совершенно чуждъ первоначальному состоянію языка, отличавшемуся въ этомъ отношеніи большими богатствомъ формъ безъ строго опредѣленного значенія, и развился постепенно только въ послѣдующіе, болѣе новые періоды жизни отдѣльныхъ языковъ, а, напримѣръ, кельтскій языкъ и до сихъ поръ не выработалъ инфинитива. Принимать вмѣстѣ съ авторомъ вѣнѣніе поводы этихъ несовпаденій, считая при этомъ греческий языкъ самимъ древнимъ въ Европѣ, латинскій менѣе древнимъ и т. д., самимъ же молодымъ славяно-литовскій (здесь очевидное смѣщеніе языка съ литературою, см. стр. 281—282) совершенно не нужно. Трудно также понять, какимъ образомъ Кельты попали въ разрядъ народовъ, представляющихъ самое новое состояніе инфинитива, тогда какъ, напротивъ того, ихъ-то и слѣдовало бы считать оставшимися въ этомъ отношеніи на самой древней степени развитія.

Воздерживаясь отъ полной критической оцѣнки книги Йолли, я не могу однако не сдѣлать нѣкоторыхъ замѣчаній по поводу ея. Такъ, напримѣръ, невозможно согласиться съ авторомъ, что встрѣчающееся въ нѣкоторыхъ древнихъ нѣмецкихъ нарѣчіяхъ окончаніе дательного инфинитива (*dativinfinitiv*) — *nde* (стр. 169—170), равно какъ и окончаніе *ndo* латинскаго *gerundium* (стр. 198—199) развились изъ первоначального суффикса — *anja* (санскритское — *anija*) черезъ вставку согласного *d* передъ *j*. Авторъ ссылается на Курциуса (*Grundzüge der griechischen Etymologie*); но, по моему, по крайней мѣрѣ, мнѣнію, все то, что Курциусъ говоритъ о переходѣ латинскаго *j* въ *đ* и затѣмъ въ *d*, есть просто плодъ научнаго увлечения и не выдерживаетъ строгой критики. Съ точно такимъ же правомъ можно бы, напримѣръ, латинскія формы *amandus*, *solvendus* и т. п. считать составленными изъ двухъ словъ, изъ винительного падежа единств. числа отъ воображеніемыхъ отлагольныхъ существительныхъ (*aniam*, *solvem* и т. д.) и изъ бессуффикснаго имени отъ первоначальнаго корня *đda* (класть, ставить). Аналогія для подобной формациіи нашлась бы въ точно такимъ же образомъ составленныхъ совершенныхъ временахъ (*perfecta*) санскритскаго языка.

Дѣла изъ болѣе или менѣе усовершенствованного развитія категоріи инфинитива „народно-психологическіе“ выводы о степени общаго культурнаго развитія отдѣльныхъ народовъ индо-европейскаго

племени, авторъ ставитъ на предпослѣднемъ мѣстѣ Литовцевъ и Славянъ, ниже которыхъ одни только Кельты (стр. 235). Можетъ быть, это и правда; только инфинитивъ сюда ужъ никакъ не пойдетъ. Еслибы почтенный авторъ познакомился съ славянскими инфинитивами не только изъ чтенія вѣкоторыхъ параграфовъ „Сравнительной граматики“ Миклошича или же изъ сообщеній третьихъ лицъ, а изъ основательного изученія этихъ инфинитивовъ въ ихъ живомъ употребленіи у отдѣльныхъ славянскихъ народовъ (Русскихъ, Словенцевъ, Чеховъ, Поляковъ и т. д.), то онъ убѣдился бы, что славянскіе языки не остановились здѣсь на первой степени развитія (супиновъ), какъ онъ то утверждаетъ (стр. 233), но что они пошли дальше и не только сочетаются инфинитивы съ вспомогательными глаголами (вторая степень), но выражаютъ по своему и въ инфинитивѣ различіе залоговъ и видовъ (замѣняющихъ времена), следовательно, достигли по крайней мѣрѣ третьей степени развитія. Что и въ славянскихъ языкахъ инфинитивъ играетъ иногда роль подлежащаго (четвертая степень) и замѣняется цѣлыми придаточными предложениями (пятая послѣдняя степень), известно всѣмъ, знающимъ эти языки. Для того, чтобы произносить „обще-народно-психологические“ приговоры, нужно познакомиться хоть нѣсколько съ языками данного народа; иначе очень легко прійтти къ такимъ глубокомысленнымъ выводамъ, къ какимъ пришелъ Штейнталъ (впрочемъ, весьма основательный психологъ и языковѣдъ), который, считая различіе родовъ (мужскаго, средняго и женскаго) въ глагольныхъ формахъ признакомъ низшаго умственнаго развитія, и заслушавъ гдѣ-то, что и Славяне, въ различіе отъ прочихъ Индо-Европейцевъ, страдаютъ этимъ умственнымъ недугомъ (различиеніемъ родовъ въ глаголахъ), изволилъ провозгласить: „und sonst scheinen mir eben die Slaven die schlaffsten zwischen allen Indogermanen zu sein“ („впрочемъ именно Славяне представляются мнѣ самыми неразвитыми изъ всѣхъ Индо-Европейцевъ“; см. разсужденіе о „родѣ“, *genus*, въ одномъ изъ первыхъ томовъ *Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung*). Къ сожалѣнію, Штейнталъ не зналъ, что Славяне на столько же различаютъ роды въ глаголахъ, на сколько дѣлали то, напримѣръ, Греки и Римляне (*amatus est, amata est, amatum est, amaturus, a, um est, amandus, a, uni est* и т. п.).

Мнѣ кажется, что Іолли не вполнѣ вѣрно понимаетъ сущность народной психологіи, включая въ кругъ ея изслѣдованій, и даже

по преимуществу, проявления „сознательной дѣятельности свободной воли“ (такъ, по крайней мѣрѣ, явствуетъ изъ его замѣчанія на стр. 236). Мне кажется, что эта сфера душевныхъ явлений принадлежитъ цѣликомъ индивидуальной психологіи; предметъ же народной психологіи должна составлять одна только безсознательная психическая жизнь.

И. Бодуэнъ-де-Куртенэ.

О БОЛЬЗНЯХЪ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИХЪ УЧАЩИМСЯ ПОСЪЩАТЬ КЛАССЫ ¹⁾.

Мальчикъ, поступающій въ учебное заведеніе, долженъ, какъ известно, представить медицинское свидѣтельство, въ которомъ значится, что такому-то привита предохранительная оспа и что онъ не одержимъ никакими болѣзнями, препятствующими поступленію въ казенное учебное заведеніе.

Конечно, свидѣтельству этому врачи не придаютъ абсолютнаго значенія и очень хорошо знаютъ, что въ рубрику болѣзней, не препятствующихъ поступленію въ учебное заведеніе, попадаютъ болѣзни, въ сущности значительно препятствующія ученику. Еслибы врачи были слишкомъ строги относительно свидѣтельствъ, то пришлось бы не малую часть учениковъ уволить изъ заведеній, между тѣмъ какъ на дѣлѣ оказывается, что дѣти со многими даже серьезными болѣзнями, при хорошей гигиенической и педагогической обстановкѣ въ заведеніяхъ и въ домѣ родителей, могутъ успѣвать въ учении совершенно почти наравнѣ съ мальчиками здоровыми, хорошо развитыми тѣлесно. Поэтому, въ виду возможныхъ недоразумѣлій, весьма важно опредѣлить, когда болѣзнь дѣйствительно составляетъ препятствіе къ учению и когда, съдовательно, было бы неблагородно, какъ со стороны родителей, такъ и со стороны начальства заведенія, заставлять мальчика идти въ классы и учиться подобно здоровымъ товарищамъ. Опредѣляютъ это обыкновенно сами родители или опекуны учащагося, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ довольно вѣрно; опредѣляютъ они, не желая обращаться къ врачу, или, зная по опыту, на сколько тяжко или легко болѣеть ихъ питомецъ.

¹⁾ Публичная лекція, прочитанная авторомъ въ С.-Петербургской Введенской прогимназіи.

Изъ писемъ, присылаемыхъ родителями въ учебное заведеніе по поводу неизвѣданныхъ дѣтей въ классы, а также изъ ряда нашихъ личныхъ наблюдений оказывается, что чаще причиною макурованія бываютъ головная боль и лихорадочное состояніе. Затѣмъ уже слѣдуютъ другія причины, болѣе рѣзкия: сильный кашель, ломота, разстройство желудка, ушибы, раненія, сипи и проч.

Когда приходишь въ классы, то большая часть гимназистовъ, обращающихся за советомъ, жалуются на головную боль или просить уволить ихъ отъ гимнастики. При освидѣтельствованіи мы находимъ, что изъ 10 такихъ дѣтей 9 слабаго тѣлосложенія, и чаще всего они золотушны или малокровны.

Золотуха (*scrofulosis*) и малокровіе (*anæmia*)—болѣзни, наиболѣе поражающія учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ. Это болѣзни, во 1-хъ, преимущественно городскія, такъ сказать, произведенія жизни въ четырехъ стѣнахъ; во 2-хъ, болѣзни недостаточнаго класса, въ которомъ наименѣе соблюдаются необходимыя гигієническія условія; и въ 3-хъ, болѣзни, проявляющіяся вслѣдствіе односторонняго развитія умственныхъ способностей въ ундерѣ физической сторонѣ, а также черезчуръ сильного развитія стороны чувствительной.

Золотуха отличается отъ малокровія тѣмъ, что при ней главнымъ образомъ страдаютъ желѣзы. Опѣ опухаютъ, Солятъ, легко нагноиваются и разрушаются, оставляя рубцы и другія безобразія. Здоровый ребенокъ уколетъ руку,—большею частію не выйдетъ ничего; а у золотушного, смотришь, нагноеніе, нарыва. У одного золотушного болѣть, гноятся вѣкія или глаза; у другаго дѣлается зачастую ногтевой; у третьаго течеть изъ ушей или появляются коросты на головѣ, или пухнуть желѣзы въ зѣбѣ. Можетъ быть и куже: костойда, воспаленіе суставовъ. Словомъ, наклонность желѣзъ къ опуханію, нагноенію, наклонность вообще къ изъязвленію и образованію наривовъ—суть существенные свойства золотухи.

У малокровнаго мы этого не встрѣчаемъ. Желѣзы у него, хотя и могутъ опухать, но рѣдко болѣть, не нагноиваются и не переходятъ въ изъязвленія. Малокровные очень нѣжны, съ блѣдными губами, деснами и внутренней оболочкой вѣкъ, страдаютъ головной болью и головокруженіемъ, кровотеченіемъ изъ носу, легко возбуждаются, краснѣютъ и какъ бы теряются при всякомъ душевномъ волненіи, и скоро слабѣютъ при тѣлесномъ напряженіи.

И золотушные, и малокровные мальчики слабы, легко утомляются и требуютъ большаго отдыха послѣ занятій и большей нѣжности об-

ращевія въ сравненіи со здоровыми дѣтьми. Для нихъ вообще продолжительный занятія, плохая ъда, ограниченный сонъ крайне губительны. И такъ какъ при подобной слабости здоровья всякое сильное напряженіе для мальчика вредно, то понятно, что умственное напряженіе, то есть, напряженіе мозга у золотушныхъ, преимущественно же у малокровныхъ дѣтей, влечетъ за собою головную боль, головокруженіе, дурноту и т. п. признаки страданія мозга. Набѣгаются ли ребенокъ черезъ мѣру, или проголодается, или долгое время подышаетъ тяжелымъ воздухомъ, во всѣхъ этихъ случаяхъ, первое что будетъ, это—заболить голова. А такъ какъ упомянутыя причины на каждомъ шагу, то и выходитъ, что учащійся, если жалуется, то чаще всего на головную боль, головокруженіе и т. п.

Какъ поступать съ такими больными дѣтьми? Воспрепятствовать имъ посѣщать классы было бы напрасно, но что ихъ надо лечить, это вѣрно. Правда, лечение золотухи и малокровія у дѣтей скорѣе гигиеническое, поэтому многіе родители и не обращаютъ вниманія на своего больного ребенка. Это крайне несправедливо. Родители должны непремѣнно сблюдать по возможности всѣ гигиеническія правила при воспитаніи дѣтей, а тѣмъ болѣе дѣтей малокровныхъ и золотушныхъ.

Всякая общая болѣзнь, если и не оставляетъ неизбѣжно на всю жизнь послѣдствій, то значительно задерживаетъ правильное развитие ребенка; поэтому родители берутъ на себя большую отвѣтственность, предоставляя своихъ малокровныхъ и золотушныхъ дѣтей на произволъ судьбы и пренебрегая гигиеническимъ и всякимъ леченіемъ.

Гораздо рѣже упомянутыхъ двухъ болѣзней встрѣчается цынга (скорбутъ). При ней тоже страдаетъ весь организмъ, но только явственнѣе поражаются десны и нижнія конечности. У больного десны опухаютъ, болѣть; изъ нихъ часто показывается кровь; они могутъ изъѣзваться. Большой жалуется на ломоту нижнихъ конечностей, особенно голеней, на которыхъ на кожѣ часто замѣчаются пятна синеватаго цвѣта и вообще вся кожа тѣла вала, худа, суха, не представляетъ той жизненности, которую мы привыкли видѣть въ здоровой кожѣ. Цынга бываетъ исключительно у дѣтей бѣдныхъ семействъ, гдѣ пища плоха и крайне скучна, гдѣ квартира сыра и холодна, и нѣть хорошей, свѣжей воды. Къ счастію, болѣзнь эта попадается весьма рѣдко.

Къ ряду общихъ болѣзней мы должны отнести одно весьма неприятное и трудное въ отношеніи леченія общее разстройство тѣла,

при которомъ главнымъ признакомъ служить слабость, изнеможеніе. Это—разстройство отъ онанизма.

Онанизмъ—несчастная страсть, отъ которой спаси ребенка бываетъ большою частью чрезвычайно трудно. Родителямъ и на мысль не приходитъ предупреждать развитіе этой страсти, такъ что первая вѣсть о ней падаетъ имъ обыкновенно какъ снѣгъ на голову.

Если вы спросите ребенка, отчего онъ началъ онанировать, онъ обыкновенно тупо смотрить на васъ и ничего не отвѣтитъ. И дѣйствительно, ему отвѣтить нечего: онъ большою частью и самъ не знаетъ причинъ. Поэтому, не входя въ дальнѣйшия разслѣдованія, нужно прежде всего удалить причины, которыя, по нашимъ соображеніямъ, могли бы способствовать онанизму или производить его. Первое, не слѣдуетъ нарушать самого важного правила при воспитаніи: никогда не оставлять дѣтей однихъ, безъ надзора, ни днемъ, ни ночью. Этотъ надзоръ можетъ быть незамѣтнымъ, дитя какъ бы пользуется полной самостоятельностью, но тѣмъ не менѣе его отнюдь не должно выпускать съ глазъ. Чуть пойманъ ребенокъ въ онанизмѣ, слѣдуетъ употребить все свое нравственное вліяніе и даже, въ крайнемъ случаѣ, прибѣгнуть къ какому-либо наказанію для скорѣйшаго предупрежденія дальнѣйшихъ послѣдствій опопизма. Далѣе, надо разузнать, вѣтъ ли у ребенка глистъ, вѣтъ ли какой сыпи (чесотки), вѣтъ ли разстройства пищеваренія, и проч. Сильно раздражающая пища, производя тягостное пищевареніе, располагаетъ къ приливамъ къ брюшнымъ органамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ къ онанизму. Всѣ копченые и маринованные мяса и овощи, шлигованное жесткое мясо, очень соленые и жирные блюда, ароматные вещества (ваниль, корица, перецъ и т. п.) должны быть совсѣмъ изгнаны изъ употребленія или даваемы ребенку съ большой осторожностью.

Такъ какъ дѣти предаются онанизму всего чаще въ ночное время, то нужно обратить вниманіе, какъ спать ребенокъ. Теплота, испарина, мягкая постель, прикосновеніе къ половыми частямъ, плохой сонъ располагаютъ къ онанизму. Избѣжать этого можно, заставляя ребенка спать на тюфакѣ, а не на перинѣ; покрывая его обыкновеннымъ шерстянымъ одѣяломъ, а лѣтомъ простыней; наблюдалъ, чтобы руки всегда лежали поверхъ одѣяла, а ребенокъ спалъ бы на правомъ боку. Спать ребенокъ долженъ ложиться достаточно утомленный, и вставать тотчасъ по пробужденію.

На ночь не давать пить много.

Ребенку по временамъ надо дѣлать тепловатыя ванны (27 R°),

не слишкомъ тепло одѣвать, особенно не слѣдуетъ дѣлать теплыхъ и узкихъ панталонъ. Естѣсти, панталоны должны быть безъ кармановъ.

Всѣдѣ за выполненiemъ всѣхъ этихъ предосторожностей остается только обратиться къ врачу, для укрѣпленія общаго состоянія здоровыя ребенка.

Истощеніе организма бываетъ также значительное отъ употребленія большаго количества ослабляющихъ лѣкарствъ, послѣ многихъ тяжкихъ болѣзней, какъ-то: скарлатины, оспы, тифа, холеры, кроваваго поноса, сильныхъ воспаленій и т. д. Во время выздоровленія отъ такихъ болѣзней должно въ особенности беречь ребенка, и хотя онъ можетъ посѣщать классы и учиться, но все-таки, насколько возможно, долженъ избѣгать всякаго напряженія умственныхъ и физическихъ силъ, имѣть хорошую пищу и наблюдать самый правильный образъ жизни.

Наконецъ, говоря объ общихъ болѣзняхъ дѣтей, требующихъ лѣченія, мы не можемъ не привести одной исторіи болѣзни, описанной известнымъ вѣнскимъ профессоромъ Маутнеромъ. Эта исторія невольно приходитъ на память, когда имѣешь дѣло съ нѣжными, слабыми отроками.

Маутнеръ пишетъ: „Мальчикъ 9-ти лѣтъ, весьма прилежный, честолюбивый, сверхъ того, что учится въ школѣ, береть еще частные уроки на дому. Съ нѣкотораго времени онъ ростетъ чрезвычайно быстро и при этомъ становится тощъ, блѣдъ и весьма раздражителъ. Имѣетъ летучія боли въ ногахъ, дрожь, чувство утомленія, недостаточный аппетитъ, позывъ къ известнымъ кушаньямъ; покашливаетъ, жалуется на біеніе сердца, затрудненное изверженіе на низъ. Такъ проходятъ мѣсяцы. Мальчикъ не то что здоровъ, но и не болѣнъ. Умственное спокойствіе, деревенская жизнь, употребленіе же лѣза внутрь мало по малу возстановляютъ здоровье ребенка“.

Такое состояніе встрѣчаемъ мы довольно часто и хотя его обыкновенно не считаютъ не только что опаснымъ, но даже достойнымъ вниманія, тѣмъ не менѣе оно оставляетъ дурныя послѣдствія на продолжительное время, если не кончается развитіемъ какого-нибудь органическаго страданія или смертью.

Вообще не должно забывать, что многія болѣзни у дѣтей могутъ проходить довольно скрытно и что иногда только строгое медицинское изслѣдованіе указываетъ на истинное состояніе здоровья ребенка. Вотъ почему, при всякомъ сомнительномъ состояніи дитяти, особенно

же при подозрительномъ его исхуданіи, вялости, истощеніи, лучше всего немедленно обратить на это вниманіе врача.

Пятымъ упомянутыми болѣзнями состояніями, то есть, мало-кровиемъ, золотухой, цынгою, истощеніемъ отъ оканчательнаго и отъ тихъ болѣзней, мы указали рядъ болѣзнейныхъ процессовъ, которые, по нашему мнѣнію, хотя не препятствуютъ непосредственно ученію, но поражаютъ весь организмъ, ослабляютъ его, дѣлаютъ его восприимчивымъ къ заболѣваніямъ, нарушаютъ отправленіе умственныхъ способностей, и потому непремѣнно должны быть лѣчими.

Изъ этого можно видѣть, что мы рассматриваемъ болѣзни не съ одной только специальнѣо-медицинской стороны. Мы рассматриваемъ ихъ, если можно такъ выразиться, съ точки зренія педагогической.

Для насть наибольшую важность въ сущности имѣютъ тѣ болѣзни, которые препятствуютъ какимъ бы то ни было образомъ заниматься или самому больному, или его товарищамъ. Въ заведеніи не только слѣдуетъ имѣть въ виду единичную болѣзнь, но и необходимо строго наблюдать, насколько и какого рода отношеніе имѣть болѣзнь къ остальнымъ учащимся,— словомъ, имѣть въ виду здоровье и удобство всѣхъ учащихся въ совокупности, а не одного какого-либо отдѣльного ученика. Вотъ почему мы должны строго разграничитъ всѣ болѣзни по группамъ; показать, насколько каждая изъ нихъ препятствуетъ посѣщенію классовъ и какъ велика та вредъ, который можетъ приносить болѣзнь отдѣльнымъ ученикамъ или цѣлой массѣ учениковъ.

По всѣмъ соображеніямъ мы считаемъ удобнымъ остановиться на 5-ти группахъ.

Одну группу мы разсмотрѣли. Къ ней мы причислили болѣзни, которыхъ не препятствуютъ непосредственно учащемуся посѣщать классы, но которыхъ ослабляютъ его организмъ и должны быть непремѣнно лѣчими.

Перейдемъ ко второй группѣ. Къ ней мы отнесемъ тѣ болѣзни, при которыхъ больной ученикъ не можетъ посѣщать классы, главнымъ образомъ, потому, что болѣзнь заразительна или прилипчива, или при которыхъ даже здоровый ученикъ не долженъ являться въ классы, если однou изъ нихъ страдаетъ кто-либо изъ живущихъ съ нимъ въ одной семье, въ одной комнатѣ.

Вопросъ о прилипчихъ и заразительныхъ болѣзняхъ даже въ медицинскомъ мірѣ не принадлежитъ къ числу оканчательно решенныхъ, поэтому предстоитъ тѣмъ большая трудность уяснить понятие объ этихъ болѣзняхъ для лицъ, непосвященныхъ въ медицину.

· Прилипчивца болѣзни суть тѣ, которыхъ переходить къ другому чрезъ непосредственное прикосновеніе, напримѣръ, чесотка, сифилитическая болѣзнь, сибирская язва; между тѣмъ какъ заразительны болѣзни переходить черезъ воздухъ и быстро распространяются на далекое разстояніе, напримѣръ, тифъ, скарлатина и проч. Нѣкоторыя болѣзни причисляютъ къ прилипчиво-заразительнымъ, то есть, такимъ, которыхъ переходить къ здоровому человѣку чрезъ прямое прикосновеніе, чрезъ прививаніе, и чрезъ посредство воздуха, напримѣръ, оспа.

Съ нашей (то есть, педагогической) точки зренія, прилипчивыи и заразительныи болѣзни различаются тѣмъ, что первыи изъ нихъ препятствуютъ ученику ходить въ классы изъ опасенія передать болѣзнь товарищамъ, а заразительныи могутъ быть перенесены отъ больныхъ и здоровыхъ людемъ, склонительно, препятствуютъ посѣщать классы и здоровымъ гимназистамъ, если въ ихъ семействахъ есть больные, одержимые одною изъ заразительныхъ болѣзней.

Къ прилипчивымъ болѣзнямъ относять чесотку, парши, оспу (прилипчиво-заразительную), водобоязнь, салъ, сибирскую язву и т. д., а къ заразительнымъ: корь, скарлатину, жабу, коклюшъ, тифъ, холеру, кровавый понюхъ и проч.

Рассмотримъ сперва болѣзни, чашо появляющіяся. Изъ прилипчивыхъ къ такого рода болѣзнямъ относятся: чесотка (*scabies*) и парши или стригущіе шелуди (*herpes tonsurans*).

Учениковъ, страдающихъ обѣими этими болѣзнями, не слѣдуетъ пускать въ классы. Признаки той и другой изъ этихъ сыпей обыкновенно рѣзко бросаются въ глаза. Обѣ они бывають на открытыхъ частяхъ тѣла. Чесотка появляется большою частью на рукахъ, между пальцами; рѣже и слабѣе на остальныхъ частяхъ тѣла, а парши только на волосистой части головы. Обѣ сыпи могутъ пристать къ здоровому, склонительно, угрожаютъ всѣмъ, и потому-то чесоточныхъ и шелудивыхъ по справедливости опасается каждый.

Чесотка происходитъ отъ присутствія на кожѣ мельчайшихъ животныхъ, чесоточныхъ клещей. Самочка-клещъ, попавъ на кожу, прокладываетъ себѣ путь подъ верхній тончайшій ея слой или кожицею и тамъ протискивается далѣе и далѣе, оставляя за собою яйца, изъ которыхъ вскорѣ рождаются новые клещи. Такое подкапываніе самочекъ, раздраженіе яйцами и проч. вызываетъ невыносимый зудъ въ кожѣ, заставляющей больного не чесать, а просто дратъ ногтами сначала занятую клещами кожу, а за тѣмъ и остальные части тѣла.

Отъ буда и чесоты образуется сильнъ неопредѣленнаго вида, заимствующая преимущественно мѣста, подвергненіе дающіе или трепакію, напримѣръ, талию, коленицу, заднюю часть и т. д. Если самочешка-клещъ съ больного чесоточного попадаетъ на кожу здороваго человѣка, то и этотъ послѣдній въ короткое время станетъ страдать чесоткой. Въ мастерскихъ, гдѣ мальчики или рабочіе сидятъ въ кованку, тамъ, если случится чесоточный болѣй, онъ неизбѣжно передастъ болѣнь и сосѣдамъ.

Правда, они тоже могутъ производить будь и сильнъ за головой и тѣлѣ человѣка, но ихъ отвлечь не трудно; будь отъ нихъ сравнительно спокойнъ, да и сама сыпь отъ этихъ насѣкомыхъ часто едва замѣтна.

Сыпь при паршахъ развивается слѣдующимъ образомъ: внутри корня волоса можетъ рости микроскопическій грибокъ, и по мѣрѣ того, какъ ростетъ волосъ, разрастается и грибокъ, и когда пораженная частица волоса нѣсколько поднимется надъ кожею, волосъ ломается и отпадаетъ. Такъ какъ поражается обыкновенно масса волосъ разомъ, то одновременно отпадаетъ цѣлый пучекъ и остается мѣсто какъ бы выстриженное. Отсюда и название „стригущіе шелуди“. Если частицы грибка попадутъ на волосы здороваго человѣка, то и у него произойдетъ такое же выпаденіе волосъ. За отпаденіемъ слѣдуетъ образованіе пупырышковъ, нагноеніе, покалываніе корости,—словомъ, окончательная мѣстная потеря волосъ на пораженныхъ мѣстахъ.

Впрочемъ, къ счастію, чесотка и парши не неизбѣжно переходить къ другимъ, такъ какъ къ переходу этому не всегда предстаиваютъ благопріятныя условія. Несравненно легче и вѣрѣе передаются сыпи заразительныя, распространяющіяся эпидемически. Таковы слѣдующія острый, лихорадочный сыпи: корь (morbilli), скарлатина (scarlatina), натуральная оспа (variola).

Первоначальные признаки заболѣванія этими сыпными болѣзнями весьма неопределены. Ребенокъ чувствуетъ общее недомоганье, капризенъ, плохо ѣсть, жалуется на головную боль. Это продолжается нѣсколько дней (даже до 8 дней) до появленія сыпи. Чаще же ребенокъ не чувствуетъ ничего особеннаго, какъ вдругъ внезапно начинаетъ его знобить и затѣмъ бросать въ жаръ.

Ознобъ и жаръ, съ мучительной головной болью, всегда сильно пугаютъ родителей,—и не безъ основанія. Этими признаками начинаются всѣ серьезныя болѣзни. „Ребенокъ горитъ, какъ въ огнѣ“: эта фраза знакома каждой нѣжной къ своимъ дѣтямъ матери. Она

заставлять ее терять голову и ждать спасения только отъ пріѣзда врача. Но теряться собственно не слѣдуетъ. Вонервыхъ, упомянутыми признаками начинаются не одинъ таожія, но часто и легкія болѣзни, а вовторыхъ, при нихъ-то первая помощь самихъ родителей наиболѣе важна. Если есть ознобъ и жаръ, и не видно ни малѣйшаго расположенія къ испаринѣ, то надо непремѣнно вызвать потъ. Малаго ребенка лучше всего посадить въ теплую ванну (28—29° R.), а большому дать потогонное: напоить бузиной, малиной, липовымъ чаемъ съ лимономъ; уложить въ постель, закутать хорошенъко. Опасаться нечего: всякий лихорадочный приступъ долженъ пройти всѣ три свои степени: ознобъ, жаръ и потъ. Слѣдовательно, искусственно вызывая потъ, вы только заканчиваете лихорадочный процессъ, начатый природой. Если же ванна и потогонные средства не вызываютъ пота, то это значитъ, что или сыпи, или какого-нибудь воспаленія, или другой болѣзни не милюютъ.

Передъ появлениемъ сыпи жаръ усиливается; головная боль ожесточается; самъ ребенокъ охотно ложится въ постель, не хочетъ ничего есть, но только пьетъ. Къ вечеру жаръ еще значительнѣе, ночью бредъ и бессонница.

Сказать впередъ, какая будетъ сыпь, при предшествующихъ ей неопределенныхъ признакахъ, не всегда возможно. Если идеть эпидемія кори, то въ такомъ случаѣ, конечно, не трудно предугадать, что при первомъ ознобѣ и сильномъ жарѣ надо опасаться появленія этой болѣзни. Но, вообще говоря, разчитывать на ту или другую сыпь можно весьма незадолго до ея обнаруженія.

Если ребенокъ страдаетъ насморкомъ, кашлемъ, если онъ осипъ, глаза у него краснѣютъ и слезятся, то навѣрное почти можно ждать кори. Если же этикъ припадковъ нѣтъ или они едва замѣтны, а напротивъ, болитъ горло при глотаніи, то скорѣе не ошибешься, предсказавъ скарлатину. Передъ осипой бываетъ сильная боль въ суставахъ и поясницѣ, а также подъ ложечкой, хотя, къ сожалѣнію, признакъ этотъ далеко не надеженъ.

Ошибка, впрочемъ, возможна и при самомъ появлениіи сыпи. Оспа можетъ иногда такъ походить на корь, что даже опытный врачъ усомнится и признается ту или другую сыпь отнюдь не по характеру высыпанія, а по соображенію всѣхъ мельчайшихъ признаковъ болѣзни.

Укажемъ главные признаки трехъ сказанныхъ сыпей. При кори обыкновенно видите темноватую, весьма частую, но не сливную сыпь, на ощупь шероховатую. При осипѣ сыпинки мельче и блѣднѣе

коровныхъ, усеваютъ лицо и туловище, но гораздо слабѣе другія части тѣла, между тѣмъ какъ корь одинакова повсюду. Чѣмъ дальше, тѣмъ менѣе неопределённость. Корь мало по малу начинаетъ блѣднѣть и исчезать, а оспа развивается въ гнойные прищи съ углублениемъ въ центръ.

Скарлатинна сыпь ярко-краснаго цвѣта, гладкая, обыкновенно сплошнымъ образомъ занимаетъ тѣ части тѣла, которыя покрыты плащемъ, рѣже—лицо и шею.

При кори сыпь слущивается въ видѣ отрубей или пыли, при скарлатинѣ сходитъ слоями кожицы, а за ос攀升ными прищиами остаются всѣмъ извѣстныя характеристическія рабины.

Мы обратили вниманіе на всѣ эти подробности въ виду именно опасности этихъ болѣзней въ дѣтской возрастѣ для самихъ больныхъ, а главное, въ виду легкой передаваемости ихъ отъ больныхъ къ здоровымъ. Можетъ быть, наши указанія, давъ возможность нѣкоторымъ родителямъ отличить во-времи одну изъ этихъ сыпей на своемъ ребенкѣ, спасутъ отъ зараженія, по крайней мѣрѣ, другихъ, близкихъ къ больному дѣтей.

Корь, скарлатина и оспа могутъ проходить всѣ свои періоды безъ всякаго лѣченія, и вообще можно сказать, что при этихъ силяхъ большую частью не столько важны припадки самой болѣзни, сколько осложненія, то есть другія, присоединяющіяся болѣзни, напримѣръ, при кори—воспаленіе легкихъ, при скарлатинѣ — крупъ, водянка, а при осپѣ—нарывы, рожа, антоновъ огонь, воспаленіе легкихъ и т. д. Поэтому оставлять больного безъ всакаго надзора врача не слѣдуетъ. Правда, намъ случалось видѣть, что больные корью или скарлатиной являлись въ классы и даже играли на дворѣ въ снѣжки, но нельзя же порицать такого упущенія со стороны родителей.

Больныхъ корью, оспою и скарлатиной мы считаемъ необходимымъ не только держать въ четырехъ стѣнахъ, но даже отдѣлять ихъ совершенно отъ здоровыхъ дѣтей. Когда эпидемія кори идетъ легкая, то, при заболѣваніи одного ребенка въ семействѣ, нѣкоторые врачи советуютъ и другихъ дѣтей оставлять около больного. „Пусть лучше“, говорятъ они, „заражаются вмѣстѣ съ нимъ въ легкую эпидемію, нежели заболѣвать въ другое время“. Мы, напротивъ, полагаемъ, во-первыхъ, что лучше совсѣмъ не заболѣвать лишній разъ ребенку; во-вторыхъ, что никто не можетъ ручаться, чтобы у ребенка, котораго мы завѣдомо заражаемъ, не присоединилось къ сыпи какой-нибудь другій тяжкій болѣзни, и втретыхъ, что мы по совѣсти не имѣмъ

и права рисковать здоровьемъ живаго существа безъ всяаго съ его стороны полномочія. Поэтому наше мнѣніе таково: при заболеваніи ребенка заразительною сыпью и даже при сомнительныхъ признакахъ, угрожающихъ такою сыпью, слѣдуетъ больного запереть, а здоровыхъ дѣтей держать отдельно или совсѣмъ удалить изъ дома.

Какъ предупредить зараженіе описанными тремя сыпями?

Во избѣженіе осипы безусловно необходимо прививаніе такъ называемой предохранительной осипы. Не смотря на чѣмъ бы то ни было противъ прививанія, большинство доводовъ говорятъ въ пользу его.

Прививать осипу лучше отъ здороваго дѣтятіи, нежели отъ теленка, и лучше на 2—3-мъ мѣсяцѣ по рожденіи, нежели болѣе взрослыи дѣтамъ. Если слѣды прививанія обнаруживаются явственными рубцами, то способъ прививанія считаются удовлетворительнымъ. Если же рубцовъ не видать и кожа едва измѣнена, то лучше привить осипу снова.

Бывали случаи, что спустя 14 лѣтъ послѣ прививанія человѣкъ заболѣвалъ натуральной осипой, поэтому рѣшено чрезъ 12—15 лѣтъ повторять прививаніе.

Во Введенской прогимназіи одинъ 12-лѣтній ученикъ заболѣлъ натуральной осипой. У него осипа была привита въ малолѣтствѣ, но слѣды прививанія были самыи слабые, въ видѣ одного маленькиаго, хотя и явственнаго, рубчика.

Словомъ, въ предупрежденіе заболѣванія натуральною осипой необходимо по крайней мѣрѣ два раза въ жизни прививать осипу.

Предупредить корь и скарлатину гораздо труднѣе, даже почти невозможнно.

Такъ какъ корь и скарлатина начинаются весьма скрытно, подкрадываются, такъ сказать, къ здоровому ребенку, то во время эпидеміи сыпей всякой ознобъ и жаръ, и даже легкое недомоганіе должны считаться подозрительными и обращать должное вниманіе родителей. Вотъ почему, во время сказанной эпидеміи, слѣдовало бы первого заболѣвшаго лихорадочными припадками (то-есть, ознобомъ или жаромъ) гимназиста не пускать въ классы.

Мы не говоримъ о радикальныхъ мѣрахъ къ предотвращенію заболѣванія, именно, о временномъ удаленіи дѣтей изъ города или даже прекращеніи классовъ въ виду огромной потери для занятій, хотя съ медицинской точки зренія эти мѣры должны быть отнесены къ самыи цѣлесообразнымъ.

Всѣдѣ за сыпями, въ число достойныхъ вниманія заразительныхъ

болѣзней поставимъ двѣ слѣдующія: гнилую жабу или дифтеритъ (*diphtheritis*) и коклюшъ (*cough convulsiva*).

Гнилая жаба поражаетъ обыкновенно глотку, нѣбныя дужки, язычекъ и нѣбо, потомъ переходить на горлтань и далѣе, слѣдовательно, поражаетъ преимущественно тѣ части, по которымъ проходитъ пища. Названныя части сперва сильно краснѣютъ, припухаютъ и вскорѣ покрываются такъ называемыми ложными перепонками, то-есть, съробьюю массой, похожею на сыръ и сидящую или въ родѣ бляшекъ, или сплошнымъ слоемъ. Первое, на что жалуется больной, это— затрудненіе глотанія. Глотать бываетъ трудно не только твердыхъ веществъ, но даже и жидкости, такъ что иногда пища вслѣдствіе боли не попадаетъ въ глотку, а подымается въ полость носа. Къ этому больной находится въ лихорадочномъ состояніи, слабѣеть, добровольно ложится въ постель. Конечно, степени болѣзни могутъ быть различны, но во всякомъ случаѣ гнилая жаба— болѣзнь опасная, нерѣдко кончающаяся параличомъ сердца и смертью, а потому ограждать отъ нея здоровыхъ дѣтей надо во что бы то ни стало.

Коклюшъ менѣе опасенъ. Жаба можетъ убить сама по себѣ, между тѣмъ какъ коклюшъ угрожаетъ своими осложненіями, то-есть, опасенъ тѣмъ, что къ нему можетъ присоединиться воспаленіе легкихъ, судороги, болѣзнь сердца и т. д.

Ето не знаетъ коклюша! Ребенокъ нѣсколько времени кашляетъ, но затѣмъ кашель мало-по-малу начинаетъ становиться судорожнымъ и доходитъ до такой степени, что при нѣкоторыхъ его приступахъ больной хватается за чтѣ ни попало, лицо его наливается кровью и онъ съ трудомъ дѣлаетъ нѣсколько шумныхъ, глубокихъ вдыханій, едва откашивая немного мокроты. Съ такимъ мучительнымъ пріпадкомъ кашля можно сравнить развѣ приступъ кашля при крупѣ. Но кашель крупы рѣзко отличается отъ него. Ребенокъ, заболѣвающій крупомъ, внезапно вскакиваетъ, обыкновенно ночью, съ постели, точно испугавшись чего, хватается за кровать и дѣлаетъ нѣсколько свистящихъ тягостныхъ вдыханій, отличающихся особаго рода звукомъ, который сравниваютъ съ пѣніемъ пѣтуха или лаемъ маленькой собаки. Это можетъ повторяться въ ту же ночь нѣсколько разъ, а затѣмъ ребенокъ успокаивается и снова засыпаетъ. День проходитъ безъ особыхъ явлений, а въ слѣдующую ночь снова обнаруживаются характеристические приступы кашля. Дальнѣйшее различіе коклюша отъ крупы заключается въ томъ, что при коклюшѣ ребенокъ обыкновенно чувствуетъ себя сносно, не имѣть лихорадочныхъ пріпадковъ

и вообще страдаетъ только отъ самыхъ приступовъ кашля, между тѣмъ какъ при крупѣ ребенокъ всегда горить (особенно къ вечеру), терять аппетитъ, ложится въ постель.

Для насъ коклюшъ и гнилая жаба важнѣе крупа потому, что они заразительны и опаснѣе для окружающихъ больнаго, тогда какъ крупъ опасенъ только для самого больнаго, но не передается другимъ.

Еще одно замѣчаніе. Сколько времени нельзя пускать въ классы учащагося, одержимаго гнилою жабой или коклюшемъ? Такъ какъ признано, что заразительное начало коклюша находится въ мокротѣ и что зараженіе наиболѣе сильно во время высшаго развитія болѣзни, то обыкновенно допускаютъ, что опасность зараженія длится до тѣхъ поръ, пока больной кашляетъ. Зараза переходитъ или отъ самого больнаго, или отъ людей, имѣющихъ соприкосновеніе съ больнымъ: поэтому, строго говоря, слѣдуетъ избѣгать не только коклюшныхъ больныхъ, но и лицъ, имѣющихъ какое-либо отношеніе къ больнымъ.

Нѣчто въ родѣ этого можно сказать о гнилой жабѣ. Пока существуютъ ложныя перепонки при жабѣ, до тѣхъ поръ слѣдуетъ считать больнаго опаснымъ для окружающихъ. Но когда ложныя перепонки отдѣлились, больной глотаетъ свободно, есть хорошо и не горить по вечерамъ, можно допускать къ нему другихъ дѣтей безбоязненно. Кстати замѣтимъ, что не лишено основанія мнѣніе о пригодности отсыпать дѣтей, заболевшихъ гнилою жабой или коклюшемъ, въ деревню или вообще за городъ. Къ сожалѣнію, это во многихъ отношеніяхъ не примѣнимо, особенно въ небогатыхъ семействахъ.

О глазныхъ заразительныхъ болѣзняхъ мы говорить не будемъ на слѣдующемъ основавіи: 1) различить ихъ можетъ только врачъ; 2) онѣ рѣдко встрѣчаются, и 3) каждая серьезная глазная болѣзнь положительно мѣшаетъ занятіямъ, а потому невольно удерживаетъ учащагося дома, слѣдовательно, удаляетъ его отъ товарищей¹⁾.

Рѣже встрѣчаются болѣзни, переходящія къ человѣку отъ животныхъ, напримѣръ, водобоязнь, сальп и сибирская язва. Въ извѣстной степени развитія, болѣзни эти могутъ быть передаваемы окружающимъ и грозить опасностью ихъ жизни.

Сальп (malleus), встрѣчаемый у лошадей и передаваемый человѣку, поражаетъ главнымъ образомъ слизистую оболочку носа, затѣмъ желѣзы, минды и пр. Зараженіе сапомъ почти всегда смертельно, по-

¹⁾ Еще разъ повторимъ, что мы преимущественно имѣемъ въ виду здоровье всѣхъ учениковъ въ совокупности, а не каждого отдельно.

этому при малѣйшемъ подозрѣніи на его счетъ у ребенка немедленно надо пригласить врача.

Сибирская язва (*pustula maligna*) не менѣе ужасна, хотя при ней во - время подданное пособіе часто можетъ еще спасти человѣка. Удачно сдѣланный крестообразный разрезъ опухоли, которая могла бы быстро перейти въ язву, и прижиганіе ёдкими кали, азотной или другою крѣпкой кислотой — большою частью достаточно для предупрежденія дальнѣйшаго хода развитія болѣзни. Ёхалъ одинъ господинъ съ дачи въ городъ и на дорогѣ укусилъ его въ руку шмель: черезъ нѣсколько часовъ послѣ этого на мѣстѣ укола образовалась сибирская язва и больной въ два дня скончался. Извощикъ легъ спать лѣтомъ въ сарай совершенно здоровымъ. Почти, часа въ четыре, проснулся отъ сильной боли въ плечѣ, которое, ни съ того, ни съ сего, стало краснѣть и пухнуть. Больного въ 9 часовъ привезли въ госпиталь. Пособіе было своевременно и больной выздоровѣлъ.

Имѣя въ виду такую неопределеннѣсть зараженія сибирскою язвой, предлагаемъ запомнить слѣдующее; если у кого-либо внезапно и быстро образуется очень болѣющая опухоль на какой-либо части тѣла безъ всякой видимой причины, то немедленно слѣдуетъ обращаться къ помощи медицины.

Гораздо чаще представляется случай имѣть дѣло съ водобоязнью (*hydrophobia*), происходящую, какъ извѣстно, отъ укушенія бѣшеною собакой. Узнать бѣшенную собаку не всегда легко. Главное, она мѣняется въ характерѣ, въ своихъ инстинктахъ. Она ала, непослушна, бѣть трудноваримы и негодныя вещества: дерево, грязь. Конечно, это распознать легко на своей собакѣ, но на чужой почти невозможно, и потому каждый подверженъ случайности зараженія отъ укушенія бѣшеною собакой. Если у человѣка появилась водобоязнь, его необходимо совершенно удалить отъ окружающихъ и лѣчить. Больной можетъ перейти носредствомъ слюны и другихъ жидкостей.

Тема нашей бесѣды не дозволяетъ намъ вдаваться въ дальнѣйшія подробности, тѣмъ не менѣе мы не можемъ удержаться, чтобы не дать соѣтъ касательно первыхъ пріемовъ лѣченія при только что прошедшемъ укушеніи. Укушенное мѣсто кожи непремѣнно слѣдуетъ, если не вырѣзать, то, по крайней мѣрѣ, освободить отъ нѣ-котораго количества крови, то есть, надо высосать или выжать изъ него кровь. Если у здороваго человѣка нѣть на губахъ царапинъ, то онъ безопасно можетъ высосать кровь изъ мѣста, укушенаго бѣшеною собакой. Родные могли бы оказать подобную услугу укушен-

ному родному, если дорожать его жизнью. Когда высосано нѣсколько крови, рану надо прижечь йдкимъ кали, какой нибудь кислотой, или просто прижечь каленымъ желѣзомъ.

Чаще приходится имѣть дѣло съ рядомъ заразительныхъ болѣзней, распространяющихся эпидемически, то-есть, на обширныя мѣстности и на многія лица одновременно. Эти болѣзни: тифъ, возвратная горячка, холера, кровавый поносъ и пр.

Мы имѣемъ двѣ формы тифа: сыпной (*turphus exanthematicus*) и брюшной тифъ (*turphus abdominalis*). Сыпной тифъ очень заразителенъ, брюшной же—мено. Первые признаки тифа сходны съ признаками многихъ лихорадочныхъ болѣзней, поэтому въ началѣ отличить тифъ трудно, если не сказать, невозможно: ознобъ весьма сильный, иногда рвота или обморокъ, затѣмъ жаръ, усиливающійся къ вечеру, жажда, страшная головная боль, почю бредъ. Упадокъ силь такої, что больной лежитъ пластомъ.

Впрочемъ, скажемъ въ утѣшеніе: замѣчай все это у мальчика, не слѣдуетъ тотчасъ приходить въ отчаяніе, потому что, при грозныхъ, повидимому, признакахъ общаго разстройства, дѣло иногда не кончается ничѣмъ особеннымъ. На другой день или ночью у ребенка можетъ обнаружиться потъ, голова станетъ свѣжѣе, явится аппетитъ,—и болѣзни конецъ. Вообще, какъ скоро есть подозрѣніе на тифа, слѣдуетъ въ ожиданіи врача посадить ребенка въ теплую ванну или дать ему потогонное и уложить въ постель; при сильной головной боли влѣсъ холодные компрессы на голову, а впутрь, если есть запоръ, дать ложку кастророваго масла. Если появится потъ и больному станетъ легче, то нечего опасаться за дурные послѣдствія; если же пота нѣтъ, головная боль упорно длится, жаръ идеть своимъ чередомъ и ночью большой мечется и бредить,—тогда, конечно, болѣзнь принимаетъ серьезный характеръ.

Больной кровавымъ поносомъ (*dysenteria*) весьма часто держится на ногахъ, пить и єсть, почти какъ здоровый, и спокойно является въ классъ. Сама зараза при этой болѣзни находится въ испражненіяхъ, какъ и при холерѣ, а потому другіе могутъ заболѣть кровавымъ поносомъ, садясь на то мѣсто въ ватерклозетѣ, на которомъ сидѣлъ больной. Слѣдовательно, учащагося, одержимаго кровавымъ поносомъ, нельзя пускать въ классы.

Кровавый поносъ и холера въ началѣ ихъ развитія важны для насъ въ томъ отношеніи, что учащійся, заболѣвшій одною изъ этихъ болѣзней, легко можетъ попасть въ классъ и перенести болѣзнь въ

заревеніе. Въ настоящее время признано, что заразительное начало холеры и кроваваго поноса находится исключительно въ изверженіяхъ и потому первое, на что должно быть обращено вниманіе, это — дезинфицированіе изверженій, то есть, уничтоженіе въ нихъ заразительного начала. Изверженія заразительны не въ однѣмъ только разгарѣ болѣзни, а, напротивъ, постоянно, съ начала ея до конца, и потому эпидемія кроваваго поноса или холеры можетъ распространяться и свирѣпствовать въ высшей степени, если не принято строгихъ мѣръ къ ея ослабленію. Если существуетъ въ городѣ холерная эпидемія, то 1) всякий поносъ слѣдуетъ считать подозрительнымъ; 2) надо заболевшаго удерживать дома и лѣчить, и 3) всѣ изверженія дезинфицировать.

Такимъ образомъ мы разсмотрѣли главныя заразительныя болѣзни, которыя опасны для окружающихъ больнаго и при которыхъ больной отнюдь не долженъ быть выпускаться изъ дома пока совершенно не выздоровѣеть. Вопросъ же о томъ, могутъ ли посѣщать классы тѣ ученики, у которыхъ родимые болѣютъ одною изъ этихъ болѣзней, рѣшается не совсѣмъ легко. Во 1-хъ, предупредить вообще перенесеніе болѣзни здоровыми большей частію невозможно по многимъ причинамъ, а во 2-хъ, и самое перенесеніе заразы здоровыми людьми весьма часто сомнительно.

Чтобы перенести чесотку, чопатно, нужно перенести отъ больнаго къ здоровому на самому себѣ чесоточнаго клеща, то есть, рисковать самому заболѣть чесоткой. То же можно сказать о переносѣ заразительныхъ веществъ сибирской язвы, сала и т. д. Но точно ли переносятся здоровыми людьми отъ больныхъ тифъ холера или сыпи, рѣшить пока не имѣемъ достаточныхъ оснований. Рассказываютъ случаи, что корь и скарлатина была занесена вещами, напримѣръ, пластиемъ и обувью изъ дома больнаго. Имѣется много случаевъ послѣдовательного заболѣванія въ однѣмъ семействѣ или въ одной артели нѣсколькихъ человѣкъ холерою, мозтратою горячкой, коклюшемъ и т. п. Съ другой же стороны, мы видимъ множество примѣровъ, гдѣ, не смотря на самыя частыя сношения съ больнымъ, не происходитъ зараженія.

Въ виду всей этой неопределенности вопроса о передачѣ зараженія черезъ посредство здоровыхъ людей и въ виду возможности такой передачи, мы настаиваемъ на слѣдующемъ: учащагося, одержимаго заразительной болѣзнью, должно держать въ „одиночномъ“

заключеніи и допускать къ нему только извѣстныхъ лицъ для ухода за нимъ, и то съ извѣстнаго рода предосторожностями.

Всѣдѣ за заразительными болѣзнями мы поставимъ отдѣль болѣзней, хотя и не заразительныхъ, но положительно препятствующихъ посыщенію классовъ. Однѣ изъ этихъ болѣзней препятствуютъ посыщенію классовъ на болѣе или менѣе короткое время: это—болѣзни острія. Другія—на долгое время: это—болѣзни хроническія; третыи же или совершенно препятствуютъ обучаться въ заведеніи, или дѣлаютъ ребенка положительно неспособнымъ къ ученію не только въ заведеніи, но и въ домѣ родителей.

Изъ болѣзней, навсегда препятствующихъ посыщенію классовъ, мы назовемъ: во 1-хъ спинную сухотку, легочную чахотку и различныя злокачественные опухоли (например, раковыя) и пр. При этихъ болѣзняхъ ребенокъ обыкновенно такъ истощенъ, что самые невѣжественные родители понимаютъ его неспособность учиться и не посылаютъ его въ классы. Во 2-хъ, упомянемъ слѣпоту и глухонѣмому. Для одержимыхъ этими недугами являются особыя, специальная учебно-воспитательный заведенія. Наконецъ, въ 3-хъ, идутъ падучая болѣзнь (epilepsia), умопомѣшательство и идіотизмъ.

Дѣти, страдающія падучей болѣзнью, часто поступаютъ въ учебные заведенія, если не пансионерами, то учениками приходящими. Какъ этому воспрепятствовать? Болѣзнь распознать не всегда легко, такъ какъ главнымъ образомъ она обнаруживается извѣстнаго рода судорожными припадками, о которыхъ и больной, и родные его тщательно скрываютъ.

При самомъ сильномъ развитіи падучей болѣзни, больные становятся тупоумными и совершенно неспособными поспѣвать за товарищами, но при средней и легкой степени развитія болѣзни, она положительно упускается изъ виду воспитателями и даже окружающими больного.

Припадки подучей болѣзни обыкновенно не бываютъ во время игры и занятій, особенно такихъ, которыя интересуютъ ребенка. Чаще всего они появляются ночью, въ постели, или утромъ, когда ребенокъ встаетъ, или же вечеромъ, когда онъ усталъ и ложится спать. Если же припадокъ случится во время класса, то окружающіе обыкновенно и не считаютъ его прямымъ препятствиемъ къ ученію, а просто непріятною случайностью, на которую, по большей мѣрѣ, считаютъ достаточнымъ обратить развѣ внимание врача и родителей.

При значительной (средней) степени развитія болѣзни, ребенокъ

часть CLXXXIV, отд. 3.

учится неохотно, невнимателенъ, лѣнивъ, имѣть пасмурный видъ. На это еще менѣе обращается вниманіе. Въ настоящее время, при достаточной вообще избалованности и распущенности дѣтей, и здравые субъекты по этимъ признакамъ походить на одержимыхъ падучей болѣзнью. Родители, опасаясь припадковъ, позволяютъ ребенку дѣлать все, что онъ хочетъ, и тѣмъ балуютъ и портятъ его. Но опять-таки подобное же бываетъ и со здоровыми дѣтьми. Слѣдовательно, говоря вообще, въ большей части случаевъ падучая болѣзнь ускользаетъ отъ вниманія въ стѣнахъ учебного заведенія, и потому ответственность за упущеніе въ лѣченіи и воспитаніи одержимыхъ ѿ дѣтей должна по всей справедливости падать не на начальство заведенія, а на родителей или опекуновъ больнаго ученика.

Дѣти, одержимыя падучею болѣзнью, должны быть воспитываемы отдельно отъ здоровыхъ дѣтей, такъ какъ самое обученіе ихъ, ихъ удовольствія, дѣла и все вообще содержаніе должны быть особенные. При воспитаніи ихъ несравненно большее вниманіе должно быть обращено на развитіе тѣла, нежели на развитіе умственныхъ способностей, оставляя это послѣднее въ благопріятномъ случаѣ на будущее время. Падучая болѣзнь только при тщательномъ уходѣ можетъ подавать надежду на излѣченіе; въ противномъ же случаѣ она чаще всего кончается тупоуміемъ и даже смертью больнаго.

У дѣтей вообще чаще бываетъ идіотизмъ (тупоуміе) и отсталость въ умственномъ развитіи, нежели настоящее умопомѣшательство. Къ тому же сумасшествіе является у дѣтей и не въ той формѣ, какъ у взрослыхъ.

У дѣтей, какъ известно, запасъ опыта и идей не великъ, поэтому у нихъ обыкновенно не бываетъ ни обмановъ слуха и зрѣнія, ни однопредметного помѣшательства. У нихъ замѣчается чаще извращеніе душевнаго настроенія, нежели разстройство ума, напримѣръ, наклонность преувеличивать страданіе или воображать его, происходящее отъ лѣни или отъ тщеславія желаніе быть предметомъ вниманія и ухаживанья, особенно при потворствѣ родителей.

Чаще приходится имѣть дѣло съ дѣтьми не умалишенными, а отличающимися медленнымъ, запоздалымъ развитіемъ умственныхъ способностей. Если такихъ дѣтей не воспитывать какъ слѣдуетъ, изъ нихъ легко могутъ выйтіи идіоты. Но медленное собственно развитіе ума не есть еще идіотизмъ. Идіотизмъ, это—обезображеніе души человѣческой, состояніе животнаго существованія. Относительно идіотовъ вся мѣропріятія ограничиваются слѣдующими: пріученіемъ ихъ

къ обратности, порядку и приличию, къ участію въ легкомъ физическомъ трудѣ и удовольствіяхъ самыи не хитрыхъ. Мальчикъ же, запаздывающій въ развитіи, имѣть совершенно другіе шансы въ будущемъ и при соотвѣтственномъ воспитаніи можетъ надѣяться догнать товарищей и стать на среднемъ, если даже не на высшемъ уровнѣ умственнаго развитія.

Переходимъ къ болѣзнямъ, препятствующимъ на долгое время посыщенію классовъ. Къ такимъ болѣзнямъ относятся: хроническая болѣзнь мозга, легкихъ, печени, костей, суставовъ, хроническая сыпь, переломы, многія язвы и пр.

Входить въ подробности по этому поводу мы не станемъ, такъ какъ опредѣленіе ихъ невозможно помимо врача. Къ тому же такого рода болѣзни встрѣчаются крайне рѣдко въ отроческомъ возрастѣ, а, сверхъ того, если и встрѣчаются, то не представляется большого затрудненія въ опредѣленіи приблизительной ихъ продолжительности.

Обратимся лучше къ болѣзнямъ острымъ или скоротечнымъ, Къ нимъ относятся: воспаленія, первыи, ревматическая болѣзнь, наружная (хирургическая) болѣзнь.

Изъ нихъ большого вниманія заслуживаютъ воспаленія.

Родители, по незнанію своему, а чаще по небрежности или невнимательности, посылаютъ въ классъ дѣтей, одоржимыхъ лихорадкою. А между тѣмъ, въ виду предупрежденія или своевременнаго пресвѣщенія болѣзней, на лихорадочные-то припадки и слѣдуетъ обращать самое строгое вниманіе.

Когда ребенокъ горить или его то зиобить, то бросаетъ въ жарь, когда онъ отказывается есть и самъ ложится въ постель, усталый и разбитый,—въ такомъ случаѣ его нельзя отпускать въ классы, пока все эти признаки не исчезнутъ, то-есть, пока за ознобомъ и жаромъ не явится обильная испарина, достаточный аппетитъ и общій видъ мальчика не станетъ свѣжими, веселыми.

Воспаленіе¹), какое бы ни было, всегда начинается лихорадоч-

¹⁾ Воспаленіемъ известной части тѣла называется болѣзнь, при которой часть эта выполняетъ всѣ свои функции съ чрезвычайно, неестественнѣющергіемъ, при которой она живеть въ несколько разъ быстрѣе нормального и при неблагопріятныхъ условіяхъ разрушается и упрощается. Поэтому при воспаленіи обыкновенно замѣчаются увеличеніе части, приливъ къ ней крови, боль, повышеніе температуры, разростаніе составныхъ элементовъ болѣйшей части тѣла. Такъ, напримѣръ, при воспаленіи желѣза подъ мышкой онъ опухаютъ; замѣ-

ними припадками, но, наоборотъ, не всегда за лихорадочными припадками слѣдуетъ воспаленіе. Лихорадка можетъ окончиться въ одинъ день, въ несколько часовъ, обильнымъ потомъ, обильнымъ отдѣленіемъ мочи съ осадкомъ и т. п., и человѣкъ оказывается по-прежнему цѣлымъ и невредимымъ. Вотъ почему при первыхъ лихорадочныхъ признакахъ неумѣстно приходить въ ужасъ и тотчасъ бросаться за врачомъ, а, напротивъ, должно спокойно принять необходимыя мѣры и терпѣливо выжидать какоето время дальнѣйшихъ послѣдствій.

Чѣмъ сильнѣе воспаленіе, тѣмъ обыкновенно рѣзче и лихорадочные припадки. Такъ называемый катарръ вообще сопровождается легчайшими лихорадочными припадками сравнительно съ воспаленіемъ, поражающимъ глубокія, болѣе важныя части тѣла.

Катарромъ называется воспаленіе слизистой оболочки, то-есть, той оболочки, которая выстилаетъ внутренніе полые органы человѣческаго тѣла, напримѣръ, полость рта, зѣва, желудокъ, кишкы, дыхательныхъ вѣтвей и проч.

Катарръ гортани, то-есть, воспаленіе слизистой ея оболочки,— болѣзнь менѣе серьезная, нежели воспаленіе самой ткани гортани. Впрочемъ, сильный катарръ гортани, если и не опасенъ, то все-таки это мучительная болѣзнь и требуетъ серьезнаго леченія.

Когда больной жалуется на боль въ горлѣ, обратите вниманіе на слѣдующій признакъ: чувствуетъ ли онъ эту боль при самомъ глотаніи или нѣтъ?—Боль при глотаніи всегда указываетъ на пораженіе зѣва, между тѣмъ какъ при страданіи гортани, боли при глотаніи нѣтъ, но есть охриплость, осиплость, перхота и нозырь къ кашлю, и непріятное чувство въ глубинѣ горла, особенно при кашлѣ. Въ обоихъ случаяхъ первыя мѣры лѣченія могутъ быть примѣнены самими родителями: потогонное внутрь или ванну, и согрѣвающій компрессъ на шею. При катаррѣ зѣва—полосканье зѣва тепловатою водою или слабымъ отваромъ перловой крупы (столовую ложку крупы на стаканъ воды), каждый часъ. При катаррѣ же гортани хорошо сдѣлать ножную ванну, вдыханіе теплыхъ водяныхъ паровъ.

Самое страшное воспаленіе гортани есть крупозное, то есть, такъ называемый крупъ. Чѣмъ моложе мальчикъ, тѣмъ крупъ опаснѣе. Мы

чаяются краснота, боль при прикосновеніи, сильный жаръ, а чрезъ какоето время часть желѣзъ съ окружающей тканью или масса ихъ нагноивается, разрушается, истлеваетъ.

уже упоминали о началѣ крупы; теперь замѣтимъ только, что кавъ скоро появился у ребенка подозрительный кашель, сопровождаемый сильнымъ стѣсненіемъ дыханія,—надо посовѣтваться съ врачомъ. Тогда по крайней мѣрѣ съ меньшимъ ужасомъ можно ожидать втораго припадка кашля, а къ тому же вѣрнѣе ослабить и дальнѣйшее развитіе болѣзни.

Сильный катаръ вѣтвей дыхательного горла, воспаленіе легкихъ, грудной пневмы,—всѣ эти болѣзни сопровождаются значительной лихорадкой, не уступающею употребленію домашнихъ средствъ, требуютъ для точнаго ихъ опредѣленія специальнаго знанія медицины, и потому поневолѣ заставляютъ обратиться къ врачу.

Остановимся теперь на болѣзняхъ, не бросающихся въ глаза, хотя требующихъ гораздо большаго вниманія, чѣмъ то, какого ихъ обыкновенно удостоиваются. Таковы болѣзни первыя и ревматическая. Вдаваться въ подробности ихъ описанія мы не можемъ; скажемъ только, что отличить ихъ другъ отъ друга часто довольно трудно, что и тѣ и другіи могутъ происходить отъ простуды и быть излѣчиваемы одинаковыми средствами. Къ этому, чисто первыя болѣзни у дѣтей чрезвычайно рѣдки до юношескаго возраста. Главное, что слѣдуетъ запомнить, это — осторожность въ употребленіи съ—разу слишкомъ энергическихъ втираний и всякаго раздраженія больной части. Потогонные средства, ванны, полное спокойствіе и пребываніе въ четырехъ стѣнахъ—лучшія мѣропріятія въ началь болѣзни и часто достаточны для приостановленія дальнѣйшаго ея развитія.

Въ учебныхъ заведеніяхъ весьма часто приходится видѣть дѣтей, страдающихъ этими болѣзнями, въ особенности зубною болью или мышечнымъ ревматизмомъ. Еслибы остался ученикъ день, два дома и приняты были простѣйшия домашнія средства, онъ давно бы былъ здоровъ; между тѣмъ какъ при посѣщеніи классовъ учащійся запускаеть болѣзнь, или подвергается новой простудѣ, не лѣчится и только ухудшаетъ болѣзнь.

Нѣкоторые родители говорятъ: „если намъ держать дома сына по поводу всякой зубной боли или ломоты въ плечѣ, такъ его по крайней мѣрѣ полгода пришлось бы не пускать въ заведеніе и въ каждомъ классѣ заставлять сидѣть по два курса“.

Относительно нѣкоторыхъ дѣтей это справедливо. Если ребенокъ золотушенъ или малокровенъ и къ этому плохо обставленъ гигіи-нически,—у него, конечно, отъ малѣйшей простуды или несоблюденія дѣствіи будуть болѣть то зубы, то животъ, то начнется кашель. Но что

же съ этимъ дѣлать? Ясно, что такихъ дѣтей надо лѣчить отъ болотухи, малокровія; надо поставить въ хороши гигієническия условия, а никакъ не насиливать ихъ природу и больныхъ посыпать въ классы. Слабый ребенокъ вообще не годенъ къ учению, такъ какъ учение должно идти прямо въ ущербъ физическому здоровью. Надо во что бы то ни стало укрѣпить слабое тѣло,— и тогда только умственное развитіе пойдетъ своимъ чередомъ.

Перемежающаяся лихорадка (*intermittens*) не частая болѣзнь у дѣтей. Проявляется она въ видѣ пароксизмовъ, то есть, пріадковъ озноба, жара и пота, продолжающихся нѣсколько часовъ. Въ промежутки между пароксизмами (такъ называемой перемежки) больной чувствуетъ себя относительно хорошо. Для отличія отъ воспалительныхъ лихорадокъ надо имѣть въ виду, что при воспаленіяхъ жаръ усиливается къ вечеру и ночи, между тѣмъ какъ при перемежающейся лихорадкѣ пароксизмы обыкновенно бываютъ днемъ, до обѣда. Пароксизмы оказываются приблизительно въ одни и тѣ же часы черезъ день, черезъ два дня, рѣдко каждый день. Если лихорадка у ребенка имѣеть перемежающійся характеръ, надо просить врача освидѣтельствовать больного и принять должныя мѣры. Послѣдствія перемежающейся лихорадки могутъ имѣть на долгое время дурное вліяніе на ребенка.

Любопытную болѣзнь, появляющуюся иногда весною или осенью эпидемически, но не заразительную, представляетъ свинка (*parotitis epidemica*). Это болѣзнь, при которой ребенокъ вдругъ чувствуетъ головную боль, слабость, лихорадочное состояніе и просится лечь въ постель. Мало по малу на щекѣ подъ ухомъ, отчасти спереди, но болѣе сзади и къ низу образуется опухоль. Она болитъ, мѣшаетъ глотать, жевать, даже говорить; къ счастію, она скоро проходитъ и въ крайне рѣдкихъ случаяхъ переходитъ въ нагноеніе. Лѣченія болѣзни почти никакого не требуетъ. Надо только продержать больного одну, двѣ недѣли въ комнатѣ при + 15 или + 16° R. Если обнаружится нарывъ на мѣстѣ опухоли или присоединится къ болѣзни та-гостинъ язвель и т. п., то, конечно, безъ врача обойдти невозможно.

Вообще опредѣлить, какія острѣя внутреннія болѣзни препятствуютъ посѣщенію классовъ, не особенно трудно. Гораздо труднѣе опредѣлить это при паружныхъ, хирургическихъ болѣзняхъ.

Тутъ большую частію все зависитъ отъ степени развитія болѣзни и отъ причинъ, производящихъ болѣзнь.

Простая ожога, напримѣръ, или легкое отмороженіе, незначитель-

ный ушибъ, поверхностная ногтогда не считается обыкновенно и достойными вниманія, между тѣмъ какъ обширная ожога, сильное отмороженіе, значительный ушибъ и т. п. не только приковываютъ больного къ постели, но даже часто угрожаютъ опасностью его жизни.

Изъ хирургическихъ болѣзней для насть важнѣе другихъ — болѣзни глазъ и уха. Своевременное ихъ лѣченіе составляетъ необходиимое условіе благопріятнаго исхода болѣзни. Слухъ и зрѣніе — такія чувства, разстройство которыхъ значительно нарушаетъ ученіе. Поэтому, во избѣженіе дурныхъ послѣдствій, лучше всего немедленно лѣчить всякую глазную и ушную болѣзнь, какъ въ самой тѣжкой, такъ и въ легчайшей ихъ формѣ.

Скоротечныя накожныя болѣзни, какъ-то: краснуха, крапивная сыпь, рожа, лишай и т. п., требуютъ пребыванія въ четырехъ стѣнахъ, хотя большей частью не представляютъ у дѣтей никакой опасности и не требуютъ особенного лѣченія.

Нарывы большихъ размѣровъ и на такихъ мѣстахъ, гдѣ могутъ сильно распространяться, должны быть пользезны врачамъ. Ушибы опасны тогда, когда поражены болѣе глубокія части.

Что касается до ранъ, то значительная изъ нихъ всегда должно показывать специалісту. До врача слѣдуетъ только постараться остановить кровотеченіе. Сперва надо сгнуть рану липкимъ пластыремъ. Если не удается унять кровотеченіе холодною водою и льдомъ, то нужно взять комокъ корня и положить на кровоточащее мѣсто, а сверху покрыть сложеннымъ нѣсколько разъ компрессомъ и все это вмѣстѣ подтапнуть бинтомъ. Сверхъ этого можно положить пузырь со льдомъ или прищюку съ холодною водой.

Сильнѣе кровотеченіе бываетъ изъ порѣзанныхъ ранъ, но опаснѣе раны колотыя, разорванныя и огнестрѣльныя.

Конечно, по наружному виду большей частью можно довольно вѣрно судить объ опасности пораневія, но что лучше всегда показывать рану врачу — можно убѣдиться многими примѣрами.

Одно лѣто я жилъ въ деревнѣ. Приводить разъ ко мнѣ больного мальчика лѣтъ 4-хъ. Мальчикъ, разказываютъ, упалъ, играя на дворѣ. На носу у него оказалась опухоль, на которую хотя въ теченіе 2—3 дней и прикладывали разныя домашнія средства, но она все росла и ухудшалась. Я нашелъ значительную опухоль надъ переносцемъ, распространявшуюся на лобъ и въ стороны, къ вѣкамъ. Надъ переносцемъ была маленькая рана. Къ ранѣ прикоснуться не было возможности, до того она была чувствительна и до такой степени было

все заплыши. Черезъ 2 дни по употреблениі медицинскихъ средствъ опухоль спала и когда я изслѣдовалъ рану, то нашелъ въ ней твердое на ощупь постороннее тѣло, которое мій удалось захватить пинцетомъ и вытащить: оказалась — довольно большая щенка. Рана вскорѣ послѣ этого зажила и больной выздоровѣлъ. Не будь подана медицинская помошь, весьма легко пошло бы на долго на гноеніе, развилась бы костоѣда, если не антоновъ огонь. Мы привели этотъ примѣръ, чтобы показать, какъ иногда простое, повидимому, пораненіе можетъ въ сущности оказаться крайне серьезнымъ.

Опасность обжога зависитъ отъ его степени и отъ величины обожженаго мѣста. Краснота не такъ опасна, какъ образованіе пузырей, а тѣмъ болѣе образованіе струпьевъ и разрушеніе глубокихъ частей. Но если эта, не опасная на ограниченномъ мѣстѣ, краснота займетъ около двухъ третей поверхности тѣла, то больной можетъ умереть въ нѣсколько дней, даже часовъ.

При отмороженіи точно также краснота составляетъ первую степень разстройства, а затѣмъ идетъ образование пузырей и струпьевъ. При самой сильной степени слѣдуетъ омертвіе, антоновъ огонь. Конечно, у дѣтей сильное отмороженіе бываетъ рѣдко, за то въ первыхъ степеняхъ отмороженіе встречается весьма часто и не можетъ не обращать на себя вниманіе.

Въ ожиданіи врача, при обжогѣ можно прикладывать къ обожженому мѣсту известковую мазь на триппѣ. При отмороженіи сначала слѣдуетъ тереть побѣльвшее мѣсто снѣгомъ, а если это не помогаетъ или когда уже появились пузыри, то можно проколоть ихъ иглою и выдавить, а затѣмъ уже прикладывать на триппѣ свиной жиръ, спускъ и т. п. Въ случаѣ же сомнѣнія на счетъ степени развитія и опасности болѣзни, лучше заблаговременно показать больного врачу.

Къ четвертому отдѣлу мы относимъ болѣзни, препятствующія запитіямъ не столько больнаго, сколько его товарищѣй. Это болѣзни, действующія непріятно на слухъ, обоняніе, или зрѣніе учащихся.

Начнемъ съ болѣзней, дѣйствующихъ на слухъ.

Сидѣть 40 учениковъ въ классѣ, но одинъ изъ нихъ безпрерывно кашляетъ. Одни начинаютъ на него посматривать; другіе выражаютъ ему мимически свое неудовольствіе; треты рисуютъ даже на довольно громкія замѣчанія; четвертые судорожно вертятся на мѣстѣ,— словомъ, весь почти классъ участвуетъ въ процессѣ кашля одного какого-нибудь учащагося. Чѣмъ нѣжнѣе, чувствительнѣе ребенокъ,

тѣмъ онъ менѣе можетъ воздержаться отъ кашля. Правда, сила воли помогаетъ нерѣдко воздерживаться отъ перхоты, но случается, однако, что за такимъ воздержаніемъ слѣдуетъ еще болѣе мучительный взрывъ кашля.

Когда катарръ распространяется по широкимъ дыхательнымъ вѣтвямъ, позывъ къ кашлю рѣже, но когда катарръ занимаетъ горлышко, то опуханіе и слизь въ мѣстности горлышковой щели ожеминутно вызываютъ перхоту и кашель. Конечно, болѣзнь, вызывающая такой несносный кашель, не особенно мѣшаетъ заниматься самому учащемуся, но за то она положительно мѣшаетъ другимъ товарищамъ больного. Вотъ почему необходимо такому больному лѣчиться, хотя бы и на ходу, то-есть, употреблять извѣстныя средства, которые успокаивали бы раздраженіе горлышка и дыхательныхъ вѣтвей, и мало по малу способствовали бы свободному выдѣленію мокроты.

Изъ болѣзней, которыхъ таѣстно видѣть па другомъ, первое мѣсто занимаетъ падучая болѣзнь. Если припадки не особенно сильны и появляются рѣдко, то больному было бы жестоко запрещать ходить въ классы. Къ тому же, какъ мы сказали, припадки эти во время ученія и развлечений бываютъ рѣдки, слѣдовательно, тѣмъ менѣе могутъ препятствовать преподаванію. Другое дѣло, когда падучая болѣзнь достигла высшей степени, припадки ея жестоки, часто повторяются и когда ребенокъ начинаетъ тупѣть и мѣняется въ характерѣ. Въ такомъ случаѣ, конечно, ученіе въ классѣ невозможно.

Есть еще одна судорожная болѣзнь, которая, хотя легче и удобоизлечимѣе падучей, тѣмъ не менѣе рѣшительно мѣшаетъ другимъ ученикамъ заниматься. Эта болѣзнь—шокея или Витова пляска. Подобно тому какъ горлышковый кашель не даетъ покоя, такъ точно и судорожное подергивание мучить весь день больного и надѣдаетъ окружающимъ его.

Нѣкоторыя сыпи на лицѣ и коросты на волосистой части головы производить крайне непрѣятное впечатлѣніе на здоровыхъ учениковъ. Поэтому, сыпи эти надо лѣчить; при коростѣ на головѣ слѣдуетъ надѣвать шапочку; при сыпи же отвратительной нужно совсѣмъ непускать извѣстное время больного изъ дома.

Случается, что въ заведеніе является ученикъ съ извѣстными насѣкомыми на головѣ и платьѣ. Это не только противно, но и опасно въ виду возможности передачи насѣкомыхъ ближайшимъ сосѣдамъ. Въ этой болѣзни, конечно, виноваты родители или опекуны ребенка, такъ какъ противъ насѣкомыхъ лучшее средство — безуслов-

ная чистота и опрятность, за коими естественно обязаны наблюдать старшія лица.

Рѣже попадаются болѣзни, дѣйствующія на обоняніе. Изъ нихъ мы упомянемъ, прежде всего, о костоѣдѣ, при которой весьма часто, особенно при дурной перевязкѣ, бываетъ жестокій запахъ. Во избѣженіе этого необходимо, во 1-хъ, опрятно перевязывать нѣсколько разъ въ день изызваленное мѣсто и, во 2-хъ, употреблять средства, уничтожающія зловоніе.

У дѣтей бываетъ злопачственный насморкъ (озаепа). При немъ отвратительный запахъ изъ носу распространяется на далекое разстояніе.

Въ обоихъ этихъ случаяхъ, какъ при костоѣдѣ, такъ и при злопачственномъ насморкѣ, нельзя пускать учащагося въ классы, пока предписанные врачемъ лѣкарства не уничтожатъ зловонія.

Обращаемся къ послѣднему отдѣлу, то-есть, къ отдѣлу болѣзней, которыхъ не препятствуютъ учиться, но отвлекаютъ вниманіе учащагося отъ преподаванія на болѣе или менѣе продолжительное время. Въ этомъ случаѣ ученіе товарищѣй не парушается, но нарушаются занятія самого больнаго ученика.

Начнемъ съ головной боли. Эта боль на каждомъ шагу встрѣчается въ учебныхъ заведеніяхъ и нельзя сказать, чтобы такъ легко было съ нею бороться. Ученикъ при ней сидѣть понурый, скучный; онъ раздражителенъ, невнимателенъ, безучастенъ къ окружающему. Головная боль можетъ происходить существенно отъ двухъ причинъ: отъ прилива крови къ мозгу и отъ недостатка въ немъ крови, такъ сказать, отъ отлива крови. Приливъ крови къ мозгу бываетъ при сильномъ его сотрясеніи, отъ дѣйствія солнца или сильного жара на голову, отъ значительного умственнаго напряженія. При этомъ вы видите возбужденное состояніе ребенка, беспокойство, наклонность къ рвотѣ. Если ему дать отдохнуть, положить компрессъ съ холодною водой на голову, то большую частью головная боль проходитъ. Если же внезапно появляется головная боль жестокая, при томъ рвота и сильное раздраженіе зрѣнія и слуха; если холодные примочки не дѣйствуютъ, и, кроме того, присоединяются лихорадочные припадки, какъ-то: ознобъ и сильный жаръ, то дѣло можетъ выйти болѣе серьезное, и потому, не ожидая дальнѣйшихъ послѣдствій, должно отсыпать больнаго изъ классовъ домой.

Головная боль отъ недостатка крови, отъ отлива ее, оказывается несравненно чаще у нашихъ учащихся. Она зависитъ отъ всякаго

рода истощения, напримѣръ, отъ продолжительного поноса, отъ плохой, недостаточной пищи, отъ потери крови, отъ долговременныхъ истощающихъ болѣзней. Она бываетъ у вѣжныхъ, болѣзниенныхъ дѣтей, въ бѣдныхъ семействахъ, при несоблюдении необходимыхъ гигиеническихъ условий, то-есть, чаще всего у малокровныхъ и золотушныхъ дѣтей. Въ богатыхъ домахъ она бываетъ при избалованности дѣтей, где дѣти, вместо того чтобы употреблять здоровую, питательную пищу, пытаются разными лакомствами, безъ мяса и бульона.

Головная боль при малокровіи сначала обнаруживается такими же признаками, какъ и головная боль при пропивѣ, крови, только при ней за возбужденіемъ состояніемъ довольно быстро слѣдуетъ угнетеніе, усталость, разбитость. Тутъ хорошо ребенка положить горизонтально, навзинчу, голову пониже; дать ему Гофманскихъ капель, глотокъ вина и пустить струю холодной воды на голову. Если головная боль, длится долго, то нужно совѣтоваться съ врачомъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ она уже служитъ признакомъ общей болѣзни тѣла.

У слабыхъ, малокровныхъ дѣтей кромѣ того могутъ быть: кровотеченіе изъ носу, бѣеніе сердца, боль подъ ложечкой и т. п. Каждый изъ этихъ признаковъ отдельно не имѣть особенно важнаго значенія, но всѣ они указываютъ на общую какую-нибудь болѣзнь, которую надо лѣчить. Самые припадки эти проходить обыкновенно или сами собою, или при самыхъ незначительныхъ пособіяхъ. При боли подъ ложечкой достаточно на мѣсто боли поставить горчичникъ или согрѣть животъ. При бѣеніи сердца—принять пару содовыхъ порошковъ, проглотить нѣсколько кусочковъ льду и класть холодный примочки къ сердцу, одну за другую, минутъ десять. При кровотеченіи изъ носу—втягивать или впрыскивать холодную воду въ носъ (или воду съ уксусомъ), поднимать руку, соответствующую той ноздрѣ, изъ которой идетъ кровь, а другую ноздрю закрывать. Не дурны холодные примочки ко лбу и на затылокъ. Плате слѣдуетъ разстегнуть; больному дать успокоиться.

Къ легкимъ болѣзнямъ, мѣшающимъ самому ученику заниматься, относится и сильный насморкъ, длащійся иногда весьма долго. Въ иныхъ мѣстахъ насморкъ, какъ рѣдкую болѣзнь, считають настолько серьезною, что ложатся въ постель. У насъ, въ сыромъ и холодномъ, крайне измѣнчивомъ климатѣ, насморкъ—болѣзнь самая обыкновенная, и переносить ее со стоническимъ терпѣніемъ, и старые, и малые. Часто за насморкомъ слѣдуетъ катаръ горлаки и дыха-

тельныхъ вѣтвей. По нашему мнѣнію, гораздо лучше проридѣть при насморкѣ дни два или три дома и испытать потогонное лѣченіе, чѣмъ страдать недѣли дѣй. При насморкѣ во всякомъ случаѣ моги надо держать тепло, вечеромъ и къ ночи имѣть хотя бы небольшую испарину, втягивать въ носъ вначалѣ тепловатое молоко или воду, принять легкое слабительное и сдѣлать ножную ванну (лучше, конечно, общую ванну). Продолжительный, хронический насморкъ, бывающій чаще у золотушныхъ дѣтей, надо лѣчить серьеziно.

За насморкомъ мы перешли бы къ катарру гортани и дыхательныхъ вѣтвей, еслибы обѣ этомъ не было говорено выше, и потому обратимся къ болѣзнямъ желудка и кишечка.

Здѣсь обратимъ вниманіе на глисты, которыхъ иногда значительно беспокоятъ ребенка.

Маленькия глисты вызываютъ сильный зудъ и беспокойство. Онъ легко уничтожаются холодными клистирами. Онъ рѣдко бываютъ однѣ, но большей частію составляютъ свиту другихъ глистъ, а именно, такъ называемыхъ круглыхъ глистъ. Это глисты около фута длины и въ перо толщиною, совершенно круглые, уточнчающіяся къ концамъ; сидѣть въ кишкахъ въ числѣ 3—10 штукъ, иногда и вѣсколькохъ десятковъ. Ленточная глиста и солитер имѣютъ видъ тесьмы шириной въ мизинецъ, блестящего цвета, длиною въ вѣсколько сажень; отрываются кусками и тѣмъ самымъ даютъ возможность распознать ихъ присутствіе.

Признаки, по которымъ вообще узнается присутствіе глистъ въ кишкахъ, крайне неопределены. Рассказы о томъ, что при глистахъ чешется кончикъ носа или сосетъ подъ кожечкой, не заслуживаютъ довѣрія. Уверяють, что при круглыхъ глисахъ одна щека по временамъ то краснѣеть, то блѣднѣеть. Мы не можемъ сказать обѣ этомъ ничего положительного. Единственно вѣрный признакъ, это—появленіе кусковъ глистъ или цѣльной глисты въ изверженіяхъ. Конечно, когда показались глисты, то нечего ждать ихъ самопроизвольного выхожденія. Надо ихъ выгонять насильственно, медицинскими средствами.

Въ заключеніе скажемъ вѣсколько словъ о слѣдующихъ болѣзняхъ.

Если у ребенка есть грыжа, она должна быть вправлена и затѣмъ долженъ быть наложенъ бандажъ; иначе не слѣдуетъ пускать мальчика въ заведеніе во избѣжаніе могущихъ легко случиться дурныхъ послѣдствій. Кстати замѣтимъ, что новый способъ носить панталоны безъ подтяжекъ—не хороши. Стигиваніе поясомъ или посредствомъ пражки, хотя бы и слабое, давить брюшныхъ внутренности и

непремѣнно располагаетъ къ грыжѣ. Поэтому ношение подтяжекъ необходимо.

Легкія раны и язвы, хотя и не мѣшаютъ учащемуся ходить въ классы, должны быть перевязываемы утромъ и вечеромъ, а лучше и до обѣда. При легкой ногтойдѣ, въ первой степени обожга, отмороженія, при незначительномъ ушибѣ, должны быть употреблены соответствственныхъ средствъ.

Понятно, что и самыя мелкія нарушенія нормального состоянія у ребенка, напримѣръ, какой-либо чирей или ячмень, должны обращать вниманіе родителей, потому что при чувствительной, пѣжной природѣ всякое малѣйшее разстройство можетъ весьма серьезно беспокоить ребенка и значительно отвлекать его вниманіе отъ классныхъ занятій.

Мы могли бы привести еще много примѣровъ подобныхъ разстройствъ, еслибы не опасались вдаться въ излишнія подробности и еслибы не считали достаточно уясненнымъ предметъ нашего изложенія.

И такъ, мы разсмотрѣли пять отдѣловъ болѣзней. Однѣ изъ нихъ (трехъ отдѣловъ) препятствуютъ самимъ больнымъ учиться, а другія (двухъ отдѣловъ) препятствуютъ заниматься, какъ самими больными, такъ и ихъ товарищами.

Изъ первыхъ однѣ положительно препятствуютъ посыпать классы навсегда или на болѣе или менѣе долгое время; другія, хотя не препятствуютъ непосредственно ученію, но ослабляютъ организмъ и должны быть лѣчими (молоковіе, золотуха, цынга и т. д.), третіи же не препятствуютъ вполнѣ ученію, но часто отвлекаютъ вниманіе учащагося отъ преподаванія.

Изъ вторыхъ однѣ болѣзни опасны окружающимъ тѣмъ, что могутъ пристать къ нимъ, заразить ихъ, а другія препятствуютъ занятіямъ товарищей больного, дѣйствуя непрѣятно на слухъ, зрѣніе или обоняніе.

Эти болѣзни имѣютъ, съдовательно, большое значеніе для заведенія и заслуживаютъ болѣе строгаго вниманія со стороны начальства и родителей больныхъ учениковъ.

А. Виреншусъ.

СОВРЕМЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ.

ИЗВѢСТИЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНИИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВѢДЕНИЙ.

НИЗШІЯ УЧИЛИЩА.

Мы имѣемъ свѣдѣнія о состояніи въ прошломъ году начальныхъ школъ въ Бузулукскомъ, Бугурусланскомъ, Бугульминскомъ и Ставропольскомъ уѣздахъ Самарской губерніи. Начнемъ съ училищъ приходскихъ.

Въ Бузулукѣ существуетъ ихъ три и всѣ они имѣютъ удовлетворительныя помѣщенія, что слѣдуетъ приписать сочувствуѣю народному образованію мѣстнаго городскаго общества и полезной дѣятельности бывшаго городскаго головы г. Плѣшиццева. Учащихся въ основанныхъ училищахъ весьма много, а именно въ первомъ мужскомъ—133, во второмъ, открытомъ недавно—124 и въ женскомъ—128. Такъ какъ число поступающихъ постоянно увеличивается, то необходимость открыть третье приходское училище становится все болѣе и болѣе настоятельной. Учебныхъ пособій во всѣхъ трехъ школахъ недостаточно, ибо послѣ пожара, истребившаго большую часть города, онѣ не успѣли еще обзавестись всѣмъ, что нужно для преподаванія.

О ходѣ ученья можно замѣтить слѣдующее:

Въ первомъ мужскомъ приходскомъ училищѣ преподаватель Агадоровъ, бывшій воспитанникъ Самарской духовной семинаріи, несмѣло исполняетъ свои обязанности. Онъ не только обучаетъ дѣтей, но и обращаетъ заботливое вниманіе на ихъ поведеніе, старается какъ можно чаще быть съ ними и даже принимаетъ участіе въ ихъ играхъ. Успѣхи учениковъ по закону Божию, который пре-

подается также г. Агафоновымъ, очень удовлетворительны: они твердо запомнили главнѣйшія событія изъ священной исторіи ветхаго завѣта и изъ отвѣтовъ ихъ обнаруживалось, что заповѣди, символъ вѣры, молитвы заучены ими сознательно. Въ успѣхахъ по ариѳметикѣ обнаружилась нѣкоторая неравнomoѣрность, происходящая главнымъ образомъ отъ многочисленности учащихся. Читаютъ ученики правильно, пишутъ подъ диктовку безъ грубыхъ орѳографическихъ ошибокъ. Нужно прибавить ко всему этому, что ученики младшаго отдѣленія не болѣе какъ въ полтора мѣсяца выучили всю азбуку и привались за письмо.

Во второмъ мужскомъ приходскомъ училищѣ многочисленность учащихся также оказываетъ неблагопріятное вліяніе на успѣхи ихъ по нѣкоторымъ предметамъ, не смотря на усердіе и опытность наставника г. Спиридонова. Впрочемъ, по закону Божію ученики имѣютъ удовлетворительные познанія изъ священной исторіи ветхаго завѣта и толково заучили молитвы, заповѣди и символъ вѣры; въ ариѳметикѣ они гораздо слабѣе; читаютъ порядочно и могутъ передавать своими словами содержаніе прочитанного.

Въ женскомъ приходскомъ училищѣ успѣхи по закону Божію очень хороши,—преимущественно ученицы старшаго отдѣленія отвѣчали изъ этого предмета съ большими смысломъ; почти всѣ читаютъ правильно, съ надлежащею интонацией, пишутъ безъ грубыхъ орѳографическихъ ошибокъ; познанія изъ ариѳметики оказались менѣе удовлетворительны, но это объясняется продолжительной болѣзнью учителя, человѣка свѣдущаго и весьма усерднаго къ исполненію своихъ обязанностей.

Въ Бугурслакѣ приходскія училища представляютъ не столь утѣшительное зрѣлище относительно виѣшней своей обстановки; помѣщаются они дурно—въ сырыхъ и холодныхъ флигеляхъ; классныя комнаты очень тѣсны; замѣчаніе это относится преимущественно къ училищамъ мужскимъ, что же касается до женскаго, то зданіе, занимаемое имъ, довольно просторно и чисто, но холодно зимою. Учебныхъ пособій недостаточно.

Въ первомъ мужскомъ приходскомъ училищѣ ученики дѣлятся не на три, а на два отдѣленія, ибо посѣща школу въ теченіе двухъ лѣтъ, они по большей части держать экзаменъ для поступленія въ училище уѣздное. По закону Божію они обнаруживаютъ достаточно удовлетворительныя свѣдѣнія; менѣе успѣховъ сдѣлали они въ ариѳметикѣ, ибо наставникъ придерживается старого метода и вмѣсто

объясненій заставляетъ заучивать напаузть; читаютъ правильно и могутъ своими словами излагать прочитанное; пишутъ не дурно съ прописей, но желательно, чтобы при письмѣ подъ диктовку дѣлали менѣе ошибокъ.

Во второмъ приходскомъ училищѣ также два отдѣленія; изъ закона Божія здѣсь прошли даже гораздо болѣе, чѣмъ въ первомъ и при томъ весьма сознательно. Не менѣе удовлетворительно идетъ ученье и по остальнымъ предметамъ.

Учительница женской приходской школы еще недавно поступила въ должность, а потому не обладаетъ надлежащою опытностью въ преподаваніи, но можно надѣяться, что со временемъ она будетъ достигать вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ. Объяснительное чтеніе идетъ, впрочемъ, и теперь довольно хорошо; пишутъ ученицы красивымъ почеркомъ, но съ большими ошибками; изъ ариѳметики мало упражняютъ ихъ въ решеніи умственныхъ задачъ. Что касается до закона Божія, то нельзя было бы жаловаться на успѣхи изъ этого предмета, если бы только не было проідено слишкомъ мало.

И въ Бузулемъ приходскія училища, какъ мужское, такъ и женское, помѣщаются очень дурно, въ старыхъ, почти развалившихся домахъ. Впрочемъ, городское общество намѣревалось еще въ прошломъ году приступить къ постройкѣ для нихъ новыхъ зданій.

Въ приходскомъ мужскомъ—132 ученика, раздѣляющіеся на три отдѣленія. Преподаватель въ старшемъ изъ нихъ, г. Ладомскій, уже болѣе 10 лѣтъ исправляетъ эту должность, пріобрѣгъ значительную опытность и ведеть дѣло весьма успѣшно. Убѣдиться въ этомъ легко изъ отвѣтовъ выѣренныхъ ему учениковъ, и не по какому либо одному, а по всѣмъ предметамъ, входящимъ въ программу приходской школы. Помощникъ г. Ладомскаго, преподаватель Сапожниковъ не уступаетъ ему относительно усердія въ исполненіи своихъ обязанностей; онъ занимается съ учениками среднаго отдѣленія. Что касается до отдѣленія младшаго, то и оно стоитъ отнюдь не хуже,—дѣти выучили всю азбуку и пишутъ буквы очень порядочно. Успѣхи школы, о которой мы говоримъ, зависятъ столько же отъ удачнаго выбора преподавателей, сколько и отъ того, что она въ достаточномъ количествѣ снабжена необходимыми учебными пособіями; и въ библіотекѣ ся находится не мало книгъ. Учебные пособія и книги пріобрѣтаются на собираемыя съ воспитанниковъ, при начальѣ ученыя, деньги, но дѣло это можно было бы устроить еще лучше, если бы городская дума отпускала въ распоряженіе учителя незначительную

сумму, на которую онъ и выписывалъ бы заблаговременно книги для продажи ихъ ученикамъ.

Преподавателями въ женскомъ приходскомъ училищѣ состоять лица, которыхъ находятся на службѣ въ училищѣ уѣздномъ. По закону Божію ученицы старшаго класса основательно усвоили все пройденное, но въ младшемъ классѣ успѣхи ихъ слабѣ, — онъ не твердо знаютъ исторію двунадесятыхъ праздниковъ. По русскому языку пройдено хотя и немногого, но со смысломъ; ученицы порядочно отвѣчали на вопросы о составѣ предложенийъ и знакомы съ элементарными правилами ореографіи; видно, что не менѣе удовлетворительно занимаются онъ исторіею и географіею, но въ ариѳметикѣ успѣхи ихъ весьма слабы, ибо онъ пріучены лишь къ механическому, безсознательному решенію задачъ. Въ январѣ 1871 года училище, о которомъ идетъ рѣчь, было преобразовано изъ однокласснаго, при чёмъ мѣстнымъ земскимъ собраниемъ ассигновано по 200 р. ежегодно на жалованье преподавателямъ. Всльдѣствіе неудачнаго выбора нѣкоторыхъ изъ нихъ учебная часть находилась въ плохомъ состояніи, что дало поводъ земству сдѣлать постановленіе о прекращеніи выпуска ассигнованной имъ суммы, но такъ какъ въ настоящее время учебная часть замѣтно улучшилась, то можно надѣяться, что женское приходское училище не будетъ по прежнему обращено въ одноклассную школу.

Въ Ставрополѣ приходскія училища, мужское и женское, помѣщаются въ одномъ домѣ, въ которомъ для первого изъ нихъ отведена одна, не совсѣмъ чисто содержимая и тѣсная комната (78 учащихся); въ остальной части зданія расположено женское училище и квартира надзирательницы. Домъ до такой степени ветхъ, что вѣроятно въ очень скоромъ времени онъ окажется совершенно не пригоднымъ для житѣя. Учебныхъ пособій, особенно въ мужскомъ училищѣ, недостаточно.

Въ приходскомъ мужскомъ училищѣ ученье идетъ съ замѣтнымъ успѣхомъ. Преподаватель, г. Хотѣевъ, заботясь о развитіи учениковъ посвящаетъ имъ не рѣдко свободное отъ классныхъ занятій время, приглашаетъ желающихъ по вечерамъ въ школу, гдѣ разказываетъ имъ о явленіяхъ природы, сопровождая иногда свои объясненія простыми наглядными опытами; учебная часть въ женскомъ приходскомъ училищѣ менѣе удовлетворительна, главнымъ образомъ, кажется, всльдѣствіе того, что учительница, хотя и знакомая съ рациональными приемами преподаванія, не рѣдко манипулюетъ уроками. По ариѳме-

тихъ дѣвочки не пріучены къ рѣшенію задачь въ умѣ, читаютъ по-радочно, но пишутъ съ грубыми ошибками; рукодѣльемъ занимаются съ большими успѣхомъ, чѣмъ уже и обратили на себя вниманіе мѣстного общества.

Перейдемъ теперь къ сельскимъ училищамъ въ тѣхъ же самыхъ уѣздахъ, о которыхъ мы говорили до сихъ поръ.

Въ Бузурусланскомъ было осмотрѣно ихъ г. инспекторомъ—7. Вотъ что сообщается онъ объ ихъ состояніи:

Красноларское, въ с. Красноларскѣй, имѣло, при осмотрѣ ого, всего 17 учащихся,—цифра весьма незначительная, если принять въ соображеніе, что въ селѣ находится 900 душъ обоего пола. Объясняется это, впрочемъ, тѣмъ, что крестьяне весьма не рѣдко отдаютъ своихъ дѣтей въ городскія приходскія школы. Ученые идеть не совсѣмъ удовлетворительно, ибо отъ мальчиковъ главнымъ образомъ требуютъ затвержданья напузть, даже по ариѳметикѣ, не говоря уже о другихъ предметахъ.

Красногородское, въ селѣ Красномъ Городкѣ. Помѣщеніе его хотя и просторно для 28 учащихся, но содержитъ оно очень грязно; ученики не аккуратно посѣщають школу, вслѣдствіе чего обнаруживается такое разнообразіе въ степени ихъ познаній, что сама преподавательница не знаетъ, на сколько отдѣленій слѣдуетъ дѣлить ихъ. Лучшіе изъ нихъ читаютъ бѣгло, достаточно запомнили объясненія, выслушанныя ими при чтеніи книги Водовозова, но пишутъ подъ диктовку съ большими ошибками; они могутъ рѣшать задачи на первыхъ два ариѳметическія правила, но мало пріучены къ умственному счислению. Остальные ученики оказались еще болѣе слабыми, а что касается до вновь поступившихъ, то при ревизіи можно было убѣдиться, что въ теченіе цѣлаго мѣсяца они еще не начинали азбуки; послѣднее обстоятельство объясняется учительницей тѣмъ, что, несмотря на многократныя свои заявленія, она не получила изъ земской управы ни букварей, ни подвижныхъ буквъ, и т. д. За неимѣніемъ азбуки мальчики занимались черченіемъ по сѣткѣ.

Сергиевское, въ селѣ Сергіевскомъ. Учитель Дронскій, окончившій курсъ въ Самарской духовной семинаріи, кроме обучения грамотѣ, преподаѣтъ также законъ Божій и успѣхи мальчиковъ въ этомъ предметѣ можно считать весьма удовлетворительными: они отчетливо, и къ связному разказу, излагаютъ событія ветхозавѣтной исторіи, молитвы и заповѣди выучили твердо, съ надлежащимъ пониманіемъ ихъ смысла. Слабѣе познанія ихъ изъ другихъ предметовъ, хотя есть

между ними несколько такихъ, которые, напримѣръ, по арифметикѣ обнаружили замѣчательные успѣхи.

Богородское, въ с. Богородскомъ, своимъ вѣнчаниемъ видомъ и обстановкою производить непрѣятное впечатлѣніе, которое еще болѣе увеличивается при знакомствѣ съ тѣмъ, какъ поставлена въ немъ учебная часть. Оно помѣщается въ ветхомъ, маленькомъ домишкѣ, раздѣленномъ сѣнами на двѣ половины, въ одной изъ которыхъ находится квартира учительницы; классная комната не велика и темна, мебель изломана, полы грязны... Учениковъ оказалось при ревизіи 30, хотя по списку числится ихъ болѣе. Успѣхами они далеко не отличаются: учительница, затруднившись заниматься одновременно съ третией отдѣленіями, устроила ихъ только два, а именно—къ первому изъ нихъ она отнесла вновь поступившихъ, а къ второму всѣхъ остальныхъ, вслѣдствіе чего въ этомъ послѣднемъ отдѣленіи встрѣчаются мальчики, имѣющіе кое-какія свѣдѣнія, и тѣ, которые недостаточно знакомы даже съ нумерацією. Положеніе школы, о которой мы говоримъ, тѣмъ болѣе печально, что въ с. Богородскомъ не менѣе 1.500 жителей.

Капель-Черкасское двухклассное училище вѣдомства министерства народного просвѣщенія. Помѣщеніе его просторно, но требуетъ вѣ-которыхъ исправленій, ибо учительская квартира не довольно обширна для человѣка семѣнаго, классные комнаты раздѣлены темными коридоромъ и т. п. Мебель хороша и удобна; учебныхъ пособій достаточно, за исключеніемъ географическихъ картъ; изъ пособій заслу-живаются вниманія шведскіе счеты, арифметическіе ящики, коллекція стереометрическихъ тѣлъ и классныхъ чертежныхъ инструментовъ, минералогическая коллекція, теллурій и пр. Преподавателей — 3. Во второмъ классѣ, имѣющемъ два отдѣленія, преподаётъ окончившій курсъ Самарской учительской семинаріи г. Дмитревъ: курсъ арифметики онъ прошелъ уже съ первымъ отдѣленіемъ, такъ что во 2-мъ отдѣленіи приходится только повторять его, но ученики мало упражнялись въ решеніи задачъ, хотя теоретическая часть усвоена ими основательно. Изъ русскаго языка ученики старшаго отдѣленія зна-комы съ составомъ простаго и сложнаго предложения, умѣютъ дѣлать синтаксический разборъ, но относительно правописанія слѣдовали бы желать лучшихъ успѣховъ. Исторія излагается удовлетворительно: ученики твердо знаютъ главнѣйшия событія исторіи отечественной до восшаренія дома Романовыхъ; въ преподаваніи географіи особенного вниманія заслуживаетъ требование учителя, чтобы ученики умѣли чер-

тить карты на память. Въ первомъ классѣ, состоящемъ изъ трохъ отдѣлений, занимается съ дѣтьми г. Ипполитовъ: при изложеніи ариѳметики онъ держится метода Грубе и достигаетъ вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ; старшимъ ученикамъ задаетъ онъ писать небольшія сочиненія и они справляются съ этимъ не безъ успѣха; изъ закона Божія пройдено въ этомъ классѣ до пѣнненія Вавилонскаго и слѣдѣнія учениковъ можно положительно назвать отличными; законоучитель о. Невскій не слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣти сознательно усвоивали преподаваемое имъ.

Капель-Черкасская частная школа г-жи Чередниковой. Содержательница этой школы съ 1858 года занимается обученіемъ дѣтей; сначала было у нея не болѣе 7 учащихся, но теперь возросло до 50. Школа помѣщается въ небольшой, но чистой и уютной комнатѣ; дѣвочки читаютъ и пишутъ порядочно, руководяще идетъ особенно хорошо, устѣхи по закону Божію (законоучитель преподаетъ безмездно) — отличные.

Кондурчинское церковно-приходское училище въ Кондурчинской крѣпости. При осмотрѣ его г. инспекторомъ, учащихся оказалось до 30, въ томъ числѣ нѣсколько дѣвочечъ. Вновь поступившіе знакомы отчасти съ азбукой, обучающіеся вторую зиму читаютъ и пишутъ порядочно, знаютъ молитвы и символъ вѣры; ариѳметикой еще не начинали заниматься. Помѣщеніе школы въ церковной сторожкѣ довольно удобно, но въ учебныхъ пособіяхъ большой недостатокъ. Священникъ о. Соколовъ много заботится о школѣ и старается побудить крестьянъ обращать болѣе вниманія на образованіе своихъ дѣтей.

Затѣмъ переходимъ къ сельскимъ училищамъ *Бузульминскаго уѣзда*: *Рыкоевское* помѣщается въ весьма непріглядномъ и тѣсномъ для 60 учащихся домѣ; классная комната такъ мала, что во время уроковъ нѣкоторые изъ дѣтей вынуждены сидѣть на полу или стоять. Приливъ ихъ въ школу усилился особенно съ тѣхъ поръ, какъ учительницей была назначена окончившая курсъ въ одномъ изъ московскихъ частныхъ пансионовъ г-жа Лаптева, умѣвшая расположить къ себѣ дѣтей и возбудить въ нихъ охоту къ ученью. Наставница достигаетъ этого преимущественно частими своимъ бесѣдами съ учащимися, при чемъ сообщаетъ различныя интересныя для нихъ слѣдѣнія. Успѣхи учениковъ вполнѣ удовлетворительны по чтенію и письму, нѣсколько слабѣе по ариѳметикѣ, что объясняется недостаточною ихъ подготовкою при прежнемъ преподавателѣ. Попечитель

Рыбовской школы, крестьянинъ Зайровъ, постоянно заботится объ удовлетвореніи ея нуждъ; между прочимъ, онъ обратился къ земской управѣ съ просьбою о перемѣщеніи ея въ его собственный домъ.

Старо-Писамынское помѣщено также неудобно, но не смотря на то производить на посѣтителя самое пріятное впечатлѣніе. Учащихся здесь 44, въ томъ числѣ 6 дѣвочекъ. Успѣхи весьма удовлетворительны по всѣмъ предметамъ; законоучитель, кроме классныхъ занятий, каждое воскресеніе, предъ обѣдней, объясняетъ дѣтямъ Евангелие; учитель г. Богородскій, окончившій курсъ Самарской духовной семинаріи, съ любовью относится къ своему дѣлу и видимо приобрѣлъ расположение дѣтей; онъ жалуется только, что за неизмѣнно мѣжду которыхъ необходимыхъ книгъ и пособій не можетъ осуществить многихъ своихъ намѣреній, клонящихся къ улучшенію учебной части школы. Читаются дѣти, какъ по руски, такъ и по славянски, весьма осмыслиенно, решаютъ ариѳметическія задачи на доскѣ и безъ помощіи, писать подъ диктовку безъ грубыхъ ошибокъ; учитель пользуется каждымъ случаемъ для ознакомленія ихъ съ полезными для нихъ въ жизни свѣдѣніями и прибегаетъ даже къ опыту—разумѣется самыми простыми—при описаніи физическихъ явлений. На ученикахъ младшаго отдѣленія лучше всего можно было убѣдиться—какую онъ внушилъ имъ склонность къ ученью: эти мальчики, изъ которыхъ многие не болѣе мѣсяца посѣщають классы, быстро составляютъ слова изъ подвижныхъ буквъ и умѣютъ даже писать. Г. Богородскій занимается съ своими воспитанниками и пѣнiemъ.

Добринское, въ с. Добринѣ, содержится до сего времени на счетъ уравнительного сбора съ бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ. Вследствіе неправильного поступленія этого сбора, школа постоянно нуждается въ самомъ необходимомъ для нея и учитель по нѣсколько мѣсяцевъ не получаетъ жалованья. Неудивительно, что успѣхи учащихся оказались здесь весьма слабыми: даже дѣти, посѣщающіе классы болѣе года, читаютъ съ большимъ трудомъ и едва умѣютъ писать. Нельзя сказать, впрочемъ, чтобы преподаватель относился небрежно къ исполненію своихъ обязанностей,—онъ занимается съ дѣтьми даже въ послѣобѣденное время,—главная причина неудовлетворительного состоянія школы состоять въ скучности матеріальныхъ ея средствъ; одна изъ классныхъ комнатъ такъ мала, что сидѣть въ ней нѣтъ никакой возможности и ученики все время урока стоять на ногахъ.

Черемишинское, въ с. Черемишинѣ. Домъ, занимаемый имъ, раздѣляется на двѣ половины, изъ коихъ въ одной живеть учительница;

классные комнаты—чисты, свѣтлы, обширны, съ весьма порядочной мебелью. Учебная часть идетъ хорошо, благодаря стараніямъ учительницы г-жи Лаваревой и ея помощницы г-жи Зубовой. Въ старшемъ отдѣлениі ученики твердо знаютъ важнѣйшія события изъ священной исторіи ветхаго завѣта, исторію двунадесятыхъ праздниковъ, молитвы и символъ вѣры; въ среднемъ и младшемъ отдѣленияхъ успѣхи по закону Божію столь же удовлетворительны. Изъ ариѳметики они отчетливо и сознательно усвоили нумерацию, пишутъ числа безошибочно, пріучены къ умственному рѣшенію задачъ. Читаютъ ученики старшаго отдѣления вполнѣ хорошо, пишутъ подъ диктовку правильно, упражняются даже въ сочиненіяхъ на легкія темы. Нужно сказать, что и классная дисциплина соблюдается какъ нельзя лучше въ этой школѣ: дѣти очень вѣжливы, внимательно слѣдятъ за вопросами, обращенными къ цѣлому классу, содержать книги и тетради опрятно.

Девлизеркинское инородческое училище вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, помѣщается въ собственномъ домѣ, въ которомъ находится и квартира учителя; учащихся 40,—большею частью Чуваші. Школа достаточно снабжена учебными пособіями, изъ которыхъ обращаютъ на себя вниманіе коллекціи для наглядного обучения Чепелевской, ариѳметической ящики, счетная доска, ариѳметическая игра и др. Учитель Петровъ, по происхожденію Чувашенинъ, не дурно владѣеть русскимъ языккомъ и весьма ревностень въ исполненіи своихъ обязанностей, вслѣдствіе чего и результаты достигаются имъ весьма удовлетворительные. Ученики старшаго и среднаго отдѣлений читаютъ и писать молитвы по славянски и по чувашски; грамота преподается имъ слѣдующимъ образомъ: сначала наставникъ обучаетъ дѣтей чувашской азбукѣ, руководясь букваремъ Яковlevа, но при этомъ онъ мало по малу знакомитъ ихъ и съ русскимъ языкомъ, перевода по русски слова, составляемыя изъ подвижныхъ буквъ. Какъ скоро дѣти усвоютъ иѣсколько русскую рѣчь, наставникъ приступаетъ къ обученію ихъ русской грамотѣ, при чёмъ слова, прочитанныя по русски, переводятся на ихъ народное нарѣчіе. Ученики, посѣщающіе школу въ теченіе второй зимы, могутъ разбирать русскую книгу, хотя и не безъ труда. Чтеніе ихъ въ старшемъ отдѣлениі не отличается чистотою произношенія, чего и нельзя, впрочемъ, требовать отъ инородцевъ; при письмѣ подъ диктовку они не рѣдко смѣшиваютъ сходно звучащія буквы. Объяснительное чтеніе, для которого преподаватель пользуется имѣющимися въ школѣ коллек-

діями, идеть очень удовлетворительно, но успѣхи по ариѳметикѣ могли бы быть нѣсколько лучше. Вообще же школа вполнѣ заслуживаетъ хорошаго отзыва.

Шемахинское училище обязано своимъ учрежденіемъ просвѣщенію содѣйствію мѣстнаго священника, о. Соловьева, который побудилъ между прочимъ сельское общество выстроить для него особое зданіе. Сначала дѣло пошло дурно, ибо учитель, изъ кантонистовъ, своимъ неодобрительнымъ поведеніемъ отбилъ у крестьянъ охоту послать дѣтей въ школу; она была закрыта, но не далѣе какъ черезъ годъ земство снова открыло ее и при этомъ полное занѣданіе ею принялъ на себя о. Соловьевъ. Заботливости его, а также сельского старшины обязана она теперь тѣмъ, что съ каждымъ годомъ видимо пріобрѣтає довѣріе мѣстнаго населенія, огромное большинство коего—Мордва. По закону Божію ученики твердо знаютъ молитвы, символъ вѣры, заповѣди и нѣсколько событий изъ священной истории ветхаго завѣта; механизмъ письма выработанъ у нихъ очень удовлетворительно, но подъ диктовку пишутъ они съ большими ошибками. Чтеніемъ и ариѳметикой занимается съ ними учительница, хорошо знакомая съ мордовскимъ нарѣчіемъ: она еще не успѣла усвоить себѣ надлежащій методъ преподаванія, но сама сознаетъ за собою втотъ недостатокъ и можно надѣяться, что при усердіи своемъ скоро освободится отъ него. Помѣщеніе школы лучше многихъ другихъ.

Мало-Бугульминское церковно-приходское училище имѣетъ болѣе 40 учащихся и успѣхи ихъ повидимому удовлетворительны; г. инспекторъ не могъ, впрочемъ, вполнѣ удостовѣриться въ томъ, ибо случайно посѣтилъ школу въ такой день, когда не происходило въ ней занятій.

Изъ сельскихъ училищъ *Бугульжскою* уѣзда были осмотрѣны:

Александровское, въ с. Павловѣ, основано иниціативою мѣстнаго священника о. Николаева, предложившаго своимъ прихожанамъ ознакомовать счастливое избавленіе отъ опасности драгоцѣнной жизни Государя Императора 4 апрѣля 1866 года открытиемъ правильно организованной школы вместо прежней церковно-приходской. Одинъ изъ купцовъ тотчасъ же пожертвовалъ для нея домъ, въ которомъ она и помѣщается въ настоящее время; другой купецъ завѣщалъ на содержаніе ея 3,600 руб. Учащихся въ школѣ болѣе 30, въ томъ числѣ 10 дѣвочекъ. По закону Божію ученики всѣхъ отдѣленій оказали отличные успѣхи; видно, что законоучитель ревностно занимается

преподаваниемъ этого предмета и ведеть его съ большими умѣніемъ. Не менѣе усерднѣй и учитель г. Альбановъ: онъ достигъ того, что дѣти отлично читаютъ по руски и по славянски, пишутъ довольно правильно, изъ арифметики весьма толково усвоили первыя четыре дѣйствія и решаютъ въ умѣ не трудныя задачи.

Борское, въ Борской крѣпости, имѣетъ весьма тѣсное для 80-ти учащихся помѣщеніе; скамы въ классной комнатѣ расположены такъ, что учителю нельзя видѣть многихъ учениковъ, ибо ихъ скрываетъ стоящая посреди большая печь. Вследствіе этого неудобства, а также и вслѣдствіе неопытности наставника классная дисциплина слаба,— слабы и успѣхи по всѣмъ предметамъ. Учебныхъ пособій недостаточно, да и въ училищной библіотекѣ почти вовсе нѣтъ книгъ педагогическаго содержанія.

Елшанская мужское и женское. Первое изъ нихъ находилось, при осмотрѣ его, въ весьма пезавидномъ состояніи; въ классной комнатѣ, имѣющей въ длину и ширину не болѣе трехъ сажень, тѣснота, грязь и удушливый воздухъ были невообразимы. „Если, замѣчаетъ г. инспекторъ, 57 учениковъ, которыхъ засталъ я за уроками, помѣщаются здесь съ трудомъ, то совершенно непонятно, какъ могутъ помѣщаться въ этой комнатѣ 70 человѣкъ, числящихся по списку“. Невидимительно, что при этихъ условіяхъ и ученье идетъ плохо. Что касается до женской Елшанской школы, то она устроена гораздо лучше и ученицы имѣютъ по нѣкоторымъ предметамъ порядочныя свѣдѣнія. Въ учебныхъ пособіяхъ эта школа не только не терпитъ недостатка, но даже дѣлится ими съ мужскимъ училищемъ.

Тримихайловскія мужское и женское помѣщаются оба въ одномъ небольшомъ флигелѣ, раздѣленномъ сѣнями на двѣ половины: помѣщеніе тѣсное и неудобное. Законоучитель и учитель исполняютъ свои обязанности весьма усердно: у первого изъ нихъ дѣти твердо знаютъ исторію двадцатыхъ праздниковъ, молитвы и заповѣди и толково разказываютъ главѣйшія события Ветхаго завѣта. Не менѣе удачно идетъ дѣло и у учителя. Въ женской школѣ въ прежнее время было больше ученицъ, но если число ихъ уменьшилось, то вина этого лежитъ не на наставницѣ, а на родителяхъ, которые стали удерживать дѣвочекъ дома, для домашнихъ работъ.

Сорочинское одноклассное вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Ученая часть находится здѣсь въ весьма удовлетворительномъ состояніи благодаря ревностной дѣятельности законоучителя о. Постѣлова и учителя г. Серебрякова. Послѣдній изъ нихъ,

сознавая недостаточность своихъ съѣдѣй, усердно старается разширить ихъ, приобрѣтая на собственныея скудныя средства необходимыя книги; къ дѣтямъ относится онъ съ искреннимъ, неподдалымъ участіемъ и умѣль вполнѣ расположить ихъ къ себѣ. Результатомъ этого являются, съ одной стороны, довѣріе мѣстнаго сельского общества къ школѣ, а съ другой—отличные успѣхи дѣтей. Число учащихся простирается вѣдь до 80; нельзя не замѣтить, что они пропускаютъ уроки очень рѣдко, лишь въ какихъ нибудь исключительныхъ случаяхъ. Кромѣ обученія грамотѣ и начальными правиламъ ариѳметики, учитель весьма удачно знакомитъ дѣтей съ отечественною исторіею и географіею.

Скажемъ въ заключеніе пѣсколько словъ о сельскихъ училищахъ Ставропольского уѣзда.

Въ Яюдинскомъ обучается 50 человѣкъ, въ томъ числѣ 8 дѣвочекъ. Учитель, окончившій недавно курсъ Самарской духовной семинаріи, очень усерденъ; заботясь о лучшемъ усвоеніи дѣтьми ариѳметики, онъ самъ изготавливаетъ необходимыя для того пособія; многихъ дѣтей, оказывающихъ особенно хорошия успѣхи, заставляетъ онъ упражняться въ сочиненіяхъ на легкія темы. Преподаваніе закона Божія идетъ весьма удовлетворительно; жаль только, что въ младшемъ отдѣленіи ученики, твердо выучившіе молитвы, не умѣютъ переводить ихъ по русски.

Никольское, въ с. Никольскомъ, помѣщается въ квартирѣ учителя; классная комната не велика, но достаточно удобна для 18 учащихся; по происхожденію принадлежать они отчасти къ Мордвѣ, а отчасти къ такъ называемымъ Талагамъ. Всѣ они читаютъ неправильно, съ особеннымъ рѣзкимъ акцентомъ, пишутъ съ прописей удовлетворительно, изъ закона Божія знаютъ молитвы и исторію двадцатыхъ праздниковъ.

Старо-Бинарадское помѣщается во флигелѣ волостнаго правленія; классная комната очень велика, но недостаточно свѣтла и тепла; мебели мало и къ тому же она неудобна. Учительница, г-жа Китаева, пользующаяся расположениемъ дѣтей и сельского общества, усердно исполняетъ свои обязанности; со вступлениемъ ея въ должность, довѣріе къ школѣ мѣстной Мордовы увеличилось, что выражается въ ежегодно возрастающемъ числѣ поступающихъ въ училище дѣтей. Успѣхи по ариѳметикѣ лучше всего въ среднемъ отдѣленіи, гдѣ дѣти очень быстро рѣшаютъ задачи и могутъ отдать отчетъ въ способѣ ихъ рѣшенія; читаютъ бѣгло, но съ неправильной инто-

націй; по закону Божію ученики старшаго отдѣленія имѣуть отримочими свѣдѣнія изъ ветхозавѣтной исторіи, а въ среднемъ знакомы съ исторіею двунадесятыхъ празниковъ; молитви знаютъ твердо.

Земсько-участковые школы въ сс. *Хрищескъ, Красномъ Яръ, Хмельникъ и Мусорка* открыты въ началѣ 1875 года и содержатся исключительно на средства земства, которое расходуетъ на нихъ ежегодно по 1.280 р. Вслѣдствіе этого достаточнаго материальнаго обеспеченія явилась возможность имѣть учителей свѣдущихъ и добросовѣстно относящихся къ своимъ обязанностямъ; таковы дѣйствительно всѣ учители названныхъ земскіхъ школъ; нужно только доставить имъ средства пополнять свои свѣдѣнія, устраивая для этого при школахъ библиотеки, въ которыхъ до сего времени ощущался большой недостатокъ. Впрочемъ и на этотъ предметъ земствомъ уже ассигнована необходимая сумма. Что касается до помѣщенія упомянутыхъ школъ, то съ этой стороны не остается желать ничего лучшаго. Слѣдуетъ замѣтить также, что при каждой участковой школѣ учреждено по 15 стипендій, которыми и могутъ пользоваться мѣстныя волости для помѣщенія дѣтей—какъ мальчиковъ, такъ и девочекъ; выборъ стипендіатовъ предоставляетъ волостнымъ сходамъ. Стипендіаты помѣщаются довольно удобно на частныхъ квартирахъ, недалеко отъ школы, и находятся подъ присмотромъ учителей. Жаль, что въ двухъ изъ земскихъ школъ — Хрищевской и Красногорской—число учащихся незначительно (28 и 18). Объясняется это темъ, что въ обоихъ селахъ, Хрищевѣ и Крестовомъ Городищѣ, кроме земскихъ, существуютъ еще другія училища, но какъ бы то ни было образованіе каждого мальчика, вслѣдствіе указанной причины, обходится очень дорого и издержки земства оказываются не соразмѣрными съ приносимою ими пользою.

Хрищеское общественное училище въ с. Хрищевѣ помѣщается довольно удобно въ отдельномъ зданіи, тепломъ и просторномъ, но недостаточно свѣтломъ; изъ учебныхъ пособій есть ариѳметическій ящикъ, пѣсколько рисунковъ лубочнаго издѣлія и подвижная азбука; библиотека не отличается ни обиліемъ, ни выборомъ книгъ. Учащіеся, вслѣдствіе неодновременности поступленья, дѣлятся на шесть группъ—по двѣ въ каждомъ отдѣленіи. Неудивительно поэтому, что свѣдѣнія мальчиковъ весьма разнообразны: въ одномъ и томъ же отдѣленіи можно встрѣтить такихъ, которые порядочно пишутъ подъ диктовку, и такихъ, которые только что принимаются за письмо. Много успѣхамъ учениковъ въ этой школѣ вредить слишкомъ позд-

ная доставка книгъ и учебныхъ пособій; иногда, въ ожиданіи ихъ, преподаватель вынужденъ пользоваться книгами, вовсе не предназначеными для класснаго чтенія. Матеріальные средства Хрищевской общественной школы можно было бы считать достаточными, если бы суммы, ассигнованныя на нее, достигали своего назначенія, но, къ сожалѣнію, волостное правленіе расходовало ихъ доселѣ безъ надлежащей отчетности; вслѣдствіе настоятельнѣхъ требованій г. инспектора народныхъ училищъ, постановлено теперь, что на будущее время оно должно представлять счеты съ удостовѣреніемъ законоучителя и преподавателя въ томъ, что показанныя въ нихъ суммы дѣйствительно употреблены на нужды школы. Переходя къ состоянію учебной части, слѣдуетъ замѣтить, что по нѣкоторымъ предметамъ она удовлетворительна, по другимъ же отнюдь не заслуживаетъ этого отыска: особенно въ ариѳметикѣ познанія дѣтей оказались весьма слабыми.

Крестово-Городищенское общественное училище имѣетъ помѣщеніе, которое можно было бы назвать вполнѣ удобнымъ, если бы сельское общество заботилось объ его ремонтировкѣ. Учитель около 10-ти лѣтъ исполняетъ свою должность и весьма усерденъ; мѣстные крестьяне довольны имъ, доказательствомъ чего служитъ то, что они охотно согласились увеличить его жалованье. Успѣхи дѣтей вообще удовлетворительны, особенно въ старшемъ отдѣленіи: читаютъ и пишутъ они очень хорошо, имѣютъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ исторіи и географіи, изъ закона же Божія многое твердо выучили напасть, но, къ сожалѣнію, безъ достаточнаго пониманія.

Сообщаемъ свѣдѣнія объ осмотрѣ народныхъ училищъ во Влади-мѣрской губерніи, произведенномъ мѣстными инспекторами съ января по апрѣль 1875 года.

Въ Покровскомъ уѣздѣ всѣхъ училищъ 22; изъ нихъ три оказались очень хорошими въ учебномъ отношеніи по всѣмъ предметамъ: въ селѣ Данутинѣ, деревнѣ Ваудовѣ и особенно въ деревнѣ Костинѣ. Въ одноклассномъ училищѣ с. Данутина учащихся 83 мальчика и 12 дѣвочекъ, раздѣленныхъ на три группы; при училищѣ устроена почлежный пріютъ для дѣтей изъ сосѣднихъ селъ и деревень. Не смотри на существование училища всего съ 1844 года, успѣхи учащихся, особенно старшей группы, довольно хороши: дѣти со смысломъ разказываютъ события изъ священной исторіи, объясняютъ молитвы,

читаютъ выразительно и хорошо передаютъ содержаніе прочитаннаго своими словами, въ ариѳметикѣ основательно рѣшаютъ довольно сложныя задачи на числа до 100. Своимъ удовлетворительнымъ состояніемъ училище обязано усердію преподавателя Виноградова, кончившаго курсъ во Владимирской семинаріи, который вмѣстѣ съ тѣмъ занимаетъ должность и законоучителя. Учитель получаетъ отъ земства 120 р. и отъ попечителя училища крестьянинъ Киселевъ 100 р.; кроме того, Киселевъ заботливо слѣдить за нуждами училища. Въ Вауловѣ училище открыто въ 1872 году при фабрикѣ мануфактурь-совѣтника Морозова, на счетъ котораго и содержится; училище это предназначалось прежде для дѣтей лицъ, служащихъ при фабрикѣ, и въ 1874 году въ немъ было 35 учащихся; съ 1875 же года оно открыто для всѣхъ, вслѣдствіе чего число учащихся возрасло до 80, которые по степени познаній раздѣлены на 4 группы; отѣты учениковъ при осмотрѣ училища г. инспекторомъ свидѣтельствуютъ, что занятія идутъ здѣсь очень успѣшно по всѣмъ предметамъ. Учителемъ при школѣ состоять воспитанникъ Владимирской семинаріи г. Островскій и законоучителемъ священникъ Розовъ. Костинское одноклас-сное училище открыто въ 1868 году, но съ 1874 раздѣлено на два отдѣленія, изъ которыхъ каждое помѣщается въ отдельномъ общественномъ зданіи. Въ младшемъ отдѣленіи г-жа Муравьевъ, а въ старшемъ, гдѣ 86 мальчиковъ и одна девочка, студентъ Владимирской семинаріи г. Розановъ, своимъ неутомимымъ усердіемъ и педагогической опытностью вполнѣ удовлетворительно ведутъ учебную часть Костинского училища; г. Розановъ преподается и законъ Божій въ обоихъ отдѣленіяхъ. Кругъ дѣятельности младшаго отдѣленія ограничивается обученіемъ грамотѣ, начальному счету и общепотребительнымъ молитвамъ, и идетъ очень порядочно. Ученики старшаго отдѣленія раздѣлены на двѣ группы, изъ коихъ въ старшей 12 человѣкъ и ихъ успѣхи по закону Божію очень удовлетворительны: они подробно знаютъ священную исторію Нового и Ветхаго завѣта, объясняютъ символъ вѣры, заповѣди, въ подробности ознакомлены съ устройствомъ храма и значеніемъ церковныхъ службъ, особенно литургіи; не только свободно рассказываютъ содержаніе прочитаннаго, но и могутъ изложить письменно небольшіе прочитанные ими разказы, равнымъ образомъ и по ариѳметикѣ они рѣшаютъ какъ устно, такъ и письменно, сложныя задачи, при чемъ очень послѣдовательно объясняютъ и самій процессъ рѣшенія. Изъ остальныхъ училищъ Покровскаго уѣзда лучшіе успѣхи по закону Божію оказались въ Вос-

пушки и Трохинъ, гдѣ имѣются одноклассные училища, въ которыхъ замѣчены и успѣхи по ариѳметикѣ; но нельзя сказать того же о чтеніи по русскому языку, между тѣмъ какъ въ школахъ въ Большіхъ-Горкахъ и Коровавѣ русскій языкъ оказывается сильнѣе прочихъ предметовъ, чтеніе выразительно, изложеніе прочитанного просто и понятно, многие даже пишутъ подъ диктовку довольно пра-вильно. За то въ законѣ Божіемъ ученики въ Большихъ-Горкахъ до того слабы, что этотъ предметъ какъ будто совсѣмъ вѣдь не пре-подавался. Совершенно въ неудовлетворительномъ состояніи найдены училища: въ погостѣ Осовцѣ и селахъ Коробовщинѣ, Фромицахъ, Завальбинѣ, Алексинѣ, Дубкахъ и особенно въ Ирошинковѣ. Въ Осовцѣ и Алексинѣ учителями мѣстные священники и за свои труды ничего не получаютъ. Въ Дубкахъ учителемъ и законоучителемъ со-стоитъ кончившій курсъ въ духовной семинаріи Ф. Касаткинъ, который кромѣ жалованья отъ земства 100 р. и отъ общества 42 р., получаетъ еще готовую квартиру и 60 р. отъ попечителя училища г. Куруты. Попечитель не склонится на приобрѣтеніе книгъ и разныхъ учебныхъ пособій, почему училище въ достаточномъ количествѣ снабжено всѣми учебными пособіями; и при всемъ томъ познанія учениковъ по всѣмъ предметамъ весьма слабы, чтò исключительно зависитъ отъ небреж-ности, съ которой учитель относится къ своимъ обязанностямъ. Изъ 44 учащихся выдѣляются своими познаніями только двѣ дѣвочки, на которыхъ, повидимому, и было сосредоточено все вниманіе препода-вателя. Такое неудовлетворительное состояніе училища заставило г. инспектора перемѣстить адѣльшаго учителя на другую должность. Въ селѣ Ирошинковѣ обучается 32 мальчика, но учебная часть находится въ самомъ жалкомъ состояніи: познанія учениковъ ограничиваются въ законѣ Божіемъ знаніемъ нѣсколькихъ молитвъ безъ пониманія смысла, заключающагося въ нихъ, въ русскомъ языкѣ—совершенно бессознательнымъ чтеніемъ, при чёмъ часто искажаются самыя слова, а въ ариѳметикѣ—знаніемъ механизма двухъ первыхъ дѣйствій. Во-обще, училище это своею нерешивою вѣшнностью и грязными ви-домъ учениковъ производить самое тажелое впечатлѣніе. Къ числу школъ, требующихъ улучшенія, должно причислить и одноклассное училище въ селѣ Андреевскомъ, содержимое на счетъ князя С. М. Воронцова; основатель этой школы не останавливается ни предъ какими значительными издержками и оно снабжено въ большомъ количествѣ книгами и пособіями по всѣмъ предметамъ; но къ сожалѣнію, резуль-таты преподаванія далеко не отвѣчаютъ добрымъ желаніямъ основа-

теля; дѣло въ томъ, что въ школѣ принять методъ взаимнаго обученія, при которомъ умственное развитіе дѣтей не идетъ впередъ, а только притупляется; употребленіе этого способа можетъ быть извѣниемъ только, какъ единственное средство для одного учителя упражняться съ 86 мальчиками и 34 девочками. Андреевское училище помѣщается въ княжескомъ домѣ, но содержится не довольно чисто. Что касается помѣщенія и наружного вида другихъ школъ, то должно замѣтить, что во Фролицахъ помѣщеніе школы, съ квартирой для учителя, наемное въ весьма сыромъ и тѣсномъ домѣ; въ Коробовщигѣ и Завалынѣ школы помѣщаются въ кухняхъ при домахъ мѣстныхъ священниковъ. Въ Болдинѣ училище хотя помѣщено въ одной довольно тѣсной комнатѣ, но не смотря на то, содержится чисто, и виѣшность учениковъ опрятна; остальные училища всѣ имѣютъ болѣе или менѣе просторное и свѣтлое помѣщеніе.

Изъ 9 училищъ Суздальскаго уѣзда лучшими можно признать находящееся въ селѣ Заполицахъ; въ немъ учащихся 34 мальчика и 3 девочки; по знаніямъ они раздѣлены на три группы, изъ коихъ въ старшей 13 человѣкъ, и успѣхи учениковъ въ законѣ Божиѣмъ, преподаваемомъ законоучителемъ священникомъ Смирновымъ, очень не дурны: события изъ священной исторіи новаго завѣта усвоены ими порядочно, они знаютъ и объясняютъ необходимыя молитвы, хорошо читаютъ и разумно и послѣдовательно передаютъ содержаніе прочитанного; успѣхи въ ариѳметикѣ вполнѣ удовлетворительны. Учителемъ этихъ предметовъ состоять г. Никологорскій. Почти не уступаетъ этому училищу одноклассное же въ селѣ Лаватиницахъ, гдѣ учебное дѣло ведется мѣстнымъ священникомъ Данииломъ, и успѣхи 24 мальчиковъ по всѣмъ предметамъ оказались очень порядочные: дѣти довольно подробно разказываютъ события ветхаго завѣта, а изъ новозавѣтной ознакомлены со свѣдѣніями о двунадесятыхъ праздникахъ, объясняютъ довольно толково символъ вѣры, читаютъ и разказываютъ прочитанное не дурно и свободно рѣшаютъ ариѳметическія задачи устно и письменно. Законъ Божій также успѣшно идетъ въ Борисовѣ, гдѣ обучаетъ священникъ Тихомировъ, и въ Шакшовѣ, гдѣ этотъ предметъ ведется лучше всего; здѣсь же ученики недурно рѣшаютъ ариѳметическія задачи устно и письменно; русскій языкъ также хорошо преподается въ Борисовѣ, гдѣ учителемъ состоять воспитанникъ Суздальскаго духовнаго училища г. Полисадовъ; познанія учениковъ по ариѳметикѣ здѣсь слабѣе другихъ предметовъ, что зависитъ отъ незнанія учителя съ новѣйшими руководствами и

пріемами преподаванія этого предмета. Какъ на неудовлетворительныи училища въ Суздальскомъ уѣзда слѣдуетъ указать на одноклассныи въ селахъ Барскомъ, Городищѣ и Раманчуковѣ. Первое помѣщается и содержитсѧ на средства мѣстнаго священника Юрьевскаго; учащихся въ немъ всего 14 мальчиковъ, преподаваніе учебныхъ предметовъ идетъ слабо; отвѣты учениковъ изъ священной исторіи состояли изъ самыхъ краткихъ фразъ, которыхъ еще нужно было вызывать посредствомъ частныхъ вопросовъ; выученія молитви читаются дѣтьми неправильно, обученіе чтенію производится по старинному, ученики читаютъ на распѣвъ и совершенно бессознательно; познанія изъ ариѳметики ограничиваются знаніемъ механизма двухъ первыхъ дѣйствій безъ всякаго приложенія къ дѣлу. Законоучителемъ и учителемъ въ Раманчуковѣ состоить кончившій курсъ во Владимірской семинаріи г. Орловъ и, не смотря на то, что онъ съ 1872 года при школѣ, въ училикахъ замѣтна крайняя распущенность. Учебная часть идетъ также весьма слабо; познанія учениковъ въ законѣ Божіемъ ограничиваются самыми скучными свѣдѣніями по исторіи вѣткаго завѣта, а изъ новозавѣтной исторіи не было сообщено ни одного событія, многіе не знаютъ даже символа вѣры, не говоря уже объ объясненіи его; хотя механизмъ чтенія усвоенъ дѣтьми порядочно, но разказать содержанія прочитаннаго они не могутъ; изъ ариѳметики ученики знаютъ три первыя правила, но безъ всякаго примѣненія къ дѣлу. Въ училищѣ считается 32 мальчика и 2 девочки. Училищныи помѣщенія въ Шакшовѣ и Раманчуковѣ тѣсны; въ Заполицахъ наемное за 55 р. довольно тѣсно, но оно вскорѣ должно быть замѣнено особо построеннымъ домомъ; въ Торчинѣ училище помѣщается въ общественномъ домѣ, который въ теченіе 10 лѣтъ остается безъ ремонтировки и приходитъ въ упадокъ; въ селѣ Коаловой квартира училища находится въ наемномъ домѣ за 60 р. и содержитсѧ очень небрежно. Земствомъ отпускается на жалованье учителемъ семи училищъ Суздальскаго уѣзда по 150 р. и одному 120 р. при готовой квартирѣ. Нѣкоторымъ школамъ на насмѣи помѣщаютъ средства общества отъ 40 до 60 р.

Въ Переславскомъ уѣзда 9 училищъ, изъ которыхъ въ четырехъ успѣхи по всѣмъ предметамъ очень хороши, въ четырехъ неравнമѣрны, а въ одномъ совсѣмъ слабы. Въ селѣ Вѣдомишѣ законоучителемъ и учителемъ состоится мѣстный священникъ Доброхотовъ, получающій отъ земства 210 р. и отъ попечительницы училища г-жи Минь 50 р.; ему школа обязана своимъ процвѣтаніемъ, такъ какъ,

имъя небольшой приходъ, сосредоточенный въ одномъ селѣ, наставникъ съ любовию и полнымъ усердіемъ занимается училищемъ; въ школѣ 66 учащихся, въ томъ числѣ 3 дѣвочки; ученики раздѣлены на три группы. Въ селахъ Хмѣльникахъ и Нагорѣ кромѣ законоучителей священниковъ, есть по учителю, и здѣсь, какъ и въ Вѣдомішѣ, дѣти толково и хорошо объясняютъ события священной истории и необходимыя молитвы, а также по русскому языку—содержаніе прочитанного; изъ ариѳметики въ Вѣдомішѣ нѣкоторые ученики очень хорошо рѣшаютъ сложныя задачи на всѣ четыре правила, въ Хмѣльникахъ рѣшеніе письменныхъ задачъ также очень удовлетворительно, хотя дѣти и не были пріучены къ устному счислению; въ Нагорѣ письменныя и устныя задачи дѣлаются также отчетливо. Что касается четвертой по хорошимъ успѣхамъ школы въ селѣ Беѣтышевѣ, то, по словамъ попечительницы ея г-жи Самсоновой, учебная часть въ ней за нынѣшній годъ сравнительно съ прошедшими нѣсколько упала; причиной тому была продолжительная болѣзнь законоучителя и преподавателя студента Владимирской семинаріи г. Молитвословова. Но при всемъ томъ во время посѣщенія школы г. инспекторомъ отвѣты учениковъ по всѣмъ предметамъ были очень не дурны, и можно было замѣтить, что 12-лѣтнія знанія г. Молитвословова въ народныхъ школахъ доставили ему большую опытность въ дѣлѣ начального обученія. Равнымъ образомъ и воспитательная часть въ этомъ училищѣ находится въ отличномъ состояніи, чтò должно приписать заслугѣ г-жи попечительницы, которая съ материнскою заботливостью слѣдить за нравственностью учащихся. Жалованье учителю идетъ отъ земства въ размѣрѣ 300 р., а его помощнику 120 р. Изъ прочихъ училищъ городское Александро-Невское въ 1874 и 1875 годахъ обновилось вновь поступившими учителями, которые усердіемъ и знаніемъ дѣла значительно улучшаютъ учебную часть, тогда какъ прежніе наставники относились къ своимъ обязанностямъ очень небрежно и оставили училище въ плохомъ состояніи; въ Андреиновѣ училище существуетъ съ 1873 года, но познанія учащихся очень ограничены по всѣмъ предметамъ; всѣхъ обучающихся 40 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ, при нихъ одинъ учитель, а мѣстный священникъ по многолюдству прихода положительно отказался отъ законоучительской должности. Почти тоже должно сказать и объ училишѣ въ селѣ Елпатьевѣ; хотя, какъ видно, учитель его и занимается усердно, но познанія учениковъ не соотвѣтствуютъ этому усердію; не обладая педагогическими тактомъ, учитель говорить съ дѣтьми, особенно на урокахъ

по закону Божію, такимъ языкомъ, который ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть доступенъ ученикамъ сельского училища; объясненія преподавателя при ариѳметическихъ решеніяхъ показали, что онъ и самъ не понимаетъ многаго изъ этого предмета. Въ с. Заболотѣ преподаваніе закона Божія ограничивается большою частью буквальными заучиваніемъ учебника, почему отвѣты учениковъ удовлетворительны только тогда, когда вопросъ касается тѣхъ отвѣтовъ, которые они заучили. Наконецъ, самое плохое изъ училищъ, при томъ весьма многолюдное (47 мальчиковъ и 17 девочекъ), находится въ селѣ Варкахъ, гдѣ успѣхи учащихся по всѣмъ предметамъ весьма слабы, что должно отнести къ неспособности учителя, который, впрочемъ, оставилъ уже учительскую должность. Помѣщенія всѣхъ девяти школъ очень удобны: три изъ нихъ имѣютъ собственные дома, пожертвованные ихъ попечителями, а одно помѣщается бесплатно въ домѣ замѣевладѣльца.

СТАТУТЫ БЕРЛИНСКАГО КОРОЛЕВСКАГО ФРИДРИХА ВИЛЬГЕЛЬМА УНИВЕРСИТЕТА.

Отъ 16-го октября 1816 года. Выбрана со статутами отдельныхъ факультетовъ.
Отъ 29-го января 1838 года¹⁾.

Мы, Фридрихъ Вильгельмъ, Божію милостію король Пруссій и проч., и проч., соизволили въ высочайшемъ нашемъ указѣ, отъ 16-го августа 1809 года, на учрежденіе университета въ Берлинѣ, кото-роаго дѣятельность и началась съ октября 1810 года. Нынѣ желаемъ Мы, по выслушаніи мнѣній университета, даровать ему нижеслѣдую-щіе статуты, предложенные Намъ Нашимъ министерствомъ внутрен-нихъ дѣлъ. Указывая всѣмъ членамъ университета, равно какъ и властямъ, сообразоваться съ ними, Мы, съ тѣмъ вмѣстѣ, признаемъ предѣстѣвительными прежнія, на время изданныя распоряженія отно-сительно Берлинскаго университета, а именно, предварительный рег-ламентъ отъ 24-го ноября 1810 года.

ОТДѢЛЪ I.

Объ университетѣ вообще.

§ 1. Берлинскій университетъ имѣть цѣль общую съ другими университетами въ нашемъ государствѣ, именно: посредствомъ лекцій и другихъ академическихъ упражненій продолжить общее и специальнно-научное образованіе надлежащимъ образомъ подготовленныхъ юно-

¹⁾ Koch. *Die Preussischen Universitten*. I B. p. 41. Berlin, 1839.

шай и сдѣлать ихъ способными ко вступленію въ различныя отрасли высшей государственной и церковной службы. Поэтому, ему, какъ учебному заведенію, равно какъ и привилегированной корпораціи, состоящей подъ Нашимъ высочайшимъ покровительствомъ, предоставляется, согласно II части XII главы §§ 67 и 68 Нашего государственного уложения, всѣ права университета, преимущественно также право удостовѣрять ниже перечисленныхъ ученыхъ степеней. На своихъ актахъ онъ прилагаетъ печать съ Нашимъ изображеніемъ и во всѣхъ отношеніяхъ состоять подъ непосредственнымъ надзоромъ Нашего министерства внутреннихъ дѣлъ.

§ 2. Университетъ помѣщается въ предоставленномъ ему Нами, государственной грамотой отъ 24-го ноября 1810 года, въ собственность бывшему принца Генриха дворцѣ, который посему носить и долженъ носить название *зданія университета*.

§ 3. Университетъ состоитъ: 1) изъ совокупности преподавателей: какъ привываемыхъ и опредѣляемыхъ Нами и Нашимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ, такъ и изъ принимающихъ участіе въ преподаваніи съ одобреніемъ подъ авторитетомъ университетата лицъ, называемыхъ приват-доцентами; 2) изъ внесенныхъ въ списки или имматрикованныхъ студентовъ; 3) изъ необходимыхъ для веденія дѣлъ университета чиновниковъ, именуемыхъ сообразно съ ихъ занятіями.

§ 4. Высшее научное преподаваніе, составляющее собственно цѣль университета, распадается, какъ и въ другихъ германскихъ университетахъ, на слѣдующіе четыре отдѣла: богословскій, юридическій, медицинскій и философскій. Къ послѣднему, кромѣ собственно философіи, принадлежать также математическія, естественные, историческія, филологическія и государственные или такъ-называемыя камeralныя науки.

§ 5. Каждое изъ этихъ отдѣленій составляетъ самостоятельное цѣлое подъ особымъ, ниже подробно опредѣленнымъ, надзоромъ и руководствомъ тѣхъ, кои нами въ нихъ призваны и вознаграждаются какъ ординарные профессоры. Послѣдніе, въ совокупности, и составляютъ четыре факультета; къ нимъ примыкаютъ, затѣмъ, какъ остальные преподаватели—экстраординарные профессора и приват-доценты, такъ и студенты.

§ 6. Дабы блести права университета и общее теченіе его дѣлъ, управлять сими дѣлами, имѣть общий надзоръ и дисциплинарную власть надъ студентами, а также доносить о дѣлахъ университета

министерству и споситься съ прочими государственными властями— находится въ университѣтѣ комиссія изъ ординарныхъ профессоровъ. Она носить название *секата*, и во главѣ ея, въ качествѣ предсѣдающаго, находится ректоръ университета.

§ 7. Университетъ пользуется, при изданіи имъ отъ своего имени и за подписью ректора печатныхъ произведеній, дозволено цензурнымъ уставомъ 1788 года свободой. Ею же пользуются и всѣ ординарные профессора относительно всѣхъ ученыхъ, не затрагивающихъ современныхъ политическихъ обстоятельствъ произведеній, которыми издаются ими подъ своимъ именемъ, за личною отвѣтственностью, что произведенія сіи не заключаютъ ничего противнаго законамъ.

§ 8. Старшинство между ординарными профессорами опредѣляется имъ на основаніи времени получения ими ихъ первыхъ дипломовъ ординарного профессора въ какомъ-либо изъ университетовъ. Правило это должно соблюдаться и при будущихъ назначеніяхъ; но въ отдельныхъ случаяхъ Мы предоставляемъ на Наше особое усмотрѣніе поступить и иначе.

ОТДѢЛЪ II.

О факультетахъ и ихъ деканахъ.

§ 1. Совокупность, для каждой области преподаванія: богословской, юридической, медицинской и философской, Нами привлеченныхъ и вознаграждаемыхъ преподавателей, съ присвоеніемъ имъ званія ординарныхъ профессоровъ, составляетъ соотвѣтственный факультетъ въ тѣсномъ значеніи этого слова. Въ обширномъ же смыслѣ, какъ собраніе преподавателей, каждый факультетъ вмѣщаетъ въ себѣ также принадлежащихъ къ нему экстраординарныхъ профессоровъ и приватъ-доцентовъ. Каждый вновь назначенный ординарный профессоръ въ одно изъ факультетскихъ засѣданій представляется деканомъ прежнимъ членамъ факультета и вводится такимъ образомъ въ его составъ.

§ 2. Если въ какомъ-либо изъ факультетовъ только нѣкоторымъ ординарнымъ профессорамъ предоставлены извѣстныя, главныя образомъ, ниже опредѣленныя денежныя преимущества, то этимъ нисколько не нарушаются права и обязанности прочихъ членовъ факультета, которые точно также суть ординарные члены его. Каждому въ качествѣ ординарного профессора Нами привлѣенному надлежитъ въ течение года приобрѣсть степень доктора, если онъ ее еще не имѣть.

Если онъ удостоенъ уже этой степени, то обязанъ удовлетворить тѣмъ требованіямъ, какія, сообразно съ регламентомъ, будутъ ему поставлены факультетомъ. Въ противномъ случаѣ, до выполненія сказанныхъ условій, онъ временно не пользуется правами ординарнаго профессора.

§ 3. Каждому факультету вмѣняется въ обязанность черезъ полгода, а по его желанію и чаще, получать свѣдѣнія отъ внесенныхъ въ его списки студентовъ, по какимъ предметамъ они посѣщали лекціи. Указанія ихъ факультетъ пропрашаетъ посредствомъ списковъ, конъ ведутся каждымъ изъ его членовъ о своихъ слушателяхъ. При этомъ должно соблюдать слѣдующее: а) Буде окажется, что студентъ въ течение полуугода не посѣщалъ никакихъ лекцій, то онъ, на основаніи § 6 Constit. academic. исключается изъ университета. б) Если онъ утверждаетъ, что посѣщалъ лекціи другого факультета и, поэтому, не слушалъ никакихъ на томъ, гдѣ числится, то такое утвержденіе должно быть имъ доказано свидѣтельствомъ тѣхъ профессоровъ, на лекціяхъ коихъ, по его словамъ, онъ присутствовалъ. с) Если по соображеніямъ факультета студентъ слишкомъ долго остается при изученіи подготовительныхъ предметовъ, или недостаточно посѣщаетъ лекціи по своей настоящей специальности, то факультетъ обязанъ выслушать студента о причинахъ, имъ руководящихъ. Сообразуясь съ ними, онъ даетъ студенту совѣтъ и напоминаетъ ему, что въ случаѣ отказа слѣдовать полученному совѣту, это будетъ имѣть влияніе на его университетское свидѣтельство. д) Буде студентъ дѣйствительно не послѣдовать совѣту, въ томъ смыслѣ что во все время пребыванія въ университѣтѣ не становиться посѣщать лекцій своего факультета и въ то же время не перейдетъ на другой, то факультетъ вправѣ отказать ему вовсе въ выдачѣ свидѣтельства, предоставивъ ему пользоваться, на сколько помогутъ, предъ мѣстами куда онъ обратится о назначеніи, другими гдѣ-либо добытыми свидѣтельствами, и выдержать испытанія, ему назначенныя. е) Буде студентъ посѣщать лекціи по меньшему числу предметовъ въ своемъ факультетѣ, тѣмъ то необходимо для изученія полнаго курса, то въ свидѣтельствѣ слѣдуетъ означать, что онъ слушалъ такіе-то и такіе-то предметы своей специальности. Чрезъ это дѣлается властимъ указание обратить, при производствѣ государственного экзамена, болѣе строгое вниманіе на пробы.

§ 4. Въ случаѣ если кто-либо изъ студентовъ потребуетъ свидѣтельство до окончанія имъ полнаго курса въ университетѣ, то факуль-

теть, где онъ числится, выдастъ ему такое лишь относительно прослушанныхъ факультетскихъ предметовъ. Относительно же прочихъ предоставляетъ студенту добыть свидѣтельство отдѣльныхъ профессоровъ, лекціи которыхъ онъ посѣщалъ.

§ 5. Сношеніе факультетовъ между собою относительно студентовъ, переходящихъ изъ одного въ другой, безусловно необходимо и ставится имъ въ непремѣнную обязанность.

§ 6. Каждый факультетъ in solidum отвѣтствуетъ за полноту преподаванія въ своей области, такъ что каждый студентъ, прошедшій одинъ за другимъ три полные годичные курса, долженъ имѣть возможность прослушать лекціи по всѣмъ главнымъ предметамъ. При этомъ, кромѣ лекцій ординарныхъ профессоровъ, допускается брать въ разчетъ лекціи, прочитанные экстраординарными профессорами и членами академіи наукъ, но никакъ не лекціи приватъ-доцентовъ.

§ 7. Чтобы удовлетворить условіямъ этой отвѣтственности, факультетъ, признавая себя слабымъ, имѣетъ право дѣлать о томъ подкрепленныи доводами представлениі Нашему министерству внутреннихъ дѣлъ и чрезъ то поставить себя въ отвѣтственности, если можетъ доказать, что какой-либо изъ главныхъ предметовъ не могъ быть прочитанъ въ опредѣленный для курса срокъ ни однимъ изъ наличныхъ преподавателей.

§ 8. Если какой-либо экстраординарный профессоръ приглашень въ особенности для преподаванія извѣстнаго отдѣла, то это не должно быть рассматриваемо какъ его право читать одному лекціи по этому отдѣлу съ исключеніемъ другихъ преподавателей. Но во вскомъ случаѣ факультетъ обязанъ преимущественно его держаться по отношенію къ этому предмету.

§ 9. Такъ какъ факультету принадлежитъ наблюденіе за всю областію въ ней преподаваемаго, то ему же присвоется и исключительное право раздавать ученыя степени, хотя это и совершаются отъ имени всего университета. Точно также исключительно онъ даетъ позволеніе читающимъ вносить въ университетское расписаніе увѣдомленія о чтеніи лекцій по своей специальности и выставлять ихъ на черной доскѣ. Всгдѣствіе отвѣтственности за правильное теченіе лекцій, возложенной на весь университетъ и на каждый факультетъ въ особенности, каждый читающій, если оставляетъ университетъ не во время каникулъ болѣе чѣмъ на три дня, обязанъ, кромѣ полученія дозволенія отъ министерства, увѣдомить о томъ ректора и декана факультета.

§ 10. Для веденія дѣлъ факультета, послѣдній съегоднѣ избирается изъ своей среды декана.

§ 11. Деканы избираются каждый разъ въ теченіе двухъ дней послѣ того, какъ послѣдуетъ избрание нового ректора. Объ избрании уведомляется сенатъ, а сей послѣдній извѣщаетъ объ этомъ, точно такъ же какъ и объ избраніи ректора, Наше министерство внутреннихъ дѣлъ. Но вступленіе въ должность декана происходитъ только въ день назначеній для перемѣны ректора и обновленія сената.

§ 12. Каждый членъ факультета имѣть право только одинъ разъ отказаться отъ должности декана безъ объясненія основаній.

§ 13. Если какой-либо изъ членовъ факультета отсутствуетъ по болѣзни, или находится въ отпуску, то при избраніи декана онъ письменно подаетъ свой голосъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ доставить объясненіе: согласенъ ли принять эту должность въ случаѣ его собственнаго избранія.

§ 14. Къ декану поступаютъ всѣ предписанія, письма и пропшени, адресуемыя къ факультету, какъ таковому. Онъ вносить ихъ, равно какъ свои и всякаго другаго члена факультета предложения, на разсмотрѣніе сего послѣдняго. Факультетское обсужденіе ихъ, по усмотрѣнію декана, можетъ быть устное или письменное. Но деканъ не имѣть права, исключая того что при обычномъ ходѣ дѣлъ прямо находится въ его вѣдѣніи, ничего отъ себя лично приказывать или на что-либо отвѣтчать.

§ 15. Деканъ созывается, такъ часто какъ найдеть нужнымъ, факультетъ для совѣщеній, предсѣдаеть на подобныхъ собраніяхъ и приводить ихъ рѣшенія въ исполненіе. Кромѣ того, имъ производятся возведенія въ ученую степень (Promotionen), или онъ возлагаетъ это дѣло на другаго члена факультета, котораго *ad hunc actum* назначаетъ продеканомъ. Впрочемъ, выполненіе этой обязанности не обязательно для другихъ членовъ, кромѣ случаевъ полной невозможности отправлять ее со стороны декана.

§ 16. Деканъ имѣть право собирать членовъ факультета на засѣданія въ своей квартирѣ, буде она находится въ окрестности университета. Въ противномъ случаѣ, или когда онъ не желаетъ пользоваться этимъ правомъ, собранія факультета происходятъ въ зданіи университета.

§ 17. Всѣ принадлежащіе къ факультету преподаватели, а также и тѣ изъ профессоровъ другихъ факультетовъ, которые пожелаютъ читать лекціи по предмету, не входящему въ ихъ область, но под-

ходящему подъ губгум компетентнаго факультета, извѣщаютъ декана о предполагаемыхъ лекціяхъ. Факультетъ, съ точки зренія возложенной на него отечественности, рассматриваетъ предположеніе; послѣ чего лекціи вносятся въ общее расписание и о семъ сообщается профессору древней классической литературы.

§ 18. Точно также каждый преподаватель передаетъ декану поименный списокъ своихъ слушателей по всѣмъ факультетскимъ предметамъ: Деканъ обязанъ обращать неусыпное вниманіе на тѣхъ студентовъ, которые становятся ему такими путемъ извѣстны за лѣнивыхъ; онъ вправѣ, или самъ произвести въ этомъ отношеніи надеждающее дознаніе, или просить о томъ ректора.

§ 19. Деканъ вносить въ факультетскій альбомъ (Album) всѣхъ вновь поступающихъ студентовъ, которые предъявлять ему свои матрикулы и заявлять о своемъ рѣшеніи поступить на факультетъ; затѣмъ онъ выдаетъ имъ свидѣтельства о принятіи. Точно также онъ помѣщаетъ въ альбомѣ студентовъ, переходящихъ изъ другого на его факультетъ.

§ 20. Деканъ требуетъ отъ всѣхъ преподавателей объясненія, кого именно изъ студентовъ они почитаютъ за лучшихъ. На основаніи такихъ объясненій въ факультетскомъ собраніи каждое полугодіе имена студентовъ, признанныхъ отличными, вносятся въ особый списокъ.

§ 21. На основаніи доставленныхъ ему свидѣтельствъ отдѣльныхъ профессоровъ, деканъ выдаетъ студентамъ при ихъ выходѣ, или при требованіи по другому какому-либо случаю, особыя свидѣтельства отъ имени и за печатью факультета, гдѣ означается посѣщеніе ими лекцій и оказанное приложеніе. Онъ отмѣчаетъ въ альбомѣ точно также о тѣхъ студентахъ, которые заявлять ему о переходѣ на другой факультетъ.

§ 22. Доходы декана состоятъ изъ взносовъ при внесеніи въ альбомъ, взносовъ за свидѣтельства и особыя доли изъ взносовъ за возведеніе въ степени, и получаются согласно установленіямъ каждого факультета.

§ 23. Деканъ хранитъ факультетскій альбомъ и печать, равно какъ всѣ письменныя дѣла факультета. За сохранность онъ отвѣтственъ.

ОТДѢЛЪ III.

О ректорѣ и сенатѣ.

A. О назначении ректора и сената.

§ 1. Право избранія изъ своей среды ректора и сената, на сколько сей послѣдній избирается, принадлежитъ всему числу ординарныхъ профессоровъ. При избраніи должны соблюдаться слѣдующія правила:

§ 2. Ректоръ и сенатъ избираются каждый разъ на годичный срокъ. Выборъ будущаго ректора производится 1-го августа, или если этотъ день придется въ воскресенье, то 2-го августа, въ особомъ собрании всѣхъ ординарныхъ профессоровъ, созываемомъ ректоромъ, состоящимъ въ должности. На это собраніе обязанъ явиться каждый изъ приглашенныхъ, или письменно извинить свое отсутствіе уважительными причинами.

§ 3. Каждый избиратель кладетъ въ urnу бюллетень съ именемъ того, кого желаетъ видѣть избраннымъ. Но если кто изъ ординарныхъ профессоровъ состоитъ въ другой государственной должности, то онъ безъ предварительного согласія его непосредственнаго начальства и министра внутреннихъ дѣлъ не подлежитъ избранію. Однаково глашасіе бюллетени сосчитываются состоящими въ должности ректоромъ при контролѣ секретаря, и затѣмъ объявляется результатъ голосованія. Троє кандидатовъ, получившия наибольшее число голосовъ, подвергаются новымъ тѣснѣмъ выборамъ. Если въ сколько кандидатовъ получать одинаковое число голосовъ, то избраніе рѣшается жребиемъ.

§ 4. При тѣснѣхъ выборахъ изъ трехъ кандидатовъ голоса подаются тѣмъ же порядкомъ. Если одинъ изъ кандидатовъ получить абсолютное большинство, то выборы считаются окончанными, и онъ объявляется ректоромъ. Если этого не случилось, то двое изъ получившихъ наибольше голосовъ подвергаются новой, послѣдней баллотировкѣ. Въ случаѣ, если и здѣсь приходится рѣшать между двумя получившими одинаковое количество голосовъ, то выборъ рѣшается жребиемъ. За кого при окончательной баллотировкѣ будетъ подано наиболѣе голосовъ или тотъ на кого при равенствѣ ихъ выпадеть жребій и объявляется ректоромъ.

§ 5. Кто не желаетъ принять на себя обязанности ректора, тотъ можетъ, въ моментъ когда подвергается тѣснѣмъ выборамъ или по окончательной баллотировкѣ, заявить объ этомъ. Въ обоихъ случаяхъ онъ обязанъ изложить свои причины. Послѣ этого онъ удаляется, и

собраніе рѣшаеть простымъ голосованіемъ, безъ всякихъ препій и разсужденій, могутъ ли считаться приведеннымъ причины уважительныи или нѣть. Послѣднему рѣшенію избранный обязанъ подчиниться; впрочемъ, за нимъ остается право апеллировать въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Только состоящий въ должности ректора и двое непосредственныхъ его предшественниковъ имѣютъ право устраиваться отъ вторичнаго избранія безъ всякаго объясненія при чинѣ и безъ голосованія по этому поводу. Если голоса по поводу отказа избраннаго раздѣлятся по ровну, то голосъ отказывающаго считается рѣшающимъ и отказъ получаетъ силу.

§ 6. Всякій отсутствующій избиратель обязанъ во времени избирательного собранія прислатъ, въ запечатанномъ конвертѣ, свое объясненіе, желаетъ ли онъ, будучи избранъ, принять на себя обязанности ректора или нѣть. Въ седьмь послѣдній случаѣ собраніе рѣшаеть тѣмъ же способомъ, какъ указано выше относительно присутствующаго, но отказывающаго кандидата, достаточно ли мотивировано объясненіе. Кто не озабочится къ сроку доставить объясненіе, считается согласнымъ признать званіе ректора. Доставленія объясненія, въ которыхъ не окажется нужды, сжигаются въ собраніи нераспечатанными.

§ 7. Если кто отклонить отъ себя избраніе до тѣсныхъ выборовъ, и причины выставленныи имъ будутъ признаны уважительными, то тѣсные выборы производятся съ исключеніемъ его. Точно также, если окончательно избранный отклонить отъ себя избраніе и его отказъ будетъ признанъ уважительнымъ.

§ 8. О послѣдовавшемъ избраніи ректоръ и сенатъ тотчасъ же доносатъ съ пріобщеніемъ протокола избранія Нашему министерству внутреннихъ дѣлъ. Сie послѣднее, въ возможно скорое время, представляетъ избраніе на Наше высочайшее утвержденіе, и когда оно послѣдуетъ, увѣдомляетъ о семъ сенатъ.

§ 9. Если избраніе удостоилось утвержденія, то сенатъ reg singularе увѣдомляетъ объ этомъ всѣхъ избирателей; въ противномъ случаѣ ректоръ, извѣщенный сенатомъ, вновь созываетъ всѣхъ ординарныхъ профессоровъ, и тѣ приступаютъ къ новому избранію.

§ 10. Если ректорская должность становится вакантною до назначеннаго для избралія срока, вслѣдствіе смерти ректора, отзыва поГего или отказа (послѣднее, однако, всегда нуждается въ согласии министерства внутреннихъ дѣлъ), то министерство рѣшаеть: должно ли до указаннаго срока заступить мѣсто выбывающаго лица бывшее

до него ректоромъ, или необходимо тотчасъ же приступить къ новому избранию.

§ 11. Въ первый день зимнаго семестра ректоръ и сенатъ собираются университетъ въ актовую залу, гдѣ при всенѣ собраний вновь избранный ректоръ привносить торжественную присягу по формулѣ, установленной министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Затѣмъ выступающій изъ должности ректоръ возглашаетъ имена нового ректора, декановъ и членовъ сената; вызываетъ первого особенно впередъ; передаетъ ему статуты, государственную грамоту и альбомъ; снимаетъ съ себя знаки ректорскаго званія и возлагаетъ ихъ на вновь вступающаго. Новый ректоръ можетъ затѣмъ закончить торжество или короткимъ обращенiemъ, или произнести относящуюся до начала учебнаго года рѣчъ.

§ 12. Въ послѣднюю субботу большихъ каникулъ, состоящей въ должности ректоръ созывается всѣхъ профессоровъ для присутствія при передачѣ ректорской должности. Прежде всего онъ сообщаетъ о болѣе важныхъ событіяхъ въ университетѣ и затѣмъ провозглашаетъ нового ректора. Онъ передаетъ послѣднему университетскую печать и ключи, надзоръ за регистраціей и приглашаетъ низшихъ чиновниковъ университета оказывать послушаніе новому ректору.

§ 13. Присутствующіе составляютъ затѣмъ изъ себя собраніе для избрания сената.

§ 14. Сенатъ состоитъ изъ: 1) ректора; 2) предшественника его, предпослѣднаго ректора. Если ректорская должность сдалась вакантно вслѣдствіе отказа занимавшаго ее, то при слѣдующемъ ректорствѣ слѣдуетъ считать предпослѣднимъ ректоромъ не выбывшаго, а его предшественника; 3—6) четырехъ декановъ и 7—11) пяти членовъ избираемыхъ полнымъ собраніемъ ординарныхъ профессоровъ.

§ 15. Засѣданіе собранія начинается съ того, что ректоръ провозглашаетъ своего предшественника и вновь избираемыхъ декановъ членами сената. Такъ какъ изъ избираемыхъ членовъ прежнаго сената двое должны по жребью перейти въ новый, но въ слѣдующемъ затѣмъ году непремѣнно выбрать изъ него, то изъ трехъ, кои еще не засѣдали въ сенатѣ по два года, двое по жребию принимаются въ новый; остальные же три члена объявляются выбывшими.

§ 16. Три члена, которыхъ надлежитъ избрать вновь, избираются изъ общаго числа ординарныхъ профессоровъ, за исключеніемъ двоихъ *необходимо* и одного *по жребию* выбывшихъ сенаторовъ. Выступающіе изъ должности деканы могутъ при этомъ быть также избираемы.

Избрание производится слѣдующимъ порядкомъ. Каждый избиратель пишетъ на бюллетеинѣ три имени, означая ихъ числами 3, 2 и 1. Числа, стоящія предъ каждымъ именемъ, на всѣхъ бюллетеинахъ слагаются, и трое—получившіе наибольшую числовую сумму—считаются избранными. При одинаковыхъ числахъ рѣшаеть жребій.

§ 17. Если изъ членовъ прежнаго сената двое необходимо выбывающіе или одинъ изъ нихъ становятся деканами, то не смотря на это изъ остальныхъ трехъ двое переходятъ въ новый сенатъ по жребію, а недостающіе три члена избираются. Если же изъ трехъ членовъ, пробывшихъ только годъ въ сенатѣ, одинъ или болѣе становятся деканами, то не смотря на это двое пробывшихъ по два года въ сенатѣ выступаютъ изъ него. Изъ остальныхъ въ новый сенатъ по жребію принимается столько, сколько необходимо, чтобы съ предпослѣднимъ ректоромъ въ сенатѣ составилось три члена, знакомыхъ съ текущими дѣлами; остальные избираются вновь. Если предпослѣдний ректоръ становится деканомъ, то избирается однимъ сенаторомъ больше, чтобы пополнить ихъ число.

§ 18. Послѣ обновленія такимъ образомъ сената, сначала новые члены его съ предпослѣднимъ ректоромъ во главѣ, а за ними и остальные профессора подаютъ новому ректору руку въ знакъ вѣрнаго содѣйствія ему ко благу университета.

B. Овъ обязанностяхъ ректора и сената.

§ 19. На основавії отдѣла I, § 6, сенатъ подъ предсѣдательствомъ ректора ведеть всѣ внутреннія дѣла университета и рѣшаеть всѣ вопросы касательно общихъ его дѣлъ. Онъ входитъ въ случаѣ надобности въ сношенія съ установленными Нами властями и въ наиболѣе важныхъ случаяхъ имѣть дисциплинарную юрисдикцію надъ студентами.

§ 20. Руководство въ сенатѣ принадлежитъ ректору и онъ вообще долженъ считаться за предсѣдателя коллегіи, рѣшающей по большинству голосовъ. Онъ—высшая академическая власть и представитель университета во всѣхъ его вѣнчанихъ сношеніяхъ. Сенатъ собирается по приглашенію ректора регулярно дважды въ мѣсяцъ въ дни для того назначенные.

§ 21. Кромѣ того, ректоръ вправѣ и обязуется, если того требуетъ какое-либо важное обстоятельство, созывать чрезвычайное собраніе сената, чѣмъ, однако, не нарушается порядокъ обыкновенныхъ собраній.

§ 22. Если ректоръ не имѣть возможности явиться въ сенатъ,

то передаетъ предсѣдательство, письменно объяснивъ причины своей немысли, прошлогоднему ректору. Послѣдній во всѣхъ случаяхъ отсутствія ректора считается заступающимъ его мѣсто. Если прошлогоднему ректору тоже что-либо препятствуетъ явиться въ сенатъ, то предсѣдательство переходить къ первому изъ избранныхъ сенаторовъ.

§ 23. Если ректоръ пропустить за двадцать четыре часа до времени назначенаго къ созыву правильнаго собранія пригласить въ него сенаторовъ, то предпослѣдній ректоръ угромъ опредѣленаго дни напоминаетъ ему объ этомъ. Если и послѣ того не послѣдуетъ приглашенія, то предпослѣдній ректоръ самъ назначаетъ собраніе на другой день.

§ 24. Всѣ адресованныя на имя сената или университета прошения, письма или распоряженія распечатываются ректоромъ.

§ 25. Какъ эти документы, такъ и всѣ документы поступающіе лично къ нему, какъ ректору, если только они не подлежать передать въ факультетъ, ректоръ обязанъ вносить въ журналъ и представить докладъ о нихъ сенату лично, или чрезъ кого-либо изъ сенаторовъ, или чрезъ синдика. Не вмѣняется это ему въ обязанность относительно бумагъ отъ Нашего имени, отъ имени Нашего министерства внутреннихъ дѣлъ и прочихъ адресуемыхъ лично на его имя и исключительно его касающихся, равно и относительно бумагъ касающихся текущихъ дѣлъ, находящихся въ непосредственномъ егоѣдѣніи.

§ 26. При докладѣ, послѣ того какъ докладчикъ выскажетъ мнѣніе, каждый сенаторъ вправѣ представить свой взглядъ на дѣло, при чемъ ректоръ сообразно съ регламентомъ сената наблюдаетъ очередь.

§ 27. По окончанію доклада вопросъ ставится ректоромъ на обсужденіе и голосованіе, начинаящееся съ младшихъ. Старшинство же между членами сената слѣдующее: за ректоромъ слѣдуетъ предпослѣдній ректоръ, далѣе деканы по старшинству факультетовъ и затѣмъ избранные члены по старшинству (Anciennit).

§ 28. Всѣ сенаторы, а также и присутствующіе въ собраніяхъ чиновники, обязаны хранить въ тайнѣ рѣшенія сената до ихъ опубликованія. Послѣдній имѣть право въ случаѣ нарушенія тайны удалить сенатора изъ засѣданій; относительно же чиновниковъ входитъ съ донесеніемъ въ министерство для наказанія ихъ.

§ 29. Каждый присутствующій въ засѣданіи сенаторъ имѣть право внести въ протоколъ свое объясненіе: почему онъ остался въ

меньшинствѣ или подать отдельное отъ большинства мнѣніе. Если дѣло доходитъ до Нашего министерства внутреннихъ дѣлъ, то онъ имѣеть право приложить къ донесенію свое объясненіе.

§ 30. Отсутствовавшіе въ засѣданіи члены сената не только свя-
зуются рѣшеніемъ присутствовавшихъ, но и считаются солидарными
съ большинствомъ.

§ 31. Если вопросъ идеть о дисциплинарномъ случаѣ, влекущимъ
за собою исключеніе изъ университета, то обѣ этомъ должно быть
указано въ приглашеніяхъ. Чтобы рѣшеніе при этомъ имѣло силу,
необходимо присутствіе не менѣе восьми членовъ въ засѣданіи сената.

§ 32. Ректоръ имѣеть право сдѣлать выговоръ тѣмъ изъ сенато-
ровъ, которые не явились на такое квалифицированное приглашеніе,
и не представили въ уваженіе извиняющихъ причинъ. На избира-
тельныхъ собрaniяхъ онъ обязанъ также докладывать, основываясь на
протоколахъ, о лѣпости или прилежанії каждого сенатора при исполн-
еніи имъ своихъ обязанностей.

§ 33. Каждый сенаторъ имѣеть право, послѣ того какъ будуть
обсуждены предметы представленные ректоромъ, внести свои предло-
женія. Они обсуждаются совершенно тѣмъ же порядкомъ. Но внес-
шій предложеніе обязанъ изложить его письменно, если кто-либо изъ
сенаторовъ того потребуетъ.

§ 34. На основаніи одного письменного предложенія, безъ предва-
рительного личного собранія, ничто не должно быть предлагаемо въ
сенатѣ для голосованія, дабы никто не могъ подать свой голосъ, не
ознакомившись достаточно съ предметомъ изъ различныхъ взглядовъ
на него. Да и вообще сенатъ дѣлается какъ таковыи и рѣшенія
его законны, когда онъ собирается въ засѣданіи подъ предсѣдатель-
ствомъ ректора или заступающаго его мѣсто.

§ 35. Но если сенаторъ имѣеть сообщить сенату что-либо каса-
ющееся лично ректора, то онъ приглашаетъ его уполномочить вмѣсто
себя на предсѣдательство предполѣднаго ректора; въ тоже время
онъ доводитъ о своемъ желаніи до свѣдѣнія сего послѣднаго. Если
уполномочіе въ теченіе двухъ дней не послѣдуетъ, то предполѣдній
ректоръ имѣеть право передать дѣло на обсужденіе чрезвычайного
собранія сената или на рѣшеніе Нашего министерства внутреннихъ
дѣлъ.

§ 36. О каждомъ засѣданіи сената ведется протоколь, гдѣ отмѣ-
чаются присутствующіе, означаются внесенные предложения и поста-

новленныя рѣшениа, а также и большинство голосовъ, какимъ во-
просъ утвержденъ или отвергнутъ.

§ 37. За точное выполнение рѣшений сената отвѣтствуетъ рек-
торъ, въ рукахъ коего находится исполнительная власть. Въ сихъ
видахъ ему подчинены всѣ низшіе чиновники университета, и универ-
ситетская печать находится въ его храненіи.

§ 38. Чтобы следить за выполнениемъ рѣшений, каждый мѣсяцъ,
въ послѣднее изъ засѣданій сената, секретарь университета представ-
ляетъ предпослѣднему ректору списокъ всѣхъ рѣшений, подлежащихъ
исполнению съ замѣчаніями что уже исполнено и что еще остается
выполнить.

§ 39. Все назначенное сенатомъ для объявленія студентамъ, а так-
же отвѣты отдѣльнымъ лицамъ или мѣстамъ подписываются однимъ
ректоромъ, но съ прибавленіемъ: ректоръ и сенатъ, и контрасигну-
ются секретаремъ.

§ 40. Всѣ латинскія объявленія, отвѣты и публикація такого рода
составляются профессоромъ древней классической литературы. На сей
конецъ онъ имѣть право, и не состоя членомъ сената, получать не-
обходимые документы.

§ 41. Отчеты сената нашему министерству внутреннихъ дѣлъ под-
писываются на чисто, кромѣ ректора, четырьмя деканами. Но если
въ отчетѣ идетъ рѣчь о чѣмъ-либо касающемся личности самого рек-
тора и о постановленіяхъ, состоявшихся подъ предсѣдательствомъ пред-
послѣднаго ректора, то этотъ подписываетъ вмѣсто ректора и отчетъ.

§ 42. Кромѣ предсѣданія въ сенатѣ и избирательныхъ собранийъ,
кромѣ заботы о выполнении сенатскихъ рѣшений, ректору присвоено
еще участіе въ университетскомъ судопроизводствѣ, ниже подробно
объясненное. Точно также ему принадлежитъ высшій надзоръ за ре-
гистратурой университета, въ чемъ секретарь предъ нимъ особенно
отвѣтствуетъ. Акты, однако, должны быть безъ всякаго затрудненія
доступны каждому сенатору.

§ 43. Далѣе, на обязанности ректора лежитъ приемъ студентовъ
въ университетъ, внесение ихъ въ списки (Immatrifikation), и въ не-
обходимыхъ случаяхъ увольненіе студентовъ изъ университета съ снаб-
женiemъ ихъ университетскими свидѣтельствами.

§ 44. Во всемъ не относящемся до дѣлъ, перечисленныхъ въ §§ 42
и 43, и не принадлежащемъ непосредственно къ выполнению рѣшений
сената, ректоръ не можетъ распоряжаться единолично. Впрочемъ,
въ случаяхъ, когда отъ промедленія можетъ произойти вредъ и на-

стоятельная необходимость требует распоряжения, ректоръ имѣть право дѣлать распоряжения и самолично. О такихъ распоряженіяхъ въ возможно скоромъ времени онъ отдастъ отчетъ сенату.

§ 45. Ректоръ университета имѣть пріѣздъ ко двору и во все времена отправленія должности ему присвоется титулъ Magnifizenz. Форменное одѣяніе его состоять изъ обыкновеннаго чернаго параднаго платья; такихъ же панталонъ, золотой цѣпь съ Нашимъ изображеніемъ и, если онъ избранъ не изъ богословскаго факультета, изъ шпаги съ бѣлыми ножнами.

§ 46. Ректоръ вознаграждается половиною суммы, поступающей при внесении студентовъ въ списки, долею назначенную въ его пользу изъ взносовъ при возведеніи въ ученыя степени, и взносами, дѣлаемыми при выходѣ изъ университета за получение свидѣтельствъ о поведеніи.

ОТДѢЛЪ IV.

Объ университетскомъ судѣ.

§ 1. Университетскій судъ надлежитъ производить, сообразуясь съ эдиктомъ 28-го декабря 1810 года, къ коему присовокупляемъ слѣдующія подробныя опредѣленія.

§ 2. Въ качествѣ совѣтника и помощника при отправленіи правосудія, ректору и сенату придается синдикъ. Онъ приглашается поэтому, подобно сенаторамъ, въ каждое изъ сенатскихъ засѣданій, но принимаетъ участіе только въ судебныхъ дѣлахъ. Онъ состоитъ въ рангѣ ординарнаго профессора и дѣлаетъ распоряженія и указанія по своей обязанности какъ секретарю, такъ и низшимъ чиновникамъ университета. Точно также ректору и сенату предоставляется требовать отъ него инвѣній и дѣлать ему порученія во всемъ, что относится до знанія законовъ и государственного уложенія.

§ 3. Университетскій судъ, по скольку таковой предоставляетъ университету эдиктомъ 28-го декабря 1810 года, смотря по случаямъ, производится или officio academico, или сенатомъ. Рѣшенія officii academici произносятся всегда отъ имени ректора. Дѣла при этомъ разбираются или ректоромъ, или однимъ синдикомъ, или обоями вмѣстѣ. Письменные документы подписываются ректоромъ, а секретарь ихъ контрасигнуетъ.

§ 4. Ректору одному подлежитъ производство дознанія и присужденія наказанія въ случаяхъ словесныхъ обидъ или другихъ легкихъ поступковъ, влекущихъ за собой выговоръ или арестъ до 4 дней; при

стомъ исключаются два случая, указанные въ § 6-мъ. Эти вѣдаются или имъ отдельно, или вмѣстѣ съ синдикомъ, или могутъ быть представлены одному синдику. Въ случаяхъ, гдѣ ректоръ полагаетъ за лучшее письменное производство, необходимо присутствіе синдика. Рѣшеніе во всѣхъ случаяхъ произносится однимъ ректоромъ.

§ 5. Гражданскія жалобы па студентовъ, предметъ коихъ состоитъ единственно въ денежныхъ взысканіяхъ, по скольку таковы, согласно съ эдиктомъ 28-го декабря 1810 года, подлежатъ разбирательству университета, поступаютъ къ одному синдику, имъ разбираются и рѣшаются. Приговоръ произносится отъ имени ректора и снабжается его подписью. Если жалоба заключаетъ въ то же время что-либо подлежащее дисциплинарному разслѣдованію, при чемъ рѣшеніе должно произноситься ректоромъ или сенатомъ, то все-таки синдикъ одинъ рѣшаетъ часть жалобы, гдѣ дѣло идетъ о денежномъ искѣ.

§ 6. Общее рѣшеніе ректора и синдика произносится: 1) при всѣхъ легкихъ проступкахъ (§ 4), гдѣ идетъ въ то же время дѣло и о денежныхъ интересахъ, какъ то подробно изложено въ § 6-мъ; 2) во всѣхъ жалобахъ на оскорблѣніе, приносимыя на студентовъ лицами, не принадлежащими къ университету: въ этомъ случаѣ, при различіи мнѣній, мнѣніе ректора имѣть перевѣсь. Протоколы ведутся регистраторомъ и канцелярскими чиновниками.

§ 7. Если синдикъ въ случаяхъ, указанныхъ въ §§ 6 и 4-мъ,—поскольку они доведены ректоромъ официаль но до его свѣдѣнія,—убѣждентъ, что рѣшеніе ректора противорѣчить явлому смыслу законовъ, или по своимъ послѣдствіямъ вредно для блага университета, то онъ обязанъ и вправѣ внести свое мнѣніе и доводы въ протоколъ. Затѣмъ онъ передаетъ дѣло на рѣшеніе сената, которое должно послѣдовать въ теченіе трехъ дней. До той поры рѣшеніе ректора остается не вошедшими въ законную силу.

§ 8. Сенатъ чинить судъ въ случаяхъ болѣе важныхъ проступковъ.

§ 9. Болѣе важные проступки, подлежащіе рѣшенію сената, суть тѣ, за кои наказаніе превышаетъ четырехдневный арестъ. Такими безъ исключенія признаются: дуэли, обиды дѣйствіемъ, нарушение порядка въ общественномъ мѣстѣ, оскорблѣніе властей, оскорблѣніе преподавателя, возмущеніе и образованіе вредныхъ сборищъ между студентами. Относительно другихъ проступковъ предоставляется ректору въ каждомъ данномъ случаѣ обсудить, подлежитъ ли дѣло рѣшенію его лично или сената.

§ 10. Производство такихъ подлежащихъ рѣшенію сената дѣлъ, если по величинѣ проступка и опредѣленіямъ эдикта отъ 28-го декабря 1810 года, они не являются подсудными общимъ судамъ, возлагается на синдики. Ректоръ имѣеть, однако, право, буде находить нужнымъ, предсѣдательствовать при этомъ, Протоколъ во всякомъ случаѣ долженъ вестись регистраторомъ и канцелярскими чиновниками университета. Въ засѣданіи сената синдикъ докладываетъ о дѣлѣ и на тотъ конецъ засѣдаеть рядомъ съ деканами. Ректору, впрочемъ, предоставляется назначить корреферента или самому взять на себя эту обязанность. Синдикъ участвуетъ во всѣхъ дѣлахъ такого рода какъ въ обсужденіи, такъ и въ голосованіи.

§ 11. Предоставленіемъ въ § 13-мъ регламента отъ 28-го декабря 1813 года правомъ аппеляціи на дисциплинарныя рѣшенія сената надлежитъ воспользоваться въ теченіе четырехъ дней, если приговоромъ постановлено исключеніе изъ университета, и въ теченіе сорока восьми часовъ при другихъ дисциплинарныхъ взысканіяхъ. Въ послѣднемъ случаѣ министерство внутреннихъ дѣлъ можетъ увеличить наказаніе, если аппелируютъ ради неприязнія (*wenn der Rekurs zur Ungebühr eingriffen ist*). Относительно предоставленного въ сказанномъ законѣ права аппеляціи по гражданскимъ дѣламъ сроки остаются при законной нормѣ.

§ 12. Какъ ректоръ, такъ и синдикъ обязаны въ каждое изъ засѣданій сената извѣштать о всѣхъ дѣлахъ, которыя на основаніи §§ 4, 5, 6, рѣшены ими со времени предыдущаго сенатскаго засѣданія.

§ 13. Синдикъ имѣеть право и обязуется свидѣтельствовать (аудиенцис) всѣ допускаемыя закономъ долговыя обязательства студентъ. Онъ снабжаетъ иностранцевъ-студентовъ въ случаѣ надобности въ ихъ частныхъ дѣлахъ свидѣтельствами для представленія въ судъ. Эти свидѣтельства его, за которыя онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ взыметь плату, имѣютъ силу судебныхъ доказательствъ.

ОТДѢЛЪ V.

О НИЗШИХЪ ЧИНОВНИКАХЪ УНИВЕРСИТЕТА.

§ 1. Низшие чиновники университета суть: секретарь, квесторъ, смотритель зданія, кастелланъ, канцеляристъ, два педеля и швейцарь.

§ 2. На обязанности секретаря лежитъ: вести протоколъ въ каждомъ собраніи ординарныхъ профессоровъ и сената; являться лично къ ректору и синдику на ихъ требованія, точно выполнять ихъ по-

рученій по дѣламъ, касающимся университета; держать въ тайнѣ все происходящее въ сенатѣ и другихъ университетскихъ собраніяхъ; и также, буде онъ откроетъ что либо клонящееся ко вреду университета, извѣщать о томъ немедленно ректора.

§ 3. Даље онъ обязанъ вести точный и полныи *Диаріумъ* (Diarium) всѣмъ событиямъ, случавшимся въ университетѣ и эту повседневную исторію вносить въ особо для того изготовленную книгу. Кромѣ того онъ долженъ собирать всѣ печатныи произведения, исходащи отъ университета, (не исключая и такихъ, которыя состоять изъ отдѣльныхъ страницъ или листовъ), вести имъ списокъ и сохранять ихъ въ порядкѣ.

§ 4. Онъ хранитъ архивъ университета и сберегаетъ въ порядкѣ документы и акты въ предназначенныхъ для этого хранилищахъ и шкафахъ.

§ 5. Если вслѣдствіе болѣзни или за отсутствіемъ синдикъ не можетъ исполнить своихъ обязанностей, то секретарь заступаетъ его мѣсто до тѣхъ поръ, пока министерство внутреннихъ дѣлъ не сдѣлаетъ другаго распоряженія.

§ 5. Сверхштатные доходы секретаря суть: 1) четвертая часть взносовъ за матрикулу; 2) четвертая часть десятины, высчитываемой на взносовъ при возведеніи въ ученыя степени; 3) двѣнадцать гроздей вознагражденія за каждое свидѣтельство о поведеніи, получаемое студентомъ, оставляющимъ университетъ, а также и за каждое получаемое имъ отъ своего факультета свидѣтельство о занятіяхъ. (Отдѣлъ VI).

§ 7. Квесторъ принимаетъ гонорарій, впослѣдствіи стущимъ, въ пользу тѣхъ ординарныхъ или экстраординарныхъ профессоровъ, которыхъ лекціи они желаютъ слушать. При этомъ руководствуются инструкціями, даваемыми ему каждымъ профессоромъ относительно своихъ членій; обязанъ вести точные списки и счеты всѣмъ поступающимъ къ нему гонораріямъ и доставлять эти счеты профессорамъ, которыхъ доходы въ нихъ означены.

§ 8. Въ вознагражденіе за это квестору предоставляется два процента съ поступившихъ къ нему суммъ.

§ 9. Смотритель зданія и университетскій кастелланъ получаютъ свои инструкціи отъ министерства внутреннихъ дѣлъ.

§ 10. Канцеляристъ точно и скоро переписываетъ на чисто всѣ бумаги и снимаетъ копіи, какія будутъ ему поручены по университетскимъ дѣламъ ректоромъ, деканами, синдикомъ или секретаремъ;

онъ обязанъ вести протоколы, упоминаемые въ §§ 6 и 10-мъ IV отдѣла; а также оказывать всѣ требуемыя отъ него услуги по регистраціи университетскихъ дѣлъ. Онъ отвѣтствуетъ за строжайшее держаніе въ тайнѣ всего, что дойдетъ до его свѣдѣнія при отправленіи имъ своей должности.

§ 11. На обязанности педелей лежитъ точно и быстро выполнять всѣ порученія касательно университетскихъ дѣлъ, даваемыя имъ ректоромъ, деканами, синдикомъ или секретаремъ и при этомъ со-держаніе порученій сохранять въ тайнѣ. Они должны наблюдать за образомъ жизни студентовъ, тотчасъ извѣщать ректора о всѣхъ про-ступкахъ и безпорядкахъ, доходящихъ до ихъ свѣдѣнія, съ отвѣт-ственностью за всѣ вредныя послѣдствія, которыхъ произойдутъ отъ ихъ умолчанія. Наконецъ въ особый долгъ ставится имъ точное на-ближеніе за карцерными порядками.

§ 12. На черной доскѣ они не должны безъ вѣдома, и согласія ректора выставлять ничего за исключеніемъ объявленій о чтеніяхъ. Поскольку послѣднія исходить отъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ, или отъ членовъ королевской академіи наукъ, они не требуютъ ничьего разрѣшенія. Объявленія приват-доцентовъ могутъ быть выставлены только съ разрѣшенія декана ихъ факультета.

§ 13. Сверхштатные доходы каждого педеля состоятъ: 1) изъ $\frac{1}{8}$ взносовъ за имматрикуляцію; 2) изъ $\frac{1}{8}$ части десятины, высчиты-ваемой изъ взносовъ при возведеніи въ учепую степень; 3) изъ платы за позывки при вызовѣ въ судъ (*Citationsgebühren*).

§ 14. При замѣщеніи должностей всѣхъ низшихъ чиновниковъ предложеніе дѣлается сенатомъ, самое же назначеніе Нашимъ мини-стерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

§ 15. Всѣ низшие чиновники при отправленіи ими своихъ долж-ностей состоять подъ особеннымъ надзоромъ ректора, который, по-этому, можетъ дѣлать имъ выговоры, а на канцеляриста и педелей налагать штрафъ до двухъ талеровъ; впрочемъ, на послѣднее до-пускается апелляція въ Наше министерство внутреннихъ дѣлъ.

О Т ДѢЛЪ VI.

О с т у д е н т а хъ.

§ 1. Пріемъ въ студенты университета производится чрезъ имма-трикуляцію.

§ 2. Желающій быть внесеннымъ въ матрикулы Берлинскаго уни-

верситета, обязанъ представить доказательства своихъ правъ на то; буде онъ Прусскій подданный, то сообразно съ эдиктомъ объ испытаніи поступающихъ въ университетъ отъ 12-го октября 1812 года, буде же онъ иностранецъ, то представлѣніемъ свидѣтельствъ изъ своей родины о незапятнанности своей личности.

§ 3. Кому на основаніи упомянутаго эдикта надлежитъ еще подвергнуться испытанію зрѣлости въ смѣшанной, экзаменаціонной комиссіи въ Берлинѣ, тогдѣ обязанъ заявить о себѣ не позже трехъ дней по своемъ прибытіи. Если онъ по выдержаніи испытанія не оставилъ намѣренія поступить въ университетъ, то обязанъ занести себя въ матрикулы не позже трехъ дней послѣ испытанія. Имѣющіе уже законныя свидѣтельства отъ школъ о сданныхъ экзаменахъ, а равно и иностранцы, обязаны не позже восьми дней со времени ихъ прибытія въ Берлинъ заявить о своемъ желаніи имматрикуловаться. Кто отложитъ это на дальнѣйшій срокъ, тогдѣ долженъ заплатить двойной взносъ, положенный за имматрикуляцію.

§ 4. Лица, исключенные изъ какого-либо университета, съ которымъ здѣшній имѣеть положительный договоръ (Kartel) въ этомъ отношеніи, не могутъ быть вовсе приняты въ Берлинскій университетъ; если же таковой договоръ заключенъ условно, то принимаются лишь согласно съ этими условіями.

§ 5. Отъ имматрикуляціи совершенно исключаются: 1) Всѣ лица, находящіяся въ государственной и военной службѣ. Молодые люди на основаніи нашего приказа, отъ 3-го сентября 1814 года, о всеобщей воинской повинности, находящіеся на службѣ въ линейныхъ войскахъ арміи, поэтому самому не могутъ быть вносимы въ матрикулы. Если же они уже учатся въ университетѣ при призываѣ ихъ въ постоянныя войска, то вмѣстѣ съ призовомъ теряютъ на все время военной службы и права академической, ибо не могутъ въ теченіе ея подлежать двоюкому суду. Впрочемъ имъ предстаивается, если они состоять въ Берлинскомъ гарнизонѣ, и въ теченіе службы, насколько это возможно безъ нарушенія ихъ воинскихъ обязанностей, посѣщать университетскія чтенія, въ остальномъ на тѣхъ же усло-віяхъ, какъ и другіе слушатели. Тѣ, кто уже учился въ Берлин-скомъ университете, но чьи матрикулы чрезъ призывъ въ военную службу, потеряли силу, могутъ при вторичномъ вступленіи безпрепятственно получать ихъ безъ дальнѣйшихъ расходовъ. При этомъ, конечно, предполагается, что поведеніе ихъ во время службы не представляеть никакого возраженія противъ ихъ вторичного приема.

тіл въ университѣтѣ; въ противномъ случаѣ, если это возраженіе важно, то можетъ служить основаніемъ для полнаго отказа въ ихъ вторичномъ принятіи. Если же кто по истечениіи срока службы поступить въ другой университетъ и пожелаетъ перейти въ Берлинскій, то долженъ въ немъ вновь быть имматрикулованъ, предполагая также, что поведеніе его во время службы было неукоризненно. Съ нимъ поступаютъ также какъ по § 8 и со всякимъ мѣняющимъ свой университетъ па Берлинскій. Вообще же время, въ которое подобные молодые люди изъ военнаго сословія съ надлежащимъ прилежа-
ніемъ посвѣщаются университету, должно быть имъ присчитываемо къ triennium academicum. Служба въ ландверѣ не исключаетъ отъ внесе-
нія въ матрикулы, ибо военная юрисдикція наступаетъ при этомъ
лишь во время сборовъ. 2) Всѣ принадлежащія къ какому либо дру-
гому воспитательному заведенію. 3) Всѣ кто обязанъ брать для себя
промышленное свидѣтельство (*einen Gewerbschein losen müssent*).

§ 6. Имматрикуляція производится ректоромъ въ присутствіи се-
кретаря и въ назначенные для этого ректоромъ часы.

§ 7. Ректоръ обязанъ поступающаго пожатіемъ руки, вмѣсто
присаги, соблюдать вѣрно законы и затѣмъ вручаетъ ему матрикулу,
правила для студентовъ и билетъ (*Erkennungskarte*).

§ 8. При имматрикуляції вступающей вносить: 1) за матрикулу
четыре талера; 2) па библіотеку одинъ талеръ. Если онъ уже учился
въ другомъ университѣтѣ, то платить только половину. Ректоръ мо-
жетъ, въ случаѣ несостоитѣльности поступающаго, освободить его
отъ положенного взноса при имматрикуляції. Въ высшей инстанціи
то же самое предоставляется Нашему министерству внутреннихъ
дѣлъ.

§ 9. Въ теченіе восьми дней послѣ имматрикуляції каждый сту-
дентъ обязанъ занести себя въ списки декана того факультета, на
который желаетъ поступить. За это внесеніе онъ представляетъ де-
кану одинъ талеръ, а если уже учился ранѣе въ другомъ универси-
тѣтѣ, то половину.

§ 10. Если какой-либо изъ здѣшнихъ студентовъ пожелаетъ остав-
ить свою специальность, чтобы обратиться въ другой, то долженъ
заявить объ этомъ, какъ декану факультета, изъ которого выходитъ
такъ и тому, на который поступаетъ, но за новое внесеніе въ спис-
ки не платить ничего. Подобный переходъ изъ одного факультета
въ другой допускается только въ началѣ или концѣ семестра.

§ 11. Чрезъ внесеніе въ матрикулы студенты получаютъ всѣ пра-

ва, предоставляемыи имъ законами, именно право пребыванія въ Верлинѣ съ освобожденіемъ отъ личныхъ гражданскихъ обязанностей, право пользоваться университетскимъ самосудомъ на основаніи эдикта отъ 28-го декабря 1810 года, право посѣщать университетскія чтенія, а также пользоваться его учебными пособіями, равно Нашею библиотекою и учебными учрежденіями при госпиталѣ Charit  и ветеринарной школѣ, насколько это дозволяется ихъ уставами.

§ 12. Студенты подчиняются не только университетскимъ законамъ и распоряженіямъ ректора и сената, но и общимъ государственнымъ законамъ, именно запрещенію дуэлей и тайныхъ обществъ, а также и полицейскимъ учрежденіямъ. Съ этими законами и учрежденіями ректоръ обязанъ познакомить каждого при его имматриулациі. Свои билеты студенты обязаны всегда имѣть при себѣ. Если они переѣзжаютъ на другую квартиру, то обязаны въ 24 часа уведомить объ этомъ секретаря.

§ 13. Отъ нихъ требуется прилежаніе и нравственность, послушаніе начальству, уваженіе къ преподавателямъ и мирное поведеніе относительно другъ друга. Кто провинится въ противномъ, подпадаетъ дисциплинарнымъ взысканіямъ, налагаемымъ на нихъ академической властью. Эта власть, на основаніи конституціи часть II, отд. 12 § 86, отвѣчаетъ за всѣ беспорядки между студентами, кои могли быть предотвращены внимательностю и заботой.

§ 14. Налагаемыя взысканія суть: частный выговоръ отъ ректора, публичный выговоръ въ собраніи сената, заключеніе въ карцеръ, угроза consilio abeundi, самый consilium abeundi и исключеніе изъ университета.

§ 15. Если кто либо изъ студентовъ привлекается за проступокъ къ судебному слѣдствію, или обвиняется въ грубой безнравственности, то до окончанія дѣла онъ утрачиваетъ академическое право гражданства. Послѣ формального освободительного приговора прекращеніе права немедленно снимается; если же освободительный приговоръ сдѣланъ ab instantia, то прекращеніе можетъ быть снято лишь съ особаго разрѣшенія сената. Подвергшійся осужденію окончательно теряетъ право академического гражданства, и сенатъ уполномочивается требовать его удаленія изъ города, если пребываніе его въ немъ не обусловливается семейными отношеніями.

§ 16. Въ случаяхъ, когда за обыкновенный проступокъ привлеченный къ уголовному слѣдствію студентъ будетъ приговоренъ къ наказанію не болѣе того, какое имѣть право налагать университет-

скій сенатъ на основаніи судебнаго регламента 28-го декабря 1810 года, выполненіе наказанія судъ предоставляетъ сенату съ тѣмъ, чтобы виновный могъ отбыть свое наказаніе въ карцерѣ.

§ 17. Наказанію въ карцерѣ студентъ подвергается послѣ объявленія приговора безъ замедленія; оно должно быть отбыто безъ перерыва, если не простирается болѣе восьми дней. Если заключеніе назначено на болѣе долгое время, то по соображенію ректора оно можетъ быть отбыто или безъ перерыва или отчасти быть отложено до большихъ каникулъ, въ случаѣ если они наступятъ вскорѣ послѣ приговора. Вообще же надлежитъ сообразоваться съ положеніемъ о карцерахъ.

§ 18. Оскорблѣніе преподавателей университета, особенно при исполненіи ими своихъ служебныхъ обязанностей, по усмотрѣнію, должно быть наказуемо строгимъ заключеніемъ въ карцерѣ, *consilio abeundi* или исключеніемъ изъ университета.

§ 19. Оскорблѣніе и сопротивленіе низшимъ служителямъ университета, особенно при выполненіи ими служебныхъ обязанностей, должны быть строго наказуемы, согласно указанному въ предыдущемъ §.

§ 20. Такое же наказаніе влечутъ за собою поврежденіе выставленныхъ на черной доскѣ распоряженій и даже непріличное порицаніе ихъ или другихъ распоряженій начальства.

§ 21. Кто возбудить шумъ или нарушеніе порядка въ аудиторіи, въ музеяхъ университета, въ анатомическомъ театрѣ, въ клиникахъ, въ Charit  или гдѣ-либо въ общественномъ мѣстѣ, тотъ подвергается подобному же наказанію.

§ 22. Кто нарушитъ общественное богослуженіе, подвергается, по ст. 12 добавл. къ § 137 конституціи, наказанію, установленному за это въ государственныхъ законахъ.

§ 23. Воспрещается устраивать общественные процессы и музыку. Во особо исключительныхъ случаяхъ надлежитъ испросить дозволеніе. Для этого ректоръ обращается къ президенту полиціи, а тотъ испрашивается Наше разрѣшеніе.

§ 24. Относительно другихъ проступковъ студентовъ и наказанія за нихъ, а также относительно долговъ студентовъ и найма ими квартиръ слѣдуетъ сообразоваться съ соответственными опредѣленіями общихъ государственныхъ законовъ.

§ 25. Университетскія права прекращаются: 1) при возведеніи въ ученую степень въ здѣшнемъ университетѣ. Впрочемъ удостоиваемый

ся здѣсь, можетъ въ случаѣ особеннаго заявленія съ его стороны, удержать за собою эти права еще полгода. 2) При переходѣ въ другое сословіе, именно при сдачѣ государственного экзамена; 3) По истеченіи четырехъ лѣтъ послѣ иматрикулациіи; 4) При шестимѣсячномъ добровольномъ отсутствіи изъ Берлина; 5) при *consilium abeundi* и исключеніи.

§ 26. Кто въ трехъ послѣдніхъ поименованныхъ случаяхъ (3—5) пожелаетъ по собственной просьбѣ возобновить матрикулу, тотъ обязанъ вновь сдѣлать указанные въ §§ 6 и 7 этого отдѣла взносы.

§ 27. Если студентъ возвратить свою матрикулу, то съ этимъ онъ не только теряетъ свои университетскія права, но объ этомъ кромѣ того заявляется полиціи и имя его выставляется на черной доскѣ. Если возвращающей матрикулу—медикъ, то о возвращеніи ея извѣщаются также военная медико-хирургическая академія, чтобы и та не допускала его на свои чтенія.

§ 28. Каждый Прусскій подданный обязанъ при оставлении имъ университета заявить объ этомъ декану своего факультета и отъ ректора получить университетское свидѣтельство о своемъ поведеніи. При этомъ онъ дѣлаетъ взносъ

Въ пользу ректора	1 тал.
„ пользу секретаря.	12 грош.
„ пользу канцеляриста . . .	2 грош.
Всего 1 тал.	14 грош.

Каждый иностранецъ обязанъ о своемъ удаленіи уведомить какъ ректора, такъ и декана своего факультета; университетское свидѣтельство о поведеніи онъ можетъ, по своему усмотрѣнію, получать или нѣтъ; въ первомъ случаѣ онъ дѣлаетъ установленный взносъ. Кто упустить выполнить сказанные предписанія, того имя объявляется на черной доскѣ.

§ 29. Каждый студентъ вправѣ требовать отъ своего факультета свидѣтельство о прослушанныхъ имъ лекціяхъ и оказанномъ имъ при этомъ прилежаніи. Подобное свидѣтельство изготавливается въ канцеляріи и подписывается деканомъ. Вознагражденіе за него состоитъ изъ:

2 тал. въ пользу декана
12 грош. въ пользу секретаря.
2 грош. въ пользу канцеляриста.

Всего 2 тал. 14 грош.

§ 20. Если кто-либо изъ студентовъ утратитъ свою матрикulu безъ объявленія о томъ, то имъ его выставляется на черной доскѣ.

Общія предписанія касательно triennium academicum имѣютъ силу и для Берлинскаго университета.

ОТДѢЛЪ VII.

Объ учрежденіяхъ (Instituten) и коллекціяхъ.

§ 1. Всѣ публичныя ученыя учрежденія и коллекціи столицы, стоящи въ связи съ Нашими академіями наукъ и искусствъ и съ университетомъ, предназначаются вмѣстѣ съ тѣмъ для поученія студентовъ и для споспѣшствованія наукъ въ университетѣ.

§ 2. Сюда относятся библіотека, собранія художественныхъ произведеній, физические и химические аппараты, минералогический кабинетъ, ботаническій садъ, гербаріи, зоологический музей, анатомический и зоотомический музей, анатомическій театръ, собраніе хирургическихъ инструментовъ и перевязокъ, медицинская и хирургическая клиники.

§ 3. О пользованіи и управлениі коллекціями Нашимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ будетъ изданъ регламентъ, которымъ и обязанъ руководиться всякой при посѣщеніи и пользованіи ими.

§ 4. Къ университету принадлежать богословская и филологическая семинаріи, для которыхъ имѣется особый уставъ.

ОТДѢЛЪ VIII.

Объ университетскихъ лекціяхъ.

§ 1. Университетскими лекціями считаются всѣ уроки, кои преподаются подъ авторитетомъ университета и потому заносятся въ расписаніе лекцій и доводятся до общаго свѣдѣнія чрезъ объявление на черной доскѣ. Только объ университетскихъ лекціяхъ выдаются студентамъ отъ факультетовъ свидѣтельства.

§ 2. Право читать лекціи въ университете пріобрѣтается: 1) званіемъ ординарного и экстраординарного профессора по предварительной габилитациі; 2) званіемъ ординарного члена академіи наукъ; 3) приват-доцентами чрезъ габилитацио въ томъ факультетѣ, при которомъ имѣютъ читаться ихъ лекціи.

§ 3. Каждый профессоръ имѣть право читать лекціи по всѣмъ предметамъ, входящимъ въ специальность его факультета (Отд. II, § 5). Если же онъ объявляетъ чтенія, которыхъ деканъ не находить

возможнымъ подвѣсти подъ рубрику факультетскихъ предметовъ, то обязанъ испросить на это согласіе того факультета, къ коему они относятся. При этомъ, въ случаѣ отказа, ему не возбраняется обратиться за рѣшеніемъ къ Нашему министерству внутреннихъ дѣлъ.

§ 4. Приватъ-доценты должны габилитироваться при факультетѣ, на которомъ хотятъ читать лекціи и подавая заявленіе о допущеніи должны указать отрасли науки, по которымъ намѣрены читать. Лишь по отношенію къ этимъ отраслямъ, получаютъ они право чтенія. Прощать о допущеніи могутъ лишь имѣющіе докторскую степень, а на богословскомъ факультетѣ также и лицензіаты. Габилитация производится чрезъ публичное чтеніе, въ свободномъ наложеніи на тему, данную факультетомъ, или съ согласія факультета, послѣ того какъ факультетъ, указанный въ регламентахъ способомъ, удостовѣрился въ способности аспиранта. Впрочемъ, единственно отъ сужденія факультета объ аспирантѣ зависитъ дарование позволенія читать; усмотрѣнію факультета предоставляется отказать въ дозволеніи.

§ 5. На слушаніе лекцій имѣютъ право: 1) всѣ получившіе университетскія матрикулы; 2) всѣ отличные (gutspigerirten) воспитанники и ученики академіи художествъ; 3) воспитанники строительной академіи; 4) горной школы; 5) воспитанники военного медико-мірургического института 7) военные лица, занятія которыхъ были прерваны вступленіемъ въ линейныя войска.

§ 6. Совершенно устрашаются отъ слушанія лекцій: 1) всѣ не достигшіе потребной степени умственнаго и нравственнаго развитія, именно гимназисты и ученики; 2) иностранцы, могущіе иматрикулироваться, находящіеся еще въ обыкновенномъ возрастѣ студентовъ, но не записавшіе себя въ матрикулы; 3) исключенные изъ матрикуль здѣш资料的 университета; 4) возвратившіе по собственному желанію обратно свои матрикулы. Ректоръ обязанъ слѣдить, чтобы соблюдались сіи предписанія; профессора, читающіе лекціи, члены академіи наукъ и приватъ-доценты также обязаны являются каждый съ своей стороны строго придерживаться этихъ правилъ. Въ особенности же предписывается квестору о всѣхъ случаяхъ, противорѣчащихъ правиламъ, доводить до свѣдѣнія того профессора, до котораго они относятся, а если это окажется недѣйствительнымъ, то до свѣдѣнія ректора. Относительно спорныхъ случаевъ рѣшеніе произносится ректоромъ совокупно съ четырьмя деканами.

§ 7. Единственно на усмотрѣніе преподавателя предоставляется,

буде желасть, допустить къ слушанію своихъ лекцій тѣхъ, кто не имѣть на то права по § 5, но и не устраницъ оть слушанія по § 6.

§ 8. Университетскія лекціи должны быть читаемы въ зданіи университета или, по крайней мѣрѣ, въ окрестности университета, поскольку они не связаны съ публичными учеными учрежденіями, находящимися въ сосѣдства съ университетомъ. Относительно пользованія аудиторіями, предназначенными для чтенія лекцій, преподаватели приходятъ въ соглашеніе между собою на особо для этого созываемомъ собраніи. Ординарные профессора и члены академіи наукъ имѣютъ при этомъ преимущество предъ экстраординарными профессорами, а послѣдніе — предъ приватъ-доцентами.

§ 9. Периоды чтенія лекцій, если въ случаѣ надобности они не будутъ назначены другими распоряженіями, назначаются: первый семестръ начинается осенью въ понедѣльникъ, слѣдующій непосредственно за четырнадцатымъ октября, и оканчивается въ первую субботу, слѣдующую за двадцатымъ марта; — второй семестръ начинается весной въ ближайшій понедѣльникъ послѣ восьмаго апрѣля и оканчивается въ первую субботу послѣ семнадцатаго августа.

§ 10. Ростисаніе лекцій составляется профессоромъ краснорѣчія на основаніи данныхъ, представленныхъ отдѣльными преподавателями и сведеніяхъ вмѣстѣ деканами факультетовъ. Отъ имени ректора и сената оно доводится до общаго свѣдѣнія каждый разъ за двѣ недѣли до закономъ назначенаго окончанія текущаго семестра. За шесть же недѣль до опублікованія ростисанья дубликатъ его рукописи доставляется въ министерство на утвержденіе.

§ 11. Если кто-либо изъ преподавателей будетъ настоятельно вынужденъ во время учебнаго года увеличить для студентовъ число своихъ лекцій, то для этого могутъ быть назначены тѣ часы, въ которые ни на его факультетѣ, ни на философскомъ лекцій не читается.

§ 12. Назначеніе гонорара за лекціи, равно и увольненіе отъ платы, предоставляется въ сущности на благоусмотрѣніе каждого преподавателя; только студенты, состоящіе на Курмаркской стипендії (Kurmarkisches Stipendium) тѣмъ самимъ уже получаютъ право свободно слушать лекціи. Каждый профессоръ обязанъ сообщить, квестору, какія онъ желасть сдѣлать распоряженія относительно гонорара. Каждый, желающій слушать лекціи, обязанъ прежде всего заявить о себѣ квестору и получить отъ него свидѣтельство или объплатѣ гонорара, или объ избавленіи отъ платы на основаніи инструкцій; свидѣтельство это онъ представляетъ затѣмъ преподавателю.

лю. Впрочемъ, если окажется надобность, то министерству предстоитъ въ этомъ отношеніи дѣлать особо необходимыя распоряженія.

ОТДѢЛЪ IX.

Объ ученыхъ степеняхъ.

§ 1. Богословскій и философскій факультеты возводить въ дѣль ученыхъ степени, въ низшую — лиценціата, и въ высшую — доктора; юридический же и медицинскій факультеты — только въ сю послѣднюю.

§ 2. Желающій получить степень лиценціата долженъ, по меньшей мѣрѣ, пробыть въ университѣтѣ три года, находиться здѣсь въ Берлинѣ, и, вмѣстѣ съ заявлениемъ о своемъ желаніи, представить факультету отличныхъ свидѣтельства, или доказать испытаніемъ свое прилежаніе и свои познанія; если онъ учился въ адѣшнемъ университетѣ, то кромѣ того прилагаетъ свое *testimonium* шогут. Послѣ этого онъ подвергается факультетомъ испытанію способомъ указаннымъ въ факультетскомъ регламентѣ, и по выдержаніи испытанія обязанъ, въ собраніи подъ предсѣдательствомъ декана или назначенаго съ этой цѣлью, по соглашеніи съ деканомъ, продеканомъ, защищить тезисы или написанную диссертацию. Подробныя положенія объ этомъ, какъ и о самомъ актѣ возведенія въ ученую степень находятся въ регламентахъ богословскаго и философскаго факультетовъ.

§ 3. Званіе доктора во всѣхъ четырехъ факультетахъ выдается или чрезъ торжественное возведеніе въ эту ученую степень или чрезъ присылку диплома. Послѣдній способъ долженъ быть почитаемъ равновѣничущимъ съ первымъ.

§ 4. Ищущій получить отъ факультета степень доктора можетъ получить ее только чрезъ торжественное возведеніе въ эту степень.

§ 5. Каждый, желающій получить степень доктора, обязанъ пробыть въ университѣтѣ три года, явиться къ экзамену, и вмѣстѣ съ заявлениемъ о своемъ желаніи, представить краткій очеркъ своей жизни и особенно своихъ предшествовавшихъ занятій; если же онъ учился въ Берлинскомъ университѣтѣ, то представляетъ также свое *testimonium* шогут. Кандидату при этомъ же предоставляется представить диссертацию, на основаніи которой онъ желаетъ быть возведенъ въ ученую степень; съ другой стороны факультетъ имѣеть право требовать представленія диссертаций до экзамена или вмѣсто этого назначить предварительное испытаніе (*tentamen*) чрезъ декана; обязательной силы, впрочемъ, это правило для факультета не имѣ-

еть. Способъ и форма экзамена опредѣляются факультетскимъ регламентомъ. По выдержаніи экзамена, аспирантъ обязанъ писанную на латинскомъ языѣ и предварительно разсмотрѣнную факультетомъ диссертацио напечатать. При представленіи ея онъ даетъ подпись въ томъ, что диссертацио составлена имъ самимъ за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ правилахъ. Диссертацио эта должна быть защищена аспирантомъ на публичномъ диспутѣ, который ведется на латинскомъ языѣ. Въ факультетахъ богословскомъ, юридическомъ и философскомъ диспутъ производится при предсѣдателѣ, въ медецинскомъ съ предсѣдателемъ или безъ онаго. Если кандидатъ уже назначенъ профессоромъ (*designirter Professor*), то онъ можетъ имѣть респондента (*einen Respondenten anzunehmen*). Офиціальныхъ оппонентовъ ординарныхъ, или особо приглашенныхъ, должно быть не менѣе трехъ; они возвращаютъ первые, по порядку старшинства, начиная съ младшаго; затѣмъ предоставляется возвращать каждому принадлежащему къ университету и безъ соблюденія порядка.

§ 6. Торжественное возведеніе въ докторскую степень производится по окончаніи диспута деканомъ факультета или заступающимъ его (съ его согласія) продеканомъ. Передъ этимъ кандидату прочитывается секретаремъ университета предписанная для факультета докторская присяга, по принятіи которой и совершается самое возведеніе съ обычными формальностями и символическими дѣйствіями, что подробнѣе указано въ факультетскихъ регламентахъ.

§ 7. Возведеніе въ степень доктора черезъ простую пересыпку диплома есть свободное признаніе факультетомъ отличныхъ заслугъ кого-либо въ наукѣ. Предложеніе для этого должно исходить отъ двухъ членовъ факультета, или отъ одного члена и двухъ докторовъ; при чемъ необходимо представляются и тѣ произведения предлагаемаго въ доктора, на которыхъ должно быть основано возведеніе его въ эту степень. Члены факультета письменною подачей голосовъ решаютъ: явствуютъ ли изъ представленныхъ произведеній отличныя заслуги ихъ автора для науки, дѣлающія его достойнымъ возведенія въ доктора *honoris causa*. Только при единогласномъ признаніи вручается дипломъ съ ссылкою на представленный сочиненія.

§ 8. При удостоеніи званія лиценціата богословія или философіи взимается пятьдесятъ талеровъ золотомъ. При доказанной недостаточности возводимаго въ степень на медецинскомъ факультетѣ предоставляется, впрочемъ, министерству внутреннихъ дѣлъ уменьшить сумму взноса. Половина взноса, полагаемаго при возведеніи въ уч-

ную степень, уплачивается передъ экзаменомъ и пропадасть, если кандидатъ его не выдержитъ; она, впрочемъ, остается на его счету, если онъ въ теченіе полугода вновь явится по второму экзамену. Другая половина вносится по возведеніи, но все-таки до передачи диплома. Отъ уплаченаго полнаго взноса отсчитываются: 1) десятая часть, изъ которой ректоръ получаетъ половину, секретарь четверть и каждый изъ педелей по одной восьмой; 2) десятая часть декану, поступающая въ его пользу и въ томъ случаѣ, когда возвведеніе совершено заступавшимъ его продеканомъ; 3) по двадцатой части для каждого изъ присутствовавшихъ при экзаменѣ членовъ факультета. Экзаменационная плата, внесенная докторандомъ, которому послѣ испытанія факультетъ отказалъ въ степени, раздѣляется точно также, за исключеніемъ лишь того, что ректоръ, деканъ и секретарь не получаютъ своей доли. Всѣ взносы за возведеніе въ ученую степень поступаютъ къ декану. Онъ собираетъ всѣ оставшіеся за вышеозначенными вычетами деньги и каждые полгода распредѣляетъ ихъ по ровной части между членами факультета.

Установивъ настоящими статутами устройство Нашего Берлинскаго университета, мы повелѣваемъ ему всюду руководиться ими, а Нашему министерству внутреннихъ дѣлъ слѣдить за точнымъ исклѣдованіемъ. Послѣднему приказываемъ въ распространеніе сихъ статутовъ составить необходимыя инструкціи, специальные регламенты и опредѣленія касательно отдѣльныхъ факультетовъ и институтовъ. Берлинъ, 31-го октября 1816 года. Фридрихъ Вильгельмъ.

А. Статуты богословскаго факультета королевскаго Фридриха Вильгельма университета въ Берлинѣ.

отъ 29-го января 1838 года.

На основаніи уложенія, которое Его Величество Король соизволилъ дать здѣшнему Фридриху Вильгельму университету статутами отъ 31-го октября 1816 года, и принимая во вниманіе позднѣйшия распоряженія, министерство даетъ здѣшнему богословскому факультету слѣдующіе статуты:

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

О назначеніи и занятіяхъ богословскаго факультета вообще.

§ 1. Богословскій факультетъ имѣть цѣлью какъ вообще способствовать развитію богословскихъ наукъ по учению евангелической

церкви, такъ особенно, посредствомъ лекцій и другихъ академическихъ упражненій, сдѣлать способными для служенія церкви тѣхъ юношъ, которые посвящаютъ себѣ этой дѣятельности.

§ 2. По скольку богословскій факультетъ въ обширномъ его значеніи есть корпорація при университѣтѣ, онъ состоять изъ причисленныхъ къ нему, давшихъ присягу на королевскую службу ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ, изъ габилитированныхъ приват-доцентовъ и внесенныхъ въ альбомъ студентовъ. Какъ властъ, его составляютъ лишь причисленные къ нему ординарные профессора и то если они имѣютъ званіе *Doctores theologiae* а не *Professores designati*. Этой власти подъ предсѣдательствомъ декана присвоются ниже-опредѣленныя права и обязанности, независимыя отъ сената.

§ 3. Права и обязанности богословскаго факультета, въ значеніи власти состоять: 1) въ надзорѣ за преподаваніемъ въ своей области и его полнотою; 2) въ надзорѣ надъ студентами въ научномъ и нравственномъ отношеніи, въ раздачѣ благотвореній и премій; 3) въ возведеніи въ ученыхъ степеніи; 4) въ правѣ заявлять богословскія мнѣнія и отвѣты, что, впрочемъ, факультетъ можетъ и отклонить отъ себя, если только они не требуются отъ него высшими властями.

§ 4. Въ торжественныхъ собраніяхъ богословскій факультетъ, не въ ущербъ одинаковымъ правамъ всѣхъ факультетовъ, занимаетъ все таки первое мѣсто, и тотъ же порядокъ соблюдается его деканомъ при подписи на бумагахъ.

§ 5. Всѣ ординарные и экстраординарные профессоры по порядку ихъ назначенія и всѣ приват-доценты по времени габилитациіи должны быть занесены въ особый альбомъ. При этомъ точно отмѣчаются обстоятельства жизни каждого, особенно день и мѣсто рожденія, возведенія въ ученую степень, полученія патента или декрета о назначеніи въ факультетъ, а также оставленія его или перечисленія въ другую категорію.

ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ.

Объ устройствѣ богословскаго факультета въ смыслѣ власти.

I. О членахъ факультета и ихъ принятіи.

§ 6. Богословскій факультетъ въ смыслѣ власти состоитъ изъ всѣхъ, назначенныхъ въ него ординарныхъ профессоровъ, имѣющихъ званіе *Doctores theologiae* а не просто *Professores designati*. Участіе ихъ въ правахъ и обязанностяхъ, имъ присвоенныхъ, вполнѣ одинак-

4*

ково. Старшинство членовъ факультета опредѣляется по времени получения ими первого патента ординарного профессора въ какомъ либо изъ законосообразно устроенныхъ (*gesetzmässig konstruirte*) университетовъ.

§ 7. Желающій вступить въ факультетъ полноправнымъ ординарнымъ профессоромъ долженъ имѣть званіе доктора богословія или въ теченіе года приобрѣсть это званіе въ законосообразно устроенному и облеченному правомъ возведенія въ ученыя степени университетъ. До приобрѣтенія званія доктора богословія онъ не можетъ габилитироваться, и за это время не пользуется полными правами ординарного профессора. (Статуты унив. Отдѣлъ II § 2).

§ 8. Законно-удостоеннымъ степени доктора богословія считается тотъ, кто получилъ докторское званіе въ богословскомъ факультетѣ одного изъ законосообразно устроенныхъ и облеченныхъ правомъ возведенія въ ученыя степени университетовъ; при этомъ онъ могъ быть удостоенъ званія доктора, или подвергшись всѣмъ предписаннымъ испытаніямъ или *honoris causa*, за свои авторскія или другаго рода извѣстныя заслуги по какой либо наукѣ, входящей въ область богословскаго факультета. Факультетъ, впрочемъ, имѣть право чрезъ свое признаніе пополнить что могло быть опущено при промоції призываемаго въ званіе профессора, или если онъ вовсе не промовировался, признать за нимъ степень, *honoris causa* на основаніи иныхъ приведенныхъ правилъ, но никакъ не допускать въ ординарные профессора кого либо безъ приобрѣтенія степени доктора.

§ 9. Каждый приываемый въ качествѣ ординарного профессора въ факультетъ, хотя бы онъ и состоялъ уже при здѣшнемъ университѣтѣ приват-доцентомъ или экстраординарнымъ профессоромъ, обязанъ прежде занятія должности ординарного профессора и вступленія въ факультетъ габилитироваться. Это дозволяется сдѣлать ему и въ теченіе четверти года послѣ вступленія въ должность, но тогда онъ обязанъ объ этомъ предварительно заявить письменно. Можетъ случиться, что онъ, ссылаясь на статуты университета (Отд. II § 2), съ самаго начала выговорить себѣ годичный срокъ, который въ такомъ случаѣ и считается со дня его назначенія. Габилитациія состоитъ въ томъ, что габилитандъ печатаетъ свою латинскую вступительную программу (*Antritisprogramma*) по какому либо научному предмету, которой и отсылается въ министерство двѣнадцать экземпляровъ, каждому ординарному профессору, вмѣстѣ съ другими имѣющими на то право лицами, по одному экземплиру и двадцать въ реги-

стратуру университета. Затѣмъ, до или послѣ отпечатанія программы, габилитандъ прочитываетъ на латинскомъ же языкѣ публичную лекцію или вступительную рѣчь, на которую приглашается посредствомъ объявленія, составленнаго съ разрѣшеніемъ ректора и декана. Объявление это онъ печатаетъ на свой счетъ и рассылаетъ всѣмъ членамъ министерства, всѣмъ преподавателямъ университета и другимъ имѣющимъ на то право особамъ, а также прибываетъ въ общее свѣдѣніе на черной доскѣ. Пока не выполнены оба сказанныхъ условія, назначаемый профессоръ считается и помѣщается въ каталогѣ, и вообще всюду, какъ *designatus*. Въ этомъ качествѣ онъ не имѣть права голоса въ факультетѣ и не участвуетъ въ остальныхъ прерогативахъ ординарного профессора. Министерство оставляетъ, однако, за собой право въ надлежащихъ случаяхъ освобождать призоваемыхъ отъ габилитации.

II. ОВЪ ИЗВРАНИИ ДЕКАНА.

§ 10. Для веденія дѣлъ, факультетъ избирается изъ своей среды каждый разъ на годичный срокъ декана (Ст. Унив. Отд. II. § 10).

§ 11. Деканъ избирается въ теченіе двухъ дней послѣ послѣдовавшаго избрания нового ректора; обѣ избраніиъ тотчасъ же объявляются ректору, находящемуся въ должности, дабы имя избраннаго деканомъ могло быть занесено въ отчетъ министерству о выборахъ (*ibid.* § 11).

§ 12. Избрание декана производится баллотировкою собранийъ для этой цѣли членовъ факультета, посредствомъ письменныхъ свернутыхъ бюллетеней. Рѣшаеть при этомъ абсолютное большинство голосовъ. Если при первомъ голосованіи такового не окажется, то два имени, получившия относительное большинство подвергаются новой тѣсной баллотировкѣ, дабы достичь рѣшевія абсолютнымъ большинствомъ или, если у обоихъ сторонъ число голосовъ равное, жребіемъ. Если при первой баллотировкѣ болѣе чѣмъ двое членовъ получать относительное большинство, по той причинѣ что нѣсколько имѣютъ равное число голосовъ, то слѣдуетъ продолжать избраніе между всѣми тѣмы, кто получать или относительно наибольшее число голосовъ или два относительно наибольшихъ (по скольку второе число принадлежитъ многимъ), до тѣхъ поръ, покуда останутся только два имени, получившия относительно наибольшее число голосовъ. Между этими двумя и производится тогда рѣшительный выборъ. Если, наконецъ, при первомъ голосованіи всѣ кандидаты получили одинаковое число голосовъ и было ихъ болѣе чѣмъ двое, то рѣшаеть жре-

бюмъ, которымъ двумъ изъ нихъ слѣдуетъ подвергнуться тѣсной баллотировкѣ. Тѣ двое, которые окончательно подлежатъ тѣсной баллотировкѣ, воздерживаются отъ голосованія. (Сравни § 30).

§ 13. Два года подъ рядъ одно и тоже лицо не можетъ быть избираемо деканомъ.

§ 14. Каждый членъ факультета имѣеть право, но только однажды, отклонить отъ себя должность декана безъ объясненія положительныхъ причинъ (Стат. Унив. Отд. II § 12). Если тотъ же членъ желаетъ отказаться еще разъ, то обязанъ высказать причины, и факультетъ въ своемъ засѣданіи решаетъ абсолютнымъ большинствомъ голосовъ, могутъ ли эти причины быть приняты въ уваженіе.

§ 15. Если членъ факультета болѣнъ, или находится въ отпуску, то при избраниіи декана можетъ доставить свой голосъ письменно. Отсутствующій членъ долженъ также доставить объясненіе, согласенъ ли онъ принять должность декана, (Стат. Унив. Отд. II. § 13). Относительно этого объясненія имѣютъ силу тѣ же опредѣленія, что и въ предыдущемъ §.

III. О должностіи декана.

§ 16. Вступленіе въ должность декана происходитъ въ послѣднюю субботу осеннихъ каникулъ вечеромъ, какъ день назначенный для перемѣны ректора и обновленія университетскаго сената (Стат. Унив. отд. II. § 11. Отд. III. § 12). Выступающій изъ должности деканъ передаетъ вступающему всѣ дѣла, полученные имъ отъ своего предшественника и всѣ вновь поступившія, съ примѣчаніемъ что уже исполнено. Онъ составляетъ обѣ этомъ протоколъ, который собственоручно прюбщаетъ къ актамъ.

§ 17. Деканъ принимаетъ всѣ поступающія на имя факультета бумаги, предиславія и просьбы и ведеть имъ журналъ, который и контролируется отъ одного засѣданія до другаго его предшественникомъ. Далѣе, онъ вноситъ все поступившее, а также свои собственныя и вскакаго другаго члена факультета предложения на общее факультетское обсужденіе, которое, по его усмотрѣнію, можетъ быть устное или письменное, по скольку обѣ извѣстныхъ предметахъ нѣть болѣе точныхъ опредѣленій въ этомъ отношеніи. Но исключая того, что при обыкновенномъ ходѣ дѣла непосредственно до него касается и указано въ надлежащемъ мѣстѣ, деканъ не можетъ самолично ничего приказывать и ни на что отвѣтчать (Ст. Ун. Отд. II § 14).

§ 18. Деканъ созываетъ факультетъ такъ часто, какъ найдетъ это

нужнымъ; предсѣдательствуетъ на собраніи, имѣть вообще всѣ права и обязанности президента коллегіи, рѣшающей по большинству голосовъ; онъ приводить въ исполненіе рѣшенія факультета. Онъ возводить въ ученыя степени, или приглашаетъ исполнить эту обязанность другаго члена факультета, назначая его *ad hunc actum* продеканомъ. Подобная замѣна однако ни для кого не обязательна, исключая случаевъ, когда по совершенной невозможности декана исполнить свои обязанности, его естественно долженъ замѣнить продеканъ. (Ст. Ун. Отд. II § 15). Далѣе, деканъ вноситъ въ факультетскій альбомъ и въ находящійся при оному алфавитный списокъ, всѣхъ поступающихъ въ факультетъ студентовъ; онъ же ведетъ альбомъ преподавателей факультета; выдаетъ, вмѣстѣ съ прочими для того назначенными властями, свидѣтельства студентамъ богословскаго факультета, редактируетъ ту часть расписания лекцій, которая относится до факультета; управляетъ кассой факультета; засѣдаетъ и подаетъ голосъ въ университетской комиссіи воспоможенія бѣднымъ; и выполняетъ всѣ прочія, указанныя въ сихъ статутахъ его обязанности, а равно и всѣ тѣ дѣла, которыхъ возлагаются на него относительно университета общими университетскими статутами. При отправленіи должностіи онъ употребляетъ факультетскую печать а также и свою особую должностную печать.

§ 19. Въ вѣдѣніи декана находится альбомъ и прочіе именные списки, а также присвоенная ему печать; онъ отвѣтствуетъ за порядокъ документовъ факультета, хранимыхъ въ регистратурѣ университета, — за послѣдніе на сколько чиновники регистратуры въ этомъ отношеніи отъ него зависимы. Большая печать факультета и замѣняющей ее черный штемпель сберегаются въ регистратурѣ, которая и отвѣтствуетъ за нихъ декану.

§ 20. Доходы декана состоятъ изъ взносовъ при внесеніи въ списки, за что онъ получаетъ съ каждого студента богословскаго факультета, который еще не былъ имматрикованъ ни въ одномъ изъ университетовъ, по одному талеру, съ того же студента, который было уже имматрикованъ — половину; изъ взносовъ за выпускныя свидѣтельства студентовъ богословскаго факультета, за которыхъ онъ получаетъ по одному талеру за каждое; изъ десятой части взносовъ, дѣлаемыхъ при возведеніи въ ученую богословскую степень; и изъ пяти талеровъ золотомъ за каждое производство дѣла по габилитациіи приват-доцента, доведенное до факультетскаго засѣданія, назначенаго для обсужденія пробной работы. Если возвведеніе въ ученую

степень совершено не при томъ деканѣ, при которомъ кандидатъ подвергался экзамену, то вышеозначенную десятую часть получаетъ тотъ деканъ въ чей годъ кандидатъ торжественно удостоенъ ученої степени. Если габилитандъ читаетъ пробную лекцію, concessio facultatis уже не при томъ деканѣ, при которомъ возникло дѣло о габилитациі, то взносы за нее поступаютъ тому декану, при которомъ, именно, читается пробная лекція,

§ 21. Въ случаѣ болѣзни декана, или если онъ не можетъ исполнять своей должности по какимъ либо другимъ настоительнымъ причинамъ, временное выполненіе ея, какъ продеканъ, обязанъ принять на себя послѣдній его предшественникъ. При этомъ продеканъ не можетъ, однако, имѣть притязаній на тѣ доходы деканской должности, которые поступаютъ или имѣютъ поступить за происшедшее въ теченіе его временнаго управлениія. Если деканъ умретъ, будеть отозванъ или откажется отъ должности—послѣднее, впрочемъ, всегда требуетъ согласія министерства,—то министерство рѣшаеть, долженъ ли до конца университетскаго года исправлять должность предшественникъ декана или необходимы новые выборы. Въ случаѣ смерти декана, его вдова и несовершеннолѣтніи дѣти получаютъ еще три мѣсяца доходы, которые поступали бы покойному.

IV. О ТЕЧЕНИИ ДѢЛЪ ФАКУЛЬТЕТА.

§ 22. Собраниа факультета обыкновенно происходить въ сенатской залѣ университетскаго зданія. Но если особенные причины потребуютъ исключенія, то деканъ имѣеть право собирать факультетъ на засѣданіе и въ своей квартирѣ, если только онъ проживаетъ въ окрестности университета (Статуты Унив. Отд. II. § 16).

§ 23. При засѣданіяхъ деканъ приглашаетъ членовъ факультета какъ къ преніямъ такъ и къ голосованію, соблюдая при преніяхъ факультетское старшинство (Отдѣлъ II. § 6), такъ что старѣйший членъ факультета первый заявляетъ свое мнѣніе; голосование же производится въ обратномъ порядке. Во всѣхъ случаяхъ, на собраніяхъ, равно какъ при дополнительныхъ письменныхъ голосованіяхъ за исключеніемъ указанныхъ въ Отдѣлѣ V. §§ 109 и 112, вопросъ рѣшаеть абсолютное большинство, а при равенствѣ голосовъ—голосъ декана. Но если кто либо находить рѣшеніе большинства противорѣчашимъ его совѣсти, то имѣеть право свое объясненіе, что остался въ меньшинствѣ или подалъ отдѣльный голосъ, пріобщить къ дѣлу или внести въ отчетъ о рѣшеніи, подаваемый въ министерство, или въ

допесеніе о немъ на высочайшее имя его величества короля. Все это разрѣшается ему лишь въ томъ случаѣ, когда членъ въ засѣданіи положительно заявить о таковомъ своемъ намѣреніи. Отсутствующіе члены факультета, напротивъ, съязвани вслѣдъ рѣшеніемъ присутствовавшихъ и считаются согласными съ большинствомъ; тѣмъ изъ нихъ, коихъ отсутствіе извинено на основаніи доставленныхъ письменныхъ объясненій, деканъ посыпаетъ впослѣдствіи протоколъ засѣданія, но безъ документовъ, чтобы уведомить иль о послѣдовавшихъ рѣшеніяхъ.

§ 24. По окончаніи докладовъ со стороны декана или того изъ членовъ, на котораго возложены какія либо особыя порученія, каждый членъ имѣть право потребовать въ засѣданіи слова и внести свои предложения.

§ 25. Протоколъ засѣданія ведется деканомъ; онъ подписываетъ его и прочитывается въ началѣ слѣдующаго засѣданія. Въ каждомъ засѣданіи состоявшемся засѣданіи, хотя бы оно назначалось для одной какой либо ближайшей цѣли, можетъ быть разсуждаемо о всякомъ другомъ предметѣ и если дѣло найдено будетъ достаточно разобранымъ, то можетъ быть постановлено и рѣшеніе. Исключаются изъ сего правила тѣ засѣданія, о которыхъ деканъ въ приглашеніи отмѣтилъ, что на нихъ не должно происходить ничего кромѣ предположенного. Если въ одномъ и томъ же засѣданіи производится экзаменъ ищущаго ученой степени или коллоквиумъ габилитанда и затѣмъ будетъ поднято обсужденіе другихъ вопросовъ, то о первой части засѣданія составляется особый протоколъ и о ней лишь упоминается въ протоколѣ, составленномъ обо всѣхъ другихъ обсужденыхъ предметахъ. Въ слѣдующемъ засѣданіи прочитывается только послѣдній протоколъ.

§ 26. При дѣлахъ, въ письменной формѣ послѣдовательно препроявляемыхъ членамъ факультета для отображенія мнѣній, деканъ только тогда принимаетъ въ разчетъ поданные голоса, когда вопросъведенъца простое да или мѣньше двухъ противоположныхъ мнѣній; но не въ тѣхъ случаяхъ, когда въ письменныхъ замѣчаніяхъ членовъ будутъ заключаться многія разнорѣчныя мнѣнія, или новые предложения, или новые относящіеся къ дѣлу свѣдѣнія. Въ этихъ случаяхъ деканъ обязанъ составить обзоръ всего, что доставлено при первой подачѣ мнѣній и съ цѣлью нового голосованія, передать этотъ обзоръ для кругового перехода по рукамъ членовъ; если же по обстоятельствамъ отъ этого нельзя ожидать непосредственнаго результата, то деканъ обязанъ созвать факультетское засѣданіе. Точно также со-

бразіе должно происходить и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда какой либо членъ протестуетъ противъ рѣшеннія вопроса безъ словеснаго обсужденія. Результатъ каждого письменнаго голосованія доводится деканомъ до свѣдѣнія членовъ. Но ему предоставляется свобода извѣстить о результатѣ письменнаго голосованія циркуляромъ или объявить его въ первое слѣдующее затѣмъ засѣданіе. Если онъ исполнилъ эту обязанность послѣднимъ способомъ и отмѣтилъ въ протоколѣ совершившееся извѣщеніе о результатахъ голосованія, то уже не обязанъ извѣщать отсутствующихъ, кроме тѣхъ членовъ, которые какъ сказано въ § 23, извинили свое отсутствие изъ засѣданія, и которымъ долженъ быть посланъ протоколъ.

§ 27. Если факультету предстоитъ высказать мнѣніе или вообще обсудить предметы, гдѣ необходимы особыя научныя познанія, то какъ при словесномъ такъ и письменномъ обсужденіи, вопросъ предлагается прежде всего тѣмъ профессорамъ, до специальности которыхъ онъ относится.

§ 28. Если выполненіе какого либо рѣшенія не согласуется съ прочими занятіями декана, или факультетъ по другой причинѣ найдетъ это умѣстнымъ, то выполненіе можетъ быть возложено на одного изъ членовъ факультета или на комиссию изъ несколькиx; при этомъ можетъ быть оговорено, требуется ли новый докладъ факультету о выполненіи порученія, или нѣтъ. Подобного рода уполномоченнымъ предоставляется, однако, только выполненіе рѣшенія, но они не имѣютъ права отъ имени факультета дѣлать новыхъ постановлений. Буде они найдутъ это нужнымъ, то обязаны уведомить факультетъ.

§ 29. Если кто либо изъ членовъ при словесномъ или письменномъ совѣщаніи позволить себѣ высказаться неприлично или наимѣстъ оскорблѣніе всему факультету или отдельнымъ его членамъ, то факультетъ вправѣ письменно или словесно призвать его черезъ декана въ порядку, или заявить о томъ жалобу въ министерство. Обстоятельство это рѣшается по устному или письменному предложенію одного изъ членовъ чрезъ словесное голосованіе абсолютными большинствомъ голосовъ, и рѣшеніе заносится въ протоколъ. Но если у факультета или одного изъ членовъ будетъ поводъ къ жалобѣ на самого декана, то факультетъ собирается въ засѣданіе подъ предсѣдательствомъ послѣдняго предшественника декана и тотъ въ этомъ случаѣ вступаетъ въ отправление всѣхъ обязанностей продекана. Факультетъ предварительно извѣщаетъ декана о подобномъ шагѣ, а также и о

его слѣдствіяхъ; а послѣдній обязанъ представить факультету по его требованію всѣ относящіеся къ дѣлу документы. Рѣшеніе постановляет-ся и въ этомъ случаѣ абсолютнымъ большинствомъ голосовъ.

§ 30. Какъ деканъ, такъ и всякий другой членъ факультета, лишается временно своего права голоса въ тѣхъ дѣлахъ въ которыхъ вопросъ единственno, или главнымъ образомъ, касается его собственныхъ интересовъ.

§ 31. Каждый членъ факультета обязуется къ молчанию относи-тельно всѣхъ письменныхъ или словесныхъ соображеній, происходя-щихъ въ засѣданіяхъ, до ихъ выполненія.

§ 32. На члена факультета отсутствующаго въ какомъ либо изъ засѣданій означенныхъ въ отд. §§ 40, 57 и 58 и въ отд. IV, § 81, безъ представленія уважительныхъ къ этому причинъ, возлагается денежный штрафъ въ размѣрѣ одного талера за каждое пропущен-ное засѣданіе. Деньги эти вычитываются по окончаніи срока деканства изъ дивиденда, причитающагося на долю члена изъ кассы и остаются въ той же кассѣ въ видѣ фонда на слѣдующій годъ. Если же сумма штрафа превзойдетъ количество слѣдующихъ члену по раздѣлу де-негъ, то удерживается только эта причитающаяся ему часть, даль-нейшей же уплаты штрафа отъ него не требуется.

§ 33. Факультетъ имѣть право волагать письменное изгото-вленіе своихъ рѣшений на секретаря университета; при выполненіи своихъ дѣлъ, онъ пользуется также услугами университетскихъ кан-целяристовъ, регистратора и педелей. (Статуты унив. отдѣль V. §§ 10 и 11).

§ 34. Всѣ просьбы на высочайшее имя его величества короля, а также всѣ донесенія министерству, на что факультетъ уполномочива-ется независимо отъ сената, подписываются всѣми его членами—съ деканомъ во главѣ и съ означеніемъ впереди формулы „деканъ и профессора богословскаго факультета Королевскаго Фридриха Вильгельма университета“. Переписка съ королевскими должност-ными лицами—чрезвычайными уполномоченными правительства, съ ректоромъ и сенатомъ университета, съ университетскимъ судомъ и со властями виѣ университета; письменные обращенія къ лицамъ представившимъ въ факультетъ прошенія; свидѣтельства и другія бумаги исходящія въ силу факультетскихъ рѣшений или вообще отъ его имени—носить подпись „деканъ и профессора богословскаго фа-культета Королевскаго Фридриха Вильгельма университета“, но отъ общаго имени подписываются единственно деканомъ. Бумаги, относя-

щася къ текущему дѣлопроизводству по сношениямъ съ королевскими уполномоченными, ректоромъ и сенатомъ и университетскимъ судомъ деканъ подписываетъ одинъ отъ своего собственного имени.

§ 35. Большая факультетская печать и замѣняющій ее на печатныхъ бумагахъ черный штампель употребляются только при *signis facultatis*, свидѣтельствахъ и дипломахъ; во всѣхъ остальныхъ случаахъ употребляется печать декана.

V. О ФАКУЛЬТЕТСКОЙ КАССѢ.

§ 36. Доходы факультета состоятъ: 1) изъ взносовъ за возведение въ ученыя степени и за габилитацию, за вычетомъ той части, которая поступаетъ въ пользу отдѣльныхъ лицъ, и 2) изъ штрафныхъ денегъ указанныхъ въ § 32. Эти доходы по истечении срока каждого деканства дѣлаются по ровну между членами факультета. Но указанные во II отд. §§ 32 штрафы при этомъ вычитаются изъ дивидендовъ отдѣльныхъ членовъ и поступаютъ въ фондъ слѣдующаго года. Въ случаѣ смерти кого либо изъ членовъ факультета, если она наслѣдуется послѣ 31-го марта текущаго года, дивидендъ, причитающійся на долю умершаго, получаетъ его вдова и дѣти; права этого вѣтъ если членъ факультета умеръ рагѣ 1-го апреля. Члены, вступившие въ факультетъ послѣ 31-го марта текущаго года, не участвуютъ въ получении доходовъ.

§ 37. Расходы факультета, считая въ томъ числѣ бланки для квитанцій и студентскихъ билетовъ, покрываются указанными въ § 36 доходами; но расходы запечатыванія дѣлаются деканомъ за свой счетъ, равно какъ онъ долженъ платить соответственную часть стоимости бланковъ для свидѣтельствъ при выпускѣ студентовъ, по скольку она будетъ опредѣлена квесторомъ.

§ 38. Выступающій изъ должности деканъ обязанъ, не позже трехъ дней по оставленіи ея, представить факультету счетъ, который предварительно долженъ быть *in calculo* проверенъ квесторомъ. Преемникъ декана просматриваетъ счетъ и составленный по этому поводу протоколь доводить до общаго свѣдѣнія членовъ факультета въ засѣданіи, гдѣ происходитъ предписанный въ § 36-мъ дѣлежъ доходовъ.

ОТДѢЛЪ ТРЕТЬИЙ.

О надзорѣ богословскаго факультета за преподаваніемъ въ его научной области и за полнотою преподаванія.

I. О преподавателяхъ и лекціяхъ на богословскомъ факультетѣ.

§ 39. Богословскій факультетъ, подобно всѣмъ остальнымъ факультетамъ университета, отвѣтствуетъ за полноту преподаванія въ своей области на столько, чтобы каждый студентъ, изучавшій послѣдовательно три полные года богословіе въ университетѣ, имѣлъ возможность по крайней мѣрѣ два раза прослушать лекціи по всѣмъ главнымъ предметамъ. Къ главнымъ предметамъ принадлежать вообще или въ нихъ отдѣльныхъ отрасляхъ: богословская энциклопедія и методология, введеніе въ Ветхій и Новый завѣтъ, библейская критика и герменевтика, исторія ветхаго завѣта и библейская археологія, толкованіе Пятикнижія, книги Іова, Ісаіи, главнѣйшихъ историческихъ и дидактическихъ писаній Нового Завѣта, церковная исторія и исторія догматовъ, догматика, богословская мораль, символика и практическое богословіе или въ цѣломъ или въ отдѣльныхъ вѣтвяхъ. Кроме лекцій ординарныхъ профессоровъ, при этомъ могутъ быть припомнены въ разчетъ и лекціи экстраординарныхъ профессоровъ, но не приватъ-доцентовъ. (Унів. стат. отд. II § 6).

Чтобы удовлетворить сказанной отвѣтственности, факультетъ, чувствуя недостатокъ въ силахъ, имѣть право дѣлать представленія министерству, излагая въ нихъ свои доводы. Если факультетъ въ состояніи будетъ доказать, что какой либо изъ главныхъ предметовъ не могъ быть прочитанъ въ назначеннное для курса время ни однимъ изъ наличныхъ преподавателей, то онъ вправѣ объявить себя неответственнымъ за этотъ предметъ (*ibid.* § 7).

§ 40. За четыре недѣли до изготавленія расписанія лекцій деканъ собирается въ засѣданіе ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ, гдѣ они и совѣщаются о томъ, чтобы главные предметы не совпадали въ одни и тѣ же часы. На ординарныхъ членовъ факультета, отсутствующихъ въ подобномъ засѣданіи безъуважительныхъ причинъ, возлагается денежный штрафъ, указанный въ § 82.

§ 41. Право чтенія лекцій въ факультетѣ принадлежитъ поставленнымъ въ немъ ординарнымъ и экстраординарнымъ профессорамъ и приватъ-доцентамъ. (Унів. стат. отд. VIII § 2). Но распростран-

нающаяся на ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ обязанность чтенія лекцій не касается приватъ-доцентовъ.

§ 42. Приватъ-доценты приобрѣтаютъ право чтенія лекцій исключительно чрезъ габилитацію. Ординарные и экстраординарные профессора имѣютъ уже какъ *designati* право и даже обязанность читать лекціи. Согласно правиламъ отд. II § 7 и 9 предписаннымъ для ординарныхъ профессоровъ и распространяющимся на экстраординарныхъ, послѣдніе должны приобрѣсть по крайней мѣрѣ степень лицензіата, если ее не имѣютъ, и затѣмъ габилитироваться.

§ 43. Для главныхъ предметовъ богословія предварительно устанавливаются слѣдующіе шесть ординарныхъ профессуръ: 1) двѣ для възгетической части богословія, и именно одна для новозавѣтной эзекетики, другая для ветхозавѣтной, вмѣстѣ со введеніемъ въ Ветхій и Новый Завѣтъ, библейской критикой и герменевтикой, исторіей Ветхаго Завѣта и библейской археологіей; 2) двѣ каѳедры для систематической части, и именно одна для догматики и символики, другая для ученія о христіанской нравственности, вмѣстѣ съ энциклопедіей и методологіей богословскихъ наукъ; 3) одна каѳедра для исторіи церкви и догматовъ; 4) одна для практическаго богословія. Если всѣ сказанныя шесть каѳедръ замѣщены, то нельзя считать вакантнымъ ни одного мѣста ординарного профессора; съ другой стороны ни одинъ профессоръ не можетъ занимать сразу двѣ изъ сказанныхъ каѳедръ. Если какая либо изъ ординарныхъ профессуръ становится вакантною, то факультету дозволяется предложить министерству трехъ способныхъ для занятія ея кандидатовъ чрезъ подачу особаго мотивировано го мнѣнія. Министерство оставляетъ за собою право увеличивать число ординарныхъ профессуръ, сообразно съ потребностями факультета и существующими средствами.

§ 44. Каждый принадлежащий къ факультету профессоръ имѣеть право читать лекціи по всѣмъ предметамъ, входящимъ въ специальность факультета. Чтеніе публичныхъ лекцій обязательно для профессоровъ только въ случаѣ особаго условия объ этомъ при опредѣленіи ихъ въ должность. Приватъ-доценты могутъ читать лекціи только по тѣмъ предметамъ, на которые изъявили желаніе при заявлѣніи о габилитации. (Статуты унів. отд. VIII § 3 и 4). Приватъ-доцентамъ не дозволяется также читать даровыя лекціи по тому предмету, по которому профессоръ объявилъ приватныя чтенія.

§ 45. Если какой либо изъ членовъ факультета объявить лекціи, которыхъ деканъ не найдетъ возможнымъ помѣстить въ число спе-

ціальностей факультета, то изъясненіе объ этихъ лекціяхъ предъявляется декану другаго соотвѣтственнаго факультета. Въ случаѣ откза и со стороны сего послѣднаго, профессору предоставляется передать дѣло на разсмотрѣніе министерства. Точно также всѣ университетскіе преподаватели, принадлежащіе къ другимъ факультетамъ, буде пожаловать читать лекціи по предмету, входящему въ область богословскаго факультета, должны испросить согласіе послѣднаго. Въ случаѣ откза, имъ также предоставляется передать дѣло на разбирательство министерства.

§ 46. Ординарный или экстраординарный профессоръ, призванный особо для преподаванія извѣстнаго предмета, еще не имѣть права (по § 44) на основаніи этого исключительно одинъ преподавать этотъ предметъ, отстраняя другихъ преподавателей. Но факультетъ для этого предмета долженъ имѣть въ виду преимущественно и прежде всего сказаннаго профессора. (Стат. унів. отд. II § 8).

§ 47. Деканъ обязанъ ко времени, каждый разъ назначаемому въ циркулярѣ ректора, истребовать указаніе лекцій, которыя преподаватели факультета намѣрены читать въ слѣдующемъ семестрѣ. По заявлѣніи деканомъ такого требованія, при чемъ въ немъ каждый разъ долженъ быть означенъ и срокъ начатія лекцій, всякий преподаватель обязуется доставить свое заявленіе членѣ ко 2-му января и ко 2-му июня. За промедленіе срока на ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ налагается денежный штрафъ въ пять талеровъ на общій даровой столъ, которые изыскиваются ректоромъ. Прочіе преподаватели наказываются за то же полнымъ выпущеніемъ ихъ лекцій изъ расписанія на текущіе полгода. Деканъ редактируетъ, по доставленнымъ отдѣльнымъ указаніямъ, обѣ части, латинскую и нѣмецкую, расписанія, которая относится до богословскаго факультета, а также и слѣдующее къ нему хронологическое обозрѣніе, и затѣмъ къ 9 января или 9 июня доставляетъ эти расписанія профессору краснорѣчія.

§ 48. Если деканъ при разсмотрѣніи доставленныхъ заявлений о лекціяхъ встрѣтить какое либо сомнѣніе, на основаніи вышеприведенныхъ положеній, относительно правъ заявляющаго, будетъ ли то касаться вообще личности послѣднаго, или принадлежности заявленныхъ лекцій къ опредѣленной специальности, то онъ представляетъ свои замѣчанія профессору, доставившему заявленіе. Если послѣдній не соглашается съ нимъ, то деканъ собираетъ факультетъ и представляетъ дѣло на его разрѣшеніе.

§ 49. Приватъ-доценты не имѣть права прибывать на черной доскѣ никакихъ объявленій о лекціяхъ, которыхъ не были бы разсмотрѣны деканомъ и помѣчены его *vidi* и собственноручною подпись.

§ 50. Если какой либо ординарный или экстраординарный профессоръ не пожелает читать лекціи по главному предмету, указанному въ каталогѣ, и если этотъ предметъ не читается въ то же время никакимъ другимъ ординарнымъ или экстраординарнымъ профессоромъ, то первый обязанъ увѣдомить о своемъ нежеланіи декана, дабы факультетъ могъ во-время принять мѣры и выполнить свои обязанности относительно отвѣтственности за полноту преподаванія.

§ 51. Каждый принадлежащий къ факультету преподаватель, если онъ не во время каникулъ оставляетъ университетъ болѣе чѣмъ на три дня, обязанъ увѣдомить объ этомъ декана. (Стат. унив. отд. II § 9). Ординарными профессорами это правило соблюдается и во время каникулъ. Если принадлежащий къ факультету преподаватель совсѣмъ оставляетъ университетъ, то обязанъ увѣдомить объ этомъ факультетъ письменно.

§ 52. Если какой либо приватъ-доцентъ, по заявлению ему требованія, не объявить въ теченіе двухъ семестровъ никакихъ лекцій, то лишается права числиться въ факультетѣ до тѣхъ поръ, пока самъ снова не подастъ просьбы о внесеніи его лекцій въ каталогъ. Это правило деканъ сообщаетъ каждому при его габилитациі.

§ 53. Ни одинъ приватъ-доцентъ, какъ таковой, или ссылался на свое старшинство въ университетѣ, не можетъ имѣть претензій на предоставление ему профессуры; это зависитъ отъ потребностей факультета и достоинства лица. Просьбы приватъ-доцентовъ о назначеніи ихъ профессорами не допускаются ранѣе чѣмъ черезъ три года послѣ габилитациі. Онъ подаются въ факультетъ, который смотря по обстоятельствамъ и дѣлаетъ донесеніе министерству. Факультетъ вправѣ при легкомъ со стороны приватъ-доцента нарушеніи приличія (bei leichteren Anstössigkeiten) сдѣлать ему чрезъ декана замѣчаніе или выговоръ. При повтореніи или болѣе грубыхъ выходкахъ (Verstößen), факультетъ дѣлаетъ представление министерству объ удаленіи приватъ-доцента.

§ 54. Кроме заботы о полнотѣ лекцій и порядкѣ ихъ теченія факультетъ обязанъ также обращать вниманіе на преуспѣяніе семинарий по гомилетикѣ и богословію и вести ее согласно съ издан-

ными относительно его статутами. Деканъ принимаетъ заявленія отъ тѣхъ, кои пожелаютъ вступить въ семинарію и по предварительному испытаніи ихъ, согласно съ опредѣленіями статутовъ, представляетъ эти лица руководителямъ отдѣльныхъ отраслей. Онъ ведетъ также реестръ такихъ членамъ, принятыхъ съ соизволеніемъ факультета. Факультетъ долженъ принимать донесенія руководителей о семинарскихъ упражненіяхъ и объ ихъ успѣхѣ, и доставлять онихъ въ министерство; онъ распредѣляетъ стипендіи и преміи, дѣлаетъ о нихъ предложенія министерству. Въ этомъ, однако, участвуютъ только тѣ члены факультета, которые принимаютъ участіе въ руководствѣ упражненіями какого либо изъ отдѣловъ семинаріи.

II. О ПРИЗНАНИИ ЗА ПРИВАТЬ-ДОЦЕНТАМИ ПРАВА НА ЧТЕНИЯ ЛЕКЦІЙ ИЛИ О ГАБИЛІТАЦІЇ.

§ 55. Кто желаетъ въ качествѣ приватъ-доцента читать лекціи въ факультетѣ, долженъ при немъ габилитироваться (§ 42). Въ габилитації не допускается не получившій *rite* степени лиценціата или доктора богословія въ одномъ изъ Прусскихъ университетовъ, или не состоявшій уже приватъ-доцентомъ въ какомъ-либо Пруссскомъ или заграницномъ университетѣ, въ томъ случаѣ когда онъ степень лиценціата или доктора богословія приобрѣлъ за границей. Впрочемъ, за министерствомъ остается право дѣлать исключеніе изъ только что сказанного правила относительно тѣхъ, кои приобрѣли степень лиценціата или доктора богословія въ заграницномъ университетѣ и нигдѣ еще не состояли приватъ-доцентами. Прусскіе поданные вмѣстѣ съ тѣмъ должны доказать, что они выполнили воинскую повинность, и безъ представленія такого доказательства не могутъ быть допущены. То же самое относится и до иностранцевъ, родившихся въ одномъ изъ государствъ Германскаго Союза. Габилитація не дозволяется также никому ранее трехъ лѣтъ послѣ окончанія имъ трехгодичнаго университетскаго курса, при чёмъ для Пруссаковъ начало этого курса считается не иначе, какъ съ того времени, когда они проходили его, представивъ свидѣтельство о зрѣлости. Впрочемъ министерство можетъ дѣлать отступленія отъ такого способа разчета. Габилитантъ долженъ доказать, что сказанные три года онъ провелъ въ научныхъ занятіяхъ. Относительно здѣшнихъ учителей гимназій, заявившихъ о своей габилитаціи, факультетъ, послѣ предварительнаго обсужденія, обязанъ получить согласіе министерства на този случай, если габилитантъ пожелаетъ въ то же

время оставаться учителемъ гимназіи. Наконецъ прежде чѣмъ приступить въ габилитаціи кандидата, допущенного факультетомъ, деканъ обязанъ сностись съ правительственнымъ уполномоченнымъ, не существуетъ ли къ допущенію кандидата какихъ либо другихъ препятствій. Каждому кто заявить о своей габилитациі деканъ обязанъ объяснить, на основаніи отд. III §§ 44, 52, 53 и 68, обстоятельства ка-сающіяся здѣшнихъ приватъ-доцентовъ, а въ особенности налагаемыя на нихъ отд. V § 104 обязанности, чemu и составляется протоколъ.

§ 56. Ищущій допущенія къ габилитациі долженъ подать объ этомъ на латинскомъ языкѣ прошеніе въ факультетъ. Къ прошенію прилагаются: 1) документы относительно всего, что по § 55 требуется для допущенія къ габилитациі, за исключеніемъ вышесказанного свидѣтельства отъ уполномоченныхъ, которое деканъ самъ до-стаетъ впослѣдствіи; 2) *curriculum vitae* на латинскомъ языкѣ; 3) пи-санное или печатное произведение по каждому главному предмету, по которымъ аспирантъ предполагаетъ читать лекціи, на латинскомъ или нѣмецкомъ языкѣ. Пробное сочиненіе или прежняя диссертациія (сравн. § 101), на основаніи которыхъ аспирантъ былъ удостоенъ званія лиценціата, въ настоащемъ случаѣ не считаются достаточными.

§ 57. Прошеніе габилитанда со всѣмъ, что приложено, деканъ представляетъ факультету въ ближайшее засѣданіе. Факуль-тет прежде всего удостовѣряется о выполненіи всего, что необходимо для степени лиценціата или доктора, соображаясь въ этомъ случаѣ съ § 8 отд. II. Затѣмъ онъ въ томъ же засѣданіи, посред-ствомъ тайной подачи голосовъ, избираетъ абсолютнымъ большин-ствомъ двухъ комиссаровъ, ближайшему разсмотрѣнію которыхъ должна подлежать доставленная пробная работа. Ни одинъ изъ из-бранныхъ не долженъ отклонять возложенное на него порученіе безъ особенно уважительныхъ причинъ, признанныхъ факультетомъ. Факультету дозволяется, но только въ крайнихъ случаяхъ, когда онъ убѣжденъ что составъ его не достаточно полонъ для производства вышесказанного испытанія, назначить комиссаромъ, съ его собствен-наго согласія, принадлежащаго къ нему *Professor ordinarius designatus* или *Professor extraordinarius*, который уже не есть *designatus*. Послѣдній получаетъ въ этомъ случаѣ и вознагражденіе, скѣдуемое по § 65 комиссарамъ. На разсмотрѣніе каждому комиссару дается двѣ недѣли. Они обязаны представить о пробномъ произведеніи пись-менное мотивированное сужденіе, изъ которого бы было ясно видно, въ какой степени отличается аспирантъ ученостью и пониманіемъ.

Деканъ раздастъ тогда пробное произведеніе, вмѣстѣ съ сужденіемъ о немъ, всѣмъ членамъ факультета, которые въ засѣданіи и рѣшаютъ абсолютнымъ большинствомъ голосовъ о допущеніи аспиранта. Но чтобы рѣшеніе имѣло силу, необходимо чтобы въ засѣданіи присутствовало по крайней мѣрѣ три четверти факультетскихъ членовъ. Отсутствующіе при этомъ безъ уважительныхъ причинъ подвергаются денежному штрафу, указанному въ § 32. Если одинъ изъ подававшихъ мнѣніе комисаровъ не членъ факультета, то онъ все таки приглашается въ сказанное засѣданіе, но законно не обязанъ принимать въ немъ участія и не подаетъ также голоса при баллотировкѣ. Если въ засѣданіи рѣшеніе будетъ постановлено отрицательное, то факультетъ долженъ постановить, слѣдуетъ ли вполнѣ отказать аспиранту, или потребовать отъ него болѣе удовлетворительной пробной работы, которая однако не можетъ быть представлена раньше какъ по истеченіи года.

§ 58. Если факультетъ рѣшилъ допустить соискателя къ габилитациі, то послѣдній обязанъ прочесть въ присутствіи факультета пробную лекцію, обыкновенно на вѣмецкомъ языкѣ, на тему заданную факультетомъ, или съ согласія послѣдняго имъ самимъ избранную. Предоставляется на выборъ читать лекцію и на латинскомъ языкѣ. Если соискатель желаетъ читать лекцію по многимъ предметамъ, то факультетъ вправѣ требовать отъ него особой пробной лекціи по каждому предмету; но можетъ также, соображеніемъ обстоятельствами, и отступить отъ такого требованія. Чтобы постановленное въ этомъ засѣданіи рѣшеніе имѣло силу, необходимо присутствіе по крайней мѣрѣ трехъ четвертей факультетскихъ членовъ. Отсутствующіе безъ уважительныхъ причинъ подвергаются денежному штрафу, указанному въ § 32.

§ 59. Для приготовленія къ такой пробной лекціи соискателю дается четыре недѣли сроку, послѣ того какъ ему была объявлена тема. Только вслѣдствіе особыхъ причинъ факультетъ можетъ допустить исключеніе изъ этого правила.

§ 60. По окончаніи пробной лекціи передъ собраннымъ факультетомъ, съ авторомъ ведется коллоквиумъ объ ея содержаніи, который обыкновенно начинаетъ профессоръ, къ специальности которого относилась лекція. Въ этой бесѣдѣ, впрочемъ, можетъ принимать участіе также всякий другой членъ факультета. Факультетъ вправѣ къ этой бесѣдѣ въ случаѣ надобности пригласить принадлежащаго къ нему *professor ordinarius designatus* или *professor extraordinarius*, который

уже не считается *designatus*, съ его собственного согласія, все равно онъ ли подавалъ именіе въ качествѣ комиссара относительно пробной работы или нѣтъ. При этомъ онъ лишь высказываетъ свое именіе, голосъ его не считается при баллотировкѣ и за этотъ трудъ онъ ничѣмъ не вознаграждается.

§ 61. По окончаніи бесѣды, соискатель удаляется изъ собранія, и присутствующіе члены факультета решаютъ абсолютнымъ большинствомъ, слѣдуетъ ли его признать приватъ-доцентомъ, или нѣтъ. Результатъ объявляется ему деканомъ по окончаніи засѣданія.

62. При допущеніи къ габилитаціи и дарованіи права преподаванія, факультетъ, впрочемъ, не связанъ соображеніями, касающимися единственno ученої дѣятельности и способности къ преподаванію соискателя; предполагается, вмѣстѣ съ тѣмъ, что тотъ и своими нравственными качествами не подаетъ повода къ устраниенію.

§ 63. Если рѣшеніе факультета благопріятное, то принимаемый приватъ-доцентъ долженъ еще прочесть публичную лекцію на латинскомъ языке, тема которой также опредѣляется способомъ, указаннымъ въ § 58 (Стат. Унів. отд. VIII § 4). Для этого факультетъ даетъ ему сроку три мѣсяца, считая съ прочтенія пробной лекціи. Исключенія изъ этого факультетъ вправѣ дѣлать только вслѣдствіе особыхъ причинъ.

§ 64. Приглашеніе на публичную лекцію производится посредствомъ латинскихъ объявлений, при чмъ на счетъ приватъ-доцента печатается ихъ 150 экземпляровъ. Одинъ экземпляръ вывѣшивается публично, изъ остальныхъ 12 посыпаются въ министерство, потребное число профессорамъ университета, а остальные другимъ лицамъ, имѣющимъ на это особое право, а остальные пріобщаются къ актамъ. По окончаніи габилитаціи, факультетъ извѣщаетъ о ней министерство.

§ 65. Плата за габилитацію, кромѣ 5 таллеровъ вычитаемыхъ деканомъ въ пользу университетской библіотеки и передаваемыхъ квестору, полагается 40 тал. золотомъ, съ имѣющаго ученою степень иного университета и 20 тал. золотомъ съ имѣющаго ученою степень вѣнѣнаго университета. Плата поступающая въ пользу библіотеки, вносится только тогда, когда соискатель прочелъ съ успѣхомъ пробную лекцію *in concessu facultatis*; остальные деньги должны быть внесены тотчасъ же при заявлѣніи. Если соискателю отказывается тотчасъ послѣ разсмотрѣнія пробной работы, или послѣ пробной лекціи *in*

consessu facultatis, то ему возвращается и внесенная сумма за вычетомъ 15 талеровъ золотомъ.

§ 66. Во всякомъ случаѣ, будеть ли габилитандъ привѣтанъ, или нѣтъ, деканъ получаетъ въ концѣ года своего деканства изъ факультетской кассы 5 тал. золотомъ, за веденіе дѣла по габилитациіи до засѣданія, назначенаго для голосованія о пробной работѣ. Здѣсь соблюдается однако указанное въ § 20 исключеніе, то-есть, если допущенный соискатель читаетъ свою лекцію *in confessu facultatis* уже при томъ деканѣ, при которомъ производилось голосование о пробной работѣ, то и вознагражденіе достается не первому декану, а тому, при которомъ читалась лекція. Кроме того въ концѣ года деканства изъ факультетской кассы получаютъ также по 5 тал. золотомъ каждый изъ членовъ факультета, произносившій въ качествѣ комиссара вышесказаннымъ образомъ сужденіе о пробной работѣ габилитанда. Сыновья и братья состоящихъ въ должностяхъ, заслуженныхъ и умершихъ профессоровъ университета, а также состоящихъ въ должностяхъ университетскаго судьи, квестора и секретари освобождаются отъ взносовъ за габилитацию за исключениемъ той части, которая идетъ въ пользу университетской библиотеки.

§ 67. Факультету предоставляется право освобождать отъ платы за габилитацию, за исключениемъ доли, сгѣдующей въ пользу университетской библиотеки, а также и отъ самаго испытанія, тѣхъ лицъ, комъ достаточно известны въ ученоемъ міре; но они должны быть гїte удостоенными степени доктора богословія. Подобный вопросъ рѣшается абсолютнымъ большинствомъ голосовъ въ факультетскомъ засѣданіи.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

О надзорѣ факультета за студентами. О вспоможеніяхъ (Венейсемъ) и преміяхъ (Prämien).

I. О внесении въ списки и альбомъ.

§ 68. Всѣ имматрикулованные при университете студенты, посыпающіе себя изученію главныхъ предметовъ, указанныхъ въ отд. III § 39, будеть ли то съ цѣлами учеными или практическими, а также всѣ заявившіе себя при имматрикулациіи какъ *studiosi theologiae et philosophiae* обязаны прописаться къ богословскому факультету.

§ 69. Всякій подходящій подъ смыслъ предыдущаго § (уроженецъ Пруссіи лишь въ случаѣ представленія ими свидѣтельства зрѣлости)

вносится обыкновенно уже при имматрикации деканомъ въ альбомъ студентовъ богословского факультета. Альбомъ этот ведется на латинскомъ языке и долженъ заключать по крайней мѣрѣ слѣдующія рубрики: текущій номеръ, время имматрикаціи, время внесенія въ альбомъ, изъ какого университета, имя и фамилію, мѣсторожденіе, свидѣтельство объ экзаменѣ, выходъ.

§ 70. О внесеніи въ списки деканъ выдастъ отъ имени факультета свидѣтельство за своею подписью и съ приложеніемъ большой печати. Вносимый въ списки платить, если не имматрикованъ раньше ни въ одномъ изъ университетовъ, одинъ талеръ, если же онъ раньше учился въ университетѣ—то половину (Стат. унив. отд. II § 19 и Отд. VI § 9). Плата эта поступаетъ въ пользу декана лично. Освобождаются отъ нея сыновья и братья состоящихъ на службѣ, заслуженныхъ (emeritirten) и умершихъ профессоровъ университета, состоящихъ на службѣ университетскаго судьи, квестора и секретаря а также всѣ тѣ, кто долженъ быть имматрикованъ даромъ въ силу представленнаго имъ законнаго свидѣтельства о бѣдности и свидѣтельства зрѣлости, если онъ прусскій уроженецъ. Регистратурой университета доставляется декану еженедѣльно списки вновь имматрикованныхъ, имѣющихъ считаться въ богословскомъ факультетѣ студентовъ, если только они не были занесены въ альбомъ одновременно съ имматрикаціей.

§ 71. Если студентъ другаго какоголибо факультета пожелаетъ перейти на богословскій, то деканъ сего послѣднаго не долженъ заносить такого студента въ альбомъ прежде, чѣмъ тотъ представитъ свидѣтельство, что заявлялъ о своемъ переходѣ декану прежнаго факультета и регистратурѣ. Такой переходъ изъ одного факультета на другой разрѣшается, впрочемъ, лишь по истечениіи или въ началѣ семестра (Ст. Унив. Отд. II § 5, Отд. VI § 10). За новое внесение въ списки платы не полагается.

§ 72. Деканъ обязуется содержать въ порядкѣ альбомъ студентовъ факультета и особенно отмѣтывать объ оставлении факультета записанными студентами. Еслибы объ этомъ нѣкоторыми иностранцами и не было заявлено официально, то деканъ все-таки долженъ другими путями узнавать, кто находится на лицо и кого нѣтъ.

II. О НАДЗОРѢ ЗА ПРИЛЕЖАНИЕМЪ И ИПРАВСТВЕННОСТЬЮ СТУДЕНТОВЪ.

§ 73. Всему богословскому факультету вообще, а особенно декану ставится въ обязанность строго наблюдать за прилежаниемъ и нрав-

ственностью студентовъ богословія вообще и за каждымъ въ отдѣльности. Въ случаѣ какихъ-либо оплошностей со стороны студентовъ, деканъ обязанъ подумать о подходящихъ средствахъ, чтобы помочь замѣченному злу; гдѣ представится поводъ и случай—снабдить студента совѣтомъ, подстегнуть его или предостеречь; направлять научную дѣятельность студентовъ и особенно заботиться о томъ, чтобы они не пренебрегали общими философскими и историческими науками. О тѣхъ же студентахъ, которые упорною лѣнностью и худымъ поведеніемъ, какъ явлюютъ себя недостойными духовнаго званія, такъ и предать другимъ, испробовавъ надъ ними предостереженія и выговоры, деканъ обязанъ доносить подлежащимъ академическимъ властямъ для принятия дальнѣйшихъ мѣръ. Въ особенную обязанность ставится декану, по получениіи требованія ректора и квесторскихъ списковъ, каждое полугодіе принимать соотвѣтственные мѣры, чтобы удостовѣриться о прилежанії всѣхъ записанныхъ въ факультетѣ студентовъ. При этомъ каждый изъ преподавателей факультета доставляетъ ему необходимыя свѣдѣнія. Въ основаніе сказанныхъ мѣръ должны быть положены правила, указанныя въ общихъ статутахъ университета (Отд. II § 3). Результатъ такого испытанія деканъ передаетъ ректору и прибавляетъ къ нимъ по своему усмотрѣнію необходимыя предложения касательно отдѣльныхъ, не оказавшихъ прилежанія, студентовъ.

§ 74. По извѣщеніи его ректоромъ, деканъ, отнесясь предварительно за необходимыми свѣдѣніями ко всемъ членамъ факультета, каждое полугодіе обязанъ уведомить ректора о всѣхъ доказательствахъ прилежанія, какое явили за это время студенты богословскаго факультета. Подъ этими подразумѣваются: возведенія въ ученую степень, диспуты, работы удостоенные преміи и всѣ другія ученыя произведенія и работы студентовъ, о которыхъ стало извѣстно членамъ факультета.

III. О вспоможеніяхъ (Beneficien).

§ 75. Богословскій факультетъ въ лицѣ своего декана участвуетъ въ распределеніи вспоможеній, зависящемъ отъ особо назначенной университетской комиссіи, а также въ распределеніи стипендій, зависящемъ отъ сената, и именно изъ пожертвованія Бендерманна.

§ 76. Министерствомъ предоставленъ въ распоряженіе богословскаго факультета особый фондъ для вспоможенія бѣднымъ и достойнымъ студентамъ богословія. Онъ выдаетъ эти вспоможенія въ формѣ

премій за представленныя письменныя работы. Ни одна премія не должна превышать 30 тал. и быть менѣе 10 тал. Съказанною цѣлью факультета въ іюнь каждого года назначаетъ конкурсъ, о времени и мѣстѣ котораго деканъ объявляетъ публично. Заставивши о своемъ желаніи участвовать въ конкурсѣ предлагается рядъ вопросовъ, при чмъ каждый членъ факультета задаетъ изъ круга своихъ лекцій по три вопроса. Конкуррирующимъ предоставляется свобода выбрать изъ этихъ вопросовъ одинъ или болѣе и отвѣтить на нихъ письменно латинской работой, составленной ехъ тепрѣже и подъ надзоромъ факультета. Отвѣты разсматриваются всѣми членами факультета; каждый изъ нихъ обязанъ составить рефератъ о достоинствѣ отвѣтовъ, представленныхъ на заданные имъ вопросы и дать свое заключеніе относительно распределенія премій между авторами ихъ. Затѣмъ деканъ назначаетъ засѣданіе для рѣшенія о соискателяхъ.

§ 77. Въ этомъ засѣданіи преміи присуждаются по большинству голосовъ послѣ совѣщанія, согласно представленнымъ рефератамъ и соображаясь съ бѣдностью соискателей. Особенно необходимо при этомъ обращать вниманіе: 1) чтобы подобное вспоможеніе или премія не были присуждаемы прусскому уроженцу, если онъ не имѣть свидѣтельства зрѣлости; 2) чтобы ни одинъ студентъ не могъ получить такого вспоможенія въ первые полгода своихъ университетскихъ занятій.

§ 78. Студенты, обязанные условіями получаемыхъ ими стипендій или другихъ бенефицій держать рѣчи или участвовать въ диспутахъ, должны въ сихъ случаяхъ уведомлять декана. Тотъ разсматриваетъ предполагаемую рѣчу или тезисъ диспута, удовлетворяютъ ли они условіямъ получаемой стипендіи или вспоможенія, и буде найти условія выполнеными, приглашаетъ на собраніе всѣхъ членовъ факультета циркуляромъ, а публику объявленіемъ, написаннымъ на латинскомъ языкѣ. Студентъ, впрочемъ, можетъ уклониться отъ участія въ диспутѣ, предстоитъ ли ему быть оппонентомъ или респондентомъ, если въ условіяхъ стипендіи не означено обѣ этомъ ничего опредѣленного. Если, согласно съ условіями получаемаго вспоможенія, студентъ участвуетъ въ диспутѣ, то это происходитъ въ собраніи подъ предсѣдательствомъ декана или другаго назначенаго имъ и согласившагося члена факультета. Оппоненты должны быть предварительно представлены предсѣдающему для утвержденія. По требованію деканъ выдаетъ свидѣтельство въ исполненіи сказанныхъ условій.

§ 79. Если какія-либо власти, или припадлежаній къ факультету студентъ, потребуютъ отъ факультета сужденія о какой-либо ex lege stipendio представленной студентомъ работѣ, и факультетъ согласится или почетъ себя обязаннымъ произнести свой приговоръ, то приговоръ сей составляется соотвѣтствующимъ членомъ по назначению декана или самого факультета и изготавливается деканомъ.

IV. О соисканіи премій.

§ 80. Ежегодно, въ день рожденія Его Величества Короля, факультетъ задастъ тему для соисканія особой преміи. Если главныя черты этой темы и известны изъ лекцій преподавателей, то она все-таки должна быть избрана такъ, чтобы ея обработка требовала самостоятельныхъ основательныхъ трудовъ и свидѣтельствовала о серьезныхъ научныхъ познаніяхъ и о способности къ сужденію соискателя. Тема предлагается каждый разъ деканомъ. Она обсуждается факультетомъ ежегодно въ засѣданіи первого іюля, и, по принятіи ея абсолютнымъ большинствомъ голосовъ, представляется министерству на утвержденіе. Если ни одна изъ темъ, предложенныхъ деканомъ, не будетъ прината, то предоставляется прочимъ членамъ факультета давать предложения, которыя и рѣшаются тѣмъ же способомъ.

§ 81. Только имматрикулованные студенты здѣш资料的 university допускаются къ соисканію преміи. Сочиненія должны быть написаны на латинскомъ языке, адресованы въ факультетъ и доставлены запечатанными секретарю университета до 4-го мая слѣдующаго за объявленіемъ темы года. Къ сочиненію должна быть приложена запечатанная записка съ именемъ автора и съ девизомъ, который надписывается также и подъ заглавиемъ самаго сочиненія. Секретарь обязанъ доставленный сочиненія выѣсть съ приложенными записками тотчасъ же передавать декану. Деканъ, или если тема, какъ упомянуто въ § 80, дана другимъ членомъ факультета, то этотъ членъ, — рассматриваетъ первый доставленный сочиненія. Затѣмъ, приложивъ къ немъ письменное мнѣніе первого референта, деканъ передаетъ ихъ для разсмотрѣнія прочимъ членамъ факультета. Эти подаютъ свое мнѣніе также письменно. Въ ежегодномъ засѣданіи 20-го іюля происходитъ совѣщаніе, па которомъ факультетъ абсолютнымъ большинствомъ голосовъ присуждается премію, состоящую изъ золотой медали цѣнностью въ 25 дукатовъ; относительно другаго сочиненія, буде найдеть нужнымъ, произносить accessit или публичное объявление имени автора на торжествѣ. На членовъ факультета, отсут-

ствующихъ въ этомъ засѣданіи, въ случаѣ непризнанія уважительными заявленныхъ ими причинъ, возлагается упомянутый въ § 32 денежный штрафъ. Если премія не будетъ присуждена никому, то она остается въ факультетѣ, который на слѣдующее соисканіе можетъ оставить ту же тему или задать новую. Если она и тогда не будетъ присуждена, то дальнѣйшія распоряженія предоставляются министерству. Составленіе реферата на латинскомъ языке возлагается на того члена, которымъ задана тема. Рефератъ прочитывается въ день рожденія его величества короля послѣ торжественной рѣчи, но предварительно, и не позже 25-го юла, деканъ представляетъ его на разсмотрѣніе профессора краснорѣчія. Послѣ объявленія имени побѣдителя, премія вручается деканомъ, который, по желанію побѣдителя, отдаетъ вырѣзать на медали его имя. Оставшіяся нераспечатанными записки вмѣстѣ съ сочиненіями выдаются секретаремъ университета обратно тѣмъ, кто заявлять на нихъ свои права. Удостоенное медали сочиненіе, равно и то, которое отличено произнесеніемъ accessit, также предоставляется обратно ихъ авторамъ, какъ ихъ полная собственность. Факультету, впрочемъ, предоставляется право предварительно снять съ нихъ копіи.

V. О ВЪ ОСТАВЛЕНИИ УНИВЕРСИТЕТА СТУДЕНТАМИ И О СВИДѢТЕЛЬСТВАХЪ.

§ 82. Каждый записанный на факультетѣ иностранецъ, если онъ не береть выпускнаго свидѣтельства, обязанъ уведомить декана объ оставлениіи университета. Въ случаѣ деканъ узнаетъ, что кто-либо оставилъ университетъ безъ подобнаго уведомленія, то онъ долженъ довести это до слѣдѣнія ректора, чтобы тотъ могъ поступить согласно съ отдѣл. VI § 28 статутовъ университета. На оборотъ, ректоръ и регистратура не могутъ принимать никакихъ подобныхъ уведомленій безъ засвидѣтельствованія, что они уже сделаны въ факультету.

§ 83. Преподаватели богословскаго факультета обязаны давать свидѣтельства всѣмъ слушавшимъ у нихъ лекціи студентамъ безъ различія факультетовъ. Эти свидѣтельства о слушаніи лекцій пишутся на особыхъ предъявительныхъ листахъ, которые представляются студентами профессорамъ. Все сказанное исполняется только относительно студентовъ, выполнившихъ предписанія, указанныя въ регламентѣ 11-го апрѣля 1831 г. касательно заявлений о желаніи слушать лекціи и уплатѣ гонорара, коими предписанія и обязаны руководиться какъ преподаватели; такъ и студенты факультета. Публичныя или даровыя лекціи свидѣтельствуются въ предъявительныхъ

листахъ только по требованію. Свидѣтельства должны указывать степень обнаруженного прилежанія, на сколько объ этомъ въ состояніи судить преподаватель. Обыкновенно они должны выдаваться лично аттестуемому въ концѣ семестра, не раньше восьми дней предъ, и не позже восьми дней послѣ окончанія лекцій. Только оставляющимъ совсѣмъ адѣшній университетъ дозволяется выдавать свидѣтельства преподавателей за шесть недѣль до конца семестра. Уроки, данные преподавателями университета не въ качествѣ таковыхъ, не могутъ быть вовсе помѣщаемы на предъявительныхъ листахъ, а тѣмъ болже свидѣтельствованы (Стат. унiv. отд. VIII § 1).

§ 84. Студентамъ, оставляющимъ университетъ, не выдается факультетомъ никакихъ особыхъ свидѣтельствъ о ихъ прилежаніи. Тѣ, кто желаютъ или обязаны получить выпускное свидѣтельство, обращаются за пимъ къ университетскому судѣ, о чмъ подробно говорится въ приложени къ правиламъ для студентовъ. Въ это свидѣтельство вносятся и тѣ свидѣльства, что по § 83 выдаются отдельными преподавателями университета. Деканъ богословскаго факультета, вмѣстѣ съ прочими для этого указанными властями, подписываетъ какъ выпускныя свидѣтельства, такъ и замѣняющія ихъ временные увольнительныя свидѣтельства студентовъ богословія. (Стат. унiv. отд. VI, § 29). При этомъ онъ наблюдаетъ, чтобы свидѣтельства отдельныхъ преподавателей изъ предъявительныхъ листовъ были точно перенесены въ выпускное свидѣтельство, а у прусскихъ уроженцевъ была точно также совершено вѣрно передана предписанная копія съ аттестата средняго училища, съ которымъ они поступили въ университетъ или съ свидѣтельства зрѣлости. Особенное вниманіе должно быть обращено на свидѣтельство по еврейскому языку. Если получение свидѣтельства имѣть цѣлью экзаменъ pro licentia concionandi и выходящій изъ университета вообще намѣренъ покончить свои академическія занятія, то деканъ долженъ отмѣтить въ выпускномъ свидѣтельствѣ всѣ замѣченные недостатки относительно полноты богословскаго курса и макрированія главными предметами. За каждое выпускное свидѣтельство со студента деканъ получаетъ по одному талеру. Отъ этого взноса не избавляется никто кроме сыновей и братьевъ состоящихъ въ должностяхъ, заслуженныхъ или умершихъ профессоровъ адѣшнаго университета, а также и состоящихъ въ должностяхъ университетскаго судьи квестора и секретаря.

§ 85. При выдаѣ выпускного свидѣтельства деканъ помѣщаетъ объ этомъ въ альбомѣ. Въ томъ же альбомѣ слѣдуетъ отмѣтить, если

студентъ богословія быть временно или совсѣмъ лишенъ академическихъ правъ.

§ 86. Въ теченіе семестра факультетъ въ лицѣ декана изготавливаетъ для приписанныхъ къ нему студентовъ свидѣтельства о занятіяхъ. Послѣднія, однако, ни въ какомъ случаѣ не могутъ и не должны быть употребляемы вместо выпускныхъ свидѣтельствъ, но служить лишь для особенныхъ цѣлей, именно для полученія вспоможеній получающими уже таковыя для доказательства ихъ занятій. Подобныя заявленія даются въ регистратурѣ университета, куда слѣдуетъ подавать и предъявительные листы, снабженные свидѣтельствами. Подобныя свидѣтельства, по самому существу дѣла, конечно, должны ограничиваться единственными заявленіемъ о посѣщеніи лекцій. Кроме вознагражденія канцелярскихъ чиновниковъ, за такія свидѣтельства о занятіяхъ никакой платы не полагается.

ОТДѢЛЬ ПЯТЫЙ.

О ВОЗВЕДЕНИИ ВЪ УЧЕНЫЯ СТЕПЕНИ

I. О СТУДЕНТЪХЪ, КОТОРЫМИ УДОСТОИВАТЬ ФАКУЛЬТЕТЪ.

§ 87. Единственно факультету принадлежитъ право въ своей области удостоивать ученыхъ степеней, хотя это и производится отъ имени всего университета (Стат. унiv. отд. II § 9).

§ 88. Богословскій факультетъ удостоиваетъ двухъ степеней, низшей, лиценціата, и высшей доктора богословія.

II. О СОНСКАНІИ И ВОЗВЕДЕНИИ ВЪ СТЕПЕНЬ ЛИЦЕНЦІАТА БОГОСЛОВІЯ.

§ 89. Къ сонсканію степени лиценціата въ факультетѣ допускается только тотъ, кто по крайней мѣрѣ три года учился въ одномъ или иѣсколькихъ университетахъ. Для прусскихъ подданныхъ годы эти считаются только со времени получения свидѣтельства зрѣлости. Исключеніе изъ сказанного правила допускается только вслѣдствіе особаго приказа министерства допустить къ сонсканію ученой степени лица, не бывшее три года въ университетѣ, или считать эти годы, отступая отъ приведенного правила, или вовсе уволить отъ представленія свидѣтельства зрѣлости. Лица въ студенческомъ возрастѣ и способные къ имматрикулированію, если они вовсе не брали матрикулъ въ здѣшнемъ университетѣ или вышли изъ него до возведенія въ степень, обязаны ради юрисдикціи прежде имматриковаться въ немъ, хотя бы они уже и кончили свой трехгодичный курсъ. Какъ эти лица, такъ и имматрокулованные студенты здѣшняго университета

до заявлениі имъ о соисканії ученой степени, должны взять временное выпускное свидѣтельство; действительное же получаютъ они только послѣ возведенія ихъ въ степень, дабы за все это время они были подсудны университетскому суду.

§ 90. Заявленіе о желаніи получить ученую степень и о допущеніи для этого къ экзамену слѣдуетъ подавать въ факультетъ въ формѣ прошенія на латинскомъ языкѣ. Къ прошенію прилагаются: краткая латинская автобиографія съ особеннымъ указаніемъ на свои ученыя занятія до этого времени. Послѣ одобрительнаго разсмотрѣнія диссертациіи кандидата, если онъ ее затѣмъ публикуетъ (§ 101), это жизнеописаніе также отпечатывается. Далѣе прилагается свидѣтельство обь окончаніи трехгодичного курса, какъ указано въ § 80, или обь увольненія отъ этого обязательства: кандидаты въ студенческомъ возрастѣ и способные къ имматрикулированію представляютъ при этомъ упомянутое въ томъ же § 89 временное выпускное свидѣтельство. Прусскіе поданные прилагаютъ затѣмъ полученный имъ отъ средняго училища аттестатъ или впослѣдствіи полученное свидѣтельство зрѣлости, или увольненіе отъ такого обязательства. Находясь, соискатель прилагаетъ латинское или нѣмецкое сочиненіе, или диссертaciю на тему, имъ самимъ избранную и входящую въ ту специальную богословскую науку, которой онъ преимущественно хочетъ посвятить свои силы (Стат. унiv. отд. IX §§ 2 и 5). Кандидату предоставляется, впрочемъ, представить и другія, кромѣ обязательныхъ, свидѣтельства своего прилежанія и своихъ познаній и указаніе обстоятельствъ жизни.

§ 91. Деканъ передаетъ представленное прошеніе со всѣми приложеніями на круговое разсмотрѣніе членовъ факультета, начиная съ того профессора, до специальности котораго главнымъ образомъ относится диссертaciя кандидата. Затѣмъ члены факультета подаютъ письменно голоса, слѣдуетъ ли допустить кандидата къ испытанію, или прѣть. Факультету дозволяется, но только въ случаяхъ, когда по его мнѣнію, составъ его недостаточно полонъ для вышесказанного разсмотрѣнія диссертаций, привлекать для этого состоящаго при немъ Professor ordinarius designatus или Professor extraordinarius, который уже не считается болѣе designatus, и при томъ съ согласія сихъ послѣднихъ. Вознагражденія за это никакого не полагается и голосъ такимъ образомъ приглашенныхъ не идетъ въ счетъ: они только подаютъ свое мнѣніе.

§ 92. Если, по голосованіи, приговоръ большинства окажется не-

благопріятными для соискателя степени, то факультету предоставляетъ право или вовсе отказать кандидату, или потребовать отъ него представления другой диссертациі.

§ 93. Факультетъ въ правѣ, если найдеть нужнымъ, потребовать отъ кандидата при представлениі имъ диссертациі письменного удостовѣренія честнымъ словомъ, что кандидатъ самъ, безъ посторонней помощи, составилъ ее.

§ 94. Слѣдуетъ только того почитать достойнымъ степени лиценциата, кто, кроме основательного знанія во всѣхъ главныхъ отрасляхъ богословія, выкажетъ еще извѣстную самостоятельность (*Virtuositt*) въ отдѣльныхъ наукахъ, разработѣ или преподаванію которыхъ онъ себя особенно посвящаетъ. Тому, напротивъ, у кого окажутся пробѣлы въ знаніи какой-либо главной отрасли богословія, или онъ не явитъ особыхъ достоинствъ въ той специальности, которой хочетъ себя посвятить, слѣдуетъ отказать.

§ 95. Требованія по отдѣльной богословской специальности должны заключаться въ слѣдующемъ: 1) относительно объясненія ветхаго и нового завѣта вообще, необходимо основательное знаніе языковъ, на которыхъ писана библія; знаніе началь герменевтики, способность и навыкъ въ ихъ примѣнѣніи, чтѣ окается при разъясненіи предложенныхъ экзаменующемуся отдѣльныхъ мѣстъ; далѣе знаніе необходимыхъ для разъясненія библіи вслпомогательныхъ средствъ; знаніе основныхъ началъ библейской критики и вслпомогательныхъ средствъ къ тому, а также необходимы вслпомогательныя историческія свѣдѣнія. Кромѣ того отъ тѣхъ, кто желаетъ читать лекціи специально о ветхомъ завѣтѣ, должно требовать не только основательныхъ познаній въ еврейскомъ языкѣ, но и знакомства съ прочими семитскими языками. 2) Относительно исторического богословія необходимо знаніе источниковъ и вслпомогательныхъ средствъ для ихъ обработки, отчетливое представленіе о фактахъ, относящихся къ отдѣльнымъ эпохамъ, чтѣ прямо указываетъ на научное обладаніе предметомъ и научное представленіе о цѣломъ. 3) Относительно догматики и морали необходимо научное знаніе того, что составляетъ особенность христіанского исповѣданія и истекающихъ изъ него ваконовъ христіанской жизни; знаніе систематической связи сказанныхъ двухъ наукъ и взаимнаго ихъ отношенія, такъ чтобы изъ отвѣтовъ обѣ отдѣльныхъ предметахъ обѣихъ наукъ было ясно видно научное обладаніе цѣлимъ, знакомство съ различными догматическими направлѣніями и со спорными среди ихъ вопросами. Къ какому бы изъ

этихъ направленій ни причислять себя экзаменуемый, требуется, чтобы онъ обладалъ историческимъ знакомствомъ и съ прочими направлениями, чтобы въ его субъективныхъ взглядахъ не было видно недостатка богословской серьезности; чтобы онъ могъ развивать свои взгляды ясно и основательно и защищать ихъ отъ высказанныхъ ему возраженій. Кроме того онъ долженъ доказать основательное знакомство какъ съ библейскими, такъ и съ церковными формами догматики. Предполагаются также въ отпоешніи систематического и исторического богословія необходимыя вспомогательныя знанія изъ истории и философіи. 4) Относительно практическаго богословія необходимо знакомство съ систематикой всей богословской науки и ея отдельныхъ отраслей, а также съ ихъ исторіей и литературой.

§ 96 Къ устному экзамену допускается только тотъ кандидатъ, изъ диссертациі которого можно уже заключить о необходимыхъ для него познаніяхъ. Если изъ диссертациі видѣнъ недостатокъ школьнаго образования, научнаго богословскаго образованія вообще, или незамѣтно способности самостоятельно взглянуть и развить научный предметъ, избранный самимъ кандидатомъ, то такой кандидатъ не долженъ быть допускаемъ къ устному экзамену.

III. О ВЪ УСТНОМЪ ЭКЗАМЕНѢ.

§ 97. Если допущеніе кандидата къ устному экзамену рѣшено, то деканъ назначаетъ время экзамена, приглашаетъ на него всѣхъ членовъ факультета и указываетъ кандидату предварительно лично представиться членамъ. Ни одинъ ординарный членъ факультета не долженъ отсутствовать на такомъ засѣданіи безъ настоятельной необходимости и безъ представленія уважительныхъ причинъ. Факультетъ имѣть право въ необходимыхъ случаяхъ приглашать къ экзамену съ собственного ихъ согласія состоящаго при немъ Professor ordinarius designatus или Professor extraordinarius, который уже не есть designatus. Послѣдніе даютъ лишь свое мнѣніе и не имѣютъ права голоса при рѣшеніяхъ. За свой трудъ получаютъ изъ факультетской кассы вознагражденіе, равное получаемому, на основаніи § 118, каждымъ присутствовавшимъ на экзаменѣ членомъ факультета. Если же (§ 116) будетъ рѣшено освобожденіе отъ платы или уменьшеніе ея, то приглашенному профессору также или отказывается въ вознагражденіи, или оное уменьшается. Въ рѣшеніи объ этихъ вопросахъ онъ также не принимаетъ участія.

§ 98. Устный экзаменъ, по приглашенію декана, начинаеть толь-

членъ факультета, на которого возложено испытание по специальному предмету, коимъ экзаменуемый преимущественно занимался; затѣмъ слѣдуютъ остальные члены. Тотъ же членъ факультета подаетъ первый голосъ при всѣхъ совѣщаніяхъ относительно экзаменуемаго.

§ 99. По окончаніи экзамена, кандидатъ удаляется, и факультетъ рѣшаєтъ абсолютнымъ большинствомъ голосовъ какъ о возведеніи въ степень лиценціата, такъ и отпосытально по характеру диплома: cum laude или summa cum laude, смотря по различной степени познаній, съ которыми кандидатъ удовлетворилъ поставленныя ему требованія. О рѣшеніи факультета деканъ объявляетъ затѣмъ вѣдь засѣданія кандидату.

§ 100. Кто по окончаніи устнаго экзамена получить отказъ, тотъ въ теченіе года не допускается ко вторичному испытанию въ факультетѣ.

IV. О диспутѣ.

§ 101. За выдержаніемъ устнаго экзамена не позже шести недѣль слѣдуетъ публичный диспутъ, ведомый на латинскомъ языкѣ, съ которымъ непосредственно связано и торжество возведенія въ ученую степень. Кандидатъ можетъ защищать или диссертaciю, или латинскій тезисъ, одобренный деканомъ, или соединять и то и другое вмѣстѣ. Онь обязанъ напечатать на свой счетъ такую диссертaciю или тезисы и черезъ факультетъ раздать ее членамъ министерства, профессорамъ университета и другимъ имѣющимъ на то право лицамъ, равно какъ и своимъ оппонентамъ, а чтобы достаточное число экземпляровъ могло быть также приложено къ актамъ и сообщено въ регистратуру, то кандидатъ долженъ представить въ университетскую регистратуру 150 экземпляровъ.

§ 102. Приглашеніемъ на диспутъ и торжество возведенія въ ученую степень считается объявление заглавія диссертaciи или тезиса на черной доскѣ и указанная въ § 101 раздача ихъ. Всѣ диспуты обыкновенно происходятъ при предсѣдательствѣ декана или назначенного имъ для этой цѣли продекана, если послѣдній согласится на подобную замѣну. Въ видѣ особаго отличія для кандидата, факультетъ можетъ рѣшить, чтобы диспутъ происходилъ sine praeside, но при этомъ предполагается все-таки присутствіе декана.

§ 103. Имена ординарныхъ или приглашенныхъ оппонентовъ, число которыхъ должно быть по крайней мѣрѣ не менѣе трехъ, до признаніи ихъ факультетомъ, означаются на заголовокъ диссертaciи

или тезиса. Они возражаютъ первые, въ порядке, указанномъ деканомъ. Какъ только избранные оппоненты кончили свои возраженія, то оппонировать предоставается каждому принадлежащему къ университету безъ соблюденія очереди.

§ 104. Если кандидатъ на свое приглашеніе не отыщеть ни одного оппонента или число ихъ будетъ недостаточно, то по требованію декана обязанности оппонентовъ должны принять на себя габилитированные при университѣтѣ приват-доценты, каждый по своей специальности.

V. О торжествѣ возведенія въ ученую степень.

§ 105. Если по окончаніи диспута деканъ будетъ имѣть возраженія противъ возведенія въ ученую степень кандидата, то онъ имѣетъ право отложить до времени самый актъ возведенія и предложить дѣло на дальнѣйшее разрешеніе факультета. Если же исходъ диспута удовлетворилъ ожиданіямъ факультета относительно диспутанта, возникшимъ послѣ устнаго экзамена, то деканъ или заступающій его мѣсто производить самое возведеніе въ степень. Онъ объявляетъ каѳедры имя возводимаго и вручаетъ ему дипломъ, отпечатанный на пергаментѣ, снабженный большою печатью факультета и собственно-ручною подписью декана. Для принятія диплома кандидатъ по приглашенію всходитъ на первыя ступеньки каѳедры, затѣмъ возвращается на свое мѣсто, откуда и произносить краткую благодарственную рѣчь. Этимъ торжество заключается. Послѣ публичнаго возведенія въ степень, копіи съ диплома, отпечатанные на счетъ вновь удостоеннаго, одна выставляется въ общее свѣдѣніе, другія пріобщаются къ актамъ, раздаются членамъ министерства, профессорамъ университета и другимъ имѣющимъ на то право лицамъ. На этотъ конецъ кандидатъ долженъ представить въ регистратуру университета 150 экземпляровъ подобныхъ копій съ диплома.

VI. О значеніи возведенія въ ученую степень.

§ 106. Лицамъ, удостоеннымъ здѣшнимъ богословскимъ факультетомъ вышеуказаннымъ образомъ степени лиценціата предоставляются всѣ права, присвоенные государственными законами и университетскими статутами лиценціатамъ богословія, удостоеннымъ этой степени вообще въ Прусскихъ университетахъ.

§ 107. Выѣсть съ совершившимъ возведеніемъ въ ученую степень кого-либо, прекращается пользованіе и академическими правами; но
ЧАСТЬ CLXXXIV, отд. 4.

особому заявлению со стороны удостоенного степени онъ, впрочемъ, можетъ пользоваться этими правами еще полгода (Стат. Уннв. Отд. VI, § 25). Регистратура университета обязана, поэтому, тотчасъ же по окончательномъ возведеніи въ ученую степень, истребовать отъ нового лиценциата объясненіе въ вышеупомянутомъ смыслѣ, составить протоколъ, затѣмъ отмѣтить необходимое въ студенческихъ спискахъ, и довести до свѣдѣнія декана сущность объясненія, данного новымъ лиценциатомъ.

VII. О соисканіи степени доктора богословія и о самомъ возведеніи въ эту степень.

§ 108. Никто не можетъ быть возведенъ въ степень доктора богословія, кто не окказалъ общепризнанныхъ заслугъ въ церковной или научно-богословской области.

§ 109. Ищущій степени доктора долженъ представить латинскую, для этой цѣли на заданную факультетомъ тему написанную диссертацию и затѣмъ отпечатать ее. Только если факультетъ единогласно признаетъ эту диссертацию обогащеніемъ науки, можетъ быть допущено возведеніе соискателя въ докторскую степень. На усмотрѣніе факультета предоставляется, признать ли достаточную подданную диссертацию, или назначить еще особую бесѣду о тѣхъ ученыхъ предшествахъ, которыми докторандъ преимущественно занимался. Вообще факультетъ долженъ убѣдиться, что соискатель не только удовлетворяетъ требованиямъ, указаннымъ въ § 95 для лиценциата богословія, но также какъ практическій духовный, или какъ специалистъ отдельныхъ отраслей богословской науки имѣть особое умѣніе или высокую степень учености въ смыслѣ глубины и объема.

§ 110. Самый актъ возведенія производится послѣ того, какъ будетъ произнесено *Veni creator spiritus* и докторандъ скажетъ привычную торжеству рѣчь. Особая докторская присяга прочитывается старѣйшимъ членомъ факультета, докторандъ повторяетъ ея слова и подкрѣпляетъ ее пожатіемъ руки, послѣ чего предсѣдатель торжества передаетъ докторанду кромѣ отпечатанного на пергаментѣ диплома еще библію и кольцо, сопровождая это краткимъ и сообразнымъ случаю объясненіемъ. Приглашенія на торжество производятся деканомъ черезъ разсыпку отпечатанного на счетъ докторанда объявленія къ членамъ министерства, всѣмъ университетскимъ профессорамъ и прочимъ, имѣющимъ на то право, лицамъ. Отпечат-

танныя также за счетъ докторанда копіи диплома, приводятся въ общую известность и раздаются, сообразно съ определеніями § 105.

VIII. О ВОЗВЕДЕНИИ ВЪ СТЕПЕНЬ ДОКТОРА HONORIS CAUSA.

§ 111. Ищущій въ факультетѣ степени доктора богословія можетъ быть удостоенъ ея только чрезъ торжественное возведеніе способомъ указаннымъ выше. Но факультетъ имѣть также право удостоить иностранного или здѣшняго ученаго докторской степени honoris causa простую пересылкою къ нему диплома. Это есть выражение свободнаго признанія за кѣмъ-либо отмѣнныхъ научныхъ заслугъ (Стат. Унив. От. IX, § 4 и 7), и не должно имѣть мѣсто при простомъ доставленіи диссертациі.

§ 112. Предложеніе удостоить кого-либо докторской степени honoris causa должно исходить отъ двухъ членовъ факультета. Въ предложеніи должны быть объяснены превосходныя ученыя заслуги предлагаемаго въ области богословія, если же онъ оказалъ ихъ въ качествѣ автора, то должны быть поименованы или приложены и самыя сочиненія. Голосованіе производится открытое и письменное. Для одобренія предложенія необходимо единогласіе всѣхъ членовъ факультета (Стат. Унив. Отд. IX, § 7).

§ 113. Дипломъ на такую honoris causa докторскую степень изготавливается съ особою ссылкою на перечисленныя заслуги или сочиненія. Онъ доводить до общаго свѣдѣнія способомъ, указаннымъ въ § 105, насколько послѣдній подходитъ къ настоящему случаю.

§ 114. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда факультетъ желаетъ пересылкой докторскаго диплома оказать особое почтеніе какому-либо лицу не за заслуги въ научной области, онъ обязанъ испросить на то согласіе министерства. Представляется, соображаясь обстоятельствами, рѣшить, долженъ ли быть врученъ дипломъ депутатіей или инымъ способомъ. Впрочемъ, и подобные дипломы слѣдуетъ доводить до общаго свѣдѣнія, соображаясь съ § 105, насколько онъ подходитъ сюда.

IX. О ПЛАТѢ ЗА ВОЗВЕДЕНИЕ ВЪ УЧЕНУЮ СТЕПЕНЬ.

§ 115. Возведеніе въ степень доктора honoris causa производится бесплатно. Необходимые при этомъ расходы на напечатаніе диплома и приличную передачу его покрываются сообразно отд. II, § 37.

§ 116. За возведеніе въ степень лиценціата передается на руки декану пятьдесятъ талеровъ золотомъ, за докторскую степень сто та-

леровъ золотомъ и кромъ того за ту и другую степень по пяти талеровъ въ пользу университетской библиотеки. Сыновья и братья состоящихъ въ должности, заслуженныхъ или умершихъ профессоровъ азъшнаго богословскаго факультета освобождаются отъ части вышеупомянутой платы, внося только пять талеровъ въ пользу университетской библиотеки и доли, предоставленными § 118 въ пользу ректора, университетскаго судьи и педелей. Деньги эти также вручаются декану для дальнѣйшаго распределенія. Исключая сказанного случая, кандидату можетъ быть уменьшена плата за возвведеніе въ степень или онъ вовсе избавленъ отъ нея, но только по доказанной его недостаточности, при чемъ рѣшеніе должно быть постановлено всѣми членами факультета. Отъ взноса пяти талеровъ въ пользу университетской библиотеки никто, однако, не избавляется. При этомъ соотвѣтственно уменьшаются или вовсе опускаются тѣ доли взносовъ, которыя по § 97 полагаются въ пользу приглашенныхъ экзаменаторовъ, не состоящихъ членами факультета, а также въ пользу ректора, декана и университетскаго судьи, но доля педелей должна быть всегда уплачена безъ сокращенія.

§ 117. Изъ платы за возвведеніе въ ученую степень половина необходимо вносится до экзамена и служить собственно вознагражденіемъ за него. Она пропадаетъ, если кандидатъ не выдержитъ экзамена, но остается на его счету, если онъ по истечениіи года, или много двухъ лѣтъ, послѣ первого экзамена, снова явится на испытаніе и выдержитъ его. Другая половина платы можетъ быть внесена выѣстѣ съ первою или непосредственно передъ самимъ актомъ возвведенія въ степень. (Стат. Унiv. Отд. IX, § 8). Въ первомъ случаѣ не удостоенный кандидатъ получаетъ обратно внесенную имъ заранѣе вторую половину платы. Пять талеровъ, назначаемые на университетскую библиотеку вручаются декану непосредственно передъ возвведеніемъ въ степень и передаются имъ квестору.

§ 118. Изъ полной платы, вносимой за возвведеніе въ степень лицемѣта или ректора, отсчитываются: 1) десятая часть, которой половина поступаетъ ректору, находящемуся въ должности во время торжественнаго акта возвведенія въ степень, четвертая часть университетскому судью и четвертая часть педелямъ; 2) десятая часть въ пользу декана, находящагося въ должности во время торжественнаго акта возвведенія: она остается ему, хотя бы самое возвведеніе совершилось по его порученію другой членъ факультета; 3) по двадцатой части каждому изъ факультетскихъ членовъ, присутствовавшихъ на

экзаменѣ, считал въ томъ числѣ и декана, несмотря на определенную уже ему десятую часть. При этомъ предполагается, однако, что каждый изъ сказанныхъ членовъ факультета присутствовалъ въ засѣданіи до самого голосованія касательно удостоенія степенью, или удалился, но съ позволеніемъ декана. Наоборотъ, онъ лишается своей двадцатой части въ пользу факультета, если удалился изъ засѣданія до баллотировки безъ разрѣшенія декана. Съ половинной платой, которая взимается съ кандидата, получившаго отказъ, поступается точно такимъ же образомъ, исключая лишь того, что ректоръ, деканъ и университетскій судья не получаютъ особой доли. Если разъ получившій отказъ кандидатъ послѣ нового экзамена возводится въ учennуу степень въ срокъ, указанный въ § 117, то послѣднія упомянутыя лица получаютъ свою долю, назначенную имъ въ № 1 настоящаго параграфа. Что за всѣми этими вычетами остается отъ платы, поступаетъ въ факультетскую кассу. Берлинъ, 29-го января 1888 г.

Министерство исповѣданій, народного просвѣщенія и медицинскихъ дѣлъ.

В. Статуты юридического факультета Королевскаго Фридриха Вильгельма университета въ Берлинѣ,

отъ 29-го января 1888 года.

На основаніи уложенія, которое Его Величество Король соизволилъ дать здѣшнему Фридриха Вильгельма университету статутами отъ 31-го октября 1816 года, и принимая во вниманіе позднѣйшия распоряженія, министерство даетъ здѣшнему юридическому факультету слѣдующіе статуты:

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

О назначеніи и занятіяхъ юридического факультета вообще.

§ 1. Юридический факультетъ предназначается къ преподаванію науки права вообще и въ отношеніи къ потребностямъ Пруссаго государства въ особенности.

§ 2. По скольку юридический факультетъ въ обширномъ его значеніи есть корпорація при университетѣ, онъ состоять изъ причисленныхъ къ нему, давшихъ присягу на королевскую службу ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ, изъ габилитированныхъ приват-доцентовъ и внесенныхъ въ альбомъ студентовъ.

Власть его составляютъ лишь причисление къ нему ординарные профессора, и то если они имѣютъ званіе *Doctores juris utriusque*, а не *Professores designati*. Этой власти подъ предсѣдательствомъ декана присвояются нижеопредѣленныя права и обязанности, независимыя отъ сената.

§ 3. Права и обязанности юридического факультета, въ значеніи власти, состоять: 1) въ надзорѣ за преподаваніемъ въ своей области и его полнотою; 2) въ надзорѣ надъ студентами въ научномъ и нравственномъ отношеніи, въ раздачѣ вс поможеній и премій; 3) въ введеніи въ учепную степень.

§ 4. Кроме того юридический факультетъ составляетъ особую коллегію для консультаціи и экспертизы (*Spruchkollegium*), имѣющую свои собственные статуты и печать. Въ эту коллегію по собственному желанію вступаютъ и ординарные профессора права. Но не вступившимъ не дозволяется устраивать между собою особую такого рода коллегію. Въ качествѣ послѣдней факультетъ, однако, не имѣть права на безвозмездныя услуги низшихъ чиновниковъ университета.

§ 5. Въ торжественныхъ собранияхъ юридический факультетъ, не въ ущербъ одинаковымъ правамъ всѣхъ факультетовъ, занимаетъ съѣдущее за богословскими факультетомъ мѣсто, и тотъ же порядокъ соблюдается его деканомъ при подписи на бумагахъ.

§ 6. Тотъ же какъ § 5 статутовъ богословского факультета.

ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ.

Объ устройствѣ юридического факультета въ смыслѣ власти.

I. О ЧЛЕНАХЪ ФАКУЛЬТЕТА И ИХЪ ПРИНЯТИИ.

§§ 7—9. Тѣ же какъ §§ 6—8 статутовъ богословского факультета съ замѣною слова *богословскій* словомъ *юридический*, *Doctores theologiae* словами *Doctores utriusque juris*.

II. О ВЪЗВАНІИ ДЕКАНА.

§§ 11—16. Тѣ же, что §§ 10—15 статутовъ богословского факультета.

III. О ДОЛЖНОСТИ ДЕКАНА.

§§ 17—22. Тѣ же, что §§ 16 — 21 статутовъ богословского факультета съ замѣною слова *богословскій* словомъ *юридический*.

IV. О ТЕЧЕНИИ ДАЛЬ ФАКУЛЬТЕТА.

§§ 23—36. Тѣ же, что §§ 22 — 35 статутовъ богословскаго факультета.

V. О ФАКУЛЬТЕТСКОЙ КАССѢ.

§§ 37—39. Тѣ же, что §§ 36 — 38 статутовъ богословскаго факультета.

ОТДѢЛЪ ТРЕТЬИЙ.

О надзорѣ юридического факультета за преподаваніемъ въ его научной области и за полнотою преподаванія.

I. О ПРЕПОДАВАНИИ И ЛЕКЦІЯХЪ НА ЮРИДИЧЕСКОМЪ ФАКУЛЬТЕТЕ.

§ 40. Юридический факультетъ, подобно всѣмъ остальнымъ факультетамъ университета, отвѣтствуетъ за полноту преподаванія въ своей области настолько, чтобы каждый студентъ, изучавшій послѣдовательно три полные года науку права въ университетѣ, имѣть возможность, по крайней мѣрѣ, два раза прослушать лекціи по всѣмъ главнымъ предметамъ. Къ главнымъ предметамъ принадлежатъ юридическая энциклопедія, методология и исторія литературы, естественное право, римское право, гражданское право, государственное и церковное право, уголовное право, пруское право, европейское народное право, уголовное и частное судопроизводство и руководство къ юридической практикѣ. Кроме лекцій ординарныхъ профессоровъ при этомъ могутъ быть принимаемы въ разчетъ и лекціи экстраординарныхъ профессоровъ, но не приват-доцентовъ (Унив. стат. отд. II § 6).

Чтобы удовлетворить сказанной отвѣтственности, факультетъ, чувствуя недостатокъ въ силахъ, имѣть право дѣлать представленія министерству, налагая въ нихъ свои доводы. Если факультетъ въ состоянии будетъ доказать, что какой-либо изъ главныхъ предметовъ не могъ быть прочитанъ въ назначенное для курса время ни однимъ изъ наличныхъ преподавателей, то онъ въ правѣ объявить себя неотвѣтственнымъ за этотъ предметъ (*ibid* § 7).

§§ 41—42 тѣ же что §§ 40—41 Статутовъ богословскаго факультета.

§ 43. Приват-доценты пріобрѣгаютъ право чтенія лекцій исключительно чрезъ габилитацию. Ординарные и экстраординарные профессора имѣютъ уже какъ *designati* право и даже обязанность читать лекціи. Согласно правиламъ отд. II § 8 и 10 предписаннымъ для

ординарныхъ профессоровъ и распространяющимися на экстраординарныхъ, послѣдніе должны приобрѣсть по крайней мѣрѣ степень доктора, если ее не имѣютъ, и затѣмъ габилитироваться.

§ 44. Для главныхъ предметовъ богословія предварительно учреждаются слѣдующія шесть ординарныхъ профессуръ: 1) для основныхъ началъ римскаго права; 2) для пандектовъ; 3) церковнаго права 4) европейскаго государственного и народнаго права; 5) для германскаго частнаго права, и 6) для уголовнаго права. Профессуры по прочимъ предметамъ, показаннымъ въ § 40 въ числѣ главныхъ, а также по ленному праву, торговому праву, германскому и иностранному партикулярнымъ правамъ (*Particularrechte*) соединяются съ каѳедрами по одной изъ родственныхъ имъ специальностей. Если въ сказанныхъ шести каѳедръ замѣщены, то нельзя считать вакантнымъ ни одного изъ ординарного профессора; съ другой стороны, ни одинъ профессоръ не можетъ занимать сразу двѣ изъ сказанныхъ каѳедръ. Если какая-либо изъ ординарныхъ профессуръ становится вакантною, то факультету дозволяется предложить министерству трехъ способныхъ для занятія ея кандидатовъ чрезъ подачу особаго мотивированнаго мнѣнія. Министерство оставляетъ за собою право увеличивать число ординарныхъ профессуръ, сообразно съ потребностями факультета и существующими средствами.

§§ 45—54. Тѣ же что §§ 54—53 Статутовъ богословскаго факультета съ замѣною слова *богословскій* словомъ *юридический*.

II. О ПРИЗНАНИИ ЗА ПРИВАТ-ДОЦЕНТАМИ ПРАВА НА ЧТИНІЕ ЛЕКЦІЙ ИЛИ ГАБИЛИТАЦІІ.

§ 55. Кто желаетъ въ качествѣ приват-доцента читать лекціи въ факультетѣ, долженъ при немъ габилитироваться (§ 43). Къ габилитациіи не допускается никто не получившій степени *rite* доктора правъ въ однѣмъ изъ прусскихъ университетовъ, или не состоявшій уже приват-доцентомъ въ какомъ-либо прусскомъ или заграничномъ университетѣ въ томъ случаѣ, когда онъ степень доктора правъ приобрѣлъ за границей. Впрочемъ, за министерство осталось право дѣлать исключеніе изъ только что сказаннаго правила относительно тѣхъ, комъ приобрѣли степень доктора правъ въ заграничномъ университетѣ и нигдѣ еще не состояли приват-доцентами. Прусскіе подданные вмѣстѣ съ тѣмъ должны доказать, что они выполнили воинскую повинность, и безъ представленія такого доказательства не могутъ быть допущены. То же самое относится и до

иностранцевъ, родившихся въ одномъ изъ государствъ германского союза. Габилитациа не дозволется также никому ранѣе трехъ лѣтъ послѣ окончанія имъ трехгодичнаго университетскаго курса, при чёмъ для Пруссаковъ начало этого курса считается не иначе, какъ съ того времени когда они проходили, его представивъ свидѣтельство зрѣлости. Вирочемъ, министерство можетъ дѣлать отступленія отъ такого способа разчета. Габилитандъ долженъ доказать, что сказанные три года онъ провелъ въ научныхъ занятіяхъ. Наконецъ, прежде чѣмъ приступить къ габилитациіи кандидата, допущенного факультетомъ, деканъ обязанъ снести съ правительственнымъ уполномоченнымъ (*ausserordentlicher Regierungsbevollmachtigte*) вѣтъ ли къ допущенію кандидата какихъ-либо другихъ препятствій. Каждому, кто заявить о своей габилитациіи, деканъ обязанъ объяснить, на основаніи отд. III §§ 45, 53, 54, обстоятельства, касающіяся здѣшнихъ приват-доцентовъ, а въ особенности налагаемыя на нихъ отд. V § 104 обязанностей, чemu и составляется протоколъ.

§ 56. Ищущій допущенія къ габилитациіи долженъ подать объ этомъ на латинскомъ языкѣ прошеніе въ факультетъ. Къ прошенію прилагаются: 1) документы относительно всего, чѣмъ по § 55 требуется для допущенія къ габилитациіи, за исключеніемъ вышесказанаго свидѣтельства отъ уполномоченнаго, которое деканъ самъ достаетъ впослѣдствіи; 2) *curriculum vitae* на латинскомъ языкѣ; 3) писанное или печатное произведение по каждому главному предмету, по которымъ аспирантъ предполагаетъ читать лекціи, на латинскомъ или немецкомъ языкѣ. Диссертациа на степень доктора, въ此刻и не считается достаточной.

§§ 57—61. Тѣ же что въ Стат. богослов. фак.

§§ 62—66. Тѣ же что §§ 63—67 Стат. богосл. фак. съ замѣною выраженія доктора богословія выраженіемъ доктора правъ.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

О надзорѣ факультета за студентами. О возможнѣяхъ и прѣкращеніяхъ.

I. О внесении въ списки и альбомъ.

§ 67. Всѣ имматрикулованные при университѣтѣ студенты, посвящающіе себя изученію главныхъ предметовъ, указанныхъ въ отд. III § 40 будуть ли то съ цѣлями учеными или практическими, а также

всѣ заявившия себѧ при иматрикулaciи какъ *studiosi juris et cameralium* обязаны прiписаться къ юридическому факультету.

§ 68. Есть соединеніе §§ 69—70 Стат. богослов. фак.

§§ 69—70. Тѣ же что §§ 71—72 Стат. богослов. фак.

II. О НАДЗОРѢ ЗА ПРИЛЕЖАНІЕМЪ И ПРАВСТВЕННОСТЬЮ СТУДЕНТОВЪ.

§ 71. Всему юридическому факультету вообще, а особенно декану, ставится въ обязанность строго наблюдать за прилежаніемъ и правственностью студентовъ юристовъ вообще и за каждымъ въ отдельности. Въ случаѣ какихъ-либо оплошностей со стороны студентовъ, деканъ обязанъ подумать о подходящихъ средствахъ, чтобы помочь замѣченному алу; гдѣ представляется поводъ и случай, снабдить студента сойтоймъ, подстreichнуть его или предостеречь; направлять научную дѣятельность студентовъ и заботиться о томъ, чтобы они не пренебрегали общими философскими и историческими науками. О тѣхъ же студентахъ, которые упорною лѣнностью и худымъ поведеніемъ какъ сами себя являются недостойными будущаго призванія, такъ и вредить другимъ, испробовать надъ ними предостереженія и выговоры, деканъ обязанъ доносить академическимъ властямъ для принятія дальнѣйшихъ мѣръ. Въ особенную обязанность ставится декану, по требованію ректора, принимать соответственные мѣры, чтобы указывать каждое полугодіе о прилежаніи записанныхъ въ факультетъ студентовъ. Каждый изъ преподавателей факультета доставляеть ему всѣ необходимыя свѣдѣнія. При семъ руководствуются правилами, указанными въ общихъ статутахъ университета (отд. II § 3). Результаты собранныхъ свѣдѣній деканъ передаетъ ректору и прибавляеть къ нимъ, по своему усмотрѣнію, необходимыя предложенія касательно отдельныхъ, не оказавшихъ прилежанія, студентовъ.

§ 72. Тотъ же, что § 74 статутовъ богословскаго факультета съ замѣною слова *богословскаю* словомъ *юридическую*.

III. О ВСПОМОЖЕНИЯХЪ (BENEFICIEN).

§ 73. Юридический факультетъ въ лицѣ своего декана участвуетъ въ распределеніи вспоможеній, зависящихъ отъ особо для этого назначенной университетской комиссіи, а также въ распределеніи стипендій, зависящихъ отъ сената, и именно изъ пожертвованія Бендерманна.

§ 74. Министерствомъ предоставленъ въ распоряженіе юридического факультета особый фондъ для вспоможенія бѣдныхъ и достой-

нимъ студентамъ. Онь выдаєтъ эти вспоможенія въ формѣ премій за представленные письменныя работы. Ни одна премія не должна превышать 30 тал. и быть менѣе 10 тал. На соисканіе премій факультетъ вызываетъ желающихъ въ маѣ или іюнѣ каждого года посредствомъ латинскаго объявленія на черной доскѣ. Въ объявлениіи указывается крайній срокъ, опредѣляемый деканомъ, въ который слѣдуетъ заявлять ему о намѣреніи конкурировать, а также и крайній срокъ (именно 15-е іюля) подачи самихъ сочиненій; кроме того въ объявлениіи объясняется на какомъ языкѣ должны быть написаны сочиненія и указываются условія относительно свидѣтельства зрѣлости и времени университетскихъ занятій соискателя, которымъ по § 77 факультетъ обязанъ принимать въ разрѣшь.

§ 75. Деканъ помѣщаетъ имя соискателя, продолжительность его университетскихъ занятій, у прусскихъ уроженцевъ требуемое свидѣтельство зрѣлости, а также свидѣтельства и показанія относительно средствъ соискателя и вспоможеній уже получаемыхъ ими, причемъ относительно послѣдняго онь долженъ по возможности доставать свѣдѣнія отъ университетскихъ властей. По своему усмотрѣнію деканъ предоставляетъ конкуренту представить сочиненіе или на избранную имъ самимъ тему, или задаетъ ее отъ себя или отсылаетъ его за темой къ тому члену факультета, къ чьей специальности относятся главныя занятія соискателя. Сочиненія должны быть писаны на латинскомъ языкѣ.

§ 76. По истечении срока, назначенного для представленія сочиненій, деканъ раздастъ ихъ членамъ факультета для разсмотрѣнія. Тѣмъ, кому разсмотрѣніе поручено, предоставляется всѣми находящимися въ ихъ распоряженіи способами удостовѣриться въ достоинствѣ сочиненія вообще, а также дѣйствительно ли соискатель написалъ его самъ, безъ посторонней помощи. Выѣсѣтъ съ тѣмъ деканъ назначаетъ срокъ, когда разматривающіе обязаны возвратить ему сочиненія съ приложеніемъ ихъ мнѣній и назначаетъ засѣданіе для рѣшенія о соискателяхъ.

§§ 77—79. Тѣ же, что §§ 77—79 статутовъ богословскаго факультета.

IV. О соисканіи премій.

§ 80. Ежегодно, въ день рождения Его Величества Короля, факультетъ задаетъ одну или нѣсколько тѣмъ для соисканія особой преміи. Если главныя черты этихъ темъ и могутъ быть известны изъ

лекцій преподавателей, то онъ все-таки должны быть избраны такъ, чтобы ихъ обработка требовала самостоятельныхъ основательныхъ трудовъ и свидѣтельствовала о серьезныхъ научныхъ поснаніяхъ и о способности къ сужденію соискателя. Темы предлагаются деканомъ. Онъ обсуждаются факультетомъ въ засѣданіи, назначаемомъ до 20-го іюля. Для принятія требуется абсолютное большинство голосовъ. Если ни одна изъ темъ, предложенныхъ деканомъ, не будетъ принята, то предоставляется прочимъ членамъ факультета дѣлать предложения, которыми и рѣшаются тѣмъ же способомъ.

§ 81. Тотъ же, что § 81 статутовъ богословскаго факультета.

V. О выставлении университета студентами и о свидѣтельствахъ.

§§ 82—83. Тѣ же, что §§ 82—83 статутовъ богословскаго факультета съ замѣною слова *богословскаго* словомъ *юридическая*.

§ 84. Студентамъ оставляющимъ университетъ не выдается факультетомъ никакихъ особыхъ свидѣтельствъ о ихъ прилежаніи. Тѣ, кто желаютъ или обязаны получить выпускное свидѣтельство, обращаются за нимъ къ университетскому судью, о чёмъ подробно говорится въ приложении къ правиламъ для студентовъ. Въ это свидѣтельство вносятся канцелярскими чиновниками университета, которымъ эта обязанность поручена и тѣ свидѣтельства, чѣмъ по § 83 выдаются отдѣльными преподавателями университета. Деканъ юридического факультета, вмѣстѣ съ прочими для этого указанными властями, подписываетъ какъ выпускные свидѣтельства, такъ и замѣняющія ихъ временные увольнительные свидѣтельства студентовъ своего факультета. (Стат. Унив. Отд. VI, § 29). При этомъ онъ наблюдаетъ, чтобы свидѣтельства отдѣльныхъ преподавателей изъ предъявительныхъ листовъ были точно перенесены въ выпускное свидѣтельство, а у прусскихъ уроженцевъ была точно также вѣрно передана предписанная копія съ школьнаго свидѣтельства, съ коимъ они поступили въ университетъ. За каждое выпускное свидѣтельство студентовъ юридического факультета деканъ получаетъ съ нихъ по одному талеру. Отъ этого взноса не избавляется никто, кроме сыновей и братьевъ, состоящихъ въ должности, заслуженныхъ или умершихъ профессоровъ вѣшняго университета, а также и состоящихъ въ должности университетскаго судьи, квестора и секретаря.

§§ 85—86. Тѣ же, что §§ 85—86 статутовъ богословскаго факультета съ замѣной *богословскаго* словомъ *юриспруденціи*.

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

О возведеніи въ степень доктора.

I. О стипеніяхъ, которыми удостоиваетъ факультетъ.

§ 87. Единственно факультету принадлежитъ право въ своей области удостоивать степени доктора *juris utriusque*, хотя это и производится отъ имени всего университета (Стат. Унив. Отд. II, § 9).

II. О соисканіи степени.

§ 88. Къ соисканію степени при факультетѣ допускается только тѣтъ, кто по крайней мѣрѣ три года учїлся въ одномъ или иѣсколькихъ университетахъ. Для прусскихъ подданныхъ годы эти считаются только со времени получения свидѣтельства зрѣлости. Исключение изъ сказанного правила допускается только вслѣдствіе особаго приказа министерства допустить къ соисканію ученой степени лицо не бывшее три года въ университетѣ, или считать эти годы отступающими отъ приведенного правила, или вовсе уволить отъ представленія свидѣтельства зрѣлости. Лица въ студенческомъ возрастѣ и способные къ иматрикулированію кандидаты, если они вовсе не брали матрикулъ въ здѣшнемъ университете или вышли изъ него до возведенія въ степень, обязаны, ради юрисдикціи, прежде иматрикуловаться въ немъ, хотя бы они уже и кончили свой трехгодичный курсъ. Какъ эти лица, такъ и иматрикулованные студенты здѣшняго университета, до заявленія ими о соисканіи ученой степени, должны взять временное выпускное свидѣтельство; дѣйствительное же получаютъ они только послѣ возведенія ихъ въ степень, дабы за все это время они были подсудны университетскому суду.

§ 89. Заявленіе о желаніи получить ученую степень и о дочущеніи для этого къ экзамену слѣдуетъ подавать въ факультетъ въ формѣ прошенія на латинскомъ языкѣ. Къ прошенію прилагаются: краткая латинская автобіографія съ указаніемъ исповѣданія и особенно своихъ научныхъ занятій до этого времени. Послѣ выдержаннаго экзамена эта автобіографія отпечатывается виѣстѣ съ диссертацией докторанда. Далѣе прилагается свидѣтельство объ окончаніи трехгодичнаго курса, какъ указано въ § 88, или объ увольненіи отъ этого обязательства, а кандидаты въ студенческомъ возрастѣ и подлежащие иматрикулациіи представляютъ при этомъ упомянутое въ томъ же § 88 временное выпускное свидѣтельство. Прусские подданные

прилагаютъ затѣмъ полученный ими отъ среднаго училища аттестатъ или впослѣдствіи полученное свидѣтельство зрѣлости или увольненіе отъ такого обязательства. Наконецъ, сонскатель прилагаетъ написанный на латинскомъ языкѣ образецъ (*specimen*) своихъ научныхъ познаній, коимъ впослѣдствіи дозволяется воспользоваться въ видѣ диссертациі (Стат. Унів. Отд. IX, §§ 2 и 5). Кандидату предоставляется, впрочемъ, представить и другія, кроме обязательныхъ, свидѣтельства своего прилежанія и своихъ познаній и указаніе обстоятельствъ жизни.

§ 90. Деканъ передаетъ представленное прошеніе со всѣми приложеніями на круговое разсмотрѣніе членовъ факультета, начиная съ того профессора, до специальности которого главнымъ образомъ относится диссертaciя кандидата. Затѣмъ члены факультета подаютъ письменно голоса, слѣдуетъ ли допустить кандидата къ испытанію или нѣть. Факультету дозволяется, но только въ случаяхъ, когда по его мнѣнію составъ его недостаточно полонъ для вынесенного разсмотрѣнія диссертаций, привлекать для этого состоящаго при немъ *professor ordinarius designatus* или *professor extraordinarius*, который уже не считается болѣе *designatus*, и при томъ съ согласіемъ послѣднихъ. Вознагражденія за это никакого не полагается и голосъ такимъ образомъ приглашенныхъ не идетъ въ счетъ: они только подаютъ свое мнѣніе.

§ 91. Если, по голосованіи, приговоръ большинства окажется неблагопріатнымъ для ищущаго степени, то факультету предоставляется право или вовсе отказать кандидату, или потребовать отъ него представленія другаго пробаго сочиненія.

§ 92. Факультетъ въ правѣ, если найдеть нужнымъ, потребовать отъ кандидата при представленіи имъ диссертациі письменного честнаго слова, что кандидатъ самъ, безъ посторонней помощи, составилъ ее.

III. Письменный экзаменъ.

§ 93. Когда факультетъ найдетъ пробную работу удовлетворительною, то прежде допущенія къ устному экзамену вообще должно быть назначено письменное испытаніе. Оно состоитъ въ объясненіи заданного латинскаго текста. Тексты избираются изъ римскаго, каноническаго и германскаго права, и каждый членъ факультета, задавшій тексты, обязанъ представить и письменный отзывъ о разработкѣ его кандидатомъ.

IV. ОБЪ УСТНОМЪ ЭКЗАМЕНѦ.

§ 94. Если допущение кандидата къ устному экзамену рѣшено, то деканъ назначаетъ время экзамена, приглашаетъ на него всѣхъ членовъ факультета и указываетъ кандидату предварительно лично представиться членамъ. Ни одинъ ординарный членъ факультета не долженъ отсутствовать въ такомъ засѣданіи безъ настоятельной необходимости и безъ представленія уважительныхъ причинъ. Факультетъ имѣть право въ необходимыхъ случаяхъ приглашать къ экзамену съ собственного ихъ согласія какого-либо состоящаго при немъ professor ordinarius или professor extraordinarius, который уже не есть designatus. Послѣдніе подаютъ лишь свое мнѣніе, но не имѣютъ права голоса при рѣшеніяхъ. За свой трудъ получаютъ они изъ факультетской кассы вознагражденіе равное получаемому, на основаніи § 117, каждымъ присутствовавшимъ на экзаменѣ членомъ факультета. Если же (§ 115) будетъ рѣшено освобожденіе отъ платы или уменьшеніе ея, то приглашенному профессору также или отказывается въ вознагражденіи, или оное уменьшается. Въ рѣшеніи объ этихъ вопросахъ онъ не принимаетъ участія.

§ 95. При устномъ экзаменѣ кандидату предлагаютъ вопросы на латинскомъ языке всѣ ординарные профессора по порядку ихъ старшинства, но такъ что заключеніе дѣлаетъ деканъ. По предметамъ: германскому, естественному и междупародному праву экзаменъ можетъ производиться и на нѣмецкомъ языке.

§ 96. По окончаніи экзамена, кандидатъ удаляется, и факультетъ рѣшаетъ абсолютнымъ большинствомъ голосовъ присутствующихъ членовъ объ исходѣ экзамена. О рѣшеніи факультета деканъ объявляетъ затѣмъ вѣтъ засѣданія кандидату.

§ 97. Кто по окончаніи устного экзамена получить отказъ, тотъ въ теченіе года не допускается ко вторичному испытанію въ факультетѣ.

IV. О диспутѣ.

§ 98. За выдержаніемъ устнаго экзамено слѣдуетъ публичный, ведомый на латинскомъ языке, диспутъ, съ концомъ непосредственно связано и торжество возведенія въ учёную степень. Время диспута назначается деканомъ, но онъ долженъ слѣдовать не позже шести недѣль послѣ экзамена.

§ 99. Кандидатъ на степень доктора до торжества возведенія долженъ на собственный счетъ отпечатать свою латинскую диссер-

тадію, предварительно одобренную факультетомъ, а также въ видѣ приложениія къ ней свой Curriculum vitae, указывающій, между прочимъ, и исповѣданіе докторанта. Чрезъ факультетъ онъ разсылаетъ ее ватѣмъ членамъ министерства, профессорамъ университета и другимъ имѣющимъ на то право лицамъ, равно какъ и своимъ оппонентамъ, для чего, а также чтобы потребное количество экземпляровъ могло быть приложено къ актамъ и въ регистратуру, кандидатъ обязанъ представить въ регистратуру университета 150 экземпляровъ своей диссертациіи. На диспутѣ онъ защищаетъ или ее, или приложенные къ ней, предварительно одобренные деканомъ, тезисы, или то и другое.

§ 100. При представлении диссертациіи факультету, кандидатъ обязанъ во всякомъ случаѣ дать письменное удостовѣреніе, что онъ составилъ ее самъ, безъ посторонней помощи (Унів. Статуты отд. IX. § 5), если это не сдѣлано имъ уже ранее, согласно съ § 91 факультетскихъ статутовъ.

§ 101. Приглашеніемъ на диспутъ и торжество возведенія въ ученую степень считается объявление заглавія диссертациіи на черной доскѣ и указанная въ § 99 раздача ея.

§ 102. Диспутируетъ докторантъ безъ присутствія предсѣдателя и съ нижней каѳедры. Если онъ назначается въ профессоры одного изъ прусскихъ университетовъ, то ему предоставляется взять себѣ респондента (Статуты Унів. отд. IX § 2 и 5); но онъ долженъ вмѣсть съ послѣднимъ оставаться на нижней каѳедрѣ до самаго окончанія торжества возведенія въ степень. Деканъ, докторантъ и оппоненты на диспутѣ являются въ черномъ одѣлії.

§ 103. Имена ординарныхъ или приглашенныхъ оппонентовъ, число которыхъ должно быть по крайней мѣрѣ не менѣе трехъ, по признаніи ихъ факультетомъ, означаются на заголовкѣ диссертациіи или тезиса. Они возражаютъ первые, въ порядкѣ, указанномъ деканомъ. Какъ только избранные оппоненты кончили свои возраженія, то оппонировать предоставляетъся каждому принадлежащему къ университету безъ соблюденія очереди.

§ 104. Если кандидатъ на свое приглашеніе не отыщетъ ви одного оппонента или число ихъ будетъ недостаточно, то по требованію декана обязанности оппонентовъ должны принять на себя габилитированные при университетѣ приватъ-доценты, каждый по своей специальности.

V. О торжествѣ возведенія въ ученую степень.

§ 105. По окончаніи диспута, деканомъ или назначеннымъ имъ

для этого продеканомъ (но съ собственного согласія послѣдняго) производится торжественное возвведеніе въ степень способомъ, ниже указанымъ.

§ 106. Промоторъ произносить рѣчъ и призываетъ затѣмъ докторанта на ступени верхней каѳедры. Пока докторантъ стоитъ тамъ, деканъ приглашаетъ университетскаго судью прочесть предписанную присягу, которую докторантъ подтверждаетъ установленными словами и пожатиемъ руки. Затѣмъ онъ возвращается на нижнюю каѳедру и остается вѣдь то время какъ производящій церемонію объявляетъ его докторомъ. По провозглашеніи, онъ вновь призывается на верхнюю каѳедру, гдѣ встрѣчается промоторомъ краткою рѣчью и получаетъ дипломъ отпечатанный на пергаментѣ, скрѣпленный большою печатью факультета и подписью декана. Затѣмъ промоторъ оставляетъ верхнюю каѳедру и торжество заключается благодарственной рѣчью нового доктора, произносимою съ верхней каѳедры.

§ 107. Докторскій дипломъ изготавливается деканомъ, отвѣтственнымъ за него факультету, при чемъ въ немъ выставляется по усмотренію декана опредѣленная отмѣтка; отпечатывается онъ на счетъ кандидата; послѣ торжества возвведенія выставляется на доскѣ, приобщается гдѣ слѣдуетъ къ актамъ, разсылается членамъ министерства, профессорамъ университета и другимъ имѣющимъ на то право лицамъ. Съ этой цѣлью кандидатъ долженъ представить въ регистрацию университета 150 печатныхъ копій такого диплома.

VI. О значеніи возвведенія въ учennуу степень.

§ 108. Лицамъ, удостоеннымъ вѣшнимъ юридическимъ факультетомъ вышеуказаннымъ образомъ степени доктора, предоставляются всѣ права, присвоенные государственными законами и университетскими статутами *rite* возводимымъ въ доктора *juris utriusque*.

§ 109. Вмѣстѣ съ совершившимъ возвведеніемъ въ учennуу степень кого-либо, прекращается пользованіе академическими правами; по особому заявлению со стороны удостоенного степени онъ, впрочемъ, можетъ пользоваться этими правами еще полгода (Стат. Унив. отд. VI. § 25). Регистратура университета обязана, поэтому, тотчасъ же по окончательномъ возвведеніи въ учennуу степень, истребовать отъ нового доктора объясненіе въ вышеупомянутомъ смыслѣ, составить протоколь, затѣмъ отмѣтить необходимое въ студенческихъ спискахъ,

и довести до свѣдѣнія декана сущность объясненія, данного новымъ докторомъ.

VII. О ВОЗВЕДЕНИИ ВЪ СТЕПЕНЬ ДОКТОРА *honoris causa*.

§§ 110—113. Тѣ же, что §§ 111—114 статутовъ богословскаго факультета съ замѣною слова *богословія* словомъ *юриспруденіи*.

VIII. О ПЛАТѢ ЗА ВОЗВЕДЕНИЕ ВЪ УЧЕНУЮ СТЕПЕНЬ.

§ 114. Тотъ же, что § 415 статутовъ богословскаго факультета.

§ 115. За возведеніе въ степень доктора передается на руки декану сто талеровъ золотомъ и кромѣ того пять талеровъ въ пользу университетской библиотеки.

Далѣе какъ въ статутахъ богословскаго факультета съ замѣною слова *богословія* словомъ *юридическая*.

§§ 116 и 117. Тѣ же, что §§ 117 и 118 статутовъ богословскаго факультета съ замѣною слова *лиценціата или доктора* словомъ *доктора*.

С. Статуты медицинскаго факультета Королевскаго Фридриха Вильгельма университета въ Берлинѣ,

отъ 29-го января 1838 года.

На основаніи уложенія, которое Его Величество Король созволилъ дать адѣшнему Фридриху Вильгельму университету статутами отъ 31-го октября 1816 года, и принимая во вниманіе поздѣйшія распоряженія, министерство даетъ адѣшнему медицинскому факультету слѣдующіе статуты:

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЬ.

О назначеніи и занятіяхъ медицинскаго факультета вообще.

§ 1. Медицинскій факультетъ обнимаетъ въ отношеніи принадлежащихъ къ нему научныхъ специальностей всю область врачебной науки и врачебного искусства. Назначеніе его посредствомъ основательного преподаванія обѣихъ этихъ вещей способствовать ихъ развитію, а также вполнѣ подготовить студентовъ, посвящающихъ себѣ врачебному искусству къ выполнению ихъ призванія.

§ 2. По скольку медицинскій факультетъ въ обширномъ его значеніи есть корпорація при университетѣ, онъ состоять изъ причис-

ленихъ къ нему, давшихъ присягу на королевскую службу, ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ, и въ габилитированныхъ приват-доцентовъ и внесенныхъ въ альбомъ студентовъ. Какъ власть его составляютъ лишь притяженные къ нему ординарные профессора и то если они имѣютъ званіе докторовъ медицины, а не professores designati. Факультету въ этомъ смыслѣ, подъ предсѣдательствомъ декана, присвоются нижеопредѣленные права и обязанности, независимыя отъ сената.

§ 3. Права и обязанности медицинского факультета, въ значеніи власти, состоять: 1) въ надзорѣ за преподаваніемъ въ своей области и его полнотою; 2) въ надзорѣ надъ студентами въ научномъ и нравственномъ отношеніи, въ раздачѣ всjomожей и премій; 3) въ возведеніи въ степень доктора и признаніи той же степени за докторами, удостоенными ея въ заграничныхъ университетахъ; 4) составленіи медицинскихъ консультаций, а также судебнно-медицинскихъ отзывовъ, буде то будетъ требоваться прусскими или иностранными властями или частными лицами.

§ 4. Въ торжественныхъ собранияхъ медицинской факультетъ, не въ ущербъ одинаковымъ правамъ всѣхъ факультетовъ, занимаетъ слѣдующее за юридическимъ факультетомъ мѣсто, и тотъ же порядокъ соблюдается его деканомъ при подписи на бумагахъ.

§ 5. То же, что Статутъ Богословского факультета.

ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ.

Объ устройствѣ медицинского факультета въ смыслѣ власти.

I. О членахъ факультета и ихъ принятіи.

§ 6. Медицинский факультетъ въ смыслѣ правительственного мѣста состоитъ изъ всѣхъ, назначенныхъ въ него ординарныхъ профессоровъ, имѣющихъ званіе докторовъ медицины, а не просто professores designati. Участіе ихъ въ правахъ и обязанностяхъ имъ присвоеніиныхъ вполнѣ одинаково за исключеніемъ случаевъ указанного въ отд. V §§ 4 и 5. Старшинство членовъ факультета опредѣляется по времени полученія ими первого патента ординарного профессора въ какомъ либо изъ законосообразно устроенныхъ университетовъ.

§§ 7—9. Тѣ же, что въ ст.. bog. фак. съ замѣною слова *богословія* словомъ *медициніи*.

II. Объ извраний декана. III. О должностях декана.

§§ 10—19. Тѣ же, что въ ст. богослов. фак.

§ 20. Доходы декана состоять изъ взносовъ при внесеніи въ списки, за что онъ получаетъ съ каждого студента медицинского факультета, который еще не былъ имматрикулованъ ни въ одномъ изъ университетовъ, по одному талеру, съ того же студента, который былъ уже имматрикулованъ, половину; изъ взносовъ на выпускныя свидѣтельства студентовъ медицинского факультета, за которыхъ онъ получаетъ по одному талеру за каждое; изъ одной двадцатипятой части того взноса, который дѣлается за возведеніе въ ученую медицинскую степень, на покрытие расходовъ сопряженныхъ съ экзаменомъ; изъ двухъ двадцатипятыхъ частей того же взноса за самое возведеніе въ степень; изъ одной десятой части той платы, которая вносится заинтересованнымъ лицомъ за требуемую какого либо рода консультациою или экспертизу; и изъ пяти талеровъ золотомъ за каждое производство дѣла по габилитациіи приватъ-доцента, доведеніе до факультетскаго засѣданія, назначенаго для обсужденія пробной работы. Если возведеніе въ ученую степень совершено не при томъ деканѣ, при которомъ кандидатъ подвергался экзамену, то вышеозначенныя двѣ двадцатипятыхъ части получаетъ тотъ деканъ, въ чей годъ кандидатъ торжественно удостоенъ ученой степени, а означенная выше одна двадцатипятая часть остается декану, при которомъ кандидатъ экзаменовался. Если габилитандъ читаетъ пробную лекцію *concessu facultatis* уже не при томъ деканѣ, при которомъ возникло дѣло о габилитациіи, то взносы за нее поступаютъ тому декану, при которомъ читается пробная лекція.

§ 21. Тѣ же, что въ ст. богослов. фак.

IV. О ТЕЧЕНИИ ДѢЛЪ ФАКУЛЬТЕТА.

§ 22. Собрания факультета, обыкновенно, происходить въ сенатской залѣ университетскаго зданія. Но если особенные причины потребуютъ исключенія, то деканъ имѣть право собирать факультетъ на засѣданіе и въ своей квартирѣ, если только онъ проживаетъ въ окрестности университета (Статуты Унив. Отд. П. § 16).

§ 23. Каждый членъ факультета обязанъ являться на засѣданіи, если онъ не будетъ удержанъ какими либо законными препятствіями. Въ этомъ случаѣ попрепятствованный членъ обязанъ до засѣданія уведомить письменно декана объ удерживающихъ его причинахъ.

Точно также ни одинъ членъ не долженъ оставлять засѣданія до его конца безъ согласія декана, который если найдеть возможнымъ допустить такой уходъ, помѣщаетъ обѣ этомъ въ протоколѣ.

§§ 24—25. Тѣ же, что §§ 23—24 ст. бог. фак.

§ 26. Протоколъ засѣданія ведется деканомъ; онъ подписываетъ его за исключеніемъ случая, указанного въ § 105 и прочитывается въ началѣ слѣдующаго засѣданія.

Далѣе какъ въ § 25 ст. бог. фак.

§§ 27—36. Тѣ же, что §§ 26—35 ст. бог. фак. съ замѣною боло- словскій словомъ медицинскій.

V. О ФАКУЛЬТЕТОЙ КЛАССѢ.

§§ 37—39. Тѣ же, что §§ 36—38 ст. бог. фак. съ прибавлениемъ, что къ доходамъ декана причисляется еще ванось за признаніе въ степени доктора.

ОТДѢЛЪ ТРЕТИЙ.

О НАДВОРѢ МЕДИЦИНСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ЗА ПРЕПОДАВАНІЕМЪ ВЪ ЕГО
— НАУЧНОЙ ОБЛАСТИ И ЗА ПОЛНОТОЮ ПРЕПОДАВАНІЯ.

I. О ПРЕПОДАВАТЕЛѢХЪ И ЛЕКЦІЯХЪ НА ФАКУЛЬТЕТѢ.

§ 40. Къ главнымъ предметамъ, кои на основаніи статутовъ университета (Отд. II. § 6) должны имѣть случай прослушать всіякъ занимающійся медициной въ здѣшнемъ университѣтѣ въ теченіе четырехъ слѣдующихъ одинъ за другимъ лѣтъ, причисляются: энциклопедія и методологія медицины, общая и спеціальная анатомія, сравнительная и патологическая анатомія, физіология человѣка, общая патология, общая терапія, фармакологія и фармакодинамика вмѣстѣ съ рецептурой, спеціальная патология, семіотика, спеціальная терапія, діагностіка, история медицины, хирургія, лѣченіе глазныхъ болѣзней, акушерство, ученіе обѣ операцийъ и наложеній повязокъ, судебная медицина, медицинская полиція и ученіе обѣ эпізоотіяхъ, упражненія въ трупоразсѣченіи, запатія въ медицинской, акушерской, хирургической и офтальміатрической клиникахъ.

§ 41. Медицинскій факультѣтъ, подобно всѣмъ остальнымъ факультетамъ университета, отвѣтствуетъ за полноту преподаванія въ своей области на столько, чтобы каждый студентъ, занимавшійся въ немъ послѣдовательно четыре полные года, имѣлъ возможность, по край-

ней мѣрѣ два раза, прослушать лекціи по всѣмъ главнымъ предметамъ.

Далѣе какъ въ ст. бол. фак.

§§ 42—44. Тѣ же, что §§ 40—42 ст. бол. фак.

§ 45. Для главныхъ предметовъ факультета предварительно учреждаются слѣдующими девятью ординарными профессурами: 1) для медицинскихъ естественныхъ наукъ со включеніемъ сравнительной физіологии (естественная исторія, медицинская ботаника и химія); 2) для анатоміи въ соединеніи съ преподаваніемъ сравнительной и патологической анатоміи и физіологии; 3) для теоретической медицины (общая патологія, семіотика, общая теорія); 4) для ученія о лѣкарствахъ въ соединеніи съ преподаваніемъ таксикологіи и діїтетики; 5) для практической медицины и медицинской клиники (специальная патологія и терапія), выѣтъ съ медицинской клиникой соматическихъ и душевныхъ болѣзней; 6) для хирургіи и глазныхъ болѣзней съ клиникой того и другого предмета; 7) для акушерства и акушерской клиники; 8) для государственной медицины (судебная медицина и медицинская полиція); 9) для исторіи и литературы, энциклопедіи и методологіи медицинскихъ наукъ. Если всѣ сказанные девять каѳедръ замѣщены, то нельзя считать вакантнымъ ни одного мѣста ординарного профессора; съ другой стороны ни одинъ профессоръ не можетъ занимать сразу двѣ изъ сказанныхъ каѳедръ. Если какая либо изъ ординарныхъ профессуръ становится вакантною, то факультету дозволяется предложить министерству трехъ способныхъ для занятія ей кандидатовъ чрезъ подачу особаго мотивированнаго мѣнія. Министерство оставляетъ за собою право увеличивать число ординарныхъ профессуръ, сообразно съ потребностями факультета и имѣющимися средствами.

§§ 46—55. Тѣ же, что §§ 44—53 ст. бол. фак. съ соотвѣтствующей замѣною словъ.

II. О ПРИЗНАНИИ ЗА ПРИВАТЬ-ДОЦЕНТАМИ ПРАВА НА ЧТЕНИЯ ЛЕКЦІЙ ИЛИ ГАБИЛИТАЦІИ.

§ 56. Кто желаетъ въ качествѣ приватъ-доцента читать лекціи въ факультетѣ, долженъ при немъ габилитироваться (§ 44). Къ габилитации не допускается никто не получившій тѣ степени доктора въ одномъ изъ Прусскихъ университетовъ, или не состоявшій уже приватъ-доцентомъ въ какомъ-либо Пруссскомъ или заграничномъ университетѣ въ томъ случаѣ, когда онъ степень доктора, приобрѣтъ

за границей. Впрочемъ, за министерствомъ остается право дѣлать исключение изъ сего правила относительно тѣхъ, кои приобрѣли степень доктора въ заграничномъ университѣтѣ и никогда еще не состояли приват-доцентами. Прусскіе подданные вмѣстѣ съ тѣмъ должны доказать, что они выполнили воинскую повинность, и безъ представленія такого доказательства не могутъ быть допущены. То же самое относится и до иностранцевъ, родившихся въ одномъ изъ государствъ Германскаго Союза.

§ 57. Габилитациія не разъявляется также никому разъѣзда трѣхъ лѣтъ послѣ окончанія четырехъгодичнаго университетскаго курса, при чѣмъ для Пруссаковъ начало этого курса считается не иначе какъ съ того времени, когда они проходили его, представивъ свидѣтельство о зрѣлости. Впрочемъ министерство можетъ дѣлать отступленія отъ такого способа разчета. Габилитандъ долженъ доказать, что скажанные три года онъ провелъ не только въ научныхъ занятіяхъ, но и занимался медицинской практикой. Наконецъ прежде чѣмъ приступить къ габилитациіи кандидата, допущеннаго факультетомъ, доказать обязанъ свести съ правительственнымъ уполномоченнымъ, не существуетъ ли къ допущенію кандидата какихъ-либо препятствій. Каждому, кто заявить о своей габилитациіи, доказать обязанъ объяснить на основаніи отд. III §§ 47, 54 и 55, условія касающіяся здѣшнихъ приват-доцентовъ, а въ особенности налагаемыя на нихъ отд. V § 115 обязанности, чemu и составляется протоколъ.

§ 58—63. Тѣ же, что §§ 56—61 ст. bog. фак. съ замѣною словъ *лиценціата, лиценціата и доктора* словомъ *доктора* и въ § 60 (§ 58 ст. bog. фак.), словъ *трехъ четвертей* словами *двухъ третей*.

§§ 64—68. Тѣ же, что §§ 63—67 ст. bog. фак.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

О надзорѣ факультета за студентами. О всеноможеніяхъ и преміяхъ (Prämien).

I. О внесении въ списки ильвомъ.

§ 69. Всѣ имматрикулованные при университѣтѣ студенты, посвящающіе себя изученію главныхъ предметовъ, указанныхъ въ отд. III § 40, будуть ли то съ цѣлами учеными или практическими, обязаны присоединяться къ медицинскому факультету.

§§ 70—73. Тѣ же, что §§ 69—72 ст. bog. фак. съ соответствующею замѣною словъ.

II. О НАДЗОРѢ ЗА ПРИЛЕЖАНІЕМЪ И ПРАВОСТВЕННОСТЬЮ СТУДЕНТОВЪ.

§ 74. Всему факультету вообще, а особенно дѣкану, ставится въ обязанность наблюдать за нравственностью, прилежаніемъ и цѣлесообразнымъ порядкомъ занятій студентовъ медицины. Они должны по возможности содѣйствовать тому, чтобы общія естественные и философскія подготовительные и вспомогательные науки, а также и собственно медицинскіе предметы были изучаемы въ правильномъ соотношении и послѣдовательности.

§ 75. Деканъ особенно обязанъ при внесеніи въ списки новыхъ студентовъ дѣлать ить потребныхъ указаний и рекомендовать для руководства отпечатанный учебный планъ; кроме того и другие члены факультета въ отношеніи принадлежащихъ къ нему студентовъ обязаны подобными же образомъ соображеніями и поощреніями дѣйствовать какъ съ тою же указанной выше цѣлью, такъ и для оживленія и цѣлесообразнаго направленія домашнаго прилежанія учащихся.

§ 76. Преподавателямъ воспрещается допускать студентовъ медицины въ качествѣ практикантовъ къ различнымъ клиническимъ упражненіямъ, покуда они не выслушаютъ необходимыхъ лекцій по теоретическимъ предметамъ врачебной науки и не будутъ настолько образомъ подготовлены къ практикѣ медицинской, хирургической и акушерской.

§ 77. Деканъ обязанъ всѣдѣ за требованіемъ ректора, и по получении списка квестора каждое полугодіе принимать соотвѣтственные мѣры, чтобы удостовѣриться о прилежаніи всѣхъ записанныхъ въ факультетѣ студентовъ. При этомъ каждый изъ преподавателей факультета доставляетъ ему всѣ необходимыя свѣдѣнія. Въ основаніи сказанныхъ мѣръ должны быть положены правила, указанные въ общихъ статутахъ университета (отд. II § 3). Полученные результаты деканъ передаетъ ректору и прибавляетъ къ нимъ по своему усмотрѣнію необходимыя предложения касательно отдѣльныхъ, не оказавшихъ прилежанія, студентовъ.

§ 78. По извѣщеніи его ректоромъ, деканъ, отнесясь предварительно за необходимыми свѣдѣніями ко всѣмъ членамъ факультета, каждое полугодіе обязанъ увѣдомить ректора о всѣхъ доказательствахъ прилежанія, какое явили за это время студенты медицинскаго факультета. Подъ этимъ подразумѣваются: возведенія въ ученою степень, диспуты, работы, удостоенные преміи и всѣ другія ученыя

произведенія и работы студентовъ, о которыхъ стало известно членамъ факультета.

§ 79. Если какой либо изъ студентовъ медицинского факультета проникнется въ безнравственномъ или неприличномъ поступкѣ, то помимо официального вышешательства въ дѣло академического суда, факультетъ обязанъ также, смотря по обстоятельствамъ, или частнымъ образомъ черезъ одного изъ своихъ членовъ, или черезъ декана, высказать подходящее предостереженіе или увѣщаніе. Буде факультетъ встрѣтить въ принадлежащемъ къ нему студентѣ такое неисправимое легкомысліе, или такое неразуміе въ поведеніи, что всѣ увѣщанія останутся бесплодными, то деканъ обязанъ представить дѣло компетентной на то власти для принятія дальнѣйшихъ мѣръ.

III. О вспоможеніяхъ (Beneficien).

§ 80. Тотъ же, что § 75 стат. богосл. фак. съ соответствующею замѣною словъ.

§ 81. Министерствомъ предоставленъ въ распоряженіе медицинскаго факультета особый фондъ для вспоможенія бѣдныхъ и достойныхъ студентамъ медицины. Онъ выдается эти вспоможенія въ формѣ премій за представленныя письменныя работы. Ни одна премія не должна превышать 30 тал. и быть менѣе 10 тал. Къ соисканію факультетъ приглашаетъ желающихъ въ маѣ или юнѣ каждого года носредствомъ латинскаго объявленія на черной доскѣ. Въ объявлениіи означается какъ крайній срокъ заявленія декану о желаніи конкурировать, имъ точно опредѣляемый, такъ и крайній срокъ подачи самыхъ сочиненій на прекію, и именно 15-е юля; кроме того указывается на опредѣленіе § 82-го относительно языка, на которомъ должны быть написаны сочиненія, а также на опредѣленіе § 84-го относительно условій, которыми факультетъ обязанъ принимать въ соображеніе, то есть свидѣтельство врѣности, время университетскихъ занятій и факультетъ конкурента.

§ 82. Деканъ отмѣчаетъ конкурентовъ, время сколь долго они занимались въ университетѣ, у прусскихъ подданныхъ требуемыя свидѣтельства врѣности, свидѣтельства и показанія относительно денежнѣхъ средствъ конкурентовъ и вспоможеній ими получаемыхъ, при чемъ о послѣднемъ онъ долженъ требовать по скольку возможно сообщеній отъ университетскихъ властей. По своему усмотрѣнію деканъ предоставляетъ конкуренту представить сочиненіе на имъ са-

мимъ избранную тему, или задаетъ ее самъ лично, или отсылаетъ конкурента за темой къ тому члену факультета, къ чьей специальности она относится. Сочиненія должны быть написаны на латинскомъ языкѣ.

§ 83. По истечениіи срока, указанного для представлениія пробныхъ сочиненій, деканъ раздастъ поступившія сочиненія членамъ факультета на разсмотрѣніе. Разматривающимъ предоставляется убѣждаться всѣми зависицими способами какъ въ достоинствѣ самого сочиненія, такъ и въ томъ, действительно ли кандидатъ написалъ сочиненіе самъ безъ посторонней помощи. Вмѣстѣ съ тѣмъ деканъ назначаетъ срокъ, когда разматривающіе сочиненія должны представить ему икъ обратно и затѣмъ назначаетъ засѣданіе для рѣшенія о сонскателіяхъ.

§§ 84—86. Тѣ же, что §§ 77—79 стат. богосл. фак.

IV. О СОНСКАНИИ ПРЕМІЙ.

§§ 87—90. Тотъ же, что § 80—81 стат. богосл. фак., но засѣданіе для обсужденія назначается „не позднѣе 20-го июля, сообразясь съ доставленными письменными рефератами“.

V. О ВОСТАВЛЕНИИ УНИВЕРСИТЕТА СТУДЕНТАМИ И О СВИДѢТЕЛЬСТВАХЪ.

§§ 91—94. Тѣ же, что §§ 82—86 стат. богосл. фак. съ соотвѣтствующемъ замѣнью словъ и выпускомъ того, что сказано о еврейскомъ языкѣ и свидѣтельствѣ *pro licentia concionandi*.

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

О ВОЗВЕДЕНИИ ВЪ СТЕПЕНЬ ДОКТОРА.

I. О СТЕПЕНЯХЪ, КОТОРЫМИ УДОСТОИВАЕТЪ ФАКУЛЬТЕТЪ.

§ 95. Тотъ же, что § 87, стат. богосл. фак.

II. О СОНСКАНИИ СТЕПЕНИ И ВОЗВЕДЕНИИ ВЪ ОНУЮ.

§ 96. Къ сонсканию степени при медицинскомъ факультетѣ допускается только тотъ, кто, по крайней мѣрѣ четыре года учился въ одномъ или нѣсколькихъ университетахъ. Для прусскихъ подданныхъ годы эти считаются только со времени полученія свидѣтельства зрѣлости. Исключеніе изъ сказанного правила допускается только вслѣдствіе особаго приказа министерства допустить къ сонсканию ученой степени лицо, не бывшее четыре года въ университетѣ, или считать

эти годы, отступая отъ приведенного правила, или вовсе уволить отъ представлениі свидѣтельства зрѣлости. Лица въ студенческомъ возрастѣ и способны къ имматрикулациі, если они вовсе не брали матрикулъ въ здѣшнемъ университѣтѣ, въ Медицинско-хирургическомъ Фридриха-Вильгельма институтѣ или Военной академії, или если вышли оттуда до возведенія въ степень, обязаны ради юрисдикціи прежде имматрикуловаться въ немъ, хотя бы они уже и кончили свой четырехгодичный курсъ. Какъ эти лица, такъ и имматрикулованные студенты здѣшняго университета, до заявлениія ими о соисканіи учсной степени, должны взять временное выпускное свидѣтельство; дѣйствительное же получаютъ они только послѣ возведенія въ степень, дабы за все это время были подсудны университетскому суду. Если кандидатъ принадлежитъ медико-хирургическому Фридриха-Вильгельма институту или военной академії, то при заявлениі онъ обязанъ доставить дозволеніе королевскаго генераль-штабъ-доктора.

§ 97. Всѣ желающіе получить въ медицинскомъ факультетѣ званіе доктора должны предварительно представить свидѣтельство отъ одного изъ Прусскихъ философскихъ факультетовъ, что они хорошо или по крайней мѣрѣ посредствено выдержали предварительное философское испытаніе, имѣющее цѣлью убѣдиться, на сколько докторантъ обладаетъ потребными свѣдѣніями въ логикѣ и психологіи, зоологіи, ботаникѣ, минералогіи и въ особенности физикѣ и химіи. Кто предварительно приобрѣлъ званіе доктора или магистра философіи въ одномъ изъ университетовъ, тотъ освобождается отъ сего тентамена. Иностранные безусловно подвергаются тентамену, если они затѣмъ желаютъ держать прусскій государственный экзаменъ по медицинѣ, прочие иностранцы въ случаяхъ когда медицинскій факультетъ на основаніи своихъ особыхъ инструкцій найдетъ это возможнымъ, могутъ быть допущены въ возведенію въ степень доктора медицины безъ тентамена. Къ каждому въ здѣшнемъ философскомъ факультетѣ производимому философскому тентамену студента медицины приглашается деканъ медицинскаго факультета, дабы онъ имѣль случай ознакомиться съ общимъ научнымъ образованіемъ кандидата и убѣдиться, что тентаменъ удовлетворяетъ настоящей мѣрѣ поставленныхъ требованій, не отставая отъ нея и не переходя ее.

§ 98. Только по выполненіи всего указанного въ §§ 96 и 97, кандидатъ можетъ быть допущенъ деканомъ къ предварительнымъ испытаниямъ по медицинѣ. Исходъ ихъ рѣшасть допущеніе къ ежемѣсячному

rigorosum. Предварительные испытания по медицине состоять изъ письменного и устнаго тентамена.

III. О медицинскомъ тентаменѣ.

§ 99. Письменный тентаменъ производится деканомъ у себя на дому. Онъ задаетъ кандидату обработать на латинскомъ языке тему изъ теоретической или практической медицины съ тепрого и безъ всякихъ пособій, при чёмъ строго наблюдаетъ, чтобы кандидатъ не оставлялъ его квартиры до окончанія работы, и не пользовался при ней посторонними пособіями, книгами и т. п. Письменныя работы должны служить съ одной стороны дополненіемъ къ устному экзамену, съ другой—удостовѣрить практическія способности (praktische Fähigung) докторанта и его умѣніе письменно излагать научные вопросы.

§ 100. Если письменная работа окажется неудовлетворительной, то деканъ тотчасъ же отказываетъ кандидату и приглашаетъ его прежде нового заявленія приготовиться лучше. Въ случаѣ удовлетворительности, онъ допускаетъ кандидата къ устному экзамену и производить его самъ на латинскомъ языкѣ изъ главныхъ предметовъ всей медицины.

§ 101 По окончаніи письменного и устнаго предварительныхъ испытаний, деканъ решаетъ о допущеніи кандидата къ ехамен rigorosum pro gradu doctoris. Если кандидатъ оказалъ познанія, по которымъ деканъ можетъ ожидать, что онъ выдержитъ экзаменъ rigorosum, то онъ тотчасъ же сообщаетъ кандидату о допущеніи къ этому главному экзамену. Если деканъ найдетъ познанія кандидата въ общемъ удовлетворительными, но въ отдѣльныхъ предметахъ иѣ-которые проблемы, то онъ допускаетъ кандидата къ ехамен rigorosum, но срокъ экзамена отдаляется на иѣсколько мѣсяцевъ съ тѣмъ, чтобы кандидатъ лучше занялся тѣми предметами, въ которыхъ обнаружилъ не совсѣмъ достаточное познаніе. При полной недостаточности познаній, кандидату отказывается съ тѣмъ, чтобы онъ позднѣе вновь подвергся тентамену. Если кандидатъ считаетъ решеніе декана неправильнымъ, то ему предоставляется обратиться въ факультетъ, который большинствомъ голосовъ решаетъ тогда о допущеніи къ ехамен rigorosum.

IV. EXAMEN RIGOROSUM.

§ 102. Если кандидатъ, по окончаніи предварительныхъ испытаний, будетъ найденъ деканомъ достойнымъ къ допущенію къ ехамен rigorosum.

гогосит, то подаетъ объ этомъ прошеніе на латинскомъ языке въ факультетъ. Къ прошенію прилагается имъ на латинскомъ же языке *curriculum vitae* съ означеніемъ въ немъ своего исповѣданія. Это прошеніе вмѣстѣ съ письменной работой и прочими бумагами кандидата (§§ 96 и 97) деканъ передаетъ поочередно всѣмъ членамъ факультета и тѣ письменно подаютъ голосъ, долженъ ли быть допущенъ кандидатъ къ экзамену или нѣтъ. Если при этомъ голосованіи рѣшеніе большинства окажется неблагопріятное, то факультетъ по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ рѣшаетъ отказать ли вовсе кандидату или потребовать отъ него другихъ пробныхъ работъ.

§ 103. Вуде допущеніе кандидата къ экзамену *rigorosum* рѣшено, то деканъ назначаетъ ему срокъ, приглашаетъ на него всѣхъ членовъ факультета и указываетъ кандидату явиться лично.

§ 104. Министерство удерживаетъ за собой право ежегодно въ декабрѣ мѣсяцѣ избирать изъ числа ординарныхъ профессоровъ медицинскаго факультета, принимая по возможности во вниманіе ихъ старшинство, шесть ординарныхъ экзаменаторовъ. Между ними и раздѣляются указанные въ § 45 главные предметы медицины, на которые долженъ простираться экзаменъ. Къ нимъ придаются еще шесть экстраординарныхъ экзаменаторовъ, назначаемыхъ также для извѣстныхъ главныхъ предметовъ по медицине изъ числа ординарныхъ, а по необходимости и экстраординарныхъ профессоровъ. Экзаменъ обыкновенно производится шестью ординарными экзаменаторами, въ число которыхъ постоянно входить и деканъ. Если какой-либо изъ этихъ экзаменаторовъ по болѣзни или по другимъ причинамъ (факультетъ большинствомъ голосовъ долженъ признать эти причины достаточными) не въ состояніи присутствовать на экзаменѣ, то объ этомъ долженъ заблаговременно извѣстить декана. Послѣдній поручаетъ тогда соотвѣтственному экстраординарному экзаменатору заступить на экзаменѣ мѣсто отсутствующаго. Экзаменаторы обязуются присутствовать на испытаніи вплоть до окончанія голосованія. Сразу не должно быть испытуемо болѣе двухъ кандидатовъ.

§ 105. Экзаменъ производится на латинскомъ языке и по порядку старшинства экзаменаторовъ. Испытаніе заключается деканомъ. Онъ же составляетъ протоколь экзамена, гдѣ означаетъ самый ходъ испытанія на основаніи отвѣтовъ по отдельнымъ предметамъ и результатъ голосованія. Протоколь скрѣпляется затѣмъ подписью всѣхъ экзаменаторовъ.

§ 106. По окончаніи экзамена, кандидатъ удается, и факуль-

теть решаетъ дѣло абсолютнымъ большинствомъ голосовъ присутствующихъ членовъ. О решеніи факультета деканъ объявляетъ заѣмъ вѣдь засѣданія кандидату.

§ 107. Кто по окончаніи экзамена получить отказъ, тотъ не можетъ ранѣе полугода заявлять о допущеніи его къ соисканію ученой степени въ какомъ-либо прусскомъ университетѣ. Вторичное испытаніе производится совершенно въ томъ же объемѣ, какъ и первое.

V. О диспутѣ.

§ 108. За выдержаніемъ экзамена слѣдуетъ публичный диспутъ, ведомый на латинскомъ языкѣ, съ которымъ непосредственно связано и торжество возведенія въ ученую степень. Срокъ диспута назначается деканомъ, но никакъ не позже шести мѣсяцевъ послѣ экзамена.

§ 109. Кандидатъ на степень доктора обязанъ до торжества возведенія напечатать на свой счетъ латинскую диссертациѣ предварительно одобренную факультетомъ, къ которой присоединяется и его *curriculum vitae* съ означеніемъ исповѣданія, и чрезъ факультетъ раздать ее членамъ министерства, профессорамъ университета и другимъ имѣющимъ на то право лицамъ, равно какъ и своимъ оппонентамъ, а чтобы достаточное число экземпляровъ могло быть также приложено къ актамъ и сообщено въ регистратуру, кандидатъ долженъ представить въ университетскую регистратуру 150 экземпляровъ. Предметомъ диссертациї можетъ быть каждый вопросъ изъ общей области естественныхъ наукъ, имѣющій отношеніе къ медицинѣ какъ наука и искусству. Диссертациѣ должна быть самостоятельной работой и представлять собою или собственные, или чужie, еще научно не обработанные наблюденія и результаты опытovъ, или дальнѣйшее обработка наблюденія и результаты опытovъ, или историческую и критическую постановку какого-либо предмета изъ области литературы естественныхъ наукъ. По объему диссертациї не должна быть менѣе двухъ печатныхъ листовъ. Кандидатъ защищаетъ или диссертациѣ, или приложенные къ ней, предварительно одобренные деканомъ тезисы, или то и другое.

§ 110. При представлениі диссертациї въ факультетъ, кандидатъ во всякомъ случаѣ долженъ дать письменное удостовѣреіе, что онъ самъ безъ посторонней помощи составилъ ее (Ст. Унив. Отд. IX, § 5).

§ 111. Приглашеніемъ на диспутъ и торжество возведенія въ ученую степень считается объявление заглавія диссертациї на черной доскѣ и указанная въ § 109 раздача ея.

§ 112. Деканъ, докторантъ и оппоненты являются на диспутъ въ черномъ платьѣ.

§ 113. Докторантъ диспутируетъ съ нижней каѳедры при предсѣдательствѣ декана или заступающаго его мѣсто.

§ 114. Имена ординарныхъ или приглашенныхъ оппонентовъ, чи-
сло которыхъ должно быть не менѣе трехъ, по признаніи ихъ фа-
культетомъ, означаются на заголовкѣ диссертациіи или тезисовъ. Они
возвращаются первые въ порядкѣ, указанномъ деканомъ. Какъ только
официальные оппоненты кончили свои возраженія, то оппонировать
предоставляется каждому принадлежащему къ университету безъ со-
блюденія очереди (Ст. Унив. Отд. IX, § 5).

§ 115. Если кандидатъ на свое предложеніе не отыщеть ни одного
оппонента или число ихъ будетъ недостаточно, то по требованію де-
каны обязанности оппонентовъ должны принять на себя габилитиро-
ванные при университѣтѣ приват-доценты, каждый по своей спе-
циальности.

VI. О торжествѣ возведенія въ ученую степень.

§ 116. По окончаніи диспута, деканъ или заступающій съ соб-
ственного его согласія его мѣсто, производить самое возведеніе въ
степень способомъ ниже указаннымъ (Ст. Унив. ibid. § 6).

§ 117. Возводящій въ степень (Promotor) открываетъ торжество
вступительной рѣчью (Prooimium) и вызываетъ затѣмъ кандидата къ
степенькамъ верхней каѳедры. Стоя тамъ, послѣдній выслушиваетъ
прочитываемую университетскимъ судьей присягу и скрѣпляетъ ее
предписанными словами и пожатіемъ руки. Затѣмъ докторантъ возв-
ращается на нижнюю каѳедру и провозглашается здѣсь промоторомъ
какъ doctor medicinae et chirurgiae. По провозглашеніи, новый
докторъ призывается промоторомъ на верхнюю каѳедру, гдѣ и встрѣ-
чается послѣднимъ краткою рѣчью и получаетъ отъ него дипломъ,
отпечатанный на пергаментѣ, снабженный большой печатью факуль-
тета и собственноручною подписью декана. Затѣмъ промоторъ остав-
ляется верхнюю каѳедру, и торжество заключается произнесенною от-
туда же благодарственную рѣчью нового доктора.

§ 118. Докторскій дипломъ изготавливается деканомъ, который,
однако, отѣтствуетъ за него передъ факультетомъ, снабжается соот-
вѣтственной по его взглѣду отмѣткой, печатается на счетъ канди-
дата, выставляется послѣ торжества во всеобщее свѣдѣніе, гдѣ слѣ-
дуетъ пріобщаться къ актамъ, раздается членамъ министерства про-

фесорамъ университета и другимъ, именующимъ на то право, лицамъ. На этотъ конецъ кандидатъ долженъ представить въ регистратуру университета 150 экземпляровъ копий съ диплома.

VII. О ЗНАЧЕНИИ ВОЗВЕДЕНИЯ ВЪ УЧЕНУЮ СТЕПЕНЬ.

§ 119. Лицамъ, удостоеннымъ звѣніемъ медицинскаго факультетомъ вышеуказаннымъ образомъ степени доктора, предоставляются всѣ права, присвоенные государственными законами и университетскими статутами докторамъ медицины,rite удостоеннымъ этой степени вообще въ прусскихъ университетахъ.

§ 120. Выѣтъ съ совершившимъ возведеніемъ кого-либо въ ученую степень, перестаетъ нѣть для него силу и академическое право; по особому заявлению со стороны удостоенного степени онъ, впрочемъ, можетъ пользоваться академическими правами еще полгода (Стат. Уннв. Отд. VI, § 25). Регистратура университета обязана, поэтому, тотчасъ же по окончательномъ возведеніи въ ученую степень истребовать отъ нового доктора объясненіе въ вышеупомянутомъ смыслѣ; составить протоколь, затѣмъ отмѣтить необходимое въ студенческихъ спискахъ, и довести до свѣдѣнія декана сущность объясненія, данного новымъ докторомъ.

§ 121. Каждые полгода деканъ доставляетъ въ министерство въ видѣ таблицы обзоръ всѣхъ возведенныхъ въ степень доктора въ течение истекшаго семестра. Въ таблицахъ помѣщаются имена докторовъ и фамилии, происхожденіе, возрастъ, день имматрикулациі, свидѣтельства зрѣлости, врема и мѣсто университетскихъ зачатій, свидѣтельства о *tentamen philosophicum*, о сданномъ медицинскомъ экзаменѣ, день возведенія въ степень и заглавіе диссертациі. Съ этой цѣлью при факультетѣ ведется особый альбомъ объ удостоенныхъ степени лицъ, куда деканъ и вносить необходимыя для такого доклада данные. Экземпляръ диссертациі и диплома присоединяется къ актамъ факультета.

VIII. О ВОЗВЕДЕНИИ ВЪ СТЕПЕНЬ ДОКТОРА NONOIS CAUSA.

§§ 122—125. Тѣ же, что §§ 111—114 стат. богосл. фак. съ замѣнено словъ.

IX. О ПЛАТѢ ЗА ВОЗВЕДЕНИЕ ВЪ УЧЕНУЮ СТЕПЕНЬ.

§ 126. Тотъ же, что § 111 стат. богосл. фак.

§ 127. За возведеніе въ степень доктора передается на руки де-

кану сто двадцать пять талеровъ золотомъ и кроме того пять талеровъ въ пользу университетской библиотеки.

Далѣе какъ въ стат. богосл. фак.

§ 128. Тотъ же, что § 117 стат.. богосл. фак.

§ 129. Изъ полной платы, вносимой за возведеніе въ степень доктора, отсчитываются: 1) двѣ двадцать пятыхъ части, которыхъ половина поступаетъ ректору, находящемуся въ должности во время торжественного акта возведенія въ степень, четвертая часть университетскому судью, и четвертая часть педелямъ; 2) двѣ двадцать пятыхъ части въ пользу декана, находящагося въ должности во время торжественного акта возведенія: она остается ему, хотя бы самое возведеніе совершилъ по его порученію другой членъ факультета; 3) по двѣ съ третью двадцать пятой части каждому изъ ординарныхъ экзаменаторовъ, присутствовавшихъ на экзаменѣ *rigorosum* и остававшихся на немъ до конца голосованія, или если по § 104 причины ихъ отсутствія найдены уважительными. Наоборотъ, этой суммы ординарный экзаменаторъ лишается, если отсутствовалъ безъ уважительныхъ причинъ или удалился до голосованія. Она поступаетъ тогда въ пользу факультета; 4) одна двадцать пятая часть въ пользу каждого изъ экстраординарныхъ экзаменаторовъ; 5) одна двадцать пятая часть въ пользу декана, состоящаго въ должности во время экзамена для покрытия расходовъ по испытанію. Съ платой, которая взимается съ кандидата, получившаго отказъ, поступается точно такимъ же образомъ, исключая лишь того, что ректоръ, деканъ и университетский судья не получаютъ особой доли. Если разъ отказаный кандидатъ послѣ нового экзамена возводится въ учченую степень въ теченіе слѣдующаго года, то послѣднія упомянутыя лица получаютъ свою долю, назначенную имъ въ № 1-мъ настоящаго параграфа. Что за всѣми этими вычетами остается отъ платы, поступающей въ факультетскую кассу.

X. Признаніе постороннихъ докторовъ медиціни (POSTGRADUATION).

§ 180. Признанный докторомъ въ иностранномъ университетѣ, буде пожелаетъ съ цѣлью государственного экзамена по медицинѣ быть признаннымъ здѣшнимъ факультетомъ, долженъ представить его декану: 1) свидѣтельство арѣости; 2) свидѣтельство о четырехгодичныхъ занятіяхъ въ университетѣ; 3) свидѣтельство объ удовлетворительно сданномъ *tentamen philosophicum* въ одиномъ изъ прусскихъ университетовъ; 4) свою докторскую диссертацию и доказа-

ЧАСТЬ CLXXXIV, отд. 4.

тельство, что она была публично защищена имъ на латинскомъ языке.

§ 131. Затѣмъ ему слѣдуетъ: 1) на заданную тему обработать письменное extempore на латинскомъ языѣ подъ надзоромъ декана, и 2) подвергнуться полному испытанию въ своихъ медицинскихъ знаніяхъ также на латинскомъ языѣ передъ однимъ изъ указанныхъ въ § 104 экзаменаторовъ.

§ 132. Если кандидатъ выдержитъ поставленные ему испытанія, то получаетъ въ этомъ свидѣтельство отъ имени и за печатью факультета. За пострификацію уплачивается декану тридцать талеровъ золотомъ; половину этой платы необходимо внести до экзамена, и она не возвращается, если кандидатъ не выдержитъ экзамена. Впрочемъ, она остается на его счету, если онъ въ теченіе слѣдующаго полугода явится къ новому экзамену и выдержить его. Плата за пострификацію идетъ въ факультетскую кассу и раздѣляется согласно § 37.

Д. Статуты философскаго факультета Королевскаго Фридриха Вильгельма университета въ Берлинѣ,

отъ 29 января 1898 года.

На основаніи уложенія, которое Его Величество Король соизволилъ дать здѣшнему Фридриха Вильгельма университету статутами отъ 31-го октября 1816 года, и принимая во вниманіе позднѣйшія распоряженія, министерство даетъ здѣшнему философскому факультету слѣдующіе статуты:

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

О назначеніи и занятіяхъ философскаго факультета вообще.

§ 1. Философскій факультетъ заключаетъ въ себѣ въ отношеніи входящихъ въ него учебныхъ предметовъ: философию, математическую, естественные, историческія, филологическія и государственные или такъ называемыя камеральные науки (Стат. Унив. Отд. I, § 4).

§ 2. Преподаваніе на философскомъ факультетѣ имѣть двоякую цѣль: 1) доставить студентамъ общее научное образованіе, должноствующее быть основаниемъ всѣмъ специальнымъ знаніямъ, а также снабдить студентовъ богословія, юриспруденціи и медицины необходимыми для нихъ общими и вспомогательными знаніями, и 2) спо-

существовать развитию входящих въ него науки и воспитать специалистовъ по онымъ. Факультетъ достигаетъ обѣихъ цѣлей, однако, не двумя родами преподаванія, но посредствомъ однихъ и тѣхъ же чтеній, дабы внѣшняя цѣль не изгонала чисто научнаго интереса.

§ 3. Есть соединеніе §§ 2, 4 и 5 ст. богосл. фак. съ соответственной замѣною слова и указаниемъ мѣста философскаго факультета за медицинскимъ.

§ 4. Тотъ же, что § 3 стат. богосл. фак. съ исключеніемъ 4-й рубрики.

§§ 5—37. Тѣ же, что §§ 6—38 стат. богосл. фак. съ соответствующею замѣною словъ и а) прибавленіемъ въ § 18 въ числѣ занятій декана: „руководить занятіями комиссіи для философскаго испытанія докторантовъ медицины и изготавляетъ свидѣтельства о семъ испытаніи; получаетъ выпускныя свидѣтельства студентовъ всѣхъ прочихъ факультетовъ для потребныхъ отмѣтокъ“, б) прибавленіемъ къ § 19 въ числѣ доходовъ декана „по пятнадцати зильбергрошей за каждое выпускное свидѣтельство студентовъ другихъ факультетовъ; по пяти талеровъ золотомъ за каждый подъ его предсѣдательствомъ произведеній тентаменъ медицинскаго докторанта, каковая часть однако уступается заступающему мѣсто, если деканъ не лично отправляетъ свою обязанность“; с) указаниемъ въ § 22, что голоса подаются безъ соблюденія факультетскаго старшинства, а въ такой послѣдовательности: „если тотъ или другой членъ не долженъ быть спрошены первымъ вслѣдствіе особаго знанія, то по порядку какъ члены сидять, начиналъ справа и безъ соблюденія какой-либо другой очереди“; д) прибавленіемъ въ § 35 въ число доходовъ факультета: „за тентаменъ медицинскихъ докторантовъ“.

§ 38. Тотъ же, что § 39 стат. богосл. фак. съ исключеніемъ перечисленія предметовъ преподаванія.

§ 39. За четыре недѣли до изготошенія расписания лекцій, деканъ собираетъ ordinarnыхъ и extraordinarnыхъ профессоровъ и приглашаетъ читающихъ лекціи членовъ Королевской Академіи наукъ въ засѣданіе, гдѣ они и совѣщаются о томъ, чтобы ни одинъ изъ главныхъ предметовъ не отсутствовалъ, и чтобы лекціи главныхъ предметовъ не совпадали въ одни и тѣ же часы. При этомъ слѣдуетъ брать во вниманіе только родственные отрасли главныхъ специальностей: естествознанія, филологіи и исторіи, такъ чтобы различныя важнѣшія науки по этимъ специальностямъ не читались въ одни и тѣ же часы. На ordinarnыхъ членовъ факультета, отсутствующихъ въ по-

добромъ засѣданіи безъ уважительныхъ причинъ, вовлагается денежн-
ный штрафъ, указанный въ § 31.

§ 40. Право чтенія лекцій въ факультетѣ принадлежитъ его ор-
динарнымъ профессорамъ, членамъ королевской академіи наукъ и
приватъ-доцентамъ (Унів. Стат. Отд. VIII, § 2).

Приватъ-доценты пріобрѣтаютъ право чтенія лекцій исключительно
чрезъ габилитацію. Ординарные и экстраординарные профессора
имѣютъ уже какъ *designati* право и даже обязанность читать лекціи.
Согласно правиламъ отд. II, §§ 6 и 8, предписаннымъ для ординар-
ныхъ профессоровъ и распространяющимся на экстраординарныхъ,
послѣдніе должны пріобрѣсть степень доктора, если ее не имѣютъ,
и затѣмъ габилитироваться.

§ 41. Ординарные члены Королевской Академіи наукъ имѣютъ
только право, но не обязанность читать лекціи и не связуются га-
билитацией.

§ 42. Для главныхъ предметовъ факультета предварительно учреж-
даются слѣдующія семнадцать ординарныхъ профессуры: 1) теорети-
ческой, 2) практической философіи, 3) греческой, 4) римской словес-
ности, 5) восточныхъ языковъ, 6) германской литературы, 7) исторіи,
8) государственныхъ и камеральныхъ наукъ, 9) археологіи и исто-
ріи искусства, 10) чистой, 11) прикладной математики, 12) физики,
13) химії, 14) технології, 15) зоології, 16) ботаники, 17) минералогії.
Профессуры красноречія, астрономіи и географіи соединяются съ
одной изъ ближайшихъ отраслей.

§ 43. Тотъ же, что § 44 ст. bog. фак.

§ 44. Если какой-либо изъ профессоровъ другихъ факультетовъ
пожелаетъ читать лекціи по предмету, входящему въ область факуль-
тета философскаго, то онъ долженъ испросить на это согласіе по-
слѣднаго, при чемъ у него остается право апелляціи въ министер-
ство. Согласіе обусловливается тѣмъ, чтобы желающій читать такія
лекціи имѣть званіе доктора философіи, или пріобрѣть оное на
факультетѣ; послѣдній можетъ даровать ему это званіе согласно
съ настоящими статутами и *honoris causa*; вообще же, причины руко-
водящія въ этомъ случаѣ факультетомъ, предоставляются вполнѣ на
его собственное усмотрѣніе; онъ не имѣть только права назначать
при этомъ какого-либо особыго испытанія.

§§ 44—46. Тѣ же, что §§ 46—47 ст. bog. фак. съ присоедине-
ніемъ въ § 46 словъ: „Всѣ преподаватели безъ разлічія факульте-
товъ для внесенія ихъ лекцій въ нѣмецкую часть расписанія, и осо-

бенно преподаватели восточныхъ языковъ, естественныхъ и камеральныхъ наукъ обязаны уведомлять декана философского факультета о языкахъ, на которомъ будуть читать свои лекціи, по скольку имъ предоставлено въ этомъ отношеніи право выбора. На оборотъ, деканъ не долженъ принимать отъ преподавателей своего факультета извѣщеній о чтеніяхъ, входящихъ въ область другаго факультета, но отсыпать ихъ на разсмотрѣніе декана факультета, къ коему эти чтенія относятся⁴.

§§ 47—52. Тѣ же, что §§ 43—53 ст. бог. фак.

§§ 53—59. Тѣ же, что §§ 55—61 стат. бог. фак. съ замѣною въ § 57 требованія $\frac{3}{4}$ членовъ требованіемъ присутствія половины онъыхъ, и прибавленіемъ словъ: „Если габилитація относится до наукъ филологическихъ или историческихъ, то факультетъ съ своей стороны имѣть право требовать, чтобы лекція была читана на латинскомъ языке”.

§§ 60—64. Тѣ же, что §§ 63 и 67 ст. бог. фак.

§ 65. Всѣ имматрикулованные при университетѣ студенты, посвящающіе себя изученію главныхъ предметовъ, указанныхъ въ Отд. III § 42, будуть ли то съ цѣлами учеными или практическими, обязаны прописаться къ философскому факультету.

Сюда относятся и тѣ студенты университета, которые намѣреваются образовать изъ себя фармацевтовъ или камералистовъ, если только при внесеніи въ списки не обозначили себя какъ *studiosi juris et cameralium* (тогда они принадлежать къ юридическому факультету). Кромѣ того къ философскому факультету должны прописываться всѣ прусскіе подданные, безъ различія ихъ специальностей, которые имматрикулованы не на основаніи свидѣтельства зрѣлости, а согласно съ опредѣленіями, точнѣе указанными въ § 67. Вообще же всѣ прописанные къ факультету безъ различія ихъ специальностей называются *studiosi philosophiae*.

§ 66. Тотъ же, что §§ 69—70 ст. бог. фак. съ соотвѣтственной замѣною словъ и выпускомъ значащихъ въ § 69 ст. бог. фак. условій для прусскихъ уроженцевъ.

§ 67. Въ философскомъ факультетѣ ведутся два альбома. Въ главный вносятся прусскіе подданные, получившіе при выпускѣ или позднѣе пріобрѣвшіе свидѣтельство зрѣлости и всѣ иностранцы, при чемъ у первыхъ дѣлается отметка, что имѣется свидѣтельство зрѣлости. Въ малый альбомъ вносятся тѣ прусскіе подданные, которымъ на основаніи регламента о поступающихъ въ университетъ, отъ 4-го

іюня 1834 года §§ 35 и 36, дозволяется имматрикулациі и внесение въ списки философского факультета на основании свидѣтельства не признающаго ихъ зрѣлыми, а также и тѣ, что не имѣютъ свидѣтельства, по которымъ поступление съ цѣлью общаго образованія разрѣшено особымъ дозволеніемъ министерства. Деканъ обязанъ тутъ же отмѣтить, имѣть ли вносимый во второй альбомъ намѣреніе поступить на государственную службу и слѣдовательно думаетъ вно-
слѣдствіи получить свидѣтельство зрѣлости.

§§ 68—69. Тѣ же, что §§ 71—72 ст. бог. фак.

§ 70. Декану ставится въ обязанность строго наблюдать за при-
нежданіемъ и нравственностью студентовъ факультета (далѣе какъ въ
§ 73 ст. бог. фак.).

§§ 71—72. Тѣ же §§ 54—75 ст. бог. фак. съ соотвѣтственномъ
замѣною словъ.

§ 73. Министерствомъ предоставленъ въ распоряженіе философ-
скаго факультета особый фондъ для вспоможенія бѣднымъ и достой-
нымъ студентамъ. Онъ выдаетъ эти вспоможенія въ формѣ премій
за представленныя письменныя работы; ни одна премія не должна
превышать 30 тал. и быть менѣе 10 тал. Съказанною цѣлью фа-
культетъ въ маѣ или іюнѣ каждого года назначаетъ конкурсъ и вы-
зываетъ на соисканіе посредствомъ латинскаго объявленія на черной
доскѣ. Въ объявлѣніи указывается точно опредѣленный деканомъ
срокъ для подачи ему заявлений о желаніи конкурировать, край-
ній срокъ для представленія самыхъ работъ, который не долженъ
быть позднѣе 15-го юля, а кромѣ того по § 74 объявляется, на ка-
кому изыкѣ должны быть составлены сочиненія и условія § 76-го,
которые необходимо соблюдать факультету относительно свидѣтельства
зрѣлости, времени университетскихъ занятій и факультета соискателя.

§ 74. Деканъ помѣчаетъ имена соискателей, время ихъ универ-
ситетскихъ занятій, у прусскихъ подданныхъ требуемыя свидѣтель-
ства зрѣлости, далѣе свидѣтельства и показанія относительно состоя-
нія соискателей, а также и вспоможеній, коими они уже пользуются,
при чѣмъ относительно послѣднаго онъ требуетъ,—на сколько это воз-
можно,—сообщеній отъ университетскихъ властей. По своему усмотрѣ-
нію деканъ предоставляетъ затѣмъ конкуренту представить сочине-
ніе на избранную послѣднімъ самимъ тему, или задаетъ ее самъ
лично, или отсылаетъ его за нею къ тому члену факультета, къ спе-
циальности котораго предметъ относится. Если сочиненіе касается

древней литературы, языкоznания или древней истории, то должно быть написано на латинскомъ языке.

§ 75. По истечении назначенного для представления пробныхъ работъ срока, деканъ раздѣляетъ ихъ между членами факультета для обсужденія. На усмотрѣніе членовъ, которымъ такое обсужденіе поручено, оставляется убѣдиться всѣми зависящими отъ нихъ способами какъ вообще въ достоинствѣ сочиненія, такъ и въ томъ, написано ли оно соискателемъ самимъ безъ посторонней помощи. Вмѣстѣ съ распределеніемъ сочиненій деканъ назначаетъ срокъ, когда они должны быть обратно ему представлены отъ рассматривающихъ оныхъ и затѣмъ назначаетъ засѣданіе для рѣшенія о соискателяхъ.

§ 76. Тотъ же, что § 77 ст. bog. ф. съ присоединеніемъ: „3) чтобы соискатели числящіеся въ философскомъ факультетѣ, при одинаковыхъ прочихъ условіяхъ, предпочитались студентамъ другихъ факультетовъ“.

§§ 77—78. Тѣ же, что §§ 77—79 ст. bog. ф.

§ 79. Ежегодно въ день рождения Его Величества Короля факультетъ задаетъ двѣ темы для соисканія особой преміи. Если главныя черты темъ и могутъ быть известны изъ лекцій преподавателей, то онъ все таки должны быть избраны такъ, чтобы ихъ обработка требовала самостоятельныхъ основательныхъ трудовъ и свидѣтельствовала о серьезныхъ научныхъ познаніяхъ и способности къ сужденію соискателя.

Поперемѣнно слѣдуетъ въ одномъ году задавать темы: одну общепhilosophicкую, другую историческую, а въ слѣдующемъ году—одну филологическую, другую изъ математики или физики. Темы предлагаются письменно тѣ члены факультета, къ специальностямъ которыхъ онъ относится и притомъ каждый членъ по крайней мѣрѣ по двѣ.

§§ 80—81. Тѣ же, что §§ 81—85 ст. bog. ф. съ соотвѣтственною замѣною словъ и а) указаніемъ въ § 80, что деканъ передаетъ сочиненія „сначала тѣмъ членамъ, къ специальности коихъ оно относится, а за тѣмъ прочимъ членамъ факультета“, причемъ послѣдніе не обязаны подавать письменного мнѣнія; б) выпускъ въ § 85 абзаца о еврейскомъ языке.

§ 86. Деканъ философскаго факультета подписываетъ также выпускные свидѣтельства всѣхъ студентовъ другихъ факультетовъ и обязанъ въ концѣ ихъ отмѣтить манкированіе лекцій философскаго факультета, если таковое имѣло мѣсто со стороны студента. За каждое выпускное свидѣтельство студентовъ другихъ факультетовъ

онъ получаетъ 15 зильбергрошей, если только по § 85 студентъ не освобожденъ отъ такой платы.

О философскомъ тентаменѣ медицинскихъ докторантовъ.

§ 88. При философскомъ факультетѣ составляется изъ декана его, въ качествѣ предсѣдателя, и шести экзаменаторовъ комиссія для производства философскаго тентамена, которому обязаны подвергаться всѣ ишущіе при зданіи медицинскому факультету степени доктора. Цѣль тентамена—убѣдиться на сколько докторантъ обладаетъ потребными свѣдѣніями изъ логики и психологіи, ботаники, зоологии, минералогіи и въ особенности физики и химіи. Экзаменаторы назначаются философскимъ факультетомъ въ особомъ засѣданіи изъ числа способныхъ къ тому членовъ факультета. При семъ требуется собственное согласіе избираемыхъ, и избираются они на три года абсолютнымъ большинствомъ голосовъ. Если не найдется въ факультетѣ члена по известной специальности, изъ которой долженъ производиться тентаменъ, или онъ не согласится принять обязанности экзаменатора, то экзаменаторомъ назначается въ видѣ исключенія экстраординарный профессоръ, который уже не есть *designatus*, на время, смотря по обстоятельствамъ, опредѣляемое факультетомъ, но никакъ не на полные три года. Съ согласія предсѣдателя экзаменаторъ можетъ замѣнить себя на одно или немногія засѣданія другимъ изъ числа экзаменаторовъ или прочихъ ординарныхъ профессоровъ философскаго факультета, хотя бы изъ тѣхъ, что только *designati*, или экстраординарнымъ профессоромъ, который уже не есть *designatus*. Для этого необходимо личное согласіе заступающихъ мѣсто и возможное соблюденіе старшинства по службѣ, за что, впрочемъ, отвѣтствуетъ предъ факультетомъ предсѣдатель. Деканъ медицинскаго факультета въ правѣ и обязанъ присутствовать при тентаменѣ, но голоса не имѣть.

§ 89. Отъ такого тентамена освобождаются только тѣ прусские докторанты медицины, кои приобрѣли уже степень доктора или ма- гистра философіи въ одномъ изъ прусскихъ университетовъ. Иностранцы безусловно обязаны подвергаться тентамену, если желаютъ впослѣдствіи держать прусскій государственный медицинскій экзаменъ; не имѣющіе сего въ виду иностранцы, въ случаяхъ когда медицинскій факультетъ согласно съ своими особыми инструкціями, найти то возможнымъ, могутъ быть безъ тентамена допущены къ вовведенію въ степень доктора. Къ тентамену допускаются, за исключ-

чениемъ получившихъ особое разрѣшеніе отъ министерства, только тѣ прусскіе подданные, кои обладаютъ свидѣтельствомъ зрености и вообще пробыли въ университетѣ по крайней мѣрѣ годъ изъ числа четырехъ, предписанныхъ кандидатамъ на степень доктора медицины. При этомъ время проведенное въ университетѣ до получения свидѣтельства зрености, или въ королевскомъ Фридриха-Вильгельма Медико-хирургическомъ институтѣ не принимается въ расчетъ, развѣ на то послѣдуетъ разрѣшеніе министерства. Докторамъ медицины, удостоеннымъ этой степени заграничными университетами, дозволяется также подвергаться тентамену при вѣдѣніи философскому факультету, если на основаніи предыдущаго они могутъ быть допущены.

§ 90. Желающіе подвергнуться тентамену должны заявить о томъ декану философскаго факультета и доказать свою нравоспособность, поскольку она подробнѣ опредѣлена въ § 89; при этомъ же они вносить и плату, каждый въ размѣрѣ 10 тал. Освобожденіе отъ платы допускается только для тѣхъ, коихъ медицинскій факультетъ заранѣе освободилъ отъ расходовъ докторскаго экзамена и промоціи. Деканъ ведетъ списокъ заявившіхъ, помѣщая въ немъ все требуемое, и въ назначенное время указываетъ пригласить ихъ на тентамень.

§ 91. Деканъ философскаго факультета назначаетъ время тентамена. Предпочтительно назначаются для этого мѣсяцы май, юль, ноябрь и февраль. Деканъ философскаго факультета приглашаетъ поѣтствко на тентаменъ экзаменаторовъ и декана медицинскаго факультета съ перечисленіемъ фамилій, имѣющихъ подвергнуться испытанію. Обыкновенно, если нѣть пастоцательныхъ причинъ къ отступленію отъ сего правила, сразу экзаменуется не менѣе четырехъ и не болѣе пяти лицъ.

§ 92. Кандидаты испытываются экзаменаторами на нѣмецкомъ языкѣ въ любомъ порядкѣ изъ наукъ, указанныхъ въ § 88; деканъ ведетъ протоколь. По каждому изъ вышеназванныхъ предметовъ, при чёмъ логика и психологія считаются за одинъ, ставится экзаменаторомъ по одной отметкѣ кандидату. Отмѣтки суть: *очень хорошо, хорошо, довольно хорошо, посредственно, сада посредственно, худо*. Послѣ предварительного совѣщенія, а въ случаѣ надобности чрезъ голосованіе, въ которомъ участвуютъ деканъ философскаго факультета и экзаменаторы, въ силу абсолютнаго большинства голосовъ, изъ отдаленныхъ отметокъ составляется отметка общая, гласящая *хорошо, посредственно или худо*.

§ 93. Деканъ философскаго факультета на основаніи протокола

составляетъ такимъ образомъ свидѣтельства первыхъ двухъ родовъ отъ имени и за печатью факультета. Свидѣтельство третьаго рода, не дающее права на допущеніе къ медицинскимъ экзаменамъ, изготавливается только въ случаѣ требованія экзаменовавшагося. Въ случаѣ неудовлетворительнаго испытанія кандидатъ можетъ, по истеченіи шести мѣсяцевъ, вновь подвергнуться испытанію въ комиссіи, при чмъ на усмотрѣніе послѣдней предоставляется взыскать съ него вновь плату, или иѣть. Съ согласія комиссіи, отдѣльными экзаменаторамиъ дозволяется также въ теченіе шести недѣль послѣ тентамена экзаменовать кандидата вновь изъ своей специальности, если онъ полагаетъ, что въ состояніи получить лучшую изъ нея отмѣтку. Въ послѣдній случаѣ общую отмѣтку надо вновь опредѣлить согласно § 92 въ особомъ засѣданіи и изготовить новое свидѣтельство; новой платы за это, однако, не полагается.

§ 49. За каждое засѣданіе комиссіи, въ которомъ кандидаты подвергаются испытанію, деканъ философскаго факультета или, если согласно съ Отд. II § 20 его замѣняетъ проректоръ, то сей послѣдній, а также каждый изъ шести экзаменаторовъ, получаютъ по 5 тал., а всѣ пѣдагоги вмѣстѣ—1 талеръ; остальная плата поступаетъ въ факультетскую кассу. Если вмѣсто назначенного факультетомъ для извѣстной специальности экзаменатора экзаменуетъ другой изъ числа назначенныхъ факультетомъ экзаменаторовъ, какъ заступающій вмѣсто по этой специальности, то тотъ, кого онъ замѣняетъ, не получаетъ никакой платы, а самъ онъ получаетъ лишь обыкновенную плату, причитающуюся и бѣзъ того на его долю какъ экзаменатору по своей собственной специальности. Остающаяся излишняя доля замѣненнаго поступаетъ въ факультетскую кассу. Если же какого-либо экзаменатора замѣняетъ не назначенный факультетомъ членъ, то онъ получаетъ плату вмѣсто замѣняемаго.

§ 95. Тотъ же, что § 87 ст. бол. фак.

§ 96. Философскій факультетъ удостоиваетъ двухъ степеней, низшей *Magistri artium liberalium* и высшей *Doctoris philosophiae*. (Стат. Унів. Отд. IX § 1). Съ удостоеніемъ послѣдніе связано и дарование первой, или точнѣе,—она уже тѣмъ самимъ дается; предполагается также, что кто не будучимагистромъ ищетъ степени доктора, то тотъ предъявляетъ претензію сразу получить эти обѣ степени.

§ 97. Существенное различие обѣихъ степеней въ отношеніи качествъ для нихъ потребныхъ состоитъ въ томъ, что степени магистра удостоивается тотъ, кто легко можетъ воспроизвести изученное и

умѣть приводить въ порядокъ свои знанія такъ, что обыщаетъ быть годнымъ членомъ въ средѣ передающихъ научныя знанія; докторской же степени достоинъ только тотъ, кто обнаруживаетъ самостоятельность и даръ открытия въ занятіи наукой. Подразумѣвается само собою, что при сужденіи объ этомъ масштабъ можетъ быть совершенно различенъ, смотря по различію специальностей и предметовъ, коими кандидатъ преимущественно занимался.

§§ 98—99. Тѣ же, что §§ 89—90 ст. бог. фак. съ замѣною въ § 99 обязанности представлять сочиненіе или диссертацио по богословской специальности обязанностью представлять образцы (specimen) научныхъ знаній кандидатовъ.

§ 100. Пробная работа, представляемая кандидатомъ должна состоять изъ одного или нѣсколькихъ сочиненій по его главной науки, при чьемъ филологическіе и историческіе предметы должны быть излагаемы на латинскомъ языкѣ; относительно другихъ предметовъ предполагается также изложеніе на латинскомъ языкѣ, но необходимо условія это не составлять. Пробная работа можетъ состоять изъ напечатанного уже произведенія или (Стат. Уннв. Отд. IX § 5), по университетскому обычью,—изъ диссертациіи публикуемой для этого докторантомъ.

§§ 101—104. Тѣ же, что §§ 91—93 ст. бог. фак. съ прибавленіемъ къ § 104, что члены факультета вообще могутъ отсутствовать по уважительнымъ причинамъ въ вакѣданіи, но тѣ, до чьей специальности касается экзаменъ, необходимо присутствуютъ.

§ 105. При устномъ экзаменѣ кандидатъ, на основаніи главнымъ образомъ представленного имъ сочиненія, испытывается: 1) обыкновенно двумя профессорами, къ чьимъ наукамъ, относится содержаніе сочиненія или всего ближе касается; 2) однимъ изъ профессоровъ философіи, если опѣ сочтеть это нужнымъ и именно относительно ясности понятій и послѣдовательности, выраженныхъ въ сочиненіи; 3) каждымъ профессоромъ факультета, который изъявитъ желаніе, посредствомъ вопросовъ изъ философіи, филологии, исторіи, математики и естественныхъ наукъ.

§ 106. Если производится экзаменъ ищущаго степени магистра, то вниманіе обращается не столько на извѣстную специальность, сколько на общее научное образованіе. Испытаніе поэтому распространяется на многія главныя отрасли наукъ, входящія въ область факультета, поскольку кандидатъ не воспротивится экзамену изъ той или другой. Докторский экзаменъ, буде кандидатъ уже состоять

магистромъ здѣшняго факультета, ограничивается специальностью кандидата. Если кандидатъ ищеть обѣихъ степеней, то къ экзамену прилагаются оба вышеприведенные постановленія; тоже относится до тѣхъ, кто степень магистра получилъ не въ здѣшнемъ университѣтѣ, здѣсь же ищеть степени доктора.

§ 107. Экзаменъ производится, смотря по специальности и по усмотрѣнію экзаменаторовъ частію на латинскомъ, частію на нѣмецкомъ языкахъ.

§ 108. По окончаніи экзамена, кандидатъ удаляется, и факультетъ решаетъ абсолютнымъ большинствомъ голосовъ обь исходѣ испытанія.

§ 109. Кто по окончаніи устнаго экзамена получить отказъ, тотъ въ теченіе полугода не допускается ко вторичному испытанію на ту же или высшую степень.

§ 110. Если кто-либо, не будучи магистромъ, искалъ степени доктора и признанъ достойнымъ не этой послѣдней, но магистерской степени, то деканъ объявляетъ ему обь этомъ съ поясненіемъ, что кандидатъ можетъ по желанію принять ону, или нѣть. Онъ обязанъ въ этомъ случаѣ дать отвѣтъ въ теченіе трехъ дней. Кто послѣ первого экзамена удостоится степени магистра, все равно искалъ ли онъ именно ея, или былъ признанъ только ея достойнымъ, тому предоставляется внослѣдствіи, по не позже полугода, подать новую диссертацию на степень доктора. Факультетъ по своему усмотрѣнію решаетъ, чѣмъ тогда можетъ быть принято во вниманіе изъ его познаний, обнаруженныхъ при первомъ экзаменѣ.

§ 111. Если кандидатъ искалъ только степень магистра, факультетъ же найдетъ его достойнымъ степени доктора, то ему объявляется вмѣстѣ съ результатомъ экзамена, что онъ можетъ по желанію или сейчасъ, или въ другое время, безъноваго экзамена, получить отъ факультета степень доктора, внеся только требуемый излишекъ платы и выполнивъ другія необходимыя условія, связанныя съ получениемъ этой степени.

§ 112. За выдержаніемъ устнаго экзаменона на степень магистра или доктора, въ теченіе шести педѣль слѣдуетъ публичный диспутъ, вѣдомый на латинскомъ языкахъ, съ коимъ непосредственно связано и торжество возведенія въ степень.

§ 113. Ищущій степени магистра можетъ ограничиться защищениемъ тезисовъ, одобренныхъ деканомъ, и кои онъ обязанъ напечатать на свой счетъ и чрезъ факультетъ раздать членамъ министер-

ства, профессорамъ и другимъ имѣющимъ на то право лицамъ, а равно и своимъ оппонентамъ (для чего въ регистратуру представляется 150 экземпляровъ); или можетъ печатать на латинскомъ языке факультетомъ одобренную диссертацию, представляемую въ указанномъ числѣ въ регистратуру; диспутируеть о ней, или о приложенныхъ въ ней тезисахъ, или о томъ и другомъ виѣствѣ. Буде ищущій степени магистра печатаетъ диссертацию, то долженъ присоединить къ ней и *curriculum vitae*, согласно предписаніямъ § 116.

§ 114. Ищущій степени доктора обязанъ напечатать на свой счетъ диссертацию, предварительно одобренную факультетомъ, въ которой прилагается свѣдѣніе объ исповѣданіи кандидата и его *curriculum vitae*. Черезъ факультетъ онъ раздастъ ее членамъ министерства, профессорамъ университета, равно и своимъ оппонентамъ и другимъ имѣющимъ на то право лицамъ, а чтобы достаточное число экземпляровъ могло быть приложено также къ актамъ и сообщено въ регистратуру, кандидатъ долженъ представить въ послѣднюю 150 экземпляровъ диссертациі. Онъ защищаетъ на диспутѣ или диссертациі, или приложенные къ ней и одобренные деканомъ тезисы, или то и другое виѣствѣ.

§ 115. При представлениі въ факультетъ диссертациі, ищущій степени во всякомъ случаѣ долженъ дать письменное удостовѣреніе, что онъ самъ сочинилъ ее (Стат. унив. отд. IX, § 5), если этого не было выполнено еще ранѣе по § 103 факультетскихъ статутовъ.

§ 115. Приглашеніемъ на диспутъ и торжество возведенія въ докторскую степень считается объявленіе заглавія диссертациі или тезисовъ на черной доскѣ и указанная въ § 113 раздача ея, а при возведеніи въ степень магистра—объявленіе на черной доскѣ и предписанная § 113 раздача тезисовъ, или объявленіе заглавія диссертациі и раздача ея членамъ министерства, профессорамъ университета и другимъ имѣющимъ на то право лицамъ.

§ 117. Ищущій степени магистра диспутируеть при предсѣдательствѣ декана или члена, замѣняющаго, съ собственного его согласія, его място; диспутъ кандидатовъ на доктора производится безъ предсѣдателя. Тѣ и другие кандидаты диспутируютъ съ нижней каѳедры. Если кандидатъ на доктора состоитъ признаннымъ профессоромъ одного изъ прусскихъ университетовъ, то ему предоставляется взять себѣ респондента (Стат. унив. отд. IX §§ 2 и 5), но онъ долженъ до самаго возведенія въ степень оставаться также на нижней каѳедрѣ.

рѣ. Деканъ, кандидатъ и оппоненты являются на диспутѣ въ черномъ платьѣ.

§ 118—119. Тѣ же, что §§ 103—104 стат. бол. фак.

§ 121. Возведеніе въ степень магистра промоторъ открываетъ вступительную рѣчью, обращается затѣмъ съ верхней каѳедры къ удостоиваемому и передаетъ ему написанный на пергаментѣ и снабженный большой печатью факультета и собственноручною подписью декана дипломъ. Для получения его, кандидатъ по призыву промотора подходитъ къ ступенямъ верхней каѳееры, а оттуда возвращается на свое прежнее мѣсто. Здѣсь онъ произносить благодарственную рѣчь, тѣмъ торжество и заключается. Присаги отъ магистра не берется.

§ 123. Если удостоиваемый степени доктора состоять уже магистромъ, то какъ при провозглашеніи его имени, такъ и въ формулѣ присаги объ этомъ упоминается, а слова „*Magistrum artium liberalium*“, присоединяемыя къ титлу доктора при одновременномъ возведеніи въ обѣ степени, въ такомъ случаѣ выпускаются.

§§ 125—126. Тѣ же, что §§ 106—107 ст. бол. фак. съ соответственной замѣною словъ.

§§ 127—133. Тѣ же, что §§ 111—116 ст. бол. фак.

§ 134. Кто желаетъ одновременно получить степень магистра и доктора, тому слѣдуетъ внести предварительно въ уплату за экзаменъ *pro doctoratu* указанные въ § 133-мъ 50 талеровъ золотомъ, а когда онъ будетъ удостоенъ степени доктора, непосредственно передъ самимъ возведеніемъ, еще 50 талеровъ *pro doctoratu*. Если послѣ экзамена онъ будетъ найденъ достойнымъ только степени магистра и приметъ ее, то изъ внесенныхъ 50 талеровъ (кои въ случаѣ полного отказа или непринятія степени магистра всѣ не возвращаются) не возвращается половина за неудавшійся докторскій экзаменъ, другая же половина засчитывается за удачный экзаменъ на магистра. Кандидатъ долженъ въ этомъ случаѣ, предъ возведеніемъ въ магистерскую степень, уплатить только 25 тал., такъ что всѣ его расходы, за исключеніемъ вноса на университетскую библіотеку, составлять 75 талеровъ. Если кто искалъ только магистерской степени и до экзамена внесъ, слѣдовательно, 25 тал., будеть же признанъ достойнымъ степени доктора, то доплачивается затѣмъ только 25 тал., если ограничится степенью магистра; если же онъ приметъ тотчасъ же или впослѣдствіи докторскую степень, — что ему предоставлено § 111-мъ — то доплачивается еще 75 тал., то-есть, вносить всѣ полагающіеся за докторскій дипломъ, кроме платы на университетскую

библиотеку, 100 талеровъ. Если, наконецъ, кто-либо искалъ только степени магистра и получиль ее, слѣдовательно, внесъ 50 тал., но пожелаетъ по истечениіи указанного въ § 110 срока пріобрѣсть затѣмъ званіе доктора, то тотъ долженъ заплатить еще 50 тал., такъ что и въ этомъ случаѣ онъ уплачиваетъ, кромѣ взноса на университетскую библиотеку, всѣ 100 тал. Так же и тотъ, кто искалъ степени доктора, но получилъ лишь магистра и принялъ ее, платить, если поздѣѣ, по истечениіи указанного въ § 133 годичнаго срока, пожелаетъ пріобрѣсти званіе доктора, 50 талеровъ, то-есть, расходы сего кромѣ взноса на университетскую библиотеку составлять за обѣ степени 125 тал. Но если онъ будетъ искать и пріобрѣтать докторскую степень еще въ теченіе срока, указанного въ § 133-мъ, то изъ этого же § само собою слѣдуетъ, что ему зачитываются, согласно съ § 134, 25 тал., внесенные за прежній неудачный докторскій экзаменъ; вновь онъ доплачиваетъ, слѣдовательно, только 25 тал. Впрочемъ, всѣ постановленія о зачисленіи прежде уплаченного относятся только къ лицамъ, получившимъ степень магистра въ зданіи университета; посторонніе же магистры ищущіе докторства, вносятъ полную плату, полагаемую за сію послѣднюю степень. Слѣдующіе на университетскую библиотеку пять талеровъ во всякомъ случаѣ, когда приванный прежде магистромъ признается затѣмъ докторомъ, полагается вносить еще разъ.

§ 135. Тотъ же, что § 118 ст. бог. фак. съ присоединеніемъ подъ рубрикой 3 словъ: Если на экзаменѣ присутствовало болѣе шестнадцати членовъ факультета, то по двадцатой части получаются только первые шестнадцать ординарныхъ профессоровъ по старшинству ихъ, не взирая на то, кто производилъ экзаменъ и кто иѣть. Приглашенные факультетомъ экзаменаторы, не состоящіе членами факультета, получаютъ, однако, независимо отъ того слѣдующее имъ по § 104 вознагражденіе и притомъ, если вся плата уже распределена,—изъ факультетской кассы.

О Т Д Ъ Л Ъ
КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ
ЖУРНАЛА
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

DE EMENDANDIS PHAEDRI FABULIS.

Quod dicit Phaedrus in promythio fabulae libri IV primae:

qui natus est infelix, non vitam modo
tristem decurrit, verum post obitum quoque
perseguitur illum dura fati miseria,

censendus est optime confirmasse exemplo proprio. Etenim cum per totam vitam obtrectatoribus fuissest obnoxius, neque insecuris antiquitatis saeculis multos habuissest sui studiosos, medio autem aevo fabulae eiusdem lectitatae essent saepius quam descriptae, ut per pauca earum ad illud tempus, quo humanitatis studia sunt renata, exemplaria propagarentur, ultimus calamitatis accessit cumulus, ut ne hi quidem, quos aetas tulerat, libri manerent integri ad nostrum tempus, quo primum scriptorum veterum codices qua decet industria et fide excuti sunt coepti. De qua re etsi pridem constabat inter homines literatos, certiora etiam sum edocitus itinere eo; quod aestate anni modo elapsi studiorum causa in Galliam suscepseram. Quae cum ita sint, non erit inutile cum cura demonstrare, quibus tandem subsidiis nitamur in nova quam paramus recensione fabularum Phaedri.

Unus nimirum hodie exstat liber scriptus, quo quinque earum libri contineantur, quem vulgo vocant Pithoeanum, quia olim fuit Petri Pithoei, qui prius edidit Phaedri carmina. Membranam a Francisco fratre commodatam quod in fine operae dicit abbreviatione usus vet. ex. Cat., videtur indicari, ex oppido aut Catalaunensi, quod hodie vocatur Chalons-sur-Marne aut Catuacensi, sive Duacensi (nunc appellatur Douay) eam esse desumptam. Usi sunt eo post Pithoeum Rigaltius, Bongarsius, Broterius, denique omnium accuratissime Berger de Xivrey. Contra quod suspicatur Orellius, in exemplari quodam editionis Pithoeanae, notis diversarummannum instructo, quod existat hodieque in bi-

biliotheca publica Parisina, notatum ita: Y 6562, haberi lectiones aut e Pithoeano codice petitas aut e Remensi et incognitas hactenus, falli eum opinione teatis oculatus possum asserera. Nihil enim inveni in notis illis, quarum pars satis difficilis erat ad legendum, quod non aliunde esset cognitum, excepto quod epil. l. III, v. 27 ascripta est lectio aliquin ignota „tatere“ cum nota „v“, qua saepius repetita videtur significari codex Pithoei. Codex Pithoeanus post varia fata, quae exposuit Bergerius in praef. pgg. 30 — 42, iure hereditatis pervenit in bibliothecam Ludovici Lepeletier de Rosanbo, Marchionis Gallici; hodie exstat in libraria eius nepotis, quae asservatur in villa, quae vocatur du Mesnil prope oppidum Mantes haud ita procul a Lutetia situm. Equidem cum nihil antiquius ducerem, quam ut denuo examinaretur liber tam pretiosus, statim post adventum meum adii Lutetiae tum forte versantem Marchionem de Rosanbo, ut eius conferendi facultas mihi fieret. Qui cum primum facillime precibus meis concessisset, promisissetque paucis interiectis hebdomadis, si ab aquis quas petebat Normandie rediisset, copiam mihi fore eius libri, postea fide data non stetit, sed variis tergiversationibus elusum detinuit, donec tempus mihi adesset redeundi in Rossiam. Quod eo magis mirum, cum et reliquorum, qui adeundi mihi erant studiorum causa, Gallorum maximam sim expertus comitatem et constet litteratos Gallicos, ai quando veniunt in Rossiam, summo semper et publico et privato excipi studio. Eum tamen fructum operae impensae percepit, ut monstraret mihi codicem suum possessor et paucula me ex eo decerpere sineret. Ex quo eam animo imbui opinionem, Bergerum nisi fuerit homo a prudentia et cura omni alienus, qualis eum fuisse minime probabile est, ne potuisse quidem multum peccare in lectionibus codicis referendis. Est enim exaratus scriptura nitidissima et facillima ad legendum, saec. IX vel X, quam Carolingiam solent vocare docti, neque habet abbreviations nisi paucas et vulgares; cuius rei testimonium etiam est exemplum quorundam codicis versuum, aere expressum, quod in calce exstat libri Bergeriani. Alter quinque fabularum librorum codex eiusdem fere ac Pithoeanus actatis, qui olim fuit in biblioteca abbatiae Remensis, incendio est absusptus anno 1774. De hoc breviter disseruerat in fastis Remensis a. 1774 Vincentius: quem quidem libellum quantumvis querenti mihi iudicare non licuit. Quaedam tamen ab eodem Vincentio sunt notata de membrana illa in schedis additis editioni Parisinae, de qua dicetur infra. Usi sunt eo Rigaltius, qui excerptas ex hoc libro lectiones a Sirmondo Jesuita acceperat, Gudius, Vincentius, cuius collationem

satis accurate, ut videtur, expressit Bergerus pgg. 89—109. Eandem adhibuerat Brotierius.

Functus est Jacobus Claudius Vincentius circa annum 1770 bibliothecarii abbatiae St. Remensis munere, ut appareat falli Bergerum, qui praenominum eius notas ponit: L. X., quas ortas videri ex compendis vocabulorum, quae sunt *frater* et *Jacobus Claudius* („fr.“ et „JC“) monuit me Ulixes Robertus, bibliothecarius Parisinus. Jam cum haud immerito questus esset Orellius, quod Vincentius in collatione facienda usus esset obscura quadam et puerorum in usum mutilata editione Parisina Phaedri, quodque ne Bergerus quidem in locis saltem gravioribus rettulisset, quaenam in ea extaret lectio, ego meum esse putavi iterum consulere notas Vincentii. Sed ecce nova Phaedri calamitas! Nempe id exemplum editionis huius, cui addita esset collatio codicis Remensis a Vincentio facta, reperiri in bibliotheca publica Parisina, in qua fuerat tempore Bergeri, quantumvis studiose iam quaeretur a bibliothecae praefectis, non potuit. Itaque fuit acquiescendum in alio eiusdem bibliothecae exemplo, quod notis omnibus careret, ut id quod Orellius in Bergeri curis desideravit aliqua saltem parte supplerem.

Itaque editio illa, forma constans admodum minuta, prodit Parisiis apud viduam Brocas a. 1743, hoc quidem titulo: Phaedri, Augusti liberti Aesopicarum fabularum libri quinque, accurate ad meliorum codicum fidem et nitidioris orthographiae leges emendati. Absunt ab ea fabulae nonnullae, quas indicavit Bergerus. Notavi lectiones memoria aliqua dignas ex editione ista qualicunque has: I, 11, 15 (rec. meae): *simili suissem in metu*; I, 17, 8: *conspexit*; I, 21, 9: *exterrit*; II, 5, 10: *prospectat Siculum et prospicit Tuscum mare*; III Prol. 20: *Quamvis in ipsa natus sim pene schola*; ib. 52: *Si Phryx Aesopus potuit, Anacharsis Scytha*; III, 5, 6: *venit ecce*; III, 10, 48: *pater familias*; III, 19, 7: *et quidam e turba*; IV, prol. 14: *quartum libellum dum varie perleges*; IV, 9, 2: *effugium reperiire*; IV, 22, 25: *portant*; ib. *obvius*; IV, 25, 23: *diffluentes*; V, 6, 7: *hunc querela convenit*; V, 7, 2: *arripuit*.

Jam, quamquam non ea cura codex Remensis collatus est a Vincentio, ut certo possit affirmari eandem ubique esse lectionem codicis Remensis, ubi nihil varietatis ad editionem illam est annotatum, satis tamen appareat exemplis a me propositis, etiam ubi nihil est adscriptum ab eo, similes admodum fuisse lectiones codicis Remensis et Pithoeani.

In emendandis scriptis Phaedri cum maxima ac propemodum unica sit auctoritas libri Pithoeani ac Remensis, non possum, quin breviter

exponam, quibus potissimum vitiis laborent hi codices, quos ex eodem archetypo esse ductos omnino constat.

Itaque tenendum, interpolationes in eis reperiri nec multas et tales, quae facile possint deprehendi, versusque adeo suppositios ferri pauculos. Contra satis frequentes orti sunt errores traiectis contra metrum verbis; neque id mirum. Nam ut omittam medii aevi librarios parum fuisse peritos metricae artis Phaedri, satis constat in libro, ex quo deducti sunt Pithoeanus et Remensis, versus non fuisse distinctos, ut species non differrent a sermone pedestri.

Denique litterarum syllabarumque et adeo verborum ne graviores quidem corruptelae rarae sunt in libris Gallicis, cuius rei fuit causa partim imperitia librariorum, qui sermonis Latini parum fuerunt gnari, partim ipsius archetypi condicio, cuius verba locis sat multis parum videntur potuisse legi.

Quae alioqui de codicibus Pithoeano et Remensi sunt dicenda, hoc loco praetereo, cum praesertim eadem facili negotio ex Bergeri et Orellii editionibus possint repeti. Contra accuratius sum disputaturus de libris Danielis et Perrotti, quos iterum propriis impensis curavi conferendas. Contulit eos in meos usus circa finem a 1874 Ludovicus Mendelssohnius, bona spe iuvenis et Friderici Ritschelii praceptoris innutritus, accurate admodum, excepto quod fabulam libri II septimam, quae extat in codice Perottino, non respexit.

Igitur charta Danielis quae dicitur prostat in codice Vaticano 1616, qui olim fuit Christinae reginae.

Est is liber membranaceus formae quae dicitur in octavo; constat foliis 124; saeculo scriptus esse perhibetur XII. Continet pag. 1 — 16 tractatum Guidonis Augensis super musica, 17 — 18 fabulas quasdam Phaedri; pag. 18 aversa parte oratio pia legitur, in sequentibus usque ad finem poema Provencalico sermone scriptum exhibetur.

Usi sunt eo Rigaltius, Nicolaus Heinsius, Gudius, denique nostro saeculo Angelus Maius, qui satis magna diligentia usus variantes huius libri lectiones publicavit in auctorum classicorum t. III.

.Continet codex Danielis libri primi fabularum Phaedri octo fabulas, non plures, 11, 12, 13, 17, 18, 19, 20, 21, eodem, ut vides ordine, qui in libris Gallicis observatur. Primae ex his inscriptum est:

PHEDRI AVG LIBER
I AESOPRIARVM
(non: AESOPIARVM)
INCIP. FELICITER.

Septima nullo addito titulo neque intervallo dirempta iungitur sextae.

Etsi codex aliquanto est inferior Pithoeano et Remensi, tamen admodum dolendum est, quod tam paucae in eo extant Phaedri fabulae. Nam egregiae aliquot suppeditantur eo lectiones, ut appareat eum ducum esse ex archetypo, qui cum saepe expertus esset manus interpolatoris, quaedam servaret rectius et melius, quam membranae Gallicae.

Aliquanto accuratius est dicendum de codicis Perottini exemplo Vaticano, cum praesertim Angelus Maius in excerptis eius lectionibus minime ea sit usus, qua decebat, diligentia; qui adeo earum Phaedri fabularum, quae extant in codicibus Pithoeano et Remensi, omnino nullam habuit curam. Attamen ne fines scripto huic statutos egrediar, pauca ex libro Vaticano excerpere satis habebo lectiones, reliquas in editione Phaedri, quam paro, publicaturus.

Igitur cum codex Neapolitanus anthologyiae Perottinae madore ita esset affectus, ut ex magna parte legi non posset, insigni accidit felicitate, ut eadem servaretur libro Vaticano, quondam Urbinate 868, membranaceo, foliis constante 188. Scriptus est saeculo XV finiente vel XVI ineunte in folio, quod aint, pulcherrime ab una manu ornatusque picturis. Est simillimus libri Neapolitani, ut ab eodem utrumque fonte repetendum esse appareat. Dixit de eo accurate Angelus Maius auct. class. t. III. pag. 278 sq.

Fabulae Phaedri et veteres et novae exhibentur in eo neglecto ordine librorum et mirifice disiectae ac turbatae, interpositis carminibus Aviani et ipsius Perotti.

Jam etiamsi collatus denuo hic liber Mendelssohni curis parum profuit ad tollendas Phaedri fabularum corruptelas, multum tamen prodesse existimandus est poetae hanc ob causam, quod iam certo comprobatum est, ne in antiquis quidem Phaedri fabulis maiorem eius esse fidem, quam in eis, quas sola exhibet anthologyia Perottina.

Ac primum quidem notamus, quod in dissertatione de Phaedri et Aviani fabulis scripta, quae primum in hisce actis menstruis, mox proprio libello Lipsiae est edita, suspicari me dixi (pg. 14 ed. Lips.) appendicis Perottinae fabulae 30 v. 3 etiam Vaticanum codicem exhibere „forte occurrit“ pro „forte occurrerit“, id plane confirmari collatione Mendelssohniana.

Jam allaturus sum quasdam codicis Vaticani lectiones, excerptas illas ex libris Phaedri II et III, etiam his ut confirmetur anthologyam Perottinam, quamquam egregias aliquot et ab omni fraude alienas sup-

peditat scripturas, tamen ex maiore longe parte nihil praebere, quo iuvemur ad Phaedri verba restituenda, abundantem quippe et corruptalis ineptissimis et interpolationibus non minus absurdis. Ceterum utrisque vitii causae et origines plerumque tam sunt manifestae, a veris quod aiunt Musis natus esse ut sit existimandus, qui codicem Perottinum parem aut similem pretio libris Gallicis habuerit. Quod cum ita sit, apparet, testimonia eius etiam ibi esse posthabenda, ubi lectiones, quae eo exhibentur, haud inferiores sint bonitate scripturis. Pithoeani libri vel Remensis et adeo etiam eis in locis, ubi haud dubie scripturae in eodem prostant meliores, eas potissimum esse recipendas, quae vel sine membranarum auctoritate essent probanda. Quam rem ut demonstrem, ex tribus vel quattuor fabulis petitas lectiones proprias anthologiae Perottinae recensebo omnes omissis solum eis, quae ad orthographiam spectant. Nam hanc in codice saeculi XV vel XVI aliquanto esse deteriorem, quam in libris IX vel X, quid est quod exemplis asseram? Ceterum archetypo anthologiae Perottinae hactenus convenit cum libris Gallicis, quod saepe in utrisque b et v litterae permuntantur.

II, 6, 4, 5:

Aquila in sublime sustulit testudinem.
Quae cum abdidisset cornea corpus domo.

Apud Perottum pro „quae cum abdidisset“ legitur „quaecumque abstulisset“.

Ib., 7, 8:

Venit per auras cornix et propter volans;
Opimam sane praedam rapuisti unguibus.

In libro Perottino traditum est: „preter volans“. Nimurum ignorabat, quisquis ita scripsit, „propter“ non minus quando adverbii est instar, quam ubi praepositionis vice fungitur, posse esse locale. V. 8 fertur sine metro „opimam inquit praedam“, omissa vocabulo gravissimo „sane“ et addito dicendi verbo, quod sexcenties omittit Phae drus.

Ib. 11, 12:

Promissa parte suadet, ut scopulum super
Altis ab astris duram illidat corticem.

In Perotti membrana haec sunt:

Promissa parte vadens, ut scopulos super
Ab astris duram illidat movet corticem.

Quae equidem non timeo, ne quis preeferat lectioni librorum Gallicorum. Ceterum in cod. Neapolitano rectius legitur „movet“.

Ib. 15, 16:

Simul et magistræ large divisi daperem.
Sic tuta quæ naturæ fuerat munera.

Ap. Per. omissum est „et“, quia est supervacaneum; deinde ibidem neglecta caesura versus scriptum est „fuerat naturæ“.

Ib. II, 8, 1:

Cervus nemorosis excitatus latibulis.

In Perottino libro fertur:

Cervus nemornum exagitatus latibulis.

Id ἀμετρον esse apparet. Praeterea de fera ex latebris suis exturbata melius excitandi verbum adhiberi quam exagitandi quis ignorat?

Ib. 2 leg.:

Ut venatorum effugeret instantem necem,
pro „fugeret“ minus eleganter sive metrum repexeris sive genus dicendi, cum Phaedrus quamquam eius sermo pedestri orationi est propior, non minus quam reliqui poëtae uti soleat simplicibus verbis pro compositis, eis nimirum locis, ubi nulla potest oriri sententiae ambiguas.

Ib. 4:

Et opportuno se bovili condidit.

Haec verba in libris Gallicis hactenus sunt corrupta, ut pro „se bovili“ scriptum sit in Remensi „bovili se“, in Pithocano „bovine se“. Apud Perottum habes: „et inter bubulos rustice (pro „rustici“) se condidit“.

Ib. 5:

Hic bos latenti: quidnam voluisti tibi.

In Perottino exemplari prostata, quod est barbarum: „huic eo latenti“. In eodem v. 7 invenitur „hominisque“ minus recte pro „homini numque“, v. 10 „dein“ pro „diei“.

V. 8 recti legitur in Perotti libro „vos“ pro „bos“.

Sequitur locus in omnibus libris corruptus. Nam v. 11 in codicibus Gallicis hoc habetur:

Frondem bubulcus adfert nec ideo videt;

In Perottino:

Frondem bubulcus afferit; nihil videt.

Altera lectio cum non possit tolerari propter rationem metricam et quia aegre caremus obiecto, recte videntur rem instituisse, qui utroque testimonio coniuncto scriberent:

Frondem bubulcus adferit; nil ideo videt.

Ibi „ideo“ dictum est brevius pro „quia adferebat frondem“. In asyndeto, quo haud raro utitur Phaedrus, nihil est quod reprehendas

Ib. 13:

Nemo animadvertit: transit etiam vilicus.

Pro „animadvertit“ contra metrum legitur „eum advertit“.

Ib. 14:

Nec ille quicquam sentit. Tum gaudens ferna.

Pro „ferus“, quo vocabulo saepius utitur Phaedrus, etiam (I, 12, 9) ubi cervi fit mentio, in Perotti codice est „cervus“, interpolatione inepta eademque manifesta.

Ib. 16, 17:

Hospitium adverso quod praestiterint tempore.

Respondit unus: Salvum te cupimus quidem.

Apud Perottum est: «quia praestarent» et „salvum te volumus“.

Ib. v. 19, quo carere nullo pacto possumus, deest in anthol. Perrottina.

Denique in fine fabulae haec feruntur vulgo:

Praedamque tollit. Haec significat fabula,
Dominum videre plurimum in rebus suis.

Apud Perottum eadem in unum versum contracta sunt ita:

Praedamque tollit, quam paraverat casus.

Notum est ab eo omitti paene omnia promythia vel epimythia. Quae in huius fabulae exitu apud eum leguntur aliena a libris Gallicis, ea quin ab ipso sint interpolata ad trimetrum iambicum qualemque confundum, non potest dubitari. Nam quam egregia arte usus sit homo in versibus iambicis pangendis, mox videbimus:

II, Epil. 1, 2:

Aesopi ingenio statuam posuere Attici,
Servumque collocarunt aeterna in basi.

Initio huius carminis Perottino codice confirmatur egregia Gudii conjectura, qui scripsit: „Aesopi ingenio“ pro „Aesopi ingentem“, sive „Aesopo ingentem“: e quibus lectionibus altera est in Remensi libro, altera in Pitbeano, in quo tamen videri prius fuisse „Aesopi ingenio“ testatur Bergerus.

In secundo versu quod habes apud Perottum „aeternae basi“, minus bonum est.

Piget paene longius tempus terere in scripturis anthologiae Perottinae indicandis, sed ne defuisse promisso videar, ex 7 libri III carmine afferam varietates lectionis maxime notabiles.

V. 2—4:

Cani perpasto macie confectus lupus
Forte occurrit. Dein salutatum invicem
Ut restiterunt: Unde sic, quaeso, nites?

Pro „confectus“ apud Perottum est: „coniunctus“. Deinde in omnibus pariter libris legitur vitiose: „forte occurrit“. Tum in membranis Gallicis fertur: „salutantes“, in Perottina melius paullo „salutati“. Recte enim arbitror ab Orellio scribi „salutatum“, cum sit notum, si addatur invicem vel „inter se“ vel „mutuo“, omitti pronominis reflexivi casum quartum. Denique pro „nites“, quod verbum aptissimum est, ubi agitur de bestia perpasta, ut Phaedrus dicit, in anthologya nostra legitur „vires“.

Ib. 8:

Canis simpliciter: eadem est condicio tibi.
Apud Perottum legimus: „eadem condicio est tibi“.

Ib. 9:

Quod? inquit ille. Custos ut sis liminis.

In cod. Perott. rursus ἀμέτρως:

Quale? inquit ille. Custos si fueris liminis.

Ib. in v. 10 omissum est „et“, v. 1, legitur „sociari“ pro „satiari“.

Ib. 17:

Unde hoc, amice? Nil est. Dic, quaeso, tamen.

Pro „quaeso“ legitur apud Perottum „sodes“, quo vocabulo non memini uti Phaedrum, nisi in appendicis 9, 5, ubi positum est in oratione Veneris ad gallinam. Quamquam etiam hoc loco nescio an melius scribatur „dic, quaeso“.

Ib. 22:

Dat ossa dominus, frusta iactant familia.

In codi Pithoeano et Remensi traditum est „iactat”, apud Perotum „frustra iactant famuli”. Recte docti: „frustra iactant familia”, ut III, 10, 24:

Dum quaerunt lumen, dum concursant familia,
ubi in Perottino libro est „concursat”.

Denique ultimi versus in anthologia nostra perscripti sunt ita:

Age, si quo abire vis, est licentia?
Non plane est, inquit. Fruere his, quae laudas, canis.
Regnare volo (vel «nolo»), nisi libertatem habeam.

Quae quantum discedunt a scripturis codicum Gallicorum, tantum a Phaedri verbis differre apparet. Nam in illis excepto quod legitur: „siquo est abire”, omnia emendatissime perscripta sunt ita:

Age, abire siquo est animus, est licentia?
Non plane est, inquit. Fruere, quae laudas, canis:
Regnare nolo, liber ut non sim mihi.

Cur ultima verba tam audacter interpolarentur in cod. Perott., haec fuit causa, quod „ut” in eis positum est usu sane minime infrequenti pro „hoc pacto, ut”.

Quod in anthologia Perottina nonnulli desunt versus, qui prostant in libris Gallicis, manifestum est, eos esse omissos partim quia necessarii esse non videbantur, partim errore et levitate sive ipsius Perotti sive librarii eius codicis, ex quo anthologiam suam deprompsit. Itaque ad suspectandum versum c. 22 l. IV 8:

Erat autem, ut aiunt, natus in Cia insula
parum valet, quod omissus est in exemplo Perotti, quamquam alias sunt causae, cur eum suppositiū esse satis sit probabile.

Denique versus pauculi qui prorsus diverso modo perscripti sunt in Perottino libro, atque in Gallicis, cum plerumque interpolationis indicis teneantur manifestis, satis facile aio posse definiti, utrum ab ipso Perotto an a librario codicis, ex quo sumpxit sua, sint depravati. Quod ut demonstrem, paucis est dicendum de metricis rationibus priorum Perotti carminum. Nempe Perottus, quem docti hanc pauci crediderunt fuisse auctorem Phaedri fabularum, tam fuit ignarus artis versuum iambicorum, ut neglectis omnino quantitatibus syllabarum faceret rhythmos, soluta nimirum numquam arsi, caesura ut plurimum

post tertiam arsim collocata, facta plerumque elisione finalis, si proximum vocabulum inciperet a vocali, interdum per synizesim i vocali mutata in consonam. Cuius rei exemplum satis erit attulisse prologum, quem ille anthologiae, datae ad Pyrrhum Perottum fratris filium adolescentem, in fronte collocavit:

Non sunt hi mei, quos putas, versiculi,
Sed Aesopi sunt et Avieni et Phaedri;
Quos collegi, ut essent, Pyrrhe, utiles tibi,
Tusaque causa legeret posteritas,
Quas edidissent viri docti fabulas,
Honori et meritis dicans illos tuis,
Saepè versiculos interponens meos,
Quasdam tuis quasi insidias auribus.
Solet quippe iuvare ista varietas.
Hos si leges laetabor; sin autem minus
. Habebunt certe, quo se oblectent posteri.
Nunc fabularum cur sit inventum genus,
Brevi docebo. Servitus obnoxia,
Quia quae volebat non audebat dicere,
Affectus proprios in fabellas transtulit,
Calumniamque fictis elusit iocis.
Redeo unde discessi ad libellum meum.
Hunc obtrectare si volet malignitas,
Imitari dum non possit, obtrectet licet.
Mihi magna laus est, quod tu, quod similes tui
Labores libenter legant usque meos,
Dignosque longa indicent memoria.
Semper fugatae plus vetustati favet
Invidia mordax quam bonis praesentibus.

In his quicumque inveniuntur versus boni et quales veteres Romani facere sunt soliti, ad unum omnes sunt ducti ex Phaedri fabulis: reliqui ad eas leges sunt conscripti, quas supra indicavi. Isdem plane rhythmis constat carmen ad Contrarium, quod cui libuerit inveniet praef. ed. Orellianae pag. 23.

Quae cum ita sint, non potest dubitari, quin ipsius Perotti ingenio, non eius qui scripsit codicem, unde excerpit sua, debeantur versus tales (II, 8, 27; IV, 21, 1, 3; append. 15, 15, 30, 11):

Praedamque tollit, quam paraverat casus.
Heu quantus est semper mortaliū livor!
Sunt qui quidquid putant dignum memoria.
Aliis minare, inquit, me nou fallies certe.
Non sum in campo par tibi, sed sum sub dio.

In his igitur et similibus non nullis emendandis oleum et operam perdet, qui lectiones codicis Perottini magni fecerit, cum appareat a Perotto, partim ut suis rationibus verba Phaedri accommodaret, partim quia corrupto utebatur codice, versus Phaedri prorsus esse immutatos propriisque adaptatos rhythmis.

Contra quod III, 10, 39 pro lectione vulgata:

A divo Augusto tunc petiere iudices

talis exstat versus in codice Peroltino:

Pontificem maximum rogarunt iudices,

cum is sit minime rhythmicus, soluta adeo in primo pede arsi, confirmatur opinio Rothii, qui eum a Perotto venisse negavit.

Denique quod dicit Orellius, in oppido Duacensi extare codicem Phaedri fabularum, deceptus est ut multi alii Haeneliani libri, cui inscriptum est „catalogi manuscriptorum”, testimonio. Non enim Phaedri sed poetae eius, qui metro elegiaco multas Romuli sylloges fabulas perscripsit (vulgo „anonymum” vocant „Neveleti”), eo exhibentur carmina. Notum est haud ita raro Phaedri scripta confusa cum paraphrastarum.

Denique ad restituendas Phaedri fabulas aliquid conferre paraphrases pedestres, medio aevo factas, iam in opusculo eo, quo de Phaedri et Aviani fabulis egi, satis est dictum. Hoc tamen subsidio caute esse utendum neque multum nos eo iuvari, etiam atque etiam est monendum.

Mirum poterit videri nonnullis, quod tam prolixo dixerim de codicibus Phaedri, arguento satis tenui et quod saepe tractatum sit ab aliis. Sed enim intererat horum studiorum, ut tandem aliquando de illis quam plenissime referretur et accuratissime. Quid enim mirum vel hodie in aeternis Phaedri codicibus errare multos, cum ipse Bentlein, criticus longe sagacissimus, haud raro peccarit in re eadem? Qui, si melius habuissest perspectum, qua quaque in Phaedri fabulis scriptura niteretur auctoritate et fide, aliquanto plus eis fuit profuturus, quam profuisse est existimandus.

His expositis apparet, in emendandis Phaedri scriptis quamquam cum cura maxima erant colligenda omnia, quae a libris manuscriptis peti possent auxilia, multo tamen plura esse repetenda a ratione et iudicio, in quavis pagina saepius ut appareat, quam vere moneamur a Richardo Bentleio, summo illo Phaedri poematum existimatore, in praec-

fatione editionis Horatii, ne solos veneremur librarios utque per nos sapere audeamus. Itaque non poterit esse mirum, quod in recensione, quam paro, plura adeo quam in Bentleii, reperientur diversa a scriptura tradita, quae tamen, si non omnia, ex maiore certe parte probatum iri sporo iudicibus idoneis, cum praesertim omni pignore possit affirmari, me neque novandi studio neque inani abreptum gloriola unquam sprevisse lectionem vulgatam.

Lucianus Mueller.

Petropoli.

LV. XXII, 23, 1.

Haec in Hispania quoque secunda aestate Punici belli gesta, quum in Italia paulum intervalli cladibus Romanis sollers cunctatio Fabii fecisset. Частица quoque, находящаяся повиданному во всѣхъ рукописяхъ послѣ слова Hispania, зачеркнута въ лучшихъ изданіяхъ (Мадвига, Тиккинга, Вейссенборна). Рождается вопросъ, на какомъ основаніи критики сочли эту частицу здѣсь неумѣстною? Отвѣтъ на это слѣдующій: съ началомъ 19-й главы Ливій оставляетъ на иѣкоторое время разказъ о событияхъ второй пуніческой войны въ Италии, о событияхъ, главнымъ дѣйствующимъ лицомъ которыхъ былъ диктаторъ Кв. Фабій, и представляеть въ видѣ эпизода современные события въ Испаніи. Этотъ эпизодъ кончается 22-ю главой, и съ началомъ 23-й главы Ливій возвращается опять къ главному театру войны. Такимъ образомъ въ такой переходной формулы, какъ haec in Hispania secunda aestate Punici belli gesta частица quoque является не логичной. Второй вопросъ, надъ которымъ намъ слѣдуетъ остановиться, состоять въ томъ, на какомъ основаніи перепищики вставили здѣсь лишнее quoque? Отвѣтъ на это мы находимъ въ изданіи Мадвига, vol. II, pars I, praeф. pg. XIII: „quoque notavit Koch. Ortum videtur ex superiore *Romanos quoque*“. И такъ, по объясненію Мадвига, начало этого ошибочнаго чтенія чисто механическаго свойства: перепищику попалось на томъ же мѣстѣ предыдущей строки слово quoque, и поэтому онъ вслѣдствіе своей небрежности и поставилъ это слово во второй разъ. Но въ такомъ случаѣ Мадвигу трудно будетъ объяснить, какъ ни одному изъ слѣдующихъ за тѣмъ перепищиковъ не бросилась въ глаза ошибочная и случайная вставка; напротивъ, всѣ они повторяютъ ее.

По нашему мнѣнію, quoque не слѣдуетъ просто выбрасывать, а надо поставить его послѣ слова Italia; стало быть, по нашему чтенію, выходитъ: haec in Hispania secunda aestate Punici belli gesta, quum in Italia quoque paulum intervalli cladibus Romanis sollers cunctatio

Fabii fecisset. Такимъ образомъ смыслъ получается слѣдующій: вотъ какъ (то-есть, какъ блестательно) велись дѣла въ Испаніи во второе лѣто пуніческой войны, между тѣмъ какъ и въ Италиѣ также, благодаря искусной медлительности Фабія, Римляне отдохнули отъ постороннихъ пораженій. Такимъ образомъ здѣсь сопоставляются успѣхи римскаго оружія въ Испаніи съ результатами, коихъ добился Фабій свою медлительностью въ Италиї. Между тѣмъ какъ Сципіонъ въ Испаніи, имѣя дѣло съ не столь прославившимся противникомъ, смѣло наступаютъ на непріятельскія силы и скоро разбиваются ихъ, для Фабія въ Италиї было достаточно дать возможность отдохнуть защищенному римскому войску послѣ беспрестанныхъ пораженій; этотъ послѣдній успѣхъ можетъ быть по меньшей мѣрѣ поставленъ на равнѣ съ успѣхами Сципіоновъ. Съ этой точки зрѣнія Ливій повсюду смотритъ на дѣятельность Фабія. Поэтому не мудрено, если онъ и на этомъ мѣстѣ съ свойственномъ ему склонностью уравновѣшиваетъ успѣхъ его разумной медлительности съ блестательными побѣдами Сципіоновъ. Отбросить quoque послѣ Italia значитъ убавить достоинство этого столь мастерски сдѣланного перехода отъ одного предмета разкана къ другому.

Но такъ какъ на сопоставленіе дѣйствій Фабія и Сципіоновъ Ливій, по свойственному ему образу представлениія, только намекаетъ, то понятно, почему перепишику, который, по нашему мнѣнію, старался относиться къ своему труду сознательнымъ образомъ, quoque послѣ Italia показалось не логичнымъ. Вслѣдствіе этого онъ и поставилъ его послѣ Hispania, отнюдь не по причинѣ предшествовавшаго quoque, а на томъ основаніи, что въ началѣ 19-й главы, какъ разъ въ началѣ этого эпизода, кромѣ другихъ сходствъ съ приведеннымъ мѣстомъ, встрѣчаются также слова in Hispania quoque. А что на основаніи сходства словъ съ предыдущими мѣстами текстъ очень часто искажался перепищиками, это общеизвѣстно.

LIV. XXII, 30, 8.

Par gloria apud Hannibalem hostesque Poenos erat. Хотя смыслъ этого мѣста довольно ясенъ, все-таки переходъ подлежащихъ слишкомъ рѣзокъ. Поэтому мы предлагаемъ очень легкое измѣненіе: *par gloria apud. H. host. erat.* Въ такомъ случаѣ подлежащее надо дополнить изъ предыдущаго дополненія *maximis*, точно также какъ къ слѣдующему затѣмъ *sentire* подлежащее дополняется изъ *Hannibalem hostesque Poenos*.

К. Павликівскій.

О ЗНАЧЕНИИ ПЕРЕВОДОВЪ СЪ РУССКАГО ЯЗЫКА НА ГРЕЧЕСКІЙ.

Сборникъ приимѣровъ для упражненій въ переводахъ съ греческаго на русскій и обратне. Составленный по Везенеру и обработанный для употребления въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ М. Григорьевскимъ. Спб., 1872.

Нужно ли учениковъ гимназий упражнять въ переводахъ съ роднаго языка на греческій? Этотъ вопросъ до сихъ поръ еще не получилъ удовлетворительного рѣшенія. Существующее въ педагогическомъ мірѣ сомнѣніе относительно пользы и необходимости подобныхъ переводовъ всего яснѣе доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что руководствъ къ переводамъ на греческій языкъ существуетъ несравненно менѣе, нежели такихъ же руководствъ, примѣненныхъ къ латинскому языку. Сомнѣніе это основывается главнымъ образомъ на слѣдующихъ двухъ соображеніяхъ: во первыхъ, говорить, греческая литература гораздо богаче римской, и обладаетъ несравненно большею образовательною силой; полезнѣе, слѣдовательно, посвящать время, назначенное въ гимназіяхъ на преподаваніе греческаго языка, по возможности всестороннему изученію неистощимыхъ сокровищъ этой литературы, нежели письменными упражненіями, имѣющими цѣлью лишь болѣе твердое знаніе грамматики; а во вторыхъ, указываютъ на то, что сама греческая грамматика въ сравненіи съ латинской слишкомъ трудна, неопределѣлена и не представляетъ ученикамъ прочныхъ, болѣе или менѣе незамѣнныхъ правилъ, которыми они могли бы руководствоваться при своихъ письменныхъ упражненіяхъ.

Соглашаясь вполнѣ съ тѣмъ, что греческая литература богаче римской и что греческая грамматика труднѣе латинской, нельзя однако отрицать, что сокровища греческой литературы потеряютъ свою образовательную силу, если ученикъ при шаткости своихъ

граматическихъ познаній не будетъ въ состояніи понять и оцѣнить всю ихъ прелестъ, и что съ другой стороны твердости въ греческой грамматикѣ не мыслимо ожидать безъ письменныхъ упражненій съ, роднаго языка на греческій.

И въ самомъ дѣлѣ: какое нравственное впечатлѣніе можетъ произвести на ученика прекраснѣйшій діалогъ Платона, какое эстетическое наслажденіе вынесеть онъ изъ превосходнѣйшей драмы Софокла, если ему на каждомъ шагу придется сталкиваться съ загадочными для него глагольными формами, если отъ него ускользнетъ вся изящная тонкость мысли, заключающаяся въ какомъ нибудь особомъ синтаксическомъ оборотѣ? По моему мнѣнію, не следовало бы приступать къ чтенію произведеній геніальныхъ греческихъ мыслителей и поэтовъ до тѣхъ поръ, пока не увѣримся вполнѣ, что они будутъ представлять ученикамъ затрудненія логического и эстетического, а отнюдь не граматического свойства.

Итакъ *твердое* знаніе грамматики должно предшествовать ознакомленію учениковъ съ произведеніями греческой литературы; мало того: чѣмъ труднѣе какая-либо часть греческой грамматики, тѣмъ, кажется, основательнѣе должно быть ея изученіе. Если напримѣръ, греческія глагольныя формы такъ сложны и далеки отъ стройной простоты латинскихъ глаголовъ, то при поверхностномъ изученіи они должны представляться ученику какимъ-то хаосомъ или по крайней мѣрѣ совершенно запутаннымъ лабиринтомъ. Даѣшь, если правила греческаго синтаксиса шатки и не отличаются строгою опредѣленностью соответствующихъ латинскихъ правилъ, то при неосновательномъ изученіи они совершенно лишатся въ глазахъ учениковъ своего характера правиль, а будуть имѣть видъ самыхъ произвольныхъ опредѣленій, допускающихъ какое угодно толкованіе.

Какимъ же образомъ возможно достигнуть основательнаго знанія греческой грамматики? Отвѣтъ на этотъ вопросъ заключается въ слѣдующемъ положеніи, которое я намѣренъ здѣсь развить и доказать:

Поверхностнымъ изученіемъ грамматики слѣдуетъ считать всякое изученіе, въ которомъ не занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ письменный переводъ съ роднаго языка на изучаемый.

Всакому преподавателю древнихъ языковъ хорошо известно, какъ трудно усваиваются учениками основные правила латинской и въ особенности греческой этимологіи и что прочное усвоеніе это мыслимо только подъ условіемъ постоянныхъ практическихъ упражненій. Но если

эти упражнения ограничивались только устными склонениями и спряженiemъ или переводомъ съ древнихъ языковъ на родной, то учитель былъ бы лишенъ возможности знать въ точности, что именно учениками усвоено и что вѣтъ. При переводѣ съ чужаго языка на родной ученику низшихъ классовъ по большей части достаточно знать одни вокабулы, чтобы угадать смыслъ переводимой фразы и затѣмъ перевадть ее на родномъ языѣ, не думая много ни о формахъ, ни о конструкціи, ни объ особенностиахъ правописанія изучаемаго языка. Даже въ старшихъ классахъ ученики, работающіе поверхностно, но одаренные живымъ и воспринимающимъ умомъ, быстро угадываютъ изъ связи съ предыдущимъ смыслъ переводимаго мѣста или же болѣе или менѣе счастливо комбинируютъ понятія, добываемыя изъ значенія отдельныхъ словъ, такъ что переводъ у нихъ вовсе не является результатомъ яснаго сознанія выученныхъ ими граматическихъ правилъ того языка, съ котораго они переводить. Учитель, слыша удовлетворительный переводъ, весьма легко можетъ предаться самообольщенію, что его ученики достаточно сильны въ граматикѣ, что на нее, съдовательно, уже нечего обращать особеннаго вниманія, что дѣло идетъ успѣшно и т. д.; и это самообольщеніе продолжится до тѣхъ поръ, пока какаянибудь неожиданная, чудовищная ошибка не покажетъ страшную истину несчастному учителю, который въ такомъ случаѣ или жестокимъ образомъ нападеть на провинившихся, но въ сущности не особенно виноватыхъ учениковъ, или же предастся преждевременному отчаянію относительно успѣховъ класса.

Всѣ эти пепріятные въ педагогической практикѣ случаи почти немыслимы при правильно организованныхъ переводахъ съ роднаго языка на изучаемый. Здѣсь гадательный переводъ невозможенъ, здѣсь нельзя шагу ступить безъ твердаго знанія этимологіи и безъ умѣнія синтаксически разобрать каждую часть переводимаго предложения; однимъ словомъ, здѣсь поверхностно работать нельзя, такъ какъ ни счастливое угадываніе, ни живая фантазія не принесутъ ученику никакой пользы безъ дѣйствительного, основательного знанія грамматики.

Мало того: при правильно веденныхъ переводахъ съ роднаго языка на изучаемый, ученики непремѣнно пріобрѣтутъ способность успѣшнеѣ переводить съ изучаемаго языка на родной. И въ самомъ дѣлѣ, къ чему имъ тогда угадывать то, что они знаютъ; какъ имъ сомнѣваться и ошибаться въ значеніи тѣхъ словъ и формъ, которыхъ они часто употребляютъ въ своихъ переводахъ съ роднаго языка;

исужали они не будуть понимать какого-нибудь синтаксического оборота, съ которымъ ихъ близко познакомили тѣ же переводы съ роднаго языка? Изъ всего этого ясно слѣдуетъ, что ученикъ тогда только можетъ вступить на прочный и строго методический путь въ переводахъ древнихъ классиковъ, когда *предварительно* пріобрѣть способность правильно переводить съ роднаго языка на древніе.

Я еще разъ повторяю: учитель, не упражняющій своихъ учениковъ въ переводахъ съ роднаго языка, находится въ совершенномъ заблужденіи относительно степени и полноты ихъ познаній, и утверждаю, что, при первомъ опыте подобнаго перевода, онъ съ ужасомъ узнаетъ, какъ невообразимо мало ученики дѣйствительно усвоили изъ всего ими пройденнаго, какъ безобразно они смѣшиваютъ различные склоненія и спряженія, какъ мало они пріобрѣли навыка съ первого взгляда различать, напримѣръ, одновучные падежныя формы роднаго языка, какъ они, слѣдовательно, не ясно сознаютъ внутреннюю синтаксическую связь данного предложения; тогда онъ съ горестью убѣдится, что склоненія и спряженія выучены учениками только механически, и что они вовсе не умѣютъ примѣнять на дѣлѣ такія правила, которыхъ они между тѣмъ *отъзываются* постоянно безъ ошибки. Наоборотъ, тотъ только учитель можетъ съ полною увѣренностью сказать, что его ученики дѣйствительно знаютъ то, чѣмъ учили, тотъ только учитель имѣеть право сказать, что его преподаваніе имѣеть прочныхъ основаній, у котораго ученики пріобрѣли способность легко и безъ ошибокъ дѣлать переводы съ роднаго языка на преподаваемый. Признакъ полнаго совершенства будетъ въ этомъ отношеніи удовлетворительность *моментальныхъ* экстемпоралій¹⁾. Если учитель съумѣеть достигнуть этой удовлетворительности, то онъ и въ нравственному отношеніи произведетъ благоприятное вліяніе на учениковъ; они ободрятся, ибо будутъ ясно сознавать, что не только *умѣютъ*, но и *могутъ* переводить.

Существенная польза переводовъ съ роднаго языка до такой степени проста и очевидна, что не признавать ея было бы признакомъ дидактической близорукости; тѣмъ пе менѣе въ нашихъ гимназіяхъ въ низшихъ классахъ латинскія письменныя упражненія стоять по меньшей мѣрѣ на второмъ планѣ, а греческія—ужъ никакъ не ближе

¹⁾ То есть, такихъ экстемпоралій, при которыхъ учитель говорить сразу на родномъ языке, а ученики тотчасъ ее записываютъ на изучаемомъ, не ждя и не это более времени, чѣмъ на простой диктанѣ на родномъ языке.

тѣмъ на третьемъ. Мнѣ по крайней мѣрѣ кажется, что такое предположеніе, данное латинскимъ письменнымъ упражненіямъ передъ греческими, не нормально. Мало того, я стою решительно за обратное положеніе:

Греческія письменныя упражненія непремѣнно должны, противъ принятаго у насъ обыкновенія, въ значительной степени превышать своимъ объемомъ и количествомъ латинскія.

Три обстоятельства главѣйшимъ образомъ говорятъ въ пользу этого положенія:

1) Если не слѣдуетъ приступать къ чтенію авторовъ безъ твердаго знанія граматики, и если эта твердость достигается только посредствомъ письменныхъ упражненій, то быть никакого основанія слабѣй заниматься греческими упражненіями, чѣмъ латинскими; а если греческий языкъ дѣйствительно труднѣе латинскаго, то, очевидно, онъ при своемъ изученіи настоятельнѣе требуетъ письменныхъ упражненій, и притомъ въ большемъ количествѣ и объемѣ, нежели латинскій.

2) Преподаваніе греческаго языка начинается съ третьаго класса. Въ первыхъ двухъ классахъ ученики должны твердо усвоить себѣ—конечно, также путемъ перевода—съ роднаго языка,—латинскую этимологію. Они въ теченіе двухъ лѣтъ успѣли приобрѣсть нѣкоторыи навыкъ въ умѣніи дѣлать письменныя упражненія. Отъ третьеклассниковъ, слѣдовательно, можно гораздо больше требовать въ этомъ отношеніи, нежели отъ учениковъ первого и втораго классовъ, которыми приходится еще бороться съ затрудненіями чисто вѣнчшаго свойства. Къ тому же ученики третьаго класса и въ умственномъ развитіи стоять уже довольно высоко въ сравненіи съ своими товарищами двухъ нижнихъ классовъ. Поэтому, мнѣ кажется, нужно согласиться съ тѣмъ, что греческія письменныя упражненія въ III классѣ могутъ и должны превышать своимъ количествомъ и объемомъ латинскія письменныя упражненія первыхъ двухъ классовъ. Но я полагаю, что они также должны превышать латинскія упражненія III и IV класса. Въ преподаваніи латинскаго языка въ III классѣ первое мѣсто должно занимать Корнелій Непотъ, въ IV классѣ—Цезарь; грамматика, а съ нею и письменные упражненія, должна отодвинуться на второй планъ. Но въ преподаваніи греческаго языка въ III и IV классахъ, до тѣхъ поръ пока ученики не дойдутъ до твердаго знанія этимологіи, дабы приступить къ чтенію Ксенофонтова, на первомъ мѣстѣ должна постоянно стоять грамматика съ письменными упражненіями.

3) Если не подлежит никакому сомнѣнію, что письменные переводы суть лучшее средство пріучить учениковъ къ внимательной, основательной и обдуманной работѣ, то всякий, конечно, долженъ будеть согласиться, что ни одинъ изъ изучаемыхъ въ гимназіи языковъ не способенъ такъ сильно пробудить въ ученикахъ эти необходимыя качества, какъ именно греческій, съ его весьма ясными и опредѣленными правилами о придачаніяхъ и удареніяхъ и съ его разнообразными орографическими особенностями¹⁾). Я прямо утверждаю, что для письменного перевода самой простой русской фразы на греческій языкъ требуется втрое больше вниманія, чѣмъ для перевода ея на латинскій; следовательно, и въ педагогическомъ отношеніи греческія письменные упражненія стоять несравненно выше латинскихъ.

Я, конечно, далекъ отъ того, чтобы отвергать то особое образовательное значеніе, которое имѣютъ латинскія стилистические упражненія въ старшихъ классахъ, гдѣ они и не ставятъ себѣ цѣлью повтореніе и у牢记еніе въ памяти латинской граматики, а развиваются въ ученикахъ чувство красоты слова и пріучаются ихъ быть разборчивыми въ выраженіи своихъ мыслей; въ этомъ отношеніи греческій языкъ, конечно, долженъ уступить первое мѣсто латинскому; а говорю только о грамматическихъ письменныхъ упражненіяхъ въ низшихъ, то есть въ III, IV и отчасти (для основныхъ правилъ греческаго синтаксиса) въ V классахъ, гдѣ, по моему мнѣнію, греческіе переводы должны имѣть значительное преимущество передъ латинскими.

Въ Германіи уже начали обращать на это вниманіе и за послѣдніе 10 лѣтъ появилось сравнительно довольно много руководствъ къ переводамъ съ немецкаго языка на греческій. Одно изъ первыхъ мѣсть среди этихъ руководствъ занимаетъ, безъ сомнѣнія, книга Шенкли, которая, появившись въ первый разъ въ 1852 году, произвела такую же эпоху среди руководствъ къ греческимъ переводамъ, какую, какъ извѣстно, произвела среди греческихъ граматикъ извѣстная книга Курциуса.

Съ того времени почти ежегодно появлялись по два, по три новыхъ руководства, которыхъ однако всѣ уступали во многихъ отношеніяхъ Шенкли. Наконецъ въ 1870 году вышла книга упражнений Везенера (*Griechisches Elementarbuch zunächst nach den Grammatiken*

¹⁾ Развѣ только въ этомъ отношеніи съ греческимъ языкомъ можетъ со-перничать французский.

von Curtius und Koch bearbeitet von Dr. P. Wesener, Leipzig, Teubner), которая вѣроятно на долгое время останется на ряду съ Шенклемъ самыи практическими изъ всѣхъ руководствъ подобного рода. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ она превосходитъ даже Шенкля, какъ, напримѣръ, въ выборѣ болѣе легкихъ и удобопонятныхъ фразъ (по крайней мѣрѣ, въ I части), въ строгой послѣдовательности упражненій и преимущественно въ весьма удобномъ расположениіиvocabulъ.

Книга Шенкля была переведена у насъ въ 1870 году, но, къ сожалѣнію, нѣсколько пострадала отъ этого перевода, такъ что она не совсѣмъ достигаетъ своей предназначеннной цѣли въ нашихъ гимназіяхъ. Но въ 1872 году уже и соперникъ Шенкля — Везенеръ появился у насъ въ русскомъ переводѣ г. М. Григорьевскаго, который, надо отдать ему справедливость, гораздо болѣе старался примѣнить къ потребностямъ нашихъ гимназій, нежели переводчикъ учебника Шенкля. На сколько его старанія были усѣвшими, обѣ этоѣ можно судить по наислѣдующему разбору, составленному мною въ надеждѣ принести г. Григорьевскому посильную помошь при новомъ изданіи переведенного имъ руководства.

Назвавъ свое руководство „Сборникомъ примѣровъ для упражненія въ переводахъ съ греческаго на русскій и обратно, составленнымъ по Везенеру и обработаннымъ для употребленія въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ“, г. Григорьевскій имѣлъ, безъ сомнѣнія, право дѣлать значительныя отступленія отъ нѣмецкаго подлинника. Къ сожалѣнію, онъ весьма скромно воспользовался этимъ правомъ, тѣ же измѣненія, которыя пашель пужными сдѣлать, трудно объясняются особенностью потребностей русскихъ учебныхъ заведеній.

Рассмотримъ сперва, какія именно были бы желательны измѣненія противъ нѣмецкаго изданія.

Само собою разумѣется, нужно было тщательно просмотрѣть каждую греческую фразу и удостовѣриться въ томъ, что ученикъ съумѣеть перевести ее на русскій языкъ; въ случаѣ малѣшаго неудобства, ее нужно было или измѣнить, или замѣнить другою, или же, наконецъ, просто опустить. Между тѣмъ г. Григорьевскій помѣстилъ всѣ греческія фразы цѣликомъ безъ всякихъ измѣненій (исключая нѣкоторыхъ случаевъ, указанныхъ ниже). Такъ, напримѣръ, мы встрѣчаемъ такія фразы, какъ:

Οι χαροὶ τῶν ἵρων ἀλαῖου ἡσαν γενναῖοι, стр. 5, упр. VIII; въ словарѣ для слова γενναῖος дано только русское „благородный“; edle Früchte по нѣмецки выходить очень хорошо, тогда какъ „благо-

родные плоды" по русски не имѣть смысла, хотя г. Григорьевский и пишетъ даље въ упр. 25 „на благородныхъ деревахъ растуть благородные плоды".

"Διαδοῖ πάτερ τοῦς γονέας ἐν τηλαις ἔχοντιν", стр. 16, упр. XXIV; нѣмецкій ученикъ безъ затрудненія переводить „gute Kinder halten ihre Eltern in Ehren", тогда какъ русскій невольно становится въ тупикъ, когда ему приходится переводить „добрые дѣти имѣютъ (или держать) своихъ родителей въ честяхъ или въ почестяхъ"!! Подобныхъ несообразностей я встрѣтилъ довольно много, въ особенности во II части руководства.

...καὶ δό μαίου τὸν μάγαν δίκαιον ἔχον, стр. 9б, упр. XXIV послѣднія два слова переводятся прямо по нѣмецки *Recht habend*, но русски ихъ буквально перевести невозможно.

То же самое относится и къ русскимъ фразамъ, которыхъ слово въ слово переведены съ нѣмецкаго, и часто безъ сличенія съ нѣмецкимъ текстомъ не могутъ быть переведены на греческій, напримѣръ:

Спасеніе бѣглецовъ зависитъ отъ ногъ ихъ, стр. 11., упр. 16
(на III скл.).

Ученикъ не найдетъ глагола *зависеть* и, конечно, принужденъ будетъ оставить фразу не переведенною; обращаясь къ нѣмецкому подлиннику, мы находимъ: *Die Rettung der Flüchtlinge beruht (ist) auf den Füssen.*

Вотъ еще нѣсколько примѣровъ недостаточной обработки разбираемаго учебника для употребленія въ русскихъ учебникахъ заведеніяхъ. Ученикъ читаетъ въ русскомъ текстѣ:

Спартанцы были союзниками Афинъ въ войнахъ противъ Персовъ. стр. 4, упр. 5.

При словѣ *противъ* онъ находить слѣдующую выноску:

1) прѣс съ винт.; разстановка въ греч.: „въ противъ Персовъ войнахъ".

Ясно, что, прочитавъ такую выноску, всякий ученикъ во всѣхъ российскихъ гимназіяхъ напишетъ или єв прѣс тойс Пѣросс тойс толѣроис или єв прѣс Пѣросс тойс толѣроис или єв прѣс Пѣросс толѣроис или єв прѣс тойс Пѣросс толѣроис, но ни одному не придется въ голову написать единственную правильную форму: єв тойс прѣс тойс Пѣросс толѣроис, какъ безъ всякаго сомнѣнія напишетъ нѣмецкій ученикъ, видя передъ собою въ выносѣ слова, расположенные въ слѣдующемъ порядке „in den gegen die Perser Kriegen".

Сова была животнымъ, посвященнымъ Афинъ, стр. 9, упр. 14.;

не находя никогда „послещенный“ ученикъ долженъ будетъ отказаться отъ перевода и этой фразы; но еслиъ онъ даже догадался, что послещенный здѣсь равно слову „селищенный“ *ιερός*, то и тогда онъ не сумѣеть правильно перевести этой фразы: онъ напишетъ *Η γλαῦξ ἦν θηρίον ιερὸν Ἀθηνᾶς* вместо *Αθηνᾶς* (*Curt. §. 414,1*), тогда какъ нѣмецкій ученикъ, имѣя передъ собою фразу *„Die Nachteile war ein heiliges Thier der Athene“*, конечно, этой ошибки не сдѣлаетъ.

Да же мы читаемъ:

Городъ Троянцевъ бытъ проченъ отъ крѣпкихъ стѣнъ, стр. 13, упр. 20;

не говоря уже о томъ, что отъ этой фразы „не вѣть русскимъ думъ“, она никогда не наведетъ ученика на то, чтобы онъ перевелъ „отъ крѣпкихъ стѣнъ“ *ἰσχυροῖς τείχεοιν* (по нѣмецки *durch die starken Mauern*).

Сторожъ имѣеть ключъ отъ дома, стр. 15, упр. 23; по нѣмецки: *der Wächter hat den Schlüssel des Hauses.*

Конецъ Фемистокла бытъ недостоенъ *сю* славныхъ дѣлъ, стр. 14, упр. 26;

но нѣмецки.... *war nicht würdig seiner (der) berühmten Thaten.*

Хотя жизнь Поликурата была счастлива.... но смерть *сю* была ужасна, стр. 20, упр. 31; по нѣмецки:.... aber *sein (der) Tod war furchtbar.*

Въ этихъ трехъ послѣднихъ примѣрахъ русскому ученику слова *отъ* и *сю* представляютъ непреодолимыя трудности, отъ которыхъ нѣмецкій ученикъ избавленъ.

Мы удивляемся Фемистоклу, сильному оратору Афинянъ и врагу Филиппа, царя Македонянъ, стр. 17, упр. 25 (...*den gewaltigen Redner*).

Ученикъ, узнавъ неоспоримый исторический фактъ, что Фемистокль не только побѣдилъ Персовъ при Саламинѣ, но даже 140 лѣтъ спустя былъ еще сильнымъ ораторомъ Афинянъ и врагомъ Филиппа Македонскаго, приступаетъ къ переводу этой прекрасной фразы на греческий языкъ; но уже при четвертомъ словѣ онъ становится въ тупицѣ: слова *сильный* ни въ одномъ изъ... словарей, приложенныхъ къ учебнику г. Григорьевскаго, не находится; въ нѣмецкомъ подлинникѣ мы находимъ слово *besonders furchtbar, schrecklich, gewaltig*, тогда какъ въ русскомъ переводе при словѣ *besonders* (къ тому же являющемся съ весьма непрятною опечаткой въ видѣ *беслѣс*, стр. 83, вокаб. IX) мы встрѣчаемъ только значения: *ужасный, поразительный, страшный, важный*. Въ

общемъ греко-латинскомъ словарѣ (въ концѣ книги) стоять *бесѣдъ* съ однимъ только значеніемъ *страшный*, а въ русско-греческомъ словарѣ есть только нарѣчіе *сильно, жалѣтъ*.

Вообще списки вocabулъ и словари составлялись, кажется, не имѣя въ виду слова, употребленныя г. Григоревскимъ въ его русскомъ текстѣ, напримѣръ:

Ночь есть время *мрака*, стр. 17, упр. 25; въ вocabулахъ скѣто: *ночь, темнота*.

Друзы приносятъ *облегченіе*, стр. 20, упр. 30. Слова *облегченіе* нигдѣ нѣть; по нѣмецки стоять *Rettung*, слѣдовательно, *спасѣріз*.

Земля многихъ прочихъ *планеть*, стр. 23, упр. 35. Слова *планета* опять-таки нигдѣ нѣть; по нѣмецки просто *Gestirne*, слѣдовательно, *дострѣ*.

Темные ночи, стр. 19, упр. 28. Слова *темный* въ словарѣ нѣть (*die schwarzen Nächte*).

Мѣсяцы *зимніе* *холодны*; стр. 10, упр. 15. Прилагательного *зимній* тоже нигдѣ нѣть (*Die Monate des Winters*).

Тотъ, кто былъ учителемъ въ низшихъ классахъ, одинъ можетъ знать, какъ непрѣтно бываетъ наталкиваться на такие, хотя бы и мелкіе, недосмотры въ учебникахъ. Сюда относятся и слѣдующія фразы:

Герольды *охотно* провозглашаютъ побѣду, стр. 19, упр. 28; здѣсь не указано, что нарѣчіе *охотно* слѣдуетъ переводить прилагательнымъ *ѣхонте*.

Никто не живеть *беззаботною* жизнью, стр. 35, упр. 50, тутъ не сказано, что два послѣднія слова должны стоять въ вин. пад. (*ein kummerloses Leben*).

Какъ отнестись къ слѣдующему образцу русскаго стиля? „Враги не сражались, но какъ можно скоро убѣжали“, стр. 34, упр. 49; или же

„Дитя, если бы ты никогда не поступалъ (*sic!*) *нестправедливо*, потому что въ этомъ случаѣ ты могъ бы быть *всегда счастливъ*“ (*sic!!!*), стр. 37, упр. 52.

Такжело, непонятво, просто наѣдо и безмыслило! Такой фразы даже самый лучшій ученикъ не пойметъ и, конечно, ужъ ни за что вѣрно не переведеть. По нѣмецки стоять: „O Kiud, mõgest du nie-mals Unrecht thun, denn dann mõchtest du wohl immer glücklich sein“.

Подобными „недосмотрами“, къ сожалѣнію, „книга“ г. Григоревскаго изобилуетъ. Я еще разъ повторяю: какъ бы незначительными

они ни казались, тѣмъ не менѣе они чрезвычайно непрѣятны при изъ-
чальномъ преподаваніи и подрываютъ довѣріе учениковъ къ своему
учебнику.

Гораздо важнѣе неправильности, допущенные въ съвѣтныхъ стать-
яхъ для перевода съ русскаго на греческій, помѣщенныхъ во II ча-
сти. Возьмемъ, напримѣръ, хоть самую первую статью на 138 стр.,
озаглавленную:

Два правителя средьмы. Когда Кресть управляла Лидянами,
(то) онъ назначилъ вмѣстѣ съ (матѣ съ род.) собой правителемъ
брата своего. Но одинъ изъ Лидянъ пришелъ къ нему и ска-
зали: о царь, солнце—причина ¹⁾ всего хорошаго на землѣ, и
ничего не могло бы быть ²⁾ на землѣ, если бы не свѣтило (род.
незав.) солнце; но если бы было два солнца, (то предстояла бы)
опасность, что ³⁾ все сожжено ⁴⁾ (и) разрушено будетъ (аор.).
Поэтому Лидяне принимаютъ одного правителя и вѣрять, что
онъ будетъ (сосл.) спасителемъ (ихъ), а двухъ вмѣстѣ они не
могутъ переносить ⁵⁾.

На эту статью можно сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

1) Поставлено въ скобки слово во второмъ предложеніи — (то),
очевидно, для того, чтобы показать, что оно въ греческомъ перево-
дѣ—лишнее; но оно также лишнее и въ русскомъ подлинникѣ.

2) Въ словарѣ нѣть слова *правитель* (по нѣмецки *Herrschер*,
эрхер).

3) Въ словарѣ нѣть слова *Лидянинъ*.

4) Не указано, какъ перевести „одинъ изъ Лидянъ“ (по нѣмецки
Einer der Lyder).

5) Не указано, какъ перевести: „если бы было два солнца“ (по
нѣмецки *wenn zwei Sonnen sein wollen*).

6) Порядокъ словъ не по русски: то предстояла бы опасность,
что все сожжено и разрушено будетъ (по нѣмецки будущаго времени
вовсе нѣть: *dass alles in Brand gerathen und zerstört werden*).

7) Лучшій „перлъ“ статьи находится въ ея концѣ: „Лидяне... вѣ-
рять, что онъ будетъ (сосл.) спасителемъ (ихъ); я сильно сомнѣва-
юсь, чтобы почтенный переводчикъ Везенера пытался самъ перевести

¹⁾ См. *зимовный*.

²⁾ Жел. съ дн.

³⁾ Вин. съ неопред.

⁴⁾ Прич. аор. стр. отъ *καταφλέγω*.

эту фразу на греческій языкъ, употребляя при этомъ переводѣ предписанное имъ *сослагательнаго наклоненіе*; вѣдь нельзя же сказать: *οἱ Δοῦοι πιστεύουσι* (или *πιστοίθασι*) *бт* (*ώς*) *σωτὴρ* *ἡ*. Такой оборотъ противорѣчитъ основнымъ правиламъ греческаго синтаксиса (Курціусъ, 10 изд., § 527). Въ данномъ мѣстѣ можетъ только стоять *бт*, *ώς* съ *изъяснит.* *наклоненіемъ* (тамъ же, § 526) или же *ειν.* съ *неопред.*, *слѣдовательно*, или *πιστεύουσι*, *бт* *σωτὴρ* *ἐστιν*, или же, что всего проще, *πιστεύουσι* *σωτὴρ* *εἶναι*. Однако, откуда же можетъ взяться у г. Григоревскаго это странное, сбивающее съ толку указаніе на сослаг. *наклоненіе*? Это, конечно, было бы неразрѣшимою загадкой, если бы мы были лишены возможности сличить русскій переводъ г. Григоревскаго съ нѣмецкимъ подлинникомъ Везенера. Въ этомъ подлинникѣ мы находимъ слѣдующія слова: „die Lyder vertrauen, dass er (ihr) Retter sei“, безъ всякихъ дальнѣйшихъ указаній, такъ какъ всакій мало-мальски смысленный ученикъ пойметъ, что здѣсь *sei* стоять по правиламъ *нѣмецкаго синтаксиса*, а по гречески слѣдуетъ употреблять одну изъ вышеуказанныхъ конструкцій. Но г. Григоревскій, къ сожалѣнію, этого не понялъ.

Теперь спрашивается: какой же благоразумный учитель дастъ своимъ ученикамъ переводить такую статью, которую они совершенно лишиены возможности правильно перевести? Статья эта занимаетъ липнее мѣсто въ учебникѣ. Но, къ сожалѣнію, не одна она. Достаточно взглянуть на остальныхъ 17 связныхъ статей, чтобы убѣдиться въ невозможности ихъ перевести правильно безъ сличенія съ нѣмецкимъ подлинникомъ. Вообще эта послѣдняя часть учебника г. Григоревскаго отличается большой небрежностью какъ въ русскомъ слогѣ, такъ въ ссылкахъ и указаніяхъ, а въ особенности въ опечаткахъ. Вотъ, напримѣръ, нѣкоторые образчики русскаго стиля г. переводчика Везенера (мы уже выше имѣли случай познакомиться съ этимъ стилемъ):

Также Клеобисъ и Битонъ, когда Еидиппа, мать ихъ, просила у Геры дать ея дѣтямъ, что есть для нихъ самаго лучшаго, за то, что они впряженіи и привезли мать въ храмъ, тотчасъ окончили свою жизнь (стр. 138, II).

Вотъ другой примѣръ:

Игрокъ на цитрѣ, Аріонъ, пріобрѣвшіи богатства въ Италии и Сициліи, желалъ возвратиться къ Періандру, тирану Корнилию, который уважалъ его и часто приглашалъ его за его искусство, и показать ему свои богатства (стр. 139, IV).

Тутъ съ первого раза ни за что не догадаешься, кому слѣдовало показать богатства; потомъ только, послѣ тщательного разсмотрѣнія фразы, можно добраться до того, что неопред. накл. показать зависеть отъ находящагося впереди глагола *желалъ*.

Посмотримъ далѣе статью XI, стр. 143. Тутъ мы встрѣчаемъ такую фразу:

„Прекрасиль, что я не безумецъ и что Персы не право судить, это очевидныи сдѣмалось тебѣ“.

Или на той же страницѣ статью XII:

Если бы онъ (то есть, народъ Фракіанъ) былъ управляемъ однимъ правителемъ, или быть единодушенъ, то онъ былъ бы непобѣдимъ и *юраздо сильнейшимъ всѣхъ народовъ* (sic!).

Статья XIII, стр. 144:

Дарій, будучи извѣщенъ, что Сарды взяты Ассирианами и Йонянами и сожжены, говорить, спросилъ: кто (мн.) Ассириане (суть жел.).?

Статья XVIII, стр. 148:

Поликратъ, прочитавши это и ушавши, что Амазисъ съ добрымъ намѣрѣемъ совѣтуетъ ему, началь думать, о какихъ изъ драгоценностей своихъ онъ наиболѣе жалѣлъ бы, если бы они были утеряны.

А вотъ примѣры другого рода небрежности: стр. 138, статья III, въ текстѣ стоитъ: „Крезъ *сказалъ: о, если бы боми положили*“ и т. д. Къ словамъ *о, если бы есть внизу выноска* — „*а! чар съ соса.*“ (sic). Въ нѣм. изд. „*а! чар о. орѣ.*“. Въ той же статьѣ, на стр. 139, находятся въ текстѣ слова *тии, кажется, зесама юряко желаешь напастъ на сущъ на конници островитянъ*. Къ слову *конници* есть внизу выноска, гласящая *„конныхъ, лѣдущихъ на лошадяхъ“*; по нѣмецки стоять въ текстѣ *„die Inselbewohner zu Pferde“*, а въ выноской — *übers. reitend.*

Но довольно обѣ этой несчастной послѣдней части учебника г. Григорьевскаго. Она требуетъ *радикальной* переработки. Переидемъ опять къ I части и укажемъ, въ чёмъ еще долженъ быть бы отступить отъ нѣмецкаго подлинника г. Григорьевскаго, если бы онъ хотѣлъ оправдать заглавіе своей книги и представить намъ руководство, дѣйствительно *„обработанное для употребленія въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ“*.

На самой первой страницѣ находятся, между прочими, глаголы *даираишъ, феюшъ и даираисъ*, которые, какъ по нѣмецки, такъ и по греч-

чески, требуютъ винительного падежа; но такъ какъ по русски они сочиняются первые два—съ родительнымъ, а третій съ дательнымъ падежомъ, то необходимо было обратить вниманіе учениковъ на это обстоятельство; между тѣмъ г. Григоревскій счѣлъ это излишнимъ. Поэтому въ I-мъ же упражненіи внимательный ученикъ удивляется, почему

*Μὴ δειμαίνετε τὴν φίαν
надо переводить „не бойтесь опасности“,*

*Μὴ φεύγετε τὴν πενίαν
„не избѣгай бѣдности“,
а во II упражненіи:*

*Θαυμάζομεν τὴν εὐσέβειαν καὶ τὴν σοφίαν
„мы удивляемся благочестію и мудрости“. Но это еще ничего. Онъ, пожалуй, удивится, но можетъ быть догадается, въ чемъ дѣло и переведеть вѣрно. А вотъ, когда ему придется переводить съ русскаго, то ему никакая догадливость не поможетъ и онъ, безъ всякаго сомнѣнія, переведеть въ I упр:*

*Убѣгайте порочности и несправедливости
„Феу́гета τῆς κακίας καὶ τῆς ἀδίκίας“.*

*Мы удивляемся жилищамъ пчель
„Θαυμάζομεν ταῖς τῶν μελιττῶν οἰκίαις“*

*Войско не боится сраженія
„Н отратіа ѿ δειμαίνει τῆς μάχης“.*

Затѣмъ эти три глагола повторяются по нѣсколько разъ въ каждомъ упражненіи и ученику нельзя доказать на основаніи его учебника, что онъ дѣлаетъ ошибки, сочиняя эти три глагола по гречески съ тѣми же падежами, какихъ они требуютъ по русски.

То же самое относится и къ другой особенности русскаго языка, именно къ употребленію дополненія въ родительномъ падежѣ вместо винительного, если сказуемое стоять съ отрицаніемъ. Положимъ, что третьеклассники, начинающіе учиться греческому языку, должны были познакомиться съ этой особенностью еще при изученіи латинскаго языка; по кто училъ 12, 13-лѣтнихъ мальчиковъ, тотъ знаетъ, что напечатанное въ учебникѣ правило и разъ на всегда заученное твердо учениками, во сто разъ лучше остается въ ихъ памяти, нежели правило, повторяющееся имъ изустно хоть по нѣсколько разъ въ дѣль.

Далѣе, примѣчаніе, находящееся во 2-й выносѣ 4-й страницы: „существительное, служащее въ соединеніи съ „быть“ сказуемымъ, въ русскомъ употребляется иногда въ творительномъ; въ грече-

скомъ — всегда въ именит." , должно было находиться (конечно, въ болѣе понятной редакціи) уже на 2-й стр. при 2-мъ упр., гдѣ стоять фраза:

Для страны мужество войска было причиной спасенія.

Въ упр. 4, стр. 3, встрѣчается союзъ *a* (въ фразѣ: воины Есескиа и Камбиза и т. д.), между тѣмъ какъ при словѣ *аллѣ* въ словарѣ приведены только значенія *но*, однако, а обѣ *и* и *бѣ* говорится только на 7 стр. въ выносѣ къ упр. X.

Тамъ же въ 4 упр. при фразѣ: разбойники находятся въ лѣсахъ, не указано, что *находятся* = *суть* (по-нѣмецки просто *sind*).

Тамъ же находятся слѣдующая фраза:

На площади Аениѣ были статуи Гермеса,
а между тѣмъ въ указателѣ словъ *Гермесъ* совершенно пропущено (въ нѣмецк. указ.: 'Ермѣс, Hermes, plur. Hermesbilder').

Похвала *была* причиной.... стр. 4, упр. 5, здѣсь не указано, что *была* = *есть*.

Дикие козы составляютъ (= *суть*) пищу Еѳіопянъ стр. 9.
упр. 14.;
эта фраза подастъ ученику поводъ перевести *пишу* винн. падежомъ (по нѣм. *sind eine Speise der Aethiopier*).

Измѣнникъ неправду (=не истинное) передаетъ военачальнику.

Слова передаетъ въ указателѣ нѣть, а въ словарѣ только не- подходящее сюда значеніе *парадіонъ* и *хататіотъ*. По-нѣм. стоять *tellet*, слово хорошо известное изъ предыдущихъ упражненій, и которое оно безъ затрудненій переведеть *ауѣллє* или *ицюе*.

Впрочемъ и здѣсь въ самомъ началѣ учебника есть много пріѣровъ той же самой нетщательности, съ которой г. Григоревский приступалъ къ переводу книги Везенера, и на которую мы уже указали въ послѣдней части его учебника. Такъ, напримѣръ:

Зайцы вредны земледѣльцамъ, стр. 9, упр. 13. Слова *земледѣльцы* въ словарѣ нѣть; но его нѣть и въ подлинникеѣ, тамъ стоять слово *den Deckeren* — *поламъ*.

Аргосъ имѣлъ глаза на всей золотѣ, стр. 40, упр. 56.
по-нѣм.: „auf dem ganzen K rper“.

Кто выведетъ насъ изъ этой страны, дороги которой мы не знаемъ, стр. 47, упр. 63,
по-нѣм.: „deren Wege wir nicht kennen“.

.... за оружіе *оружіе* Ахиллеса, стр. 16, упр. 24.

По-нѣм.: „um die Waffen“, такъ какъ и по-гречески нужно поставить plur. бѣла.

‘Н вікѣ тойс варвѣроис бѣлктос Ѳу

и

‘Н сѣтюхіа коллакіс бѣлктос; ётти, стр. 19, упр. XXIX.

Эти двѣ фразы ученикъ долженъ перевести на основаніи словаря „побѣда бѣла для варваровъ безнадежной“, и „счастіе бываетъ часто безнадежнымъ“, такъ какъ стоящее въ словарѣ при греческомъ словѣ бѣлктос нѣмецкое *unvorhofft* г. Григоревскій перевелъ не *неожиданный*, а *безнадежный* (sic!!). Поэтому ученикъ не можетъ перевести и съ русскаго фразу въ 29 упр.:

„Смерть бываетъ неожиданна“, такъ какъ слова *неожиданный* у г. Григоревскаго нигдѣ не имѣются.

Двѣ послѣднія фразы 22-го упр. по-нѣмецки гласятъ такъ: *Die Fische sind stumm.* — *Die K rper der Todten sind ohne Empfindung;* г. Григоревскій пишетъ на стр. 15, упр. 29:

Рыбы суть нѣмы; а затѣмъ по закону какой-то аттракціи слѣдуетъ буквально слѣдующая нелѣпость:

Тѣла рыбъ безъ чувствъ (sic!!!).

Весьма часто попадаются въ началѣ учебника (слѣдовательно, въ упражненіяхъ на склоненія) такія русскія глагольныя формы, которыхъ ученикъ никакимъ образомъ не сумѣеть перевести на греческій языкъ, такъ какъ ему пока известно только спряженіе глагола на *o* въ изъявительномъ наклоненіи настоящаго времени дѣйствительнаго залога, напримѣръ:

Два вѣстника изъстали военачальника о побѣдѣ¹⁾ соав-никовъ.

Ни сама фраза, ни выноска къ ней ни за что не наведутъ ученика на правильный переводъ. По-нѣм. *die beiden Boten melden dem Feldherrn den Sieg der Bundesgenossen* — тутъ все ясно и просто.

Союзники царицы разрушили трофей непріятеля. Стр. 5, упр. 7.

Сатрапы имѣли золотые пояса, стр. 12, упр. 18.

Лѣвое крыло вражеской фаланги занимали (= имѣли) всадники, стр. 14. упр. 21.

Во всѣхъ этихъ фразахъ по-нѣмецки стоятъ сказуемое въ настоящемъ времени.

¹⁾ Вин. отъ *άγγελλος*.

Ты достоинъ золотаго вѣнка, стр. 18, упр. 19; ученикъ еще не знаетъ 2-го лица ед. ч. отъ сїмъ; поэтому въ нѣмецк. изданіи есть къ этой фразѣ выноска „*ei, du bist*“, которую г. Григоревскій почему-то опустилъ.

Вотъ еще нѣсколько примѣровъ неточности: на стр. 36, въ упр. 51, есть слѣдующая фраза:

Безъ боговъ *не можно* бы бѣть побѣждено сильное войско варваровъ.

Къ этой фразѣ есть выноска, гласящая:

выраженіе „*не можно* бы“ соотвѣтствуетъ въ греч. желательному съ бѣ (Modus potentialis)“.

Эта выноска вводитъ ученика въ заблужденіе, такъ какъ слово „*не*“ вовсе не относится къ этому выраженію; по-нѣм.: „Die *mildere Ausdrucksweise* „*mochte wohl*“ giebt der Grieche durch den Optativ mit бѣ (modus potentialis).

Далѣе: при греческой фразѣ, на 76 стр., упр. II:

Τѣς ἀρτῆς ἴδρατα θεοὶ προκάροιθεν βοηχαν,
находится слѣдующая выноска къ слову προκάροιθεν:

„προκάροιθεν съ род. относится къ ἀρτѣς“, причемъ вовсе не показано значеніе слова προκάροιθεν, и его въ словарѣ также нѣть; въ нѣмецкомъ изданіи значеніе (—вог) приведено въ выносѣ.—Въ этомъ же упражненіи выноска къ § 80 неизвѣстно на что указываетъ.

Но достаточно. Ужь однѣ эти подмѣченныя нами неточности показываютъ довольно ясно, что при 2-мъ изданіи г. Григоревскому необходимо будетъ подвергнуть свое руководство самому тщательному пересмотру, если онъ дѣйствительно желаетъ представить намъ свой сборникъ „обработанный для употребленія въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ“. Онъ долженъ будетъ самымъ тщательнымъ образомъ разсмотрѣть тѣ греческія или нѣмецкія фразы, которыя могли бы поставить русскаго ученика въ затрудненіе, дабы ихъ устранить, передѣлать или замѣнить другими, но отнюдь не приготовить русскимъ ученикамъ новые, не существующія въ нѣмецкомъ „подлинникѣ“ затрудненія. Затѣмъ онъ моръ бы сдѣлать еще шагъ далѣе и отнести критически къ Везенеровскимъ фразамъ не только съ вѣнчаніей, но и съ внутренней стороны, то есть, онъ моръ бы изгнать изъ своего учебника всѣ тѣ фразы, которыя лишены интереса или даже смысла.

Вообще пора бы, наконецъ, очистить всѣ наши элементарные учеб-

ники отъ тѣхъ безсмысленныхъ фразъ, при переводаѣ которыхъ наши бѣдные ученики привыкаютъ къ тому поверхностному отношенію къ смыслу переводимаго, которое впослѣдствіи такъ чувствительно отзыается на ихъ переводахъ древникъ авторовъ. И тутъ обвинять учениковъ въ невниманіи несправедливо. Какъ же имъ относиться внимательно къ такимъ фразамъ, которые и составлены безъ всякаго вниманія со стороны гг. издавателей элементарныхъ руководствъ? Не говоря уже о вышеприведенныхъ примѣрахъ, въ которыхъ отрицается существованіе чувствъ въ тѣлахъ рыбъ и Фемистокль обращается во врага Филиппа Македонскаго, всѣ наши элементарныя руководства какъ древнихъ, такъ и новыхъ языковъ, переполнены фразами или отрывочными, съдовательно, съ неполнымъ смысломъ, или просто безсмысленными или же, наконецъ, выражавшими общезнѣстными истинами съ какою-то полу-идиотскою наивностью. Фразы, принадлежащія къ этому послѣднему разряду, встрѣчаются, къ сожалѣнію, также и у Везенера, напримѣръ:

Роса вечерняя холодна и вредна нагимъ людямъ, стр. 7,
упр. 10.

На лицѣ два глаза и носъ, стр. 10, упр. 15. Σκέργομεν τὰς ἄλαις τῆς χώρας, стр. I, упр. I.

Η φύλια τῶν βασιλεῶν φέρεται τῆς χώρας εὐτοχίαν стр. 2, упр. II.
Земля имѣть скалы, стр. 1, упр. 1.

Ослы имѣть уши длиннѣе, чѣмъ лошади, стр. 23, упр. 35.

Наши обоихъ мнѣнія ясны для всѣхъ, стр. 28, упр. 41.

Наши обоихъ мнѣнія противоположны между собой, стр. 29,
упр. 42.

Сила одного не такъ велика, какъ сила двухъ, стр. 30,
упр. 44.

Надежда на какую-либо выгоду постыдна, стр. 30, упр. 44.

Человѣкъ имѣть 2 уха, 2 руки, 2 ноги, одинъ носъ и
одинъ ротъ, стр. 31, упр. 45.

А вотъ, напримѣръ, фраза, весьма способствующая развитію тонкаго эстетического чувства и гуманности въ ученикахъ:

Атрей, убивши дѣтей своего брата и угостивши его мясомъ
ихъ, открылъ ему это ужасное дѣло, стр. 43, упр. 59.

Что же касается до греческихъ фразъ, вырванныхъ изъ связи текста
и помѣщенныхъ, такъ сказать, въ сырьемъ видѣ въ числѣ примѣровъ
для перевода на русскій языкъ, то ихъ въ учебникѣ Везенера-Гри-
горевскаго—пропасть. Къ тому же эти лоскутки греческихъ мыслей

имрвани по большей части иль поеторъ, иль особенности иль трагиковъ. Это ошибка: ученикъ долженъ въ III и IV классахъ подготовляться къ чтенію Ксенофонтъ, а не Софокла. Не говоря уже о томъ, что ученики въ этихъ фразахъ наталкиваются на незнакомыи иль формы, рѣдко употребляющіи слова и на запутанную конструкцію, но преодолѣвъ всѣ эти трудности они получаютъ въ русскомъ переводе фразу, которая своимъ содержаніемъ вовсе не вознаграждаетъ ихъ за эти тяжкіе труды; такова, напримѣръ, слѣдующая фраза:

Πόλλ' ἔστιν ἀνθρώποις, ω̄ ξένοι, κακά.

Эта фраза находится на 21 стр. въ XXIII упр. какъ примеръ на склоненіе прилагательного полос; но вместо того, чтобы встрѣтить здѣсь какую нибудь заученную въ граматикѣ форму этого прилагательного, ученикъ наталкивается здѣсь на неправильное удареніе πόλλα вм. πόλλα, затѣмъ на другое неправильное по своему ударенію слово ἔστιν, далѣе, на совершенно незнакомую ему форму дат. п. мн. ч. ἀνθρώποις, затѣмъ встрѣчаетъ ни къ селу ни къ городу привлекательное воззваніе ω̄ ξένοι, и въ концѣ концовъ, когда онъ преодолѣлъ еще конструкцію, онъ узнаетъ не болѣе и не менѣе, какъ ту истину, что „у людей много зла“—мысль, можетъ быть, эффектную и прекрасную въ связи съ другими мыслями, отъ которыхъ она насильственно отторгнута, дабы въ своемъ уединеніи представлять читателямъ до пошлости избитую истину.

Вотъ еще примѣры подобныхъ безъ разбору выхваченныхъ изъ текста фразъ:

Τι δ' ἄλλο; φωνὴ καὶ σκιὰ γέρων ἀνήρ. стр. 30, упр. XLIV.

Τὰς δὲ· δαιμόνων τύχας ὅστις φέρει κάλλατος', ἀνὴρ οὗτος σοφός.
ibidem.

Κακοὶ γὰρ εὐ πράττοντες οὐκ ἀκαοχετοί. стр. 110, упр. XL.

Μή πλοῦτον εἴπεις οὐχὶ θαυμάζω θεόν, δν χῶ κάκιστος φάδις ἐκτήσκο, стр. 109 упр. XXXIX.

Ἀνθρὸς φύλου δὲ χρυσὸς ἀμαθίας μέτα ἄχρηστος, εἰ μὴ κάρετὴν δχων τύχοι, стр. 108, упр. XXXVII.

Οστις δὲ τοὺς τεκόντας ἐν βίφ σέβει, δ δ' ἔστι и т. д. стр. 100, упр. XL.

Θυητῶν δὲ μηδεῖς μηδὲν δλβιόν ποτε κρίνῃ, πρὶν αὐτὸν εὐ τελευ τήσαντ, ιδη. стр. 109, упр. XXXIX.

Ἄρετὴ δὲ καν θάνη τις οὐκ ἀκόλλυται, ζη δούκέτ' δυτος σοφία τος. стр. 100, упр. XXX,

и безчисленное множество другихъ.

Кстати два слова о любимомъ словѣ нашихъ элементарныхъ руководствъ *ἀρετѣ*, *cirtus*, добродѣтель: мнѣ кажется, что вѣтры фразы, трактующія о добродѣтелихъ, порокахъ, страстихъ и т. п. въ такихъ руководствахъ совершенно неумѣстны. Одно изъ двухъ: или 12-лѣтній мальчикъ знаетъ, что такое эти „пагубныя страсти, порабощающія людей“, и ясно сознаетъ, что такое „бесмертная добродѣтель, которая стоитъ выше всѣхъ сокровищъ“,—или же онъ ничего этого не понимаетъ. Первый случай былъ бы признакомъ ненормального, скѣдовательно, вреднаго, преждевременнаго развитія; къ счастію, этотъ первый случай почти немыслимъ; а во второмъ случай весьма непедагогично принуждать ученика читать и переводить вещи, совершенно его не интересующія и ему непонятны, а вслѣдствіе этого высокое нравственное значеніе этихъ фразъ дѣлается для него до противности пошлымъ.

И такъ, мы совѣтствуемъ г. Григорьевскому при второмъ изданіи безъ всякой пощады выбросить всѣ подобныя фразы и замѣнить ихъ другими, имѣющими полный, здравый смыслъ и представляющими своимъ содержаніемъ хоть какой-нибудь интересъ для учениковъ. Кроме того, не худо бы еслибы онъ позаботился исправить всѣ греческія фразы, приведенные Везенеромъ съ невѣрной разстановкою словъ, въ особенности словъ опредѣлительныхъ, напримѣръ, на первой же страницѣ:

τὰς ἀλαίας τῆς χώρας
τὴν βίαν τῆς ἀκκλησίας и т. д.

вмѣсто: τὰς τῆς χώρας ἀλαίας, τὴν τῆς ἀκκλησίας βίαν. Это такая простая вещь, что ученики должны съ нею познакомиться съ самого начала ученія, а не тогда, когда приступать къ изученію синтаксиса.

Указать такимъ образомъ на тѣ измѣненія, которыхъ долженъ быть и могъ бы произвести г. Григорьевскій, обрабатывая книгу Везенера для употребленія въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, но которыхъ онъ, къ сожалѣнію, не произвелъ, посмотримъ теперь въ чёмъ онъ нашелъ нужнымъ отступить отъ переводимаго имъ подлинника.

Крупныхъ отступлений всего 4.

1) Упражненія на III слюненіе 14—24 помѣщены у г. Григорьевскаго въ слѣдующемъ порядке: 15, 16, 17, 18, 14, 19, 23, 24, 20, 21, 22. А именно упражненія у Везенера слѣдуютъ такимъ образомъ: 1) основа на *λ*, *ρ*,—2) на горшанную и губную,—3) на зубную,—4) на *ι* и *ο*,—5) на *υ*, *ου*, *οι* и *ω*,—6) на *ς*; а у г. Григорьевскаго:

1) основы на гортанную и губную,—2) на зубную,—3) на λ и ρ—4) на с,—5) на ι и ο,—6) αυ, ευ, ου, ο и ω.—Эта перестановка была произведена очевидно для того, чтобы порядокъ отдельныхъ упражнений соответствовалъ дѣленію существительныхъ III склоненія по основамъ, принатому въ грамматикѣ Коха, которую г. Григорьевскій перевалять, но о которой онъ, не знаю почему, никогда не упоминаетъ ни полусловомъ, дѣланъ вся свои ссылки исключительно на грамматику Курціуса. Это бы еще ничего. Но вотъ случилось какое непріятное приключение: г. Григорьевскій, перетасовывая упражненія Везенера, не подумалъ о томъ, что, напримѣръ, въ упражненіяхъ 15, 16, 17 и 18, которыхъ онъ помѣщаетъ передъ упражненіемъ 14, могутъ встрѣчаться слова (напримѣръ, θήρ, πόρ, ζωτήρ и др.), съ которыми ученикъ знакомится только въ 14 упражненіи; то же самое относится и къ упражненіямъ 23 и 24, которыхъ онъ поставилъ передъ упражненіями 20, 21 и 22, и въ которыхъ безпрестанно встрѣчаются слова въ родѣ τόλις, φασίλεος, Τρόφ, ιππεός, ζουάος, διάβασις и др., тогда какъ эти слова относятся только къ упражненіямъ 20, 21 и 22. Мало того, г. Григорьевскій не обратилъ вниманія на то, что и въ указателѣ словъ нужно было произвести соответствующую перемѣну, а то теперь слова, относящіяся, напримѣръ, къ упр. XVII, помѣщены въ указателѣ подъ № XVIII и наоборотъ.

2) Г. Григорьевскій поставилъ упражненія на мѣстоименія передъ упражненіями на числительныи, тогда какъ у Везенера они стоятъ послѣ числительныхъ; это уклоненіе сдѣлано въ угодженіе не Коху, а Курціусу.

3) Упражненія Везенера на глаголы 57—77 г. Григорьевскій помѣстилъ въ слѣдующемъ порядке: 57, 59, 63, 65, 67, 70, 58, 60, 61, 62, 74, 75, 64, 73, 66, 77, 68, 69, 71, 72, 76. Очевидно, что вся строгая послѣдовательность упражненій, о которой такъ заботился Везенеръ, и на которую самъ г. Григорьевскій съ похвалою указываетъ въ своемъ предисловіи, теперь уничтожена. Ради чего-же онъ рѣшился сдѣлать такую путаницу? Дѣло въ томъ, что Везенеръ по-мѣстилъ упражненія на глаголы чистые и иѣмые вмѣстѣ, а затѣмъ на глаголы плавные отдельно; г. Григорьевскій же отдалъ упражненія на глаголы чистые отъ упражненій на глаголы иѣмые и сдѣлалъ это весьма основательно, такъ какъ ученикъ долженъ сперва твердо усвоить себѣ формы глаголовъ чистыхъ и затѣмъ уже перейти къ глаголамъ иѣмыхъ. Но съ другой стороны, г. Григорьевскій, въ угодженіе Курціусу, смѣшалъ упражненія на глаголы плавные, которые у

Везенера стоять совершенно отдельно, съ упражнениями на глаголы вѣмые и за это его похвалить нельзя. Какъ ни прекрасны нововведение Курцуса, но для ученика глаголы вѣмые и плавные останутся всегда вещью совершенно разной, и онъ къ плавнымъ можетъ приступить только тогда, когда будетъ совершенно твердъ во всѣхъ формахъ глаголовъ чистыхъ и вѣмыхъ. Но дѣло не только въ этомъ: г. Григоревскій, производя это перемѣщеніе упражнений, опять-таки упустилъ изъ виду, что ученики его поминутно будутъ встрѣчать такихъ формы и слова, разясненіе которыхъ они могутъ найти не въ предыдущихъ упражненіяхъ, а лишь въ послѣдующихъ. Приведемъ для примѣра изъ упр. LIX *συλλέξεις* (вокаб. LXI); изъ упр. LXI *ἔρεαντο* (вокаб. LXIII), изъ упр. LXI *ἀλεξανδρεῖαν* (2 раза), *ἔπειμφειν*, *ἐγέργαπτο*, *ἴθλασφα* (вок. LXIII), изъ упр. LXX *χολασθήσεται* (Fut. Pass. только начиная съ LXXIV упр.) и мн. др.¹⁾.—Итакъ ясно, что первыя три упоменія отъ подавшника Везенера г. Григоревскій сдѣлалъ, конечно, съ цѣлью облегчить употребленіе своего учебника въ русскихъ гимназіяхъ, но сдѣлалъ ихъ такимъ неосмотрительнымъ образомъ, что оказалъ этимъ заведеніямъ лишь медвѣжью услугу.

4) Четвертое отступленіе состоить въ томъ, что г. Григоревскій, по совершенно невѣдомой причинѣ, выпустилъ изъ II части упражненіе XXVI, 26, такъ что у него въ этой части всего вышла 41 статья, тогда какъ ихъ у Везенера 42. А между тѣмъ Везенеровское упражненіе XXVI, 26 весьма важно, такъ какъ оно составлено для упражненія учениковъ въ формахъ такихъ глаголовъ, какъ *λείκω*, *πλάσω*, *χάσω*, *δείδω*, *πείθω*, *πλήττω*, *τρίχω*. Или, можетъ быть, г. Григоревскій думаетъ, что этихъ глаголовъ въ русскихъ гимназіяхъ не учать?

И такъ, въ концѣ концовъ, мы приходимъ относительно разбираемаго руководства къ такому заключенію: многое, что нужно было измѣнить въ учебникѣ Везенера при обработкѣ его для русскихъ учебныхъ заведеній, г. Григоревскій оставилъ неизмѣненнымъ, а то, что измѣнилъ, измѣнилъ онъ неудачно. Тѣмъ не менѣе, мы должны отъ всей души благодарить г. Григоревскаго за то, что онъ изъ множества вѣмечкихъ руководствъ къ греческимъ переводамъ выбралъ

¹⁾ Въ одномъ впрочемъ случаѣ, надо отдать справедливость почтенному переводчику, онъ спохватился и въ упр. LXXII написалъ: *'Αεὶ ἡ σοφία δριτον κτῆμα κέρκιται*, вместо: *'Αεὶ ἡ σοφία δριτον κτῆμα κέρκιται καὶ κρίθεται*, какъ стоять у Везенера; измѣнилъ г. Григоревскій редакцію подавшника потому, что упражненія по Fut. Pass. глаголовъ плавныхъ помѣщены у него дальше, въ упр. DXXVII.

именно Везенера и сдѣлалъ его нѣсколько доступнымъ для русскихъ учебныхъ заведеній. Намъ остается только пожелать, чтобы 2-е изданіе сборника г. Григоревскаго, исправленное и дополненное, или, лучше сказать, совершенно переработанное, какъ можно скорѣе выѣхало изъ употребленія это первое, не совсѣмъ удачное изданіе. Это тѣмъ болѣе желательно, что въ 1872 году уже появилось 2-е нѣмецкое изданіе книги Везенера съ весьма практическими улучшеніями, а потребность въ хорошемъ руководствѣ къ греческимъ переводамъ все болѣе и болѣе заставляетъ себя чувствовать въ нашихъ гимназіяхъ.

В. Гринингмутъ.

БІБЛІОГРАФІЯ.

Руководство къ переводамъ съ русскаго и латинскаго языковъ на греческій для старшихъ классовъ гимназій. Составилъ В. Я. Бѣлицкій. Одесса, 1875.

Приниматься за рецензію какойнибудь книги вообще дѣло не очень занимательное и въ большинствѣ случаевъ крайне непроизводительное; тратить же много времени на тщательную одѣйку и на возможно точное исправленіе такихъ книгъ, составленіе коихъ и самими авторами ихъ стоило безъ сомнѣнія менѣе труда, чѣмъ потребовалось бы для рецензента, добросовѣстно исполняющаго свою задачу, рѣшительно не стонть.

Вотъ на какія мысли навела насъ книга г. Бѣлицкаго. Появленіе этого учебника, какъ и очень многихъ другихъ, не отличающихся никакими достоинствами, можно было бы пройти молчаніемъ, если бы не ощущалась теперь въ нашей учебной литературѣ настоятельная потребность именно въ руководствахъ къ переводамъ съ русскаго и латинскаго на греческій, потребность, которая заставляетъ вообще быть менѣе разборчивымъ и даже менѣе осмотрительнымъ при выборѣ подобныхъ книгъ. Вслѣдствіе этого рецензентъ счелъ не лишнимъ предостеречь своихъ сотоварищѣ отъ ошибки, отъ которой ему самому не удалось уберечься.

Ошибка эта состояла въ томъ, что не располагая досугомъ, необходимымъ для болѣе или менѣе тщательного разсмотрѣнія упомянутаго учебника, онъ ввелъ его въ 7-мъ и 8-мъ классахъ той гимназии, въ которой преподаются древніе языки¹⁾.

Скоро пришлось ему, однако, горько раскаяться въ своей неосторожности.

¹⁾ Если поэтически говорить: *solum miseris socios habuisse malorum*, то у рецензента имѣть недостатки въ углубленіи, потому что, какъ смысло, и другие его товарищи въ Петербургѣ подверглись той же участіи, какъ онъ.

Ниже следующія замѣтки сдѣланы были отчасти въ классѣ при употреблении разбираемой книги; считаю нужнымъ, впрочемъ, предупредить, что болѣе или менѣе тщательно просмотрѣно было нами не болѣе 60 страницъ учебника г. Вѣлицкаго, а поэтому не слѣдуетъ предполагать, что нами указаны всѣ его погрѣшности и недостатки.

Поговоримъ сначала о количествѣ, содержаніи и выборѣ статей въ разбираемой нами книгѣ.

Прежде всего бросается въ глаза небольшой объемъ учебника, предназначеннаго къ употребленію одновременно въ четырехъ старшихъ классахъ гимназій, то-есть, г. Вѣлицкій считаетъ достаточнымъ материаломъ для переводовъ устныхъ и письменныхъ (какъ классныхъ, такъ и домашнихъ), въ продолженіе цѣлаго года, 18 страницъ (стр. 1—19) въ 5-мъ классѣ, 26 страницъ (стр. 19—44) въ 6-мъ и по 39 страницъ (стр. 44—122) въ 7-мъ и 8-мъ классахъ, причемъ нужно еще принять въ расчетъ, что одну треть занимаются примѣчаніемъ, такъ что въ дѣйствительности въ 7-мъ и 8-мъ классахъ придется перевести только около 26 страницъ. Кроме того не слѣдуетъ забывать, что по прошествію одного года необходимо будетъ менять учебникъ (мѣра для многихъ родителей крайне обременительная), ибо въ слѣдующемъ году въ извѣстномъ классѣ заниматься тѣми же самыми переводами, что и въ предыдущемъ, было бы крайне не педагогично даже въ томъ случаѣ, если бы всѣ учебники были переведены въ слѣдующій классъ.

Все, что я намѣренъ теперь сказать, относится только къ связаннымъ статьямъ, начинаяющимся со страницы 45-й.

Относительно содержанія онѣ въ высшей степени однообразны, такъ какъ болѣе трехъ четвертей ихъ относится къ персидской исторіи. Но въ этомъ еще не большая бѣда. Гораздо хуже слѣдующее.

На страницѣ II своего предисловія, г. Вѣлицкій говоритъ: „при составленіи этой книги я пользовался руководствами Везнера, Шенкли, Шписа, Веллера, Веймлейна (? вѣроятно Беймлейна), Гольцера и другихъ. Нѣкоторые разсказы заимствованы изъ Геродота, которые (sic) однако въ отношеніи изложенія въ такой степени измѣнены, что подлинникъ въ рукахъ учениковъ дѣлу не можетъ принести никакого вреда“. Такъ увѣряетъ г. Вѣлицкій. Посмотримъ, чтѣ оказывается на самомъ дѣлѣ. Сколько я могъ убѣдиться, сдѣланное имъ замѣчаніе соответствуетъ истинѣ только относительно первой половины 4-й статьи (стр. 46—Herod. I с. 24).

Всѣ остальные статьи—а что число таковых не мало, какъ слѣдуетъ предполагать по словамъ г. Бѣлицкаго, въ этомъ можетъ убѣдиться всякий, кто прочтетъ нижеслѣдующій перечень—всѣ остальные статьи, заимствованные изъ Геродота, за исключеніемъ рѣдкихъ измѣненій, сокращеній и пропусковъ, соотвѣтствуютъ главамъ греческаго источника. Читатель самъ можетъ въ этомъ убѣдиться при самомъ поверхностномъ сличеніи текста г. Бѣлицкаго съ подлинникомъ, для какой цѣли я и перечисляю здѣсь всѣ статьи, взятыя изъ Геродота:

- № III (стр. 46) = Herod. I 27.
- № IV (стр. 46) = Herod. I 24.
- № VI (стр. 48) = Herod. III 83 sq.
- № VII (стр. 49) = Herod. VII 55 sq.
- № VIII (стр. 49) = Herod. I 141.
- № X (стр. 51) = Herod. I 19, 21, 22.
- № XI (стр. 52) = Herod. III 34, sq.
- № XII (стр. 52) = Herod. V 3 §. 1, 5, 7, 8.
- № XIII (стр. 53) = Herod. V 99, sqq.
- № XIV¹⁾ (стр. 54) = Herod. I 79, sqq.
- № XV (стр. 55) = Herod. III 20, 21, 22.
- (№ XVI и XVII (стр. 56) = Arrian. II 14).

Затѣмъ слѣдуютъ статьи (№ XVIII—XXV, стр. 59—101) съ латинскимъ текстомъ, изложеннымъ отчасти довольно подозрительнымъ латинскимъ языккомъ, о чѣмъ, впрочемъ, поговоримъ ниже. Займемся пока разрѣшеніемъ вопроса, на сколько приведенное нами увѣреніе г. Бѣлицкаго совпадаетъ съ дѣйствительностью.

Здѣсь встрѣчаемъ мы иѣчто невѣроятное. Уже не говоря о томъ, что за исключеніемъ очень незначительныхъ и немногочисленныхъ измѣненій (иногда скорѣе даже ухудшений) и сокращеній, мы встрѣчаемъ почти то же самое, на что уже указывали относительно русскихъ статей; изъ нижеслѣдующаго перечня легко убѣдиться въ томъ, что всѣ отдѣлы, на которые разбиты эти болѣе пространные статьи, каждый разъ совпадаютъ непремѣнно съ главами Геродота, иначе говоря—съ каждымъ повѣмъ отдѣломъ г. Бѣлицкаго начинаяется новая глава подлинника, какъ будто авторъ умышленно заботился о томъ, чтобы ученикъ, пользуясь его учебникомъ,

¹⁾ Совершенно не понятно, почему эта же самая статья почти въ той же самой формѣ еще разъ встрѣчается на стр. 64 на латинскомъ языкѣ.

какъ можно легче и скорѣе могъ отыскать у Геродота то, что ему слѣдуетъ перевести. И послѣ этого г. Вѣлинцій уѣздаетъ, „что подлинникъ въ рукахъ учениковъ дѣлу не можетъ привести никакого вреда!“ Или г. Вѣлинцій предполагаетъ, что для ученика 7-го или 8-го классовъ составляеть большое затрудненіе имѣсто юніческаго фугрѣ поставить фугорѣ, имѣсто ёмотобѣ ёмотобѣ, имѣсто койсѣ—кой, имѣсто кѣёусѣ—клѣоусѣ, и т. д?

Чтобы не показалось, будто мы обвиняемъ автора голословію въ недостаткѣ педагогического такта, помѣщаемъ здѣсь перечень всѣхъ латинскихъ статей съ ихъ отдѣлами, сопоставляя ихъ съ тѣми изъстами Геродота, которымъ онъ соотвѣтствуютъ, и употребленіи при этомъ прибавленныя въ скобкахъ слова „буквально“, „почти буквально“ или „менѣе буквально“, смотря по тому, въ какой степени авторъ держался словъ своего источника:

- № XVIII 1=Herod. III 39 (менѣе буквально).
- № XVIII 2=Her. III 40 (почти букв.).
- № XVIII 3=Her. III 41 (почти букв.).
- № XVIII 4=Her. III, 42 (почти букв.).
- № XVIII 5=Her. III 43 (почти букв.).
- № XIX 1=Her. I 46, 53 (менѣе букв.).
- № XIX 2=Her. I 76 (менѣе букв.).
- № XIX 3=Her. I 77 (менѣе букв.).
- № XIX 4=Her. I 79 (менѣе букв.).
- № XIX 5=Her. I 80 (довольно букв.).
- № XIX 6=Her. I 81 (почти букв.).
- № XIX 7=Her. I 84 (почти букв.).
- № XIX 8=Her. I 86 (почти букв.).
- № XIX 9=Her. I 87 § 2 (букв.).
- № XIX 10=Her. I 88, 89 (букв.).
- № XIX 11=Her. I 90 (почти букв.).
- № XIX 12=Her. I 91 (почти букв.).
- № XX 1=Her. I 107 (менѣе букв.).
- № XX 2=Her. I 108 (почти букв.).
- № XX 3=Her. I 110 (букв.).
- № XX 4=Her. I 111 (букв.).
- № XX 5=Her. I 112 (букв.).
- № XX 6=Her. I 113 (почти букв.).
- № XX 7=Her. I 114 (почти букв.).
- № XX 8=Her. I 115 (почти букв.).

- № XX 9=Her. I 116 (почти букв.).
 № XX 10=Her. I 120 (почти букв.).
 № XX 11=Her. I 122 (почти букв.).
 № XXI 1=Her. I 128 (довольно букв.).
 № XXI 2=Her. I 124 (почти букв.).
 № XXI 3=Her. I 125 § 1 (почти букв.).
 № XXI 4=Her. I 126 (почти букв.).
 № XXI 5=Her. I 127 (почти букв.).
 № XXI 6=Her. I 128 (почти букв.).
 № XXX¹⁾ 1=Her. VI 46 § 2 (букв.).
 № XXX 2=Her. VI 94 (меньше букв.).
 № XXX 3=Her. VI 100 (почти букв., съ небольшими прибавлениями).
 № XXXII 4=Her. VI 101, 102 (букв.).
 № XXXII 5=Her. VI 103 § 1, 104 (буквально съ прибавлениями).
 № XXXII 6=Her. VI 105, 106, 108 § 1 (букв.).
 № XXXII 7=Her. VI 109 (почти букв.).
 № XXXII 8=Her. VI 110, 111 (почти букв.).
 № XXXII 9=Her. VI 112 (букв.).
 № XXXII 10=Her. VI 113 (букв.).
 № XXXII 11=Her. VI 114, 115, 116 (букв.).
 № XXXII 12=Her. VI 117 § 1, 119 (букв.).
 № XXXII 13=Her. VI 120 (букв.).
 № XXXIII 1=Her. VII 1 (букв.).
 № XXXIII 2=Her. VII 4, 5, 20, 21 (букв.).
 № XXXIII 3=Her. VII 82 (букв. съ прибавлениями).
 № XXXIII 4=Her. VII 33, 34, 35 § 1 (почти букв.).
 № XXXIII 6=Her. VII 207 (букв.).
 № XXXIII 7=Her. VII 211 init.; 213 (букв.).
 № XXXIII 8=Her. VII 219. 222. 223. 224 (букв.).
 № XXIV 1=Her. VIII 49, 50, 56 (почти букв.).
 № XXIV 2=Her. VIII 57, 58 (букв.).
 № XXIV 3=Her. VIII 60, 63 (почти букв.).
 № XXIV 4=Her. VIII 64 init.; 70 (букв.).
 № XXIV 5=Her. VIII 71 (букв.).

1) Стр. 81; здесь и въ заглавияхъ слѣдующихъ номеровъ встрѣчается опечатка, такъ что №№ XXII, XXIII и XXIV озаглавлены XXI, XXII и XXIII.

№ XXIV 6=Her. VIII 75 (почти букв.).

№ XXIV 7=Her. VIII 78 (букв.). 82, 83 (меньше букв.).

По поводу выбора материала для переводовъ, я долженъ еще замѣтить, что первыя 18 связныхъ статей г. Бѣлицкаго уже находятся въ первой части грамматики Григоревскаго, вслѣдствіе чего въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ въ среднихъ классахъ употребляется грамматика Григоревскаго, а въ высшихъ—учебникъ Бѣлицкаго, материалъ для переводовъ въ высшихъ классахъ, уже и безъ того не объемистый, значительно сократится, ибо врядъ ли какой-либо преподаватель рѣшился выбрать для переводовъ въ высшихъ классахъ такія статьи, которыя, по всей вѣроятности, были уже переведены въ среднихъ классахъ.

Обратимся теперь къ тексту латинскихъ статей. Уже выше я замѣтилъ, что они иногда написаны довольно плохоимъ языкомъ, въ доказательство чего и приведу нѣсколько примѣровъ.

Стр. 60: въ текстѣ сказано довольно вѣрно: *Cogita quid tuorum bonorum tibi sit pretiosissimum et si quis*¹⁾ *iactura tibi maximum dolorem allatura sit*; а въ примѣчаніи 28-мъ второе придаточное предложение перифразируется вотъ какъ: *et quo amissio maxime dolebis*, то-есть, совершение не обращается вниманіе на то, что въ латинскомъ языкѣ это косвенный вопросъ; стало быть въ примѣчаніи слѣдовало бы сказать: *et qua re amissa futurum sit, ut doleas*. Если Геродотъ пишетъ: *καὶ ἐπ' ὃ οὐ ἀκολομένῳ μάλιστα τὴν φυχὴν ἀλγῆσαις*, то это нисколько не оправдываетъ г. Бѣлицкаго, ибо, какъ известно, въ греческомъ языкѣ въ косвенномъ вопросѣ часто ставится относительное мѣстоименіе вмѣсто вопросительного. Кроме того, что за бѣда, еслибы ученикъ перевелъ: *ἐπὶ τίνι ἀκολομένῳ ἀλγῆσαις* или *καὶ τι ἀκολέσαις ἀλγῆσαις*?

На стр. 60 и 83 встрѣчается: *et ita*; какъ известно, въ классической прозѣ вмѣсто этого употреблялось *aīque ita*.

На стр. 61 читаемъ: *gratias tibi ago et orationis tuae et doni causa*, вмѣсто чего слѣдовало бы поставить *et propter (ob) orationem tuam etc.*, потому что *causa* выражаетъ цѣль, а не причину.

На стр. 66 сказано: *illud Solonis dictum*; лучше было бы: *illud Solonis, какъ выражается* и Геродотъ: *τὸ τοῦ Σόλωνος*.

¹⁾ Такъ какъ предшествуетъ *quid* а не *quod*, то лучше было бы продолжать: *si quis* *sci.*

Стр. 68: Quo plures opes aliquis eorum habebit eo, etc.; следовало бы сказать: quo quis (или quisque) etc.

Стр. 69: Tum Croesus aliquos Lydorum Delphos misit; лучше было бы: aliquot или nonnullos.

Ibid. г. Вильцкий переводить: debebat interrogare, num Lydorum an Cyri regnum deus dixisset. Такъ какъ num—ан въ обыкновенныхъ двойныхъ вопросахъ не употребляется, то следовало писать или пропустить или вместо него поставить utrum.

На стр. 70 оглавление статьи XX: De Cyri pueritia; вместо чего следовало бы сказать: disciplina, ибо г. Вильцкий желаетъ, чтобы было переведено: Пері Куро παιδείας.

Стр. 72, строка 1, недостает подлежащаго bubulcus.

Стр. 76 (и на другихъ) стоитъ слово Persis (=Персия), что встречается только у позднѣйшихъ латинскихъ писателей; классики же замѣняютъ, какъ извѣстно, название страны названіемъ народа если для первой нѣтъ слова; впрочемъ, въ этомъ мѣстѣ самъ Геродотъ говоритъ: εἰς Πέρσας.

Стр. 77: necessarium esse, illum sua manu leporum aperire. Necessarium est въ латинскомъ языке вовсе не встречается съ какимъ бы то ни было придаточнымъ предложениемъ; вслѣдствіе чего его следовало бы по крайней мѣрѣ замѣнить necesse esse.

Стр. 81: sequente anno (=въ слѣдующемъ году); вместо этого правильнѣе было бы sequenti или insequenti или же proximo anno; почему— это видно изъ каждой граматики.

Стр. 83, 88 встречается: se paraverunt, ut hostem aggrederentur. Se parare ut не говорится по латыни, но просто parare или съ ut или съ inf.

На стр. 85 употреблено слово Spartani, вместо чего классики говорили или Spartiaae или Lacedaemonii.

Стр. 86 (въ концѣ): se proficiisci non posse dicebant; вместо non dicebant Римляне говорили negabant.

Стр. 91: Darius iam antea Atheniensibus valde iratus erat, quod expeditionem contra Sardes fecerunt. Каждый видитъ, что нужно было сказать fecerant.

Ibid. сказано не по латыни: ad bellum omnes se parant¹); Римляне говорили omnes bellum parant.

¹) Стр. 93 мы читаемъ также: ad iter se paravit.

Стр. 93 переведено: *putabat eos miles certe datus esse. Num съ* отношении къ прошедшему времени не употребляется у классиковъ.

Ibid.: Interea populi, quibus negotium datum erat, ut in Hellesponto pontem facerent, opes perfecerunt. Слѣдовало бы сказать орего или ериз.

Ibid.: Cum Xerxes hoc audivisset, valde iratus est. Г. Вѣлицкому повидимому, неизвѣстно, что *iratus sum* не perf. отъ *irascor*, но знать „я (теперь) сердить“.

Стр. 99: *via, quae Megaris Corinthum ferebat:* впервыхъ, лучше было бы при именахъ городовъ ставить предлоги для выражения направления, а во вторыхъ, слѣдуетъ замѣтить, что *Megara* въ латинскомъ языкѣ обыкновенно не *plurale tantum*.

Послѣ такихъ ошибокъ можно было бы только удивляться, что на 40 страницахъ латинского текста не встречается еще гораздо большего числа погрѣшностей; однако, это не заслуга г. Вѣлицкаго, потому что по большей части онъ придерживается перевода, помѣщенаго въ извѣстномъ французскомъ изданіи Didot. Въ послѣднемъ, конечно, никто не вдумалъ бы укорять автора (почему же и не пользоваться трудами другихъ, когда это никому не вредитъ?), еслибы результатомъ такого заимствованія не было зло. Переводъ изданія Didot, какъ извѣстно, преслѣдуетъ другія цѣли, чѣмъ г. Вѣлицкій. Переводчикъ хотѣлъ какъ можно болѣе облегчить пониманіе подлинника, поэтому онъ въ точности придерживается его, мало заботясь о латинскомъ слогѣ, вслѣдствіе чего переводъ болѣе или менѣе есть отпечатокъ не только греческаго слога, но и специально Геродотовскаго.

Если г. Вѣлицкій дѣйствительно хотѣлъ, какъ онъ утверждаетъ, „измѣнить разсказъ Геродота въ отношеніи изложенія“, то онъ измѣнилъ бы свой латинскій текстъ гораздо болѣе періодологически, предоставивъ ученикамъ переводить буквально, если только это позволяетъ духъ греческаго языка; въ противномъ случаѣ нужно было дать въ примѣчаніяхъ надлежащія указанія. Еслибы г. Вѣлицкій сдѣлалъ это, имѣя въ виду, что Геродотъ, жившій въ такое время, когда греческая проза мало еще была развита, часто писалъ очень растянуто, то мы не встрѣчали бы на каждой страницѣ столь много предложенийъ, изложенныхъ только латинскими словами, но не производящихъ впечатлѣнія латинской рѣчи. Примѣровъ искать не долго. Откроемъ, напримѣръ, стр. 80: *Nas epistola lecta Polycrates intellexit, Amasim sibi bonum consilium dare. Itaque cogitavit, quid suorum bo-*

norum pretiosissimum hoc et sibi carissimum esset. Cogitans de bonis suis, hoc inventit. Habebat aureum annulum pretiosissimum. Cum hunc abicere constituisset, hoc fecit. Navem hominibus complevit et, postquam eam concendit, illos in altum mare navigare iussit; или стр. 65: Tum acre proelium commissum est. Multi utrimque occisi sunt. Nocte adveniente discesserunt; стр. 89: In hac pugna multi nobiles Athenienses interfecti sunt. Etiam Callimachus — cecidit, вместо чего можно было бы просто сказать: Cum multi alii—tum etc... .

Такихъ мѣсть множество, и выписывать ихъ вѣдь было бы бесполезно. Безпрерывно встречается *tum, et*¹⁾ и т. п. слова, слишкомъ частаго повторенія которыхъ въ греческомъ слѣдуетъ избѣгать, и которыя даже у Геродота не такъ употребительны, какъ у г. Вѣлицкаго.

Относительно знаковъ препинанія я долженъ замѣтить, что совершенно не соответствуетъ духу латинскаго языка отдѣлять запятыми *abl. abs.* и *acc. c. inf.*, какъ это дѣлаетъ г. Вѣлицкий. Почти вездѣ мы читаемъ: *iussit, eum imponi* (стр. 66, № 8), *iussit, eum libegari* (стр. 67, № 10), *cum iussisset, eum dicere* (стр. 68 *ibid.*), ср. стр. 71, № 3, стр. 79, № 4 и т. д. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ переводѣ издания Didot *iubete* поставлено на концѣ предложнія, г. Вѣлицкий пишетъ также, какъ напримѣръ, стр. 67, № 8, *eos deduci iussit*.

Въ концѣ концовъ слѣдуетъ спросить автора учебника, съ какою цѣлью помѣстилъ онъ въ своей книжѣ статьи и съ латинскимъ текстомъ? Вѣдь не для того же только, чтобы учащіеся сравнивали латинскія слова съ греческими, но вѣроятно, и для того, чтобы имъ уяснялось различіе духа латинской рѣчи и рѣчи греческой?

Перейдемъ къ примѣчаніямъ.

Замѣтимъ прежде всего, что авторъ ссылается только на свою греческую грамматику, но при этомъ не понятно, которую именно часть ея имѣть онъ въ виду; напримѣръ, стр. 67, № 8, примѣч. 1, стр. 65, № 6, примѣч. 8. Во вскому случаѣ было бы необходимо указывать также и на нѣкоторыя, наиболѣе распространен-

¹⁾ Ср., напримѣръ, стр. 67: *aggredereris et malles* вместо *aggressus malles*; стр. 69: *me haec vincula mittere et eum interrogare* вместо *bis vinculis missis cum inf.*, какъ и Геродотъ говоритъ: *ἓτι κέρφαντα*; стр. 61: *annulum detraxit et in mare eum abiecit* вместо *detractum*; стр. 60: *tu sequere consilium meum et hoc fac* вместо *consilium meum secutus hoc fac* и т. д.

ны у насъ другія граматики, ибо не всякому ученику возможно, при введеніи нового руководства для практическихъ упражненій, тотъ-чъ же покупать и новую граматику, особенно если руководствомъ придется пользоваться только въ продолженіе одного года.

По примѣчаніямъ и различными замѣткамъ, помѣщеннымъ въ книгѣ г. Бѣлицкаго, можно составить представление о тѣхъ ученикахъ, которыхъ авторъ имѣлъ въ виду, и о той степени познаній, которую онъ предполагаетъ у тѣхъ изъ нихъ, которымъ придется пользоваться его книгой. Просимъ читателя припомнить, что рассматриваемыя нами статьи предназначены г. Бѣлицкимъ для учениковъ 7-го и 8-го классовъ гимназій, то-есть, для такихъ, которые уже въ 6-мъ классѣ прошли главныя синтаксическія правила.

Смѣло можно сказать, что половина всѣхъ примѣчаній совершенно излишна по различнымъ причинаамъ. По той же причинѣ излишни и даже вредны такія примѣчанія¹⁾, какъ напримѣръ: стр. 51, IX, прим. 3, „έν с. сопі. аог.“; прим. 10, „έκ“ (къ); X, прим. 1, „έк с. gen.“; прим. 6, „περί с. gen.“; прим. 17, „έκαν с. сопі.“; стр. 54, XIII, прим. 5, „τὸ πλοῖον“ (судно); прим. 9, „ἡ δύναμις“ (сила); прим. 15, „μαρεῖσθαι τίνα“; стр. 55, прим. 2, „ἀπό (с. genit.)“; стр. 57, XVI, прим. 1, „πάρα с. genit.“ (отъ); стр. 58, XVIII, прим. 2, „πρός с. acc.“; стр. 59, XVIII, прим. 31, „μή с. сопі“ (=что,—послѣ: „боишься“); прим. 36, „εἰ“ (если); прим. 37, „εἰ“ (если); прим. 40, „οὐ δύ“ (гдѣ-бы ни); стр. 60, XVIII, № 1, прим. 2, „χρῆσθαι“ с. dat. (uti); стр. 61, № 3, прим. 1, „членъ“ при „οὗτος“; ibid. № 4, прим. 9, „δοκεῖν“ (vi-sus est); стр. 65, № 1, прим. 19, „διά“ с. acc. (propter); стр. 66, № 7, прим. 17, „έκεισθαι“ (sequi); стр. 67, № 8, „περί“ с. gen. (de) etc. etc... Кромѣ того, не заслуживаетъ одобренія и то, что г. Бѣлицкій постоянно повторяетъ²⁾ один и тѣ же слова или правила; интересно было бы счастье, сколько разъ у него встрѣчается αἰτεῖν, ἀλευθερῶν, ζευγιόναι, συμβάλλειν, πελάσαι, στρατεύεσθαι.

Вообще нужно сказать, что автору совершенно не ясно, какія слова слѣдуетъ помѣщать въ самомъ словарѣ, и какія въ примѣчаніяхъ. Почему, напримѣръ, нетъ слова pedester въ латинскомъ сло-

¹⁾ Въ скобкахъ я поставилъ тѣ слова текста, которые соответствуютъ греческимъ словамъ.

²⁾ Стр. 97, *decretum est*—переведено четыре раза; стр. 89: φηγύναι: встречается два раза; стр. 86: *liberare* переведено два раза; стр. 69, прим. 6—прим. 14; стр. 91: *στρατεύεσθαι*—два раза.

варѣ, и почему постоянно встрѣчается лишь въ примѣчаніяхъ та-
ѣс (напримеръ, стр. 99, № 5, примѣч. 1), между тѣмъ какъ „сухо-
путный“ находится въ русскомъ словарѣ ¹⁾?

По моему крайнему убѣждѣнію, въ примѣчаніяхъ слѣдуетъ ука-
зывать только такие слова, обороты и правила, употребленіе которыхъ
по какой-либо причинѣ было бы желательно; такъ, напримѣръ, ради
педагогическихъ цѣлей желательно, чтобы ученикъ не избѣгалъ
болѣе трудного слова и не замѣнялъ его болѣе легкими; сверхъ то-
го, необходимы примѣчанія и въ тѣхъ случаяхъ, когда слова текста
нельзя перевести буквально, и ученикъ самъ не можетъ подыскать
надлежащее выраженіе. Вообще безразлично, какъ будутъ переве-
дены такие слова, какъ: „возвать, освобождать, корабль, войско,
нападать, рѣшаться“, и т. д.; а то обстоятельство, что авторъ, у
котораго заимствованъ материалъ для перевода, выразился именно
такъ, а не иначе, само по себѣ не можетъ еще служить основаніемъ
къ тому, чтобы и ученикъ употребилъ тѣ же самые слова или кон-
струкціи. Наоборотъ, такой образъ дѣйствій скорѣе принудить его
отыскать подлинникъ и затруднить контроль со стороны препода-
вателя.

Нарушая этотъ, по моему мнѣнію, очевидный принципъ, г. Бѣ-
лицкій наполняетъ свои примѣчанія излишнимъ материаломъ, стѣс-
ненія при томъ самостоятельную дѣятельность и находчивость учени-
ковъ.

Иногда случается также, что авторъ вынужденъ прибавить какое
нибудь примѣчаніе вслѣдствіе того, что переводить не буквально,
между тѣмъ какъ латинскій языкъ позволялъ бы это или даже требо-
валъ бы этого. Напримеръ, на стр. 69: „Навебат аугеум annulum“;
Геродотъ говоритъ: ἦν αὐτῷ; почему г. Бѣлицкій не перевелъ: erat
ei?—тогда можно было бы обойтись безъ примѣч. 9; стр. 68: „sed tua
diripiunt auferuntque“; Геродотъ говоритъ: ἀλλὰ φέρουσι τα και βύσσοι;
почему не переведено ближе къ подлиннику? Вѣдь и по латыни гово-
рится въ томъ же самомъ смыслѣ: agunt feruntque. Прим. 13 и 14
можно было бы въ такомъ случаѣ выпустить.

Вслѣдствіе того, что г. Бѣлицкій большую частью выбираетъ тѣ
же самые слова, которыя употребилъ Геродотъ, онъ иногда въ сво-
ихъ примѣчаніяхъ указываетъ на такія изъ нихъ, которыя у античе-
скихъ писателей не употребляются, а встрѣчаются только въ юнече-

¹⁾ Поэтому стр. 48, № VI, оно совершенно вѣрно и не имѣть примѣчанія.

сколькъ первѣнъ у поэтовъ, и какъ это часто бываетъ, у поэдѣйшихъ писателей. Изъ того обстоятельства, что издатель разбираемаго руководства въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣняетъ іоническія слова аттическии, можно заключить о незнаніи или того, что извѣстныи выраженія или формы въ аттическомъ нарѣчіи не употребляются. Такъ, напр., стр. 75 *έμφρε̄j=similia*: вмѣсто *βρο̄os* или *κρο̄σφρε̄j*; *ibid.* *άναφρε̄oθαι*=*ζε̄* *гесиреге*, чтѣ сгѣдовало бы выразить черезъ *άναλαρ-βόνιν* *έστο̄* или другое подобное слово. Если *άναφρε̄oθαι* дѣйствительно въ этомъ мѣстѣ (Herod. I, 116) имѣть такое значеніе, то сколько мнѣ извѣстно, это—единственный случай, что упомянутый глаголъ употребляется въ такомъ смыслѣ, вслѣдствіе чего иные филологи, какъ, напр., Буттманъ, объясняютъ „такжело вздыхать“, въ кавказовомъ значеніи *άναφρε̄oθαι* находится (II. XIX, 314 и Heg. I 186) рядомъ съ *άναστᾱsε̄v*. Стр. 87: *χορό̄=decessus* (только у Геродота и поэдѣйшихъ); стр. 70, 86, 95 и 100: *έντάλλο* вмѣсто *Med.* (*Act.* только у поэтовъ, даже не у самого Геродота); стр. 86, № 6, прим. 18 указывается поэтическое слово *άνδανε̄iν*, которое, кроме того, не значитъ „*consilium*“*. Стр. 95 *σταύρο̄os* вмѣсто аттическаго *σταύρο̄pos*; стр. 123: *αρρη̄jic*, вмѣсто аттическаго *αρραγ̄jic*. Стр. 99: *συγχώνiν*, вмѣсто *συγχώνiον*. *Συγχώνiον*=ионическое слово, хотя и встрѣчается у Хеп. Hell. III, 1, 18; однако Ксенофонтъ употребляетъ иногда и не аттическія слова. На стр. 59 г. Бѣлицкій требуетъ, чтобы *celebrage* было переведено черезъ *βοά̄s*; Геродотъ (III 89) дѣйствительно говоритъ: *καὶ ἦν βεβαμένa*. Желательно было бы узнать отъ автора, у какого аттическаго писателя встрѣчается *βοά̄s=celebrage*; аттики употребляютъ такъ прилагательное *περιβότο̄s* и *διαβοά̄s*.

Къ явнымъ и отчасти къ самимъ грубымъ ошибкамъ слѣдуетъ отнести слѣдующее:

Стр. 15, § 26, пр. 2 значится: „*εὐτράπηλος*“, вмѣсто *εὐτράκελος*.

Стр. 52 сказано въ текстѣ: „но когда этотъ паль, онъ (царь) велѣлъ его разрѣзать и отыскать стрѣлу“. Прежде всего странно, что царь велитъ отыскать въ трупѣ стрѣлу, предметъ довольно длинный, и вѣроятно, торчавшій еще въ ранѣ. Посмотримъ, какъ выражается Геродотъ. Послѣдній говоритъ (III, 35): *κελεύει σκάφασθαι τὸ βλῆμα*, то-есть, царь велѣлъ осмотрѣть рану, чтобы убѣдиться, попала ли стрѣла въ средину сердца, и для этого нужно было, конечно, разрѣзать трупъ.

Стр. 48 № 6 г. Бѣлицкій не понялъ словъ Геродота. У послѣднаго (IV 83) значится: *Άρτάβανος ἔχρη̄jīς μηδαρά̄s αὐτὸν* (*Δαρείον*

стратигріїν ёкі Σχόδας ποιάσθαι, καταλέγουν τὸν Σκοδίου τὴν ἀπορίην.— 'Апорія здѣсь не значитъ бѣдность, какъ переводить г. Бѣлицкий, но недоступность, невозможность начать на нихъ. Подобнымъ же образомъ называетъ Геродотъ Скиоеовъ (IV 46): δμαχοί τε καὶ ἀποροὶ προσμίσθαι.

Стр. 59, прим. 4, говорится: ξενίαν συντίθημι (hospitium facere); но, кажется, можно только сказать συντίθεσθαι φύλακα, ξενίαν.

На стр. 67, 69 и 70 встречается три раза одна и та же ошибка; ἀπέρεσθαι вмѣсто ἀπερέσθαι; поэтому врядъ ли слѣдуетъ причислить это къ опечаткамъ.

Стр. 81 (въ концѣ) сказано: „тѣ (sic) πέρι (πέρι—сухопутное войско)”; вѣроятно, это также не опечатка.

Стр. 92, прим. 3, мы читаемъ: „τιμφεῖν с. dat. помочь; с. acc. наказывать”; значитъ, ничего не упоминается о томъ, что въ по-слѣднемъ смыслѣ употребляется у аттическихъ прозаиковъ только общий залогъ τιμφεῖσθαι.

Ibid., прим. 11, переводится subicere черезъ καταστρέφειν, вмѣсто καταστρέψθαι.

Стр. 79 сказано въ текстѣ: „Cum postridie convenissent, iussit eos in prato considerare¹⁴”, ubi¹⁵ etc. На слѣдующей страницѣ въ 16-мъ примѣчаніи находится глаголъ κατακλίνειν, который ученикъ, судя по знаку, долженъ принять за переводъ глагола considerare; между тѣмъ κατακλίνειν — verbum causativum и соотвѣтствуетъ латинскому iubere considerare.

Стр. 73, примѣч. 16, progersus переводится черезъ δῆ. Въ первый разъ я слышу, что δῆ значитъ „совершенно, вполне”. Частица δῆ, какъ известно, не рѣдко находится при бы, εἰ, ἐτεί и указывается на предыдущее, означая извѣстную связь между предыдущимъ и слѣдующимъ предложеніемъ. Поэтому, если Геродотъ въ этомъ мѣстѣ (I, 112) говоритъ εἰ δῆ, то по латыни это слѣдуетъ выразить черезъ quoniam.

Съ частицею δῆ вообще не посчастливилось г. Бѣлицкому, какъ это видно еще изъ слѣдующаго примѣра. Стр. 53, № XIII, начинается вотъ какъ: „Когда Афинянѣ уже появились съ 20 кораблями и также другіе союзники находились на лицо, Аристагоръ устроилъ походъ противъ Сардъ. Онъ самъ, конечно, не отправился на войну, но остался” и т. д. При чтеніи текста меня поразило слово „конечно”, поставленное и въ русскомъ совсѣмъ не кстати. Я полюбопытствовалъ узнать, какъ переводится „конечно” въ словарѣ книги г. Бѣлицкаго, и къ удивленію моему, долженъ былъ убѣдиться, что „конечно” == „δῆ”.

Но Геродотъ говоритъ (V, 99): *Αὐτὸς μὲν δὴ οὐκ ἐστρατεύετο, ἀλλ' ἤρχε ἐν Μιλύτῃ.*

Въ той же самой статьѣ авторъ обогатилъ географію новымъ открытиемъ, говоря слѣдующимъ образомъ: „Они шли вдоль рѣки Канстрія, и перешедши рѣку Тмолъ, пришли“ и т. д. Уже не говори о томъ, что авторъ долженъ былъ бы знать, что Тмолъ не рѣка, а гора, онъ не обратилъ вниманія, впервыхъ, на то, что Геродотъ говоритъ (V, 100): *ἐπερβάτες (αὐτοὶ διερβάτες¹) τὸν Τμῆλον, καὶ περιπλόκους,* на то, что Геродотъ самъ ниже (гл. 101, въ концѣ) говоритъ: *πρὸς τὸ οὔρος τὸ Τμῆλον καλούμενον.*

Стр. 78, № 5, прим. 7, сказано: „οὐκ φάναι“; вѣроятно, потому что Геродотъ, къ несчастію г. Бѣлицкаго, сказалъ: οὐκ ἔφη.

Стр. 72, прим. 10, указывается глаголъ *ἐπιτίθεναι* = „поручать“, вѣсто *ἐπιτίθεσθαι.* Дѣйствительный залогъ врядъ ли встрѣчается у греческаго писателя въ неопределенному наклоненіи въ этомъ смыслѣ.

Ibid. въ концѣ № 4 сказано въ текстѣ: „Et ecce hic est“. Такъ какъ примѣчанія не было, то я поинтересовался узнать, какъ г. Бѣлицкій выразилъ ессе въ словарѣ. На страницѣ 125 мы читаемъ: „ессе νῦν!“ Опять новое открытие въ области греческаго языка: Лаврентій Валла, отъ которого, вѣроятно, происходитъ переводъ издания Didot, перевѣль слова Геродота: *νῦν δὲ δύε ἐστί* черезъ „et ecce hic est“, и вотъ юу, по мнѣнію автора, должно значить ессе!

На стр. 100, № 6, случилось съ авторомъ слѣдующее *qui pro quo.* Въ текстѣ сказано: *postquam haec dixit, statim discessit;* въ примѣч. 11, *statim* переводится *ἐκποδῶν!* Геродотъ выразился вотъ какъ: „Ο μὲν τοῦτο σφὶ στήριγμας ἐκποδῶν ἀπῆλλασσετο, αὐτὸν δὲ δύε ἐστίν“; г. Бѣлицкій, съ своей стороны, для того, чтобы не слишкомъ замѣтно было, что онъ пользуется чужими переводомъ, замѣняетъ *ε вестигіо* посредствомъ *statim.* Валла, конечно, не быть способенъ къ такимъ неизѣстимъ и не думать употреблять здѣсь *ε вестигіо* въ смыслѣ *statim*, но перевѣль только *ἐκποδῶν* буквально. Собственно для г. Бѣлицкаго я замѣчу здѣсь, что *ἐκποδῶν ἀπῆλλασσετο* значитъ *discessit* и больше ничего.

На той же самой страницѣ Геродотъ представилъ автору загадку, которую послѣднему разгадать не удалось. Дѣло въ томъ, что Геродотъ (VIII, 76), къ несчастію г. Бѣлицкаго, употребилъ

¹) Вирочемъ, можетъ быть г. Бѣлицкому разница между этими двумя глаголами не известна.

такую форму (*κοχλούμενοι*), по которой не ясно было, происходит ли она от глагола на *ω* или *οι*, а нашъ изобрѣтатель новыхъ греческихъ словъ дѣластъ изъ этого глагола *κοχλέω*, никогда не употреблявшійся въ смыслѣ *κοχλοῦσθαι*.

Стр. 101, въ примѣч. 2 находится похожая на послѣднюю ошибка, а именно: *intercludere* переводится *κερικοχλέων*, что, вонервыхъ, употребляется только у позднѣйшихъ писателей, и вовторыхъ, въ иномъ смыслѣ. Въ этомъ мѣстѣ Геродотъ (VIII, 78) говоритъ: *βτι σφίς κερικοχλέοντο τροις οι βάρβαροι*, то есть, онъ употребляетъ *κερικοχλέονθαι* (но только Мед.) вмѣсто болѣе употребительного *κερικοχλοῦσθαι*.

Стр. 98 прим. 2, сказано: *ἐν σοι*, изъ чего видно, что автору не известно, какъ ставятся ударенія надъ мѣстоимѣніями при предлогахъ.

Стр. 95, прим. 19 переводить латинское *irasci* фарбоу вмѣсто *θυμοῦσθαι*.

Стр. 94, прим. 10 обогащаетъ греческій языкъ новымъ глаголомъ *θαυμάζεσθαι* = *admirari*.

Стр. 99, прим. 9 смѣшиваетъ *ἀρχαῖν* и *ἀρχεῖσθαι*, потому что *deinde* *murum ducere coerentur* нельзя перевести черезъ *ἀρχαῖν*, какъ требуетъ авторъ разбираемаго руководства.

На той же самой страницѣ мы находимъ *pendant* къ выше приведенному *ἐκποδόν*=*statim*. А именно, слова Геродота: *οι δὲ ἐν Σαλαμῖνι διμός [ταῦτα πουθανόμενοι] ἀρρώδεον* [*οὐκ οὖτε κερὶ σφίσται αὐτοῖσι φέντε*] *καὶ τ. λ.* переводятся: *Similiter ii Peloponnesii, qui apud Salaminem erant, patriae suaes valde timebant*, такъ что смѣшиваются *διμός* и *φέντε*.

Стр. 75, № 8, прим. 10, стоять *ἰστημι*=*creare*, въ какомъ значеніи употребляется только средній залогъ.

Стр. 85, прим. 20, переводится *implere* черезъ *πλήθω*, чтѣ, какъ известно, значить *plenum esse*.

Стр. 82, № 2, прим. 9 *μημύγχειν τινός* переводится черезъ *τεμῖνει*; слѣдовало бы, по крайней мѣрѣ, сказать *μημύγχεσθαι*, или лучше, *μέμυγμαται*.

Стр. 89, № 9, прим. 21, указывается *ἀνέχω* вмѣсто Med. *ἀνέχομαι*=*sustinerem*.

Стр. 79, № 3, прим. 11, *legere* переводится черезъ *ἐκλέγειν*. Во-первыхъ, въ этомъ смыслѣ употребляется только Med. *ἐκλέγομαι*, и вовторыхъ, въ этомъ значеніи встрѣчается *ἐκλέγομαι* только у Геродота и позднѣйшихъ писателей.

Стр. 78, № 2, прим. 15, *deficere* переводится *ἀφιστάναι* вмѣсто *ἀφιστεῖσθαι*.

Стр. 71, № 2, прим. 6, переводится *confidere* (сп?) *θαρρεῖν*, следовало бы, по крайней мѣрѣ, прибавить: „с. acc.”, потому что *θαρρεῖν* значить боло *animo ease*; почему г. Бѣлицкій не указалъ *πιστόεσιν*?

Стр. 71, № XIX, 12, прим. 10, находимъ у автора совершенно новый глаголъ: „*ῥέω*”) — говорю”.

Стр. 52, прим. 2, опять смѣшиваются залоги: *ρίχεις εστιν* нельзя перевести *λόγος τοιεῦν*, но *ποιεῖθαι*.

Стр. 51, № X, прим. 4, переводится *продолжительная* (большн) черезъ *τολός* вместо *μακρός*, чтѣ врядъ ли возможно.

Стр. 69, прим. 14, переводится „обвинять” чрезвычайно рѣдкимъ, и какъ кажется, только въ страдательномъ залогѣ встрѣчающимъ глаголомъ *αἰτιάω*.

Стр. 87, прим. 2 и 28, г. Бѣлицкій обнаруживаетъ незнаніе — что, такое *genit. absolutus*. Вотъ въ чёмъ дѣло. Въ текстѣ сказано: „*Ducum autem Atheniensium sententiae diversae erant. Alii*¹⁾ *pugnam committi nolebant. Alii vero*” etc., а во второмъ примѣчаніи говорится: „*alii — alii οἱ μὲν — οἱ δέ*; перевести эти два предложения (*alii—alii*) конструкціей *genit. abs.* и *присоединить* къ первому предложению (*ducum etc.*)”. Присоединить какъ? спросить, вѣроятно, читатель. Дѣло въ томъ, что г. Бѣлицкій желаетъ, чтобы было переведено, какъ сказали Геродотъ. Послѣдній выражается слѣдующимъ образомъ (VI, 109): *Τοῖς δὲ Ἀθηναῖον στρατηγοῖς ἐγίνοντο δέχατι γυμνοὶ, τῶν μὲν οὐκ ἔφτων συμβαλέσσιν, τῶν δὲ καὶ Μιλτιάδες καλεούντων*. Я, пожалуй, согласенъ съ составителемъ руководства на счетъ того, что *τῶν μὲν — τῶν δὲ* х. т. л. скорѣе *gen. abs.*; но въ такомъ случаѣ эти слова не соединены съ предыдущимъ и не согласуются съ вышеупомянутымъ. Г. же Бѣлицкій, съ своей стороны, изобрѣлъ новый грамматический терминъ: *genit. absolutus coniunctus*²⁾!

Стр. 50, № VIII, прим. 10 говорится: „*πάλλομαι d. p.*”; это, безъ сомнѣнія, должно значить: *deponens passivum*. Однако, вонпервыхъ, мнѣ, по крайней мѣрѣ, не известно, чтобы *πάλλομαι* употреблялось

¹⁾ Sici въ РЕО.

²⁾ Что г. Бѣлицкій посредствомъ употребленнаго нынѣ «*присоединить*» не хотѣлъ просто сказать, что изъ двухъ предложенийъ слѣдуетъ сдѣлать одно, таѣ чтобы второе имѣло смыслъ придаточного предложения, видно по стр. 89, примѣч. 3: «*соединить съ предыдущимъ предложениемъ*». Послѣдніе относится къ словамъ текста: *caesae sunt*, которымъ предшествуетъ *abl. abe.*: *acie instructa*. Значить, по понятіямъ автора, слова: *acie instructa caesae sunt hostiae* составляютъ два *не соединенныя* предложения!

какъ *deponens passivum*; а въторыхъ, лучше было бы поставить вмѣсто него болѣе употребительный въ этомъ смыслѣ (биться, баражаться) глаголь *ἀσκάρφω*, который Геродотъ (IX, 120) употребилъ вмѣстѣ съ *κάλλομαι*.

Стр. 51, № 10, г. Бѣлицкій обнаруживаетъ, что онъ не знаетъ аттическаго синтаксиса. Въ текстѣ стоитъ: „*Πησεία* сказала имъ, что она не будетъ предсказывать до тѣхъ поръ ¹⁰⁾), пока не построить“, и т. д. Въ примѣчаніи мы читаемъ: „*πρὶν ἡ̄ σ. σονὶ*“, то есть, авторъ желаетъ, чтобы ученики перевели такъ, какъ сказывалъ Геродотъ, а именно: *ἡ Πυθία οὐκέτη χρήζει πρὶν ἡ̄ τὸν μὲν ἀνορθόσων*. Въ примѣчаніи слѣдовало бы сказать: „*πρὶν σ. ὅρτ. или πρὶν ἀν. σ. σονὶ*“ ¹¹⁾.

Стр. 89, № 9, прим. 10, встрѣчается одна изъ самыхъ смѣшныхъ и грубыхъ ошибокъ, доказывающая, что г. Бѣлицкій не понялъ самого простаго греческаго текста ²⁾.

Примѣчаніе 10-е, въ которомъ латинское *perniciies* переводится существительнымъ, только въ воображеніи автора учебника существующимъ, „*ὸλεθρία*“, относится къ слѣдующимъ латинскимъ словамъ: „*dicentes, surere Athenienses et in perniciem guege*“. Посмотримъ теперь, какъ выражается Геродотъ. У послѣднаго мы читаемъ (VI, 112): *Oἱ δὲ Πέρσαι—μανῆγοι τα τοῖσι Ἀθηναῖσι ἐπέφερον καὶ πάχυ ὄλεθρίην*, гдѣ *ὸλεθρίην*, какъ даже и ученикъ можетъ видѣть, прилагательное, относящееся къ *μανῇ*. Чтобы, однако, никто не думалъ, что г. Бѣлицкій считаетъ свое „*ὸλεθρία*“ за прилагательное, я упомяну еще, что *surere* онъ переводить: *μαίνεσθαι*, а *guege* — *ἐστὸν ρίπτειν*.

Стр. 52, № XI, прим. б., прилагательное „*безразсудный*“ выражается черезъ *μὴ φρονεῖν*. Спрашивается: почему *μὴ*? Это, вѣдь, должно зависѣть отъ того, переводимъ ли мы двойной косвенный вопросъ посредствомъ *πότερον—ἢ*, или透过 *εἴτε—εἴτε*; но и въ послѣднемъ случаѣ не нужно ставить *μὴ* вмѣсто *οὐ*.

Подобное, не безусловноѣрное, правило помѣщено и на стр. 68, прим. 10, гдѣ находимъ слѣдующее: „въ данномъ случаѣ слѣду-

¹⁰⁾ Ср. прим. Штейна и Абихта къ Нег. I, 19. Фукидицъ употребляетъ иного гда *σονὶ*, съ *ἄν* при *πρὶν π. μέχρι (οὗ)*, напримѣръ, VI, 10, 3; 29, 2; 38, 2; VIII 9, 1 и 3; I, 137, 2; ср. Krüger, Griech. Sprachlehre, I, 54, 17, 3.

¹¹⁾ Къ менѣ важны недоразумѣнія со стороны автора слѣдуетъ отнести то, что стр. 63, № 3, строка 3, слова текста: *«itaque maiores exercitum colligere docrevit»* выражены какъ слѣдствіе, между тѣмъ какъ упомянутое здѣсь является у Геродота (I, 77) какъ причина.

самъ поставить орт., такъ какъ предложеніе съ мѣстоменіемъ относительнымъ зависить отъ главнаго предложенія, въ которомъ историческое время". Какъ будто въ косвенной рѣчи никогда не встрѣчается *indicativus* въ придаточныхъ предложеніяхъ!

Стр. 60, прим. 7, „бѣа относится къ слѣдующему, обтос къ предыдущему"—не мѣшало бы прибавить „обыкновенно".

Наконецъ, приведу еще одно мѣсто, относительно синтаксиса котораго я не могу согласиться съ авторомъ. Г. Вѣлицкій требуетъ, стр. 45, № 2, прим. 5, чтобы слова текста: (она просила у Геры дать ея дѣтамъ то) „что для нихъ самое лучшее" были выражены черезъ „орт. съ бѣ". Это слишкомъ сомнительно, да кромѣ того, такой оттѣнокъ мысли въ русскомъ не выраженъ. Вслѣдствіе того было бы лучше сказать въ примѣчаніи: „или орт. безъ бѣ, или *ind.*", какъ и выражается Геродотъ (I, 31): *δούσι τὴν θεὸν τὸ ἀνθρώπῳ τούτῳ δρυστὸν ἔστι.*

Кромѣ этихъ ошибочныхъ примѣчаній, можно замѣтить еще цѣлый рядъ другихъ, которые вслѣдствіе своей петочности, неясности и неудобопонятности явно доказываютъ, что авторъ разбираемой книги недостаточно входить въ положеніе учащагося.

Приведу только нѣсколько примѣровъ, выбранныхъ на удачу.

Такъ, напримѣръ, почти всякий ученикъ переведетъ *malum consilium capio: σαθρόν τι ἐγγίγουμα*, прочитавъ на стр. 87, прим. 35: „*malum consilium capere τι σαθρόν* (что-либо гнилое) *ἐγγίγεσθαι*".

Стр. 114, № XXXXI, каждый ученикъ непремѣнно переведетъ „разрушенный городъ"—польс *хадалюса*, если онъ будетъ держаться примѣчанія 19, гдѣ говорится: „*χαδαῖρειν*; *αἵρειν* въ значеніи избирать образуетъ страдательный залогъ *αἵρεσθαι*, въ значеніи взять—*ἀλίσκομαται*". Судя по этимъ словамъ, слѣдуетъ предполагать, что г. Вѣлицкій вѣрить въ существование глагола *хадалюхорас*. До того, что не *αἵρειν*, но *αἵρεσθαι* значитъ избирать, г. Вѣлицкому, конечно, пѣть дѣла.

Стр. 48, № VI, сказано въ текстѣ: „и пересталъ ⁹⁾) говорить объ этомъ", и въ прим. 9 „*ταύφοραί (τινος)*".

Стр. 54, № XIV, мы читаемъ въ текстѣ: „они обыкновенно сражались ⁹⁾ на коняхъ", а въ прим. 2 „*μάχη*" . Г. Вѣлицкій желаетъ, чтобы было переведено такъ, какъ сказано Геродотомъ (I, 79): *ἡ μάχη αὐτῶν τὴν ἀφ' ἵππων*¹⁾.

⁹⁾ Понятие объяснено то же самое на стр. 64, № XIX, прим. 10: «*μαχα-*
bant=pugna erat ex equis».

На стр. 65, № 6, помещено въ прим. 1, по поводу слова текста *diuturnus* слѣдующее: „или ἐκί, или см. гр. § 20“. Не всякому даже преподавателю сразу придетъ въ голову, что должно означать здѣсь ἐκί. Геродотъ говоритъ: ἐκί μακρὸν χρόνον ἔσεσθαι τὴν πολυκρίαν.

Стр. 86, № 7, слова „in his“ объясняются въ прим. 5: „καί“. Авторъ хотѣлъ сказать, что καί слѣдуетъ прибавить.

На стр. 88, статья № 9 начинается такъ: „Acie ita instructa caesaes sunt hostiae“ etc. По поводу слова *caesaes* мы читаемъ въ прим. 3 слѣдующія загадочные слова: „соединить съ предыдущимъ предложениемъ“. Дѣло въ томъ, что ученикъ долженъ перевести: φέδει βιαταγμένους ἡραύν καὶ τὰ σφάγια ἣν καλά.

При томъ огромномъ изобиліи лишнихъ примѣчаній, о которыхъ я уже упомянулъ, невольно бросается въ глаза, что г. Вѣлицкій, за исключеніемъ одного раза (стр. 53, прим. 9), никогда не упоминаетъ объ извѣстной особенности греческаго слога—стараться, по возможности, избѣгать слишкомъ многихъ *verba finita* въ одномъ и томъ же предложіи и вместо таковыхъ ставить причастія, на что автора могъ бы навести самый текстъ того подлинника, которымъ онъ пользовался. Во избѣженіе излишнихъ подробностей я приведу только нѣсколько примѣровъ:

Стр. 60: sequere teneat consilium et hoc fac. Геродотъ говоритъ πειθόμενος—ποίησον.

Стр. 61: annulum detraxit et abiecit; Геродотъ сказалъ: πειθόμενος—ρίπτει.

Ibid., № 4, pisces serpit eumque donare voluit; Геродотъ: λαβὼν ἰχθὺν ἡξίου μιν δῶρον δοθῆναι.

Ibid., eum fero donoque; Геродотъ: φέρων—δίδωμι.

Стр. 69, № 11 mittere et interrogare; Геродотъ: πέμφαντα и т. д.

Стр. 85, № 6, не мѣшало бы указать на то, что *дѣсто* не рѣдко встрѣчается у греческихъ писателей=Леинны, какъ и у латинскихъ авторовъ *urgis* часто=Roma.

Стр. 72, строка 1, по поводу слова *expositum* слѣдовало бы напомнить ученикамъ, что *κεῖμα* служить какъ Perf. Pass. отъ *τίθημι*.

Стр. 69, № 11, по поводу слова *ridens* можно было бы сказать, въ какихъ случаяхъ ставится въ греческомъ языкѣ аористъ (Геродотъ говорить *τελάσας*).

Стр. 88, № 8, относительно словъ текста: erat tum lex apud Athenienses, ut polemarchus dextrum cornu teneret—для учащагося необ-

ходимо сказать, что предложение придаточное съ ит выражается по гречески через Acc. с. Inf.

Ibid., недостает вовсе примѣненія 28-го, не смотря на то, что въ текстѣ помѣчено соотвѣтствующее число.

Обращаюсь теперь къ латинско-греческому и русско-греческому словарямъ, я, во избѣженіе всякаго недоразумѣнія, объявлю заранѣе, что вовсе не берусь указать всѣ встрѣчающіеся здѣсь недостатки, какъ это возможно подумать, судя по большому числу указанныхъ ошибокъ; упоману только о тѣхъ, которыхъ я замѣтилъ при довольно поверхностномъ перелистываніи названныхъ словарей.

Сперва замѣчу, что эти словари не полны, какъ видно изъ слѣдующаго перечня замѣченныхъ мною въ текстѣ словъ, переводъ которыхъ я тщетно искалъ въ словаряхъ.

Недостаетъ между прочими словъ:

abripio (стр. 82) ¹⁾.

gratum facere (стр. 69).

pedes (стр. 64).

suasor (стр. 115).

tribuo (стр. 70).

воспитатель (стр. 113).

ворота (стр. 50).

Давидъ (стр. 114).

Израильянинъ (стр. 114).

крыша (стр. 54).

повернуть (стр. 55).

предпринимаю (походъ) (стр. 48).

прошу совѣта.

руководитель (стр. 113).

Соломонъ (стр. 114).

удостоенный (стр. 113).

Эфезиецъ (стр. 53).

Въ виду того, что моя рецензія и безъ того уже черезъ-чуръ длинна, я буду придерживаться порядка словъ словарей, упоминая только о различныхъ недостаткахъ и прибавляя, гдѣ нужно, короткія замѣчанія.

Стр. 122, *amicus*, „ἀνὴρ φίλος“, а стр. 155 чужестранецъ „ὁ ξένος“;

¹⁾ Прибавленіе въ скобкахъ означаетъ на какой именно страницѣ текста известное слово встрѣчается.

значить, по мнению автора, „*απίσις*” нельзя перевести ни філос, ни ѿ філос, а „чужестранецъ”—άντρος ξένος.

απνήπις „*σφρηγίς*” (вм. att. *σφραγίς*) имѣть въ родительномъ падежѣ не *σφρηγίδος*, но *σφρηγῖδος*.

Стр. 124, *сопи́нго* „*καραλαμβάνω*”.

deficio не значитъ „*ἀφίστημι*”, но *ἀφίσταμαι*.

discerpo „*διασκαράσσω*” не аттическое (прозаическое) слово.

Стр. 125, *ехзигу* не значитъ „*ἀνίστημι*”, но *ἀνίσταμαι*.

Стр. 126, *gratium esse* переводится „*βούλεσθαι*”.

Стр. 127, *longe* переводится „*χολὸν χρόνον*”.

Стр. 128, *Miltiades* Милтиадѣ; не сказано, какъ это слово склоняется въ родительномъ падежѣ.

Стр. 190 *quo* „*οὐδὲ*” и больше ничего; на стр. 69 сказано въ текстѣ „*quo plures*”.

Стр. 132, *зигро* переводится „*ἐξανίστημι*”.

Стр. 138, *Xерхез* Ξέρκης, безъ родительного падежа.

vas переводится „*ἴκικλας*”

Стр. 137 *спадаю* переводится „*ἐξῆγμι*”.

вспоминаю переводится „*μιμηγόμαι*”.

сторично значитъ не „*δικ*”, а *δεύτερον*.

выступаю въ походѣ переводится „*ἐπιστρατεύμαται*”, такъ что *ἐπί* вовсе не выражено.

иду переведено только черезъ „*бкоо*”.

Стр. 138, *Гистаспъ* Τιτάσης—безъ родительного падежа.

Стр. 140 *забираю* переводится „*ἀφάρω*”; авторъ хотѣлъ, вѣроятно, сказать: *ἀφαρέω*.

Стр. 141 *иду* „*εἰμι*”; послѣднее значитъ, какъ известно, *пойду*.

избираю „*ἀναγορέω*”; латинское *renuntiare*, я думаю, тоже никто не станетъ переводить избирать, но провозглашать.

именно „*ἄρτι*”; русское именно у г. Вѣлицкаго—вѣроятно переводъ съ нѣмецкаго *eben*, что дѣйствительно соответствуетъ русскому какъ „*именно*”, такъ и „*только что*”.

Изчезаю переведено *ἀπόλλομι*.

Камбизъ Καρβύσης безъ родительного падежа.

На стр. 143 встрѣчается чуть не самая интересная ошибка всей книги. Здѣсь мы читаемъ: „*λυτα γαλῆ*”. Читатель, можетъ быть, подумаетъ, что это опечатка. Ни чуть не бывало! Г. Вѣлицкій смѣшилъ въ нѣмецко-греческомъ словарѣ два слова: *Wiese*—*λυτ* и *Wiesel*—*γαλῆ*; жаль, что въ словарѣ разбираемой книги нѣть слова

зарек; г. Вѣлицкій перевелъ бы, по всему вѣроятію, это слово λαρφόν.
Явное доказательство незнанія двухъ языковъ.

Стр. 144, нападаю „έπιχερόν“; положимъ, что это опечатка вмѣсто επίχειρόν. Послѣ этого авторъ продолжаетъ: „нападаю на городъ: „προς-βάλλω πόλεις; λαρφάν τι“. Неужели авторъ хотѣлъ сказать, что λαρφόν тѣу πόλεις значить: я напалъ на городъ? А это долженъ предположить всякий, наведши спрятки въ разбираемомъ словарѣ. Русскому нападать соответствуетъ, какъ известно, λαρφάν только тогда, когда слова, обозначающія душевное состояніе (какъ ἄγρος, κόδος, κένθος, δέος и т. п.), а также ὕκιος, ύβοσ, бываютъ употреблены при упомянутомъ глаголѣ какъ подлежащее.

Стр. 145, „не даромъ“ помѣщено между „неизъможный“ и „недостатокъ“.

Стр. 147, отчего переводится „διά τι“ вмѣсто διὰ τί.

Печально „συνάχθομαι“!

Стр. 148, посылаю „προτάσσω“ вмѣсто προς-τάσσω; что это не опечатка, доказывается: „πορучαμ“ „προτάσσω“ на этой же страницѣ и стр. 149 „приказываю“ „προτάττω“.

Покрытый переведено „έμφυτος“; покоряю „καταστρέφω“ вмѣсто καταστρέφομαι.

Помни „μημνησκω“ вмѣсто μέμνυμαι. ¹⁾.

Стр. 149, Прекрасна! Πρηξάσπης:—безъ родительного падежа.

Призываю „διδίζω“ вмѣсто διδίζομαι.

Стр. 150, Прометей „Προμεθεύς“ вмѣсто Προμηθεύς.

Стр. 151, Скиллэ „Σκυλλοῖς“ вмѣсто Σκύλλοῖς.

Стр. 152, я съ состояніемъ „εἰμί“.

Сообщаю „μεταδίδωμι“; однако стр. 154, встрѣчается „сообщаю“ въ смыслѣ югорю.

Стр. 153, Суза „Σοῦσα, ἡ“ вмѣсто τά.

Суть переводится рѣдкими и поэтическими въ этомъ смыслѣ словомъ νεφάλη вмѣсто δίκτυον.

Стр. 154, удаляю „ἀπέχομαι τινος“.

Утишениe „παραδυμία“; вѣроятно, опечатка вмѣсто παραδυθία.

Хозяина значить не οἰκόνομος, а οἰκονόμος.

Стр. 156, Эорибіадъ „Εὐριβιάδης“, безъ родительного падежа; что

¹⁾ Подобная же ошибка встречается стр. 59 № 1 прим. 11, гдѣ говорится: «κτάομαι; регр. имѣеть значеніе настоящаго времени»; что κτάομαι значить пріобрѣтаю, въ хѣттскомъ сладко—это, кажется, г. Вѣлицкому не известно.

„Еорі“ не опечатка, видно по другому имени, помѣщенному на этой же страницѣ: „Өразибулъ Өрасібоодос“.

Эдипъ Оідіпос, безъ родительшаго падежа.

Өсаңын Өсаңын, безъ родительшаго падежа¹⁾).

Въ заключеніе желательно было бы спросить г. Вѣлицкаго, для учениковъ какихъ классовъ онъ считаетъ полезными указанія, напримѣръ, стр. 125, что *ράδιοс* образуетъ *adv. ράδιοс* (тоже и на стр. 142), на стр. 154, что *χαλεπόс* имѣеть *наръчіе χаletóс*, или стр. 155 *άνδρеіос* — *άндреіос?* Неужели для учениковъ старшихъ классовъ гимназій?

Ко всѣмъ выше перечисленнымъ недостаткамъ разбираемаго мною учебника присоединяется еще то обстоятельство, что онъ напечатанъ не съ надлежащею тщательностью, какъ доказывается относительно значительное число опечатокъ. Если вообще у насъ въ Россіи, вслѣдствіе неопытности наборщиковъ, до сихъ поръ еще чрезвычайно трудно печатать греческій шрифтъ безошибочно, то для учебника, долженствующаго быть въ рукахъ неопытныхъ учениковъ, необходимо въ концѣ книги прибавить перечень всѣхъ ошибокъ. Такъ поступаютъ со всѣми учебниками въ Германіи, если вообще встрѣчаются въ книгѣ опечатки, и г. Вѣлицкій могъ бы въ этомъ убѣдиться самъ по тѣмъ нѣмецкимъ руководствамъ, которыми онъ пользовался.

¹⁾ Помѣши здѣсь перечень замѣченыхъ мною опечатокъ.

Стран.	Читай:	Видѣто:
55	είζωθέω	είρωθέω
56	ηδοματ	ηδοματ ²⁾
58	δύναμιс	δαναμιс
64	τὸ δευτερον	τὸ δευτερον
68	ἔξεστι	ἔξεστι
68	ἀφαιρεῖν	ἀφαιρεῖν ³⁾
69	ὅδε	ὅδε

¹⁾ Рѣшительно не понимаю, почему указывается родительный падежъ такихъ словъ какъ: ὑ' Ерѣтіа, ὁ ἄφοροс, ὁ ιόс, αі Өүбас (всѣ на стр. 156) и т. д., между тѣмъ какъ относительно такихъ собственныхъ именъ, гдѣ ученикъ не можетъ знать, по которому склоненію они склоняются, и гдѣ иногда даже латинскій языкъ можетъ ввести въ заблужденіе (ср. напримѣръ, Miltiados), часто ничего не говорится.

²⁾ Такихъ опечатокъ, гдѣ *ass. gravis* поставленъ *вместо acutus*, множество; считаю излишнимъ выписывать ихъ всѣ.

³⁾ Случайно ли на стр. 140 встречается та же ошибка?

Стран.	Чтатъ:	Виѣсто:
69	δπως	δπως
74	δεκαέτης	δεκαετής
75	έμφερής	έμφερής
77	ήλις	ήλις
79	άκανθώδης	άνακανθώδης
80	αίρετός	αίρετος
80	στρατεύεσθαι	στρατευεσθαι
82	αἰσχρῶς	αἰσχγῆς
82	ἐν νῷ	ἐν τῷ
82	εἰδέναι	εἴδέναι
87	ήδε	ήδι
89	χατεικάζειν	χατ' εικάζειν
89	έπιλαμβάνω	έπιλαμβ.
91	ἐκ Σπάρτης	ἐκ Σπάρτης
92	παρέχειν	περέχειν
92	ἰκπάγωγά	ἰκπάγωγα
96	περιχαρής	περὶ χάρης
98	hebeatus	hebeatus
100	ἀρουλία	ἄρουλία
100 пр. 20	ἀποκλεῖν	ἀναπλεῖν
100	λάθρη	λάθρα
101	ἀφαιρεῖσθαι	ἀφαιρεῖσθαι
102	προσερπύζω	προσεπύζω
116	δύναμις	δύναμις
129	Pelopon.	Παλορ.
133	δψις	δψις
144	έπιχειρέω	έπιχειρός
146	δρός	δρός
154	Τρώος	Τρώος
155	Харминъ	Хермииъ.

Сказанного мало, думаю, болѣе чѣмъ достаточно, чтобы оправдать мое мнѣніе, что руководство для переводовъ на греческій языкъ, составленное г. Вѣлицкимъ, не выдерживаетъ критики ни съ научной, ни съ педагогической стороны.

Авторъ на первой страницѣ своей книги обращается къ тѣмъ, кто будетъ пользоваться его трудомъ, съ извѣстнымъ изреченіемъ Гораций:

vos exemplaria Graeca
Nocturna versate manu, versate diurna.

Прежде чёмъ взаться за составление учебника для учащихся и давать послѣднимъ подобные советы, автору самому слѣдовало бы внять увѣщанію латинскаго поэта, подавал такимъ образомъ ученикамъ хороший примѣръ. Во всякомъ случаѣ видно, что у автора не хватило силъ для выполненія той задачи, которую онъ себѣ поставилъ. Можетъ быть, греческій языкъ и не специальность г. Бѣлицкаго, однако древніе авторы, вѣроятно, на столько знакомы ему, что у нихъ не рѣдко встрѣчается изреченіе: γνῶθι σεαυτόν; и дѣйствительно, педагогъ долженъ особенно соблюдать его, чтобы не пришлось напоминать ему объ извѣстной латинской пословицѣ:

Sutor ne ultra crepidam!

Э. Вергтъ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ИЗДАНІЯ КНИГОПРОДАВЦА

ЯКОВА АЛЕКСѢЕВИЧА ИСАКОВА

Комиссіонера Министерства Народного Просвѣщенія

УЧЕБНЫЙ АТЛАСЬ

ВСЕОБЩЕЙ ГЕОГРАФИИ

По распоряженію Министерства Народного Просвѣщенія

для употребленія въ училищахъ и гимназіяхъ

Составленъ Ю. СИМАШЕО, исправленъ профессоромъ Г. КИЛЬПЕРТОМЪ
(въ Берлинѣ) и А. ПАВЛОВСКИМЪ.

ИЗДАНИЕ ШЕСТОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ ПО АВГУСТЬ 1876 ГОДА.

Цѣна полному Атласу 3 руб. 60 коп.

УЧЕБНЫМЪ ЗАВЕДЕНИЯМЪ ДѢЛАЕТСЯ УСТУПКА.

СОЧИНЕНИЯ А. С. ПУШКИНА

ВЪ ПОЛНОМЪ ИЗДАНИИ И ВЪ ОТДѢЛЬНЫХЪ ФОРОМРЯГЪ И КИППАРЬ.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ,

отпечатанное въ 1871 году безъ предварительной цензуры, 196 печ. листовъ, 3,136 страниц., расположенные въ 6 томахъ, съ 2 портретами автора.

Цѣна 7 р. 50 к. Въ шагреневомъ корешкѣ съ бумажными досками и мраморнымъ обрамленіемъ 11 р. Въ полночь коленкор. переплетѣ съ мраморнымъ обрамленіемъ 12 р. Въ полночь коленкор. переплетѣ съ медальономъ Пушкина 13 р. Въ кожаномъ переплете (*Kalbläder*) съ красивыми мраморной бумаги досками, сверху золотой обрамленіемъ, 15 р. Въ роскошномъ коленкоровомъ переплете съ рельефнымъ тисненіемъ въ золот. обрамленіемъ, каждый томъ отдельно въ футлярѣ, за полный 28 р. Въ роскошномъ полупокъ шагреневомъ переплете (*Kalbläder*) съ золот. тисненіемъ и золотымъ обрамленіемъ, каждый томъ отдельно въ футлярѣ, за полный 30 р.

Ворюжъ Годунова. Трагедія, съ примѣчаніями и вопросами для изученія. Редакція В. Я. Стоюнина (Классная библ. в. 1-й). Изд. 2-е. Одобр. Учен. Ком. Минист. Нар. Просвѣщ. (сообщено при отношеніи 28 марта 1869 г. за № 3077). Святѣйшій Синодомъ (сообщено при отношеніи 15 июня 1869 г. за № 2880). 12°. 116 стр. въ бумагѣ. Ц. 35 к. Въ папкѣ 45 к. Въ красивомъ коленкоровомъ переплете 1 р. Тоже на великанской бумагѣ 1 р. 25 к.

Шагеній Онѣгінъ. Романъ въ 8 главахъ, съ 10 гравированными на деревѣ рисунками. 2-е изд. подъ редакцію П. А. Еремова. 1875 г. Ц. 75 к. Въ папкѣ съ коленкоромъ, корешкомъ 1 р. Въ коленкор. пер. съ медальономъ Пушкина 1 р. 25 к. Въ лучшемъ переплете 1 р. 50 к.

Каменій гость. 16°. 36 стр. 1872 г. Ц. 15 к.

Капитанская дочка. Редакція и прим. В. Я. Стоюнина. (Классная библ. в. 3-й). Изд. 2-е 12°. 138 стр. 1873 г. Ц. 50 к.

Моцартъ и Сальери. Редакція и прим. В. Я. Стоюнина. (Классная библ. в. 4-й). Изд. 2-е. 12°. 15 стр. 1873 г. Ц. 10 к.

Лирческихъ стихотвореній. Редакція и примѣчанія В. Я. Стоюнина (Классная библ. в. 13-й). 12°. Печатается.

Мадамъ восадникъ, подъ редакцію Стоюнина. Печатается.

Полтава, поэма. Редакція и примѣчанія В. Я. Стоюнина. (Классная библ. в. 2-й). Изд. 2-е. 12°. 76 стр. 1873 г. Ц. 25 к.

Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ. Въ большомъ форматѣ, въ 4°. Роскошное издание, съ красочными картинками. 1868 г. Ц. 2 р.

Народныхъ сказокъ:

1. Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ. 8°. 16 стр. 7 карт. 1373. Ц. 3 к.
2. Сказка о купца Остолопа и работника его Балда. 8°. 16 стр. съ 7 карт. 1873. Ц. 3 к.

3. Сказка о мертвый царевнѣ и о семи богатыряхъ. 8°. 29 стр. съ 10 карт. 1873. Ц. 7 к.
4. Сказка о царѣ Салтанѣ, о сыне его, славномъ и могучемъ богатыре князѣ Гвидонѣ Салтановичѣ и прекрасной царевнѣ Лебеди. 8°. 39 стр. съ 10 карт. 1873. Ц. 8 к.
5. Сказка о золотомъ изтуши. 8°. 15 стр. 7 карт. 1873. Ц. 3 к.
6. Сказки: 1. Боян. 2. Какъ весенней теплой ворою и 3. Святъ Иоанъ. 8°. 16 стр. съ 7 карт. 1873 г. Ц. 3 к.

Одобрены Министерствомъ Народного Просвещенія для чтенія въ начальныхъ училищахъ. (Сообщено при отношеніяхъ 13 марта 1873 г. за № 3107 и 20 декабря 1873 г. № 13473).

Смупой рыцарь, драматическая сцена. Редакція и пріѣчанія В. Я. Стояніна. (Классная библ. вып. 5-й). 12°. 25 стр. 1873 г. Ц. 20 к.

Сборникъ народныхъ сказокъ. Съ 43 картинами, рисованными художниками Вейдеманомъ, Крюковымъ и Трутовскимъ, гравированными Гогенвальденомъ и Стариковымъ; на веленевой бумагѣ, въ коленкоровомъ переплѣтѣ съ золотымъ тисненіемъ. 8°. 173 стр. 1873. Ц. 1 р. 50 к.

ИСТОРИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ ДЛЯ ДРЕВНЕЙ, СРЕДНЕЙ И НОВОЙ ИСТОРИИ.

Составленъ по Киперту, Шпрингеру, Менке, Майеру, Де-ла-Маршу, Левенгу, Ахматову, Устрикову, Павловскому и другимъ Н. Зуевымъ. Часть I-я. ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ. Цѣна 2 руб. 50 коп. Изданіе книгопродавца Я. А. Исакова.

СОДЕРЖАНИЕ АТЛАСА. 1) Очеркіи странъ свѣта по понятіямъ древнихъ географовъ (Онипа, Гекатея, Страбона). 2) Карта Великой Азіи (царства Персидское и Македонское) съ тремя планами сраженій при Гранікѣ, Иессѣ и Гавганидѣ. 3) Карта Палестинны (Ханаана), или земли обѣтованной и Финикии планами Іерусалима, храма Соломонова и Тира. 4) Карта Египта или Имерании, Аравіи, Ліїи и Феополіи съ особыми чертежемъ Нижнаго Египта и планомъ Александрии. 5) Карта Малой Азіи, Фракіи, Сиріи, Вавилоніи и Месопотаміи съ особыми чертежами Троады и Йоніи. 6) Карта Индійскихъ царствъ и царства Синовъ (Китайцевъ), Дахинабадъ и Тапробана. 7) Карта Греческихъ племенъ и ихъ колоній по западнымъ берегамъ Малой Азіи, Египта и Спорады. 8) Карта Евксинского моря съ окружающими его греческими колоніями. Сарматія и Скиѳскія земли. Кромѣ того съ чертежами Босфора Фракійскаго, Босфора Кипрерійскаго и Херсонеса Иракіотійскаго. 9) Карта Греціи (Одлада, Пелопонесъ, Эпиръ, Фессалія и Магедонія) съ чертежами и планами Аѳени и Акрополя, Пирен Мурсік, Філерицкой гаваніи и длинныхъ стѣнь. 10) Карта Верхней Италии съ планомъ Рима. 11) Карта Нижней Италии съ планомъ города Помпей и чертежами Кампаниі и Лациуна. 12) Карта Иберійского или Пиренейского полуострова (Испаніи), Мавританіи, Нуридіи и Аерикіи съ Картахенской областью. Планы Картахена и Сиракузъ. 13) Карта Галліи, Германіи, Британіи (Альбіона) и сѣверныхъ сарматскихъ племенъ. 14) Карта Римской Имперіи во времена

Августа съ подробныиъ обозначеніемъ провинцій, пріобретеныхъ Римонъ, и
указаниемъ годовъ, когда онъ поднялъ властъ Римланъ.

Записки иностраницъ о Россіи въ XVIII столѣтіи. Томъ I: «Письма
Леди Рондо», иконы англійскаго резидента при русскомъ дворѣ въ царствование
императрицы Анны Ивановны. Переводъ съ англійскаго. Редакція изданія и при-
мѣчанія С. Н. Шубинскаго. Предисловіе К. Бестужева-Рюминага. Съ приложеніемъ
портрета императрицы Анны. 8°. 321 стр. 1874 г. Ц. 2.—Томъ II: «За-
писки фельдмаршала графа Миниха». Переводъ съ франц. Редакція изданія и
примѣчанія О. И. Шубинскаго. Съ приложеніемъ портрета графа Миниха. 8°.
406 стр. Слб. 1874 г. Ц. 2 р.

Наші, списанные съ натуры русскими. Иллюстрированное роскошное изда-
ніе съ енгурями и виньетками, размѣнными на деревѣ барономъ К. К. Клодтомъ,
Дерикеромъ и барономъ Недельгорстомъ по рисункамъ П. Тимма, Щодорскаго
и Шевченка. Въ большую 8°. 180 стр. (Осталось весьма малое количество экзем-
пляровъ). Ц. 4 р. 50 к. Въ красномъ переплѣтѣ 5 р.

Вамберг, Германъ. Исторія Вокары или Трансоксіаны съ древнейшаго
времени до настоящаго. Обработана авторомъ въ первый разъ, по восточнымъ
обнародованнымъ и необнародованнымъ рукописнымъ историческимъ источни-
камъ. Переводъ А. И. Павловскаго. 2 тома. 8°. 545 стр. 1873 г. Ц. 4 р.

Галкинъ, М. Н. Этнографические материалы по Средней Азіи и Оренбург-
скому краю. Съ 12 большими рисунками, 2 планами и картой средне-азіатскихъ
владѣній. 8°. 336 стр. 1869 г. Ц. 3 р. 50 к.

Романовский, Кавказъ и Кавказская война. Публичныхъ лекцій, читанныхъ
въ залѣ Пассажа въ 1860 году. Съ крашенкою картою Кавказского края. 12°.
459 и XXXV стр. 1860 г. Ц. 3 р.

Хребтовъ, А. Чай въ историческо-географическомъ, ботаническомъ и он-
тологическомъ отношении. Съ политикаемъ и картою чайныхъ плантаций.
12°. 63 стр. Слб. 1873 г. Ц. 75 к.

Кожевниковъ (магистръ ветеринарныхъ наукъ). Практическій курсъ Ип-
пологіи, составленный по программѣ Кавалерійскихъ Юнкеровъ. Учалище. 2
части. Печатано по распоряженію Главнаго Начальника. Военно-Учебныхъ Заведе-
ній. 8°. 524 стр. и иллюстраціи съ 70 большими рисунками, на 32 табл., рисов. худ.
Крюковскаго. 1871 г. Ц. 6 р. Съ вѣкторами крашеными таблицами 7 р.

Ауэрбахъ, В. На высотѣ. (Auf der Höhe). Романъ въ двухъ томахъ. Пере-
водъ безъ пропусковъ О. А. Чистяковой. 8°. 863 стр. 1873 г. Ц. 3 р. 50 к.

РУССКАЯ ХРЕСТОМАТИЯ.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ, ВЫБРАННЫХЪ ИЗЪ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Составленная преподавателемъ П. А. Яковлевымъ. Второе изданіе, исправлен-
ное и дополненное П. И. Полевымъ.

Одобрена Главнымъ Управлениемъ Военно-Учебныхъ Заведеній и Министер-
ствомъ Народного Просвѣщенія. С.-Петербургъ. 1874 г. Цѣна 75 к.

СОДЕРЖАНИЕ: I отдѣль. Гомеръ.—Иліада. Шекспиръ.—Макбетъ. II отдѣль.

Кн. Кантемир.—Къ уму своему. *Ломоносов.*—1. Оде, выбранная изъ Йова. 2. Вечернее размышление о Богомъ величествѣ, при случаѣ великаго съвернаго синода. 3. На день возшествія на престолъ Императрицы Елизаветы. 4. О пользѣ книгъ церковныхъ въ Россійскомъ языке. *Державинъ.*—1. Фелица. 2. Видѣніе Муравы. 3. Богъ. 4. Вельможа. 5. Приглашеніе къ обѣду. *Фон-Вильямъ.*—Недоросль. *Карамзинъ.*—1. Письма русского путешественника. 2. О счастливѣйшемъ времени жизни. 3. Что нужно автору. 4. Исторія Государства Россійскаго. 5. Характеръ Святослава. 6. Витва изъ Кухни воинъ полъ. 7. Покореніе Казани.—*Джонстонъ.*—Чужой толкъ. *Жуковский.*—1. Сельское кладбище (элегія). 2. Ивановы журавли (баллада). 3. Путешественникъ (пѣсна). 4. Гаральдъ (баллада). 5. Ленора (баллада). 6. Кубокъ (баллада). 7. Старый Рыцарь (баллада). 8. Сраженіе съ вѣнцемъ (повѣсть). 9. Воспоминаніе о торжествѣ 30-го августа 1834 г. 10. Отрывокъ письма изъ Швейцаріи. *Крыловъ.*—1. Муха и дорожные. 2. Синица. 3. Орелъ и Пчела. 4. Лиса-строитель. 5. Два мальчика. 6. Прудъ и Рѣка. 7. Камень и Червякъ. 8. Два собаки. 9. Лягушка и Юпитеръ. 10. Добрая лисица. 11. Собачья дружба. 12. Крестьянинъ и Работникъ. 13. Лисица и Осень. 14. Левъ, Серва и Лиса. 15. Мирононъ. 16. Денянова уха. 17. Квартетъ. 18. Осень и Соловей. 19. Василекъ. 20. Вѣдѣный богачъ. 21. Гусь. 22. Булыжникъ и Алиевъ. 23. Цѣлѣ. 24. Слонъ и Моська. 25. Богачъ и Пoetъ. 26. Синий подъ дубомъ. *Пушкинъ.*—1. Поэты. 2. Новг. 3. Чернь. 4. Эхо. 5. Муза. 6. Трудъ. 7. Опять на родинѣ. 8. Осень. 9. Зимний вечеръ. 10. Клеветники Россіи. 11. Къ порю. 12. Передъ гробницей святой. 13. Полководецъ. 14. Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ. 15. Пророкъ. 16. Утопленникъ. 17. Аянчарь. 18. Изъ Путешествія въ Азреругъ. 19. Ворицъ Годуновъ. 20. Полтава. 21. Пиръ Петра Великаго. 22. Туча. 23. Молитва. 24. Мѣдный всадникъ (Петербургская повѣсть). 25. Вѣсы. 26. Огромъ. 27. Памятникъ. 28. Капитанская дочка. *Лермонтовъ.*—1. Ангелъ. 2. Вородино. 3. Воздушный корабль (Изъ Зѣдилица). 4. Казачья колыбельная пѣсня. 5. Иолитва. 6. Желѣющая вѣса. 7. Парусъ. 8. Пророкъ. 9. Тучи. 10. Споръ. 11. Три пальмы. 12. Два великаны. 13. Поэтъ. 14. Сосна. 15. Пѣсня про Цара Ивана Васильевича, молодаго оправчика и удалаго купца Калашникова. 16. Герой нашего времени (знакомство съ Макаромъ Максимычемъ). *Гоголь.*—1. Отрасловѣцкие помѣщики (Асанасій Ивановичъ и Пульхерія Ивановна). 2. Тарасъ Бульба (осада). 3. Мертвые души. *Кольцовъ.*—1. Пѣсня пахари. 2. Крестьянская извѣшина. 3. Урожай. 4. Лѣсъ (памяти А. С. Пушкина). 5. Что ты спиши, пушкичка. 6. Ночлегъ чумаковъ. 111 отдаѣль. *Филиаренсъ.*—Слово о глаze вспоющаго въ пустынѣ и на воспоминаніе происшествій 1812 года. *Ипполитовъ.*—Слово въ Великій Пятокъ. *Баратчинскій.*—О нравственной цѣлѣ литературныхъ произведеній. *Буслаевъ.*—Философіческій періодъ жизни «Поэтъ и Народъ». *Пааловъ, М.*—Различіе между изящными искусствами и науками.

БРАТСКАЯ РУССКАЯ ГРАМАТИКА

составленная ФИЛИПЬЕВЫМЪ.

Одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народного Просвѣщенія.
С.-Петербургъ. 1869 г. Цена 50 к. Учебный заведеніиъ дѣлается большая
уступка.

КЛАССНАЯ БИБЛИОТЕКА.

Польза изданий лучшихъ произведений русской литературы для изученія иль въ срединѣ учебныхъ заведеніяхъ признана почти всѣми преподавателями русской словесности. Чтобы удовлетворить этой потребности, мы предприняли изданіе Классной Библіотеки и до сихъ поръ издали слѣдующіе 13 выпусковъ. Редакцію и комментированіе приложили за себя гг. Столюшнаго, Басистова и Гарусова.

- I. Борисъ Годуновъ, трагедія А. С. Пушкина. Редакція и примѣч. Столюшнаго. Ц. 45 к. с. Одобрѣнъ Министерствомъ Народного Просвѣщенія (сообщено отношеніемъ 28 марта 1869 года, № 3077), Свѣтѣшишъ Сѵнодомъ (сообщено 15 июня 1869 г., № 2630).
 - II. Искатава, соч. А. С. Пушкина. Редакція и примѣч. Столюшнаго. Ц. 25 к. с.
 - III. Капитанская дочка, соч. А. С. Пушкина. Редакція и примѣч. Столюшнаго. Ц. 50 к. с.
 - IV. Мондартъ и Сальери, соч. А. С. Пушкина. Редакція и примѣч. Столюшнаго. Ц. 50 к. с.
 - V. Скупой Рыцарь, соч. А. С. Пушкина. Редакція и примѣч. Столюшнаго. Ц. 20 к. с.
 - VI. Горе отъ ума, соч. Грибоедова. Спб: 1873 г. Ц. 15 к.
 - VI. Горе отъ ума, соч. Грибоедова. Редакція и примѣч. Гарусова. Ц. 25 к.
 - VII. Недоросль, комедія Фонз-Визина. 1873 г. Ц. 15 к.
 - VIII. Сочиненія Лемонесова. Съ очеркомъ его жизни и дѣятельности Ц. 75 к. Всѣ выпуски одобрены 4 отдѣл. Е. И. В. Канцеляріи (сообщено при отношеніи 17 ноября 1869 г.).
 - IX. Антигона, трагедія Софокла, перев. съ греческаго В. Водовозова. Ц. 25 к. с.
 - X. Ионигенія, трагедія Гете, пер. В. Водовозова. Ц. 25 к. с.
 - XI. Ионигенія въ Тавридѣ, трагедія Европиды, пер. Басистова. Ц. 25 к. с.
 - XII. Медный всадникъ, А. С. Пушкина, род. и примѣч. Столюшнаго Ц. 15 к. с.
 - XIII. Лирическія стихотворенія А. С. Пушкина, редакція и примѣч. Столюшнаго.
- Классная Библіотека постоянно будетъ дополняться дальнѣйшими выпусками. Издатель предполагаетъ довести до 25—30 выпусковъ, помѣщая въ нихъ, по сознанію редакторовъ, не только произведения отечественныхъ писателей, но и иностраннѣхъ.

ПОЛНЫЙ КУРСЪ ЧИСТОПИСАНІЯ.

СОСТОЯЩІЙ ИЗЪ РУССКИХЪ, ФРАНЦУЗСКИХЪ, НѣМЕЦКИХЪ И
АНГЛІЙСКИХЪ ПРОПИСЕЙ СЪ РУКОВОДСТВОМЪ.

Посвященъ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великому Князю Насѣйнику :
Александру Александровичу и Великимъ Князьямъ Владимиру и Алексію
Александровичамъ.

Соот. И. ЛАГУЗЕНЬ. Изд. Я. А. ИСАКОВА.

Цѣна полному курсу въ золоченой папкѣ съ руководствомъ 2 руб. Отдельно:
Прописи русскія, изд. 6-е, цѣна 50 коп.; французскія, изд. 6-е, цѣна 30 коп.;
немецкія, 40 к.; англійскія, изд. 2-е, цѣна 15 коп. Дешевое изданіе русскихъ
прописей; изд. 2-е, цѣна 12 коп.

РУКОВОДСТВО КЪ ПОЛНОМУ КУРСУ ЧИСТОПИСАНИЯ.

И. ЛАГУЗЕНА.

Изд. 2-е. С.-Петербургъ. Цѣна 15 коп.

ОГЛАВЛЕНИЕ. 1) Предисловіе. 2) О началѣ и постепенномъ развитіи письменъ. 3) О почеркѣ вообще и средствахъ къ его приобрѣтенію. 4) О Бестерской методѣ чистописанія и письмѣ посредствомъ механическихъ снарядовъ. 5) Объ употреблении стальныхъ перьевъ. 6) О постепенности, съ которой должно давать єученикамъ переходить отъ одного отдѣла прописей къ другому. 7) Словы для начинающихъ писать, какъ должно чинить и держать перо. 8) О потолщенныхъ и тонкихъ штрихахъ въ письмѣ; образованіе, пропорція, направление и связь итъ. а) О русскихъ и французскихъ буквахъ. б) О ивнѣцкихъ буквахъ. в) О связяхъ ихъ.

БОТАНИКА В. ДАЛЯ.

СЪ ПОЛИТИЛАЖАМИ, ИЗДАНІЕ 2-е ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ.
Спб. Ц. 2 руб 50. коп.

ПЕРВЫЯ НАЧАЛА
ПРИЛОЖЕНИЯ АЛГЕБРЫ КЪ ГЕОМЕТРИИ.
составлены: А. СУХОНИНЫМЪ. Спб. Ц. 1 руб. 23 коп.

ЭЛЕМЕНТАРНАЯ МЕХАНИКА
ВЫШНЕГРАДСКАГО. I томъ, съ атласомъ и чертежами.

РУКОВОДСТВО КЪ ЗООЛОГИИ,

составленное, по порученію Мин. Нар. Просв., для гимназій Юл. СИМАШЕО. 3 тома. Т. 1, 2. Зоология. Т. 3. Анатомія и физіология человѣка. Цѣна за 3 т. 3 р.

БРОММЕ.

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ
КЪ ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ ДЛЯ УПОТРЕВЛЕНІЯ ВЪ ШКОЛѢ И ДОМА.

35 раскрашенныхъ и 1 черная таблица, съ 700 рисунками и объяснительный текстъ съ 457 политипажами въ текстѣ. Сост. Юл. СИМАШЕО и ПАВЛОВ-СКИМЪ. Изданіе 3-е. С.-Петербургъ. 1874 г. Цѣна 3 р. 50 коп., съ черными карт. 2 р. 50 к., въ коленкоровомъ переплѣте 5 руб., въ папкѣ 4 р. 50 к. и 3 р. 50 к.

ИЗДАНИЕ Я. А. ИСАКОВА.

Сообразно съ требованиями современной педагогики и съ замѣчаніями жур-
нальной критики, въ этомъ новомъ изданіи сдѣланы довольно важныя улучше-
нія, къ которымъ тѣмъ охотѣе приступалъ издатель, не боясь никакихъ издер-
женій, что таблицы оттаска Броунъ безспорно лучше и по способѣ рисунка, и
по цѣнѣ доступны большинству учащихся; слѣд. оныѣ вполнѣ заслуживаютъ,
чтобы приложеній къ книѣ текстъ замѣнилъ руководство. Этой цѣлѣ (хотя и
не вполнѣ) удовлетворялъ въ прежніхъ изданіяхъ только текстъ по Зоологіи,
который повторю и оставилъ, понакасть, нетронутымъ; отдѣлы же по Анатоміи
и Физіологии человѣка и по Ботаникѣ требовали совершенной переработки. Для
настоящаго изданія они написаны мною, и при ихъ составленіи я кидалъ въ виду
не столько занимательность, сколько наглядность, безъ чего, по здравому взглѣду
новѣйшей педагогики, бесплодно и даже вредно изученіе не только Есте-
ственной Исторіи, но и другихъ предметовъ общеобразовательного курса. Хотя
въ отласѣ есть цѣлая таблица (черная) рисунковъ для Анатоміи и Физіологии
человѣка и дрѣ (раскрашенныхъ) для Ботаники, но первая таблица показалась
менѣ неудовлетворительной по своей неполнотѣ и слишкомъ малыми размѣрами
рисунковъ, а посѣдѣнія дрѣ таблицы не содержать отдѣла Ботаники, самаго на-
питольнаго при первоначальномъ ея изученіи, височно-органографическаго или
мореологическаго. Для устраненія этихъ междѣнныхъ недостатковъ, въ статьѣ, вновь
составленной по Анатоміи и Физіологии человѣка, понѣщено до 60 рисунковъ
или болѣе наглядныхъ, чѣмъ въ таблицѣ, или составить новыхъ, ей недостав-
шихъ, а въ статьѣ, вновь составленной по Ботаникѣ, именно въ органографіи
растеній, заключается до 400 подлиннѣй, наглядно изображающихъ всѣ осо-
бенности органовъ питанія и размноженія растеній.

Что касается до самаго изложенія обѣихъ статей, то составитель ихъ счи-
таетъ правою обязанностью своею представлять беспристрастному суду просвѣ-
щенной публики сдѣдующія два необходимыхъ объясненія: а) Физіология человѣка
въ современномъ ея значеніи есть прикая отрасль физики и химіи, законы и вы-
воды которыхъ она только практикуетъ къ живому организму; повторю, при изу-
ченіи растительныхъ процессовъ нашего тѣла, часто приходилось обращаться за
объясненіемъ то къ физикѣ, то къ химії, чтобы сдѣлать наложеніе понятіемъ
и для читателей, мало знакомыхъ съ этиими науками; такъ напр. при описаніи
органовъ вибраторныхъ чувствъ и ихъ отправлений приведены общія положенія изъ
акустики и оптики, при изученіи процесса всасыванія—изъ гидростатики (ги-
дродинамики), о капиллярности (волносности) и эластичности, при об-
ясняеміи сущности дыхательныхъ актовъ представлены элементарные сдѣдѣнія изъ
химіи и перечислены главныя свойства и показано значеніе въ природѣ и въ
организмѣ человѣка 15 химическихъ простыхъ тѣлъ и ихъ соединеній, входя-
щихъ въ составъ тканей и соковъ нашего тѣла и т. п.

Статья по органографіи написана преимущественно по Виллю, Россмессле-
ру, Ауревальду, а по систематикѣ растеній—по немецкому тексту Трауготта,
Броме, Шнейдеру и Аренкову.

ИЗДАНІЯ КНИЖНАГО МАГАЗИНА ЯКОВА АЛЕКСѢЕВИЧА ИСАКОВА.

КНИГИ ДЛЯ ЧТЕНИЯ ДѢТЯМЪ ВСѢХЪ ВОЗРАСТОВЪ.

АЛЬБОМЪ рисунковъ для вырезыванія. 31 совершенно новыхъ рисунковъ, исполненныхъ на камѣ художникомъ Цапоевымъ; каждый рисунокъ въ 2-хъ квадратиахъ, изъ которыхъ одинъ на тонкой бумагѣ и служить для наклеиванія на доску или для снѣтія копіи, другой же на толстой бумагѣ остается въ «Альбомѣ» для образца. Всего въ «Альбомѣ», на 20 большихъ листахъ, 62 рисунка, изображающихъ: Рамки прямые и круглые разныхъ величинъ для портфелей и картины. Ножки для рамокъ. Ножки для бумаги. Подставки для перьевъ въ часы. Линейки. Сумка для бумаги. Молберты. Консоль (подставка). Органы. Ц. въ папкѣ съ коленкоромъ. корешкомъ 2 р. Каждый листъ отдельно 10 к.

ВОДОВОЗОВА, С. Умственное развитіе дѣтей отъ первого проявленія сознанія до восемилѣтняго возраста. Книга для воспитателей. Нравственное и умственное развитіе дѣтей.—Работы, игры, евзических упражненія на воздухѣ и въ комнатѣ, рассказы, сказки, загадки, пословицы, ариѳметических задачи и наблюденія за явленіями природы. Приложенія: 24 листа чертежей въ сборникъ дѣтскихъ пѣсней съ нотами, музыка Рубца. Изд. 2-е, дополн. и исправленное. 8°. 250 стр. 1873. Ц. 2 р. Въ красномъ коленкоровомъ переплетѣ 3 р. Роскошное издавіе, воленевые эки. 3 р. 50 к.

РАВСКАЗЫ изъ Русской исторіи. Выпн. 1-й. Изд. 5-е. 8°. 208 стр. Ц. 40 к. Выпн. 2. Изд. 3-е. 8°. 348 стр. Ц. 60 к. Въ коленкор. пер. 1 р. 50 к.

ГОДЪ ИВЪ ДѢТСКОЙ ЖИВНИ. Нравоучительная повѣсть для дѣтей. 8°. 210 стр. съ красочными картинами въ красной папкѣ. 1869. Ц. 1 р. 75 к.

ЖУРНАЛЪ для дѣтей, издав. Чистяковымъ. Духовное, нравственное, историческое, естественноиспытательное и литературное чтеніе. Съ картинами. За 1864 и 1866 гг. Цѣна за каждый годъ 5 р. Въ папкѣ 5 р. 50 к. Въ краснѣ коленкоровомъ переплетѣ 6 р.

КАРИЛИНА, А. Катина книжка. Появляется Катѣ Бенетовой. Съ 5 картинами, отпечатанн. въ 2 тона. И. 8°. 71 стр. 1864 г. Ц. 60 к.

МАКАРОВА, С. Деревян. Рассказы для дѣтей. Съ 7 картинами академика Трутовскаго и 25-ю миниатюрами въ текстѣ. Изд. 2-е, въ красной папкѣ. 8°. 195 стр. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к.

МАСТЕРОВЪ, М. Основанія ботаники. Руководство для начинающихъ. Переведъ съ англійскаго П. Волкенштейнъ. 8°. Съ 87-ю рисунками. 186 стр. 1873 г. въ бумажкѣ. Ц. 75 к. Въ красной цветной папкѣ воленевые эки. 1 р. 25 к. Въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ 1 р. 75 к.

ПАРАШИНЪ ЛІВОСКЪ. Рассказъ для дѣтей. Съ 6 картинами, въ красной папкѣ. 8°. 108 стр. 1874. Ц. 1 р. 25 к.

ПЕРИЛ'ВОССКІЙ, П. Наука гратотъ съ изборникомъ для пособідовательного письма съ голосу. Начальный учебникъ роднаго языка. Изд. 2-е. 16°. 400 стр. 1873. Ц. 45 к.

РАВСКАЗЫ американца Шарлемъ объ Европѣ, Азіи, Африкѣ и Америкѣ. Переводъ съ англійскаго, изданіе 3-е, съ иллюстраціями и картами полуշарій. 8°. 164 стр. 1873 г. Ц. 1 р. 25 к.

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ РАВСКАЗЫ для дѣтей, съ рисунками. Сост. И. Балогъ. Вып. 1. 8°. 1874 г. Ц. 60 к. Тоже вып. 2. Съ рисунками. 8°. Ц. 60 к. Оба выпуска вмѣстѣ въ коленкоровомъ переплѣтѣ 1 р. 50 к.

ФРАНКЛІНЪ. Экспедиція въ поларные моря и поиски за кнізь Ману-Клоуза и Сѣверо-восточный проходъ. Ману-Клинтона и найденные имъ склады Франкліновой экспедиціи. Съ 110 рисунками въ текстѣ. 8°. 379 стр. Спб. 1872 г. Ц. въ папкѣ 2 р. 50 к. Въ коленкоровомъ переплѣтѣ, съ золот. тисн., на велев. бумагѣ 3 р. 50 к.

ФУРМАНЪ, П. Наталия Ворковна Долгорукова. Повѣсть для дѣтей. Въ 3 частяхъ, съ 4 картинами. Изд. 2-е. 8°. 235 стр. Спб. 1872 г. Ц. 1 р. 25 к. Въ коленкоровомъ золоченномъ переплѣтѣ 2 р.

ХРИЕТОВЪ, А. Гадакіе. Святочный разсказъ для дѣтей. Съ 4 иллюстрациями и виньетками въ текстѣ. М. 8°. 68 стр. 1873. Ц. 75 к.

ШВІДЦАРСКИЙ РОВИНВОНЪ. Перев. съ франц. 2-е изд., съ 10-ю политипажами. 8°. 491 стр. 1869. Ц. въ прастной папкѣ 2 р. 50 к. Въ коленкоровомъ переплѣтѣ 2 р. 75 к.

ЯКОВЛЕВЪ, В. А. Русская Хрестоматія. Сборникъ статей, выбранныхъ изъ произведений русской литературы. Съ учебными примѣчаніями П. Н. Чолеско. Изд. 2-е. В. 8°. 240 стр. 1874 г. Ц. 75 к. На лучшей бумагѣ въ коленк. переплѣтѣ 1 р. 50 к.

КРИСТМАНЪ Ф. и С. ОБЕРЛЕНДЕРЪ.

НОВАЯ ЗЕЛАНДІЯ И ОСТАЛЬНЫЕ ОСТРОВА ЮЖНОГО ОКЕАНА.

Исторія открытия и постепенной колонизаціи Полинезіи. Жизнь въ пустыняхъ и въ городахъ Австралии. Переводъ С. Чистяковой, въ двухъ томахъ: Томъ I. **НОВАЯ ЗЕЛАНДІЯ**. Съ рисунками. 8°. 249 стр. Спб. 1872 г. Ц. 1 р. 25 к. Томъ II. **ОСТРОВА ТИХАГО ОКЕАНА**. Исторія открытия, постепенной колонизаціи и картина первобытной жизни туземцевъ на островахъ Меланезіи, Полинезіи и Микронезіи.

Съ рисунками. 8°. 618 стр. Спб. 1875 г. Ц. 1 р. 50 к. Цѣна за оба тома вмѣстѣ 2 р. 50 к., въ колен. золоч. переплѣтѣ 3 р. 50 к.

ОГЛАВЛЕНИЕ: Часть I. Предисловіе. Отдѣленіе первое.—Исторія открытия и колонизаціи Новой Зеландіи.—Глава I. Первые европейцы на Новой Зеландіи.—Глава II. Первобытная исторія Маори.—Глава III. Англійскія колоніи на Новой Зеландіи.—Глава IV. Война Маори. Королевство Маори и народный союзъ. Войны 1860 года. Потату II. Войны 1861 года и походъ на племена Вайкато. Религія Пан-Мариры и миръ 1865 года. Возвращеніе сосланныхъ на острова Чаттамъ. Отдѣленіе второе.—Странствованія по острову и опи-

самъ изъ прошедшихъ и настоящихъ временъ.—Сѣверный островъ.—Фауна Нової Зеландії.—Южный островъ. Географический очеркъ страны. Нынѣшнее состояние колоній и золотые присыпки. Часть II. Отдѣль 1.—Новая Гвинея.—Открытие Новой Гвинеи. Туземцы Новой Гвинеи. Отдѣль 2.—Новая Кaledонія.—Исторія открытия. Географическая и геологическая схѣмы. Флора и фауна Новой Кaledоніи. Туземцы острова Новой Кaledоніи. Отдѣль 3.—Меньшия острова Меланезіи. Отдѣль 4.—Полинезія.—Острова Фиджи или Вити. Отдѣль 5.—Острова Тонга. Отдѣль 6.—Острова Самоа или Мореплавателей. Группа острововъ Кука или Гарвія. Отдѣль 7.—Острова Товарищества или Таити.—Туземцы. Географический очеркъ. Христианство и политическое обозрѣніе. Отдѣль 8.—Острова Помоту или Низменные. Острова Маркинскіе. Отдѣль 9.—Сандвичевы острова или Гавайи.—Общий очеркъ группы Гавайи. Туземцы. Политическое ихъ состояніе. Отдѣль 10.—Микронезія. Отдѣль 11.—Заключеніе.

СОЧИНЕНИЯ М. Б. ЧИСТЯКОВА.

Всѣ книги украшены картинами и въ красивыхъ папкахъ и переплетахъ.

Дѣти. Рассказы для крошечныхъ дѣтей. Съ 8-ю крашенными картинами и виньетками, въ красивой папкѣ. 4°. 84 стр. Спб. 1874 г. Ц. 2.

Смѣшанные животные. Рассказы для крошечныхъ дѣтей. Съ 8-ю крашенными картинами и виньетками, въ красивой папкѣ. 4°. Спб. 1875 г. Ц. 2 руб.

Биографические рассказы (собранные изъ Журнала для дѣтей). Съ 8-ю картинами, въ красивой папкѣ. 8°. 532 стр. 1873 г. Ц. 2 р. Въ коленкор. тисн. переплѣтѣ 2 р. 75 к.

Вѣдѣнія, новѣти (для старшаго возраста), выбранные изъ Журнала для дѣтей Съ 8 картинами и виньетками. Въ красивой папкѣ. 8°. 586 стр. 1873 г. Ц. 2 р. Въ коленкор. тиснен. переплѣтѣ 2 р. 75 к.

Для малютокъ, съ картинами въ красн. папкѣ. Въ 16°. 122 стран. 2-е изд. 1872. Ц. 75 к.

Живописные виды, вострѣчи и приключенія. Съ подвѣспажами, гравированными Гогенесальденомъ. Издание 2-е. Въ красивой папкѣ. 580 стран. 8°. Спб. 1872 г. Ц. 2 р. Въ коленкор. тисн. переплѣтѣ 2 р. 50 к.

Жизнь дикихъ. Съ крашенными картинами. Въ красивой папкѣ. 8°. 252 стр. 1868 г. Ц. 1 р. 75 к.

Житейская пестрота. Рассказы изъ прошлаго и настоящаго времени. Для взрослыхъ дѣтей. (Изъ Журнала для дѣтей). Съ крашенными картинами въ красивой папкѣ. 8°. 238 стран. 1866 г. Ц. 1 р. 75 к.

Занимательныя вещи въ природѣ на каждомъ шагу. Для взрослыхъ дѣтей. Съ крашенными картинами въ красн. папкѣ. 8°. 287 стран. 1867 г. Ц. 1 р. 75 к.

Изъ поездокъ по Россіи. Съ 6-ю крашенными картинами въ красивой папкѣ. 8°. 406 стр. Ц. 2 р.

Изъ русского быта. Съ крашенными картинами въ красивой папкѣ. 8°. 397 стран. 1868 г. Ц. 2 р.

Историческія повѣсти. Съ 13 картинами въ красивой папкѣ. Изд. 3-е.

8°. 454 страниц. 1871 г. Ц. 2 р. 50 к. Въ коленкоровомъ переплѣтѣ съ тисненіемъ 3 р.

«Коханыя. Повѣсти для дѣтей отъ 8 лѣтъ. Издание 2-е. Съ 6-ю раскрашенными картинами и многими рисунками въ текстѣ, въ красной папкѣ. 8°. 290 страниц. 1872 г. Ц. 1 р. 75 к.

«О странахъ и народахъ разныхъ частей свѣта. Географические и этнографические очерки. 3 тома, съ 22 большими картинами, отпечатанными въ 2 томахъ, и 50 виньетками въ красной папкѣ. Изд. 2-е. 8°. 1480 страниц. 1871—1872 г. Ц. 6 р. Въ коленкоровомъ переплѣтѣ 7 р. 50 к. Отдельно каждому тому 2 р. Въ коленкор. переплѣтѣ 2 р. 50 к.

«Охотничіи разсказы, выбранные изъ Журнала для дѣтей. Съ картинами. 8°. 413 стр. Саб. 1873 г. Ц. 2 р.

«Повѣсти и сказки для дѣтей отъ 12-ти до 15-ти лѣтъ. Издание 2-е. 8°. Съ раскрашенными картинами въ красной папкѣ. 507 стр. 1869 г. Ц. 2 р. 50 к.

«Рассказы и сказки для дѣтей отъ 8-ми до 12-ти лѣтъ. Изд. 3-е. Съ красленными картинами въ красной папкѣ. 8°. 279 страниц. 1875 г. Ц. 1 р. 25 к.

«Похождение молодой бѣлки Бобочки. Роскошное издание, съ красленными картинами и виньетками въ текстѣ, въ больш. формѣ. 4°. 1868 г. Ц. 2 р. 50 к.

«Рассказы для маленькихъ дѣтей (Бобочка). Съ 40 картинами. Изд. 2-е. М. 16°. 135 стр. 1872 г. Ц. 75 к.

«Рассказы для маленькихъ дѣтей. Большое издание. 4°. Съ красленными картинами. 1868 г. Ц. 2 р. 50 к.

«Рассказы изъ Отечественной Исторіи, для средняго возраста. Съ картинами. 8°. 288 стр. Саб. 1872 г. Ц. 1 р. 75 к.

«Рассказы изъ путешествій по Европѣ, въ папкѣ. 8°. 519 стр. Саб. 1873 г. Ц. 2 р. Въ коленкоровомъ золоченомъ переплѣтѣ 2 р. 50 к.

«Рассказы изъ путешествій по Азіи, въ папкѣ. 8°. 445 страниц. 1873 г. Ц. 2 р. Въ коленкоровомъ золоченомъ переплѣтѣ 2 р. 50 к.

«Рассказы изъ путешествій по Африкѣ, въ папкѣ. 8°. 426 страниц. Саб. 1873 г. Ц. 2 р. Въ коленкоровомъ золоченомъ переплѣтѣ 2 р. 50 к.

«Рассказы изъ путешествій по Америкѣ, въ папкѣ. 8°. 610 стр. Саб. 1873 г. 2 р. Въ коленкоровомъ золоченомъ переплѣтѣ 2 р. 50 к.

«Рассказы изъ путешествій по Австралии, въ папкѣ. 8°. 1875 г. 2 р. 50 к. Въ коленкоровомъ золоченомъ переплѣтѣ 3 р.

«Рассказы изъ путешествій. Съ красленными картинами, въ красной папкѣ. 8°. 421 стр. 1868 г. Ц. 2 р.

«Рассказы о бывшемъ (исторические рассказы). 8°. 387 стр. 1868. Съ красленными картинами, въ красной папкѣ. Ц. 2 р.

«Родос (повѣсти и рассказы). Съ красленными картинами, въ 8°. 388 стр. Въ красной папкѣ. 1868 г. Ц. 2 р.

«Русские исторические рассказы. 8°. 166 страниц. Съ красленными картинами въ красной папкѣ. 1868 г. Ц. 1 р. 75 к.

Сего 1-го АПРІЛЯ вышла и разослана подписчикамъ IV-я,
АПРІЛЬСКАЯ, книга исторического журнала:

„РУССКАЯ СТАРИНА“.

Содержание книги: I. Записки Гарнисеаго: дороги и сподвижники императрицы Екатерины II-й въ 1788 г.—II. Митрополит Гостовскій Арсений Макаровъ и дѣло обѣ отобранихъ монастырскихъ имѣній. Исторический очеркъ Профес. Н. И. Барсова.—III. Вунтъ Бомбовскаго въ Камчатѣ въ 1771 г. и дальнѣйшій его скита-
нія. (Окончаніе).—IV. Самсон-ханъ Маклацевъ, генералъ Персидской службы и русские бѣглецы въ Персіи. Статья Ад. П. Верже.—V. Воспоминанія Татьяны Петровны Лассонъ: очерки Московскаго быта.—VI. А. Н. Сѣровъ: очерки и замѣтки о музыѣ. Сообщ. ст. приимѣч. В. В. Стасова.—VII. Листки изъ за-
висной книжки «Русской Старинѣ»: 1) Замѣтки о портретахъ Лжедмитрія и Марии Минштѣ; 2) Народныя преданія: Разинъ и Пугачевъ.—VIII. Указъ по поводу смерти Петра Великаго, 1725 г.—IX. Некрологъ: Ю. Ф. Самаринъ + 19-го марта 1876 г.—X. Библиографический листокъ новыхъ книгъ.

ПРИЛОЖЕНИЯ: Къ этой книжкѣ приложены: I. Точный снимокъ съ указа о смерти Петра Великаго, каковой указъ, 30-го января 1725 г., подписанъ главнѣйшимъ его сподвижниками.—II. Указатель личныхъ имёнъ въ XV т. «Русской Старинѣ».

Подпись на „РУССКУЮ СТАРИНУ“ 1876 г. продолжается.

При вышедшихъ четырехъ книгахъ приложения: портреты Лжедмитрія I-го, Михельсона, побѣдителя Пугачева, В. Г. Бѣлинскаго во гробѣ, императрицы Екатерины II, чертежи: Крестьянинъ Телушкінъ на липѣ Петровцовского собора въ 1830 г., Снимокъ съ указа 1725 г. и заглавный рисунокъ профессора Шарлемана.

Цѣна за 12 книгъ съ гравированными на мѣди и на деревѣ портретами русскихъ дѣятелей, со снимками и рисунками — ВОСЕМЬ рублей съ пересылкою.

Главная Контора „Русской Старинѣ“ въ С.-Петербургѣ, Надеждинская, д. № 42.

Отдѣленіе главной конторы въ Москвѣ, при книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьевъ, на Страстномъ бульварѣ, домъ Алексѣева.

Редакція отвѣтствуетъ вполнѣ за точную и свое времененную доставку журнала городскимъ подписчикамъ главной конторы, и тѣмъ изъ иногородныхъ и иностранныхъ, которые выслали подписную сумму по почтѣ въ Редакцію «Русской Старинѣ» въ Спб., Надеждинская, д. № 42, съ сообщеніемъ вполнѣ точного адреса.

«Русская Старина» изданія 1871 г., 1872 г. (два изданія), 1873 г., 1874 г. и 1875 г. разошлись сполна, но отпечатано и еще можно получить третье изд. первого года «Русской Старинѣ» 1870 г.—двѣнадцать книгъ, въ трехъ томахъ, съ портретами, снимками и рисунками. Цѣна 8 руб. съ пересылкой, а въ хоро-шемъ переплетѣ 11 руб. съ пересылкой.

СОДЕРЖАНИЕ
СТО ВОСЕМЬДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ
ЖУРНАЛА
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНИЯ.

Высочайшие повелѣнія.

	страв.
1. 23-го декабря 1875 года. Объ учреждениіи мужской гимназіи въ гор. Омскѣ	3
2. 23-ю декабря 1875 года. Объ учреждениіи въ г. Ялтѣ четырехклассной мужской прогимназіи	—
3. 9-ю января 1876 года. О преобразованіи начального народного училища въ с. Юрьевѣ въ одноклассное и о присвоеніи оному наименованія Алексіевскаго	4
4. 9-ю января 1876 года. Объ открытии двухкласснаго начального народного училища въ деревнѣ Шиловѣ, Даниловскаго уѣзда, Ярославской губерніи	5
5. 9-ю января 1876 года. Объ учрежденіи стипендій при Петроваводской Маріинской женской гимназіи	—
6. 9-ю января 1876 года. Объ учрежденіи стипендій при Боровичской женской прогимназіи	6
7. 9-ю января 1876 года. О предоставлениі министерству народного просвѣщенія права опредѣлять, при городскихъ училищахъ, сверхштатныхъ преподавателей	—

	СТРАН.
8. 9-ю января 1876 года. Объ учреждении стипендии при Боровичской женской прогимназии.	23
9. 27-ю января 1876 года. Объ учреждении въ г. Перми реального училища.	—
10. 27-ю января 1876 года. Объ учреждении въ г. Вологдѣ реального училища.	24
11. 27-ю января 1876 года. О преобразовании Абаньевской прогимназии въ гимназию.	25
12. 27-ю января 1876 года. Объ учреждении въ гор. Хер- сонѣ реального училища.	26
13. 27-ю января 1876 года. Объ учреждении въ г. Стерли- тамакѣ мужской прогимназии.	27
14. 27-ю января 1876 года. Объ учреждении въ г. Мариупо- льѣ мужской гимназии	28

ВыСОЧАЙШИЕ ПРИКАЗЫ.

26-го декабря 1875 года (№ 15).	6
1-го января 1876 года (№ 1)	9
9-го января 1876 года (№ 2)	—

ВыСОЧАЙШИЕ ПАГРАДЫ.

12-го января 1876 года	10
1-го января 1876 года	29
23-го февраля 1876 года	30
26-го декабря 1875 года.	—

МИНИСТЕРСКИЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ.

1. 24-ю мая 1875 года. Предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія г. попечителю Московскаго учебнаго округа, отъ 24-го мая за 1875 года за № 5559	10
2. 17-ю января 1876 года. Инструкція директору Демидов- скаго юридическаго лицей	11
3. 31-ю января 1876 года. Положеніе о стипендіи имени по- четнаго гражданина г. Боровичъ, свѣтлѣйшаго князя Италій- скаго графа А. А. Суворова-Рымникскаго, при Боровичской жен- ской прогимназіи	13
4. 31-ю января 1876 года. Положеніе о стипендіи имени по- четнаго гражданина г. Боровичъ, свѣтлѣйшаго князя Италій- скаго, графа Суворова-Рымникскаго, при Боровичской жен- ской прогимназіи.	14

ПРИКАЗЪ МИНИСТРА НАРОДНОГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

10-го января 1876 года (№ 1).	14
31-го января 1876 года (№ 3).	41
 ОПРЕДЕЛЕНИЯ УЧЕБНОГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.	
О книгѣ: „Чтение для народа. О Суворовѣ“. С. Рождественской. Съ 8 раскрашенными картинами .	17
О книгѣ: „Новый славный доблести русского воинства. Покорь въ Хиву и ея покореніе“. А. Шиле. Съ 10 раскрашенными картинками	—
О книгѣ: „Учебникъ латинскаго языка для первыхъ трехъ классовъ гимназій“. Составилъ К. Я. Бѣлицкій. Шестое, исправленное и дополненное изданіе.	18
О книгѣ: „Сборникъ статей для переводовъ съ русскаго языка на латинскій“. Составленный Ю. Ходобаевъ и П. Виноградовымъ, преподавателями 3-й Московской гимназіи	—
О книгѣ: „Конспектъ латинскаго синтаксиса въ примѣрахъ“. Составилъ Э. А. Рокталеръ.	—
О книгѣ: „Разговоры матери съ дѣтьми о землѣ и водѣ“. Переводъ съ седьмаго (англійскаго) изданія. Составилъ С. Бетхеръ	—
О книгѣ: „Сборникъ руководствъ по предметамъ, обязательнымъ для экзамена при поступлении на службу на правахъ вольноопредѣляющихся 3-го разряда“. Составлена подъ редакціей В. П. Верховской и А. П. Цирла. Часть III. Руководства по исторіи и географіи, съ приложеніемъ атласа.	—
О книгахъ: „Строеніе человѣческаго тѣла“. Руководство для преподаванія въ училищахъ, при употреблениі четвертаго изданія „Анатомическихъ стѣнныхъ таблицъ“, изданныхъ королевской Саксонской коллегіей. Составлено докторомъ А. Фидлеромъ и докторомъ фил. И. Блохвицемъ. Переведено со 2-го нѣмецкаго изданія М. Аванасьевымъ. „Анатомическія таблицы для употребленія въ училищахъ“, изданныя докторомъ А. Фидлеромъ, рисованыя съ натуры и литографированныя М. Крантомъ .	41
О книгѣ: „Синтаксисъ нѣмецкаго языка для реальныхъ училищъ и гимназій“. Составилъ примѣнительно къ новой про-	—

ОТРАД.	42
граммъ, утвержденной г. министромъ народного просвѣщенія, К. Клоссъ, преподаватель нѣмецкаго языка при Новгородской гимназіи.	—
О книгѣ: „Самуилъ Смайлъсъ“. Путешествіе мальчика вокругъ свѣта. Жизнь въ Викторіи и переходъ по желѣзной дорогѣ чрезъ Сѣверную Америку. Переводъ съ англійскаго Кутейникова	—
ОПРЕДѢЛЕНИЯ ОСНОВАГО ОТДѢЛА УЧЕБНОГО КОМИТЕТА МИНИСТРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.	
О составленной Ф. Пущинкоевичемъ книгѣ подъ заглавіемъ: „Русская исторія для народныхъ и другихъ элементарныхъ учи- лищъ“. Изд. 2-е, исправленное и дополненное.	18
О книгахъ подъ заглавіями: 1) „Вониская новинность“, изд. Досугъ и Дѣло. 2) „Какъ началось Русское царство. Отъ па- чала Руси до крещенія“. Палевича. 3) „Русская земля отъ Ярослава до Татарскаго погрома“, изд. Досугъ и Дѣло. 4) По- слѣдніе дни земной жизни Спасителя“, изд. Досугъ и Дѣло.	19
Объ изданіи Общества распространенія полезныхъ книгъ: „Воскресные разказы“. Чтеніе для народа и дѣтей. Еженедѣль- ный иллюстрированный журналъ. Годъ 2-й. № 1—2.	42
О брошюре: „Письмо - чтеніе“. Руководство для учащихъ. Издание 2-е, исправленное и дополненное	—
О составленной учителемъ Симферопольской гимназіи И. Ка- закомъ книгѣ подъ заглавіемъ: „Краткій практическій учебникъ русскаго языка для татарскихъ народныхъ школъ“.	—
О изданной гравомъ М. М. Корфомъ гравюрѣ съ текстами изъ Священнаго Писанія.	—
Официальное извѣщеніе	19 и 43

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

Синды, Зундъ и Сундары. <i>Князя П. Вяземскою</i>	1
Опыты по исторіи развитія христіанской легенды. И. А. Н. <i>Веселовскою</i>	50 и 341
Русско-византійские отрывки. II и III. В. И. Васильевскою .	117
Иванъ Посошковъ какъ экономистъ. А. Г. Брикнера .	188 и 270
Первые страницы русской исторіи. Д. Ф. Шелкова	221
Индійскія сказки. И. П. Минаева	314

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

Nákres mluvnice staročeské. Sepsal Josef Jirecek. (Очеркъ старо-чешской грамматики. Написалъ Осипъ Иречекъ). <i>И. А. Бодуэна-де-Куртене.</i>	212
Geschichte des Infinitifs im Indogermanischen von Dr. Julius Jolly (Исторія неокончательного наклоненія въ индо-европейскихъ языкахъ д-ра, Юлія Йолли (Жоли?), доцента Вюрцбургскаго университета). <i>И. А. Бодуэна-де-Куртене.</i>	364

ОТДѢЛЬ ПЕДАГОГИИ.

Порѣцкая учительская семинарія. <i>А. Гурладія.</i>	1
О болѣзняхъ, препятствующихъ учащимся посѣщать классы. <i>А. Виреніуса.</i>	23

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Десятое присуждение Ломоносовской преміи. <i>И. И. Срезневский.</i>	1
Общий университетский уставъ королевства Итальянского.	14
Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: визшія училища.	45 и 69
Статуты Берлинскаго королевскаго Фридриха-Вильгельма университета	89
Письма изъ Парижа. <i>Л. Л-ра</i>	55

ОТДѢЛЬ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ.

О первоначальномъ значеніи падежей, преимущественно въ латинскомъ языке. <i>Евгенія Шмидта.</i>	3
Картина Кевита Финского. <i>П. Кузьмина.</i>	13
По поводу одного мнемаго славянскаго имени, открытаго г. Модестовымъ въ Помпейскихъ надписяхъ. <i>Э. Верта</i>	39
<i>De emendandis Phaedri fabulis. Lucianus Mueller</i>	53
<i>Liv. XXII, 23, 1. К. Павликовскаго</i>	66
О значеніи переводовъ съ русскаго языка на греческій. <i>В. Гринимута.</i>	68

Библіографія:	
Indices lectionum quae in Akademia Marburgensi per semestre libernum a. 1875—1876 habenda proponuntur, Vitae Catonis fragmента Marburgensia puper reporta præmisit Henricus Nissen.	
L. Милера	46
Руководство къ переводамъ съ русскаго и латинскаго языковъ на греческій для старшихъ классовъ гимназій. Составилъ В. Я. Вѣлицкій. Э Вѣрта	91

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Статистические свѣдѣнія о числѣ и приемѣ учениковъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія въ 1874—75 учебномъ году.

ОТДЕЛЬ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ.

De emendandis Phaedri fabulis.

Л. МИЛЛАР.

Liv. XIII, 23, 1.

К. ПАВЛИКОВСКАГО.

О значении переводовъ съ русскаго языка
на греческий

В. ГРИНГМУТА.

Библиографія:

Руководство къ переводамъ съ русскаго и латинскаго
языковъ на греческий для старшихъ классовъ
гимназий. Составилъ В. Я. Былинский

Э. ВЕРТА.

Редакторъ Е. Феоктистовъ.

(Вышла 1-го апреля)

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ
съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и науки, критики и библиографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ редакціи (По Троицкому переулку, домъ № 13) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Иногородные также адресуются исключительно въ редакцію.

Подписанная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки двѣнадцать рублей, съ доставкою въ С.-Петербургъ двѣнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ, съ пересылкою въ другіе города тринацать рублей сорокъ пять копѣекъ (въ томъ числѣ 55 коп. за упаковку). Книжки выходятъ въ начаѣ каждого мѣсяца. Сверхъ того желающіе могутъ приобрѣтать въ редакціи Журналъ Министерства за прежніе годы, а именно за 1869, 1870, 1871 и 1875-й (послѣдній съ Мартовской книжкой) платя за экземпляръ шесть рублей, за отдѣльныя книжки журнала — по пятидесяти копѣекъ за книжку, съ пересылкою въ другіе города.

